Федеральное Архивное агентство России
Российский государственный военный архив
Государственный архив Российской Федерации
Российский государственный архив социально-политической истории
Генеральная дирекция государственных Архивов Республики Польша

Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.

Сборник документов и материалов

Москва
2004

ББК 63.3(2)612
К 78

Издание осуществлено в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан России на 2001-2005 гг.»

Составители:

Н.Е. Елисеева, Г.Ф. Матвеев, К.К. Миронова, Н.С. Тархова
З. Карпус, В. Резмер, Э. Росовска

В подготовке сборника участвовали:
Д.И. Борисов, С.С. Войтиков, Ю.В. Иванов, И.И. Костюшко, Д.Г. Узенков, И.К. Оганджанян, Л.А. Роговая, С.С. Симачев, В.Н. Шепелев

К 78 Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сборник документов и материалов. — М.:; СПб.: Летний сад, 2004. — 912 с. — ил.

ISBN 5-94381-135-4

В сборнике публикуются документы из российских и польских архивов о численности российских пленных, об условиях их содержания в польских лагерях и рабочих командах, на пересыльных пунктах и во время конвоирования, об их смертности, заболеваемости, репатриации на родину, об отношении польского и российского военного ведомства к судьбам пленных, о деятельности международных, польских и российских общественных и благотворительных организаций.

В сборнике также представлены документы о современном состоянии захоронений российских военнопленных в Польше.

ISBN 5-94381-135-4

Введение

Несмотря на то, что с момента прошедших событий войны 1919–1920 гг. минуло более 80 лет, вопрос о количестве попавших в польский плен военнослужащих Красной Армии и их дальнейшей судьбе приобрел особую актуальность в последнее десятилетие XX в., когда в России и Польше возникла настоятельная потребность осветить ранее малоизученные проблемы совместной истории.

Несмотря на наличие в России и Польше обширной литературы по данной проблеме, до настоящего времени все же не было создано полноценного исследования и документальной публикации.

В соответствии с Соглашением Росархива и Генеральной дирекцией государственных архивов Польши от 4 декабря 2000 г. российскими и польскими историками и архивистами подготовлен сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.».

Впервые на обширном документальном материале раскрыта тема, волнующая российскую и польскую общественность. Составители постарались привлечь максимальный круг архивных исторических источников, выявленных в государственных и ведомственных архивах России, Польши, Беларуси и Украины, в том числе в составе ранее недоступных архивных фондов. Многие важные для раскрытия темы документы по объективным причинам не сохранились.

Вместе с тем включенные в публикацию документы позволили отразить объективную картину пленения красноармейцев, создания лагерей военнопленных на территории Польши, условий содержания и обращения с пленными, тяжелых бытовых и санитарных условий, высокой смертности от болезней и эпидемий, состояния и ухода за местами захоронений пленных красноармейцев на польской территории ранее и теперь.

Созданный польскими и российскими учеными и архивистами совместный труд является еще одним вкладом в раскрытие малоизученных страниц истории России и Польши XX в., способствует дальнейшей гуманизации взаимоотношений наших стран.

Руководитель Федерального
Архивного агентства
Владимир Козлов

Директор Генеральной дирекции
государственных архивов
Дарья Наленч

Предисловие российской стороны

Российско-польские отношения на протяжении всей их многовековой истории никогда не были ни простыми, ни безоблачными. Начиная со времен Киевской Руси не раз сходились в бою русские и польские дружины и полки, принося одним радость победы, а другим горечь поражения. Не стал в этом отношении исключением и XX век, на протяжении которого дважды Россия и Польша оказывались по разные стороны линии фронта.

Первое в новейшей истории военное столкновение России и Польши произошло в сложнейший для обоих государств период. Россия, пережив Первую мировую войну и две революции 1917 г., погрузилась в пучину гражданской войны, сопровождавшейся возникновением на месте ее вчерашних национальных окраин независимых государств, добивавшихся признания мировым сообществом. В результате этого оставался открытым вопрос не только о социально-политическом устройстве России, но и о ее границах, поскольку на западе и юге она таковых фактически не имела. Большевики, признавая право наций на самоопределение в качестве инструмента борьбы с самодержавной и буржуазной государственностью, после прихода к власти не намеревались осуществлять его в России на практике. В свете исповедуемой ими в то время теории мировой социалистической революции они крайне нуждались в удержании под своей властью национальных окраин, особенно западных, так как только через их территорию можно было пробиться к европейскому пролетариату и успешно завершить начатое ими в октябре 1917 г. дело социалистической революции. Особое значение в связи с этим приобретали для Кремля территории Украины и Белоруссии, где местные политические элиты вели строительство национальных государств. Поэтому большевики не останавливались ни перед чем, даже военными действиями, чтобы установить там советскую власть.

В 1918 г. Польша, после 123 лет неволи и господства Австро-Венгрии, Германии и России, возвращалась к независимому государственному существованию. Процесс этот был достаточно долгим. Только в конце января – начале февраля 1919 г. державы Антанты признали польское правительство, но молодая республика не имела границ. Было лишь известно мнение президента США В. Вильсона, что в ее состав должны войти территории с безусловно польским населением. А это означало, что Польше была уготова-

на участь стать небольшим европейским государством, площадью не более 200 тыс. км^2. По мнению польских руководителей и большинства политиков, в случае такого развития событий их страна оказалась бы слабой и не способной противостоять диктату соседей – Германии и России. Выходом из ситуации они считали существенное расширение территории независимой Польши, в том числе и за счет земель, которые до разделов XVIII в. входили в состав Речи Посполитой. Трудность реализации этих планов заключалась в том, что одновременно права на эти же земли предъявляли и другие государства – Чехословакия, Германия, Западно-Украинская Народная Республика, Украинская Народная Республика, Украинская Советская Республика, Литовско-Белорусская Советская Республика, Белорусская Советская Республика, Литовская Республика. Острота территориальных противоречий была столь велика, что ни в одном из случаев не удалось найти их мирного решения. В ходе военных действий с соседними государствами в 1918–1920 гг. потери Войска Польского погибшими и умершими составили более 50 тыс. солдат и офицеров[1]. Большая их часть пришлась на войну с советскими республиками, известную как польско-советская война 1919–1920 гг.

Польско-советская война возникла в результате столкновения Войска Польского с Рабоче-Крестьянской Красной Армией после установления советской власти в Белоруссии и на Украине. Первое боевое столкновение произошло в Березе-Картуской в Западной Белоруссии 13 февраля 1919 г.[2] Боевые действия длились 20 месяцев, до 18 октября 1920 г., когда на польско-советском фронте вступило в силу подписанное за 6 дней до этого перемирие. И лишь 19 марта 1921 г. в Риге был заключен мирный договор, позволивший сторонам вступить в новый этап взаимоотношений, достаточно прохладных, натянутых, полных взаимных подозрений.

Формально Польша не объявляла войны советским республикам, поскольку в то время они никем в мире не признавались не только де-юре, но и де-факто. Ход военных действий на польском фронте во многом диктовался развитием событий в России и на Украине, соотношением сил красных и белых. Определяющее влияние на всю восточную политику Польши, по крайней мере, до лета 1920 г., оказывал Ю. Пилсудский, глава (начальник) Польского государства, Верховный главнокомандующий Войска Польского. Он не был сторонником белого движения, опасаясь, что в случае его победы Польше не удастся удержать в своем составе бывший Западный край, т.е. Западную Белоруссию и Западную Волынь. Включение этих земель в состав Польши Пилсудский считал обязательным условием ее безопасности на востоке.

Проведя успешные наступательные операции весной-летом 1919 г., в ходе которых были захвачены Луцк и Ровно, Барановичи, Гродно, Вильнюс, Минск, Пилсудский в октябре 1919 г., когда в Микашевичах начались советско-польские переговоры по гуманитарным вопросам, приостановил ак-

[1] Lista strat Wojska Polskiego. Polegli i zmarli w wojnach 1918-1920. Warszawa, 1934.
[2] Encyklopedia Wojskowa. Wydawnictwo wiedzy wojskowej Wojskowego instytutu naukowo-badawczego pod red. Ottona Laskowskiego. T.I. Warszawa, 1931. S.268.

тивные наступательные действия в Белоруссии и на Украине. Это позволило советскому правительству сосредоточить основную часть сил на борьбе с Деникиным.

Отказ от активных наступательных операций действовал до конца апреля 1920 г. За это время полякам удалось существенно повысить боеспособность своей молодой армии и подготовить ее к новой наступательной операции стратегического характера, на этот раз на Украине. В апреле были заключены политический договор и военная конвенция с правительством УНР, которое после изгнания с территории Украины Красной Армией укрылось на оккупированной поляками территории Волыни. Польская сторона, взамен за отказ главы УНР С. Петлюры от претензий на Восточную Галицию и Западную Волынь, обязалась помочь ему восстановить свою власть на Украине.

25 апреля 1920 г. союзники нанесли удар по советским армиям на Украине и уже в начале мая захватили Киев. Успех операции в немалой степени был обеспечен добровольной сдачей в плен частей бывшей армии Западно-Украинской Народной Республики, перешедших в 1920 г. на службу в Красную Армию. Однако ожидаемого результата польское наступление на Украине не дало, так как советское командование сумело вывести бóльшую часть войск из-под удара.

В начале июня 1920 г., после переброски на Западный фронт 1-й Конной армии С. М. Буденного, польский фронт был прорван, началось советское контрнаступление вначале на Украине, а затем и в Белоруссии. Его успех возродил у Кремля надежду на то, что на штыках Красной Армии удастся принести социалистическую революцию в Европу. В связи с этим было принято решение не останавливаться на так называемой линии Керзона, более или менее соответствовавшей этнической границе проживания польского и восточнославянского населения, а продолжать наступление на Варшаву. Это было сугубо политическое решение, не подкрепленное взвешенным анализом реального соотношения сил. Стремительно откатывавшаяся на запад польская армия была деморализована, но не разгромлена, удалось сберечь бóльшую часть личного состава. По мере приближения Красной Армии к польским землям в Польше нарастал патриотический подъем, спешно формировались новые воинские части, в том числе и добровольческие.

Начавшееся в августе Варшавское сражение было долгим и упорным, попытки М.Н. Тухачевского, командовавшего Западным фронтом, взять Варшаву фронтальным штурмом и обойти ее с севера, успеха не принесли. Застопорилось продвижение вперед советского Юго-Западного фронта, 1-я Конная армия застряла под Львовом.

16 августа ударная польская группировка смяла слабую советскую Мозырскую группу и вышла в тыл советским войскам. Удар был стремительным и неожиданным, Западный фронт, понеся огромные потери, буквально развалился. Началось отступление его частей из-под Варшавы. Часть советских войск вынуждена была перейти границу Восточной Пруссии и была там интернирована. Поляки совместно с петлюровскими частями активизировали боевые действия против войск советского Юго-Западного фронта, заставив и его отступать на восток.

В конце сентября поляками была успешно завершена Гродненская, или Неманская наступательная операция, в результате которой в их руках оказалась вся Западная Белоруссия. Обе стороны не имели достаточных сил для решительной победы, а продолжать вялотекущие боевые действия еще одну зиму не имело смысла ни с военной, ни с политической точки зрения. Поэтому договоренность о перемирии, достигнутая сторонами конфликта на мирных переговорах, начавшихся еще во время Варшавского сражения, была встречена большинством в политических кругах Варшавы и Москвы положительно, хотя военные по-прежнему рвались в бой.

Польско-советская война стала тяжелым испытанием для обеих сторон. Велики были разрушения в Западной Украине, Западной Белоруссии и Восточной Польше, по территории которых несколько раз прокатывался огненный вал войны, страдало все народное хозяйство воюющих государств. Но самыми болезненными были людские потери. Как уже упоминалось выше, именно на эту войну пришлась бо́льшая часть польских потерь. Советские потери в войне с Польшей точно не установлены. Цифра 17 544 убитых и раненых бойцов и командиров Западного и Юго-Западного фронтов в 1920 г.[3] не может не вызывать обоснованного скептицизма, так как только в Варшавском сражении погибло, по польским данным, около 25 тыс. красноармейцев. Как известно, Юго-Западный фронт вел в 1920 г. боевые действия не только с поляками, но и с Врангелем.

В каждой войне, если только она не бесконтактная, солдаты не только гибнут на полях сражений, но и попадают в плен. Не стала в этом отношении исключением и польско-советская война. Первых 80 красноармейцев поляки взяли в плен уже в том самом первом бою с Красной Армией, о котором упоминалось выше[4]. И продолжали брать их до последнего дня войны[5].

Вопрос о том, сколько военнослужащих Красной Армии оказалось в польском плену с февраля 1919 г. до 18 октября 1920 г. и находилось там до возвращения на родину по соглашению о репатриации от 14 февраля 1921 г., все еще не получил удовлетворительного ответа. Это хорошо видно на примере работы «Гриф секретности снят», наиболее репрезентативной по проблеме потерь советских Вооруженных Сил. В ней сообщаются только совокупные данные о пленных и без вести пропавших: 37 839 человек в 1919 г., 122 130 человек – в 1920 г.[6]. Из них в 1920 г. на Западный фронт приходится 53 805человек, на Юго-Западный – 41 075 человек[7]. Театр военных действий с Польшей отдельно не выделяется. Отсутствие точных сведений только о пленных объясняется прежде всего их отсутствием в отечественных источниках. Совершенно очевидно, что в условиях боевых действий, особенно при отступлении, невозможно было с увереннос-

[3] Гриф секретности снят. М., 1993. С.29.

[4] Encyklopedia Wojskowa... T.I. S.268; O niepodległą i granicę. T.I. Komunikaty Oddziału III Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego 1919-1921. Opr. Jabłonowski M., Koseski A. Warszawa-Pułtusk, 1999. S.60.

[5] O niepodległą i granicę. T.I. S.701.

[6] Гриф секретности снят... С.30.

[7] Там же. С.29.

тью сказать, какова судьба бойца или командира, который выбыл из строя. Он мог погибнуть в бою и быть похороненным противником или местным населением, дезертировать (что случалось весьма часто в годы гражданской войны), перебежать на сторону врага, попасть в плен. Лишь в отдельных, крайне редких случаях в советских документах встречаются разрозненные данные о количестве пленных за тот или иной период времени. Встречающиеся в советских дипломатических документах сведения о 130 тыс. красноармейцах, попавших в плен к полякам, не подкреплены какими-либо документами.

Совершенно естественно, что сведений о пленных красноармейцах, в том числе и их количестве, значительно больше должно быть в польских источниках. Эти сведения попадали в ежедневные рапорты и доклады подразделений, частей и соединений, направляемые вышестоящему командованию. Пленных нужно было допрашивать, размещать, охранять, кормить, проводить их санитарную обработку, одевать, лечить и т.д., и все это делалось на основании инструкций и приказов, которые готовили специальные подразделения в Министерстве военных дел, Верховном командовании Войска Польского, армейских и дивизионных штабах и затем контролировали их исполнение. В соответствии с принятым в 1907 г. на международной конференции в Гааге Положением о законах и обычаях сухопутных войн каждая воюющая сторона была обязана учредить особые справочные бюро для сбора сведений о военнопленных, «чтобы быть в состоянии давать ответы на все вопросы, направленные к ним»[8]. В Польше такая служба – Центральное бюро по делам военнопленных – была создана в 1920 г. Заключенное 24 февраля 1921 г. польско-советское Соглашение о репатриации предусматривало предоставление сведений обо всех пленных красноармейцах, из чего следует, что польская сторона ими располагала. Однако такие сведения Польшей предоставлены не были, архив Центрального бюро регистрации военнопленных военного министерства Польши, видимо, погиб, нет полной документации всех заведений для пленных (сборных, пересыльных и распределительных станций, стационарных и временных лагерей военнопленных, рабочих команд).

Охарактеризованное выше состояние корпуса источников, следует считать главной причиной того, что вопрос о численности красноармейцев в польском плену до сих пор не решен удовлетворительно. В настоящее время по нему между польскими и российскими историками и публицистами ведется дискуссия. В Польше приоритет в изучении вопроса принадлежит З. Карпусу, считающему, что всего к моменту окончания военных действий в польском плену оказалось около 110 тыс. красноармейцев. Это были 90 тыс., взятых в плен с начала боев за Варшаву и до 18 октября 1920 г., и 15–20 тыс. плененных с февраля 1919 г. по июль 1920 г.[9]

Свои расчеты Карпус подтверждает и путем суммирования сведений о

---

[8] *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917. С.409.
[9] *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918-1924. Warszawa, 1997. S.64-65.

66 762 пленных красноармейцах, возвращенных на родину по репатриации на 15 октября 1921 г., примерно 25 тыс. пленных, вступивших в антисоветские формирования на стороне Польши, 16–18 тыс., умерших в лагерях от ран, болезней и недоедания, и нескольких тысячах, судьба которых прослеживается по документам[10].

Кажущийся на первый взгляд безупречным, этот подсчет на самом деле таковым не является. По советским данным, на ноябрь 1921 г. на родину организованно вернулось 75 699 пленных [11]. Эти сведения подтверждаются достоверным польским источником о репатриации из Польши до сентября 1922 г. более 78 тыс. пленных[12]. Кроме того, согласно весьма достоверным польским источникам, в конце 1919 г. в Польше было не 7096 пленных красноармейцев [13], а более 13 тыс.[14] Известно также, что и после формального завершения репатриации военнопленных в октябре 1921 г., поляки оставили в качестве заложников до февраля 1922 г. около 1 тыс. советских пленных. Если суммировать все эти данные, число пленных возрастет еще на 16 тыс. человек, т.е. более чем на 14%. Нельзя согласиться и с утверждением, что с конца сентября 1919 г. до 25 апреля 1920 г. боевых действий на польско-советском фронте не было, поэтому численность пленных не возрастала[15]. Не проводились только крупные наступательные операции, за исключением захвата поляками в начале января 1919 г. Двинска (Даугавпилса). Но бои местного значения не прекращались ни на один день. Сводки оперативного отдела польского Верховного командования по-прежнему регулярно сообщали о взятии красноармейцев в плен. Это подтверждается также российскими материалами. По данным штаба 8-й СД, с 30 октября по 25 декабря 1919 г. ее потери пленными и без вести пропавшими составили 2970 человек[16]. А всего на польском фронте в Белоруссии в это время действовали 6 стрелковых и одна кавалерийская дивизия. Кстати, по польским данным из этой дивизии за указанное время было пленено немногим более 300 человек.

Что касается российских исследователей, то разброс оценки ими численности оказавшихся в плену красноармейцев достаточно велик. И. В. Михутина, первая из российских исследователей, обратившихся к этой проблеме, пришла к выводу, что в общей сложности в плен попало 165 550 человек[17]. Т. М. Симонова на основании данных, извлеченных из фонда II отде-

---

[10] *Карпус З.* Факты о советских военнопленных в 1919-1921 гг.//Новая Польша. 2001. №11. С.24.

[11] Гриф секретности снят... С.34.

[12] Archiwum Akt Nowych. Rada Główna Opiekuńcza. (далее AAN). 1420 *(см. приложение № 6 сборника).*

[13] *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski ...S.52.

[14] Centralne Archiwum Wojskowe. Oddział IV NDWP. I.301.10.333 (далее CAW); CAW. Front Litewsko-Białoruski.I.310.3.33; CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402; CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.115; CAW. Oddział I Mobilizacyjno-organizacyjny Sztabu MSWojskowych. I.300.7.93.

[15] *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy... S.53.

[16] РГВА.Ф.104.Оп.15.Д.58.Л.13.

[17] *Михутина И.В.* Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919-1921 гг.? //Новая и новейшая история. 1995. № 3. С.66.

ла Генерального штаба Войска Польского, хранящегося в РГВА, подсчитала, что пленных красноармейцев только в 1920 г. было 146 813 человек[18].

Называются и меньшие цифры, правда, без указания на источники, на основании которых проводились подсчеты. Н. С. Райский склоняется к 150 тыс.[19], Ю. В. Иванов и М. В. Филимошин полагают, что пленных было около 130 тыс.[20] О. Дайнес считает, что, скорее всего, их было от 130 до 150 тыс. человек[21], а П. Аптекарь соглашается с оценкой З. Карпуса[22].

В процессе подготовки сборника появилась уникальная возможность полноценно работать с документами по проблеме из российских и польских архивов. Основой для подсчета количества оказавшихся в польском плену красноармейцев стал единственный полностью сохранившийся польский официальный источник – ежедневные сводки III (оперативного) отдела Верховного командования Войска Польского, скрупулезно фиксировавшие (правда, не всегда в цифровом выражении) все случаи взятия красноармейцев в плен. Начиная с 11 января 1919 г. они имели гриф «Секретно», печатались примерно в 80 экземплярах и предназначались для весьма ограниченного круга адресатов в военном и политическом руководстве страны. Эти сводки, хранящиеся в фондах польского Центрального военного архива, были опубликованы в 1999 г.[23] Естественно, приводимые в сводках данные нельзя считать абсолютно достоверными и полными, они нуждаются в тщательной критической проверке. Но в настоящее время это единственный источник, содержащий систематические сведения о количестве красноармейцев, *попавших в польский плен, а не оказавшихся в лагерях.* Ведь согласно существовавшей в период Первой мировой войны трактовке Положения о законах и обычаях сухопутных войн, «военнопленными почитаются попавшие под власть неприятеля комбатанты, как активные (действительно сражающиеся), так и пассивные (находящиеся при войске, но активно не сражающиеся лица, или «некомбатанты»...)[24].

В результате подсчета численности захваченных в плен красноармейцев по сводкам оперативного отдела Верховного командования Войска Польского[25] оказалось, что с 13 февраля 1919 г. по 18 октября 1920 г. польские военные сообщили о пленении не менее 206 877 военнослужащих Красной Армии. Достоверность этих данных была проверена путем их сопоставления со сведениями о потерях Красной Армии, извлеченными из советских документов,

[18] *Симонова Т.М.* Поле белых крестов. Русские военнопленные в польском плену//Родина. 2001. №4. С.53.

[19] *Райский Н.С.* Польско-советская война 1919-1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М.,1999. С.31.

[20] «Все пленные были парализованы ужасами»//Военно-исторический журнал. 1995. №5. С.65.

[21] *Дайнес О.* Точка над могилами в Польше и России//Российские вести.21.02.2001.

[22] *Аптекарь П.* Ненужная «Контркатынь»//Независимая газета.09.11.1994.

[23] O niepodległą i granicę. T.I. Подробнее о данной публикации см.: *Матвеев Г.Ф.* О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919-1920 годов// Вопросы истории. 2001. № 9. Кстати, часть этих сводок (за 1920 г.) хранится в упомянутом фонде II отдела Генерального штаба ВП в РГВА. Они были использованы И.В.Михутиной и Т.М.Симоновой.

[24] *Лист Ф.* Международное право... С.408.

[25] О методике подсчета, далеко не однозначной, но единственно возможной, см. подробнее: *Матвеев Г.Ф.* О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны... С.123.

хранящихся в фондах РГВА, с материалами других отделов польского Верховного командования и военного министерства, прежде всего II (военная разведка и контрразведка) и IV (интендантство), данными фронтов и армий, отчетами проверяющих фронтовые заведения для пленных, данными, приводимыми в работах польских и советских военачальников той войны, посвященных крупнейшим операциям, в периодических и справочных изданиях, результатами исследований, в том числе по истории отдельных польских частей и соединений в период войны 1919—1920 гг.

В ходе исследования была установлена весьма высокая достоверность приводимых в сводках III отдела Верховного командования Войска Польского сведений о пленных для периода до Варшавского сражения. Практически ни в одном из случаев, когда была возможность их сопоставления с данными документов Красной Армии и других источников, серьезного завышения обнаружено не было. Что же касается сведений, относящихся ко времени от начала боев за Варшаву до перемирия, то здесь картина более сложная, в том числе и из-за нехватки достоверных советских сведений о потерях после 16 августа 1920 г., и по другим причинам.

По уточненным данным, за 20 месяцев войны всего в польском плену оказалось, видимо, около 157 тыс. красноармейцев. Динамика пленения выглядела следующим образом. С начала войны и до начала польского наступления на Украине 25 апреля 1920 г. в плен попало более 36 400 военнослужащих Красной Армии, с 25 апреля до 6 июня 1920 г., в ходе польского наступления на Украине и активизации военных действий в Белоруссии к ним прибавилось еще более 35 тыс. человек, во время наступления с 6 июня до 15 августа советские потери пленными составили более 9600 бойцов, а с 16 августа до перемирия — около 75 тыс. человек, в том числе в ходе сражения за Варшаву порядка 45 тыс.

Все стороны жизни пленных: транспортировка, содержание, продовольственное, денежно-вещевое довольствие, медицинское обслуживание и т.д. регулировались специальными инструкциями, которые постоянно дорабатывались и уточнялись польским командованием. Но эти директивные документы нередко нарушались или просто игнорировались администрацией лагерей, пересыльных и сборных пунктов для пленных.

Попавшие в плен красноармейцы после допроса направлялись на дивизионные сборные пункты, расположенные в зоне боевых действий, а затем на фронтовые пересыльные и распределительные станции, где они проходили санитарную обработку и карантин. И только после этого они направлялись во внутренние районы страны, где размещались стационарные лагеря для военнопленных и интернированных. Транспортировка в тыл нередко становилась серьезным испытанием, из которого не все выходили живыми. Часто их в пути не кормили, в холодное время года полураздетые пленные перевозились в холодных вагонах, не соблюдались требования санитарии и гигиены и т.д. Достаточно высокой была смертность и на самих пересыльных и распределительных станциях для пленных

Не лучше было положение пленных и в стационарных лагерях, многие из которых достались Польше в наследство от Германии и Австро-Венгрии, содержавших здесь пленных в первую мировую войну. Основные лагеря располагались в

Стшалково, Вадовице, Ланьцуте, Домбе, Демблине, Брест-Литовске, Тухоли, Пикулице и Щиперно. Кроме того, при большом наплыве пленных создавались временные концентрационные лагеря. В частности, в разное время они были открыты в Коростене, Житомире, Баре, Фридриховке (все на Украине в апреле–мае 1920 г.), Седльце (август–сентябрь 1920 г), Александрове-Куявском, Острове и т.д.

Продовольственные трудности в стране (хотя в Польше в 1919–1921 гг. голода не было) – только одна из причин того, что пленные в лагерях часто не получали даже положенный им скромный паек (ежедневно 500 г хлеба, 150 г мяса, 700 г картофеля, 150 г стручковых или муки, 1 г жиров, соль, лук и некоторые специи, 2 порции кофе) и голодали. Известны случаи, когда пленные ели сырые корнеплоды, траву, картофельные очистки, мясо павших животных и т.п. Несколько легче было положение пленных в рабочих командах, им полагался полный солдатский паек, но и там нередкими были случаи злоупотреблений со стороны командиров и охраны.

Условия содержания практически во всех стационарных лагерях пленных были очень тяжелыми. Наиболее распространенными недостатками были: сырые, плохо отапливаемые, непроветриваемые бараки и полуземлянки, отсутствие сенников, одеял и постельного белья; недостаточное, плохое и нерегулярное питание, в том числе и вследствие воровства работников лагерных служб; грубое, временами и жестокое обращение с пленными; недостаток обуви и одежды, низкая пропускная способность бань, прачечных, дезинфекционных установок. Все это мешало поддерживать нормальные санитарные условия содержания пленных. В результате в лагерях систематически вспыхивали эпидемии сыпного, брюшного и возвратного тифа, дизентерии, гриппа и даже холеры, уносившие жизни тысяч пленных.

Но это не значит, что военнопленные только страдали. Военнопленные имели возможность удовлетворять свои религиозные потребности, посещать курсы по ликвидации неграмотности, читать польские и русскоязычные газеты, в том числе и издававшиеся в лагерях, участвовать в художественной самодеятельности (хоры, драмкружки), посещать лагерные кинотеатры. В лагерях работали буфеты. Из числа пленных избирались кухонные комиссии, в обязанности которых входило получение продуктов на складах и наблюдение за их закладкой в котлы. Действовали коммунистические ячейки, особенно после заключения мира. Активную пропаганду вели также представители различных антисоветских организаций: Б. Савинкова, С. Булак-Балаховича, С. Петлюры и др.

Здоровые, имеющие одежду и обувь пленные использовались (официально с весны 1920 г.) на работах вне лагерей в составе рабочих команд и железнодорожных рот. Их число не было постоянным. По приказу Министерства военных дел в рабочей команде должно было находиться 300 пленных (хотя встречались команды, в которых было до 500 пленных), а в железнодорожной роте – 250. Всего в 1921 г. в обоих типах рабочих команд было около 25 тыс. пленных красноармейцев.

Условия жизни в рабочих командах не всегда отличались в лучшую сторону от лагерей: неприспособленные помещения, недостаток одежды и обуви, плохая организация медицина помощи, низкий уровень санитарии и гигиены, тяжелая работа, высокая заболеваемость и смертность и т.д.

Пленных также направляли на работы в сельские хозяйства и частные заведения, расположенные рядом с лагерями. На ноябрь 1920 г. на этих работах было занято около 10 тыс. пленных.

На протяжении 1919–1920 гг. в Польше оформилась достаточно разветвленная система, занимавшаяся делами военнопленных красноармейцев. Ее составили: специальные органы в военном министерстве, ведавшие стационарными лагерями и рабочими командами военнопленных, а также осуществлявшие общий контроль за заведениями для пленных; аналогичные органы в Верховном командовании Войска Польского, которые ведали фронтовыми сборными и пересыльными пунктами; представители других департаментов и отделов (интендантство, санитария, разведка и контрразведка). Во многом благодаря их деятельности выявлялись и устранялись злоупотребления и недостатки в работе заведений для пленных.

Для возродившей в ноябре 1918 г. свою государственность Польши весьма важной была проблема ее международного имиджа как цивилизованного, демократического государства, а это в определенной степени зависело и от отношения к пленным. В 1919 г. была создана специальная парламентская комиссия, контролировавшая положение заключенных, военнопленных и интернированных. Поляки на протяжении 1919–1921 гг. неоднократно давали разрешение на посещение. Стационарные заведения для пленных посещались представителями союзнических военных миссий, общественных организаций, например, Ассоциации христианской молодежи Америки (ИМКА), Красного Креста (международного, американского, английского, украинского) и даже Лиги наций. Общественные организации направляли своих представителей для работы в стационарных лагерях на постоянной основе в качестве медперсонала, распределителей гуманитарной помощи, организаторов досуга пленных и т.д.

Одним из последствий их деятельности являются достаточно многочисленные достоверные свидетельства не только тяжелого положения пленных, но и мер, предпринимавшихся польскими военными властями, в том числе и на самом высоком уровне, по его улучшению. Особенно активизировались эти усилия после окончания военных действий, когда реальные очертания приобрела проблема обмена военнопленными. В это время получил возможность заняться судьбой пленных советский Российский Красный Крест. В сентябре 1920 г. в Берлине между организациями Польского и Российского Красного Креста было подписано соглашение об оказании помощи находящимся на их территории военнопленным другой стороны. Эту работу возглавили видные правозащитники: в Польше – Стефания Семполовская, в Советской России – Екатерина Пешкова.

Несмотря на предпринимавшиеся усилия по облегчению положения военнопленных красноармейцев, радикально изменить удручающую картину так и не удалось, даже в 1921 г., когда в апреле доступ в лагеря получили представители Российско-Украинской делегации Смешанной комиссии по делам репатриации. Несомненно, самым трагическим моментом плена была чрезвычайно высокая смертность среди в общем-то молодых мужчин. Так, в Стшалкове в 1919–1921 гг. умерло порядка 8 тыс. пленных, в Тухоли в фев-

рале–августе 1921 г. – 2651 чел.[26] В разгар эпидемий в отдельных лагерях умирали до 60 % заболевших[27].

Численность умерших в плену красноармейцев – чрезвычайно острая проблема, привлекающая внимание российских и польских историков и вызывающая резкие споры. Как и в случае с вопросом об общей численности пленных, в распоряжении исследователей также нет достоверных и полных сведений. Польская сторона, которая в соответствии Рижским мирным договором 1921 г. должна была передать данные о судьбе всех военнопленных, этого не сделала. Только в 1936 г. НКИД СССР получил от польской стороны сведения о 1981 индивидуальном и 180 братских захоронениях примерно 6,5 тыс. чел. В 1990-е гг. Военно-мемориальным центром Вооруженных Сил РФ совместно с Министерством территориального хозяйства Польши были паспортизированы захоронения 12 035 пленных красноармейцев войны 1919–1920 гг., и эта работа еще не завершена.

Относительно численности умерших в плену с февраля 1919 г. по октябрь 1921 г. мнения историков разделились. Одни называют 16–18 тыс.[28], другие, ссылаясь на ноту Г. В. Чичерина от 9 сентября 1921 г. и письмо начальника II отдела польского Генштаба И. Матушевского министру военных дел Польши от 1 февраля 1922 г., согласно которому только в тухольском лагере, возобновившем свою деятельность летом 1920 г., умерло около 22 тыс. пленных красноармейцев, говорят о 45–60 тыс. чел.[29] Слабость обеих позиций заключается во все том же отсутствии полных и достоверных данных.

Если исходить из среднестатистического, «обычного» уровня смертности военнопленных, который санитарной службой Министерства военных дел Польши в феврале 1920 г. был определен в 7 % [30], то численность умерших в польском плену красноармейцев составила бы порядка 11 тыс. При эпидемиях смертность возрастала до 30 %, в некоторых случаях – до 60 %. Но эпидемии длились ограниченное время, с ними активно боролись, опасаясь выхода заразных болезней за пределы лагерей и рабочих команд. Скорее всего, в плену умерло 18–20 тыс. красноармейцев (12–15 % от общей численности попавших в плен).

В связи с этим возникает закономерный вопрос, а какова же была судьба еще 62–64 тыс. красноармейцев, которые не умерли в плену, но и не вернулись по репатриации? Известно, что в начале польского наступления на Украине в апреле 1920 г. добровольно сдались в плен около 12 тыс. военнослужащих Украинской галицийской армии, входившей в тот момент в состав Красной Армии. Солдаты и унтер-офицеры были отпущены поляками домой, а командиры были направлены в Тухолю или вступили в армию С. Петлюры.

Часть пленных была освобождена Красной Армией во время летнего контрнаступления 1920 г. Так, около 7 тыс. пленных красноармейцев были ос-

[26] АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 6. Д. 1. Л. 91.
[27] CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia I.300.62.31.
[28] *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski... S. 132.
[29] См. напр.: *Михутина И.В.* Польско-советская война... С. 236; *Райский Н.С.* Цит. произв. С. 78; *Иванов Ю.В., Филимошин М.В.* Все пленные были парализованы ужасами...С. 66; *Kumaniecki J.* Repatriacja polaków po wojnie polsko-radzieckiej w latach 1921-1924//Przegląd Wschodni. T.I. Cz. 1. 1991. S. 5.
[30] CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I. 301. 17. 85.

вобождены 1-й Конной армией в Житомире. Известны случаи освобождения сотен пленных и в других местах во время похода на Варшаву.

Определенную роль в судьбе пленных красноармейцев играло место их призыва в армию. В апреле 1920 г. польским командованием был издан приказ об отпуске домой пленных красноармейцев, выходцев с Правобережной Украины. Есть свидетельства, что среди пленных, особенно в августе 1920 г., преобладали белорусы и украинцы[31]. Какая-то их часть, особенно мобилизованные в РККА в Западной Белоруссии и Западной Украине, могла бежать домой, поскольку охрана пленных в полосе фронта была организована далеко не лучшим образом.

В 1921 г. стали отпускать домой интернированных военнослужащих из антисоветских формирований, если они были жителями территорий, вошедших в состав Польши. Но определить даже приблизительную численность освобожденных на основании этих распоряжений пленных красноармейцев не представляется возможным.

В июле 1919 г. военное министерство разрешило освобождать из лагерей перебежчиков из Красной Армии, пленных красноармейцев, имеющих право на польское гражданство, семьи в Польше или гарантированную работу. 15 апреля 1920 г. Верховное командование Войска Польского позволило предоставлять бессрочные отпуска военнопленным красноармейцам польской национальности и римско-католического вероисповедания, а также выходцам с территорий, находившихся под польской администрацией, кроме прифронтовой полосы. Какая-то часть пленных красноармейцев воспользовалась этой возможностью.

С осени 1919 г. стали отправлять на родину военнопленных красноармейцев – граждан Италии, Румынии, Югославии, Венгрии, Латвии, Эстонии, Греции, Чехословакии, Финляндии. Всего таких пленных было освобождено около 1 тыс. человек.

Наиболее активные пленные бежали из лагерей, сборных и пересыльных пунктов и особенно рабочих команд. Несколько тысяч их бежало во время наступления Красной Армии летом 1920 г. Согласно имеющимся разрозненным сведениям, из рабочих команд военнопленных в период с ноября 1920 г. по сентябрь 1921 г. бежало в среднем до 29 %, что при численности их состава в 25 тыс. человек дает около 7 тыс. беглецов[32].

Практиковался перевод пленных в категорию интернированных. Чаще всего так поступали со схваченными при побеге, но известны случаи, когда это делалось сразу же после пленения, по прямому указанию офицеров II отдела. В 1919 г. поляки зачисляли в категорию интернированных добровольно сдавшихся красноармейцев, в августе 1920 г. – пленных медсестер (по данным на конец ноября 1920 г. их было около 400 чел.), в 1921 г. – командиров Красной Армии. Всего же таких случаев вряд ли было больше 1 тыс.

Некоторые военнопленные не пожелали вернуться на родину (не более 1 тыс.).

Во время похода на Киев поляки попытались организовать в пропагандис-

---

[31] *Handelsman M.* W piątym pułku legionów. Dwa miesiące ofensywy litewsko-białoruskiej. Zamość, 1921. S, 19.

[32] CAW. 4 Armia. 1. 311. 4460; CAW. 2 Armia. 1.311.2/236; CAW. Oddział robotniczy jeńców № 111. I.1.336.15.1.

тских целях массовую переброску через линию фронта на советскую сторону пленных, призванных в Красную Армию по мобилизации. Но установить, было ли это сделано и сколько пленных отпустили, не представляется возможным.

Наконец, немало красноармейцев, попав в польский плен, вступили в антисоветские военные формирования, в том числе С. Булак-Балаховича (около 10 тыс.), Б. Перемыкина (около 5 тыс.), казачьи части (около 1 тыс.), армию С. Петлюры (не менее 5 тыс.). Таким образом, всего в них могло оказаться 20 тыс. и более бывших пленных красноармейцев. Одни из них вернулись домой, перебежав на сторону Красной Армии в 1920 г. или попав теперь уже в советский плен во время предпринятой этими частями в ноябре 1920 г. попытки прорыва из Польши в Белоруссию и на Украину, другие погибли в боях с РККА. После провала попытки прорыва в Польшу вернулись и были интернированы около 18 тыс. балаховцев и перемыкинцев, но уже через 3 месяца их численность сократилась до 10 тыс. Остальные были переданы в распоряжение польского военного командования и возвращены в лагеря для пленных[33]. Более 3300 чел. из числа оставшихся в качестве интернированных воспользовались амнистией советского правительства, объявленной в ноябре 1921 г., и возвратились на родину в 1922 г.[34]

В общем, более или менее известной можно считать судьбу около 53 тыс. пленных красноармейцев из тех примерно 62–64 тыс., о которых говорилось выше. Что касается остальных 9–11 тыс., то можно только предполагать, что частично это были пленные из перечисленных выше категорий, точную численность которых установить в настоящее время не представляется возможным из-за отсутствия документов. Но это могли быть и мобилизованные для нужд Западного фронта белорусские крестьяне с повозками, оказавшиеся в Варшавском котле в августе 1920 г. В этом смысле весьма красноречиво свидетельство начальника штаба 2-й польской армии Т. Кутшебы, сделанное по горячим следам Варшавского и Гродненского сражений августа–сентября 1920 г. Он писал: «Во время августовского наступления наши 2-я и 4-я армии напали на тылы врага и захватили у него тыловое имущество и обозы, в которых находилось весьма большое число солдат, а в боях под Лидой и Гродно 2-я армия имела дело только с фронтовыми частями, сражающимися, а все тыловое имущество было уже эвакуировано...»[35]

Представленные выше сюжеты – это лишь небольшая часть поистине громадной и все еще ждущей своих исследователей проблемы судьбы красноармейцев, оказавшихся в 1919–1920 гг. в польском плену. Облегчить ее разработку как раз и призван предлагаемый вниманию читателей сборник «Красноармейцы в польском плену. 1919–1922 гг.».

Зав. кафедрой истории южных и западных славян
исторического факультета МГУ им. Ломоносова
Г.Ф. Матвеев, д.и.н., профессор

[33] Борис Савинков на Лубянке. Документы. М , 2001. С. 493-494.
[34] AAN. Rada Główna Opiekuńcza. 1420 *(см. приложение № 6 сборника)*.
[35] Kutrzeba T. Walka o Grodno I Lidę. Szkic historyczno-operacyjny z walk 2 Armii w r. 1920// Bellona. 1920.Z.11.S.834.

Предисловие польской стороны

Российские военнопленные в лагерях в Польше в 1919–1921 гг.

Результатом всякого вооруженного конфликта, помимо людских потерь и разрушений, является также проблема военнопленных, т. е. солдат, взятых в плен в ходе боевых действий. Появилась эта проблема и во время польско-российской войны 1919–1920 гг.

Первые столкновения частей Войска Польского и Красной Армии имели место в середине февраля 1919 г. на литовско-белорусской территории. Начало им было положено столкновением возле местечка Мосты на Немане. Немногочисленные польские силы действовали там на двух участках фронта. Подразделениями, образующими южный участок (Подляшская, затем Полесская группа), командовал генерал Антони Листовский. Основные его силы были сосредоточены под Аннополем на трассе Брест-Литовск – Пинск и около Березы-Картуской, т.е. на направлении Брест-Литовск – Барановичи. На правом фланге армии они взаимодействовали с группой Ковель (Волынской) генерала Эдвард Рыдз-Смиглы. Северный участок занимали части Литовско-Белорусской дивизии генерала Вацлава Ивашкевича. Бо́льшая часть его сил дислоцировалась в районе Волковыска. Бои с наступающими с востока большевистскими подразделениями не были особенно интенсивными. В центре внимания поляков в это время были Львов, Волынь и Восточная Галиция, где происходили упорные бои с силами Западно-Украинской Народной Республики. Главной целью было снятие блокады Львова. Лишь в начале марта 1919 г. обе польские группировки перешли в наступление и овладели на восточном направлении Слонимом (2 марта) и Пинском (5 марта), а на севере дошли до Лиды и остановились здесь на несколько недель.

В первой декаде апреля маршал Пилсудский принял решение о проведении операции по захвату Вильно. Поскольку силы Красной Армии были разделены на четыре группировки, он решил нанести основной удар на Вильно, атакуя одновременно силы противника в районах Вильно, Барановичей и Лунинца. Будучи связанными, они не могли бы принять участие в боях за Вильно. Операция началась 16 апреля. На следующий день была захвачена Лида, 19 апреля на рассвете отдельная кавалерийская группа полковника Владислава Белины-Пражмовского атаковала Вильно, гарнизон которого насчитывал около 3 тыс. красноармейцев (три полка пехоты, инженер-

ный батальон и батальон охраны). В решающем сражении за Вильно, которым командовал генерал Рыдз-Смиглы, кроме кавалерии участвовала и 1-я легионерская дивизия. Объединенными усилиями город был взят 20 апреля.

На центральном участке Литовско-Белорусского фронта группа генерала Стефана Мокшецкого после ожесточенных боев заняла Новогрудок (18 апреля) и Барановичи (19 апреля). Не принесло успеха польское наступление в районе Лунинца. Здесь не удалось овладеть какими-либо территориями.

В последующие дни группировка ген. Рыдз-Смиглы дошла до линии Вилейка – Безданы – Неменчин – Мейшагола – Рыконты – Старый Тракай и укрепила с востока и северо-востока оборону Вильно. Группа генерала Мокшецкого вышла на линию старых немецких окопов периода Первой мировой войны восточнее Барановичей. 16–30 апреля группа генерала Рыдз-Смиглы, действуя на внутренних линиях, одержала победу над всеми тремя контратакующими большевистскими группировками. Развивая этот успех, польские силы продвинули свой фронт вначале на линию Сморгонь – Подбродье – Гедройцы, а в середине мая 1919 г. – озеро Нарочь, Родучишки, Игналина и Лынгмяны. В результате Вильно оказалось в 60–90 км от фронта. Но никаких успехов не удалось добиться польским тактическим соединениям, действовавшим к югу от Немана. Они остановились на линии старых немецких окопов, безуспешно пытаясь овладеть Лунинцем.

В мая 1919 г. боевые действия на литовско-белорусской территории стали замирать. Восточный фронт стал для польской стороны второстепенным. В это время польское командование сконцентрировало свое внимание на двух невралгических вопросах. Первый из них – это растущая напряженность на польско-немецком пограничье, требовавшая присутствия здесь значительных польских сил, по крайней мере до момента подписания Германией мирного договора. Второй – ситуация в Восточной Галиции и на Волыни. Приоритетным заданием маршал Пилсудский счел окончательное завершение вооруженного конфликта с украинцами. В этом районе было сконцентрировано большинство тактических соединений.

В июле 1919 г. была решена судьба польско-украинского конфликта. 14 июля польские войска достигли рубежа реки Збруч, т.е. линии бывшей восточной границы Галиции. Остатки сил Западно-Украинской Народной Республики перешли на территорию Украины, где вошли в состав войск Украинской Народной Республики атамана Симона Петлюры, а затем были направлены на фронт против Добровольческой армии генерала Антона Деникина.

А в это время успех сопутствовал Красной Армии. В марте 1919 г. она заняла Киев, а затем оттеснила силы Петлюры за линию Сарны – Острог – Ямполь. В конце мая большевистские войска вступили на Волынь. В результате польские войска вошли в непосредственный контакт с силами Красной Армии и на волынском участке. Результатом этого стали боевые действия группы генерала Бабяньского с советскими частями под Рафаловкой, Чарторийском и Радзивилловом. Но они не принесли успеха. На Волыни наблюдалось равновесие сил, в результате чего там наступило временное спокойствие.

После разрешения польско-украинского конфликта и исчезновения опасности польско-германской войны Юзеф Пилсудский вновь обратил свое внимание на восток. Он поставил перед собой политическую цель отбросить как можно дальше на восток Красную Армию, что должно было обеспечить ему сильные позиции при определении польских границ. Военной целью было овладение железнодорожной магистралью Ровно – Сарны – Лунинец – Барановичи – Минск – Молодечно – Полоцк. Боевые действия начались в июле 1919 г., но лишь в первые дни августа они приобрели размах. Войска Литовско-Белорусского фронта прорвали оборону противника и 8 августа заняли Минск, 29 августа захватили крепость Бобруйск. Наступающие на северном крыле силы генерала Мокшецкого (8-я пехотная дивизия) и Рыдз-Смиглы (1-я пехотная легионерская дивизия и бригада кавалерии) двигались на Лепель, Полоцк, Дриссу и Двинск.

Оживился и Волынский фронт. Силы Волынско-Галицийского фронта были разделены на Галицийский фронт генерала Ивашкевича и Волынский фронт генерала Листовского. Наступление начала 4-я пехотная дивизия (из состава Волынского фронта), которая 8 августа двинулась на Кременец и Дубно. Из района Луцка выступила 1-я дивизия стрелков, которая разгромила противника под Клеванью, а также на линии фортов Ровно, и в ночь с 12 на 13 августа овладела крепостью. Развивая успех, дивизии Волынского фронта достигли линии Острог – река Горынь – Березно на р. Случь. В это же время тактические соединения Галицийского фронта овладели Заславом и Шепетовкой.

В результате летних операций Войско Польское вышло на линию р. Збруч — Токи – Остров – Березно – Тонеж – Любань – Глуск – Бобруйск – Борисов – Лепель – р. Дрисса – предполье Двинска. После этого наступила пауза, необходимая для перегруппировки войск.

Последней польской наступательной операцией 1919 г. был захват Двинска, проведенный в тесном взаимодействии с латышскими войсками. Операция началась 3 января 1920 г. После непродолжительных боев Двинск оказался в польских руках. Несмотря на сильные морозы, на протяжении последующих недель союзные польско-латышские войска продолжали наступательные операции и до конца января овладели линией Дрисса на Двине – озеро Освей – р. Свинюха. После выхода на эту линию польские войска были сменены латышами и возвратились на южный берег Двины. Двинск передали латышам. Таким образом, Польша сократила фронт на Двине и обезопасила его северное крыло. Но эта операция не принесла решительного успеха в польско-большевистской борьбе.

Весь первый год бои на фронте не были слишком интенсивными, обе стороны были заняты другими проблемами, поэтому количество взятых в плен поляками солдат Красной Армии было невелико. В ноябре 1919 г. когда бои на фронте прекратились и в Микашевичах проводились секретные польско-российские мирные переговоры, в Польше находилось не многим более 7 тыс. советских военнопленных. Как и украинские военнопленные и интернированные гражданские лица, взятые в плен во время боев за Львов, Восточную Галицию и Волынь, они были помещены в лагеря, расположенные

в Стшалкове (находится между Слупцей и Вжесней), Домбе под Краковом, Пикулице под Пшемыслем, Брест-Литовске, Ланьцуте и Вадовице. Эти лагеря не были специально построены поляками, с учетом военных действий на востоке с Советской Россией и украинцами. Они достались им от немецких и австрийских захватчиков и оккупантов, которые построили их во время первой мировой войны для собственных потребностей. В Польше военнопленные и интернированные разных национальностей и армий находились в одних и тех же лагерях, в изолированных друг от друга отделениях (районах). На всех распространялись одни и те же требования и нормы питания. Военнопленные и интернированные могли отправлять и получать корреспонденцию, денежные переводы и посылки, их могли посещать родственники и знакомые. Что касается офицеров, то они с согласия администрации лагеря в сопровождении польского солдата могли по увольнительной посещать расположенные рядом с лагерями населенные пункты. В лагерях были также помещения, предназначенные для религиозных целей. По понятным причинам, больше всего было православных церквей, которые обслуживали также украинцев греко-католического вероисповедания. Духовные потребности военнопленных удовлетворяли польские военные капелланы, назначенные военными властями, или взятые в плен священники (в случае с украинцами). Что касается военнопленных евреев, то они религиозные праздники отмечали при содействии ближайших к лагерям еврейских вероисповедных общин.

Сразу же после появления первых групп российских и украинских военнопленных в польских лагерях вспыхнули эпидемии инфекционных болезней (различные виды тифа, дизентерии, холеры, гриппа). Вследствие этого в 1919 г. самая тяжелая из всех лагерей на территории Польши ситуация сложилась в лагере, расположенном в различных объектах Брестской крепости. Она была также результатом упущений с польской стороны, что подтвердила комиссия сейма, посетившая лагерь зимой 1920 г. Просуществовав несколько месяцев, этот лагерь, прежде всего из-за плохих условий содержания военнопленных, был закрыт, а находившиеся в нем военнопленные большевистские пленные были переведены в другие лагеря. Сохранившиеся данные свидетельствуют о том, что в брестском лагере из-за эпидемии инфекционных заболеваний в 1919 г. умерло более 1 тыс. российских и украинских военнопленных. В результате усилий польских властей, в том числе депутатов Законодательного сейма, посетивших все лагеря военнопленных и военные тюрьмы, условия жизни военнопленных в лагерях в Польше в начале 1920 г. существенно улучшились. Значительно сократилась численность содержавшихся в них узников в связи с освобождением украинских военнопленных и интернированных, взятых в плен во время боев 1918–1919 гг. за Львов и Восточную Галицию. Улучшилось и питание в лагерях. После освобождения украинцев польские военные власти направили советских военнопленных на работу в воинских частях и у частных лиц. За работу военнопленные получали увеличенные продовольственные пайки, а также небольшое денежное вознаграждение, на которое они могли покупать еду в лагерных буфетах. В 1919 г. лагеря военнопленных часто посещались деле-

гациями польских и международных благотворительных организаций и Красного Креста. Их доклады и отчеты, находящиеся в польских архивах, показывают, в каких условиях жили военнопленные разных национальностях в польских лагерях.

Зимние месяцы 1919–1920 г. обе стороны использовали для интенсивной военно-политической подготовки. Наиболее важным событием стало заключение Ю. Пилсудским и С. Петлюрой польско-украинского военного союза. Начавшиеся весной 1920 г. операции отличались большим размахом, чем предыдущие. Прологом к ним стали бои в Полесье, которые иногда называют Мозырской операцией. Они были начаты польской стороной, стратегической целью которой было разделение двух крупных группировок Красной Армии, сражавшихся на Украине и в Белоруссии. Эту задачу выполнила усиленная 9-я пехотная дивизия, которая захватила Мозырь, Барбаров и Калинковичи, достигла Березины и заняла Речицу на Днепре. Контратаки советских войск были отбиты.

После этих первых боев, целью которых было овладение наиболее выгодной исходной позицией, началась собственно операция, определяемая в польской историографии как киевский поход. Ее целью был захват Правобережной Украины с Киевом и удержание этой территории до момента, пока союзная Польше Украинская Народная Республика С. Петлюры не создаст собственные вооруженные силы, способные отстоять независимость и суверенность Украины. Операция началась 25 апреля под личным командованием Пилсудского. На правом фланге польской наступательной группировки располагались силы союзной украинской армии. Левее от них находилась 6-я армия генерала В. Ивашкевича. Северным соседом 6-й армии была 2-я армия генерала Листовского. К северу от нее располагались части 3-й армии. Польское наступление отличалось большим размахом и быстротой действий. Утром 7 мая польские передовые части вошли в Киев, 9 мая захватили киевские мосты и заняли плацдарм на восточном берегу реки.

Во второй декаде мая активные бои начались на литовско-белорусском театре военных действий. Но здесь наступающей стороной были войска советского Западного фронта М. Н. Тухачевского, существенно превосходившие силы поляков. Их наступление началось 14 мая, и в основном было направлено на позиции фронта генерала Шептицкого (1-я армия генерала Стефана Маевского и 4-я армия генерала Шептицкого). В начальный период боев войска генерала Шептицкого оказались в очень тяжелом положении. Ситуация улучшилась после поступления подкреплений с Украины. В ходе боев 25–28 мая противник был остановлен, а затем оттеснен на восток. Но не удалось окружить и уничтожить его, из-за чего вскоре войска Тухачевского вновь перешли в наступление.

На рубеже мая–июня активизировались события на Украине. На этот раз наступающей стороной была Красная Армия. Переброшенная на польский фронт 1-я Конная армия С. М. Буденного прорвала 5 июня польскую оборону и устремилась в глубокий тыл 3-й армии генерала Рыдз-Смиглы, дислоцированной в Киеве. 3-й армии удалось, однако, вырваться из намечавшегося окружения и отступить к Коростеню, где она установила оператив-

ный контакт с другими силами Украинского фронта. В последующие недели оперативные соединения этого фронта медленно отступали на запад, на линию Збруча (6-я армия) и Стыри (2-я и 3-я армии). Их сопротивление прикрывало направления на Львов и Центральную Польшу.

После перегруппировки и получения резервов войска Тухачевского вновь перешли в наступление. Расположенные кордоном войска генерала Шептицкого не имели сил задержать это наступление. Наступление началось 4 июля. Наибольших успехов добился 3-й кавалерийский корпус Гая, который вошел в соприкосновение с северным флангом польских войск, а затем настойчиво пытался прорваться на их тылы, вынуждая отступать по всему Северо-Восточному фронту. Отступление было очень быстрым. Попытки организовать оборону на линии старых немецких окопов, затем на линии Буга и Нарева оказались безуспешными. В этих условиях в начале августа маршал Пилсудский решил оторваться от наступающих частей Красной Армии, отвести польские войска на предполья Варшавы и Модлина, а также линию р. Вепш. После перегруппировки сил он намеревался произвести решительный контрудар против левого южного фланга Западного фронта Тухачевского. Для этого польские войска, сражавшиеся в Галиции и прикрывающие центральные районы Польши, должны были связать оперативные соединения Юго-Западного фронта А. Егорова, особенно 1-ю Конную армию, чтобы не допустить их участия в Варшавском сражении. План удался. Варшавское сражение началось 13 августа. Она происходила в трех основных районах: первым были непосредственные предполья Варшавы, вторым – территория к северу от Модлина, на реке Вкра, где наступала 5-я армия генерала Владислава Сикорского, третьим – наступательный маневр на Вепше. На обронительные позиции под Варшавой наступали шесть стрелковых дивизий 3-й армии Лазаревича и 16-й армии Соллогуба, которые взяли Радзимин и почти дошли до предместий столицы Польши. Но здесь они были остановлены. Радзимин несколько раз переходил из рук в руки. В это же время велись активные бои на участке 5-й армии. Ее наступление должно было облегчить оборону столицы. В ходе кровавых упорных боев более слабые силы генерала Сикорского связали значительные силы Западного фронта. Удар с линии р. Вепш был нанесен 16 августа и развивался по плану. Вначале была разгромлена действовавшая на левом фланге Западного фронта Мозырская группа, а затем, быстро продвигаясь на север и северо-восток, польские войска стали выходить на фланг и тылы оперативных соединений фронта Тухачевского. Чтобы избежать окружения и блокирования своих сил у границы с Восточной Пруссией, Тухачевский отдал приказ об отступлении. Большинству частей удалось выйти из-под польского удара. Только 4-я армия и взаимодействующий с ней 3-й кавалерийский корпус не смогли отступить. Они слишком далеко продвинулись на запад. В середине августа они вступили в Поморье и форсировали Вислу под Торунью, Влоцлавком и Плоцком. Они были прижаты к границе Восточной Пруссии, и там немцы интернировали солдат.

Победа в Варшавском сражении еще не предопределяла судьбы войны. Тухачевский отвел свои войска на Буг и Неман и там их перегруппировывал

и пополнял. После завершения приготовлений он намеревался вновь двинуться на запад, на Варшаву. Но этот замысел не удался, поскольку польские войска первыми перешли в наступление, называемое битвой на Немане.

Основной удар польские войска нанесли 23 сентября 1920 г. Силы 2-й армии двое суток безуспешно пытались форсировать Неман. Исход сражения предопределила маневренная группа, действовавшая на левом фланге, которая прошла через занятые литовскими войсками территории и захватила Лиду. Тем самым она оказалась в тылу Западного фронта. После этого польская армия начала преследование отступающих частей Красной Армии. Оно велось на большой территории от Припяти до Немана. Часть сил 2-й армии наступала через Новогрудок к железнодорожной линии Барановичи – Минск, а 4-я армия теснила противника на Минск и Слуцк. 13 октября польская пехота заняла Вилейку, а 15 – Минск.

Начавшиеся в апреле 1920 г. военные действия на Украине не привели к увеличению количества военнопленных в польских лагерях. В их ходе до конца мая 1920 г. было взято в плен около 18 тыс. военнослужащих Красной Армии. В связи с изменением ситуации на украинском фронте только немногие военнопленные были отправлены в тыл, на запад, в глубь Польши. Большинство было отбито 1-й Конной армией под командованием С. Буденного, которая в начале июня 1920 г. прорвала польский фронт в районе Киева и оказалась в тылах польских подразделений. В частности, только в занятом буденновцами Житомире, как пишет в своих воспоминаниях командующий Конармии, было освобождено более 5 тыс. красноармейцев. Во время боев на Украине в плен сдались также 12 тыс. украинцев, солдат Украинской галицийской армии, которая поздней осенью 1919 г. перешла на сторону Красной Армии. Решением польских военных властей, одобренным начальником государства и Верховным командующим Ю. Пилсудским, рядовые и унтер-офицеры были отпущены по домам, а офицеров направили во вновь созданный лагерь № 7 в Тухоли.

Положение изменилось в августе 1920 г. В результате победоносного Варшавского сражения в польском плену (только до 10 сентября 1920 г.) оказалось около 50 тыс. большевистских пленных. Ситуацию советских военнопленных, захваченных в ходе Варшавского сражения, так описывает в своем дневнике очевидец этих событий – Эдгар Винсент д'Абернон, посол Великобритании в Германии, который с 25 июля по 25 августа 1920 г. находился в Варшаве как представитель держав Антанты: «...Варшава, 23 августа 1920 года... У польского правительства теперь проблемы с тем, чтобы прокормить такую массу пленных. Я решил лично убедиться, в каких условиях живут русские пленные, и из того, что видел, могу сказать, что отношение к пленным совершенно удовлетворительное. Я не заметил никаких следов издевательств над беззащитными. Поляки считают пленных скорее несчастными жертвами, чем ненавистными врагами. Я видел, как их здорово и хорошо кормят, а большинство из них производит впечатление счастливых из-за того, что живут они в безопасности и далеко от линии фронта».

Далее д'Абернон так характеризует отношение поляков к советским пленным: «...Ничто так точно не иллюстрирует характер этих боев, как по-

ведение пленных и отношение к ним. Я сам видел многих русских пленных, таких, которые всего пять минут находились в плену, и таких, которые были уже месяц – все, как правило, демонстрировали живое удовлетворение своей судьбой и трактовали плен как свободу от тягот трудов и опасностей войны. Помимо безопасности, которую им обеспечил плен, они имели достаточное, даже чрезмерное количество еды, без опасности быть расстрелянными еврейскими комиссарами в случае дезертирства и пыток, которых не жалели китайцы за малейшие провинности или нарекания на советские порядки. Кроме того, советские пленные как-то не грустили по утехам войны и не вспоминали радости победы. На основании пережитого они пришли к выводу, что добыча от грабежа захваченных городов намного мизернее выглядит на практике, чем в теории, а также, что вообще переоцениваются все военные удовольствия. Я видел также, что отношение офицеров и польских властей не было ни плохим, ни жестоким. К пленным относились так же, как к польским солдатам, и ни разу ни один пленный не показал мне каких-либо следов избиения. Не заметил я и каких-либо признаков мести в отношении пленных со стороны местного сельского населения, которое, однако, без колебаний убило бы большевистского комиссара, если бы таковой попал ему в руки. Крестьяне обычно любезно разговаривали с пленными, а также помогали польской армии перевозить их в лагеря. Так же как русские солдаты, так и местные крестьяне ненавидели еврейских комиссаров, которые на каждом шагу грабили их имущество, отказывались платить за военные реквизиции. Часто один вооруженный карабином польский солдат должен был охранять двадцать, тридцать пленных, случалось и так, что один невооруженный крестьянин приводил в плен двоих, троих большевиков»[1].

После победоносного Варшавского сражения количество пленных в Польше радикально возросло. А последующие польские победы на востоке, после сражения на Немане, добавили новых пленных. В общей сложности после окончания военных действий на Восточном фронте, что произошло 18 октября 1920 г., на территории Польши находилось около 110 тыс. российских военнопленных. Часть военнопленных, по польским оценкам, около 25 тыс., сразу же после пленения или после непродолжительного пребывания в лагерях поддалась агитации и вступила в русские, казацкие и украинские военные формирования, сражавшиеся на польской стороне с Красной Армией. Это были: армия генерала Станислава Булак-Балаховича, 3-я русская армия генерала Бориса Перемыкина, казачья бригада есаула Александра Сальникова, казачья бригада есаула Вадима Яковлева и армия Украинской Народной Республики. Следует отметить, что не всегда эти военнопленные принимали решение, руководствуясь только идейными мотивами. Подавляющее большинство хотело как можно скорее покинуть лагеря для военнопленных в Польше. Многие из них, как только вновь оказывались на фронте, переходили на сторону Красной Армии. На основании сохранившихся польских архивных материалов можно установить, что по-

[1] *D' Abernon Vhr.* Osiemnasta decydująca bitwa w dziejach świata pod Warszawą, 1920 r. Warszawa, 1932. S.109-110, 129-130.

здней осенью 1920 г. в Польше максимально было около 80–85 тыс. российских военнопленных. Половина их была размещена в лагерях для военнопленных, остальные работали в государственных учреждениях или у частных лиц (прежде всего в сельском хозяйстве).

Польская сторона не была в состоянии за короткое время после окончания боев на востоке обеспечить столь большому числу пленных соответствующих условий размещения и санитарии. Страна подверглась большим разрушениям в результате недавних военных действий и не получила помощи от других государств. В частности, польские власти обратились с просьбой помочь российским военнопленным к Франции и Соединенным Штатам Америки. К сожалению, только США передали небольшое число мундиров, предназначавшихся для военнопленных. Поэтому, особенно на рубеже 1920–1921 гг. (в зимние месяцы), санитарная и продовольственная ситуация в лагерях, где находились российские военнопленные, была очень трудной. Это привело к новой вспышке эпидемии заразных заболеваний различной интенсивности во всех польских лагерях и, как следствие, к смерти многих военнопленных. Однако нет никаких документальных оснований и доводов для обвинения и осуждения польских властей в проведении целенаправленной политики уничтожения голодом или физическим путем большевистских военнопленных.

Начиная с февраля 1921 г. положение в лагерях в результате больших усилий польских военных и гражданских властей радикально улучшилось. К этому времени в лагеря было передано большое количество белья и одежды, а также существенно улучшилось снабжение продовольствием. Польские военные власти начали также срочно ремонтировать находившиеся в лагерях бани, прачечные и санитарное оборудование, не приспособленные для обслуживания такого большого количества военнопленных. Большими усилиями военные власти увеличили количество мест в лагерных госпиталях, выделив в каждом из них особые отделения для больных инфекционными болезнями. В лагеря, где содержались советские военнопленные и где санитарные условия были особенно тяжелыми, т.е. в Стшалково и Тухоли, был дополнительно направлен медицинский персонал и медсестры. В частности, в Тухолю для борьбы с эпидемией тифа и холеры был направлен полевой военный госпиталь № 102. Туда же и с той же целью приехали украинские врачи, находившиеся в лагере интернированных в Александрове-Куявском.

Эти действия польской стороны, может, в некоторых случаях и немного запоздавшие, дали позитивные результаты. С конца февраля 1921 г. наблюдалось значительное снижение числа российских военнопленных, умерших от инфекционных болезней. Начиная с апреля, случаи смерти советских военнопленных в польских лагерях были уже единичными. Пользуясь помощью польских и зарубежных благотворительных организаций, администрация лагерей открывала клубы, школы для неграмотных, библиотеки, а также организовывала для военнопленных специализированные курсы и обучение иностранным языкам. Практически во всех лагерях военнопленных и интернированных действовали кинематографы и любительские театры. В

лагере в Стшалкове издавалась с помощью множительной техники рукописная газета для военнопленных «Последние новости». Кроме того, каждый лагерь имел собственные мастерские, где военнопленные ремесленники изготавливали обувь на деревянной подошве, шили белье и одежду для нужд лагеря, а также следили за состоянием технической инфраструктуры лагеря. Большой драмой для военнопленных в лагере в Тухоли стал пожар мастерских в ноябре 1920 г. Только спустя несколько недель, благодаря большой помощи командования генерального округа Поморье, они были восстановлены и возобновили производство для нужд военнопленных, что существенно улучшило ситуацию в лагере.

В середине марта 1921 г. начался давно ожидаемый и откладывавшийся отнюдь не по вине польской стороны обмен военнопленными между Польшей и Советской Россией. Российско-Украинская делегация в Риге во главе с Адольфом Иоффе затягивала подписание уже готового в конце декабря 1920 г. соглашения об обмене военнопленными. Она подписала его лишь в конце февраля 1921 г. Один из пунктов этого соглашения предусматривал, что каждая из сторон оплатит другой стороне расходы, связанные с пребыванием своих военнопленных. Акция обмена военнопленных продолжалась до середины октября 1921 г. В результате в Россию было отправлено 65 797 чел., а в Польшу возвратилось 26 440 чел. Кроме того, в Польше еще осталось 965 большевистских военнопленных, которые должны были быть для польских властей гарантией того, что российская сторона вернет всех пленных польских офицеров. В начале 1922 г., после инцидента в лагере в Стшалкове, когда польские часовые ночью обстреляли барак, в котором находились советские военнопленные, эта группа была отправлена домой на восток. Согласно польско-российских договоренностям в Риге, обмен между обоими государствами был добровольным. Возможностью остаться в Польше воспользовались около 1 тыс. российских военнопленных, которые письменно изложили свое решение. Это были лица, имевшие родственников в Польше, или решительные противники большевистской власти в России. Позже они были освобождены из лагерей и получили разрешение на проживание в Польше. Кроме того, около 1 тыс. военнопленных из Красной Армии – латыши, немцы, венгры, австрийцы – выразили желание возвратиться в свои страны. По договоренности польских властей с дипломатическими представителями этих государств они были отправлены на родину.

Исходя из приведенных выше документальных данных, можно утверждать, что за весь трехлетний период пребывания в Польше (февраль 1919 г. – октябрь 1921 г.) в польском плену умерло не более 16–17 тыс. российских военнопленных, в том числе около 8 тыс. в лагере в Стшалкове, до 2 тыс. в Тухоли и около 6–8 тыс. в других лагерях. Утверждение, что их умерло больше – 60, 80 или 100 тыс., не находит подтверждения в документации, хранящейся в польских и российских гражданских и военных архивах.

Вопрос, который вызывает наибольшие разногласия и сегодня, касается количества умерших большевистских военнопленных в лагере в Тухоли. Во многих публикациях утверждается, что в этом лагере умерло 22 тыс. крас-

ноармейцев и поэтому этот лагерь везде называется «лагерем смерти». Подавая эту «сенсацию», авторы публикаций не задумываются над тем, возможно ли, чтобы так много российских военнопленных умерло за столь краткий срок пребывания в Тухоли. В этом лагере большевистские военнопленные содержались только с конца августа 1920 г. до середины октября 1921 г. Ситуация там, нужно признать, была трудной, военнопленных размещали в землянках, многие из которых были разрушены и требовали ремонта. Ремонт, однако, не был завершен до направления туда поздней осенью 1920 г. нескольких тысяч солдат Красной Армии (максимально в марте 1921 г. в Тухоли находилось более 11 тысяч российских военнопленных). Появление в Тухоли такого большого количества военнопленных вызвало там в скором времени вспышку эпидемии заразных болезней (тифа, холеры, дизентерии, гриппа). По этой причине умерло много военнопленных, больше всего в январе 1921 г. – более 560 человек. В последующие месяцы, благодаря усилиям администрации лагеря, поддержке командования генерального округа Поморье и Министерства военных дел положение в лагере радикально улучшилось. Удалось покончить с эпидемией инфекционных заболеваний и улучшить санитарно-бытовые условия в лагере.

Столь высокая смертность в Тухоли (в среднем более 2 тыс. человек в месяц), о которой постоянно упоминают в разных публикациях, должна была бы найти подтверждение в документации военных и административных властей, местной прессе, отчетах польских и иностранных представителей благотворительных организаций, которые часто посещали этот лагерь, а также в кладбищенских книгах. Основываясь на сохранившихся источниках, можно с уверенностью утверждать, что в Тухоли за год умерло, в подавляющем большинстве от заразных болезней, около 1950 большевистских военнопленных.

Умершие в польских лагерях хоронились на расположенных поблизости отдельных кладбищах. В течение всего межвоенного периода они находились под опекой польских военных и гражданских властей. Кладбища были огорожены, приведены в порядок, на них установили скромные памятники и кресты. Некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня, и при необходимости можно осуществить эксгумацию погребенных там российских военнопленных. Таким образом, можно будет совершенно точно установить численность умерших россиян в отдельных польских лагерях для военнопленных и развеять все сомнения в этом вопросе.

Завершение обмена военнопленными между Польшей и Советской Россией не привело к закрытию лагерей, действовавших в Польше. Они продолжали существовать и далее, и в них находились интернированные, бывшие военные союзники Польши во время войны на востоке, а именно: украинцы атамана С. Петлюры, россияне из формирований Б. Перемыкина и генерала С. Булак-Балаховича, а также казаки из бригад А. Яковлева и В. Сальникова. Большая часть солдат этих формирований состояла из военнопленных красноармейцев, добровольно вступивших в эти подразделения. После неудач на фронте и боев, которые они в одиночку вели с Красной Армией, эти части в ноябре–декабре 1920 г. перешли на польскую сторону фронта. Затем, в соответствии с польско-советской договоренностью о пре-

кращении военных действий, достигнутой 12 октября 1920 г. в Риге, они были разоружены и интернированы в лагерях (в общей сложности их было около 30 тыс. военнослужащих вместе с семьями).

Бывшие восточные союзники Польши находились в лагерях до августа 1924 г., когда был закрыт последний лагерь для интернированных. Часть интернированных, около 5 тыс. человек, воспользовались амнистией советской власти, и в 1922 и 1923 гг. возвратились домой. Оставшиеся получили право проживания в Польше (на правах иностранцев) или выехали на работу во Францию и другие страны, которые согласились принять их. Лица, которые решили остаться в Польше, положили начало колониям россиян и украинцев в некоторых городах западных окраин второй Речи Посполитой. После вступления Красной Армии на эти территории в 1945 г. многие из них были арестованы и вывезены далеко на восток, впрочем, как и многие из проживавших там поляков. Выжившие вернулись к семьям и приобретенной отчизне. Эти колонии, существующие до сегодняшнего дня, свидетельствуют о том, что эмигранты из России нашли в Польше свою вторую родину.

Следует также помнить, что во время польско-советской войны 1919–1920 гг. военное положение на фронтах часто менялась. В первый период войны поляки заняли Вильно дошли до Березины, а затем овладели Киевом. Летом 1920 г. Красная Армия дошла до Вислы и угрожала Варшаве. Следствием побед, одержанных обеими сторонами конфликта, было пленение многих солдат как Войска Польского, так и Красной Армии. После окончания конфликта с Советской Россией польские военные власти подвели баланс собственных потерь. Из него следует, что в советский плен попало более 44 тыс. солдат польской армии. В Польшу в результате акции обмена военнопленными возвратилось только около 26,5 тыс. человек, поэтому существует срочная необходимость выяснения судеб не вернувшихся домой.

Профессора университета Николая Коперника в Торуни
З. Карпус, В. Резмер

Характеристика польских архивных источников по истории пребывания военнопленных красноармейцев в Польше

Архивные источники по истории пребывания военнопленных из Красной Армии в Польше можно разделить на две основные группы: документы военных органов и учреждений и документы гражданских органов власти.

Архивные материалы военных органов и воинских частей периода польско-советского военного конфликта представляют собой наиболее важный и самый большой комплекс источников. Прежде всего это документация командований отдельных армий, действовавших на польско-советском фронте, а также отделов и управлений Верховного командования Войска Польского.

Во время военных действий в начале 1919 г. весь фронт был разделен на ряд более мелких самостоятельных фронтов. Организация и структура штабов фронтов регулировалась приказом Верховного командования ВП от июня 1919 г. Вопросы военнопленных относились к компетенции IV отдела штаба фронта. Фронты были ликвидированы в марте 1920 г. Войско Польское разделили на армии, которые получили соответствующие участки фронта и оперативные задачи. Но в мае 1920 г. фронты были восстановлены, им подчинили армии. Иногда командование фронта и армии было единым. Командования армии существовали до конца польско-советской войны.

Сохранившиеся документы командований фронтов за 1919–1920 гг. насчитывают 1303 архивных единицы. Они сгруппированы в 18 архивных фондах отдельных командований фронтов (ф.I.310.1 – I.310.18). Архивные материалы командований армиями насчитывают 2449 единиц хранения за 1920–1922 гг., собранных в 8 ахивных фондах (ф.I.311.1 – I.311.8).

Архивные материалы командований фронтов и армий сходны по содержанию. Больше всего сохранилось оперативных документов, связанных с военными действиями: приказы, сводки и рапорты, дневники боевых действий, а также организационные материалы: штаты, рапорты, относящиеся к организации отдельных подразделений, боевые расписания. Судьбы военнопленных красноармейцев отражены в документации, относящейся к организации сборных пунктов пленных, организации и численности рабочих команд военнопленных, приказы о порядке учета пленных, находящихся в распоряжении отдельных подразделений, их транспортировке в лагеря

военнопленных, деятельности уполномоченных по делам пленных при командованиях отдельных частей и подразделений. Большую ценность для исследователей имеют протоколы допросов военнопленных, рапорты о настроениях военнопленных, сохранившиеся в материалах II отделов штабов фронтов.

Отдельным источником, содержащим сведения о численности, уровне заболеваемости, а также политических настроениях отдельных категорий пленных, случаях побегов и проявлениях недовольства пленных в этапных пунктах, лагерях, рабочих командах пленных, являются материалы самостоятельных информационных секторов командований генеральных (корпусных) округов (КГО). В 1918 г. на территории Польши было образовано 5 КГО, но по мере установления польской администрации на новых территориях их количество росло. Кардинальная реорганизация была проведена в июне 1920 г., когда были созданы 10 КГО и определена их внутренняя организация. В штабе КГО создавался II информационный отдел, в составе которого был 6-й сектор пленных и интернированных. Эта структура имела временный характер, она была создана в связи с потребностями военного времени и возросшими задачами КГО во время демобилизации и перехода к деятельности в условиях мирного времени. Их руководители подчинялись как командующему округом, так и начальнику II отдела Министерства военных дел. В июне 1921 г. Минвоендел издало приказ, определявший организацию Вооруженных сил в мирное время. В августе того же года КГО были переименованы в командования корпусных округов (ККО). В штабах корпусных округов на основе II отделов штабов были созданы II информационные отделы. С 1924 г., после окончательного перехода на условия мирного времени, II отделы переименовали в самостоятельные информационные сектора. II информационные отделы КГО и их преемники занимались вопросами безопасности на территории округа, вели борьбу со шпионажем и подрывной деятельностью. Они налаживали соответствующую деятельность среди пленных, в том числе находящихся в лагерях красноармейцев, сотрудничали с представителями различных антисоветских сил, в том числе с остатками корпуса генерала Н. Бредова. Пленные красноармейцы подвергались пропагандистскому воздействию, из их среды вербовались информаторы. Документы самостоятельных информационных секторов КГО сосредоточены в фондах I.371.1 – I.371.10, насчитывающих 2494 единицы хранения за 1918–1939 гг. Это рапорты об условиях содержания и численности узников отдельных лагерей военнопленных, господствующих там настроениях, взаимоотношениях между русскими, «большевистскими», украинскими и белорусскими пленными. Сходная документация содержится также в фонде II отдела Генерального штаба (фонд 1772) за 1918–1939 гг.

В документации центральных властей Войска Польского времен польско-советской войны большой интерес, с точки зрения выяснения судьбы пленных, представляют фонды соответствующих отделов и служб Верховного командования ВП (ВКВП), а также соответствующих отделений штаба и департаментов Министерства военных дел.

Верховное командование ВП было создано в феврале 1919 г. на базе Генерального штаба ВП в связи с польско-советской войной. Организационная структура ВКВП в первые месяцы не была стабильной, часто менялась. Организация ВКВП, сложившаяся в начале 1920 г., сохранилась до конца военных действий на востоке. Верховное командование состояло из пяти отделов: I – организационного, II – информационного, III – оперативного, IV – интендантского (затем этапного) и V – президиального, а также 9 служб, в том числе авиации, связи, инженерной и саперов, полевого железнодорожного транспорта, санитарного и ряда более мелких организационных подразделений. В апреле 1921 г. в соответствии с декретом Верховного командующего об организации высших военных властей, ВКВП было ликвидировано, его отделы распущены или включены в состав Генерального штаба или штаба Минвоендел.

Документация ВКВП, хранящаяся в Центральном военном архиве, занимает около 100 погонных метров (2514 ед. хр.) и сгруппирована в 31 архивном фонде. Документы ВКВП – это один из важнейших исторических источников для изучения хода польско-советской войны. Для выяснения судьбы пленных красноармейцев наибольшую ценность представляют материалы IV отдела ВКВП, отдельных лагерей военнопленных и интернированных, а также санитарной службы ВКВП.

IV технический отдел Генштаба был создан в октябре 1918 г. Вначале в его состав входили следующие отделения: оружия и амуниции, техническое (техническое снабжение, полевая и стационарная фортификация, военное строительство), авиации, автомобильное, хозяйственное (тылы, снабжение, материалы, поставки). В соответствии с приказом Генерального штаба в феврале 1919 г. было создано главное интендантство, которому были подчинены все этапные формирования и заведения, занимавшиеся материальным обеспечением фронтовых подразделений. После создания ВКВП главное интендантство было преобразовано в IV интендантский отдел ВКВП. В главном интендантстве действовало общее отделение, в состав которого входил сектор пленных, беженцев и интернированных.

Документация IV отдела ВКВП была передана в Военный архив в 1925–1926 гг. Обработка проводилась в 30-е гг. XX в. в соответствии с нормами т.н. австрийского делопроизводства, принятого в то время в ВКВП. Такой порядок сохранился до сегодняшнего дня. В настоящее время материалы фонда I.310.1 – I.301.10 насчитывают 429 ед. хр. (14,5 п.м.) документации за 1918–1920 гг. Документация сектора военнопленных и интернированных насчитывает 30 ед. хр. – дела 332–361 (около 1 п.м.). Они содержат материалы об организации лагерей и рабочих команд военнопленных, о благотворительной помощи военнопленным, персонального и общего учета пленных и интернированных, боевые расписания лагерей, перечни лагерей, рапорты о результатах проверки лагерей, переписку со Швейцарским Красным Крестом по вопросам пленных.

Особую группу фондов, получившую в Центральном военном архиве номер I.3336, составили документы отдельных лагерей военнопленных и интернированных, рабочих команд, распределительных станций пленных и

военных госпиталей для военнопленных. Эта документация сохранилась частично, крайне неполно, но она представляет огромный интерес для изучения проблемы русских военнопленных периода Первой мировой и польско-советской войн на территории Польши.

Информация о численности военнопленных, их размещении и транспортировке содержится также в материалах командований этапов, этапных округов, этапных батальонов, караульных и этапных войск, а также сборных станций. Эти материалы объединены в 189 небольших фондов (не более 20 ед. хр.) за 1919–1921 гг. в группе фондов I.330 – I.334. Кроме того, данные о пленных красноармейцах содержатся в отдельных документах организационного и оперативного характера этапных частей и подразделений.

Сведения о репатриации и транспортировке пленных и интернированных содержатся также в документах фонда V кадрового отдела Минвоендел за 1918–1921 гг. (ф. I.300.11).

Вторая группа источников – это документация санитарных служб военных властей.

К ним относится документация санитарного управления Верховного командования ВП за 1919–1920 гг. (ф.I.301.17). Санитарное управление было создано в 1918 г., вначале в составе II отделения IV отдела ВКВП. В ноябре 1920 г. врачебный сектор выделили из IV отдела и создали санитарное управление ВКВП. Фонд содержит 169 ед. хр. Это организационные материалы, инструкции, распоряжения, списки военных врачей и фармацевтов, персонала госпиталей и лечебных заведений. Сведения о здоровье военнопленных содержатся прежде всего в рапортах и отчетах о санитарных проверках, а также в сводках об инфекционных заболеваниях и эпидемиях.

Сходные сведения содержатся в материалах фонда I.300.62 департамента здравоохранения Министерства военных дел за 1918–1939 гг. В данное время фонд содержит 66 ед. хр., что является лишь малой частью документации департамента. За 1918–1921 гг. сохранились документы, касающиеся организации санитарного департамента (предшественника департамента здравоохранения), организации военно-медицинской службы, состояния гигиены и заболеваемости в армии, а также военных госпиталей. В фонде содержатся рапорты о проверках и отчеты санитарных служб о заболеваниях военнопленных. Ценным источником являются санитарные инструкции для распределительных станций, лагерей военнопленных и интернированных, а также пунктов обмена военнопленных.

Пленными занималось отделение пленных в I отделе штаба Минвоендел. I отдел был создан в марте 1920 г. после реорганизации мобилизационно-организационного департамента Министерства военных дел. В его компетенции были вопросы проведения призыва, организации военных и гражданских властей, обучения, вероисповеданий и конфессий. Документальное наследие I отдела за 1918–1921 гг. в составе фонда I.300.7 насчитывает 380 ед. хр. Больше всего документов, относящихся к организации военных и гражданских властей (родов войск и служб, штаты КГО и т.п.). Кроме того, оперативные планы, оперативные сводки и донесения с фронтов. В доку-

ментации отделения пленных сохранились приказы ВКВП по вопросам пленных и интернированных.

Из фондов Минвоендел следует также назвать фонд I.300.1 кабинета министра военных дел за 1918–1939 гг., насчитывающий 1324 ед. хр. В его состав входит документация предшественника кабинета – существовавшего до августа 1921 г. президиального бюро, в обязанности которого входило обслуживание министра. Многие из сохранившихся материалов относятся к сейму, сенату и Совету министров. Это повестки дня заседаний сейма, отчеты, депутатские запросы по вопросам армии и военной службы.

Следует подчеркнуть, что фонды Военного архива, предшественника нынешнего Центрального военного архива, понесли существенные потери в годы Второй мировой войны. Хранящиеся в настоящее время в ЦВА документы военных органов и учреждений межвоенного периода чаще всего имеют фрагментарный характер. Потери военных архивных материалов стали следствием занятия территории Польши вермахтом и Красной Армией. Небольшая часть довоенных фондов Военного архива была эвакуирована в Румынию, а затем во Францию. Значительная часть, захваченная немцами, была помещена в архив в Оливе. Военная судьба привела затем эти материалы в Особый архив НКВД в Москве, куда они попали как трофейные материалы Красной Армии. Значительная их часть была возвращена Польше в 60-е гг., часть осталась (например, документация II отдела Генштаба) и в настоящее время входит в состав так называемых польских фондов РГВА. Серьезно пострадали архивные материалы, находившиеся в сентябре 1939 г. в регистатурах военных органов и учреждений, а также в текущих архивах. На польских землях, включенных в состав Генеральной губернии и Германии, они были конфискованы немецкими властями. Они хранились или в архиве в Оливе, или же передавались немецким учреждениям. Потери документов в связи с военными действиями в 1944–1945 гг. и эвакуацией архивных фондов немцами были значительными. В районах, отшедших СССР, дела польских военных органов попали в руки НКВД. В 1939–1941 гг. эти материалы использовались НКВД в оперативных целях, фонд неоднократно делился и перемещался, так что судьбу многих материалов сейчас невозможно установить. В ходе военных действий в 1941 г., а затем немецкой оккупации и боев на этих территориях в 1944 г. происходила дальнейшая гибель, деление и распыление материалов. Часть военных материалов до сегодняшнего дня находится в РГВА, а также в архивах Украины и Белоруссии.

Источники гражданских органов власти по истории лагерей для военнопленных красноармейцев в Польше за 1919–1921 гг. можно разделить на две основные группы.

К первой относятся документы центральных органов государственной власти, хранящиеся в Архиве новых актов. Это материалы фондов: 2/5 бюро сейма в Варшаве за 1919–1939 гг., 2/8 президиум Совета министров за 1917–1939 гг,, 2/59 Российский комитет в Польше за 1919–1939 гг., 7/322 Министерство иностранных дел в Варшаве за 1918–1939 гг., 2/9 Министерство внутренних дел в Варшаве за 1918–1939 гг. Из сеймовых документов наи-

большую ценность представляют отчеты о заседаниях, на которых рассматривались вопросы военнопленных и интернированных, протоколы комиссии сейма по делам военнопленных и интернированных, материалы многочисленных депутатских запросов, отчеты депутатов о посещении лагерей. Интересны также протоколы заседаний Совета министров, на которых рассматривались дела пленных. Особого внимания заслуживают протоколы, содержащие сведения о деятельности репатриационной комиссии, тем более что документация комиссии в фонде МИД погибла в годы второй мировой войны.

Следует также обратить внимание на документацию местных органов власти, хранящуюся в отдельных государственных архивах. В материалах воеводских учреждений, повятовых (уездных) староств, а также гмин (волостей) содержится информация об организации и деятельности лагерей военнопленных. Такие материалы сохранились, в частности, в фондах государственных архивов в Торуни, Быдгощи, Конине, Познани, Кракове, Люблине, Влоцлавке.

Ниже приводится перечень типовых учреждений и заведений для пленных, существовавших в Польше в 1919–1922 гг.

Государственное управление по делам пленных, беженцев и рабочих (ГУПДПБР, ПБР) – государственное учреждение, созданное Советом министров Польши 11 ноября 1918 г. для занятия судьбой беженцев, реэмигрантов и лиц, следующих через территорию Польши. Управление существовало до 5 ноября 1920 г., затем было слито с Управлением по делам эмиграции.

Этапные пункты (этапы) – организованные ГУПДПБР на государственных границах объекты приема реэмигрантов, беженцев и рабочих, прибывающих в Польшу и следующих через ее территорию в другие страны. На этапах им оказывали продовольственную помощь и проводили соответствующие медико-санитарные мероприятия. После кратковременного пребывания лиц польской национальности отправляли по месту жительства, а представителей других национальностей направляли на другие этапные пункты для скорейшего транзита через территорию Польши. Центральный этапный пункт ГУПДПБР располагался в варшавском районе Повонзки.

Распределительные станции – созданные Верховным командованием Войска Польского (ВКВП) в прифронтовой полосе заведения для сбора поступавших из воинских частей военнопленных, а также гражданских и военных интернированных из районов боевых действий. После регистрации пленных и интернированных и медико-санитарной обработки (мытье, смена белья, дезинсекция одежды, врачебный осмотр) они направлялись в лагеря военнопленных, расположенные в глубине Польши.

Отделение по делам пленных и беженцев – входило в состав I департамента Министерства военных дел Польши, существовало до середины апреля 1919 г., занималось пленными и беженцами, эвакуируемыми через территорию Польши.

Инспекторат лагерей военнопленных – начал работу в середине апреля 1919 г. после активизации боевых действий на востоке, подчинялся непосредственно вице-министру военных дел. В феврале 1920 г. был включен в структуры I (мобилизационно-организационного) отдела Минвоендел.

Отделение пленных – с февраля 1920 г. входило в состав I отдела Минвоендел. В его обязанности вменялась организация новых лагерей для пленных и интернированных, распределительных станций и наблюдение за ними.

Центральное бюро регистрации пленных и интернированных – действовало с февраля 1920 г. в составе I отдела Минвоендел. В его обязанности входил учет пленных и интернированных, поиск пленных и интернированных иностранных государств, информирование о погибших.

IV отделение по делам пленных – подчинялось III секции II (информационного) отдела Минвоендел. В его задачи входило освобождение и предоставление отпуска пленным и интернированным, контроль за их политическим поведением, контроль за соблюдением международных норм и договоров с другими государствами, касающихся пленных, рассмотрение вопросов транспортировки пленных с фронта в лагеря.

Секция пленных – действовала с февраля 1920 г. в составе IV отдела ВКВП. Состояла из двух секторов. **Организационный сектор** занимался размещением военнопленных в прифронтовой полосе, руководил лагерями для пленных и осуществлял надзор за рабочими командами, работавшими в прифронтовой полосе. В обязанности **репатриационного сектора** входил обмен пленными с другими государствами, а также взаимодействие с иностранными миссиями, опекавшими военнопленных в прифронтовой полосе.

Сектор по делам пленных – действовал в структуре командования армии, входил в состав IV отдела, непосредственно подчинялся начальнику интендантской службы армии. Занимался бытовыми вопросами содержания пленных и интернированных в районе действия армии.

Инспекторат по делам пленных – действовал в структуре командования армии, непосредственно подчинялся командованию армии. Осуществлял непосредственный надзор за пленными.

Сборный пункт пленных – место сбора захваченных в плен на участке фронта дивизии. Затем при посредничестве сектора по делам пленных при командовании армии они направлялись на пересыльный пункт пленных.

Пересыльный пункт пленных – место сбора пленных, присылаемых из отдельных армий. Подчинялся командованию этапного округа (КЭО). После кратковременного пребывания здоровые пленные направлялись на распределительные станции пленных и интернированных.

Концентрационная станция (лагерь) военнопленных – заведения для пленных, создававшиеся в моменты большого наплыва военнопленных красноармейцев во время похода на Киев и после Варшавского сражения. Военные власти, не будучи в состоянии быстро отправить пленных в уже действующие на территории Польши стационарные лагеря, создавали временные, называемые концентрационными станциями или лагерями. После окончания войны с Советской Россией концентрационные станции были закрыты.

Рабочая команда пленных – во время войны на востоке польские военные власти использовали пленных для работы в воинских частях и государственных учреждениях. В июле 1919 г. Минвоендел разрешило создание рабочих команд, состоящих из пленных. Такая команда состояла из 300 пленных,

конвоируемых 20 польскими солдатами во главе с командиром. Эти команды размещались в местах работы. До весны 1920 г. в командах Минвоендел были только украинские пленные из армии ЗУНР. После освобождения большинства украинцев, в рабочие команды стали направлять пленных красноармейцев. За работу пленные получали увеличенный продовольственный паек и небольшое денежное содержание.

Пункт обмена военнопленных – готовясь к планируемому обмену пленными и беженцами с Советской Россией, Минвоендел Польши в соответствии с положениями прелиминарного мирного договора 16 января 1921 г. создало два пункта обмена военнопленными, расположенные недалеко от восточной границы – в Барановичах (ж. ст. Столбцы) и Ровно (ж.ст. Здолбунов). Они действовали до завершения репатриации между Польшей, РСФСР и УССР.

Начальник отдела европейской интеграции Генеральной дирекции
государственных архивов
Эва Росовска

Археографическое предисловие

Представляемый вниманию читателей сборник «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.» является первой и наиболее полной научной публикацией документов, в которой всесторонне освещаются основные аспекты военного плена; условия содержания советских военнопленных; отношение правительственных кругов России и Польши к этому вопросу; репатриация пленных на родину.

Несмотря на значительное количество опубликованной в России и Польше литературы по истории советско-польских отношений, в том числе и сборников документов, проблема военного плена в ней отражена фрагментарно. В последнее десятилетие судьбы красноармейцев и командиров Красной Армии, попавших в польский плен в 1919–1920 гг., стали предметом внимания как российских, так и польских историков. Развернувшаяся на страницах печати дискуссия способствовала введению в научный оборот новых материалов, которых, однако, архивные документы недостаточно использованы. В связи с этим актуальность появления данного сборника очевидна.

Подготовке сборника предшествовала большая исследовательская работа по изучению опубликованных документальных источников, монографий, статей в периодической печати, мемуаров современников и участников событий. Ознакомление с литературой показало необходимость фронтального изучения документов по указанной проблеме, которое и было осуществлено в архивах Российской Федерации, Республик Польши, Белоруссии и Украины российскими и польскими историками и архивистами. В процессе работы были просмотрены архивные фонды ***в России*** – Архив внешней политики России (АВП РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный военный архив (РГВА), Государственный архив РФ (ГАРФ); ***в Польше*** – Центральный военный архив (CAW), Архив новых актов (AAN), Воеводский архив в Познани (AWP) и его филиал в Конине, Воеводский архив в Быдгощи (WAB), а также ***в Белоруссии*** – Государственный архив Брестской области, Барановичский и Молодеченский зональные государственные архивы; в ***Украине*** – Ровенский областной государственный архив.

В результате выявления были отобраны для подробного изучения более 2000 документов, непосредственно относящихся к судьбе красноармейцев в польском плену, составивших в итоге уникальный корпус документальных ис-

точников, в подавляющем большинстве никогда не публиковавшихся и малоизвестных научной общественности.

В связи с тем, что основные события, освещаемые в сборнике, происходили на территории Польши, составителями было уделено особое внимание документам, хранящимся в польских архивах. Значительную и ценную часть сборника составляют документы *Центрального военного архива в Рембертове*, среди которых материалы: Верховного командования Войска Польского и Генерального штаба; Министерства по военным делам Польши; командования фронтов, в том числе Литовско-Белорусского, Волынского, Полесского, Галицийского, а также документы 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 армий и некоторых дивизий; лагерей для военнопленных, пересыльных пунктов, рабочих команд.

Материалы Верховного командования и Минвоендел Польши представлены в сборнике административно-распорядительной, нормативной и отчетно-информационной документацией. При выявлении составителями были изучены такие фонды, как: 1, 2, 3, 4 и 5-й отделы штаба Министерства по военным делам, а также входящие в его состав Кабинет министра по военным делам, Департамент общего отдела, Департамент здравоохранения, Институт контроля войсковой администрации, Комендатура военных транспортов, Этапное управление, Бюро некатолических вероисповеданий. Материалы этих центральных управлений нашли свое отражение в сборнике либо непосредственно в документах, либо в комментариях к ним. Среди них – директивы, приказы, распоряжения, инструкции, правила, отчеты об организации лагерей для военнопленных и условиях их содержания, о мерах по улучшению положения военнопленных, доклады военных комиссий, инспектировавших лагеря военнопленных и интернированных, акты и сводки о количестве военнопленных, в том числе заболевших и умерших.

Значительно дополняют предыдущую группу документов и имеют самостоятельное значение для раскрытия темы публикуемые в сборнике материалы командования генеральных и этапных округов, фронтов и армий, в том числе, оперативные донесения и сводки о пленных, о транспортировке их в лагеря, организации и деятельности рабочих команд пленных и т. д.;

Важнейшую группу публикуемых в сборнике документов составляют материалы лагерей для военнопленных, пересыльных пунктов и госпиталей, сохранившиеся в очень ограниченном количестве и в большинстве своем находящиеся в плохом физическом состоянии (многие из них написаны от руки карандашом и практически не читаются). В числе сохранившихся и имеющих самостоятельные фонды – лагеря для военнопленных № 1 в Стшалково, № 5 в Щиперно, № 6 в Александров-Куте, № 7 в Тухоли, № 16 в Здуньской Воле, в Брест-Литовске, в Злочеве; лагеря для интернированных № 1 в Домбе, № 3 в Ланьцуте; фильтрационные пункты для военнопленных и интернированных в Брест-Литовске, в Кобрине, в Ковеле; рабочие команды военнопленных № 19/IУ, № 111М1, № 41/VI в Перемышле, 113-я рота военнопленных; инфекционный госпиталь военнопленных № 11 в Брест-Литовске, военные госпитали в Демблине, в Скернивицах. Отдельные документы лагерей были выявлены также в воеводских архивах в Быдгощи и Познани. В перечисленных фондах лагерей и учреждений в общей сложности находится 87 дел, в которых хранятся именные списки и учетные карты военнопленных и интернированных, в том числе и умерших; протоколы допросов; карточки движения военнопленных в госпитали;

протоколы о поимке бежавших военнопленных; просьбы военнопленных о приезде представителей Красного Креста; переписка об освобождении военнопленных и интернированных, о порядке их транспортирования, санитарном состоянии их при перевозке; свидетельства о смерти. В связи с последним важнейшей является документация кладбищ и карты захоронений, к сожалению, сохранившаяся в крайне незначительном количестве. Так, например, материалы кладбища военнопленных в Познани (лагерь № 1 в Стшалково) не сохранились, однако в соответствующем воеводском архиве была выявлена карта этого кладбища за 1920 г. и списки умерших в лагере военнопленных.

Сохранившиеся в архивных фондах учетные карточки военнопленных являются ценными источниками, позволяющими частично уточнить количественные показатели и персонализировать попавших в плен красноармейцев и командиров для будущего мартиролога.

Многие важные документы о судьбах военнопленных, к сожалению, безвозвратно утрачены. Например, не сохранились материалы Центрального бюро учета пленных Министерства военных дел Польши, которое (начиная с 1920 г.) вело учет умерших военнопленных по спискам умерших и регистрационным карточкам, присылаемым из лагерей (в 1919 г. систематической регистрации умерших военнопленных не велось). Отсутствие этих документов не позволяет сегодня установить точную цифру попавших в плен красноармейцев и командиров Красной Армии, а тем более произвести точный подсчет погибших в плену.

Восполнить этот пробел в какой-то степени, позволяют сохранившиеся в фондах Минвоендел Польши и Верховного командования Войска Польского оперативные сводки, поступавшие из штабов фронтов и армий, а также ежедневные сводки 3-го (оперативного) отдела Генштаба о положении на фронтах и численности захваченных военнопленных, присылаемые в центральные органы для учета денежного, продовольственного и фуражного довольствия военнопленных. Эти документы также отражены в сборнике.

Наряду с материалами Центрального военного архива в сборнике представлены документы *Архива новых актов в Варшаве*, в котором были изучены фонды: Бюро Сейма Польской республики, Президиума Совета министров Польской республики, Министерства иностранных дел (восточный отдел). Публикуемые материалы из этого архива позволяют увидеть не только состояние лагерей, но и те меры, которые принимались польской стороной для улучшения ситуации в лагерях и учреждениях для военнопленных.

Таким образом, выявленные в польских архивах документы (составителями были изучены 750 дел из 52 архивных фондов Польши) отражают принципы организации и регламент деятельности системы учреждений для военнопленных; статистические сведения о количестве военнопленных по различным лагерям и количестве заболевших и умерших в плену; тяжелые условия содержания военнопленных во время конвоирования и непосредственно в лагерях, пересыльных пунктах, рабочих командах; стремление польской военной администрации улучшить положение военнопленных и в санитарном обслуживании, и в питании, и в отношении к ним со стороны администрации лагерей и конвоиров.

В сборник включена группа документов о пребывании в польских лагерях интернированных частей Н. Бредова, С. Булак-Балаховича, Б. Перемыкина, С. Пет-

люры, В. Яковлева и др., попавших в Польшу в результате наступления Красной Армии, а также документы о вербовке красноармейцев и отправке русских военнопленных для добровольческих формирований, в том числе документы о деятельности Русского политического комитета, возглавляемого Б. В. Савинковым, письма главы французской военной миссии в Польше генерала А. Нисселя министру военных дел К. Соснковскому по вопросам интернированных войск. Эти материалы были выявлены как в польских, так и российских архивах *(АВПРФ, РГВА).*

Документы из российских архивов, представленные в сборнике, составляют также важную часть данного совместного издания, так как только совокупность архивных материалов обеих стран позволяет показать заявленную тему с двух сторон. В числе публикуемых в сборнике российских документов:

– ноты, отчеты, переписка НКИД РСФСР и МИД Польши по вопросам мирных переговоров, положения военнопленных в лагерях и возвращения их на родину *(АВПРФ);*

– доклады, справки, переписка руководителей Российско-Украинской делегации по мирным переговорам в Риге, российско-украинской военной делегации, уполномоченных РУД и Центрэвака по вопросам посещения лагерей военнопленных и состояния самих военнопленных, оказания им помощи и их репатриации *(АВПРФ, РГАСПИ, ГАРФ, РГВА)*;

– доклады, справки, переписка неправительственных организаций, в том числе и зарубежных (Международный Красный Крест, Американская ассоциация христианской молодежи), Российского общества Красного Креста, а также представительниц РОКК и Польского общества Красного Креста Ст. Семполовской и Н. Вележиньской о положении военнопленных и состоянии польских лагерей *(РГАСПИ, ГАРФ)*;

– директивы, приказы, доклады Главного и фронтового командования Красной Армии позволяющие дать общую картину театра военных действий; а также оперативные сводки фронтов, армий и дивизий о понесенных потерях в боевых действиях *(РГВА);*

– письма и заявления военнопленных, переданные российским представителям при осмотре польских лагерей; а также письма и заявления лиц, вернувшихся из плена о положении военнопленных, представляющие несомненную ценность для раскрытия темы сборника *(АВПРФ, РГАСПИ, РГВА).*

В сборнике приводятся сводные статистические данные, составленные Полевым штабом РВСР (с февраля 1921 г. – Штабом РККА), а также штабами Западного и Юго-Западного фронтов о численности пропавших без вести и попавших в плен красноармейцев; дивизионные сводки о потерях приведены в сборнике как иллюстрации и не претендуют на полноту сведений. Используя эту статистику, необходимо учитывать особенности составления статистических источников того периода, в том числе – 1) насколько полно владели информацией из войск армейские и фронтовые штабы при составлении сводных таблиц; 2) попавшие в плен военнослужащие могли быть отражены не только в соответствующей графе, зачастую они проходили по категории «пропавших без вести» (в нее заносили тех, которые не встали в строй после боя и не числились убитыми, ранеными, дезертировавшими).

Публикуемые в сборнике документы разнообразны по своему составу. Среди них договоры, протоколы заседаний, соглашения, ноты, инструкции, директивы, приказы, доклады, отчеты, записи разговоров по прямому проводу, информационные оперативные донесения и сводки, телеграммы, юзограммы, листовки, мандаты, протоколы допросов, показания свидетелей, заявления, письма, воспоминания очевидцев и пр.

Поскольку значительная часть документов сборника написана на польском и французском языках, составителями была проведена большая работа по переводу их на русский язык, что позволяет российским исследователям более эффективно использовать иностранные источники.

Учитывая значимость данного сборника, ряд документов из российских архивов были специально для данного издания рассекречены, тем самым исследователи могут получить недоступную ранее информацию.

Таким образом, все вышесказанное позволяет говорить о данном сборнике документов, как о комплексном и научном издании, основанном на новых архивных источниках.

Документы сборника охватывают период с 1919 по 1922 г. Исключение составляют четыре документа; три из них за декабрь 1918 г., открывающие сборник ,– ноты по вопросу установления дипломатических отношений между Советской Россией и Польшей, а также отчет Российско-Украинской делегации, составленный в феврале 1923 г., о деятельности РУД за период ее существования (1921–1922 гг.); который завершает сборник.

Сборник состоит из 3-х глав – документы *первой главы* освещают период с февраля 1919 г. по апрель 1920 г.; документы *второй главы* соответственно с начала советско-польской войны и до подписания соглашения о репатриации; документы *третий главы* соответственно с начала массовой репатриации военнопленных на родину.

Документы систематизированы по хронологическому принципу; в ряде случаев, чтобы не нарушать логическую связь между документами, составителями проводилось их объединение под общим заголовком.

Из всего массива выявленных документов в сборник включено 338 документов. Многие из не публикуемых в сборнике документов использованы при подготовке научно-справочного аппарата (в приложениях и примечаниях по содержанию).

Археографическая подготовка документов проведена в соответствии с методическими рекомендациями, разработанными совместно российской и польской сторонами.

Передача текста документов осуществлена с возможным приближением к оригиналу, с сохранением стилистических и языковых особенностей. Пропущенные в тексте буквы и слова восстановлены в квадратных скобках. Если текст документа не мог быть прочитан или уточнен, в текстовых примечаниях указывается «так в документе». Сокращения, не являющиеся общепринятыми, воспроизводятся полностью и дополняются в квадратных скобках.

Заверительные надписи к документам не воспроизводятся. Тексты помет и резолюций воспроизводятся в текстуальных примечаниях. Собственные примечания документов воспроизводятся внизу соответствующей страницы со словами: «примечание документа».

Написание фамилий иностранных граждан не унифицируется, а дается в соответствии с оригиналом. В именном указателе воспроизводится соответствующая фамилия с транскрипцией на польском языке и принятое написание на русском языке.

Географические названия также передаются в соответствии с оригиналом. В переводах с польского языка – указывается современная русская транскрипция, все разночтения даются в указателе местонахождения лагерей, сборных и пересыльных пунктов доя военнопленных красноармейцев.

Тексты ранее опубликованных документов передаются в соответствии с конкретным изданием, большая часть из них сверена с оригиналами. При наличии в первичной публикации примечаний к документам как по тексту, так и по содержанию они воспроизводятся под строкой документа со словами: «примечание публикации».

Подавляющее большинство документов публикуется полностью, исключение составляют протоколы и договоры, из которых публикуются только пункты, относящиеся к тематике сборника. Все немногочисленные извлечения оговорены в примечаниях по тексту.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, который содержит сведения о разновидности документа, авторе, адресате, содержании, дате, месте написания, а также делопроизводственный номер, грифы секретности и срочности.

К установленным составителями авторам, адресатам и датам в текстуальных примечаниях дается обоснование или пояснение. Должность автора и адресата в большинстве своем указывается только при первом упоминании, исключения возможны при публикации официальных документов или, если лицо меняло свой статус. В ряде документов эта информация отсутствует, что оговорено в текстуальных примечаниях.

В редакционных заголовках воспроизводятся элементы бланков учреждений (в большинстве это относится к польским документам), а также адресаты рассылки копий документов и авторские заголовки к документам.

Легенда (контрольно-справочные сведения) к *русским документам* содержит поисковые данные (название архива и номер фонда, описи, дела, листа), а также подлинность или копийность, наличие печати и бланка, а также ссылки на предшествующую публикацию. В связи с тем, что подавляющая часть документов отпечатана на машинке, способ воспроизведения не указывается, оговариваются только рукописные варианты.

Другой принцип шифровки дел имеют *польские документы*, при котором нет прямых указаний на номер фонда, описи, дела и листов. Их архивный шифр (сигнатура) состоит из совокупности римских и арабских цифр (например: I.300.7 или I.440.12.1), содержащих официально закрепленное обозначение архивного фонда. Римские цифры информируют о времени создания документов: I – межвоенный период (II – период «войны и оккупации», III – Войско Польское в 1943–45 гг., IV – Войско Польское после 1945 г.). Следующая за римской первая арабская цифра означает номер группы фондов или номер фонда. Если имеется вторая арабская цифра, то она означает номер фонда в данной группе фондов. Последняя арабская цифра в сигнатуре означает номер папки с документами. В сигнатуре военных документов отсутствует указание на листы дел, так как дела в большинстве случаев не сброшюрованы и не имеют сквозной нумерации листов.

Сборник содержит приложения, значительно дополняющие публикуемые документы и подготовленные на основе не вошедших в сборник материалов. В их числе:

– перечень директив Главного командования Красной Армии, отданных в период боевых действий на советско-польском фронте *(приложение № 1)*;

– указатель боевого состава войск Красной Армии, участвовавших в советско-польской войне *(приложение № 2)*;

– справка по объединениям и соединениям Войска Польского в 1919–1921 гг. *(приложение № 3)*;

– таблицы численности пленных (по месяцам) по Белоруссии и на Украине за 1919 г. и 1920 г., составленные по опубликованным сводкам III отдела Генерального штаба Войска Польского, имеющих в основе данные фронтовых и армейских оперативных сводок, присылаемые в Генштаб *(приложение № 4);*

– схемы маршрутов эвакуации военнопленных и интернированных с фронта вглубь Польши в 1919–1920 гг. *(приложение № 5);*

– график обмена польских и российских военнопленных в 1920–1922 гг., выявленный в Архиве новых актов (Польша) *(приложение № 6).*

Информация о составе войск, действующих на советско-польском театре военных действий в период 1919–1920 гг. с обеих сторон важна с двух точек зрения. Во-первых, она позволяет определить номера дивизий Красной Армии, а при необходимости и полков, чей личный состав мог быть пленен в период боев, а также состав соединений и частей Войска Польского, производивших пленения красноармейцев. Во-вторых, значимость подобной информации определяется не только с исторической точки зрения, но и с позиций архивного поиска соответствующей документации. Справочные данные о боевом составе войск, помещенные в приложении, содержат информацию о создании и основных реорганизациях фронтов и армий, а также сведения о их составе: номера армий (для фронтов) и номера дивизий (для армий) с указанием дат вхождения. Дополняют эту информацию аннотации на дивизии (как по Красной, так и по Польской армиям), помещенные в примечаниях по содержанию.

Составители сочли необходимым включить в сборник в качестве приложения также материалы о состоянии воинских захоронений советско-польской войны, относящиеся к более позднему периоду. В их числе: выявленные в АВП РФ и РГВА и рассекреченые для данного сборника документы НКИД СССР и НКО СССР о состоянии воинских захоронений на территории Польши в 1936–1938 гг. *(приложение № 7).* Кроме того, в сборник включены материалы (сводная таблица и фотографии), составленные Военно-мемориальным центром Вооруженных Сил РФ в 1997 г., о местах захоронения и количестве погребенных военнослужащих и военнопленных Красной Армии в 1920 г. на территории Польши *(приложение № 8).*

В сборник включены также иллюстративные материалы, дополняющие публикуемые документы. Это — фотографии военнопленных и интернированных в Польше (1920 г.) и образцы учетной документации, заполнявшейся на военнопленных красноармейцев в лагерях и других заведениях военного плена, выявленные в польских архивах. Сборник снабжен также фотографиями воинских захоронений в Польше, сделанными в 2002 г.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, который состоит из:

– исторических предисловий российской и польской сторон и археографического предисловия;

– списка сокращений;

– примечаний по тексту (помещены после каждого документа; в них содержится информация по текстовым правкам, исправлениям, пометам, имеющихся в публикуемом документе, а также текст примечаний, имеющихся при первичной публикации документа (в этих случаях указано – «примечания публикации»);

– примечаний по содержанию (помещены в конце сборника; содержат краткую информацию на конкретное событие, учреждение, понятие и даются к первому упоминанию, при этом указывается номер документа и страница);

– именного развернутого указателя на всех упоминаемых в сборнике лиц, с включением в него биографических справок на политических, государственных, общественных и военных деятелей и граждан РСФСР, УССР, БССР, Польши и других стран;

– учреждений и заведений (лагерей, сборных и пересыльных пунктов, рабочих отрядов и команд и пр.) для военнопленных-красноармейцев упоминаемых в документах сборника, с указанием их географического местонахождения;

– географического указателя мест расположения учреждений и заведений для военнопленных, упоминаемых в сборнике, с указанием всех разночтений, встречающихся в документах;

– списка использованных архивных источников и литературы;

– перечня публикуемых в сборнике документов;

– содержания сборника.

Сборник подготовлен коллективом представителей российских и польских историков и архивистов:

российская сторона – Матвеев Г. Ф., д.и.н. (ответственный составитель); Елисеева Н. Е., к.и.н., Миронова К. К., Тархова Н. С., к.и.н. (составители от *РГВА*), а также сотрудники архивов, принимавшие участие в выявлении, составлении НСА и подготовке сборника: *РГВА* – Борисов Д. И., Войтиков С.С., Узенков Д. Г.; *РГАСПИ* – Роговая Л. А., Шепелев В. Н.; *ГАРФ* – Оганджанян И. К., Симачев С. С.; *АВП РФ* – Иванов Ю. В.; *Институт славяноведения РАН* – Костюшко И. И. д.и.н.;

польская сторона – З. Карпус (ответственный составитель), В. Резмер, Э. Росовска.

Переводы документов с польского языка осуществлены Матвеевым Г. Ф. (документы из польских архивов), Неволиной В. С. (документы из РГАСПИ), с французского языка – Кудрявцевой Л. И.

В научно-технической работе по подготовке сборника принимали участие:

Антонова Н. А., Выборнова Ю. И., Горяйнов С. С., Ефименко А. Р., Зверева Т. Н., Нагаев И.М., Силаев А. Д., Успенский И. В., Фролов Р. В. *(РГВА)*; Литвин А. А. *(ГАРФ)*.

Составители сборника выражают благодарность Петросовой Н. А., Смидовичу П.А *(Росархивагентство)*, Лапшову В. А., д.и.н. и Симоновой Т. М., к.и.н. *(ИВИ МО РФ)* за оказанную помощь в подготовке сборника.

Н. Е. Елисеева, к.и.н.
К. К. Миронова
Н. С. Тархова, к.и.н.

Глава 1

№ 1

Нота министра иностранных дел Польши Л. Василевского народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о причинах, препятствующих установлению нормальных дипломатических отношений между Польшей и Советской Россией

22 декабря 1918 г.

Подтверждая получение телеграммы Народного комиссариата по иностранным делам Федеративной Социалистической Советской Республики[1] от 12 сего месяца за № 32843[1*], честь имею уведомить Вас от имени правительства Польской республики, что единственным удовлетворением, могущим ликвидировать затянувшийся по вине Советской республики конфликт, мы считаем: во-первых, возвращение нашим миссиям в Москве и Петрограде архивов, капиталов, движимого и недвижимого имущества, затем – гарантию свободного выезда из России для наших служащих и их семейств. В моей телеграмме от 26 ноября я уведомил Вас, г[-н]комиссар, что мы обратились к датскому министру иностранных дел, прося его взять под свое покровительство наших соотечественников и наши учреждения в России. Мы послали необходимые инструкции советнику миссии Яну Жарновскому. Польское правительство ...[2*] недопустимым, с точки зрения международных сношений, чтобы были сделаны какие-либо произвольные выводы из фактов состоявшихся в Польше перемен. От имени моего правительства я констатирую, что конфликт между Россией и Польшей произошел вследствие нарушения неприкосновенности наших миссий в Москве и Петрограде и затягивается по вине Советского правительства. Польское правительство считает невозможными всякие переговоры с вышеназванным правительством до тех пор, пока изложенные выше требования не будут выполнены. Польское правительство энергично протестует против продвижения советских войск к польской границе[3*], Образ действий этих войск, так же как и их поступки в прошлом, внушают Польскому правительству сильное беспокойство и заставляют его смотреть на операции этих войск как на явно враждебный акт против нашей родины.

Министр иностранных дел
Василевский

Красная книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях с 1918 по 1920 г. М., 1920. С. 27–28.
Опуб.: сб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1964. Т. 2. С. 40.

[1*] См. док. 26 сб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1964. Т. 2 *(Примечание публикации).*
[2*] Отточия документа. При публикации указано: «Далее пропуск в тексте документа *(Примечание публикации).*
[3*] См. ответ Советского правительства – док. 31 *(Примечание публикации).*

№ 2

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Польши Л. Василевскому с опровержением несправедливых обвинений и с заявлением, что Польше не грозит никакая опасность со стороны Красной Армии

23 декабря 1918 г.

Народный комиссариат по иностранным делам извещает о получении телеграммы министра иностранных дел Польской республики от 22 с. м.[1*] Народный комиссариат вынужден еще раз протестовать против несовместимой со взаимным уважением двух стран формы, которую Министерство иностранных дел Польской республики[2] считает нужным придавать телеграммам, адресуемым им правительству Российской Советской республики. Народный комиссариат крайне изумлен по поводу того, что после получения им телеграммы от 10 декабря[2*], констатировавшей, что архивы и капитал бывшей делегации Регентского совета должны были быть переданы господину Жарновскому, министерство иностранных дел продолжает тем не менее утверждать, что его требования не исполняются. Процедура передачи этих предметов по необходимости отнимает некоторое время и до сих пор еще не закончена, но будет закончена в ближайшие дни, и народный комиссариат не видит, в чем тогда будет состоять тот конфликт, о котором министерство иностранных дел говорит в своей телеграмме с такой настойчивостью.

Народный комиссариат не понимает точно так же и того, что может быть общего между действиями армии царизма, уничтоженного русской революцией, и действиями Красной Армии рабоче-крестьянской России, вышедшей из революции. В то же время народный комиссариат протестует против лишенных всякого основания обвинений, направленных против действий советской армии, нынешняя образцовая дисциплина которой была засвидетельствована даже противником, причем эти обвинения еще более неуместны в устах правительства, войска которого лишь недавно произвели кровавые погромы, вызвавшие повсеместно величайший ужас, и в самой России совершили целую массу недопустимых насильственных актов.

Народный комиссариат может успокоить правительство Польской рес-

публики, что никакая опасность ему не угрожает со стороны России и что войска Российской Советской республики не только очень удалены от польских границ, но, кроме того, отделены от нее Литвой и соседней частью Украины, и в настоящее время Польша и Россия не имеют общей границы. Народный комиссариат надеется поэтому, что правительство Польской республики убедится, что его страхи лишены всякого основания.

В то же время Народный комиссариат не может обойти молчанием, что своим упорным нежеланием вести переговоры с русским правительством и разрешить накопившиеся вопросы между этими двумя странами, несмотря на громадную важность этих вопросов, правительство Польской республики создает безвыходное положение для польских беженцев, несколько сот тысяч которых находятся в России и громадные массы которых скопились близ границ в самых тяжелых условиях, ожидая заключения между Россией и Польшей соглашения, которое, однако, эта последняя упорно отвергает, осуждая тем самым польских граждан на дальнейшее пребывание в том же безвыходно тяжелом положении[3*].

Народный комиссар по иностранным делам
Чичерин

Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1964. Т. 2. С. 41–42.

[1*] См. док. 30 сб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2 *(Примечание публикации).*
[2*] См.: Красная книга... С. 24 *(Примечание публикации).*
[3*] Правительство Е. Морачевского не довело этой ноты до сведения польской общественности *(Примечание публикации).*

№ 3

Нота министра иностранных дел Польши Л. Василевского народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину об отказе установить дипломатические отношения с Советской Россией по причине установления советской власти в Литве и Белоруссии

30 декабря 1918 г., Варшава

Министерство иностранных дел видит себя вынужденным настаивать на том, что все причины конфликта, создавшегося между обеими республиками, должны быть отнесены всецело на счет правительства Советской республики. Враждебные действия против нашей миссии в России, нарушившие неприкосновенность таковой, и [происшедшее через] несколько дней после этого

возвращение секвестрованного имущества – факты, противоречащие один другому и свидетельствующие об отсутствии ясно выраженной линии поведения по отношению к Польской республике. Они во всяком случае доказывают, что Советское правительство лишено действительной исполнительной силы, необходимой для укрощения неответственных и преступных элементов русского народа. Происшедший конфликт может считаться ликвидированным лишь в том случае, если бы Польское правительство получило неоспоримые доказательства дружелюбных намерений по отношению к нему со стороны Советского правительства. Один только факт возвращения секвестрованного имущества польской миссии не составляет еще такого доказательства. К несчастью, многочисленные факты ясно показывают агрессивную и империалистическую политику со стороны русского Советского правительства, войска которого наводняют Литву и Белоруссию, вводя тем самым советскую администрацию в области, чуждые таковой, порабощая народы ... [1*], последним отказывается в праве располагать своей судьбой[2*] Ввиду того, что часть этих территорий неоспоримо польская, эти меры непосредственно затрагивают жизненные интересы польской нации. Далее, присутствие в рядах советских войск польских полков, составленных из польских солдат и узурпировавших названия некоторых городов Польской республики[3*], как Варшавский и Сандомирский полки, предназначенных, по самым достоверным сведениям, к занятию территории Польской республики с целью вызвать там социальную революцию, не может быть квалифицировано иначе как факт агрессивный и вменяющий Польскому правительству в обязанность реагировать самым энергичным образом.

Министерство, вследствие этого, настаивает на требовании: во-первых, наказания тех лиц, которые проникли в наши миссии в Москве и Петрограде; во-вторых, назначения самого строгого следствия по вопросу о приведении в исполнение смертных приговоров без суда над нашими гражданами в России по приказу Советского правительства, и, в-третьих, уплаты и возмещения убытков их семьям. Принимая во внимание вышеизложенные факты и отсутствие доказательств, могущих свидетельствовать о перемене враждебных намерений русского Советского правительства, правительство Польской республики в настоящий момент не видит возможности войти в непосредственный контакт с русским Советским правительством и опасается того, что в ближайшем будущем ему придется защищать вооруженной силой неприкосновенность территорий, заселенных польской нацией, против вторжения войск русского Советского правительства, которое *[пропущено несколько слов в радиотелеграмме]*[4*] в то же время антиимпериалистически. Наконец, Польское правительство не может не протестовать самым энергичным образом против обвинения, возведенного в ответ на телеграмму от 25 декабря за № 966, на польские войска, приписывающие таковым зверства, которых они никогда не учиняли, – обвинения, основанного, как доказало расследование, на лишенных оснований инсинуациях[5*].

Министр иностранных дел
Василевский

Красная книга.., С. 30–31.
Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1958. Т. 2. С. 48–49.

[1*] Отточия в публикации документа.
[2*] В ходе освободительной борьбы белорусского народа в Минске был образован Военно-революционный комитет, который 10 декабря 1918 г. провозгласил восстановление в Минской губ. советской власти, ликвидированной немецкими оккупационными войсками. 11 декабря Минск был освобожден от немецких оккупантов, а 12 декабря совещание представителей Советов крестьянских депутатов Минской губернии приняло решение о защите советской власти и о созыве I съезда Советов. К 30 декабря в Минской губернии было образовано 160 Советов. Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии в манифесте, опубликованном 1 января 1919 г., объявило о создании Белорусской Советской Социалистической Республики. 2–4 февраля в Минске состоялся I съезд Советов Белоруссии, который обратился с призывом ко всем народам признать независимость Белоруссии и установить с ней дипломатические отношения; одновременно съезд выразил готовность Белоруссии объединиться на федеративных началах с РСФСР (см. *Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Минск, 1954. Т. IV. С. 429, 439, 443, 447, 449, 456, 460–461*). 5 февраля 1919 г. Президиум Всероссийского ЦИК Советов признал независимость Белорусской Советской Социалистической Республики (см.: *Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. II. С. 61*). 16 декабря 1918 г. Временное революционное правительство Литвы опубликовало манифест о переходе власти в Литве в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов (см. *Документы внешней политики СССР. Т. I. С 612–616).* Совет Народных Комиссаров РСФСР в декрете от 22 декабря 1918 г. признал Литовскую Советскую Республику независимым государством (см.: *Документы внешней политики СССР. Т. I. С. 622).* Образование Советского правительства в Литве было поддержано всеобщей политической забастовкой, 20-тысячной демонстрацией трудящихся масс г. Вильнюса, 16 декабря было признано Советом рабочих депутатов г. Вильнюса, 24 декабря – Советом г. Каунаса, 26 декабря – Советом г. Паневежиса (см.: *История гражданской войны в СССР. М., 1957. Т. III. С. 294) (Примечание публикации).*
[3*] См. там же. Док. 15 *(Примечание публикации).*
[4*] Так в публикации документа.
[5*] См. там же. Ответ Народного комиссариата иностранных дел РСФСР – *Там же, док. 46 (Примечание публикации).*

№ 4

Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина министру иностранных дел Польши Л. Василевскому об ответственности польского правительства за напряженные отношения между Советской Россией и Польшей

7 января 1919 г., Москва

Народный комиссариат по иностранным делам получил Ваши радиотелеграммы от 30 декабря[1*] и от 4 января[2*].

Правительство Российской Советской республики имело бы тем более оснований оставить без ответа Ваши сообщения, тон которых становится все более несовместимым с обычной между двумя государствами вежливостью, что Вы предаете гласности в польской печати лишь посылаемые нам от Вас

сообщения, не доводя до сведения ее читателей наши ответы[3*]. Но будучи уверены, что близок день, когда истину нельзя будет более скрывать от польского народа, мы будем продолжать восстанавливать ее после тех искажений, которым она подвергается в Ваших депешах, с тем, чтобы революционные польские рабочие и крестьяне, когда до их сведения дойдут наши ответы, могли знать, в какое заблуждение вводило их правительство, находящееся ныне у власти в Польше.

Правительство Советской республики не видит оснований для того, чтобы действия польских рабочих в России, наказания которых Вы требуете, рассматривать как преступные, ибо представительство Регентского совета, вместо которого польские рабочие создали свой собственный, действительно представительный орган, было лишь подчиненным органом германского империализма и отнюдь не представительным органом польского народа, так что предпочтение, оказываемое Вами первому по сравнению со вторым, кажется нам неожиданным со стороны правительства, называющего себя Польским народным правительством. Польские контрреволюционеры, которые, злоупотребляя гостеприимством русского народа, участвовали в преступных попытках, имевших целью снова возложить на народные массы России иго угнетателей и эксплуататоров, точно так же пользовались покровительством представителей германского империализма, постоянно хлопотавших о них[4*]. К тем из них, в отношении которых Советская республика в своей ожесточенной схватке с пытавшимися ее задушить врагами была принуждена прибегать к крайним мерам, таковые были применены сообразно с принятыми в республике законными формами и на основании принципов, которыми республика руководствуется в своей революционной борьбе за полное освобождение трудящегося народа. Если Вам известны случаи, когда, по Вашему мнению, пострадали невинные, мы просили бы Вас сообщить нам о них, и Советское правительство приняло бы меры к самому тщательному рассмотрению этих случаев.

Что же касается поляков, находящихся в рядах революционных советских войск, совершенно верно, что эти поляки, стремящиеся в рядах советских войск участвовать в борьбе за освобождение рабочего класса, действительно многочисленны, и точно так же верно, что среди них многие принадлежат к той социалистической партии, к которой члены нынешнего Польского правительства принадлежали в течение многих лет. Эти товарищи-социалисты выполняют доблестно и с полной верностью свой революционный долг, участвуя в борьбе для защиты революции против всех ее внутренних и внешних врагов. По их именно просьбе их полки получили наименование некоторых польских городов, чем гордятся пролетарии этих городов[5*].

Армии же Российской Советской республики нигде не вступили на территорию, которая могла бы быть рассматриваема как принадлежащая Польской республике.

Что касается Литвы, упомянутой в Вашей радиотелеграмме, то она является независимой республикой, точно так же как Белоруссия[6*], и нам не известно, чтобы рабочие и крестьяне этих стран выразили желание объеди-

ниться с Польской республикой. Такое желание действительно имеется, по классовым соображениям, у крупных землевладельцев польского происхождения и только у них одних, причем эти пожелания незначительного меньшинства не могут, разумеется, быть приняты во внимание республиками, действительно народными по своему характеру. Если бы Польское правительство попыталось силой оружия навязать независимым народным республикам Литвы, Латвии или Белоруссии чуждую им власть, отвергаемую ими, как, например, власть польских крупных землевладельцев, то в таком случае революционные польские солдаты, несомненно, будут сражаться рука об руку с рабочими и крестьянами этих республик в их революционных народных войсках, отстаивая свободу рабочих и крестьян этих стран против посягательств польского империализма.

Мы еще раз подтверждаем, что имеется много вопросов, требующих, по нашему мнению, постоянного контакта между Российской Советской республикой и Польским правительством, но мы должны, к сожалению, констатировать, что это последнее упорно противится установлению подобного контакта с рабоче-крестьянским русским правительством, выдвигая в каждой депеше все новые требования и выставляя каждый раз новые поводы для того, чтобы отсрочить восстановление нормальных сношений с нами, чем прежде всего наносится серьезный ущерб сотням тысяч поляков, находящихся теперь в России и проникнутых желанием вернуться на родину. Российское Советское правительство желало бы сделать все, что в его власти, для облегчения их возвращения домой, но оно не может сделать все, что было бы нужно и возможно для этой цели, по вине Польского правительства, упорно отказывающегося от нормальных сношений с ним. Ответственность за последствия этого образа действий Польского правительства падает всецело на последнее. Что же касается делегации Русского Красного Креста[3], которая должна была в Польше заботиться о многочисленных военнопленных, находящихся там или проходящих через ее территорию, мы до сих пор не получили непосредственно от этой делегации никаких известий, и мы еще ждем от нее точных сведений, до получения которых вопрос об ее участии не является для нас окончательно выясненным[7*].

Народный комиссар по иностранным делам
Чичерин

Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 58–60.

[1*] См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. Док. 37 *(Примечание публикации)*.

[2*] См. там же. Док. 44 *(Примечание публикации)*.

[3*] Правительство Е. Морачевского не довело до сведения общественности советские ноты *(Примечание публикации)*.

[4*] См.: Документы и материалы... Т. I. Док. 87, 90, 92, 108, 137, 159, 178, 184, 203, 206, 238, 244, 245, 256, прил. II *(Примечание публикации)*.

[5*] См. там же. Док. 15 и 16. 22 января 1919 г. председатель ВЦИК и секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов писал в телеграмме к председателю Революционного военного совета республики: «[...] Необходимо получить срочно ответ по вопросам, касающимся польских то-

варищей, подавших в ЦК доклад об образовании Польревсовета, действующего в Западном районе по указаниям Ревсовета республики и Ревсовзапа, имея [в] последнем постоянного представителя.

Организация Польревсовета под названием Реввоенсовета Западной дивизии руководит формированием согласно заданиям Реввоенсовета республики в общей связи со всей военной работой.

Ввиду обращения в Цека прошу срочно ответить. Прошу сообщить Ваше мнение о возможности выхода частей за пределы Литвы и Белоруссии в Польшу, последнее считается товарищами политически крайне вредным, это затруднит работу внутри, считается нецелесообразным. Коминдел также из других соображений. Свердлов» (*Я. М. Свердлов.* Избранные произведения. М., 1960. Т III. С. 137). В письме представителю НКИД в Минске от 8 февраля 1919 г. Г. В. Чичерин указывал на необходимость принять все возможные меры к удержанию польских добровольцев, служивших в Красной Армии, от вступления в польские области, т. е. в губернии бывшего Царства Польского (см.: Документы внешней политики СССР... Т. II. С. 732) *(Примечание публикации).*

[6*] См. там же. Док. 37. Прим. 1 *(Примечание публикации).*

[7*] См. там же. Док. 47, а также: *Marchlewski J.* Pisma wybrane. T. II. Warszawa. S. 748–749 *(Примечание публикации).*

№ 5

Директива Главного командования[4] Красной Армии о создании Западного фронта

12 февраля 1919 г.[1*]

№ 795/ш

Вследствие сложившейся обстановки на западе и необходимости объединить руководство действиями армий на западе и северо-западе в одних руках, приказываю:

1. Образовать Западный фронт[5] в составе 7-й армии[6], армии Латвии и Западной армии.
2. Одновременно с этим Северный фронт упраздняется и 6-я армия, входившая в его состав, непосредственно подчиняется мне.
3. Для командования Западным фронтом назначается управление Северного фронта.
4. Штабу Западного фронта (б. Северному) в кратчайший срок переместиться в Бологое, или Великие Луки, или Старую Руссу.
5. Разграничительные линии остаются прежние.
6. Приказ этот входит в действие с 12 час. 19 сего февраля.

Главком Вацетис
Член РВСР Аралов

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8. Л. 85. Подлинник.
Опуб.: сб. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). М., 1969. С. 361 (*далее – ДГККА*).

[1*] Копия директивы передана В. И. Ленину 13 февраля 1919 г. в 10 часов *(Примечание публикации).*

№ 6

Директива Главного командования Красной Армии о задачах Западного фронта

22 февраля 1919 г., Серпухов

№ 843/оп

На Западном фронте противник наибольшую активную деятельность проявляет в Прибалтийском крае, на вольмарском и псковском направлениях, перейдя к обороне на Нарове. На Олонецком и Карельском перешейках держится пока пассивно, но замечается некоторое оживление по линии Мурманской железной дороги. Южнее Латвии противник перешел в частичное наступление на Немане, между Ковно и Гродно, и в брест-литовском районе – в направлениях на Барановичи и Пинск. В связи с общей оперативной обстановкой на войска Западного фронта возлагаются следующие задачи:

1. Развить наибольшее напряжение активных действий в Прибалтийском крае, имея целью согласованным энергичным наступлением от линии Псков – Гайнаш на север и от Наровы на запад восстановить исходное положение для операции на Ревель.

2. На Карельском и Олонецком перешейках продолжать сосредоточение войск и подготовку всех средств для упорной обороны важнейших направлений, согласно данным на месте указаниям, усилив разведку о противнике и не допуская безнаказанного продвижения мелких передовых его частей, как это замечается на Мурманской железной дороге.

3. На западных направлениях прочно закрепиться на занятых рубежах по линии Тукум – Шавли – Поневеж – Вилькомир – Жосли – Ораны – Лида – Слоним – р. Шара – Огинский канал – Пинск – Сарны, продолжая, соответственно обстановке, продвижение авангардных и разведывательных частей в направлениях Либава – Тильзит – Ковно – Гродно – Волковыск – Брест-Литовск – Ковель и Ровно. Особое внимание обратить на подготовку к упорной обороне главнейших узлов – Риги, Митавы, Вильны, Лиды, Барановичей и Лунинца[7].

4. Держать прочную боевую связь с частями украинских войск[8], действующих в направлениях от Чернигова и Киева. О получении директивы и ваших распоряжениях донести.

Главком Вацетис

Член РВСР Аралов

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 85. Л. 151–152. Телеграфная лента.
Опуб.: сб. ДГККА. С. 362.

№ 7

Из утренней оперативной сводки I отдела Верховного командования Войска Польского о первом случае взятия в плен красноармейцев

17 февраля 1919 г.

Литва и Белоруссия

...*Группа ген. Листовского:* разведывательное подразделение п[олка] у[ланов] майора Домбровского заняло после непродолжительного боя с большевиками Березу Картускую; взяло в плен 80 пленных, 2 пулемета, 1 полевую кухню и возвратилось в Пружаны, не преследуемое противником. На других участках без изменений...

Начальник I о[тдела] [полк. Я. Туллис]

CAW. AO III ND. 301.10.1.
Опуб.: O niepodległą i granicę. T.I. Komunikaty oddziału III Naczelnego Dowlództwa Wojska Polskiego 1919–1921. Warszawa – Pułtusk, 1999. S. 60.

№ 8

Приказ Верховного командования Войска Польского группе генерала С. Шептицкого о направлении пленных красноармейцев в лагеря Домбе и Вадовице

9 апреля 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП[9]
Генеральный штаб[10]
Главное интендантство[11]
6510/IV

Командованию группы генерала Шептицкого

Вплоть до дальнейших распоряжений следует направлять всех большевистских, а также украинских офицеров и солдат, захваченных с оружием в руках или в бою, а также дезертиров непольской национальности в лагерь военнопленных в Домбе; интернированных, а также солдат и офицеров-поляков, которые добровольно переходят к нам из неприятельских армий, в лагерь для интернированных в Вадовице.

Оба лагеря находятся на территории командования Краковского генерального округа.

[Подпись неразборчива]

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.256. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 9

Инструкция I департамента Министерства военных дел Польши о порядке работы лагерей военнопленных

17 мая 1919 г., Варшава

Министерство военных дел[12]
I департамент[13]
№ 1416/Mob.

Инструкция для лагерей военнопленных

1. Во главе лагеря стоит назначаемый Министерством военных дел начальник лагеря с правами командира полка.

2. Начальник лагеря подчиняется [по служебной] линии командованию генерального округа Министерства военных дел.

Все донесения, заявки и т.д. начальник лагеря направляет командованию генерального округа[14].

3. Штаты для каждого лагеря в отдельности предоставит Министерство военных дел на основании проектов штатов, разработанных КГО.

4. Служба безопасности в лагере поручена роте охраны, командир которой отвечает за несение караульной службы в лагере и предпринимает все необходимые меры для предотвращения побегов. Командир роты охраны подчиняется непосредственно начальнику лагеря.

Надзирательную службу несет надзирательное подразделение, состоящее из унтер-офицеров и рядовых ВП. Командир этого подразделения (офицер) подчиняется непосредственно начальнику лагеря. В его обязанности входит разведывательная служба в лагере, полицейская служба, поддержание порядка, надзор за соблюдением объявленного распорядка дня и т.д.

5. Правом налагать дисциплинарные взыскания обладает начальник лагеря в пределах, предусмотренных уставом для командира полка. Дисциплинарная власть начальника лагеря распространяется на всех пленных и интернированных, находящихся в лагере.

6. Все поступающие в лагерь пленные немедленно подвергаются личному досмотру. Отбираются: всякое оружие и амуниция, все инструменты, которые могут быть использованы при побеге (напильники, ножницы для резки проволоки и т.д.), планы и карты, компасы, все листовки, газеты и книги подозрительного политического содержания, наконец деньги сверх 100 марок (100 рублей, 200 крон).

За отобранные деньги полковая канцелярия выдает пленному квитанцию; эти деньги депонируются в кассе лагеря.

До[1*] личного досмотра пленные подвергаются основательной дезинсекции, дезинфекции одежды, купанию и т.д. в соответствии с указаниями лагерного врача.

Все вновь прибывшие пленные заносятся в список учета, который ведет канцелярия лагеря. Этот список содержит следующие рубрики:

а) имя и фамилия пленного,
б) возраст пленного,
в) воинское звание,
г) государственная принадлежность
д) [принадлежность] к волости (городу, уезду),
е) войсковая часть, в которой служил пленный,
ж) где и когда был пленен,
з) откуда и когда был прислан в лагерь,
и) примечания,
к) словесный портрет пленного.

После включения в список каждый пленный получает порядковый номер, соответствующий учетному номеру. Этот номер нашивается на мундир пленного на видном месте на спине.

7. Все пленные делятся на роты, взводы и отделения. К каждой роте пленных придается один унтер-офицер Войска Польского из надзирательной части в качестве командира роты. Рота делится на 3 взвода. Командиром взвода является солдат Войска Польского из надзирательного подразделения или пленный унтер-офицер. Взвод делится на 3 отделения, в каждом отделении назначается командир отделения – старший среди пленных.

Командиры рот, взводов и отделений отвечают за порядок и дисциплину в подчиненных им подразделениях и обязаны докладывать командиру надзирательного подразделения о всех нарушениях, происшествиях, замеченных заговорах или сговорах пленных и т.д.

В зависимости от величины помещения командиры отделений, взводов и рот одновременно являются старшими бараков, которые они занимают вместе с подразделениями. В этом качестве они отвечают за чистоту в бараках, за исправность внутреннего оборудования бараков, окон, печей, нар и т.д. Они назначают по очереди пленных для уборки, подноса воды, чистки отхожих мест и т.д.

8. Каждый пленный имеет определенное место; самовольная смена места недопустима. Пленный получает сенник и одеяло, чтобы укрываться. Пленный отвечает за сохранность этих предметов.

9. Пленные и интернированные в лагерях (неработающие) получают пищевое довольствие в соответствии с приказом Министерства военных дел № 1266, пункт «е» из «Дневника военных приказов» № 39[15].

10. Все работы в лагере (уборка бараков и территории, ремонт поврежденных зданий, ремонт оград, строительство новых бараков, обслуживание кухни, прачечной, бани и т.д.) должны выполняться пленными под надзором унтер-офицеров и солдат из надзирательного подразделения. Работы такого рода не могут служить основанием для получения дополнительного пайка (нормального солдатского пайка).

Работы, выполняемые пленными, кроме надзора унтер-офицеров и солдат из надзирательного подразделения должны сопровождаться профессиональным контролем, за который отвечает техник из строительного управления или другой компетентный орган.

11. Пленные обязаны под угрозой дисциплинарного взыскания испол-

нять все санитарные предписания лагерного врача (мытье, дезинсекция, стирка белья, поддержание чистоты и т.д.)

12. Пленные рядовые получают денежное содержание в размере 30 пфеннигов в день. Эти деньги пленные могут использовать по собственному усмотрению, в частности на покупки в лагерном буфете. Выплата жалования может быть приостановлена начальником лагеря в качестве наказания. Пленные не получают табачного довольствия.

13. Начальник лагеря составляет и оглашает распорядок дня (время подъема, приема пищи, ежедневных контрольных построений, отбоя, расписание повседневных лагерных занятий, порядок пользования баней и прачечной и т.д.).

14. Пленные, не находящиеся под арестом и не занятые на работах, имеют право свободного передвижения в пределах демаркационной линии, которую определяет комендант лагеря. Эта линия должна быть отчетливо видна (внутренняя ограда из проволоки) и должным образом доведена до сведения пленных. Нарушение демаркационной линии, запрещенное приближение к ограде лагеря, развешивание белья на проволоке ограждения и т.д. строго запрещены и подлежат наказанию.

Часовые обязаны без промедления применять оружие, если заметят, что пленный, нарушив демаркационную линию, подозрительно возится около главного ограждения или же пытается его преодолеть. Кроме того, они имеют право применить оружие в случае нападения на них и в случае коллективного бунта пленных.

15. В лагере организуется лагерный буфет, в котором пленные могут по низким ценам покупать предметы первой необходимости. Его организацией и работой занимается интендант лагеря.

Буфет находится под строгим врачебным контролем. Врач лагеря не реже одного раза в неделю контролирует продовольственные товары и свои наблюдения заносит в книгу контроля.

Кроме того, в лагере организуется ремесленная мастерская (портняжная и сапожная); в этой мастерской военнопленные занимаются под надзором ремонтом одежды и обуви своих товарищей.

16. Начальник лагеря может дать разрешение на основание читальни для пленных (газеты и книги подлежат строгой цензуре), организацию любительских театров, хоров, концертов и т.д.

17. Пленный отвечает за все казенные вещи, полученные им в неволе. Преднамеренная или неумышленная порча этих вещей, как и одежды, являющейся собственностью пленных, подлежит наказанию, кроме того, пленному может быть отказано в выплате денежного содержания, чтобы компенсировать стоимость испорченной вещи; стоимость также может быть взыскана из депонированных в канцелярии лагеря денег пленных.

18. Пленные, имеющие деньги на депоненте в канцелярии лагеря, могут по желанию получить из собственных средств 15 марок в месяц (15 рублей, 30 крон).

Более крупные одноразовые выплаты могут быть произведены только на основании мотивированной просьбы пленного с разрешения начальника лагеря.

19. Каждый пленный имеет право раз в неделю отправить одно письмо (4 страницы в 8 часть листа) и одну почтовую карточку. Корреспонденция может быть написана только по-польски, по-русски или по-русински[2*] и подлежит цензуре в комендатуре лагеря. Письма высылаются бесплатно.

20. Разрешение гражданским лицам на свидание с военнопленными может давать на основании мотивированной просьбы начальник лагеря. Такие встречи могут проходить только в специально выделенной приемной или же в канцелярии (в присутствии надзирательных органов).

Посетители могут приносить пленным только продовольственные товары или предметы одежды, которые подвергаются тщательному осмотру до вручения их пленным; любая попытка передачи таким путем оружия, газет, писем и т.д. подлежит наказанию.

21. Все попытки подкупа стражи или надзирателей, вручение им пленными подарков, угощение в буфете и т.д. подлежат дисциплинарному или судебному наказанию.

22. Пленные, задержанные при попытке к бегству, наказываются в дисциплинарном порядке. И только в случае подозрения [в том], что пленный пытался шпионить, или же во время побега он совершил другое преступное деяние (кража, убийство или покушение на убийство и т.д.), дело должно быть передано судебным властям.

23. В случае болезни пленные докладывают о своей болезни своим командирам отделений. Командиры рот приводят больных своей роты в назначенное время на осмотр к врачу.

24. Любые азартные игры (карты, домино и т.д.) запрещены. Строго наказываются все попытки контрабанды алкоголя в лагерь.

25. Все просьбы об освобождении, обмене, отпуске и т.д. пленных следует направлять в Министерство военных дел, которое оставляет за собой исключительное право принимать по ним решение.

26. Пленных по возможности следует группировать в роты согласно национальности. Перемешивания пленных из разных армий (например, большевиков с украинцами) следует избегать и даже стремиться к полной изоляции двух этих категорий.

Начальник лагеря должен стараться, чтобы были удовлетворены религиозные потребности пленных.

27. В лагерях, в которых кроме военнопленных находятся и гражданские интернированные, этих последних следует отделить, но прежде всего не допустить контакта пленных с интеллигентными интернированными, большинство из которых – это враждебные государству агитаторы.

Интернированных заложников из интеллигенции следует выделить в отдельную группу и создать им более комфортные условия (по возможности, кровати, постель и т.д.).

28. До того момента, пока не будет организован специальный лагерь для офицеров, в лагерях военнопленных следует предназначить для офицеров специальные лучшие помещения, предоставить им большие удобства и т.д. Офицерам можно разрешить организацию собственного офи-

церского казино, отдельное лучшее приготовление пищи и т.д. Во всем остальном офицеры подчиняются той же дисциплине, что и рядовые пленные[3*].

Пленные офицеры вместо денежного содержания получают месячное жалование в размере 50 марок, кроме харчей.

29. Каждого 1-го и 15-го числа месяца комендатуры лагерей направляют в Министерство военных дел сведения о численности пленных в лагере в соответствии с их принадлежностью к различным армиям; интернированные составляют отдельную категорию.

В этой сводке следует сообщить численность поступивших за последний период пленных, количество смертных случаев, побегов, количество освобожденных из лагеря, откомандированных в другие лагеря, откомандированных на работы и т.д., а также численность свободных мест в лагере. Наконец, сообщать, были ли в лагере случаи инфекционных эпидемических заболеваний.

30. Военнопленные могут быть использованы на работах в военном ведомстве (в крепости, учреждениях, местах постоя, гарнизонах и т.д.), если эти работы не находятся в прямой связи с военными действиями.

Заявку на пленных следует направлять в Министерство военных дел, по распоряжению которого пленных будут высылать из одного из лагерей.

Работающие пленные получают полный солдатский паек и надбавку к денежному содержанию в размере 70 пфеннигов в день, так что их суточное денежное вознаграждение составляет 1 марку[3*].[16]

На эти работы следует выделять здоровых и желающих работать пленных, не имеющих агитаторских склонностей.

На работах вблизи лагерей для того, чтобы пленные на ночь возвращались в лагерь), пленные могут быть использованы по приказу командования генерального округа.

Выделение пленных для работы у частных предпринимателей (например, у земледельцев) приостанавливается из-за большого числа безработных в Польше. Только в исключительных случаях Министерство военных дел может учесть просьбы частных предпринимателей, если просьбу поддерживает соответствующий политический орган власти (народный комиссар) и этот орган власти подтвердит, что направление пленных на работы не создает конкуренции безработным. В этом случае гражданский предприниматель должен взять пленных на полное содержание и платить им за работу 1 марку (2 кроны) в день.

[Утверждено] с учетом поправок на 1 ноября 1919 г.

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.339. Машинопись. Перевод с польского языка.

Приложение

Нормы продуктового и денежного довольствия для пленных[4*]

I. Продовольственное снабжение пленных

Е. Таблица продовольственного обеспечения пленных и интернированных:

1. Хлеб – 500 г.
2. Мясо – 150 г.
3. Картофель – 700 г.
4. Сырые овощи или мука – 150 г.
5. Приправы: соль – 15 г, к[омбинированные] жиры – 10 г, свежий лук – 12,5 г, коренья сушеные – 1 г, уксус – 1 мл, коренья – 0,5 г, мука для приправ – 10 г.
6. Кофе, 2 порции – 100 г.
7. Мыла в месяц – 100 г.

Мясо следует выдавать: говядину – 4 раза в неделю, конину – 2 раза в неделю. Сушеную рыбу или селедку – 1 раз в неделю.

В рыбные дни, когда таковой нет – пост (т.е. овощи, картофель). Работающим пленным предписан нормальный солдатский паек (кроме табака). (Распоряжение Минвоендел, I департамент, № 1416/Mob. от 17/V 1919 г.)

II. Жалование пленных

1) Денежное содержание.

а) Рядовые пленные получают содержание в размере 30 пфеннигов в день.

б) Работающие пленные получают помимо нормального солдатского пайка прибавку к жалованию в 70 пфеннигов в день, таким образом, их суточное содержание составляет 1 марку.

Эти деньги они могут использовать по собственному усмотрению, в том числе на покупки в буфете. Выплата денежного содержания может быть приостановлена начальником лагеря в исключительных случаях в качестве наказания. Выплата жалования должна проводиться регулярно каждые 10 дней.

III. Содержание пленных в госпиталях. № 4635/X-A

Министерство военных дел№ D.G.56460/N от 21 сентября с.г. распорядилось, что раненых и больных пленных следует трактовать наравне с солдатами ВП, а гражданским госпиталям платить за их содержание столько же, сколько и за своих солдат.

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.62.30. Ротаторный экз. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте. Видимо, имеется в виду: «после».

[2*] Имеется в виду – по-украински.

[3*] Абзац отчеркнут сбоку от руки и подчеркнут в тексте от руки.

[4*] Нормы продуктового и денежного довольствия для пленных были установлены приказом Министерства военных дел Польши № 373/1/Mob. от 8 апреля 1919 г.

№ 10

Регламент порядка освобождения военнопленных и интернированных, разработанный отделением пленных I департамента Министерства военных дел Польши

3 июля 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
I департамент
Мобилизационная секция, отделение пленных
Доклад об освобождении интернированных и пленных

1. Интернированных освобождает исключительно Ревизионная комиссия для освобождения интернированных, организованная в командовании генерального округа Краков.

Для этого следует сконцентрировать всех интернированных в лагерях в командовании генерального округа Краков. В лагеря в командовании генерального округа Краков не следует больше принимать военнопленных, а направлять их в Стшалково или Брест.

2. Лица, состоящие на учете в лагерях как военнопленные, не подлежат вмешательству названной выше комиссии. Поскольку среди пленных этой категории, безусловно, находятся люди, которые, по сути дела, относятся к категории интернированных и ошибочно учитываются как военнопленные, следует создать Комиссию по делам пленных, которая будет иметь следующие задачи:

а) Проверять классификацию заключенных. Лица, признанные Комиссией по делам пленных интернированными, будут немедленно направляться в лагеря в командовании генерального округа Краков, в этом случае вопрос об их освобождении оказывается в компетенции Ревизионной комиссии.

б) Лицам, признанным военнопленными, Комиссия по делам пленных имеет право предоставить отпуск в следующих случаях[1*] в места, расположенные на территории страны, на определенное время или бессрочно, руководствуясь следующими принципами: предоставлять отпуск следует людям, которые добровольно сдались Войску Польскому (дезертирам из чужих армий), принадлежат к Польскому государству, имеют семью, которая могла бы ими заняться, или имеют гарантированную работу (решительно избегать увеличения масс безработных). В качестве ориентационного материала служат: заявление семьи, свидетельство властей или заслуживающих доверия лиц о моральном поведении пленного до войны, наконец, характеристика комендатуры лагеря о поведении пленного в лагере.

Получившие отпуск пленные[2*] подлежат[3*] предписаниям, как и получившие отпуск военные лица. Комиссия по д[елам] п[ленных] одновременно с предоставлением отпуска извещает об этом местные органы политической и военной власти, чтобы взять отпускника под полицейский надзор. Отпускник должен зарегистрироваться у местных военных властей и сообщать о каждом изменении места жительства. В случае несоблюдения этих требова-

ний или в случае плохого поведения, занятия антигосударственной агитацией и т.д. местные военные власти имеют право прервать отпуск и отправить пленного назад в лагерь.

в) Военнопленных, принадлежащих к Польскому государству, призывного возраста и отвечающих условиям, перечисленным в пункте[1*], Комиссия по д[елам] п[ленных] направляет в ближайшую п[овятовую] к[омендатуру] п[ополнений] с целью призыва в Войско Польское.

Пленных, соответствующих всем положениям пункта[1*], принадлежащих к Польскому государству, однако не призывного возраста, но желающих добровольно служить в Войске Польском, комиссия также направляет в п[овятовую] к[омендатуру] п[ополнений] с целью зачисления их в Войско Польское в качестве добровольцев.

При этом следует соблюдать осторожность, чтобы не внедрить в армию разлагающий элемент.

г) Дела военнопленных, принадлежащих в силу их национальности или места рождения к союзным или нейтральным странам (Италия, Югославия, Чехия, немецкая Австрия, Венгрия и т.д.), комиссия передает Министерству военных делс целью отправки этих пленных на их родину.

д) В особых случаях Комиссия по д[елам] п[ленных] имеет право направлять в Министерство военных делпредложения о полном освобождении пленного из лагеря с предоставлением ему полной свободы.

Комиссия по д[елам] п[ленных] состоит из 1 председателя (офицер штаба), 2 постоянных членов (1 офицер жандармерии ВП и 1 офицер военного судебного корпуса) и 2 сменяемых членов (каждый раз начальник данного лагеря и 1 офицер из надзирательного подразделения лагеря). Комиссия принимает решение простым большинством голосов, решения комиссии исполняются без промедления. Протоколы заседания комиссия направляет в Министерство военных делна утверждение.

Комиссия по д[елам] п[ленных] посещает по очереди все лагеря пленных, подчиненные Министерству военных дел.

Порядок освобождения военнопленных и интернированных

Всех военнопленных можно разделить на две группы: 1-ю – добровольно перешедших из неприятельских армий на нашу сторону и 2-ю – взятых в плен силой, в результате военных действий и с оружием в руках.

Все чаще поступающие и вполне достаточно мотивированные прошения военнопленных и интернированных об освобождении их из лагеря пленных требуют их сегрегации в соответствии с их политической ценностью и определения норм и регламента освобождения.

Вторая группа, т.е. военнопленные, взятые в неволю силой, с оружием в руках, остаются в лагере вплоть до конца войны или до момента более раннего обмена пленными. Все просьбы об освобождении или рассмотрении этого вопроса не принимаются во внимание.

Военнопленные поляки, которые добровольно перешли на нашу сторону, после необходимой проверки и после рассмотрения этого вопроса Министерством военных дел могут быть по его решению освобождены из лагеря военнопленных. Причем мужчины призывного возраста могут быть освобожде-

ны только при том условии, что через 6 недель после выхода из лагеря они явятся в распоряжение военных органов для призыва в польскую армию.

Военнопленные поляки непризывного возраста могут освобождаться из лагеря пленных только в том случае, если они сами изъявили желание вступить в ВП, или если докажут возможность самостоятельно зарабатывать или самостоятельно содержать себя, чтобы тем самым не увеличивать массы безработных.

Пленные русские, которые добровольно сдались в плен, могут быть освобождены по решению Министерства военных дел для вступления в существующий в Польше Русский добровольческий легион[17] или же для перехода в распоряжение Г[осударственного] у[правления] по д[елам] п[ленных], б[еженцев] и р[еэмигрантов][18] с целью отправки их в небольшевистскую Россию.

Выполняя формальности русского пленного, следует получить согласие Рус[ского] добровольческого легиона на его прием в свои ряды.

Командир подразделения, как ВП, так и Рус[ского] добровольческого легиона, в которые был направлен б[ывший] военнопленный, обязан установить неусыпный надзор за политической жизнью пленного и не поручать ему самостоятельного руководства каким-либо подразделением определенное время по собственному усмотрению.

В целях облегчения Минвоендел выяснения и рассмотрения дел об освобождении Главное командование постоянно присылает в Министерство военных дел подробные списки военнопленных, перешедших на нашу сторону добровольно, указывая в них точно: имя и фамилию, возраст, имена родителей, девичью фамилию матери, дату вступления в армию, национальность, вероисповедание, дату и место взятия в плен.

Пленные, которые добровольно сдались в плен, отделяются в лагерях от других пленных и находятся под пристальным политическим надзором с целью предоставления на них характеристики на каждый запрос Минвоендел.

Все прошения об освобождении военнопленные могут подавать не ранее чем через три недели после прибытия в лагерь. Эти прошения должны подаваться в канцелярию начальника лагеря, вместе с характеристикой органов надзора данного лагеря они должны направляться в Минвоендел. В этом прошении военнопленный должен сослаться на рекомендации по крайней мере двух известных и заслуживающих доверия польских граждан или таких же учреждений. Русские, подающие заявления о направлении их в легион, должны сослаться на рекомендацию двух или более офицеров ВП или Рус[ского] добровольческого легиона, которые знали данного пленного в русской армии во время революции и которые могут гарантировать безвредность его поступков и политических взглядов для Польши.

Все интернированные могут быть освобождены из лагеря пленных только по решению Министерства военных дел после присылки в него в служебном порядке заявления интернированного с характеристикой начальника лагеря и акта об интернировании. В своем прошении об освобождении интернированный сообщает точные адреса трех заслуживающих доверия и из-

вестных польских граждан или учреждений, которые могут гарантировать благонадежность интернированного и объяснить причины ареста таким образом, чтобы смягчить вину или вредность интернированного.

Акт об интернировании содержит: имя и фамилию интернированного, возраст, род занятия, национальность, вероисповедание, имена родителей и девичью фамилию матери, место постоянного жительства, автобиографию, место и повод ареста, а также кем и по чьему приказу был арестован.

На основании вышеперечисленного следует направить письма:

1. Верховному командованию по вопросам: а) точного выяснения об организации и существовании Русского добровольческого легиона в Польше; б) отправки в Министерство военных делактов об интернированных и списков военнопленных, добровольно перешедших на нашу сторону.

2. Командованиям Варшавского, Люблинского, Кельцского, Лодзинского, Краковского генеральных округов, с пересылкой вышеприведенного регламента.

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.333. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слово вписано от руки.
[2*] Далее вычеркнуто: «Не являются полноправными польскими гражданами».
[3*] Далее вычеркнуто: «Подобным».

№ 11

Распоряжение Министерства военных дел Польши о порядке транспортировки, регистрации и отправки в лагеря военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов

11 июля 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
I Департамент
№ 5849/Mob.

Порядок транспортировки, регистрации и отправки в лагеря военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов

Различаются категории:

1. **«Военнопленные»** – офицеры, гражданские служащие и солдаты неприятельских войск, которые в бою, или в результате военных действий, или, наконец, в результате добровольного дезертирства из неприятельских рядов попали в руки польских войск.

В этой категории выделяются две группы: а) взятые в плен силой и б) дезертиры из неприятельских рядов.

2. **«Интернированные»** – гражданские лица, иностранные или польские граждане, которые по какой-либо причине были арестованы на территории военных действий военными властями.

3. **«Реэмигранты»** – польские граждане, возвращающиеся в страну из принудительной или добровольной эмиграции на чужбине.

4. **«Беженцы»** – гражданские лица непольского гражданства, скрывающиеся на территории Польши от преследования врагов. К этой категории относятся также бывшие пленные войн центральных держав: итальянцы, румыны, чехи, австрийские немцы, югославы и т.д., которые стремятся вернуться в свою отчизну транзитом через Польшу.

(В пунктах 2, 3 и 4 под словами «гражданские лица» понимаются все не служившие ни во вражеских армиях, ни в польской армии. Офицеры, даже кадровые, и солдаты старой русской армии в этом понимании являются гражданскими лицами, если только не служили в большевистской или украинской армии.)

Транспортировка военнопленных, интернированных, реэмигрантов и беженцев происходит в соответствии со схемой (приложение № 1)[1*].

С этой целью при каждом штабе дивизии создаются *сборные пункты пленных, интернированных и беженцев*[19], а в определенных М[инистерством] в[оенных] д[ел] по согласованию с Верховн[ым] ком[андованием] местностях *распределительные станции пленных, интернированных и беженцев*[20].

Военнопленные после пленения подвергаются допросу в соответствии с «Порядком допроса пленных», изданным разведывательным бюро при II отд[еле] Верховн[ого] ком[андования] ВП. С этой целью их отсылают вначале в штаб полка, затем в штаб дивизии, а в исключительных случаях по приказу командования дивизии в штаб фронта. После завершения допроса пленных отсылают в сборные пункты пленных, интернированных и беженцев.

Важно, чтобы пленные направлялись на сборные пункты с документами, свидетельствующими, были ли они взяты в плен силой или же являются дезертирами, делается это для надлежащего заполнения учетных карточек. Эти сведения имеют большое значение позже, при предоставлении пленным отпуска из лагеря.

В сборном пункте заполняются учетные карточки на военнопленных в 2-х экземплярах. Оба экземпляра направляются вместе с пленным дальше на распределительную станцию.

В случае более значительного наплыва пленных и нехватки времени на заполнение учетных карточек пленные отсылаются на распределительные станции с документом передачи, в котором указано только общее количество пересылаемых пленных. В этом случае учетные карточки заполняет распределительная станция.

Интернированные направляются в штаб дивизии для проверки офицером разведки фактических причин для интернирования. Из штаба дивизии они направляются на сборный пункт. Учетные карточки заполняет офицер раз-

ведки штаба дивизии, а если интернирование произошло вследствие какого-то общего приказа – то командование, которое отдало приказ об интернировании. Сборные пункты обязаны требовать передачи им вместе с интернированными заполненных учетных карточек или, по крайней мере, точных данных для заполнения 7 и 8 рубрик учетных карточек (где, когда и кем интернирован, причина интернирования).

Интернированные по приказу КЭО[21] доставляются непосредственно на распределительные станции, которые должны также следить, чтобы 7 и 8 графы учетных карточек интернированных были правильно заполнены.

Пленные и интернированные, обвиняемые в совершении преступления, за которое их следует предать полевому суду, обязательно должны направляться на сборные пункты или же с заполненной учетной карточкой, в которой в графе «примечания» следует дать описание проступка или обвинительные показания свидетелей, или же с соответствующими делами, протоколами и т.д. Эти люди затем с распределительной станции отсылаются непосредственно в военные исправительные учреждения.

Реэмигрантов также следует направлять в штаб полка и штаб дивизии, если они располагают какими-либо сведениями. В противном случае их нужно отправлять непосредственно на сборные пункты. Следует проявлять максимум усилий для дальнейшей быстрой отправки и надлежащее отношение к реэмигрантам, внимательно следить за тем, чтобы реэмигрантов по ошибке не включили в категорию пленных или интернированных. На реэмигрантов заполняются не учетные карточки, а только именные консигнации, с которыми они отсылаются на распределительные станции.

В случае, когда нет ни малейшего опасения относительно ошибки в классификации, беженцы прямо со сборных пунктов или постов жандармерии могут отправляться в ближайшие этапные пункты Государственного управления по д[елам] п[ленных], откуда они направляются в этапы Государственного управления [по делам пленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов] в стране.

Беженцы направляются на распределительные станции таким же образом, как и реэмигранты.

Конвой до сборного пункта включительно для всех перечисленных категорий выделяют фронтовые войска, со сборных пунктов до распределительных станций конвоируют этапные подразделения[22].

Все пленные и интернированные с данного участка фронта концентрируются в соответствии с вышеописанным порядком на распределительной станции, откуда их рассылают в лагеря, военные исправительные учреждения, этапы Государственного управления по д[елам] п[ленных] и т.д. Специальные офицеры, прикомандированные к этим станциям от Минвоендел, руководят правильной рассылкой сконцентрированных на станции людей.

Отправка пленных и интернированных прямо с фронта в лагеря, минуя распределительные станции, тем самым на будущее запрещается. Командиры, нарушающие эти предписания, будут привлекаться к ответственности.

Распределительная станция обязана:

а) Проверить, заполнены ли учетные карточки пленных и интернированных, при необходимости заполнить таковые. Если на станцию присылаются интернированные без полностью заполненных учетных карточек и без актов, фиксирующих время, место и причину интернирования, распределительная станция задерживает интернированных и обращается за разъяснениями к тому органу власти, который распорядился провести интернирование.

б) Отмечать в учетных карточках, в какой лагерь направляются пленные и интернированные. Копии учетных карточек переслать в Министерство военных дел, оригинал вместе с депозитом, если таковой имеется, переслать в соответствующий лагерь.

в) Формировать и высылать транспорты пленных и интернированных вместе с заполненным уведомлением согласно образца (приложение № 2)[1*]. Копию уведомления прислать в Минвоендел.

Реэмигрантов и беженцев следует размещать отдельно от пленных и интернированных и отправлять как можно скорее в ближайший этап Гос[ударственного] управления по д[елам] п[ленных].

Конвой с распределительных станций до лагерей предоставляют вплоть до времени придания станциям специальных рот охраны КЭО из этапных частей.

Каждой распределительной станции будет придан соответствующий врачебный персонал, задачей которого будет несение лекарской службы на станции и предотвращение проникновения эпидемий в страну.

Следует стремиться к тому, чтобы все люди, проходящие через распределительную станцию, были на станции идентифицированы.

Комендатуры лагерей пленных и интернированных и военных исправительных учреждений, в которые поступили пленные и интернированные, проверяют правильность заполнения учетных карточек. В случае присылки пленных и интернированных с распределительной станции без учетных карточек следует таковые безотлагательно заполнить в лагере или тюрьме, а копии карточек учета прислать в Минвоендел.

Каждый пленный и интернированный состоит на учете одного из лагерей или военных исправительных учреждений. Пленные, направленные в рабочие отряды и роты пленных, остаются на учете в том лагере, в котором отряды формировались. Также и пленные, направленные на лечение в госпитали вне пределов лагеря и на работу у частных предпринимателей или на военных предприятиях, должны быть на постоянном учете в одном из лагерей.

Комендатуры лагерей и военных исправительных учреждений будут присылать 1-го и 15-го числа каждого месяца в Министерство военных дел сводки о численности пленных в соответствии с абзацем вторым пункта 28 «Инструкции для лагерей пленных» (приказ Минвоендел I деп[артамента]. № 416/Mob. от 17 мая 1919 г.). Первый абзац этого пункта «о присылке выписок из листов учета» аннулируется.

Зато к полумесячным сводкам численного состава следует добавить по-

именные списки пленных и интернированных, которые по какой-либо причине (смерть, освобождение, побег, перевод в другой лагерь) были сняты с учета в лагере или военном исправительном учреждении, а также именные списки вновь прибывших пленных и интернированных.

Командиры рабочих отрядов и рот пленных, а также те военные командования, к которым прикомандированы пленные для работ, будут присылать 5-го и 20-го числа каждого месяца именные сводки изменений, произошедших в личном составе прикомандированных пленных. Эти изменения комендатуры лагерей учтут в своих полумесячных сводках.

Полумесячные сводки следует составлять по образцу (приложение № 5).

Комендатуры лагерей и военные исправительные учреждения заполнят сразу же после получения этого приказа учетные карточки на всех пленных и интернированных, находящихся на учете в данном лагере, и пришлют копии этих карточек Минвоендел.

Для пленных, находящихся в рабочих отрядах и ротах пленных, учетные карточки заполнят командиры этих отрядов и рот и перешлют их в 2-х экземплярах в тот лагерь, на учете в котором данный отряд или рота состоит.

КГО проследят, чтобы все находящиеся на их территории рабочие отряды и роты пленных, как и все пленные, работающие на военных предприятиях или же находящиеся на лечении в госпиталях, были постоянно приписаны к одному из лагерей пленных.

Таким образом, учетные карточки всех пленных и интернированных должны находиться в одном из лагерей или военных исправительных учреждений, а копии всех учетных карточек — в Министерстве военных дел, где будет вестись общий учет всех пленных и интернированных.

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.333. Печатный экз.

[1*] Приложение № 1 к № 5849/Mob. — «Схема транспортировки пленных, интернированных и беженцев» публикуется в конце сборника. *(См. приложение №5 сборника.)* Остальные приложения к документу не публикуются.

№ 12

Из рапорта санитарного инспектора Восточного фронта генерал-майора Бернатовича начальнику санитарии Главного интендантства о положении военнопленных в лагере Брест-Литовске и госпиталях

26 июля 1919 г.

Санитарный инспектор
Восточного фронта
при Верховном командовании
№ 370

Рапорт о санитарной инспекции группы генерала Листовского, проведенной 17.VII – 22.VII.1919 г.[23]

[...][1*] *Лагерь для пленных Полесского фронта* содержится плохо; пленные оголодавшие, получают утром и вечером кофе, на обед горох и немного мяса. Эту еду получают также больные пятнистым и возвратным тифом и дизентерией. Около 300 больных, которые не изолированы от здоровых, *в связи с чем среди пленных быстро распространяются эпидемии*[2*]. Для больных предназначены 300 коек, однако это не койки, а нары из досок, нередко одни нары для нескольких больных.

Как здоровые, так и самые тяжело больные лежат на голых досках, полное отсутствие какого-либо белья, одеял, сенников, так что больные спят в своей одежде, *грязной и завшивленной*[2*], не меняя рубашек нередко неделями.

У многих рубашек нет вообще. Такое положение противоречит всем понятиям о гигиене и человечности. Многие пленные не были купаны до настоящего времени ни разу.

Имеется небольшая установка для дезинсекции при лагере для гражданских беженцев, этой установкой пользуются и пленные, но только 2–3 часа в день, что недостаточно.

Строится вторая установка для дезинсекции на 1000 человек в день – будет готова через две недели.

Численность лагеря: больных вместе с обслуживающим персоналом 358, здоровых: 96 офицеров, 1754 солдата, 14 женщин [...]

Эпидемический госпиталь в Бресте

Коек – 260. Штат – 300 коек.

Численность больных: 238 человек, в том числе 18 солдат, 149 пленных, 65 гражданских лиц. [...]

Бернатович генерал-майор медицинской службы
санитарный инспектор Восточного фронта

CAW. NDWP. Szef. Sanitarne. I.301.17.22. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Опущены сведения о сборном пункте в Бресте.
[2*] Выделенные курсивом слова подчеркнуты в тексте.

№ 13

Приказ Верховного командования Войска Польского о продлении карантина в лагере военнопленных в Стшалково

2 августа 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 28557/IV
Продление карантина в Стшалково до 20/VIII в лагере пленных

Командованию Волынского фронта (интендантство)

Карантин в лагере для пленных в Стшалково продлен до 20.VIII. с.г. Также и в Брест-Литовске свирепствует тиф, плохие санитарные условия, и отсутствует возможность отделить больных в случае поступления следующих транспортов, в связи с чем *запрещается*[1*] направление транспортов пленных в оба этих места *вплоть до дальнейших распоряжений.*

Команд[ования] Литовско-Белорусского, Волынского и Галицийского фронтов организуют временно на две-три недели на территории подчиненных им КЭО *временные лагеря пленных* или же используют для этой цели существующие сборные станции и доложат, какие места предназначены для этого.

По приказу:
начальник IV отдела Верховного командования
Стажевский майор генерального штаба [2*]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.336. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Здесь и далее выделенные курсивом слова подчеркнуты в тексте документа от руки.
[2*] Внизу документа имеются две пометы: 1) «КЭО Ковель», 2) «Доложить, какие приказания... [далее текст неразборчив]».

№ 14

Распоряжение Верховного командования Войска Польского о порядке комплектования и введении нумерации для лагерей военнопленных и интернированных и рабочих отрядов

19 августа 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 29050/IV
Организационное распоряжение относительно лагерей пленных и интернированных и рабочих отрядов пленных

К приказу Гл[авного] интенд[антства]

Приказом I департамента № 6244/Mob. Министерство военных дел про-

вело регулирование названий и нумерации лагерей пленных и интернированных, а также рабочих отрядов, установило порядок распределения пленных по отдельным лагерям, а также унифицировало штаты рабочих отрядов пленных.

С этого времени они будут называться:

Лагерь пленных в Стшалково – лагерь пленных № 1 в Стшалково;

Лагерь пленных и интернированных в Вадовице – лагерь пленных № 2 в Вадовице;

Лагерь пленных в Ланьцуте – лагерь пленных № 3 в Ланцуте;

Лагерь пленных и интернированных в Домбе (Краков) – лагерь интернированных № 1 в Домбе;

Лагерь пленных в Демблине – лагерь интернированных № II в Демблине.

Рабочие отряды пленных[24] получают нумерацию, первая цифра которой соответствует номеру лагеря, в котором отряд формировался. Таким образом, первый отряд, сформированный в Стшалково, будет иметь № 11, а четырнадцатый отряд, сформированный в Вадовице, № 214.

Пленные из рабочих отрядов в плане учета относятся к тому лагерю, который данный отряд формировал. Из этого лагеря отряд получает возможное пополнение, а также отправляет туда больных, нетрудоспособных и т.д.

Отряды будут в будущем формироваться по единым штатам, а именно: 1 командир (капитан или поручик), 1 сержант, 2 командира взвода, 4 командира отделений, конвой 20 солдат, 300 военнопленных.

Отряды следует формировать вплоть до особого распоряжения только из украинских пленных. Каждый отряд делится на 4 взвода, каждый из которых находится под командой польского унтер-офицера.

Унтер-офицеров пленных можно использовать как надзирателей при работах, ответственных за порядок в доверенной им группе пленных.

Конвой имеет дробный номер: в числительном номер рабочего отряда пленных, к которому конвой относится, в знаменателе соответствующий номер запасного батальона охранных и этапных войск. Следовательно, конвой рабочего отряда пленных будет иметь название «конвой № 14/№№»

Командиры отрядов пленных назначаются КЭО, который формирует данный отряд, в случае нехватки офицеров – кадровый департамент М[инистерства] в[оенных] д[ел].

Находящихся в настоящее время в лагерях военнопленных следует разослать, а именно:

а) большевистских пленных, а также всех офицеров пленных в лагерь пленных № 1 в Стшалково;

б) украинских пленных (кроме офицеров) в лагерь пленных № 2 в Вадовице вместе со всеми делами, учетными документами, депозитами и т.д.

В лагерь интернированных № 2 в Демблине, рассчитанный только на 300 мест, будут присылаться с территории военных действий только схваченные видные большевистские деятели, комиссары и т.д. Фамилии видных большевистских деятелей, интернированных в лагерях, следует сообщить в М[инистерство] в[оенных] д[ел] с целью перевода в Демблин.

При лагере пленных в Стшалково организуется офицерское отделение, и туда следует направлять всех пленных офицеров. Исключение составляют в данном случае пленные врачи, допущенные к врачебной службе в лагерных госпиталях.

Относительно назначения лагеря № 3 в Ланьцуте, а также лагеря в Брест-Литовске будут изданы отдельные распоряжения.

Все распоряжения относительно перевода пленных из лагеря и в лагерь в Стшалково следует исполнить только после окончания карантина лагеря в Стшалково, о чем будет сообщено отдельно[1*].

За начальника Генерального штаба
Мальчевский полковник

CAW. Oddział IV. NDWP I.301.10.335. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] В конце документа имеется штамп: «Вернуть IV отделу. Помещено в приказе Главного интендантства № 59 от 23 августа».

№ 15

Телеграмма командования Краковского генерального округа в I департамент Министерства военных дел Польши с просьбой не направлять пленных в лагерь Домбе в связи с инфекционными заболеваниями

23 августа 1919 г., Краков [1*]

Краков, КГО
№ 894
Копия депеши

В Министерство военных дел. I мобилизационно-организационный департамент в Варшаве

Транспорт пленных из Брест-Литовска, который прибыл в Домбе 6.8.[1919 г.], возвратил[2*] такое большое количество инфекционных больных, что изоляционные бараки должны быть подвергнуты карантину, и просим прекратить любые транспорты в Домбе на четыре недели. С 6.8. до 22.8. [1919 г.] заболели 350 человек сыпным возвратным тифом и дизентерией.

Командование генерального округа Краков

IX.0.W. 71295

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.336. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] В документе ошибочно указан 1918 год.
[2*] Так в тексте.

№ 16

Распоряжение Министерства военных дел Польши Верховному командованию Войска Польского о приостановке отправки пленных в лагерь в Домбе

29 августа 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
I департамент
№ 7905/Mob
Приостановка транспортов пленных в лагерь в Домбе

Верховному командованию ВП

Вслед за нашим № 7524/Mob от 21/VIII с.г. направляется в качестве приложения копия депеши КЭО Краков[1*] с тем, что неоднократная отправка пленных в глубь страны без соблюдения самых элементарных требований санитарии привела к заражению почти всех лагерей пленных инфекционными болезнями. В настоящее время по причине карантина [2*]закрыты лагеря в Домбе и Стшалково[2*], а в ближайшее время такая же судьба ожидает и лагерь в Вадовице. Чтобы предотвратить дальнейшее распространение эпидемий в лагерях, а тем самым и во всей стране, Верхов[ное] команд[ование] должно издать строжайшее распоряжение относительно соблюдения самых строгих мер предосторожности.

Прием транспортов пленных и интернированных [2*]лагерями в Домбе и Стшалково приостанавливается временно до 1/X с.г.[2*] Также [2*]нежелательна[2*] отправка пленных [2*]в Вадовице[2*], так как там отмечены заболевания тифом. В лагере[2*]в Пикулице[2*] карантин отменен 20-го с.м., и туда могут направляться транспорты пленных, но только после предварительного [2*]заключения санитарных органов о состоянии здоровья высылаемых людей[2*].

1 приложение

За начальника I департамента
Клиберг, подполковник генерального штаба[3*]

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.336. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. документ № 15.
[2*]...[2*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в тексте от руки.
[3*] На документе имеется помета: «Отдано распоряжение, см. пункт 7 нашего письма № 35095/IV от 3/IX-19». Данное письмо не обнаружено.

№ 17

Распоряжение Верховного командования Войска Польского о запрещении раздевать пленных на фронте

29 августа 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 35603/IV
Раздевание пленных фронтовыми частями

Командованию Литовско-Белорусского фронта, Лида[1*]

По полученным Верховн[ым] ком[андованием] сведениям на фронте практикуется отбирание у военнопленных частей обмундирования, особенно шинелей, обуви, мундиров и т.д.: пленных отправляют в лагеря в лохмотьях, часто без обуви и шинелей.

Такое [2*]поведение является нарушением[2*] международных норм и приводит к тому, что пленных нельзя затем использовать на работах, иногда очень срочных. Также сомнительно, что полуодетые пленные смогут пережить зиму в деревянных бараках лагерей пленных, а выдать пленным мундиры по причине того, что их собственные были у них отобраны на фронте, для государственной казны тяжело и накладно.

[2*]Командования фронтовых и этапных частей издадут соответствующие приказы, в которых солдатам будет разъяснена недопустимость такого отношения к пленным.[2*]

За начальника Генерального штаба
Мальчевский, полковник

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.226. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слово вписано от руки.
[2*...2*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в тексте от руки.

№ 18

Письмо Министерства военных дел и Министерства внутренних дел Польши Польскому обществу Красного Креста, уполномочивающее последнее приступить к переговорам с представительством Российского общества Красного Креста об обмене заложниками[1*]

3 сентября 1919 г., Варшава

Главе делегации Польского общества Красного Креста гр. М. С. Коссаковскому

Часть I

Настоящим Польское общество Красного Креста[25] уполномочивается:

1. Приступить к переговорам с представителями Российского советского общества Красного Креста по вопросам, касающимся заложников, заключенных, беженцев, пленных и деятельности общества Красного Креста на всей территории, на которую распространяется советская власть. Переговоры должны будут происходить на территории восточных земель в месте, указанном Верховным командованием польской армии.

2. Заявить уполномоченным Российского советского общества Красного Креста о необходимости с обеих сторон совсем отказаться в будущем от системы взятия заложников.

3. Разрешить все вопросы и провести дело обмена заложниками и гражданскими пленными без последующего обсуждения и утверждения.

Часть II

Польское общество Красного Креста, кроме того, уполномочивается предварительно обсудить с представителями Российского советского общества Красного Креста следующие вопросы:

1. Реэвакуация беженцев и попечение о них в Советской России;

2. Обмен военнопленными и заключенными, осужденными за политические преступления;

3. Взаимное признание и уважение прав Красного Креста[2*].

Часть III

Вышеуказанные полномочия предоставлены Польскому обществу Красного Креста с тем, чтобы оно смогло приступить к переговорам с представителями Российского общества Красного Креста после установления одинаковых прав для обеих делегаций и сделанного обеими сторонами официального заявления о том, что вопросы, касающиеся 2-го и 3-го пунктов первой части полномочий, будут обсуждены, завершены и решены независимо от вопросов второй части полномочий.

За военного министра Маевский
За министра внутренних дел Юзеф Бек

Печати Министерства военных дел
и Министерства внутренних дел.

РГАСПИ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 86. Л. 7–8. Подлинник. Перевод с польского языка.
Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 307-308.

[1*] Письмо было отправлено согласно решению Совета Министров от 26 августа 1919 г., в §18 протокола заседания которого сказано: «...Руководитель секции г[-н] Бертони докладывает предложение Министерства иностранных дел предоставить полномочия Польскому Красному Кресту для ведения переговоров с Советским Красным Крестом о взаимном соглашении в отношении пленных, а также заложников, захваченных советскими властями. По предложению г[-на] премьер-министра было решено ходатайствовать перед Верховным командованием о предоставлении соответствующих полномочий, так как польское правительство не должно вступать в какие бы то ни было отношения с советским правительством. Исполнение этого решения поручено Министерству иностранных дел...» *(AAN, Prot. pos. Rady Ministrów PRI. I. 75K. 320. Перевод с польского языка) (Примечание публикации).*
[2*] 6 октября 1919 г. Польское общество Красного Креста образовало делегацию во главе с М. Ст. Коссаковским для ведения переговоров с представителями Российского общества Красного Креста в Микашевичах (см. док. 235) (*Примечание публикации*).
[1*] См. док. 179 в сб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2 *(Примечание публикации).*

№ 19

Радиограмма Министерства иностранных дел Польши Народному комиссариату иностранных дел РСФСР с выражением согласия на встречу представителей Российского и Польского обществ Красного Креста на территории Польши

4 сентября 1919 г., Варшава

В ответ на радиотелеграмму от 12 августа[1*] министр иностранных дел сообщает: Польский Красный Крест уполномочен вступить в переговоры с представителями Русского Красного Креста о делах, перечисленных в радиотелеграмме от 12 августа. Польское правительство гарантирует абсолютную неприкосновенность представителям Красного Креста Советской России, а также возможность возвращения их в любой момент на территорию Российской республики и право почтового сообщения с Москвой.

Невозможно гарантировать отправку радиотелеграмм за неимением радиотелеграфной станции в том месте, где будут происходить переговоры. Особой радиотелеграммой будут сообщены место и дата переговоров.

Министерство иностранных дел

Красная книга... С. 71.
Опуб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 308.

[1*] См. док. 179 в сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2 *(Примечание публикации).*

№ 20

Телефонограмма Санитарного департамента Министерства военных дел Польши начальнику санитарной службы Верховного командования Войска Польского по поводу нехватки врачей в Брест-Литовске

13 сентября 1919 г., Варшава

Телефонограмма
4 часа пополудни

Начальнику санитарной службы Главного интендантства

Ком[андование] крепости Брест-Литовск требует непосредственно из Санитарного департамента[26] 4 врачей, поскольку в настоящее время в Брест-Литовске находится 25 врачей, а больных 953 и 7000 здоровых пленных.

Санитарный департамент это количество врачей считает достаточным.

Просим сообщить, нужны ли в Брест-Литовске 4 врача.

Подписал:
Санитарный департамент Министерство военных дел 2000/1
Передал: ст[арший] солдат Гловатц
Приняла: Маковская

CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I.301.17.36. Подлинниик. Перевод с польского языка.

№ 21

Телеграмма командования этапного округа Волковыск в Главное интендантство Верховного командования Войска Польского о состоянии лагерей пленных на территории округа

19 сентября 1919 г., Волковыск

№ 43826
11 час. 20 мин.
Срочно

Верховное командование. Гл[авное] интендантство — Варшава.
На № 40338/IV от 12 сентября[1].*

Проблема пленных не урегулирована. Приказ № 30880/4[1*] порядок транспортировки пленных передает организацию командованию фронта, а создание распределительной станции в Белостоке Минвоендел[2*]. КЭО не имело приказа об участии в организации. Недостаточное количество экземпляров «порядка» разослано в важнейшие КЭП[27]. Ожидаем распоряжений фронта.

На территории округа есть сборная станция в крепости Гродно, подчиняющаяся ей же. Вместимость – 2500. Комендант подпоручик Пальми из 1-го краковского этап[ного] батальона. Повятовый врач д-р Вельтан. В настоящее время на довольствии состоит 2003 и 103 офицера. 464 откомандированных, 18 в лазарете. Убитых. 1 умерший[3*].

В Вильно при к[омандовании] г[енерального] э[тапа] сборный пункт, командир подпоручик Васевич, врач п[о]лк[овник] Бейнат, вместимость 1000, карантин возможен. При некоторых других КЭП только промежуточные станции.

КЭО Волковыск. № 1103.

Начальник штаба Боровец

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.334. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Документ не обнаружен.
[2*] В тексте ошибочно «OSW».
[3*] Так в тексте.

№ 22

Письмо начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта Войска Польского в интендантство фронта по поводу рапорта гарнизонного врача г. Лиды Корнберга об условиях транспортировки пленных из Гродно

23 сентября 1919 г.

Командование Литовско-Белорусского фронта
Начальник санитарии
№ 2965 прилож.

В интендантство Литовско-Белорусского фронта

Направляю рапорт гарнизонного врача г. Лиды, поручика медицинской службы Корнберга о плачевных условиях, в которых транспортировались военнопленные из Гродно в Лиду.

В таких условиях среди пленных должны распространяться различные эпидемии, борьба с которыми впоследствии бывает нередко очень тяжелой, о чем лучше всего свидетельствует пример Брест-Литовска.

Поэтому я полностью поддерживаю предложение гарнизонного врача о назначении комиссии для расследования этого дела с целью определения виновных.

1 приложение.

За начальника санитарной службы
Литовско-Белорусского фронта
капитан медицинской службы [подпись неразборчива]

Приложение

В интендантство квартирмейстерства[1] Литовско-Белорусского фронта*
Рапорт

В Коссово на сенокос прибыли 150 пленных из Гродно. Оголодавшие, голые, босые, говорят,»что в Гродно получали одну буханку хлеба на 10-терых, не проверял – «relato-refero»[2*].

Брест снабжает провиантом оч[ень] нерегулярно, выдают не все, что должны, если есть крупа, то нет картошки, жиров выдают оч[ень] мало, также мяса, пленные и охрана голодают, солдаты еще как-то выкручиваются, но пленные – реквизируют для них картофель, хлеб в селах – отсюда недовольство среди населения, жалобы. Сейчас из Гродно прибывает еще 600 пленных. А нельзя ли снабжать провиантом Коссово прямо из Лиды? Среди пленных сейчас 15 больных, симулируют они или нет, некому проверить. Из местечка был силой доставлен доктор, у одного оказался тиф[3*], у второго – дизентерия. Их отделили. Есть лазарет, но отсутствуют самые необходимые лекарства, фельдшер нужен постоянный, периодический визит врача. Среди пленных есть сапожники, портные, если бы можно было достать для них старые и не пригодные для солдат мундиры и обувь, они могли бы сами их себе отремонтировать – необходимы сапожные[3*] и портновские инструменты. У половины пленных нет котелков, ни у одного нет одеяла.

Производительность труда пленных минимальна, на покос морга[4*] луга в эту пору нужны нормально два косца, пленных на это пространство получается 12. Рабочий день длится 6 часов, у них нет сил. К тому же по утрам холодно, работа начинается около 9.

Количество собранного в Коссово сена будет оч[ень] небольшим – позднее время, работники без сил. Предлагаю в связи с изобилием готового сена в округе организовать закупку сена и его же прессовать.

Сараи готовы – ремонт небольшой – 100 рулонов рубероида заказаны в Варшаве. Нужно реквизировать весы для повозок, провести агитацию в окрестностях, объявить цену за пуд 2–3 марки. Необходим кредит до 300 000 р[ублей] в месяц. Два человека – солдат-специалистов [...][5*] на площадке: один – у весов, второй – работающий на площадке; с их помощью продолжать вести сбор сена пленными лучше и быстрее[6*].

[Корнберг]

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.226. Подлинник письма. Автограф рапорта. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.
[2*] «relato-refero» – «рассказано-передано» (*лат.*).
[3*] [3*] Выделенный цифрами текст документа отчеркнут слева от руки вертикальной линией.
[4*] Мера измерения площади земли, морг равен 0,5 га.
[5*] Далее одно слово неразборчиво.
[6*] Внизу документа имеются пометы: «150 более 2 недель», «234», «Светковский», «референт Соколовский... [далее неразборчиво]».

№ 23

Приказ командующего Литовско-Белорусским фронтом С. Шептицкого о создании новых и реорганизации существующих сборных пунктов для военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов

25 сентября 1919 г., Лида

Ком[андование] Лит[овско]-Бел[орусского] фр[онта]
№ 9970/IV
О создании сборных пунктов для военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов

Верховн[ому] команд[ованию]. Гл[авному] интенд[антству]
На письма Верховн[ого] команд[ования] № 30880/IV и 34754/IV. Варшава

В целях урегулирования порядка транспортировки и отправки военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов изданы следующие приказы.

КЭО Волковыск и Брест-Литовск безотлагательно организуют или же соответствующим образом реорганизуют уже существующие сборные пункты для пленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов следующим образом:

При командованиях э[тапных] п[овятов] в Гродно, Вильно, Минске и Пинске, а также при этапной станции в Молодечно и комендатуре города в Слуцке (впоследствии, возможно, при КЭП в Слуцке) создать сборные пункты со штатом 1 офицер, 2 писаря. По одному врачу каждому сборному пункту выделит данное командование этапного повята, в Молодечно – госпиталь Красного Креста, в Слуцке (вплоть до создания КЭО) – повятовый врач или гражданский контрактник в соответствии с распоряжением «Дневника военных приказов» № 56, декрет 1796.

Соответствующее КЭП (этапн[ой] станции, города) определяет через командира сборного пункта по согласованию с данным врачом соответствующее здание(я)[1*] или барак(и) под сборный пункт. Каждый сборный пункт должен иметь лазарет, баню, дезинсектор. За работу этих двух последних отвечает командир сборного пункта, Необходимое санитарное оборудование для сборных пунктов следует немедленно заказать через начальника санитарной службы командования фронта в Главном интендантстве в Варшаве. В сборных пунктах подготовить лежаки из соломы, стружки, так, чтобы каждый пленный и т.д. имел свой отсек и не сталкивался с другим. Больные должны быть помещены в лазареты и переданы в ближайший военный госпиталь. Сборные пункты по санитарным вопросам должны взаимодействовать с местными органами Государственного управления по делам пленных, беженцев и реэмигрантов в общем деле борьбы с инфекционными заболеваниями и противодействия их распространению вглубь страны. Бани и дезинсекторы, там где в этом

есть необходимость, должны по согласованию с ПБР быть переданы во взаимное пользование.

Следует затребовать в интендантстве фронта печи для сборных пунктов в связи с приближением зимы. Всякий раз пленные и т.д. должны в сборных пунктах пройти хотя бы непродолжительный (5-дневный) карантин.

КЭО выделят для каждого сборного пункта соответствующую охрану из подчиненных данному КЭО этапных подразделений. В местностях, где расположены сборные пункты, следует поместить соответствующие четкие указатели, т.е. на железнодорожном вокзале, перед зданиями сборного пункта и т.д.

Саму транспортировку пленных и т.д. на сборные пункты подчиненные командования должны осуществить следующим образом:

1) 11-я Литовско-Белорусская дивизия и командование крепости Гродно (как на прилагаемой схеме) из района 1 в сборный пункт в Гродно.

2) 1-я и 3-я легионерские дивизии из района 2 в сборный пункт в Вильно.

3) Великопольская группа ген. Конажевского и 8-я пехотная дивизия из района 3 в сборный пункт в Молодечно.

4) 2-я легионерская дивизия[28] и Великопольская группа ген. Дубинского из района 4 в сборный пункт в Минске.

5) 1-я Литовско-Белорусская дивизия из района 5 в сборный пункт в Слуцке.

6) 9-я пехотная дивизия из района 6 в сборный пункт в Пинске.

Следует отметить, что это деление базируется на фактическом прохождении железнодорожных линий, и если в будущем произойдет перегруппировка дивизий, то они автоматически поменяются данными районами друг с другом.

Вместе с вышеназванными приказами направляется соответствующее количество экземпляров «Порядка транспортировки, регистрации и отправки в лагеря военнопленных, интернированных, беженцев, реэмигрантов», которые должны вместе с соответствующими инструкциями находиться в каждом КЭО, штабе дивизии, полка, фронтовой контрольной станции (смотри ниже) и сборном пункте.

Относительно положений «Порядка транспортировки и т.д.» напоминаем приказ командования Литовско-Белорусского фронта № 1224/II-К (Совершенно секретно. Хранить под замком. От 25 августа с.г.) «О фронтовых контрольных станциях на Литовско-Белорусском фронте»[2*], который должен в вопросах транспортировки, регистрации и отправки в лагеря военнопленных, интернированных, беженцев и реэмигрантов в сборные пункты применяться следующим образом:

Реэмигранты и беженцы до отправки в сборный пункт должны пройти через фронтовую контрольную станцию данного участка – дивизии. Контрольная станция определяет дальнейшую судьбу данного реэмигранта или беженца и отправляет таковых вместе со своим протоколом или решением в соответствующий сборный пункт.

Лица, интернированные фронтовой контрольной станцией, должны направляться в сборный пункт вместе с протоколом и учетной карточкой.

Дела и лица, обвиняемые или подозреваемые в шпионаже или других политических преступлениях, из-за необходимости концентрации этих дел в секции контрразведки штаба фронта должны быть доставлены в эту секцию или же в полевой суд при штабе фронта.

Приказом командования фронта № 1224/II-К (по 1 экземпляру которого оба КЭО уже получили) следует обеспечить командования сборных пунктов для пленных и т.д. С этой целью для каждого сборного пункта прилагается еще по одному экземпляру.

Конвой вплоть до сборного пункта для всех перечисленных категорий выделяют фронтовые войска, со сборных пунктов до распределительных станций конвоируют этапные части.

Распределительные станции (письмо Верховного командования № 30880/IV)[2*] организует Министерство военных дел— для КЭО Волковыск в Белостоке, для КЭО Брест-Литовск в лагере для пленных в Брест-Литовске, трактуемом Министерством военных дел как экстерриториальный. Что касается лагеря пленных в Брест-Литовске, то он остается (а тем самым и распределительная станция) вплоть до отмены по причинам иного характера закрытым не только для отправки, но и приема военнопленных (депеша Верховного командования № 40336/IV)[2*], а тем самым и для КЭО Брест-Литовск временно будет служить распределительная станция в Белостоке, которая уже нормально функционирует.

Командования групп и дивизий (фронтовые контрольные станции) всякий раз должны заблаговременно извещать по телеграфу об отправке пленных и т.д. (с указанием численности) данные КЭП, этапные станции, комендатуры городов (сборных пунктов) для подготовки продовольствия, а сборные пункты, отправляя пленных, должны всякий раз извещать по телеграфу распределительную станцию в Белостоке.

В течение 10 дней с момента получения этого приказа КЭО должны подробно доложить в интендантство штаба фронта об исполнении этих распоряжений, в частности[3*]: какова вместимость отдельных пунктов, фамилии назначенных командиров и врачей, численности выделенной охраны, т.е. наименование и номер подразделения, возможен ли уже сейчас[3*] (имея в виду помещение) карантин, хотя бы непродолжительный, для сконцентрированных на сборных пунктах лиц, есть ли уже пункты дезинсекции и прачечные и т.д.

Кроме того, приказываю, чтобы командиры сборных пунктов ежедневно присылали по телеграфу в 2 экземплярах, т.е. в КЭО по служебной линии и непосредственно в интендантство штаба фронта, рапорт о численном составе пленных и т.д. в данных сборных пунктах с указанием численности умерших и инфекционных больных, согласно вида заболеваний.

Для ознакомления с деятельностью Государственного управления по делам возвращения пленных, беженцев и рабочих (сокращенно ПБР) прилагается копия циркуляра ПБР № 43 [4*], содержащего действующие в этом вопросе инструкции.

Получают: Главное интендантство Верховного командования; II отдел штаба фронта; отдел II-К штаба фронта; начальник санитарной службы фронта; группа генерала Рыдз-Смиглы (1); 8-я пехотная дивизия; 2-я легионерская дивизия; Великопольская группа ген. Конажевского (2); группа

ген. Мокшецкого (3); 2-я Литовско-Белорусская дивизия; 9-я пехотная дивизия; 3-я легионерская дивизия; Великопольская группа ген. Дубинского (4); КЭО Волковыск; КЭО Брест-Литовск; командование крепостей Гродно и Брест-Литовск; распределительная станция Белосток.

2 приложения [4*]

Шептицкий, генерал-поручик и командующий Литовско-Белорусским фронтом

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.334. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.
[2*] Документ не обнаружен.
[3*-3*] Выделенный цифрами текст подчеркнут в документе от руки.
[4*] Приложения не публикуются.

№ 24

Рапорт начальника артиллерии крепости Гродно командованию Литовско-Белорусского фронта Войска Польского с просьбой оставить в его распоряжении рабочую команду военнопленных

27 сентября 1919 г., Гродно

Начальник артиллерии крепости Гродно
№ 446/В
Выделение пленных в парковую роту

Командованию Литовско-Белорусского фронта (IV отдел) в Лиде

Письмом от 28/VIII-19 № 7564/IV интендантство фронта приказало организовать парковую роту на складах боеприпасов крепости Гродно из большевистских пленных.

В настоящее время, когда эти пленные работают на складах и должно было начаться формирование из них специального подразделения, штаб фронта распорядился письмом от 26/IX-19 № 10046/IV[1*] отозвать всех пленных, вследствие чего работа на складах, когда она начнется, будет крайне затруднена из-за нехватки людей.

Просим решить вопрос, можно ли оставить 120 пленных для парковой роты[2*].

Подполковник, начальник артиллерии
[Денкер]

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.226. Автограф. Перевод с польского языка.

[1*] Документ не обнаружен.
[2*] Внизу документа имеется помета: «Смотри 7564/IV и 1057/IV 1/10. (Подпись неразборчива)».

№ 25

Письмо Министерства иностранных дел Польши Верховному командованию Войска Польского о судьбе пленных красноармейцев итальянской, румынской и хорватской национальностей

27 сентября 1919 г., Варшава

Министерство иностранных дел
№ 17371/A.IV/7252/19
По делу пленных итальянской, румынской и хорватской национальностей

Верховному командованию ВП

Министерство иностранных дел просит сообщить ему, в каком количестве находятся в лагерях пленных, подчиненных Верховному командованию, 1*большевистские пленные итальянской, румынской и хорватской национальности. Что касается итальянских пленных, то Министерство иностранных дел просит освободить их и доставить в распоряжение итальянской военной миссии в Кракове в целях их дальнейшей репатриации в Италию.

Пользуясь случаем, Министерство иностранных дел отмечает, что Министерство военных дел распоряжением от 23 июля с.г.1* освободило из подчиненных ему лагерей итальянских пленных с большевистского фронта и приказало доставить их в краковскую итальянскую миссию[29].

Что касается пленных хорватской национальности, то Министерство иностранных дел просит сообщить их численность, фамилии и место рождения согласно просьбе правительства [Королевства] с[ербов], х[орватов] [и] с[ловенцев][30].

За министра [подпись неразборчива]

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.334. Подлинник на бланке. Перевод с польского языка.

1*...1* Выделенный цифрами текст в документе подчеркнут от руки.

№ 26

Письмо начальника I департамента Министерства военных дел Польши Ю. Рыбака в Главное интендантство Верховного командования Войска Польского о ситуации в лагере пленных Стшалково

12 октября 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
I департамент
№ 9731/Mob.
Положение в лагере в Стшалково

Верховному командованию, Главное интендантство

В ответ на письмо Верховного командования № 4514/IV[1]* Министерство военных дел сообщает следующее:

В лагере пленных № 1 в Стшалково в настоящее время находятся 4287 украинских пленных, 2631 большевистский пленный, 2276 гражданских интернированных.

Что касается замечания, что большинство этих людей невиновно, то Министерство военных дел отмечает, что в августе с.г. в Стшалково была послана специальная комиссия, которая часть интернированных, в отношении которых повод для интернирования утратил актуальность, освободила. Мотивированные просьбы об освобождении удовлетворяются непосредственно Минвоендел.

В момент окончания карантина, введенного в лагере интернированных № 1 в Домбе, интернированные из Стшалково будут переведены в этот лагерь, а вопрос об их освобождении будет передан постоянно действующей в Кракове ревизионной комиссии по делам освобождения интернированных.

Все прошения пленных и интернированных были переданы упомянутой специальной комиссии или Минвоендел.

Что касается восстановления бараков, подготовки их к зиме, установки печей и т.д., а также выделения пленным достаточного числа мундиров и белья, то уже давно отданы приказы.

Питание пленных, согласно единодушным рапортам всех направленных комиссий, а также инспектората лагерей пленных, очень вкусное и совершенно достаточное, так что сами пленные по этому поводу не жалуются.

Санитарное оборудование лагеря в настоящее время в наилучшем состоянии. В лагере была эпидемия сыпного тифа, которая благодаря энергичным санитарным мерам в настоящее время совершенно сошла не нет. Уже больше недели в лагере не было ни одного случая заболевания тифом.

Что касается плохого отношения и избиения пленных, то в лагере действительно имели место случаи злоупотребления служебным положением со стороны некоторых органов надзора.

После первых же известий об этих злоупотреблениях Министерство военных дел немедленно направило специальную следственную комиссию,

которая на месте изучила вопрос, виновников, в частности, упомянутого в ноте поручика Малиновского арестовала и отдала под суд и покончила со всеми такого рода злоупотреблениями.

Что касается сегодняшнего положения в Стшалково, то его наилучшей иллюстрацией является рапорт инспектората лагерей пленных о проверке этого лагеря, состоявшейся 24 сентября с.г., выдержку из которого мы приводим: «Лагерь во всех отношениях выглядит образцово. Порядок, чистота и дисциплина на очень высоком уровне благодаря энергии и необыкновенной заботе о лагере его начальника капитана Вагнера. Питание пленных хорошее и в достаточном количестве, жалоб не было. Уже несколько дней пленные фасуют (выбранные делегаты) продукты с продовольственного склада лагеря и сами руководят кухней, но под надзором комендатуры лагеря. Провиант в лагерь сегодня поставляется интендантством в Познани регулярно». «...Эпидемия сыпного тифа уже побеждена. В течение последней недели[2*] не было ни одного случая заболевания. В настоящее время пленные моются очень часто, потому что командир лагеря капитан Вагнер оборудовал 2 дополнительные бани»[3*].

Начальник I департамента
Рыбак, полковник Генерального штаба

CAW. Oddział IV. NDWP. I.301.10.334. Заверенная копия на бланке. Перевод с польского языка.

[1*] Документ не обнаружен.
[2*] Слово вписано от руки.
[3*] В конце документа имеется помета: «8.10.19. К сведению. (Подпись неразборчива)».

№ 27

Письмо Международного комитета Красного Креста председателю Центрального комитета Российского общества Красного Креста З.П. Соловьеву с приложением доклада уполномоченных МККК о результатах проверки санитарного состояния лагерей военнопленных, расположенных в г. Брест-Литовске

22 октября 1919 г.

Господину Соловьеву, председателю Центрального комитета Красного Креста, Москва

Господин председатель, имеем честь сообщить вам копию доклада о посещении нашими уполномоченными лагеря военнопленных в Брест-Литовске 10 и 12 октября 1919 г. Учитывая тот факт, что в этом лагере находятся большое количество военнопленных большевиков, мы подумали, что этот доклад будет вам небезынтересен. Прилагаем к нему список военнопленных

большевиков, составленный нашими уполномоченными, он поможет вам дать их семьям информацию о них.

Примите, господин председатель, уверенность в нашем совершенном уважении.

Член Международного комитета Красного Креста[31]
[Подпись отсутствует]

Приложение 2
Варшава, 17 октября 1919 г.

Копия. (Подлинник [в] Мис[сии] [№] 5.5/373/)

Доклад
о посещении лагеря украинских военнопленных в Брест-Литовске 10 и 11 октября 1919 г. уполномоченными д-ром Г. Шатенэ и г-ном Виктором Глуром в присутствии д-ра Камю, военного врача Французской военной миссии[1*]

Уже давно перед Варшавской миссией настоятельно стояла задача проконтролировать обращение польских властей с военнопленными.

Сначала об очень неблагоприятном впечатлении от санитарного осмотра лагерей в августе доложил начальник медицинской службы Французской военной миссии[32] полковник доктор Готье, затем обвинения в плохом обращении с их гражданами поступили от эмиссаров украинского правительства.

10 октября центральная дирекция Польского Красного Креста уведомила нас, что отъезд для осмотра лагеря военнопленных в Брест-Литовске состоится 11 октября (суббота) в 7 часов утра с Веннского вокзала совместно с делегацией Польского Красного Креста.

Его представителем была мадам Дора Вишинская, ревностно присоединившаяся к нашему расследованию.

Нас принял генерал Юзеф Шамо[тта], комендант крепости, под властью и надзором которого находятся военнопленные, численность которых на 10 октября составляла 3861 чел., распределялась следующим образом: 825 большевиков, 2568 украинцев и 468 гражданских (среди них 7 женщин и 2 детей); все они размещены в 4 лагерях, а именно Бугшопа, форт Берг, офицерский лагерь (116) и казарма Граевского.

Нас сопровождал главный врач доктор Мизура, заменяющий д-ра Керати, скончавшегося 7 сентября, заразившись в лагере сыпным тифом, и его адъютант д-р Юзеф Фихель.

Статистические сведения нам были предоставлены адъютантом генерала, полковником Васку.

А. Лагерь Буг-шуппе

Находится под командованием младшего лейтенанта запаса. Численный состав 1894 пленных, большей частью украинцы из Галиции. Унылый вид

этого лагеря, состоящего из развалившихся большей частью бараков, оставляет жалкое впечатление.

От караульных помещений, также как и от бывших конюшен, в которых размещены военнопленные, исходит тошнотворный запах. Пленные зябко жмутся вокруг импровизированной печки, где горят несколько поленьев, — единственный способ обогрева. Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладываются группами по 300 чел. в плохо освещенных и плохо проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял.

Много юношей моложе 20 лет, поражающих своей бледностью, крайней худобой и блеском глаз: они гораздо труднее переносят голод, чем их старшие товарищи.

Из-за отсутствия медицинской организации только 150 тяжело больных были эвакуированы в госпиталь, 90 из них тяжело больны дизентерией, 60 страдают заболеваниями, связанными с истощением и проявляющимися отеками ног, лица, почечными симптомами (почечная недостаточность), причина этого — голод и физическое переутомление.

Кухня. Довольно просторное, но темное помещение; старший один из пленных, которому помогают несколько товарищей. 4 котла вместимостью 340 литров. Комендант, сам признающий недостаточность питания, называет 3 приема пищи: первый в 8.30 утра состоит из черного кофе и 30 г хлеба; второй в середине дня — из супа, 150 г мяса, 50 г жира, 150 г овощей или 700 г картофеля; третий в 6 часов вечера — черный кофе. Молоко не выдают совсем. Благодаря американцам в суп добавляют 10 г муки, 20 г сахара.

Работающие получают дополнительный паек (100 г хлеба и мяса, 50 г мармелада и 25 г табака), т.е. паек польского солдата.

Питьевую воду брали летом из реки Буга; мутную воду необходимо было кипятить. В течение месяца функционирует паровой фильтр на локомобиле (модель Буд унд Хофман, Берлин), 200 литров в день.

Мыло: 100 г в день, для работающих — 200.

Общие замечания. После двух месяцев злополучных экспериментов военные власти признали необходимость покинуть лагерь и обустроить другой, названный Красный лагерь, расположенный на северо-востоке крепости.

Б. Лагерь форта Берг

Спрятан в подземных бастионах за тяжелыми, герметично закрытыми дверьми с маленьким двориком для ежедневных прогулок. Под командованием лейтенанта Акусека, замещающего майора Вернера, заболевшего сыпным тифом, находятся 685 военнопленных, из которых:

Украинцы	
Гражданские	70
Военные	153
	223
Большевики	
Гражданские	101
Военные	361
	462

Среди пленных значатся еще двое эльзасцев: Жан Вилье из Меца и Экман из Саарбрюккена; полковник Готье из Французской военной миссии требовал их освобождения уже в августе месяце вместе с двумя их соотечественниками, смерть которых в результате сыпного тифа была зарегистрирована – Жан де Лавун из Шлештадта 25 августа (?)[2*] и Нутмахер из Цурена 30 августа (?)[2*].

Спальни, расположенные в низких, сводчатых, плохо освещенных помещениях, размещены на двух этажах; пленные спят на досках, без одеял, за исключением 50 больных. Отопление – дровяная печь. Освещение – электричество. Вода – годная для питья.

По прибытии пленные моются и проходят дезинфекцию из расчета 100 чел. в день в душевой (9 леек). Получают 100 г мыла на день.

Отхожее место вне помещения; яму чистят нерегулярно и недостаточно хорошо.

Лазарет на 44 места возглавляет д-р Флавинский, замещающий [....][3*] дней штатного врача, заболевшего сыпным тифом и находящегося на лечении в Варшаве.

Пленные большей частью одеты в лохмотья, у многих, особенно молодых, жалкий, страдальческий вид. Один пожилой пленный лежит с сильно опухшими ногами, у молодого отекшее лицо, как будто бы его искусали осы.

Все недостаточно сыты. Пленные, по приказу командующего, получают 200 г хлеба (300 г работающие), 50 г мясо, черный кофе без молока.

Интендантская служба получила от американской миссии достаточное количество одежды и нательного белья, которое должно быть в ближайшее время распределено.

Пособие, выплачиваемое каждые 10 дней, составляет 3 марки на человека и 10 марок – для работающих, особенно занятых на земляных работах.

С. Офицерский лагерь

Пленные размещены в двухэтажных бастионах. Из 1165 пленных 36 заняты на работах и поселены вне лагеря; остальные 80 – это 60 украинцев, 6 русских, 1 женщина, несколько молодых ординарцев и гражданских лиц.

Спальни расположены в низких, сводчатых помещениях, освещаемых двумя окнами, выходящими на восток. Индивидуальные кровати, без матрасов и одеял.

Питание состоит из 150 г мяса, 250 г хлеба (вместо 500 г), что частично компенсируется 80 г мяса, 150 г овощей, 700 г картофеля, 20 г кофе (?)[2*], 30 г сахара, без молока.

Рваная одежда будет заменена присланной из Америки.

Д. Казарма Граевского

Расположена вдоль железнодорожного пути между городом и крепостью. Комендант – капитан Зулик, пленные отмечают его благосклонность.

Внешний благоприятный вид соответствует устройству помещений, просторных, освещаемых с двух сторон широкими окнами, с личными железными кроватями, матрасами и одеялами.

500 пленных размещены на 2 этажах. На 2-м этаже – здоровые; на первом больные, выздоравливающие от возвратного тифа в течение 10 дней после 14-дневного пребывания в эпидемической больнице без лихорадки.

Имеется небольшое помещение для 12 офицеров.

На этом этаже есть специальная кухня. Другая, просторная, предназначенная для здоровых, содержится в чистоте, отапливается дровами, заготовленными в достаточном количестве на всю зиму (35000 м³)

Питание одинаково для всех пленных.

Во втором строении, изолированном от предыдущего, размещены 6000 казаков, представляющих собой полк, сдавшийся польской армии в августе прошлого года под Минском, который собираются отправить на юг России.

Е. Красный лагерь

На северо-западе крепости среди кирпичных бараков, окруженных грудами мусора и рваной проволоки, капитан инженерных войск Михал Лесневский обустроил 5 строений типового образца, вмещающих по 3 длинных помещения на 200 чел., каждая с 6-ю цилиндрическими печами, которые топятся дровами, и 11-ю высоко расположенными окнами, сквозь которые проникает достаточно света. Нас убеждали в том, что в спальни будет проведено электрическое освещение, поставляемое электростанцией крепости.

Пока нет кроватей, пленные будут спать на полу, на досках. Одно строение будет предназначено для кухни: просторное помещение, освещаемое с восточной стороны, где на двух печах из кирпича уже установлены 5 котлов; и для консультации больных, которые в случае необходимости будут эвакуированы в госпиталь Граевского.

Устройство бани предусмотрено, но еще не начато. Польский Красный Крест предложил дезинфекционные камеры.

Питьевую воду будут брать из двух артезианских колодцев, (в крепости она должна быть довольно чистой) из-за удаления населенных пунктов.

Комиссия по освобождению пленных

В воскресенье утром в зале заседаний, где работает комиссия, мы были представлены ее членам и ее председателю, полковнику Ливинскому, который подтвердил нам объявление об освобождении 120 пленных в тот же день и 300 – на следующий, без ущерба для тех, кто воспользуется этим впоследствии.

Эта комиссия работает только 3 недели и предполагает, что она сможет освободить 97% пленных, оставив лишь наиболее опасных бунтовщиков и пропагандистов.

Жалобы. Они одинаковы и сводятся к следующему: мы голодаем, мы мерзнем, когда нас освободят?

Следует, однако, отметить как исключение, подтверждающее правило: большевики заверили одного из нас в том, что они предпочли бы теперешнюю свою участь участи солдат на войне.

Выводы. Этим летом из-за скученности помещений, не пригодных для жилья; совместного тесного проживания здоровых военнопленных и заразных больных, многие из которых тут же и умирали; недостаточности питания, о чем свидетельствуют многочисленные случаи истощения; отеков, голода в течение трех месяцев пребывания в Бресте, – лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь.

Преобразования были намечены и реализованы, начиная с сентября месяца – эвакуация части пленных в другие, с лучшей организацией, лагеря,

освобождение части пленных, улучшение оборудования, режима питания (еще недостаточного) и обращения с пленными.

Хотелось бы пожелать, чтобы при приближении холодного времени года военные власти не останавливались на этом, и в частности, чтобы комиссия по освобождению активизировала свою деятельность по отправке на родину практически всех пленных.

Следует подчеркнуть успешное и эффективное вмешательство различных иностранных миссий, в частности, Франции и особенно Соединенных Штатов. Последняя поставила белье и одежду для всех[4*] военнопленных.

Контрольное посещение лагеря намечено, как нам кажется, на начало зимы.

Медицинское обслуживание крепости отдано под руководство доктора Мазура, заменившего доктора Керази, умершего 17 сентября от сыпного тифа.

Две сильнейшие эпидемии опустошили этот лагерь в августе и сентябре – дизентерия и сыпной тиф: последствия были усугублены тесным совместным проживанием больных и здоровых, недостатком медицинской помощи, питания и одежды.

Медицинский персонал заплатил свою дань инфекции, из 2 врачей, заразившихся дизентерией, 1 умер: из 4 студентов-медиков 1 умер. 10 медсестер, заболевших сыпным тифом, выздоровели, а из 30 заболевших санитаров 1 скончался.

Чтобы сберечь медицинский персонал, столь ценный во время войны и эпидемий, в штат набирают бывших больных, пользуясь их приобретенным иммунитетом.

Рекорд смертности был поставлен в начале августа, когда в один день от дизентерии скончалось 180 (сто восемьдесят) человек.

С 7 сентября по 7 октября официальная статистика приводит следующие цифры:

	Дизентерия	**Сыпной тиф**	**Возвратный тиф**	**Истощение**
Лагерь Бугшопа	579	40	497	817
Форт Берг	211	243	274	–
Казарма Граевского	48	43	17	127
Гарнизон. госпиталь	404	13	14	–
Эпидемич. госпиталь Граевского	–	275	315	248
Всего	**1242**	**614**	**1117**	**1192=4165**

Смертность	**Дизентерия**	**Сыпной тиф**	**Возвратный тиф**	**Истощение**
Лагерь Бугшопа	399	3	12	247
Форт Берг	139	67	4	–
Казарма Граевского	25	3	4	5
Гарнизон. госпиталь	112	4	3	32
Эпидемич. госпиталь Граевского				
Всего умерших	**675**	**125**	**40**	**284=1124 или 27%**

Эти цифры, по сути, подтверждают достоверность списка умерших, составленного группой пленных, согласно которому в период с 27 июля по 4 сентября, т.е. за 34 дня, в лагере Бреста умерли 770 (семьсот семьдесят) украинских военнопленных и интернированных.

Следует напомнить, что число пленных, заключенных в крепости, в августе постепенно достигло, если нет ошибки, 10 000 чел., а 10 октября составляло 3861 чел.

Такое сокращение объясняется, помимо высоких показателей смертности, освобождением и эвакуацией пленных в различные лагеря в Галицию, Познань, Стшалково, Модлин, где санитарные условия также недостаточны, Демблин, Бялу и т.д.

Служба Бреста располагает 4 больничными учреждениями:

Эпидемический госпиталь № 1. Расположен за вокзалом, приписан к польской армии (см. отчет доктора С. Шатенэ за 29 апреля).

Госпиталь казармы Граевского. Расположен вдоль железной дороги, вне крепости.

Эпидемический госпиталь № 2. На 10 октября 260 больных, с пристройкой, предназначенной только для больных дизентерией.

Гарнизонный госпиталь. На 10 октября 343 больных, расположен в крепости (см. отчет доктора Шатенэ за 29 апреля).

Госпиталь казармы Граевского. Находится под руководством военного врача Камельхара, приступившего к своим обязанностям 5 дней назад. В просторных, светлых, проветриваемых, освещаемых с двух сторон большими застекленными оконными проемами помещениях имеются в наличии 363 комфортабельных кровати. Чистая кухня. Аптека и маленькая лаборатория содержатся в порядке.

Из 287 чел. 74 – больных сыпным тифом, 111 – возвратным тифом, 102 – находятся на обследовании. 1 покойник, 75 мест свободно.

Мы прошли по различным помещениям гарнизонного эпидемического госпиталя, в частности, осмотрели помещения, где находятся 90 больных дизентерией, в большинстве своем выздоравливающих, и 60 больных с истощением, проявляющемся отеками нижних конечностей и лица, общей слабостью. Палаты в среднем на 6–8 чел., светлые и чистые. Больные, завернутые в серые одеяла, находятся под присмотром медсестер, ежедневно их осматривает врач.

Лечение. Медицинский персонал жалуется на недостаток медикаментов, которые он безуспешно требует от военных властей Варшавы. В наличии имеется камфарное масло (10%), для подкожного впрыскивания дигиталиса и кофеина. Дизентерию лечат специфической сывороткой немецкого происхождения (профилактика и терапия).

Общие замечания. Мы были поражены отсутствием преемственности между медиками, недостаточностью статистических данных по заболеваемости и смертности, объясняемых частой сменой мед. персонала.

Приписка. Личные анкеты. Анкеты, переданные Верховному командованию, будут возвращены нам с надлежащими пометками, а именно:

284 – на военнопленных красноармейцев и

1115 – на военнопленных украинцев.

Остается еще получить 1950 анкет.

Последние новости. Мы узнали от генерала Шамотты, приехавшего сегодня утром из Брест-Литовска, что по формальной просьбе уполномоченных Международного комитета было осуществлено освобождение двух пленных эльзасцев Вилье Жана из Меца и Экмана из Саарбрюккена; что перевод пленных из лагеря Бугшопы в новый, «красный» лагерь будет произведен в понедельник 20 октября; что специальная комиссия продолжит свою работу по освобождению пленных и что визит генерала в Варшаву имеет своей основной целью добиться увеличения хлебного пайка, пусть за счет уменьшения мясного, и содействовать улучшению участи пленных.

(Подписи) Д-р Шатенэ
В. Глур
Камю

Приложение

Комиссия Русского Красного Креста
Личные карточки военнопленных

Копия. Подлинник зарегистрирован в мис[сии]

№ 1[5*] 284 большевика из лагеря Бугшопа крепости Брест-Литовск, полученные 16 октября 1919 г. от генерала Шамотты, после визита господ д-ра Шатенэ, В. Глура, д-ра Камю, проходившего 11 и 12 октября 1919 г.

Карточки сданы на хранение в Вьеннское бюро.

Василий Яковлев – Олонецкая губ., *Александр Уланов* – Симбирская, *Семен Четверев* – Самарская, *Петр Станиславшик-Шупенко* – Вильна, *Ян Затакас* – Ковенская, *Ян Буков* – Виленская, *Николай Цыганов* – Самарская, *Александр Карпович* – Минск, *Эдвард Ядрин* – Витебск, *Федор Бабалов* – Москва, *Израэль Баранский* – Варшава, *Альфонс Козмян* – Вильна, *Игнатий Герик* – Минск, *Василий Романов* – Москва, *Сергей Ермилев* – Москва, *Андрей Коробейсрыков* – Самарская, *Элла Тенглаш* – Седлецкая, *Петр Силин* – Курск, *Иван Тарасов* – Москва, *Петр Лялин* – Вятка, *Никита Самюшкин* – Самара, *Андрей Вильгос* – Люблинская губ., Польша, *Дмитрий Касадкин* – Вятка, *Михаил Лестанчук* – Минская, Войско Польск., *Альбин Кучинский* – Минская, *Юзеф Медурецкий* – Витебская, *Арсентий Матиншенков* – Смоленская, *Иван Ильин* – Псковская, *Александр Федоров* – Владимирская, *Иван Кузнецов* – Самарская, *Василий Гемидов* – Олонецкая, *Максим Крестовник* – Самарская, *Казимир Песла* – Россия, Вильна, *(Григорий) Мыхыль* – Россия, (Минск), *Михаил Ефремов* – Россия, (Московская), *Платон Макаревич* – Россия (Минск), *Михаил Протубабкин* – Самарская, *Иван Костосов* – Костромская, *Александр Суханов* – Курск, *Хасет Акратутов* – Симбирская, *Митрофан Болхаков* – Курск, *Иван Борисов* – Новгородская, *Николай Иванов* – (Тверская), *Федор Сараваев* – Смоленская, *Ефим Праников* – Пензен-

ская, *Григорий Максимов* – Виленская, *Кузьма Михайлов* – Новгородская, *Степан Чистяков* – Новгородская, *Александр Панов* – Олонецкая, *Владимир Жуковский* – Минск, *Алексей Дранкин* – Владимирская, *Макар Ефимов* – Тамбовская, *Михаил Позорин* – Олонецкая, *Федор Жиников* – Вятская, *Владимир Бодуаренко* – Черниговская, *Илья Орлов* – Самарская, *Андрей Куктаксин* – Самарская, *Иван Кавыльч* – Минская, *Андрей Хи(ров)ец* – Минская, Россия, *Лулья Николай* – Владимирская, *Даниил Кузнецов* – Симбирск, *Федичкин Илья* – Самара, *Тимофей Смагин* – Самара, *Александр Епичкин* – Олонецкая, *Василий Сахайдак* – Гал[иция], *Егор Зузин* – (Тверская), *Иван Курнецов* – Олонецкая губ., *Михаил Иванищук* – Олонецкая, *Михаил Хутаров* – Курск, *Михаил Щетканов* – Новгород, *Василий Серков* – Олонецкая губ., *Систр Киров* – Новгородская, *Никифор Коншин* – Самара, *Иван Мещанов* – Олонецкая губ., *Василий Казынюк* – Гал[иция], *Иван Орехов* – Самарская, *Сидор Кривобоков* – (Воронежская), *Федор Чеханов* – М(ог)илевская, *Сидор Галзкин* – Самарская, *Никандр Воднев* – Смоленск, *Федор Брешенин* – Олонецкая, *Федор Папхоморо* – Самарская, *Федор Фаддеев* – Самарская, *Василий Бойков* – Костромская, *Григорий Смирнов* – Тверь, *Иван Смирнов* – Тверь, *Иван Кривдик* – Виленская, *Степан Алифьев* – Самарская, *Монек Дембис* – Варшава, *Николай Бухашин* – Псковская, *Яков Смирнов* – Кострубская, *Даниил Самыка* – Черниговская, *Павел Афонин* – Симбирская, *Игнатий Серков* – Олонецкая, *Василий Демка* – Минская, *Яким Пистров* – Вятская, *Григорий Минероков* – Самарская, *Сидор Канатиков* – Самарская, *Кузьма Выходсов* – Самарская, *Федор Микитин* – Псковская, *Михаил Палехов* – Олонецкая, *Николай Ковалецук* – Минская, *Григорий Васильев* – Псков, *Михаил Бондаренко* – Черниговская, *Степан Тарарай* – Минск, *Максим Потуленков* – Смоленская, *Владислав Станезин* – Ковенская, *Игорь Лулив* – Псковская, *Василь Шупулак* – Галиция, *Федор Курыто* – Галиция, *Отекса Бурке* – Галиция, *Иван Шнип* – Виленская, *Иван (Т)имофеев* – Псков, *Владислав Родзевич* – Виленская, *Алексей Рогалев* – Самарская, *Михаил Какаев* – Самарская, *Федор Гурьянов* – Самарская, *Михаил Шмаков* – Самарская, *Илья Петров* – Самарская, *Василий Бонданов* – Ярославская, *Андрей Сивериков* – Олонецкая, *Тимофей Бабинков* – Самарская, *Юзеф Кастарин* – Самарская, *Денис Галезюк* – Виленская, *Федор Ботодвинн* – Казанская, *Григорий Одсаев* – Самарская, *Василий Мокиев* – Самарская, *Михаил Трифонов* – Самарская, *Эрнст Спройдис* – Симбирская, *Степан Бедин* – Владимирская, *Александр Батачка* – Виленская, *Алексей Дубов* – Костромская, *Алексей Красников* – Ворон(ежская), *Петр Шостак* – Минск, *Иван Бухмин* – Самарская, *Иван Синкевич* – Гродненская, *Дмитрий Стрелишов* – Самара, *Андрей Дьяков* – Самара, *Осип Абрамов* – Симбирская, *Иван Шакун* – Виленская, *Петр Карповский* – Могилевская, *Федор Сергеев* – Симбирская, *Федор Болодурин* – Казанская, *Иван Гроздев* – Витебская, *Николай Веселов* – Костромская, *Павел Веселов* – Новгородская, *Петр Сахаров* – Симбирская, *Сергей Груздев* – Владимирская, *Иван Ерачевич* – Минская, *Андрей Зеганов* – Самарская, *Федор Зощагин* – Тверская, *Степан Сивенков* – Олонецкая, *Иван Лукашенко* – Смоленская, *Осип Зонгаловиц* – Ковенская, *Зайнудла Гайнуллин* – Казанская, *Идятудла Ибатудлов* – Симбирская, *Михаил Панфилов* – Самарская, *Василий Галошкин* – Самарская, *Харитон*

Старков — Самара, *Кондра(т) Язанов* — Московская, *Михаил Федотов* — Московская, *Михаил Папанов* — Самарская, *Павел Самойлов* — Самарская, *Сергей Шудаков* — Минская, *Иван Кузьмицов* — Самара, *Василий Трумилов* — Самара, *Иван Пауков* — Самарская, *Хриц Мартынец* — Галиция, *Семен Ботин* — Новгородская, *Юзеф Габалик* — Ковенская, *Алексей Никискин* — Симбирская, *Михаил Борисович* — Минская, *Матвей Аксенов* — Самарская, *Николай Елисеев* — Владимирская, *Алексей Курочкин* — Костромская, *Ян Поциос* — Ковенская, *Савелий Долгин* — Смоленская, *Василий Ефимов* — Новгородская, *Иван Кузьмин* — Владимирская, *Иван Богомолов* — Ярославская, *Сергей Дмитриев* — Московская, *Иван Герасимов* — Август Зингаль (Ифланты[6*]), *Дмитрий Ефимов* — Симбирская, *Алексей Баранов* — Смоленская, *Иван Гуляев* — Олонецкая, *Василий Поткасев* — Самарская, *Григорий Овнаников* — Олонецкая, *Илья Соловьев* — Калужская, *Александр Баемзов* — Самарская.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198-а. Л. 100-103а. Копия. Перевод с французского языка.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в тексте.
[3*] Далее текст не читается.
[4*] Подчеркивание документа.
[5*] Так в тексте.
[6*] Территория Латвии.

№ 28

Выступление представителя Министерства военных дел Польши на заседании комиссии Сейма 6 ноября 1919 г. о численности и положении пленных и интернированных

7 ноября 1919 г., Варшава

Разъяснение Министерства военных дел I деп[артамента] по вопросу о пленных и интернированных, сделанное в сеймовой комиссии 6 ноября 1919 г. пор[учиком] Людвигом из I деп[артамента] Министерства военных дел[1*]

Транспортировка пленных и интернированных с фронта осуществляется через распределительные станции, организованные в Белостоке, Ковеле и Львове. На этих станциях производится сортировка и регистрация пленных и интернированных; интернированные, поступившие на станцию без необходимых документов, задерживаются там вплоть до выяснения дела. С распределительной станции пленные и интернированные отсылаются в лагеря, расположенные на территории страны под управлением Министерства военных дел. Этот порядок транспортировки применяется с недавних пор, так что в лагерях еще находится значительное количество интернированных без соответствующих документов.

Право ограничения личной свободы на территории страны имеет только МВД; Министерство военных дел запретило военным органам любое интернирование на территории страны. На прифронтовой территории, подчиненной Верховному командованию, право интернирования сейчас имеют только командование дивизии, командование этапного окр[уга] и командования более высокого уровня. Командования более низкого уровня должны любой изданный приказ об интернировании представлять на утверждение какого-либо из вышестоящих органов, имеющих право интернирования. Эти органы издают письменный именной приказ об интернировании, в котором сжато изложены причины интернирования.

В связи с этим в будущем не должно возникать никаких сложностей с определением вины интернированного. Но пока что в лагерях находится значительное количество интернированных, в отношении которых трудно установить причину интернирования.

Министерство военных дел стремится размещать пленных и интернированных в разных лагерях. До настоящего времени это не удалось сделать из-за санитарного карантина, введенного в лагерях санитарными органами.

Лагеря пленных и интернированных следующие:

Лагерь пленных № 1 в Стшалково в окрестностях Слупцы – самый большой, рассчитан на 25000 мест, очень хорошо оборудован. Там содержится 2784 большевистских пленных, 5836 украинских и 1812 интернированных.

Лагерь пленных № 2 Вадовице (Малая Польша)[2*]. Численность: 1860 украинских пленных и 1042 интернированных.

Лагерь пленных № 3 в Ланьцуте – предназначен для приднепровских украинцев. Нынешняя численность 610 приднепровских пленных украинцев и 239 интернированных, все предназначены для отправки на Украину взамен за поляков.

Лагерь пленных № 4 в Пикулице. Численность: 2036 большевистских пленных, 699 пленных украинцев, 243 интернированных.

Лагерь пленных в Брест-Литовске – этот лагерь, до последнего времени находившийся в ведении Верховн[ого] ком[андования] В[ойска] [Польского], а в настоящее время переходит в ведение Минвоендел, находится в стадии ликвидации, вместо него будет организована распределительная станция. Нынешняя численность: 1002 большевистских пленных, 779 украинских пленных, 365 интернированных.

Лагерь интернированных № I в Домбе – центральный лагерь для интернированных. Численность: 1274 большевистских пленных, 239 украинских пленных, 2288 интернированных.

Лагерь интернированных № II в Демблине – маленький лагерь в крепости Демблин. Численность: 149 интернированных.

Лагерь интернированных № III в Модлине – также небольшой лагерь. Численность 70 интернированных.

Кроме того, около 6 тыс. украинских пленных находится в 20 рабочих командах пленных, работающих по всей территории страны, и частично Верх[овного] ком[андования], в основном на строительстве железных дорог.

Общее количество военнопленных, считая и находящихся на прифрон-

товой территории, составляет около 29 000, а интернированных по последним переписям 6215.

Следует добавить, что все эти данные ежедневно меняются в связи с поступлением новых пленных и интернированных, перевода их из лагеря в лагерь и массового освобождения.

Отношение к пленным и интернированным иллюстрирует переданная г-ну председателю комиссии депутату Мареку «Инструкция для лагерей пленных»[3*]. Санитарное состояние охарактеризовал кап[итан] Полякевич из II департамента Министерства военных дел. Провиант пленные получают согласно таблице, опубликованной в «Дневнике военных приказов» № 39 за № 1266[4*], пленные, работающие в рабочих командах, получают полный солдатский паек. На питание нигде жалоб не было; интернированные и пленные сами получают продукты с провиантского склада и сами контролируют их приготовление. Самым большим злом является нехватка одежды (действительная нехватка, потому что и солдатам В[ойска] [Польского] недостает обмундирования), а также трудности с надлежащим обеспечением лагерей на зиму (нехватка топлива).

Людвиг

CAW.Oddział IV. NDWP. I.301.10.333. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Малая Польша (Małopolska) – историческая область в Южной Польше с центром в Кракове.
[3*] См. документ № 9.
[4*] См. приложение к документу № 9.

№ 29

Временные санитарные правила для распределительных станций и лагерей пленных и интернированных, утвержденные Министерством военных дел Польши

16 ноября 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
Санитарный департамент
№ 8916

Временные санитарные правила для распределительных станций и лагерей пленных и интернированных

1. Для исполнения военно-санитарной службы каждой распределительной станции и лагерю пленных выделяется военно-санитарный персонал в составе: на каждые 1500 пленных, интернированных и т.д. 1 военный врач, 2 унтер-офицера медицинской службы и 4 санитара.

Примечание. Количество пленных и т.д. свыше 500 человек считается следующей тысячей.

2. Самый старший военный врач является главным военным врачом и руководителем всей военно-санитарной группы данной распределительной станции и лагеря пленных; в отношении своих подчиненных он обладает дисциплинарными правами командира батальона.

3. В военно-санитарных вопросах главный военный врач подчиняется командованию данной распределительной станции и лагеря пленных.

Примечание. По административно-дисциплинарным соображениям желательно, чтобы главный военный врач не был выше по званию командира распределительной станции или лагеря пленных.

4. В военно-санитарных вопросах главный военный врач подчиняется непосредственно своему ближайшему военно-санитарному начальнику, одновременно ставя в известность командование распределительной станции или лагеря пленных о всех своих военно-санитарных действиях.

5. Командование распределительной станции или лагеря пленных обязано всеми доступными средствами и способами взаимодействовать с главным военным врачом данной распределительной станции или лагеря пленных и поддерживать его во всех военно-санитарных мероприятиях, касающихся санитарного состояния и здоровья пленных, интернированных и т.д.

Примечание. В том случае, если командование распределительной станции или лагеря пленных проигнорирует предложения или распоряжения главного военного врача, главный военный врач обязан доложить об этом своему непосредственному военно-санитарному начальству, извещая одновременно командование распределительной станции или лагеря пленных о поданном рапорте.

6. Главный военный врач лично отвечает за действия подчиненных ему должностных лиц, а также за упущения в порученной ему области деятельности, если только он не исчерпал все средства, которые могут повлиять на устранение недостатков санитарного характера.

7. ***Распределительные станции*** служат с точки зрения санитарной безопасности страны в военно-санитарном отношении:

а) для проведения тщательного очищения и дезинсекции пленных;

б) для проведения предписанного 14-дневного карантина с момента первого очищения и дезинсекции; при необходимости карантин может, по предложению главного врача, быть продлен или повторен (смотри пункт 22);

в) для лечения больных или отправки их в соответствующее военное или же в гражданское государственное лечебное учреждение;

г) для проведения прививок от оспы, брюшного тифа, холеры и дизентерии;

д) для отправки пленных, после проведения предохранительных мероприятий, перечисленных в пункте 7 (а, б, в, г), в лагеря пленных.

8. Реализация мероприятий, перечисленных в пункте 7, происходит следующим образом:

а) Командир распределительной станции должен быть извещен о времени прибытия транспорта за 24 часа до этого.

б) Командир распределительной станции немедленно ставит главного врача в известность о времени прибытия транспорта.

в) Главный врач отдает необходимые распоряжения подчиненному санитарному персоналу с целью всесторонней санитарной подготовки к приему данного транспорта.

г) Всех больных из транспорта размещают под надзором санитаров и с соблюдением всех мер безопасности в госпитале распределительной станции, а при отсутствии места — в других военных госпиталях, предназначенных для этой цели.

Примечание. С этой целью главный врач сразу же после прибытия транспорта организует врачебный осмотр всех вновь прибывших (обязательное измерение температуры).

д) Подозреваемых в инфекционном заболевании помещают в специальном изоляторе.

е) Все здоровые из транспорта немедленно подвергаются очищению и дезинсекции с соблюдением следующей процедуры: состригание машинкой волос на голове, в паху и подмышками, сбривание бороды и усов; подстриженные места затем смазываются керосином.

ж) Каждый вновь прибывший пленный, как здоровый, так и больной, должен быть в тот же день искупан, а его вещи подвергнуты тщательной дезинфекции.

з) Здоровые пленные из каждого прибывшего лагеря после купания и дезинсекции размещаются в специально для этой цели выделенном бараке, обнесенном проволокой для изоляции, и подвергаются 14-дневному карантину.

и) Процедура очищения и дезинсекции больных из транспорта должна проводиться отдельно и с соблюдением тех мер предосторожности, которых требует состояние пациента.

к) Первая выдача пищи транспорту происходит согласно общеадминистративным распоряжениям данной распределительной станции.

л) Первая выдача пищи больным или подозреваемым в болезни происходит на основании специального распоряжения, издаваемого главным врачом данной распределительной станции.

9. Все санитарно-гигиенические мероприятия, перечисленные в п. 8 (д, ж, з, и), главный врач фиксирует в отдельной учетной книге в соответствии с прилагаемым образцом № 1[1*].

10. Положения пунктов 8 и 9 обязательны в полном объеме и для лагерей пленных при приеме транспортов, поступающих с распределительных станций.

11. Регистрация в санитарном отношении транспортов, прибывающих на распределительные станции или в лагеря пленных, происходит следующим образом:

В учетных карточках каждого отдельного пленного, интернированного и т.д., прибывшего на распределительную станцию или в лагерь пленных, отмечается (в рубрике отметки о произошедших изменениях) главным врачом или под его ответственность:

1) дата дезинсекции и очищения (стрижки и купания),
2) дата начала и конца изоляции (карантина),
3) дата предохранительных прививок (от оспы, холеры, брюшного тифа, дизентерии),
4) когда было выявлено заболевание и его продолжительность,
5) другие замечания или санитарные записи.

Примечание. Мероприятия, перечисленные в п. 11, главный врач заносит в книгу учета в соответствии с приложенным образцом № 1.

12. Каждый транспорт пленных, интернированных и т.д., приходящий и уходящий на и с распределительной станции, должен обязательно иметь, согласно распоряжению Министерства военных дел № 5849/Mob. от 11/VII-с.г., *уведомление* по образцу приложения № 2, а также учетные карточки на каждого пленного и т.д. по образцу приложений № 3 и № 4 этого же распоряжения, заполненные как в п. 11.

Ответственность за исполнение всех предписаний санитарной регистрации согласно приведенным образцам и в соответствии с п. 11 лежит на врачах дивизионных сборных пунктов для пленных, главных врачах распределительных станций и лагерей пленных. Вышеназванная регистрация должна быть проведена в обязательном порядке.

13. За день до отправки транспорта пленных и т.д. с распределительной станции в лагерь пленных, а из лагеря пленных в другие подразделения, всех пленных следует повторно провести [через] дезинсекцию, вымыть и очистить, что должно быть отмечено в их учетных карточках, а также в учетной книге (образец № 1).

14. Каждая распределительная станция или лагерь пленных должны иметь следующее санитарно-гигиеническое заведения:

а) *госпиталь* с числом коек, соответствующим 10% численного состава лагеря, со следующими отделениями: терапевтическим и инфекционным на распределительных станциях, а также терапевтическим, инфекционным, хирургическим и венерологическим в лагерях пленных.

Примечание. Всякий главный врач распределительной станции или лагеря пленных является, как правило, одновременно начальником госпиталя. В отдельных случаях, в зависимости от местных условий, руководство госпиталем может быть по предложению главного врача поручено Санитарным департаментом другому врачу.

Больные пленные распределительных станций и лагерей пленных, как правило, должны лечиться на месте в госпитале. Лечение больных пленных в госпиталях вне лагерей в принципе запрещено, и только в чрезвычайных случаях и при необходимости специального лечения они могут быть отправлены в военные не лагерные госпитали (р[аспоряжение] Министерства военых дел, Санитарный департамент, от 12.11.1919, № 9334);

б) при каждой распределительной станции и лагере пленных должны быть оборудованы в отдельном помещении для приходящих больных *амбулатории* (комнаты приема больных). В соответствии с действующими предписаниями амбулатория должна быть оборудована необходимыми вещами (бюро для врача, стол для осмотра пленных в лежачем положении, шкаф для

лекарств, инструментов и перевязочных средств, умывальник, вешалки для одежды, скамейки для тяжело больных и пара стульев). Обеспечение амбулаторий врачебными инструментами, лекарствами и перевязочными средствами должно осуществляться согласно распоряжению № [2*] об оборудовании врачебных кабинетов № [2*] «Д[невника] в[оенных] п.[приказов]».

Врачебный прием начинается в 8 часов утра и должен вестись врачом с помощью соответствующего санитарного персонала. Каждый пленный, заявленный на врачебный прием в амбулатории, должен быть вписан в амбулаторную книгу согласно приложенному образцу № 2;

в) *баня*, рассчитанная на такое количество лиц, чтобы можно было в течение дня искупать 1/6 всех пленных. Кроме достаточного количества душевых точек в бане должны находиться в достаточном количестве и ванны для купания. Количество искупанных за день следует отмечать в учетной книге (образец № 1). Купание пленных и интернированных происходит для каждого человека в отдельной воде и с мылом. С этой целью выделяется по 50 грамм мыла на каждого пленного в месяц. В каждой бане должна быть устроена раздевалка и гардеробная, не связанные друг с другом;

г) *прачечная* с сушилкой белья, оборудованные таким образом, чтобы в течение дня можно было постирать и высушить в течение 24 часов 1/6 часть белья всех пленных, роты охраны и вспомогательного санитарного персонала. Перед сдачей в прачечную белье должно пройти обеззараживание в дезинфекционном аппарате. Белье госпитальных больных должно стираться отдельно. Белье, выходящее из прачечной с живыми вшами или грязным, вновь возвращается на дезинфекцию и повторную стирку. Учет постиранного белья ведет специально выделенный человек, отмечая в книге учета согласно образцу № 3;

д) при каждой распределительной станции и лагере пленных должен находиться стационарный встроенный аппарат для дезинсекции *(дезинфектор)*, рассчитанный на такое количество, чтобы можно было в течение дня обеззаразить 1/6 всех пленных данной распределительной станции или лагеря. Правильная работа термометра и манометра дезинфекционного аппарата, а также продолжительность дезинфекции должны постоянно контролироваться врачом. Кроме стационарного аппарата, на каждой распределительной станции и в лагере пленных должен быть меньший по размеру передвижной дезинфекционный аппарат;

е) *бараки* для больных пленных должны быть устроены таким образом, чтобы можно было легко отделить определенную группу людей от остального окружения. Для этого было бы желательно, по возможности, разделить барак или помещение на меньшие отделения, рассчитанные на 50—100 человек.

15. Главный врач распределительной станции или лагеря пленных осуществляет надзор и отвечает за санитарное состояние всех бараков, помещений, санитарно-гигиенических заведений (бани, дезинфекторы, прачечные, водное оборудование, колодцы, водопровод, канализация, кухня, продовольствие). Главный врач подает мотивированные заявки своему военно-санитарному начальству на оборудование или санитарную реорганизацию гигиенического оборудования данной распределительной станции или лагеря.

16. Все помещения, оборудование и т.д., находящиеся в пределах распределительной станции или лагеря, должны не менее двух раз в месяц тщательно дезинфицироваться путем побелки свежегашеной известью, мытья раствором карболки и т.д. Эти мероприятия главный врач фиксирует в учетной книге (образец 4).

17. Все помещения на распределительной станции или в лагере пленных должны содержаться в полной чистоте. С этой целью командование станции или лагеря совместно с главным врачом должны организовать следующие действия:

а) ежедневно тщательно выметать из всех помещений и бараков сор (только не насухо), а также сжигать его или выбрасывать в соответствующую помойку;

б) мыть полы и т.д. раствором карболки два раза в неделю;

в) ежедневно чистить туалеты (посыпать известью, cielenia), помойки, сточные колодцы и т.д.;

г) ежедневно проветривать бараки и другие помещения;

д) ежедневно проветривать и выбивать сенники, подушки, одеяла и т.д.;

Примечание. Надзор за выполнением всех этих мероприятий осуществляет унтер-офицер медицинской службы и санитары данной группы или барака при помощи назначаемых по очереди пленных и интернированных.

18. Каждый пленный, интернированный и т.д. должен ежедневно утром умываться в соответствующим образом оборудованном умывальнике и соблюдать предписанную чистоту и порядок в помещениях и вне их. Нарушение этих указаний влечет за собой взыскание, налагаемое командованием станции или лагеря.

Примечание. Желательно устройство умывальника при каждом бараке или помещении. Общие умывальники для всего лагеря или нескольких бараков вместе недопустимы.

19. Каждое барачное помещение должно иметь снаружи на видном месте порядковый №, а внутри у входа в барак табличку, на которой указывается:

а) вместимость помещения,

б) количество размещенных людей,

в) распорядок дня,

г) фамилия старшего по бараку и унтер-офицера медицинской службы,

д) дата последнего очищения.

20. В каждом бараке на видном месте должны быть вывешены обязанности пленных.

21. Каждый барак и другие помещения в целях изоляции должны быть обнесены проволокой.

22. Главный врач распределительной станции или лагеря имеет право под собственную ответственность ввести или отменить изоляцию (карантин) отдельных частей лагеря (бараков, помещений).

Изоляция (карантин) всей распределительной станции или лагеря может быть введена только Министерством военных дел по соответствующим образом мотивированной просьбе главного врача станции или лагеря (приказ Министерства военных дел, Санитарный департамент от 13/XI. № 934/T).

Примечание. Предложения о закрытии или открытии распределительной станции должны направляться начальнику санитарной службы КГО и одновременно непосредственно в санитарный департамент Министерства военных дел по телеграфу или телефону.

Только предложения о закрытии, убедительно обоснованные численностью инфекционных больных, отсутствием мест в лагере, плохим состоянием (поломкой) санитарно-гигиенического оборудования, могут рассчитывать на то, что будут учтены, причем главный врач распределительной станции лично отвечает за поданный с этой целью рапорт.

23. Транспортировка больных и инфицированных за пределы распределительной станции или лагеря в принципе недопустима.

Примечание. Если из-за действительного отсутствия мест на распределительной станции или в лагере (и в лагерном госпитале) отправка инфекционных больных пленных абсолютно необходима, то это осуществляется исключительно специальным эпидемическим поездом только в инфекционные госпитали, предназначенные для этой цели, и всякий раз только по личному телеграфному разрешению начальника санитарной службы соответствующего КГО по согласованию с санитарным департаментом Министерства военных дел.

24. Главный врач распределительной станции или лагеря пленных комплектует и пополняет аптеку, перевязочные средства, постель, белье и т.д. по мере лечебно-хозяйственных потребностей, причем за санитарными и вспомогательными средствами он обращается в соответствующее КГО, а за постелью, бельем и т.д. в Хозяйственный департамент Министерства военных дел через командование распределительной станции или лагеря пленных.

25. Каждый вновь прибывший на распределительную станцию или в лагерь пленных пленный или интернированный помещается до момента очищения и дезинсекции в отдельном, специально для этой цели приготовленном бараке (помещении), изолированном от окружения проволокой и находящемся под стражей, чтобы вновь прибывшие пленные не вступали в какой-либо контакт с окружением. В этом бараке (помещении) устанавливаются нары без соломы и постели.

Только после очищения, купания и дезинсекции вновь прибывшие пленные переводятся в карантинные (обособленные) бараки (помещения). В карантинных бараках каждый вновь прибывший транспорт находится 2 недели и не может общаться с окружением. Карантинные бараки должны быть огорожены проволокой и находиться под охраной. В карантинных бараках пленные получают постель.

Примечание. Помещения для приема не очищенных и не прошедших дезинсекцию пленных после того, как транспорт будет отправлен купаться и очищаться, следует тщательно продезинфицировать (известь, дегтярное мыло, карболка).

26. Каждый очищенный и прошедший дезинсекцию пленный или интернированный получает в соответствующем помещении свой номер спального места и, по возможности, одеяло, подушку, сенник, получив после очищения и дезинсекции чистое белье.

Примечание. 1) Оставлять на пленных их грязное, пусть и прошедшее де-

зинсекцию, белье запрещается. 2) Размещение вновь прибывших пленных после купания и дезинсекции в отдельных бараках строго запрещено, они должны быть размещены в карантинных бараках, из которых только через 2 недели карантина их можно переводить в отдельные бараки.

27. Смена белья у пленных и интернированных распределительной станции или лагеря должна производиться не реже одного раза в 2 недели. Периодичность смены белья у больных нормирует главный врач распределительной станции или лагеря.

28. Дезинсекция одежды, шинелей, белья, одеял, сенников, подушек происходит, как правило, у всех пленных и интернированных раз в неделю и регистрируется в учетной книге (образец № 1).

Только по очень важным причинам (отсутствие угля, поломка дезинфекционных аппаратов, бань, прачечных) можно проводить дезинсекцию один раз в две недели.

29. Весь военно-санитарный вспомогательный персонал должен мыться в бане и проходить дезинсекцию (дезинфекция всей одежды, постели и пр.) не реже одного раза в неделю, получая после купания смену белья. Это отмечается в книге учета в соответствии с образцом № 1. Персонал, занятый на дезинфекторах, дезинсекции, в прачечной и т.д., должен купаться и менять белье всякий раз после окончания своей работы.

30. Общее освещение бараков регулируется командованием распределительной станции или лагеря, освещение же помещений, предназначенных для больных, подозреваемых в заболевании, а также вспомогательного санитарного персонала на службе регулируется соответствующим распоряжением главного врача.

31. На каждой распределительной станции и в лагере должен быть достаточный запас дезинфекционной извести, креозола, а также угля для санитарно-гигиенических целей. Для этого главный врач каждый месяц предоставляет командованию распределительной станции или лагеря заявку на уголь и известь на весь месяц.

32. Главный врач представляет каждые 5 дней начальнику санитарной службы своего КЭО, а также непосредственно в Санитарный департамент Министерства военных дел сведения о больных и проведенных очищениях на формулярах по образцу, установленному приказом Министерства военных делот 16/X № 8602/DS. За точное и регулярное предоставление этих данных главный врач отвечает лично.

33. О распространении эпидемического заболевания среди пленных, солдат и персонала распределительной станции или лагеря главный врач по телеграфу докладывает начальнику санитарной службы своего КЭО, а также непосредственно в санитарный департамент, указывая в донесении вид заболевания, численность больных, источник заболевания, а также предпринятые санитарно-гигиенические профилактические меры.

34. Главный врач издает соответствующие распоряжения, чтобы здоровые пленные занимались в установленные часы двигательными упражнениями на чистом воздухе, если температура воздуха не ниже нуля, ежедневно, не менее часа.

35. Главный врач издает распоряжения, чтобы дезинфекционные аппараты работали правильно, а также следит, чтобы обслуживающие их дезинфекторы обладали необходимыми профессиональными знаниями. Во время дезинфекции следует руководствоваться общими дезинфекционными предписаниями.

36. Главный врач представляет командиру лагеря или распределительной станции заявку на выделение достаточного количества пленных на такие санитарные работы, как: а) чистка канав, б) отхожих мест, в) освобождение и очистка мусорных ящиков и лоханок, а также сжигание мусора в топках для сжигания мусора. Выделенным на эти работы партиям следует дать метлы и тачки.

37. На каждом водопроводе и на каждом колодце должна находиться надпись «питьевая вода» или «вода только для мытья».

Приложения:

I. Образцы.

II. Вопросник, который следует заполнить и прислать в Санитарный департамент и начальнику санитарной службы КЭО.

III. Учетные карточки для пленных.

IV. [Учетные карточки] для интернированных и беженцев.

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.333. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Приложения к данным правилам не публикуются.
[2*] В тексте номера отсутствуют.

№ 30

Письмо начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши З. Гордыньского Верховному командованию Войска Польского в связи с прибытием из Бреста в лагерь Домбе больных интернированных

21 ноября 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
Санитарный департамент
№ 9366

Верховному командованию, Главному интендантству, начальнику санитарии

Согласно отчету начальника санитарии КГО в Кракове инфекционные заболевания в лагере пленных в Домбе до середины августа находились на относительно низком уровне, и только прибытие в середине августа сильно зараженного и запущенного [1*]транспорта интернированных из Брест-Литовска[1*] привело к резкому росту заболеваний.

Просим напомнить соответствующим командованиям на фронте, что [1*]отправка пленных в лагеря в стране без предварительного карантина и тща-

тельной дезинсекции строго запрещено[1*] и наказуемо и неоднократно является причиной возникновения опасной эпидемии, вызывающей смерть многих сотен людей.

Получают: начальник санитарной службы и политическая секция В[ерховного] к[омандования], Гл[авное] интендант[ство].[2*]

Начальник департамента Гордыньский
ген[ерал]-подпор[учик] медицинской службы

CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I.301.17.48. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*....1*] Выделенные цифрами слова в тексте документа подчеркнуты от руки.
[2*] Внизу документа имеются слева 2 пометы: 1). «Дол[ожено] полк[овнику], процитировать соответствующие приказы [одно слово неразбочиво]» и 2). «Все распределительные ст[анции] подчиняются М[инистерству] воен[ных] д[ел]. Сборные ст[анции] не должны отправлять прямо в лагеря. На распределительных ст[анциях] карантин невозможен».

№ 31

Докладная записка начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши З. Гордыньского о тяжелом положении военнопленных и необходимости созыва межведомственного совещания по этому вопросу

Не ранее 2 декабря 1919 г.

4) Белосток. Из письма п[од]полк[овника] Хабихта от 24 ноября 1919 г.

«Господин генерал!

Я посетил лагерь пленных в Белостоке и сейчас, под первым впечатлением, осмелился обратиться к господину генералу, как главному врачу польских войск, с описанием той страшной картины, которая предстает перед каждым прибывающим в лагерь. Я делаю это в форме письма, так как этот вопрос не входит в сферу моей деятельности; с другой стороны, я хочу избежать долгого служебного пути, который бы замедлил на несколько дней поступление моего рапорта к адресату.

Вновь то же преступное пренебрежение своими обязанностями всех действующих в лагере органов навлекло позор на наше имя, на польскую армию так же, как это имело место в Брест-Литовске[1*]. Несколько сот человек заплатили за это жизнью и еще несколько сот должны погибнуть, потому что в нашей армии нет дисциплины, которая заставляла бы каждого исполнять возложенные на него обязанности.

В лагере на каждом шагу грязь, неопрятность, которые невозможно описать, запущенность и человеческая нужда, взывающие к небесам о возмездии. Перед дверями бараков кучи человеческих испражнений, которые растаптываются и разносятся по всему лагерю тысячами ног. Больные до та-

кой степени ослаблены, что не могут дойти до отхожих мест; с другой стороны, отхожие места в таком состоянии, что к сидениям невозможно подойти, потому что пол в несколько слоев покрыт человеческим калом.

Сами бараки переполнены, среди «здоровых» полно больных. По моему мнению, среди тех 1400 пленных здоровых просто нет. Прикрытые тряпьем, они жмутся друг к другу, согреваясь взаимно. Смрад от дизентерийных больных и пораженных гангреной, опухших от голода ног. В бараке, который должны были как раз освободить, лежали среди других больных двое особенно тяжелобольных в собственном кале, сочащемся через ветхие портки, у них уже не было сил, чтобы подняться, чтобы перелечь на сухое место на нарах. Какая же это страшная картина горя и отчаяния.

Так гибли военнопленные в Сибири, Черногории и Албании! Два барака оборудованы под госпитали; видно старание, видно желание исправить зло, к сожалению, за это взялись с опозданием и нет средств и людей, чтобы сегодня сделать ту работу, с которой месяц тому назад можно было легко справиться.

Отсутствие одеял приводит к тому, что больные лежат, укрывшись бумажными сенниками. Откомандированный в Варшаву за обещанными одеялами офицер еще не вернулся. Стоны несутся со всех сторон.

Отсутствие топлива и диетического питания делает невозможным всякое лечение. Американский Красный Крест[33] дал немного продовольствия, риса, когда это закончится, больных нечем будет кормить.

Две англичанки – медсестры закрылись в одном бараке и лечат дизентерийных больных: можно только поражаться их нечеловеческому самопожертвованию.[2*] Из 6 польских медсестер только одна переболела тифом. Для них нет ни помещения, ни соответствующих постелей.

Амер[иканский] Красн[ый] Крест пожертвовал 40 тюков одежды для беженцев, и началась систематическая дезинсекция и очищение больных и здоровых. Но здесь опять возникает новая трудность: в лагере нет ни телеги, ни саней, чтобы возить больных в баню и из бани. Солдаты охраны реквизируют проезжающие по дороге повозки и заставляют их перевозить больных; это может привести к распространению сыпного тифа, а что им остается делать? 3 пары лошадей, которые есть в лагере пленных, так ослаблены из-за недостатка фуража, что нет и речи, чтобы их запрячь.

Врачи присутствуют в лагере только по несколько дней, видны их старания, их труд. Не они виноваты в этой запущенности; как всегда, никто не виновен, кроме коменданта лагеря, который якобы ни за чем не следит, ничем не занимается, которого не видно, и который один только виноват в этом преступном ведении дела. Например, в день моего пребывания пленные получили на 30 кг мяса меньше, чем положено, потому что, как заявил офицер интендант, он должен урегулировать счета за то время, когда мяса выдавалось больше, чем положено.

Я осмелюсь кратко высказать свои предложения относительно того, что я считаю нужным сделать, чтобы спасти от гибели остальных пленных, прежде чем иностранные комиссии вновь станут посещать лагерь и учить нас вещам, о которых мы сами лучше знаем, как это было в Брест-Литовске».

Читателю этого отчета поневоле приходят в голову слова нашего бессмертного пророка Адама [Мицкевича]:

«...Если бы из камня горькая слеза не текла, князь!

Этот камень без суда брось прямо в ад»[3*].

Суммируя приведенные выше наблюдения, причины такого положения вещей можно объединить в следующие группы:

а) общее тяжелое положение страны и государства после многолетней кровавой и изнуряющей войны и вызванные этим:

б) нехватка продовольствия (питание);

в) [нехватка] одежды, обуви, белья, постели (потому что почти все пленные поступают в лагеря в обносках и лохмотьях);

г) недостатки помещений (без крыш, окон, печей, без оборудования и посуды);

д) недостаточный обогрев (помещений, мест купания и дезинфекторов);

е) переполненность лагерей;

ж) присылка здоровых вместе с больными (особенно сыпным тифом до 40%) с фронта прямо в лагерь, без карантина, без дезинсекции и без отделения больных и подозреваемых в заболевании от здоровых;

з) невозможность более массовой изоляции;

и) недостатки в организации и оборудовании лазаретов и лагерных госпиталей (нехватка питания, белья, постели, госпитального и врачебного оборудования, нехватка лечебных, дезинфекционных и диетических средств); наконец,

к) причина зла, и причем существенная, и пусть виновные в этом покаются — это неповоротливость и безразличие, пренебрежение и невыполнение своих прямых обязанностей, что является характерной чертой нашего времени.

Поэтому останутся безрезультатными все усилия и старания, всякие труды и усилия, любая суровая и тяжелая работа, полная самопожертвования и горения, работа, Голгофу которой отмечают многочисленные, еще не поросшие травой могилы врачей, которые в борьбе с эпидемией сыпного тифа в лагерях пленных отдали жизнь при исполнении служебного долга:

— подполк[овник] медицинской службы *д-р Марчези Эугениуш* (ум[ер] в Брест-Литовске);
— подполк[овник] медицинской службы *д-р Маркварт Густав* (ум[ер] в Стшалково);
— капитан медицинской службы *д-р Шарп Даниэль* (ум[ер] в Вадовице).

Ни в чем не поможет непрестанная борьба с превратностями и страдания тех, кто после тяжелой болезни счастливо избежал смерти или еще с ней борется, как: капитан медицинской службы *д-р Ст. Кравчинский*, капитан медицинской службы *Юзеф Росевич*, капитан медицинской службы *Павел Васьневский*, капитан медицинской службы *Мирон Микицинский*, капитан медицинской службы *Ст. Ежикон*, капитан медицинской службы *Язевич Станислав*, подпоручик *Надель Хайм*, а также многих других, кого аналогичная судьба ожидает каждую минуту. Результаты этой работы налицо. Победа над эпидемией сыпного тифа и санирование лагеря в Стшалково, Брест-

Литовске, Вадовице и в Дембе[4*], но реальные результаты в настоящий момент минимальны, потому что голод и морозы собирают жертвы, спасенные от смерти и заразы.

Есть ли на это какая-то управа и какая? Или же мы должны, понимая свою беспомощность, сложить руки и, следуя толстовской заповеди «непротивления злу», быть немыми свидетелями грустной жатвы смерти и опустошений, которые она производит, кладя конец человеческим мучениям, так долго, пока последний пленный и последний солдат охраны не уснут в кладбищенской могиле?

Если бы так должно было случиться, то лучше не брать пленных, чем позволять им гибнуть тысячами от голода или заразы.

Должен быть найден выход, быстрый, решительный, точный.

Для этого я предлагаю:

[5*]1) Созвать междепартаментную конференцию с участием делегатов I-го, Хозяйственного, Технического (отделение военного строительства) и Санитарного департаментов Министерства военных дел, а также делегатов Верхов[ного] ком[андования] и ПБР под председательством господина министра для выработки общих решений на основании имеющегося материла, который представят отдельные делегаты.

2) Передать исполнение этих решений специально ad hoc[6*] назначенной чрезвычайной комиссии, состоящей из представителей вышеназванных департаментов Министерства военных дел и Верхов[ного] ком[андования], которая бы, основательно изучив вопрос везде на местах, в соответствии с полученными приказами приняла решения и осуществила бы все то, что она посчитает необходимым, не обращая внимания на труд и затраты.

3) В задачи этой комиссии будет также входить привлечение виновных к строгой ответственности, чтобы в будущем не допустить повторения грозящей в данный момент ситуации.

4) О своих выводах и принятых мерах комиссия незамедлительно представит отчет Министерству военгых дел[5*].

Начальник Санитарного департамента
[Гордыньский] генерал-подпоручик медицинской службы

CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 27.
[2*] 2/XII обе заболели сыпным тифом – выехали 2 другие *(Примечание документа).*
[3*] Дается подстрочный перевод.
[4*] Так в тексте, правильно – Домбе.
[5*...5*] Выделенная цифрами часть текста в документе отчеркнута от руки на полях слева.
[6*] «Ad hoc» (*лат.*) – немедленно.

№ 32

Рапорт референта по делам пленных при Политическом департаменте Министерства бывшей прусской провинции Польши З. Пановича в Министерство военных дел Польши о состоянии дел в лагере Стшалково

6 декабря 1919 г., Познань

Общ[ество] Красного Креста
Великопольский округ

В качестве делегата Красного Креста в Познани я отправился 3-го с.м. с миссией Украинского Красного Креста[34], состоящей из профессоров Ардана и Черниговского, а также Министерства военных дел в Варшаве подпоручика Коссовского в Стшалково с целью посещения лагеря.

По сведениям начальника лагеря полковника Кевнарского в лагере находится около 3500 украинцев. Господин полковник Кевнарский в течение месяца руководит лагерем, который он принял от господина Вагнера, чеха по происхождению, в очень запущенном состоянии. По причине не зависящих от него трудностей он не сумел до настоящего времени, несмотря на усиленные старания и меры, навести порядок, так как борется, как он верно отметил, с большими трудностями.

[1*]Мы увидели залитые водой бараки, крыши протекали так, что для избежания несчастья нужно периодически вычерпывать воду ведрами. Общее отсутствие белья, одежды, одеял, и хуже всего – обуви. У пленных нет даже башмаков на деревянной подошве, они ходят босиком, в лохмотьях, обвязанных шнурками, чтобы не распадались. Вид был не очень приятный, и, несомненно, на миссию это произвело неблагоприятное для нас впечатление.

Обеспечение продовольствием удовлетворительное. Кухней руководит избранная из пленных комиссия. Из-за нехватки топлива сейчас готовится еда только раз в день, причем около 12-ти[1*], непосредственно кофе.

На работы посылаются только те пленные, которые имеют удовлетворительную одежду. Пленные, у которых нет обуви и удовлетворительной одежды, на работах не используются.

Господин полковник Кевнарский многократно рапортовал и требовал необходимые товары, но пока что безрезультатно. Сейчас он пытается достать сырье на башмаки на деревянной подошве, которые будут производить в лагере, чтобы хотя бы таким образом помочь и башмаками на деревянной подошве заменить обувь. В самом лагере есть несколько часовен, театр и кинематограф, затем госпиталь, баня, дезинсектор и т.д. По желанию пленных из числа украинской интеллигенции их переместили в офицерский барак. Нужно отметить, что украинские пленные отделены от большевиков, так что они друг с другом не встречаются. Пленные, которых спрашивали без свидетелей, похвально отзывались о нынешнем на-

чальнике лагеря г[осподине] полковнике Кевнарском и признавали, что по сравнению с прошлыми временами под руководством г[осподина] Вагнера сейчас неплохо.

[1*]Следует по возможности стараться исправить нынешнее положение дел, так как нужно считаться с тем, что на нас нашлют миссию Международного Красного Креста, что при нынешних условиях нам бы навредило[1*].

Зыгмунт Панович
референт по делам пленных при Политическом департаменте
Министерства по делам бывшей прусской провинции[35]

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.62.30. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*–1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут слева на полях от руки.

№ 33

Распоряжение Генерального штаба Верховного командования Войска Польского командованию Литовско-Белорусского фронта о своевременном предоставлении информации о численности военнопленных и интернированных

8 декабря 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП
Генеральный штаб, I отдел
№ 5205/I
Рапорт численного состава

Командованию Литовско-Белорусского фронта — лично начальнику штаба

Поскольку командование Литовско-Белорусского фронта, несмотря на постоянные Юзы[1*], присылает рапорты о численности личного состава с большим опозданием и далеко не полные, Верховное командование часто вынуждено комбинировать необходимые ему данные на основании старых рапортов. Составленные таким образом сведения не дают, естественно, правильной и точной картины общего численного состава фронта.

В рапортах о личном составе Литовско-Белорусского фронта иногда пропускаются целые полки пехоты и даже дивизии, особенно этапные формирования часто представляются неполно. Поразительная разница наблюдается при сравнении рапортов о личном составе, присылаемых в I отдел Верховного командования, и телеграфных рапортов в интендантство IV отдела.

В качестве примера приводим:

1) Копию рапорта о личном составе Литовско-Белорусского фронта вместе с этапными формированиями за 10/XI.1919 (приложение № 1)[2*].

2) Копию телеграфного рапорта о стоящих на довольствии за 5/XI.1919, присланного в интендантство IV отдела (приложение № 2).

3) Копию телеграфного рапорта о стоящих на довольствии за 15/XI.1919, присланного в интендантство IV отдела (приложение № 3).

4) Копию телеграфного рапорта о стоящих на довольствии за 20/XI.1919, присланного в интендантство IV отдела (приложение № 4).

Оправдание, что вышеуказанные различия вызваны большим количеством гражданских и пленных, безосновательно; форма рапорта о численном составе содержит рубрики «Гражданских» и «Пленных». В этих рубриках следует показывать всех без исключения гражданских лиц, получающих продукты на военных складах.

Главное командование требует рапорты о численном составе по важным оперативным и хозяйственным причинам. Это не бюрократия и не ненужная перегрузка фронтовых подразделений, а необходимость в их собственных интересах, которая должна, наконец, найти должное понимание у фронтовых частей и всех призванных к сотрудничеству органов.

Поэтому Верховное командование вынуждено при полном понимании обстоятельств, затрудняющих доклады о численном составе, решительно и любой ценой требовать точного и своевременного составления рапортов и не может более терпеть таких вопиющих задержек и неточностей.

Командование Литовско-Белорусского фронта немедленно возбудит следствие по этому вопросу и выяснит точно и подробно на основании точных цифр различия в данных о личном составе, приведенных в приложениях.

В случае обнаружения вины со стороны как интендантства фронта или интендантов дивизий, так и со стороны офицеров, отвечающих за учет, штабов фронтов или дивизий, или же командиров отдельных частей, необходимо виновных немедленно привлечь к строгой ответственности, а неспособные органы немедленно заменить другими.

Командование фронта составит без промедления подробное и точное объяснение, базирующееся на цифровых данных, касающееся, с одной стороны, рапортов интендантства за 5, 15 и 20/XI.1919, и рапорта I отдела командования фронта за 10/XI.1919, с другой стороны, и представит подробное донесение в Верховное командование, I отдел до 25/XII.1919 г.

4 приложения.

За начальника Генерального штаба
Галлер, полковник

Из приложения № 1

Численный состав [3]Литовско-Белорусского фронта за 10 ноября[3*] 1919 г.*

Подразделение	Состоит на довольствии			
	Офицеров	Солдат	Гражданских	Пленных и интернированных
Штаб фронта	267	9293	74	239
2-я Литовско-Белорусская дивизия	175	4457	29	84
6-я пехотная дивизия	384	13284		
10-я пехотная дивизия	409	12114	27	8
Части, тактически приданные группе Зигадловича	68	2186		
1-я легионерская пехотная дивизия	415	16453	216	39
3-я легионерская пехотная дивизия	317	9756	64	
8-я пехотная дивизия	372	16294	167	520
1-я Литовско-Белорусская дивизия	228	5859	310	
Штаб группы ген. Желиговского	21	369	3	
2-я легионерская пехотная дивизия	333	13435	12	85
1-я дивизия великопольских стрелков	260	15153		
11-я кавалерийская бригада	94	3569		
9-я пехотная дивизия	254	9362		
Крепость Гродно	115	2459	593	268
КЭО Волковыск	217	6337	298	2107
КЭО Брест-Литовск	120	2620	907	
[Всего:]	**4049**	**142997**	**2700**	**3350**

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.33. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Имеется в виду способ передачи телеграммы по аппарату Юза.
[2*] Приложения не публикуются. Публикуется только выдержка из приложения № 1, поскольку только в нем содержатся данные о пленных.
[3*...3*] Выделенная цифрами часть текста в документе вписана от руки.

№ 34

Доклад Санитарного департамента Министерства военных дел Польши военному министру о тяжелом положении военнопленных в лагерях и необходимости принятия срочных мер по его улучшению

9 декабря 1919 г., Варшава

Министерство военных дел
Санитарный департамент
№ 1215 Т.

В Министерство военных дел, Варшава

В связи с повторяющимися со всех концов страны все более тяжелыми и обоснованными обвинениями и жалобами на положение в лагерях пленных, в связи с голосами иностранной прессы, живо этим вопросом интересующейся, в связи с акцией, которую в этом вопросе должна предпринять международная Лига Общ[еств] Красн[ого] Креста, Сан[итарный] деп[артамент] Министерство военных дел считает своей обязанностью еще раз обратить внимание Министерства военных дел на это срочное, не терпящее отлагательства, требующее радикальных перемен дело.

Все отчеты инспекционных органов верно и пластично рассказывают наполняющими ужасом словами судьбу и жизнь пленных, вынужденных проводить долгие дни лишений и телесных и моральных мучений в лагерях, которые во многих отчетах делегатов Сан[итарнго] деп[артамента] называются «кладбищами полуживых и полуголых скелетов», «очагом мора и убийства людей голодом и нуждой», которые они осуждают как «несмываемое пятно на чести польского народа и армии».

Совместными усилиями призванных к этому департаментов удалось существенно поправить это плачевное состояние.

И несмотря на это, Сан[итарный] деп[артамент], руководствуясь чувством долга и ответственности, в связи с возможностью ухудшения положения по общим причинам считает нужным еще раз обратить внимание г[осподина] министра на этот вопрос, в котором следует напрячь все силы и сконцентрировать всю энергию в целях быстрого и радикального изменения этого плачевного состояния, которое может грозить катастрофой.

Но предоставим слово авторам отчетов, которые просто и точно описывают состояние лагерей и вызывающие чувства ужаса и боли сцены этой человеческой трагедии, которая непрерывно и постоянно разыгрывается в различных местах нашего государства и эпилогом которой является могила.

1) Стшалково. *а) Из отчета делегата Санитарного департамента капитана медицинской службы д-ра Копыстиньского об эпидемии сыпного тифа от 16/VI. 1919.*

«Каждая группа занимает квадратное пространство и изолирована колючей проволокой. Не все бараки заняты пленными; половина их остается незаня-

той, так как к ним не проведены ни электричество, ни водопровод. В бараке, объем которого равен около 600 м^3, размещается до 75 человек, так что на одного пленного приходится всего лишь 8 м^3. Переполненность бараков более значительная в большевистской группе. В результате чего в этих бараках духота и грязь. Грязная солома, предназначенная в качестве постели, небрежно разбросана по земле, так как большевистские бараки не имеют нар для сна; почти все бараки завшивлены; пленные, особенно большевистские, не соблюдают личной гигиены, так как эти последние почти не пользуются бараками, в которых оборудованы умывальные помещения; пленные не стрижены, моются в бане редко. Есть такие, которые после приезда из Щиперно еще не были в бане, много таких, которые пользовались баней 2–3 недели тому назад.

Заметно общее отсутствие белья.

Почти в каждом бараке большевистской группы лежало по несколько больных, не изолированных, температурящих 3–5 дней, с подозрением на сыпной тиф. В двух бараках лежали 104 венерических и кожных больных, в том числе и тяжелобольные».

б) Из отчета капитана медицинской службы д-ра Копыстиньского об эпидемии сыпного тифа от 30.VI.1919.

«Борьбу с эпидемией в лагере пленных, кроме таких вышеперечисленных причин, как нефункционирование банного заведения и отсутствие дезинфекционных средств, затрудняли два фактора, которые комендантом лагеря были[1*] частично устранены: 1) постоянное отбирание у пленных белья и его замена ротами охраны; 2) наказание пленных всего отделения тем, что их не выпускали из бараков по три и более дней».

***2) Брест-Литовск.** а) Из отчета о проверке Брест-Литовского [лагеря] 3/VIII по приказу начальника Санитарного департамента делегатом Санитарного департамента капитаном Стерлингом Окуневским.*

«Никакого внутреннего порядка, пленные[1*] очень плохо кормленные, грязные, ни разу не купанные и не прошедшие дезинсекцию (некоторые здесь находятся уже 6–8 недель). У офицеров, как и у солдат, венерические заболевания. Санитарную службу еще несет большевистский врач д-р Авилов, лазарет в ужасном состоянии, без белья, без матрасов, без лекарств.

Лагерь в сараях над Бугом (Bug-schuppe) с точки зрения помещений наихудший из 3-х лагерей; высокие, огромные, длинные сараи, в которых установлены нары в два яруса; темно (очень маленькие окошечки), несмотря на проветривание, воздух плохой и душный. В третьем деревянном бараке над самим Бугом находятся офицеры, и это помещение нехорошее, над самой водой, большие дыры в стенах, множество комаров.

И в этом лагере пленных ни разу не мыли и не проводили дезинсекции; в лазарете около 100 больных, в том числе несколько случаев сыпного тифа и дизентерии».

б) Из отчета о посещении главного врача ВП, генерал-подпоручика Гордыньского от 6/VIII 1919 г.

«Санитарный осмотр лагерей в крепости Брест-Литовск, состоявшийся 6-го с.м., выявил весьма плачевное положение дел. Пленные числом около 8 тыс. размещены в трех местах; в форте Берга, в так называемом «Bug-Schuppe» и в Гра-

евских казармах. Помещение в форте Берга и в так называемом «Bug-Schuppe» не отвечает самым примитивным санитарным требованиям, что фатальным образом отражается на состоянии здоровья пленных. Набитые в темные, влажные казематы, они частично лежат на голых нарах, частично на деревянном (в Bug-Schuppe) или цементном полу, не имея ни клочка соломы или матраса для подстилки, и только то здесь, то там видна охапка увядшей, собственными руками сорванной травы как единственный признак какой-то постели.

Помещение в Граевских казармах существенно лучше, численность размещенных там пленных составляет около 1120, есть нары, но без постели, воздух хороший, достаточно света, и если бы было достаточное количество матрасов, то состояние помещения можно было бы назвать сносным.

Оборванные, прикрытые рваными остатками одежды, грязные, завшивленные, изможденные и исхудавшие, пленные[1*] являют собой картину крайнего несчастья и отчаяния. Многие без обуви и без белья, значительная часть только остатки этих вещей имеет.

Среди этих пленных много больных, причем как инфекционных, так и других (сыпной тиф, брюшной, возвратный тиф, дизентерия, острый катар кишок, туберкулез, малярия, венерические заболевания, трахома), что из-за тесноты места, общей завшивленности, неизолированности больных от здоровых со временем может грозить заражением всего лагеря или, по крайней мере, большей его части, как это из ежедневного прироста тяжелобольных, требующих госпитального лечения, легко можно констатировать (в день до 50).

Питание пленных очень скромное и слишком однообразное; последние десять дней только гороховый суп (долгое время без соли) с небольшим количеством мяса, полное отсутствие хлеба в последнюю неделю (в последние два дня вместо хлеба[2*] и немного черного кофе. Поэтому худоба многих пленных красноречиво свидетельствует о том, что голод – их постоянный спутник, голод страшный, который заставляет их кормиться любой зеленью, травой, молодыми листьями и т.д. Случаи голодной смерти не являются чем-то чрезвычайным, да и по другим причинам смерть собирает в лагере свою жертву. В «Bug-Schuppe» за последние 2 недели умерли 15 пленных, и один из них скончался на глазах комиссии, а в отданном [на анализ] после смерти кале были видны остатки непереваренной травы.

Судьба пленных офицеров мало чем отличается от вышеописанного, поэтому со всех сторон несутся жалобы. Кроме военнопленных последнего времени, как украинцев, так и большевиков, в лагере находятся возвращающиеся из плена пленные других национальностей, интернированное гражданское население и даже польские эмигранты, схваченные после возвращения из России.

Большевики размещены отдельно, но изоляция неполная. Регистрация ведется, движется медленно из-за нехватки соответствующих сил. Лечебная помощь неудовлетворительная из-за большого числа больных, нет лечебных средств, нет помещения для больных, оборудования и госпитального лечения. Этот печальный образ человеческого несчастья стал результатом многих причин, а именно: общего обнищания как результата 5 лет войны, истощения или, по крайней мере, недостаточного питания пленных во время продолжительных перевозок, транспортировки и размещения здоровых вме-

сте с больными, якобы имеющего место мародерства в отношении пленных и отбирания у них обуви, одежды, белья и даже денег, отсутствия соответствующего помещения, отсутствия изоляции, плохого питания, нехватки людей для надзора и административной работы – создания такого большого лагеря без предварительной основательной подготовки, нерешенной проблемы хозяйственной и административной принадлежности, отсутствия специального госпиталя для пленных, отсутствия персонала, лекарственных средств и питания для больных, отсутствия белья, постелей, одежды и т.д.».

***3) Пикулице.** а) Из рапорта делегата Санитарного департамента капитана медицинской службы д-ра Окуневского о посещении лагеря пленных в Пикулице 30/IX 1919.*

«Наибольшей болячкой коменданта лагеря и врача являются прибывающие транспорты пленных, как правило, о них заблаговременно не сообщается, так что командование лагеря обычно имеет мало времени для необходимой подготовки. Необходимо издать распоряжение об оповещении о прибытии [транспортов] по крайней мере за 48 часов до [их] прибытия. Обычно транспорты пленных, присылаемые распределительными станциями, не сообщают в уведомлении или в учетных карточках, прошел ли присланный транспорт дезинсекцию и очищение и когда, прошел ли он карантин и в связи с какой инфекционной болезнью. Как правило, приходят транспорты страшно завшивленные, грязные, некупанные, оборванные и очень часто инфицированные, так как не менее 5% прибывают с температурой и сразу отправляются в госпиталь. Если бы распределительные станции точно соблюдали определенный распоряжением Министерства военных дел№ 5849/Mob. порядок транспортировки пленных, то возможность занесения инфекции с транспортами в лагеря сократилась бы до минимума.

Размещение пленных. Подавляющее большинство пленных размещено в конюшнях (кирпичных) артиллерии после предварительного оборудования в них нар. Это большие здания, освещаемые конюшенными окошечками, без оконных рам и печей, т.е. совершенно непригодные для размещения людей зимой. Пленные спят на нарах без сенников, без вязанки соломы или стружек. Ни один из пленных не имел подушки или одеяла. Освещения нет никакого. Много мусора. Под нарами я обнаружил кучи мусора, сами нары грязные, личная чистота в таких условиях выглядит очень негативно».

б) Из отчета полковника медицинской службы д-ра Родзиньского о посещении от 17-23/XI.1919.

«Лагерь пленных в Пикулице. Численность пленных 3089, численность караульной роты 181.

Среди пленных большая часть большевики, меньшая – украинцы; интернированных гражданских 262. В соответствии с перечисленными выше категориями пленные и интернированные размещены отдельно в кирпичных бараках или отремонтированных конюшнях, которые хорошо подходили бы для лагеря пленных, если бы своевременно были оборудованы рамами, окнами и печами, что, однако, сделано не было.

По этой причине и из-за отсутствия потолков стоят два огромных барака, способные вместить около 1700 человек, пустые, тогда как пленные давятся, как се-

ледка в бочке, в меньших бараках, частично также без рам и без печей или только с маленькими комнатными печами, согреваясь собственным теплом.

По этой причине нельзя провести быструю и основательную санацию лагеря, потому что, с одной стороны, нет места, чтобы перевести людей из барака, который должен быть очищен, дезинфицирован, с другой стороны, недостаточное и изношенное оборудование бани и дезинсектора затрудняет эту работу. Моечная с 12 душами имеет слишком маленькие раздевалку и гардероб, слишком маленький котел для нагрева воды и не в состоянии за целый день работы очистить более 250 человек.

Таким образом, лагерь, который при продуманном и рациональном переустройстве очень хорошо подошел бы для размещения пленных – он несравнимо лучше, чем в Брест-Литовске, и даже лучше, особенно зимой, чем в Стшалково, – [3*]стал рассадником заразы, даже хуже, кладбищем пленных[3*], из-за беспомощности строительных органов.

Эти органы в первую очередь несут вину за трагедию, которая разыгрывается в данный момент в этом лагере пленных.

Обмундирование пленных, особенно большевиков, ниже всякой критики. В то время как украинским пленным немного помогает местный украинский комитет, как одеждой, так и продовольствием, большевистские пленные этой опеки со стороны этого комитета не получают. Одетые в рванье, без белья, без обуви, исхудавшие как скелеты, они бродят, как человеческие тени, по бараку, боясь выйти из него на воздух. В бараках много их умирает, так как, боясь покинуть барак, они не приходят на врачебный осмотр и даже специально скрывают больных, пока [3*]смерть их не раскроет[3*]. Поэтому эпидемия дизентерии, сыпного и возвратного тифа производит среди большевистских пленных страшное опустошение. Ежедневно умирает до 20 человек, обращаются за помощью до 100 больных, а еще 100 скрывается от врачебного осмотра.

Внутреннее хозяйство лагеря настолько плохо, что трудно себе представить еще худшее хозяйство. Продовольственный склад пуст, нет никаких признаков продуктов на складе. Лагерь живет тем, что ежедневно получает в хозяйственном управлении, а поскольку это управление не изобилует запасами и часто кроме мяса и хлеба ничего больше не выдает – пленные голодают, к тому же и даже того, что им полагается, они не получают из-за недобросовестности соответствующих органов.

Итак, 21/XI они получили один хлеб на троих, т.е. 460 г вместо 500 г. Мяса полагалось, в соответствии со сделанным на месте подсчетом, считая 150 г на человека, 420 кг. Офицер и унтер-офицер интендантства утверждали, что именно столько они и выдали, в то время как избранный из пленных комиссар утверждал, что получил 405 кг мяса. Из общего числа уже убыло 15 кг.

Поскольку в 10 ч. 30 мин. утра мясо еще не начали готовить, я его взвесил сам и увидел, что вместо 405 кг было только 392 кг; снова где-то пропало еще 13 кг, всего 28 кг. Кроме мяса пленные не получили буквально ничего. Их суточный паек состоял в этот день из небольшого количества чистого, ничем не заправленного бульона и небольшого кусочка мяса; этого хватило бы, быть может, для пятилетнего ребенка, а не для взрослого человека. Этот обед пленные получают после того, как они голодали целый день,

около 5 часов дня, потому что в 10 ч. 30 мин. только растопили печь и начали мыть мясо, а печь топится сырыми дровами, привозимыми из леса прямо на кухню. Нет ни полена запаса.

В дождь, снег, мороз и гололед ежедневно отправляют, не сделав своевременно необходимых запасов, за дровами в лес около 200 оборванных несчастных, значительная часть из которых на следующий день ложится на одро смерти.

Систематическое убийство людей!

Как утверждает капитан медицинской службы д-р Левиньский, который со всей отдачей несет службу в лагере пленных, он уже неоднократно протестовал против такого положения дел, но безуспешно.

Но зато лагерное хозяйство не забывает об эксплуатации пленных, если они еще что-то имеют. Буфетом занимается якобы в счет лагеря служебный начальник сержант лагеря за плату в 20 крон в день. Поскольку у него нет времени заниматься буфетом, в буфете обслуживает его жена. У меня сложилось впечатление, что она торгует в буфете по сути для себя, отдавая 10% суммы, на которую она купила товар, лагерю, т.е. товар стоит для нее на 10% дороже, которые она должна компенсировать за счет покупателей, помимо торговой, а точнее ростовщической прибыли, которая ей полностью принадлежит.

В ценнике, висящем на стене, отмечены цены только некоторых продовольственных товаров, таких, как: хлеб, мясо, молоко, белый хлеб и чай. В буфете жена сержанта продает масло, колбасу, селедку и т.д., цены на которые вовсе не указаны и за которые она может требовать столько, сколько ей захочется. Куски белого хлеба – 1 крона 60 [геллеров], в перворазрядном ресторане в Пшемысле — 1 крона.

Бухгалтерские книги эта дама ведет таким странным образом, что на одной странице указывает, на сколько товара купила, например, на 11700 крон, на другой указывает 10%, соответствующие той сумме, которую она отдает лагерю, т.е. 1170 крон и получение которой офицер-казначей подтверждает. Но сколько она за купленный за 11700 крон товар получила от покупателей – это ее тайна, которую, как я понял из ее объяснений, она строго соблюдает, говоря, что «ей», а не «правлению лавки», товар стоит дороже, поэтому она должна больше получить.

Не говоря уже о купеческой нечестности, я считаю неправильным, чтобы служащий сержант, которому пленные по службе подчиняются и который является их прямым начальником, имел с пленными торговые отношения, пусть даже на счет лагеря, а не собственные.

В лагере есть лазарет на 100 коек, в котором сейчас находится более 300 больных дизентерией, брюшным и возвратным тифом. Харч получают эти больные тот же, что и пленные, т.е. помимо болезни их добивает голод и ненадлежащее питание.

В переполненных палатах больные лежат на полу на стружках; в палате с 56 больными дизентерией один комнатный клозет с одним судном; а поскольку у пленных нет сил добраться до клозета, они ходят под себя в стружки, которая ежедневно меняется. Воздух в таком помещении ужасный, добивающий пленных. Поэтому каждый день их умирает в этом лазарете и в бараках в среднем 20 и более.

Лагерь пленных не хочет заниматься захоронением трупов, часто отсылает их в окружной госпиталь в Пшемысле даже без гробов, на открытых телегах, как скот, что я после приезда в Пшемысл запретил в первую очередь. В настоящее время умерших хоронят на месте.

Рота охраны размещена в отдельном бараке, содержащемся в чрезвычайном беспорядке, неряшливости и грязи. Солдатские кровати как настоящие берлоги. То, что в этой роте до сего дня только несколько человек заболели сыпным тифом, это чудо и божественный промысел, а не заслуга командования.

Сохранение в лагере существующих условий его быта было бы равнозначно приговору всех пленных и интернированных, может, даже с ротой охраны, на гибель и неизбежную, медленную смерть.

В нынешних условиях любая врачебная помощь и врачебное воздействие на смягчение и прекращение эпидемии исключена».

в) Письмо министру военных дел.

«Движимый чувством гуманизма нижеподписавшийся комитет обращает внимание высокого министерства на позорные отношения, которые господствуют в лагере пленных в Пикулице под Пшемыслем. Из-за отсутствия рам, топлива, одежды и еды смертность превышает все пределы. Просим вмешаться в это дело и искоренить зло в Пшемысле. 17 ноября 1919 г. *Филиальный комитет опеки над жертвами окраинных войн в Перемышле:* Михалина Боярская, зам. председ[ателя] [подпись неразборчива], секретарь»[4*].

CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слово вписано от руки.
[2*] В тексте – «owibak».
[3*...3*] Выделенная цифрами часть текста в документе дана в разрядку.
[4*] Подпись автора докладной записки отсутствует, принадлежность к учреждению установлена по угловому штампу.

№ 35

Рапорт начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта в Главное интендантство Верховного командования Войска Польского о санитарном состоянии сборного пункта пленных в Вильно

5 декабря 1919 г.

Командование Литовско-Белорусского фронта
начальник санитарии
№ 5974/IV/ San.

Главное интендантство в Варшаве

Ниже приводится выдержка из месячного рапорта о больных за ноябрь с.г., ярко иллюстрирующая санитарные условия среди пленных в КЭП Вильно:

«...Общее число поступивших пленных				879
Из них –	пленных	сыпной тиф —	151	
		инфлюэнца —	409	647[1*]
			560[2*]	

Отчет о санитарном состоянии с 1 по 30/XI-19 г.

Состояние здоровья повятовой роты при командовании этапн[ого] пов[ята] в целом удовлетворительное. Этого нельзя сказать о [3*]сборном пункте для пленных:[3*] тесное помещение, [3*]отсутствие элементарных гигиенических заведений, как то: прачечной[3*], способной обслужить значительное количество людей, бани, часто даже нет воды из-за неисправной в пределах лагеря колонки. Питание не используемых на работах пленных недостаточно, и его следовало бы увеличить до солдатского пайка. Пленные спят на общих нарах, без перегородок, без сенников и одеял. Они лишены верхней одежды, одеты в лохмотья и остатки одежды, разуты, с ногами, обмотанными грязными тряпками или совсем босиком. Такие условия вызвали в прошлом месяце, особенно в связи с ранней зимой, огромное количество случаев заболеваний, вызванных переохлаждением, создали соответствующую почву для эпидемии тифа. В прошлом месяце больных сыпным тифом (или подозреваемых в этом) было отмечено 151 (точное число не может быть подано из-за отсутствия сведений о поставленном диагнозе из гарнизонного госпиталя г. Вильно, куда пленные направлялись). Ежедневно в госпиталь отправляется 20—35 пленных. Госпиталь на Антоколе переполнен больными пленными со всего города. Общее число пленных в названном госпитале якобы достигает 500. Из-за переполненности госпиталя несколько десятков больных пленных остаются не вывезенными на сборном пункте. С 21 ноября санитарный отдел штаба фронта организовал оказание санитарной помощи на месте. Для обслуживания пленных выделены 2 врача (1 военный и 1 контрактник) и один медик[4*]. По приказу начальника санитарной службы была пополнена аптечка для пленных и открыт лазарет на 40 пленных (будет увеличен до 50). В результате [5*]санитарная помощь на сборном пункте могла бы быть в настоящее время удовлетворительной, если бы тот или иной госпиталь открыл свои двери для приема той массы больных, которая уже собралась на сборном пункте[5*] и которая постоянно возрастает. Поэтому открытие специального госпиталя для пленных и предоставление необходимых транспортных средств (у сборного пункта нет ни пары собственных лошадей, ни телеги) является ближайшей необходимостью для предотвращения развития эпидемии».

Положение дел, проиллюстрированное в данном извлечении из рапорта, крайне неблагоприятно, не говоря уже о гигиене, эпидемии и т.д., для обслуживания наших солдат в госпиталях, которые и без того борются в этом отношении с большими трудностями. [3*]Для лечения инфекционных пленных был выделен госпиталь ПБР, руководство которым возложено на полевой госпиталь №104[3*].

Начальник санитарии Литовско-Белорусского фронта
[подпись неразборчива][6*]

CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I.301.17.53. Подлинник. Перевод с польского языка.

1* Справа от цифры 647 от руки поставлен знак вопроса.
2* Цифра 560 написана от руки.
3*...3* Выделенный цифрами текст подчеркнут в документе от руки.
4* Так в тексте.
5*...5* Слева от выделенного цифрами текста имеется помета: «госпиталь ПБР».
6* В конце документа помета: «Выдать для пленных на 300 [далее неразборчиво] гарнизона».

№ 36

Приказ командования Литовско-Белорусского фронта Войска Польского о распределении пленных по категориям в зависимости от трудоспособности и формировании из них рабочих бригад

15 декабря 1919 г., Вильно

Команд[ование] Лит[овско]-Бел[орусского] фр[онта]

1) Сборному пункту для пленных — Минск
2) [Сборному пункту для пленных] — Молодечно
3) [Сборному пункту для пленных] — Вильно
4) [Сборному пункту для пленных] — Пинск
5) КЭО Вильно
6) КЭО Минск
7) Инспекторат по делам пленных
8) Начальник санитарии командования Литовско-Белорусского фронта[1*]

[2*]1. Применительно к нашим приказам № 15450/IV и 16600/IV приказываю:

Сборные пункты для пленных [должны] немедленно распределять (с участием прикомандированных к ним врачей) всех пленных на 3 категории в зависимости от пригодности к работе. Вновь прибывших пленных следует классифицировать при первом врачебном осмотре.

К *категории «А»* будут отнесены пленные абсолютно здоровые и пригодные к тяжелой работе.

К *категории «Б»* – пригодные к легкой работе (здоровые, но более слабые, выздоравливающие из категории «А»).

К *категории «В»* – все больные и с подозрением [на болезнь], раненые, ослабленные, несовершеннолетние и другие не пригодные к труду.

Потребность в пленных в рабочих ротах (в соответствии с нашим организационным приказом № 16600/IV) следует удовлетворять прежде всего из категории «А». Пленных из категории «Б» разрешается включать в рабочие роты только после полного исчерпания категории «А» и извещать об этом командиров рот: сборным пунктам и командирам рабочих рот пленных следить за тем, чтобы пленные категории «Б» были немедленно заменены плен-

ными категории «А», как только новые пленные этой категории прибудут на сборный пункт и закончат карантин.

Пленных *категории «В»* в рабочие роты ни в коем случае включать нельзя.

Всех пленных категорий[3*], оставшихся[4*] после удовлетворения заявок рабочих рот, следует без дальнейшего приказа эвакуировать с соблюдением инструкций на распределительную станцию[5*].

[6*]2. Приказом[7*] нашим № 15450/IV предписанная вместимость сборных пунктов для пленных и интернированных была определена следующим образом:

Вильно	1500
Молодечно	1500
Минск.	2000
Пинск	1000

Сборные пункты, еще не достигшие предписанной вместимости, следует увеличить. Командованиям этапных округов до 1.2.1920 г. доложить, что все сборные пункты имеют предписанную вместимость.

До этой даты численность пленных и интернированных на каждом сборном пункте не может превышать 500 пленных и интернированных одновременно. После увеличения пунктов до предписанной вместимости [8*]всякий раз численность не может ни в коем случае превышать 50% действительной вместимости. Командиры, допускающие переполнение пунктов, будут строго наказаны[8*].

[9*]3. Начальник санитарии Литовско-Белорусского фронта осуществляет через начальников санитарии э[тапных] о[кругов] и дивизий санитарный надзор над сборными пунктами[10*] для пленных, а также рабочими ротами пленных. Всякие упущения в соблюдении санитарных инструкций командирами сборных пунктов[11*], командирами рот пленных[12*] будут начальником санитарной службы фронта немедленно докладываться инспектору по делам пленных при интендантстве с целью привлечения виновных к ответственности.

Командования дивизий также должны сформировать рабочие роты из пленных, используемых ими на работах в пределах дивизий. О сформированных ротах следует доложить интендантству Литовско-Белорусского фронта с целью присвоения каждой вновь созданной роте соответствующей нумерации и их учета. В будущем всех пленных командования дивизий будут отсылать, в соответствии с приказом Верховного командования, на следующие сборные пункты:

1) 6-я, 10-я, 1-я лег[ионерская] и 3-я [дивизии]	На сборный пункт в Вильно;
2) 2-я лег[ионерская], 1-я Великоп[ольская], 2-я бриг[ада] кавалерии	На сборный пункт в Минске;
3) 8-я див[изия] и 1-я Лит[овско]-Бел[орусская] див[изия]	На сборный пункт в Молодечно;
4) 9-я [дивизия]	На сборный пункт в Пинске.

Все КЭО и командования дивизий до 1 января 1920 г. доложат интендантству Литовско-Белорусского фронта, что на их территории нет ни одного пленного, не приписанного к какой-либо вновь созданной роте.

В случае возникновения потребности в увеличении рабочей силы в какой-либо из дивизий об этом следует по телеграфу известить интендантство Литовско-Белорусского фронта с целью выделения новой рабочей роты пленных.

Получают:
КЭО Вильно 1
КЭО Минск 1
Ком[андование] 2-й Лит[овско]-Бел[орусской] див[изии] 1
Ком[андование] 6-й див[изии] 1
[Командование] 10-й [дивизии] 1
[Командование] 1-й лег[ионерской] [дивизии] 1
[Командование] 3-й [дивизии] 1
[Командование] 2-й [дивизии] 1
[Командование] 1-й Великоп[ольской] [дивизии] 1
[Командование] 2-й кавалерийской бриг[ады] 1
[Командование] 8-й [дивизии] 1
[Командование] 1-й Л[итовско]-Б[елорусской] [дивизии] 1
[Командование] 9-й [дивизии] 1
Инспектор сборных пунктов пленных 1
Главное командование для сведения 1
Резерв 2
Всего *15*

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.233. Машинопись. Черновик подлинника. Перевод с польского языка.

1*...1* Адресаты рассылки в документе отчеркнуты от руки на полях с пометой: «в конец».
2*...2* В тексте документа на полях слева от руки написано: «Распределение пленных в зависимости от пригодности к труду. Эвакуация сборных пунктов».
3* Далее вычеркнуто: «Б и».
4* Далее вычеркнуто: «из категории А».
5* Далее вычеркнут фрагмент текста: «сразу же после их [распределительных станций] открытия, о чем будет оповещено. Сборные пункты до 23/XII доложат, сколько у них пленных категории «В» с разбивкой на здоровых и больных».
6* В тексте документа на полях слева от руки написано: «Увеличение сборных пунктов до предписанной вместимости. Не превышение 50% вместимости».
7* Далее вычеркнуто: «командования фронта».
8*...8* Выделенный цифрами фрагмент текста в документе заключен от руки в круглые скобки.
9* В документе на полях слева написано: «Санитарная опека над пленными».
10* Слово вставлено от руки вместо вычеркнутого: «и лагерями».
11* Слово вставлено от руки вместо вычеркнутого: «и лагерей».
12* Далее вычеркнуто: «и все другие командования, имеющие в своем подчинении пленных».

№ 37
Протокол совещания в Верховном командовании Войска Польского по вопросу положения военнопленных

20 декабря 1919 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)

Протокол
совещания по делам пленных, состоявшегося 20/XII 1919 г. в отделении пленных Главного интендантства

[Присутствовали:] *Верховное командование IV отдел:* отделение пленных – капитан Хошовский, врачебная секция – подполковник д-р Рогальский, интендантство – подпоручик Щербинский, отделение пленных – поручик Бончкевич, [отделение пленных] – подпоручик Садовский (ведет протокол).

[Министерство военных дел], I департамент – поручик Людвиг, II департамент – поручик Блоньский, Санитарный департамент – капитан д-р Окуневский, военно-транспортное командование – поручик Хан, Государственное управление по делам пленных, беженцев, реэмигрантов – г-н Магенхейм.

Польский Красный Крест.

Командование Литовско-Белорусского фронта – подхорунжий Потулицкий.

Командование Волынского фронта – капитан Венжик.

Командование Малопольского фронта и КЭО Львов – подпоручик Анджеёвский.

Волынское КЭО – майор Янушкевич.

Командование крепости Брест – майор Васку.

Начало – 10 час. 40 мин.

Капитан Хошовский. Открывает конференцию, отмечая присутствие приглашенных, за исключением делегатов КЭО Вильно и Минск. Отмечает, что вопросы пленных до сих пор трактовались как второстепенные, и только события последнего времени (положение в лагере Брест, и последнее – сыпной тиф, распространяющийся среди пленных) вынудили всех заняться этим вопросом. До издания новых распоряжений или модифицирования старых Верховное командование желает получить информацию подчиненных и заинтересованных органов, и с этой целью предоставляет слово всем докладчикам для отчетов и предложений.

Майор Янушкевич. Не информирован о сборных пунктах и рассказывает о закрытии распред[елительной] ст[анции] Ковель (вместимость 800 мест). Вследствие присылки транспортов, в том числе и с Галицийского фронта, вышеназванная станция не могла поместить пленных и должна была отсылать их дальше, вопреки приказам, в Брест. Нельзя было также пленных со

станции отправлять дальше, так как Вадовице и Демблин были закрыты, а лагерь в Стшалково слишком далеко. Прибывшие с Галицийского фронта[1*] транспорты изможденные, оголодавшие и инфицированные (из транспорта в 700 человек, высланных из Тернополя, прибыло 400). Для пленных нет одежды, особенно белья, из-за этого нельзя проводить дезинфекцию. Просит экипировку и лучшее питание, так как имеющееся недостаточно. Требует объяснить проблему денежного довольствия и оплаты [труда] пленных солдат как на распределительных станциях, так и в рабочих отрядах, а также денежного содержания пленных офицеров. Обращает внимание на отсутствие учета пленных и особенно интернированных, прибывающих со сборных пунктов, и просит о повторном издании соответствующих приказов. В конце предлагает, чтобы в будущем распределительные станции обслуживали определенный район, а не принимали пленных с других фронтов.

Майор Васку. Объясняет, что в Бресте из старых пленных в ликвидируемом лагере пленных осталось более 200; они размещены в форте Берга. Прибыло 400 новых из Тарнополя, преимущественно инфицированных, которые пребывают в красных бараках, где должна быть новая распределительная станция; отмечает, что пленные сейчас получают неплохое питание, нет мундиров, но их пленные сами продали. Нет дров для дезинсектора.

Подхорунжий Потулицкий. Докладывает о численности пленных на Литовско-Белорусском фронте, сборные пункты: Вильно – 2075, Молодечно – 494, Минск – 375, Пинск – 1125, Гродно – 44, Слуцк временно не действует, рабочие отряды – 3824, кроме того, задержанные Литовско-Белорусской дивизией в Бобруйске – 1153, преимущественно больные. Положение с питанием пленных неплохое, состояние обмундирования ужасное, особенно вследствие обдирания солдатами на фронте, санитарное состояние ухудшается, вынуждены были закрыть сборный пункт Вильно. Командование Литовско-Белорусского фронта остро нуждается в пленных-рабочих и просит согласовывать приказы Верховного командования с реальными условиями. Введена должность инспектора пленных фронта (подполковник Янковский), изданы другие распоряжения в соответствии с прилагаемым письмом командования Литовско-Белорусского фронта. Для концентрации небольших диких рабочих отрядов у командования Литовско-Белорусского фронта из-за больших расстояний нет должных возможностей.

Подпоручик Анджеёвский представляет положение пленных на территории Галицийского фронта[1*] и КЭО Львов. Общая численность пленных на сборных пунктах 4152. Сборные пункты при дивизиях Збараж, Боршев, Коломыя по оперативным причинам подвергаются непрерывным изменениям, постоянные сборные пункты (по старой номенклатуре лагеря) Злочев, Чертков, Тарнополь выглядят лучше и представляют собой материал для сборных пунктов.

Реферата пленных при командовании Галицийского фронта нет. Предлагает создать новую распределительную станцию в Лесеницах под Львовом, а также переименовать перечисленные станции в сборные пункты, так как КЭО не имеет должного влияния на дивизионные сборные пункты. Есть два рабочих отряда пленных по 300 человек в Копычинцах (работа на железной

дороге) и в Бережанах (при командовании Галицийского фронта), организованные КЭО. Учетные карточки этих пленных отосланы в КГО Львов. Положение с обмундированием выглядит плохо, также и положение с питанием, особенно во время транспортировки пленных. КЭО отправляет рапорты регулярно. Санитарное состояние: среди пленных распространяются болезни, задачу облегчают местные госпитали.

Поручик Пшевлоцкий. Говорит об освобождении пленных, особенно массовом в результате последнего декрета Совета министров[2*]. Считает это оправданным, так как 50% пленных совершенно не являются вредными или опасными для государства. Хуже обстоит дело с питанием после прибытия пленных, освобожденных из польских[3*] и итальянских лагерей.

Капитан Венжик. У него нет точной информации о пленных, так как он просто приехал как представитель фронта. В штабе Волынского фронта[4*] нет референта пленных. Сборные пункты Сарны и Острог спешно отправляют пленных, так как команд[ование] Вол[ынского] фр[онта] не хочет удерживать пленных на своей территории. Рабоч[ие] отряды (в Луцке), железнодорожная рот[а] и рот[а] на хозяйст[венном] предпр[иятии], организованные Министерство военных дел (900 пленных).

Об обмундировании он не информирован. Продовольственное и санитарное положение неплохое.

Поручик Людвиг, отвечая на вопросы и обвинения, заявляет, что причиной недостатков является невыполнение приказов. Все проблемы пленных были урегулированы приказами, но они не выполняются. Пленные получают много питания, работающие – даже полный солдатский паек, причинами бедственного положения являются только воровство и злоупотребления. Советует внедрить автономное хозяйствование самих пленных, как это сделано в лагерях Минвоендел. Причиной плохого положения с обмундированием является их обдирание солдатами. Что касается жалования, то пленный получает 30 пфеннигов, работающий – 1 марку, офицер – 50 марок, в Сейм уже внесено о [предложение] о повышении жалования пленных.

От имени Министерства военных дел он соглашается на скорейшее формирование даже 25 рабочих рот пленных, только бы дикие рабочие отряды отправили в тыл, проблема конвоя будет трудной, она будет решена совместно с В[ерховным] к[омандованием]. Одной их основных причин хаоса является отсутствие учета пленных, в чем виноваты команд[ования] фронтов. Сейчас действуют только 2 распределительные ст[анции] – Гродно, Львов, отправляющие быстро, без карантина пленных в лагеря. По вопросу проектируемой распред[елительной] ст[анции] в Лешеницах военное министерство предпримет шаги. В данный момент планируется создание новой распред[елительной] ст[анции] в Стрые.

Поручик Блоньский в пространном выступлении делит проблему на организац[ионную] и полит[ическую]. Что касается первой, то Польша как оперативная территория была лишена крупномасштабной инфраструктуры для пленных, и усилий в этом направлении не предприняло ни воен[ное] м[инистерство], ни Верховн[ое] команд[ование]. Пленные все еще транспортиру-

ются неправильно. Сборные пункты не осуществляют ни учета, ни надлежащего карантина, пленные там надолго задерживаются (напр[имер], на сборных пункт[ах] в Вост[очной] Гал[иции] есть пленные, которые там содержатся с июня). Не лучше обстоит дело с учетом пленных в лагерях. В Польше нет бюро регистрации пленных, и поэтому часто поиски пленных не дают результата. Санитарное состояние ужасное. Врачебные сферы только констатируют это положение, но не знают, как его исправить. Следовало бы сразу усилить медицинскую службу на сборных пунктах. Резко возражает против отправки пленных с распределительных ст[анций] без карантина, как это происходит сегодня. Необходимо по этим двум последним вопросам создать санит[арные] колонны. Следует также увеличить продовольственные пайки. Что касается рабочих отрядов пленных, рекомендует создавать их из пленных-галичан. В политическом аспекте высказывается за массовое освобождение как радикальное решение вопроса. Также невозможно реализовать принцип изоляции. Изоляцию следовало бы только сузить.

Подполковник Рогальский, отвергая обвинения предш[ественников], отмечает, что работу врачей затрудняет отсутствие точных данных о численности и местах преб[ывания] пленных. О некоторых отрядах или сборных пунктах м[едицинская] секция узнает только тогда, когда там устрашающе распространяются болезни (Бобруйск). Нет четких инструкций об интернировании. Также неправильной является сама транспортировка пленных, особенно отсутствие предварительного уведомления и обозназначения цели путешествия, в результате чего транспорты целыми днями простаивают в пути.

Он решительно протестует против оставления пленных на фронте (команд[ование] Лит[овско]-Бел[орусского] фр[онта]) и советует всех их вывести. Считает виновными в последних случаях не врачей, а военные органы, для которых характерны отсутствие организации и безразличие. Невыполнение приказов нижестоящими органами привело к заполнению (кое-где до 80%) госпиталей эпидемическими больными пленными (общее число больных тифом 6000), а также к новому ухудшению санитарных условий в Бресте. Он видит также недостаточную организацию и высших властей, указывая, что никакие положения и инструкции военного министерства до мед[ицинской] секции не доходят, и предлагает при издании новых распор[яжений] взаимодействие всех заинтересованных органов, в том числе и мед[ицинской] секции, чтобы не повторился случай издания трех различных распоряжений различными органами (дело Домбе и Ланцута).

Поручик Людвиг в ответ заявляет, что все приказы, касающиеся затронутых вопросов, существуют и были всюду разосланы, а вина заключается только в невыполнении этих приказов.

Д-р Окуневский отмечает также, что транспортировка пленных осуществляется без плана и хаотично. Положение с мундирами тяжелое, и никогда не будет лучше, пока будут раздевать пленных. Также и помещения для пленных очень трудно будет изыскать из-за неслыханных трудностей с ремонтом бараков.

Предлагает: 1) Создать центральный орган для транспортирования пленных, можно при в[оенно]-т[ранспортном] к[омандовании], или при В[ерховном командовании], или при воен[ном] м[инистерстве].

2) Еще раз строго запретить раздевать пленных, виновных отдавать под суд.

3) Ввести точный учет пленных как на сборных пунктах, так и на распределительных станциях и учесть пленных (рабоч[их]) на территории фронта.

4) Увеличить кредиты на ремонт заведений для пленных.

5) Выдавать пленным хотя бы плохие предметы обмундирования.

Санит[арный] деп[артамент], со своей стороны, организует госпитали при лагерях и распределительных станциях, чтобы предупредить эпидемии. Напоминает о предварительном уведомлении и присылке рапортов о больных пленных при отправке вглубь страны или же в лагерные госпитали. В таких транспортах должен ездить унтер-офицер медицинской службы с санитарным персоналом, чтобы не распространять, оставляя больных, заразу.

Г-н Магенхейм жалуется, что приказы В[ерховного] к[омандования], касающиеся ПБР, не выполняются; военные власти игнорируют этапы ПБР при отправке по месту жительства, Причем обдирают как пленных, так и беженцев и реэмигрантов, а также пленных с п[рошлой] войны[5*]; этих последних часто незаконно задерживают. Это наносит нам вред в зарубежн[ом] общественном мнении.

Поручик Хан. Склоняется к проекту капит[ана] д-ра Окуневского о создании центр[ального] органа транспортировки пленных при в[оенно]-т[ранспортном] к[омандовании]. До сегодняшнего дня информировали или заявляли транспорт только от случая к случаю. Транспорты пленных трактуются наравне с военными транспортами.

Представитель Красного Креста. Отмечает запущенность проблемы пленных и в обществе, и даже в Красном Кресте, который занят работой для солдат. Может уступить 29 000 единиц теплого белья. При последнем сборе теплой одежды не удалось собрать ее и для пленных. Выражает готовность оказать помощь пленным (белье, одеяла, дезинфекторы), лишь бы сообщили точные данные и известили, в какой степени иностран[ные] гуманит[арные] организации могут в данном деле взаимодействовать.

Подпоручик Щербиньский. Интендантство выдает достаточные продовольственные пайки для пленных; если они их не получают, то это следствие злоупотреблений и воровства. Пока что из-за недостатка одежды для армии нельзя ее предоставить пленным, тем более, что они должны ее получить в лагерях. До возможной раздачи мундиров инт[ендантство] должно было бы иметь точные цифры. Пока что можно дать только белье. Что касается дров, то на окраинах они в избытке, и только из-за нерасторопности властей их не хватает заведениям для пленных. При выплате жалования пленным был бы нужен учет, которого пока что нет. Однако жалование, по мнению выступающего, слишком мало.

Г-н Магенхейм отмечает, что пленных раздевают не на всех участках фронтов. С некоторых участков жалобы не поступают, и хотя у солдат везде есть нехватка, но вина состоит в пренебрежении приказами со стороны младших командиров.

Капит[ан] Хошовский, ответив на несколько менее существенных вопросов, обобщает все жалобы и предложения, утверждая, что виноваты все органы, как самые низшие, так и высшие, но больше всего положение осложняет произвол низших органов. Кроме того, пока солдат сам не будет хорошо экипирован, нельзя вести речь об экипировке пленных. Следует серьезнее подходить к вопросу и не трактовать пленных только с гуманит[арной] стороны, но и как рабочую силу и эквивалент за наших пленных, заложников и раненых. Следует как можно скорее отправить пленных с фронта, а работы продолжать с помощью рабоч[их] отрядов, предоставляемых воен[ным] м[инистерством]. Благодарит за участие в конф[еренции] и приглашает в 4 часа на следующую, в более узком составе, только реф[ерентов] и 2 делегатов воен[ного] м[инистерства].

Начало след[ующего] сов[ещания] 16 [ч.]20 [мин.]

Присутствуют только реф[еренты] фронта, реф[еренты] В[ерховного] к[омандования] и 2 делегата воен[ного] м[инистерства].

Капитан Хошовский. Одним из первых распоряжений будет введение штатного реф[ерента] пленных при каждом командовании фронта, ответственного перед Верховн[ым] команд[ованием].

Его задачи: 1) *Орг[анизационные].* Составление письменных рапортов и телеграмм со сб[орных] пункт[ов] и раб[очих] отрядов п[ленных], составление их боевого расписания, количество и размещение раб[очих] рот, отправка и регулирование транспортов пленных (с учетом пожеланий железнодорожников), учет этих трансп[ортов] и учет пленных в госпит[алях] и раб[очих] рот[ах], управление сборными пунктами и адм[инистративное] управление рабочими отрядами. Он имеет право объезжать их и с этой целью иметь в помощь заместителя, тесный контакт с распределительными ст[анциями] и лагерями на территории страны (через Верховн[ое] команд[ование]). Общение с санит[арным] реф[ерентом] пленных.

2) *Полит[ические].* Вопросы инт[ендантства] и контрольных ст[анций] для движения беженцев и реэмигрантов (если они не относятся к полномочиям II отдела).

3) *Реэмиграция, отношение к ПБР* и т.д.

Поручик Людвиг. Определяет задачи и компет[енции] сборного пункта.

Штат: 1 командир, 1 врач, 1 унтер-офицер медицинской службы и соответствующий санит[арный] персонал – 2–4 унтер-офицера и соответствующий солдатский персонал до 40 человек.

Задача: принимает пленных и интернированных (этих посл[едних] с приказом об интернировании, ведет учет (учетные карточки), отправляет как можно быстрее (желательно ежедневно) рапорты в реф[ерат] фронта; беженцев и реэмигрантов отправляет в этапы ПБР, отправляет пленных только по приказу реф[ерента] фронта, формирует транспорт и с 2 учетными карточками и уведомлением отправляет на распределительную ст[анцию] (по приказу реф[ерента]), ведет собственное хозяйство (с этой целью несколько изменится «Порядок трансп[ортировки]»).

Начинаются прения, в которых приняли участие капитаны Хошовский,

Окуневский, Венжик, поручик Людвиг и др. Так, *капитан Венжик* предлагает оставить командиру сборного пункта большую самостоятельность и общие принципы транспортировки, так как при плохих транспортном сообщении и службе связи пленные на Вост[очном] фронте будут задерживаться в сб[орном] пункте.

В результате обсуждения согласовали, «что команд[ование] сборного пункта отправляет пленных в соответствии с порядком, установленным референтом».

Капитан Хошовский соглашается с предложением КЭО Львов[6*] — б) преобразовать лагеря в Черткове и Тарнополе [7*]в сборные пункты[7*] и закрыть Злочев как не соответствующий. Таким образом, сборные пункты станут более стабильными и не будут зависеть от перемещения дивизий.

В связи с этим вырисовывается проблема и начинается дискуссия по вопросу, не стабилизировать ли существующие сборные пункты (как[8*] пересыльные станции), подчинить их КЭО, а при дивизиях создать передвижные сборные пункты. Однако в связи с кадр[овыми] трудностями, затрудненной связью с КЭО, а также тем, что передвижный сборный пункт не мог бы вести учет, а постоянный сборный пункт не мог бы из первоисточника (по горячим следам) получать информацию, этот вопрос сняли.

Капитан Хошовский. Излагает краткое резюме и директивы:

— Присылать точное боевое расписание.
— Присылать пункт[уально] и регулярно рапорты.
— Руководствоваться имеющимися приказами и исполнять их.
— Директивы для существующей транспортировки пленных.
— Проведение возможного учета.
— Выведение диких раб[очих] отрядов с фр[онта].
— Санитарные распоряжения.

Обещает при этом новые распоряжения, которые выйдут в письменной форме.

Конец 19 [ч.] 45 [мин.].
Варшава, 20/XII 1919 г.

Хошовский,
капитан и референт отделения пленных

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.115. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Имеется в виду Галицийский фронт против армии Украинской Народной Республики.
[2*] Имеется в виду декрет Совета министров Польской Республики об освобождении пленных из Украинской Галицийской Армии.
[3*] Так в тексте, скорее всего опечатка.
[4*] Действовал против армии УНР и Красной Армии.
[5*] Имеется в виду Первая мировая война.
[6*] Далее вычеркнута фраза: «вследствие неясности, есть ли сборные пункты при дивизиях Галицийского фронта».
[7*] Слова «в сборные пункты» вписаны сверху от руки.
[8*] Слово вписано от руки.

№ 38

Директивы, выработанные на совещании в Верховном командовании Войска Польского по вопросу улучшения содержания военнопленных

20 декабря 1919 г.

Директивы
относительно подхода к проблеме пленных, выработанные на совещании в Верховном командовании 20 декабря 1919 г.

1. Общие положения

В связи с намерением в ближайшее время издать несколько основополагающих распоряжений по вопросу о пленных Верховное командование планирует также издать пересмотренный и дополненный свод всех сегодня действующих [1*]более ранних[1*] своих распоряжений, касающихся пленных.

2. Организация

Существующую организацию проблемы пленных Верховное командование расценило как неудовлетворительную, прежде всего по двум позициям, а именно: отделения пленных при командованиях фронтов и сборные пункты. Отделения пленных, которые даже не все фронты имеют, не справляются с задачей действительного контроля за сборными пунктами, рабочими отрядами и контрольными станциями и ведения учета пленных в соответствии с требованиями Верховного командования. Преобразование отделения в инспекторат с большим штатом сотрудников и создание в КЭО отделений пленных, как это уже сделано на Лит[овско]-Бел[орусском] фронте, Верховное командование сочло хорошим решением и рекомендовало в качестве примера другим командованиям фронтов.

Что касается сборных пунктов, то Верховн[ое] команд[ование] считает их характер на Лит[овско]-Бел[орусском] фр[онте] несоответствующим их первоначальной цели. Они расположены далеко от фронта и как в нынешнем виде, так и в предусмотренном в [проекте] реорганизации интендантства, слишком велики и немобильны. В результате этого при некоторых дивизиях стихийно возникли небольшие фронтовые сборные пункты (Жидковичи, Дукшты), что, с точки зрения необходимого контроля сборных пунктов, весьма нежелательно, но объясняется практическими потребностями. По этой же причине Верховное командование, не желая ликвидировать хорошо оборудованные и обустроенные уже существующие сборные пункты, считает нужным создать при отдельных дивизиях небольшие сборные пункты с меньшим персоналом и менее фундаментальными помещениями и санитарными заведениями. Задачи, сформулированные в приказе № 9970/IV[2*] о создании сборных пунктов, в полном объеме были бы распространены на эти новые подразделения, однако с тем условием, что от них бы требовался не основательный врачебный осмотр пленных и их более продолжительный карантин, а

только первое отделение больных и, по возможности, дезинсекция. Зато в их обязанности входило бы заполнение учетных карточек (достаточный запас которых они должны получить), что только в случае большого и неожиданного наплыва пленных могло бы (по усмотрению командования фронта) быть заменено составлением именных списков, дополненных только данными, соответствующими 7 и 8 рубрикам учетных карточек.

Имеющиеся сборные пункты в Вильно, Молодечно, Минске и Пинске должны быть переименованы в пересыльные станции и создать как бы второй уровень сборных пунктов. Их задачей было бы проведение тщательного врачебного осмотра пленных и несколько более продолжительного карантина, по возможности достаточного для тифа. Здесь также должны быть заполнены или дополнены учетные карточки пленных, которые ни в коем случае за пределы пересыльных станций без полностью заполненных учетных карточек выходить не могут.

В силу своего территориального положения, отсутствия связи с оперативными вопросами, а также для облегчения фронта пересыльные станции должны подчиняться (через КЭП) КЭО, в которых делами пленных занимались бы их референты по делам пленных под общим руководством и надзором инспектората пленных при интендантстве.

Отделение пленных при интендантстве или инспекторат задуман как регулирующий и контролирующий орган. В связи с сегодняшними трудностями и растянутостью фронта не была детально обсуждена и рекомендована к исполнению мысль, которая должна была составлять основу задач инспектората, а именно, чтобы инспекторат стал как бы эвакуационным и транспортным центром для всех пленных на территории фронта; это требовало бы совершенной информированности всех инстанций, имеющих дело с пленными, тесного сотрудничества с железнодорожными органами и энергичной внутренней организации.

В нынешних условиях от инспектората будет требоваться во всяком случае точное и быстрое информирование: 1) о всех без исключения пленных, находящихся на территории Литовско-Белорусского фронта, 2) о всех изменениях в численности пленных и любом их перемещении. Отправка транспортов может осуществляться комендантами пересыльных станций или сборных пунктов, но только с ведома и согласия инспектората, который будет регулярно и своевременно информировать их об открытых в данный момент распределительных станциях.

Верховн[ое] команд[ование] требует, чтобы за все вопросы, касающиеся пленных, перед ним на каждом фронте отвечал один человек, ознакомленный со всеми материалами. На Лит[овско]-Бел[орусском] фронте им бы, вероятно, был руководитель инспектората пленных. Эта ответственность касалась бы прежде всего правильной эвакуации и регулярного предоставления совершенно точных рапортов о численном составе.

[3*]Что касается вопроса об организации рабочих рот пленных на фронте из пленных, находящихся в данное время на сборных пунктах, то Верховн[ое] команд[ование] решительно против этого. Верховн[ое] команд[ование] дало согласие на увеличение количества рабочих рот пленных Министер-

ству военных дел, предназначенных для Литовско-Белорусского фронта, до 20, но требует, чтобы не создавалась какая-либо постоянная организация, и чтобы по мере прибытия из страны рот, создаваемых Министерством военных дел, сменяемые ими рабочие отряды пленных немедленно отправлялись в глубь страны. В будущем кадровым резервом рабочих рот могут быть только лагеря Министерства военных дел. Использование свежего пленного на работах строго запрещено[3*].

3. Инспекторат

Задачей инспектората должен быть контроль за исполнением изданных Верховным командованием инструкций по делам пленных сборными пунктами при дивизиях, пересыльными станциями при КЭП, контрольными станциями отдела II-К, а также всеми другими командованиями, которые опекают или охраняют пленных.

Кроме того, инспекторат должен быть инстанцией, в которой будут концентрироваться все сведения и информация о численности, перемещении и состоянии пленных, а также совершенно точный (на что Верховн[ое] команд[ование] делает особый акцент) количественный учет пленных. Инспекторат также должен как можно скорее организовать именной учет пленных, как проходящих через территорию фронта, так и остающихся на ней более длительное время в госпиталях, рабочих отрядах и т.д. Но Верховное командование не считает нужным отягощать инспекторат детальным личным учетом пленных, который должен проводиться на месте, т.е. командованиями, имеющими пленных непосредственно в своем распоряжении, такими как коменданты пересыльных станций, командиры рабочих рот, начальники госпиталей и т.д. Инспекторат только должен иметь возможность с помощью проводимого им именного учета узнать в любой момент все необходимые подробности о данном пленном.

На основании полученных количественных данных инспекторат должен составлять точные полумесячные рапорты Верховн[ому] команд[ованию]; он также должен составлять и докладывать о боевом порядке сборных пунктов, пересыльных станций, рабочих отрядов, их помещений и т.д.

Руководитель инспектората должен все эти сведения точно знать в любой момент. В связи с требованием Верховн[ого] команд[ования], чтобы референт пленных или же другой, указанный командованием фронта, офицер отвечал перед ним за состояние дел с пленными на данном фронте, эта ответственность на Литовско-Белорусском фронте ложилась бы, вероятно, также на него. Взамен руководитель инспектората должен получить возможные облегчения и помощь в осуществлении контроля за соответствующими командованиями.

Для контроля за разбросанными на территории фронта командованиями и учреждениями руководитель инспектората или назначенный для этой цели офицер должны их чаще посещать. Такой надзор на месте должен быть также распространен и на контрольные станции.

Контроль за перемещением пленных инспекторатом должен совершаться таким образом, чтобы ни один транспорт пленных (кроме совсем мелких со сборных пунктов на пересыльные станции) не осуществлялся без ведения

и согласия инспектората. Это относится в первую очередь к транспортам с пересыльных станций на распределительные станции. Инспекторат должен находиться в тесном контакте с распределительными станциями и быть постоянно информированным о количестве свободных мест в каждой из предназначенных для Лит[овско]-Бел[орусского] фронта, о закрытых станциях и т.д. Транспорты пленных из госпиталей в глубь страны также не могут быть отправлены без согласия инспектората.

Верховн[ое] команд[ование] считает целесообразным, чтобы для контроля санитарных условий пленных, ведения учета пленных, находящихся в госпиталях, а также в качестве связного начальником медицинской службы был к инспекторату прикомандирован 1 офицер в качестве санитарного референта.

Кроме перечисленного, к обязанностям инспектората относится также опека над пленными в материальном и моральном отношении, забота о размещении, обмундировании и питании пленных и защита от издевательства над ними; у командования, подчиненные которого издеваются над пленными, инспекторат может отобрать пленных рабочих, если первое предупреждение будет проигнорировано.

Интернированные, проходящие через сборные пункты и пересыльные станции, подчиняются инспекторату только административно; однако в случаях, когда интернированные присылаются на пересыльные станции с неполными или нечетко заполненными учетными карточками, по приказу командования, не имеющего права интернировать, или же, если есть сведения, что интернирование было проведено незаконно, инспекторат должен обратиться к компетентным органам с требованием проверки причин и обстоятельств интернирования. Как и пленные, интернированные за пределы пересыльной станции без полностью и точно заполненных учетных карточек выходить не должны.

Опеке и административным распоряжениям инспектората подлежат также реэмигранты, если этого требует взаимодействие с ПБР.

4. Учет

В связи с вопросами и жалобами с разных сторон, которые даже достигли представительств иностранных государств при польском правительстве, Верховн[ое] команд[ование] постановило создать в Варшаве в тесном сотрудничестве с Министерством военных дел и Красным Крестом Центральное информационное бюро пленных и интернированных[36]. Для того чтобы это бюро могло в короткое время получить все необходимые данные о каждом пленном, а также для собственных нужд, Верховн[ое] команд[ование] требует, чтобы отделения пленных каждого фронта наладили учет пленных, охватывающий всех без исключения пленных на территории данного фронта. Верховное командование не отдает предпочтения той или иной системе учета, оно только требует, чтобы сведения о данном пленном по каждому требованию были точными и полными.

Точный личный учет пленных был бы слишком тяжел для инспектората, поэтому, по мнению Верховн[ого] команд[ования], достаточно, чтобы он вел только именной учет, отмечая рядом с фамилией место пребывания или

же в чьем распоряжении находится. Личный учет с фиксацией, по крайней мере, всех данных, которые требует учетная карточка, велся бы инстанциями, в непосредственном ведении которых находятся пленные. Рабочие роты пленных, созданные Министерством военных дел, будут уже вести учет по военному образцу, т.е. заводить учетные книжки кроме специально предназначенных для пленных [документов], т.е. учетных карточек. Такой же учет следует наладить в рабочих отрядах, создаваемых интендантством, причем особое внимание необходимо обратить на охват им всех без исключения пленных, пребывающих на территории фронта.

Означенную систему следует также внедрить на сборных пунктах и пересыльных станциях, которые должны фиксировать всякого проходящего через них пленного и данные на него в тех же рубриках, что и в карточках учета. Исключение могут составлять только сборные пункты при дивизиях в обстоятельствах, описанных в п. 2; в этом случае кроме фамилии достаточно будет заполнить только графы, соответствующие рубрикам 7 и 8 учетных карточек; это последнее должно неукоснительно соблюдаться.

Инспекторат пленных по согласованию с руководителем медицинской службы определит, в какой степени система учета, применяемая в настоящее время в санитарных заведениях, соответствует вышеназванным требованиям, и предложит возможные изменения. Контроль за учетом пленных в санитарных учреждениях находился бы в ведении санитарного референта при инспекторате.

Все изменения в положении пленного и его перевод в иное командование или отряд, госпиталь, пересыльную станцию, распределительную станцию, лагерь, его побег, болезнь или смерть должны скрупулезно фиксироваться с точной датой; пленный, однажды поставленный на учет, не может исчезнуть без следа, как это уже случалось.

Именные списки всех пленных, с учетом произошедших изменений, должны всеми командованиями, занимающимися личным учетом пленных, пересылаться периодически в инспекторат, который может распорядиться присылать более часто только сведения об изменениях в личном статусе стоящих на учете пленных.

Если бы проведение учета вышеназванным образом излишне отягощало инспекторат, он может поручить его КЭО или же референтам по делам пленных; но при этом ни в коем случае не может пострадать его правильность.

Все командования, ведущие личный учет пленных, должны кроме рубрик учетной карточки ввести еще одну графу: гражданская специальность пленного.

Все другие указания относительно заполнения, комплектования и отправки учетных карточек остаются прежними и должны неукоснительно исполняться. Инспекторат обязан заботиться о снабжении соответствующих командований достаточным количеством карточек учета.

5. Рабочие роты пленных

[3*]Предусмотренное в приказе № 16600/IV командования Литовско-Белорусского фронта решение вопроса о рабочих пленных и т.н. «диких» рабо-

чих отрядов на этом фронте Верхов[ное] команд[ование] считает совершенно неправильным, так как он вводит и в определенной степени санкционирует просто недопустимое предшествующее положение с пленными, которое нанесло непомерный вред здоровью армии. Следует стремиться к скорейшей эвакуации скопившихся масс пленных и избегать всего, что способствует их удерживанию. Поэтому Верхов[ное] команд[ование] делает серьезный акцент на то, чтобы создаваемые в настоящее время на территории Л[итовско]-Б[елорусского] фронта рабочие роты пленных не считать постоянными организациями, а отправлять включенных в них пленных при первой же оказии в глубь страны. Но Верхов[ное] команд[ование] безусловно соглашается с теми распоряжениями, которые преследуют цель регистрации всех без исключения пленных, используемых различными командованиями на территории Лит[овско]-Бел[орусского] фронта[3*].

В принципе кадровой базой могут быть только лагеря Министерства военных дел, которые готовят для нужд фронтов определенное количество рабочих рот, состоящих из чистых и хорошо одетых пленных, которые прошли карантин, были поставлены на учет и обеспечены надлежащим конвоем.

[3*]В связи со значительной потребностью Лит[овско]-Бел[орусского] фронта первоначально выделенное ему Верховн[ым] команд[ованием] количество рот было Министерством военных дел с 9-ти увеличено до 20-ти, которые начнут прибывать в течение января. Но Верховн[ое] команд[ование] требует, чтобы по мере прибытия на фронт формируемых Министерством военных дел[3*] рот, а если возможно, то и быстрей, рабочие отряды пленных, сформированные интендантством, отправлялись в глубь страны. Создание же новых отрядов и использование свежих пленных на работах строго запрещено. Поэтому уже сейчас должна быть проведена проверка, все ли командования, в распоряжении которых работают пленные, используют их на действительно срочных и важных работах, и нет ли у них лишних пленных; безосновательно задерживаемых пленных следует немедленно отправлять в глубь страны. Отдельный приказ, регулирующий право различных командований использовать пленных, будет вскоре издан.

Как в создаваемых на месте, так и в формируемых Министерством военных дел ротах пленных должны, по согласованию с их командирами, из числа совершенно надежных унтер-офицеров конвоя, знающих язык пленных, назначаться доверенные лица, специальным заданием которых будет наблюдение за пленными для предотвращения шпионажа, бунтов, побегов и т.д. Было бы целесообразно издать с этой целью специальную инструкцию для командиров рот и доверенных лиц.

6. Санитарные вопросы

Санитарным проблемам пленных Верховн[ое] команд[ование] уделяет самое пристальное внимание как тесно связанным с вопросами здоровья армии и гражданского населения. Самым неотложным вопросом, с медицинской точки зрения, на Лит[овско]-Бел[орусском] фр[онте] Верховн[ое] команд[ование] считает скорейшую эвакуацию пленных, без которой нельзя исправить санитарное положение. Санитарные аспекты пленных, в прин-

ципе остающиеся под опекой руководителя медицинской службы, должны решаться в тесном взаимодействии и по согласованию с инспекторатом, к которому для этой цели может быть прикомандирован начальником медицинской службы уже упоминавшийся выше санитарный референт.

Учет и перемещение пленных, пребывающих в медицинских учреждениях на территории фронта, должны контролироваться инспекторатом точно так же, как и других пленных.

В периодических рапортах и боевых расписаниях, представляемых инспекторатом, должна указываться численность больных, содержаться сведения о роде заболевания, а также все изменения в санитарном состоянии.

Для предотвращения, по мере возможности, распространения болезней транспортами пленных приказано[4*], чтобы к каждому более крупному транспорту пленных был придан в качестве сопровождающего унтер-офицер медицинской службы, который бы осуществлял надзор над транспортом, изолировал заболевающих по дороге, высаживал их в местах, в которых есть санитарные учреждения, а также не допускал приближения пленных к войскам и населению; это[5*] особенно важно при транспортировке пленных, не прошедших достаточный карантин[6*].

Очень важный для состояния здоровья армии вопрос дезинфекторов для вагонов до сих пор не решен удовлетворительным образом. В принципе все станции, являющиеся конечными для определенной существенной категории транспортов людей с фронта, должны иметь дезинфекционные установки, для транспортов пленных это были бы находящиеся уже вне территории Лит[овско]-Бел[орусского] фронта станции в Бресте, Белостоке и Гродно.

7. Транспорты

В принципе все перемещения пленных должны контролироваться инспекторатом, без согласия которого только мелкие транспорты со сборных пунктов при дивизиях могут отсылаться на пересыльные станции. Но инспекторат должен быть оповещен о всех без исключения транспортах[7*]. Отправка транспортов на распределительные станции должна осуществляться с полного согласия инспектората, который начальникам сборных пунктов, пересыльных станций, госпиталей и т.д. может предоставить необходимую в данных условиях самостоятельность в этом отношении; в их обязанности входит выдача транспортных сопроводительных документов.

Инспекторат должен пребывать в постоянном контакте с распределительными станциями и интендантством, чтобы транспорты пленных имели по дороге гарантированное питание и подготовленные помещения, а также с ПБР и контрольными станциями, чтобы, взаимно используя помещения, персонал и вагоны, по возможности их сберегать.

Рекомендуется не смешивать в вагонах пленных и интернированных, которые должны быть изолированы в отдельных вагонах.

8. Эвакуация

Эвакуации, в настоящее время важнейшей обязанности инспектората, должно быть уделено самое пристальное внимание. Нужно предпринимать самые

строгие меры к командованиям, не соблюдающим инструкции об эвакуации; это особо касается фронтовых командований, задерживающих, вопреки многократным напоминаниям, взятых пленных для работ. Вред, наносимый таким поведением состоянию здоровья армии, огромен, поэтому повторению таких случаев, как в Бобруйске и Вильно, следует противодействовать всеми средствами.

Из трех распределительных станций, предназначенных для Лит[овско]-Бел[орусского] фронта, две, т.е. в Белостоке и Бресте, в данный момент закрыты. Они будут открыты как можно быстрее. Но временная распределительная станция в Гродно существует и может принимать до 400 пленных через день, что для потребностей Лит[овско]-Бел[орусского] фронта, видимо, достаточно[7*].

9. Рапорты и боевые расписания

Телеграфные сводки о численном составе должны сборными пунктами и пересыльными станциями по-прежнему направляться ежедневно. Аналогичные сводки следует достаточно часто подавать медицинским учреждениям и контрольным станциям. В этой связи следует взаимодействовать с начальником медицинской службы и отделом II-К штаба фронта.

Рабочие роты пленных должны отправлять телеграфные сводки как можно чаще, и если местные условия там, где они работают, позволяют, то ежедневно.

Все вышеперечисленные командования и учреждения должны периодически, но не реже чем один раз в 10 дней, подавать в инспекторат письменные сводки изменений в личном составе подчиненных им пленных (по возможности и конвоев) согласно образцу, приложенному к «Порядку транспортировки пленных». Сборные пункты, пересыльные станции и рабочие роты, кроме того, ежемесячно сообщают о состоянии помещений и заведений, а также полумесячные сводки изменений этого состояния.

Из собранного материала инспекторат (или же КЭО, если оно ведет определенную часть учета) направляет Верховн[ому] команд[ованию] письменные полумесячные сводки о численном составе с разбивкой пленных по национальности и т.д. как в рекомендованном образце, а также с делением пленных в зависимости от рода заболевания.

Кроме того, инспекторат составляет и представляет месячное боевое расписание помещений и заведений, а также численного состава пленных, конвоев и персонала.

10. Сборные пункты и пересыльные станции

Пересыльным станциям следует как можно скорее вернуть их [3*]первоначальное предназначение. Со все еще существующим отношением к ним как к лагерям, т.е. как резервуару пленных для рабочих отрядов и как казарм для работающих в других местах пленных, следует решительно покончить. Точно также, как вновь создаваемые сборные пункты при дивизиях, они должны выполнять только функции сбора, дезинсекции, отделения больных от здоровых, проведения карантина и отправки пленных[3*].

В обязанности их комендантов кроме их специальных внутренних задач входит также подача сводок и рапортов, перечисленных в п. 9, учет плен-

ных, подготовка сопроводительных документов отправляемых ими транспортов пленных и размещение их в месте предназначения, а также отправка, по согласованию с инспекторатом, недостаточно проверенных или же не допрошенных контрольными станциями пленных, интернированных и реэмигрантов в отдел II-К команд[ования] фронта.

Пересыльные станции, как подчиняющиеся КЭО, отправляют свои рапорты и сводки как им, так и в инспекторат.

Сборный пункт в Гродно остается там также после перехода Гродно в ведение Министерства военных дел в связи с положением на демаркационной линии. Экстерриториально он подчиняется командованию Лит[овско]-Бел[орусского] фронта и передает своих пленных непосредственно временной распределительной станции Гродно.

11. Интернированные и реэмигранты

Интернированные как подозреваемые или индивидуально вредные, должны считаться арестованными и в связи с этим трактоваться иначе, чем военнопленные. Их следует более внимательно, чем пленных, стеречь и решительно не допускать их контактов как с пленными, так и с военными и гражданским населением; их нельзя использовать на работах. На сборных пунктах, распределительных станциях и во время транспортировки они должны быть полностью изолированы от пленных[8*].

С политической точки зрения, важно избегать недостаточно обоснованного интернирования; поэтому одной из задач инспектората пленных является указанное выше изучение документов интернированных. Сама проверка причин интернирования как полицейское или политическое действие относится к компетенции отдела II-К, а не инспектората, которому интернированные подчиняются только административно.

В недалеком будущем следует ожидать приезда комиссий, частично с участием представителей иностранных государств, одни из которых будут знакомиться с состоянием заведений и помещений для пленных и интернированных, другие – проверять причины интернирования и освобождать определенные категории интернированных и пленных. Одна такая комиссия уже существует для украинцев.

Реэмигранты в принципе компетенции инспектората не подлежат, но встречаются случаи, когда по ошибке или же из-за недостатка места они направляются в предназначенные для пленных военные учреждения. Их следует как можно быстрее отправлять в ПБР, кроме тех, которые проходят без документов контрольных станций; в этом случае их следует трактовать как интернированных без необходимых документов, т.е. отправлять в отдел II-К или же на контрольную станцию.

12. Опека над пленными

Опека над пленными должна осуществляться инспекторатом и касаться как материальной, так и моральной стороны.

Кроме общей опеки над помещениями, экипировкой и питанием пленных инспекторат должен проследить, чтобы не было никаких злоупотреблений в

отношении пленных, чтобы они полностью получали свои порции и причитающееся им жалование, и, прежде всего, чтобы их не раздевали ни на фронте, ни во время транспортировки. Ущерб от такого обычая тройной: материальный ущерб, потому что пленного нужно снова одеть, моральный ущерб, потому что солдаты деморализуются, и, наконец, может быть самый тяжелый ущерб, который несет армия в результате эпидемий, распространяемых сорванной с пленных одеждой. Верховное командование считает нужным, чтобы по этому вопросу был издан принципиальный приказ командования фронтом.

Инспекторат должен также предпринять решительные шаги в связи с издевательством над пленными, что несколько раз имело место, особенно у великопольских войск. У командования, подчиненные которого издеваются над пленными, и которое, несмотря на предупреждение, не прекратит истязаний, инспекторат может забрать пленных.

Инспекторат также должен заботиться о моральных потребностях пленных, прежде всего об отправлении культов и облегчении их контактов с семьями; с этой целью рекомендуется организовать почтовую службу под непосредственным надзором инспектората.

13. Разное

В ближайшее время должны быть изданы приказы по следующим вопросам: запрещение использовать только что взятого пленного на работах; приказ, нормирующий право различных командований использовать рабочие отряды пленных на работах; приказ об освобождении определенных категорий пленных-украинцев (уже вышел).

Верховн[ое] команд[ование] поручает издать приказ, самым строгим образом запрещающий использовать пленных для личных нужд и в качестве офицерских ординарцев. Нарушители этого должны быть наказаны со всей строгостью[9*].

Верховн[ое] команд[ование] требует прислать список контрольных станций, а также указывать их в будущем в боевом распорядке инспектората.

На территории этапов Лит[овско]-Бел[орусского] фронта планируются крупные лесные работы, часть которых должна быть выполнена пленными. Часть организации этих работ и часть надзора была бы, вероятно, возложена на КЭО.

Реферировал:
[Подпись неразборчива], поручик

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.223. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*]...[1*] Слова, выделенные цифрами, вписаны от руки.
[2*] См. документ № 23.
[3*]...[3*] Выделенные цифрами фрагменты текста в документе вписаны от руки.
[4*] Слово вписано от руки вместо: «Верховн[ое] команд[ование] считает нужным».
[5*] Далее вычеркнуты слова: «было бы».
[6*] Данный абзац заключен в косые скобки и отчеркнут слева волнистой и прямой вертикальной линией.
[7*] Предложение подчеркнуто в тексте от руки.
[8*] Данный абзац отчеркнут слева от руки двумя вертикальными волнистыми линиями.
[9*] Данный абзац вписан от руки.

№№ 39-43
Оперативные сводки штаба 8-й Минской стрелковой дивизии[37] в штаб 16-й армии Западного фронта Красной Армии о потерях в боевых действиях за сентябрь–ноябрь 1919 г.

28 октября – 30 ноября 1919 г.

№ 39
Оперативная сводка за период с 30 сентября по 28 октября 1919 г.

28 октября 1919 г.

Начальнику инспекторского отделения штарм 16, Смоленск

К дополнению № 16585: убитых: комсостава – 2, красноармейцев – 21; раненых: комсостава – 1, красноармейцев – 13; без вести пропавших: комсостава – 15, красноармейцев – 117.

Сведения о потерях с 30 сентября по 28 октября: убитых: комсостава – 8, красноармейцев – 82; раненых: комсостава – 17, красноармейцев – 370: без вести пропавших: комсостава – 28, красноармейцев – 644; контужено 5 красноармейцев; попало в плен: комсостава – 5, красноармейцев – 237; разбежалось: комсостава – 2, красноармейцев – 150; перебежало на сторону противника 10 красноармейцев; лошадей убито – 16, ранено – 6; потеряно 8 орудий, 4 зарядных ящика, 7 пулеметов, 31 винтовка, 19 револьверов, 451 снаряд, 186 руч. гранат, 10200 пулемпатрон, 1700 ружпатрон и 7 повозок. 28 октября 1919 г. № 16653.

Наштадив 8 генштаба
Военкомштадив[1*]

РГВА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 242. Л. 5. Машинопись.

[1*] Подписи отсутствуют.

№ 40
Оперативная сводка за период с 16 октября по 30 октября 1919 г.

30 октября 1919 г.

Смоленск, начальнику инспекторского отделения штарм 16

Сообщаю сведения о потерях: с 16 по 18 октября.

71-й стрелк. полк: без вести пропало – комсостава – 36, красноармейцев – 1000, потеряно 5 пулеметов.

С 23 по 30 октября:

3-я бригада – убитых красноармейцев – [...],[1*] раненых комсостава 2,

красноармейцев 40, без вести пропавших красноармейцев 1, попавших в плен – комсостава 5, красноармейцев 125. Всего: убитых красноармейцев 5, раненых комсостава 2, красноармейцев 40, без вести пропавших – комсостава 36, красноармейцев 1001, попавших в плен – комсостава 5, красноармейцев 125, потеряно 5 пулеметов. Сведений от артиллерии и второй бригады не получено, будут сообщены дополнительно.

Наштадив 8 генштаба
Военкомштадив[2*]
Начинспекотделения Попов

РГВА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 242. Л. 77. Копия.

[1*] Далее в тексте неразборчиво.
[2*] Подписи отсутствуют.

№ 41
Оперативная сводка за период с 31 октября по 6 ноября 1919 г.

7 ноября 1919 г.

Смоленск, наштарм 16

Сведения о потерях от 8-й стрелковой дивизии за неделю 31 октября по 6 ноября:

67-й стрелковый полк: с 1 по 27 октября убитых комсостава 3, красноармейцев 29, раненых комсостава 8, красноармейцев 99, пропавших без вести комсостава 1, красноармейцев 187, в плену комсостава 4, красноармейцев 257.

68-й стрелковый полк: с 23 по 30 октября убитых комсостава 1, красноармейцев 6, раненых комсостава 2, красноармейцев 10, пропавших без вести красноармейцев 50, в плену комсостава 3, красноармейцев 6.

69-й стрелковый полк: с 25 сентября по 31 октября убитых красноармейцев 2, раненых красноармейцев 1, пропавших без вести комсостава 4, красноармейцев 267, в плену комсостава 1, красноармейцев 48.

70-й и 71-й стрелковые полки сведения не представили, будет сообщено дополнительно.

72-й стрелковый полк: убитых красноармейцев 1, раненых красноармейцев 1, пропавших без вести красноармейцев 5, захвачена в плен одна лошадь с двуколкой.

Кавалерия: потерь нет.

Артиллерия: 5-я батарея: убитых красноармеец 1, раненых красноармейцев 2, пропавших без вести комсостава 2, красноармейцев 30; *6-я батарея:* убито четыре лошади; *8-я батарея:* раненых красноармейцев 1, пропало без вести красноармейцев 1; *9-я батарея:* без вести пропавших 6 красноармейцев, убито 27 лошадей.

Инжчасти: батальон связи – пропавших без вести красноармейцев 1.

466-й пехотный полк: раненых красноармейцев 3.

Всего в дивизии потеряно: убитых – комсостава 4, красноармейцев 39, раненых – комсостава 10, красноармейцев 126, без вести пропавших – комсостава 6, красноармейцев 557, в плену – комсостава 8 и красноармейцев 311.

Наштадив 8 генштаба
Военкомштадив[1*]

РГВА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 242. Л. 94. Копия.

[1*] Подписи отсутствуют.

№ 42
Оперативная сводка за период с 6 ноября по 13 ноября 1919 г.

13 ноября 1919 г.

Смоленск, наштарм 16

Сведения о потерях 8-й стрелковой дивизии с 6 по 13 ноября:

70-й стрелковый полк: раненых комсостава 1, красноармейцев 6, в плену красноармейцев 47, без вести пропавших красноармейцев 4, итого потерь комсостава 1, красноармейцев 57.

72-й стрелковый полк: убитых красноармейцев 22, раненых комсостава 2, красноармейцев 4, в плену красноармейцев 50, без вести пропавших красноармейцев 68, больных красноармейцев 2, итого потерь комсостава 1, красноармейцев 55.

64-й стрелковый полк: убитых красноармейцев 1, раненых красноармейцев 2, без вести пропавших красноармейцев 4, больных красноармейцев 4, итого потерь красноармейцев 11.

65-й стрелковый полк: больных [...][1*] комсостава 1, красноармейцев 10, итого потерь комсостава 1, красноармейцев 10.

66-й стрелковый полк: раненых красноармейцев 1.

1-й перевязочный отряд: пропало без вести красноармейцев 9.

Артиллерия: 1-я батарея 3-го артдивизина пропавших без вести комсостава 2, красноармейцев 6.

Части, приданные дивизии:

466-й полк: убитых красноармейцев 1, раненых красноармейцев 12, в плену комсостава 5, красноармейцев 53, без вести пропавших красноармейцев 2, дезертиров комсостава 2, красноармейцев 6, итого потерь комсостава 9, красноармейцев 72. Всего потерь комсостава 14, красноармейцев 321. А в остальных частях дивизии потерь не было.

Наштадив 8 генштаба
Военкомштадив[2*]

РГВА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 242. Л. 127. Копия.

[1]* Далее в тексте неразборчиво.
[2]* Подписи отсутствуют.

№ 43
Оперативная сводка за период с 30 октября по 28 ноября 1919 г.

30 ноября 1919 г.

Начальнику оперативного управления штарм 16, Смоленск

Сведения о потерях 8-й стрелковой дивизии с 30 октября по 28 ноября:

67-й стрел[ковый] полк – дезертиров красноармейцев – 1, больных красноармейцев – 8. Итого кр-цев – 9.

68-й стрел[ковый] полк – убитых красноармейцев – 2, раненых красноармейцев – 5, без вести пропавших: комсостава – 2, кр-цев – 57. Итого: комсостава – 2, красноармейцев – 64.

69-й стрел[ковый полк] – убитых красноармейцев – 2; раненых: комсостава – 1, красноармейцев – 9; в плену: комсостава – 1, красноармейцев – 2; без вести пропавших красноармейцев – 2, дезертиров – 1, больных красноармейцев – 7. Итого: комсостава – 2, с кр-цами – 23.

70-й стрел[ковый полк] – убитых красноармейцев – 2, раненых: комсостава – 1, красноармейцев – 6; в плену: комсостава – 11, красноармейцев – 182; без вести пропавших красноармейцев – 6. Итого: комсостава – 12, красноармейцев – 196.

72-й стрел[ковый полк] – убитых красноармейцев – 24, раненых: комсостава – 3, кр-цев – 15; в плену: комсостава – 1, кр-цев – 71; без вести пропавших кр-цев – 70; больных кр-цев – 2. Итого: комсостава – 4, кр-цев – 182.

Артиллерия: 5-я батарея 2-го легардива – убитых красноармейцев – 1, раненых кр-цев – 2, без вести пропавших: комсостава – 2, красноармейцев – 30. Итого: комсостава – 2, кр-цев – 33.

Инжчасти – потерь не было.

Приданные части: 9-я батарея 52-й дивизии – без вести пропавших: комсостава – 2, красноармейцев – 6. Итого: комсостава – 2, красноармейцев – 6. А всего потерь в дивизии: комсостава – 24, красноармейцев – 513. № 17010.

Начадминотдела штадива 8
Морозов

Военком штадива
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 242. Л. 166. Подлинник.

№ 44

Отношение Министерства военных дел Польши Верховному командованию Войска Польского по поводу статьи из газеты «Курьер новы» об издевательствах над дезертировавшими из Красной Армии латышами с препроводительной запиской Министерства военных дел Польши Верховному командованию

16 января 1920 г., Варшава[1*]

Министерство военных дел
Президиальное бюро
№ 6278/20 S.P.II.Pras.

Верховному командованию ВП

Ниже доводится до сведения копия статьи, помещенной в № 4 ежедневной газеты «Курьер новы» под названием «Правда ли это?».

Приложение

За начальника президиального бюро
[подпись неразборчива],
капитан Генерального штаба

Приложение

Получают: Верховное ком[андование], I деп[артамент], II деп[артамент], VI деп[артамент].

Копия:

Несколько дней тому назад через Варшаву проходил отряд латышей, насчитывавший несколько сот бывших солдат Красной Армии, насильно мобилизованных во время занятия Латвии советскими войсками. Эти солдаты во главе с офицерами добровольно перешли на польскую сторону, чтобы таким способом вернуться на родину.

Они очень доброжелательно были приняты польскими частями, а перед отправкой их в лагерь им выдали свидетельство, что они добровольно перешли к полякам.

Но по пути в лагерь начался систематический грабеж, с пленных снимали все, иногда их оставляли в одном белье. Некоторые сумели спасти часть своих вещей, но и у них все отобрали в лагере в Стшалково. Они остались почти без одежды и обуви, в лохмотьях и босиком.

Но все это было ничем по сравнению с систематическим истязанием ла-

тышей. Началось с назначения 50 ударов розгой из колючей проволоки, причем им было заявлено, что латыши как «еврейские наймиты» живьем из лагеря не выйдут. Более десяти пленных умерли из-за заражения крови. Затем в течение трех дней пленных оставили без еды и запретили под угрозой смерти выходить за водой. Двух пленных Лациса и Шкурина расстреляли без всякой причины. Угроза, вероятно, была бы исполнена и никто из латышей не вышел бы из лагеря живым, если бы не капитан Вагнер и поручик Малиновский не были отданы под суд. После приезда следственной комиссии положение несколько улучшилось, но многие умерли из-за болезней, холода и голода.

Сейчас, наконец, их отправили на родину. Отпустили их зимой в тех же лохмотьях, в которых они пребывали в лагере[2*].

CAW. Oddział IV NDWP. 1.301. 10.339. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Дата препроводительной записки.
[2*] В конце документа имеются две пометы: 1) «2. Z к J. J. Доложить, какие распоряжения сделаны по этому делу, и сообщить номер дела. 24/I 20 г.»; 2) «2. Z.: Приказы об обращении с пленными приложены» [подпись неразборчива].

№ 45

Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованиям фронтов и этапных округов по вопросам совершенствования организации и условий содержания пленных

28 января 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генер[альный] штаб)
№ 81366/IV
Распоряжения Верховн[ого] команд[ования]— по вопросам пленных

Командованию Лит[овско]-Белорусского фронта

Неточное соблюдение приказов Верховн[ого] команд[ования] и Министерства военных дел о порядке транспортировки, регистрации и отправки в лагеря военнопленных и интернированных, несоблюдение санитарных инструкций, а также общая нехватка белья и обмундирования являются причинами периодических всплесков эпидемий в отдельных лагерях на территории страны, что приводит к закрытию лагерей, перегружает транспорт, вызывает хаос в управлении и ведет к ухудшению быта пленных.

Совещание на эту тему, состоявшееся в Верховн[ом] команд[овании]

20/XII.19 г.[1*] с участием референтов всех фронтов и КЭО, а также представителей I и II деп[артаментов] Министерства военных дел и заинтересованных организаций, показало, что проблема пленных до последнего времени недооценивалась отдельными командованиями фронтов и этапов, и определило ряд организационных недостатков, а также недостаточную требовательность к исполнению ранее изданных приказов, в связи с чем Верховн[ое] команд[ование] приказывает:

1) Ввести должность инспектора по делам пленных при всех команд[ованиях] восточных фронтов.

2) Утвердить секции по делам пленных при всех команд[ованиях] фронтов и КЭО.

3) Дополнить инструкцию о «Порядке...», изданную I деп[артаментом] Министерство военных дел № 5849/ Mob. от 11/VII-19 г.[2*], путем:

а) изменения пункта 4 о реэмигрантах, которых абсолютно не следует направлять на распределительные станции, а прямо отсылать на ближайший этап ПБР;

б) реорганизации и переименования нынешних сборных пунктов в пересыльные пункты с передачей последних в распоряжение КЭО[3*];

в) создания мобильных сборных пунктов при дивизиях[4*].

4) Заменить все самостоятельно созданные рабочие отряды рабочими ротами пленных, организованными Министерством военных дел в лагерях на территории страны.

5) Строго запретить задержку свежих пленных на прифронтовой территории, которых сразу же после пленения следует отправлять в глубь страны в соответствии с существующим порядком транспортировки (Министерство военных дел, I департамент № 5849/Mob. от 11/VII-19 г. с учетом пункта 3 этого распоряжения) и с соблюдением всех изданных ранее санитарных инструкций. Начатое формирование рабочих рот на Литовско-Белорусском фронте разрешено продолжать таким образом, что дикие отряды пленных следует зарегистрировать и подготовить к замене рабочими ротами пленных, которые организует Министерство военных дел.

6) Вести обязательный учет пленных и направлять в Верховное командование «боевые расписания» и рапорты о численности пленных в соответствии с распоряжением № 42430/IV В[ерховного] к[омандования] 184[5*] № 55843/IV[6*].

7) Точно выполнять приказы Верховного командования № 65[6*] от 10/IX-19 г., № 35095/IV пункт 10, № 4252/IV от 26/IX-19 г., а также распоряжения № 65776/IV от 6/XII-19 г. о запрещении раздевать пленных и разъяснении солдатам последствий, которые в результате их неправильного поведения имеют место.

8) Соблюдать санитарные инструкции (инструкция № 77797/IV[6*]. Приказ Гл[авного] инт[ендантства] № 35[6*], № 13168/IV и № 55 № 27115/IV и другие).

9) Соблюдать инструкцию об интернировании № 48484/IV[6*] от 5/X-19 г.[7*]

10) Прикомандировать от Министерства военных дел специального референта к Ц[ентральному] у[правлению] п[еревозок] для правильного адре-

сования эшелонов пленных. Команд[ования] Лит[овско]-Белорусского, Волынского и Подольского фронтов немедленно назначат инспекторов по делам пленных из штабных офицеров в целях скорейшей реализации соответствующих пунктов нынешнего распоряжения.

1 приложение[8*].

Генерал, и.о. начальника Генерального штаба
Галлер, генерал-поручик

Получают:

1) Команд[ование] Лит[овско]-Бел[орусского] фронта.
2) Команд[ование] Волынского фронта.
3) Команд[ование] Подольского фронта.
4) КЭО Вильно.
5) КЭО Минск.
6) КЭО Ровно.
7) КЭО Тарнополь во Львове.
8) Министерство военных дел I моб[илизационный] деп[артамент], отдел[ение] пленных.
9) Министерство военных дел II деп[артамент], отдел[ение] пленных.
10) Министерство военных дел IX санит[арный] [департамент].
11) Ротмистр Розтворовский, оф[ицер] св[язи], Львов, наместничество[9*].

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.233. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 37–38.
[2*] Документ не обнаружен.
[3*] Слово подчеркнуто в тексте от руки.
[4*] Предложение подчеркнуто в тексте от руки.
[5*] Слова «В[ерховное] к[омандование] 184» вписаны сверху от руки и нарисована направленная вниз стрелка.
[6*] Номер распоряжения подчеркнут в тексте от руки.
[7*] Пункты 6–9 отчеркнуты в тексте документа от руки на полях слева вертикальной линией и поставлен знак вопроса.
[8*] Приложение не обнаружено.
[9*] Наместничество в Галиции как орган государственной администрации сохранялось в этой бывшей австрийской провинции до 1921 г.

№ 46

Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованиям фронтов о подготовке к замене неорганизованных рабочих отрядов пленных организованными регулярными рабочими ротами пленных

28 января 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 81600/IV
Потребность в рабочих ротах пленных

Команд[ованию] Лит[овско]-Бел[орусского] фронта

В результате совещания 20/XII.19 г.[1*] в Верховн[ом] командовании] с участием референтов всех фронтов, КЭО и заинтересованных учреждений Верховн[ое] команд[ование] в целях улучшения быта пленных, т.е. их снабжения самыми необходимыми предметами обмундирования, обеспечения им надлежащей врачебной опеки, а также проведения учета и устранения ряда недостатков организационного характера намерено в самое ближайшее время провести плановую эвакуацию пленных с фронта путем замены самостоятельно созданных рабочих отрядов должным образом организованными ротами пленных, которые формирует Министерство военных дел.

С этой целью все команд[ования] фронтов представят Верховн[ому] команд[ованию] заявки на то количество пленных, которое им необходимо для замены работающих в настоящий момент в самостоятельно созданных отрядах, а также на тех, кого фронты еще могут обеспечить работой. Соответствующие требования представить до 25/II.1920 г.[2*]

Одновременно следует зарезервировать офицеров, подходящих на должности командиров рабочих рот, которые организует Министерство военных дел.

Генерал, и.о. начальника Генерального штаба
Галлер, генерал-поручик

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.233. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 37–38.
[2*] Исправлено от руки с 15.I.1919 г.

№ 47

Приказ Верховного командования Войска Польского о назначении референтов по делам пленных при командованиях фронтов и этапных округов и их обязанностях

29 января 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 81002/IV
Референты по делам пленных при командованиях фронтов
и КЭО Тарнополь, Ровно, Минск и Вильно

Командованию Лит[овско]-Белорусского фронта

В результате совещания по вопросам пленных[1*] Верховн[ое] команд[ование] распоряжением № 81366/IV-19 г.[2*] утвердило штатные секции пленных при командованиях фронтов и КЭО, о назначении которых немедленно распорядятся командования фронтов и фамилии референтов доложат Верховн[ому] команд[ованию], IV отдел (секция пленных).

1. К обязанностям секции пленных при командовании фронта относится:

1) руководство дивизионными сборными пунктами;

2) административное руководство рабочими отрядами пленных на территории командования фронта;

3) регулирование перемещений пленных на территории командования фронта;

4) направление транспортов пленных в глубь страны через пересыльные пункты и распределительные станции или же непосредственно в концентрационные лагеря в соответствии с указаниями команд[ования] фронта и распоряжениями Верховн[ого] команд[ования];

5) направление Верховн[ому] команд[ованию] подробного боевого расписания пересыльных дивизионных пунктов, сборных пунктов и рабочих рот[3*], находящихся[4*] на территории[5*] командования фронта. С этой целью секция командования фронта находится в постоянном контакте с секцией пленных КЭО;

6) ведение главной учетной книги пленных и интернированных, [6*]проходящих через подчиненные п[ересыльные] п[ункты] п[ленных][6*], рабочие роты, [7*]а также больных пленных, находящихся в госпиталях фронта[7*], и свежих пленных, отправленных на распределительные станции или в концентрационные лагеря;

7) уведомление об отходящих транспортах в соответствии с распоряжениями Верховн[ого] команд[ования] (по согласованию с командирами[8*] пересыльных пунктов);

8) поддержание постоянного контакта с распределительными станциями и лагерями в стране через Верхов[ное] команд[ование], а также непосредственно с начальником санитарной службы командования фронта[9*];

9) присылка Верховному командованию подробных рапортов о численном составе пленных в соответствии с приказом 184 cz № 55843/IV[10*].

2. В обязанности секции пленных в КЭО входит:

1) руководство пересыльными пунктами,

2) административное руководство рабочими отрядами пленных, переданными командованием фронта КЭО,

3) регулирование перемещения пленных на территории КЭО,

4) как в инструкции для секции пленных команд[ования] фронта,

5) как в инструкции для секции команд[ования] фр[онта], с тем, что рапорты могут направляться командованию фронта,

6) как в инструкции для секции командования фронта,

7) уведомление об отправлении транспортов в соответствии с распоряжениями команд[ования] фронта и Верховн[ого] команд[ования],

8) поддержание постоянного контакта с распределительными станциями и лагерями в стране через Верховн[ое] команд[ование], а также непосредственно с начальником санитарной службы команд[ования] фр[онта] и КЭО и секцией по делам пленных команд[ования] фр[онта],

9) предоставление рапортов о численном составе пленных и изменениях командованию фронта и [11*] Верховн[ому] команд[ованию] в соответствии с изданными по этому вопросу распоряжениями.

Генерал, и.о. начальника Ген[ерального] штаба
Галлер, генерал-подпоручик

CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.233. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 37–38.
[2*] См. док. № 40.
[3*] Слово вписано от руки вместо зачеркнутого «отрядов».
[4*] Далее вычеркнуто: «как».
[5*] Далее вычеркнуто: «КЭО, так и».
[6*...6*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе вписан от руки вместо зачеркнутого слова «занятых в».
[7*...7*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе вписан от руки вместо «прифронтовых».
[8*] Слово вписано от руки вместо вычеркнутого «комендантов».
[9*] Далее вычеркнуто: «и секцией по делам пленных КЭО».
[10*] Номер приказа вписан от руки вместо «изданных в этом отношении распоряжений».
[11*] Далее вычеркнуто: «непосредственно».

№ 48

Временные санитарные правила Санитарного департамента Министерства военных дел Польши по перевозке военнопленных

Не позднее 7 февраля 1920 г.[1*]

Министерство военных дел
Санитарный департамент
Приложение № 7 к I отделу штаба
№ 1917/Mob.

Временные санитарные предписания, действующие при перевозке транспортов военнопленных

[2*]1) Каждый транспорт военнопленных, пересылаемый по железной дороге, автомобилями и повозками или пешком, как правило, должен иметь вспомогательный медицинский персонал, состоящий в транспортах до 400 человек из одного унтер-офицера медицинской службы и 1 санитара, а в транспортах свыше 400 человек – из одного унтер-офицера медицинской службы и 2 санитаров[2*].

а) Вспомогательный медицинский персонал командируется команд[ованием], отправляющим транспорты пленных. После выполнения задания они возвращаются на место службы.

б) Общие санитарные инструкции, действующие в военных транспортах, обязательны и при транспортировке военнопленных. Они должны быть хорошо знакомы унтер-офицеру медицинской службы, сопровождающему транспорт.

2) Вспомогательный персонал обязан:

а) оказывать медицинскую помощь больным пленным;

б) отделять, по мере возможности, в пути больных и сдавать их с помощью комендатур железнодорожных вокзалов, а при транспортировке в пешем порядке с помощью комендатур городов прежде всего и только в госпитали для военнопленных и только в случае крайней необходимости в военные госпитали. Перечень госпиталей для военнопленных и военных госпиталей прилагается, он должен находиться в каждой комендатуре вокзала и города;

в) вести в пути учет больных пленных на учетных листах, выдаваемых высылающим командованием, с печатью последнего. Заполненные учетные листы после прибытия к месту назначения транспорта унтер-офицер медицинской службы передает главному врачу места назначения;

г) докладывать комендатурам крупных железнодорожных вокзалов, а в случае транспортировки пешим порядком – комендатурам городов, о состоянии здоровья транспорта и его медицинских потребностях. Факт получения донесений комендатуры подтверждают на учетных листах;

д) в случае смерти пленного во время транспортировки отдавать труп для захоронения ближайшей комендатуре вокзала или города. Установленная

причина и дата смерти должны быть записаны в учетной карте приглашенным военным или гражданским врачом;

е) после прибытия на место назначения явиться к главному врачу и вручить ему заполненный лист учета для подтверждения приема. Главный врач направляет полученный учетный лист начальнику санитарной службы своего КЭО.

3) Как правило, каждый транспорт пленных не должен превышать 400 человек.

4) Отправляющая транспорты пленных комендатура, как правило, извещает по телеграфу о каждом отходящем транспорте Санитарный департамент Министерства военных дел, военно-транспортное руководство в Варшаве, а также командования лагерей, в которые данный транспорт направляется, с указанием численности транспорта, даты отправления и пути следования.

5) Данные временные санитарные предписания вступают в силу немедленно при перевозке транспортов военнопленных.

1 приложение.

Начальник санитарного департамента
Гордынский, полковник медицинской службы

Приложение № 1

Министерство военных дел
Санитарный департамент
Варшава. 7/II. 1920

Перечень госпиталей для пленных

1. Железнодорожная линия Краков–Львов
госпитали в Домбе
в Ланьцуте
исключительно для заднепровских украинцев
Госпитали в Пикулице
(станция Перемышль
[станция] Лесеницы
[станция] Львов)

2. Львов – Ковель:
Госпиталь в Ковеле

3. Варшава – Брест-Литовск – Ковель
госпитали в Брест-Литовске
в Ковеле

4. Варшава – Вильно
госпитали в Белостоке
в Гродно

[3*] *5. Варшава-Познань*
Госпитали в Стшалково[4*]
в Щиперно[4*]
в Александрове [4*]

6. Львов – Стрый
Госпитали Лесенице
(станция Львов)
[станция] Стрый
7. Краков – Тешин
Госпитали в Вадовице

Военные госпитали

(Можно принимать только в случае крайней необходимости из-за отсутствия мест в госпиталях для пленных.)

1. Железнодорожная линия Варшава–Краков
Жирардув
Скерневице
Петроков
Ченстохова
Краков
2. Варшава – Львов
Демблин
Люблин
Жолква
Львов
[3*]*3. Варшава – Александров*
Воцлавек[4*]
Александров-Куявский[4*]
4. Варшава – Волковыск
Белосток
Волковыск
5. Варшава – Брест-Литовск
Минск-Маз[овецкий]
Седльце
Бяла-Седлецка
Брест-Литовск
6. Варшава – Гродно
Белосток
Гродно
7. Краков – Тешин
Вадовице
Бельско
Тешин
8. Краков – Львов
Бохня
Тарнов
Дембица
Жешов
Ланьцут
Ярослав

Перемышль
Львов
9. Варшава – Познань
Лодзь
Калиш
Сьрода
Познань
10. Люблин – Ковель
Люблин
Хелм
Ковель
11. Люблин – Владимир-Волынский
Замостье
Хрубешов
Владимир-Волынский

CAW. Obóz Jeńców № 6 Aleksandrów. I.336.5.1. Копия. Перевод с польского языка.

1* Датируется по приложению.
2*...2* Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной линией.
3* Данный пункт отчеркнут на полях слева вертикальной линией.
4* Слово подчеркнуто в тексте документа от руки.

№ 49

Инструкция Верховного командования Войска Польского об обязанностях начальников сборных пунктов для пленных и интернированных при дивизиях

3 февраля 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 81603/IV

Инструкция для командиров сборных пунктов при дивизиях

Командованию Лит[овско]-Белорусского фронта

1*Передвижные2* сборные пункты для пленных и интернированных при дивизиях как фронтовые учреждения подчиняются через свои командования и дивизии командованию фронта и предназначены для пересылки пленных или интернированных на ближайший пересыльный пункт на территории КЭО.

3*2) Персонал сборных пунктов3* назначается командованием дивизии.

3) Командир[4*] дивизионного сборного пункта одновременно является референтом по делам пленных при дивизии и поэтому имеет право непосредственно контактировать с секцией пленных при командовании фронта и КЭО[5*].

Принимает пленных, присылаемых из полков и бригад, и при первой возможности отсылает прибывших вместе с документами, которые поступили из полков, в ближайший пересыльный пункт, прилагая именный список и краткий рапорт о собственных наблюдениях.

4) Важные пленные и подозрительные реэмигранты отсылаются в штаб дивизии для допроса и по приказу штаба дивизии отсылаются в распоряжение II отд[ела] при команд[овании] фронта.

5) Интернированных направляет на пересыльный пункт после издания штабом дивизии приказа об интернировании.

Примечание: инструкции Верховного командования № 48484/IV об интернировании содержатся в приказе интендантства фронта № 15 от 15/XI.1919 г.[6*]

6) Направляет беженцев на ближайший этап Государственного управления по делам пленных, беженцев и рабочих (ПБР)[7*], а в случае большого расстояния – на ближайший пересыльный пункт.

7) Ведет именную книгу проходящих пленных, интернированных[1*] и беженцев, в которой отмечает, куда они[8*] были направлены.

8) Ежедневно извещает командира пересыльного пункта о численности вновь поступивших, [9*]интернированных (или же[9*] и беженцев), находящихся на сборном пункте[10*].

9) Ведет хозяйство пункта.

10) В случае болезни пленных должен быть вызван врач ближайшего подразделения или санитарного заведения дивизии, который должен оказать врачебную помощь или же направить больного в соответствующий госпиталь.

Генерал, и.о. начальника Генерального штаба
Галлер, генерал-поручик

Получают:
Команд[ование] Лит[овско]-Бел[орусского] фр[онта]
[Командование] Вол[ынского] [фронта]
[Командование] Подольск[ого] фр[онта]
КЭО Вильно
[КЭО] Минск
[КЭО] Ровно
[КЭО] Тарнополь во Львове, для свед[ения]
Министерство военных дел, I моб[илизационный] деп[артамент], отдел[ение] пленных [для сведения]
Министерство военных дел, II [департамент], отдел[ение] пленных, [для сведения]
Министерство военных дел, IX санит[арный] [департамент, для сведения]
Ротмистр Розтворовский, оф[ицер] связи Львов, [для сведения][11*]

Заверенная копия. CAW. Front Litewsko-Białoruski. I.310.3.233. Перевод с польского языка.

[1*]...[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут на полях слева вертикальной линией.
[2*] Слово вписано от руки.
[3*]...[3*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.
[4*] Слово вписано от руки вместо «комендант».
[5*] Далее вписан от руки и зачеркнут волнистой линией следующий текст: «Он обязан представлять согласно соответствующего приказа в секцию пленных интендантства фронта сводки о рабочих отрядах пленных, работающих в дивизии, и заботиться о пополнении этих отрядов». Этот пункт вычеркнут от руки двумя косыми линиями. Нумерация всех последующих пунктов изменена с учетом поправки.
[6*] Текст примечания вписан от руки.
[7*] Аббревиатура вписана от руки.
[8*] Слово вписано от руки вместо «пленные или беженцы».
[9*]...[9*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе вписан от руки. От руки проставлены также и скобки.
[10*] Далее вычеркнуто: «а о численности пленных, работающих в рабочих ротах на территории дивизии в регулярных рапортах».
[11*] В начале документа имеются пометы: 1) «Инсп[екторат] плен[ных]»; 2) «Офицер»; 3) «IV».

№ 50
Письмо в НКИД РСФСР о репрессиях польских войск в отношении к взятым в плен красноармейцам и партизанам

7 февраля 1920 г.

В Народный комиссариат по иностранным делам

Препровождая при сем записку о зверствах польских белогвардейцев, сообщаю Вам, что сведения эти получены мною из самого достоверного источника.

Думается мне, что оставить этого без протеста нельзя.

С коммунистическим приветом

Г.Л.Шк[илов]

7/II 1920[1*].

Зверства польских белогвардейцев

16 января большие силы поляков произвели внезапный налет на Рудобельскую волость (Бобруйского уезда). Эта волость со времени захвата поляками Бобруйска охранялась исключительно силами партизанского отряда т. Левкова, составленного из местных крестьян. К моменту налета в отряде числилось всего человек 150. Отряд принял бой, который оказался чересчур неравным. Партизаны потеряли 10 убитыми, 7 ранеными и 4 пропавшими без вести. В числе жертв – раненный в бою помощник начальника отряда тов. Ус, которого бандиты настигли, выкололи предварительно глаза и убили. Раненый секретарь Рудобельского исполкома т. Гашинский и делопроизводитель

Ольхимович увезены поляками, причем последнего зверски истязали, а затем привязали к телеге и заставили лаять по-собачьи. Благодаря неожиданности нападения, полякам удалось захватить дела Рудобельского исполкома, в том числе и список партизанского отряда. После этого начались расправы с семьями партизан, советских работников и крестьян вообще. Раньше всего сожгли дом отца т. Левкова в деревне Карпиловке, а затем подожгли и деревню, причем часть ее уцелела. Та же участь постигла и деревни Ковали и Дуброву, которые целиком сгорели. Семьи партизан почти поголовно вырезаны. В огонь во время пожара брошено до 100 человек. Изнасилованы женщины, начиная от малолетних (среди них названа одна четырехлетняя девочка). Жертв насилия прикалывали штыками. Убитых не давали хоронить. 19 января, на Крещенье, во время богослужения в уцелевшей церкви в деревне Карпиловке поляки бросили туда 2 бомбы, а когда крестьяне в панике стали разбегаться, по ним открыли стрельбу. Попало и священнику: имущество его разграбили, а его самого основательно избили, говоря: «Ты советский поп».

До того, 5 января, со стороны Бобруйска и Глуска в м. Паричи стянут был целый полк познанцев. Оттуда произведен был набег на ст. Шатилки, где сожгли жел.-дор. мост через Березину и 60 вагонов, груженных дровами, предназначенными для Москвы. Разгромлен также стоящий там на зимовке пароход, ограблена его команда. Комендант станции Шатилки, чекист, не желая попасть в руки бандитов, застрелился, а захваченные два товарища-коммуниста, прибывшие из Москвы для работы в Желескоме, увезены поляками. В Паричах эти налетчики тоже учинили разгром, правда, без человеческих жертв: магазин и лавчонки разграблены и очищены дотла, а кроме того грабили население в квартирах и на улицах.

Из застав красноармейцев, захваченных во время этого налета в Шатилках, Скалках, Прудках, Жердях и др., человек 50 были зверски убиты, а с остальных человек до 200 сняли одежду, привели в Паричи, продержали там при сильном морозе целую ночь в холодном помещении и целый день под открытым небом без всякой пищи, не допуская и жителей оказывать помощь, и в таком виде погнали дальше. Вообще обращение поляков с нашими пленными красноармейцами крайне жестокое. В Бобруйске, например, их держат в холодном помещении чуть ли не без окон, совершенно раздетых, без пищи. Тиф и другие болезни среди них свирепствуют вовсю, причем больных не изолируют от здоровых, не говоря уже об их лечении. По ночам куда-то вывозят трупы умерших за день, причем по дороге принимаются всяческие меры предосторожности от посторонних глаз. Но населению все же об этом становится известно, и участь пленных его крайне волнует. Сердобольные бобруйские обыватели вздумали даже устроить «день военнопленного» и, возбудив об этом ходатайство перед польскими властями и получив разрешение, собрали довольно много одеял, белья, одежды и проч. Когда же вещи были с разрешения польских властей переданы пленным, те же власти все целиком у них отобрали обратно.

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 3. П. 5. Д. 19. Л. 8–9, 9об. Подлинник.

[1*] Подпись и число написаны рукой автора.

№ 51
Из меморандума ЦК КП (б) Литвы и Белоруссии о тяжелом положении военных и гражданских пленных в польских тюрьмах и нарушениях заключенного советско-польского договора по их обмену

13 февраля 1920 г., Смоленск

Меморандум
о положении наших товарищей в польских белогвардейских тюрьмах и о нарушениях заключенного договора по обмену гражданских пленных

1. В польских белогвардейских тюрьмах

Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии[38] давно уже стал получать самые ужасные сведения о положении наших товарищей в польских белогвардейских тюрьмах и концентрационных лагерях. Эти сведения он сообщил комиссии Российского Красного Креста и Наркоминделу. Прибывшие теперь из этих тюрем товарищи всецело подтверждают это. В каких только тюрьмах не пришлось им побывать, всюду одно и то же.

Приведем наиболее характерные места из сообщений товарищей, только что прибывших из польских белогвардейских тюрем.

Тов. Цамциев сообщает о расправе в первых числах августа в деревне Гричине, Самохваловичской волости, Минского уезда, над захваченными в плен красноармейцами. Командир полка приказал собрать всех жителей деревни. Когда они собрались, вывели арестованных со связанными назад руками и велели жителям плевать и бить их. Избиение со стороны собравшихся продолжалось около 30 минут. Потом по выяснении их личности (оказалось, что там были красноармейцы 4-го Варшавского гусарского полка), несчастные были совершенно раздеты и приступлено к издевательству над ними. В ход были пущены нагайки и шомполы. Облив три раза водой, когда арестованные уже были при смерти, они были поставлены в канаву и расстреляны тоже бесчеловечно, так что даже некоторые части тела были совершенно оторваны.

Тов. Цамциев был арестован вместе с товарищем недалеко от станции Михановичи и отправлен в штаб. Там в присутствии офицеров били куда попало и чем попало; обливали холодной водой и обсыпали песком. Такое издевательство продолжалось около часа. Наконец, явился главный инквизитор – брат командира полка, штаб-ротмистр Домбровский, который как разъяренный зверь бросился и начал бить железным прутом по лицу. Раздев догола и обыскав, он приказал солдатам нас разложить, потянув за руки и ноги, и дать по 50 – плетью. Приказ моментально был приведен в исполнение. Не знаю, не лежали ли бы мы сейчас в земле, если бы крик «комиссар, комиссар» не отвлек их внимания. Привели хорошо одетого еврея по фамилии Хургин, родом из местечка Самохваловичи, и хотя

несчастный уверял, что он не комиссар и что совершенно нигде не служил, все его уверения и мольбы не привели ни к чему; его раздели догола и тут же расстреляли и бросили, сказав, что жид недостоин погребения на польской земле.

Товарища Цамциева отправили в Минск, освободили, потом опять арестовали, и он в конце октября попал в тюремную больницу. Там узнал о задушенном в больнице т. Кулешинском (Ковальском). Его привели в больницу потерявшего уже человеческий вид. Руки и ноги были распухшие...[1*] На лице нельзя было разобрать его частей. В ноздрях были протянуты проволоки, также в кончиках ушей. С большим трудом выговорил свою фамилию. Больше добиться от него ничего не удалось. Как положили в постель, так и лежал как тумба – до смерти. Через несколько дней распространился слух, что едет из Варшавы комиссия для осмотра тюрьмы, и в ту же ночь явились агенты контрразведки и после многих пыток задушили его.

Это был один из лучших наших товарищей, оставленных для подпольной работы в Минске.

Таким же образом истязали в минской контрразведке и других товарищей.

Тов. Вера Васильева пишет об истязаниях молодой ведочки, т. Зуймач: «Тов. Зуймач по ночам брали из тюрьмы, как будто на расстрел, приводили в жандармерию, избивали, приставляли к стенке и направляли на нее дуло револьвера, крича: «Признайся, тогда пощадим, а то осталось только несколько минут жить». Заставляли писать предсмертные прощальные письма к родным. Приказывали класть голову на стол и проводили холодным лезвием шашки по шее, говоря, что голова отлетит, если она не признается. Когда ее возвращали в тюрьму, она тряслась всю ночь, как в лихорадке...[1*] Она, можно сказать, еще ребенок, а ее голова уже покрылась сединой. Наконец, голую и босую, ее отправили в лагерь»...[1*]

Тов. Эпштейн пишет: «В минской контрразведке ужасно избивают. На допрос вызывают в два часа ночи. Допрашиваемый возвращается избитый и окровавленный. Редко кому удается избегнуть этих избиений. Избитого бросают в холодную одиночку. Пьяные сыщики заходят в камеру и бьют кого попало. Женщин избивают, как и мужчин. Как только настает ночь, арестованные дрожат как в лихорадке, ибо каждый думает, что сегодня настанет его очередь. Бьют ожесточенно, немилосердно. Например, Гольдина били поленом по голове и по бокам. Пускают в ход револьверы, нагайки, железные пружины и разные другие орудия пытки...[1*] Мне лично они надавали бесконечное количество пощечин. Затем били нагайками...[1*] Восемь мучительных долгих дней я сидел в контрразведке, в темной холодной одиночке, где не было ни стула, ни стола, ни койки, где было грязно, темно и сыро».

Несколько товарищей пишут, как пьяный контрразведчик Шиманский со своим секретарем в тюрьме избил т. Ширяева.

В бобруйской тюрьме делалось то же самое, что и в минской.

Тов. Х. Хаймович сообщает: «Бобруйская жандармерия, арестовав меня, два раза в день допрашивала меня, причем каждый раз беспощадно избивали прикладами и нагайками. Побои наносил следователь Эйсмонт и звал к себе на помощь жандармов. Подобные истязания продолжались 14 дней.

Когда я падал в обморок, меня обливали холодной водой и продолжали бить, пока истязатели не уставали. Однажды в помещении жандармерии мне связали руки и подвесили к потолку. Потом били чем попало. Повели за город на расстрел, но почему-то не расстреляли. Во время моего ареста жандармы на моей квартире забрали все, что только нашли более ценное. По дороге в Минск сняли сапоги».

Тов. Гилер Вольфсон сообщает, что после его ареста в Глуске (Бобруйского уезда) 6 сентября в тюрьме его раздели голым и по голому телу били нагайками. Недели две спустя перевели в бобруйскую тюрьму. Там ежедневно гнали на тяжелые работы, заставляли колоть дрова, чистить отхожие места и проч.

И в других местах то же самое.

Тов. Георгий Кныш сообщает: «При аресте на квартире (в Мирской волости, Новогрудского уезда) избивали прикладами, а когда привезли в жандармерию, там издевались, били плетками 40 штук, прикладов не помню сколько, шомполами 6 штук в пятки; пытались колоть ногти, но потом оставили. Потом отправили в Минск».

Тов. И.Г. Шахнович, арестованный на фронте 8 августа в Новогрудском уезде польскими легионерами, пишет: «Мне становится жутко и страшно, когда я вспоминаю те побои и удары, которые сыпались на меня. Дальше я уже не помню, что со мной стало».

Такие жуткие картины на каждом шагу.

2. Нарушение заключенного договора об обмене гражданских пленных

Польское правительство, в силу договора об обмене гражданскими пленными, обязалось не предавать суду внесенных в списки гражданских пленных, не применять никаких мер наказания по отношению к ним. Кроме того, в договоре предусмотрено, что каждый гражданский пленный пользуется правом забрать с собою определенное количество пудов вещей и определенное количество денег.

На самом же деле наши товарищи, внесенные в списки, предаются военно-полевому суду (Селятинскую, Рогинского и др.) и гражданскому суду (Жбиковского[2*] в Варшаве); подвергают их наказаниям по суду (тов. Жвиковский[2*] приговорен 21 января к 8 годам каторги).

Наконец, из списка, поданного Комиссией РСФСР[3*], привезено только семь человек, преимущественно арестованных в последнее время, слабых работников.

Режим по отношению ко всем политическим заключенным, зачисленным в категорию гражданских пленных, нисколько не изменился: их попрежнему избивают и издеваются над ними даже по пути следования в Советскую Россию.

Отправляют в Россию без всякого предупреждения в худших условиях, чем были этапы царских времен.

Польское правительство не только не разрешило нашим товарищам, прибывшим с первым транспортом, забрать положенное количество багажа, но даже конфисковало последние крохи, которые они захватили из тюрьмы.

Об этом свидетельствует заявление, сделанное в Комиссию РСФСР по обмену заложников 34-мя товарищами, прибывшими с первым эшелоном из Минской губ.

Оно гласит следующее: «Из всех прибывших заложников никому не было объявлено, что мы высылаемся в Россию для обмена. Никто не знал, куда везут, до тех пор, пока не перешли передовой линии польских позиций. Согласия ни у кого не было спрошено, желает ли тот или другой ехать в Россию. Из тюрьмы нас сопровождали под усиленным конвоем, и если к кому из отправляющихся обращались родные или знакомые с каким-либо разговором, то жандармы произносили самые отборные ругательства, угрожали оружием и некоторых даже избивали, как, например, Иосифа Шахновича жандарм ударил за то, что он неаккуратно шел, по мнению жандарма.

Обращение по дороге жандармами ужасное, двое суток никого не выпускали выйти из вагона; заставляли делать уборку грязных вагонов шапками, полотенцами или чем угодно, если арестованные отказывались, то заставляли силой, как, например, Либковича Пейсаха жандарм ударил по лицу за то, что он отказался убирать руками грязь в уборной и вагоне. У некоторых отнимали разные съестные продукты и другие вещи, как у Давида Цамциева и Иосифа Френкеля отняли доставленные родными упомянутых тов. коменданту, сопровождающему заложников, для передачи последним: фунтов 8 сала, около 3-х сотен папирос, постельное белье, верхнюю одежду, одну пару галош, пару гетров, пару ботинок и массу других мелких вещей и продуктов.

Представителя от Красного Креста все время в дороге с нами не было, и мы находились в полном распоряжении жандармов. Только по заявлению одного из заложников, поляка, что он не хочет ехать в Россию, прибыл представитель Польского Красного Креста перед нашим отъездом со станции Борисов за демаркационную линию, который нас и сопровождал.

Многим из арестованных не отдали их денег, отнятых при аресте, хотя последними заявлялись претензии. Когда мы пожаловались сестре милосердия Красного Креста о грубых отношениях их жандармов и других несправедливостях, учиненных по отношению к заложникам, последняя ответила, что «ваши большевики обращаются с нашими заложниками гораздо хуже и перевозить не дают ничего абсолютно».

Все вышеизложенное собственными подписями удостоверяем».

Далее следуют 34 подписи.

Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы и Белоруссии считает своим долгом обратить внимание Комиссии РСФСР на эти нарушения заключенного договора (невыдача наших товарищей, внесенных в список гражданских пленных, предание некоторых из них военному суду и применение к ним наказания, зверское обращение с ними даже в пути следования в Советскую Россию, невыдача им условленного количества багажа и денег, ограбление их в пути, отсутствие в пути следования представителя Общества Красного Креста и пр.) и полагает, что против этого необходимо протестовать и настаивать на строгом исполнении договора.

В виде репрессии необходимо интернировать всех польских гражданских

пленных, находящихся в Советской России, и применить к ним строгий режим.

Выдавать их Польскому правительству только по мере выдачи им наших товарищей, отмеченных в списках гражданских пленных.

Прекратить выдачу польским гражданским пленным всяких пособий, так как и без того достаточно обеспечены, а главное, так как нашими товарищами никакой помощи в белогвардейской Польше и в оккупации не выдается, и, напротив, продолжают их грабить.

По поручению ЦЕКА ЛИТБЕЛ (подп.)[2*]
Мицкевич-Капсукас

Смоленск 18/2 – 1920 г.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 27–29. Копия.

[1*] Отточия документа.
[2*] Так в тексте.
[3*] Имеется в виду Комиссия РСФСР по обмену заложников (см. далее в документе).

№ 52

Письмо Министерства военных дел Польши Главному интендантству Верховного командования Войска Польского о прекращении направления больных военнопленных с фронтовых сборных пунктов на распределительную станцию

18 февраля 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
Санитарный департамент
№ 1268

Верховному командованию, Главному интендантству

Начальник штаба КЭО Львов докладывает за № 5020 от 3/II с.г., что на распределительную станцию для пленных КЭО продолжают приходить с фронтовых сборных пунктов и этапов транспорты с [1*]тяжело больными пленными[1*] и интернированными. Пленные измучены дорогой, умирают в пути или вскоре по прибытии. Вследствие этого смертность среди пленных возрастает с 7 % до 12 %.

В связи с этим Верховное команд[ование] должно издать приказы о том, чтобы из подчиненных Верховн[ому] команд[ованию] сборных пунктов и этапов для пленных ни при каких условиях вообще не высылали тяжело больных пленных непосредственно на распределительные станции в пределах КЭО, а чтобы их отправляли во фронтовые госпитали для пленных или [1*]полевые госпитали[1*] до того момента, когда будут открыты [1*]три больших[1*] зарезервированных эпидемических [2*]госпиталя для пленных, которые уже

организуются [1*]Санит[арным] департ[аментом] Министерства военных дел[1*]. Об открытии этих госпиталей Верховн[ое] команд[ование] будет без промедления уведомлено[2*].

За начальника Санит[арного] деп[артамента]
[подпись неразборчива] подполковник медицинской службы[3*]

CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I.301.17.85. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенные цифрами отдельные слова и группы слов в документе подчеркнуты от руки.
[2*...2*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут слева на полях прямой линией и написано «где».
[3*] На документе имеются внизу пометы: 1) «Начальнику сан[итарной] службы фр[онта] [далее неразборчиво]; 2) «I отдел, санитарная секция с мнением».

№ 53

Рапорт начальник санитарной службы 1-й дивизии великопольских стрелков майора Майснера начальнику санитарной службы оперативной группы ген. Л. Желиговского об эпидемии сыпного тифа в лагере военнопленных в Бобруйске

21 февраля 1920 г.

Начальник санитарии I див. великопольск[их] стрелк[ов]
№ 45620
Пол[евая] почта № 52

Начальнику санитарии оперативной группы генерала Желиговского

Краткий рапорт о протекании эпидемии сыпного тифа в лагере пленных в Бобруйске

Эпидемия в лагере пленных началась 15 декабря 1919 г. В это время в лагере было около 2000 пленных. До 15 декабря имели место только спорадические случаи. Но из-за того, что все пленные лежали на соломе на земле и помещения были сильно переполнены, эти болезни могли распространяться очень быстро. Отсутствие отдельных помещений, чтобы можно было изолировать больных от здоровых, чтобы можно было провести карантин, чрезвычайно способствовало распространению эпидемии. Только после начала эпидемии были отданы распоряжения об изоляции больных и здоровых[1*]. Нет ничего удивительного в том, что в первые недели эта эпидемия страшно распространилась. Ежедневно прибывало 30—40 больных, умирали в день вначале 25—30. Предупреждение эпидемии сводилось вначале только к тому, чтобы изолировать подозрительных больных от здоровых. Не было ни

средств дезинфекции, ни установок для дезинсекции, ни аппаратов для дезинфекции. Была только русская баня и дезинфекционный аппарат «Гелиос», который вначале очень плохо, а в конце – вообще не работал.

В течение декабря и января из этих двух тысяч пленных не заболели – 374, вылечились – 223, больных [на] 31/1-20 – 400, выздоравливающих – 312, умерли – 933. За это время прибыло 295 новых пленных. Распоряжения, которые отдавались, были следующие:

1) Изолирование всех больных от здоровых. В помещениях, где имелись случаи эпидемии, ввели карантин.

2) Были искупаны все пленные, которые были в силах это сделать. Дезинсекцию можно было производить только несколько дней, так как аппарат «Гелиос» сломался.

3) Начали строить специальную установку для дезинсекции для пленных, которая сегодня работает.

4) Когда поступили дезинфекторы, дезинфицировали вещи и белье, людей купали.

5) Был организован госпиталь в лагере для пленных на 300 коек, госпиталь постоянно расширяется. Сейчас организованы следующие палаты: а) палата для хирургических больных, палата для терапевтических больных, палата для больных возвратным тифом, большие палаты для больных сыпным тифом.

6) Потом специальную палату для выздоравливающих, в которую могут быть помещены только те люди, которые предварительно прошли дезинсекцию.

7) Окуривание серой всех палат, в которых сейчас находятся пленные.

Благодаря этим мероприятиям эпидемия день за днем идет на убыль.

Состояние на 16/2-20. следующее:

Всего:	1233
Здоровых	309
Откомандированных в формирования	337
Больных	333
В том числе сыпным тифом	168
Выздоравливающих	254
Всего	*1233*

Бывают дни, когда совсем новых больных сыпным тифом нет[1*], смертность также снизилась. В феврале до сегодняшнего дня умерли 114 пленных, но не все от сыпного тифа. Таким образом, следует полагать, что с эпидемией удастся справиться в самое ближайшее время.

Начальник санитарии
1-й дивиз[ии] великополь[ских] стрел[ков]
Майснер, майор медицинской службы

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.343. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.

№ 54

Из отчета заместителя санитарной службы Литовско-Белорусского фронта Войска Польского майора Б. Хакбейл о проверке санитарного состояния сборной станции военнопленных в Молодечно

Не позднее 25 февраля 1920 г., Молодечно[1*]

Командование Литовско-Белорусского фронта
№ 3473/San.
Майор медицинской службы
д-р Бронислав Хакбейл
заместитель начальника санитарии, тактический референт
Отчет. Копия

[...] 3) *Лагерь пленных при сборной станции для пленных* – это был настоящий застенок. Никто об этих несчастных не заботился, поэтому ничего удивительного в том, что человек немытый, раздетый, плохо кормленный и размещенный в неподходящих условиях в результате инфекции был обречен только на смерть. Как мне показалось, [2*]это КЭО и КЭП ничего здесь не сделали[2*], более того, в этом вопросе я не заметил [2*]никакой инициативы[2*]. Соответствующие власти только однажды [2*]были на месте и ничего не сделали[2*]. (Инспектор лагеря пленных до [2*]сегодняшнего дня там не был)[2*], делал один только начальник этапного госпиталя в Молодечно к[а]п[и]т[ан] мед[ицинской] службы Махницкий, а затем к[а]п[и]т[ан] мед[ицинской] службы Бенони, но здесь [2*]трудно что-то сделать, потому что никто не хочет дать денег, нет рабочих и соответствующего оборудования[2*].

Все что было возможно, благодаря данной комиссии было урегулировано, и я надеюсь, что в течение [2*]2–3 недель ситуация[2*] должна нормализоваться. Организован госпиталь для этих несчастных на 200[2*] коек, но нет кухни, [2*]негде готовить[2*], а нынешний комендант лагеря [2*]пленных решительно отказывается их кормить[2*]. В лагере пленных было всего 700[2*] пленных, в том числе 280[2*] больных. Был установлен самый примитивный карантин и рассортированы пленные, было приказано немедленно приспособить здания под госпиталь, запустить баню и установку для дезинсекции, но управления, [2*]в обязанности которых это входит, действуют крайне[2*] лениво. Не урегулирован и вопрос со зданиями лагеря пленных. В этом лагере зданиями распоряжаются органы военные, гражданские, железнодорожные и ПБР (рядом с лагерем пленных находится ПБР, который о своих [2*]беженцах, кажется, не очень заботится[2*]. Рядом с ними в свободных бараках находятся целые семьи беженцев, которыми ПБР уже не занимается, на что живут, чем занимаются – никто не знает, говорят только, что женщины, больные венерическими болезнями, заражают как военных, так и гражданских, я думаю, что интернирование отдельных семей по селам

(на село две семьи) было бы целесообразным, работы в селах достаточно, а скопления людей в одном месте удалось бы избежать. Бараки лагеря служат, кажется, как строительный материал для всех властей, которые их разбирают.

Суммируя этот отчет, я прихожу к выводу, что проблема лагеря и госпиталя наиболее актуальна. Лагерю пленных со стороны непосредственно вышестоящих органов следовало бы уделить больше внимания. Начальник лагеря подпоручик Шиманский полностью соответствует своим задачам, но его энергия и инициатива слабо поддерживается его непосредственным руководством. [2*]КЭО и КЭП вообще почти ничего не делают[2*]. Что же касается лагеря пленных, их распределения, выделения рабочих рот, а также санитарного содержания, то соответствующие органы были прекрасно проинструктированы. Следует только отметить, что для высокого уровня заболеваемости смертность была относительно невысокой. Лагерь существует с октября, смертных случаев было 35 (так говорит начальник лагеря). Следует также увеличить численность конвоя и охраны, так как при существующих сегодня в лагере условиях конвой из 80 человек слишком мал, принимая во внимание 36 больных солдат. В настоящее время болен сам начальник лагеря, не хватает также сил в канцелярии. На необходимые расходы, которые не могут ждать решения кассовой комиссии, начальник лагеря должен иметь определенную сумму, из которой он покрывал бы неотложные потребности. Питание пленных хорошее.

Д-р Хакбейл, майор медицинской службы

CAW.Oddział IV NDWP. I.301.10.343. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по препроводительной записке. Данная выписка из отчета 25 февраля 1920 г. была направлена Верховным командованием (Генеральным штабом) за № 3473/San. в IV отдел (секцию п[ленных]) Верх[овного] ком[андования]: «Направляется для сведения копия раздела из отчета об инспекционной поездке заместителя начальника санитарии Литовско-Белорусского фронта майора медицинской службы Хакбейла, относящегося к сборному пункту для пленных в Молодечно. Просим издать приказ об оздоровлении административно-хозяйственных условий на сборном пункте, потому что только в этом случае санитарные мероприятия дадут ожидаемые результаты. *2-й зам[еститель] начальника Ген[ерального] шт[аба] и гл[авный] интендант Мальчевский, полковник генерального штаба». (Там же в деле.)*

[2*...2*] Выделенный цифрами фрагмент текста (или слово) в документе подчеркнут от руки.

№ 55

Инструкция Верховного командования Войска Польского о порядке транспортировки на театре военных действий военнопленных и интернированных санитарного отдела

29 февраля 1920 г.[1*]

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
санитарный отдел

Общие положения о транспортировке военнопленных и интернированных на театре военных действий

1. Приказ Гл[авного] интендантства № [2*]
2. К[омандование] в[оенных] п[еревозок]
3. Министерство военных дел, Санит[арный] департамент
4. Министерство военных дел, I деп[артамент]
5. Министерство военных дел, III деп[артамент]
6. О[кружное] к[омандование] в[оенных] п[еревозок] Вильно
7. О[кружное] к[омандование] в[оенных] п[еревозок] Минск
8. Ком[ендатура] вокзала Лунинец.
9. О[кружное] к[омандование] в[оенных] п[еревозок] Ковель
10. Начальнику транспорта Ровно
11. О[кружное] к[омандование] в[оенных] п[еревозок] Львов
12. О[кружное] к[омандование] в[оенных] п[еревозок] Станиславов
13. Тарнополь, копия для сведения
14. IV отдел Верх[овного] команд[ования], копия для сведения
15. II отдел Верх[овного] команд[ования], копия для сведения
16. Чрезвычайн[ый] генеральный ком[итет] по борьбе с сыпн[ым] тиф[-ом] Мин[истерства] обществ[енного] здрав[оохранения] [3*].

№ 5643/San.
Выслан: 29/II.[1920]

Доводятся для точного соблюдения общие положения о транспортировке военнопленных и интернированных по железной дороге на театре военных действий:

1) Военнопленные и интернированные могут направляться во внутренние районы страны только с распределительных станций для пленных после прохождения предписанного карантина. Непосредственно с пересыльных (сборных) пунктов и дивизионных сборных пунктов, минуя распределительные станции, могут высылаться в лагеря только в исключительных случаях и только по приказу Верх[овного] команд[ования] по согласованию с Министерством военных дел.

2) Транспортировка военнопленных и интернированных может осуществляться только специальными поездами или же в отдельных вагонах. Недопустима перевозка пленных в общих вагонах вместе с публикой.

3) Об отправке эшелона пленных (интернированных) пересыльный (сборный) пункт извещает заблаговременно соответствующую распределительную станцию (пересыльный пункт), сообщая количество пленных и конвоя.

4) Об отправке транспорта пленных высылающий пункт извещает соответствующее окружное к[омандование] в[оенных] п[еревозок], а оно извещает к[омандование] в[оенных] п[еревозок][39].

5) Окружное к[омандование] в[оенных] п[еревозок] обязано следить за тем, чтобы транспорты пленных не простаивали на станциях сверх необходимого времени и чтобы, по возможности, отправлялись как можно быстрее.

6) Транспорты военнопленных и интернированных и их конвой должны быть обеспечены продовольствием на все время пути, т.е. иметь запас на дорогу в соответствии с приказ[ом] Главн[ого] инт[ендантства] № 76/19/[3*].

7) Перед отправкой эшелона пленные должны быть подвергнуты тщательной дезинсекции и пройти медицинский осмотр. Врач фиксирует в уведомлении санитарное состояние транспорта, т.е. его обеззараживание и состояние здоровья.

8) В случае заболевания или смерти пленного в пути начальник эшелона должен известить об этом коменданта ближайшего железнодорожного вокзала, чтобы больной, если этого требует состояние его здоровья, был отослан на сборную станцию для больных и раненных или же в ближайший госпиталь для пленных или военный госпиталь, а труп передать сборной станции для больных или же госпиталю для захоронения.

При формировании на пересыльном пункте более крупных партий пленных, предназначенных к перевозке, следует, по возможности, включить в состав партии одного пленного-санитара или фельдшера, которого следует обеспечить средствами, необходимыми для оказания помощи в крайних случаях.

9) Коменданты железнодорожных вокзалов, а также врачи сборных станций для больных и раненых должны контролировать проходящие транспорты с целью выявления больных пленных и дальнейшей опеки над ними в соответствии с п. 8.

10) Больные пленные (интернированные), в принципе, не должны пересылаться вместе со здоровыми. При транспортировке больные пленные и интернированные подчиняются общим предписаниям о транспортировке больных и раненых, опубликованным в «Дн[евнике] воен[ных] п[риказов]» № 63 1919 §2031, [4*]т.е. должны высылаться санитарными поездами[4*].

[1) *от 1 до*] *5*[5*], (копия 1) [4*] Получают[4*].

Для сведения с просьбой издать соответствующие распоряжения к[омандованию] в[оенных] п[еревозок] и окружным к[омандованиям] в[оенных] п[еревозок].

2) *от*[4*] *6 до 13* (копия 1).

К сведению. Получают[4*].

3) (на копии 1)[6*].

Направляется к сведению с напоминанием, что «Временные санитарные предписания, действующие при перевозке транспортов военнопленных» Минвоендел, Сан[итарный] деп[артамент], №1339 Р. от 8.II.1920, направленные его письмом №3083/mob от 18.II.1920, не могут быть пока что исполнены в полном соответствии с их звучанием из-за отсутствия на пересыльных пунктах достаточного количества вспомогательного медицинского персонала. По мере выделения названного персонала Санитарным департаментом Министерства военных дел перечисленные положения будут рекомендованы к точному исполнению.

4) (на копии 1) как 3). Получают: Министерство военных дел, I деп[артамент], Министерство военных дел, IX деп[артамент].

14 – 15 – 16 (копии 1) получают к сведению.

CAW. NDWP. Szefostwo Sanitarne. I.301.17.137. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по дате рассылки.
[2*] Адресаты получения под №№ 14–16 вписаны от руки. Слова «Мин[истерства] обществ[енного] здрав[оохранения]» подчеркнуты от руки.
[3*] Далее вычеркнуто от руки: «а кроме того, указания начальника интендантства о снабжении продовольствием конвоя и транспорта пленных или интернированных».
[4*...4*] Выделенный цифрами фрагмент текста (или слово) в документе вписан от руки.
[5*] Имеются в виду порядковые номера адресатов рассылки.
[6*] Так в тексте.

№ 56

Отчет Санитарного департамента Министерства военных дел Польши о состоянии лагеря пленных и интернированных в Домбе

Не позднее 3 марта 1920 г.[1*]

Отчет о санитарной инспекции,
проведенной в лагере пленных и интернированных № 1 Домбе

Лагерь пленных размещен в казармах Болеслава Храброго, состоящих из значительного числа (около 35) бараков, частично кирпичных, частично деревянных, позволяющих разместить 6000–7000 пленных. Численность: в день инспекции [2*]1124 пленных[2*] и интернированных, численный состав роты охраны [2*]345 рядовых[2*].

Медицинский персонал состоит из главного врача лагеря [2*](капитан медицинской службы Суровец[2*]), прикомандированного [2*]поручика медицинской службы (Вассерманн), 2 подлекарей и 2 медиков[2*]. Из бывших 4 при-

командированных санитаров все заболели возвратным тифом, сегодня [2*]обязанности санитаров исполняют пленные[2*].

Лазарет в отдельном бараке [2*]с 80 койками[2*] [3*]и собственной кухней, в состоянии [2*]неописуемой запущенности[2*]. Стены[3*] ободраны, грязные, печи разбиты, полы грязные, койки как берлоги, полное отсутствие самого необходимого больничного оборудования, такого как комнатных клозетов, плевательниц, табличек в головах, – [2*]все вместе просто отвратительное[2*]. Сейчас весь барак чистится и приводится в порядок, к настоящему времени только одна комната очищена и обложена. Работа идет очень медленно, так как [2*][4*]управление военного строительства само ничего не делает[2*], не предоставляет также нужных для проведения работ средств, таких как щетки для оттирания полов[4*], кисти для побелки и т.д. Помимо лазарета в лагере [5*]также в [2*]отдельном бараке располагается отделение для выздоравливающих,[2*][5*] выписанных из инфекционного госпиталя в Кракове.

Для выздоравливающих и больных пища готовится вместе на кухне лазарета. Выздоравливающие должны получать 250 г мяса, больным главный врач может, из-за отсутствия места в госпитале, заказать, в соответствии с распоряжением Министерства военных дел, х[озяйственный] д[епартамент], № 77813/15088 Z II от 10 января 1920 г.[6*] на время болезни на человека 2 яйца, 15 г сахара, 1/2 литра молока и 15 г чая в день, а хлеб может быть заменен сухарями. Несмотря на то, что такое требование до сего дня еще никогда не было удовлетворено, больные и выздоравливающие получают мясо самого плохого сорта, одни кости и объедки, которыми больных и выздоравливающих прокормить невозможно. Кухонных весов на кухне нет, порции мяса не достигают даже 50 гр на человека. Сама кухня грязная, черная, закопченная.

В еще худшем состоянии, чем барак, предназначенный под [7*]лазарет и для выздоравливающих, [2*]бараки, в которых живут[7*] пленные[2*]. Они занимают только 3 больших кирпичных барака – первоначально это были конюшни – остальные бараки преимущественно стоят пустые. В заселенных бараках все двери и замки сломаны, печи испорчены, полов нет, стены черные, грязные, закопченные.

[4*]Отхожие места запущены неописуемо, выгребные ямы [8*]переполнены, неплотно закрыты, пронизывающая вонь вокруг бараков[4*] [8*].

Согласно заявлению командира лагеря и главного врача, которые занимают свои должности только 6 недель, все бараки были в столь ужасном состоянии, что нельзя было эту конюшню очистить, так как командование из-за отсутствия денежных средств не имеет возможности закупить принадлежности, необходимые для санирования, такие как щетки, кисти, известь, мотыги, лопаты и т.д., со стороны военного строительства, обязанностью которого является оздоровление лагеря, оно не находит ни малейшей поддержки. Командование лагеря делает все возможное, чтобы улучшить гигиеническое состояние лагеря, видно также, судя по кучам мусора, вывезенного из бараков, по строящимся тротуарам и дорожкам между бараками, что для этого уже много сделано, но при таких темпах санация лагеря никогда не кончится.

[9*]Из-за большой вместимости лагеря, относительно небольшого количества[9*] пленных [4*](вместимость 6000–7000 пленных, численность 1124) и зна-

чительного числа свободных бараков санирование лагеря можно провести очень легко и быстро, и это лучше всего сделало бы командование лагеря собственными рабочими силами, если бы ему дали [2*]нужные для этого средства[2*], так как от управления военного строительства нельзя ожидать быстрого проведения санации лагеря[4*].

Все бараки следовало бы несколько раз побелить, [10*]отремонтировать двери, окна и полы и привести в порядок отхожие места и выгребные ямы[10*].

Водоснабжение лагеря очень хорошее. Кроме нескольких колодцев, которые все испорчены, не работают, в лагере есть [11*]водопровод с несколькими истоками (гидрантами) между бараками[11*]. В Кракове из-за отсутствия воды вода не подается с 10 часов утра до 6 часов вечера, в лагере пленных гидранты испорчены, все[12*] текут день и ночь, а из одного гидранта день и ночь вода растекается на большое расстояние – переводятся впустую тысячи литров воды[12*].

[2*]Управление военного строительства было об этом командованием лагеря оповещено – на месте побывало уже несколько комиссий – но гидранты текут непрерывно в ущерб городу и государственной казне, которая, кажется, воду бесплатно не получает[2*].

[13*]Банное и дезинфекционное заведение, соединенное с машинной прачечной и сушилкой[13*] (наследство австрийцев), очень хорошо оборудованы, действуют без замечаний. Из трех больших паровых дезинфекционных аппаратов один испорчен, нужно было бы его отремонтировать, хотя при сегодняшней численности и двух вполне достаточно. В этом заведении ежедневно легко можно вымыть и провести дезинсекцию от 800 [3*]до 1000 человек и выстирать 1000 кг белья. Поэтому пленные моются каждые 3–4 дня, получают также каждую неделю чистое белье, которого у прачечной есть более 2000 комплектов, и несмотря на это сыпной и возвратный тиф не прекращаются, хотя в последние дни количество больных заметно сократилось (возможно, и потому, что большинство уже переболело)[3*].

Причины этого следующие:

1) Грязь и вши в самих бараках, которые из-за отсутствия дезинфекционных средств, извести и хозяйственного инвентаря, щеток, кистей и т.д. нельзя за время, пока пленные моются, должным образом обеззаразить.

2) Отсутствие изоляционных бараков для вновь прибывших транспортов. Прибывающие транспорты после купания и дезинсекции сразу же переходят в лагерь без предварительного карантина и наблюдения.

3) Неправильное использование бараков. Бараки, занятые пленными, переполнены, в то время как многие бараки пустуют не используемые.

4) Отсутствие дезинфекционной камеры с горячим воздухом для дезинсекции [2*][хлопчато]бумажных сенников[2*], полушубков, шуб и т.д., которые [2*]нельзя [14*]подвергнуть дезинсекции в паровых дезинфекционных аппаратах[2*14*].

Рота охраны лагеря пленных – численность 350 человек – размещена в собственном бараке, который не отделен от [4*]остального лагеря, в который пленные также заходят, занося преимущественно сыпной тиф из лагеря в барак роты охраны, из которой много людей заболели сыпным тифом.

Совершенно необходимо отгородить этот барак от остального лагеря. Из-за отсутствия места в эпидемическом госпитале в Кракове следовало бы [2*]в

самом лагере пленных оборудовать госпиталь для заразно больных пленных[2*], для которого места в лагере достаточно[4*].

[Подпись неразборчива], полковник

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.62.30. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по делопроизводственным пометам на документе.
[2*...2*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.
[3*...3*] Слева на полях напротив выделенного цифрами текста в документе от руки написана цифра «1)».
[4*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе слева на полях отчеркнут от руки прямой линией.
[5*] Слева на полях напротив этой строки в документе от руки написана цифра «2)».
[6*] Документ не обнаружен.
[7*] Слева на полях напротив этой строки в документе от руки написана цифра «3)».
[8*...8*] Слева на полях напротив этой строки в документе от руки написана цифра «4)».
[9*...9*] Слева на полях напротив этой строки в документе от руки написана цифра «5)».
[10*...10*] Слева на полях напротив этой строки в документе от руки написана цифра «6)».
[11*...11*] Слева на полях напротив этой строки от руки вписана цифра «7)».
[12*...12*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут справа от руки двумя прямыми линиями.
[13*...13*] Выделенные цифрами слова в документе подчеркнуты.
[14*...14*] Слева на полях напротив выделенного цифрами фрагмента текста в документе от руки поставлены два восклицательных знака.

№ 57

Заявления вернувшихся из плена А. П. Мацкевича, М. Фридкина и Петрова

5 марта 1920 г.[1*]

Краткое изложение о жизни прибывших из польского белогвардейского плена[2]*

1. Андрея Прохоровича Мацкевича

Содержание под арестом. 7 сентября вечером я уже находился в полном распоряжении польских варваров. В Минск был доставлен 8 сентября. В дороге, при сопровождении меня в Минск, в дело были пущены нагайки, приклады, кулаки и что попало, и, в конце концов, я очутился в полусознательном сознании. Для охлаждения отправили меня в тюрьму, но через день вызвали снова на допрос и взяли в ту же работу. Не получив желаемых результатов на допросе, обратно возвратили в тюрьму, где я остался до 7 октября, т.е. по день отсылки в лагерь.

Следование в лагере и лагерная жизнь. Под усиленным конвоем нас отправили на вокзал и поместили в товарные вагоны. По пути следования никому из родственников подходить к арестованным не разрешалось. Всех их разгоняли прикладами и нагайками. Поезд тронулся со станции поздно вечером, но куда нас везли, — это была тайна. В момент отправления поезда жандармы снова заработали над беззащитными. Первым долгом сделали повальный

и самый тщательный обыск и отняли все, что тем или иным образом могло находиться у арестованных, так, напр[имер], деньги, часы и т.п. После этого начали снимать сапоги, отнимать пальто, если чье понравится, одеяла и подушки. Если кто пытался оказать хоть малейшее сопротивление, то его избивали самым беспощадным образом. Я, например, получил только две пощечины в вознаграждение за свое одеяло, которое выдал почти что беспрекословно, а других товарищей, как, напр[имер], Башинкевича и Мишутовича, избивали не только в вагоне, но даже и на поле, когда сопровождали нас из Белостока в лагеря, отстоящие от города в 4–5 верстах. Всех нас, когда вывезли из города в Белосток, остановили на поле только для того, чтобы избить вторично Башинкевича и Мишутовича. В пути из г. Минска в Белосток мы пробыли 2 дня – 8 и 9 октября, и в течение 2 дней казенная пища нам не выдавалась, а так как деньги тоже были отняты, то вынуждены были существовать только подаяниями, которые с большим трудом, но передавались от населения, когда поезд останавливался. По прибытии в Белосток долгое время оставались около вокзала под открытым небом. Спустя некоторое время нам был прислан из Белостока еврейской общиной горячий обед, но наши конвойные обед к нам не подпустили и приносивших избивали прикладами.

По прибытии в лагерь нас поместили в холодный барак вместе с военнопленными. В бараке нас окружила толпа голых, оборванных и совершенно изголодавшихся людей, похожих на скелеты, с просьбой – нет ли у кого из нас, прибывших, хлеба. Немного позже выяснилось, что пища в лагерях выдается такая, что ни один самый здоровый человек не сумеет просуществовать более или менее продолжительное время. Состоит она из небольшой порции черного хлеба, весом около 1/2 фунта, одного черепка[3*] в день супа, похожего скорее на помои, чем на суп, и кипятку.

В большинстве случаев эти помои, имеющие название супа, выдавались несоленые. На почве голода и холода заболевания доходили до невероятных размеров. Медицинской помощи никакой, и околодок существует только на бумаге. Десятки людей помирают ежедневно. Кроме голодной смерти, многие погибают от побоев со стороны варваров-жандармов. Одного красноармейца (фамилии не помню) капрал по бараку так сильно избил палкой, что тот не в состоянии был подняться и встать на ноги. Второй, некто т. Жилинцкий, получил 120 прутьев и помещен [был] в околодок; т. Лифшиц (быв. председатель профсоюза работников искусств г. Минска) после различных пыток совершенно умер. Фаин, глубокий старик, уроженец и житель Плещеничской волости Борисовского уезда ежедневно подвергался пыткам в виде отрезания бороды тесаком, нанесения ударов штыком по голому телу, маршировки ночью в одном белье морозом[3*] между бараками и т.п.

2. М. Фридкина

Не буду останавливаться на том, как нас водили из одного лагеря в другой, как нас избивали, как нас привели в лагерь Брест-Литовска. Как только нас привели туда, комендант обратился к нам с такой речью: «Вы, большевики, хотели отобрать наши земли у нас, – хорошо, я вам дам землю. Убивать вас я не имею права, но я буду так кормить, что вы сами подохнете». И действительно, несмотря на то, что мы до этого двое суток хлеба не получили, мы и в тот же

день такого не получили, мы питались только картофельной шелухой, продавали последние рубахи за кусок хлеба, легионеры нас за это преследовали и, видя, как собирают или варят эту шелуху, разгоняли нагайками, а те, которые из-за слабости не убегали вовремя, бывали избиваемы до полусмерти.

13 дней мы хлеба не получали, на 14-й день, это было в конце августа, мы получили около 4 фунтов хлеба, но очень гнилого, заплесненного; все на него, конечно, с жадностью набросились, и заболевания, бывшие и до этого времени, но не в большом количестве, усилились (с 7000 пленных невозможно было найти санитаров), больных не лечили, и они умирали десятками. В сентябре 1919 г. умирало до 180 чел. в день, никакой медицинской помощи нам не оказывали. В последнее время (около ноября) приезжала комиссия, но это тоже оказало мало помощи, и несчастные продолжали умирать. Потом я убежал; что сталось с остальными – не знаю, ибо их через два дня отправили в Познань, где их положение наверное не улучшилось.

З. Петрова

Во время моего пребывания в Бобруйске я пользовался слухами, что в крепости находилось до 1600 пленных красноармейцев, большинство которых совершенно голые, даже не имеют белья (их бараки служат приютом эпидемии, которая ежедневно глотала по 15–20 чел.) В настоящее время смертность немного уменьшилась, но все-таки помирают от 8 до 10 чел. Пища ужасная, т.е. вода и несколько картофеля: это составляет суп, который выдается в недостаточном количестве (одну цинку[3*] от патронов супу на 15 человек), хлеба дают 1/2 фунта, и то не каждый день. В настоящее время пленных осталось в Бобруйске 600–700 человек.

Председатель Будкевич

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 38–39. Копия.

[1*] Датируется по делопроизводственной рукописной помете: «№ 998. 5.III.1920».
[2*] Заголовок документа.
[3*] Так в тексте.

№ 58

Телеграмма начальника лагеря в Стшалково полковника Кевнарского в Министерство военных дел Польши о количестве военнопленных в лагере

9 марта 1920 г.

Министерство военных дел в Варшаве

Численность пленных в лагере – 6413, численность вне лагеря – 4185, интернированных – 137, общая численность – 10 598. № 2069/20.

Кевнарский, полковник и командир

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.97. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 59

Приказ Министерства военных дел Польши о переводе военнопленных красноармейцев из лагеря Домбе в Вадовице

Не ранее 12 марта 1920 г.[1*]

Министерство военных дел
Штаб, I отдел
№ 481/Mob.
Вопрос о переводе большевистских пленных из Домбе в Вадовице

КГО Краков — 1 тел[еграф]
Ком[иссия] Министерства военных дел по делам эвакуации армии Бредова, аппарат Юза
12-я п[ехотная] д[ивизия] — 2 [телеграф]. Ярмолинцы[2]*

1. В связи с эвакуацией на родину интернированной армии ген. Бредова[40] приказываю увеличить вместимость лагеря интернированных № 1 в Домбе путем немедленной отправки всех большевистских пленных в лагерь пленных № 2 в Вадовице.

Первые транспорты казаков с семьями прибудут предположительно около 21/III-1920.

Об исполнении приказа доложить I отд[елу] шт[аба] Министерства военных дел.

2. В ответ на поступившую депешу № 29 от 12.III.1920 Министерство военных дел сообщает[3*], что в связи с изменением порядка эвакуации армии Бредова, I отдел 142/Mob.[4*], приказы распределительным станциям были отданы, а также отдано распоряжение перевести 800 большевиков из Домбе в Вадовице.

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.98. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по содержанию.
[2*] Слово вписано от руки.
[3*] Далее вычеркнуто: «I отдел 142/Mob.».
[4*] Слова «I отдел 142/Mob.» вписаны от руки.

№ 60

Письмо Министерства военных дел Польши Верховному командованию Войска Польского в связи с просьбой пленных красноармейцев об их условном отпуске под надзор полиции по месту жительства на территории Польской Республики

16 марта 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 6286/20-II

Верховное командование ВП, II отдел, Варшава

Минвоендел направляет присланные сюда за № 150/16 [из] сеймовой комиссии по проверке тюрем и концентрационных лагерей в Польше заявления об освобождении пленных:

Юзефа Маррака, Данилы Маррака, Яна Маррака, Константы Вербши, Александра Кравецкого, Александра Молявки, Бронислава Куцки, Яна Хмельницкого, Винценты Войткевича для принятия решения.

Минвоендел предлагает, чтобы:

1) Находящимся в раб[очем] отряде пленных № 112 в Вильно: Юзефу Марраку, Даниле Марраку и Яну Марраку, все из Городечна, Забережской гмины, Ошмянского повята, принимая во внимание характеристику поста полевой жандармерии в Забережье, предоставить отпуск и поставить как отпускников под полицейский надзор.

2) Пленного Константы Вербшу, из Минска, прикомандированного к центральному складу боеприпасов в Лиде (пол[евая] почта 37), как римс[кого] кат[олика] польской национ[альности] освободить.

3) Пленному Брониславу Куцке, с хутора Минары, повят Щенсцяны, находящемуся на этапном сборном пункте в Вильно, как поляку, а также учитывая хорошую характеристику, предоставить отпуск.

4) Пленному Яну Хмельницкому из Вильно, находящемуся на сборном пункте в Вильно на ул. Свядальской, как поляку, предоставить отпуск.

5) Пленному Винценты Войткевичу из Гайдзян, Браславского повята, находящемуся в рабоч[ей] роте пленных в Глубоком Виленской земли, предоставить отпуск.

6) Что касается просьбы пленных Александра Кравецкого и Александра Малявки[1*], то следовало бы предварительно ознакомиться с мнением местных компетентных органов[2*].

По приказу министра военных дел
и.о. помощника начальника отдела
Д. К. Полякевич, капитан

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.
[2*] Смотри также документ № 62.

№ 61

Отчет инспектора по делам пленных Литовско-Белорусского фронта Войска Польского подполковника Янковского командованию фронта о проверке лагеря военнопленных в Бобруйске

19 марта 1920 г.

Инспектор по делам пленных
Л[итовско]-Б[елорусского] фр[онта]
№ 11, пол[евая] почта 37
Отчет об инспекции лагеря пленных в Бобруйске

Командованию Лит[овско]-Бел[орусского] фронта

В связи с письмом №14221/1787/IV-adj от 13/III-1920 г.[1*] была проведена проверка лагеря пленных в Бобруйске, при этом было установлено:

В день инспекции лагерь пленных находился в состоянии ликвидации: из 1620 пленных, ранее зарегистрированных, уже 13.III-20 лагерь насчитывает только 914 пленных. Пленные расположены в казармах крепости.

Общая нехватка в Бобруйске и окрестностях стружки или соломы остро ощущается, так как все пленные, за исключением больных, имеют слишком мало подстилочного материала.

Питание пленных – правильное, т.е. все работающие пленные получают [довольствие] согласно таблицы «С», а неработающие согласно таблицы «Е». Все продукты для пленных, находящиеся на провиантском складе, были свежими и хорошего качества. Пленные получают кроме утреннего кофе обед и вечерний кофе.

Такое распоряжение означает невыполнение приказа интендантства № 20 от 31/XII.1919 г.[1*], который категорически требует вместо вечернего кофе готовить пленным ужин[2*].

Мясо выдается пленным в виде гуляша[3*], а не порциями, как этого требует вышеуказанный приказ.

Задержанное денежное содержание было выплачено в день инспекции[2*].

[4*]В санитарном отношении лагерь существенно приведен в порядок. Санитарный персонал насчитывает 6 врачей и 4 фельдшеров. Больные предварительно поступают[3*] в лазарет, где после определения болезни сортируются. Из 172 зарегистрированных – больных возвратным тифом 32, сыпным тифом – 5, при этом последний случай сыпного тифа был отмечен 6 марта.

Ощутимая нехватка медикаментов; последний шприц[3*] был сломан несколько дней тому назад[4*].

Белья у лагеря достаточно.

В лагере есть хорошая баня и установка для дезинсекции. Проведенный 14-дневный карантин одной части лагеря позволил отправить на пересыльный пункт партию пленных численностью около 350 человек[5*].

После объявления лагеря оздоровленным в первых числах апреля произойдет полная ликвидация лагеря, причем одна рота направится в Минск для увеличения рабочей силы этого города.

Все пленные-специалисты будут отправлены в квартирно-строительное управление в Минске. Затем, после того как в распоряжении командования ген. Конажевского останется необходимое число пленных, остальные, в соответствии с имеющимися инструкциями, сразу же будут отправлены на пересыльный пункт.

В дополнение проведенной инспекции к[оман]дование группы ген. Конажевского докладывает, что ответ на письмо № 87/10/pf от 16/I-20 г. был отправлен к[оман]дованию фронта 23/II -1920 г. № 1187/IV.

Янковский,
подполковник и инспектор

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.343. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

1* Документ не обнаружен.
2* Слева от абзаца на полях отчеркнуто прямой вертикальной линией и написано «Интенд [антство]».
3* Слово подчеркнуто от руки.
4* Слева на полях напротив выделенного цифрами текста о санитарном состоянии от руки поставлена фигурная скобка и написано: «Начальник сан[итарии]».
5* Слева от абзаца отчеркнуто прямой вертикальной линией и написано: «Сан[итария]».

№ 62

Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованию Литовско-Белорусского фронта по поводу просьбы о предоставлении отпуска пленным красноармейцам

24 марта 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 11814/IV
пол[евая] почта № 53
Отпуск больш[евистских] пленных поляков

Командованию Лит[овско]-Белорусского фронта (сек[ция] пленных)
Направляются заявления с просьбой об освобождении пленных:
1) Юзефа Марракa – раб[очая] рот[а] п[ленных] 112,
2) Данилы Маррака – [рабочая рота пленных] 112,
3) Яна Маррака – [рабочая рота пленных] 112,
4) Константы Вербши -центр[альный] скл[ад] боеприп[асов] в Лиде Лит[овско]-Бел[орусского] фр[онта],

5) Брониcлава Куцки – перес[ыльный] п[ун]кт Вильно,
6) Яна Хмельницкого – [пересыльный пункт] Вильно,
7) Винценты Войткевича – раб[очая] рот[а] пленных Глубокое[1*],
8) Александра Малявки (м[есто] нахожд[ения] неизвестно),
9) Александра Кравецкого – госпит[аль] Вильно
для проверки правдивости их прошений и подтверждения, находятся ли перечисленные в вышеназванных подразделениях или учреждениях.

После выяснения следует представить Верх[овному] команд[ованию] мнение команд[ования] фронта относительно предоставления им отпуска. При выдаче характеристики следует руководствоваться следующими указаниями:

Следует учесть обстоятельства, в которых пленный был призван в больш[евистскую] армию и попал в плен, необходимо также указать его национальность и мнение местных органов безопасности относительно его лояльности.

При выдаче характеристики следует также руководствоваться тем, чтобы как можно реже предоставлять отпуск пленным, проживающим в прифронтовой полосе.

Результаты проверки следует неотлагательно прислать вместе с делами в Верховное командование (секция пленных).

Приложение: 8 заявлений как приложение[2*].

За зам[естителя] начальника IV отдела
Квасьневский, капитан Генерального штаба

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Строка подчеркнута в тексте от руки.
[2*] Заявления не обнаружены. См. также док. № 60.

№ 63

Сообщение распределительной станции пленных в Белостоке командованию Варшавского генерального округа о присылке больных пленных красноармейцев из сборного пункта в Пинске

Не позднее 6 апреля 1920 г.[1*], Белосток

Распределительная станция пленных и интернированных
и беженцев в Белостоке
Донесение

Командованию генерального окр[уга], Варшава

Докладываю, что из сборного п[ункта] пленных в Пинске прибывают партии пленных [2*]без предварительного[2*] телеграфного уведомления, или же

уведомление приходит после прибытия транспорта на распределительную станцию.

В последней партии, прибывшей из Пинска 24.III-1920 г. в количестве 200 человек, [2*]40% заболели в пути сыпным тифом, их разместили в местном инфекционном госпитале[2*].

Как оказалось, эти люди [2*]были не стрижеными[2*], чрезвычайно грязными и чрезмерно завшивлены, несмотря на то, что командование сборного пункта в Пинске сообщает в служебной карте, что они прошли дезинсекцию и искупаны[3*].

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.344. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по дате отсылки.

[2*]...[2*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

[3*] Подпись отсутствует. Это донесение было направлено по инстанции в Министерство военных дел, откуда 6 апреля 1920 г. оно было направлено в адрес Верховного командования ВП (секция пленных) с препроводительной № 1866/Mob. (I отдела Генштаба): «Направляем для сведения, а также издания собственных распоряжений. За начальника I отдела Клиберг, подполковник Генерального штаба».

№ 64

Приказ Верховного командования Войска Польского командованиям армий о создании инспекционных комиссий для проверки состояния заведений для военнопленных

9 апреля 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генер[альный] штаб)
№ 12729/IV, полевая почта № 53
Инспекционная комиссия для проверки учреждений для пленных

Командованию 1-й армии[41] (лично командующему)

Вслед за нашими № 5905/San и 7355/IV[1*] об оздоровления положения в заведениях для пленных и интернированных в результате посещения сеймовой комиссии по делам пленных и интернированных приказываю:

Ком[андова]ние армии немедленно вышлет инспекционную комиссию, чтобы проконтролировать орган[изационно]-админист[ративное], санитарное и хозяйственно-кассовое положение в соответствии с изданными приказами и распоряжениями Верх[овного] ком[андования] в подчиненных пересыльных пунктах, див[изионных] сборных пунктах и раб[очих] рот[ах] пленных, а также госпиталях и местах заключения, в которых пребывают пленные и интернированные.

В состав комиссии входят: инспектор по делам пленных армии, представитель начальника санит[арной] службы армии, представитель начальника интендант[ской] службы армии и, возм[ожно], для мест заключения и интернированных – представитель II отдела. Соответствующие секции командования армии, прежде всего секция по делам пленных, представят комиссии необходимый статистический и учетный материал.

Комиссия имеет право по телеграфу, с разрешения ком[анду]ющего армией, отстранить от исполнения своих служебных обязанностей каждого прямого ком[анд]ира пересыльного пункта или же ком[анд]ира раб[очей] рот[ы] пленных, в подразделении которого будут выявлены злоупотребления или нераспорядительность, наносящие ущерб службе.

Отношение к пленным вообще является не только гуманитарной, но и политической проблемой. Комиссия должна осознавать меру ответственности военных органов перед легислатурой и собственным общественным мнением, а также перед международным форумом, который тут же подхватывает любой факт, который может принизить достоинство нашего молодого государства в культурном и политико-правовом отношении.

Зло необходимо решительно искоренить. Армия прежде всего должна стоять на страже чести государства, соблюдая военно-правовые инструкции, а также тактично и культурно относясь к безоружным пленным.

Комиссия представит подробные рапорты и материалы Верх[овному] ком[андованию] через свое ком[андован]ие армии.

После окончания инспекции, которая должна быть проведена как можно интенсивней, комиссии автоматически распускаются.

Инспекция должна быть проведена до 1.V.1920 г.

Получают: командующие 4-й, 1-й, 7-й, 2-й и 6-й армий; сеймовая комиссия по делам пленных; Минвоендел.

2-й замест[итель] начальника [Генерального] штаба и
гл[авный] интенд[ант]
Мальчевский, полковник Ген[ерального] шт[аба]

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Документы не обнаружены.

№ 65

Приказ Верховного командования Войска Польского командованиям армий об освобождении пленных красноармейцев эстонской национальности

12 апреля 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генер[альный] штаб)
№ 13909/IV, полевая почта № 53
Освобождение пленных эстонцев

Командованию 1-й армии

Приказываю большевистских пленных эстонской национальности, находящихся в пересыльных пунктах пленных или в рабочих отрядах пленных, после установления их национальности освободить и отослать из района 6-й и 2-й[42] армий на этап Госу[дарственного] управления по делам ПБР в Варшаве на Повонзках, а из района 4-й[43], 1-й и 7-й[44] армий на этап Госу[дарственного] управления по делам ПБР в Вильно, откуда названные пленные будут отправлены на родину.

Об исполнении приказа или же негативные донесения доложить Верховному командованию (секция пленных).

Генерал, и.о. начальника Генер[ального] штаба
Галлер, генерал-поручик

Получают: ком[андования] 6-й, 2-й, 4-й, 1-й и 7-й армий.

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 66

Приказ Верховного командования Войска Польского командованиям армий о порядке предоставления отпуска военнопленным

15 апреля 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генер[альный] штаб)
№ 15115/IV, полевая почта № 53
Подача прошений о предоставлении отпусков военнопленным

Командованию 1-й армии (секция пленных).

С некоторого времени в Верховное командование в массовом порядке

поступают прошения об освобождении военнопленных, присылаемые командованиями армий, часто без характеристики и без сообщения места пребывания пленного.

Отмечая, что во время проведения военных операций освобождение военнопленных нецелесообразно, а с другой стороны, учитывая специфические условия нашей войны, сообщаем, что в исключительных случаях предусмотрено представление военнопленным срочных или бессрочных *отпусков*.

Право предоставления отпуска имеют лишь Верховное командование или Минвоендел.

Чтобы избежать в будущем массовой присылки прошений об освобождении, Верховное командование сообщает следующие директивы, которыми следует руководствоваться при рассмотрении и присылке прошений:

В соответствии с нашим приказом 1723/IV от 19/I-[1920][1*] командования армии или КГО освобождают самостоятельно укр[аинских] пленных польской национальности.

Освобождать следует также большевистских пленных венгерской национальности (приказ № 65898/IV[1*], опубликован[ный] в приказ[ах] В[ерховного] к[омандования] № 189 от 12/XII-19), латышской (приказ 8351/IV от 5/III-20[1*]) и эстонской (№ 13909/IV)[2*], руководствуясь сформулированными в приказах принципами.

Что касается прочих категорий пленных, то их не освобождают, а только в исключительных случаях предоставляют *отпуск*, причем только на основании мотивированного прошения, которое нужно присылать на решение Верховному командованию (секция пленных), сопровождая соответствующим предложением об освобождении или же отрицательным заключением и соблюдая следующие директивы:

1) Каждый раз следует установить и сообщить точное место пребывания пленного, а если это неизвестно, направлять прошения Верховному командованию только для того, чтобы определить место пребывания на территории страны или других армий.

2) В первую очередь присылать прошения об освобождении пленных поляков, предварительно установив их национальность или хотя бы римско-католическое вероисповедание.

3) Обязательно прилагать характеристику местных органов безопасности, в которой говорится о лояльности пленного, а также о том, не препятствуют ли предоставлению ему отпуска соображения политического характера или общественной безопасности. Желательно было бы также заключение этих же органов о том, что пленный нужен для ведения собственного хозяйства.

4) Прилагать копию учетной карточки пленного с указанием, в каких условиях он попал в плен, а также характеристику непосредственного командира о поведении пленного в плену.

5) Не пересылать прошений о предоставлении отпусков пленным, проживающим в прифронтовой полосе.

При этом мы возражаем против массового направления просьб о предоставлении отпуска пленным, особенно из рабочих рот, так как это может

разукомплектовать рабочие роты пленных, а пополнение из Минвоендел получить тяжело из-за отсутствия экипировки для пленных.

Что касается направления просьб об освобождении интернированных и заключенных, то в этом вопросе продолжает действовать приказ № 3927/IV, опубликованный в приказах Верховн[ого] команд[ования] (Гл[авное] интенд[антство]) № 12 от 16/IV-1920 г., который рекомендует прошения об освобождении названных лиц направлять в сеймовую комиссию по наблюдению за лагерями и пленными.

2-й зам. начальника Ген[ерального] шт[аба] и гл. интендант
Мальчевский, полковник Генерального штаба

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Документ не обнаружен.
[2*] См. док. № 65.

№ 67
Правила обращения с пленными-военнослужащими Красной Армии

16 апреля 1920 г.

Принципы обращения с большевистскими пленными

С взятыми в плен большевистскими пленными следует поступать следующим образом:

1) Подразделения, которые берут пленных, имеют право разоружить их и забрать у них амуницию, т.е. подсумки, ремни, вещевые мешки, с которым следует поступать в соответствии с общими правилами о военных трофеях.

2) Пленные должны немедленно направляться указанными подразделениями в определенные командованиями дивизий дивизионные сборные пункты, где их следует подвергнуть допросу II отделом дивизии для сбора информации о неприятеле.

3) Там же пленным должны разъяснить отношение Польши к войне и проблеме мира путем распространения среди них соответствующей литературы и личных бесед политического референта II отдела дивизии.

4) Затем пленные пешим порядком направляются в ближайшие специальные концентрационные лагеря, которые будут созданы отдельным приказом в Звягеле[1*], Плоскирове[2*], позже в Житомире, Баре, а также Коростене.

В этих лагерях пленные подвергаются сортировке специально назначенными офицерами II отдела. Она должна проводиться следующим образом:

а) идейные коммунисты, комиссары, члены «ячеек» и т.д. для отправки их через пересыльные пункты этапных округов на распределительные станции Минвоендел со специальной отметкой в учетной карточке об их политической вредности.

б) Офицеры и инструкторы Красной Армии также подлежат дальнейшей отправке в тыл с указанием в учетной карточке их званий.

в) Врачи и весь санитарный персонал командования лагерей проведут учет и поступят далее в соответствии с Женевской конвенцией[45].

г) Солдаты специальных служб, как то: служба связи, авиация, автомобильные войска, обслуживание танков и вообще все пригодные к военно-административной службе отправляются в тыл.

д) Солдаты из Восточной Галиции[46] также подлежат отправке в тыл.

Такая сортировка и отправка должны быть проведены в максимально короткий срок, на это дается, включая медицинские мероприятия по обеззараживанию и дезинфекции, 6 дней.

5) Пленные с территорий, занятых польскими войсками, после проведения вышеописанной сортировки (не подпадающие ни под один из перечисленных пунктов) немедленно отсылаются по домам.

6) Все другие пленные подвергаются соответствующей агитации специальных офицеров II отдела, прикомандированных к упомянутым лагерям (детали в специальной инструкции)[3*].

7) У пленных этой категории (пункт 6) отбираются обувь и шинели как части экипировки солдата.

8) После соответствующей агитации пленные будут переправлены через линию фронта на большевистскую сторону.

9) Направления транспортировки будут всякий раз указываться II отделом Верховного командования (узкого штаба) по согласованию с III и IV отделами.

10) Транспорты пленных, по возможности, должны сопровождаться офицерами II отдела до самой линии фронта.

P.d. Техническую и санитарную стороны регулируют IV отдел и начальник медицинской службы армии. II отдел напоминает о желательности хорошего питания пленных.

Снабжение отправляемых пленных определенным количеством соли, нормы, упаковку и т.д. определит IV отдел.

CAW. 1 Armia. I.311.1.35. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Ныне Новоград-Волынский.

[2*] Имеется в виду Проскуров, ныне Хмельницкий.

[3*] См. док. № 69.

№ 68

Приказ Верховного командования Войска Польского командующим армий о проведении в пропагандистских целях эксперимента по отпуску на свободу небольших групп военнопленных красноармейцев

16 апреля 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
р[азведывательное] б[юро]
№11466/II

Командованию 4-й армии[1*]

Как показывают допросы пленных, одной из причин, усиливающих неожиданную способность к сопротивлению нашим атакам, является глубоко укоренившееся не только среди солдат, но и среди бывших офицеров убеждение, что после попадания в польский плен их ожидает расстрел.

Для опровержения этого мнения командующим армиям предписывается провести следующий эксперимент:

При проведении небольших наступательных операций в одной определенной заранее дивизии или [оперативной] группе следует отпустить на свободу взятых в плен, отведя их за наши оборонительные линии после предварительного допроса во II отделе дивизии и изъятия идейно-коммунистического элемента.

Этих пленных нужно хорошо накормить и снабдить прокламациями для своих товарищей в количестве, не превышающем возможности относительно легко их взять (100–200 экземпляров на человека).

Перед тем как отпустить, соответствующий офицер II отдела данной дивизии или группы должен объяснить отпущенным, почему с ними поступают таким образом, чтобы они рассказали своим товарищам, что поляки не только не убивают, но и хорошо обращаются с взятыми в плен.

Пленные должны быть отпущены на участке фронта, против которого вероятнее всего находятся их собственные части.

Партия отпущенных таким образом пленных каждый раз не должна превышать 10–15 человек. Командование армии доложит, какой дивизии оно поручило выполнение данного задания и кто из офицеров II отдела будет за него отвечать. После проведения 4–5 экспериментов такого рода командование армии доложит о своих наблюдениях и предложениях относительно целесообразности вышеназванной акции.

1-й заместитель начальника Ген[ерального] шт[аба]
Кулиньский, полковник Генерального штаба

CAW. 4 Armia. I.311.4.155. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Приказ был выявлен в делах 4-й армии.

№ 69
Инструкция Верховного командования Войска Польского по ведению пропагандистской деятельности в лагерях для военнопленных на Украине

16 апреля 1920 г.

Инструкция для офицеров II отдела по ведению пропаганды в концентрационных лагерях пленных[47]

1. Пленные, прибывающие в концентрационные лагеря, подлежат сортировке на тех:

а) кого следует отправить в тыл,

б) кого можно отправить на передний край и отпустить на свободу.

Относительно «а)». Офицеры, инструкторы, солдаты специальных служб, врачи и санитарная служба, комиссары и политические руководители, идейные коммунисты (члены комячеек), выходцы из Восточной Галиции[48].

Относительно «б)». Все остальные солдаты, за исключением выходцев с территорий, уже занятых польскими войсками, которые после соответствующей разъяснительной работы отпускаются домой.

2. Проводящие сортировку офицеры должны обращать особое внимание на происхождение солдата, особенно тщательному отбору должны быть подвергнуты солдаты нерусской национальности, такие как евреи, латыши, венгры и т.д., а также солдаты-рабочие из горожан.

[3]. После завершения сортировки солдат, предназначенных к освобождению, [их] следует полностью изолировать от других.

4. Отношение к ним, нормы продовольственного снабжения, поведение конвоя должны быть наилучшими. Но более близкие контакты с нашими солдатами разрешать не следует.

5. После проведения изоляции следует начинать разъяснительную работу среди солдат в следующем направлении:

а) Почему Польша отпускает пленных?

Здесь следует обратить их внимание на то, что мы не хотим войны с русским народом, мы желаем, чтобы он вернулся к мирному труду, хотим добрососедских отношений и убеждать их в том, что мы им не враги.

б) Почему у солдата отбирают обувь и шинели?

Это делается только для того, чтобы помешать комиссарам вновь отправить его в армию. Таким образом мы защищаем его от дальнейшей войны и несчастья.

в) Что он должен повторить своим товарищам?

Поляки хорошо обращаются с пленными, выпускают их на свободу, воюют только с комиссарами.

г) Чего хочет Польша?

Она желает мира, справедливости, демобилизации Красной Армии, чтобы не было угрозы войны в будущем, свободного волеизъявления населения. Мир без аннексий и контрибуций.

д) Кто виноват в продолжении войны?

Комиссары хотят войны, так как благодаря ей удерживаются у власти. Они сорвали переговоры, когда увидели, что не согласятся на справедливые требования Польши. Коммунисты – враги народа, так как толкают его на гибельную войну.

е) Дальнейшая судьба России в случае продолжения войны?

Усиливающаяся нищета, голод и болезни, отсутствие транспорта, промышленности, средств для жизни. Истребление русского народа. Отдача его в неволю чужим. Немцы, евреи, китайцы как угнетатели России.

Вышеперечисленные темы следует развивать и рассматривать с самых разных сторон, в зависимости от уровня слушателей, а также социальных категорий, к которым они относятся. Следует особенно использовать национальные антагонизмы, а также между селом и городом.

6. Пленного следует склонить к немедленной отправке домой. Для этого хорошо объединять в одну партию пленных, выходцев из одной губернии, чтобы облегчить им путь.

7. После проведения устной агитации каждого пленного следует снабдить соответствующей пачкой воззваний. Листовок не должно быть более 100 штук, и они должны отличаться по содержанию. Их нужно отбирать из изданий, предназначенных для переброски за линию неприятельского фронта, учитывая местные условия и отношения. Каждый пленный должен обязательно получить 5 штук специально издаваемой для пленных брошюры. Конвоирующий офицер должен перед их окончательным отпуском проконтролировать, у всех ли есть врученные им листовки, и еще раз проинструктировать их, как распространять листовки, подчеркивая, что в них они и их товарищи найдут ответы на мучающие их вопросы.

8. Кроме того, каждый солдат, отпущенный на свободу, получает пачку табака, спички с соответствующими этикетками, а также 3 пачки папиросной бумаги, на которой будут печататься короткие листовки. В случае присутствия офицера II отдела в конвое следует эти вещи выдать непосредственно перед переходом неприятельской линии фронта, в противном случае – при выходе группы из лагеря.

CAW. 4 Armia. I.311.4.458. Копия. Перевод с польского языка.

№ 70

Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованию 2-й армии об обращении с красноармейцами-дезертирами

16 апреля 1920 г.

II отд[ел] 2-й армии

Согласно оперативной сводке командования 2-й армии от 11/IV с.г. на участке Гульска перешли на нашу сторону 6 большевиков с оружием и амуницией, предъявив наши листовки. В этом, как и в других аналогичных слу-

чаях, следует к большевикам, которые добровольно перешли на нашу сторону, относиться наилучшим образом, выполняя тем самым обещания, содержащиеся в наших листовках.

При отправке дальше им следует выдавать документ, подтверждающий добровольный переход на нашу сторону, а также указания о хорошем обращении с ними.

1-й зам. начальника Ген[ерального] шт[аба]
Кулиньский, полк[овник]Ген[ерального] шт[аба]

CAW. 2 Armia. I.311.2.238. Телеграфная лента. Перевод с польского языка.

№ 71

Приказ командования 2-й армии Войска Польского по войскам о благожелательном отношении к пленным, сдавшимися добровольно

18 апреля 1920 г., Ровно

№ 489/II
1722, передано [аппаратом] Юза

Командованию 12-й пехот[ной] дивизии.
Командованию 15-й пехот[ной] див[изии][49]
Командованию 4-й пехот[ной] див[изии][50]
Командованию 7-й пехот[ной] див[изии][51]
Командованию кавалерийской дивизии
Командованию Подгалянской бригады [1*]

Чтобы исполнить обещания, содержащиеся в наших листовках, что они будут служить сдающимся в плен в качестве пропуска, а нас обязывать к хорошему к ним отношению, следует снабжать добровольно сдающихся пленных соответствующим удостоверением вместе с директивами хорошего с ними обращения. Соответствующие удостоверения после изготовления будут направлены в части. Пока что пленным следует выдавать обычные письменные свидетельства.

Командования дивизий издадут соответствующие приказы, чтобы подчиненные им части соответственно хорошо относились к сдающимся пленным и не допускали никаких злоупотреблений по отношению к ним со стороны отдельных солдат. Для этого следует отдать приказ о соответствующем инструктаже органов, конвоирующих пленных. Копии изданных приказов прислать для сведения командованию армии.

Основание: Верх[овное] команд[ование] Ген[еральный] шт[аб]. № 534/II[2*].

Командование 2-й армии
Пшевлоцкий

CAW. 2 Armia. I.311.2.238. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Все строки адресатов рассылки зачеркнуты и справа от руки написаны даты извещения и стоит роспись.
[2*] См. также док. № 69 и 70.

№ 72
Временная инструкция для концентрационных лагерей военнопленных, утвержденная Верховным командованием Войска Польского

21 апреля 1920 г.

Верховное командование ВП
(Ген[еральный] штаб)
Полев[ая] почта [53]
№ 17140/IV

Временная инструкция для концентрационных лагерей пленных

Вслед за приказами Верховн[ого] команд[ования] № 2800/III от 18.IV.1920 г., № 17000/IV от 18.IV.1920 г., № 16019/II, а также 6675/San.[52] издается временная инструкция для концентрационных лагерей.

1. Название, цель, местность

Лагеря для большевистских пленных, которые должны быть созданы по приказу Верховн[ого] команд[ования] № 17000/IV в Звягеле и Плоскирове, а затем Житомире, Коростене и Баре, носят название «Концентрационный лагерь для военнопленных №...». В соответствии с вышеупомянутым приказом они являются промежуточными пунктами, цель которых:

а) сбор присланных из дивизионных сборных пунктов большевистских пленных,

б) проведение дезинфекции и купания последних,

в) распределение в соответствии с приказом № 16019/II на подлежащих транспортировке в тыл и подлежащих освобождению,

г) отправка пленных непосредственно домой или до первой большевистской линии с целью отпуска на свободу (к месту жительства) – в соответствии с указаниями IV и II отд[елов] Верховн[ого] команд[ования].

2. Вместимость

Вместимость каждого из лагерей должна составлять около 6000 мест, за исключением концентрационного лагеря в Коростене – 3000 мест.

3. Комендатура лагеря и персонал

Во главе лагеря стоит начальник (штабной офицер) с правами командира полка, в помощь которому выделены 3 офицера для несения административной службы в лагере, офицера-интенданта и офицера-казначея, командира и подчиненных ему офицеров из приданной этапной роты, несущей сторожевую

службу, прикомандированных врачей вместе с вспомогательным персоналом, офицеров II отдела, осуществляющих политическую сортировку пленных согласно № 16019/II, а также унтер-офицерский и канцелярский персонал.

Начальник лагеря отвечает за весь ход службы, внутреннее хозяйство и порядок в лагере и подчиняется: комендатуры лагерей в Плоскирове и в Баре – командованию 6-й армии (секция пленных), комендатуры лагерей в Звягеле, Житомире и Коростене – мат[ериальной] группе Верховн[ого] команд[ования]. Начальник лагеря имеет дисциплинарные права командира полка, распространяющиеся также на пленных.

4. Служба безопасности

Службу безопасности несет этапная рота численностью не менее 250 человек в соответствии с действующими инструкциями караульной службы. Ее командир подчиняется как в вопросах внутренней службы, так и дисциплинарно непосредственно начальнику лагеря и отвечает за несение караульной службы в лагере. В лагере в Коростене численность конвоя может быть соответственно уменьшена.

5. Политический офицер

Офицеры, прикомандированные из II отдела для политической сортировки пленных, действуют по инструкции II отдела Верховн[ого] команд[ования] № 16019/II и в вопросах внутренней службы подчиняются коменданту лагеря.

6. Помещение и внутреннее оборудование лагеря

Концентрационный лагерь для пленных следует изолировать от окружения: обнести колючей проволокой и охранять достаточным числом постов. В самом лагере часть зданий, предназначенных для размещения пленных, отправляемых в тыл, должна быть изолирована от остальной части, ограждена проволокой и окружена постами. В лагере должно находиться достаточное количество сенников и лежанок, с тем, чтобы каждый пленный имел свое место для сна. Из-за отсутствия нар и возможной нехватки сенников отдельные места для лежания должны быть выстелены соломой или стружкой и отделены досками.

В лагере должны быть стационарные, вмурованные котлы для приготовления пищи; в случае отсутствия таковых следует пользоваться полевыми кухнями.

При лагере должен находиться, в соответствии с приказом Верховн[ого] командования № 6675/San., госпиталь или лазарет, баня и установка для дезинсекции. Если бы эти санитарные заведения не удалось вовремя пустить, следует пользоваться санитарными заведениями этапа Г[осударственного] у[правления] по делам ПБР по договоренности с комиссаром последнего или же обратиться к комиссару по делам борьбы с сыпным тифом. Эти учреждения пообещали помощь и сотрудничество.

В лазарете следует вести книгу [учета] больных.

Вода для питья должна быть кипяченой.

Посторонним лицам вход в лагерь строго воспрещен.

7. Прием и распределение пленных

1) Личный досмотр. После прибытия пленных в лагерь и подсчета плен-

ные должны в первый же день подвергнуться личному досмотру, проведенному под руководством прикомандированного офицера II отдела. У пленных отбирают: всякое оружие и боеприпасы, все инструменты, которые могут быть использованы при побеге (напильники, ножницы для проволоки и т.д.), планы и карты, любые воззвания, газеты и книги подозрительного политического содержания. С оружием и боеприпасами следует поступать в соответствии с правилами о военных трофеях. Газеты и книги забирает офицер II отд[ела]. Деньги у пленных забирать не следует. Вещевые мешки и сумки пленным надо оставлять.

2) Санитария. После личного досмотра санитарный персонал должен искупать, провести дезинсекцию и постричь пленных, а также дезинфицировать одежду и белье (горячим воздухом или паром). Купание и дезинсекцию нужно, по возможности, повторить в течение 3–5 дней и обязательно повторно искупать и провести дезинсекцию тех пленных, которые прямо из лагеря направляются как освобожденные по месту жительства (если оно находится на территории, занятой нашими войсками). Одновременно пленные должны быть осмотрены врачами лагеря. Больных и подозреваемых в эпидемическом заболевании следует помещать в лазарет или госпиталь.

3) Сортировка. После врачебного осмотра специально назначенные офицеры II отдела проводят политическую сортировку в соответствии с указаниями, содержащимися в инструкции Верхов[ного] команд[ования] № 16019/II. Пленные, отобранные офицерами II отд[ела] для отправки в тыл, должны немедленно пройти в отдельное здание (смотри пункт 6). Процедура дезинфекции и сортировки не должна длиться более 5–6 дней.

8. Учет пленных

Что касается учета пленных, то здесь действуют положения «Порядка транспортировки и регистрации пленных» (распоряжение Минвоендел I департамент, № 5849/Mob. от 11/VII-19 г.)[1*] относительно пленных, предназначенных к отправке в тыл через пересыльный пункт КЭО. В этом случае следует заполнить две учетные карточки, одна из которых следует вместе с пленным на пересыльный пункт, вторая остается в лагере; в примечаниях учетной карточки должны быть указаны мотивы отправки пленного в тыл в соответствии с директивами пункта 4) а, б, в, г, д приказа Верховн[ого] команд[ования] № 16019/II, заверенные подписью офицера II отд[ела].

Что касается пленных, которые должны быть отпущены на свободу, то следует ввести в канцелярии лагеря только главный указатель учета пленных, содержащий рубрики: имя и фамилия, звание, тактическая принадлежность, место рождения и проживания, а также примечание, куда и когда пленный убыл (относительно присылки копий главного указателя учета – см. пункт 15).

Кроме учета необходимо вести все книги, предусмотренные инструкциями для военного хозяйства.

9. Питание

Пленные получают продовольствие согласно таблице «Е» в соответствии с приказом Минвоендел № 1266 («Дн[евник] воен[ных] прик[азов]» № 39 за 1919 г.). Коменданты лагерей распорядятся и проследят, чтобы здесь не

было злоупотреблений, чтобы пища была должным образом приготовлена и была самая лучшая. Для этого комендант лагеря назначит 1 врача и 1 офицера в комиссию, которая должна контролировать количество и качество еды, а также чистоту кухонного оборудования.

В связи с возможностью заполнения лагеря до полной вместимости следует заблаговременно приготовить запас на несколько дней вперед на складе лагеря, чтобы всегда быть в состоянии обеспечить питанием как находящихся в лагере, так и отъезжающих пленных, которым следует выдавать провиант на дорогу.

10. Отношение к пленным и их поведение

а) С пленными, особенно подлежащими освобождению, следует обходиться как можно лучше, что нужно довести до сведения персонала и конвоя в ходе бесед и инструктажа. Но надо следить, чтобы солдаты вне службы не встречались с пленными.

б) Пленных можно использовать на работах только в пределах лагеря.

в) Пленных офицеров необходимо поместить отдельно и дать им лучшее помещение, а также разрешить лучше готовить еду. В остальном пленные офицеры подчиняются той же дисциплине, что и пленные солдаты.

г) Все работы в пределах лагеря (уборка бараков и территории, ремонт зданий и ограждения, обслуживание кухни, прачечной, бани и т.п.) должны вестись пленными под надзором унтер-офицеров и солдат из подразделения охраны.

д) Пленные под угрозой строгого наказания должны исполнять все санитарные распоряжения лагерного врача (купание, дезинсекция, стирка белья, соблюдение чистоты и т.д.).

е) Пленные, не находящиеся под арестом и не занятые на работах, имеют право свободного перемещения внутри демаркационной линии, которую определяет комендант лагеря. Эта линия должна быть хорошо видна (внутренняя проволочная ограда) и надлежащим образом доведена до сведения пленных. Нарушение демаркационной линии, приближение к ней без разрешения, развешивание белья на проволоке ограждения лагеря строго запрещено и подлежит наказанию. Часовые обязаны сразу же применить оружие, если заметят, что пленный, нарушив демаркационную линию, подозрительно возится около основного ограждения или же старается преодолеть его. Кроме того, часовые имеют право применить оружие в случае нападения на них или в случае коллективного бунта пленных.

ж) В лагере следует, по возможности, организовать лагерный буфет, в котором пленные по низким ценам могут покупать предметы первой необходимости. Буфетом руководит офицер-интендант лагеря и контролирует врач.

з) Разрешения на свидание с пленными гражданским лицам может выдавать на основании мотивированной просьбы комендант лагеря. Такие свидания могут проходить только в специально выделенном помещении или же в канцелярии (в присутствии надзирателя).

Посетители могут приносить пленным только продукты питания или предметы одежды, которые должны быть тщательно осмотрены до вручения

их пленным, причем, если одежда не очень чистая, она должна пройти предварительную дезинфекцию.

и) Пленные, схваченные при попытке к бегству, наказываются в дисциплинарном порядке. Но если есть подозрение, что пленный шпионил или во время побега совершил иное преступное деяние (кража, убийство или покушение на убийство и т.д.), дело должно быть передано в суд.

к) Все азартные игры (карты, домино и т.д.) запрещены. Строго наказываются все попытки принести в лагерь алкоголь.

л) В случае болезни пленные немедленно докладывают о своей болезни своим комендантам спальных помещений или отделений.

Вообще к пленным нужно относиться как можно лучше и заботиться об их нуждах, но при этом следить, чтобы это не наносило ущерба внутренней дисциплине в лагере.

11. Денежное содержание

Никакого жалования в лагере пленные не получают.

12. Интернированные [и] пленные не большевики

В концентрационный лагерь нельзя принимать интернированных и пленных не большевиков.

13. Внутренний порядок

Все вопросы, связанные с внутренним порядком (распределение обязанностей и сфер деятельности офицерского персонала, деление на районы и отделения, всякого рода ремонт и т.д.), регулирует в пределах своих полномочий комендант лагеря. По вопросам ремонта и кредитов он обращается непосредственно в соответствующие интендантско-строительные управления. Комендант лагеря составляет и объявляет распорядок дня лагеря (время подъема, приема пищи, ежедневных контрольных построений, отбоя, расписание обычных лагерных занятий, правила пользования баней, прачечной и т.д.).

14. Отправка пленных

Отправка здоровых пленных должна производиться не позднее чем через 6 дней с момента прибытия пленного в лагерь следующим образом:

1) Пленных, отобранных для отправки в тыл, следует отсылать только на пересыльные пункты КГО (концентрационные лагеря Плоскиров и Бар высылают в Плоскиров, а концентрационные лагеря Звягель, Коростень и Житомир – в Сарны (под конвоем, предоставленным КГО). С пленными следует передать на пересыльный пункт 1 экземпляр учетной карты пленного; транспорты могут загружаться после вторичного врачебного осмотра и, если это было возможно, – вторичного купания пленных. На уведомлении, вручаемом коменданту транспорта, должна быть подпись врача, подтверждающая состояние здоровья пленных, их пригодность к транспортировке и т.д. О транспорте должен быть извещен соответствующий пересыльный пункт и ближайшее окружное командование военного транспорта. При транспортировке пленных следует соблюдать общие распоряжения о транспортировке и охране военнопленных.

2) Пленных, проживающих на занятых нами территориях и предназначенных к освобождению, следует после обязательной повторной дезинсек-

ции и купания отправить по месту жительства, выдав им предварительно на дорогу провиант в натуре по норме, установленной специальными приказами интендантства.

3) У пленных, предназначенных для отправки за линию фронта на большевистскую сторону, нужно отобрать обувь и шинели как часть экипировки солдата, оставляя им вещевые мешки или сумки. Отобранные части одежды и экипировки дезинфицировать в соответствии с приказом Верх[овного] команд[ования] № 6675/San., проследив, чтобы до дезинфекции они не попали в руки солдат. После уведомления II отделом Верх[овного] команд[ования] о направлении транспортировки пленных этой категории следует отправлять на место, где они должны перейти линию фронта. Эти транспорты должен сопровождать небольшой конвой и, по возможности, один офицер II отд[ела].

Пленных следует снабдить провиантом на время транспортировки по принятым нормам, а сверх того дать двухдневный запас продовольствия и немного соли по норме, которую определит интендантство. Кроме того, на этих пленных распространяются положения инструкции II отдела Верх[овного] команд[ования] № 16019/II.

15. Рапорты

1) Командир лагеря представляет ежедневно мат[ериальной] группе Верх[овного] команд[ования] телеграфные рапорты о численности пленных с цифрами, сколько за прошедший день прибыло и убыло офицеров и солдат, а) отправленных в тыл, б) освобожденных прямо домой, в) отосланных на линию фронта.

2) 1, 10 и 20-го числа каждого месяца командир лагеря должен предоставлять по служебной линии мат[ериальной] группе Верх[овного] команд[ования] копии главного учетного указателя с данными на всех пленных, которые прошли через лагерь (смотри пункт 8).

3) Каждые полмесяца (1-го и 15-го) следует направлять по служебной линии мат[ериальной] группе Верх[овного] команд[ования] письменный рапорт о численном составе в соответствии с приложенным образцом[2*].

2-й зам. начальника Ген[ерального] штаба и
гл[авный] инт[ендант]
Мальчевский, полковник Ген[ерального] шт[аба]

AAN. Zespół akt Instytucje wojskowe. Sygn. 296/I-45. Str. 142–149.
CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.29. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 11.
[2*] Образец не обнаружен.

№ 73

Донесение командования этапного округа Молодечно командованию 1-й армии Войска Польского о численности находящихся в его распоряжении военнопленных

27 апреля 1920 г., Молодечно

КЭО Молодечно
№ 3065/pf/IV-f

Командованию 1-й армии, IV отдел

В ответ на депешу IV отдела командования 1-й армии № 758/II докладываю, что в подчинении нашему командованию и командованиям частей находятся следующие подразделения пленных:

I. Пересыльный пункт пленных в Молодечно.

На учете 284 пленных и 2 пленных офицера; заняты в военной пекарне и полевом госпитале ВП в Молодечно.

II. 12-я раб[очая] команда пленных в Молодечно.

На учете 400 пленных. Все подразделение в распоряжении ОРСА[1*], заняты на этапном продовольственном складе Молодечно.

III. 118-я рабочая команда пленных в Молодечно.

На учете 296 пленных. В соответствии с приказом Верховного командования № 13174/IV от 31/III и приказом № 14610/IV от 7/IV с.г. отряд должен быть передан в полное распоряжение референта военных трофеев КГО Молодечно. Занятость отряда на сегодняшний день: в распоряжении ОРСА 150, управление воен[ного] строит[ельства] – 60, КЭП Молодечно – 40, остальные – внутренняя служба в отряде.

IV. 6-й железнодорожный отряд пленных в Парафианове.

В соответствии с приказом ком[андования] 1-й армии весь отряд отдан в распоряжение поручика Полковского в Парафианове, до сих пор не ясно, будет ли 6-й отряд подчиняться КЭО или же непосредственно командованию 1-й армии. Численность неизвестна, так как отряд ее не сообщил.

Прокопович,
генерал-подпоручик и командир

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] В тексте «OSRA».

№ 74

Отчет инспекционной комиссии при командовании 2-й армии Войска Польского о положении военнопленных и интернированных в соответствующих подразделениях армии

Не ранее 28 апреля 1920 г.[1*]

Отчет инспекционной комиссии
по делам пленных и интернированных при командовании 2-й армии

Комиссия провела инспекцию в следующих подразделениях и проконтролировала:

26.IV.1920 г.

1) Железнодор[ожная] рота № 4 в Костополе.

Рота прибыла из Радзивиллова 23/IV с.г.

Командир роты поручик Малецкий. Численность: украинских пленных – 152, большевистских пленных – 33 и конвой – 42 солдата.

Размещены в вагонах по 15–20 пленных в каждом; спят на нарах, но сенников и соломы у роты нет. Командир просит выдать сенники. Пленные получают 20 марок в месяц каждый. Питание в соответствии с таблицей «А», утром и вечером кофе и обед из одного блюда (суп).

Ощущается большая нехватка продуктов, потому что не все полагающиеся по таблице продукты можно получить на продовольственном складе, а, вовторых, взводный Гараль, как отвечающий за провиант во время отпуска поручика Малецкого, как оказалось, допустил злоупотребления с фасованными продуктами, начато следствие, и взводный Гараль будет отдан под суд.

Хлеб заплесневел и плохо выпечен – сырой. Рота получает продукты на продовольственном складе в Ровно.

У роты есть для собственных потребностей швейная мастерская. Дезинфекция одежды и белья проводится, когда есть возможность, раз в месяц; купание в зависимости от места стоянки. Для изоляции больных выделен отдельный вагон. В роте есть постоянный санитар, а наблюдение осуществляет врач 2-го железнодор[ожного] батальона.

Пленные грязные и немного завшивлены. Дезертирства в апреле не было. Жалоб нет.

28.IV.1920 г.

2) Пересыльный пункт Сарны.

Комендант поручик Зейгер (принимает подпоручик Шелеговский). Пункт открыт с 3/IV с.г.

Численность: большевистских пленных 33 и 6 интернированных.

Обслуживания и собственной кухни у пункта нет, пленные питаются на этапн[ом] узле по таблице «Е».

Конвой предоставляет этапн[ый] узел в Сарнах. Дезинфекция не проводится, не купаются, отправляют в страну без обеззараживания, что нежела-

тельно. Грязные и очень завшивлены. Отдано распоряжение, чтобы по согласованию с ком[андованием] города и гарнизона, а также и ПБР срочно провести дезинсекцию и искупать людей в бане.

Размещены в бараках свободно; спят на нарах без соломы и сенников, которых у пункта нет. В пункте нет ни врача, ни санитара, и вообще санитарного надзора за пунктом нет.

Пленные жалуются, что у них забрали депозиты наши части на фронте без расписок и не возвратили. Было отдано распоряжение, чтобы комендант пункта составил протоколы и доложил.

3) Железнодорожная рота № 5 в Повурске.

Комендант – подпоручик Корнет.

Численность: 180 украинцев, 16 большевиков и конвой 3 унтер-офицера и 27 рядовых. Ощущается большая нехватка конвоя.

Размещены в бараках свободно, а во время работы в отдалении от места постоя спят в сараях на сене, как это имело место сегодня во время инспекции комиссии. Получают 20 марок в месяц.

Купание и дезинфекция одежды – в зависимости от места расквартирования. Сенников нет, сена достаточно. Питаются в соответствии с таблицей «А». Пленные на работах разбирают железную дорогу. Нет врачебного обслуживания и постоянного надзора, нет в роте и санитара.

27.IV.1920 г.

4) Дивизионный сборный пункт 4-й пехотной дивизии в Олевске не обнаружен в указанном месте.

В Олевске находится контрольно-пропускная станция № 2. Команд[ование] города не информировано, где находился сборный пункт вначале, как не знает и сейчас, где таковой находится. Никто не мог дать никаких сведений о существовании вышеуказанного пункта (в приложении подтверждение коменд[атуры] города Олевск[2*]). Не удалось связаться по телефону с 4-й дивизией.

5) Железнодорожная рота № 3 в Костополе.

Таковой в Костополе не оказалось. Место нахождения не известно.

6) Дивизионный сборный пункт пленных 13-й пехотной див[изии] – Шепетовка, выехал на новое место дислокации, неизвестно куда.

Новаковский полк[овник], председатель

[Подпись неразборчива], подпоручик

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по содержанию.
[2*] Приложение не обнаружено.

Глава 2

№ 75
Обращение Ю. Пилсудского к населению Украины

28 апреля 1920 г., Варшава

«Ко всем жителям Украины»

По моему приказу армия Польской Республики двинулась вперед и проникла глубоко в Украину. Сообщаю населению этих областей, что польская армия, вторгаясь в области, принадлежащие украинским гражданам, останется в Украине столько времени, сколько понадобится для того, чтобы эти области были приняты в управление регулярным Украинским Правительством. Когда национальное Правительство Украинской Республики установит другую власть, когда на границах нашей страны войска украинского народа смогут охранять свою страну от новых вторжений, когда свободный народ будет в состоянии сам определить свою судьбу, – тогда польские солдаты вернутся на фронт свободной Польской Республики, закончив славную борьбу за свободу народов. Вместе с польскими войсками вернутся на Украину, под предводительством атамана-генерала Семена Петлюры[53], легионы, которые в дни самых тяжелых для украинского народа испытаний нашли поддержку со стороны Польской Республики. Я убежден в том, что украинский народ употребит все усилия к тому, чтобы добиться оружием с помощью Польской Республики своей собственной свободы и обеспечить плодородным землям своей родины счастье и благоденствие, которые дадут ей труд и спокойствие, когда будет восстановлен мир. Всем жителям Украины без различия класса, происхождения, вероисповедания армия Польской Республики гарантирует защиту и покровительство.

Верховный вождь польской армии
Иосиф Пилсудский[1*]

Опуб.: Красная книга. М., 1920. С. 104–105.

[1*] Так в тексте публикации.

№ 76
Листовка полевого штаба Южного фронта Войска Польского об успехах польской армии в период наступления на Украине

Не ранее 1 мая 1920 г.

Оперативная сводка Южного фронта

Всем, всем, всем!

Стремительное наступление польских войск на Южном фронте продолжается.

Советские войска в беспорядке отступают по всей линии, неся громадные потери убитыми и ранеными, которых они не успевают прибирать и оставляют на месте.

Их поднимают польские солдаты и относят в полевые лазареты, где за ними назначен тщательный уход.

Красные солдаты бегут, бросая по дороге все свое снаряжение, ружья, пулеметы и прочее.

XII Советская армия совершенно уничтожена. 58-я[54] и другие составляющие ее дивизии частью разбиты, частью бегут или переходят на сторону поляков, целыми полками сдаваясь в плен.

Польскими частями занята почти вся железная дорога Киев – Одесса. Движение на ней прервано.

Все пространство от Фастова до Ярошенки в польских руках.

От 25-го апреля до 1-го мая взято польскими войсками свыше 25 000 пленных, 150 орудий, 500 пулеметов, 2 бронированных поезда, 2 броневика, 2 танка, 3 аэроплана, 3 радиостанции, значительное количество паровозов, вагонов, громадные артиллерийские, инженерные и продовольственные склады.

Население всюду встречает польские войска с восторгом!

Полевой штаб

CAW. 1 Armia. I.311.1.38. Типографский экз. на русском языке.

№ 77

Приказ № 217 председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого о необходимости гуманного отношения к военнопленным

10 мая 1920 г., Гомель

Приказ председателя Революционного военного совета Республики[55]
по войскам Западного и Юго-западного фронтов
№ 217, г. Гомель[1*]

Прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах и командах.

Щадите пленных и раненых неприятелей. Со всех участков Западного и Юго-западного[56] фронтов идут вести о неслыханных зверствах, учиняемых белогвардейскими польскими войсками над пленными и ранеными красноармейцами: их истязают, избивают, расстреливают и вешают. Незачем и говорить, что палачи – шляхтичи истребляют всех попавшихся им в руки коммунистов, но та же участь постигает и непартийных красноармейцев. Мало того, раненые и больные красноармейцы не выходят живыми из рук бесчестных насильников. В сердце каждого воина эти факты вызывают справедливый гнев и желание мести. Такая месть справедлива, но она должна быть направлена на подлинных виновников бесчестного наступления и зверских расправ, на правительство Пилсудского, на польскую шляхту и польскую буржуазию. Было бы, однако, неправильно и недостойно революционных бойцов мстить пленным полякам. Нет, к пленному и раненому врагу Красная Армия относится великодушно. Пленному польскому легионеру, крестьянину или рабочему мы разъясним преступность его господствующих классов, мы просветим его сознание и сделаем нашим лучшим другом и единомышленником, как поступали мы с германскими, австрийскими, венгерскими, колчаковскими, деникинскими и другими военнопленными. Польские паны знают, что честный красноармеец им смертельный и непримиримый враг, поэтому они истребляют наших воинов, даже взявши их в плен. Мы знаем, что польский крестьянин или рабочий только вследствие своей темноты и силою обмана своего правительства может считать себя нашим врагом в плену. Мы этих несознательных врагов превратим в сознательных друзей. Наша месть за расстрелянных, повешенных и замученных братьев в плену должна выразиться в мужественном и беззаветном натиске на польскую белогвардейщину.

Беспощадность в бою, великодушие к пленному и раненому врагу, таков лозунг Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Председатель Революционного военного совета Республики
Троцкий

РГВА. Ф. 104. Оп. 15. Д. 58. Л. 47. Копия.

[1*] Заголовок документа.

№ 78

Нота правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и США в связи с польским наступлением на Украине

19 мая 1920 г., Москва

Российская и Украинская[57] советские республики, совершенно чуждые всяким территориальным вожделениям и не питающие никаких агрессивных намерений по отношению к другим странам, уже почти достигли своего освобождения от внутреннего врага, который при поддержке правительств Антанты[58] угрожал их существованию. Обе советские республики посвятили все свои силы великому делу экономического возрождения и производительному труду, напряженность которого поглощала всю их энергию. Эта работа внутреннего возрождения не создавала угрозы ни для какой другой страны и ни для какого другого правительства. Советские правительства неоднократно заявляли, что если иностранные правительства не будут вмешиваться в их внутренние дела, то и они тоже никогда не будут вмешиваться во внутреннюю жизнь других стран. Таким образом, суровая энергия их творческой деятельности никому не могла внушать никакой тревоги. И тем не менее на обе советские республики внезапно произведено новое, решительно ничем не оправдываемое нападение. По-видимому, уже одно только существование рабочих республик, с успехом ведущих работу экономического возрождения своих народов, является угрозой для стран, где трудящиеся не стоят у власти. Никакого иного объяснения нельзя найти для ничем не оправдываемого нападения, предметом которого стали обе союзные республики.

Советские правительства обеих республик употребляли героические усилия, чтобы начать мирные переговоры с напавшим на них ныне польским правительством. Российское Советское правительство изъявило согласие приступить к переговорам в любом городе, при одном лишь условии, чтобы город этот не находился в прифронтовой полосе. Впоследствии, когда польское правительство, не допуская никаких возражений и отказываясь от дальнейшего обсуждения вопроса, продолжало настаивать на городе Борисове, придав этому требованию ультимативный характер, несмотря на то, что Борисов как место для ведения переговоров был явно неприемлем для Российской республики, последняя обратилась к правительствам держав Антанты, указав им на то, что при их влиянии на Польскую республику они не могли бы снять с себя ответственности, если бы при создавшемся положении польское правительство без всякой уважительной причины обрекло переговоры на неудачу. Однако на это обращение не последовало никакого ответа со стороны правительств Антанты, предоставивших польскому правительству, члену их политического объединения, полную свободу действий и принявших на себя, тем самым, ответственность за новую вызванную им войну.

Польские армии внезапно вторглись на территорию Украинской Советской Республики, союзницы Российской Советской Республики. В то же

время польское правительство заявило о признании им контрреволюционной группы Петлюры, ненавидимого и неоднократно отвергнутого украинским народом, якобы правительством этого народа и подписало с ним соглашение, которое, будучи проведено в жизнь, превратило бы Украину в протекторат, подчиненный завоевательнице Польше.

Советские правительства России и Украины находят себя вынужденными напомнить, что Польша является членом Антанты и одним из членов политического объединения, именуемого Лигой наций[59], и что влияние этих двух группировок на одного из своих членов, Польшу, не может не быть решающим. Советские правительства равным образом не могут также не отметить, что, как это для всех очевидно, современная Польская республика и по условиям своей военно-технической и экономической подготовки совершенно не была бы в состоянии вести предпринятую войну без весьма значительной финансовой и военной помощи со стороны правительств Антанты. Десант, высаженный французскими войсками в Данциге, так же как и отправка военного материала из стран Антанты в Польшу, являются общеизвестными фактами. Поздравительная телеграмма английского короля маршалу Пилсудскому[60] служит явным доказательством общности взглядов, существующей между правительствами Антанты и авторами польского наступления. Поэтому Советские правительства находят себя вынужденными обратить внимание правительств Антанты на падающую на них ответственность за последствия военных предприятий Польши. Они торжественно протестуют против кровавого нападения Польши и против поддержки, оказываемой последней правительствами Антанты. Они апеллируют ко всем народам Антанты против нового покушения на свободу трудящихся России и Украины.

Советские Россия и Украина обманут ожидания тех, которые надеются задушить их независимость; они будут бороться до полной победы против произведенного на них нападения, угрожающего их неоспоримому праву располагать своей судьбой и устраивать свои собственные дела. Обращаясь при таких условиях к правительствам Антанты, Советские правительства России и Украины оставляют за собою право вывести все необходимые заключения, вытекающие из факта нападения, произведенного на советские республики при попустительстве и поддержке со стороны правительств Антанты[61].

Народный комиссар по иностранным делам
Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
Чичерин

Народный комиссар по иностранным делам
Украинской Советской Республики
Раковский

Опуб.: Документы внешней политики СССР. Т. II. С. 530–532.
Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 63.

№ 79–80
Из оперативных сводок штаба Западного фронта Красной Армии о потерях и трофеях в войсках за период с 1 по 31 мая 1920 г.

30 мая – 14 июня 1920 г.

№ 79
Оперативная сводка о потерях в войсках 16-й армии за период с 1 по 15 мая 1920 г.

30 мая 1920 г., Витебск

Оперативная, срочно
Секретно
13 час. 25 мин.

Сведения о потерях по Западному фронту за время с 1 по 15 мая:

Северная группа: 48-я дивизия[62]: убитых и умерших – красноармейцев 1; раненых и заболевших – комсостава 12, красноармейцев 228; в плену – красноармейцев 12; без вести пропавших – красноармейцев 4; дезертиров – красноармейцев 17; перешло к противнику – красноармейцев 1. [...][1*] *164-я бригада*: раненых и заболевших – комсостава 3, красноармейцев 20; без вести пропавших – красноармейцев 7; дезертиров – красноармейцев 22. [...] *Итого в Северной группе:* убитых и умерших красноармейцев 1, раненых и заболевших – комсостава 15, красноармейцев 248; в плену – красноармейцев 12; без вести пропавших – красноармейцев 11; дезертиров – красноармейцев 39; перешло к противнику – красноармейцев 1. [...]

8-я дивизия — убитых и умерших – комсостава 1, красноармейцев 20; раненых и заболевших – комсостава 7, красноармейцев 256; без вести пропавших – комсостава 4, красноармейцев 174; дезертиров – красноармейцев 56. [...]

17-я дивизия[63] – раненых и заболевших — комсостава 3, красноармейцев 129; без вести пропавших – красноармейцев 31; дезертиров — комсостава 2, красноармейцев 98. [...]

10-я дивизия[64] – убитых и умерших — комсостава 10, красноармейцев 32; раненых и заболевших — комсостава 26, красноармейцев 465; в плену — комсостава 4, красноармейцев 54; без вести пропавших — комсостава 12, красноармейцев 343; дезертиров — комсостава 2, красноармейцев 124; перешло к противнику — красноармейцев 3. [...]

57-я дивизия[65] – убитых и умерших — комсостава 8, красноармейцев 101; раненых и заболевших — комсостава 29, красноармейцев 145; в плену — комсостава 20, красноармейцев 209; без вести пропавших — комсостава 35, красноармейцев 538; дезертиров — комсостава 2, красноармейцев 46. [...]

Итого в 16-й армии – убитых и умерших — комсостава 19, красноармейцев 153; раненых и заболевших — комсостава 65, красноармейцев 995; в пле-

ну — комсостава 24, красноармейцев 263, без вести пропавших — комсостава 51, красноармейцев 1086; дезертиров — комсостава 6, красноармейцев 324; перешло к противнику — красноармейцев 3. [...]

От 15-й армии сведений не получено. № 01418/шсек[2*].

Врид начоперупрзап и военком Думпис

Передал Шошнев

РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 106. Л. 123–124. Подлинник. Телеграфная лента.

[1*] Здесь и далее опущены сведения о потерях в материальной части и конском составе.

[2*] Сводка была направлена в Полевой штаб РВСР, в фондах которого и выявлена. В фонде Западного фронта выявлены соответствующие сведения, составленные 29 мая 1920 г. и оформленные по форме-таблице. В этой таблице имеется итоговая запись по Западному фронту, которая отсутствует в публикуемой сводке: «Всего на Западном фронте с 1 по 15 мая – убитых и умерших: комсостава – 19, красноармейцев – 154; раненых и заболевших: комсостава – 80, красноармейцев – 1248; в плену: комсостава – 24, красноармейцев – 275, без вести пропавших: комсостава – 51, красноармейцев – 1097; дезертиров: комсостава – 6, красноармейцев – 363; перешло к противнику: красноармейцев – 4» *(РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 720. Л. 122–123).*

№ 80

О потерях и трофеях в войсках 15-й армии за период с 15 по 31 мая 1920 г.

14 июня 1920 г., Смоленск
1 час. 00 мин.

Дополнение к № 1605/оп/сек.

Сведения о потерях по Западному фронту за время с 15 по 31 мая

15 армия: 4-я дивизия[66]: убитых – комсостава 18, красноармейцев 224; раненых – комсостава 88, красноармейцев 1407, контуженных – красноармейцев 8; в плену – красноармейцев 2, без вести пропавших – комсостава 10, красноармейцев 275; дезертиров – комсостава 1, красноармейцев 24; больных – комсостава 7, красноармейцев 102. [...][1*]

6-я дивизия[67]: убитых – комсостава 14, красноармейцев 39; раненых – комсостава 33, красноармейцев 191; контуженных – комсостава 1, красноармейцев 7; без вести пропавших – красноармейцев 28; дезертиров – комсостава 1, красноармейцев 6; больных – красноармейцев 11.

11-я дивизия[68]: убитых – комсостава 26, красноармейцев 138; раненых – комсостава 97, красноармейцев 851; контуженных – комсостава 1, красноармейцев 19; в плену – красноармейцев 5, без вести пропавших – комсостава 4, красноармейцев 206; дезертиров – комсостава 1, красноармейцев 6; больных – комсостава 1, красноармейцев 23. [...]

53-я дивизия[69]: убитых – комсостава 10, красноармейцев 40; раненых – комсостава 33, красноармейцев 285, контуженных – комсостава 2, красноармейцев 1; в плену – комсостава 2, красноармейцев 47; без вести пропавших – комсостава 2, красноармейцев 77; дезертиров – красноармейцев 43; больных – комсостава 13, красноармейцев 231. [...]

56-я дивизия[70]: убитых – комсостава 15, красноармейцев 104; раненых – комсостава 115, красноармейцев 920; в плену – комсостава 1, красноармейцев 9; без вести пропавших – комсостава 19, красноармейцев 353; дезертиров – комсостава 1, красноармейцев 51; больных – комсостава 6, красноармейцев 110. [...]

15-я кавдивизия[71] (с 14 мая по 7 июня): убитых – красноармейцев 10; раненых – красноармейцев 20; без вести пропавших – красноармейцев 5; больных – красноармейцев 28. [...]

Итого в 15-й армии: убитых – комсостава 83, красноармейцев 555; раненых – комсостава 366, красноармейцев 3674; контуженных – комсостава 4, красноармейцев 36; в плену – комсостава 3, красноармейцев 63; без вести пропавших – комсостава 35, красноармейцев 944; дезертиров – комсостава 4, красноармейцев 130; больных – комсостава 27, красноармейцев 505. [...] № 01639/оп/сек.[2*]

Начоперупрзап А. Перемытов
Военком М. Думпис

РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 106 Л. 229–230. Подлинник. Телеграфная лента.

[1*] Здесь и далее опущены сведения о потерях в материальной части и конском составе.
[2*] На документе имеется помета: «А.С.Попову. В сводку и дать в доклад. А. 14/6».

№ 81

Распоряжение Министерства военных дел Польши командованию военных перевозок о правилах транспортировки военнопленных по железной дороге

8 мая 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 5026/Mob.

Командованию военных перевозок

В связи с большим наплывом и усиленной перевозкой пленных возникает опасность занесения инфекционных заболеваний в страну, с этой целью командованию распорядиться:

1. Выкопать выгребные ямы в некотором отдалении от железнодорожных станций, что исключит контакты пленных с гражданским населением, русскими частями, пребывающими на станциях.

2. Обеспечить вагоны для перевозки пленных ведрами с водой, чтобы исключить массовый выход пленных за водой.

3. Не допускать выхода пленных за пределы железнодорожной станции даже в случае более продолжительной стоянки эшелона на станции.

Прих, подполковник Генерального штаба
начальник I отдела [1*]

CAW. Stacja Zborna w Kowlu. 1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Данное распоряжение было передано на места, в том числе командованию Люблинского генерального округа, которое в свою очередь переслало его 12 мая 1920 г. за № 725/I.Jenc. на места со следующей препроводительной запиской: «Вышеприведенное распоряжение Минвоендел доводится до сведения с целью инструктажа конвоя, сопровождающего пленных, о необходимости предотвращения контактов пленных с гражданским населением на железнодорожных станциях, ограничения выхода во время стоянки и точного соблюдения санитарных инструкций во время перевозки пленных. *Бокщанин полковник и заместитель командующего Люблинского генерального округа*».
18 мая 1920 г. это распоряжение было передано представительством КГО Люблин в Ковеле «к сведению и исполнению» (за № 2520/I) с дальнейшей рассылкой по адресам: в комендатуру города Ковель, начальнику санитарии представительства, сборной станции Ковель, командованию гарнизонов Луцк, Дубно, Владимир-Волынский, военным госпиталям Ковель, Владимир-Волынский. Распоряжение публикуется по копии, отложившейся в делах представительства в Ковеле *(CAW. Stacja Zborna w Kowlu. 1)*.

№ 82

Выписки из приказа № 41 командования Люблинского генерального округа о порядке использования военнопленных на работах и регистрации их смерти

15 мая 1920 г., Люблин

Командование генерального округа Люблин
Выписка из приказа по части № 41

Использование пленных на работах. № 636/I. Jenc.

КГО стало известно, что некоторые командования рабочих команд и рот используют пленных на работах, не имеющих ничего общего с военными нуждами, или же на военных работах без разрешения КГО.

В связи с этим напоминаем, что такие действия недопустимы и пленные могут использоваться только на работах, связанных с военными потребностями, а каждое направление пленных на работу в любые учреждения может произойти только после предварительного согласия КГО.

Извещение о случаях смерти военнопленных. № 603/Dziek.
Пункт 39

Все подразделения и заведения генерального округа Люблин должны известить о случаях смерти военнопленных соответствующие церковные органы или же деканат в Люблине, присылая одновременно учетные данные и протокол о смерти, подписанный двумя очевидцами или врачом для соответствующей записи в метрике.

Веронский, капитан Генерального штаба,
заместитель начальника штаба

Бабянский, генерал-подпоручик и
командующий генеральным округом Люблин[1*]

CAW. Stacja Zborna w Kowlu.1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

1* Выписки из приказа № 41 были посланы «к сведению» командиром экспозитуры КГО Люблин в Ковеле соответственно 15 мая (*использование пленных на работах. № 636/I. Jeйc.*) и 20 мая 1920 г. (*извещение о случаях смерти военнопленных. № 603/Dziek.*) на сборную станцию в Ковеле.

№ 83

Из приказа Министерства военных дел Польши о замене украинцев-красноармейцев в рабочих командах военнопленных

Не позднее 16 мая 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
Штаб.I отдел.
№ 4062/Mob.
*1*Курьером. Очень срочно1**

КГО Краков	*1 письменно*
КГО Познань	*2 письменно*
КГО Львов	*3 письменно*
КГО Люблин	*4 письменно*
Командование лагеря пленных № 2 в Вадовице	*5 письменно*
Командование лагеря пленных № 1 в Стшалково	*6 письменно*
Командование лагеря пленных № 3 в Ланьцуте	*7 письменно*
Верховное командование ВП	*8 письменно*
Хозяйственный департамент	*9 письменно*
V кадровый отдел	*10 письменно2**

1 и 5 [адресаты]:

Из прибывающих с распределительных станций транспортов пленных большевиков в лагерь № 2 в Вадовице после тщательной дезинфекции и прохождения необходимого карантина следует выслать следующие партии экипированных пленных для замены украинцев в рабочих командах, соблюдая ниже приведенную очередность, а именно:

в рабочий отряд пленных № 23 в Ланьцуте	150 пленных
в рабочий отряд пленных № 24 в Демблине	298 пленных
в рабочий отряд пленных № 26 в Демблине	292 пленных
в рабочий отряд пленных № 25 в Кракове	300 пленных
в железнодорожную роту № 2 в Кракове	300 пленных

Во время прохождения карантина пленными следует приготовить учетные документы, обмундирование, белье, обувь и т.д., чтобы после окончания карантина пленные могли быть немедленно отправлены.

В связи с тем, что количество взятых пленных превышает вместимость всех лагерей, следует одновременно приступить к формированию [1*]в лагере № 2 в Вадовице[1*] 3 рабочих команд согласно штатному расписанию, оглашенному в Дневнике секретных приказов № 3 Т, 15.III.1920. С этой целью КГО Краков назначит офицеров, а также подготовит конвои, обмундирование и белье. Нумерацию даст Минвоендел.

О сформировании отрядов и отправке пополнения докладывать Минвоендел, I [отдел], отдел[ение] 3.

Получают: КГО Краков и командование лагеря № 2 в Вадовице.

2 и 6 [адресаты]:

от до [3*]

№ 1 в Стшалково

в рабочий отряд пленных № 14 в Бялой-Подляске	261 пленный
в рабочий отряд пленных № 15 в Замостье	263 пленных
в рабочий отряд пленных № 16 в Влодаве	300 пленных
в рабочий отряд пленных № 112 в Вильно	90 пленных
в рабочий отряд пленных № 113 в Вильно	160 пленных

Вышеуказанное исполнить после отправки большевиков для смены петлюровцев на территории 6-й армии в соответствии с письмом здешнего I отдела № 727/Mob.

от до[3*]

КГО Познань от до[3*]

[4*]В качестве командиров отрядов пленных представит V отдел Минвоендел учетных служащих[4*].

Получают: КГО Познань и командование лагеря пленных в Стшалково.

3 [адресат]:

В ответ на телеграмму № 207/18 507/I Mob. от 14.IV.1920 и вслед за письмом нашего I отдела № 3201/Mob. от 23.IV.1920.

Для проведение замены украинцев большевиками в рабочих командах пленных приказываю, не меняя общего порядка эвакуации, I отдел № 4940/Mob., из эшелонов большевистских пленных, поступающих на распределительную станцию Долина, отправлять часть пленных, самых здоровых и лучше всего обмундированных, партиями численностью, соответствующей вместимости карантинного отдела лагеря в Пикулице – в Пикулице для проведения дезинфекции и учета.

После прохождения положенного карантина партии использовать для замены украинцев в рабочих командах [1*]на территории генерального округа Львов[1*].

Рабочие отряды пополнять строго в соответствии со штатным расписанием («Дневник секретных приказов» 3 Т. за 15.III.1920).

[1*]Одновременно сообщаем, что Минвоендел приказало направить из лагеря пленных № 2 в Вадовице[1*] 150 большевистских пленных в лагерь пленных № 3 в Ланьцуте для смены украинцев в отряде № 23[5*].

CAW. Oddział I Sztabu MSW. I.300.7.102. Бланк проекта приказа. Перевод с польского языка.

1*...1* Выделенный цифрами фрагмент текста в документе написан от руки.
2* Строчкой ниже от руки вписана и затем зачеркнута фраза: «КГО Познань.11».
3* Так в документе.
4*...4* Выделенный цифрами фрагмент текста написан на левом поле от руки и вставлен стрелкой вместо вычеркнутой фразы: «Командиров пришлет Минвоендел».
5* Подпись отсутствует.

№№ 84–87
Донесения секции пленных узкого штаба Верховного командования Войска Польского в секцию пленных Верховного командования о численности пленных в концентрационных лагерях на Украине в мае 1920 г.

12–25 мая 1920 г.

№ 84
Донесение от 12 мая 1920 г.

Верховное командование ВП
Узкий штаб[1*]
№ 32501а/IV.S.S.

В секцию пленных Верховного командования. Варшава

Материальное положение секции пленных за 9 мая:

Лагерь пленных в Звягеле:

Численный состав лагеря	3.V.	42 пленных
« « «	4.V.	48 пленных
« « «	5.V.	50 пленных

Лагерь пленных в Житомире:

Численный состав лагеря	9.V.	3165 пленных
« « «	3.V.	3379 пленных

Усиление этапной роты, дополнительный персонал для надзирательного подразделения, присылка соломы очень срочная.

Лагерь пленных Бердичев:

Численный состав лагеря	8.V.	2050 пленных

Командование 6-й армии[72] докладывает за № 193/IV/7, что в соответствии с приказом Верховного командования № 21376/IV из 2500 пленных из бригад у[краинских] с[ечевых] с[трелков] оно передало 50 офицеров и 1000 солдат в лагерь в Фридриховке, а оставшихся отправило двумя партиями на распределительные станции Минвоендел Львов и Стрый[2*] .

Выдержка из рапорта о материальном положении за 7.V-20 г.:

«10а) Лагери пленных в Плоскирове и Фридриховке переполнены плен-

ными. Офицеры и солдаты из бригад у[краинских] с[ечевых] с[трелков] лежат на голом полу.

Лагерь в Баре для большевистских пленных в стадии организации. Состояние здоровья и продовольственного обеспечения относительно хорошее. Состояние лошадей плохое».

Начальник секции пленных
Хошовский, капитан

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Узкий штаб был создан для руководства военными операциями на Украине в апреле 1920 г. и просуществовал до конца мая 1920 г., когда был заменен этапным командованием польских войск на Украине

[2*] Речь идет о сдавшихся полякам военнослужащих Украинской галицийской армии *(см. примечание № 46).*

№ 85
Донесение от 20 мая 1920 г.

Верховное командование ВП
Узкий штаб
№ 32563а/IV.S.S.
Численность пленных в концлагерях на Украине

Верховному командованию ВП. Секция пленных. Варшава

Материальное состояние 17.V.1920 г.

6-я армия.

Лагерь пленных Плоскиров: численный состав 10.V. – 24 офицера и 5028 солдат, всего 5052 пленных.

Лагерь пленных Фридриховка: численность пленных 10.V. – 284 офицера, 1654 солдата, всего 1938 пленных.

Лагерь пленных Бар: численный состав не сообщен.

Командование просит прислать этапную роту.

2-я армия.

Лагерь пленных Житомир: численный состав 16.V. – 2807 пленных.

Приказом 32565 a/IV S.S. подпоручик Квятковский Юзеф и подхорунжий Замбжуский Эугениуш прикомандированы к лагерю как специальные агитационные офицеры II отдела.

Лагерь пленных Коростень: численный состав не сообщен.

Лагерь пленных Звягель: численный состав 16.V. – 35 пленных.

18.V. № 32557a/IV S.S. приказано:

1) распределить галицийских украинцев на 4 категории с целью освобождения,

2) не препятствовать их вербовке в украинские армию и учреждения.

Начальник секции пленных
Хошовский, капитан

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 86
Донесение от 24 мая 1920 г.

Верховное командование ВП
Узкий штаб
Полевая почта 54
№ 32594а/IV. S.S.

Верховному командованию, секция пленных. Варшава
Материальная ситуация секции пленных 20 и 21.V.1920 г.
6-я армия.
Данные не сообщены.
2-я армия.
Лагерь пленных Бердичев. Численный состав 19.V. – 2051 пленный, 20.V. – 2066 пленных.
3-я армия.
Лагерь пленных Житомир: численный состав 19.V. – 2443 пленных, 20.V. – 2415 пленных.
Лагерь пленных Коростень: численный состав 19.V. – 330 пленных, 20.V. – 329 пленных.

Приказом 32579а/IV S.S. отдано распоряжение пунктуально присылать рапорты о численном составе пленных.

Приказом 32572а/IV S.S. отдано распоряжение об отправке 100 – 120 пленных, соответствующим образом сагитированных и предназначенных для перехода через фронт 4-й или 1-й армии.

Начальник секции пленных
Хошовский, капитан

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 87
от 25 мая 1920 г.

Верховное командование ВП
Узкий штаб
№ 32617а/IV.S.S.

Верховному командованию ВП. Секция пленных. Варшава
Материальное положение секции пленных 22, 23 и 24 мая 1920 г.
6-я армия.
Данные не сообщены.
2-я армия.
Лагерь пленных Бердичев: численный состав 21.V. – 69 офицеров, 2103 солдата, 22.V. – 7 офицеров, 1585 солдат.

3-я армия.

Лагерь пленных Житомир: численный состав 21.V. – 2420 пленных; 22.V. – 2303 пленных, в том числе 4 офицера; 23.V. – 2233 пленных.

Лагерь пленных Звягель: численный состав 21.V. – 331 солдат; 22.V. – 372 солдата.

Лагерь пленных Коростень: данные не сообщены.

Приказом 32.561a/IV.S.S. командованию 6-й армии приказано прикомандировать к лагерю пленных Бар 1 этапную роту.

Начальник секции пленных
Хошовский, капитан

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 88

Распоряжение Верховного командования Войска Польского о реорганизации концентрационных лагерей на Украине и ликвидации секции пленных Узкого штаба

25 мая 1920 г.

Верховное командование ВП
Узкий штаб
№ 32630a/IV.S.S.
Ликвидация секции пленных Верховного командования, Узкий штаб

Вслед за нашим № 4500/III.S.S.1 о создании этапн[ого] команд[ования] ВП на Украине в Виннице и в связи с ликвидацией Узкого штаба Верх[овного] команд[ования] в Житомире издаются следующие распоряжения:

Для решения проблем пленных всей этапной территории польских войск на Украине создается секция пленных в IV отделе этапного командования ВП на Украине в Виннице.

При команд[ованиях] эт[апных] губ[ерний] следует создать по мере необходимости референтов пленных[1*] (поручик, подпоручик и 1 унтер-офицер). Все заведения для пленных подчиняются непосредственно тем КЭО и к[омандованиям] э[тапных] г[уберний], в районе которых они находятся.

В связи с уменьшением потребности в прежнем количестве концентрационных лагерей пленных и для экономии персонала ликвидируются концентрационные лагеря в Звягеле, Коростене и Фридриховке (на Збруче) и концентрационный лагерь в Житомире. Ликвидация перечисленных лагерей должна начаться немедленно.

Концентрационный лагерь Звягель передаст свои здания местному гарнизонному госпиталю. Персонал передается в центральный концентрацион-

ный лагерь Бердичев (в распоряжение секции пленных этапного командования ВП на Украине).

Концентрационный лагерь Коростень передаст свои здания полевому госпиталю № 95. Персонал передается в центральный концентрационный лагерь Бердичев (в распоряжение секции пленных э[тапного] к[омандования] ВП на Укр[аине]).

Концентрационный лагерь Житомир в соответствии с нашим распоряжением № 32600a/IV.S.S. ликвидирует концентрационный лагерь польских войск и постепенно передает его укр[аинским] властям. Окончательные сроки передачи командования и всего лагеря в руки украинского командования сообщит э[тапное] к[омандование] ВП на Украине.

Концентрационный лагерь Фридриховка передаст свои здания КЭО Плоскиров. Персонал переходит в концентрационный лагерь Плоскиров (в распоряжение э[тапного] к[омандования] ВП на Украине).

Все ликвидирующиеся лагеря и лагеря, продолжающие функционировать, отправляют всех пленных, выходцев с территории Украины, в концентрационный лагерь для пленных с Украины в Житомире.

Концентрационные лагеря Бердичев, Бар и Плоскиров продолжают действовать, с тем, однако, что лагеря Бердичев и Бар предназначены исключительно для большевиков.

3-я и 2-я армии отправляют пленных в центральный концентрационный лагерь Бердичев , 6-я армия – в лагерь в Баре.

Инспекторы 6-й, 2-й и 3-й армий инспектируют заведения для пленных на территории этапа в соответствии с указаниями э[тапного] к[омандования] ВП на Укр[аине], которые всякий раз будут доводиться до сведения командований армий.

Референты к[омандований] э[тапных] г[уберний] присылают ежедневные рапорты о численности пленных в своем районе в секцию пленных э[тапного] к[омандования] ВП на Укр[аине].

Секция пленных э[тапного] к[омандования] ВП на Укр[аине] ежедневно сообщает о численности пленных с этапной территории Украины.

Подробные инструкции для секций пленных к[омандований] э[тапных] г[уберний] будут изданы отдельно.

Данное распоряжение действует с 25 мая 1920 г.

За главного интенданта
Стажевский, майор Генерального штаба

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1]*Так в тексте. Должно быть: «секция».

№ 89

Список пленных красноармейцев, не подлежащих по решению командования 1-й армии освобождению в связи с нахождением их места проживания в прифронтовой полосе

29 мая 1920 г.

Главная полевая почта I
№ 168/IV/1

Верховному командованию (IV отдел). Секция пленных. Варшава

Направляем 24 прошения об освобождении большевистских пленных (ниже перечисленных) которые, согласно приказу Верховного командования №15115/IV, пункт 5 от 16/IV.1920 г., в связи с принадлежностью к области[1*] прифронтовой полосы не могут быть освобождены.

1. Александр Малинка	гмина Нача	Повят Лепельский
2. Зенон Петшак	гмина Луцк	Повят Дисненский
3. Алекс. Кинстач	гмина Бабиничи	Повят Лепельский
4. Станисл. Дембовский	гмина Браслав	Повят Новоалександровский
5. Ден. Оспашкевич	гмина Подкостельцы	Повят Полоцкий
6. Лукаш Паульский	гмина Лозки	Повят Дисненский
7. Базили Бурен	гмина Несторовичи	Повят Глубокое
8. Гжегож Шишак	гмина Омелин	Повят Игуменский
9. Никита Фотен	гмина Зевяличи	Повят Глубокое
10. Петр Барунчик	гмина Нача	Повят Лепельский
11. Антони Буцко	гмина Провроцкая	Повят Дисненский
12. Зигм. Роговый	гмина Германовичи	Повят Дисненский
13. Борис Левинсон	–	Повят Минск
14. Ян Абрахимович	гмина Красненко	Повят Дисненский
15. Юлиан Ходовинко	гмина Германовичи	Повят Дисненский
16. Херонимм Краснолюбский	гмина Лужки	Повят Дисненский
17. Марек Недёлов	гмина Нача	Повят Лепельский
18. Марек Мадден	гмина Нача	Повят Лепельский
19. Петр Бачек	гмина Тумиловичи	Повят Борисовский
20. Петр Латисёнка	гмина Шарков	Повят Дисненский
21. Василь Валентинка	гмина Пышно	Повят Лепельский
22. Анджей Романёнка	гмина Пышно	Повят Лепельский
23. Габриэль Курбан	гмина Пышно	Повят Лепельский
24. Петр Гаврилович	гмина Борисов	Повят Минский

Начальник IV отдела
[подпись неразборчива], капитан Генерального штаба

CAW. I Armia. I.311.1.128. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Слово вписано от руки.

№ 90

Сводка референта по делам пленных 4-й армии подпоручика А. Вилькевича о численности и распределении пленных на территории армии за период с 15 по 31 мая 1920 г.

Не ранее 31 мая 1920 г.

Рабочие команды пленных, пересыльные пункты и передвижные сборные пункты пленных [на] территории 4-й армии	Прикомандированы для работ	Фамилия командира	Численность конвоя	Общее количество пленных и интернированных	Больных				Примечания
					Инфекционных		Неинфекционных		
					плен.	интер.	плен.	интер.	
Пересыльный пункт пленных Минск		Подпоручик Пловецкий	14	584	17	21			
Пересыльный пункт пленных Калинковичи		Сержант Урбанович	5	16					
11-я рабочая рота пленных Минск	5-й батальон железнодорожных войск	Пор. Пеньковский	33	80					Украинцы (отдан приказ отправить в Стрый)
114-я рабочая рота пленных Минск	CFSR[1] Минск	Подпоручик Волошкевич	26	280					
119-я рабочая рота пленных Минск	Секция военных трофеев	Подпоручик Гузовский	20	203					
401-я рабочая рота пленных Слоним	Интендантство 4-й армии (сено)	Подпоручик Сантоцкий	229	3300					№ рабочей роты пленных временный, первая цифра означает № армии, а последующие № роты 4-01
402-я рабочая рота пленных Минск	Обслуживание командования 4-й армии	Подпоручик Тарнотурский	22	200					
404-я рабочая рота пленных санитарная Минск	Ветлазарет № 4	Старший солдат Ковальский	12	80					
405-я рабочая рота пленных Барановичи	N.T.W.	Поручик Кабзевич	28	300					
406-я рабочая рота пленных Смолевичи	2-я легионерская дивизия U.G. i O.R.	Подпоручик Грабовский	20	160					
408-я рабочая рота пленных Калинковичи	9-я дивизия пехоты P.U.G. i O.R.	Подпоручик Кледзик	26	250					

Рабочие команды пленных, пересыльные пункты и передвижные сборные пункты пленных [на] территории 4-й армии	Прикомандированы для работ	Фамилия командира	Численность конвоя	Общее количество пленных и интернированных	Больных				Примечания
					Инфекционных		Неинфекционных		
					плен.	интер.	плен.	интер.	
409-я рабочая рота пленных Бобруйск	14-я дивизия P.U.G. i O.R.	Подпоручик Дьяковский	28	300					№ рабочей роты пленных временный, первая цифра означает № армии, а последующие № роты 4-01
411-я рабочая рота пленных техническая Минск	КЭО Минск, управление военного строительства	Поручик Ковальский	30	218					
Передвижной сборный пункт пленных Смолевичи	2-я легионерская дивизия	Подпоручик Верик	18	143					
Передвижной сборный пункт пленных Калинковичи	9-я дивизия пехоты	Подпоручик Кледзик	22	60					
Передвижной сборный пункт пленных Бобруйск	14-я дивизия пехоты	сержант Гертнер	17	328					

А.Вилькевич,
подпоручик и референт пленных 4-й армии

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.346. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Здесь и далее нерасшифрованные польские аббревиатуры.

№ 91

Телеграмма начальника IV отдела командования 1-й армии Войска Польского в секцию пленных Верховного командования о численности пленных на 31 мая 1920 г.

1 июня 1920 г.

Служебная телеграмма
Главная полевая почта I

Верховному командованию, (IV отдел). Секция пленных. Варшава

Численность пленных 1-й армии на 31/V с.г. (согласно приказа Верховного командования).

Пересыльный пункт пленных, состояние за 15/V – 345. Прибыло 344, убыло 380, остается 309.

12-я рабочая команда пленных – 300.

118-я рабочая рота пленных — 300.

6-я железнодорожная рота пленных — 300. Исправление даты нашего письма № 133/IV от 14/V-20 г. вместо «на день 15/V» должно быть «на день 10/V-20 г.».

22-я рабочая команда пленных 8-й дивизии пехоты перешла в ведение 7-й армии с 23/V-20 г. вместе с дивизией и передвижным сборным пунктом пленных.

Командование 1-й армии, № 175/IV/IJ.

Начальник IV отдела
[Подпись неразборчива], капитан Генерального штаба

CAW.1 Armia. I.311.1.128. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 92

Уведомление начальника II отдела командования Резервной армии Войска Польского о направлении пленных в 7-ю армию

2 июня 1920 г.

Командование Резервной армии[73]
II отдел
№ 496/AR III/II

Командованию 7-й армии

Направляем пленных 174 солдата и 7 офицеров, сообщая, что арестованный Пашковский был передан посту жандармерии в Ново-Свенцянах[1*].

5 приложений[2*]

[Подпись неразборчива],
капитан и начальник II отдела

CAW. Armia Rezerwowa. I.311.8.6. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Резервная армия была создана в конце мая 1920 г. и не имела своих сборных пунктов для пленных.

[2*] Приложения не обнаружены.

№ 93

Сводка командования Резервной армии Войска Польского о численности захваченных пленных с 30 мая по 4 июня 1920 г.

Не ранее 6 июня 1920 г.

Регистратура пленных, захваченных на участке Резервной армии

Дата		Количество		Из какой части			Где взяты
		Офицеров	Рядовых	Дивизия	Бригада	Полк	
1/6	30/5	7	164	53	157	469	в Косянах[1*]
	30/5	–	8	55	164	491	[в Косянах]
	30/5	–	12	55	164	492	[в Косянах]
3/6	30/5	–	5	53	157	469	[в Косянах]
	3/6		50	12	34	100 и101	в Дуниловичах
	2/6		7				
	2/6	2	60				
5/6	2/6		43				
	4/6		53			158	
	2/6	2	22	53	158	474	под Даниловичами[2*]
	2/6		26	53	159	476	под Даниловичами
	2/6		1	4	11	31	под Путрачами
	2/6		2	4	11	32	под Козлами
	2/6		1	4	10	30	под Новоселками
	2/6		4	53		469	под Косянами
	2/6		10	53	159	477	под Боярами
		1	120	12	34	100, 101 и 102	под Даниловичами
			12	53	159	475	под[3*]
			1	3	158	472	под
6/6	4/6		9	53	158	474	под Дуниловичами
	«		3	53	157	470	под Дуниловичами
	«		4	53	159	476	под Дуниловичами
	«		47	12	34	100, 101	под Дуниловичами
	«		8	12	35	105	под Дуниловичами

CAW. Armia Rezerwowa. I.311.8.6. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*]Правильно Козяны.
[2*]Правильно Дуниловичи.
[3*]Название населенного пункта прочитать не удалось.

№ 94
Инструкция Министерства военных дел Польши для лагерей, распределительных станций и рабочих отрядов пленных

21 июня 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 3020/Mob.
Инструкция для лагеря пленных,
распред[елительной] ст[анции] и рабоч[его] отр[яда] пленных

Инструкция
для лагерей, распред[елительных] ст[анций] пленных и интернированных, а также раб[очих] отряд[ов] из пленных

I. Права и обязанности команд[ира]

§ 1. Во главе лагеря пленных стоит назначаемый Минвоендел командир лагеря с правами командира полка, во главе распред[елительной] ст[анции] – командир распред[елительной] ст[анции] с правами командира отдельного батальона.

§ 2. Командир лагеря и подчиняется по линии КГО (референт по делам пленных) М[инистерству] воен[ных] д[ел]. Все рапорты, заявки и т.д. командир лагеря и распред[елительной] ст[анции] направляет в КГО.

§ 3. Лагеря и распред[елительные] ст[анции] организуются по каждый раз выделяемым Минвоендел штатам на основании проекта штатного расписания, разработанного КГО.

§ 4. Служба безопасности в лагере или распред[елительной] ст[анции] поручена роте охр[аны], командир которой отвечает за несение сторож[евой] службы в лагере и использует все необходимые средства для предотвращения побегов.

Службу надзора несет надзирательное подразделение, состоящее из унтер-офицеров и рядовых ВП. Командир этого подразделения (офицер) подчиняется непосредственно командиру лагеря. В его обязанности входит разведывательная служба в лагере, полицейская служба, поддержание порядка, надзор за исполнением объявленного распорядка дня и т.д.

§ 5. Право наложения дисциплинарных взысканий принадлежит командиру лагеря в пределах, предусмотренных уставом для ком[андира] полка, командир распред[елительной] ст[анции] – в пределах, предусмотренных для ком[андира] отдельн[ого] бат[альона].

Дисциплинарная власть командира лагеря распространяется на всех пленных и интернированных, находящихся в лагере.

II. Внутренняя жизнь в лагере и на распред[елительной] ст[анции]

§ 6. Все пленные и интернированные, поступающие в лагеря или на распред[елительные] ст[анции], немедленно подвергаются личному досмотру. Подлежат изъятию: любое оружие, амуниция, всякие инструменты, которые

могут быть использованы при побеге (напильники, ножницы для резки проволоки и т.д.), планы и карты, компасы, всякие листовки, пресса и книги подозрительного политического содержания, наконец деньги сверх 100 марок (100 рублей, 100 крон). За отобранные деньги канцелярия распред[елительной] ст[анции] выдает пленному квитанцию с печатью, которая в лагере заменяется на депозитный лист, эти деньги депонируются в кассе лагеря или распред[елительной] ст[анции], и с этой целью лагеря и распред[елительные] ст[анции] ведут книгу депозитов. Из этого правила могут быть исключены те интернированные военные, относительно которых изданы отдельные правила интернирования.

После личного досмотра пленные подвергаются основательной дезинсекции, дезинфекции одежды, купанию и т.д. согласно указаниям врача.

Все вновь прибывающие пленные ставятся на учет согласно «Правил учета для лагерей и распред[елительных] ст[анций] для пленных и интернированных, а также рабочих отрядов пленных» [1*].

§ 7. Все пленные делятся на роты, взводы и отделения.

К каждой роте пленных прикомандировывается 1 унтер-офицер ВП из надзирательного подразделения в качестве командира роты. Рота делится на 3 взвода. Командиром взвода является солдат ВП или пленный унтер-офицер. Взвод делится на 3 отделения, в каждом отделении назначается командир отделения – старший среди пленных.

Командиры рот, взводов и отделений отвечают за порядок и дисциплину в своих подразделениях, о всех непорядках, происшествиях, замеченных заговорах или сговорах пленных и т.д.[2*]

В зависимости от величины помещений командиры отделений, взводов и рот являются одновременно командирами бараков, в которых они со своими подразделениями проживают. В этом качестве они отвечают за чистоту в бараках, за сохранность внутреннего оборудования бараков, окон, печей, нар и т.д.

Они поочередно назначают пленных на уборку бараков и дворов, доставку воды, чистку уборных и т.д. Работы такого рода не являются основанием для получения увеличенного продовольственного пайка (согласно таблицы «С»).

§ 8. По возможности пленных нужно объединять в роты по национальному признаку. Смешивания пленных из различных армий (например, большевиков с украинцами) следует избегать и даже стараться полностью изолировать две эти категории.

§ 9. Если в каком-то лагере временно находятся гражданские интернированные, то их нужно отделить, и прежде всего не допускать контактов с пленными.

Особенно следует изолировать интернированных из интеллигенции, большинство из которых – это враждебные Польскому государству агитаторы. Интернированных заложников следует выделить в отдельную группу и предоставить им лучшие условия в плане комфорта (по возможности кровати, постель и т.д.).

§ 10. До момента организации специального лагеря для офицеров следует в лагерях пленных предназначить для них специальные помещения, создать для них

удобства и т.д. Можно разрешить офицерам организовать собственное офицерское казино, отдельное более качественное приготовление пищи и т.д., во всем остальном офицеры подчиняются тем же порядкам, что и рядовые пленные.

§ 11. В санитарном отношении внутренняя организация лагерей и распред[елительных] ст[анций] регулируется санитарными предписаниями, изданными Минвоендел, Санитарный департамент, № 8916[3*].

§ 12. Каждый пленный имеет отведенное ему место: самовольная смена места запрещена. Пленный получает сенник и одеяло для того, чтобы укрыться. Пленный отвечает за сохранность этих предметов.

§ 13. Командир лагеря разрабатывает и объявляет распорядок дня лагеря (время) подъема, приемов пищи, отдельных контрольных построений, правила пользования баней и прачечной и т.д.

§ 14. Пленные, не находящиеся под арестом и не занятые на работах, имеют право свободно перемещаться в пределах демаркационной линии, которую устанавливает командир лагеря. Эта линия должна быть хорошо различима (внутреннее проволочное ограждение) и должным образом доведена до сведения пленных.

Пересечение демаркационной линии, приближение к ограждению лагеря без разрешения, развешивание белья на проволоке ограждения и т.д. строго запрещены и наказуемы.

Часовые обязаны незамедлительно применять оружие, если видят, что пленные, нарушив демаркационную линию, подозрительно возятся около главной ограды или стараются преодолеть ее. Кроме того, часовые имеют право применять оружие в случае нападения на них и в случае коллективного бунта пленных.

Пленные, схваченные при попытке к бегству, подлежат дисциплинарному наказанию. И только в том случае, когда существует подозрение, что пленный имел целью шпионаж или если пленный во время побега совершил иное преступное деяние (воровство, убийство или покушение на убийство), дело должно быть передано судебным органам.

Все попытки подкупа охраны или надзирателей, вручение пленными подарков, угощение в буфете и т.д. подлежат дисциплинарному или судебному наказанию.

§ 15. В лагерях и на распред[елительных] ст[анциях] организуются лагерные ларьки, в которых пленные могут по низким ценам покупать вещи первой необходимости, организацией и работой такого ларька занимается офицер, заведующий продовольствием.

Ларек находится под строгим санитарным контролем. Лагерный врач не реже одного раза в неделю контролирует продовольственные товары и свои замечания записывает в книгу контроля.

§ 16. Помимо сапожных и швейных мастерских пленные могут использоваться на различных работах в пределах лагеря, как то: ремонт зданий, строительство новых бараков, ремонт ограждения, обслуживание кухни, прачечной, бани и т.д.

Работы должны вестись под надзором надзирательного подразделения, а строительные работы еще и под руководством профессионального строи-

тельного техника из командования лагеря или местного у[правления] в[оенного] с[троительства].

На эти работы нужно назначать здоровых, желающих трудиться, а также лишенных агитаторских склонностей пленных.

§ 17. Командир лагеря и распред[елительной] ст[анции] может разрешить организацию читальни для пленных (пресса и книги подлежат цензуре) и поддерживает эту акцию[2*], командир может разрешить организацию любительских театров, хоров, концертов и т.д. Азартные игры и любая контрабанда алкоголя строго запрещены.

§ 18. Каждый пленный имеет право отсылать раз в неделю одно письмо (4 страницы в 8-ю часть листа) и одну почтовую карточку. Корреспонденция может писаться только по-польски, по-русски или по-украински и подлежит цензуре комендатуры лагеря. Письма высылаются бесплатно.

§ 19. Ком[ендатура] лагеря или распред[елительной] ст[анции] должна стараться обеспечить исполнение религиозных потребностей пленных.

Следует, по возможности, обеспечить интернированным духовным лицам всех конфессий исполнение религиозных практик, особенно дать возможность христианским священникам отправлять богослужения. Пленным следует позволить, в меру возможного, принимать участие в богослужении.

Что касается нехристианских вероисповеданий, то следует наладить строгий учет этих пленных, чтобы на каждое требование Минвоендел секция чужих вероисповеданий могла знать, куда направить их для религиозного обслуживания.

Дисциплинарные положения

§ 20. За нарушения дисциплины пленные подлежат наказанию в соответствии с дисциплинарными нормами, действующими в ВП. Наказание поркой строго запрещено. За преступления, предусмотренные военным уголовным законом, пленные подлежат ему же.

Посещения

§ 21. Как исключение пленным разрешают видеться с лицами, не связанными с лагерем.

Разрешение гражданским лицам на свидания с военнопленными может давать на основании мотивированной просьбы командир лагеря.

Такие свидания могут происходить только в специально отведенной переговорной или в канцелярии (в присутствии надзирательных органов).

Посетители могут приносить пленным только продукты питания или предметы одежды, которые подлежат тщательному осмотру перед их вручением пленным; все попытки контрабанды таким путем оружия, прессы, листовок, писем и т.д. подлежат наказанию.

При посещении лагерей и распред[елительных] ст[анций] пленных и интернированных миссией Красного Креста действует «Инструкция для лагерей пленных и интернированных по вопросу посещения лагерей иностранными миссиями» (прил. 1)[4*].

Освобождение пленных и интернированных

§ 22. Пленные могут быть обменены, получить отпуск или освобождены согласно «Инструкции об освобождении, отпуске и обмену пленных и интернированных» (прил. 2)[5*] и специальным приказам Минвоендел.

III. Хозяйственные положения

§ 23. Финансовое, продовольственное и вещевое хозяйство ведется в соответствии с «Временными хозяйственными положениями, действующими в ВП».

а) Жалование

Жалование пленные должны получать с момента их поступления на сборный пункт дивизии.

§ 24. Рядовые пленные получают ежедневное жалование в размере 60 пфеннигов в день. Эти деньги пленные могут тратить по собственному усмотрению, в том числе и на покупки в лагерном ларьке.

Выплата жалования может быть приостановлена комендантом лагеря как наказание. Пленные не получают табачный паек.

§ 25. Пленные, работающие в военных заведениях (госпиталях, на распред[елительных] ст[анциях] пленных, а также в лагерях пленных на постоянной работе), а также входящие в состав рабочих отрядов, получают кроме основного жалования прибавку в 40 пфен. в день, так что их денежное содержание составляет 1 марку.

§ 26. Пленные на работах в частных предприятиях не получают жалования из государственной казны, а предприниматель платит им 1марку 50 пф. в день.

§ 27. Офицеры пленные получают вместо жалования месячную зарплату в сумме 100 марок и питание.

б) Собственные деньги пленных и интернированных

§ 28. Пленные и интернированные, которые имеют в канцелярии лагеря депонированные деньги, могут по собственной просьбе получить из собственных средств 25 марок в месяц (15 рублей, 36 крон).

Более значительные разовые выплаты могут быть осуществлены только на основании мотивированной просьбы пленного с разрешения командира лагеря.

§ 29. Каждый пленный имеет расчетную книжку, такую же, как солдаты ВП, а имеющий собственные деньги – еще и депозитный лист, в котором с левой стороны вписывается сумма депозита, сданного в хозяйственную комиссию лагеря, а с правой – суммы, выданные пленному с депозита (прил. 3) [4*].

Распред[елительные] ст[анции] никаких выплат не производят. Депозиты же они пересылают вместе с пленными в соответствии с пунктом «С» § 6 «Порядка транспортировки» [6*]. В случае включения пленного в раб[очую] команду его депозит передается той хоз[яйственной] комис[сии], которая платит жалование данной команде.

§ 30. Вопрос собственных денег военных интернированных регулируется специальными правилами.

в) Питание

§ 31. Пленные и интернированные в лагерях и на распред[елительных] ст[анциях] (неработающие) получают питание в соответствии с приказом Минвоендел № 1266, пункт «Е» («Дневник военных приказов», № 39).

Пленные в рабочих командах, а также находящиеся на работах в военных заведениях, получают питание в соответствии с табл[ицей] «С».

§ 32. Питание пленных в лагерях и на распред[елительных] ст[анциях] осуществляется следующим образом: пленные через своих делегатов сами получают на продовольственном складе лагеря или распред[елительной]

ст[анции] положенные им продукты и готовят пищу под собственным надзором, причем командование лагеря или распред[елительной] ст[анции] никак не вмешивается в дело ведения кухни и осуществляет только общий надзор во избежание злоупотреблений.

г) Обмундирование

§ 33. Пленные получают обмундирование от государства. Пленным офицерам выдаются мундиры в лучшем состоянии.

§ 34. Пленные в лагерях получают мундир, брюки, ботинки (возможны на деревянной подошве), шинель, шапку, одеяло, 1 пару белья.

§ 35. Пленные, включенные в рабочие команды, получают еще и вторую пару белья, вещевой мешок, сухарную сумку.

§ 36. Пленные офицеры, имеющие собственные депозиты, имеют право покупать себе обмундирование или же ткань по ценам, как для офицера Войска Польского.

§ 37. Привезенное пленными обмундирование, а также выданное команд[ованием] распред[елительной] ст[анции] или лагеря заносится в вещевую карточку пленного и учитывается в соответствии с врем[енно] действующими в ВП положениями.

Если из-за сокращенного карантина команд[ование] распред[елительной] ст[анции] не в состоянии приготовить на всех находящихся на станции пленных вещевые карточки, то на высылаемых в лагеря пленных составляется перечень согласно рубрик вещевой карточки (см. прил. 4 к Порядку транспортировки, I отдел, № 1917/Mob.), который вместе со списками пленных и учетными карточками отсылается в лагерь.

§ 38. Пленный отвечает за все казенное имущество, привезенное с собой или полученное в плену. Преднамеренная или безответственная порча этого имущества, а также одежды, являющейся собственностью пленных, подлежит наказанию, кроме того, пленный может быть лишен жалования, чтобы компенсировать стоимость испорченного предмета, эта стоимость может быть компенсирована и за счет депонированных в канцелярии лагеря денег пленных.

Если стоимость украденного или умышленно испорченного имущества нельзя компенсировать за счет имеющегося у пленного депозита, тогда стоимость этого имущества компенсируется из жалования, причитающегося всем пленным, которые живут вместе с виновником кражи или порчи казенного имущества.

§ 39. В лагере и на распред[елительной] ст[анции] организуется, кроме того, ремесленная мастерская (сапожная и швейная). В этой мастерской работают под надзором военнопленные, занимаясь ремонтом одежды и обуви своих товарищей.

IV. Пленные на работах

§ 40. Желательно самым широким образом использовать труд пленных.

С этой целью разрешается использование пленных на работах:

a) в лагерях и

b) распред[елительных] ст[анциях],

c) в не фронтовых подразделениях,

d) в гражданских государственных учреждениях и у частных лиц.

§ 41. Непосредственно перед отправкой из лагеря данной партии пленных, выделенных на работы, вся партия должна пройти 2-недельный карантин и двукратное основательное очищение, т.е. мытье и дезинсекцию, а также врачебный осмотр. Только тот пленный, которому лагерный врач при осмотре вписал и своей подписью подтвердил результаты обследования: «трудоспособен, не болеет заразными болезнями, обеззаражен», может быть отправлен на работы или включен в рабочую команду.

а) и b) Пленные на работах в лагерях и на распределительных станциях

§ 42. Как правило, все работы в лагере или на распред[елительной] ст[анции] (уборка бараков и двора, ремонт поврежденных зданий, ремонт ограждения, строительство новых бараков, обслуживание кухни, прачечной, бани и т.д.) должны выполняться пленными под надзором унтер-офицеров и солдат из надзирательного подразделения.

§ 43. Выполняемые пленными работы помимо надзора унтер-офицеров и солдат из надзирательного подразделения должны иметь профессиональный контроль, за который отвечает техник из строительного управления или другой компетентный орган.

§ 44. С этой целью командование лагеря или распред[елительной] ст[анции] разрабатывает штатное расписание команды пленных, занятых на хозяйственных работах. Получив в КГО разрешение оставить на постоянно это количество пленных, командование лагеря выбирает из находящихся в лагере соответствующих кандидатов.

§ 45. Распределительные станции выбирают для себя пленных из находящихся в карантине и оставляют их. Чтобы эти пленные были поставлены на учет, ведущийся в лагерях, в этих случаях следует поступать следующим образом:

Получив в КГО разрешение на определенное количество пленных, командования распред[елительных] ст[анций] ставят оставленных пленных на учет в одном из лагерей, пересылая в соответствии с Порядком транспортировки, изданным Минвоендел, штаб, I отдел, № 1917/Mob. от 1.V.1920 1 экземпляр учетной карточки в Минвоендел, а второй в соответствующий лагерь, уведомляя одновременно, что эти пленные с разрешения КГО оставлены на распред[елительной] ст[анции]. Эти лагеря имеют этих пленных на учете, рассматривая их как выделенных на работы.

КГО докладывает в Минвоендел, I отдел название распред[елительной] ст[анции] и численность пленных, которых оно разрешило оставить на распред[елительной] ст[анции].

§ 46. Вознаграждение пленных на хозяйственных работах в лагерях и на распред[елительных] ст[анциях] регулирует § 25, питание – § 32.

c) Пленные в нефронтовых подразделениях

§ 47. Для замены солдат в нефронтовых частях могут быть использованы военнопленные. С этой целью КГО совокупно для всех подчиненных ему учреждений или отдельные учреждения через вышестоящее КГО обращаются с просьбой о выделении определенного числа пленных в Минвоендел, которое отдаст приказ одному из лагерей о их выделении.

§ 48. Пленные при военных частях питаются там же в соответствии с § 32.

Их вознаграждение регулируется § 25.

d) Пленные в государственных учреждениях и у частных лиц

§ 49. Разрешается выделять пленных на работу в государственных учреждениях и у частных лиц.

Пленными распоряжается Минвоендел, но КГО, имеющее на своей территории лагерь, может разрешить временное использование пленных в частных или гражданских государственных учреждениях, с тем, однако, что в случае необходимости пленные могут быть отозваны и заменены другими.

Условия выделения пленных для работы в государственных учреждениях и у частных лиц регулирует прил. 4*.

§ 50. Лагерь пленных, направляя пленных в военные заведения или к частным лицам, сообщает соответствующему КГО количество высланных, а также место, куда они направлены.

V. Рабочие команды из пленных

a) Назначение команд из пленных

§ 51. Рабочие команды из пленных имеют целью замещение гражданских рабочих на работах, требующих большого количества рабочих, таких как: железнодорожное строительство, выгрузка продуктов и т.д.

b) Организация команд

§ 52. Организация команд такова, что команда может быть самодостаточной, имея собственного унтер-офицера казначея, унтер-офицера каптенармуса, а также медицинский персонал, повозку и пару коней. Команда делится на 4 взвода, каждый из которых находится под командой польского унтер-офицера.

Унтер-офицеров пленных можно использовать как надзирателей на работе, отвечающих за порядок в порученной им группе пленных.

§ 53. Рабочие команды из пленных формируются в соответствии с предложенным штатным расписанием (приложение 5) 4*.

§ 54. Пленные из рабочих команд пленных состоят на учете в том лагере, который данную команду формировал. Из этого лагеря команда получает необходимое пополнение, а также отправляет туда больных, нетрудоспособных и т.д.

§ 55. Формированием команд занимается командование лагеря по поручению Минвоендел, которое одновременно приказывает, лиц какой национальности следует использовать для формирования команды. Каждый пленный перед включением в состав команды должен пройти трехнедельный карантин в лагере.

§ 56. О ходе организации рабочей команды пленных командования лагерей информируют 5, 15, 25-го числа каждого месяца.

§ 57. После завершения формирования командир лагеря, формирующего команду, сообщает о маршевой готовности Минвоендел, которое отдает приказ об отправке.

c) Нумерация рабочих отрядов

§ 58. Рабочие команды получают нумерацию, первая цифра которой соответствует номеру лагеря, в котором команда была сформирована, а вторая цифра – это порядковый номер команд. Таким образом, первый отряд,

формируемый в лагере № 1 в Стшалково, будет иметь № 11, 14 отряд, формируемый в лагере № 2 в Вадовице, № 214.

§ 59. Конвой носит № в виде дроби: в числительном номер рабочей команды пленных, к которому относится конвой, а в знаменателе номер запасного батальона караульных и этапных войск, таким образом конвой рабочей команды пленных № 14 будет называться «конвой № 14/II».

§ 60. Комендантов команд пленных выделяет то КГО, которое формирует данную команду, а в случае отсутствия офицеров – V отдел штаба Минвоендел.

d) Пополнение рабочих команда

§ 61. Пополнение рабочих команд пленных и железнодорожных рот, находящихся на территории КГО, в случаях предоставления отпуска, смерти или побега пленных происходит следующим образом:

Командования рабочих отрядов предоставляют КГО, на территории которого они находятся (соответственно командованию этапного округа или командованию армии), рапорты о численном составе, на основании которых вышеуказанные командования требуют пополнение из того лагеря, который формировал данный рабочий отряд. Если лагерь пленных, который формировал рабочую команду, нуждающуюся в пополнении, находится в пределах другого КГО, следует направлять заявку через посредство последнего.

Верховное командование ВП требование на пополнение предоставляет в Минвоендел, штаб, I отдел.

§ 62. Лагеря должны отправлять пополнение из числа пленных большевиков, исключая так называемых коммунистов и находящихся на заметке в у[четно]-инф[ормационном] о[тделе] лагеря.

§ 63. Отправляемое пополнение должно быть полностью экипировано.

§ 64. Украинским пленным из Восточной Галиции, прикомандированным к рабочим отрядам пленных, следует предоставлять отпуск и отсылать по месту отпуска на основании приказов II отдела штаба Минвоендел, но только после прибытия пополнения, затребованного с этой целью. Командир рабочей команды пленных получает пополнение из того лагеря пленных, который выслал данную команду. Это распоряжение имеет целью предотвращение разукомплектования рабочих команд пленных, которые для выполнения своих задач должны иметь предусмотренную штатным расписанием численность пленных.

§ 65. Перед отправкой производится смотр комиссией в составе командира лагеря как председателя, а также членов: врача, офицера по вопросам учета и офицера хозяйственной службы. Комиссия должна проверить:

1) состояние здоровья пленных,

2) состояние обмундирования и обуви,

3) состояние учета пленных (правильно ли команда заполняет свои учетные карточки и т.д.),

4) получили ли пленные причитающееся им жалование. Одновременно комиссия принимает жалобы пленных.

По результатам осмотра комиссия составляет протокол, оригинал протокола остается в лагере, а его копии направляются: 1 экземпляр в КГО (ре-

ферат пленных), 2-й – в Минвоендел, I отдел, 3-й – включается в дела команды, которая забирает его с собой.

§ 66. Пленные, включенные в состав рабочих команд, должны знать название команды, в состав которой они включены, а также фамилии своих командиров.

§ 67. Пленные, включенные в состав рабочих команд, получают жалование в соответствии с § 25, питание – в соответствии с § 31. Об отправке отряда и месте его назначения командир лагеря докладывает в Минвоендел, I отдел и Санит[арный] деп[артамент].

e) Больные пленные из рабочих отрядов

§ 68. В случае болезни пленных отправляют в госпитали лагеря плен[ных] или военные госпитали, в которых есть отделения для пленных, вместе с денежным аттестатом, вещевым аттестатом, удостоверением и, если имеется, с депозитом.

После выздоровления госпитали направляют пленных с этими документами в лагерь, который с ближайшим пополнением отправляет пленного снова в раб[очую] ком[анду] или на место работы. Рабочие команды, воинские части, имеющие пленных, а также частные лица, пользующиеся трудом пленных, об отправке больного пленного в госпиталь извещают лагерь, на учете в котором пленный состоит.

Эвакуацию больных пленных из рабочих отрядов и военных заведений регламентирует (прил. 6)[4*].

f) Положение и права командира рабочей команды пленных

§ 69. 1) Командир рабочей команды пленных подчиняется в кадровом отношении КГО (референту пленных) или же Верховному командованию ВП, на территории которого р[абочая] к[оманда] п[ленных] находится; по служебной и дисциплинарной линии – командованию, в распоряжение которого р[абочая] к[оманда] п[ленных] передана.

Примечание. Командир р[абочей] к[оманды] п[ленных] не может быть использован для служебных занятий, не связанных с работой и пребыванием р[абочей] к[оманды] п[ленных] в данной местности.

2) Командир р[абочей] к[оманды] п[ленных], переданной в распоряжение государственного или коммунального учреждения, по служебной и дисциплинарной линии подчиняется комендатуре города, на территории которого р[абочая] к[оманда] п[ленных] работает или же вблизи которого работает.

3) Командир р[абочей] к[оманды] п[ленных] в делах и ведении служебной переписки, не исключая донесений о численности отряда, обязан строго придерживаться служебной линии, т.е. действовать через командование, в распоряжении которого находится р[абочая] к[оманда] п[ленных].

4) КГО в отношениях с р[абочей] к[омандой] п[ленных], которые остаются на учете в подчиненных им лагерях, обязаны строго соблюдать служебную субординацию.

5) Командир р[абочей] к[оманды] п[ленных] в дисциплинарном и служебном отношении имеет права командира роты.

6) Командир р[абочей] к[оманды] п[ленных] может быть переведен на дру-

гую должность только в соответствии с общими правилами перевода офицеров ВП (смотри «Дневник военных приказов», 1919 год, № 77, пункт 2544).

[VI]. Правила учета для лагерей, распред[елительных] станций и пересыльных пунктов пленных и интернированных

§ 70. Задача учета состоит в том, чтобы в любой момент дать точную картину, где находится каждый пленный, и приготовить материал для статистики движения пленных во всем государстве.

§ 71. С этой целью Минвоендел распорядился провести общую регистрацию пленных и интернированных, причем лагеря в стране образуют учетные единицы.

Лагеря являются для пленных тем, чем запасные батальоны для солдата армии. Как каждый солдат должен состоять на учете в одном из запасных батальонов, так и каждый пленный и интернированный должен состоять на учете в одном из лагерей.

§ 72. Основанием для учета пленного или же интернированного является его учетная карточка, введенная Минвоендел (образцы № 7 и 8) [8*]. Эта карточка должна быть заполнена разборчиво и полностью (все рубрики).

§ 73. Постановка на учет пленного, прибывшего с фронта, происходит следующим образом:

a) *Со сборного пункта* при див[изии] после допроса пленный попадает на пересыльный пункт, на котором в соответствии с Порядком транспортировки пленных и интернированных Минвоендел, I отд[ел], № 1917/Mob. заполняются 3 экземпляра учетных карточек, 2 экземпляра отсылаются вместе с пленным на распред[елительную] ст[анцию], а один (3-й экземпляр) через КЭО в В[ерховное] команд[ование] ВП, IV отд[ел], секция пленных.

b) *На распред[елительной] ст[анции]* учетные карточки проверяются и дополняются, для чего, особенно если речь идет о выяснении причин интернирования, интернированный или пленный может быть на короткое время задержан (не более 7 дней помимо карантина), а станция обращается для выяснения в учреждение, приславшее интернированного или же распорядившееся провести интернирование. Если ответ не поступит, то интернированных отправляют в лагерь для интернированных. Если из-за загруженности работой пересыльный пункт не был в состоянии заполнить учет[ные] карточки высланных пленных, то это делает распред[елительная] ст[анция].

На распред[елительную] ст[анцию] ни один пленный не должен попасть без или с не полностью заполненной уч[етной] карточной. Отправляя транспорты в лагеря, распред[елительная] ст[анция] составляет список пленных (смотри образец № 5, приложенный к «Порядку транспортировки» I отдела № 1917/Mob.) и отправляет его вместе с отдельными экземплярами карточек всех пленных и интернированных, входящих в транспорт, в лагерь. Эти списки должны иметь следующие рубрики: порядковый номер плен[ного] или интернированного, звание или профессия, имя и фамилия, армия, дезертир или взятый силой, для интерн[ированных] – причина интернирования, примечания (возм[ожно] депозит, который идет вместе с пленным). Каждая карточка должна иметь отметку, в какой лагерь направляется пленный.

Копии этих списков вместе со вторыми экземплярами карточек (с указанием, в какой лагерь направлены) станция посылает в Минвоендел, I отд[ел], центральное бюро регистрации.

с) *Лагеря* ведут точный учет всех пленных, состоящих на учете в лагере на основании учетных карточек.

Для поддержания внутреннего порядка и дисциплины лагеря ведут картотеку в соответствии со следующими правилами.

Для ведения такого рода учета нужны следующие бланки: 1) Удостоверение (прил. 9)[4*]. 2) Учетная карточка (прил. 7 и 8)[4*]. 3) Поисковый лист для картотеки (прил. № 10)[4*]. 4) Депозитная книжка. 5) Книга счетов. 6) Книга движения. 7) Кассовая книга. 8) Американская главная кассовая книга. 9) Указатели. 10) Тройные продовольственные карты.

Удостоверения и учетные карточки должны быть разного цвета для пленных и интернированных. Кроме вышеуказанных следует иметь все прочие книги, требуемые времен[ными] хозяйст[венными] инструкц[иями], действующими в В[ойске] П[ольском].

Порядок ведения этого учета в общих чертах выглядит следующим образом:

Прибытие пленного в лагерь

§ 74. Транспорт принимает дежурный офицер лагеря и после проведения дезинфекции представляет вместе со списком или же с копией продовольственной карточки офицеру, ответственному за учет.

Продовольственная карточка (прил. № 11)[4*] сразу же передается в кассовую комиссию.

Офицер, занимающийся учетом, оформляет для каждого пленного:

1) Удостоверение, которое пленный оставляет при себе и в котором отмечаются все изменения в назначении, № барака и т.д.

2) Поисковый лист (для картотеки), который остается в «учете».

После изъятия наличных денег и драгоценностей офицер, отвечающий за учет, заполняет в присутствии кассового офицера депозитный лист. Этот последний заносит суммы в кассовые книги и получает подпись пленного в соответствующей рубрике книги счетов. Депозит остается в кассе.

Поисковый лист (картотека) после вырезания букв вкладывается в ячейки шкафа на соответствующий номер барака. Такая ячейка в любой момент должна содержать поисковые листы всех проживающих в бараке пленных. Все изменения (перевод в другой барак, лагерь, отправка в госпиталь, раб[очую] команду, освобождение) производятся путем переноса листа, после отметки на обратной стороне характера изменения и даты, в соответствующую ячейку, т.е. «госпиталь», «раб[очая] команда № X» и т.д.

Кроме того, ведется «книга движения» (прил. № 12)[4*], на левой стороне прирост, на правой – отправлены, «указатель учетных единиц», а также «именной указатель пленных и интернированных».

§ 75. *Отправка транспорта.* При отправке пленного в другой лагерь, госпиталь, на работы и т.д. дежурный офицер выставляет тройную продовольственную карту, первая часть которой отправляется с данным транспортом по месту назначения, вторая часть (возвратная) передается в кассовую комиссию собственного лагеря, а третья часть – для учета к сведению. На ос-

новании этих карт должны быть немедленно внесены изменения в численный состав кассовой комиссии и в учетные документы.

В случае бегства пленного дежурный офицер выписывает продовольственную карту как при отправке транспорта, с той только разницей, что оригинал отдает командиру лагеря вместе с ближайшими датами с целью организации погони.

Дневные рапорты (прил. 13)[4*]

§ 76. Офицер, отвечающий за учет, ежедневно подсчитывает общий численный состав лагеря, с другой стороны — командир барака ежедневно сообщает численный состав своего барака; данные учета и численность бараков должны совпадать.

Ведение такого учета позволяет не только найти пленного, но и способствует наведению в лагере порядка и дисциплины. Только тогда можно поддерживать дисциплину, если в любой момент известно, где находится каждый пленный.

Периодические донесения

§ 77. О всех изменениях в численном составе лагеря и станции докладывают в I отдел штаба Минвоендел, Центр[альное] бюро регистр[ации] пленных и интерн[ированных].

§ 78. *I. Лагеря присылают:*

1) Пунктуально 1, 10, 20-го числа каждого месяца по телеграфу рапорты о численном составе, содержащие сведения о:

a) общей численности пленных и интерн[ированных] в лагере, в том числе:

b) численность пленных большевистских,

c) численность пленных приднепровских украинцев,

d) численность пленных западных украинцев (галицийских),

e) численность пленных из других армий,

f) численность интернированных,

g) общей численности пленных, откомандированных на работы и включенных в рабочие команды, которые стоят на учете в данном лагере; в эту численность не входят пленные, откомандированные на работы вблизи лагеря,

h) количество свободных мест.

Напр[имер], численность лагеря № 4 в Пикулице 7.II.1920 г.: a) – 438, b) – 262, c) – 0, d) – 117, e) – 0, f) – 59, g) – 200, h) – 3000.

2) Полумесячные сводки отменяются, а вводятся *месячные* сводки (по образцу № 14)[9*], которые следует заполнять по состоянию на последний день месяца и которые должны поступить не позднее 10-го числа следующего месяца в Минвоендел, I отд[ел] штаба, Центр[альное] регистр[ационное] бюро.

К этим сводкам необходимо обязательно приложить именные списки всех изменений в течение данного месяца, т.е. списки освобожденных, прибывших с распределительной станции, а также из других лагерей, переведенных в другие лагеря, умерших и бежавших.

Следует учесть только такие изменения, когда пленный снимается с лагерного учета, следовательно, не учитываются откомандирования в рабочие отряды, отправка в госпиталь и т.д.

Эти сводки содержат рубрики: порядковый номер, пленный или интер-

нированный, звание или профессия, имя и фамилия, учетный номер, армия, взят в плен силой или дезертир, для интернированных – причину интернирования, род изменения.

§ 79. *II. Распределительные станции присылают:*

1) 1, 10, 20-го числа каждого месяца по телеграфу 10-дневный рапорт, предусмотренный приказом Минвоендел, I деп[артамент], № 13861/Mob. от 4.XII.1919 г.:

а) суммарное количество пленных и интернированных,

b) количество свободных мест,

с) сводка транспортов, отправленных за последнюю декаду (численность отправленных и куда были отправлены).

Напр[имер], распред[елительная] ст[анция] Белосток, 10-дневный рапорт: а) – 1032, b) – 1830, с) – 8 декабря, 500, в Стшалково.

2) Полумесячные сводки для распределительных станций отменяются, а вводятся *месячные* сводки, как для лагерей (образец № 5)[9*], станции также прилагают именные сводки изменений, т.е. сводки умерших, освобожденных, бежавших и т.д., а также сводки пленных и интернированных, переведенных на другие станции или в лагеря, собранные транспортами вместе с учетными карточками отправленных пленных.

§ 80. *Учетные номера пленных и интернированных*

Каждый пленный и интернированный получает *в лагере* учетный номер, который не должен меняться все время пребывания пленного в неволе.

Распред[елительные] ст[анции] настоящих учетных номеров пленным не присваивают, могут только для собственной лучшей ориентации присвоить пленным порядк[овый] номер транспорта или же собственные учетн[ые] номера, которые становятся неактуальными после того, как пленный покинет станцию.

Для пленных и интернированных вводятся следующие категории:
— большевики, текущий номер (b, например 6435/b),
— украинцы западные, « « (z, например 769/z),
— « « приднепровские, « « (p, например 876/p),
— другие армии, « « (r, например 456/r),
— интернированные, « « (int., например 465/int.).

Во избежание многократного повторения одного и того же номера лагерям определяются следующие пределы, в которых они проведут нумерацию пленных и интернированных, принадлежащих к личному составу лагерей.

Большевики:

Лагерь № 1	номера 1/b – 49999/b
Лагерь № 2	номера 50000/b – 50999/b
	и номера 67000/b – 69999/b
Лагерь № 3	номера 70000/b – 74999/b
Лагерь № 4	номера 53000/b – 59999/b
Лагерь № 5	номера 60000/b – 66999/b
Лагерь № I	номера 51000/b – 52999/b

Зап[адные] укр[аинцы]:

Лагерь № 1	номера 50000/z – 60999/z
Лагерь № 2	номера 1/z – 37999/z

Лагерь № 3 номера 70000/z – 74999/z
Лагерь № 4 номера 40000/z – 44999/z
и номера 61000/z – 62999/z
Лагерь №5 номера 63000/z – 69999/z
Лагерь № I номера 38000/z – 39999/z

Приднепровские украинцы (петлюровцы):

Лагерь № 1 номера 30000/р – 31999/р
Лагерь № 2 номера 32000/р – 32999/р
Лагерь № 3 номера 1/р – 29999/р
Лагерь № 4 номера 33000/р – 33999/р
Лагерь № 5 номера 36000/р – 39999/р
Лагерь № I номера 34000/р – 35999/р

Другие армии:

Лагерь № 1 номера 1/г – 9999/г
Лагерь № 2 номера 10000/г – 12999/г
Лагерь № 3 номера 13000/г – 15999/г
Лагерь № 4 номера 16000/г – 19999/г
Лагерь № 5 номера 23000/г – 34999/г
Лагерь № I номера 20000/г – 22999/г

Интернированные:

Лагерь № 1 номера 60000/int. – 69999/int.
Лагерь № 2 номера 38000/int. – 38999/int.
Лагерь № 3 номера 39000/int. – 49999/int.
Лагерь № 4 номера 50000/int. – 59999/int.
Лагерь № 5 номера 70000/int. – 79999/int.
Лагерь № I номера 1/int. – 37999/int.

§ 81. *Рабочие отряды:*

Рабочие роты ведут учет пленных с помощью списков, содержащих все основные данные о пленных.

Карточки этих пленных находятся в лагере, на учете в котором отряд состоит, также и пленные, откомандированные на работы у частных лиц и в военных заведениях, в рабочие партии и т.д., ведут учет только с помощью списков.

О всех изменениях, касающихся пленных (побег, смерть и т.д.), отряды докладывают в свой лагерь, который использует эти донесения для собственного учета, а также докладывает об этом Минвоендел, штаб, I отд[ел], Ц[ентральное] р[егистрационное] б[юро].

§ 82. *Больные:*

а) Больные пленные, которые находятся в госпитале лагеря или распред[елительной] ст[анции,] или в резер[вном] госпит[але] при распред[елительной] ст[анции], остаются в составе лагеря или распред[елительной] ст[анции], об их отправке в госпиталь или прибытии из госпиталя не нужно сообщать в месячных сводках.

б) Также и пленные, которые как больные отправлены в госпитали вне лагеря или распред[елительной] ст[анции], остаются на учете лагеря, в который они после выздоровления возвращаются.

Во время их пребывания в госпитале лагерь или станция осуществляют

над ними своеобразный контроль, заботясь о том, чтобы эти пленные сразу же после выздоровления вернулись в лагерь, чтобы их по ошибке не освободили и т.д. О всех изменениях, случившихся с пленным, госпиталь извещает лагерь или станцию, из которых пленного или интернированного прислали или же в котором данный пленный состоит на учете.

в) Из рабочих отрядов больные направляются в ближайший госпиталь, о чем следует известить лагерь, осуществляющий учет, который поступает с ними так же, как с собственными пленными, которые направлены в госпитали вне лагеря.

Если в случае более легкой болезни пленный через некоторое время вернулся назад в отряд, этот последний извещает лагерь, ведущий учет.

В случае изменений, случившихся с пленным во время нахождения в госпитале, госпиталь сообщает об этом непосредственно в тот лагерь, где он стоит на учете, или же в отряд, из которого пленный прибыл.

§ 83. *Умершие*

Именные списки пленных, умерших в лагерях или на станциях, — эти последние предоставляют, как и сведения о других изменениях, вместе с месячными рапортами в Минвоендел, I отд[ел], Ц[ентральное] р[егистрационное] б[юро].

Официальные свидетельства о смерти этих пленных лагеря также присылают в Минвоендел, о пленных католического вероисповедания – в епископскую курию, других вероисповеданий – в секцию некатолических вероисповеданий и ОНВЗ[10*], где эти акты будут храниться, чтобы впоследствии их можно было передать семьям.

Госпитали, находящиеся вне лагерей, — рабочие отряды присылают свидетельства о смерти в лагерь, в котором пленный состоял на учете, а они направляют их дальше в Минвоендел. Свидетельство о смерти пленных, умерших на распределительных станциях, а также умерших в госпиталях, и которые не стоят на учете ни в одном из лагерей или принадлежность которых вызывает сомнение, направляются прямо в Минвоендел, епископская курия или секция некатолических вероисповеданий и ОНВЗ[74].

Это распоряжение имеет обратную силу.

Вице-министр военных дел
Сосньковский, генерал-подпоручик

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.349. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] См. также док. № 9.
[2*] Так в тексте.
[3*] См. док. № 29.
[4*] Приложение не обнаружено.
[5*] Инструкция готовится и будет разослана позже *(примечание документа)*.
[6*] См. док. № 55 и 48
[7*] В тексте ошибочно «г)».
[8*] Образцы не публикуются.
[9*] Образец не обнаружен.
[10*] ОНВЗ (ONGW – пол.) – Опека над военными захоронениями.

№ 95

Отношение заместителя военного министра Польши ген. К. Соснковского начальнику Польской военной миссии в Париже ген. Помянковскому о сотрудничестве Верховного командования Войска Польского с группой Б. Савинкова

16 июля 1920 г., Варшава

Совершенно секретно

Позиция Советского правительства склонила авторитетные польские военные круги решиться на борьбу с большевизмом как с алчной силой, нависшей постоянной угрозой над Польшей.

Изданное Советом обороны[75] государства воззвание, констатирующее, что Польша борется не с Россией, не с русским народом, а с большевизмом, явилось переломным моментом[1*].

Лозунг «война с Россией» был настолько неясен, что его можно было истолковывать как вечную войну на востоке вплоть до победы над Россией, чьи опасные для нас притязания теперь представляет, однако, лишь Советское правительство.

Когда к главному командованию польской армии обратилась та группа русских, которая с самого начала последовательно стояла на позициях беспощадной борьбы с большевизмом («даже если бы поляки заключили с ними мир»), а до того не шла на компромисс из-за иллюзорных побед немцев и боролась также и с немцами, – это был второй момент, который склонил главное командование к сотрудничеству с элементами, имеющими одинаковую с нами задачу (борьба с большевизмом). Группа эта – группа г. Савинкова (Философов, Мережковский и др.).

Это нисколько не противоречит нашей трактовке украинского вопроса.

Вопрос поставлен ясно: как одни, так и другие борются с большевизмом. Поэтому военные могут совершенно свободно выбирать и поступать по принципу национальной принадлежности в те или иные отряды.

У Польши же имеется гарантия, что группа Савинкова, имеющая на своей стороне самых выдающихся русских людей и, кстати, по своим взглядам единственно отвечающая нашим интересам, не будет ставить русско-украинский вопрос в плоскости, пагубной для польской восточной политики, будучи убеждена, что Польшу связывает военная конвенция с Украиной[2*].

На этой основе стороны пришли к соглашению. Главное командование [3*]с ведения г. премьер-министра[3*] помогает г. Савинкову в создании русского добровольческого отряда[4*], который должен отправиться на фронт немедленно после его сформирования[76].

Заместитель военного министра
генерал-лейтенант Соснковский

2 приложения[5].*

CAW. Kolekcje. 440. 12/10. D. 28. Подлинник. Перевод с польского языка.
Опуб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 154–155.

1* См. док. 50 и 79, прим. 2. сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3 *(Примечание публикации)*.
2* См.: Документы и материалы... Т. 2. С. 660–663 *(Примечание публикации)*.
3*...3* Выделенная цифрами часть текста вписана в документе от руки.
4* См. док. 103 сб. Документы и материалы... Т. 3 *(Примечание публикации)*.
5* *Приложение 1* – полномочие ген. Владимирова на ведение вербовки в создающиеся на территории Польши белогвардейские военные отряды; приложение 2 – письмо члена Русского политического комитета Д. Философова начальнику II отдела Генерального штаба польской армии по поводу статьи под заглавием «Монополия антибольшевизма» в «Варшавском слове», в которой были нападки на периодическое издание Б. Савинкова «Свобода» *(Примечания публикации)*.

№ 96
Распоряжение II отдела штаба Министерства военных дел Польши II отделу Верховного командования Войска Польского о необходимости обыска пленных красноармейцев

17 июля 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 6347/def./20

Верх[овному] команд[ованию] ВП. II отд[ел]. Варшава

Минвоендел стало известно, что большевистские пленные имеют значительные денежные суммы. Офицер следователь, направленный в эксп[озитуру] пол[евой] жанд[армерии] 7-й армии ВП с целью проведения следствия, в одной рабочей роте пленных нашел при обыске у пленных значительные денежные суммы, а также гражданские и военные документы большевистских органов, которыми пользуются при побегах. Командир раб[очей] роты оправдывается тем, что не получил еще приказ забирать у пленных наличные деньги и документы.

Постоянные побеги пленных в последние дни заставляли задуматься. Это следствие того, что у пленных была наличность и документы, которые облегчают им подкуп стражи и побег. Для предотвращения подобных аномалий в будущем приказываю, чтобы командиры раб[очих] рот были информированы о недопустимости наличия у пленных любых документов и наличных денег. Одновременно напоминаю абзац II п[ункта] 6 (внутренний порядок в лагере и на распред[елительной] ст[анции]) Инструкции Минвоендел для лагерей пленных, распред[елительных] ст[анций] пленных и интернированных, а также раб[очих] ком[анд] плен[ных] от 21.06. с.г., № 3020/Mob. I отд[ела] штаба[1*], в соответствии с которым все пленные и интернированные, прибывающие в лагерь или на распред[елительную] ст[анцию], немедленно подвергаются личному обыску. Подлежат изъятию: всякое оружие,

амуниция, любые инструменты, которые могут быть использованы при побеге (напильники, ножницы для проволоки и т.п., карты и планы, компасы, всякие листовки, газеты, книги подозрительного политического содержания, наконец деньги сверх 100 марок (100 руб[лей], 150 кр[он]). В связи с выявленными случаями обладания документами и большими, чем разрешено, наличными средствами необходимо время от времени проводить личный обыск пленных и проверять имеющиеся у них вещи.

По приказу министра военных дел,

и.о. помощника начальника отдела
Д.К.Полякевич, капитан

Получают:
все КГО, Верх[овное] команд[ование] ВП, II отдел.

CAW. 1 Armia. I.311.1.49. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1] См. док. № 94.

№ 97

Докладная записка начальника госпиталя для пленных № 2 в Брест-Литовске капитана медицинской службы Узданского начальнику санитарной службы Варшавского генерального округа о тяжелом инфекционном положении в госпитале

20 июля 1920 г., Брест-Литовск

Эпидемический госпиталь для пленных № 2 Брест-Литовск
№ 157 pf.

Начальнику санитарной службы о[круга] в В[аршаве]

Докладываю, что положение эпидемического госпиталя № 2 противоречит всем принципам не только гигиены и медицины, но и просто человечности. Госпиталь был приготовлен для пленных и даже как таковой имел колоссальные недостатки:

А) Не хватает врачей, исполняющих обязанности ординаторов (имеется только три), а количество больных 500 или больше, и к тому же больные то прибывают с санит[арных] поездов и сборной станции и частей – то отбывают в санит[арные] поезда, зап[асные] батальоны и т.д. Больные (преимущественно из поездов) в очень тяжелом состоянии, и врачи, несмотря на то, что они работают целый день, не могут даже осмотреть всех больных.

Б) Канцелярия из-за недостатка канцелярских работников просто не успевает записывать и выписывать всех больных и заполнять карточки приема.

В) Из-за этого непрерывного прибытия и убытия больных на кухне никогда не хватает для всех в данный момент находящихся в госпитале боль-

ных еды и даже кипяченой воды и чая и т.д. В нынешнем состоянии госпиталь стал большой сборной станцией для пленных, но без необходимого оборудования, так как в такой ситуации день и ночь должна быть горячая пища и в изобилии горячий чай, кофе и кипяченая вода, чтобы каждый пленный был немедленно накормлен и напоен, чего при обычном госпитальном хозяйстве сделать нельзя. Хозяйственное управление не может снабдить такими самыми необходимыми вещами для больных (дизентерией и тифом), как рис, молоко, а купить негде.

Г) Не хватает сестер Красного Креста (есть только 16) при таком количестве тяжелобольных.

Д) Не хватает санитаров – госпиталь прежде обслуживался большевистскими пленными и в настоящее время вынужден часть этих санитаров задержать, так как столько гражданских работников он нанять не может, кроме того, эти работники совершенно не обучены и не умеют ухаживать за больными. В госпитале только 24 рядовых, половина из которых не годится ни для какой службы из-за низкого интеллектуального уровня. Не хватает унтер-офицеров, которые наблюдали бы за порядком в палатах, на складах и на кухнях и т.д. Нет санитарного офицера.

Е) При таком огромном хозяйстве один офицер-интендант (к тому же неопытный) не может справиться с работой (контролировать кухню, совершать покупки и получать провиант в хозяйственном управлении).

Ж) В госпитале нельзя соблюдать чистоту, так как не хватает простыней (имеется 460), но самое главное – не работает баня (с декабря 1919 г.), несмотря на неоднократные письменные и устные просьбы отремонтировать котел, направляемые в местное управление военного строительства, а в последнее время даже устный приказ командующего генерального округа Гродно во время последнего инспектирования генерального округа. Когда количество больных, поступавших прежде, не было слишком большим, больные мылись в тазах (горячей водой из котла, который госпиталь сам установил), но сейчас, при таком большом притоке больных, это стало невозможным и больные должны ложиться в койки некупаными. Из-за нехватки людей и из-за того, что вместимость дезинфекционного аппарата мала, не удается дезинфицировать всю одежду, и госпиталь может стать рассадником заразы.

З) Госпиталь находится в здании, совершенно неподходящем для этой цели, и уж ни в коем случае для эпидемического госпиталя, который должен принимать больных всеми инфекционными заболеваниями. В госпитале имеется четыре колоссальных помещения и несколько маленьких комнаток, и когда есть несколько инфекций, то совершенно нельзя изолировать больных, даже если больной помещается в отдельной комнатке, он должен пользоваться общими уборными, количество которых недостаточно, особенно сейчас, когда господствует эпидемия дизентерии.

И) Результатом всех этих недостатков является недовольство солдат (рядовых и офицеров), лечащихся в госпитале, которые после нескольких дней страданий в поле и санитарном поезде надеются найти отдых, хороший уход и соответствующее питание, и не находя всего этого, испытывают огорчение и негативные эмоции.

Докладывая о вышеизложенном, прошу о скорейшем устранении перечисленных недостатков, напоминая, что для солдат ВП госпитальное здание и внутреннее оборудование совершенно не подходят.

Начальник госпиталя
Узданьский, капитан медицинской службы

CAW. 4 Armia. I.311.4.608. Рукопись. Автограф. Перевод с польского языка.

№ 98

Приказ военного министра Польши ген. Ю. Лесневского об оказании помощи формирующимся на территории Польши русским белогвардейским отрядам

21 июля 1920 г., Варшава

Секретно. Срочно.

В настоящий момент формируются или пополняются следующие части:

1) соединение ген. Балаховича[1*], в состав которого войдет созданная и сформированная ген. Балаховичем[2*] в Калише Военным министерством казачья часть;

2) отряды русских беженцев в сборном пункте в Калише или в Щиперне (лагерь военнопленных № 5). Организация и формирование частей 1 – 2-й, т.е.казачьей и из русских беженцев, ведет Военное министерство через свое представительство в Калише. В распоряжение представительства Военного министерства в Калише передаются сборные пункты в Калише и Щиперне (лагери военнопленных № 5 и № 10) вместе со всем лагерным оборудованием, управлением и персоналом. Подробные инструкции относительно лагерей и дислокации казачьих и сформированных из беженцев частей будут даны позднее.

На сборном пункте в Калише при представительстве Военного министерства производится концентрация всех казаков безотносительно к месту их жительства и рождения, а также всех русских офицеров, унтер-офицеров и нижних чинов, которые изъявят желание вступить в отряды из русских беженцев.

В дополнение к приказу II отдела штаба Военного министерства № 5249/def/20 от 30 июня с. г. предписывается оказать всемерное содействие деятельности Русского эвакуационного комитета[3*], имеющей целью привлечение добровольцев в упомянутые выше части[77].

В каждом из лагерей сосредоточения следует разрешить, если это еще не сделано, создание среди казаков и русских военнослужащих соответствующих комитетов, которые явились бы центрами агитации за вступление во вновь формирующиеся части. Перечень эмиссаров Русского эвакуационного комитета, уже работающих в лагерях, прилагается.

Принадлежность русских военнослужащих или казаков к корпусу ген. Бредова[4*] не является препятствием для вступления их добровольцами, так как ген. Бредов предоставил офицерам, рядовым и казакам полную свободу в выборе того формирования, в котором они желают нести службу как русские солдаты[78].

Вербовка должна производиться умело, в возможно более короткий срок и не должна создавать в лагерях брожения и агитационной горячки. Особенно важно не допускать большевистской и антирусской агитации и вообще агитации против создания на польской территории казачьих частей и отрядов из русских беженцев.

Русских добровольцев, зарегистрированных вербовочными эмиссарами Русского эвакуационного комитета, предъявившими удостоверение II отдела штаба Военного министерства, следует немедленно направлять на сборные пункты представительства Военного министерства в Калиш.

Сосредоточение этих русских добровольцев должно быть осуществлено в возможно более короткий срок, т.е. в течение ближайших 14 дней. Контроль над вербовкой, а также общее руководство и транспортировка казачьих и русских добровольцев в Калиш возлагаются на II отделы штабов военных округов, которые немедленно издадут соответствующие распоряжения, чтобы кампания была проведена быстро, четко и энергично. С этой целью нужно специально выделить польских офицеров, которые на основании данных им военным округом полномочий будут иметь право отдавать подчиненным военному округу командованиям частей распоряжения о незамедлительном исполнении требований, имеющих целью осуществление возложенного на них плана отправки всех русских и казачьих добровольцев к местам сосредоточения в Калише. Командования обязаны безоговорочно исполнять требования и представления этих офицеров.

Данные офицеры устанавливают связь с комитетами и эмиссарами Русского эвакуационного комитета в лагерях, а также со специальными представителями этого комитета, которые обратятся во II отдел штаба военного округа. Фамилии этих представителей: полк. Толмачев по Познанскому военному округу, кап. Молостов по Львовскому военному округу (в Ланьцуте запретить), поруч. Марщиков по Краковскому военному округу, ротм. Черкасов по Лодзинскому военному округу.

После формирования на местах эшелонов в количестве, какое будет признано необходимым, офицеры II отдела штаба военного округа и начальники лагерей обязаны потребовать от соответствующих отделов железнодорожных военных перевозок предоставления необходимых железнодорожных составов. О сроке и количестве высланных в распоряжение представительства Военного министерства в Калише эшелонов надлежит докладывать ОЖВП[5*], представительству Военного министерства в Калише и II отделу штаба Военного министерства.

Транспортируемые должны обеспечиваться питанием на время передвижения. По вопросу о приготовлении пищи на станциях надлежит: связаться с ОЖВП, а сопровождающий транспорт польский офицер или унтерофицер обязан заказать питание по телеграфу за 12 часов перед прибытием на данную станцию.

Являющихся поодиночке или группами добровольцев из русских военнослужащих или казаков также следует направлять согласно проездным документам, выданным II отделом штаба военного округа, в Калиш.

Следует стараться, чтобы офицеры и особенно казаки могли взять с собой личное или памятное оружие, а также казачьи седла, являющиеся их личной собственностью.

По указанию военного министра начальник отдела
подполк. Медзиньский

1 приложение[6*].

CAW. Kolekcje. 440. 12/10. Д. 10. Машинописная копия на польском языке.
Опуб.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 181–183.

[1*] Об использовании на фронте отрядов ген. Балаховича см. рапорт подпор. Скабовского во II отдел Генштаба польской армии от 30 мая 1920 г., а также письмо Б. Савинкова ген. Сосновскому, в котором он сообщал, что Пилсудский в беседе с ним 14 июля 1920 г. выразил желание, чтобы между ним и ген. Балаховичем было заключено соглашение (см. CAW. 440. 12/10. Str. 60–62, 64), которое и было оформлено в конце июля 1920 г. (см. IISG. Архив Б. Савинкова. Т. 18) *(Примечание публикации).*

[2*] Имя Балаховича вписано от руки.

[3*]См. док. № 79, а также «Polityka». № 6. 13.11.1965 *(Примечание публикации).*

[4*]См. док. № 50, прим. 3. *(Примечание публикации)*

[5*]ОВЖП – сокращенное название окружного командования железнодорожных перевозок.

[6*]*Приложение* – именной перечень эмиссаров и агентов белогвардейского комитета, уполномоченных для проведения вербовки *(Примечание публикации).*

№ 99

Тезисы Пленума ЦК РКП(б) в связи с нотой Дж. Керзона[79] по польскому вопросу[1*]

16 июля 1920 г.

1. Помочь пролетариату и трудящимся массам Польши и Литвы освободиться от их буржуазии и помещиков и капиталистов.

2. Для этого – сугубо напрячь все силы для усиления и ускорения наступления.

3. Мобилизовать поголовно всех поляков-коммунистов на Западный фронт.

Примеч[ание]: 1. Изъятия допускаются лишь в исключительных случаях Политбюро.

Примеч[ание]: 2. Цека рекомендует помочь созданию советских властей в Польше и помощь им.

4. Торжественно и официально заявить польскому народу, что мы во всяком случае гарантируем ему как границу независимой польской республики, линию более восточную, чем дают Керзон и Антанта, так как границы, намеченные Лигой наций в декабре прошлого года, установлены были в известной части под давлением контрреволюционных русских элементов, как

уступка им (русским контрреволюционерам), напр[имер], в Холмщине, где Лига наций явно пошла по следам царизма.

5. РСФСР пойдет в отношении условий мира тем шире навстречу всем интересам и потребностям Польши, чем скорее и решительнее трудящиеся массы Польши установят у себя такой строй, который освободит их от роли орудия французских, английских и других капиталистов и создаст основы для действительно братских отношений между Раб[оче]-Крест[ьянской] Польшей, Россией и Украиной.

6. Отвергнуть с подробной мотивировкой всякое посредничество в переговорах с Польшей и с др[угими] державами Лиги наций и Англии прямое и косвенное давление империалистов, прямое и косвенное участие Антанты и т.д.

7. Открыто заявляем, что если Польша обратится к нам, примем переговоры о мире, не отказываясь и от переговоров о перемирии.

8. Предложение перемирия с Врангелем Англия поставила как сепаратное. Разъяснить связь Польши и Врангеля в наступательном плане Антанты (для ноты).

9. Так как Англия явно обнаруживает здесь желание аннексии Крыма (развить, доказать, разоблачить), то мы заявляем, что на это не пойдем и протестуем.

10. Так как Англия явно содержит Врангеля и является его нанимателем (вызов его в Лондон; самого Врангеля Англия не хочет даже иметь членом конференции о мире), то и предложение о перемирии с Врангелем отвергнуть.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 31. Л. 1 об.-2. Машинописный экз.
Опуб.: сб. Польско-советская война 1919–1920. (Ранее не опубликованные документы и материалы). М., 1994. Часть I. С. 142–143.

[1*] При публикации документа ошибочно указана дата 16.VI., за основу публикации был взят рукописный вариант «тезисов» *(Ф. 17. Оп. 2. Д. 31. Л. 24–26).* В настоящем сборнике за основу публикации взят вариант машинописного экз., приложенного к п. 18 протокола № 3(26) заседания Пленума ЦК РКП(б) от 16 июля 1920 г.

№ 100

Директивные указания председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого Главному командованию Красной Армии о задачах в связи с отклонением ноты Керзона[1*]

17 июля 1920 г.
Совершенно секретно

Главнокомандующему всеми Вооруженными силами Республики
Копия – т. Склянскому, копия – ЦК РКП, копия – Ленину

Нота лорда Керзона свидетельствует о том, что капиталистические правительства Антанты считают наши успехи на польском фронте крайне угрожающими для того неустойчивого международного и внутреннего режи-

ма, какой установился после Версальского мира. Агенты Антанты делают неистовые усилия к тому, чтобы вовлечь Румынию в войну. Военная помощь Польше и Врангелю идет полным ходом.

В этих условиях правительство сочло необходимым отвергнуть английское посредничество как такой маневр, который должен, с одной стороны, прикрыть от трудящихся масс Англии, Франции и других стран подготовку нового против нас удара, а с другой стороны, выиграть время в целях восстановления сил Польши и Врангеля для нового наступления.

Исходя из такой общей оценки положения Главному командованию и всем другим органам военного ведомства необходимо принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед на плечах отступающих польских белогвардейских войск и в то же время ни на минуту не ослабляя направленных против буржуазно-шляхетской Польши сил, подготовлять резервы на случай, если бы Румыния, потеряв голову, выступила на путь Польши.

Представляется необходимым:

1. Снова пересмотреть, в связи с указанными обстоятельствами, нашу работу в области пополнений и подкреплений людским и конским составом на три ближайших месяца (август, сентябрь и октябрь) и на три дальнейших (ноябрь, декабрь и январь).

2. То же в отношении продовольствия и всех видов снабжения, предъявив в этом отношении совершенно точные требования Главснабпродарму[80] и Чусоснабарму[81].

3. Преподать твердые оперативные указания командованию Западного и Юго-Западного фронтов в отношении дальнейшего непрерывного развития операции как до границы, намеченной Антантой, так и за пределами этой границы в случае, если бы силой обстоятельств мы оказались вынужденными временно перейти за эту границу.

4. В отношении Румынии избегать таких группировок и действий, которые могли бы быть ложно истолкованы как выражение наших агрессивных намерений, и в то же время зорко следить за группировками и действиями румынских военных властей, чтобы не дать себя застигнуть врасплох.

5. То же в отношении Финляндии и Латвии.

Ожидая по означенным вопросам ваших соображений, полагаю, что после необходимых подготовительных работ Полевого штаба[82] представляется необходимым заседание Реввоенсовета Республики с привлечением к этому заседанию Начвсероглавштаба[83], Чусо, Главначснаба[84], Главснабпродарма, Главсанупра[85] и Начцупвосо[86].

Председатель Революционного военного совета Республики
Л. Троцкий[2*]

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 175–176. Копия.
Опуб.: сб. ДГККА. С. 613–614.

[1*] Переданы почтой-телеграммой № 707 председателя Реввоенсовета Республики.
[2*] На документе имеются подлинные пометы начальника Полевого штаба РВСР П. П. Лебедева.

№ 101

Директива Главного командования Красной Армии командующему Юго-Западным фронтом о необходимости энергичного развития наступления на польском участке фронта

23 июля 1920 г., Москва

№ 4343/оп

Командюгозап.
Копия – Командзап.

Сложившаяся обстановка в связи с энергичным продвижением вперед Запфронта преследующего противника требует такого же энергичного развития нашего наступления и на польском участке Югозапфронта, а потому приказываю:

Первое – сильной ударной группой правого фланга к 4 августа овладеть районом Ковель – Владимир – Волынск, поддерживая связь с левым флангом Запфронта и обеспечивая свой левый фланг.

Второе – остальными силами польского участка фронта нанести решительное поражение 6-й польской и Украинской армиям противника, отбросив их на юг к границам Румынии, использовав для этой задачи Конную армию[87], причем последней, выполняя эту операцию и обеспечив себя со стороны Львова, сосредоточить свои конные массы на узком фронте и действовать таковыми в определенно выбранном направлении, не распыляя их и не ослабляя тем силу удара.

Третье – с 24 июля 1920 г. разграничительная линия между Запфронтом и Югозапфронтом продолжается на ст. Ратно-Влодива – Ново-Александрия на Висле, все пункты для Запфронта включительно.

Четвертое – в отношении Румынии отданные ранее директивы остаются в силе. № 4343/оп.

Главком С. Каменев

Член РВСР Курский

Наштареввоенсовет Лебедев

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 882. Л. 16. Заверенная копия, переданная по телеграфу.

№ 102

Директива Главного командования Красной Армии командующему Западным фронтом о развитии наступления на Варшаву

23 июля 1920 г., г. Минск

№ 4344/оп
Срочно, секретно
В собственные руки

Командзап
Копия – Команюгозап

Обстановка требует энергичного нашего продвижения вперед в общем направлении на Варшаву, дабы нанести противнику окончательное поражение. Ввиду изложенного приказываю:

Первое – продолжать энергичное преследование противника и не позднее 4 августа армиями фронта пройти линию Ломжа – Брест-Литовск и не позднее 12 августа выйти на линию Прасныш – Новогеоргиевск и далее по р. Висле на юг до Ново-Александрия включительно, овладев городом Варшавой.

Второе – с выходом правого фланга фронта на бывшую границу Восточной Пруссии к северу от Граева войскам фронта отнюдь указанные границы не переходить, имея за ней лишь наблюдение.

Третье – одновременно указывается 12-й армии Югозапфронта продолжать энергичное выдвижение на фронт Ковель – Владимир-Волынский.

Четвертое – разграничительная линия между Запфронтом и Югозапфронтом с 24 июля 1920 г. продолжается на м. Ратно-Влодава – Ново-Александрия, все пункты для Запфронта включительно. № 4344/оп.

Главком Каменев

Член РВСР Курский

Наштареввоенсовет Лебедев

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 882. Л. 15. Заверенная копия, переданная по телеграфу.

№ 103

Сводные сведения штаба Западного фронта Красной Армии о потерях в частях фронта за период с марта по 1 июля 1920 г.

Не ранее 1 июля 1920 г.

Наим. дивизий	Март		Апрель		Май		Июнь		Итого	
	Комсостав	Красноарм.	Комсостав	Красноарм.	Комсостав	Красноарм.	Комсостав	Красноарм.	Комсостав	Красноарм.
2 с.д.[88]							1	35	1	35
4 с.д.	27	526	12	499	124	2042	104	1606	267	4673
6 с.д.			17	435	49	282	120	848	186	1565
8 с.д.	53	934	67	1247	147	2415	48	816	315	5412
10 с.д.	13	358	21	1076	119	2202	49	628	202	4264
11 с.д.	24	777	28	485	130	1248	104	1081	286	3591
12 с.д.[89]							148	2154	148	2154
15 к.д.						63	62	393	62	456
16 с.д.[90]							18	1369	18	1369
17 с.д.	60	923	142	2154	143	1993	73	1197	418	6267
18 с.д.[91]					28	554	6	65	34	619
21 с.д.[92]							139	2227	139	2227
33 с.д.[93]								256		256
48 с.д.	42	777	19	598	12	263	2	32	75	1670
53 с.д.	37	646	36	1037	62	724	55	627	190	3034
54 с.д.[94]								331		331
56 с.д.	28	749	24	630	157	1547	17	97	226	3023
57 с.д.	43	556	39	740	94	1039	97	1815	273	4150
164 с.бр.			11	149	3	49	4	22	18	220
Сводный отряд Моз. гр.								1037		1037
Итого	**327**	**6246**	**416**	**9050**	**1068**	**14421**	**1047**	**16636**	**2858**	**46353 = 49211**[1*]

Начальник оперативного управления,
генерального штаба Афанасьев

Врид. Военный комиссар П. Ермолин

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 718. Л. 39–40. Заверенная копия.

[1*] Так в тексте.

№ 104
Сведения штаба Юго-Западного фронта Красной Армии о потерях в войсках за июль 1920 г.

8 августа 1920 г.

Сведения штаба Юго-Западного фронта о потерях в армиях в период с 1 по 31 июля 1920 г. (по зарегистрированным данным)[1*]

Наименование потерь	12 армия	1 Конармия	14 армия	13 армия	Всего
Комсостава	18	4	77	309	408
Убито:					
кр-цев	68	47	340	3756	4213
комсостава	39	17	238	452	736
Ранено:					
кр-цев	955	114	1778	6919	9766
комсостава	16	3	5	571	595
Без вести пропало:					
кр-цев	435	103	551	10036	11125
комсостава	2	9	5	144	160
Заболело:					
кр-цев	51	167	349	1702	2269
комсостава	—	6	—	12	18
Дезертир.:					
кр-цев	6	93	79	246	424
комсостава	—	—	—	—	—
Перебеж.:					
кр-цев	—	—	—	—	—
Итого выбыло из строя:					
Комсостава	75	39	315	1488	1917
Кр-цев	1515	524	3097	22659	27797

[...][2*]

Начальник оперативного отделения, генштаба Шестапул
Помначотделения А. Козловский

РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 16. Л. 181. Подлинник.

[1*] В аналогичной сводке за июнь 1920 г. численность без вести пропавших и дезертиров соответственно была: по 12-й армии – 43 (без вести пропавших) чел., 1-й Конной армии – 64 (10+54) и 47 (3+44) чел., 14-й армии – 524 (1+523) и 171 (3+168) чел., 13-й армии – 6410 (266+6144) и 194 (4+190) чел., итого – (277+6744) и 412 (10+402) чел. *(РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 16. Л. 147. Подлинник).*
В аналогичной сводке за 1–15 августа 1920 г. численность без вести пропавших и дезертиров соответственно была: по 12-й армии – 514 (14+500) и 2 чел., 1-й Конной армии – сведений не поступало; 14-й армии – 90 (20+70) и 261 (3+ 258) чел., 13-й армии – (268+5973) и 174 (9+165) чел.; итого – 6845 (302+6543) и 437 (12+425) чел. *(РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 16. Л. 202. Подлинник).*
[2*] Далее опущены сведения о потерях в материальной части и конском составе.

№ 105

Приказ командования этапного округа 2-й и 3-й армий о включении оставленных для работы пленных в состав рабочих команд

30 июля 1920 г.

КЭО 2-й и 3-й армий
IV отдел
№ 7492/996/IV
Этапная почта № 205

В соответствии с приказом Верховного командования (Генеральный штаб) от 19/V-с.г. № 19033/IV приказываю:

а) [1*]пленных, находящихся в штабном отряде э[тапного] о[круга] в количестве 30[1*] и в ветлазарете в Рейовце в количестве 102, прикомандировать к рабочей команде пленных № 19;

б) пленных, находящихся при командовании этапного повята Хелм в количестве 42 и пленных в конском запасе командования Сев[еро]-Восточного фронта в количестве 98, прикомандировать к рабочей команде пленных № 110.

Командования названных рабочих отрядов пленных немедленно поставят на учет прикомандированных к ним данным приказом пленных, включат их в свой полный численный состав и будут считать таковых откомандированными на работы.

Перечисленные выше части, имеющие в своем штате пленных, будут присылать в команды, определенные в качестве материнских, сведения об изменениях, произошедших в кадровом составе прикомандированных на работы пленных, а материнские рабочие отряды пленных, к которым эти откомандированные пленные сейчас приписываются, учтут таковые изменения в своих полумесячных сводках, присылаемых здешнему командованию.

Вышеназванные части и командования, имеющие пленных в своем составе, оставят у себя под личную ответственность командиров только необходимое количество пленных, а лишних отошлют в соответствующие материнские рабочие команды.

О безусловном и немедленном исполнении этого приказа доложат командиры рабочих команд пленных № 19 и 110 здешнему командованию, IV отдел до 5/VIII[2*] с.г.

Получают для исполнения:
Раб[очая] команда пленных № 19 в Хелме
Раб[очая] команда пленных № 110 в Хелме
КЭП Хелм
Отд[ел] шт[аба] КЭО 2 и 3 армий Хелм[3*]
Ветлазарет в Рейовце

Конск[ий] зап[ас] ком[андования] Сев[еро]-Вост[очного] фр[онта], Серебрищи

Д-р Малярский
майор и начальник штаба

CAW. 2 Armia. I.311.2.332. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*-1*] Выделеный цифрами фрагмент текста отмечен на полях галочкой от руки.
[2*] Ошибочно было напечатано VII и от руки дописана одна палочка.
[3*] Адресат подчеркнут в тексте от руки.

№ 106

Приказ Верховного командования Войска Польского командованиям фронтов об изменениях в порядке деятельности учреждений для пленных в связи с ликвидацией командований этапных округов

7 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 40281/IV
Полевая почта 53
Ликвидация КЭО. Учреждения и заведения для пленных

Командованию Северо-Восточного фронта

Во исполнение приказа Верховного командования № 39710/IV от 4 августа[1*] о временной ликвидации КЭО[95], относительно учреждений и заведений для пленных на этапной территории приказываю:

1) Пересыльные пункты для пленных и интернированных, подчинявшиеся до настоящего времени КЭО, переходят под непосредственное командование армии. Порядок эвакуации пленных и интернированных с фронта в страну остается прежним, т.е. дивизионные сборные пункты отправляют пленных на пересыльные пункты, откуда они отсылаются прямо в соответствующие лагеря, как это установлено нашим приказом об эвакуации пленных № 37016/IV от 30.VII.1920 г.[1*]

Конвой выделяют этапные войска, в настоящее время подчиненные командованию армии.

2) Рабочие команды пленных, находящиеся на бывшей этапной территории, продолжают оставаться в распоряжении командований и частей на упомянутой территории, с той только разницей, что они непосредственно подчиняются командованию армии.

В соответствии с данным приказом все учреждения и заведения для пленных данной армии как на бывшей этапной, так и оперативной территории

подчиняются секции по делам пленных при командовании армии или фронта (для 2-й и 3-й армий).

Секция по делам пленных армии в рапортах, донесениях и т.д. Верховному командованию должна учитывать все эти учреждения и заведения.

О выполнении этого приказа следует доложить Верховному командованию до 18 августа с.г.

Получают: командования Северо-Восточного и Юго-Восточного фронтов, командования 1-й, 6-й и 4-й армий[2*]

За начальника IV отдела
Яницки майор, придан к Генеральному штабу

CAW. 1 Armia. I.311.1.49. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[*] Приказ не обнаружен.

[2*] Приказ был направлен также командованию Северного фронта, которое в свою очередь направило его «для сведения и исполнения» 11 августа 1920 г. (за подписью интенданта фронта полковника Стажевского, № 815/IV.Og. командованию 1-й армии (в материалах которой он выявлен), 2-й , 4-й и 5-й армий.

№ 107

Приказ Верховного командования Войска Польского командованию 5-й армии[96] об отправке военнопленных красноармейцев украинской национальности на сборную станцию украинских войск в Ланьцуте

15 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
№ 4188/IV

Приказываю всех [1*]большевистских пленных с Приднепровской Украины[1*] к востоку от Збруча, проходящих через пересыльные пункты или же находящихся в рабочих ротах, отправлять, насколько это позволяют оперативные условия или небольшое движение на [1*]пересыльном пункте, на сборную станцию украинских войск в Ланьцуте, которая[1*] будет проводить соответствующую агитацию и пропаганду о вступлении этих пленных в украинскую армию. Получают командования фронтов и командования армий.

Главный интендант
Норвид-Нойгебауэр, генерал-подпоручик

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Бланк телеграммы. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

№ 108

Приказ Верховного командования Войска Польского о порядке сбора и транспортировки военнопленных

17 августа 1920 г.

В связи с наплывом пленных следует в соответствии с приказом [1*]Верховного командования создать хорошо функционирующие во всех отношениях дивизионные сборные пункты пленных. Приготовить запасы продовольствия. Перевозить пленных крупными партиями под сильным конвоем. Транспорты изолировать от армии и гражданского населения по санитарным и политическим соображениям. О численности вновь захваченных пленных дивизии немедленно извещают каждый раз командование армии. О времени прибытия крупных партий (более 100 человек) уведомлять немедленно интендантство с целью подготовки продовольствия. А командование армии немедленно докладывает Верховному командованию, IV отдел. Дивизии безотлагательно отсылают пленных на пересыльные пункты. Отсюда после карантина они отправляются в соответствующие лагеря в целях их планового использования в качестве рабочей силы. Об отправке пленных с пересыльных пунктов своевременно извещать лагеря и Верховное командование, IV отдел[1*]

Данный приказ немедленно переслать подчиненным дивизиям к исполнению. Получают командования 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й армий. Верховное командование. № 41900/IV.

По распоряжению начальника штаба
Хошовский майор, начальник отделения пленных [2*]

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Бланк телеграммы. Перевод с польского языка.

[1*]-[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.
[2*] На документе имеются пометы: 1) «IV отдел. Сектор пленных. Отдать частям соответствующие распоряжения. 17/VIII. (Подпись неразборчива)». 2) «Сектор пленных. Приказы дивизиям».

№ 109

Распоряжение командования Северного фронта Войска Польского командованию 1-й армии о порядке формирования и направления транспортов военнопленных

19 августа 1920 г.

Командование Северного фронта
№ 941/IV. Og. [1*]
Полевая почта 61

Командованию 1 армии. IV отдел
Транспорт пленных из армии
Приказ Верховного командования № 41900/IV

В связи с наплывом пленных в соответствии с приказом Верховного командования создать хорошо действующие во всех отношениях функционирующие дивизионные сборные пункты пленных. Приготовить запасы продовольствия. Транспортировать пленных крупными партиями под усиленным конвоем. Транспорт изолировать от армии и гражданского населения по политическим и санитарным соображениям. О количестве вновь взятых пленных дивизиям всякий раз немедленно докладывать командованию армии.

О времени прибытия крупных транспортов (более 100 человек) немедленно извещать интендантство с целью приготовления продовольствия. А командование армии немедленно извещает Верховное командование, IV отдел. Дивизиям безотлагательно отправлять пленных на пересыльные пункты. Откуда после санитарного карантина отправлять их в соответствующие лагеря в стране с целью их планового использования как рабочей силы. Об отправке пленных с пересыльных пунктов заблаговременно извещать лагеря и Верховное командование, IV отдел.

Данный приказ немедленно переслать подчиненным дивизиям для исполнения.

Получают: командования 1, 2, 3, 4,5 и 6-й армий.

За начальника IV отдела
Охмура пору[чик], приданный к Генеральному штабу

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Номер вписан от руки.

№ 110

Отчет капитана медицинской службы Ст. Саского в Санитарный департамент Верховного командования Войска Польского о проверке временного сборного пункта для пленных 1-й армии в Варшаве

19 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
Начальник санитарии. III секция
Полевая почта 53

Отчет капитана медицинской службы Саского об инспекции временного сборного пункта для пленных 1-й армии в Варшаве (Прага 1, улица Широкая, 3) [1*]

19.VIII. в 10 часов утра я посетил в сопровождении гигиениста Северного фронта капитана Ёншера и гигиениста 1-й армии капитана Лабендзинского временный сборный пункт для пленных, расположенный в бывших казармах жандармерии в Праге, на улице Широкая, 3. Комендант сб[орного]

п[ункта] подпоручик Блашак. Врачебные обязанности исполняет капитан медицинской службы Котарский, которому помогают 4 санитара.

Сб[орный] пункт занимает, точнее говоря, два здания из 4-х, образующих комплекс. В 1-м размещается канцелярия и помещения для конвоя, во 2-м – собственно казарма для пленных. Пленные размещаются в трех больших светлых и достаточно чистых залах. В этих помещениях можно разместить около 600 человек. Организован лазарет на более чем десяток коек для легко больных. Кухня сборного пункта помещается вместе с кухней подразделения жандармерии, занимающего отдельное одноэтажное здание. Туалеты находятся в главном здании, а также в отдельном строении во дворе. Количества туалетов недостаточно для нынешнего числа пленных. Дезинфекция туалетов осуществлялась креозотом.

Во время инспекции в пункте находилось около 2000 пленных, большая часть которых проводила ночи на дворе. Как доложил к[а]п[и]т[ан] Котарский, инфекционных болезней, особенно дизентерии и диареи, у пленных пока не замечено. Как помещения, предназначенные для размещения пленных, так и двор слишком малы для размещения нынешнего количества пленных, которое будет еще увеличиваться по мере поступления новых партий.

В соответствии с моей вчерашней договоренностью с нач[альником] чрезв[ычайной] ком[иссии][2*] п[о]лк[овником] Годлевским сегодня утром должна была прибыть дезинфекционно-помывочная колонна для дезинсекции пленных. К моменту инспекции эта колонна еще не прибыла, по информации, полученной от п[о]лк[овника] Годлевского, она должна уже была выехать из места расположения. Кроме того, купание и дезинсекции пленные должно происходить в дезинсекторе этапа ПБР на Повонзках[3*], куда пленные должны направляться партиями. Комендант сборного пункта заявил, что после возвращения из дезинсектора пленных для изоляции от грязных будут размещать под охраной вне сборного пункта на берегу Вислы. Такая постановка вопроса абсолютно недопустима из-за опасности загрязнения берегов и воды в Висле, что впоследствии может стать причиной распространения эпидемических заболеваний.

I. *Учитывая*: 1) недостаточную вместимость помещений, 2) расположение в городе, 3) невозможность устройства достаточного количества туалетов, я считаю помещение, занимаемое сборным пунктом, неподходящим.

Необходимо выделить сборному пункту другие помещения или же разместить его в другом месте, вне Варшавы.

II. Пленные, прошедшие дезинсекцию в этапе ПБР в Повонзках, не должны возвращаться во временный сборный пункт на Праге, а должны быть размещены, в соответствии с приказом Верховного командования № 41900/IV[4*], в пересыльном пункте в Повонзках. Помещения, предназначенные для названного пункта, якобы заняты беженцами. До момента их освобождения пленных можно было бы разместить под открытым небом за проволочным ограждением.

Д-р Саский
капитан медицинской службы[5*]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.348. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Прага – правобережная часть Варшавы.
[2*] Речь идет о чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями.
[3*] Повонзки – район Варшавы.
[4*] См. док. № 108.
[5*] Этот отчет был направлен начальником санитарии Верховного командования 20 августа 1920 г. в IV отдел Верховного командования (секцию пленных) с препроводительной запиской (за № 22984/San.): «Направляется для ознакомления с целью выдачи возможных распоряжений и напоминания о желательности скорейшего урегулирования отправки пленных с временного сборного пункта. [Подпись неразборчива.] *(В том же деле.)*

№ 111

Доклад Главного командования Красной Армии Л. Д. Троцкому о положении и планах борьбы на польском и врангелевском фронтах

19 августа 1920 г.

№ 4878/оп

Сложившаяся в настоящее время обстановка на фронтах дает основание к следующим заключениям.

На польском фронте

Отходившие под нашим натиском польские армии, усилившись притоком добровольцев и воодушевленные идеей обороны столицы, сосредоточенными силами в районе Новогеоргиевска и Варшавы перешли в контрнаступление. Этот удар нашими армиями (15, 3 и частью 16-й) сдерживается с большим трудом и заставил нас на большей части фронта несколько податься назад. Но исход боев в этом районе еще не выяснился, так как для парирования польского удара командзап имеет в районе к западу от Цеханова 4 армию, которой и производится в настоящее время контрудар в тыл и фланг противника. В зависимости от результатов этого маневра мы можем рассчитывать: при успехе — на нанесение поражения главным силам противника и, как результат, на выигрыш всей кампании, при неудаче — будем вынуждены осадить, вероятно, до района Остроленки.

Одновременно с сосредоточением своих сил в район Варшавы польское командование подготовляло удар из люблинского района в общем направлении на Седлец и Брест. Вероятность этого маневра учитывалась нами давно, и, принимая во внимание опасное направление его, а также слабость левого фланга Западного фронта (Мозырская группа)[97], еще 11 августа было предпринято решение парировать этот маневр силами Юго-Западного фронта. Для этого явилось необходимым отказаться от операции на Львов и направить удар 12-й и 1 Конной армий на Холм — Люблин. Но в силу различных обстоятельств выполнение этого плана задержалось. Между тем наступление поляков из люблинского района получило такое развитие (ими заняты Колбель, Луков, Бела), что командзап оказался вынужденным отодвинуть свой левый фланг за р. Ливец.

Так как в настоящее время еще нельзя рассчитывать на быстрое наступление в новом направлении 12-й и Конной армий, то пришлось оказать Запфронту срочную поддержку, для чего и направлены в район Бреста 48 и 55 стрелковые дивизии и бригада конницы, спешно перевозившиеся на врангелевский фронт. При этой поддержке и настойчивом проведении намеченной операции 12-й и Конной армий можно рассчитывать в полной мере ликвидировать маневр поляков, но для этого потребуется известное время.

Как неоднократно докладывалось, польская армия в боях в Белоруссии и при дальнейшем отходе не была нами окончательно разбита. Отступая, она имела возможность пополняться и перегруппировываться. Поэтому ожидалось, что нам еще предстоит выдержать генеральное сражение, которое должно решить участь войны. По ходу нашего наступления сложилось представление, что поляки, вероятно, дадут это сражение, отойдя за Вислу, и в люблинском районе. Однако действительность показала, что они смогли развить его на правом берегу Вислы. Ход этого сражения приводит к заключению, что хотя и не исключена возможность, как отмечалось выше, нашей решительной победы в ближайшем времени, но больше оснований предполагать, что нашим утомленным наступлением и ослабленным от потерь войскам придется несколько отойти, дабы снова перестроиться и пополниться для нового решительного удара. Можно думать, что отойти придется не далее линии Остроленка – р. Буг. При таком исходе борьба неизбежно затянется еще на месяцы и потребует новых напряжений страны.

На врангелевском фронте

Хотя нами и были даны для борьбы с Врангелем весьма крупные силы и до последнего времени мы имели там численное превосходство, противнику удается не только парировать наши удары, но и наносить поражения группам наших войск, а в последнее время и выделить значительные силы для серьезного десанта на Кавказ.

Ход борьбы с Врангелем показал, что на решительный успех мы могли бы рассчитывать лишь при еще большем усилении наших войск, в особенности конницы, и технических средств и, главное, подъеме морального состояния войск путем влития в них стойких элементов (коммунистов, добровольцев, командного состава). Соответственные меры в этом направлении частью уже осуществлялись, частью намечались на ближайшее время. Но резко изменившаяся обстановка на польском фронте отразилась на их осуществлении, и надо ожидать, что будет давить на них и в близком будущем. Прежде всего нельзя рассчитывать на возможность усиления новыми крупными войсковыми соединениями. При этих условиях, вероятно, придется ограничиться на врангелевском фронте более узкой задачей, чем предполагалось, именно борьбой против дальнейшего расширения занятой Врангелем территории. Однако отнюдь не исключается возможность, что путем подъема боеспособности войск, уже имеющихся на этом фронте, удастся достигнуть и более крупных результатов, чем указано выше.

Что касается борьбы с начавшейся операцией Врангеля на Кавказе, то, по последним данным, она несомненно приобретет серьезный и нелегкий характер и потребует усиления средств и сил Кавказского фронта[98], тем более, что на Кавказе дело осложняется неблагоприятной внутренней обстановкой.

Как общий вывод из доложенного, вытекает, что приходится вести расчеты на длительную и тяжелую борьбу, причем первой важнейшей задачей в ней является благоприятное завершение борьбы с белогвардейской Польшей. Имея же в виду, что до достижения этих результатов мы вряд ли сможем справиться с Врангелем в Крыму и на Кавказе, является весьма важным энергичное содействие дипломатии к скорейшему окончанию войны с Польшей

В отношении материальной подготовки к затяжной напряженной борьбе необходимо отметить, что с людскими пополнениями мы справляемся и пока нет особых оснований на то, что не справимся в будущем. Значительно труднее будет с боевыми припасами и оружием, но и с этим, вероятно, удастся справиться более или менее удовлетворительно. В безвыходно же тяжелом положении находятся вопросы с одеждой, главным образом шинелями, а также обувью (подошвенной кожей). Недостаток в обмундировании и обуви все время самым тяжелым образом отражается на успехе и своевременности пополнения армий и самой подготовки этих пополнений. Отсутствие же шинелей и обуви к осени создаст определенно критическое положение. Кроме того, большую тревогу возбуждает вопрос о продовольствии Западного фронта, который требует принятия самых серьезных мер.

Обращаясь к частному вопросу о группировке армий по фронтам, докладываю, что при существующей обстановке явилось необходимым Западному фронту передать с Юго-Западного 12-ю и 1-ю Конную армии.

На Юго-Западном фронте при этих условиях остаются задачи: операции в Галиции, охрана румынской границы и борьба с Врангелем. При этих условиях фронту желательно придать название Южного.

Борьбу с Врангелем на Кавказе необходимо оставить на Кавказском фронте.

В заключение докладываю, что одной из основных причин ослабления наших армий и неспособности их ныне дать должный отпор наступлению поляков является неналаженность железнодорожного транспорта территории, занятой при нашем наступлении. Восстановление железных дорог в этом районе идет успешно, тем не менее, транспорт не в состоянии удовлетворить насущнейшие нужды фронта из-за недостатка подвижного состава, главным образом паровозов. Так, фронт исключительно из-за недостатка паровозов не смог своевременно пополнить поредевшие ряды дивизий, несмотря на наличие у него десятков тысяч подготовленных пополнений. Совершенно необходимо в самом срочном порядке, т.е. в течение нескольких суток, удовлетворить все требования Запфронта на паровозы, как бы ни было это трудно для железнодорожной сети Республики.

Главком Каменев
Наштареввоенсовет Лебедев
За военкома Клим

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 201. Л. 341–343. Заверенная копия.
Опуб.: сб. ДГККА. С. 617–620.

№№ 112–113
Оперативные сводки штаба 12-й армии о потерях и трофеях 7, 24, 44, 25 стрелковых дивизий

19–20 августа 1920 г.

№ 112
Оперативная сводка от 19 августа 1920 г.

Наштазап.

Копия – наштаюгозап.

Доношу сведения о потерях и трофеях армии за первую половину августа.

7-я дивизия[99] – потери комсостава: убито – 15, ранено – 48, красноар[мейцев]: живых – 39, ранено – 44, без вести пропало – 333, попало в плен – 9; оставлено на поле боя винтовок – 217, кабеля телефонного – 2 версты, пулемет – 1, лошадь с седлом – 1, кухня – 1.

24-я дивизия[100] – потери [комс]остава: убито – 2, ранено – 18, попало в плен – 7, пропало без вести – 2; [кра]сноармейцев: убито – 25, ранено – 198, пропало без вести – 60, попало в плен – 22; лошадей: убито – 18, попало в плен – 77; захвачено противником: орудий – 6, из коих 4 – разбиты, кухни – 2, полозок – 25, патронных двуколок – 4, телеграфных аппаратов – 20, провода – [на] 70 верст, патронов винтовочных – [...][1*], лент пулеметных – 20, снарядов – 670; трофеи: захвачено: пленных – [...][2*], перебежчиков – 47, лошадей – 9, седел – 9.

44-я дивизия[101] – потери [ком]состава: убито – 3, ранено – 1; красноармейцев: убито – 23, ранено – 159, пропало без вести – 12, попало в плен – 20; утеряно: винтовок – 35, пулеметов «максим» – 2 и немецкий[3*]; трофеи: пленных – 125, из коих 7 – командного состава, лошадей – 34, повозок – 8, кухня – 1, орудий – 1, винтовок русских – 102, германских – 92, патронов русских – 14 000, германских – 9000, пулеметов русских – 1, германских – 3, лент с коробами германских – 12, гранат ручных – 20, лопат – 79, телефонных аппаратов – 5, коммутаторов – 30, телефонного кабеля – 5 верст.

58-я дивизия – потери: убито – 2, ранено – 73; утеряно пулеметов – 2; трофеи: пулеметов – 1, винтовок – 71, револьверов – 19; пленных – 120; лошадей – 84, седел с уздечками – 82.

Более подробные сведения от штадивов не получены. № 2445/общ.

За начоперупрарм 12 Буймистров

Комоперупр Крауклис

№ 113
Оперативная сводка от 20 августа 1920 г.

Начоперупрюгзап, Харьков.

Начоперупрзап – копия.

Сведения о потерях и трофеях *25-й дивизии*[102] за первую половину августа. По-

тери: убито комсостава – 14, красноармейцев – 48; ранено: комсостава – 38, красноармейцев – 216; пропало без вести: комсостава – 5, красноармейцев – 44; заболело красноармейцев – 24; дезертировало красноармейцев – 2; лошади: убито – 11, ранено – 8, без вести пропало – 3, попало в плен – 20; потеряны в бою с противником 2 пулемета. Трофеи – 73-й бригадой захвачено у противника: пулеметов – 4, винтовок польских – 14, русских – 21, пулеметных лент польских – 132, русских –3, патронов польских –1630, бомб –5. № 2464/общ.

За начоперупрарм 12 Буймистров
Комоперупр Крауклис

РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 433. Л.109, 110. Телеграфная лента.

[1*] Далее часть текста отсутствует.
[2*] Далее часть текста неразборчиво.
[3*] Так в тексте.

№ 114

Приказ Верховного командования Войска Польского о перемещении пересыльных пунктов для военнопленных

9 августа 1920 г., Варшава

В дополнение к нашему приказу № 41000/IV от 7/VIII-1920 [1*]приказываю командованиям армий перенести пересыльные пункты для пленных в район этапных баз[1*]. Пересыльный пункт 6-й армии из Бережан и Задворья в район Львова и Пшемысля. 3-й армии из Хелма в район Тарнобжега. Пересыльный пункт 4-й армии из Лукува в район Радома для обслуживания 4-й и 2-й армии. Пересыльный пункт 1-й армии из Модлина в Варшаву-Повонзки. Командование 4-й армии отдаст пересыльный пункт Седльце в распоряжение командования 5-й армии, которая разместит его в Торуни или Александруве. Рабочие команды пленных остаются в распоряжении тех армий, на территории которых они находятся, только командование 4-й армии передаст две рабочих команды 5-й армии. Об исполнении данного приказа и возможных препятствий докладывать по телеграфу. Сообщить о новом «боевом расписании» до 15 августа с.г.

[1*]Получают к исполнению командования армий, к сведению командования фронтов[1*] № 402867/IV.

По распоряжению
Яницкий, майор, прикомандированный к Генеральному штабу

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Телеграфная лента на бланке. Перевод с польского языка.

[1*–1*] Выделенный цифрами текст подчеркнут в документе от руки.

№ 115

Распоряжение Генерального штаба Верховного командования Войска Польского о порядке информирования о взятых пленных

21 августа 1920 г.

Передано юзом
Командованию 1-й армии. II отдел

Необходимо без проволочек присылать сводки о численности пленных, захваченных в последних боях, указывая количество, приходящееся на каждую дивизию или отдельную неприятельскую часть. Продолжать каждый раз докладывать о численности пленных из каждой неприятельской дивизии отдельно, особо отмечая количество боевых солдат, и отдельно тыловых (не фронтовых).

Верхов[ное] команд[ование] В[П]. Ген[еральный] шт[аб].
Ew/5 № 36969/II

За начальника II отдела Матушевский,
п[од[полк[овник] Ген[ерального] шт[аба]

CAW. 1 Armia. I.311.1.49. Заверенная копия на телеграфном бланке. Перевод с польского языка.

№ 116

Просьба командования 5-й армии Верховному командованию Войска Польского об оказании помощи в организации содержания военнопленных в Модлине

21 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
IV отдел
№ 9035/IV
Передано юзом

Ожидаем в ближайшее время поступление до 30 000 пленных.

В Модлине не хватает этапных частей, возможностей размещения и прокорма такого количества.

Просим!

1) Прислать два этапных батальона для охраны, конвоирования пленных и очистки освобожденной территории от бродящих разбитых большевистских банд.

2) Указаний, куда и как транспортировать пленных, или распоряжения о присылке необходимого количества барж.

3) Поместит ли лагерь в Тухоли такое количество пленных.

4) В связи с невозможностью организовать питание пленных прислать котлы, так как кухонь в частях 5-й армии огромная нехватка.

Из-за срочности дела просим быстрого ответа.

Командование 5-й армии
Д-р Якубский, майор Генерального штаба
и начальник IV интендантского отдела

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

№ 117

Приказ командования Северного фронта Войска Польского командованию армий об организации передвижных дивизионных пунктов для размещения пленных

21 августа 1920 г.

Командование Северного фронта
№ 967/IV
Полевая почта 61
Распоряжение по вопросу о пленных

При каждой див[изии] должен быть передвижной див[изионный] сборный пункт, откуда дивизия отправляет пленных под собственным конвоем на пересыльный пункт армии.

1-я армия имеет пересыльный пункт в Варшаве – Прага, ул. Широкая, 3, вместимостью 2000 пленных, а также должна организовать в течение дня 22-го текущего месяца пересыльный пункт в Рембертове[1*], в конюшнях артиллерийских казарм – на 5000 пленных.

5-я армия имеет пересыльный пункт в Модлине – Казне-Немецкие, а также безотлагательно организует для оп[еративной] группы нижней Вислы пересыльный пункт во Влоцлавке. О вместимости этих обоих пересыльных пунктов необходимо доложить Верх[овному] команд[ованию] и команд[ованию] фронта.

Пересыльные пункты 1-й и 5-й армий отправляют пленных по железной дороге или водным путем по Висле в лагерь пленных Минвоендел в Тухоли. Пленных отправлять только крупными партиями. Референты пленных при команд[овании] армии или команд[иры] пересыльных пунктов должны за две недели заказывать железнодорожные составы и водный транспорт, в случае отсутствия таковых на месте – кратчайшим путем через Верх[овное] команд[ование]. О транспортах следует заблаговременно извещать Верх[овное] команд[ование], о[кружное] к[омандование] в[оенных] перевозок или же команд[ование] округа водных линий (Варшава, Налевки, 2а, тел. 23–32) и лагерь пленных в Тухоли. Кроме того, обязательно помнить о заказе горячей еды на питательных станциях, расположенных на пути транс-

порта. Командование 5-й армии должно иметь питательные станции в Модлине, Плоцке, Влоцлавеке и Торуни (эту последнюю организовать по договоренности с команд[ованием] местного укрепрайона).

Получают: Верховн[ое] команд[ование] (секция пленных), команд[ования] 1-й и 5-й армий к исполнению.

За начальника IV отдела [подпись неразборчива]
пор[учик], п[риданный] к Ген[еральному] шт[абу]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.348. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Местность в окрестностях Варшавы.

№ 118
Приказ Верховного командования Войска Польского о создании временного пересыльного пункта для пленных 1-й армии в Рембертове

21 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 43542/IV
Полевая почта 53
Перес[ыльный] пункт плен[ных] Рембертов

Командованию 1-й армии (секция пленных)

Вслед за личной договоренностью с секц[ией] пленных 1-й армии для скорейшей эвакуации пленных из района 1-й армии приказываю создать времен[ный] пересыльный пункт в Рембертове на 5000 мест в конюшне артиллерийских казарм. Инструкции как и для других пересыльных пунктов. Если у командования 1-й армии нет необходимого количества конвоя, следует за караульными частями обратиться в генерал-губернаторство Варшава. Пересыльн[ый] пункт Прага следует использовать только в случае нехватки места в Рембертове. В связи с этим можно перевести во вновь организуемый пункт большую часть персонала с Праги.

При организации следует использовать находящуюся в артиллерийских казармах баню и дезинфекционное оборудование.

Транспорты пленных из вновь созданного пункта следует отправлять как можно скорее после мытья и дезинфекции, а если позволяет время, после проведения учета, в лагерь пленных Минвоендел в Тухоли по железной дороге или водным путем. В этом последнем случае следует обеспечить пленных продуктами не менее чем на три дня поездки.

Подробное распоряжение следует сделать самостоятельно.

Об организации временного пересыльного пункта следует доложить в течение 28.8. с.г.

Начальник IV отдела
Квасьневский, п[од]полк[овник] Ген[ерального] шт[аба]

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 119

Телеграмма начальника IV отдела Генерального штаба Войска Польского Квасьневского командованию лагеря в Тухоли о направлении в лагерь 3000 пленных из Варшавы

21 августа 1920 г.

Официальная депеша[1*]
Гл[авная] п[олевая] п[очта] I
В лагерь пленных в Тухоли

21/VIII с.г. в 12 час[ов] отправляются из Варшавы в ваш лагерь 3000 пленных. О последующих транспортах будем каждый раз заблаговременно извещать. Откомандированный конвой после приема у него пленных следует немедленно направить командованию 1-й армии (IV отдел, этапная секция).

Следует также провести необходимые приготовления к приему большого числа пленных.

Начальник IV отдела[103]

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

[1*] Подчеркнуто в тексте.

№ 120

Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованию 1, 2, 4, 5-й армий об организации концентрационных станций для пленных и интернированных

22 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 43560/IV
Пол[евая] почта 53
Распоряжение об организации конц[ентрационных] ст[анций] для пленных и интернированных

Командованию 1-й армии
Из-за огромного наплыва пленных, захваченных в последних боях, и бы-

строго продвижения вперед армии возникает необходимость организации, независимо от див[изионных] сборных пунктов и пересыльных пунктов армий, концентрационных станций для пленных и интернированных как промежуточного этапа для сбора и отправки пленных в назначенные лагеря Минвоендел. В связи с этим приказываю:

1) Команд[ование] 5-й армии немедленно организует в Модлине, независимо от имеющегося там пересыльн[ого] пункта, концентрационную станцию для пленных и интернированных на 10 000 мест. 2 офицера (один как командир и один как помощник), затребованные оттуда телеграммой от 20-го с[его] м[есяца], одновременно считаются откомандированными V отделом Верхов[ного] команд[ования]. Для несения караульной службы выделяется нашим приказом № 43545/IV [от] 4/7[1*] Познанский охранный батальон из 4-й армии (15-й дивизии). Продовольственным снабжением концентр[ационной] станции займется интендантство 5-й армии. Помещение предоставит команд[ование] крепости Модлин. Начальник санит[арии] 5-й армии выделит для названной концентр[ационной] станции одного врача и соответствующий санитарный персонал. Подробные распоряжения сделает командование 5-й армии самостоятельно. Наш приказ № 43541/IV[1*] модифицируется в той части, что пересыльный пункт в Казнях-Немецких не следует увеличивать, а усилия направить на организацию конц[ентрационной] станции.

2) Создаваемый в соответствии с нашим приказом № 43542/IV от 21 с[его] м[есяца][2*] времен[ный] пересыльный пункт в Рембертове должен начать работу с 23.8. с.г. как конц[ентрационная] станция для пленных и интерн[ированных] в Рембертове; все пункты назван[ного] приказа продолжают оставаться в силе. Конвой предоставит команд[ование] 1-й армии, в случае его нехватки его обещало пополнить КГО Варшава в соответствии с личной договоренностью.

3) Команд[ование] 4-й армии создаст также в Седльце концентр[ационную] станцию пленных и интернир[ованных] для обслуживания 2-й и 4-й армий на 8000 мест. Для конвоя следует использовать один из этапных батальонов 4-й армии. Детальные распоряжения самостоятельно. Приказ № 41907/IV[1*] остается в силе, с тем, однако, что пересыльн[ый] пункт в Седльце меньшей вместимости всегда будет находиться вблизи места расположения команд[ования] 4-й армии.

Конц[ентрационные] станции имеют следующие задачи:

1) *Изоляция и санитарные мероприятия.* Пленных следует на станции искупать и дезинсицировать, а также постричь. Место, где пленные купаются, и место, где они после купания вплоть до отправки пребывают, должны быть отделены друг от друга. Больных следует отправлять в госпиталь для пленных. На станции необходимо также создать приемный покой. Санит[арные] инструкции как для пересыльных пунктов (прик[аз] В[ерховного] к[омандования] № 16, р[егистрационный] № 77797/IV)[3*], но не нужно проводить карантин.

2) *Изоляция и политическая сортировка.* Для этого ком[андование] армии направляет на конц[ентрационную] станцию по одному офицеру из II от-

д[ела] для отделения коммунистов и для первичной пропаганды. Средства полит[ической] сортировки продумать самостоятельно.

3) *Учет,* который следует провести в соответствии с приказом Верх[овного] ком[андования] № 916. Инструкция для пересыльн[ых] пунктов и порядок транспортировки[1*]. Учетные карточки для пленных присылаются одновременно. Рапорты о численном составе, а также движении пленных к[оманди]ры пунктов должны предоставлять в секц[ию] пленных ком[андования] армии, а также Верх[овному] ком[андованию] (секция пленных) ежедневно по телегр[афу] и еженедельно письменно по образцу для пересыльных пунктов.

4) *Отправка пленных,* которую нужно проводить сразу же после дезинфекции и купания как можно скорее. Конц[ентрационные] станции Модлин и Рембертов отправляют пленных в лагерь Минвоендел в Тухоли, конц[ентрационная] станция Седльце в лагерь пленных в Стшалково. Железнодорожные органы будут предоставлять, по возможности, как можно большее количество железнодор[ожных] составов. С конц[ентрационных] станция Модлин и Рембертов пленных можно отправлять водным путем по Висле до Быдгощ. Заявки на суда и баржи направлять Верх[овному] ком[андованию] (секция пленных), которая удовлетворит их по договоренности с окр[ужным] ком[андованием] водных линий Варшава. Другие распоряжения (заблаговременное уведомление о транспортах соответствующих лагерей, о[кружного] к[омандования] в[оенных] п[еревозок] и Верх[овного] ком[андования] (секция пленных) остаются в силе, так же как и инструкция о транспортировке пленных. Пленным выдавать на дорогу, как и конвою, продовольствие на 4 дня. Железнодор[ожные] эшелоны заказывать в соответствии с порядком, установленным руководством железнодор[ожных] войск: 1) Запрещается транспортировка и пребывание пленных вместе с интернированными. Интернированных следует отправлять в конц[ентрационный] лагерь Домбе. 2) Запрещается высылать пленных на работы, особенно во фронтовые и санитарные части. 3) Со сменой места дислок[ации] армии конц[ентрационные] ст[анции] пленных остаются на месте до отмены этого приказа.

О выполнении приказа об организации конц[ентрационных] ст[анций] команд[ованиям] армий доложить до 12 час[ов] 25-го с[его] м[есяца].

Получают: команд[ования] 1-й, 2-й, 4-й и 5-й армий.

2-й зам[еститель] начальника Ген[ерального] шт[аба]
и главный интенд[ант]
Норвид-Нойгебауэр, ген[ерал]-п[од]пор[учик]

CAW.1 Armia. I.311.1.128. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Документ не обнаружен.
[2*] См. документ № 118.
[3*] См. CAW. Oddział I Mobilizacyjno-organizacyjny Sztabu MSWojskowych. I.300.7.94.

№ 121

Приказ Верховного командования Войска Польского интендантству 5-й армии о постановке пленных в Модлине на довольствие

22 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
Генеральный штаб
№ 25242/Int.I
Варшава

Интендантству армии заняться снабжением 25 000 пленных в Модлине до времени их отправки в лагеря пленных в стране.

Начальник полевого интендантства

Петрушевич, майор

CAW. 5 Armia. I. 311.5.30. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

№ 122

Телеграмма командования 18-й пехотной дивизии Войска Польского командованию 5-й армии о количестве пленных, захваченных с 14 по 20 августа 1920 г.

22 августа 1920 г.

№ 1022/5 Mat.

В ответ на ваш № 9030/IV от 22/8-20 г. докладываю, что с 14-го до 20 августа 18-я дивизия пехоты взяла 4500 пленных. Ежедневно сообщаем количество захваченных пленных в оперативных сводках. 18 пд.

Начальник штаба
Арцишевский, майор

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

№ 123

Приказ Верховного командования Войска Польского командованию 5-й армии об отправке пленных в Рембертов

23 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
№ 43551/IV

Командованию 5-й армии (сектор пленных)

Если ваш пересыльный пункт переполнен, отправить с соответствующим конвоем 5000 пленных, даже пешком, на концентрационную станцию для пленных в Рембертове, которая временно пустует. Дальнейшей транспортировкой этих пленных в лагеря займется концентрационная станция Рембертов. О транспорте известить концентрационную станцию Рембертов и отделение пленных Верховного командования.

По распоряжению
Садовский, подпоручик,
за начальника отделения пленных

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Телеграфная лента. Перевод с польского языка.

№ 124

Рапорт командира пересыльного пункта пленных в Варшаве в штаб 1-й армии Войска Польского о движении пленных с 17 по 23 августа 1920 г.

23 августа 1920 г.

Прага
[Варшава], № 383

Референту пленных при 1-й армии, лично господину поручику Клементовскому

Рапорт
о сменном составе пленных во временном пересыльном пункте пленных за время с ночи 17.VIII до 10 часов 23.VIII.

Прибыло

с 17 на 18.VIII (в ночь)	383
18 августа	1000
19 августа	1100

20 августа	608
21 августа	2281
с 22 августа до 23 августа (до 10 часов)	1122
	6494[1*]

Убыло

18 августа	в госпиталь	6
19 августа	в госпиталь	24
20 августа	в госпиталь	12
20 августа	в Тухоль	1005
21 августа	в Тухоль	3009
21 августа	в рабочую роту № 39	300
22 августа	в рабочую роту № 11	100
22 августа	в Калиш	194 казака
		4650

Примечание:

Завтра возможно приготовить транспорт для отправки 2000 пленных, в том случае, если будут бланки учета или писчая бумага.

Наличный состав на 23.VIII до 10 часов утра – 1844
в том числе рабочая рота – 400. [Итого] – 1444.

Блашак подпоручик

CAW. 1 Armia. I.311.1.128. Рукопись. Автограф. Перевод с польского языка.

[1*] Рядом с итоговой цифрой имеется помета: «23/8.1420».

№ 125

Оперативная сводка командования 5-й армии Войска Польского о расстреле 200 военнопленных красноармейцев

24 августа 1920 г.

1. Согласно рапорту ген. Крайовского, а также майора Оцеткевича, который занял Хожеле, 23/VIII через Хожеле прорвались 1500 сабель, 1 батарея и 300-500 [человек] пехоты, последняя в основном без оружия. Эта группа была окружена со всех сторон, но из-за очень быстрого отхода Сибирской бригады в юго-восточном направлении неприятель сумел уйти. О поспешности бегства неприятеля свидетельствует то, что в лесах и на дорогах, ведущих в Хожеле, находится много артиллерийских и пехотных боеприпасов, которые неприятель не сумел забрать с собой. Кубанские казаки заявили, что ни при каких условиях не сдадутся, и они-то и прикрывают отступление, в то время как остальные давно бы сдались. Не-

приятель по пути грабит и угнал много лошадей и скота. В окрестностях Хожеле собственные части 18-й дивизии пехоты снова обнаружили трупы наших солдат с выколотыми глазами и зверским образом растерзанные. Между Яновом и Млавой в лесах до 2000 советской пехоты, в основном безоружной, переходящей партиями в Германию. К западу от линии Дзялдово – Млава – Цеханов небольшие группы советской пехоты и кавалерии. По данным 1-й Познанской дивизии определенное количество неприятельских подразделений (в том числе два казацких полка) перешли в Пруссию. Установлено, что большевики, которые перешли границу в Нейденбурге, имеют полную свободу и не интернированы. Местный совет из Дзялдова, который бежал в Германию, был на границе немецкими властями арестован и передан польским властям. Члены совета отданы под полевой суд.

2. В качестве возмездия за 92 рядовых и 7 офицеров, жестоко убитых 3-м советским кавалерийским корпусом[104], сегодня расстреляны на месте экзекуции наших солдат 200 взятых в плен казаков из советского 3-го кавалерийского корпуса. Расстрел провели солдаты 49-го пехотного полка, к которому принадлежали убитые. После исполнения своего задания наши группы преследования из 18-й пехотной дивизии возвратились в Млаву, привозя в качестве трофея 4 орудия.

Все наши части занимаются сбором орудий, огромного числа пулеметов и винтовок, лошадей, боеприпасов и обозов, других военных материалов, которые неприятельские части оставили при отступлении.

[3.] В преследовании неприятеля выдающееся участие принадлежит дивизиону бронеавтомобилей поручика Дзендзелевского. Просим назвать в сообщении Генерального штаба действия кавалерийской дивизии полковника Дрешера, которая в течение двух дней захватила 5000 пленных, 2 знамени, 127 пулеметов и бесчисленное количество обозов протяженностью в 7 км.

Потери кавалерийской дивизии: 5 погибших офицеров: из 1-го полка шволежеров – поручик Ян Дилевский и подпоручик Новолевский, из 202-го полка шволежеров – подпоручик Прушковский, из 115-го полка уланов – подхорунжий Моссольский и подхорунжий Мирский.

4. Транспорты 10-й, 11-й пехотной дивизии в пути. 11/37 пехотный полк оставил Цеханов. Прибыл 201-й полк полевой артиллерии, предназначенный Добровольческой дивизии.

5. Дождь, тепло, дороги хорошие.

Командование 5-й армии
Воликовский подполковник, начальник штаба

CAW. 5 Armia. I. 311.5.10. Копия. Перевод с польского языка.

№ 126

Сводка командования 5-й армии командованию Северного фронта Войска Польского о численности военнопленных, захваченных армией с 14 по 22 августа 1920 г.

25 августа 1920 г.

№ 9054/IV
Передано юзом

Командованию Северного фронта

На ваш приказ № 1033/IV сообщаем данные о захваченных пленных, составленные на основании оперативных сводок частей. 14/VIII взято 400 пленных, 15/VIII – 120 пленных, 16/VIII – 1600 пленных, 17/VIII и 18/VIII – 1500, 19/VIII и 20/VIII – 800 пленных, 21/VIII – 7800 пленных, 22/VIII – 200 пленных.

В пересыльном пункте пленных 5-й армии 24/VIII находилось 5894 пленных, из которых 2000 отправлено водным путем 24/VIII в лагерь пленных в Тухоли.

Командование 5-й армии, IV отдел, д-р Якубский,
майор Генерального штаба и начальник IV отдела

CAW. 5 Armia. I. 311.5.20. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

№ 127

Распоряжение полевого интендантства Верховного командования Войска Польского интендантству 5-й армии о срочной отправке хлеба в Модлин

25 августа 1920 г.

№ 25492/Int.1

Интендантство 5-й армии

Для восполнения нехватки хлеба из Варшавы в [...][1*] № 5 в Модлине в течение 5 дней будет высылаться транспорт с 25 000 порций хлеба как срочный оперативный. Если возникнет необходимость дальнейшей отправки хлеба, следует сделать заявку полевому интендантству Верховного командования, так как в противном случае отправка хлеба по истечении 5 дней будет прекращена. Номера вагонов, транспорта, а также дата отправки каждый раз будут сообщаться.

Начальник полевого интендантства
Петрушевич, майор

CAW. 5 Armia. I. 311.5.30. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

[1*] Далее в тексте нерасшифрованное сокращение «EMZ» (*польск.*).

№ 128

Из протокола 18-го заседания Совета обороны Польши с обсуждением вопросов мирных переговоров с РСФСР и положения на польско-советском фронте

27 августа 1920 г., Варшава

Присутствуют: Председатель — начальник государства Юзеф Пилсудский, маршал сейма — Войцех Тромпчиньский. Депутаты Законодательного сейма: Антони Ануш, доктор Александр Скарбек, Артемиуш Л. Черневский, Ян Возницкий, Ян Канты Федерович, Вацлав Томашевский, Ян Стапиньский, Адам Хондзыньский, доктор Эдвард Дубанович, Бронислав Земенцкий.

Премьер-министр — Винценты Витос. Представители правительства: вице-премьер — Игнацы Дашинский, министр внутренних дел — Леопольд Скульский, министр иностранных дел — кн. Еустахы Сапега.

Военные представители: военный министр — ген.-лейтенант Казимеж Соснковский, начальник Генерального штаба — ген.-лейтенант Тадеуш Розадовский, ген.-лейтенант Юзеф Галлер.

От президиума Совета министров: председатель законодательного отдела — Эдвард Лехович, председатель административного (протокол) отдела — доктор Владислав Студзиньский.

С[екретно]

1. *Министр иностранных дел Сапега* знакомит собравшихся с предложениями правительства по вопросу о перемирии:

а) правительство должно стремиться к заключению мира с Советами при условии сохранения линии границы между Польшей и ее восточными соседями, проходящей по идеальной линии бывших немецких окопов[1*], а затем по линии Горыни и Збруча;

б) взаимоотношения с Литвой, поскольку они касаются вопроса о Виленщине, должны базироваться на мирных переговорах. Правительства союзных государств оказывают давление на Польшу с тем, чтобы она заключила мир, и предлагают при этом линию Керзона[105]. Ген. Вейган высказался за линию немецких окопов. Когда Жюссеран подал эту мысль своему правительству, то получил ответ, рекомендующий придерживаться более умеренных позиций.

По мнению докладчика, мы могли бы пообещать Антанте быть более умеренными при условии оказания нам помощи в организации армии, в снабжении продовольствием (в кредит), при условии благополучного разрешения вопроса о Восточной Галиции, в Гданьске и, наконец, при условии получения гарантий в отношении плебисцита в Верхней Силезии. Настоящие предложения правительства являются более умеренными по сравнению с прежними. Литовский вопрос должен быть урегулирован отдельно. Начальник государства отмечает, что линия Керзона уже почти достигнута. Теперь, исходя из политических соображений, необходимо решить, можно ли перейти эту линию Кер-

зона при осуществлении военных операций[2*]. Должно быть также принято решение в отношении Литвы, которая заняла Сувалкскую губернию.

Мин. Сапега сообщает дополнительно, что по вопросу о взаимоотношениях с Литвой малым комитетом министров принято решение направить в Литву ноту, предлагающую литовцам отойти за линию Фоша[3*], а позднее ноту с предложением созвать конференцию для урегулирования территориальных вопросов между Польшей и Литвой. Литовский вопрос осложнила нота американского правительства, не признающая Литвы, Эстонии и Латвии[4*]. Балтийская конференция обратилась к Польше с предложением формально признать эти государства, дать совместный ответ на американскую ноту[5*]. Эти требования затрудняют наше положение. Мин. Сапега выразил мнение, что наши войска имеют полное право вытеснить литовцев из Сувалкской губернии в случае, если те добровольно не оставят ее.

Маршал Тромпчиньский советует не брать никаких обязательств на Балтийской конференции. Он считает, что при имеющем место продвижении наших войск соображения военного порядка должны решать, как далеко продвинутся наши войска, и предлагает линию по течению Шары. Он обращает внимание на то, что в случае, если необходимо будет добиваться линии немецких окопов, в качестве аргумента могут быть выдвинуты соображения религии (католицизм).

Депутат Черневский считает, что в вопросах продвижения нашей армии и достижения ею какого-то определенного пункта следует руководствоваться соображениями военного порядка. Конечно, не следует доводить дело до конфликта с Литвой, но, с другой стороны, нельзя быть слишком уступчивыми по отношению к государству, которое, не считаясь с нашими интересами, решает с большевиками судьбу территорий, в отношении которых мы имеем претензии, и даже не ставит нас в известность об этом. Литва нарушила линию Фоша. Мы же не можем отказаться ни от Вильно, ни от польских территорий.

Депутат Скарбек, рассматривая вопрос о том, как далеко могут зайти в настоящий момент наши войска, высказывает мнение, что по политическим мотивам нам следовало бы занять линию Керзона, по организационным — также, ибо, чем ближе к своему центру расположены войска, тем легче их реорганизовать. Однако, если с точки зрения стратегии было бы лучше занять линию немецких окопов и если имеется гарантия, что расстояние между линией Керзона и окопами не затруднит реорганизации, то оратор от собственного имени и от имени фракции выскажется за линию окопов.

Начальник государства заявляет, что с военной точки зрения линия Керзона в настоящих условиях неприемлема. Он считает, что как следует укрепить фортификационными сооружениями какую бы то ни было линию в настоящее время невозможно. Линия немецких окопов более приемлема с той точки зрения, что там уже произведены кое-какие работы и заготовлены необходимые материалы. Наши войска не приспособлены для фортификаций. Необходимо было бы провести соответствующее обучение войск. С военной точки зрения, принимая во внимание короткий отрезок времени, которым мы располагаем для дальнейшего продвижения (2 месяца), а также уже упомянутые фортификации, более приемлемой для нас была бы линия немецких окопов. Однако нарушение линии Керзона привело бы к политическому конфликту, и это

нельзя не принимать во внимание. Не менее актуальной является проблема левого фланга, т. е. литовская проблема. Большевики не дают никакой гарантии, что они будут соблюдать какие бы то ни было соглашения. Это следует иметь в виду и быть готовыми к войне. Что касается численности большевистских войск, то, по подсчетам, на севере было сконцентрировано 250 тыс. человек, из которых 100 тыс. человек потеряно во время нашего наступления. Итак, в действии – 150 тыс. человек, из которых 30—50 тыс. могут быть использованы в качестве армии. Им на помощь придет около 5 дивизий, т. е. 20—30 тыс. человек. Это последний резерв, вплоть до зимы. На юге сконцентрировано 9 пехотных дивизий и 4 конных. Наши силы: на севере наши силы не превышают сил противника, имеются трудности коммуникационного порядка; дополнительные трудности возникнут во время переходов через незаселенные пространства. Если до наступления зимы мы достигнем линии немецких окопов, то никакой катастрофы не произойдет, и зима пройдет спокойно: армия сохраняет бодрость духа, несмотря на сильную усталость. Шансы на успех достигают 80% – не принимая в расчет литовскую проблему.

Ген. Розвадовский сообщает, что в настоящий момент мы должны занять Восточную Галицию и что кампания эта уже начата. Одновременно с этим мы достигнем линии немецких окопов. Военной линией, требующей минимума войск, была бы линия Ровно — Лунинец. [...][6*]

AAN. Protokoły posiedzeń Rady Obrony Państwa. K. 231—234. Подлинник, рукописный текст на польском языке[7*].
Опуб.: сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», Т. 3. С. 340-345.

[1*]Речь идет о линии немецких окопов времен Первой мировой войны. Эта линия с незначительными изменениями существовала с октября 1915 г. по октябрь 1917 г. и проходила от Двинска в южном направлении, восточнее Вильнюса, далее близ Барановичей, Пинска и Луцка *(Примечание публикации)*.

[2*]См. сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, Т. 3. Док. 193. Прим. 2 *(Примечание публикации)*.

[3*]Речь идет о линии, предложенной маршалом Ф. Фошем 18 июля 1919 г. с целью разграничения сфер действия польских и литовских войск на антисоветском фронте (см.: *Smoleński J.* Walki polsko-litewskie na Suwalszczyźnie. Warszawa, 1938, Str. 17) *(примечание публикации)*.

[4*]См. ноту государственного секретаря США Б. Кольби от 10 августа 1920 г. («Papers Relating to Foreign Relations of the United States». 1920. Vol. III. P. 463—468); док. 202, прим. 1. В телеграмме советским полномочным представителям за границей Г. В. Чичерин отмечал: «...стремления грузинского, азербайджанского, литовского, латвийского, эстонского и украинского народов к самостоятельности, или в виде полного отделения от России, или в виде федеративной связи с ней, г-н Кольби считает незаконными» (Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 172) *(Примечание публикации)*.

[5*]Речь идет о конференции прибалтийских государств, которая происходила в августе 1920 г. в Риге *(Примечание публикации)*.

[6*]24 августа состоялась официальная церемония проводов ген. Вейгана, возвращавшегося во Францию. Одновременно национал-демократические круги, выступающие против Пилсудского, организовали манифестацию в честь ген. Вейгана, приписывая ему победу под Варшавой (см.: «Rzeczpospolita», 24.VIII 1920; «Gazeta Warszawska», 25.VIII 1920 и др.). Польские правящие круги не могли найти правильного объяснения «чуда на Висле», вызванного отступлением советской 4-й армии, потерявшей связь с командованием фронта (см.: История Польши. М., 1958. Т. III. С. 148) *(Примечание публикации)*.

[7*]Помимо официального протокола, в делах обнаружен черновик протокола этого же заседания (см. AAN. Kancelaria Cywilna Naczelnika Państwa. T. 171. K. 132—137) *(Примечание публикации)*.

№ 129

Приказ Министерства военных дел Польши командованию Краковского генерального округа о вербовке добровольцев в белогвардейские отряды ген. Булак-Балаховича

27 августа 1920 г., Варшава

В настоящий момент необходимо самым решительным образом поддержать кампанию расширения и пополнения вспомогательного отряда ген. Булак-Балаховича[1*].

Дивизия ген. Балаховича, в течение нескольких месяцев сражающаяся против большевиков на польском фронте, представляет собой серьезную военную силу, очень ценную в боевом отношении[2*].

С целью максимально быстрого расширения и укрепления подразделений этой дивизии, а особенно пополнения их людьми из числа военнопленных, взятых в плен во время последнего контрнаступления, Военное министерство уполномочило дивизионного врача ген. Балаховича д-ра Рожно-Рожновского и военного чиновника Михаила Григорьева объехать все концентрационные лагеря, сборные и пересыльные пункты, а также этапы, и произвести вербовку добровольцев в дивизию. Деятельность указанных эмиссаров необходимо самым решительным образом поддержать и приложить все усилия к тому, чтобы она в возможно более короткий срок дала серьезные результаты.

Завербованных указанными лицами добровольцев следует собирать в лагерях отдельными партиями, формировать в эшелоны и немедленно отправлять к месту нахождения интендантства группы ген. Балаховича. Об отправке поездов с добровольцами из лагерей, а также о количестве отсылаемых добровольцев докладывать по телеграфу в интендантство дивизии ген. Балаховича в Люблине и во II отдел штаба Военного министерства. Отправленным в Люблин пленным-добровольцам надлежит выдать на месте обмундирование и оружие и зачислить их в соответствующие подразделения дивизии.

Настоящий приказ немедленно довести до сведения начальников лагерей и сообщить, что кампания носит срочный характер[3*].

По приказу военного министра
и. о. заместителя начальника отдела майор К. Полякевич[4*]

CAMSW. S-V. T. 12/6884. D. 18. Подлинник, машинописный текст на польском языке.
Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 347–348.

[1*] Отряды ген. Булак-Балаховича входили с марта 1920 г. в состав польской армии, а в политическом отношении, согласно договору от 27 августа 1920 г., заключенному между Б. Савинковым и ген. Булак-Балаховичем, были подчинены Б. Савинкову наравне с прочими белогвардейскими отрядами в Польше *(Примечание публикации)*.

[2*] О подразделениях ген. Булак-Балаховича см. протокол следственной комиссии, созданной по приказу начальника Генерального штаба ген. Розвадовского от 23 сентября 1920 г. В результате опроса гражданского населения в местах расквартирования первых подразделений

группы следственной комиссией было установлено, что: «1) насилия, убийства, грабежи носили массовый характер, 2) власти почти не обращали на это внимания, 3) в группу в массовом порядке принимали дезертиров и поляков-добровольцев, стремящихся к легкой наживе и приключениям». Комиссия выступила с предложением об аресте многих офицеров, создании судов в подразделениях и разъяснении пунктов договора польского правительства с ген. Балаховичем, касающихся вопроса «военных трофеев, вербовки, материального и денежного довольствия» (CAMSW. GM. T. 21/III) *(Примечание публикации).*

3* Распоряжения подобного содержания были отправлены во II отделы командований всех военных округов *(Примечание публикации).*

4* К. Полякевич – юрист, легионер, делегат ПОВ в Вене, в 1918 г. вместе с Б. Медзиньским создал II отдел (разведка) штаба Военного министерства и как его представитель вошел в состав военной делегации в Риге. С 1922 г.– депутат сейма от ПСЛ – «Пяст». С 1930 г. – заместитель председателя санационного Беспартийного блока сотрудничества с правительством *(Примечание публикации).*

№ 130

Приказ Верховного командования Войска Польского командованию фронтов и армий о санитарной обработке поступающих пленных

28 августа 1920 г.

Верховное командование ВП
Генеральный штаб
№ 22969/San.
Пол[евая] почта 53

В связи с наплывом большевистских пленных, а также возможностью распространения среди них эпидемических заболеваний следует уделить самое пристальное внимание заведениям для пленных, таким как дивизионные сборные пункты и пересыльные пункты, а также их транспортировке в пределах армии.

Санитарные инструкции для дивизионных сборных пунктов (приказ Гл[авного] инт[ендантства] № 24/20/)[1*] и для пересыльных пунктов (приказ В[ерховного] к[омандования] № 16/20/[2*], а также инструкция о транспортировке пленных по железной дороге (приказ Главного интендантства № 17/20/[2*] должны строго соблюдаться.

Особый упор необходимо сделать на соответствующий выбор помещений для сборных и пересыльных пунктов. Отвечая общим санитарным требованиям, они должны иметь достаточную вместимость, соответствующую среднему движению пленных, а также обязательно должны обеспечивать деление на полностью изолированные грязную и чистую часть, предназначенную для искупанных и прошедших дезинсекцию пленных.

В связи с временным закрытием распределительных станций для пленных и вызванной этим отправкой пленных прямо с пересыльных станций в лагеря в стране особое внимание следует обращать на тщательность дезинсекции пленных и их вещей на пересыльных пунктах, а также на изоляцию подозреваемых в эпидемических заболеваниях. Больных пленных ни в коем

случае нельзя отправлять в лагеря, а направлять в ближайшие госпитали или же на сборные станции для больных и раненых.

Гигиенисты фронтов и армий должны в ходе частых инспекций проверять санитарное состояние подчиненных командованию заведений для военнопленных, а отчеты об инспекциях направлять по служебной линии начальнику сан[итарии] Верх[овного] командования.

Получают:

Командование Северного фронта, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование Центрального фронта, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование Южного фронта, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 1-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 2-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 3-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 4-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 5-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Командование 6-й армии, начальник санит[арии] – для исполнения
Верх[овное] ком[андование], к сведению.
Минвоендел, I отдел шт[аба], к сведению.
Минвоендел, VI сан[итарный] деп[артамент], к сведению.

Д-р Рогальский,
ген[ерал]- п[од]пор[учик] мед[ицинской] службы

Верховному командованию. IV отдел.
К сведению.

Рогальский ген[ерал]- п[од]пор[учик] мед[ицинской] службы

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.348. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

1* См. CAW. Oddział I Mobilizacyjno-organizacyjny Sztabu MSWojskowych. I.300.7.94.
2* Там же.

№ 131

Донесение командования Горной дивизии[106] Войска Польского командованию 2-й армии о взятых пленных за период с 16 по 29 августа 1920 г.

30 августа 1920 г.

№ 15 ком[андования] Горной див[изии][1]*
Передана:
30/VIII [1920 г.] 14 ч. 15 м.[1]*

Ком[андованию] 2-й армии, II отдел, инф[ормационная] секц[ия]

В ответ на приказ от 29 [VIII] 1920 г. № 53 докладываю, что всего через сборный пункт див[изии] как таковой с 16/8 – 29/8 включительно прошло

до 3564 пленных, 1 комиссар (Завадзкий Михал отправлен во II отд[ел] 4-й армии), 28 офицеров. Эти пленные из 2-й, 8-й, 10-й, 17-й, 21-й, 17-й, 48-й див[изий]. В это число не включены группы пленных, собранные после прохождения первой линии в лесах отрядами военной милиции и гражданским населением. О точной принадлежности пленных инфо[рмационный] отд[ел] доложить не может, так как до настоящего времени он не вел учета потерь отдельных полков неприятеля. Эта рубрика будет введена с 30/8.

Гальский,
поручик и информационный референт

CAW. 2 Armia. I.311.2.148. Подлинник на телеграфном бланке. Перевод с польского языка.

[1*] Эта строка вписана от руки в соответствующие графы бланка.

№ 132

Сводка пересыльного пункта 3-й армии Войска Польского об отправке пленных за период с 14 по 30 августа 1920 г.

Не ранее 31 августа 1920 г.[1*]

Сводка выбывших в лагеря за время 14.8.20 г. – 31.8.20 г.

Дата	Куда	Офиц.	Сестер	Рядов.	Всего	Примеч.
15/8	На сборную станцию для укр.	3	–	312	315	
18/8	Ланьцут	–	–	70	70	
20/8	В лагерь пленных в Стшалкове	13	–	197	210	
23/8	В лагерь пленных в Стшалкове	4	–	360	364	
24/8	В лагерь пленных в Стшалкове	–	–	641	641	
26/8	В лагерь пленных в Стшалкове	–	–	572	572	
27/8	На сборную станцию для укр.	–	–	439	439	
30/8	Ланьцут	35	6	65	106	
30/8	В лагерь пленных в Стшалкове	3	2	–	5	Коммунистов
30/8	В лагерь пленных в Стшалкове	12	–	130	142	
30/8	Во II отдел Верховного	–	18	37	55	
30/8	командования	–	3	77	80	
	На сборную станцию для укр.	–	–	82	82	
	Ланьцут	–	–	4	4	
	В лагерь интернированных в Домбе	–	–	2	2	
	В группу ген. Балаховича					
	В госпитали 905, 602, 306					
	Откомандированы во II отдел					
	При пересыльном пункте пленных					
	осталось писарями					
	Всего убыло	70	29	2988	3087	

CAW. 3 Armia. I. 311.3.135. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по содержанию.

№ 133
Инструкция II отдела Министерства военных дел Польши о порядке сортировки и классификации военнопленных красноармейцев

3 сентября 1920 г., Варшава

Минвоендел
II отдел
№ 9506/def. 20
КГО, II отдел штаба, Краков

Инструкция по вопросу сортировки и классификации большевистских военнопленных

Пленные, находящиеся в концентрационных лагерях и лагерях пленных, после проведения тщательного личного обыска и проверки багажа, проверки документов и постановки на учет (смотри § 6 инструкции для лагерей пленных – Минвоендел, I отдел штаба, № 3020/Mob. от 21/VI) подлежат сортировке и классификации по следующим пунктам:

А) *Всех, без учета национальности* – [1*]большевистских комиссаров, советских сановников[1*], инструкторов и членов коммунистических партий (комъячейки и политруки), агитаторов и т.д. – немедленно отделить и изолировать. Ком[андования] лагерей предназначат для них специальные бараки, не допустят никаких контактов и общения с остальными пленными и подвергнут их строгой дисциплине и специальному надзору. Бараки и окружение должны охраняться особыми постами[2*].

Именные списки этих категорий пленных с определением их характера (копии учетных карточек) представить Минвоендел, II отдел штаба, который издаст распоряжения о том, как с ними обращаться в дальнейшем.

В) *Пленных польской национальности* (католического вероисповедания), не подозреваемых в большевизме, мобилизованных советскими властями в глубине России, в Литве, Белоруссии и Украине, – поместить отдельно и не смешивать с пленными других национальностей и категорий. Их следует использовать на работах только в лагере. Командования лагерей окружат их особой заботой и организуют пропаганду и работу по их национальному просвещению и воспользуются помощью и взаимодействием солдатских университетов, просветительных референтов, а также культурно-гуманитарных учреждений. [1*]Что касается освобождения отдельных пленных поляков из плена и приема в ВП – командования лагерей должны представлять достаточно мотивированные предложения КГО, II отделам штаба, которые только в сомнительных случаях обращаются в Минвоендел, II отдел штаба.

В эту группу также можно включить тех пленных польской национальности, которые по закону являются польскими гражданами, т.е. имеют постоянное место жительства на территории Польши (белорусы – особенно католики)[1*].

С) *Украинских пленных,* выходцев с Приднепровской Украины (за Збручом) –

после выделения из их состава коммунистического элемента (смотри А) следует объединить в отдельную группу и разместить в отдельных бараках. Среди этих пленных следует развернуть интенсивную пропагандистскую кампанию за вступление в украинскую армию польскими органами, прежде всего украинскими офицерами, делегированными Украинской военной миссией в Варшаве. Эти пленные, в соответствии с приказом Минвоендел, II отдел штаба, № 8345/def. 20 от 16/VIII будут организовываться в партии и отсылаться в «отделение большевистских пленных украинской национальности» на сборной станции возвращающихся солдат и украинских пленных в Ланьцуте. [1*]Особое внимание обращать на солдат и офицеров, которые уже прежде были в частях атамана Петлюры и как относительно сознательный элемент могут оказаться полезными в пропагандистской акции[1*].

D) *Большевистских пленных русских,* после отделения большевистского элемента (причем внимательной селекции подвергать солдат из рабочих) делить на три группы:

a) *офицеров и рядовых,* выходцев из Псковской, Витебской, Смоленской, Минской и Новгородской губерний – на этих пленных, прежде всего, разрешить воздействовать военным эмиссарам генерала Балаховича. Отобранных ими добровольцев в див[изию] генерала Балаховича отправлять партиями в Люблин, в запасную бригаду генерала Балаховича.

b) *русских пленных* из полков пехоты, артиллерии и т.д. (не казаков) формировать в команды. Они, особенно крестьяне, призванные в советскую армию путем принудительного набора, должны в первую очередь включаться в рабочие команды пленных. Этот материал, как свидетельствует изучение пленных, сильно деморализован и по причине частых изменений и прикомандирования к различным формациям весьма ненадежный. Эту категорию, особенно бывших офицеров бывшей царской армии и рядовых бывших добровольческих армий Юденича, Деникина, Колчака, Дутова – подвергнуть воздействию политического комитета[3*], который в лагерях имеет своих военных представителей, занимающихся пропагандой и вербовкой.

Желающих поступить в добровольческие части рабочих военнопленных выделять в отдельные партии и через соответствующий период наблюдения – отправлять по просьбе русского делегата в концентрационный лагерь № 5 в Щиперно, в экспозитуру Минвоендел в Калише/Щиперно.

c) *Пленных казаков* – их делить по происхождению и территории (станицам), следовательно, их нужно делить на казаков: донских, калмыков, уральских, кубанских, оренбургских, терских, осельнцев, черкесов, ингушских, астраханских.

Надежным элементом являются только калмыцкие, донские и кубанские казаки. Обращаем внимание, что казацкие части, находящиеся на службе советов, были пополнены подозрительным, не казацким элементом.

Казаки также должны подвергаться влиянию Российского политического комитета и генерала Балаховича. Обращение – как с русскими пленными не казаками.

Категория русских и казацких пленных должна быть подвергнута очень строгому контролю и проверке.

E) *Пленных литовцев* – отделить и изолировать под строгим надзором. Именной список прислать в Минвоендел, II отдел штаба. Литовские плен-

ные будут являться гарантией хорошего отношения литовских властей к интернированным в Литве польским солдатам.

F) *Пленных эстонцев, финнов и латышей* – поставить на учет и разместить отдельно.

Их классификацию осуществят, вероятно, офицеры посольств государств Финляндии, Эстонии и Латвии. Отправка домой пленных этой категории будет зависеть от соглашения Минвоендел с представителями этих государств.

G) *Следующие категории пленных*, которые подлежат постановке на учет и которые следует объединять соответственно в отделения и роты пленных в лагерях, охватывают:

а) армян, b) грузин, с) татар, d) китайцев, е) немцев – с делением на немецких граждан и российских колонистов. Пленных немцев из Германии, особенно офицеров, следует причислять к категории А) и сообщать о их пребывании в лагерях Минвоендел, II отдел штаба.

f) Венгров, греков, чехов, румын и т.д., т.е. граждан западных и юго-восточных государств. Их отправка на родину Минвоендел ставит в зависимость от желания и согласия заинтересованных государств.

н) Пленных евреев отделить, поместить отдельно и изолировать. Их следует делить на российских евреев и польских евреев. В отношении польских евреев провести следствие, не подозреваются ли они в государственной измене или дезертирстве, в случае улик – отправить в полевой суд (чрезвычайный).

Право освобождения большевистских военнопленных принадлежит Минвоендел, II отделу штаба только в отношении категории В), приказ об освобождении может отдать КГО, II отдел штаба. Так называемый «отпуск» в отношении большевистских военнопленных применяться не будет. Вербовка в добровольческие вспомогательные национальные части среди пленных может вестись на основаниях, определенных приказами II отдела штаба Минвоендел. Отправка завербованных добровольцев пленных в концентрационные пункты осуществляется под польским конвоем. Особый упор делается на тщательное ведение учета. Списки отправляемых во вспомогательные национальные формирования пленных добровольцев следует присылать в Минвоендел, I отдел штаба вместе с полумесячными сводками с отметкой, в какую часть они были направлены.

По распоряжению министра военных дел
и.о. помощника начальника отдела
д-р Полякевич, майор

Получают: Все II-е отделы КГО; Верховное командование ВП, II отдел; Командование жандармерии, Варшава (к сведению); I отдел штаба Минвоендел; Санитарный департамент.

CAW. SRI DOK I. I.371.5/A.121. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*]-[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

[2*] Абзац отчеркнут слева от руки двумя линиями.

[3*] Имеется в виду Русский политический комитет – организация, созданная Б. Савинковым в Польше в 1920 г. (см. прим. № 77).

№ 134
Приказ Верховного командования Войска Польского о проверке положения пленных во 2-й, 3-й и 4-й армиях

5 сентября 1920 г.

[1*]*Верховное командование ВП*
(Генеральный штаб)
№ 46931/IV[1*]
Пол[евая] почта 53
Секретно[2*]
Инспекция заведений для пленных во 2-й, 3-й и 4-й армиях

Командованию 2-й армии

Несмотря на однозначные приказы, Верх[овное] ком[андование] до сих пор не имеет точных данных о состоянии и численности пленных во 2-й, 3-й, 4-й армиях. Присылаемые донесения совершенно не содержат точных данных о численности пленных, захваченных отдельными армиями.

Совершенно недопустимо, чтобы подчиненные органы продолжали пренебрегать данным вопросом. Верховное командование должно иметь самые точные данные, опирающиеся на учет пленных, проходящих через пересыльные пункты или концентрационные станции. Ни один пленный не может «пропасть».

В связи с этим Верховное командование направляет референтов отделения пленных IV отдела в командования 2-й, 3-й, 4-й армий для сбора точных данных о пленных, [3*]контроля учета пленных в соответствующих пунктах[3*], проведения чрезвычайной проверки всех заведений для пленных, [3*]контроля хозяйства рабочих рот пленных, установления их числа[3*], оценки работы секторов по делам пленных с учетом личной квалификации отдельных референтов [3*]и инспекторов пленных[3*].

Оценка выполнения приказов Верховного командования.

Инспекция состояния пленных с точки зрения гигиены и здоровья.

[3*] Сбор заявок на мундиры и экипировку для пленных на зиму[3*].

Командование армии и все органы безотлагательно предоставят на месте необходимые материалы соответствующим референтам Верх[овного] ком[андования] и облегчат им выполнение данного приказа.

Референты Верх[овного] ком[андования] немедленно представят исчерпывающие рапорты о проведенной инспекции до 9-го числа текущего месяца.

Получают: ком[андования] 2-й, 3-й и 4-й армий, а также п[од]пор[учики] Садовский, Вдовишевский и Шварцбарт к исполнению.

Подпоручик Шварцбарт

К исполнению[4*].

2-й зам[еститель] начальника Ген[ерального] штаба
и гл[авный] инт[ендант]
Норвид-Нойгебауер, ген[ерал]-п[од]пор[учик]

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.49. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

1*...1* Выделенный цифрами фрагмент текста вписан в документе от руки и подчеркнут.
2* Слово подчеркнуто в тексте.
3*...3* Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут от руки.
4* Проект этого приказа с правкой и пометами см.: *CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.348.*

№ 135

Отчет подпоручика С. Вдовишевского в IV отдел Верховного командования Войска Польского о проверке заведений для пленных в 3-й армии

9 сентября 1920 г.

Подпоручик Вдовишевский Сигизм[унд]
из отделения пленных IV отд[ела] Верх[овного] ком[андования]
Пол[евая] почта 53

Рапорт о проведенной 7/9 с.г. инспекции учреждений и заведений для пленных 3-й армии

В соответствии с приказом Верх[овного] ком[андования] № 46931/IV от 5/9 с.г.[1*] после прибытия в Люблин я доложил о себе в ком[андовании] 3-й армии интенданту м[а]й[о]ру Ген[ерального] штаба Якубскому и начальнику IV отд[ела] к[а]п[и]т[ану] Вятру, представив приказ Гл[авного] интенданта, уполномочивающий меня провести инспекцию учреждений и заведений для пленных.

1) Сект[ор] пленных

До прибытия штаба ген[ерала] Сикорского обязанности референта пленных исполнял п[од]пор[учик] Главач. Администрация учреждений и заведений для пленных велась урывками и хаотически. П[од]пор[учик] Главач переведен в 7-й п[олк] ул[анов], реф[ерентом] пленных был назначен к[а]п[и]т[ан] Тобик.

2) Пересыльный пункт пленных

[2*]Пересыльн[ый] пункт пленных находится в Реёвце, в зданиях сахарного завода, вместимость 1500 пленных. [3*]Нет дезинфектора и бани[3*]. Референт пленных отдал приказ доставить установку для дезинфекции из Травников, организация бани поручена ком[андованию] гарнизона в Люблине и врачу сборной станции. Пленные спят на соломе, отдельные помещения для прошедших дезинсекцию пленных, женщин и не очищенных пленных. К[о]м[ан]д[иром] пункта является п[од]пор[учик] Шулим-Шпендиг[2*].

3) Конц[ентрационная] ст[анция] для пленных

Так как пересыльный пункт имеет малую вместимость, а можно ожидать крупных партий пленных, во избежание распространения заразных заболеваний ком[андование] 3-й армии в ближайшие дни должно издать приказ о создании времен[ной] конц[ентрационной] ст[анции] для пленных в Красныставе. Станция была бы организована по образцу заведений того же характера в Рембертове, Модлине и т.д., с той только разницей, что станция будет подчиняться непосредственно реф[еренту] пленных КЭО 3-й армии.

4) Дивизионные сборные пункты

7-я див[изия] пехоты имеет сборный пункт для пленных в Красныставе, к[о]м[ан]д[ир] п[од]пор[учик] Грабовский, численность конвоя 33 рядовых, вместимость: 500 пленных.

10-я див[изия] пехоты, сборный пункт в Хелме, к[о]м[ан]д[ир] – п[од]пор[-учик] Лассик. Остальные дивизии еще не доложили о своих сборных пунктах.

5) Раб[очие] ком[анды] пленных

Ком[андование] 3-й армии имеет 4 раб[очих] команды пленных.

Раб[очая] команда пленных № 116. К[о]м[ан]д[ир] – п[од]пор[учик] Навarецкий, состав на 1/9: 30 ряд[овых] конвоя, 155 пленных. Отр[яд] задействован на «PWA» в Люблине (сейчас на пути в Хелм).

Раб[очая] ком[анда] пленных № 120 при секц[ии] воен[ных] троф[еев], к[о]м[ан]д[ир] – к[а]п[и]т[ан] Клауснер, состав: 30 ряд[овых] конвоя, пленных – 381, (300 пленных занимается сбором трофеев в окрестностях Люблина, остальные в Хелме).

Раб[очая] ком[анда] пленных № 19 при «MZE» в Надбжеже, к[о]м[ан]д[-ир] – п[од]пор[учик] Шамрота, численность пленных – 336 (?)[4*].

Раб[очая] ком[анда] пленных № 110 при «MZE» в Надбжеже, к[о]м[ан]д[-ир] – пор[учик] Пежинский, численность пленных – 294 (?)[4*].

Раб[очая] ком[анда] пленных № 18, переданная Верх[овным] ком[андованием] из 1-й армии, до сих пор не прибыла, будет отдана КЭО 3-й армии.

О пропавших рабочих командах пленных № 18/бис, №1 25, № 126 и № 115 до сих пор нет сведений, реф[ерент] пленных начал поиск с помощью КГО Люблин, этап[ного] ком[андования] жандармерии, а также приказом 3-й армии..

3-я армия имеет также следующие раб[очие] команды плен[ных], по сообщению б[ывшего] реф[ерента] пленных п[од]пор[учика] Гловача:

Раб[очую] ком[анду] пленных без номера численностью 68 при железнодор[ожном] ком[андовании] в Люблине, к[о]м[ан]д[ир] – п[од]пор[учик] Тумен, эта команда, видимо, была ликвидирована, пленных отправили в лагеря в стране. *Команда № 111/II,* к[о]м[ан]д[ир] – п[од]пор[учик] Шинкль, должна находиться в селе Людзин в окрестностях Хрубешува. *Ком[анда] без номера,* к[о]м[ан]д[ир] –п[од]пор[учик] Сыкула в Замостье. *Ком[анда] №15/II,* к[о]м[ан]д[ир] –п[од]пор[учик] Рудлевский, в Стшижове на Буге.

Об этих отрядах нет конкретных данных.

Реф[ерент] пленных распорядился начать поиск. Ком[андованиям] 2-й лег[ионерской] див[изии] и 9-й див[изии] пех[оты] отдан приказ отправить раб[очие] команды плен[ных] № 406/20 и № 408 в распор[яжение] интендантства 3-й армии для обмолота хлебов. Реф[ерент] пленных сомневается в том, что эти отряды находятся при названных дивизиях.

6) КЭО

Референтом пленных при КЭО 3-й армии назначен п[од]пор[учик] Хандке Рышард, до сих пор КЭО не имеет никаких раб[очих] команд пленных. Отдан приказ о передаче пересыльного п[ун]кта к[омандованию] э[тапного] о[круга]. В случае обнаружения пропавших отрядов, часть будет отдана КЭО, часть ком[андование] 3-й армии в соответствии с приказом Верх[овного] ком[андования] отправит во 2-ю армию.

7) Учет пленных

Согласно данных учета сектора пленных на основании донесений пересыльного п[ун]кта 3-я армия взяла в плен с 13 августа до 5 сентября 57 офицеров, 2930 рядовых, 28 больш[евистских] санитарок, всего 3015 пленных. 5 сентября на пересыльн[ом] пункте было 49 пленных. Большой процент пленных отправлен в госпиталь (около 1000). В нарушение приказа Верх[овного] ком[андования][5*] 28/8 отправлено 46 пленных в группу ген[ерала] Балаховича.

[6*]Начальник IV отдела к[а]п[и]т[ан] Вятр заявил мне, что донесения о численности взятых в плен ежедневно направлялись в Верх[овное] ком[андование]. Поскольку отделение пленных всех донесений не получило, можно предполагать, что эти донесения поступили в общее отделение IV отд[ела], которое их использовало для сводок материального положения[6*].

8) Инспектор по делам пленных

Инспектором по делам пленных 3-й армии является полк[овник] Банковский. До последнего времени он исполнял эти обязанности во 2-й армии. Во время моего отъезда из Люблина я его встретил на станции, возвращающегося из 2-й армии.

[7*]Полковник Банковский сказал мне, что по его приказу отправлено из 2-й армии 780 казаков вместе с офицерами в группу генерала Балаховича по просьбе одного из казачьих офицеров[7*].

9) Общие

Ком[андование] 3-й армии издало подчиненным частям секретный приказ о применении в отношении вновь взятых пленных репрессий как возмездия за убийства и истязания наших пленных.

Референт пленных к[а]п[и]т[ан] Тобик вполне на уровне задач, в настоящее время приводит в порядок заведения для пленных, которые в результате отступления наших войск с Украины были дезорганизованы, а часть раб[очих] команд пленных пропала.

Инспектор п[о]лк[овник] Банковский по причине своего возраста (нет памяти), определенных реминисценций из русской армии и добродушия в негативном значении при исполнении служебных обязанностей – совершенно не годится на должность инспектора пленных. Его следовало бы перевести в распоряжение Минвоендел и затребовать другого штабного офицера в V отд[еле] Верх[овного] ком[андования].

Вдовишевский, подпоручик

CAW. Oddział IV NDWP. I. 301.10.49. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] См. документ № 134.

[2*...2*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут слева от руки вертикальной прямой линией.

[3*...3*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.

[4*] Так в тексте.

[5*] Документ не обнаружен.

[6*...6*] Абзац отчеркнут справа на полях вертикальной прямой линией от руки.

[7*...7*] Абзац отчеркнут слева на полях вертикальной прямой линией от руки, и поставлен знак вопроса.

№ 136

Отчет подпоручика Садовского в IV отдел Верховного командования Войска Польского о состоянии заведений для пленных 4-й армии

9 сентября 1920 г.

Подпоручик Садовский
из отделения пленных IV о[тдела] Верх[овного] ком[андования]
Полевая почта 53

Рапорт об инспекции заведений для пленных 4-й армии согласно приказу В[ерховного] к[омандования] № 46931/IV

В соответствии с приказом гл[авного] кварт[ирмейстера] № 46931/IV от 5/9[1*] я отправился 5/9 с.г. в 21 час в Седльце и Бялу для сбора данных о численности пленных на пересыльн[ых] пунктах и конц[ентрационных] станциях пленных 4-й армии.

Конц[ентрационная] станция для пленных в Седльце

Станция размещается в складах боеприпасов Минвоендел, 1/2 км от железнодорожной станции. Помещениями служат 4 барака, вместимостью не более 3000 человек. Для сегодняшнего количества пленных (более 8000) помещения малы. Бараки неподходящие, без полов и, как уже сказано, слишком тесные; пленные буквально стиснуты, стоя друг возле друга, трудно себе представить, как они могут спать.

К[о]м[ан]диром является п[од]пор[учик] Пловецкий, б[ывший] к[о]м[ан]дир перес[ыльного] пункта Минск, помощником – п[од]пор[учик] Водзинский, врачом – пор[учик] Розмарин-Чайковский, которому помогают п[од]пор[учики] подлекари Полек и Униевский. Конвой предоставляет зап[асной] батальон 22-го п[ехотного] п[олка] – Лодзинский этапный батальон – 30 человек персонала.

Численный состав пленных

Численность пленных в день инспекции (6.9.20) – 8134, в том числе: 194 больш[евистских] офиц[ера], 58 казачьих офиц[еров], 460 казаков, 21 женщина.

Недостатки

[2*]На каждом шагу поражают организационные недостатки, существующие, несмотря на 10-дневное существование станции. До сих пор не отремонтировано поломанное ограждение лагеря. Совершенно не поддерживается дисциплина среди пленных. Пленные выходят группами за покупками в город, фамильярно возвращаясь на обед в лагерь. Средства безопасности из-за отсутствия простейшего ограждения и плохого инструктажа караула отсутствуют. У меня сложилось впечатление, что в течение 10-дневного существования лагеря пленные могли бежать, сколько им хотелось. Учет до сих пор должным образом не проведен, хотя персонала достаточно. Питание выдается раз в день из-за отсутствия достаточного количества котлов. 1500 г хлеба пленные получают ежедневно[2*].

В лагере до сего дня не было ни хоз[яйственной] комиссии, ни офицера II отд[ела] для политической сортировки. Инспектор пленных 4-й армии до сих пор также не заинтересовался станцией. По соседству с концентрационной станцией недавно разместилось PUA[3*] 4-й армии, что нежелательно.

Санитарное

Поражают также недостатки конц[ентрационной] ст[анции] на поле санитарии. Ямы для нечистот выкопаны недавно. Предыдущий врач пор[учик] д[окто]р Френдлер в санитарном отношении ничего не сделал. Баню на этапе ПБР запустил только 3 дня тому назад прибывший доктор Чайковский.

При станции есть лазарет в части одного из бараков, однако это не подходящее помещение. Нет также сенников для больных, которые спят на железных койках. К моменту моего приезда 87 пленных были отправлены в госпиталь. На концентрационной станции ширится дизентерия.

6-го числа текущего месяца прибыли дезинфекторы и банный аппарат. Только с этого момента может начаться эвакуация пленных, и достаточно быстрыми темпами.

Распоряжения

Я сразу же приказал: 1) Немедленно обнести оградой конц[ентрационную] станцию. 2) Инструктаж охраны о караульных обязанностях и выставление большего числа постов, чтобы пленные не удирали из лагеря. 3) Немедленно выслать 3000 пленных на конц[ентрационную] ст[анцию] Рембертов, а также ускорить процесс купания и дезинфекции пленных, а также продолжать отправку транспортов в Стшалково. Другие распоряжения относительно конц[ентрационной] станции я сделал в Бялой, м[есте] р[асположения] 4-й армии, реф[ренту] пленных пор[учику] Штайеру. 4) Запретил давать пленных каким бы то ни было частям, как на постоянно, так и временно.

Суммируя, я должен отметить неподходящее помещение для конц[ентрационной] станции, большую отдаленность конц[ентрационной] ст[анции] от див[изионных] сборных п[ун]ктов, а также необходимость замены командира.

Желательна эвакуация пленных из Седльце, перевод конц[ентрационной] ст[анции] на восток и возможное преобразование в перес[ыльный] пункт 4-й армии. В Седльце я также застал б[ывших] к[оман]диров перес[ыльных] п[ун]ктов Демблин и Малкиня, их сообщения я привожу ниже.

Перес[ыльный] пункт Демблин

Перес[ыльный] пункт размещался в лагере интерн[ированных] Демблин, к[оман]диром был п[од]пор[учик] Водзинский, помощником п[од]пор[учик] Шаргер, персонал состоял из 15 ряд[овых], конвой выделял II-й караульный батальон, продукты – хоз[яйственная] комиссия рай[онного] строит[ельного] у[правления] Демблин. Пункт принимал пленных, взятых 4-й армией. Через перес[ыльный] пункт Демблин с 18.8.1920 по 1.9.1920 прошли 3635 пленных, которых тремя транспортами отправили в лагерь пленных в Стшалково (1000, 1258, 1229), а 148 больных – в гарнизонный госпиталь в Демблине. 1.9.1920 перес[ыльный] пункт был ликвидирован, персонал и к[оман]дир были переведены на конц[ентрационную] ст[анцию] Седльце. Учет[ные] книги я нашел в порядке. Обязанности врача исполнял врач пленный, пленных отправляли искупанных и прошедших дезинсекцию.

Пересыльный пункт Малкиня

Он был создан как временный ком[андованием] 4-й армии и существовал с 23-го по 29/8 1920 г., командир – военный чиновник Гильдебрандт. Конвой, в составе 14 человек, предоставило ком[андование] армии. Перес[ыльный] пункт размещался в бараке при железнодор[ожной] станции Малкиня и принимал пленных как из 4-й, так и 2-й и даже 5-й армии (из районов Острова и Ломжи). Через перес[ыльный] пункт прошли 3425 пленных, в том числе 121 офицер и 14 женщин. 3209 пленных были переданы конц[ентрационной] ст[анции] Модлин, из 160 специалистов была сформирована рота пекарей при пол[евой] пекарне 4-й армии, 36 отдано 4/IV железнодорожной роте, а 20 – железнодор[ожной] роте № 16 (по приказу начальника IV отд[ела] 4-й армии).

Никаких учетных документов у командира вольнонаемного Гильдебрандта я не нашел, он выискивал данные на клочках бумаги. Перес[ыльный] пункт был ликвидирован по приказу командования 4-й армии 29.8.1920, пленных отправили на конц[ентрационную] ст[анцию] Седльце в количестве 3209.

Секц[ия] пленных 4-й армии

Референт пленных 4-й армии пор[учик] Штайер, реф[ерент] пленных КЭО – поручик Боровский, инспектор – подполковник Мишаловский. Реф[ерент] пленных вступил в должность после п[од]пор[учика] Вилькевича, вопросы пленных, прежде находившиеся в 4-й армии, в неплохом состоянии, были запущены во время отступления. Сейчас пор[учик] Штайер занимается наведением порядка в секции, а также собиранием и организацией вновь раб[очих] команд пленных.

В данный момент ком[андование] 4-й армии имеет следующие раб[очие] команды: *№ 41* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Ковский, PUA[3*] 4-й армии, Седльце (рапорт об инспекции ниже); *№ 413* – вахм[истр] Шутский, обозные мастерские, Лодзь; *№ 404* – к[оман]дир ст[арший] солд[ат] Ковальский, ветлазарет № 4 в Рогуве около Лодзи (эти два последние раб[очие] отряда должны быть объединены в один отряд); *№ 414/14* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Ковалевский, у[правление] в[оенного] с[троительства] 4-й армии (в пути в Брест-Лит[овск]); *№ 401/19* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Сантоцкий и *№ 402* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Тарногурский, оба предназначены для фортификационных работ в Брест-Лит[овске]; *№ 114* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Волошкевич, ЦРСА[4*] 4-й армии в Лукуве; *№ 403/26* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Свида, при 14-й зап[асном] батальоне, а также *раб[очая] ком[анда] № 409* – к[оман]дир п[од]пор[учик] Дьяковский, при хоз[яйственном] управлении 14-й див[изии] пех[оты].

Но этих команд 4-й армии, вероятно, не хватает, и она уже обратилась с письмом в Верх[овное] ком[андование].

Секции и сборные пункты пленных при дивизиях (14-й,15-й, 16-й и 11-й) уже организованы; они, как я убедился, ежедневно подают рапорты.

Документация и учетн[ые] книги секц[ии] пленных 4-й армии я нашел в полном порядке, отдан приказ об учете пленных в раб[очих] командах и на конц[ентрационной] станции, и он уже завершается.

Общее количество пленных, прошедших через перес[ыльные] пункты и конц[ентрационную] ст[анцию] 4-й армии, реф[ерент] пленных, на основании до-

несений, определил в 12 309, а разницу между количеством взятых пленных (около 18 000) объясняют тем, что див[изии] из-под Минска-Мазов[ецкого] отправили около 5000 пленных на пересыльный пункт 1-й армии на Праге.

Я запретил выделять пленных на работы у част[ных] предпринимателей и в частях, особенно фронтовых, а также формирование раб[очих] ком[анд] плен[ных] без ведома Верх[овного] ком[андования].

Инспектор пленных п[о]лк[овник] Мишаловский как раз вернулся после посещения раб[очих] ком[анд] пленных. Из его отчета (слишком краткого) и из его сообщения [2*]я не смог узнать ничего конкретного. На мою просьбу, чтобы он сообщил мне подробные сведения о недостатках в экипировке пленных, он не мог мне ответить, заявив, что у него слишком высокое звание, чтобы выяснять подобные детали[2*]

В связи с этим я дал ему указания по поводу инспектирования на будущее. Я приказал реф[ерenту] пленных составить список недостатков в экипировке, который он должен без промедления подать в Верх[овное] ком[андование].

Раб[очая] команда пленных № 412

Она работает при п[олевом] у[правлении] п[родовольственного снабжения] PUA[3*] № 4 в Седльце, размещен там же на улице Адельской, № 14. Численность 182, конвой 26 ряд[овых] (1 серж[ант] ком[андир] и 1 писарь). К[оман]дир – п[од]пор[учик] Сердаковский – возглавил команду 2 дня тому назад. Учета пленных нет, нет санитаров и медицинской помощи. Команда сформирована из бывших раб[очих] ком[анд] № 412 и № 119 (этот последний самовольно расформировало КЭП Пинск). Состояние экипировки не самое плохое. Белье есть у всех, мундиров и шинелей не хватает около 10 %, обуви не хватает 100 пар.

Я распорядился провести учет и прикомандировать 4 санитаров из пленных с конц[ентрационной] ст[анции] Седльце. На врачебный осмотр пленные и конвой должны ходить к врачу конц[ентрационной] ст[анции].

Во время инспекции я обратил внимание на общую невозможность проведения точного учета взятых пленных. Почти все части и заведения, встречавшиеся по пути, имеют несколько или более десятка пленных, особенно железнодорожные роты. Референту пленных армии и э[тапному] о[кругу] трудно проконтролировать и произвести отправку тех пленных, которые, как бы там ни было, очень помогают заведениям. (По пути я видел пленных 101-й телегр[афной] роты и 3/III железнодор[ожной] роты, кроме того, у меня есть сведения о пленных в железнодор[ожной роте] № 16, а также железнодор[ожной] роте 4/IV.) При формировании постоянных железнодор[ожных] рот следовало бы эти отрядики собрать на пересыльные пункты.

Кроме того, удаленность концентрационной станции Седльце от див[изионных] сборных пунктов слишком велика, поэтому после эвакуации конц[ентрационной] ст[анции] в Седльце следовало бы из ее персонала организовать перес[ыльный] пункт ближе к фронту.

Садовский, подпоручик

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.49. Подлинник. Перевод с польского языка.

1* См. документ № 134.
2*...2* Абзац отчеркнут слева на полях прямой линией от руки.
3* В тексте «PUA» (*польск.*), видимо имеется в виду Полевое управление продовольственного снабжения.
4* В тексте «GSRA» (*польск.*) – Центральная распределительная станция армии (ЦРСА).

№ 137

Отчет подпоручика В. Шварцбарта в IV отдел Верховного командования Войска Польского о проверке заведений для пленных 2-й армии

10 сентября 1920 г.

Подпоручик Шварцбарт Вальдемар
из отделения пленных IV отд[ела] Верх[овного] ком[андования]
Пол[евая] почта 53

Рапорт о проведенной инспекции в отделении пленных командования 2-й армии

По приказу начальника секции пленных Верх[овного] ком[андования] я выехал 5/9-20 в к[оман]дование 2-й армии для проведения инспекции его реферата пленных.

После 48-часовой поездки я представился в интендантстве командования 1*2-й армии – у п[о]лк[овника] Ген[ерального] шт[аба] Калицкого и начальника IV отд[ела] 2-й армии, майора, п[риданного] к Ген[еральному] шт[абу] Борека. Оба встретили меня словами: «Вы что думаете, нам больше нечего делать, кроме как отвечать на ваши юзы и депеши?»1*

После общения с референтом пленных я пришел к выводу:

I) С момента контрнаступления наших войск вопросы пленных в ком[андовании] 2-й армии реферировали по очереди пор[учик] Гонсёровский, к[а]п[и]т[ан] Кордзик, п[од]пор[учик] Ватрасевич, наконец пор[учик] Спевак, последний как раз во время моего пребывания во 2-й армии принимал дела от п[од]пор[учика] Ватрасевича. 2*В связи с вышесказанным никто из перечисленных офицеров не мог осветить всей совокупности работы сектора2*.

1*II) Из четырех дивизий, входящих в состав 2-й армии, 2*только 1-я Лит[овско]-Бел[орусская] див[изия]2* имела референта и организованный дивизионный сборный пункт пленных, остальные же дивизии – 1-я лег[ионерская], 3-я лег[ионерская], 1-я Горная, а также 4-я кавалерийская бриг[ада] – ни референтов, ни сборных пунктов не имели1*.

1*III) Вопреки многочисленным приказам Вер[ховного] ком[андования], пленных отправляли не на пересыльный пункт для пленных 2-й и 4-й армий в Седльце, а в самые различные командования и учреждения. Из1* 16000, 2*о которых докладывали дивизии как о трофее, только2* 2750 пленных, зах-

ваченных 1-й лег[ионерской] див[изией], были отправлены [2*]в нужное место назначения[2*], т.е. на пересыльн[ый] пункт для плен[ных] 2-й и 4-й армий в Седльце, причем и в этом случае референт пленных ком[андования] 2-й армии не имеет документального подтверждения, что эта партия прибыла в Седльце, [1*]он только знает, что этих пленных конвоировал из к[о]м[ен]д[атур]ы Белостока п[од]пор[учик] Фольварочный и 72 рядовых из Горной дивизии. Остальных пленных в количестве 7000 1-я лег[ионерская] див[изия] выслала под собственным конвоем на этапы (?)[3*] в Бельске и Мендзыжече. Кому их там передали и какова дальнейшая судьба этих пленных, референт пленных 2-й армии[1*] не знает. 1-я Лит[овско]-Бел[орусская] див[изия] отправила всех своих пленных в количестве 364 на этап в Семятичах. 1-я Горная див[изия] имела 3592 пленных, этих пленных она держала в «пересыльном лагере» в Лапах. Из разговора с г[осподином] м[а]й[о]р[ом] Бореком я узнал, что командование армии, обнаружив этих пленных в Лапах, поручило позаботиться о них местному гражданскому комитету, который под конвоем своей милиции должен был транспортировать пленных дальше. Аналогичным образом поступили с пленными 1-й Лит[овско]-Бел[орусской] дивизии в Семятичах. (*Примечание:* в сводке о материальном положении Верх[овного] ком[андования] от 30.VIII.20 № 13640/IV[4*], в положении 2-й армии сказано, что «созданы пересыльные пункты пленных Лапы и Семятичи».) О дальнейшей судьбе обеих этих групп ком[андование] 2-й армии ничего не знает. 3-я лег[ионерская] див[изия], согласно [1*]сводке III отд[ела], взяла 2513 пленных. Никаких сведений об этих пленных референт плен[ных] 2-й армии не имеет[1*].

IV) Из-за огромной нехватки рабочей силы ком[андование] 2-й армии сформировало две рабочих команды пленных, одна численностью 150 пленных для интендантства ком[андования] 2-й армии, эта команда сейчас находится в Седльце, вторая численностью 257 пленных для 3/III железнодорожной роты. Через несколько дней 3-я железнодорожная рота переданную ей рабочую команду пленных, неизвестно по чьему приказу, расформировала, пленных в количестве 95 роздала (62 – 9-й железнодор[ожной] роте, 33 – х[озяйственному] у[правлению] Горной дивизии), 26 пленных оставила у себя, а 136 – отдала секц[ии] пленных ком[андования] 2-й армии, которая отправила их на конц[ентрационную] станцию плен[ных] в Седльце. Из-за выезда из Лап названной железнодор[ожной] роты нельзя было узнать, по чьему приказу была расформирована рабочая команда и розданы пленные.

V) Направленные из 1-й и 3-й армий раб[очие] команды пленных и пересыльные пункты до дня моего приезда в ком[андование] 2-й армии не прибыли.

VI) Не будучи в состоянии из-за полного отсутствия учетных материалов в сект[оре] плен[ных] 2-й армии определить численность взятых во время последней операции пленных, я хотел поехать в отдельные дивизии, чтобы на месте собрать нужные цифры. Я направился с этой целью к к[а]п[и]т[ану] Кордзику, начальнику общего сектора, заместителю отсутствовавшего в тот момент м[а]й[о]р[а] Борека, с просьбой предоставить мне автомобиль. К[а]п[и]т[ан] Кордзик отказал мне, мотивируя это отсутствием автомобилей. Во

время нашего разговора, когда к[а]п[и]т[ан] Кордзик информировал меня о пленных, в комнату вошел интендант, п[о]лк[овник] Калицкий. Полковник, не обращая внимания на присутствие в этой же комнате нескольких рядовых и машинисток, обратился ко мне со словами: «Прошу не отнимать время у моих офицеров, у Вас для этого есть референт пленных. Прошу немедленно покинуть помещение!» Эти слова сопровождались указанием мне на дверь. Заявив, что я обо всем сообщу в рапорте главному интендантству, я покинул комнату. Тем самым я был лишен возможности продолжить поток пленных. Так же как и мне затрудняют работу в ком[андовании] 2-й армии своему референту пленных; когда этот референт, используя поездку...[5*]

[Шварцбарт]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.49. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*]...[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста отчеркнут слева на полях вертикальной линией от руки.
[2*]...[2*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.
[3*] Так в тексте.
[4*] Документ не обнаружен.
[5*] На этом текст документа обрывается.

№ 138

Соглашение между Российским и Польским обществами Красного Креста по облегчению участи жертв войны с целью оказания помощи гражданским и военным пленным

6 сентября 1920 г., Берлин

Соглашение, касающееся облегчения участи жертв войны[1*]

Российское Общество Красного Креста в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике и Польское Общество Красного Креста в Польской Республике, действуя на основании соответственных доверительных писем, признанных выданными в надлежащей и должной форме и поименованных в соглашении от 2 ноября 1919 г., касающемся ликвидации польского заложничества в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, уполномочили своих полномочных представителей к заключению настоящего соглашения, имеющего своей целью облегчение участи поименованным в соглашении жертвам войны. Со стороны Польского Общества Красного Креста действует на основании доверенности Главного Правления Польского Общества Красного Креста от 25 августа 1920 г. полномочный представитель того же общества Эдуард Залески[й], а со стороны Российского Общества Красного Креста – полномочный представитель Стефан Иоахимович Бродовский-Братман, действующий на основании полномочия центрального комитета (коллегии) Российского Общества Красного

Креста от 9 июня 1920 г. за № 3558. Вышепоименованные полномочные представители Общества Красного Креста съехались в Берлине и, обменявшись между собою вышеперечисленными своими полномочиями, которые обоюдно были признаны выданными в надлежащей и должной форме, заключили соглашение относительно нижепоименованных постановлений:

§ 1. Дальнейшее постановление исполнение соглашений от 2 ноября 1919 г. о польских заложниках и от 9 ноября 1920 г. о гражданских пленных, как безусловно обязывающих стороны, наступит немедленно, коль скоро возникнут способствующие исполнению того обстоятельства, предусмотренные в § 7 настоящего соглашения.

§ 2. Установленное на демаркационной линии между делегатами обоих Обществ Красного Креста обоюдное соглашение по вопросу организации, на основах безусловной взаимности, помощи и опеки всесторонней заложникам и гражданским пленным распространяется также на военнопленных с[2*] всемирной войны, так и нынешней войны, равно не взирая но то, на каком фронте военнопленный был взят в плен и в какой армии или отдельной военной формации принадлежал[2*].

§ 3. На территории Польской Республики и земель, занятых польскими войсками, всесторонн[яя][2*] помощь гражданским пленным и военнопленным оказываема будет средствами и на счет Российского Общества Красного Креста посредством особого делегата из числа польских граждан Советской Республики; всесторонняя помощь заложника[м], гражданским пленным и военнопленным оказываема будет средствами и на счет Польского Красного Креста посредством особого делегата из числа граждан Советской Республики под контролем и опекой Российского Общества Красного Креста. Установленному в настоящей статье особому делегату прислуживает[2*] право принятия соответственного вспомогательного персонала и непосредственного сношения со своими верителями на демаркационной линии, либо на территории одного из нейтральных государств.

§ 4. С целью ускорения возвращения на родину отдельных лиц из числа гражданских пленных или военнопленных надлежащее Общество Красного Креста сообщает другому Обществу Красного Креста письменно или посредством радиотелеграммы именной список. Поименованные в таком списке лица должны быть доставлены до места, установленного в 7 статье настоящего соглашения в месячный срок. Обществу Красного Креста, которое получило такой список, прислуживает[2*] право пересылки взаимного именного списка с таким же числом лиц. Поименованные во взаимном списке лица должны быть доставлены до места, установленного в 7 статье настоящего соглашения, тоже в месячный срок, считая с момента получения письма или радиотелеграммы. Обмен такой происходит на нижеперечисленных основаниях:

а) за гражданского пленного подлежит отдаче гражданский пленный, а за военнопленного – военнопленный, солдат за солдата, офицер за офицера, либо за командира;

б) благами на основании настоящей статьи пользоваться могут военнопленные в силе вышеупомянутого последнего образца второй статьи;

в) подлежащие обмену военнопленные освобождаются от выдачи обещания о непринимании участия в дальнейшей войне с отдающим государством;

г) гражданские пленные возвращаются на родину с соблюдением условий соглашения от 9 ноября 1919 г., а отправка и проезд военнопленных при возвращении на родину происходит с соблюдением правил, установленных §§ 2, 5 и 7 соглашения от 9 ноября 1919 г., законоположений о возвращении беженцев на родину;

д) военнопленные, за исключением военнопленных нынешней войны, при обмене возвращаются на родину со своими семействами и действительной домашней прислугой, насколько прислуга по национальности или гражданству принадлежит тому государству, куда возвращается.

§ 5. Исключение одной из сторон, заключающих настоящее соглашение, кого-нибудь из категории «военнопленных», перевод его в другую какую-нибудь категорию с целью изъятия его из сферы действия настоящего соглашения, является абсолютно недопустимым, независимо от названия таковой категории, как-то «политические заключенные», «преступники» или «политические пленные», «заключенные» и «подозреваемые в политических или государственных преступлениях» и т.д.

§ 6. К транспортам с заложниками и гражданскими пленными могут быть присоединяемы военные инвалиды, неспособные к дальнейшей войне на фронте.

§ 7. Отдача заложников, гражданских пленных, военнопленных и инвалидов происходить будет, насколько это нельзя произвести на демаркационной линии фронта, посредством отсылки в латышскую, эстонскую или литовскую республику после предварительного исходатайствования согласия с соответственными правительствами от правительств вышепоименованных республик. Место отдачи на демаркационной линии либо нейтральное государство, куда будут направляемы заложники, гражданские пленные и военнопленные, определяют оба Общества Красного Креста посредством обмена радиотелеграмм. Возбуждать надлежащее ходатайство, справлять опеку и чинить расходы по транспорту, кормление и т.д. обязаны соответственные Общества Красного Креста:

а) при высылке – в пределах своего государства либо до демаркационной линии или порта и

б) при получении – от границы или порта государства отдающего либо от демаркационной линии.

§ 8. Оба Общества Красного Креста обязываются взаимно к посредничеству во вручении денежной корреспонденции жертвами войны на до[2*] нынешних основаниях, как равно взаимно сообщать себе будут акты гражданского состояния о смерти военнопленных.

§ 9. Оба Общества Красного Креста обязываются безотлагательно предпринять соответственные ходатайства перед своими правительствами относительно немедленной реалицазии настоящего соглашения и соглашения от 2-го и 9-го ноября 1919 г., как равно изъявляют готовность немедленного возбуждения перед своим правительством и главным командованием с целью обеспечения во всех эвентуальных международных актах, которые мо-

гут быть заключены между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Польской Республикой, соответственного условия, способствующего о немедленной реализации в ускоренном темпе настоящего соглашения и соглашений от 2 и 9 ноября 1919 г.

§ 10. Настоящее соглашение составлено с текстами польским и русским в двух одинакового содержания экземплярах, из которых один экземпляр останется у Полномочного Представителя Польского Общества Красного Креста. А другой у Полномочного Представителя Российского Общества Красного Креста. В случае сомнений при толковании настоящего соглашения, составленного на польском и русском языках, польский текст считается авторитетным, ввиду того, что представители обоих делегаций вполне владеют польским языком и потому польский текст точнее всего выражает волю обеих сторон.

§ 11. Настоящее соглашение как окончательное и не требующее ратификаций, воспринимает силу с момента подписания его сторонами.

В утверждении настоящего соглашения представитель Польского Общества Красного Креста и Полномочный Представитель Российского Общества Красного Креста настоящее соглашение подписали и своими печатями скрепили в двух одинакового содержания экземплярах. Берлин 6 сентября 1920 г.[107]

Стефан Бродовский-Братман
Эдуард Залеский[3*]

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 47-49. Копия.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в тексте.
[3*] На документе имеется машинописная помета: "Копия верна. 25/IX-20 г."

№ 139

Распоряжение II отдела штаба Министерства военнных дел Польши о выявлении среди пленных красноармейцев граждан Германии

9 сентября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 10843/def.20

КГО, II отдел штаба. Краков

Минвоендел, направляя в приложении копию памятной записки немецкого посольства в Варшаве от 3 сентября с.г. № 400, поручает КГО провести в подчиненных им лагерях большевистских пленных тщательное выяснение, нет ли среди пленных[1*] германских граждан, которые были взяты в

плен как большевистские пленные. О результатах расследования следует доложить в кратчайшее время.

Конкретная проверка подобных фактов с одновременным сообщением фамилий и дат, польское правительство использовало в своей акции, демонстрирующей двуличие немецкой политики в польско-советской войне.

В будущем о каждом установленном случае присутствия германских граждан среди большевистских пленных следует сразу же известить Минвоендел, II отдел.

1 приложение[2*]

И.о. начальника отдела
Медзиньский, подполковник

Получают: КГО Познань, Краков и Грудзендз.

CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.70. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слово «пленных» вписано от руки вместо «них».
[2*] *Приложение:* «Копия. Германское полпредство. № 400. *Памятная записка.* По сообщению парижского агентства Фурье от 27 августа из Варшавы 12 немцев из большевистских войск были взяты в плен и на месте расстреляны. Немецкое полпредство просит Министерство иностранных дел представить сведения об этом случае; они были бы особенно признательны, если бы в будущем, по возможности, им сообщали о пленении других германских подданных, которые состоят в большевистских частях и затем попадают в плен. Варшава, 3 сентября 1920» *(CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.70. Заверенная копия. Перевод с немецкого языка).*

№ 140

Из разведывательного донесения информационного отдела 21-й пехотной дивизии Войска Польского о состоянии частей Красной Армии на участке Горной дивизии и захваченных пленных

13 сентября 1920 г.

Командование Горной дивизии
информационный отдел
№ 248,inf.
Полевая почта 55

К[оман]дованию 2-й армии. II отд[ел], секц[ия] разв[едки]
Недельный развед[ывательный] рапорт от 13.IX.1920.

На участке Горной дивизии присутствуют следующие неприятельские части: по полученным от пленных сведениям, район Кузница – Дубово занимает *13-я бригада* 5-й дивизии[108] в составе 37-го, 38-го, 39-го полков. Она прибыла 9/IX из Счельцы. Около 8/X получила пополнение из Плоцка[1*] в количестве 160 солд[а]т на полк. Штаб бриг[ады] 11/IX Бакуны.

Дислокация следующая: (положение на 11/IX)

38-й п[олк], численность 250 сол[дат], 1 п[уле]м[ет] -Чуприново и местность на запад от железной дороги до шоссе Соколка – Кузница. Штаб полка: Кругляны.

39-й п[олк], численность 250 сол[дат], 1 п[уле]м[ет], в контакте с 38-м полком, к западу от шоссе Соколка – Кузница.

37-й п[олк], численность до 250 сол[дат], 1 п[уле]м[ет], в районе Дубово.

В районе Подлинки два пол[евых] орудия.

В районе Индура – Одельск действует *17-я бриг[ада]* 6-й див[изии] в составе 48-го, 49-го, 50-го полков. Она прибыла 9/IX из Скидла.

Район Одельска занимает 49-й п[олк] и 50-й п[олк], 48-й п[олк] пока что не обнаружен, видимо находится в резерве. Полки насчитывают в среднем по 500 штыков (состояние на 11/IX).

Дислокация кавалерии:

В районе Кузницы: 1-й кав[алерийский] полк (входит в состав 12-й див[изии]) численность до 600 сабель, а также 1 действующий кав[алерийский] п[олк] (входит в состав 56-й див[изии]). Разгромленный под Соколкой, сейчас насчитывает до 100 сабель (состояние на 6/IX).

В районе Одельска: 1-й кав[алерийский] п[олк] (относится к 5-й дивизии, 23/VIII был переименован в 1-й кав[алерийский] п[олк]). Насчитывает до 250 сабель, 4 п[уле]м[ета]. До 10/IX занимает Индуру, с 10/IX следующая дислокация: штаб полка – Одельск, там же 3-й эскадрон, Вишневка – 4-й эскадр[он], Минковцы – 2-й эскадр[он], поселок Исака – 1-й эскадрон.

В районе М[алая] Бростовица: 11 кав[алерийский] п[олк] (11 Петроградская стр[елковая] див[изия]), до 250 сабель.

В районе Алекшицы: 16-й ул[анский] п[олк] (из состава 16-й див[изии]), до 250 сабель (состояние на 7/IX).

11-й и 16-й полки ведут разведку в направлении Кринек.

Общая численность на участке Горной див[изии] составляет до 2250 штык[ов], до 700 сабель.

Полки *13-й бригады* состоят из двух батальонов, они подразделяются на две роты.

На довольствии в 38-м полку 377 солд[ат], боевой состав – до 250 солд[ат], 9 п[уле]м[етов], из них исправных только три. Эти полки вооружены только частично. Ощущается большая нехватка винтовок. Н[а]п[ример], 5-я рота 38-го п[олка] на 56 сол[дат] имеет только 14 винтовок. В других ротах похоже. Подразделения, которые идут в дозор, одалживают винтовки у других. Боеприпасов также большая нехватка. На сол[дата] до 20 шт[ук]. На п[уле]м[ет] две ленты, что можно считать до 500 шт[ук]. Запас если и есть, то очень небольшой. Штыков и лопаток вообще нет. Питание сол[дат] преимущественно состоит из картошки. Мясо и хлеб получают редко. Поскольку у бриг[ады] нет ни одной пол[евой] кухни, сол[даты] получают картошку в сыром виде и готовят ее сами. Вообще сол[даты] обеспечивают себя продовольствием самостоятельно.

Обмундирование не выдерживает никакой критики. Все оборваны, боль-

шая часть без обуви и шинелей. Плохое питание, а также нехватка теплой одежды, особенно в нынешнюю дождливую и холодную пору, чрезвычайно негативно влияет на настроение сол[дат]. Лучше всего об этом свидетельствует тот факт, что когда с 11-го на 12-е число с.м. 13-я бриг[ада] получила приказ атаковать Соколки, полки отказались подчиниться, требуя вначале выдать пищу, обувь и мундиры. Дисциплина в частях поддерживается только железным террором комиссаров и политруков.

О 17-й бригаде более точных сведений нет. Однако отмечено нормальное вооружение, только небольшая нехватка боеприпасов. Сол[даты] также оборванные и изголодавшиеся. Шинелей и обуви не хватает. Настроение такое же, как в 13-й бригаде. Складов, видимо, вообще нет. Если что-то приходит, продовольствие или боеприпасы, о мундирах нет и речи, то в таком количестве, что сразу же делится на полки.

Общее: штаб 3-й армии – Лида. Штаб 5-й див[изии]: Скидель, там же два самолета. Штаб 6-й див[изии]: Гродно, поместье Августов.

В последнее время 5-я див[изия] была расположена в районе Скиделя. Около 30/VIII получила пополнение в количестве 200 сол[дат] из Тверской губернии, потому что из отправленного транспорта 800 сол[дат] по дороге дезертировали. Около 8/IX див[изия] получила пополнение из 19 зап[асного] п[олка], до 1500 сол[дат]. 13-я бригада получила из них по 160 сол[дат] на полк.

В состав 5-й дивизии входят 13-я,15-я, 86-я бригады.

86-я бригада в составе 258-го, 257-го, 256-го полков была передана в эту див[изию] в июле с.г. из 29-й сибирской див[изии], которая была расформирована. Во время общего отступления больш[евистской] армии эта бригада была полностью разгромлена.

Около 5/IX *164-я бриг[ада]* была расформирована и влита в 6-ю див[изию]. 6-я див[изия] в начале сентября получила пополнение 750 сол[дат] из 6-го зап[асного] п[олка] из Казани, прибыли в Гродно 26/VIII, а также до 1700 солдат из 10-го запа[сного] полка из Петрограда. Эта партия была передана из 10-го зап[асного] п[олка] в 1-й подвижный батальон в Витебске, откуда вместе с батальоном была переброшена в Полоцк, а затем Вильно. По пути дезертировало 400, так что из Вильно в Гродно прибыло 1/IX только 1300 сол[дат].

На участке Горной див[изии] неприятель постоянно проявляет активность. Опасаясь нашего наступления, он сам стремится вести себя агрессивно, что у него совершенно не получается.

С 1/IX взято следующее количество пленных:

из 5-го кавп[олка]	6 сол[дат]	2 оф[ицера]
из 427-го с[трелкового] п[олка]	185 сол[дат]	–
из 429-го с[трелкового] п[олка]	75 сол[дат]	–
из 52-го с[трелкового] п[олка]	373 сол[дат]	–
из 53-го с[трелкового] п[олка]	71 сол[дат]	–
из 54-го с[трелкового] п[олка]	23 сол[дат]	–
из 149-го с[трелкового] п[олка]	3 сол[дат]	–
из 39-го с[трелкового][олка]	6 сол[дат]	–

из 38-го с[трелкового] п[олка]	2 сол[дат]	—
ком-дование арт[иллерии] 21-й див.	5 сол[дат]	1 оф[ицер]
Всего	*749 сол[дат]*	*3 оф[ицера]*

Описание операций неприятеля с 1.IX будет прислано после прибытия на новое место расположения.

[Подпись неразборчива], пор[учик]
инф[ормационный] реф[ерент]

CAW. 2 Armia. I.311.2.148. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Видимо, должно быть – Полоцка.

№ 141

Распоряжение Верховного командования Войска Польского об изменении порядка эвакуации пленных с фронта

15 сентября 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 49165/IV
П[олевая] п[очта] 53
Новый порядок эвакуации пленных,
интернированных с фронта в страну от 11.VIII-20 г.
О[чень] срочно, курьером[1*]

Во изменение порядка эвакуации пленных и интернированных с фронта в страну № 1116/IV от 12.VIII. с.г. направляется в приложении новый порядок, действующий с 15.IX. с.г., указывая при этом:

1) Лагерь пленных № 7 в Тухоли временно закрывается и транспортов не принимает.

2) Большевистских офицеров, захваченных всеми армиями, направлять в лагерь пленных № 1 в Стшалково.

3) Пленных литовцев направлять только в лагерь пленных № 2 в Вадовице.

4) Интернированных и всех женщин (санитарок) – в лагерь интернированных в Домбе.

5) Большевистских комиссаров и коммунистов следует отправлять согласно приказа Верховного командования № 47750/IV от 14.IX с.г. отдельным транспортом под усиленным конвоем в секцию контрразведки Верх[овного] ком[андования], ул. Маршалковская № 152, откуда они будут направлены в ком[ендатуру] X тюремного павильона в цитадели в Варшаве.

6) Строго соблюдать распоряжения об учете и санитарные инструкции в див[изионных] сборных п[ун]кт[ах], пересыльных п[ун]кт[ах] и на конц[ентрационных] ст[анциях] для пленных.

7) О транспортах предварительно извещать соответствующее о[кружное] у[правление] в[оенных] п[еревозок], лагерь пленных и Верх[овное] ком[андование] (секция пленных)[2*].

За начальника IV отдела
Яницкий, майор, п[риданный] к Генеральному штабу

CAW. 4 Armia. I.311.4.608. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Подчеркнуто в тексте.
[2*] Это распоряжение командованием 4-й армии (санитарный начальник) было направлено за № 3010/san. 29 сентября 1920 г. санитарному начальнику КЭО 4-й армии «К сведению. Д-р Пилецкий п[од]п[о]лк[овник] медицинской службы и санитарный начальник 4-й армии». CAW. 4 Armia. I.311.4.608.

№ 142
Рапорт командования этапного округа 2-й армии Войска Польского о численности пленных на территории округа за период с 1 по 15 сентября 1920 г.

Не ранее 15 сентября 1920 г.

Рапорт о численности пленных и интернированных, находящихся в пересыльном пункте и раб[очих] ком[андах] на территории КЭО 2-й армии за период с 1.9 по 15.9.1920 г.

	Пленные	Звание	Состояние на 1.9.	Прибыло с 1 по 15.9.	Убыло с 1 по 15.9.	Остается
Пересыльный пункт для пленных	Большевики	Офиц.	21	3	5	–
		Солд.	256	975 [1*]	205	1026
	Литовцы	Офиц.	1	4	5	–
		Солд.	14	15	29	–
Интернированных			–	7	–	7
Всего			*273*	*1308*	*440*	*1141*
Рабочие команды 12, 82 и 118	Большевики	Офиц.	–			
		Солд.	908	–	–	908
Всего			*1181*	*1308*	*440*	*2049*

CAW. 2 Armia. I.311.2.332. Подлинник[2*]. Перевод с польского языка.

[1*] Вписано вместо 565.
[2*] Подписи отсутствуют. Подлинность установлена по соседним документам.

№ 143

Письмо Верховного командования Войска Польского в Министерство военных дел Польши о численности пленных в лагерях и самовольно организованных рабочих отрядах

20 сентября 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
*(Генеральный штаб). Отдел IV/7**
№ 48894/IV[1*]
Транспортировка пленных в лагеря и «дикие» раб[очие] отряды пленных
[Получают:] Минвоендел, I отдел штаба

В ответ на ваше письмо № 17955 от 10/9 1920 г.[2*] по вопросу о транспортировке пленных с территории этап[ов] Верх[овное] ком[андование] сообщает, что задержка транспортов, вызванная прежде всего отсутствием железнодорожного подвижного состава, уже устранена и кроме упомянутых в письме Минвоендел 12 000 пленных отправлены с 1/IX с.г. с конц[ентрационных] станций и пересыльных пунктов отдельных армий следующие количества пленных.

Конц[ентрационная] станция Модлин: – 4000 пленных в лагерь п[ленных] в Тухоли (предыдущий транспорт около 2000 пленных был отправлен около 1 сентября с.г.), 500 пленных в железнодор[ожные] роты плен[ных] № 9 и 10 согласно просьбе Минвоендел № 15999/Mob. от 23/VIII с.г.

Кон[центрационная] станция Седльце:

8/IX – 3000 пленных в Стшалкове, 14/IX – 3000 пленных на конц[ентрационную] станцию Минвоендел Рембертов, 10/IX – 533 казака в Калиш, 10/IX – 203 плен[ных] больш[евистских] офицеров в Стшалково, а 17-го с.м. отправляется транспорт 2500 пленных в Стшалково.

Пересыльный пункт Демблин: 1/IX.с.г. отправил 1229 пленных в лагерь Стшалково.

Пересыльный пункт Реёвец: с 1/IX отправил около 300 пленных в лагеря Стшалково и Ланьцут.

Всего Верховное командование отправило с 1/IX до сегодняшнего дня более 15 000 пленных, а после полной эвакуации конц[ентрационных] станций Седльце и Модлина численность отправленных пленных последнего контрнаступления превысит 30 000.

Тем самым Верх[овное] ком[андование] считает вопрос о транспортировке пленных с территорий Верх[овного] ком[андования] выясненным и окончательно решенным.

Что касается формирования «диких»[3*] раб[очих] отрядов, то Верх[овное] ком[андование] полностью разделяет мнение Минвоендел относительно плохих последствий формирования этих отрядов как в санитарном, так и в политическом отношении и [1*]несмотря на неоднократные в этом вопросе[1*] одновременно вновь запрещает создание таких отрядов[4*].

С другой стороны, Верховное командование вынуждено еще раз подчер-

кнуть острую необходимость штатных рабочих отрядов, организованных в лагерях пленных Минвоендел для целей: 1) железнодорожных, 2) дорожных и мостостроительных работ (инженерно-саперная служба), 3) разгрузочных ЦРСА[5*], хозяйственные управления, трофеи), а также 4) строительных (у[правление] в[оенного] с[троительства]), [1*]для лесных работ (КЭО)[1*].

[6*]Особенно Верховное командование нуждается, учитывая потребность в разгрузочных ротах при каждом дивизионном хозяйственном управлении, в 18 рабочих разгрузочных ротах, 4 мосто-дорожных, а также 2 строительных, всего 24 раб[очих] отряда пленных[6*].

В этом отношении Верх[овное] ком[андование] ожидает в самое ближайшее время конкретные данные о количестве рот, которые могут[7*] быть присланы[8*], а также сроках, в которые они могут быть переданы Верховному командованию[9*].

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.334. На бланке проекта приказа. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенные цифрами фрагменты текста в документе вписаны от руки.
[2*] Документ не обнаружен.
[3*] Так в тексте.
[4*] Далее вычеркнуты слова «которое пришлет Верховному командованию в копии».
[5*] В тексте «GSRA» (*польск.*) – Центральная распределительная станция армии (ЦРСА).
[6*...6*] Выделенный цифрами фрагмент текста вписан в документе на полях слева.
[7*] Слово вписано от руки вместо: «должны».
[8*] Слово вписано от руки вместо «созданы».
[9*] Подпись отсутствует. Первый вариант проекта письма был подготовлен не позднее 17 сентября 1920 г. (*см. CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.334).*

№ 144

Приказ Министерства военных дел Польши о порядке ведения Русским политическим комитетом пропаганды среди военнопленных красноармейцев и их вербовке в добровольческие формирования

21 сентября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 10468/def.20
Секретно

КГО, II отдел штаба, Краков

Для урегулирования порядка ведения пропаганды среди русских пленных, а также их записи в русские добровольческие вспомогательные части на территории Польши Минвоендел издает следующую инструкцию, вступающую в силу со дня ее объявления:

I. Ведение пропаганды среди русских большевистских пленных и запись

добровольцев в русские добровольческие вспомогательные части, формируемые в Польше, могут происходить только на территории страны в лагерях пленных, перечисленных в пункте V.

Ведение русскими эмиссарами каких-либо акций среди пленных, собранных на сборных и пересыльных пунктах (дивизионных, этапных), подчиненных Верховному командованию, а также и среди пленных в рабочих командах с этого момента недопустимо и категорически запрещено.

II. Со дня оглашения данного приказа перестают действовать все удостоверения и свидетельства, выданные Минвоендел, II отдел штаба до 15 сентября с.г. эмиссарам русских военных формирований и Русского эвакуационного и политического комитета.

С этого момента любую военную пропаганду и запись добровольцев из числа русских пленных могут вести только лица, особо уполномоченные для этой цели Минвоендел, II отдел штаба.

III. Для руководства общей акцией военной пропаганды и записи добровольцев из числа русских военнопленных, собранных в лагерях, подчиненных Минвоендел, уполномочен только начальник военно-административного отдела при Русском политическом комитете, действующий от имени этого комитета полковник Плесцов; он также является уполномоченным посредником между Минвоендел и упомянутым выше Русским политическим комитетом в Польше.

Любая акция в среде пленных может вестись только под общим руководством этого же комитета. Акцию привлечения и регистрации добровольцев нельзя связывать с отдельными русскими частями или же именами их командиров.

Каждый пленный-доброволец должен иметь свободу выбора части, в которой он хочет служить, причем отмечаем, что распределение или вступление пленных в отдельные русские добровольческие формирования произойдет только на этапном сборном пункте в Калише или в Щиперно.

Подчеркиваем, что ведение вербовки среди пленных делегатами или эмиссарами отдельных русских военных формирований – дивизий, бригад, полков и т.д. строго запрещено.

IV. Запись добровольцев эмиссарами вышеупомянутого Русского политического комитета (полковник Плесцов) может вестись только в те русские национальные формирования, которые были созданы с согласия Верховного командования ВП и Минвоендел. В русские добровольческие формирования, под страхом судебной ответственности, запрещается вербовать польских граждан. Любая вербовка добровольцев в части, которые не легализированы и не находятся на учете в Верховном командовании и Минвоендел, строго запрещена; виновные в такой незаконной вербовке будут преданы военно-полевому суду.

V. Политическая акция среди пленных будет с этого момента вестись следующим образом:

В лагерях военнопленных – в Тухоли, Вадовице, Стшалкове, Пикулице – должны быть созданы *лагерные отделы Российского политического комитета*. В этих отделах уполномоченные этого комитета будут вести антиболь-

шевистскую пропаганду, а также запись добровольцев в добровольческие русские части, формируемые в Польше и сражающиеся против советов на польском фронте. Аккредитованные Минвоендел уполномоченные Российского политического комитета имеют право:

а) свободного входа в данный лагерь пленных; b) ведения просветительной работы и антибольшевистской пропаганды, чтения лекций и изучения политических убеждений пленных; с) регистрации добровольцев; d) передают командиру лагеря пожелания пленных, касающиеся выделения добровольцев в отдельные группы или же отправки отобранных добровольцев в сборный пункт в Щиперно или Калише.

Каждый лагерный отдел Русского политического комитета конституируется в комитет, состоящий: 1) из начальника отдела, 2) его помощника, 3) секретаря, 4) офицера информатора, 5) просветительного офицера. Офицер-информатор может подобрать себе в помощь необходимое количество агентов из самих пленных.

Список уполномоченных офицеров, начальников лагерных отделов Русского политического комитета, а также других его функционеров, уже действующих или тех, которые должны быть к ним приданы, прилагается.

Офицеры эмиссары пользуются военными привилегиями, что касается жилья, служебных поездок, офицерского питания и т.д.

Члены лагерных комитетов как уполномоченные эмиссары Российского политического комитета получают удостоверения во II отделе Минвоендел. Только удостоверения, выданные за № II отдел штаба 10468/def.20, действительны с этого момента; кроме того, они будут иметь печать и подпись полковника Плесцова.

VI. Акция регистрации добровольцев должна вестись умело и не должна вызывать брожение или агитационную лихорадку в лагерях; она также не должна сопровождаться спорами на фоне борьбы с отдельными существующими на польской территории русских или казацких частей.

Общий контроль за всей акцией пропаганды и вербовки осуществляют II отделы штаба КГО через свои экспозитуры в лагерях или через офицеров-надзирателей.

Командования лагерей разрешат создавать отдельные отделения для выразивших желание и зарегистрированных Российским политическим комитетом добровольцев пленных и выделят для этих отделений отдельные помещения. Окончательно отобранных для приема в русские военные подразделения – офицеров и рядовых (казаков) – командования лагерей будут отправлять в соответствующих партиях в учебные лагеря или кадр[овые] русские части.

VII. Перед запланированной отправкой транспортов командования лагерей по телеграфу известят Минвоендел, II отдел штаба о численности пленных добровольцев, а также кратко проинформируют о составе отдельных партий добровольцев, после чего Минвоендел, II отдел штаба передаст по телеграфу директиву, когда и куда данная партия добровольцев должна быть отослана.

VIII. Для ведения на территории Польской Республики среди русских

эмигрантов (беженцев) пропаганды в пользу вступления в формирующиеся в Польше русские военные части будут уполномочены специальные русские офицеры.

В их задачи будет входить регистрация добровольцев и отправка с согласия II отдела штаба КГО в лагерь № 5 в Щиперно, и никогда непосредственно в кадры или подразделения.

Регистрируемые не могут быть гражданами Польского государства. Проездные документы этим добровольцам может выдать только КГО II отдел штаба или соответствующая комендатура города с разрешения КГО, II отдел штаба, которому они подчиняются.

IX. Со дня оглашения данного приказа перестают действовать следующие приказы Минвоендел, II отдел штаба: № 6454/def.20 от 17/VII с.г., № 7136/def.20 [от] 27/VII, № 8860/def.20 [от] 28/VIII, № 9561/def.20 [от] 5/IX.

Приказ Минвоендел, II отдел штаба № 9506/def.20 от 3/IX с.г. о делении и классификации пленных действует за исключением тех положений, которые противоречат данному приказу и которые касаются порядка пропаганды и отправки транспортов русских пленных добровольцев.

По распоряжению министра военных дел
и.о. начальника отдела
Медзиньский, подполковник

Приложение

К приказу Минвоендел, II отдел штаба № 10468/def.20[1*]

Список русских офицеров, сотрудников Русского политического комитета, которым Минвоендел позволило вести военную пропаганду в пользу формирующихся в Польше русских добровольческих частей.

1) Генералы: Булак-Балахович, Перемыкин, Трусов, Бобошко – полномочия входить во все лагеря пленных, подчиненные Минвоендел, с информационными целями.

2) Полковник Леон Плесцов – начальник военно-административного отдела при Русском политическом комитете и полковник Дмитрий Зметнов – начальник мобилизационного отдела при Русском политическом комитете уполномочены посещать все лагеря пленных, подчиненные Минвоендел, и вступать в контакт с КГО, II отделом штаба, командованиями лагерей и отделами Российского политического комитета по вопросам, связанным с акцией формирования русских добровольческих частей в Польше.

3) Полковник Севастьев, капитан Толмачев, штабс-капитан Белянинов, есаул Минаев, сотник Никифоров, подпоручик Крамазов – являются офицерами для поручений полковника Плесцова, начальника воено-административного отдела при Русском политическом комитете и уполномочены посещать лагеря пленных в Вадовице, Стшалкове, Пикулице и Тухоли для взаимодействия с отделами Русского политического комитета, действующими в этих лагерях, по вопросам, связанным с акцией военной пропаганды и русских частей.

4) Состав отделов Русского политического комитета в лагерях: *1) в лагере пленных № 7 в Тухоли:* начальник поручик Якушев, члены: поручик Рыбаков, подполковник Сосно-Сосновский, *2) в лагере пленных № 2 в Вадовице:* начальник полковник Жизневский, члены: ротмистр Ходкевич, капитан Тетерин; *3) в лагере пленных № 1 в Стшалкове:* начальник полковник Линденер, члены: чиновник Севастьянов, полковник Насекин; *4) в лагере пленных № 4 в Пикулице:* начальник полковник Грохольский, члены: штабс-капитан Курдюк, поручик Юстицкий.

Полномочия перечисленных были определены в пункте V приказа Минвоендел, II отдел штаба № 10468/def.20 [...][2*]

CAW. SRI DOG V. I.371.5/F.6. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Вписано от руки.
[2*] Конец документа не пропечатан.

№ 145

Приказ Верховного командования Войска Польского об отношении к русским добровольческим формированиям в Польше

22 сентября 1920 г., Варшава

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб), II информационный отдел
№ 41387
Секретно

Командованию 6-й армии[1*]

Формирующиеся на территории Польши русские добровольческие части в политическом отношении подчиняются Русскому политическому комитету во главе с Борисом Савинковым. Части рекрутируются из центрально-русского элемента под командованием генерала Бобошко, формируются под Калишем. Части генерала Балаховича из элемента северной части России (губернии Витебская, Псковская, Смоленская) находятся на фронте, имея кадры в Люблине.

Помимо названных частей в наших рядах сражаются на Южном фронте: бригада донских казаков под командованием есаула Сальникова, бригада кубанских казаков под командованием есаула Яковлева. Русские части генерала Бобошко (состав 734 офицера, 74...[2*] 2503 солдата, 3311 лошадей) до сих пор на фронте не были.

Части генерала Балаховича (численность около 9000 человек, точных данных нет). Боеспособны, состоят из разнородного элемента, не имеют определенного политического характера, внутренняя дисциплина относительная. Формирование постоянно допускает злоупотребления, разбой и грабе-

жи. А командование ведет запрещенную вербовку, принимая в свои ряды дезертиров, а также преступников из польских частей. Отношение к Русскому комитету внешне лояльное.

Донская бригада есаула Сальникова – боеспособность низкая из-за стремления командования беречь своих людей. Командование бригады авторитета не имеет, отношение офицеров к Польше сдержанное, внутренние трения в среде офицеров, злоупотребления и разбой со стороны казаков частые.

Кубанская бригада есаула Яковлева – отношения внутри части хорошие, боеспособность неплохая, отношение к населению (кроме еврейского) удовлетворительное, сепаратизм в отношении других русских формирований очень сильный. Бригада Яковлева имеет собственные кадры в Краснике.

При всех перечисленных русских частях находятся польские офицеры связи. Вышеперечисленные части возникали и организовывались независимо друг от друга, на основании личной инициативы политических факторов или отдельных командиров. Кристаллизация взаимоотношений этих формирований, а также наблюдения наших командований, касающиеся боеспособности каждого из них, дают возможность уже сегодня более точно определить отношение польских военных органов к русским добровольческим формированиям. По организационным соображениям оказалось необходимым издать командованиям армий инструкции, касающиеся отношения к русским добровольческим формированиям.

Организацией русских частей руководит Минвоендел непосредственно или через военную комиссию Русского политического комитета. Все заявки частей, находящихся на фронте, должны направляться в один из перечисленных выше кадров. Пополнение РДЧ (русских добровольческих частей) может осуществляться двумя путями – путем включения в РДЧ подразделений или частей Красной Армии, которые после перехода на нашу сторону сразу же заявили о желании войти в состав одной из русских добровольческих частей, сражающейся на польском фронте. Вербовка в русские добровольческие части может вестись лицами, специально для этой цели уполномоченными II отделом Минвоендел, и только в лагерях пленных, подчиняющихся Минвоендел. Любая агитация и вербовка в рядах уже существующих формирований, также как и вербовка на станциях для военнопленных, подчиняющихся Верховному командованию, недопустима. В исключительных случаях, если отдельный солдат будет завербован русской добровольческой частью непосредственно из Красной Армии, или если на польскую сторону перейдет как целое более значительная группа красноармейцев, возможно использование добровольных перебежчиков из Красной Армии непосредственно на фронте русской частью, чья пропаганда способствовала переходу.

Контроль за точным соблюдением РДЧ названных принципов возложен на II-е отделы командований армий, а также польских офицеров связи при русских добровольческих частях. II-е отделы армий и офицеры связи при РДЧ обязаны: 1) налаживать отношения добровольческой части с вышестоящим командованием и собственными соседними частями; 2) вести постоянный учет, докладывая о каждом изменении непосредственному командованию; 3) заботиться о точном соблюдении установленного порядка попол-

нения части. Выявленный прием в ряды генерала Балаховича дезертиров и преступников из польской армии строго запрещен; 4) налаживать отношения РДЧ с местным населением, особенно на чисто польских землях. Со всей решительностью следует противодействовать всякому насилию и разбою. В случае обнаружения каких-либо злоупотреблений следует категорически требовать от соответствующего командира сурового наказания виновников. В случае безрезультатности этого вмешательства требовать помощи собственного высшего командования.

Стажевский,
полковник Генерального штаба
и заместитель начальника штаба

CAW. 6 Armia. I.311.6.72. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Этот приказ выявлен в материалах 6-й армии, командование 6-й армии 10 октября 1920 г. направило его в КЭО армии (препроводительная записка № IV.5294/S.I.og., за подписью начальника IV отдела интенданта Коризик, майора Генерального штаба). В свою очередь КЭО 6-й армии было отдано на места секретное распоряжение № 29/II от 14 октября 1920 г. следующего содержания: «Довожу до сведения и приказываю *немедленно* докладывать КЭО 6-й армии о замеченной агитации или вербовке со стороны РДЧ. Шаловский майор и начальник штаба» *(CAW. 6 Armia. I.311.6.72).*
[2*] Далее в документе – «erz.».

№ 146

Приказ военного министра Польши ген. К. Соснковского о порядке организации русских добровольческих частей на территории Польши

27 сентября 1920 г., Варшава

На основе договоренности с руководством русских частей, формируемых на территории Польши[1*], установить следующий порядок их организации:

1. Командование русскими частями, формируемыми на территории Польши, принимает назначенный военными и политическими русскими органами ген. Перемыкин (ком. корпусом).

2. В распоряжение ген. Перемыкина поступают:

а) отдельная пехотная дивизия под командованием ген. Бобошко и б) отдельная конная дивизия под командованием ген. Трусова.

3. Отдельная пехотная дивизия ген. Бобошко состоит из:

а) 3 пехотных полков, по 3 батальона каждый, каждый батальон по 3 стрелковых роты и 1 пулеметной роте (8 станковых пулеметов);

б) 1 инженерного батальона из 4 рот;

в) 1 кавалерийского полка, состоящего из 4 линейных эскадронов, 1 эскадрона связи и 1 пулеметного эскадрона;

г) 1 артиллерийского дивизиона, состоящего в основном из 3 легких батарей (в 4 орудия) и 1 тяжелой батареи (в 2 орудия).

4. Конная дивизия ген. Трусова состоит из:

а) 3 кавалерийских полков, каждый по 4 линейных эскадрона, 1 эскадрону связи и пулеметному эскадрону;

б) 2 конных батарей (в 4 орудия).

5. Командованию русских частей представить в Военное министерство для утверждения данные о численности отдельных боевых единиц, что необходимо в целях материального обеспечения.

6. Реорганизацию частей в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящего распоряжения командованию частей провести немедленно, согласно приказам вышестоящих русских властей.

7. Дивизию ген. Бобошко считать сформированной и способной выступить немедленно по оснащении ее всем необходимым в рамках технических возможностей с условием, что недостающие боевые единицы, такие, как одна легкая батарея и т. п., будут по возможности срочно сформированы и пересланы дополнительно, а численный состав отдельных боевых единиц доведен до предусмотренного. Дивизия эта особым приказом будет отдана в распоряжение главного командования польской армии. Дивизии выступить в направлении к Бельску, откуда по приказу главного командования она будет отправлена на фронт.

8. Дивизию ген. Трусова считать в основном также сформированной из кавалерийских полков, которые в соответствии с настоящим распоряжением должны выйти из состава дивизии ген. Бобошко, с тем, однако, что к выступлению дивизия будет готова лишь после передачи дивизии ген. Бобошко в распоряжение главного командования в связи с потребностью в более длительном обучении.

9. Экспозитуре Военного министерства в Калише приложить все усилия к тому, чтобы оснащение указанных частей было произведено по возможности быстро и приказ об отправке их на фронт выполнен без промедлений.

10. Организация и дислокация запасных частей обеих дивизий будет произведена по особому приказу.

Военный министр ген.-лейтенант Соснковский

CAMSW, W-W 107. T. 2. D. 2. Машинописная копия на польском языке.
Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 401–402.

[1*] Ген. Глазенап по получении от главного командования польской армии приказа об отправке на фронт начал прилагать все усилия к тому, чтобы перебросить подчиненные ему воинские части в армию Врангеля, ген. Бобошко также задержал выступление своих частей до половины октября, т. е. до момента заключения договора о перемирии между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей, с другой. В это время ген. Перемыкин по распоряжению начальника военной миссии Врангеля в Варшаве ген. Махрова принял на себя командование указанными частями. В документации кругов, приближенных Врангелю, эти части именовались «3-й русской армией». Политическое руководство ими осуществлял Русский политический комитет, возглавляемый Б. Савинковым (см. также док. № 50, 79, 103, 201, 241 сборника ДиМСПО, т. 3) *(Примечания публикации)*.

№ 147
Отчет о действиях частей 10-й кавдивизии в период отступления от р. Вислы и состоянии интернированных частей Красной Армии, направленный в Полевой штаб РВСР

23 сентября 1920 г., Москва

Инспектору кавалерии при Полевом штабе РВСР[1*]

Описание движения 10-й кавалерийской дивизии[109] *от г. Ломжи до левого берега р. Вислы и движения в отступлении до перехода за границу (карта 10 верст в дюйме)*[2*]

По занятии г. Ломжи части Конкорпуса, согласно приказа, двигались на Остроленку с целью овладеть указанным пунктом. Под Остроленкой противник оказывал упорное сопротивление, и по подходе пехотных частей части Конкорпуса сдали занимаемый участок. По оставлении участка под Остроленкой 10-я дивизия (и вообще Конкорпус) согласно приказа наступала на Прасныш, в общем направлении к Бараново – Свенте – Прасныш, с целью овладеть последним пунктом. В движении дивизия имела столкновение с противником и бой под Прасныщем. По занятии Прасныша части Конкорпуса двигались на Цеханов. 10-я дивизия наступала в общем направлении вдоль шоссе Прасныш – Цеханов, имея в движении столкновения с противником и бой за обладание городом. По занятии города дивизии приказано наступать на г. Млава, в общем направлении: Цеханов – Грудуск – Млава. В движении дивизия имела столкновения с противником и бои под Грудуск – Млава. Под г. Млава со стороны противника действовали части всех родов оружия, поддерживаемые бронепоездами. Дальнейшее движение дивизии (и вообще Конкорпуса): Млава – Шренск – Бежинь – Серпец – Липно. Во время движения на и через указанные пункты установлено присутствие только мелких частей противника, отступающих не оказывая сопротивления. Например, в Шренске находилось два эскадрона кавалерии противника, которые на глазах наших разъездов ускакали, не оказав сопротивления. От г. Липно части 10-й дивизии (и вообще Конкорпуса) двигались к левому берегу р. Вислы (через какие пункты и число – не помню). По берегу р. Вислы две бригады дивизии занимали участок Бобровники – Новогрудек (против м. Нешава), ведя разведку в направлении на г. Торн. 15-я дивизия занимала переправы у Вацлавска. 60-й полк дивизии находился в распоряжении комкора, занимал м. Кикол, ведя усиленную разведку в направлениях: Рыпин – Добржин – Любич – Торн. Против частей дивизии противник занимал позицию по правому берегу р. Вислы.

15 или 16 августа в районе м. Нешавы частями дивизии захвачено 2 вооруженных пулеметами парохода противника и 4 баржи, следовавшие из Торна в Новогеоргиевск. На одном из пароходов захвачено около 5 пудов взрывчатых материалов и начальник команды минеров. Пленный показал, что ему

было приказано плыть по реке и взорвать переправы. При всех попытках наших частей переправиться на захваченных пароходах и баржах на правый берег реки противник оказывал упорное сопротивление, поддерживаемый сильным артиллерийским огнем. Войсковой разведкой в направлениях: Торн – Рыпин – Любич – Добржин обнаруживались лишь разведывательные части противника численностью 50–60 всадников. Разведывательные части дивизии достигали пунктов: Любич – Добржин. Из опроса пленных и по сообщению местных жителей, опрошенных разведывательными частями, выяснено, что в г. Торн находится около 7 тысяч гарнизона всех видов оружия, в числе которого 2 кавалерийских полка.

17 августа дивизии приказано сдать занимаемый участок частям 15-й дивизии[3*] и срочно двигаться к Плоцку с целью овладеть городом. Под Плоцком противник оказывал упорное сопротивление, обстреливая наши наступающие части ураганным артиллерийским огнем. В некоторых случаях по отдельным и группам всадников противник выпускал 10–15 снарядов. Город окружен окопами, а на дорогах, ведущих в город, – баррикады и проволочные заграждения. Около 4–5 часов 18 августа противник был сбит с занимаемой позиции, и город был занят частями Конкорпуса. По занятии города и до утра следующего дня части 10-й дивизии вели бой с противником, засевшим в центре города за баррикадами, в домах. Каждую улицу приходилось брать с боя, засевшие имели пулеметы, стреляли из окон домов, с крыш и из-за баррикад. Все попытки очистить город были тщетны. 19-го утром противник, занимавший позиции по правому берегу реки, открыл по городу ураганный артиллерийский огонь. Держаться в городе было невозможно. Комкором было приказано оставить город и сосредоточиться в районе деревни и гос. д. Гослица. Во время отхода наших частей противник вел усиленную разведку аэропланами и усилил артогонь, образовав огневую завесу. По сосредоточении частей Конкорпуса в Гослице было приказано двигаться в общем направлении на Плонск. Следующим приказом движение на Плонск было приостановлено, и дивизии приказано сосредоточиться в районе дд. Козлово – Клаки. По сосредоточении в указанных пунктах было приказано отступать на г. Млава через Дробин – Рационж – Родзаново.

20 или 21 августа противник бронепоездами, кавалерией и высаженной с бронепоездов пехотой занял г. Млаву, отрезав в этом районе большое количество обозов наших отступающих частей. В ночь на 23 августа части Конкорпуса были сосредоточены в районе деревень Касины – Касины Старые – г. д. Касины – Бартосве и др. 10-я дивизия была сосредоточена в районе Касины Старые – г. д. Касины.

Утром 23 августа части Конкорпуса сосредоточились в д. Вышины, где уже части 53-й дивизии вели бой с противником, занимавшим линию жел. дороги при поддержке 5 бронепоездов. После упорного сопротивления противник был сбит с занимаемой позиции, и в образовавшийся прорыв сосредоточенные в этом районе отступающие части продолжали отходить в общем направлении на Шумск – Крживонлога – Хоржеле. Частям 10-й дивизии было приказано задерживать противника на линии деревень Шидлово – Дембск до тех пор, пока не пройдут все скопившиеся обозы и пехотные ча-

сти. После прорыва у дер. Вышины пришлось отступать под сильным натиском противника, наседавшего на наши арьергарды. Кроме того, на пути движения кавалерия противника нападала на наши обозы, производя панику. Главным образом отступление Конкорпуса задерживалось из-за обозов, которые тянулись по разным дорогам на десятки верст. У м. Хоржеле противник оказал упорное сопротивление. Только после 6-часового боя удалось сбить его с занимаемой позиции и образовать прорыв, заняв указанный пункт. В операциях под Хоржеле взято большое количество трофеев: 18 орудий, около 32 пулеметов и большое количество пленных. Орудия и пулеметы приведены в негодность, т. к. не представлялось возможным везти их с собой. Частям Конкорпуса было приказано отступать на м. Мышинец. Отступление задерживалось из-за обозов, противник наседал, и с большим трудом, только геройством сражающихся, удавалось задерживать наседающего противника и пробиваться сквозь цепи впереди отступающего противника. Со стороны противника действовали части всех родов оружия. После упорного боя противник, занимавший м. Мышинец, был сбит; части Конкорпуса заняли местечко и под сильным натиском продолжали отходить на Кольно, оставив противнику значительное количество обозов. Утром 25-й[4*] дивизии приказано сосредоточиться в районе дд. Вейда, Пупковизна, Целошки. 15-я дивизия и штакор сосредоточивались в районе Ксепки – Ленгчи – Леман – Венгция. В указанных районах дивизии сосредоточиться не удалось, т. к. эти пункты были заняты противником, с которым завязался бой. Части 1-й бригады дивизии и 60-й полк вели бой у д. Целошки, 2-я бригада отходила к границе и в районе д. Ленгчи без разрешения начдива перешла германскую границу. 1-я бригада, сдерживая наступающего противника, неся большие потери, отходила в направлении на Леман и в районе д. Винценты соединилась с 15-й дивизией, которая здесь вела бой. Все попытки сбить противника были тщетны; патроны, снаряды были на исходе, люди сильно утомлены непрерывными боями, лошади, не получавшие корма, еле передвигались, настроение было подавленное. Ночью 2 полка 15-й дивизии без разрешения комкора снялись с позиций и перешли германскую границу. Положение еще больше ухудшилось. После переговоров по радио с Москвой комкором было приказано оставить позиции и уйти за границу. При переходе за границу оружие отобрано немецкими военными властями.

В Германии части Конкорпуса сосредоточены в лагере военнопленных при г. Арис, где кроме частей корпуса находятся пехотные части 12, 18, 53, 54, 16, 33, 11 и 4 дивизий. Положение находящихся в лагере ужасное: приходится голодать, т. к. суточный паек очень незначителен; в сутки выдается 270 грамм хлеба (последний не всегда бывает), взамен хлеба выдаются 25 штук галет, каждая величиной с сустав пальца; утром выдается кофе, на обед – суп, в котором едва заметно пребывание картофеля. Люди размещены в более худших условиях. Лагерь вместимостью в 20 000 людей, в данный момент там находится около 50 000. Часть людей размещена в бараках, часть в конюшнях и около 20 000 на открытом воздухе. Чтобы немного улучшить свое существование, красноармейцы, а в некоторых случаях и комсостав, прибегают к разным ухищрениям и комбинациям: продают имеющи-

еся на себе вещи, даже продавали лошадей и седла. Значительное количество конского состава погибло от голода, часть употреблена в пищу, часть распродана красноармейцами. На все требования о выдаче фураж, немецкое командование давало только обещания. Были случаи, когда немецкие жандармы уводили лошадей, куда и по чьему распоряжению – неизвестно. На все протесты начдива о подобных явлениях отвечали, что лошади будут сданы немецким властям.

Днем сдачи было назначено 1 сентября. Ко дню сдачи во всей дивизии осталось несколько лошадей только в 56-м полку. Повозки, двуколки, телеги, ввиду отсутствия топлива, употреблены красноармейцами для варки пищи. Неизвестными лицами ведется запись как среди красноармейцев, так и командного состава в войска Врангеля. Карточная игра, спекуляция, пьянство распространяются. Командный состав бессилен удержать красноармейцев от подобных явлений. Командир корпуса т. Гай занимает должность коменданта лагеря. Командному составу приказано насить отличительные знаки. Немецкие офицеры говорят, что интернированных будут отправлять в глубь Германии, таким образом, лагерь разгрузится. Начдив-10 т. Томин и начштадив т. Мацук находятся с дивизией, с ними я находился до 1 сентября.

В ночь на 2 сентября я бежал из лагеря. Военком 56-го полка, бежавший из лагеря 2 сентября, встретившийся мне в Литве, сообщил, что 2 сентября на дворе лагеря был выстроен весь командный состав, среди которого находились также и комиссары; было скомандовано «господа офицеры направо, комиссары и политработники налево»; вышедших комиссаров и политработников окружил конвой и увели, куда – неизвестно.

Примечание: аналогичное описание представлено инспектору кавалерии Запфронта.

Все дела штаба уничтожены, и настоящее описание мною составляется на память, т. к. под рукой не имеется абсолютно никакого материала. Часть распоряжений по дивизии, которые здесь мною указываются, писались мною.

23 сентября 1920 г., г. Москва

Помощник заведующего разведкой
10-й кавалерийской дивизии
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 6. Оп.12. Д. 176. Л. 180–182. Подлинник.

1* На документе имеется регистрационный штамп Инспектора кавалерии от 23 сентября 1920 г.
2* Заголовок документа.
3* Здесь и далее допущена ошибка – в операциях Юго-Западного фронта в период советско-польской войны 1920 г. действовала 25-я, а не 15-я сд.
4* Первоначально было напечатано – 15-й и исправлено на – 25-й.

№ 148

Рапорт начальника секции гигиены Верховного командования Войска Польского Ст. Саского о результатах проверки санитарного состояния концентрационной станции пленных в Седльце

1 октября 1920 г.

[1]М[а]й[о]р медицинской службы, д-р Саский Станислав[1*]
начальник секции гигиены В[ерховного] к[омандования]*

Рапорт об инспекции концентр[ационной] станции 2-й и 4-й армий для пленных в Седльце

По приказу начальника сан[итарии] Верховного командования я провел 29 сентября с.г. инспекцию концентр[ационной] ст[анции] 2-й и 4-й армий для пленных в Седльце совместно с делегированными от секции пленных IV отд[ела] В[ерховного] к[омандования] к[а]п[и]т[аном] Ромашко и п[од]пор[учиком] Садовским. Инспекция была организована в связи с рапортом о непорядках на конц[ентрационной] станции, поданным[2*] II отд[елом] Минвоендел. Рапорт относился к первой половине сентября. По санитарной линии в рапорте указано на отсутствие надлежащего медицинского ухода за пленными, в доказательство чего приводилось то, что якобы больные пленные лежали в бараках рядом со здоровыми до тех пор, пока их состояние не ухудшалось до такой степени, что привлекало всеобщее внимание. Кроме того, врач станции был обвинен в рапорте в отсутствии заботы о пленных в связи с тем, что станция не обеспечена питьевой водой. Наконец, было указано на неправильное, слишком близкое от бараков размещение отхожих мест.

В ходе инспекции установлено, что состояние бараков не изменилось с 8.IX. В бараках чаще всего нет стекол, в стенах не хватает многих досок. В результате плохого снабжения ночью в бараках очень холодно. Пленные спят на земле, нар нет.

Численность пленных составляет 4719. Накануне пленных было 1743. Вечером 28/IX поступили транспорты из Белостока, Черемхи и Бреста общей численностью около 3000 пленных.

Установлено, что партия, прибывшая из Брест-Лит[овска] (1250), не была купана и не прошла дезинсекции, хотя находилась в Бресте 6 дней. Пленные, прибывшие с пересыльн[ого] пункта в Белостоке, были подстрижены и, как сообщали, были 1 раз купаны, но из-за того, что между купанием и отъездом прошло 6 дней, они прибыли в Седльце завшивленными. Части пленных в Белостоке привили оспу. При меньшей численности пленных на станции производилось отделение прошедших дезинсекцию пленных в одном бараке (кирпичном). В связи с последним наплывом крупных партий пленных это распоряжение не могло быть соблюдено.

Кухня конц[ентрационной] станции размещается в деревянном сарае, имеет 7 котлов и полевую кухню. 3 котла отдали пересыльному пункту в Черемхе. Нынешнее количество котлов достаточно для приготовления обеда и кофе утром и вечером при численности пленных 1000–2000. При большей численности пленных невозможно 3 раза в день кормить горячей пищей. В день инспекции на обед готовили суп с фасолью, картофелем и мясом. Суп хороший. Хлеб станция получает три последних дня из полевой пекарни 4-й армии. Пленные получают по 1 фунту хлеба на голову. Мясо от поставщика поступает регулярно. Утром и вечером пленные получают кофе.

К крупным недостаткам следует отнести отсутствие воды в пределах конц[ентрационной] станции. Производительность ближайшего колодца равна 4 бочкам в день. Ее хватает только на приготовление обеда и кофе. За водой для питья пленные посылаются партиями к колодцу, расположенному в 1/2 км возле полотна железной дороги. Из-за нехватки воды пленные не умываются. Ком[андование] пыталось получить бочку для перевозки воды у пожарных, результат отрицательный. Следовало бы постараться достать бочку и снабдить бараки хотя бы 8 кипятильниками для питьевой воды.

Полевые отхожие места выкопаны слишком близко от бараков. Приказано засыпать их землей и выкопать новые в южной части станции в значительном отдалении от бараков. Пленные проходят дезинсекцию в пункте дезинфекции этапа ПБР, а также в колонне Г[лавной] ч[резвычайной] к[омиссии][3*]. В день инспекции установка для дезинсекции не работала из-за отсутствия угля, который был ком[андованием] станции заказан. Деятельность колонны г[лавной] ч[резвычайной] к[омиссии] неудовлетворительна. Командир хор[унжий] Левин [4*]не справляется с планированием и адаптацией помещений для купания. Обнаружено, что выкупанные пленные сгрудились, дрожа от холода, в помещении, служащем для раздевания. В помещении, использовавшемся под душ, на 1/2 локтя от пола стояла вода из-за неправильно устроенного стока. Из 12 машинок для стрижки только 4 можно использовать, 4 – можно использовать с трудом, оставшиеся 4 – совершенно непригодны для использования. Хор[унжего] Левина, как не подходящего для должности командира дез[инфекционно]-пом[ывочной] колонны, следовало бы заменить[4*].

На продовольственном складе обнаружен относительный порядок. Отмечено только, что хлеб был сложен прямо на полу, а не на полках.

Врач конц[ентрационной] станции пор[учик] Чайковский-Розмарин, ему помогают подп[оручик] медицинской службы Полек и 5 пленных врачей (1 из них отправлен в госпиталь с подозрением на брюшной тиф), а также 12 фельдшеров. Каждая сотня пленных имеет санитара или фельдшера, который обязан приводить больных в амбулаторию. Прием ведется утром и вечером. Больные, нуждающиеся в лечении, помещаются в лазарет. Лазарет размещается в здании этапа ПБР и занимает большой, светлый зал на 50 с лишним коек. Изоляционного помещения нет. Сенники бумажные, ни одеял, ни белья нет. Затребовано 30 комплектов белья, 25 простыней, 30 одеял, 10 кг мыла. Не хватает суден и переносных параш, из-за чего даже тяжелобольные вынуждены ходить в примитивный полевой туалет, устроенный недалеко от барака. Лазарет обслуживают 2 пленных врача, фельдшер

и 2 санитарки, одна из них студентка медицины. По информации, полученной от персонала, пор[учик] Чайковский ежедневно посещает лазарет. Аптечка укомплектована удовлетворительно. У лазарета есть собственная кухня на один котел, которая располагается вместе с кухней этапа ПБР. Благодаря усилиям пор[учика] Чайковского ИМКА ежедневно поставляет больным 100 порций какао. В день инспекции больных было 89, вследствие чего часть лежала на земле, частично на сенниках, частично без сенников.

Такое большое количество пленных объясняется: 1) прибытием накануне 3000 пленных, многие из которых назвались больными, 2) отсутствием оттока больных из лазарета, так как местный госпиталь (Ковельский) принимает больных пленных в о[чень] ограниченном числе, прикрываясь приказом Сан[итарного] деп[артамента], согласно которому только очень тяжело больные могут приниматься в воен[ные] госпитали. А менее больные должны направляться непосредственно в госпитали в лагерях пленных, в данном случае в Стшалково. В связи с отсутствием сборных станций для больных и раненых в Седльце эвакуация больных в Стшалково связана с большими трудностями, причем больных нельзя перевозить санит[арными] поездами, начальники которых отказываются принимать больных без приказа к[омандования] п[еревозки] б[ольных], а должны эвакуироваться в обычных товарных вагонах, лежа на полу, без всяких удобств. Следует отметить, что Ковельский госпиталь развернул в Седльце 150 коек и не имеет инфекционного отделения. Собственных инфекционных больных, так же как и пленных, отсылает в гражданскую инфекционную больницу в Стоке-Лацком (2 км от города). В результате моей договоренности с начальником госпиталя п[од]п[о]лк[овн]иком Белявским в тот же день десять тяжелобольных были переведены из лазарета в госпиталь. В числе 10 было 3 – раненых: 1) огнестрельная рана голени с повреждением кости, 2) огнестрельная рана бедра с повреждение кости, 3) огнестрельная рана ягодицы[5*]. По словам одного из раненых Пеловина Алексея, он и его товарищи были ранены под Свислочью, не были перевязаны санитарами. О них позаботилось гражданское население, которое перенесло их в город, откуда они были отправлены на станцию, названия которой он не знал. На этой станции (Черемха) они были присоединены к партии пленных, с которой попали в Седльце. Ни в каких госпиталях они не были, несмотря на тяжелые ранения.

В день инспекции эвакуировали в Стшалково в 2 товарных вагонах 60 больных, которых сопровождали врач и 6 фельдшеров.

Движение пленных с 11 по 29.IX.

	Количество пленных	Пришли в амбулат[орию]	Отправлены на сб[орную] ст[анцию] или в госпиталь
11.IX	6585	90	50 – (в том числе диз[ентерия] 10, st. febri 14) [6*]
12	7083	96	53 – (диз[ентерия] 18, s. Febr. 20)
13	7528	113	–
14	4950	50	18
15	5432	92	51 – (диз[ентерия] 9, susn. typhi 1)
16	5055	85	33 (диз[ентерия] 7, t.exanth. 1, tabd.1)

	Количество пленных	Пришли в амбулат[орию]	Отправлены на сб[орную] ст[анцию] или в госпиталь
17.IX	3438	50	24 диз[ентерия] 6, st. Febr. 8
18	2363	50	12 диз[ентерия] 6, susn. typhi 6) 18.9. к[омандование] п[еревозки] б[ольных] отправлены
19	2721	42	–
20	3264	89	40 диз[ентерия] 8
21	2443	71	7 (направлены в госп[италь] 19)
22	—	—	–
23	2441	71	–
24	1104	65	14
25	1273	14	–
26	1244	22	–
27	1716	8	1 (susn. typhi abd)
28	1743	12	–
29	4719	28	10
			313

У большинства больных дизентерия (entero colitie aont.) и температура (грипп), а также болезни наружных покровов (чирьи, нарывы).

Выводы:

1) Со стороны врача концентрационной станции пор[учика] Чайковского-Розмарина видно ответственное занятие пленными.

2) Существующие недостатки, такие как нехватка воды, недостаточное обеспечение лазарета бельем, постелью и инвентарем, объясняются местными условиями, которые трудно устранить, а также медленным удовлетворением заявок.

3) Определенные недостатки, как, н[а]п[ример], отсутствие нар для сна, вызваны, как представляется, тем, что командование станции считает свое пребывание в Седльце временным, в связи с этим не начинает более серьезного ремонта и адаптации зданий.

4) Из-за малой вместимости помещений (до 3000 человек), а также нехватки воды на месте, объекты, занимаемые сегодня концентрационной станцией, не годятся для организации в них распределительной станции для пленных.

5) В том случае, если концентрационная станция останется в Седльце и в дальнейшем или на ее месте будет организована распределительная станция, помимо ремонта зданий, установки двухъярусных нар и обеспечения станции водой, следует оградить отдельные бараки колючей проволокой, предназначая одни для пленных, прошедших дезинсекцию, другие для грязных. Численность пленных не должна превышать 2500 до 3000 человек.

В тот же день я проинспектировал *военную тюрьму 4-й армии*. Тюрьма занимает отдельное здание воеводской тюрьмы. Начальник – п[од]пор[учик] Зелинский Эугениуш, врач – пленный д-р Дюман. В тюрьме 118 одиночных камер.

Численность пленных: офицеров 8, рядовых 194, гражданских 88, женщин 4 (в отдельном здании). Всего (без женщин) 290. Из-за недостатка служащих (ключников) 3 этаж остается не занятым. Заключенные размещены на 2 этажах, вследствие чего они теснятся по 3—4—5 в камере, что из-за [7*]небольших размеров[7*] камер абсолютно противопоказано. В каждой камере находится приделанная к стене железная койка. Сенники и одеяла есть только у офицеров, рядовые спят на койках или же на полу без какой-либо подстилки. Камеры, коридоры, а также подсобные помещения, как то: кухня, пекарня, баня, туалеты содержатся в порядке. Питание пленных нельзя было проверить из-за того, что ужин уже был роздан. У тюрьмы есть собственная пекарня. Хлеб хороший, из пшеничной муки. Баня на 18—20 сеток, не имеет отдельного гардероба. Дезинфекция проводится в большом передвижном американском дезинфек[ционном] аппарате. Пленные купаются и проходят дезинсекцию. В тюрьме работает маленький госпиталь, в котором работает пленный врач Дюман, которому помогают 2 пленных фельдшера и один гражданский. Госпиталь обслуживает военную и гражданскую тюрьму. В день инспекции в госпитале было 9 больных солдат, в их числе один с сыпным тифом. Госпиталь содержится в чистоте. Аптека снабжается со склада 4-й армии. Инфекционных больных отправляют в военный госпиталь.

Тюрьма в ближайшие дни должна быть переведена в Брест-Лит[овск]. Отсутствие сенников нач[альник] тюрьмы объясняет близостью выезда, а также трудностями с получением соломы.

Д-р Саский, м[а]й[о]р медицинской службы

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.352. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.
[2*] Слово вписано от руки вместо «упомянутого».
[3*] Имеется в виду – Главный чрезвычайный комитет по борьбе с эпидемиями[110].
[4*...4*] Выделенный цифрами фрагмент текста заключен в документе в угловые скобки.
[5*] В документе написано «naśladka», видимо, опечатка; должно быть «pośladka» (ягодицы).
[6*] Здесь и далее даны латинские названия болезней.
[7*...7*] Выделенный цифрами фрагмент текста вписан в документе от руки.

№ 149

Из рапорта инспекционной комиссии Верховного командования Войска Польского о результатах проверки концентрационного лагеря пленных в Седльце

2 октября 1920 г.

Верховное командование ВП[1]*
(Генеральный штаб)[1]*
Пол[евая] почта 53

Рапорт об инспекции концентрационной станции для пленны в Седльце 29/X.20

По приказу Верх[овного] ком[андования] № 52310/IV от 28/IX 20 г.[2*] мы прибыли 29/IX в Седльце для проведения инспекции на конц[ентрацион-

ной] станции. Со времени последней инспекции состояние станции несколько улучшилось. Лагерь окружили колючей проволокой, построен навес над кухней, создан лазарет в местном этапе ПБР.

Кадровый состав станции

Командир – п[од]пор[учик] Пловецкий. (Прежний к[оман]дир пор[учик] Козловский арестован полевым судом КЭО 4-й армии по обвинению в изнасиловании женщины и посажен в следственный изолятор; объяснение ниже.) Помогает ему вольнонаемный служащий XI р[анга] Скалецкий как офицер, занимающийся продовольствием.

Канцелярский персонал станции: 13 рядов[ых] (в том числе 5 унтер-офицеров).

Хозяйственная комиссия: 2 унтер-офицера (сержант выполняет обязанности офицера[3*]-казначея)

Санитарный персонал: 1 врач – пор[учик] медицинской службы д-р Розмарин-Чайковский, 1 подлекарь – п[од]пор[учик] Полек, 3 санитара ряд[овых], 5 пленных врачей, 5 пленных фельдшеров, 5 пленных санитарок.

Дезинфекционная колонна (3 дезинфектора и 1 моечный автомобиль), персонал – 1 п[од]хор[унжий], 4 ряд[овых] и 2 гражд[анских].

Конвой: 1 кар[аульная] рота 1-го караульного батальона II/IX (Гродненский). Численность – 64 ряд[овых]. К[оман]дира офицера нет. Конвой усилен запасным батальоном 22-го п[ехотного] п[олка]. Обоз: 12 лошадей, 6 повозок.

Численность пленных

В день инспекции на концентр[ационной] станции было 4694 пленных (26 больш[евистских] офицеров, 4580 больш[евистских] ряд[овых], 82 лит[овских] пленных[4*] и 6 женщин).

Помещение

Помещение, как отмечено в предыдущем рапорте, совершенно неподходящее; в случае возможн[ого][5*] формирования распределительной станции следовало бы поискать другое здание. Пленные размещены в 4 бараках общей вместимостью 2400 человек, спят на голой земле. При нынешней численности пленных (более 4000 пленных) бараки совершенно переполнены; пленные большевистские офицеры и ряд[овые], а также лит[овские] пленные помещены вместе. Постов 8, что на такую массу пленных совершенно недостаточно. Мы приказали к[оман]диру обратиться к ком[андованию] зап[асного] батальона 22-го п[ехотного] п[олка] за пополнением, чтобы станция охранялась хотя бы 15 постами. Весьма ощутима [1*]нехватка питьевой воды[1*]. Пленные должны ходить группами под конвоем за водой на железнодорожный водопровод. Мы приказали привозить воду в бочках и после кипячения ставить в бараках.

Для размещения пленных идеально подходили бы казармы Милковской, предназначенные для Виленской железнодорожной дирекции, которая неожидано заняла в этом здании 6 комнат. Следовало бы казармы Милковской у Виленской железнодорожной дирекции полностью отобрать и разместить там концентр[ационную] станцию[6*].

Продовольственное снабжение

В связи с обвинениями, выдвинутыми одним из проверяющих Минвоендел относительно продовольственного снабжения пленных, проведен опрос

пленных, пробывших на станции более 2 недель. Опрос показал, что пленные получали еду, как и хлеб, ежедневно. Питание состояло из фасолевого супа, в который клались маленькие кусочки мяса и который выдавался раз в день. Кофе (якобы довольно сладкий) выдавался весьма нерегулярно, якобы из-за отсутствия котлов для кипячения. Пленные жаловались на маленькие обеденные порции (на малый рус[ский] котелок приходится 3 порции)[7*].

Комиссия не смогла установить, были ли какие-либо злоупотребления с продуктами, так как продовольственный склад станции (начальник — вольнонаемный служащий XI р[анга] Скалецкий) не ведет никаких продовольственных книг. У концентр[ационной] станции есть собственная квитанционная книга, которая служит приходной продовольственной книгой, а книга выдачи продуктов вообще не ведется. В связи с этим нельзя было определить состояние склада, тем более, что персонал склада даже приблизительно не знал, что есть на складе[7*].

Желательно направить комиссию по линии интендантства, чтобы проконтролировать хозяйство станции[7*].

Кухня располагается рядом с бараками, имеет 7 котлов и 1 полевую кухню и может за один раз приготовить пищу для 2000 пленных. В связи с большим количеством пленных в настоящее время обед выдается в 2 и даже 3 смены, Кофе, естественно, готовить негде[7*].

Концентрационная станция приписана к хозяйственной комиссии, обслуживающей одновременно рабочие роты пленных № 412 и 417, полевой суд 4-й армии и полевую пекарню 4-й армии. Хозяйственная комиссия функционирует недавно и из-за нехватки персонала не очень четко[7*].

Санитарное состояние

Санитарную инспекцию проводил м[а]й[о]р медицинской службы д-р Саский из санитарной службы В[ерховного] к[омандования]; санитарный рапорт будет подготовлен отдельно[8*].

Дело об аресте поручика Козловского

Пор[учик] Козловский был арестован 25.IX с.г. по распоряжению полевого суда КЭО 4-й армии по обвинению в изнасиловании женщины. Вследствие того, что следователь, ведущий это дело, выехал во время инспекции в Варшаву, чтобы допросить пострадавшую, мы не могли собрать подробную информацию. В целом мы собрали следующие факты[9*]:

Вскоре после своего прибытия в Седльце (около 17.9. с.г.) пор[учик] Козловский, который имел предназначенное для него жилье в гостинице «Виктория», прибыл в 4 часа утра в гостиницу в нетрезвом состоянии и, представляясь к[омандир]ом гарнизона, приказал привести к себе эту девушку (фамилия неизвестна). По сообщению пострадавшей, пор[учик] Козловский пытался ее изнасиловать и через час отпустил[10*] в ее номер. Утром за этой женщиной прибыл какой-то офицер, который сообщил о происшествии в ком[ендатуру].

Эти подробности сообщил председатель пол[евого] суда КЭО 4-й армии, который также выразил убеждение, что против пор[учика] Козловского будет возбуждено уголовное дело и он должен будет остаться в тюрьме.

Поручик Козловский показания пострадавшей категорически отрицает[9*].

Более точную информацию полевой суд КЭО 4-й армии сообщит после возвращения следователя из Варшавы.

В связи с тем, что суд об аресте пор[учика] Козловского командование [11*]концентр[ационной] станции официально не уведомил и п[од]пор[учик] Пловецкий исполняет обязанности к[оман]дира временно, мы приказали ему принять к[оман]дование конц[ентрационной] станции, запротоколировать инвентарь, а также содержимое склада и обоза с участием офицеров казначея и продовольственного[11*].

Общее

Комиссия, направленная для проверки обвинений II [отдела] Минвоендел, отмечает действительно неподходящее помещение концентр[ационной] станции.

Комиссия не предприняла мер по переносу или улучшению положения, исходя из того, что распределительная станция Минвоендел будет дислоцирована, вероятно[5*], в Бресте, а концентр[ационная] станция Седльце будет свернута.

Что касается переноса станции в казармы Милковской, то неоднократные попытки секции пленных В[ерховного] к[омандования] занять эти казармы разбились о сопротивление Мин[истерства] жел[езных] дор[ог].

Продукты выдаются[5*] регулярно, хотя и в недостаточном количестве.

Якобы имевшиеся злоупотребления с лёта обнаружить было невозможно, особенно из-за отсутствия продовольственных книг.

Что касается питьевой воды, то необходимые распоряжения были отданы сразу. Дело упирается в отсутствие колодца вблизи, а также бочек для воды.

Других недостатков мы не выявили.

Садовский, п[од]пор[учик]
зам. начальника секции пленных В[ерховного] командования]

Ромашко, к[а]п[и]т[ан]
инспектор пленных б[ывшей] 1-й армии

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.352. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенные цифрами фрагменты текста и слова подчеркнуты в документе от руки.
[2*] Документ не обнаружен.
[3*] Зачеркнуто от руки «унтер-».
[4*] В 1920 г. Польша вела приграничные бои с Литвой.
[5*] Слово вписано от руки.
[6*] Абзац отчеркнут на полях слева от руки прямой линией и написано «Начальник строит[-ельства]».
[7*] Абзацы отчеркнуты слева от руки прямой линией и написано «Начальник интенд[антства]».
[8*] См. документ № 148.
[9*] Абзацы отчеркнуты на полях слева от руки и написано «V отд[ел]».
[10*] Зачеркнуты от руки «под утро».
[11*...11*] Текст отчеркнут на полях от руки слева и написано «Начальник инт[ендантства], V отд[ел]».

№ 150

Рапорт инспектора по делам пленных 6-й армии Войска Польского подполковника П. Гейсслера о положении пленных на пересыльном пункте в Злочеве

2 октября 1920 г.

Командование 6-й армии
Инспектор по делам пленных подполковник Гейсслер
№ 51/Insp.jen.

Интендантству 6-й армии

[1*] Представляю отчет о люстрации пересыльного пункта пленных в Злочеве: командир – подпоручик Яворский Владислав, подлекарь – подпоручик Бартель.

Караульн[ый] персонал – 4 унтер-офицера, 17 рядовых, 2 санитара[2*].

Канц[елярский] " – 1 прод[овольственный] [унтер-офицер], 1 унтер-офицер, 1 гражд[анская] канц[елярская] сила.

Пленных 1/X – 134 б[ольшевика], в том числе 20 офиц[еров] и прапорщ[иков][2*].

Помещение в казармах пехоты рядом с венер[ологическим] госпиталем, о[чень] подходящее для 1000–1500 пленных, в кирпичном строении. Однако нет нар и стружки в качестве подстилки. Офицеры в отдельном помещении размещены. Кар[аульное] подразделение имеет койки без сенников. Проволочного ограждения нет[1*].

Недостатком помещения является отхожее место в отделении пленных, обширное и дезин[фицированное], примыкающее к прихожей – без дверей. Я распорядился, чтобы в отхожем месте немедленно поставили дверь.

[3*]Обмундирование: караульного персонала в хорошем состоянии, пленных – летняя форма очень изношена, последние в большинстве своем без обуви и шинелей, которых в своих частях боль[шевики] не получили[3*].

[4*]В здании есть лазарет, в котором было 5 больных, из них 2 с температурой, с подозрением на тиф, а дальше моечное помещение, оборудованное теплым душем и дезинфектором. Дезинсекция, стрижка волос происходят род наблюдением врача[4*].

[3*]Кухня: состоит из двух пол[евых] кухонь, одной нашей, второй русской, найденной среди лома, без колес, но в хорошем состоянии, может готовить для 400 пленных, нужно бы еще одну пол[евую] кухню или котел побольше. Жалование и продовольственное обеспечение о[чень] хорошие, хлеб хороший[3*].

[5*]Караульный персонал: 4 унтер-офиц[ера], 17 ряд[овых], недостаточный, так как при отправке пленных в лагеря конвой составляет от 12 до 15 солдат, остаются на пересыльном пункте 9 или только 6 рядовых вместе с унтер-офицерами, из которых прикомандированны на постоянно 3 – к кухне, а 3 – к лошадями[5*].

Выводы: Я приказал, чтобы помещения для пленных тотчас обеспечили нарами и стружкой, кар[аульному] персоналу выдали сенники, по возможности сделали проволочный забор, немедленно сделали двери в отхожем

месте, выдали одну пол[евую] кухню или котел, караульный персонал увеличить до 40 человек.

Гейсслер, подполковник[2*]

[6*]Верховному командованию, IV отдел, секция пленных, господину майору Хошовскому лично[6*]

Гейсслер, подполковник

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.352. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*...1*]Выделенный цифрами фрагмент текста в документе отчеркнут на полях слева прямой вертикальной линией и написано «VI. Интенд[антство]».
[2*]В тексте от руки поставлен вопросительный знак.
[3*...3*]Абзац отчеркнут слева на полях от руки прямой вертикальной линией и написано «Интенд[антство]».
[4*...4*]Абзац отчеркнут слева от руки прямой вертикальной линией и написано «Начальник сан[итар]».
[5*...5*]Абзац отчеркнут слева на полях от руки и написано «Сек[ция] пл[енных] IV».
[6*...6*]Выделенный цифрами фрагмент текста в документе написан от руки.

№ 151
Сводка командования лагеря в Тухоли о количестве поступивших военнопленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г.

Не ранее 1 октября 1920 г.[1*]

Сводка о пленных большевиках, прибывших в лагерь пленных № 7 в Тухоли с 15/VIII – 1/X 1920 г.

КГО Поморье

Дата	Из какого пересыльного пункта	Численность пленных	Где взяты в плен	Из каких советских полков или дивизий	Примечания
1	2	3	4	5	6
17/8	Окружной госпиталь Грудзендз	2	Березина	150-й п[ехотный] п[олк]	больные
18/8	С фронта 1-й армии	10	Радзимин	183-й, 243-й, 185-й п[ехотные] п[олки]	
18/8	Из комендатуры г. Грудзендз	6	Бродница	34-й, 103-й, 104-й, 474-й п[ехотные] п[олки]	
1/8	Из комендатуры г. Грудзендз	12	Бродница	100-й, 104-1, 107 п[ехотные] п[олки], 12-я д[ивизия]	
1/8	Из комендатуры г. Грудзендз	25	Бродница	102-й, 107-й, 108-й, 146-й п[ехотные] п[олки]	

1	2	3	4	5	6
1/8	С фронта 1-й армии	353	Плоньск, Радзимин, Цеханув	236-й, 32-й, 243-й, 469-й п[ехотные] п[олки], 28-й, 30-й, 158-й, 184-й, 189-й, 186-й	
24/8	С пересыльн[ого] пункта пленных 1-й армии – Варшава	1003	Миньск [Мазовецкий], Цеханув, Плоньск	804-й, 36-й, 72-й, 87-й, 82-й, 47-й, 48-й, 83-й, 66-й, 807-й, 10-я див[изия], 44-й, 46-й, 14-й, 70-й, 805-й, 605-й, 609-й, 16-й, 84-й, 155-й, 507-й, 34-й, 64-й, 188-й, 601-й, 469-й, 26-й, 30-й, 1-й п[олк] кав[алерии], 10-й п[олк] кав[алерии], 1-й п[олк] арт[иллерии]	
24/8	С пересыльн[ого] пункта пленных 1-й армии – Варшава	3068	Ново-Миньск	83-й, 16-й, 84-й, 606-й, 469-й, 802-й, 609-й, 66-й, 72-й, 160-й, 70-й, 30-й, 507-й, 204-й, 86-й, 68-й, 505-й, 69-й, 87-й, 65-й, 188-й, 47-й, 24-й, 1-й сап[ерный], 66-й сап[ерный], 71-й, 90-й, 182-й, 57-я див[изия], 1-я див[изия] кав[алерии], 22-я бриг[ада]	
24/8	Из комендатуры г. Грудзендз	7	Бродница	102-й, 34-й, 28-й	
25/8	Окружной госпиталь Грудзендз	2	Бродница	106-й	раненые
25/8	Жандармерия из Бродницы	2	Бродница	106-й	
27/8	Комендатура г. Грудзендз	17	Дзялдово, Серпц	100-й, 108-й, 86-й, 1-й коннаябат[арея] 1-го кав[алерийского] [полка]	
28/8	Жандармерия Торуни	3	Бродница	102-й	
5/9	Центр[альная] пулеметная школа вХелме	8	Бродница	103-й, 106-й, 34-й	
6/9	Из инт[ендантского] отд[ела] КГО Поморье	1	Ново-Миньск	17-й	
6/9	С фронта санит[арным] поездом в госп[италь] лагеря	45	Ново-Миньск	474-й, 427-й, 33-й, 11-й, 83-й, 160-я бриг[ада]	раненые и больные
7/9	Из информ[ационно-го] отд[ела] КГО Поморье	1	Седльце	16-й п[ехотный] п[олк]	

1	2	3	4	5	6
7/9	Комендатура г. Грудзендз	2	Бродница	34-й п[ехотный] п[олк	
7/9	Госп[италь] Вильно в Грудзендзе	3	Ново-Миньск	68-й п[ехотный] п[олк	
7/9	С фронта санит[арным] поездом	107	Млава и Ново-Миньск	46-й, 492-й, 38-й, 101-й, 156-й, 427-й, 429-й, 15-й, 102-й, 57-й, 106-й, 103-й, 480-й, 38-й, 204-й, 32-й, 257-й, 183-й, 238-й, 52-й, 1-й див[изии]	раненые и больные
8/9	С пересыльного пункта V армии	11	Млава, Цеханув	427-й, 169-й, 101-й, 156-й, 469-й, 54-й, 471-й, 169-й бриг[ады]	
10/9	С фронта санит[арным] поездом	78	Млава, Ломжа	33-й, 145-й, 160-й, 474-й, 39-й, 11-й, 10-я див[изия], 18-я див[изия]	
10/9	С фронта санит[арным] поездом	29	Ново-Миньск	87-й, 472-й, 158-й, 107-й, 83-й, 154-й, 507-й, 82-й, 65-й, 469-й, 157-й, 155-й, 131-я бриг[ада], 22-я бриг[ада]	
10/9	С пересыльного пункта V армии	2888	Плоньск и Ново-Миньск	65-й, 36-й, 461-й, 4-й, 505-й, 188-й, 146-й, 255-й, 87-й, 66-й, 64-й, 471-й, 14-й, 158-й, 69-й, 33-й, 139-й, 47-й, 83-й, 84-й, 289-й, 154-й, 159-й, 471-й, 136-й, 222-й, 481-й, 473-й, 96-й, 470-й, 157-й, 469-й, 3-я арт[иллерийская] див[изия], 97-я бриг[ада], 22-я бриг[ада]	
11/9	Из комендатуры Хелмно	2	Ново-Миньск	1-я арт[иллерийская] див[изия] ?	
12/9	С фронта санит[арным] поездом	3	Ново-Миньск	1-й кав[алерийский] п[олк]	больные
12/9	Из комендатуры Хелмно	1	Бродница	34-й пехотный полк	
16/9	Из комендатуры Быдгощ	1	Бродница	103-й пехотный полк	
17/9	Санит[арным] поездом с фронта	51	Ново-Миньск	67-й, 108-й, 72-й, 505-й, 84-й, 87-й, 1-й бат[альон], 1-й п[олк] кав[алерии], 10-я див[изия], 22-я бриг[ада]	раненые и больные
18/9	Окружной госпиталь Грудзендз	1	Гродно	469-й	
18/9	Санит[арным] поездом с фронта	8	Бельск-Цеханув	4-й п[олк] арт[иллерии], 429-й п[ехотный] п[олк]	раненые и больные

1	2	3	4	5	6
20/9	Санит[арным] поездом с фронта	99	Плоньск, Буг	28-й, 34-й, 36-й, 144-й, 30-й, 13-й, 35-й, 156-й, 157-й, 429-й, 484-й, 54-й, 1-й, 507й, 426-й, 53-й, 4-я див[изия], 75-я бриг[ада]	
22/9	Из КГО Гродно	46	Млава, Ново-Миньск	24-й, 148-й, 105-й, 468-й, 41-й, 147-й п[олк] кав[алерии], 153-й, 8-й, 5-й, 9-й, 20-й, 105-й, 34-й	
24/9	Санит[арным] поездом с фронта	41	Белосток	141-й, 140-й, 52-й, 159-й	
24/9	Санит[арным] поездом с фронта	11	Белосток	4-й п[олк] арт[иллерии], 31-й, 28-й, 53-й	
26/9	Санит[арным] поездом с фронта	3	Ново-Миньск	609-й, 89-й, 64-й	раненые и больные
28/9	Санит[арным] поездом с фронта	23	Белосток, Ново-Миньск	108-й, 469-й, 34-й, 427-й, 102-й, 159-й, 140-й, 52-й, 48-й, 24-я бриг[ада]	
29/9	Санит[арным] поездом с фронта	2	Белосток, Ново-Миньск	1-я бат[арея]	
30/9	Из инф[ормационного] отд[ела] КГО Поморье	1	Ново-Миньск	478	
30/9	Санит[арным] поездом с фронта	5	Острово, Ново-Миньск	95-й, 429-й, 17-я арт[иллерийская] див[изия], 2-я бриг[ада]	больные

Всего лагерь пленных № 7 в Тухоли имеет 7981 пленного[2*].

CAW. 1775/89/327. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по содержанию.
[2*] Предложение подчеркнуто в тексте. Подпись отсутствует.

№ 152
Сводка командования лагеря Стшалково о количестве поступивших военнопленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г.

Не ранее 1 октября 1920 г.

Лагерь пленных и интернированных № 1 в Стшалково
учет
Сводка о большевистских пленных, поступивших в здешние лагеря с 15.VIII до 1.X. с.г.

Дата	Из какого пересыльного пункта	Численность пленных	Где взяты в плен	Из каких советских полков или дивизий	Примечания
1	2	3	4	5	6
15.8.	Из к[оман]дования 1-й армии	300	Радзимин, Лось, Руда	181-й п[ехотный] п[олк] 184-й п[ехотный] п[олк], 474-й п[ехотный] п[олк], 505-й п[ехотный] п[олк], 507-й п[ехотный] п[олк]	
18.8.	Из к[оман]дования 1-й армии	39	Осовы, Дзвинск, Черница	38-й п[ехотный] п[олк], 66-й п[ехотный] п[олк], 474-й п[ехотный] п[олк]	
18.8.	Из к[оман]дования 1-й армии	267	Залесе, Кривиче, р.Нарев, р.Буг, Радзимин	46-й п[ехотный] п[олк], 478-й п[ехотный] п[олк], 474-й п[ехотный] п[олк], 5-я див[изия]	
19.8	Из к[оман]дования 1-й армии	68	Радзимин	138-й п[ехотный] п[олк], 236-й п[ехотный] п[олк], 235-й п[ехотный] п[олк], 263-й п[ехотный] п[олк], 185-й п[ехотный] п[олк], 241-й п[ехотный] п[олк]	
21.8.	Из к[оман]дования Полесской гр[уппы]	161	Михлово, р.Буг, Пружаны, Топорево	67-й п[ехотный] п[олк], 153-й п[ехотный] п[олк], 242-й п[ехотный] п[олк] 90-й п[ехотный] п[олк], 152-й п[ехотный] п[олк], 41-й п[ехотный] п[олк]	
21.8.	Из КЭО IV армии	88	Яново		
24.8.	Из перес[ыльного] п[унк]та в Люблине	133	Горохув, Парчев, Хелм, Острув, Мозыжк, Разино,	213-й п[ехотный] п[олк], 508-й п[ехотный] п[олк], 222-й п[ехотный] п[олк], 1-й п[ехотный] п[олк], 510-й п[ехотный] п[олк], 515-й п[ехотный] п[олк]	
25.8.	Из перес[ыльного] п[унк]та в Люблине	200	Спобешин, Коцк, Висьнев, Войны, Дубенка, Липно	514-й п[ехотный] п[олк], 57-я див[изия], 170-я бр[и]г[ада], 217-я див[изия]	

1	2	3	4	5	6
26.8.	Из санит[арного] поезда № 11 из Варшавы	336	Седльце, р.Нарев, Демблин, Радзимин, Цеханув, Н[ово]-Миньск, Плоньск	155-й п[ехотный] п[олк], 96-й п[ехотный] п[олк], 31-й п[ехотный] п[олк], 504-й п[ехотный] п[олк], 68-й п[ехотный] п[олк], 153-й п[ехотный] п[олк], 188-й п[ехотный] п[олк], 147-й п[ехотный] п[олк], 159-й п[ехотный] п[олк], 483-й п[ехотный] п[олк]	
28.8.	Из парк[овой] роты вооружений	432	Бяла, р.Буг, Дрогичин, Бяле-Поле	8-я див[изия], 64-й п[ехотный] п[олк], 58-й п[ехотный] п[олк], 169-я бр[и]г[ада],	
28.8.	Из комендатуры Седльце	974	Грубешув, Влодава, Брест-Л[итовск], Малиново, Седлец, Венгрув, Гуща, Соколув, Косув	514-й п[ехотный] п[олк], 68-й п[ехотный] п[олк], 515-й п[ехотный] п[олк], 70-й п[ехотный] п[олк], 2-й арт[иллерийский] див[изион], 57-я див[изия], 224-й п[ехотный] п[олк], 17-я див[изия], 10-я див[изия]	
29.8.	С перес[ыльного] п[унк]та в Люблине	362	Воля Сухожевска, Ротики, Венгрув	2-я див[изия], 17-й арт[иллерийский] див[изион], 2-й арт[иллерийский] див[изион]	
30.8.	Из КЭО Ровно	594	Влодава, Бяла, Мелевиче, Залесе	17-я дивизия, 58-я дивизия, 69-й п[ехотный] п[олк], 515-й п[ехотный] п[олк], 507-й п[ехотный] п[олк]	
29.8.	С перес[ыльного] п[ун]кта Люблин	640	Милятичи, Брест-Литовск, Браньск	515-й п[ехотный] п[олк], 518-й п[ехотный] п[олк], 516-й п[ехотный] п[олк]	
30.8.	С перес[ыльного] п[ун]кта IV армии	984	Соболево, Гарволин, Борки, Соколув, Седле, Лошице	512-й п[ехотный] п[олк], 169-я бриг[ада], 508-й п[ехотный] п[олк], 10-я див[изия], 2 арт[иллерийский] див[изион], 57-я див[изия]	
1.9.	С перес[ыльного] п[ун]кта IV армии в Люблине	420	Цеханув, Белосток, Млава, Бахи	162-й п[ехотный] п[олк], 21-я див[изия]	
3.9.	С перес[ыльного] п[ун]кта IV армии Демблин	1212	Замброво, Замостье,	55-я див[изия], 239-й п[ехотный] п[олк],	
5.9.	Из лагеря в Демблине	1091	р.Нарва, Тысовце	17-я див[изия], 54-я див[изия]	
5.9.	С перес[ыльного] п[унк]та Люблин	116		18-я див[изия], 16-я див[изия]	
11.9.	С перес[ыльного] п[унк]та Седльце	2863		I армия, 6-я див[изия], 16-я армия	

1	2	3	4	5	6
11.9.	С перес[ыльного] п[унк]та V армии Модлин	3002			
12.9.	Из комендатуры Быдгощ	871			
14.9.	С перес[ыльного] п[унк]та в Люблине	182	Кольно, Жабинка	4-я див[изия]	
14.9.	Со сб[орной] ст[анции] Седльце	175	Ломжа, Браньск	57-я див[изия], 21-я див[изия]	
19.9.	Из Седльце	2153			
22.9.	Со сб[орной] ст[анции] Люблин	137			
24.9.	С конц[ентраци-онной] ст[анции] Седльце	942	Кузница, Вейки	152-й п[ехотный] п[олк], 6-я див[изия], 118-див[изия], 58-й п[ехотный] п[олк]	
25.9.	С конц[ентраци-онной] ст[анции] Седльце	816	Гродно, Коростень	54-я див[изия]	
27.9.	Из Верх[овного] ком[андования], Ген[ерального] шт[аба]	74	Жабинка, Кобрин		
28.9.	Из кома[ндования] III армии	46			
«	С конц[ентраци-онной] ст[анции] II и IV армии	503			
29.9.	С гл[авной] сб[орной]ст[анции] Люблин	123			
3.10.	С конц[ентраци-онной] ст[анции] II и III армии Седльце	647	Свислочь, Берестовец, Новый Двор,	11-я дивизия, 31-я бригада, 99-й п[ехотный] п[олк], 92-й п[ехотный] п[олк] 45-й п[ехотный] п[олк]	
4.10.	С конц[ентраци-онной] ст[анции] II и IV арми Седльце	2076	Горбане, Кузница, Клепачи, Краковичи	96-й п[ехотный] п[олк], 53-й п[ехотный] п[олк], 4-й п[ехотный] п[олк], 166-й п[ехотный] п[олк]	

Всего лагерь пленных № 1 в Стшалково имел 23 027 пленных[1*].

CAW. 1775/89/327. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Цифра пленных в документе подчеркнута. Подпись в документе отсутствует.

№ 153

Сводка командования Краковского генерального округа о количестве поступивших в лагерь № 2 в Вадовице пленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г.

Не ранее 1 октября 1920 г.

Сводка большевистских пленных, поступивших в лагерь пленных № 2 в Вадовице с 15/VIII – 1/X 1920 г.

КГО Краков

Дата	Из какого пересыльного пункта	Численность пленных	Где взяты в плен	Из каких советских полков или дивизий	Примечания
17/8	Бережаны	113	Городище под Буцней	27-й, 34-й, 40-й, 25-й, 154-й, 31-й п[ехотные] п[олки]	
28/8	Яловец	100	Чермежицы, Бобрка, Суженино, Броды, Куликов, Николаев	418-й, 535-й п[олки] 4-й див[изии], 533-й, 415-й п[олки] 45-й див[изии], 405-й, 539-й, 62-й, 65-й, 49-й, 21-й, 145-й, 540-й п[олки]	
28/8	К[оман]дование VI див[изии] пех[оты]	7	Николаев под Львовом	419-й, 23-й п[олки]	
15/9	К[оман]дование армии Яловец	207	Бялки, Конюхи, Буску, Хлебовицы, Перемышляны	60-я див[изия], 47-й, 45-й, 141-й, 12-й, 145-й, 24-й, 41-я див[изии]	22 пленных не знают ни дивизии, ни полка
21/9	Концентр[ационная] ст[анция] в Седльце	995	Жабинцы, Белосток, Черневицы, Кузницы, Новый-Двор, Мотрицы	1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-я див[изии]	
30/9	Концентр[ационный] лаг[ерь] Красныстав	682	под Ковелем	1-й п[олк], 60-я, 25-я, 24-я див[изии]	Остальные пленные не знают ни дивизии, ни полка

Всего лагерь пленных № 2 в Вадовице имел 2104 пленных[1*].

CAW. 1775/89/327. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Предложение подчеркнуто в тексте. Подпись в документе отсутствует.

№ 154

Рапорт инспектора по делам пленных подполковника П. Гейсслера начальнику интендантской службы 6-й армии Войска Польского о результатах проверки численности и состояния пленных в рабочих командах при армии

8/9 октября 1920 г.

Командование 6-й армии
Инспектор по делам пленных подполковник Гейсслер
№ 54/Ins.jen.

Интенданту 6-й армии

Предоставляю отчет о проведении проверки рабочих отрядов пленных № 11 и № 112:

Рабочий отряд пленных № 11 – командир поручик Выжиковский Павел в Лешнёве[1*].

Штатный состав караульного подразделения и канцелярии: 1 офицер, 11 унтер-офицеров, 22 рядовых, 2 лошади, 1 повозка. В наличии 1 офицер, 3 унтер-офицера, 19 рядовых, 4 лошади, 1 повозка в госпитале 1 унтер-офицер.

Штатный состав пленных: 300, из них 155 с тифом отданы в госпиталь в Варшаве. В наличии – 132, в госпитале в Бродах – 13. Именной список и учетные карточки в порядке. Мундирной книжки нет, так как ее в свое время при люстрации забрал инспектор пленных 1-й армии. Я приказал завести новую. Пленных я застал на ремонте дороги, работают охотно.

Размещение: половина в Лешнёве, а половина, из-за дорожных работ – в Меднице (5 км от Лешнёва); в Лешнёве – в пустой крестьянской хате, в Меднице – на сеновале; учитывая холодные ночи – неподходящее, будут распределены на постой по крестьянским хатам. Лазарет на сеновале, для температурящих не подходит, но другое размещение связано с большими трудностями. Караульное подразделение находится в хате.

Обмундирование пленных: 60 брюк и полотняных гимнастерок (рваных), не хватает 90 шинелей; обувь в большей части из сукна на тонких подошвах (разновидность туфель), рваная, частично без обуви, нужно сразу же 65 пар; белья или не имеют вообще, или лохмотья, для всего состава потребность в новом белье вместе с портянками; одеял нет вообще, а они из-за постоянного перемещения роты и плохих условий проживания очень нужны.

Мастерских для ремонта мундиров и обуви нет, нужно было бы такие организовать и для этой цели разрешить покупку швейной машинки и сапожных инструментов

Питание хорошее, пленные получают на обед мясо или селедку и густой гороховый суп, временно, из-за нехватки жиров, приготовленный с небольшим количеством мясных консервов, подобным образом дело обстоит с питанием солдат. Пища готовится в собственных котлах.

[2*3*] *Санитарное состояние* плачевное, пленные болеют, видимо, тифом, и в день проверки 9 пленных с температурой отправлены в госпиталь в Бродах, санитаров нет, врачебные обязанности до этого выполнял в 11-й и 112-м отрядах пленных подхорунжий медицинской службы Рейслер Юлиуш, из саперной роты, но 9-го числа, в результате передислокации роты, он уезжает в свой батальон на фронте. Дезинфекция мундиров до настоящего времени не проведена, помыться на месте негде, в свое время построенная австрийскими властями в Лешнёве баня сейчас приведена в полную негодность.

Из отправленных в госпиталь пленных до настоящего момента не вернулся ни один, я приказал, чтобы начали их розыск в соответствующих госпиталях[2*].

Наличие 4 лошадей оправдано расстоянием в 17 км от продовольственного склада в Бродах[3*].

Рабочий отряд пленных № 112 в Меденице. Командир – подпоручик Новицкий Станислав.

Штатный состав караульного подразделения и канцелярии: 1 офицер, 11 унтер-офицеров, 22 рядовых, 2 лошади, 1 телега; реальный [состав]: 1 офицер, 3 унтер-офицера, 22 рядовых, 4 лошади, 1 телега.

Штатный состав пленных: 300, реальный [состав]: 68 (90 сбежали во время отступления в Слониме, а остальные отправлены в госпитали и заведения). Соответствующей точной информации я получить не смог, потому что [под]поручик Новицкий уехал за провиантом и жалованием в Злочев. Именной список и учетные карточки в порядке. Пленные работают на ремонте дороги с охотой.

Размещение: как в отряде № 11.

Обмундирование: В том же состоянии, что и в 11 роте, с той только разницей, что часть брюк и гимнастерок из бумазеи, которая очень рвется, не хватает 150 шинелей, белья и одеял нет совсем. У отряда есть швейная машинка и сапожные инструменты.

Питание хорошее, на обед была селедка и густой гороховый суп с картошкой, заправленный консервами. Этот картофель получен отрядом не на продовольственном складе, а у крестьян, как мне доложил унтер-офицер, по 1/2 бачка с хаты, но за деньги ли, этого я не смог выяснить. У отряда есть для пленных рус[ская] полевая кухня, для караульного подразделения два небольших котла. Этот отряд уже вторую декаду не получает мяса.

Санитарное состояние лучше, чем в 11 отряде, больных нет, видимо, 112 рота не заражена[4*].

Выводы: [Необходимо] укомплектовать отряды пленных и караульные подразделения до штатной численности; размещать пленных в жилых помещениях, то же и лазареты, однако совершенно отдельно от жителей хаты; немедленно выдать мундиры, особенно шинели, обувь, одеяла и белье; разрешить роте № 11 справить швейную машинку и сапожные инструменты; прикомандировать врача из Бродского гарнизона, который хотя бы раз в неделю приезжал в Лешнёв и Меденицу. Немедленно направить в оба отряда по одному санитару с необходимыми медикаментами и перевязочными материалами, распорядиться, чтобы в Лешнёв хотя бы временно выделили

один дезинфектор и помывочный аппарат, или же направили туда эпидемическую колонну, возможно, приказ начальника медицинской службы о прививках от тифа.

Гейсслер, подполковник[5*]

Верховному командованию, IV отдел, секция пленных в [1*]Варшаве[1*]. Место расположения. 9 октября 1920. Направляется.

Гейсслер подполковник. инспектор по делам пленных[5*]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.352. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в документе от руки.
[2*...2*] Выделенный цифрами фрагмент текста отчеркнут на полях слева от руки.
[3*...3*] Выделеный цифрами фрагмент текста отчеркнут на полях от руки угловыми скобками.
[4*] Предложение выделено от руки двойными угловыми скобками, слева и снизу отчеркнуто от руки.
[5*] Подпись и заключительная часть текста написана автором от руки.

№ 155

Отчет инспектора по делам пленных 6-й армии Войска Польского подполковника П. Гейсслера о результатах проверки положения в рабочих командах пленных № 19 и № 110

9 октября 1920 г.

Экспозитура командования 6-й армии по делам демобилизации
инспектор по делам пленных подполковник Гейсслер Павел
№ 15/Ins.jen. Хелм

Начальнику экспозитуры командования 6-й армии по делам демобилизации. Львов

В соответствии с приказом Минвоендел, I отдел штаба, секция пленных, № 1919/jen., а также приказа начальника экспозитуры 6-й армии № 425 я провел расследование в связи с жалобами пленных рабочих команд № 19 и 110 и докладываю:

С вокзала в Хелме я отправился прямо на кухню вышеназванных команд примерно в 13 часов, где как раз в это время кухонная комиссия в составе 6 пленных, избранных пленными обеих команд, собиралась делить уже готовый обед. Он состоял из мясного бульона с картофелем и достаточно большой порции мяса (250 г в сыром виде). Обед распределяла названная комиссия. Каждый пленный получил около литра супа. Утром получают кофе с сахаром и мармелад, а вечером попеременно в один из дней кофе, в другой густую гороховую похлебку, заправленную

жиром. На собрании обеих команд, на котором не было ни одного из начальников, пленные согласно подтвердили, что они полностью удовлетворены питанием.

Что касается обращения вышестоящих с пленными, пленные Лебедев Ян (110-я команда пленных), Баранов Петр (19-я команда) и Маевский Саломон (110-я команда пленных) подали жалобу, что их сержант Елень Владислав из рез[ервного] п[родовольственного] склада № 3 ударил в лицо, пленный Гробенчиков Иван (110-я рабочая команда) – что его капрал Млодзянковский Людвик из р[езервного] п[родовольственного] склада № 3 ударил в лицо, и наконец пленный Борисюк Кирилл (110-я команда пленных) – что у него капрал Шелль Эдвард отобрал его собственные российские брюки из хорошего сукна и ударил его в лицо, запретив ему жаловаться командиру команды.

С перечисленными пленными, а также свидетелями случаев оскорблений были составлены прилагаемые 9 протоколов, кроме того протокол с сержантом Еленем и капралом Млодзянковским, в которых оба признались в совершенных проступках, наконец, протокол с подпоручиком Винярским, начальником р[езервного] п[родовольственного] склада № 3[1*].

Я не смог провести расследование в отношении капрала Шелли, так как он по приказу Волынского этапного инспектората был переведен в Ковель. В целом пленные обвиняют его в том, что он их терроризировал, не разрешая жаловаться командиру команды, вследствие чего оба командира не были поставлены в известность о фактах насилия.

Следовало бы отдать дальнейшее расследование в отношении названных 3 унтер-офицеров полевому суду, капрала Шелля и сержанта Еленя под арест, последнего в связи с тем, что несмотря на то, что 3 дня тому назад это дело расследовала комиссия Волынского этапного инспектората, о чем Елень должен был знать, на следующий день пленных бил.

В протоколе, составленном начальником рез[ероного] п[родовольственного] склада № 3 поручиком Винярским, последний сообщает, что случаются довольно частые случаи воровства продуктов со склада пленными.

Наконец сообщаю, что пленные до сих пор не получили стружек, которые следовало бы немедленно отправить в Хелм.

Подполковник Гейсслер

CAW. 6 Armia. I.311. 6.276. Автограф. Перевод с польского языка.

[1*] Протоколы не обнаружены.

№ 156

Приказ Министерства военных дел Польши о приостановке вербовки в антисоветские формирования в лагерях военнопленных

9 октября 1920 г.

Минвоендел
II отдел штаба
№ 12120/def.20

Минвоендел приказывает приостановить акцию вербовки, проводимую в лагерях среди пленных по вступлению пленных добровольцев в русские и украинские части. Строго запрещается отправка любых последующих транспортов в Калиш и Ланьцут. Акцию представителей Русского политического комитета в лагерях следует ограничить только просветительной пропагандой.

Получают: все КГО и лагеря Стшалков, Вадовице, Пикулице, Тухоль.

По распоряжению министра военных дел
Медзиньский, подполковник,
и.о. начальника отдела

CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.71. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

№ 157

Приказ Верховного командования Войска Польского командованию армий и этапных округов об учете пленных красноармейцев в связи с приближающимся окончанием военных действий

12 октября 1920 г.

Верховное командование ВП
(Генеральный штаб)
№ 54970/IV
Полевая почта 53
Точный учет пленных в подчиненных частях армии

КЭО 2-й армии[1*]

В связи с ожидаемым полным прекращением военных действий между Польской Республикой и Советской Россией, а также подготовкой материала для обмена большевистских пленных на наших, находящихся в России,

Верховное командование ВП должно иметь точный количественный и именной учет большевистских пленных на территории, подчиняющейся Верховному командованию.

Практика показала, что предшествующее ведение учета вследствие постоянных перегруппировок армий, дезорганизации учреждений для пленных во время отступления наших войск и отсутствия понимания у руководящих органов в армиях неумелое и не соответствует истине.

I. Для окончательного урегулирования этого вопроса командование армии отдаст приказ о проведении полного количественного и именного учета пленных, находящихся в рабочих командах и железнодорожных ротах пленных на прифронтовой и этапной территории.

II. Все пленные, прикомандированные поодиночке к различным заведениям и учреждениям дивизии, группы, армии, КЭО, а также в государственных и частных учреждениях, если они еще не стоят на учете в какой-либо рабочей команде пленных, должны обязательно быть поставлены на учет в одной из рабочих команд армии.

III. Командование каждой рабочей команды заполнит учетные карточки на свою команду в трех экземплярах (один экземпляр остается в команде, второй получает референт пленных армии, а третий будет представлен в Верховное командование).

IV. Все изменения, касающиеся пленного (например, отправка в госпиталь, смерть и т. д.) следует отражать в учетной карточке, одновременно докладывая об изменении, относящегося даже к одному пленному, IV отделу Верховного командования.

В случае прибытия пополнения в рабочую команду пленных или железнодорожную роту пленных следует немедленно прислать в Верховное командование заполненные карточки учета в соответствии с пунктом III.

V. Учетом должны быть охвачены и пленные врачи, фельдшеры, санитары, а также используемые как писари в военных канцеляриях.

VI. Командования армий в течение 4 дней с момента получения данного приказа вышлют[2*] в секцию по делам пленных Верховного командования курьеров для получения учетных карточек для пленных. Карточки будут выдаваться на основании поданной заявки.

VII. Точный количественный и именной учет командования армий представят под личную и строгую ответственность интендантов армий не позже 15 ноября с.г.

Получают для исполнения: командования армий и КЭО и инспекторы по делам пленных.

За начальника Генерального штаба, начальник IV отдела Квасьневский, подполковник Генерального штаба

CAW. 2 Armia.I.311.2.332. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Приказ был выявлен в материалах 2-й армии. 19 октября 1920 г. КЭО 2-й армии (Белосток) направило этот приказ сельскохозяйственной команде пленных в Волк[овыске] со своим распоряжением № 9556/1872/IV: «Направляется копия письма Верховного командования для

безусловного исполнения. Учетные карточки пленных будут выданы IV отделом КЭО после получения таковых от командования 2-й армии, заполненные учетные карточки отправить в КЭО и IV отдел до 5/XI с.г. [сверху от руки над цифрой «5» написано «10»]. О всех изменениях, произошедших с пленным, например, отправка в госпиталь, смерть, дезертирство и т. д., следует сообщать сюда. За точное исполнение данного приказа отвечают командиры соответствующих команд. *Майор и начальник штаба*. Получают: Рабочая команда пленных № 12 в Сельце, № 82 – в Лиде, № 118 – Волковыск, № 130 – Белосток».

[2*] Слово вписано от руки.

№ 158

Письмо командования 14-й Великопольской пехотной дивизии командованию 4-й армии Войска Польского о захваченных пленных и трофеях в сентябре 1920 г.

12 октября 1920 г.

Командование 14 Великопольской пехотной дивизией[1]
(1 дивизия Великопольских стрелков)
№ 386/Uzbr.
Полевая почта 52

Командованию 4-й армии

За время боев от Брест-Литовска до Барановичей взято в общей сложности 5000 пленных и оставлено на поле боя около 40 % названной суммы раненных и убитых большевиков.

За то же самое время боев через п[одвижные] с[борные] п[ункты] п[ленных] прошло более 3000 русских карабинов и 40 русских пулеметов. Но по сведениям частей и показаний пленных большое количество оружия осталось на полях сражений (в болотах), которое наши части из-за непрерывного движения вперед не сумели собрать и отправить и которое, в связи с этим, должно там же находиться.

Чтобы лучше сориентироваться и знать, сколько в отдельные периоды боев и на каких полях сражений предположительно оружия может находиться, приводим следующую таблицу.

Время боев	Поле боя в районе	Взято в плен плюс 40 % раненых пленных	Захвачено			Предположительно находится на поле боя			Примечания
			Винт.	Пул.	Оруд	Винт.	Пул.	Оруд.	
11.9	Брест-Литовск – Жабинка	1700	800			1000		—	
14.9- 19.9	Тевли-Подубно – Пружанна	2800	620			1200		—	
21.9	Ружана	200	80			100		—	
27.9.	Слоним	300	607	11		—		3	
29.9.	Барановичи	2000	800	13		800		—	
	Всего	7000	2907	33	11	3100	9	3	

Из вышеизложенного следует, что должно находиться около 3100 русских карабинов, 9 пулеметов и 3 орудия в перечисленных районах, как это показано на приложенной схеме[1*], если только это оружие не было собрано и спрятано местным гражданским населением.

1 приложение.

За командира [подпись неразборчива],
подполковник, приданный Генеральному штабу, и начальник штаба [2*]

CAW. 4 Armia. I.311.4.459. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Схема не обнаружена.
[2*] На документе имеется помета от руки: «Доложить, подготовить, КЭП должны исполнить. (Подпись неразборчива). 24/X».

№№ 159–162
Доклады секретаря-распорядителя отдела военнопленных Американской ассоциации христианской молодежи И. Вильсона о посещении лагерей военнопленных в Польше

8–20 октября 1920 г.

№ 159
Доклад-записка о посещении лагеря в Модлине

Не ранее 8 октября 1920 г.

Памятная записка о посещении Модлина 8 октября 1920 г. И. О. Вильсоном[1*]

В четверг 7 октября я посетил лагерь пленных Модлин и взял с собой корзину с вещами, чтобы открыть цирюльню, и захватил с собой для раздачи открытки, книги и плакаты о борьбе с тифом.

Я застал в лагере 3500 пленных. Квартиры в плохом состоянии, люди спят на голых досках, без матрасов и одеял.

Больные же лежат на кроватях, на мешках с соломой, покрытые одеялами, предоставленными Союзом Христианской молодежи[112]. В лазарете было более 40 легко больных, страдающих главным образом грудными болезнями; они были помещены в двух комнатах. Почти что все лежали по двое на одной кровати.

Здоровые люди производили в общем плохое впечатление. Они выглядели грязными и отрепанными, многие производили впечатление, будто они никогда не мылись.

Я пробовал пищу, которую мне приносили от обеда и ужина, она была

вполне удовлетворительной и по содержанию была лучше той, которую получали русские пленные в Германии.

Комендант был очень любезен и во всем оказывал мне помощь. Существующие порядки лагеря дают право предполагать о хороших отношениях между начальством и пленными.

Лагерь представляет из себя сборный лагерь, через который проходит до 15 000 пленных.

Так как начальство решило распустить этот лагерь, то в воспитательном отношении мало что оставалось сделать. Главное стремление было собрать сюда пленных для того, чтобы в порядке перевести их в постоянный лагерь.

Одежда, так же как и книги, были в таком хорошем состоянии, что могли служить и в этом лагере.

В течение ближайших недель мы надеемся получить материальную помощь от одного из многочисленных обществ в Варшаве.

Меня сопровождал полковник Букзинский, член Общества Христианской молодежи, и оказал мне большую помощь. Его горячее сочувствие к судьбе пленных, которую он знал по личному опыту, так как он сам провел целые годы в заключении, дало ему возможность выступить с многими критическими предложениями[2*].

ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 132. Копия.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Подпись отсутствует.

№ 160
Доклад о посещении лагеря в Лодзи

16 октября 1920 г.

Я покинул Варшаву в воскресенье в 10 часов пополудни и прибыл в Лодзь в 2 часа дня. Г-н Харкей, Секретарь Лодзинского округа, любезно изготовил мне комнату в Гранд-Отеле. В воскресенье утром состоялось у нас совещание с г-ном Харкей и лейтенантом действительной службы, имевшим под своим наблюдением военнопленных сего округа. Та конференция была устроена г-ном Харкей. Он предоставил мне в пользование свой автомобиль и в проводники дал своего личного атташе, для знакомства с нужными польскими властями.

Я начал с посещения Бюро, где получил следующие статистические данные: в городе находится 600 военнопленных, которые распределены в 3 зданиях следующим образом: 467 в первом, 76 во втором и 57 в третьем. Вокруг Лодзи военнопленные разделены на группы по 200 чел. В Зграце имеется более многочисленная группа.

Вернемся к вышесказанным лодзинским военнопленным.

В первом здании я в действительности нашел всего 167 чел., остальные отправились в Згирц, который находился вблизи Лодзи и соединен с ней городской железной дорогой.

Условия содержания

Помещение в первом здании состояло из квадратного пространства без всякой обстановки. Все окна были закрыты, но многочисленные разбитые рамы давали доступ свежей струе воздуха, что в известной мере проветривало помещение. Сени были невероятно грязны и выпачканы самым отвратительным образом. Люди лежат на полу без покрывал, покрытые своей собственной одеждой, по большей части очень истрепанной и крайне недостаточной даже для такого времени года. Что будут делать эти несчастные, если не явится немедленная помощь, трудно сказать.

Большинство из них босые или в одних носках. Они попадают в грязь и так всю ночь лежат в грязных мокрых носках.

Не могу себе представить большего бедствия, чем наступление холодной погоды. Ежедневный обход этих людей отчасти напоминает рассказ о сибирской ссылке. На рассвете они выползают на работу из своих сырых, холодных помещений, жалкие, с пустой душой, ни на что не надеющиеся. Утром они получают довольно сносную горячую пищу, которая их немного подбадривает: работа несколько прерывает однообразие их существования. В 4 часа пополудни мы застали их усталыми, но веселыми, в приятном ожидании ужина и краткого отдыха. Но вы можете себе представить всю прелесть четырехугольного пустого, темного и не отопленного помещения. Когда они закрывают окна, воздух согревается, вследствие чего распространяется ужасный запах.

У них нет никаких книг, ни игр, ни граммофонов, только их мокрые грязные чулки и их вонючие тряпки.

Это их теперешнее состояние. Трудно придумать, с чего начать. Самое важное оказать материальную поддержку: замените потерянные сапоги и тряпки, улучшите квартиры, дайте одеяло на ночь, хотя бы для этого пришлось пожертвовать частью своей одежды.

Во время продолжительной зимы я думаю применить в этих командах постоянную воспитательную деятельность. Позаботьтесь обо всем этом и о необходимом материале, остальное все сделают сами пленные.

После обеда г-н Харкей в заботливом, теплом тоне поднял вопрос о дальнейшем благоустройстве военнопленных. Мы обсуждали возможность устройства кинематографа в помещении Союза Христианской молодежи в Лодзи по воскресеньям утром. Г-н Харкей согласился все устроить, если учреждение облегчит доставку пленных в театр и обратно. Офицер, заведующий военнопленными, выразил свое согласие при условии, что представление будет иметь место в здании Союза Христианской молодежи в Лодзи, а не в занимаемых военнопленными помещениях.

Я надеюсь, что это будет возможно привести в исполнение.

Известие, что можно писать домой открытки, вызвало чрезвычайное оживление.

Г-н Харкей думает, что это может быть хорошо выполнено находящимся в Лодзи персоналом. Начальство относилось очень приветливо и делало все возможное, чтобы облегчить участь военнопленных.

Если Союз Христианской молодежи будет обеспечен материальными

средствами и будет в состоянии ими располагать, то он, несомненно, встретит полную готовность к совместной работе как со стороны коменданта, так и всего остального служебного персонала в лагере.

Чтобы доказать справедливость всего сказанного, я бы привел случай, который произошел в последнее воскресенье: один из живущих с пленными унтер-офицеров пошел со мной в помещение Союза Христианской молодежи и спросил меня, намерен ли я вести военнопленных на представление в 5 часов после обеда, он спешил вернуться, чтобы привести их с собой.

Кажется, Лодзь будет центром соревнования в работе для персонала лагерей военнопленных Союза Христианской молодежи.

Секретарь распорядитель отдела военнопленных
И. О. Вильсон[1*]

ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 128–129. Копия.

[1*] Так в тексте.

№ 161
Доклад о посещении лагеря в Рембертове

17 октября 1920 г.

Рембертов – это военный лагерь, находящийся в 8 километрах от Варшавы. В 1916 г. старые бараки были сожжены русскими при отступлении, и на этом месте были выстроены немцами новые здания. Эти здания – обыкновенный тип бараков, сооружаемых немцами по пути прохождения. Каждый барак состоит из известного числа больших комнат; в середине каждой комнаты находится большая печь. Кровати деревянные, в два яруса, тесно прилегающие одна к другой. В каждой комнате находится 100 чел. У них нет ни покрывал, ни одеял, и они спят в обычных платьях на голых досках. Адъютант принял нас сначала недоверчиво, но когда капитан Чемберс разъяснил причину нашего посещения и цель предлагаемой нами деятельности в лагерях, он значительно смягчился.

В Модлине, также есть и в Лодзи, все учреждения с одинаковой радостью принимают помощь от 5 организаций. Офицер сопровождал нас по всем баракам и оказывал нам всевозможную помощь.

В лагере находилось 1400 пленных: 600 из них собирались к отъезду в Брест-Литовск, где они должны были заняться сортировкой и разборкой оставшегося военного имущества.

Я заметил сопровождающему нас офицеру, что оставшиеся 800 молодых пленных выглядят полубольными; мне ответили, что обыкновенно в лагерях находилось 3000 чел., из них 2200 откомандированы на работы, причем выбраны наиболее сильные, обеспеченные одеждой, которую поляки имеют в своем распоряжении; снарядив их таким образом, отсылают на работу.

Больных переводят в лазарет в Варшаву, и получается впечатление, что эти 800 чел., находящиеся пока в Рембертове, постепенно будут переведены в Варшаву, они имели вид больных, удрученных и были плохо одеты.

Бараки были только что дезинфицированы, и печи топились, чтобы высушить полы. Пленные в это время стояли на дворе рядами и терпеливо дожидались возможности вернуться в свои спальные помещения. Некоторые из них казались настолько слабыми, что, не будучи в состоянии стоять, садились на холодную землю и прижимались друг к другу, чтобы согреться.

Мы подошли к одной группе во время вечерней молитвы. Мужчины стояли в два ряда с непокрытой головой. Со времени своего пленения они ввели в своей среде это богослужение. В армиях у них церковной службы не совершалось, в Рембертове они не просили разрешения каждый вечер совершать короткую вечернюю молитву. Трогательную картину представляла эта группа оборванных людей, едва превозмогавших холод с непокрытыми головами, поющих и молящихся. Еще большее получилось впечатление, когда сопровождавший польский офицер остановился и в знак уважения снял свой головной убор.

Большая часть лагеря в Рембертове занята польскими войсками. Военнопленные получают одинаковую пищу с польскими войсками, но, конечно, они не в состоянии покупать себе продукты, как это делают польские солдаты.

Прежде всего пленные нуждаются в платье и обуви. Учреждение едва в состоянии снабдить тем и другим свои польские войска, что и объясняет ту радость, с которой они приветствуют помощь из всяких организаций.

Как во всех посещаемых мною лагерях, так и здесь здоровые люди высылаются на работы, слабосильные и больные остаются в лагере.

Вопрос в том, что делать с этими людьми. Пока они не будут достаточно одеты, они не будут обращать внимания на наши проповеди о морали и о нравственном возрождении. Прежде всего нужно удовлетворить их материальную нужду. До наступления зимы они должны быть достаточно одеты, и надо позаботиться об организации их питания. Чашка горячего какао помогла бы пленным временно забыться от однообразия холодной и неприглядной казарменной обстановки.

Секретарь распорядитель отдела военнопленных
И. О. Вильсон

ГА РФ Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 130–131. Копия

№ 162

Доклад о проделанной отделом работе в лагерях в октябре 1920 г.

20 октября 1920 г.

По просьбе Его Сиятельства князя Сапеги, министра иностранных дел Польши, Союз Христианской молодежи расширил свою деятельность в Польше, чтобы оказать возможную помощь многим тысячам военнопленных.

Г-н Ловрие предпринял в сопровождении г-на Брайде обзор наиболее крупных лагерей и подал Его Сиятельству краткий доклад программы, которую Союз Христианской молодежи предполагал провести в лагерях военнопленных.

Программа состояла из следующих пунктов:

1) Воспитание.

2) Отдых – включая библиотеку, театры и музыку.

3) Официальная корреспонденция с Россией.

4) Религия.

5) Непосредственная материальная помощь.

Интернациональный комитет ассигновал для этой деятельности известную сумму, и для проведения в жизни этой работы была основана нижеследующая организация:

На секретаря, имевшего пребывание в Варшаве, была всецело возложена работа о военнопленных, с целью связать эту работу с прочей деятельностью Союза Христианской молодежи.

Секретарю, находившемуся в Кракове, было поручено посетить Домбе, Вадовице и Пржемышль.

Другому секретарю, проживавшему в Познани, было дано поручение посетить лагерь в Стржалково и Тухоли.

Г-н Брайде предпринял обзор южного округа и организовал сбор продуктов в Варшаве. Впоследствии его помощниками были мистер Рилейн, мистер Клайдф Гудт. Первый стал во главе канцелярии, второй предпринял сбор продуктов в южном округе.

В этот промежуток времени г-н Брайде возвратился в Оксфорд, а из Берлина был прислан г-н Р. Е. Брэди, чтобы принять в свое ведение северный округ.

2 октября возвратился из Берлина И. О. Вильсон и стал во главе канцелярии, г-н Рилейн уехал домой.

Около 7 января господа Гудт и Брэди отправились каждый в свои округа. Так как необходимо было как можно скорее начать работу в лагерях, то к отделу был привлечен г-н Аше, для немедленного посещения Пржемышля и открытия там своей деятельности.

В северном округе два лагеря: Тухоль и Стржалково.

Стржалково самый большой лагерь в Польше и служит отправочным пунктом для возвращения пленных. В этом лагере интернированы в настоящее время 1920 чел., из них – 1700 больных, 700 офицеров, и между ними находится 70 женщин. Лазарет переполнен. Он должен собственно вмещать 1000 чел., а между тем в нем находилось 1700. С наступлением зимы при недостатке медицинских средств, отопления, необходимой одежды и надлежащего питани, это положение еще ухудшится. Имеются уже сведения о 20 тифозных заболеваниях. Прежде всего должны быть изготовлены 40 пар костылей. В дальнейшем крайне необходимы лазаретные принадлежности и одежда.

В Тухоли находится 3900 пленных, 4500 только что оставили лагерь, чтобы идти на работу. Из них 1450 больных. В этом лагере состояние лазарета еще хуже, чем в Стржалково.

Самое большое, если больные имеют разорванное одеяло, чтобы укрыться, и соломенный матрац, на котором они лежат. Часто двое больных вынуждены лежать на одной кровати, и большей частью они лежат в своем

обычном платье. Те, которые чувствуют себя достаточно хорошо, ходят в течение дня на работу и вечером возвращаются обратно.

В южном округе находится 3080 пленных, в том числе в Дабие[1*] – женщин 300, детей 21 и 200 польских евреев. 300 больных тифом лежат в госпитале. Внутренние и накожные заболевания встречаются между ними.

Значительная помощь была оказана лагерю миссией Вильями и Кудтх, г-н Гудт собирался строго придерживаться своей программы. Был устроен кинематограф и сделаны первые шаги для устройства правильного театра.

В Вадовице 4428 пленных. Из них большая часть большевиков, но между ними находятся украинцы и латыши. И здесь необходимо обратить внимание на необыкновенно большое число больных, в числе 971 чел. Между ними 66 больных тифом, 4 дизентерией, 30 малярией, а также 530 случаев всевозможных заразных болезней.

В Пржемышле г-ну Аше удалось вытребовать значительное число медицинских припасов от Американского Красного Креста. В дальнейшем посчастливилось ему снабдить лагерь при посредстве Союза Христианской молодежи большим запасом жизненных продуктов и одежды. В этом лагере 1978 человек из армии Деникина помещены с большевиками в числе 1561 чел. Условия, в которых живут эти люди одной национальности, но различных политических убеждений, живут и получают одинаковую помощь, ясно показывает несостоятельность политических предрассудков. В Пржемышле эти люди одной национальности, но противоположных политических партий, живут вместе, и под влиянием общего несчастья исчезает различие их убеждений. Кажется, как будто они являются орудием в руках высшей силы. Устранится эта сила, и они станут опять обыкновенными людьми. Может быть, о положении, в котором они находятся, они и сами о себе так думают. Можем ли мы пропустить такой удобный случай и не провести в жизнь эти мысли?

Лагеря Модлин, Рембертов и Лодзь были осмотрены по распоряжению Главного Бюро. Об этих лагерях были составлены особые доклады. Во всех постоянных лагерях были устроены цирюльни, для чего нашим Союзом были доставлены кисти для бритья, ножницы для стрижки волос, бритвы, точилки для бритв, гребенки, мыло и полотенца. Позднее начались почтовые сношения между пленными и их родственниками в России. В пятницу 17 октября были посланы в Берлин через особого курьера первые 1600 почтовых карточек. Эти карточки были составлены г-ном Ловрие, который получил особое разрешение от польского правительства раздать эти карточки, потом их собрать, провести через цензуру и, наконец, переслать в Берлин для передачи представителям Советской Республики для дальнейшего препровождения в Россию.

Также были посланы в лагерь маленькие библиотеки, и г-н Альберг был так любезен, что, собрал 6 библиотек в количестве 12 500 книг для постоянных лагерей.

Куплены музыкальные инструменты и стоят упакованные для отправки в различные лагеря. Покупаются школьные принадлежности для удовлетворения поступающих требований. Для лазаретов находятся в пути

продукты для улучшения пищи. Были куплены материалы для полотенца и полотна и с помощью швейных машин изготовлены простыни и полотенца.

Были сделаны различные опыт, для привлечения к работе других польских организаций с целью получить от них материальную поддержку, заинтересовать их в этой работе и помочь выполнению программы Союза Христианской молодежи. В этом направлении мы успеха не имели. В конце сентября состоялось совещание с представителями: Общества Красного Креста г-на Бойдена, Интернационального Красного Креста г-на Глора, Союза распределительного комитета д-ра Богена, Американского Красного Креста полковника Вайдсейта. Судьба совещания исключительно зависела от направления Американского Красного Креста. 30 октября было послано письмо в Париж, и 13 октября полковник Вайдсейт получил, к сожалению, отрицательный ответ.

За это время состоялось 6 октября совещание Секретаря Польши г-на А. С. Тейлора и г-на И. О. Вильсона с Его Сиятельством князем Сапегой, министром иностранных дел Польши, на котором Его Сиятельство обратился с просьбой к Союзу Христианской молодежи продолжать свою работу, даже если получится неблагоприятный ответ из Парижа. 9 октября был вызван по этому же делу мистер Гуго Жибсон, американский министр по польским делам. Он выразил живейшее сочувствие к работе отдела о военнопленных Союза христианской молодежи и выразил мысль об организации взаимопомощи по примеру Красного Креста.

Материальная нужда такова, что на нее в первую очередь должно быть обращено внимание.

Общество «верунды» в этом направлении сделало первый шаг, начало свою деятельность в некоторых лагерях; возможно, что эта организация будет в состоянии развить свою работу во всех лагерях военнопленных. Американская миссия методистов также оказала нам помощь в этом отношении, предоставив для этой великой задачи часть своих средств в распоряжение поляков.

Для лазаретов непосредственно заготовлено 100 тюков хлопка, в будущем каждый лазарет получил какао, молоко и табак. Костыли заказаны, простыни для тифозных заготовлены и будут препровождены в лагерь.

Со дня возникновения этой работы Общество пользовалось полным содействием со стороны секретаря г-на Тейлора, также как и со стороны состоящей в Польше 5-й организации, всегда готовой к совместной работе с отделом военнопленных.

Секретарь-распорядитель отдела о военнопленных
И. О. Вильсон

ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 125–127. Копия.

[1*] Речь идет о лагере в Домбе.

№ 163

Письмо заведующего Бюро военнопленных в Берлине А. Файнштейна председателю Центроэвака А. В. Эйдуку о количестве и положении пленных красноармейцах в Польше

15 октября [19]20 г., Берлин[1*]

Председателю Центроэвака[113] т. Эйдуку, копия т. Дзержинскому

По сведениям, полученным из Варшавы (копия с телеграммы при сем прилагается)[2*], в Польше находятся 68 000 официально зарегистрированных военнопленных, из коих 23491 находится в лагерях. Эти сведения получены от представителя американского Общества Христианских молодых людей.

Ввиду того, что Стефания Семполовская нам сообщает, что в Польше имеется около 180 000 военнопленных, я задал вопрос представителю ОХМЛ, куда же делись остальные, он заявил, что в Польше производится вербовка среди военнопленных в корпуса Савинкова и он полагает, что таким образом набрано более 50 000 человек.

Сообщаю Вам, что Стефания Семполовская, по наведенным мною справкам, никакой помощи военнопленным не оказывае, и, согласно моим информациям, это объясняется не только препятствием со стороны польского правительства, но и полной неосведомленностью о положении дела военнопленных в Польше; кроме того, Стефания Семполовская настолько превратно осведомлена о положении польских пленных в России, что едва ли можно говорить о том, что она будет энергично требовать облегчения положения красноармейцев в Польше. По сведениям Американского Общества Христианских молодых людей, которое обследовало все лагеря Польши, оказывается, что повсюду царит голод и холод: большинство военнопленных полуодеты, без обуви, без медикаментов, живут в наскоро сколоченных бараках.

Считаю необходимым предпринять самые энергичные шаги перед польским правительством, дабы прекратилась вербовка, дабы были приняты меры к снабжению военнопленных одеждой и пищей в достаточном количестве. Стефания Семполовская не сможет выполнить того большого задания, и было бы желательно послать в Польшу человека, достаточно хорошо осведомленного с положением военнопленных в России и имеющего опыт в работе помощи военнопленным. Ввиду допущения Пешковой в России считаю, что польское правительство при настойчивых мерах допустит представителя Российского Общества Красного Креста, одно появление которого ободрит военнопленных, которые знают, что в его лице имеют определенного защитника и не будут поддаваться контрреволюционной агитации савинковских агентов.

С ком. приветом А. Файнштейн[3]*

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 17–18. Копия.
Опуб.: сб. Польско-советская война 1919–1920... Ч. 2. С. 95–96.

[1*] Дата написана в верхней части документа от руки.
[2*] Приложение см. док. № 176.
[3*] На документе имеется помета: штамп общей регистратуры ВЧК, 3 XI-20, № 56742 и резолюция Ф. Э. Дзержинского: «Герсону. Дз[ержинский]. 3/XI».

№ 164

Отчет о результатах осмотра лагерей для военнопленных Домбе и Стшалково[1*]

Не ранее 19 октября 1920 г.

Осмотр лагеря Домбе (10 и 11 сентября 1920 г.)[2]*

Лагерь Домбе под Краковом расположен в открытом поле и окружено колючей проволокой. Состоит он из ряда зданий, выстроенных вдоль пересекающихся улиц. При дороге узкие палисадники, при некоторых зданиях – маленькие садики.

На 11 сентября в лагере состояло 5000 человек, среди которых были бредовцы, деникинцы и красноармейцы, дезертиры, около 500 политических интернированных и около 860 гражданских пленных белорусов, русинов[3*] и др.

Лагерь построен во время войны австрийскими властями и предназначался для военнопленных. Здания деревянные. Стены неплотные, некоторые здания без деревянного пола, палаты большие. Отапливаются бараки железными печками, однако их при осмотре еще не было. Люди жаловались, что ночью невозможно спать от холода. Освещение электрическое. Пища скудная. Утром кофе и 500 граммов хлеба, но не всегда его получают, к обеду суп с мясом. Питание явно недостаточное.

Большинство без обуви – совсем босые. Одежда грязная и оборванная. Особенно нуждаются в верхней теплой одежде. Кроватей и нар почти нет, немного только есть в женских бараках и у политических интернированных. [Ни] соломы, ни сена нет вовсе. Спят на земле или досках. Одеял очень мало. Полученные от Американского Кр[асного] Кр[еста, говорят, отобрали. Мыла совсем не получают. В баню ходят приблизительно раз в 2 месяца.

Нет белья, одежды; холод, голод и грязь, и все это грозит громадной смертностью. Администрация не нашла возможным показать мне отхожие места, несмотря на мои неоднократные требования.

Некоторые пленные ходят на работы, иные работают при кухне, но большинство бездельничают и очень этим тяготятся. Просят дать им работу, хотя бы возможность починить свое белье и одежду.

Книги есть, но их не дают. Газету некоторые покупают, но многим это не по карману. Корреспонденцию можно посылать одну в неделю. Денег разрешается иметь не более 10 марок в месяц. У интернированных есть выборный комитет. К пленным меня тогда не допустили.

[4*]Жаловались, что офицеры наносят побои[4*], если же жалуются, то за жалобу опять бьют.

Мое предложение вывесить в лагере правила быта для пленных администрация лагеря отклонила. В моем присутствии офицеры грубо и насильно заставляли пленных молчать, когда те хотели принести мне жалобы.

Отчет об осмотре лагеря Стшалково[5*]

19/IX-20 г. [?][3*] в этом лагере находились 14 500 наших военнопленных, 54 гражданских пленных, которые там находились временно, и 1300 больных. Лагерь рассчитан на 35 [?][3*] до 60 тысяч человек. Лагерь этот расположен посреди поля, что весьма хорошо летом, но зимой очень опасно ввиду морозов; этим объясняется весьма большое число очень тяжелых отмораживаний [ног], которые зачастую у пленных оканчиваются ампутацией. Такого рода инвалидов довольно много, и они там с прошлой зимы. Лагерь тянется длиной больше километра, он разделен на 5 частей для пленных и на 6 для рабочих. Все здания деревянные. Каждый барак приблизительно на 100 человек. Окна очень высоко, пленные спят на полу, отапливания вообще нет, освещения нет тоже с того времени, как сгорела электрическая станция, слабого тока, который получается, хватает единственно для госпиталя и для бараков для администрации лагеря. Каждое отделение имеет свою кухню, хлебопекарня одна для всего лагеря. Между 6 и 7 утра дают кофе, иногда сладкий, между 12 и половиной первого – обед, состоящий из супа, иногда с картофелем, и кусочка мяса (говорят, конского) или селедки, вечером опять кофе, 500 граммов хлеба в день дается к полудню. В госпитале получают 700 граммов хлеба и порцию супа значительно больше, в общем в госпитале такой же паек, как [у] польского солдат[а] на фронте. Одежда и обувь у пленных весьма скудная, большинство ходят босые, те, которые ходят на работу, получают платье. Кроватей нет вовсе – они спят на соломе, и только очень немногие имеют одеяла. Они не моются вовсе, только раз в неделю они ходят в баню, это обязательно для дезинфекции. Они работают на постройках, иногда роют окопы, зачастую в соседних деревнях. Когда нет никакой работы, они остаются в бараках. Библиотек нет вовсе. В госпитале есть одна только библиотека, открытая только неделю тому назад. Газет не получают никогда. Письма военнопленных отсылаются в Красный Крест. Комитета военнопленных нет. Никакого обучения и преподавания нет. Госпиталь рассчитан на 1500 мест, но администрация полагает расширить до 3000 мест, работает в нем 7 врачей поляков и 8 наших. Ощущается большой недостаток одежды, сандалий и одеял. Санитарное состояние немного улучшилось за последнее время, больных 1500 человек, умирает теперь от 4–5 в день, между тем как в ноябре 1919 г. умирало от 30–50 в день. Хоронят их на кладбище, неподалеку от лагеря, голых и без гробов. В лазарете 6 сестер полек, между тем как должно было быть 60; Американский Красный Крест в марте месяце прислал своего делегата, который помогал пленным из армии Бредова. Местные буржуазные еврейские общества благотворительности присылают для евреев пленных продовольствие, деньги и одежду, особенно во время праздников. Состояние здоровья пленных ужасающее, и гигиенические условия лагеря отвратительные. Большинство зданий – это землянки с продырявленными крышами, земляным полом, очень редко встречается дощатый, окна забиты досками вместо стекол, и даже те окна, где есть стекла, в большинстве не открываются. Проветривание производится только при помощи открытия дверей с одной стороны. Многие бараки переполнены. Так,19 октября с. г. барак для пленных коммунистов был так переполнен, что входя в него посреди тумана* было вообще

трудно что бы то ни было рассмотреть. Пленные были скученны настолько, что не могли лежать, а принуждены были стоять, облокотившись один на другого. Администрация обещала их разместить в 2-х, 3-х бараках.

Пленные спят на больших кроватях по нескольку человек вместе. Часть спит на полу, очень часто на голых досках, бывает, однако, что на горсточке ржаной соломы без одеяла.

Одежда и обувь пленных находятся в самом плачевном состоянии, большинство пленных носит деревянную обувь. Хуже всего в этом отношении отношение к коммунистам и евреям, они почти все босые.

Одежда у всех старая, рваная, закупленная польскими властями после английских солдат, производит она впечатление лохмотьев. Грязь царствует повсюду. Белья для смены почти нет ни у кого, многие пленные жаловались, что они не меняли белье в течение 3-х месяцев. Мытье происходит в общей прачечной без мыла, в холодной воде, вода из кранов еле-еле течет. Вновь прибывшие проходят в баню, но после нее надевают свое грязное белье. Находящиеся в лагере 3–4 месяца ни разу не брились и не стриглись. По правилам каждый пленный должен умываться в маленькой ванне 2 раза в месяц, но все пленные заявляли, что они не мылись уже в течение 3–4 месяцев, официально объясняется это полным отсутствием мыла. Каждый день пленные моются холодной водой и у колодца. Какой это будет ужас зимой. Пища в теории: военнопленный должен получать паек тыловой солдатский, состоящие на работах и больные – фронтовой солдатский. Основной частью этого пайка являются 500 граммов хлеба, который пленными часто не получается. Из 11 посещенных бараков в 5 бараках пленные жаловались на неполучение хлеба. Из причитающегося официально пленным пайка они не получают вследствие недостатка сахара, муки и жиров. Насколько недостаточна пища, получаемая пленными, доказывает факт: два раза в день посещения наблюда[ли], что пленные, занятые чисткой картофеля, ели его украдкой сыр[ым].

В каждом отделении находится палата для больных, которая представляет собой обыкновенную темную комнату с деревянным полом. Больные спят рядом друг около друга, так что врачу почти невозможно к ним подойти для того, чтобы их осмотреть. В комнате нет ни стола, ни стульев. В одной из этих палат отмечено было семь случаев холеры. Больные, которых переводят в госпиталь, должны пешком пройти из барака в госпиталь целый километр. Наблюдались случаи, что таких шатающихся больных еще толкали, чтобы шли поскорее. Госпиталь рассчитан на 1500 кроватей, к 19 октября с. г. на 17 600 военнопленных больных было 1760, но в первых днях ноября количество больных удвоилось. Средняя смертность достигает 15–18 человек в день, военнопленные утверждают, что умирало до 46 человек в день. На 19 октября было 196 случаев дизентерии, 56 случаев тифа, 63 случая возвратного тифа, 70 – туберкулезных и 36 остальных. В госпитале недостает белья, одеял и, в особенности, теплого белья для выздоравливающих. Весьма ощутителен недостаток в перевязочном материале, диетическом питании, особенно нужен белый хлеб, молоко, жиры, красное вино и какао. Уход за больными весьма недостаточный, несмотря на то, что в лагере среди военнопленных много русских военных санитаров и сестер милосердия, которые ничем не заняты. В

бараках для инвалидов лежит с прошлой зимы несколько человек с ампутированными отмороженными конечностями[6*].

ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д.186. Л. 23–26. Копия.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 8–10. Копия.

[1*] В документе отсутствует информация об авторе отчета, скорее всего это могли быть либо представители РОКК, либо представители ПРУСК. Датируется по содержанию.
[2*] Заголовок документа.
[3*] Так в тексте.
[4*...4*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут.
[5*] Эта часть документа опубликована в сб. Польско-советская война... Ч. 2. С. 48–51.
[6*] Подписи отсутствуют в обоих архивных вариантах текста.

№ 165

Письмо представителя Российского общества Красного Креста в Польше Ст. Семполовской Ю. Мархлевскому о положении пленных в лагерях Польши[1*]

25 октября 1920 г., Варшава

Милостивый Государь,

Рассчитываю, что Вами получен отчет о моей деятельности, посланный мною (через г-на Залеского) в первых числах сентября. С того времени характер моей работы[2*] ввиду того, что объем попечения расширился и распространяется теперь также и на военнопленных. Лишь в последние дни по причине устройства формальностей я получила возможность посещать концентрационные лагеря, в которых помещено большинство военнопленных. Не имея еще до сих пор разрешения на посещение их павильона [?][3*], где находится ряд более видных пленных. Однако принято от меня теплую одежду и продовольствие для них, в получении чего лично расписались.

Количество пленных в лагерях и рабочих командах согласно доставленным мне сведениям достигают 70 000 человек. О больницах данных пока еще не имею. Условия жизни таковы, как допускает война. Я бы хотела усилить немного их питание, особенно прибавить к казенному пайку жировые вещества. Это нужно будет выписывать из-за границы. Самый большой и главный недостаток – в одежде и обуви. Летняя одежда недостаточна, равным образом отпускаемые пленным военными властями лапти на деревянных подошвах. Совместно с приглашенными специалистами из рабочих кооперативов составленная смета расходов на снабжение 20 000 человек (думаю, что это количество вполне достаточно, так как каждый из пленных имеет ту или другую часть верхней одежды) показывает, что потребуется около 68 000 000 марок. (Приобретать нужно только здесь, частью за границей.) Я также высчитывала расходы по покупке продуктов продовольствия и, будучи в Познани, вошла в сношение с хлебной фирмой о поставке гороха, рисовой крупы и жировых веществ, но пока что действую втемную, ибо не знаю, какими средствами могу располагать.

Прошу Вас прислать срочно сведения и запас более крупных средств. Далее мне ничего неизвестно, какой характер будет иметь и в какой форме бу-

дет производиться обмен. По последним сведениям ПТА (Польское Телеграфное Агентство)[114] условия обмена отличаются значительно от предыдущих соглашений Красного Креста (вопрос гражданства гражданских пленных). Если эти вопросы будут разрешать предусмотренные договором смешанные комиссии, считаю весьма важным обстоятельством присылку подходящих людей или же человека, знающего этого рода дела.

Я лично знакома с тюремными нуждами арестованных и психикой их, в правовых же и политических вопросах не разбираюсь.

В своей работе по попечению мне нужно знание дела материальной помощи и, в частност, закупочного и распределительного.

Одновременно с продовольственной и вещевой помощью необходимо удовлетворять спрос на русские книги, в которых большой недостаток, главным образом учебники. Полагаю, что Вы будете в состоянии устроить дело снабжения учебниками и русской литературой вообще.

Обмен письмами для душевного состояния военнопленных имеет большое значение. Обратите поэтому внимание на этот вопрос при переговорах в Риге.

Г-н Залеский, благожелательно идущий мне во всем навстречу, [передает, что пленные][3*] очень истощены или легко заболевают и смертность среди больных большая. В лагере Стшалково больных 11–12 %, тяжело и смертельно больных 2–3 %. В лагерях много инвалидов. Не сможете ли Вы из Берлина через Нансеновский Комитет получить протезы.

Вопрос очередной отправки военно и гражданских пленных, интернированных, инвалидов, коммунистов (которых в лагере содержат отдельно от остальных), полагаю, будет решаться Смешанными Комиссиями. Жду также Ваших указаний относительно санитаров, врачей и другого санитарного персонала.

В заключение некоторые цифровые данные: лагери имеются в Стшалково под Слупцами, в нем содержатся около 34 000 пленных, из них половина на работах, в Домбе под Краковом – около 5000 (много интернированных), в Вадовицах – около 8000, в Пикульчицах под Перемышлем [?][3*], в Тухоли в Померании.

Пленные получают довольствие в общем, какое полагается солдатам тыловой службы, иногда бывают недохватки, вызванные общим недостатком. Обмундирование – легкое летнее, скверное, недостаток обуви и верхней теплой одежды, шинелей почти вовсе нет. Желательна была бы раздача шинелей, которые, в крайнем случае, служили бы в то же время одеялами и могли бы до известной степени заменить теплое платье. Полный недостаток белья. Зима ввиду этих недостатков может оказаться убийственной.

Пленные желают поступить на работу, ибо тогда их лучше кормят и одевают. Работы главным образом земляные и кончаются с наступлением морозов. Многие из пленных уходили в русские армии до начала переговоров. Интернированных собираются скоро освободить, украинцев отпускать домой. Вот те сведения общего характера, которые собрала.

Буду ожидать сведений и указаний, а также денежных средств, может быть, через Ригу.

Шлю выражения моего уважения

Ст. Семполовская
Представитель Креста в Польше[4*]

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 11–11об. Заверенная машинописная копия перевода с польского языка. Там же. Л. 68–69. Машинопись с редакторской правкой.
Опуб.: сб. Польско-советская война 1919–1920... Ч. 2. С. 112–115.

[1*] Копия письма была направлена секретарю полпредства РСФСР в Германии С. И. Бродовскому. *(АВП РФ. Ф. 122. Оп. 3 П. 5. Д. 13. Л. 18-19. Машинописная копия с перевода.)*
[2*] Далее, вероятно, в тексте документа – пропуск.
[3*] Так в тексте публикации.
[4*] Помета на документе: «List Sempołowskiej do Marchlewskiego» - письмо Семполовской т. Мархлевскому *(Примечание публикации).*

№ 166

Рапорт командира пересыльного пункта пленных и интернированных 4-й армии в Брест-Литовске в КЭО армии о численности пленных

24 октября 1920 г.

Сборный пункт пленных и интернированных IV армии
№ 946, утренний рапорт за 24.X.920 г.
КЭО 4-й армии. Секция пленных.

Количественный состав пленных и интернированных сборно-пересыльного пункта Брест-Литовск

	Пленные						Интернированные и гражданские		Примечание
	Большевиков		Казаков		Литовцев		Женщ.	Мужч.	
	Офиц.	Ряд.	Офиц.	Ряд.	Офиц.	Ряд.			
Состояние на 23/IX 1920	34	1352	2	19			13		
Прибыло	1	87	–						Прибыло 1 офицер из секции дефензивы, пост №4, 59 рядовых большевиков из госпиталя, 28 из рабочей команды
Убыло	–	3	–						3 рядовых большевиков в госпиталь
Состояние на 24/IX 20	35	1436	2	19			13	9	Всего 1514

[Подпись неразборчива]
командир пересыльного пункта пленных

CAW. 4 Armia.I.311.4.630. Рукопись. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 167

Рапорт начальника Главного сортировочного пункта больных и раненых Войска Польского С. Гелевича в секцию гигиены Санитарного департамента Минвоендел Польши о нарушении санитарной инструкции о транспортировке пленных

16 октября 1920 г., Варшава

Главная сортировочная больных и раненных ВП
№ 894
Рапорт

В секцию гигиены Санитарного департамента Минвоендел

14 октября начальник движения ст[анции] Виленская доложил мне, что под названием санитарного поезда станция Марки прислала на пути станции Виленская [1*]15 вагонов с пленными, направленными из Белостока в Стшалково[1*]. По словам начальника, пленные производят впечатление очень изнуренных и голодных, так как вырываются из вагонов, ищут в мусоре остатки еды и жадно поедают картофельные очистки, которые находят на путях. Из личных расспросов пленных и от начальника эшелона командира отделения Новака я узнал:

1) Транспорт вышел из Белостока 13 с.м. в 3 часа, прибыл в Варшаву 14 с[его] м[есяца] утром.

2) 200 человек из транспорта после его прибытия на Виленский вокзал по приказу коменданта ст[анции] Виленская были взяты для погрузки угля, 100 – на Брестский вокзал, 100 – на Виленский вокзал.

3) В Белостоке получили продовольствие до 13-го, в пути продовольствия не получили, 14-го после обеда на питательной ст[анции] получили сухой паек: 300 гр. хлеба и 125 гр. фасоли.

4) Транспорт загружен на пересыльном пункте пленных в Белостоке и направляется в Стшалково. № транспорта 34342 – 415 человек. [1*]Предохранительные прививки сделаны не всем[1*].

5) Люди одеты очень плохо, [1*]несмотря на дезинсекцию перед отъездом, очень завшивлены[1*]. В связи с этим я немедленно доложил о случившемся начальнику санитарной службы КГО и приказал: выдать горячую пищу транспорту с питательного пункта Красного Креста; людей, отправленных на работы, возвратить в вагоны; усилить охрану; всех подвергнуть дезинсекции и искупать; установить врачебный надзор за всем транспортом.

Все названные распоряжения были в точности исполнены. Транспорт по приказу начальника санитарной службы КГО я задержал и подверг в вагонах карантину вплоть до дальнейших приказов. 15-го из транспорта в 11 часов поступили на главную сортировку 14 больных, 2 из которых с подозрением на холеру, все были отправлены в Гроховский госпиталь для наблюдения.

С. Гелевич, майор медицинской службы
начальник Главной сортировки больных и раненных ВП[2*]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.354. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.
[2*] В свою очередь Санитарный департамент Минвоендел 23 октября 1920 г. направил Верховному командованию за № 28439/20. Sek.IV.Hig. (Варшава) этот рапорт с препроводительным письмом: «Для сведения с просьбой издать распоряжения и известить Санитарный департамент. По поручению министра военных дел *за начальника Санитарного департамента [подпись неразборчива], полковник медицинской службы*». *(CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.354. Заверенная копия. Перевод с польского языка.)*
28 октября 1920 г. было также отправлено письмо (№ 22062/Mob. Варшава) штабом I отдела Минвоендел в адрес секции пленных Верховного командования ВП следующего содержания: «Верховному командованию (секция пленных). К сведению и с просьбой издания аналогичного распоряжения. По поручению министра *начальник штаба Минвоендел Несёловский генерал-подпоручик*». В тот же день Министерство военных дел (I департамент, мобилизационная секция) направило во все военные округа следующий приказ № 22062/Mob. о транспортировке больных пленных: «Всем КГО. 14-го числа с.м. на вокзал Варшава-Виленская прибыл транспорт больных горячечных пленных, 132 человека, в холодных товарных вагонах, в том числе двое с подозрением на холеру. Этот эшелон некоторое время оставался на вокзале, затем был отправлен в госпиталь. В связи с тем, что перевозка больных пленных без теплой одежды, плохо обеспеченных провиантом, в холодных товарных вагонах может вызвать появление мобильных центров эпидемических заболеваний, *Верховное командование ВП* [написано от руки вместо зачеркнутого «Минвоендел»] строжайшим образом запрещает пересылку больных пленных без помощи санитарных поездов, как и без предварительного прохождения 5-дневного карантина на месте, до погрузки в санитарный поезд». *(CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.354. Копия. Перевод с польского языка.)*

№ 168

Телеграмма командира укрепленного района Модлин в секцию пленных Верховного командования Войска Польского о массовом заболевании военнопленных в лагере Модлин

28 октября 1920 г., Модлин

Верховному командованию. Секция пленных. Варшава
Командованию Варшавского генерального округа — копия

Докладываю господину генералу, что среди пленных, дислоцированных в укрепрайоне Модлин, свирепствует эпидемия желудочных заболеваний («холерины»). В настоящее время в госпитале *900 желудочных больных*[1*], из числа которых почти десять процентов смертельных случаев. В морге госпиталя находятся 58 тел, которые, в связи с угрозой эпидемии, я вынужден похоронить в общей братской могиле, не ожидая изготовления гробов. Главные причины заболевания – поедание пленными различных сырых очисток и полное отсутствие обуви и одежды. Прошу о безотлагательных распоряжениях для спасения остальных. № 9984. Модлин, 28 октября 1920 г.

Малевич,
командование укрепленного района Модлин[2*]

CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.354. Телеграфный бланк телеграммы. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенные курсивом слова подчеркнуты от руки.
[2*] Внизу документа помета: «Зараза. II Z. Начальнику санитарии: Издать приказ о ликвидации конц[ентрационной] ст[анции]».

№ 169

Доклад командования этапного округа 6-й армии в секцию пленных Верховного командования Войска Польского о положении пленных в рабочих командах

30 октября 1920 г.

Командование этапного округа 6-й армии
№ 125/IV jen.
Пленные на сельскохозяйственных работах
Главная полевая почта VI/E.
Очень срочно

Верховному командованию ВП. Секция пленных

Во исполнение приказа № 53583/IV[1*] и его дополнения, докладываю, что здешнее командование организовало в подчиненных ему пересыльных пунктах пленных в Злочеве и Бродах рабочие отряды пленных, насчитывающие в данный момент по 500 пленных, которые будут использованы на сельскохозяйственных работах, о чем извещены все староства в Восточной Малой Польше

С пересыльного пункта пленных в Бродах 29/X с.г. по приказу командования 6-й армии № IV.867/jen. выслан рабочий отряд пленных в составе 1 унтер-офицера, 2 ефрейторов, 12 рядовых и 100 пленных в распоряжение военного руководителя сахарного завода «Збруч» в Фридриховке.

Однако нужно отметить, что эти пленные, которые должны быть использованы на работах, даже средне не экипированы, так как у них совершенно нет ни обуви, ни даже плохеньких мундиров, до такой степени, что из вышеупомянутого отряда, который отправился в Фридриховку, в дороге умер один пленный, вероятно, от простуды, тем более, что в последние дни в здешних местах установились необычайно сильные морозы.

В связи с этим просим о безотлагательном издании распоряжений по этому вопросу, нужно ли при таких условиях вообще продолжать организовывать рабочие отряды пленных, так как эти люди при таком состоянии экипировки абсолютно нигде не могут быть использованы, потому что они скорее годятся для отправки в госпиталь, чем на работы, а пересыльные пункты пленных мундирами для пленных не располагают.

Командир этапного округа
[подпись неразборчива]

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.354. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] В номере приказа допущена ошибка, должно быть 43583/IV. См. также док. № 118, 120.

№ 170

Телефонограмма командующего Варшавским генеральным округом ген. Ивашкевича Верховному командованию Войска Польского об эпидемии холеры среди пленных в Модлине

31 октября 1920 г.

Телефонограмма
№ 2850/I. Bezpieczeństwa
Очень срочно

Верховному командованию. IV отдел. Из КГО, I отдел

Согласно донесения командира укрепленного лагеря Модлин, санитарное и продовольственное положение распределительной станции пленных в Модлине очень плохое. Случаев заболевания холерой несколько десятков в день (было похоронено около 100 похорон[1*]), что грозит заражением всего лагеря.

В связи с этим прошу о самых энергичных мерах по оздоровлению положения.

Ивашкевич, генерал-подпоручик
и командир КГО Варшава[2*]

CAW.Oddział IV NDWP. I.301.10.354. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.

[2*] В свою очередь Верховное командование ВП (Генеральный штаб) 4 ноября 1920 г. за № 24011/San. направило следующее письмо: «Верховное командование. IV отдел. Секция пленных. На их № 59383/IV от 30.X.1920 г. направляем для сведения с приложением копии отчета майора медицинской службы д-ра Саского об инспекции концентрационной станции в Модлине, проведенной 1.XI с.г. Подчеркиваем необходимость обеспечения пленных бельем, одеждой и обувью. 1 приложение. *Д-р Рогальский, генерал-подпоручик медицинской службы*». К письму прилагался отчет майора медицинской службы С. Саского начальника секции гигиены *(см. док. № 171)*.

№ 171
Отчет инспекции Верховного командования Войска Польского о проверке санитарного состояния концентрационной станции пленных и интернированных в Модлине

2 ноября 1920 г.

Отчет об инспекции концентрационной станции пленных и интернированных Верховного командования в Модлине

В связи с телефонограммой КГО Варшава № 2850/I от 31.Х-20 о случаях заболеваний холеры среди пленных концентрационной станции Верховного командования в Модлине по приказу начальника санитарии Верховного командования генерала-подпоручика д-ра Рогальского я провел 1.XI с.г. инспекцию названной станции в присутствии начальника санитарной службы командования укрепленного лагеря, подполковника медицинской службы Вишневского.

Во время инспекции я установил следующее:

Командир станции – подпоручик Килиан, врач – капитан Рапапорт. Количество пленных 1.XI – 771. В лазарете 37 предназначенных к отправке в госпиталь и 10 – остающихся для лечения в лазарете. Концентрационная станция занимает сейчас только одно здание в крепости. Отделения в фортах ликвидированы. Дом двухэтажный, с коридорной системой. Помещения для пленных отделены от коридора деревянными перегородками, окна местами без стекол, частично занавешены тряпками. Пленные спят на двухъярусных нарах без подстилки. Помещения, занимаемые пленными, кухни и отхожие места содержатся в чистоте. На станции две просторные кухни и баня с душем. Баня устроена неудобно: в баню надо проходить через кухню, отдельного помещения для раздевания и одевания нет. Дезинфекция одежды производится в передвижном дезинфекционном аппарате, одолженном местным военным госпиталем. Пленные довольно часто моются. Степень завшивления незначительная. На станции два лазарета: один на 17 коек, в котором лежат больные, остающиеся на лечение в лазарете. В день инспекции было занято 10 коек. Койки железные, сенники, постельное белье и одеяла на всех койках. Во втором лазарете временно пребывают больные, которые предназначены для госпиталя. Они лежат на сенниках на полу под одеялами. В день инспекции в лазарете было 37 больных. Часть лазарета отведена под амбулаторию. Концентрационная станция прикреплена к хозяйственной комиссии 1-го полка тяжелой артиллерии. Питание достаточное. Пленные получают: хлеба 1 фунт в день, утром кофе и мармелад, на обед суп, чаще всего картофельный с мясом, на ужин тоже суп. Во время инспекции обнаружено, что суп густой и вкусный, в достаточном количестве. На многочисленные вопросы все пленные отвечали, что питанием довольны.

Положение с экипировкой плохое. Многие пленные вообще не имеют

обуви, некоторые заворачивают ноги в тряпки. Белье и одежда в очень плохом состоянии в качественном и количественном отношении. Шинели или более теплую одежду имеют только несколько пленных. На станции есть определенный запас одежды, предназначенной только для формирующихся железнодорожных рот, которую нельзя использовать для всех пленных. Что же касается уровня заболеваемости среди пленных, то я на основании объяснений врача станции, а также начальника санитарной службы укрепленного лагеря, который одновременно является начальником госпиталя лагеря, пришел к выводу, что среди пленных концентрационной станции случаев заболевания желудочно-кишечными заболеваниями с подозрением на холеру не было. Такие случаи в количестве 12 имели место только в командах, не подчиняющихся Верховному командованию, а именно: в 13-й рабочей роте пленных, работающей в порту, а также в команде пленных в кадетском корпусе. Уровень заболеваемости на концентрационной станции выражается числом 1173 пленных, отправленных в госпиталь за все время существования станции на 7800 пленных, которые прошли через станцию, т. е. около 15 %. Основную массу больных составляют больные возвратным тифом. Прежде довольно частыми были случаи дизентерии. Сыпной тиф был подтвержден в 2—3 случаях. Распространение возвратного тифа, несмотря на довольно частую дезинсекцию пленных, можно было бы объяснить тем, что в лазарете не использовались приемы раннего и надежного выявления возвратного тифа с помощью анализа крови. Больные возвратным тифом, принимаемым, вероятно, за грипп, после снижения температуры возвращаются в общие помещения, где остаются до нового приступа, становясь источником заражения своих товарищей. На это обстоятельство было обращено внимание врача станции и было приказано прибегать к анализу крови в подозрительных случаях.

Количество смертных случаев с 10.X. до 1.XI. составило 21 (в том числе 10 случаев смерти в результате обрушения потолка на складах Американского Красного Креста, о чем командование станции в свое время докладывало). До 10.X. случаев смерти не было. Значительная смертность объясняется общим истощением пленных, вызывающим ослабление жизненных сил организма.

Для сбора более точной информации о вышеперечисленных случаях подозрения на холеру я посетил корпус кадетов, а также рабочую роту пленных № 13 с поручиком медицинской службы Капусциньским, присланным из бактериологической лаборатории Военного санитарного совета для сбора материала для бактериологических исследований.

Из расспросов выяснилось, что в ночь с 24 на 25 октября с.г. рабочей роте пленных, работающей в порту на Нареве, имели место 5 случаев заболевания, клинически протекавших как холера. В ту же ночь было 2 таких же случая среди пленных в корпусе кадетов, которые, как оказалось, прибыли 24.X. в корпус из роты № 13. В роте № 13 заболели затем еще несколько пленных с аналогичными симптомами. Всего случаев подозрения на холеру было 12—13, из них 5 со смертельным исходом. Посмертное вскрытие, как и бактериологический анализ испражнений, проведенный в бактериологической лаборатории госпиталя в Модлине, дали отрицательный результат. Оконча-

тельному выяснению вопроса может помочь результат бактериологического анализа проб кала, взятых поручиком Капусциньским у нескольких больных в госпитале, а также в рабочей роте пленных № 13, как и исследование проб воды из Нарева и колодцев, которые также взяты поручиком К[апусциньским].

Выводы: 1) На концентрационной станции пленных и интернированных Верховного командования случаев холеры не обнаружено. 2) Размещение и питание пленных удовлетворительное. 3) Необходимо безотлагательно выделить белье, теплую одежду и обувь для пленных. Недостатки в обмундировании ведут, с одной стороны, к неполному использованию рабочей силы, так как в эту пору года плохо одетых пленных нельзя посылать на работы, а с другой стороны, имеются причины заболеваний в результате простуды. 4) Для того чтобы справиться с возвратным тифом, необходимо заблаговременное выявление болезни с помощью анализа крови и более раннее направление этих пленных в госпиталь (врачу концентрационной станции даны соответствующие указания). 2/11-20.

Саский, майор

CAW. Oddział IV NDWP.I.301.10.354. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 172

Удостоверение Ст. Семполовской на право посещения всех учреждений для пленных, выданное II отделом штаба Министерства военных дел Польши

2 ноября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 12657/def.20

Удостоверение

На основании § 1, 2 и 3 договора Польского общества Красного Креста и Российского Советского общества Красного Креста от 6 сентября 1920 г.[1*]

Министерство военных дел уполномочивает сим г. Стефанию Семполовскую, члена Польского общества Красного Креста, одновременно делегата Российского Советского общества Красного Креста на свободное посещение всех лагерей и мест интернирования военных и гражданских пленных, госпиталей, сборных пунктов, мест работы пленных и т. д. с целью несения собранным там пленным и интернированным непосредственной материальной помощи, т. е. вручения им и распределения пособий и пожертвований как в натуре, так и деньгами.

Посещение пленных и интернированных должно осуществляться на условиях, предусмотренных уставами лагерей, госпиталей и т. д.

Начальникам лагерей, госпиталей и т. д. облегчать Семполовской исполнение ею гуманитарной акции и оказывать ей поддержку[115].

По приказу Министра военных дел,
И.о. обязанности начальника отдела
Медзиньский, подполковник

CAW.Oddział IV NDWP.I.301.10.354. Копия. Перевод с польского языка.

[115] Имеется в виду т.н. Берлинский договор, подписанный представителями Российского и Польского обществ Красного Креста С. Бродовским (Братманом) и Э. Залеским (см. док. № 138).

№ 173

Отчет начальника медицинской службы Французской военной миссии в Польше майора медицинской службы Готье начальнику миссии о состоянии лагерей военнопленных в Тухоли и в Стшалково

3 ноября 1920 г., Варшава

№ 1588/OS

Г-ну генералу, начальнику Французской военной миссии в Польше. Штаб

Имею честь сообщить Вам некоторые сведения, касающиеся лагерей военнопленных, только что переданные мне майором медицинской службы Болеславом Порэ Мадейским, медицинским инспектором этих лагерей.

Он полагает, что общее число большевиков, взятых в плен этим летом, составляет около 150 000. Все пригодные к работе были распределены на рабочие бригады. Большое число пленных было зачислено в армии Балаховича и Павленко. Тем не менее в двух лагерях интернировано еще большое количество пленных.

Лагерь в Тухоли, в Померании, предназначался для содержания 40 000 пленных; запланированные работы по увеличению и обустройству лагеря не были выполнены. Мадейски, не посещавший этот лагерь несколько месяцев, не знает, сколько в настоящее время там содержится пленных.

Напротив, совсем недавно он посетил второй лагерь, расположенный в Стржалкове, под Познанью. В этом лагере находится 15 000 пленных, непригодных для работ, и 22 000 пленных, используемых в качестве рабочей силы. Общая гигиена в этом лагере оставляет желать лучшего. Пленные одеты в лохмотья, питание явно недостаточно. Лагерь располагает госпиталем на 1000 коек. В последнее время в госпитале на излечении находятся 2200 больных, т. е. приходится больше, чем 2 больных на 1 койку; практически нет одеял и простыней. Смертность очень высока: в день умирают 25–50 человек (брюшной тиф, дизентерия). Случаи сыпного тифа немногочисленны, случаев холеры якобы нет.

В заключении отчета имею честь просить Вашего разрешения на посещение лагеря в Стржалково французским врачом для раздачи пленным курток, рубашек, кальсон, носовых платков, полотенец, а также мыла.

Готье

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 448. Л. 497 и об. Подлинник. Перевод с французского языка.

№ 174

Рапорт начальника бактериологического отдела Военного санитарного совета подполковника Шимановского о результатах изучения причин смерти военнопленных в Модлине

3 ноября 1920 г., Варшава

Бактериологический отдел Военного санитарного совета
№ 405/20

В Санитарный департамент Минвоендел, IV секция, Варшава

Направляю следующий рапорт, представленный мне поручиком медицинской службы д-ром Капусциньским, который по приказу Санитарного департамента Минвоендел ездил в Модлин в связи со случаями подозрения на холеру.

«Докладываю, что 1/XI-20 г. согласно полученного приказа я направился в крепость Модлин для проверки случаев подозрения на холеру. После прибытия на место я выяснил в следующее:

Первые подозрительные случаи имели место в порту между Вислой и Наревом 24/X-20 г.; в тот момент заболели *четверо работающих там пленных из рабочей роты № 13*[1*], в тот же день заболели еще *двое пленных из той же роты* — все с симптомами рвота, понос и судороги ног. Больных поместили вначале в *лазарет роты № 13*, а потом перевели в *госпиталь*. В ночь с 25 на 26/X заболели еще *четверо пленных* с теми же симптомами, которых сразу же отправили в госпиталь. Из первых шести сразу же умерли четыре, а вскоре затем еще один. Вскрытие якобы не выявило никаких изменений, типичных для холеры, зато в *кишечнике найдена сырая картошка*. Одновременно заболели двое пленных из той же *13 роты (Скопин и Политов)*, работающие в кадетском корпусе. Эти пленные накануне болезни были присланы в количестве числе 30 в Корпус кадетов из *роты № 13*. Кроме вышеперечисленных заболели еще несколько пленных из той же роты № 13 в последующие дни, так что общее число заболеваний доходило *до 15*, точное число я установить не смог.

Все больные и подозреваемые были немедленно размещены в одном из бараков военного госпиталя. Однако они не *изолированы* полностью, так как

занимают только *одну палату* в бараке, вход в которую ведет *через две другие палаты, в которых* лежат пленные, больные брюшным и возвратным тифом и дизентерией. Таким образом, врачебный и вспомогательный персонал (санитары) не могут избежать контакта с другими пленными. У всех находящихся на месте больных я взял кал на бактериологический анализ.

Бактериологический анализ уже делал накануне на месте в лаборатории госпиталя капитан медицинской службы д-р Сафаревич, с отрицательным результатом, вызывающим, однако, серьезные сомнения, так как кал был посеян не на пептоновую воду, а на бульон, приготовленный из готовой питательной среды. Д-р Сафаревич жаловался, что не может приготовить пептоновую воду, так как *пептон*, заказанный им в свое время на санитарном складе, *был полностью вычеркнут*. Кроме того, в лаборатории *нет достаточного количества колб и пробирок*, которые склад *также не выдал*. Наконец, материал берется в отделениях неправильно, так как приходит в лабораторию, смешанный *с мочой, будучи зачерпнутым* прямо из стоящих в палате параш.

[2*]После осмотра госпиталя я отправился в кадетский корпус, где обнаружил остальных 28 пленных, проходящих на месте строгий карантин. В день визита, т. е. 1/XI-20 г. как раз кончался 5 день карантина[2*] с момента последнего случая заболевания. Эти пленные раньше работали на самых разных работах по обслуживанию, в том числе и на кухне, но в последнее время были от этой работы отстранены.

Затем я осмотрел казарму рабочей роты № 13, где произошли первые случаи. В момент осмотра в лазарете находилось 3 пленных с симптомами кишечно-желудочного заболевания, а именно Ефимов, Пчелинцев и Матюнин. Я у всех взял материал для анализа. Пленные находятся в каземате, достаточно сыром; на вопрос о питании отвечали, что получают все им полагающееся и не имели никаких жалоб. Зато врачи госпиталя единодушно заявили, что все пленные производят впечатление чрезвычайно изголодавших, так как *прямо из земли выгребают и едят сырой картофель*, собирают *на помойках* и едят всевозможные отходы, как то: кости, капустные листья и т. д.

Все пленные кроме больных продолжают работать в порту и не проходили никакого карантина.

Для выявления источника заражения я взял на исследование воду из Нарева, из колодца во дворе казармы роты № 13, а также из водопровода в кадетском корпусе, так как, по мнению врачей госпиталя. эта вода не может считаться надежной – из-за низкой производительности фильтров в фильтрованную воду добавляется вода прямо из реки.

Выводы. 1) Все перечисленные случаи вызывают сильное подозрение на азиатскую холеру. Очагом холеры следует считать *рабочую роту пленных № 13*, в которой имели место все предшествующие случаи. Отрицательный результат предыдущего бактериологического исследования не является достоверным из-за технических ошибок в отборе и посеве материала (нет пептона).

2) Изоляция больных *недостаточна*. Нужно безотлагательно организовать в крепости холерный госпиталь на 50 коек, а также выделить для него отдельных санитаров.

3) Следует сделать возможным проведение бактериологических анализов на

месте, для чего немедленно выдать лаборатории капитана медицинской службы д-ра Сафаревича 1 кг пептона, 100 штук пробирок и 20 колб разного калибра.

4) Всех пленных из рабочей роты пленных № 13 следует поместить в строгий карантин и провести тщательный анализ кала с интервалом в 5 дней.

Прилагаю список больных и подозреваемых в том, что они являются бациллоносителями, находящихся в госпитале 1/XI-20 г.

Перечень:

1. Политов Николай, выздоравливающий, работал в кадетском корпусе.
2. Скопин Алексей, больной, работал у кадетов.
3. Слензин Алексей, выздоравливающий.
4. Сидоров Семен, больной.
5. Шеймин Леон, больной.
6. Липкин Иван, подозревается в том, что является бациллоносителем.
7. Лобода Ефим, подозревается в том, что является бациллоносителем.
8. Горзков Владимир, выздоравливающий.
9. Мароцкий Павел, выздоравливающий.
10. Турченко Иван, выздоравливающий.
11. Саламатов Иван, выздоравливающий.
12. Мельник Петр, выздоравливающий».

Полностью соглашаясь с вышеприведенными выводами поручика медицинской службы д-ра Капусциньского, докладываю, что бактериологический анализ проб, привезенных им, показал наличие палочек холеры у пленного Матюнина, находящегося в лазарете роты № 13, и у пленного Слензина, выздоравливающего в госпитале. В связи с этим следует считать установленной в Модлине азиатскую холеру. В качестве дополнительных мер к предложенным д-ром Капусциньским считаю необходимым:

1) Организовать периодическое исследование воды крепости Модлин. Обращаю внимание на порт, который *не имеет никаких фильтров и берет воду прямо из реки*, а также на фильтры в крепости, которые должны в кратчайшее время быть приведены в порядок, особенно так, чтобы до весны крепость обезопасить.

Полковник медицинской службы д-р Керсновкий в прошлом году несколько раз ездил по моему поручению на инспекцию этих фильтров и *всегда находил серьезные* недостатки.

2) Следует обезопасить лагерь пленных в Модлине от *нового* занесения холеры. Для этого каждый пленный, прибывающий извне, должен подвергнуться *недельному* карантину и за это время дважды пройти проверку на бациллоносительство. Для карантина нужно выделить специальный барак под строгой охраной.

3) В крепости Модлин следует немедленно создать штатную бактериологическую лабораторию и дать доктору Сафаревичу все необходимые для этого средства и как можно скорее.

Д-р Шимановский, подполковник медицинской службы,
начальник бактериологического отдела
Военного санитарного совета[3*]

CAW. MSWojsk.Dep. Zdrowia. I.300.62.31. Подлинник. Перевод с польского языка.

1* Выделенные курсивом в тексте отчета слова подчеркнуты от руки.

2*...2* Выделенные цифрами фрагменты текста в документе отчеркнут слева на полях от руки одной линией.

3* На документе имеются следующие пометы. 1) В верхнем левом углу: «Кап[итан] [фамилия неразборчива] решить по согласованию с м[а]й[ором] [фамилия неразборчива] и пор[учиком] [фамилия неразборчива]/ 6/XI 20 [подпись неразборчива]». 2) Слева от пункта 3: «Пор[учик] [фамилия неразборчива]. Исполнить немедленно». 3) Слева от пункта 4: «Исполнено 7/XI-20. Подтверждена сделанная заявка. Выдан готовый [далее слово неразборчива] пептона. 7/XI. [Подпись неразборчива]». 4) В конце документа: «Видел. З. Дмохович. полковник медицинской службы».

№ 175

Телеграмма председателя польской комиссии по обмену военнопленных Э. Залеского в Российский Красный Крест по организационным вопросам и оказании помощи гражданским и военным пленным

2/3 ноября 1920 г., Варшава

Вх. № 2059 от 3 XI-20
Из Варшавы 1582\1560, BESL 2/II, 20 ч. 30 м.

Москва, Российский Красный Крест

Пани Семполовская с конца апреля оказывает всестороннюю помощь гражданским пленным, с 10 сентября – военнопленным. На основании договора от 6 сентября[1*] пани Семполовская выезжала в Берлин и договорилась с представителем Российского Красного Креста – Бродовским.

Благодарим госпожу Екатерину Пешкову за принятие нашего мандата и просим немедленно развернуть опеку и оказание всесторонней помощи также польским военнопленным. Просим подготовить транспорты для доставки их до границы. Время транспорта сообщим радиограммой после двухстороннего согласования [с] военными ведомствами [о] месте передачи назначенных военнопленных. Просим госпожу Пешкову приехать с первым транспортом для согласования.

Председатель комиссии Эдвард Залеский

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 13. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

1* Речь идет о договоре, подписанном в Берлине.

№ 176

Радиограмма заведующего Бюро военнопленных в Берлине А. Файнштейна в НКИД РСФСР о численности русских военнопленных в польских лагерях

Не позднее 3 ноября 1920 г.[1*]

Радио. Москва – Наркоминдел Чичерину, копия – Центроэвак

По сведениям А. О.Х.М.Л.[2*] в Польше русских пленных имеется шестьдесят восемь тысяч, из коих двадцать три тысячи пятьсот на работах. Военнопленные находятся в лагерях – Дабье, Шарнков, Водовицы, Пикулицы, Тухолове, Рембертове[3*]. 4.XI.1920[4*].

Файнштейн

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л.15. Заверенная копия.

[1*] Копия данного текста телеграммы направлена была 3 ноября 1920 г. Центральным управлением по эвакуации населения НКВД РСФСР председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому.

[2*] Имеется в виду Американская ассоциация христианских молодых людей.

[3*] Речь идет о лагерях для военнопленных — соответственно Домбе, Стшалково, Вадовице, Пикулице, Тухоля, Рембертово.

[4*] Это дата получения телеграммы и регистрации Центральным управлением по эвакуации населения НКВД РСФСР. (См. также док. № 163.)

№ 177

Рапорт Верховного чрезвычайного комиссара по делам борьбы с эпидемиями Э. Годлевского военному министру Польши о причинах распространения холеры среди военнопленных

9 ноября 1920 г., Варшава

Верховный чрезвычайный комиссариат
по делам борьбы с эпидемиями
Бельведерская аллея № 1/3/5,
телефон № 19-51. № 21149

Господин министр!

Борьба с холерой может дать результаты только в том случае, если будет вестись как совместная акция военных органов и гражданских органов, и если приказы, издаваемые Министерством военных дел, будут действительно исполняться. А пока военные органы, особенно это касается пленных, видимо, не имеют необходимой инструкции о распределении их компетенции между Верховным командованием и Минвоендел. Были

изданы приказы, что запрещается транспортировать в страну не привитых[1*] пленных и что пленные перед прибытием в страну должны пройти карантин.

Докладываю, что эти приказы военными органами не выполняются. 26 октября в лагерь пленных в Вадовице под Краковом прибыли 350 большевистских пленных, присланных Центральным хозяйственным управлением в Варшаве. Этих пленных разместили в бараках № 2 и 7, пленные [1*]не были привиты[1*], в обоих бараках находились другие пленные, которые уже до этого были в Вадовице, следовательно, карантин не провели даже на месте. 29/X среди этих пленных были первые случаи холеры. 3/XI было уже 25 больных холерой, к тому же из лагеря пленных в Вадовице была откомандирована определенная партия пленных [1*]на работу на водопроводе[1*] в Кракове, среди них сразу же появилась холера, которая распространилась на гражданское население села Пшегожалы. В настоящее время выявлено 8 гражданских лиц, больных холерой, далее я утверждаю, что холеру перенесли из Вадовице в Белосток.

Любезно прошу господина министра подумать, не лучше ли было бы ограничить перемещение пленных, например из Варшавы в Вадовице, и одновременно отправка из Вадовице в Белосток представляется мне созданием момента, облегчающего распространение холеры. Далее, я самым любезным образом прошу издать точные распоряжения, кто, Верховное командование или Санитарный департамент Министерства военных дел должен контролировать исполнение приказов об обезвреживании пленных при их транспортировке в пределах страны.

Я также любезно обращаю внимание на то, что на Прагу под Варшавой гражданскому населению холера также была принесена пленными.

Наконец, я самым любезным образом прошу, чтобы я был извещен о всех распоряжениях господина министра в этом направлении с целью согласования военной акции с распоряжениями, которые я должен отдать гражданским органам.

Э. Годлевский,
Верховный комиссар по делам борьбы с эпидемиями,
полковник медицинской службы

CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в тексте от руки.

№ 178

Протокол инспекции Министерства военных дел Польши о результатах проверки рабочих отрядов пленных № 125 и № 28, расположенных в Варшавской цитадели

13 ноября 1920 г., Варшава

Протокол

Мы, нижеподписавшиеся, по приказу министра военных дел от 28/VIII 1920 № 2846/20, под председательством генерал-подпоручика Лемпицкого в составе комиссии: полковника Каровского от Санитарного департамента Минвоендел, подпоручика Малека Владислава от VII департамента Минвоендел и подпоручика Мусяловского от командования военной жандармерии, после проведения проверки 12/XI с.г. в рабочих командах пленных № 125 и 28 в цитадели составили следующий протокол:

Командир обоих команд – поручик Черневич.

Численный состав рабочей команды пленных *№ 125* в день инспекции согласно утреннего рапорта: рядовых (конвоя) – 31, пленных – 432, лошадей – 4, повозок – 2; *№ 28:* рядовых (конвоя) – 30, пленных – 376, лошадей – 2, телег – 2.

1) *Рабочая команда пленных № 125* – размещена в казармах в цитадели. На первом этаже здания № 63 она занимает 3 больших помещения для размещения пленных и одну маленькую комнату под канцелярию. Спальные помещения пленных большие, светлые, в очень грязном состоянии, пленные спят на деревянных двухъярусных нарах, сенники очень плохо набиты перетершимися стружками, значительная часть пленных из-за нехватки сенников и стружки спит на голых нарах. Одеял нет вообще.

Во время инспекции было отмечено, что некоторые пленные были заняты чисткой картофеля для собственного пользования на нарах, увеличивая тем самым общую грязь. Печи в хорошем состоянии, теплые.

Вторая рабочая команда пленных № 28 – размещена в казематах в одном из бастионов, правда довольно темных, но содержащихся в чистоте. И здесь не хватает сенников, стружек и одеял.

2) Обмундирование пленных обнаружено в очень жалком состоянии, около 20 % пленных или вообще без всякого обмундирования, или оно такое рваное, что они не могут в результате этого использоваться для работ вне казармы. Белье на пленных грязное и рваное.

3) Врачебные обязанности в отряде исполняет гарнизонный врач. Защитные прививки сделаны.

4) По хозяйственной линии обе команды относятся к хозяйственной комиссии II караульного батальона.

5) Пища для обеих команд готовится на одной кухне, находящейся в бастионе, при отряде № 28. Кухня располагается в одном помещении, довольно тесном, и имеет три стационарных котла. Помещение кухни содержится в

чистоте. На обед был картофельный суп, заправленный жирами в количестве 20 г на человека, и 385 г кровяной колбасы на человека. На ужин был также запланирован картофельный суп с 18 . жиров на человека. Обед был вкусным.

Вообще питание пленных и по качеству, и по количеству без замечаний, и пленные им совершенно довольны.

Общие выводы: До настоящего времени командование команды пленных имеет только 61 солдата, выделенных для конвоя пленных, ведения учета, канцелярии и других обязанностей. По утверждению командира поручика Черневича это количество недостаточно, его нужно увеличить, выделив еще не менее 60 солдат.

Необходимо также выдать пленным недостающее обмундирование и организовать какую-нибудь мастерскую, в которой пленные могли бы ремонтировать порванные мундиры.

Председатель комиссии
Лемпицкий, генерал-подпоручик
Члены: Каровский, полковник
Мусяловский, подпоручик
Малек,[капитан][1*]

CAW. MSWojsk. Departament Zdrowia. I.300.62.31. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*]Точное воинское звание Малека установить не удалось.

№ 179

Из оперативной сводки штаба Познанского генерального округа о случаях холеры в лагере пленных в Стшалково

15 ноября 1920 г., Познань

Командование генерального округа
I отдел штаба
№ 8001/I.T.
Секретно
Оперативная сводка за 13.XI. 20 г.

1) В лагере пленных № 1 в Стшалкове 9-го с.м. бактериологически установлен первый случай азиатской холеры. До 12-го с.м. клиническим путем выявлены 58 случаев холеры, в том числе 23 смертных случая среди пленных и 1 случай в караульном батальоне 5/VII. Отдан приказ о карантине и расширении госпиталя. Прививки от инфекции проведены на месте всему лагерю. [...]

По распоряжению
Начальник штаба
Клеберг, полковник Генерального штаба

CAW. Oddział II Sztabu Generalnego. I.303.4.5805. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 180

Рапорт начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши Э. Годлевского в Президиальное бюро министерства (для доклада министру) о выявленных случаях заболевания холерой среди военнопленных

16 ноября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
VI санитарный департамент
№ 32354/20.Hyg.
По поводу взаимодействия гражданских
и военных властей в борьбе с холерой

Президиальному бюро Министерства военных дел.
Для доклада господину министру

В ответ на письмо Верховного комиссара по делам борьбы с эпидемиями № 21149 от 9/XI с.г.[1*] сообщаем, что в соответствии с приказами Минвоендел и Верховного командования [2*]не привитые пленные в страну не транспортируются и что перед отправкой в страну пленные проходят на пересыльных пунктах 5-дневный карантин.

И если, несмотря на эти мероприятия, пленные занесли эпидемию холеры в страну, то причиной этого являются только бациллоносители. Отмечаю[3*] факт существования огромного числа бациллоносителей в нынешней эпидемии, например, в эпидемии холеры в рабочей роте пленных в Демблине на 37 бактериологически подтвержденных случаев, установлено только 16 случаев холеры, а 21 – это бациллоносители; также и в Варшавском гарнизоне на примерно 90 бактериологически установленных случаев более 2/3 приходится на бациллоносителей. Именно благодаря тому выявлению бациллоносителей, которое ведется в армии в крупных масштабах, удается очаг заразы концентрировать и очень быстро ликвидировать.

Что касается транспорта пленных, высланного из Центрального хозяйственного управления в Варшаве в Вадовице, то следствие показало, что эти пленные были привиты, так что и в данном случае эпидемия была перенесена, видимо, благодаря присутствию в этом транспорте пленных бациллоносителей.

По вопросу транспорта пленных литовцев из Вадовице в Белосток я отмечаю[3*], что эти пленные были отправлены из Вадовице еще до начала там эпидемии холеры и что [4*]Санитарный департамент Минвоендел протестовал против отправки этого транспорта в Гродно до окончания защитных прививок, но II отдел штаба Минвоендел, по политическим соображениям, не считал оправданным задержку транспортировки этих пленных, хотя уже в момент отправки пленных в Белосток Санитарный департамент получил донесение начальника санитарной службы генерального округа Краков, что[4*] все пленные литовцы были один раз привиты.

Для того чтобы, наконец, успешнее бороться с эпидемией и изолировать бациллоносителей из среды пленных, [4*]Санитарный департамент обратился с письмом № 32421 от[4*] 15/XI к I и II отделам штаба Минвоендел с просьбой издать приказ, запрещающий[5*] любые межлагерные перемещения пленных, причем как их отправку из этапных районов в глубь страны, так и транспортировку рабочих команд с места на место на территории страны.

Для выяснения протекания эпидемии в Вадовице 15-го с.м. был направлен[6*] Санитарным департаментом руководитель бактериологической лаборатории Военного санитарного совета подполковник медицинской службы Шимановский, который на месте должен провести расследование и выявить источник эпидемии холеры в Вадовице.

В приложении – дело Президиального бюро № 23617/20 с.г.10/XI[7*].

Начальник Санитарного департамента
Годлевский, генерал-подпоручик медицинской службы

CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] См. док. № 177.
[2*] Далее текст документа выделен от руки на полях прямыми скобками.
[3*] Слово вписано от руки вместо «отмечается».
[4*-4*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе перечеркнут наискосок.
[5*] Слово вписано от руки вместо «возбраняющего».
[6*] Слово заменено от руки вместо «направляется».
[7*] Приложение не обнаружено.

№ 181

Рапорт начальника лагеря интернированных № 1 в Домбе Тарабановича командованию Краковского генерального округа о состоянии лагеря

16 ноября 1920 г., Домбе

Командование лагеря интернированных № 1 в Домбе
№ adj.5801
Рапорт о состоянии лагеря

Командованию генерального округа, II отдел штаба в Кракове

На № 14458/def Минвоендел, II отдел штаба, сообщаем, что здешний лагерь польские власти взяли под свой контроль в ноябре 1918 г. после австрийского правления. С этого времени через лагерный учет прошло в целом 30 000 интернированных и пленных. Пленные и интернированные, по государственной принадлежности, были в большинстве своем из России, Украины, частично из Чехословакии, Германии и Австрии. В конце 1919 г. стали поступать также интернированные поляки.

За все время существования лагеря минимальная численность лагеря со-

ставляла 1000 человек, максимальная – 7000 человек.

В настоящее время численный состав лагеря выглядит следующим образом: всего пленных и интернированных в лагере 4096, в том числе интернированных 2280.

Пленные согласно государственной принадлежности: 1640 пленных из большевистской армии, 170 – из западноукраинской армии, 6 – из литовской армии. Западноукраинские и литовские пленные должны быть освобождены, но из-за эпидемии холеры провести освобождение пока что нельзя.

Состав интернированных согласно государственной принадлежности: 1100 граждан России и Советской Украины, остальные граждане Польши, за исключением нескольких граждан Германии. Среди интернированных 405 женщин, преимущественно большевистских санитарок.

Состав госпиталя: общая численность – 428 больных, из них пленных 372, интернированных 59, инфекционных 65, другие болезни – 365. Общее количество лечившихся в госпитале с 1/I 1919 г. по 1/XI 1920 г. 14857 человек, из них пленных – 9210, интернированных – 4698, из бывшей армии генерала Бредова – 959. Случаев смерти всего было 514.

Санитарное и гигиеническое состояние: весь лагерь ежедневно подметается и сбрызгивается известью, мусор вывозится за территорию лагеря и сжигается. Вода в лагере из городского водопровода.

Мытье и дезинфекция: все интернированные и пленные раз в неделю купаются и одновременно их вещи отдаются в дезинфекцию, а грязное белье в прачечную, вместо него они получают чистое белье. Мытье, дезинфекция и стирка белья бесплатные.

Размещение: интернированные и пленные живут в кирпичных или деревянных бараках, соответствующим образом подготовленных к массовому размещению. Бараки делятся на залы, деревянные на три, кирпичные на несколько, в зависимости от вместимости барака. В одном зале помещается максимум 150 человек. Спят на нарах или на койках, в зависимости от уровня интеллигенции, а также поведения в лагере. Рядом с каждым бараком есть кухня, которой управляют интернированные или пленные, а командование лагеря через свои служебные органы наблюдает за порядком, чистотой и следит, чтобы не было злоупотреблений. Лагерные туалеты опорожняются от кала бочковозами.

Питание: Пленные и интернированные получают провиант согласно таблицы «Е», а выздоравливающие и тяжело больные, как сапожники, портные, столяры, слесари, работающие в бане, в дезинфекционном заведении прачечной и санитары получают таблицу «С». Получают провиант делегаты интернированных из отдельных бараков, которые следят, чтобы полученные продукты были справедливо распределены среди интернированных. Рядовые Войска Польского, назначенные командованием лагеря командирами бараков, осуществляют непосредственный надзор за общим порядком в районе барака, а тем самым и за кухней.

Обмундирование: недостающие части обмундирования пленных и интернированных пополняет командование лагеря при наличии на складе мундиров после их предварительного ремонта в лагерных мастерских. Две тре-

ти интернированных и пленных имеют сенники, одеяла и шинели, и все – одежду, белье и обувь.

Денежное довольствие: получают только пленные, 60 пфеннигов в день. Интернированные не получают никакого жалования. Некоторые имеют собственные депозиты, которые командование лагеря выдает по распоряжению Минвоендел, I отдел штаба, № 3020/Mob., т. е. по 25 польских марок в месяц, а в чрезвычайных случаях командование разрешает получить большую сумму. Норма 25 польских марок в настоящее время недостаточна, было бы целесообразно увеличить ее до 100 польских марок.

Отношение к интернированным: интернированные и пленные подчиняются требованиям воинской дисциплины, поэтому вся организация отдельных групп скопирована с военной организации. Каждый барак организован следующим образом. Рота: командир [роты] – рядовой Войска Польского, а командирами взводов – более расторопные пленные или же интернированные. Командиром нескольких бараков является офицер, кроме того, есть офицер, начальник надзирательного подразделения, который осуществляет надзор за всеми пленными и интернированными, принимает просьбы и жалобы во время рапорта от интернированных и пленных и имеет право налагать дисциплинарные взыскания в объеме прав командира роты.

Корреспонденция: каждый интернированный может написать раз в неделю письмо и открытку, которые отдает на лагерную почту, а оттуда, после прохождения цензуры, они поступают на главную почту. Корреспонденция и посылки, адресованные интернированным, получаются в тот же день, и после проведения цензуры их отдают адресатам. Помимо свободы переписки пленные могут видеться с людьми извне лагеря, а также получать от них передачи ежедневно с 11 до 13 часов. Свидания происходят в присутствии офицера Войска Польского, который контролирует передаваемые передачи и слушает разговор.

Культурно-просветительная работа: стараниями командования лагеря закуплен кинематографический аппарат, и в одном из бараков оборудован кинотеатр для интернированных и пленных. Перед карантином лагеря там ежедневно проходили любительские спектакли, которые ставились стараниями интернированных. В последнее время этой работой занимается ИМКА, с этой целью устроена лагерная «светелка» для интернированных, очаг просветительной работы.

Политические настроения: пленные – чрезвычайно спокойный элемент, не думающий ни о чем другом, кроме еды, а иногда о работе. Интернированные же, точнее только некоторые из интернированных, живо занимаются политической жизнью, часто комментируют газетные утки из политической жизни Польши и других небольшевистских государств. Для предотвращения агитации в лагере командование лагеря соответствующим образом рассортировало пленных и интернированных. Агитаторы и опасный элемент изолированы в одном бараке. Все остальные имеют свободу передвижения в пределах лагеря с 7 до 19 часов.

Агрессивно интернированные выступили только один раз и то под влиянием агитаторов, а именно, организовали голодовку, желая таким образом заставить командование лагеря исполнить определенные требования, такие

как подготовка бараков к зиме, увеличение времени свиданий, разрешение выходить в город и многие другие, однако все требования были тесно связаны с администрацией и службой в лагере. После обстоятельного разъяснения интернированным последствий голодовки интернированные успокоились и взяли свою еду. Годовщину большевистской революции интернированные хотели праздновать также и в лагере, но служебные органы этому помешали. Помимо этого на политической почве больше никаких беспорядков не было.

Недостатки: Было бы целесообразным: 1) расширить лагерные мастерские, где бы можно было использовать квалифицированных работников, таких как сапожники, портные, столяры, слесари и другие, так как большинство интернированных – это профессиональные рабочие. 2) Построить в лагере канализацию. 3) Сделать общий ремонт лагеря.

Тарабанович, полковник

CAW. 1772/89/1778. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 182

Из оперативной сводки штаба Познанского генерального округа о мерах по задержанию военнопленных, совершающих побег из лагеря в Стшалкове

16 ноября 1920 г., Познань

Командование генерального округа
I отдел штаба
№ 8001/I.T.
Оперативная сводка за 15/XI-20 г.
Секретно

1. Развернут кордон против дезертиров в окрестностях Стшалкова в количестве 1 жандармского офицера, 50 жандармов и одной роты из запасного батальона 69 пехотного полка в количестве 1 офицера, 200 рядовых для задержания пленных, дезертирующих из лагеря пленных № 1 в Стшалкове. [...]

Заместитель начальника штаба
Ростворовский, майор Генерального штаба

CAW. Oddział II Sztabu Generalnego. I.303.4.5805. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 183

Выписка из рапорта начальника санитарной службы Люблинского генерального округа Л. Домбровского командованию округа о санитарном состоянии распределительной станции военнопленных в Пулавах

17 ноября 1920 г., Люблин

Копия-выписка
Командование генерального округа Люблин
Санитарный отдел
№ 7063/San./Hig.
Распределительная станция в Пулавах, санитарные недостатки

Командованию генерального округа в Люблине

16-го числа с.м. я провел санитарную инспекцию вместе с референтом гигиены распределительной станции для пленных в Пулавах. Сообщаю о выявленных недостатках с целью их устранения:

Хотя помещение станции совершенно подходяще по размеру и т. д., но помещения грязные. Замусорена и большая часть двора. Требование разделения станции на грязную и чистую части не соблюдено. Прибывающих пленных без дезинсекции размещают в бараках из-за плохой работы моечно-дезинфекционного заведения. Дезинфекционная камера испорчена. Нет ничего удивительного в том, что среди пленных появились сыпной и возвратный тиф.

Пленные прибывают на станцию в состоянии сильного истощения, в результате чего легко подвергаются болезням, а госпиталь станции, по штату рассчитанный на 120 коек, помещает сегодня около 250 больных.

Ремонт лазарета на распределительной станции все еще не закончен. Станция испытывает нехватку соломы и топлива.

Я распорядился на месте:

I. 1) Освободить барак № 1, провести его основательную дезинфекцию и дезинсекцию. После дезинфекции барака соответствующее число пленных должно быть помыто при одновременной дезинфекции одежды и переведено в этот барак. Дезинфекцию одежды можно будет провести в дезинфекционных аппаратах, взятых у повятового управления здравоохранения в Пулавах. После дезинфекции этого барака последовательно проводится дезинфекция всей станции.

2) Для разгрузки госпиталя распределительной станции часть больных будет переведена в государственный эпидемиологический госпиталь в Пулавах, начальник которого выразил желание принять больных.

II. 1) Следовало бы приказать командиру станции, чтобы он больше заботился о порядке в помещениях и во дворе, тем более, что для этой цели можно использовать рабочую силу пленных.

2) Нужно как можно скорее провести ремонт лазарета и дезинфекционной камеры в дезинсекционном отделении.

3) Выдать госпиталю солому для набивки сенников, уголь для отопления как госпиталя, так и в дезинсекционного отделения.

4) Главный врач распределительной станции должен провести осмотр всех пленных, выявить нетрудоспособных и выздоравливающих и сообщить начальнику санитарной службы КГО Люблин их численность с целью их отправки санитарным поездом в соответствующий госпиталь, чтобы разгрузить распределительную станцию от излишка больных.

Начальник санитарной службы г[енерального] о[круга] Люблин
Л. Домбровский, генерал-подпоручик медицинской службы

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskojwych. I.300.7.276. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 184
Отчет о результатах осмотра лагеря военнопленных в Тухоли, рабочих команд и госпиталей в Варшаве и Модлине

Не ранее 16 ноября 1920 г. [1*]

Результат осмотра лагерей наших военнопленных в Польше[2*]

Осмотр лагеря в Тухоли 16 ноября 1920 г.

Тухоля – местность, расположенная среди громадных лесов, и поэтому очень здоровая.

Там помещается концентрационный пункт для наших больных военнопленных, их к 16/XI-1920 было там свыше 1700. Большинство это раненные в конечности, многие с ампутированными ногами, многие с поломанными или раздробленными костями. Больные и раненые там находятся с августа с.г. Больничные здания представляют собой громадные бараки, в большинстве случаев железные вроде ангаров. Все здания очень ветхие и испорченные, в стенах дыры, через которые можно просунуть руку. Каждый барак разделяется на две большие палаты, отапливаемые кирпичными или железными печками для торфа. Холод обыкновенно ужасный. Говорят, что во время ночных морозов стены покрываются льдом. Больные лежат на ужасных кроватях, многие – на совсем поломанных и очень маленьких. Все на грязных матрацах без постельного белья, только 1/4 часть имеет кое-какие одеяла, покрыты все грязными тряпками или одеялом из бумаги. Подушек нет вовсе. Все жалуются на холод, который не только не дает возможности залечить раны, но причиняет, по мнению врачей, большие страдания раненым. Врачебного персонала очень мало, даже сестер. Отношение врачебного персонала на первый взгляд гуманное и приличное. Больные кормятся очень плохо, администрация старается предпринимать в этом отношении меры, но безрезультатно. Больные жалуются, однако, больше всего на холод и грязь.

Мыла нет, так что больных моют мылом раз в неделю, иногда раз в две недели. Некоторые больные были совсем без рубашек, многие указывали на черное от грязи белье, т. к. не меняли его с августа месяца с. г.

Медицинский персонал жалуется на полное отсутствие перевязочных средств, особенно бинтов и ваты. Большая нужда в теплом белье, перевязочном материале и продовольствии; главным образом необходим спешный ремонт бараков и отапливание их.

Кроме концентрационного пункта, в Тухоли имеется поблизости пункт-лазарет для сыпно-тифозных. Помещается он в таких же бараках железных. Среди военнопленных в этой местности свирепствует очень сыпной тиф и дизентерия. Число больных пропорционально так велико, что один из бараков, специально предназначенных для коммунистов, пришлось обратить в больничную палату. 16 ноября там находилось свыше 70 больных, из которых многие лежали прямо на полу.

Смертность в лагере так велика, что по подсчетам, сделанным на месте совместно с представителем администрации, принимая смертность в октябре за нормальную, приходим к выводу, что весь лагерь вымрет до единого человека в течение от 4 до 5 месяцев.

Рабочая команда при 137 п. п.

Команда помещается в казармах. Военнопленных 229 чел. Помещение достаточное, но нет матрацев, одеял и соломы. Нет одежды и обуви.

Военнопленные просят дать портновские и сапожные инструменты, чтобы они могли починить себе одежду. Просят также книги и газеты, а также письменные принадлежности. 30 человек военнопленных обратились к польским властям с просьбой разрешить им оставаться в Польше, другие, наоборот, очень горячо ждут момента отправки в Россию.

Рабочая команда при 34 п. п.

Военнопленных налицо 262. Помещения достаточны. Полное отсутствие одежды. Кроме того, только что привели 300 чел. военнопленных из Стшалкова в состоянии полного истощения. 60 чел. у них заболели сыпняком. 4 умерло. В общем, в течение месяца больных было 90 чел. В каждой палате по 40 чел. Очень чувствительно отсутствие постельного белья для больных.

Отчет об осмотре рабочих команд военнопленных в Модлине

Военнопленные находятся:

1) В концентрационном пункте 38 чел., из них 3 врача, остальные ремесленники. Все одеты недурно.

2) В рабочей команде № 113 – 273 военнопленных. Недурно одеты, содержатся удовлетворительно, кухня обслуживается поварами из военнопленных.

3) Рабочая команда № 112. Сейчас там состоит 300 военнопленных. Все они истощены, оборваны, большей частью совсем не одеты, почти голые. Жалуются на недостаточную пищу и плохое обращение.

4) Рабочая команда № 222.

Из находящихся в этой команде 300 челов[ек] в течение месяца заболело 250 челов[ек], так что здоровых осталось 50 чел. С вновь прибывшими на днях – 54; их сейчас здоровых 104 чел.

Помещение скверное, сырое, холодное. Военнопленные в ужасных усло-

виях, выглядят ужасно. 90 % совсем без одежды, голые, и покрываются только рваньем и бумажными тюфяками. Сидят они скорченные на голых досках нар. Жалуются на недостаточную и скверную пищу и плохое обращение.

5) В гарнизонном госпитале сейчас около 1000 военнопленных, больных возвратным тифом. Были случаи сыпняка, но не было холеры. Они помещаются в отдельных бараках. В общем, положение военнопленных удовлетворительное, и этот госпиталь нужно считать одним из лучших.

Отчет об осмотре рабочих команд и госпиталей для военнопленных на территории г. Варшавы

Польское правительство, учитывая правильно свои интересы, а также по соображениям гуманитарного характера, освобождает военнопленных из лагерей и формирует из них рабочие команды и направляет их или на государственные, или общественные работы.

Каждая команда должна состоять из 300 чел., однако, команды эти не всегда находятся в полном составе в определенном им месте. По мере необходимости иногда они откомандировываются группами на работы или в государственные, или частные предприятия и учреждения.

Рабочие команды в Варшаве находятся:

1) в Цитадели,

2) на аэродроме и на Праге,

3) в Центральном хозяйственном управлении,

4) в Центральных автомобильных мастерских.

Пленные эти, в общем, находятся в очень тяжелом положении. Спят они скученно в казармах, на разорванных бумажных тюфяках или на голых досках, почти все без одеял.

Одеты они весьма скудно, очень часто без обуви, ноги обмотаны тряпками, без белья или в грязном и изорванном белье. Нельзя на них смотреть без ужаса. Если у них иногда бывает белье, то только одна смена, но никогда две. Онучки[3*] и бинты имеют очень редкие. Полотенцев и носовых платков у них никогда нет. Военное интендантство иногда выдает им немного белья и одежды, но в весьма недостаточных размерах. Выдаваемая пленным одежда настолько ветха, что в очень скорое время, особенно при тяжелом труде пленных, от нее остаются лишь рваные тряпки. Сапоги выдают обыкновенно очень маленькие, и пленные не в состоянии их носить.

Нижеследующие данные лучше всего иллюстрируют факты:

в Цитадели всего пленных	850
для них недостает:	
шинелей или пальто	341
брюк	360
комплектов белья	700
кальсон	600
сапог	400
одеял нет вовсе.	
На аэродроме всего пленных	313
для них недостает:	
комплектов белья	175

шинелей	274
одеял нет вовсе.	
В Центральном хоз. управлении	
всего пленных	666
не хватает:	
белья	350 комплектов
сапог	170
шинелей	150
брюк	220
рубах	220
одеял	180
В автомобильных мастерских –	
пленных	101 чел.
не хватает:	
одеял	101
брюк	101
сапог	50 пар

Пленные питаются не хуже, чем польские солдаты; всюду сами являются поварами, и провизия отпускается из военных складов по тем же солдатским нормам. Жалованье получают наравне с польскими солдатами по 1 марке в день, папирос – 5 шт. в день.

Состояние здоровья пленных в рабочих командах, особенно если они в них долго уже состоят, очень хорошее. Но те, которые приходят из лагерей, те имеют истощенный и болезненный вид, потому и смертность среди них значительно больше.

Больных пленных в Варшаве посылают в госпитали, где вопреки распоряжениям военно-санитарного ведомства их держат вместе с польскими солдатами, и потому они в одинаковых условиях с ними.

Больных в Варшаве состоит:

в Черняковском госпитале:	
дизентерия	394
возвратный тиф и т. д.	297
всего	673
в Мокотовском госпитале:	
хирургических	37
изолированных	5
глазных	5
остальных	13
всего	60
Госпиталь в Грохове	– 200 холерных.
Госпиталь на Покорной	– 117 эпидемических.

Пленный, выходящий из лазарета как выздоравливающий, плохо одетый возвращается в лагерь, вследствие чего он опять заболевает, между тем организм его все меньше и меньше способен бороться с болезнью.

Коменданты госпиталей считают, что главный источник разных болезней – это плохая одежда и истощение вследствие недостаточного питания[4*].

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 20–26. Копия.
ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 17–20. Копия.

[1*] Датируется по содержанию документа.
[2*] Заголовок документа. Ни на одном из архивных вариантов отчета не имеется никакой информации об авторстве его, видимо, это были представители либо РОКК, либо ПРУСК. На экземпляре, отложившемся в ГА РФ, вверху первого листа от руки написано: «Центроэвак», на экземпляре из РГАСПИ – «Польбюро».
[3*] Плотная ткань в виде ленты, использовалась вместо бинтов.
[4*] Подписи отсутствуют.

№ 185
Письмо миссии Польши в Берлине Стефану Братману о готовности решить вопрос о присылке денег для интернированных в Польше граждан Советской России

15 ноября 1920 г., Берлин

Польская миссия в Берлине
№ 5613

Уважаемый господин Стефан Братман и др.

Ссылаясь на устную беседу в бюро миссии по вопросу о пересылке госпоже Семполовской Польским Красным Крестом некоторой суммы для интернированных в Польше граждан Советской России, польское полпредство в Берлине сообщает Вам о своем согласии решить вопрос на основании Вашего окончательного решения.

Полпред Польской Республики
По поручению
Стела-Фидлер, секретарь

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 62. Копия. Перевод с польского языка.

№ 186
Телеграмма Г. В. Чичерина А. А. Иоффе в Ригу по вопросам обмена военнопленных и существования пропускного польского коридора

24 ноября 1920 г.

Рига

Наркоминдел не возражает против немедленного начала обмена военнопленных, но нужно столковаться с другими учреждениями, ибо Центрэ-

вак несколько опасается такой меры. Немедленные экономические сделки с Польшей внушают нам опасения, ибо мы можем дать мало, получится обратный результат, расхолодим поляков и этим поможем военной партии.

Вопрос о границе еще обсуждается, возникли сомнения, следует ли добиваться упразднения коридора после перехода Вильно в руки Желиговского, от которого коридор нас отчасти защищает, если же Вильно станет польским, отмена коридора безразлична, все равно там Польша.

Придется интенсивно бороться с поляками в финансовой комиссии, борьба началась, кто будет ею руководить, если Вы поедете в Питер, не будет ли это иметь самые отрицательные последствия[116].

Чичерин[1*]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2000. Л. 23. Подлинник на бланке шифровального отделения НКИД РСФСР.
Опуб.: сб. Польско-советская война... Ч. 2. С. 122—123.

[1*] На документе имеется помета: «№ 223. Исх. 2775, 25/XI-20 г. № 9502».

№ 187
Телеграмма Г. В. Чичерина в Реввоенсовет Республики об обмене пленными с Польшей

24 ноября 1920 г.

Зампредреввоенсовета т. Склянскому

В связи с желанием поляков немедленно приступить к обмену военнопленных А. А. Иоффе предлагает возбудить вопрос об удлинении срока отказа перемирия, например до двух месяцев, и этим обусловить немедленный обмен военнопленных. Возникает вопрос: имеет ли смысл в данной обстановке добиваться удлинения срока отказа перемирия. Если поляки готовят возобновление военных действий, то не зимой, не ранее весны.

Коллегия Наркоминдела против немедленного обмена военнопленных по существу не возражала бы. Желательно знать отношение к этому вопросу Реввоенсовета Республики. № 11/1959.

Наркоминдел Чичерин

Резолюция т. Склянского: «Секретно-срочно. Начальнику Полевого штаба. Прошу представить заключение. 25/XI. Скл.».

Резолюция т. Лебедева: «Зампредреввоенсоветресп. Главком считает выгодным ускорение обмена пленных и удлинение срока предупреждения о разрыве перемирия. Нач. Полевого штаба Лебедев. 26/XI».

Резолюция т. Склянского: «Согласен – сообщите Чичерину. 27./XI. Скл.»[1*]

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 338. Л. 332. Заверенная копия.

[1*] Данные резолюции напечатаны в тексте документа. Ответ, видимо, был послан 27 ноября за № 202, так как на публикуемой заверенной копии имеются дополнительные подлинные пометы, в том числе: «Отвечено».

№ 188

Отношение председателя Центроэвака К. Б. Радека в Полевой штаб РВСР по вопросам организации предстоящего возвращения красноармейцев на родину

25 ноября 1920 г.

№ 57/с

В Полевой штаб РВСР, помнаштаба т. Хвощинскому.

По имеющимся в Центроваке сведениям на территории Польши находится около 60 000 пленных красноармейцев. С заключением долговора будет приступлено к их эвакуации на родину.

Центрэвак просит сообщить, какие пункты будут назначены военным ведомством для приема этих красноармейцев от Центрэвака в ведение военных властей и одновременно указать, какие пункты на русско-польской демарклинии могут быть использованы для приема и передачи русских и польских пленных.

Одновременно Центрэвак просит сообщить, какой порядок полагает установить военное ведомство в приеме указанных военнопленных красноармейцев – будет ли он аналогичен порядку приема интернированных в Германии красноармейцев или будет установлен какой-либо другой.

Председатель Центрэвака Радек
Управляющий делами
Заведующий эвакуационным отделом М. Ястребов[1*]

ГАРФ. Ф. Р-3333. Оп. 4. Д. 197. Л. 57. Заверенная копия на бланке.

[1*] Подпись Ястребова подлинная.

№ 189

Из информационной сводки 2-го бюро Французской военной миссии в Польше о русских военнопленных в Польше

22 ноября 1920 г., Варшава

№ 1867/R

Разведывательные данные 2-го бюро № 18.

[...] III. Большевики

Ни 2-й отдел Ставки Верховного командования, ни 2-й отдел Военного министерства не располагают поступившими сведениями о комиссии 24 большевиков. Существует большевистская комиссия, комиссия по перемирию при 12 -й армии, в которую входят 6–7 членов и которая работает в Злочуве.

Пленные большевики в Польше:

А) 9000 пленных антибольшевиков распределены по разным лагерям и рабочим бригадам. Вопрос об их изоляции был поставлен сегодня утром перед майором Ульрихом (вр.и.о. полковника Медзинского, начальника 2-го отдела Военного министерства).

Майор Ульрих, организатор для поляков армии Перемыкина, особо интересуется этим вопросом, он спрашивает, может ли генерал Ниссель принять его (если не будет других указаний, то он встретится с генералом завтра 23-го в 16 час.).

Б) Сведения о численности и распределении пленных большевиков в Польше (отчет прилагается)[1*] (источник – Военное министерство, 2-й отдел).

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 359–360. Копия. Перевод с французского языка.

[1*] Отчет в деле отсутствует.

№ 190

Сведения Военного министерства Франции о лагерях военнопленных большевиков, украинцев и русских в Польше

25 [ноября] 1920 г.

Лагеря военнопленных большевиков, украинцев и русских в Польше:

Даби[1] под Краковом*. Вместимость – 6000, содержится – 2800. Шпионы, подозрительные лица, комиссары, интернированные лица.

№ 1 – Стржалков[2]*. Вместимость – 30 000, содержится – 16 700. Большевистские офицеры (2000) и солдаты.

№ 2 – Вадовице. Вместимость – 5000, содержится – 1800, около 1000 украинцев, остальные – большевики.

№ 3 – Ланьцут (Lancut). Подготовлен для разоруженных частей Петлюры 2000 ч.

№ 4 – Пикулице. Вместимость – 4000, содержится – 2000. Для частей Петлюры.

№ 5 – Щипёрно. Вместимость – 6000, содержится [...][3*] Для частей Перемыкина, которые будут содержаться при специальном режиме.

№ 7 – Тухоля. Вместимость – 20 000, содержится – 5000. Большевики и 400 украинских офицеров.

№ 10 – Калиш. 4000 петлюровцев

Распределительные станции (откуда пленные направляются в соответствующие лагеря): Пулавы, Львов, Стрый – для украинцев.

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 444. Л. 536. Перевод с французского языка.

[1*] Так в тексте. Речь идет о лагере в Домбе.

[2*] Так в тексте. Речь идет о лагере в Стшалково.

[3*] Цифра в документе не проставлена.

№ 191

Справка Министерства военных дел Польши для Верховного командования о лагерях и рабочих командах пленных, подчиняющихся Минвоендел, с указанием общей численности военнопленных в Польше по состоянию на 10 ноября 1920 г.

20 ноября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
штаб, I отдел
№ 23729/Mob.
Список лагерей военнопленных и рабочих отрядов пленных

Верховному командованию. II отдел

Во исполнение письма № 51814/II B.W.1 от 9.XI. направляем в приложении список и состав лагерей военнопленных на 10.XI.20. и рабочих команд пленных к сведению.

2 приложения.

По распоряжению
начальник мобилизационной секции Хилярский

CAW. 1775/89/327. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

Приложение № 1

Численный состав лагерей пленных и интернированных, а также распределительных станций на 10 ноября 1920 г.

Лагерь	Численность	Количество свободных мест	Прибыло транспортов	Убыло транспортов	Примечания
№1 Стшалково	16402	4000	501	468	
№2 Вадовице	4309	700	647	678	
№3 Пикулице	822	4178	–	–	
№7 Тухоля	4729	8000	550	20	
Домбе	2905	3000	620	166	
Распред. ст. Пулавы	1461	–	–	–	
Распред. ст. Стрый	–	–	–	–	
Распред. ст. Львов	31	370	–	44	
Всего	*30659*				

Принятые в начале ноября с.г. после ухода из них русских и украинских войск лагеря пленных № 3 в Ланьцуте и № 5 в Щиперно сведений не прислали, но в них нет большого количества пленных.

Приложение № 2

Список рабочих отрядов пленных, организованных Минвоендел

I. Лагерь пленных № 1 в Стшалкове

	№ раб. команд. плен.	Командир	Место расположения
1)	№ 11	пор. Выжиковский	Лососна, ст[анция] при 3-й армии
2)	№ 12	подпор. Бигданович	Модлин
3)	№ 13	подпор. Еднаки	Модлин
4)	№ 14	капит. Бенькуньский	Милоше (около Демблина)
5)	№ 15	пор. Рудлевский	Аннополь
6)	№ 16	пор. Завада	Заезеже (Демблин)
7)	№ 17	пор. Анджеевский	Конопница (Люблин)
8)	№ 18	пор. Корыцкий	Лятары (Люблин)
9)	№ 19	подпор. Шамрота	Продсклад 3-й армии Хелм
10)	№ 110	подпор. Пажиньский	Хелм
11)	№ 111	подпор. Шикула	Завихвост
12)	№ 112	подпор. Новицкий	Мытня, 6-я армия
13)	№ 113	подхор. Молодецкий	Дрохуск, 3-я армия
14)	№ 114	подпор. Волошкевич	Брест-Литовск, 4-я армия
15)	№ 116	подпор. Навроцкий	Броновице, 4-я армия
16)	№ 117	подпор. Мужник	Новы-Тарг
17)	№ 118	подпор. Шиманьский	Гродно
18)	№ 120	пор. Чешик	Хелм, 4-я армия
19)	№ 121	–	Познань, конский запас
20)	№ 123	подпор. Зулик	Радзимин
21)	№ 124	в[оенный][чиновник]XI р[анга] Казимирский	Влоцлавек
22)	№ 125	пор. Черневич	Цитадель, Варшава
23)	№ 126	подпор. Пажиньский	Пулавы
24)	№ 127	в.ч. XI р. Аугустинович	Сокаль
25)	№ 128	в.ч. XI р. Тушкевич	Кельце (Чарнув)
26)	№ 129	подпор. Рейнштейн	Варшава (аэродром)
27)	№ 130	подпор. Бенедикт	Лида, 2-я армия
28)	№ 131	хор. Сигель	Краков
29)	№ 132	в.ч. XI р. Биллиг	Зегже
30)	№ 133	пор. Правдзик	Демблин
31)	№ 134	подпор. Гринберг	Кельце
32)	№ 135	в.ч. XI р. Точевский	Укреп. лагерь[2*] Брест-Литовск
33)	№ 136	подпор. Гамайдзин	Ломжа
34)	№ 137	подпор. Кинда	Бяла-Подляска
35)	№ 138	подпор. Кшесьлик	Скерневице
36)	№ 139	подпор. Густовский	Брест-Литовск
37)	№ 140	пор. Банек	Хелм
38)	№ 141	подпор. Эльверт	Торунь
39)	№ 142	в.ч. XI р. Гедуля	На полевых работах
40)	№ 143	пор. Краевский	КГО Познань
41)	№ 144	подпор. Вара-Вадовский	Лодзь
42)	№ 145	в. ч. XI р. Лючко	
43)	№ 146	пор.-Чехович	На полевых работах в воеводствах
44)	№ 147	хор. Палюшкевич	Келецком, Лодзинском и Поморском
45)	№ 148	подпор. Волошин	
46)	№ 149	с[ержант] шт[аба] Мончка	
47)	№ 150	пор. Гловацкий	
48)	№ 160		
49)	№ 161	пор. Фирлейчик	Бедруск
50)	№ 162		

Рабочие команды пленных № 151–159 в стадии организации в лагере пленных № 1 в Стшалкове. Рабочие отряды пленных № 115, 119 и 122 во время отступления в июле с.г. были расформированы.

II. Лагерь пленных № 2 в Вадовице

1)	№ 21	пор. Сороко	Прага
2)	№ 22	капит. Финфштик	Прага
3)	№ 23	пор. Стопка	Краков
4)	№ 24	подпор. Магда	Демблин
5)	№ 25	хор. Иваница	Краков
6)	№ 26	подпор. Мондлер	Демблин
7)	№ 27	майор Табенцкий	Прага
8)	№ 28	подпор. Домбровский	Варшава
9)	№ 210	подпор. Фалишевский	Прага
10)	№ 211	подпор. Стройновский	Закопане
11)	№ 212	–	Пшемысль
12)	№ 213	подпор. Рополовский	Варшава
13)	№ 214	подпор. Брилль	Люблин
14)	№ 215	в.ч.XI р. Зимовский	Тересполь
15)	№ 216	в.ч.XI р. Борек	Брест-Литовск
16)	№ 217	пор. Довнарович	Лососна, 3-я армия
17)	№ 218	подпор. Юрович	Краков
18)	№ 220	пор. Равский	Гродно
19)	№ 221	подпор. Блашак	Волковыск
20)	№ 222		
21)	№ 223	организуются	Ружаны
22)	№ 224		Лида, 2-я армия
23)	№ 225	подпор. Отулиньский	

Рабочая команда пленных № 219 в стадии организации в лагере пленных № 2 в Вадовице. Рабочий отряд пленных № 29 во время отступления в июле с.г. расформирован.

III. Лагерь пленных № 4 в Пикулице

1)	№ 41	подпор. Радоховский	Пшемысль
2)	№ 42	пор. Балицкий	Львов
3)	№ 43	подпор. Бжостовский	Львов
4)	№ 44	подпор. Равский	Львов
5)	№ 45	подпор. Ватей	Львов
6)	№ 46	капит. Розмысловский	Пшемысль
7)	№ 47	пор. Сайдак	Пшемысль
8)	№ 48	пор. Урбанович	Пшемысль

IV. Лагерь пленных № 5 в Щиперно

1)	№ 51	подпор. Филят	Броды, 6-я армия
2)	№ 53	в.ч.X р. Гавроньский	Жешув
3)	№ 54	в.ч.XI р. Елич	Хелм
4)	№ 55	подпор. Круппе	Лодзь
5)	№ 56	в.ч.XI р. Матзанка	Кельце

Рабочая команда пленных № 52 расформирован Верховным командованием.

V. Лагерь пленных № 7 в Тухоли

1)	№ 71	подпор. Сталь	Струга
2)	№ 72	в.ч.XI р. Осецкий	Мышкув
3)	№ 73	подпор. Добровольский	Демблин

VI. Железнодорожные роты пленных

1)	№ 2	подпор. Козловский	Подгуже
2)	№ 3	пор. Шиманьский	Ковель
3)	№ 4	пор. Малецкий	Повурск
4)	№ 5	капит. Корнет	I «PKWK»[3*]
5)	№ 6	подпор. Лянгнер	Енджеюв
6)	№ 7	подпор. Гарнцаж	Енджеюв
7)	№ 8	подпор. Сухоцкий	Енджеюв

Всего организовано рабочих команд пленных [1*]89 и 7 – железнодорожных рот[1*]. Штатный состав рабочих команд пленных – 300 пленных, железнодорожных рот – 250 пленных. В связи с этим численность пленных в составе рабочих отрядов пленных составляет около 25 000 пленных[1*].

Кроме того, в распоряжении государственных, военных учреждений и частных владельцев находятся выделенные мелкими партиями около 10 000[1*] пленных (подробный учет ведут лагеря пленных), не охваченных учетом ни одного из лагерей на территории Верховного командования около 5000 пленных, из чего следует, что [1*]на территории Польши находится около 70 000 пленных[1*].

CAW. 1775/89/327. Копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в тексте от руки.
[2*] В тексте «OW» (*польск.*) – укрепленный лагерь.
[3*] Нерасшифрованная польская аббревиатура.

№ 192

Сводка Санитарного департамента Министерства военных дел Польши о заболеваемости среди военнопленных в лагере Стшалково за период с 16 по 22 ноября 1920 г.

Не ранее 22 ноября 1920 г.[1*]

Копия

Сводка о динамике больных с 16-го по 22-го с.м. включительно в лагере военнопленных в Стшалково

	16.XI	17-го	18-го	19-го	20-го	21-го	22-го
Численность на предыдущий день	3066	3037	3209	3265	3444	3420	3495
Прибыло	232	255	261	249	239	252	216
Убыло	261	83	205	70	263	177	76
Численность в настоящий момент	3067	3209	3265	3444	3420	3495	3635
Сыпной тиф	125	125	125	125	124	129	127
Возвратный тиф	680	690	700	790	780	780	790
Брюшной тиф	25	25	25	25	25	25	18
Дизентерия	640	680	680	730	700	700	715
Холера	139	164	164	201	203	202	165
Обследование	878	1001	1001	993	1008	1079	1217
Внутренние	300	320	320	330	330	330	345
Хирургия	250	250	250	250	250	250	258
Умерло							
Сыпной тиф	1				1	1	
Возвратный тиф	14	17	13	13	12	18	23
Дизентерия	21	28	31	28	10	40	
Брюшной тиф	23			–	1	–	–
Холера	–	25	20	25	27	27	21
Прочие	1	–	1	1	1	3	1
Туберкулез	1	–	1	1	1	2	2
Всего	61	72	68	70	53	91	76

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.500.62.31. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Авторства установлено по фондообразователю. Датируется по содержанию документа. Подпись отсутствует.

№ 193

Решение совещания представителей отделов штаба и департаментов Министерства военных дел Польши, общественных организаций о мерах по подготовке учреждений для военнопленных к зиме

22 ноября 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
штаб, I отдел
№ 23788/Mob.
Разнарядка одежды для пленных

КГО в Кракове[1*]

В связи с катастрофическим состоянием лагерей военнопленных I отдел штаба Минвоендел созвал 9 ноября совещание с участием представителей отделов штаба и департаментов Минвоендел, а также заинтересованных общественных организаций для выработки программы предупредительных мероприятий и порядка их немедленной реализации.

Совещание постановило:

I. Привлечь к участию в контроле за лагерями военнопленных и рабочими командами пленных и о[тдел] г[лавного] в[оенного] к[онтроля].

II. Поручить: быстро провести адаптацию строителей с целью подготовки лагерей к зимним условиям, строительство 13 госпитальных бараков в Стшалкуве с обязанностью завершить строительство до 1 декабря с.г., завершение строительных работ на бараках распределительной станции в Модлине в течение 2 недель, как можно скорее довести до рабочего состояния госпиталь для военнопленных в Стрые, отдать необходимые распоряжения с целью безотлагательного удовлетворения органами, подчиненными VII департаменту, всех заявок на помещения командиров лагерей и рабочих команд пленных.

III. Отдать в распоряжение I отдела штаба Минвоендел 15 000 пар ботинок, 25 000 (пока что 20 000) шинелей и 3000 комплектов обмундирования согласно приложения, подготовленного I отделом штаба Минвоендел.

IV. Просить Польский Красный Крест предпринять все усилия в Американском Красном Кресте с целью получения в кратчайшее время как можно большего количества комплектов белья, по крайней мере 25 000.

V. Выделить диетические пайки истощенным пленным, а также напомнить командирам лагерей и рабочих команд пленных о праве покупки ими по рыночным ценам всех продовольственных товаров, которые в[оенное] хоз[яйственное] у[правление] не может предоставить.

В приложении направляю разнарядку, согласно которой КГО получит как можно скорее в интендантстве выделенное количество шинелей, обуви и комплектов обмундирования.

1 приложение.

По распоряжению:
Начальник I отдела штаба
Прих, полковник Генштаба

Приложение № 1

Министерство военных дел
Штаб, I отдел
№ 23788/Mob.
Варшава, 23.XI. 20 г.

Разнарядка одежды для пленных

КГО	Шинели	Обувь	Комплекты обмундирования
Варшава	3000	1800	400
Краков	2500	1600	350
Люблин	500	400	200
Кельце	500	200	200
Лодзь	500	500	200
Львов	1000	1000	350
Познань	9500	7800	900
Поморье	2500	1600	400
Всего	*20 000*	*15 000*	*3000*

CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.73. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Решение совещания вместе с приложением было выявлено в материалах КГО в Кракове. В свою очередь I отдел штаба КГО в Кракове 26 ноября 1920 г. направил его с препроводительной запиской № 14524/I. Mob.: «*Во* II *отдел штаба.* Направляем для сведения и возможных последующих распоряжений. *Получают:* Лагерь военноплен[ных] № 2, лагерь инт[ернированных] № 1, ком[андование] города, упр[авление] парка железн[одорожных] войск, воен[ная] лесн[ая] эксплуат[ация], ком[андование] гарнизона Жешув, интенд[антство] г[енерального] о[круга], отдел жил[ищного] строит[ельства], санит[ария], II отдел штаба г[енерального] о[круга]. *За командующего г[енерального] о[круга][подпись неразборчива] генерал-поручик*». На препроводительной записке имеется помета: «После принятия к сведению. 3/XII [Подпись неразборчива]» *(CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.73).*

№ 194
Рапорт начальника лагеря военнопленных в Вадовице командованию Краковского генерального округа о состоянии лагеря

25 ноября 1920 г., Вадовице

Командование лагеря пленных в Вадовице
№ 599.poufne

Рапорт о состоянии лагеря, составленный согласно приказа КГО, II отдел штаба, № 100015/II.Def.

I. Организация

1) Учет

Аналогично тому, как для солдат армии – запасной батальон, так для пленного лагерь – это материнская учетная часть. Мероприятия по учету преследуют цель дать четкое представление, где данный пленный находится, ее задача заключается в подготовке материала для статистики движения пленных во всем государстве.

По прибытию пленных в лагерь, после купания и дезинсекции, после тщательного личного обыска, во время которого у прибывших пленных отбираются все, что может быть использовано при побеге, как то: напильники, ножницы, карты, компасы, всякие листовки, газеты, книги политического содержания, деньги свыше 100 марок и ценные вещи, которые передаются в управление депозитов, и после проверки состояния обмундирования офицер, отвечающий за перевозки, заносит в транспортную книгу прибывший транспорт и фамилию начальника конвоя, одновременно выдавая ему подтверждение о приеме поступивших пленных и всех документов.

Транспорты обычно принимает офицер, отвечающий за перевозки, или же офицер разведки. Транспорт, прибывший в нерабочее время, принимает дежурный офицер, который на следующий день сообщает командиру подразделения надзирателей или офицеру транспортной службы численность прибывших пленных и отдает документы соответствующего транспорта.

О прибытии транспорта извещается главный врач, который проверяет состояние здоровья данного транспорта, после чего подвергает данный транспорт купанию и дезинсекции.

После проведения вышеназванных формальностей начинается заполнение учетных данных на отдельных пленных.

После записи сведений о пленных и выдачи им удостоверений с учетным номером и подписью офицера, производящего учет, вновь прибывшие помещаются в карантинные бараки (барак 13,14,15,16) на 14 дней.

Во время карантина вновь прибывшим пленным нельзя вступать в контакт с другими пленными или ходить на работы.

Учетная канцелярия проводит вновь прибывших через нумератор, указатель и проводит сортировку и регистрацию пленных по их национально-

сти в соответствии с инструкцией Минвоендел, II отдел штаба, № 9506/Def.-20. от 2/9 1920 г.

2) Численность

А) На учете в лагере

находится всего	15838 пленных,
фактическое состояние лагеря	4649 пленных
фактическое состояние госпиталя	1347 пленных
в рабочих партиях	9842 пленных

Б) Национальный состав.

русских	2794
украинцев	3097
поляков	9
венгров	72
литовцев	93
румын	1

Кроме того, 9842 пленных в рабочих командах, национальный учет которых не был проведен из-за отсутствия точных данных.

В) Принадлежность к армии.

Из большевистской армии	12647, в том числе 6 женщин
из украинской армии	3081
из литовской армии	93
интернированных	17
Состав пленных в бараках	4649, в том числе
большевистских	1628, в том числе
офицеров	100
инвалидов	237
выздоравливающих	143
трудоспособные пленные	1144
украинских пленных	2953, в том числе
офицеров	4
инвалидов	21
выздоравливающих	10
трудоспособных	2928
литовцев	58
Помещены в:	
военный госпиталь в Вадовице	1347 пленных, в том числе
большевистских пленных	1171 из них 2 женщины, в том числе
украинских пленных	128
литовских	35
интернированных	13

Движение. В октябре и ноябре *прибыли* в лагерь: 7454 пленных, 18 интернированных; *убыли:* 5044 пленных, 13 интернированных; *освобождено* с апреля с.г. украинцев – 8902.

Отправлено добровольцев в русскую антибольшевистскую армию 488 [чел.] из числа большевистских пленных. Отправлено добровольцев в армию Петлюры – 313.

3) Внутренний порядок

Лагерь насчитывает 18 бараков, а именно: 1[й] – временного пребывания, 2, 3, 4, 6, 7, 11 и 18 – для украинских пленных, 5 – для выздоравливающих и инвалидов, 8, 9 и 12 для большевистских пленных, 13, 14, 15 и 16 – карантинные, 17 – клуб, кинотеатр для пленных в стадии организации, в том же бараке находится также отделение для женщин и 18 барак – командированных, в котором живут пленные, используемые на внутрилагерных работах, как то: портные, сапожники, монтеры и т. д.

В бараке каждый пленный получает место на нарах, самовольная смена места пленным строго запрещена, Каждый пленный получает, если это возможно. сенник, подушку под голову и одеяло для укрывания, за сохранность которых он несет личную ответственность, и в случае порчи, если будет установлено, что он умышленно испортил казенные вещи, он заносится в лагерный рапорт и соответствующим образом наказывается согласно инструкции, затем хозяйственная комиссия вычитает задолженность из его жалования или же депозита для компенсации нанесенного ущерба.

Все пленные разделены на роты, взводы и отделения. В каждую роту пленных должен быть, согласно инструкции для лагерей и распределительных станций, назначен 1 унтер-офицер Войска Польского из надзирательного подразделения в качестве командира роты, но из-за нехватки таковых эти обязанности исполняют также пленные унтер-офицеры.

Роты делятся на взводы, и командиром такого взвода является пленный, взводы в свою очередь делятся на отделения, и в каждое отделение назначается командир отделения, старший среди пленных.

Командиры рот, взводов и отделений одновременно являются командирами бараков, которые они занимают со своими подразделениями, они также отвечают за чистоту в бараках, за сохранность внутреннего оборудования бараков, как то: окон, печей, нар и т. п., назначают по очереди пленных для уборки, мытья полов, окон, подноса воды, чистки туалетов и т. д.

Командиры рот, взводов или отделений назначают в бараках дежурных, которые должны бодрствовать во время отдыха, чтобы в бараке не совершили какого-либо проступка или не возник пожар и т. д.

Эти командиры отвечают не только за внутренний и внешний порядок в доверенных им бараках, но и за дисциплину в подчиненных им подразделениях. Они сообщают о любых нарушениях порядка, происшествиях, замеченных заговорах или сговорах пленных и т. п.

Эти коменданты бараков также ежедневно в 8 часов утра сообщают о численном составе бараков в учетной канцелярии, которая докладывает его командованию лагеря, хозяйственной комиссии и продовольственной службе.

Пленные, не находящиеся под арестом и не занятые на работах, свободно передвигаются в пределах демаркационной линии, которая четко обозначена и должным образом доведена до пленных. Пересечение этой линии запрещено, и каждый, кроме ординарцев и работающих в дезинфекционном заведении или мастерских, на техническом оборудовании или на строительстве, соответствующим образом наказывается.

Все пленные встают в 6 часов утра, идут в туалет, умываются в специально для этого предназначенном умывальнике, затем, в 6 [час.] 30 мин., назначенные командиром барака 4 пленных идут с бачками за завтраком, командир отряда делает построение и по очереди, взводами и отделениями, при одновременном контроле дежурных по бараку, выдает завтрак, после которого пленные расходятся по назначенным им занятиям.

Все работающие получают лучшее питание (согласно таблице «С»). Обед начинается в описанном выше порядке, в 11 [час.] 30 мин.

После двухчасового обеденного перерыва вновь возвращаются к своим занятиям и работают до ужина, т. е. до 18 часов. После ужина свободное от занятий время, когда командир барака назначает ночное дежурство, и в 21 час все пленные отходят ко сну, кроме дежурных, которые следят за порядком до подъема.

4) Питание и жалование

а) Питание пленные получают согласно таблицы продовольственного обеспечения, а именно: 1) пленные, занятые на работах в лагере, выздоравливающие пленные, пленные офицеры и пленные литовской армии согласно таблицы продовольственного снабжения «С 2»; 2) не работающие пленные согласно таблице продовольственного снабжения «Е».

А. Выдача — получение продовольствия:

На основании составленного провиантской службой по согласованию с делегатами, избираемыми самими пленными из числа пленных, меню, соответствующего санитарным требованиям и представленной хозяйственной комиссией численности людей, провиантская служба готовит список продуктов, которые должны быть выданы отдельным кухням. Список продуктов питания контролируется хозяйственной комиссией и делегатами.

Кроме того, предназначенное к выдаче продовольствие, а также приготовленная еда касательно их количества, качества и пригодности проверяются главным врачом лагеря. Делегаты получают на продовольственном складе в присутствии дежурного офицера под расписку продовольствие, которое после получения переходит в их полное распоряжение. Они осуществляют надзор за персоналом кухни в плане приготовления пищи. В санитарном отношении он подчиняется непосредственно главному врачу лагеря, который контролирует и качество выданных продуктов, и приготовление пищи.

Делегаты пленные докладывают каждый день на рапорте, что полностью получили продукты на продовольственном складе, использовали их для приготовления пищи для пленных и равномерно распределили приготовленную пищу среди пленных.

Б. Выдача — получение питания:

Хлеб выдается с продовольственного склада на отдельные бараки пленным командирам бараков или же рот, взводов и т. д., а они делят его среди пленных своего барака.

Питание: завтрак, обед, полдник и ужин выдаются каждому бараку, на весь барак отдельно, в одну посуду: распределение среди пленных производится под надзором комендантов бараков и под контролем инспекционных органов.

В лагере есть две общие кухни для готовки пищи для пленных, а именно:

1) одна кухня начитывает 18 котлов общей вместимостью 4160 литров,
2) одна кухня начитывает 4 [котла] общей вместимостью 575 литров,
всего 22 [котла] общей вместимостью 4735 литров.

На первой кухне готовится еда:

а) для не работающих пленных и
б) « « офицеров «

На второй кухне готовится еда:

а) для пленных, занятых на тяжелых работах;
б) для выздоравливающих пленных и
в) для пленных литовской армии.

Вход на кухню разрешен только персоналу кухни, избранным своими товарищами делегатам, дежурному офицеру и главному врачу.

Помимо надзора, осуществляемого, по сути дела, делегатами, командование лагеря оставляет за собой право контроля с помощью надзирательного подразделения. которое назначает соответствующий орган, т. е. польского солдата в качестве начальника кухни для исключения всяческих злоупотреблений и поддержания абсолютной чистоты.

б) Довольствие:

1) Денежное:

Пленные офицеры получают 100 марок в месяц.

Пленные рядовые получают ежедневно жалование 60 пфеннигов.

Пленные рядовые на работах в лагере получают, помимо жалования 60 пфеннигов, ежедневное вознаграждение по 40 пфеннигов, так что их плата за целый день составляет 1 марку.

Пленные, занятые у гражданских работодателей, получают за это 10 марок в день, из этой суммы 1 марку 50 пфеннигов им выплачивают на руки, а остальные, т. е. 8 марок 50 пфеннигов составляют их личный депозит, который вносится и депонируется в кассе хозяйственной комиссии.

Выплата этих депозитов производится по личной просьбе пленных и им лично в размере, предусмотренном Инструкцией для лагерей пленных или же при освобождении пленного.

2) Обмундирование:

Оно в лагере в достаточно неудовлетворительном состоянии, и это касается прежде всего пленных советской армии, которые уже прямо с фронта прибывают в лагерь в экипировке, находящейся в плачевном состоянии, около 90 % поступает босых и без шинелей.

Прибывающим в лагерь мелкими партиям оно пополняется по мере надобности из запасов, находящихся на складе лагеря и предназначенных для этой цели. Пополнение экипировки поступающих в лагерь больших партий сталкивается с трудностями, так как крупные транспорты обмундирования поступают после предварительной заявки.

Чтобы частично удовлетворить неотложные потребности этих пленных в обмундировании, им выдаются одеяла, а остальное пополняется по мере поступления транспортов обмундирования.

Запасы обмундирования на складе лагеря вполне достаточны для покрытия срочных потребностей. Мундиры, находящиеся на складе лагеря и предназначенные для пленных, частично совершенно новые, или же ношеные, но после дезинфекции и ремонта совершенно пригодные к использованию.

Для ремонта одежды и обуви в лагере организованы швейные мастерские, имеющие 4 швейные машинки, и сапожная мастерская с одной швейной машинкой, в которых работают только пленные. Средняя дневная производительность швейной мастерской при изготовлении новой одежды – 18 гимнастерок, или 27 пар брюк, или 9 шинелей, при ремонте старых вещей – 30 полных комплектов. Сапожной мастерской при изготовлении новой обуви – 18 пар ботинок, при ремонте старой обуви – от 55 до 60 пар.

5) Гигиеническое и санитарное оборудование

В лагере пленных есть постоянно действующее:

а) Дезинфекционное заведение, включающее в свой состав: 1) моечное заведение, 2) дезинфекционный аппарат для дезинсекции одежды и постели, 3) машинная прачечная, 4) водяной насос, 5) оборудование для обеззараживания лагерных стоков.

Относительно 1-го. Моечное заведение для пленных состоит: из раздевалки, парикмахерской, душевой на 50–100 сеток и гардеробной. Горячая вода для душа поступает из реберного котла, работающего на коксе. Моечное заведение для офицеров состоит из двух ванных комнат: 1) с одной ванной – душем и водяной колонкой, 2) с семью ванными с душами и водяной колонкой, работающей на коксе.

Относительно 2-го. Дезинфекционный аппарат состоит из парового котла, производящего пар, и 6 установок для дезинфекции, к которым по трубам поступает пар.

Относительно 3-го. Машинная прачечная состоит из барабана и центрифуги для отжима отстиранного белья. Она приводится в действие мотором мощностью 4,6 л.с. (центрифуга сейчас в ремонте). Выстиранное белье сохнет в двух сушилках, обогреваемых паром, поступающим из главного котла по трубам.

Относительно 4-го. Водяной насос снабжает водой лагерь и военный госпиталь, приводится в действие бензиновым двигателем мощностью 9 л.с., а ночью электрическим двигателем. Сейчас работает только бензиновый двигатель, так как электрический отдан в ремонт.

Относительно 5-го. Лагерные сточные воды и канализация собираются в большом бетонном резервуаре, откуда, после добавления негашеной извести, спускаются за пределы лагеря.

Мытье и дезинсекция производятся следующим образом: пленные из каждого барака моются не менее двух раз в неделю. В раздевалке их делят на партии от 50 до 100 человек. Партия складывает одежду, связанную в узелки и снабженную номерами, которую на носилках отправляют на дезинсекцию, а сами пленные идут мыться. Здесь они получают 6 кусков мыла, которое после использования отдают следующей партии, после полного использования выдается новое.

Одежда находится в аппаратах для дезинфекции около часа под воздействием пара температурой 104 градуса по Реомюру, после чего ее относят на специальных носилках, где она выдается пленным по вызываемым номерам, прикрепленным к узелкам.

Ежедневно можно мыть 10 партий по 100 пленных.

б) Умывальник:

Размещается в предназначенном для этой цели помещении для ежедневного пользования пленных на протяжении всего дня. Она состоит из 45 тазов и 6 водопроводных кранов, мытье происходит по порядку бараков.

в) Санитарный персонал:

Состоит из одного главного врача, двух врачей военнопленных, пяти фельдшеров, а также четырех санитарных помощников для поддержания порядка. Больные пленные записываются у дежурного или командира барака, который в назначенное время показывает их главному врачу.

Осмотр пленных происходит в отдельном здании, состоящем из канцелярии, кабинета врача, смотрового помещения и лазарета для обследования, утренний осмотр проходит в 9 часов утра. Обычно обращаются от 80 до 90 пленных, из них около 20 направляются на лечение в госпиталь, а остальные лечатся амбулаторно на месте. Из отправляемых в госпиталь большая часть температурных больных.

Помимо вышеупомянутого барака главный врач имеет в своем распоряжении специальные бараки для строгого контроля вновь прибывших транспортов.

Подручная аптечка снабжена всеми необходимыми средствами для амбулаторного лечения, а также неотложных случаев.

Следует отметить, что состояние здоровья пленных в летний период отличается в лучшую сторону от зимней поры.

Во всем лагере поддерживается педантичная чистота, назначенные команды пленных подметают лагерные улицы и плацы дважды в день, мытье полов и нар производится два раза в неделю, периодически бараки освежаются и дезинфицируются путем их побелки.

6) Политические настроения.

Поведение пленных и отношение к ним: 1) Что касается большевистских пленных, то следует особо отметить, что они состоят из масс с низким интеллектуальным уровнем, политически не просвещенных, преимущественно силой призванных в советскую армию (идеи и программы политических направлений им преимущественно чужды). Относительно более высокий интеллектуальный уровень и зрелость характерны для украинских пленных,

которые, однако, не проявляют антигосударственных стремлений и настроений. 2) Коммунистов – 34, насколько это позволяют условия размещения, они содержатся отдельно, под строгим надзором и контролем офицера разведки и начальника надзирательного подразделения, так что их влияние на остальных пленных исключено.

Отношение к пленным строгое настолько, насколько это необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди столь большой массы людей различных типов. Во всех случаях правом накладывать дисциплинарные взыскания пользуется только командир лагеря во время рапорта. Битье пленных строжайше запрещено, и его вообще нет, также как нет жалоб на неправильное отношение к пленным со стороны рядовых Войска Польского.

Строго преследуются и наказываются все те, кто попытался бы как-либо обижать пленных, если пленный совершит наказуемый проступок, то может быть наказан только командиром лагеря на лагерном рапорте.

Надзирательные обязанности в лагере, внутреннюю разведку в лагере, полицейскую службу, поддержание порядка внутри и вне бараков, надзор за соблюдением распорядка дня осуществляет надзирательное подразделение, состоящее из офицера, унтер-офицеров и рядовых Войска Польского.

Поведение пленных в здешнем лагере более или менее нормальное, не заметно антагонизмов ни национальных, ни политических. Вообще живут друг с другом в согласии, насколько это можно себе представить среди столь большого числа столь разных людей. Никаких агитационных намерений они не демонстрируют.

7) Жизнь пленных

Жизнь пленных, по возможности, стараются сделать сносной, заботятся о их внешнем виде, чистоте, гуманном отношении и разрешают контакты с семьей путем переписки, проходящей цензуру. Пленным, в виде исключения, разрешаются также свидания с близкими, родными и знакомыми с 10 до 11 и с 15 до 16 часов. Такие свидания проходят на въездных воротах, в караульном помещении, в присутствии надзирательных органов. Посетители могут привозить пленным продукты питания, но последние подлежат строгому контролю дежурного офицера до вручения их пленным.

Если пленный ведет себя в лагере без замечаний и заслуживает доверия, то командир, по его личной просьбе, дает ему увольнение в город, с солдатом Войска Польского, чтобы он мог купить себе нужные вещи, инструменты для работы и т. п. Естественно, каждого пленного перед выходом и после возвращения в лагерь тщательно обыскивает начальник караула.

Усилия командования лагеря по ведению культурно-просветительной работы очень активно поддерживает Американское общество христианской молодежи (ИМКА), предоставляя книги, материалы для письма, игры и т. д.

Благодаря именно этому обществу была организована русская библиотека, состоящая из 103 томов и 450 брошюр, которой управляют сами пленные, а также начальная школа для неграмотных, имеющая 200 букварей, пленным разрешена организация хоров и любительского театра.

17-й барак предназначен под клуб или скорее своего рода «светелку» для

пленных, там же в ближайшие дни будет организован кинотеатр, который предоставила ИМКА.

Выводы:

Здешнее командование считает, что детали организации пленных в лагере, предусмотренные инструкцией Минвоендел, I отдел штаба, № 3020/Mob., полностью соответствуют своей цели и не требуют изменений, особенно учитывая то, что в пределах инструкции жизнь пленных может сложиться более или менее благоприятно для них в зависимости от поведения пленных и доброй воли, а также понимания дела руководящими факторами, прежде всего офицерами лагеря.

Питание пленных в соответствии с таблицей «Е» может вызывать сомнение относительно его достаточности, но опыт показывает, что для людей, не работающих ни физически, ни умственно, оно вполне достаточно, кроме того, существует, вероятно, и принципиальная необходимость сохранения разницы между пленным и рядовым армии.

Было бы желательным, однако, увеличение квоты, которая может выплачиваться ежемесячно из собственных депозитов пленных и определенной цитировавшейся инструкцией в 25 марок.

Полковский, начальник лагеря

CAW. 1772/89/1788. Копия. Перевод с польского языка.

№ 195

Рапорт командира рабочей команды № 46/VI в Журавицах в Санитарный департамент Министерства военных дел Польши о санитарном состоянии отряда

27 ноября 1920 г., Журавица

Рабочий отряд № 46/VI в Журавице
№ 50/pouf.
Большевистские пленные

В укрепленный лагерь. Адъютантура, в Пшемысле

На № секр. 2759/adj. командования укрепленного лагеря Пшемысль от 26.XI.920 докладываю:

Рабочий отряд № 46/VI был выделен из лагеря пленных № 4 в Пикулице для окружного ветлазарета № 6 в Журавице. Состоит в основном из татар и москалей из глубины России. Штатный состав должен насчитывать 300 пленных. Из этого отряда по приказу КГО Львов № 63426/19507/I.Mob. 30 пленных отправлены (с двумя конвоями) в военный госпиталь в Ниске, а по приказу КГО Львов №68698/21133/I.Mob. 8 пленных для надзора казарм в Радымне, так что после отбытия больных в госпиталь на довольствии сегодня состоит 198 пленных.

Отряд делится на 4 взвода, те в свою очередь на полувзводы, из которых командир первого полувзвода «взводный», имевший это звание в большевистском войске, является командиром взвода, ответственным за численный состав, порядок и дисциплину во взводе. Для контроля за взводным есть польский рядовой (унтер-офицеров не хватает). Размещены в казармах. Здание кирпичное. В зале 17 метров длиной, 6 метров шириной и 36[1*] метров высотой помещается около 40 человек. Температура 12–14 градусов Цельсия. Спят пока без одеял.

Почти все одеты в две гимнастерки, в две пары брюк, у некоторых есть шинели, ноги обернуты мешками (башмаков на деревянной подошве удалось отремонтировать и выдать около 50 пар), так как ботинок очень мало. Почти все мундиры изношены. Рубашек и кальсон почти нет. Питание согласно таблице «С». Большинству количества пищи, положенной по этой таблице, хватает. Но вообще заметна необходимость увеличения пайка, не столько по количеству, сколько по качеству. Например, вместо определенной части мяса в пайке овощи. Табак не всегда можно получить в местном хозяйственном управлении, а пленные без него страдают.

На кухне работают только большевики. Пища готовится по желанию продовольственной комиссии (1 член комиссии от взвода). Количество и качество полученных продуктов контролируют ответственные за продукты или кухню унтер-офицеры (последний из конвоя). Врачебный прием ведется почти каждый день. Врач приходящий. Лазарет, после уже проведенного ремонта, должен быть увеличен. Состояние здоровья улучшилось в несколько раз с момента создания отряда, т.е. с середины октября. Сейчас больных в день 5%, а до госпиталя доходит 2–3%. Смертность за указанное время 10%.

Купание происходит на месте, хотя последний раз таковое проведено на банно-дезинфекционном предприятии № 11 в Пшемысле, где будет проводиться и в дальнейшем, примерно раз в неделю.

Рабочий день нормальный, с 6 до 12 и с 14 до 18 [часов]. Чистка лошадей, конюшен, в которых также несется ночное дежурство (1 пленный со сменой). Несколько не работающих в конюшнях заняты на перевозке и разгрузке сена, дров, ремонте зданий, казарм и т.п.

Работают не самым худшим образом, хотя ленивых и неповоротливых довольно большой процент. Жалование выплачивается по декадам, в день 60 пфеннигов сверху и доплата для работающих 40 пфеннигов снизу. Злоупотреблений со стороны конвоя я до сих пор не заметил, а о нарушениях со стороны солдат в госпитале также не докладывали.

В целом [пленные] апатичные, неряшливые до невозможности. Настроение спокойное, даже вялые, никакой предприимчивости, может, этим объясняется малое желание к побегу. Рассказывают, что не очень довольны нынешними общественными отношениями в России. Предпочли бы прежние времена (царские, Керенского), и такого рода настроения должны преобладать в селах. В отряде в основном крестьяне. Причина – легкость приобретения нужных фабрикатов или сбыта своих продуктов, в армию шли по принуждению и ждут и даже жаждут мира. Верить ли им, что говорят правду?

Предложения:

1) Разрешить заменять половину мяса овощами.

2) При значительном числе рабочих отрядов из одной местности или близко друг к другу расположенных создать специальную хозяйственную комиссию при одном из отрядов или же, в случае существования таковой для пленных, например, в лагере пленных, как это имеет место в Пшемысле, учитывая лагерь в Пикулице, прикрепление хозяйственных отрядов к таким комиссиям, так как отряды из пленных, придаваемые формированиям Войска Польского, всегда трактуются хуже, не при учете заявок[1*], идет ли речь о выдаче или ремонте мундиров, особенно если у себя еще нет мастерских.

3) Более быстрое исполнение заявок, хотя бы сверхсрочных по важным причинам, на самые простые потребности, необходимые для поддержания отряда в более или менее приличном состоянии как с точки зрения здоровья, так и внешнего вида.

[Подпись неразборчива] капитан, командир

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.62.31. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Так в тексте.

№ 196

Рапорт начальника санитарной службы 4-й армии Войска Польского командованию этапного округа о случаях заболевания военнопленных холерой за период с 18 по 28 ноября

28 ноября 1920 г.

Командование этапного округа 4-й армии
Начальник санитарной службы
П[олевая] п[очта] IV э[тапа]
№1150

КЭО 4-й армии

Десятидневный отчет
о деятельности санитарной службы с 18. XI. по 28.XI.1920 г.

Эпидемия холеры, которая на некоторое время утихла, сегодня вновь начинает шириться. По приказу начальника санитарной службы 4-й армии начали брать анализ кала у всех пленных, относительно которых существует подозрение, что они являются бациллоносителями. До 28-го числа с.м. сделано 46 анализов кала, 5 из них дали положительный результат, двое оказались больны холерой, из них один умер, а второй помещен в госпиталь. Кроме того, бактериологически установлена холера у 8 пленных, 4 из них

находятся в эпидемиологическом госпитале № 1, 4 – в крепости Брест-Литовск.

На пересыльном пункте пленных Брест за отчетный период "умерло 75 пленных". Продолжают распространяться возвратный и сыпной тиф, а также дизентерия. Сходная ситуация в рабочих ротах пленных из-за отсутствия мест в здешних госпиталях.

Направлена просьба в санитарную службу 4-й армии о передислокации полевого госпиталя [№] 606 из Картуской Березы в Кобрин и его передаче в распоряжение здешней санитарной службы или же присылке специального госпиталя Верховным командованием. Кроме того, КЭО обратилось с просьбой к командованию укрепленного лагеря Брест, чтобы не чинились препятствия приему больных пленных инфекционными отделениями местных госпиталей. Отдано распоряжение, чтобы госпиталь «Минск» в Барановичах организовал 500 инфекционных мест, 200 – для внутренних болезней, 400 – хирургических и 100 – венерологических. Но ремонт зданий, предназначенных для названного госпиталя, идет медленно из-за нехватки материалов и плохой оплаты рабочих. По этому вопросу обратились в Управление военного строительства, как и по вопросу организации временного лазарета для пленных в Бресте.

Врач пересыльного пункта Брест заболел сыпным тифом и отправлен в госпиталь. Его замещает капитан медицинской службы Маковский из I-го Келецкого этапного батальона.

Среди солдат в отчетный период зарегистрированы 3 случая возвратного тифа, 2 – брюшного, 1 – дизентерии, 1 – скарлатины, 5 – подозреваемых на тиф.

На железнодорожной станции Брест организован прививочный пункт по согласованию с командиром сборной станции для больных и комендатурой вокзала. Руководит пунктом поручик медицинской службы Верневский. Прививочный пункт контролирует свидетельства о прививках у проезжающих военных, а также прививает не привитых.

Во исполнение приказа начальника санитарной службы 4-й армии о назначении батальонными врачами дипломированных врачей, врачом IV Варшавского этапного батальона назначен капитан медицинской службы Ерцаж Конрад; I-го Познанского этапного батальона – капитан медицинской службы Росенер Хайм; V Люблинского этапного батальона – капитан медицинской службы Голжман Юзеф; 6/IV караульного полубатальона в Бресте – поручика медицинской службы Гейслера Юзефа; I Келецкого этапного батальона – капитана медицинской службы Маковского Хенрика. Врачом IV Келецкого этапного батальона вместо капитана медицинской службы Ерцажа назначен поручик медицинской службы Калиневич Станислав из военного госпиталя «Минск» в Барановичах. Медики, исполняющие обязанности врачей в вышеперечисленных батальонах, продолжают оставаться на своих местах вплоть до дальнейших распоряжений.

Бани и прачечные «КОК»[117], действующие в повятовых городах, не соответствуют своим задачам. Они часто не работают из-за отсутствия как

дров, так и энергии и расторопности их руководителей. Было бы желательно взять их под военное управление.

[Подпись неразборчива],
подполковник медицинской службы и начальник санитарии

CAW. 4 Armia. I.311.4.368. Рукопись. Автограф. Перевод с польского языка.

[1*] Выделенные цифрами слова подчеркнуты в документе от руки.

№ 197

Рапорт командования Познанского генерального округа в Министерство военных дел Польши о положении в лагерях и рабочих командах пленных

29 ноября 1920 г., Познань

КГО Познань
II отдел штаба
№ 22908/II.
Срочно

В Минвоендел, II отдел штаба, отделение пленных. Варшава, ул. Рыся

Согласно приказа Минвоендел, II отдел штаба, № 14458/Def.20. КГО представляет рапорт о положении в лагерях и рабочих отрядах пленных на территории КГО в Минвоендел, II отдел штаба, а копию в I отдел штаба, отделение пленных вместо недельного рапорта.

Познань, 29/XI 20 г.

Лагерь пленных № 1 Стшалково

Численный состав по данным на 22-го с.м. Учетный – 36961 пленный и 53 интернированных, из них в лагере – 17 048 пленных и 53 интернированных, на сельхозработах – 4709 пленных, в рабочих отрядах – 15 204 пленных.

Внутренняя организация.

Лагерь разделен на блоки или т.н. отделения. Всего отделений 5, кроме госпиталя. Существующая организация лагеря осуществлена строго по инструкции Минвоендел, I отдел штаба, № 3020/Mob. Но сейчас оказалось необходимым создать над командованием лагеря, над гарнизоном и над командованием отдельного госпиталя командование гарнизона. Проект новой организации будет представлен на утверждение I отдела штаба Минвоендел. В остальном внутренняя организация остается прежней. [1*]Во главе всех отделений пленных находится надзирательное подразделение. Все отделения разделены на роты, взводы, отделения. Возглавляют роты рядовые из над-

зирательного подразделения. Во главе взводов и отделений более энергичные и надежные пленные. Такая организация позволяет поддерживать прекрасную внутреннюю дисциплину.

Размещение.

Условия, в которых пленные находятся в лагере, с точки зрения размещения плохие и трудно переносимые. Причина этого прежде всего в системе деревянных бараков, построенных еще немцами, которая не была рассчитана, видимо, на столь долгое время. Эти бараки абсолютно не подходят для размещения пленных, особенно в зимнее время, тем более, что норма топлива, выдаваемого на обогрев бараков, мала. Плохое размещение – одна из причин большого числа заболеваний в лагере, этому способствуют также плохие гигиенические условия и отсутствие надлежащего обмундирования[1*].

Гигиенические условия и обмундирование.

Гигиенические условия неудовлетворительные, нет достаточного числа врачей. Пленные, изнуренные холодом и голодом, особенно пленные, прибывающие эшелонами с фронта, из-за недостатка пищи в пути массами заболевают. Гигиеническое оборудование в лагере, как, например, умывальники, поломано еще немцами, водопровод работает плохо, туалеты слишком примитивны, нет хорошей канализации, а при таком большом количестве пленных нечистоты из туалетов вывозятся непрерывно, причем следует отметить, что не хватает средств для вывоза, а также не хватает средств дезинфекции для проведения необходимой в связи со свирепствующей в лагере эпидемией холеры, тифа дезинфекции бараков и туалетов. Следует отметить, что мыла выдается недостаточно.

Пленные испытывают нехватку одежды. Обуви почти вовсе нет, зато у всех деревянные башмаки. Одеяла только в лазаретах и в рабочих отрядах, у большинства пленных одеял нет. Т[ак] н[азываемая] дезинсекция в лагерной бане не достигает цели, прежде всего из-за отсутствия белья, потому что после мытья в теплой воде (купание часто происходит ночью) и после дезинфекции одежды и белья паром, выкупанный надевает на себя влажную одежду и белье и возвращается в нетопленый барак, что увеличивает количество легочных и простудных заболеваний, а также изнуряет пленных. Имеются случаи смерти после купания.

Санитарное оборудование.

Санитарное оборудование плохое. Прежде всего нет соответствующих помещений для лазаретов, которые размещаются часто в небольших, тесных и темных бараках. Ежедневно в каждом из отделений записывается на прием 200–250 больных, а барак может поместить 75 больных, остальные должны ждать во дворе. На такой т.н. лазарет у врача всего один термометр, так что осмотреть всех больных нет возможности.

Госпиталь и санитарное состояние.

Хуже всего состояние госпиталя. Он рассчитан в действительности на 1000 больных, сейчас в нем находится 3860 человек. Правда, в лагере уступили несколько бараков госпиталю, и тем не менее нет места для размещения столь большого количества больных. Из-за большого прироста числа больных и небольшого сокращения количества выздоравливающих, госпиталь должен выписывать

не долеченных, а часто совершенно истощенных пленных. Из-за нехватки госпитальных бараков в каждом бараке вместо 3–40 человек находится 100 больных, из-за нехватки коек больные лежат по 2 на одной койке, а также на полу.

Смертность от холеры.

Взяв отдельно холеру с 16.XI по 22.XI с.г. – от холеры умерло 168 пленных, всех случаев смерти за это время было 491, т.е. относительно общего числа смертных случаев умерших от холеры было 34,2 %, от возвратного тифа – 22,4 %, от дизентерии – 37,6 %, остальные – 5,8 % от других болезней, т.е. сыпного тифа, туберкулеза легких и т.д.

Процентное соотношение смертных случаев.

Смертность относительно общей численности всех пленных, находящихся в лагере, выглядит следующим образом: средняя численность пленных в лагере за время с 16.XI по 22.XI была: средняя дневная смертность составляла 70 случаев, т.е. 3,5 % общего числа пленных в лагере. В последние дни заметно снижение смертности от холеры, так, например, 24-го с.м. оставались 124 случая, прибавилось 9 случаев, убыли в лагерь 6, умерли 14. Следует, однако, отметить, что общая смертность не сокращается.

Питание пленных.

Питание пленных по таблице «Е» недостаточное, особенно в зимние месяцы из-за холода и отсутствия теплого обмундирования. Отсутствие надлежащего питания – одна из причин плохого состояния здоровья. Следует, однако, отметить, что внутренняя организация питания полностью в руках пленных, надзирательные польские органы выполняют только функции контроля. При нормальных условиях размещения и обмундирования питание согласно данной таблице было бы достаточным. Это видно в здоровых отделениях, например, в III офицерском отделении, где при той же продовольственной норме вследствие лучших условий размещения и обмундирования почти нет случаев заболеваний, а продовольственной нормы вполне достаточно.

Настроение и отношение к пленным.

До начала эпидемии холеры настроение в лагере было хорошим. В последнее время, однако, в связи с сильно свирепствующей эпидемией и повышенной смертностью настроение пленных подавленное, также во многих случаях заметно желание бежать. При нормальных условиях пребывания в лагере отношение к польским властям в большинстве своем было благожелательным, Следует, однако, отметить, что это зависело прежде всего от категории пленных. Достаточно крупная группа коммунистов, размещенная в лагере пленных в Стшалково в отдельном бараке, относилась враждебно к польским властям. Группа поляков пленных, находящихся в лагере, относилась к польским властям в основном благожелательно. Большевистские пленные русские составляют безразличную массу, которую в любой момент можно привлечь на свою сторону, обеспечив ей лучшие условия жизни. Отношение к пленным хорошее, но следует отметить, что они держатся в железной дисциплине.

Мероприятия в лагере пленных в Стшалково.

Для оздоровления отношений в лагере издан целый ряд энергичных распоряжений. Прежде всего вся власть была сконцентрирована у командования гар-

низона, увеличен офицерский и врачебный персонал, отдан приказ ускорить строительство новых бараков, особенно госпиталя, так что в настоящее время кроме одного законченного барака почти закончены еще два, интенсивные работы ведутся на строительстве других бараков. В лагерь в Стшалково присланы транспорты с техническими и дезинфекционными средствами, увеличено число транспортных средств. Кроме того, отдан приказ как можно шире пользоваться таблицей «С» для истощенных пленных. Следует отметить, что специальная судебная комиссия, присланная в лагерь пленных в Стшалково, констатировала, что при огромной нехватке технических, материальных и кадровых средств состояние здоровой части лагеря даже очень хорошее, что виновных нет, что причиной, безусловно, является целый ряд материальных недостатков.

Предложения и выводы.

Для улучшения общего состояния лагеря следовало бы продолжить и завершить ремонт в бараках, а также как можно скорее завершить строительство госпитальных бараков. Правда, для размещения госпиталя на 27-го с.м. назначен перевод всего офицерского отделения в лагерь пленных в Щиперно и передача бараков этого отделения под госпиталь, но, несмотря на это, после строительства новых бараков в госпитале можно будет более или менее разместить всех больных, численность которых сегодня составляет около 4000.

Затем следовало бы в ближайшее время произвести ремонт умывальника, а также распорядиться о выдаче пленным соответствующего количества мыла.

Следовало бы, безусловно, улучшить питание пленных, распространить таблицу «С» на весь лагерь на время эпидемии, затем увеличить количество жиров и мяса, особенно следовало бы отменить выдачу больным селедки вместо мяса.

Следовало бы в ближайшее время организовать освещение всех бараков, а также увеличить топливную норму. Было бы желательным обеспечить всех пленных бельем, одеждой и постелью. Кроме того, следовало бы снабдить госпиталь лечебными и дезинфекционными средствами (сальверсан, креозот, известь), при этом следует отметить, что врачебного и санитарного персонала решительно не хватает, учитывая большое количество пленных, он должен быть обязательно увеличен.

Из рапорта главного врача лагеря пленных в Стшалково следует, что ему нужно еще не менее 10 врачей, кроме того, он просит выделить 2000 ампул неосалрорсана, 100 кг касторового масла, побольше шприцев и термометров.

Лагерь пленных № 5 в Щиперно

Численный состав лагеря на 24/XI с.г. Учетная численность – 4087, из них в лагере 1712 пленных, 40 интернированных, в рабочих командах пленных – 1895, на работах – 440.

Внутренняя организация и размещение.

Лагерь делится на 5 блоков: госпитальный, A, B, C, D. Пленные размещены в бараках и землянках, частично заглубленных в землю и снаружи обсыпанных землей. Бараки рассчитаны на 100–120 человек. Исключение со-

ставляют 6 французских бараков, которые вмещают не менее 300 человек каждый. Госпиталь занимает госпитальные наземные бараки, состояние которых относительно хорошее. В каждом бараке по две печи, обложенных кирпичами, однако на весь лагерь еще не хватает 50 печей.

Пленные делятся на роты и взводы, спят на 4-ярусных нарах. У каждого есть сенник, подголовник и одно одеяло. Из здоровых пленных создана рабочая команда, которая в количестве 418 человек размещена в первом ярусе в блоке С. Следует, однако, отметить, что производительность труда пленных из-за физического истощения (в основном у пленных, прибывших с фронтовыми транспортами) очень мала. Из возвращающихся из госпиталя и истощенных пленных создано отделение выздоравливающих, которое также размещается в блоке С. Каждый ряд блока огорожен колючей проволокой. Пленные, размещенные в одном ряду, делятся на 2 роты, каждая рота на 3 взвода, взвод на 3 отделения, причем командирами взводов и отделений являются пленные. Роты пленных через комендантов блоков подчиняются командиру надзирательного подразделения.

Состояние отдельных блоков.

Блок А не существует, так как здания в основном разобраны больными солдатами, находящимися в венерологическом госпитале в Щиперно, и использованы как топливо, частично использованы для ремонта других бараков.

Блок В предназначен для карантина. Пленные размещаются в 7 бараках. Бараки в основном в хорошем состоянии, стекла в окнах целые, крыши хорошо покрыты, не протекают, но слишком легкие, чтобы дать зимой необходимое тепло. Бараки французской системы, высокие, летом очень практичные и обычно реже используемые зимой, так как 4 малых кирпичных печей недостаточно для обогрева бараков.

Блок С в достаточно хорошем состоянии, пленные занимают низкие бараки, заглубленные в землю, примерно на 1/2 метра, по бокам обложены земляной насыпью. Бараки низкие, достаточно темные, но зимой относительно теплые. Летом [они] не пригодны для жилья, так как в них собирается вода.

Блок D в очень плохом состоянии. Прежде это были конюшни для лошадей добровольческих русских частей, базирующихся в Щиперно. В них отсутствуют нары и полы. После проведения соответствующего ремонта их можно было бы использовать. Пока что в нем никто не живет. Сейчас в названном блоке ведется ремонт.

Гигиенические условия и санитарное состояние.

Сегодняшние условия были до сего времени лучше, чем в лагере пленных в Стшалково только потому, что было меньше пленных, чем в Стшалково. Однако пленные, поступающие с фронта, особенно из последнего транспорта из Модлина, приходят крайне изнуренные голодом и холодом. Следует отметить, что транспортировка пленных не налажена должным образом. Считаем, что необходимо урегулировать вопрос транспортировки. Время движения транспорта обычно рассчитывается на 2–3 дня, а в действительности оно длится значительно дольше, т.е. около 6 дней. Пленные получают продовольственный паек, обычно хлеб, фасоль на 2 – максимум 3 дня, а затем голодают оставшиеся дни. Неудобство поездки, холод, отсут-

ствие теплой одежды на фоне общего ослабления пленных приводит к такому истощению, что во время пути постоянно умирает несколько пленных. Это же имеет место после прибытия в лагерь и в первые дни карантина. Чтобы постепенно привыкнуть к регулярному питанию, пленные вначале получают даже меньшие порции еды, потому что были случаи смерти после первого насыщения в лагере.

[1*]Лагерный госпиталь состоит, кроме жилых помещений для врачей и санитарного персонала, из 8 бараков, каждый из которых может вместить 100 пленных. Больные имеют железные койки, сенники из бумаги и обычно по 2 одеяла. Госпиталь может принять 800 больных (24/XI больных было 500), но одеял и постели в случае роста числа больных не хватит. Принимая во внимание вероятность того, что зимой число больных значительно увеличится, тем более, что все транспорты, предназначенные Стшалково, сейчас идут в Щиперно, следовало бы уже сейчас увеличить количество белья, коек и санитарного персонала. В настоящее время работают два врача, так что даже при нынешнем положении нужно было бы это число как минимум удвоить, кроме этого следовало бы также дать хотя бы 10 профессиональных санитаров.

Движение больных.

Движение больных в госпитале лагеря пленных в Щиперно выглядит в госпитале следующим образом за период с 15/XI по 21/XI с.г.[1*]

Заболевание	Было	Поступило	Умерло	Текущее состояние	Убыло	Примечания
Сыпной тиф	4	1	–	5	–	
Возвратный тиф	154	–	3	151	–	большое количество объясняется присылкой 250 больных из Модлина
Брюшной тиф	6	–	–	6	–	
Дизентерия	5	12	6	11	–	
Туберкулез	28	-	2	26	–	
Хирургические	75	4	1	78	–	
Внутренние	128	–	–	101	27	
Обследование	55	40	–	67	28	
Всего	*455*	*57*	*12*	*445*	*55*	

Питание.

Таблицы продовольственного снабжения недостаточно. В декаде 4 мясных дня и 4 раза селедка, а 2 дня постных. В посты мясо заменяется овощами. Мяса приходится на порцию 125 гр., хлеба 250 гр., что абсолютно недостаточно для питания взрослого человека. Сейчас на голову предназначено уже 500 грамм хлеба, что существенно уменьшит голод.

В лагере устроены две кухни для пленных, одна из них для здоровых пленных в блоке С, вторая – в блоке В для находящихся в карантине. Пленные имеют в них свои кухонные комиссии, но под надзором рядовых из надзирательной части.

Обмундирование.

С обмундированием дело обстоит очень плохо. Шинелей у пленных совсем нет, у них очень легкие гимнастерки, брюки, головные уборы и деревянные башмаки, кожаную обувь имеет только минимальная часть пленных. В связи с постоянным поступлением транспортов пленных запасы обмундирования абсолютно недостаточны.

Настроение и отношение к пленным.

Отношение к пленным хорошее. Но следует отметить, что при этом поддерживается жесткая дисциплина. 22-го с.м. караулом был застрелен пленный. Следствие продолжается. Настроение пленных в связи с известием о мире хорошее, во всяком случае, более живое.

Слабости, недостатки, выводы.

Необходимо отремонтировать лагерь, особенно водопровод, который имеет малую производительность, в связи с чем наблюдаются трудности с надлежащим проведением дезинсекции[2*].

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.62.31. Копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Слева от руки напротив выделенного цифрами фрагмента текста в документе имеется помета «исполнено» с неразборчивой подписью и дата «20/XII».
[2*] Подпись отсутствует.

№ 198

Выписка из оперативной сводки командования распределительной станции пленных в Пулавах о положении военнопленных[1*]

Не позднее 30 ноября 1920 г.

Командование распределительной станции пленных в Пулавах
№ 436/Adj.
Выписка – копия
Оперативная сводка

По причине сыпного тифа командование распределительной станции начало срочную дезинфекцию помещений, повторное купание в бане и дезинсекцию больных пленных, причем пленные с подозрением на тиф помещены для лечения в эпидемический госпиталь Верховного комиссариата[2*].

С 10/XI по 26/XI умерло 140 человек, преобладающий процент умерших от истощения, испанки, а также желудочного расстройства.

Чрезвычайные трудности с продовольствием усилены отсутствием корма для лошадей, в том числе сена.

Телефон до сих пор не провели. Эпидемия сыпного тифа показала острую необходимость карантинного барака, в котором мне было отказано строительной комиссией интендантства на последнем заседании 26 октября 1920 г.

Совершенно необходима сушилка, а в ней 2 печи для быстрой сушки белья, которого в лагере мало, а соблюдение чистоты – это первое условие при борьбе с тифом. На установку этих печей необходимо согласие Минвоендел. 207 истощенных и выздоравливающих пленных отправлены санитарным поездом в резервный госпиталь пленных.

Электрического освещения в бараках пленных нет, только керосиновое, так же в хозяйственных отделах. Главное ограждение освещено наполовину.

Хлебовский майор,
командир распределительной станции пленных

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.276. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*]Данную выписку из оперативной сводки командование Люблинского генерального округа (г. Люблин) направило 30 ноября 1920 г. с препроводительным письмом №1526/I.Jenc.: «В связи с изложенным выше приказываю: 1) Интендантству Люблинского генерального округа распорядится относительно продовольствия для пленных, и не только на распределительной станции, но и в рабочих командах пленных, где растет смертность и распространяются болезни в результате изнурения и голода, а также о снабжении распределительной станции кормом для лошадей. 2) IV отделу, секция связи, выяснить, почему до сих пор не установлен телефон в командовании распределительной станции пленных, что безотлагательно следует сделать. 3) Отдел строительства интендантства ускорит проведение электрического освещения в бараках распределительной станции, а также предпримет шаги по подготовке и пуску сушилки. *Получают:*1) интендантский отдел, строительный отдел интендантства, санитарный отдел (для сведения); 2) IV отдел связи; 3) командование распределительной станции пленных в Пулавах (для сведения)» *(CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.276. Перевод с польского языка).*
[2*]Имеется в виду Верховная чрезвычайная комиссия по делам борьбы с эпидемиями.

№ 199

Рапорт главного врача гарнизона крепости Демблин Я. Павловского начальнику санитарной службы командования Люблинского генерального округа Л. Домбровскому о положении военнопленных в рабочих отрядах, находящихся на территории крепости[1*]

30 ноября 1920 г., Демблин

Лазарет крепости Демблин
№ 627
Секретно

Начальнику санитарной службы КГО Люблин

В ответ на письмо от 24/X 1920 г. № 1826/Tjn/Hyg. докладываю:

Картина, нарисованная подпоручиком Типографом, скорее слишком светлая, чем слишком темная. Это ужасное положение мы наблюдаем не только в роте 16/II, но во всех [ротах] в Демблине. Везде пленные выглядят чрезвычайно жалко, несмотря на хорошее питание и человеческое отноше-

ние со стороны командиров. В мою амбулаторию постоянно приходят 5 – 10 с температурой 38° – 38,5° , с бронхитом, ангиной, ларингитом и т.п. Обычный пленный производит впечатление больного туберкулезом. Они в основном нетрудоспособны, заполняют местный госпиталь. В амбулаторию приходят все реже, зная, что врач им ничем помочь не может.

Причиной зла являются фатальные условия жизни пленных, и прежде всего холод. Пленные мерзнут. При холодах, доходящих до 10° и более, у них нет не только одеял и сенников, но буквально белья и одежды. Об обуви нет и речи. В моей амбулатории бывают пленные, прикрытые только рваным, тонким бумажным мешком на голое тело или в кофте, состоящей из пары рваных рукавов и узкой полоски спины, которая их соединяет, или же в тоненьких брюках, разорванных снизу доверху и надетых на голое тело. В такой одежде пленные должны работать тяжело, целый день на воздухе. Я неоднократно обращался в управление строительства интендантства, но безуспешно, так как управление не только в этом вопросе, но и в других, не менее острых, постоянно игнорирует просьбы и представления. Я воспользовался посредничеством командира крепости, которому также несколько раз докладывал устно и письменно. Но и вмешательство командира крепости также не дало никакого результата.

В последнее время командование дважды обращалось по этому вопросу в КГО Люблин, I отдел пленных, а именно № 1345/20 от 12/X и № 1284/20 6/X, но также безрезультатно. Командование крепости считает себя бессильным в этом вопросе, тем более бессилен гарнизонный врач, но уже не только соображения человечности, но и интересы санитарного состояния гарнизона требуют немедленной энергичной помощи в этом направлении. Чрезвычайно ослабленный холодом и горячкой организм – это хорошая основа для любых инфекционных болезней, а отсутствие одежды и белья приводит к грязи, вшам и чесотке, т.е. действует в том же направлении. Борьба с грязью и вшами в этих условиях исключена. Бумажный мешок, являющийся единственным материалом пленного, используемым как обувь, дезинфицировать нельзя, так же как нельзя забирать у несчастного эту последнюю, хранящую его от мороза, найденную на помойке грязную тряпку. Поэтому в последнее время среди пленных вновь начинает свирепствовать тиф. Прошу вмешательства вышестоящих органов. Прошу также заставить управление строительства интендантства в Деблине исполнять санитарные положения или разрешить направлять все заявки через начальника санитарной службы.

Майор медицинской службы
Ян Павловский, главный врач гарнизона

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Данный рапорт командование Люблинского генерального округа (санитарный отдел) направило 4 декабря в Варшаву – Санитарный департамент Министерства военных дел с препроводительной запиской № 1929/San.Hyg./Tajnc: «Довожу до сведения копию донесения врача гарнизона, направленного КГО с просьбой об устранении недостатков. *Начальник санитарной службы КГО Люблин Л. Домбровский, генерал-подпоручик медицинской службы. (CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Перевод с польского языка).*

№ 200
Рапорт командира рабочей команды пленных № 41/VI в Пшемысле о положении военнопленных

27 ноября 1920 г.

Рабочая команда пленных №41/VI в Пшемысле
№ 578
Проект[1*]
Рапорт о большевистских пленных

На № 2759/Adj. от 26/IX 1920 г., секретно

Рабочая команда пленных № 41/VI была создана в соответствии с офиц. приказом № 58 КГО Львов от 7 июля 1920 г. 17 июля 1920 г., конвой в количестве 16 рядовых выделил запасной батальон караульных и этапных войск № VI во Львове, а большевистских пленных в количестве 138 – лагерь пленных № 4 в Пикулице:

Команда получила пополнение:

21/VII	62	пленных
31/VII	55	пленных
1/VIII	20	пленных
24/VIII	52	пленных
19/IX	26	пленных
22/IX	21	пленных

2/IX 149 пленных отправлены на сборный пункт в Ланьцуте для добровольческой армии ген. Балаховича,

6/X команда пополнена 98 пленными.

1) Пленные относятся друг к другу довольно по-братски, не выносят только тех большевиков, которые прежде были в украинской армии, а позже перешли в большевистскую армию; в этом случае они относятся друг к другу не враждебно, но только докучают, в основном шутливо.

2) Численный состав пленных: 238.

3) Состояние здоровья пленных не вызывает опасений, пленные здоровые и выглядят хорошо. Инфекционных заболеваний не было, никто не умер из пленных в команде. В госпиталь ежемесячно ложатся в среднем 15–17 пленных, [2*]в зависимости от смены воздуха[2*].

4) В команде есть лазарет для легко больных (также и двух других рабочих команд 47 и 48) = 20 коек. Каждую субботу пленные проходят дезинсекцию и купаются; суббота после обеда и воскресенье (весь день) свободны от работы и предназначены для того, чтобы привести себя в порядок и навести порядок в бараках (непредвиденные случаи – потребность в пленных – исключая).

Пункта профилактики венерических заболеваний нет, пленные находятся под строгим надзором.

5) Пленные питаются согласно таблице «С», ежедневно получают жалование 60 пфеннигов, прибавку к жалованию 40 пф. Время от времени правление ИМКА (созданное месяц тому назад) выдает им завтрак (какао), а также сигареты.

Обмундирование плохое (лохмотья), и большинство не имеет белья, с момента создания команды с вещевого склада «WOZO»[3*] во Львове получено 9/IX с.г. 16 старых гимнастерок, 46 старых брюк, 9 старых шинелей, 16 старых обмоток, 146 полотняных ботинок с деревянными подошвами. Еврейский комитет снабдил 24 большевистских пленных (евреев) самыми необходимыми предметами обмундирования.

Командование вышеназванной команды подало заявку на обмундирование пленных Красному Кресту в Варшаве и передало в руки делегатов.

6) Отношение к пленным дружеское, персонал их не обижает – каждый вечер они ходят в кино, открытое ИМКА в лагере.

7) Пленные ведут себя хорошо и послушны. Обоснованные просьбы, высказанные во время рапорта, удовлетворяются, и просители получают пропуска на выход из лагеря в город. Всего бежало с работ 10 пленных, преимущественно это были те, кто давно уже были в плену бывших армий государств-захватчиков, и, узнав, что их район свободен, сумели бежать с работ.

Предложения: Следовало бы по возможности улучшить положение с обмундированием, так как оно плохо сказывается на состоянии здоровья и внешнем виде, особенно в это зимнее время.

Пшемысль, 27 ноября 1920 г.[4*]

CAW. Oddział Robotniczy Jeńców № 41/VI w Przemyślu. I.336.21.1. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Написано от руки.
[2*] Выделенные цифрами слова зачеркнуты от руки.
[3*] «WOZO» – нерасшифрованная польская аббревиатура.
[4*] Подпись отсутствует.

№ 201

Распоряжение командира укрепленного лагеря в Пшемысле полковника Воловера командиру рабочей команды пленных № 41 об устранении недостатков в положении пленных в рабочей команде

30 ноября 1920 г., Пшемысль

Командование укрепленного лагеря в Пшемысле
№ 12169/Adj.
Положение в рабочих командах пленных в Пшемысле

Лично командиру рабочей команды пленных № 41 в Пшемысле

Миссия отдела опеки над русскими пленными при Польском Красном Кресте после посещения рабочих команд пленных в Пшемысле обратилась к командованию укрепленного лагеря с просьбой, чтобы пленных, у которых нет обуви, белья и соответствующей одежды, на работу не посылать.

Нужно немедленно обратиться в лагерь № 4 в Пикулице с просьбой, чтобы этих пленных заменили на имеющих соответствующую зимней поре года одежду.

Одновременно потребовать у лагеря пленных сенники, а у районного строительно-квартирного управления в Пшемысле выделения необходимого количества стружек.

Если у лагеря пленных сенников нет, следует обратиться в районное строительно-квартирное управление, которое предоставит таковые из своих запасов.

Повторно приказываю командирам рабочих команд проследить, чтобы пленные обязательно ежедневно умывались и раз в неделю купались и подвергались основательной дезинсекции.

В каждой команде следует создать комиссию из трех интеллигентных пленных. Этой комиссии следует рассказать, какой продовольственный паек должны получать пленные. Эта комиссия должна наблюдать за получением продуктов питания, предназначенных для команды пленных, должна затем следить за их приготовлением и раздачей готовой пищи.

Получают: рабочие команды пленных № 41, 48, парк конки № 1, рабочая команда пленных 46, районное строительно-квартирное управление.

Воловер,
подполковник и командир

CAW. Oddział Robotniczy Jeńców № 41/VI w Przemyślu. I.336.21.1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 202

Отчет делегата связи РВС Западного фронта Красной Армии при 18-й дивизии Войска Польского о посещении военнопленных красноармейцев, находящихся при штабе дивизии

29 ноября 1920 г., м. Лунинец

Доклад

23 ноября, будучи у начальника 18-й польской дивизии генерала Краевского, изъявил желание посмотреть наших военнопленных, содержащихся при штабе дивизии вроде рабочей дружины, на что получил разрешение.

Время осмотра назначили на 24 ноября в 15 часов. Безусловно, до назначенного времени приводилось все в порядок, чтобы помещение, а также сами люди приняли бы более или менее человеческий вид.

24 ноября в 15 часов в сопровождении четверых польских офицеров (один поручик из 2-го отделения контрразведки г-н Белек, другой тоже поручик из того же отделения, третий от штаба дивизии и четвертый н-к концентрационного лагеря).

Помещение, где размещены военнопленные, – большое одноэтажное здание посередине местечка недалеко от Песочной улицы, недалеко от того здания, где был размещен наш штаб дивизии. Дом этот без окон, забит досками так, что внутри царит абсолютный мрак. Как раз в это время все здоровые военнопленные находились на работах, и мне удалось увидеть лишь больных и слабосильных. Работы производились в 17 верстах от местечка по нагрузке дров. Дома сидели, как я уже говорил, больные, совершенно голые и босые. В первой комнате на полу в грязной соломе валялось человек 10, накрывшись разными лохмотьями и тряпками, и то уже кое-как приведенные в порядок, предупрежденные моим посещением. Больные до того истощены, что еле держатся на ногах и то всем телом трясутся. Многие, когда увидали меня, заплакали как дети. У всех на губах один вопрос, скоро ли нас отправят в Россию. Один совсем слабый все время плачет и говорит: «Нет, я чувствую, что мне своих больше не увидать». И действительно бедный был расстроен моим приходом, товарищи помогли ему улечься, успокаивали – видно, что этот уже не жилец на свете. Те же картины в других комнатах, та же грязь, те же истощенные, пожелтевшие лица, те же безнадежные вздохи на скорое возвращение на родину. Всего 8 комнат, в каждой по 10–15 человек больных. Комнатки небольшие, приблизительно шагов 10 и 8, в каждой такой комнатке помещаются по 40–50 чел., ложатся друг на дружку.

Умирают ежедневно по 4–5 чел. Все без исключения от истощения. Осматривает их врач (наш пленный) 488-го полка 55-й дивизии т. Пат, один фельдшер 48-й дивизии и один санитар, тоже из пленных. Медикаментов вдоволь, каких только необходимо, но от голода лекарство не спасет. По большей части пленные из 6, 8, 10, 48, 55, 56 и 57 дивизий и других частей. Всего 296 чел. пленных.

Кормят следующими продуктами, на сутки выдается 500 грамм хлеба, один раз горячая пища из фасоли и американского жира – суп, конечно, одна водичка, утром и вечером по кружке кавы[1*]. Безусловно, от подобной пищи сыт не будешь. Те, которые ходят еще на работу, получают в день 1,5 марки, на которые приобрести ничего невозможно. Одним словом, положение наших военнопленных в Польше весьма не завидное.

Пробыл у них несколько часов, получил разрешение переслать в Россию их родным письма, а также обещал, насколько в этом отношении поможет мне мое начальство и свои же товарищи, помочь им. На следующий день купил и отослал им 300 конвертов, 300 листов бумаги, 12 карандашей и несколько сот папирос. Между красноармейцами красных офицеров нет, говорят, что все они перешли к Балаховичу.

Врач не живет припеваючи, получает офицерский паек и жалование. Обращение с пленными очень грубое, жалуются, что часто избивают, когда гонят на работу.

Все без исключения красноармейцы без белья, грязные, прямо страшно смотреть.

Сегодня, 29 ноября снова ходил к ним, собрал писем около 200 штук и вместе со своим курьером отправляю в Россию, безусловно, после предварительного пересмотра в военно-цензурном отделе при штабе 18-й дивизии.

Ввиду всего вышеизложенного покорнейше прошу как Реввоенсовет армии, так и штаба 10-й стрелковой дивизии помочь нашим бедным военнопленным, чем возможно, если не больше, то хоть махоркой, а если можно, то бельем или деньгами.

В случае высылки чего-либо прошу прислать с моим курьером т. Сахарчиком. № 439/п.

Остаюсь в надежде получить надлежащий ответ.

Делегат связи при 18-й польской дивизии Постнек

м. Лунинец.

Верно: зам. секретаря РВСЗап [подпись неразборчива].

ГА РФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 33. Заверенная копия.

[1*] Речь идет о кофе.

№ 203

Предписание главы Французской военной миссии Польше генерала А. Нисселя офицерам-уполномоченным миссии в городах об отношении к интернированным русским и украинским солдатам и офицерам

30 ноября 1920 г., Варшава

Генерал Ниссель, глава Французской военной миссии в Польше
№ 1922/2R
О русских и украинских офицерах, интернированных в Польше

Уполномоченным Французской военной миссии в Польше в Варшаве, Люблине, Львове, Кракове, Радоме, Лодзи, Познани, Быдгоще, Торне, Грудзёндзе

Офицеры украинских и русских армий, отброшенных на польскую территорию, будут интернированы в скором времени в различных центрах в зависимости от (округа).

Прошу Вас связаться с польскими командующими (округов) и добиться у них разрешения на посещение русских и украинских офицеров и солдат, пребывающих в вашем районе. Будете держать меня в курсе их материального и морального состояния и, со своей стороны, засвидетельствуете им тот интерес, который Французская военная миссия проявляет к их судьбе. Было бы желательно, чтобы вы поощряли командный состав к продолжению изучения военного дела и повышению тактических знаний; в частности, надо добиться от польских властей разрешения на посещение лекций и инструктажа, которые проводят французские офицеры в данных (округах).

Подпись: *Ниссель*[118]

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 286. Заверенная копия. Перевод с французского языка.

№ 204

Справка Полевого штаба РВСР о деятельности Б. В. Савинкова по созданию «русской» армии

Не ранее 1 декабря 1920 г.

Польша (сведения, доставленные к 1/XII).

Русский политический комитет в Варшаве в последних числах ноября подвергся крупным переформированиям. Сама головка комитета осталась в прежнем составе, переформирования коснулись главным образом аппарата комитета. В ведении комитета остались лишь два отдела: политический и финансовый. Политическим руководит Савинков (гост. Брюловская, комн. 35–37), финансовым – член комитета Буланов (Маршалковская, 68). При политическом отделе имеется культурно-просветительный подотдел. Все остальные отделы комитета предполагалось передать в ведение Польского генерального штаба, предварительно расчистив их и сделав более работоспособными. Туда же предполагалось передать также штабы Перемыкина и Балаховича. Они будут работать по реорганизации и снаряжению вновь [1*]формируемой русской армии[1*].

Отношения между Русским комитетом и польскими официальными кругами весьма дружественны и близки. Представителем комитета при Польском правительстве состоит Карл Вензягольский, друг Савинкова, энергичный и деятельный человек. Между Савинковым и Пилсудским отношения очень близкие. Савинков весьма часто бывал у Пилсудского: при их свиданиях обыкновенно присутствовал французский представитель. До сих пор польское правительство оказывает всемерную поддержку вооруженным силам Русского комитета через военный отдел последнего, выдавая для них из своих складов обмундирование, амуницию и т. д.

Армии Петлюры, Перемыкина и Балаховича были интернированы лишь формально – фактически продолжают существовать и реорганизовываться в отведенных им районах. Армия Петлюры реорганизовывается[1*] в районе Кельцы[1*]. Петлюра питает полное доверие к Савинкову как к федералисту и уверен, что последний не будет покушаться на самостоятельность Украины. Полный контакт с Савинковым поддерживают также белорусы – Адамович и др. банды, которых приблизительно около 1000 чел., находятся недалеко от Минска.

С Литовским правительством Савинков не поддерживает связей в угоду полякам, поддерживающим всемерно Желиговского.

Отношения с Латвийским правительством наладились определенно, благодаря работе Деренталя. Благодаря скандалу в Латвийском Учредительном собрании Дерленталю пришлось уехать из Риги в Ревель, где он пребывал и в первых числах декабря. Аппарат Савинкова все же в Риге остался. В запросе в Латвийском Учр[едительном] соб[рании] дело неправильно фигурирует как врангелевское, фактически все дело вращалось вокруг Савинкова. Подтверждаются сведения о формировании при Латармии русских белых частей из офицеров и добровольцев. После провала дела в Латвийском Учр[едительном] собрании главной целью аппарата Савинкова в Риге являлось не формирование отрядов там же, а отправка завербованных в Польшу – морским путем,

что фактически и проводилось вплоть до начала декабря. Латвийское правительство действительно обязалось всеми мерами способствовать вербовке, мобилизации и формированию белогвардейцев в Латвии для Савинкова. Работа продолжается и после скандала в Учр[едительном] собрании, но только более осторожно. Генерал Пален выехал обратно в Латвию для работы.

До поездки Деренталя в Эстонию между правительством последней и Савинковым не было близких связей. В конце же ноября отношения резко улучшились, завязалась тесная связь, и савинковцы считают, что участие Эстонии в савинковском плане обеспечено. Активно работают пока бывшие северо-западники, главным образом, посылая отряды-пятерки, [отряды-]десятки во внутрь России для подрывной работы.

План Савинкова сводится к нижеследующему:

Формируется новая русская армия. Основным кадром ее служат армии Петлюры, Белоруссии и Балаховича. Этот кадр пополняется пленными красноармейцами, главным образом из находящихся в Польше, каких предполагается завербовать до 40 000. Основной кадр исчисляют в 25 000 человек. Кроме того, из армии Врангеля должны просочиться через Балканы добровольцы; полагают, что их будет много, что армия Врангеля как отдельная армия больше существовать не будет. До весны, таким образом, Савинков предполагает сформировать армию численностью до 100 тысяч человек.

Савинков возлагает надежды на возобновление военных действий весной между Польшей и Советской Россией, по инициативе последней. В таком случае русская армия выступает с национальными лозунгами одновременно с польской армией под общим руководством последней, но формально самостоятельно. Если же Советская Россия войны не начнет, Савинков выступает самостоятельно. Военные действия подготавливаются долженствующими вспыхнуть в прифронтовой полосе крестьянскими восстаниями и крупными террористическими актами по отношению к видным советским деятелям. Пользуясь создавшимся таким путем тревожным наступлением (а по мнению Савинкова, даже паникой), сначала выступают в виде партизанских отрядов части Балаховича, а за ним трогается в наступление регулярная армия.

Финансовая поддержка со стороны Франции обеспечена. В ноябре финансовое положение комитета было критическим. В конце ноября в Париж вызывался французским правительством заместитель председателя комитета Философов, что савинковские круги истолковали как знак, что французское правительство определенно стало за план Савинкова.

Французское правительство больше поддерживать Врангеля не намерено, ибо определенно убедилось, что монархические лозунги не могут пользоваться успехом в широких крестьянских массах Советской России. Это и поступило причиной разрушения до сих пор всех военных планов против Советской России. [1]"Вся ставка теперь на эсэров[1]". Савинкова считают лицом наиболее подходящим для политического проведения нового плана похода на Сов. Россию. Фактически он и является почти единственным лицом в заграничных русских контрреволюционных кругах, пользующимся крупным авторитетом.

В последних числах ноября у Савинкова был английский представитель. До сих пор Англия относилась холодно к плану Савинкова, но в последнее

время прилагаются все силы, чтобы заинтересовать ее планом и заручиться ее поддержкой.

На Врангеля ни Франция, ни Англия надежд не возлагают. Идет лишь вопрос об использовании живой силы его армии.

Опубликованные в «Парижских новостях» «четыре плана» использования армии Врангеля действительно выдвинуты. Савинков является автором 4-го плана, связанного с мыслью о создании военной коалиции всех мелких государств, образовавшихся на западной окраине России: Эстонии, Латвии, Польши а также Румынии, которые все должны принять участие в следующем военном походе против Советской России.

В последних числах ноября в Варшаву приехал с фронта генерал Балахович, раненый.

К отбытию в Париж по вызову французского правительства заместителя председателя Русского комитета Философова на вокзал прибежал пожать руку и пожелать доброго пути и хороших успехов представитель Латвийского правительства в Польше – Кенин. Других никаких провожатых, за исключением некоторых служащих самого комитета, не было. Этот подхалимский поступок представителя показался противным даже самим комитетчикам.

Верно:
Делопроизводитель [подпись неразборчива].

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 318. Л. 16–17. Заверенная копия.

[1*]...[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

№ 205

Письмо Верховного чрезвычайного комиссара по делам борьбы с эпидемиями Э. Годлевского военному министру Польши К. Сосньковскому о тяжелых условиях размещения военнопленных в Пулавах и Вадовице[1*]

2 декабря 1920 г., Варшава

Совершенно секретно

Господин министр!

Считаю долгом своей совести довести до сведения господина министра свои наблюдения, которые я сделал в некоторых посещенных мной лагерях и местах дислокации военнопленных. Меня принуждает к этому чувство, что существующее там положение просто нечеловеческое и противоречащее не только всем требованиям гигиены, но и вообще культуры.

Вот факты: во время моего пребывания в Пулавах в воскресенье, 28 ноября, мне сообщили, что в бане, которую Комиссариат по борьбе с эпидемиями установил в здешних бараках, ежедневно умирает по несколько пленных. Поэтому я отправился в 3 часа дня в сопровождении врачей капитана доктора Дадея и по-

ручика доктора Вуйчицкого в указанную баню и нашел на столе, служащем для складывания вещей, труп, рядом с которым другие пленные раздевались для купания. В другой комнате той же бани лежал в углу второй труп и два человека в агонии. Находящиеся в бане пленные своим видом приводили в дрожь: до такой крайности они были изголодавшими, истощенными и изнуренными.

Врач лагеря, подполковник д-р Опольский, отвел меня в госпиталь пленных, оборудованный очень плохо: там было несколько десятков больных с симптомами полного истощения. В госпитале на всех пленных одно судно, белья почти совсем нет; питания для поддержания жизни недостаточно, нет ни чая, ни сахара даже для самых тяжело больных. Из просмотренной книги умерших привожу для примера несколько цифр: на распределительной станции Пулавы 20 ноября 1920 г. находилось 1117 человек. Из них ежедневно убывает несколько, итак:

14.XI умерло 11 человек	19.XI умерло 11 человек
15.XI умерло 4 человека	20.XI умерло 13 человек
16.XI умерло 10 человек	21.XI умерло 12 человек
17.XI умерло 4 человека	22.XI умерло 19 человек
18.XI умерло 7 человек	23.XI умерло14 человек

С 16-го по 20.XI умерло 40 человек, а с 21-го по 25.XI – 62.

Большинство людей умирает просто от голода с диагнозом «inanicio».

О положении на распределительной станции в Пулавах свидетельствует также следующий факт:

Начальник лагеря майор Хлебовский в разговоре со мной сказал, что пленные настолько несносные, что «из навозной кучи, которая находится в лагере», постоянно выбирают картофельные очистки, чтобы их съесть: поэтому он был вынужден поставить возле навоза караул. Однако он утверждает, что этого недостаточно, и считает, что нужно будет эту навозную кучу окружить колючей проволокой – для защиты выбрасываемых туда очистков. Господин майор считает, что большевики специально поступают таким образом для распространения беспорядков и фермента в Польше.

Командир распределительной станции и подполковник д-р Опольский сообщили мне, что транспорт, который пришел 3 ноября из Ковеля в Пулавы в составе более 700 человек, шел из Ковеля 4 дня, в течении которых людям вообще не давали еды. О том, как сопровождающий конвой понимал свои задачи, свидетельствует то, что вместе с этими людьми в поезде везли мясо, предназначенное им для еды. Мясо привезли замороженным, и одновременно людей так изголодавшихся, что значительная их часть самостоятельно не могла выйти из вагонов, а 15 человек из них в первый же день после приезда умерли в Пулавах.

Я утверждаю, что положение в лагере в Пулавах безусловно требует улучшения, людей следует по-настоящему кормить, они должны получать по крайней мере самую необходимейшую для поддержания жизни часть белков, жиров и углеводов. Другим должно быть снабжение госпиталя, необходимы чай и кофе, по крайней мере для больных пленных; совершенно необходимо дать им какое-то белье, в этом вопросе, если на складах интендантства не все есть, постарается помочь комиссариат; совершенно недопустимо, чтобы умирающих людей тащили в баню, а трупы затем относили на госпитальные койки к больным.

Ситуация в Вадовице, лагере, который я посещал вместе с представителями Лиги наций 24 ноября, также требует улучшения. Член комиссии Лиги профессор Мадсен сказал мне, что считает этот лагерь одной из самых страшных вещей, которые он видел в жизни.

В Закопане, в Косцельской долине больные холерой содержались вместе с другими пленными, кормя их только капустой, как и всех остальных пленных.

Господин министр, я считаю, что в интересах польских пленных, находящихся сегодня в России, необходимо, чтобы положение в наших лагерях пленных и других местах их дислокации были существенно реформировано.

Необходимо, прежде всего из санитарных соображений, реально запретить перевозки пленных с места на место, потому что таким образом разносится холера.

Нужно лучше кормить пленных, так как такое положение, которое существует сейчас, например в Пулавах, означает просто голодную смерть людей, взятых нами в плен. Если там будет сохраняться прежнее положение, то, как это ясно следует из приведенных выше цифр, через 111 дней в лагере в Пулавах вымрут все.

Следует снабдить этих пленных какой-то обувью.

Нужно добиться соответствия гуманитарным требованиям госпиталей и соответствующего отношения к больным людям.

Мне кажется, что в связи с приближением момента приезда комиссии по обмену пленными нужно безотлагательно провести необходимые изменения, которые, в конце концов, независимо от этого являются нашей обязанностью как культурного народа.

Прошу мне верить, господин министр, что мотивом этого письма не стало желание покритиковать военные органы или Ваше правление. Я хорошо знаю, что с понятием войны связаны различные тяжелые для людей испытания; я наблюдаю за ними уже 6 лет. Но как поляк и человек, который 19 лет работает в старейшей польской школе[2*], я с болью воспринимаю то, что я вижу в наших лагерях пленных, которые безоружны и сегодня нам вредить уже не могут. Я верю, что все происходящее является следствием не только материальных недостатков, имеющих место в нашей стране, но и результатом недоработки функционеров на местах и в хозяйственных учреждениях. Я обращаюсь к господину министру и нашему правительству с просьбой издать распоряжения, чтобы хотя бы то, что можно устранить, было устранено.

Прошу принять, господин министр, свидетельства моего глубокого уважения и почтения

Профессор д-р Э. Годлевский,
Верховный чрезвычайный комиссар по делам борьбы с эпидемиями,
полковник медицинской службы

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Данное письмо президиальное бюро Министерства военных дел направило 4 декабря 1920 г. начальнику I отдела штаба Министерства военных дел с препроводительной запиской № 7650/20: «Вслед за нашим № 7650/20. от сегодняшнего числа – направляю. По распоряжению начальник канцелярии [подпись неразборчива]». *(Там же. Перевод с польского языка.)*

[2*] Имеется в виду Ягеллонский университет в Кракове.

№ 206

Ответ Министерства военных дел Польши на письмо Польско-Русско-Украинской военной согласительной комиссии о принятии мер, нормализующих обстановку в лагерях

3 декабря 1920 г., Варшава

II отделение штаба
№ 15274/доф
Адресат согласно разметке

В последнее время в Минвоендел поступили жалобы и заявления на способ отношения в некоторых концентр[ационных] лагерях к определенным группам пленных и интернированных.

МВДел поручает выдать строгий приказ к подчиненным командованиям лагерей и рабочих отделений пленных и интернированных, чтобы всякие в этом отношении нарушения, злоупотребления и надругательства, не соответствующие существующим правилам, а тем менее гуманитарным принципам, безусловно прекратились; к пленным и интернированным, без различия их национальности, вероисповедания или политических убеждений, следует относиться согласно правилам и предписаниям, которые подробно регулируют действия властей и контролирующих органов.

Виновные в неисполнении будут впредь привлекаться к суровой ответственности.

Получают: КГО: 1) Познань, 2) Поморье – Грудзендз, 3) Кельце, 4) Краков, 5) Львов, 6) Люблин, 7) Лодзь, 8) Варшава.

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 54–55. Рукописный отредактированный перевод с польского языка.

№ 207

Распоряжение Министерства военных дел Польши командованию генеральных округов об изменении отношения к военнопленным в лагерях

3 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 15274/Def. II Szt.

КГО в Кракове[1*]

В последнее время в Минвоендел поступили жалобы и нарекания на отношение в некоторых лагерях к определенным группам пленных и интернированных.

[2*]В соответствии с полученными инструкциями[2*] Минвоендел поручает КГО издать строгий приказ[3*], чтобы все злоупотребления и преследования в этой области, не соответствующие ни существующим инструкциям, ни еще меньше принципам гуманности, были безусловно прекращены. Пленные и интернированные, независимо от их национальности, вероисповедания или политических убеждений, должны трактоваться в соответствии с уставами и инструкциями, которые точно нормируют поведение властей и органов надзора.

Виновные в нарушениях будут в будущем привлекаться к безусловной отвественности.

По приказу министра военных дел
За начальника отдела
[подпись неразборчива], майор

Получают: КГО в Познани, Поморье-Грудзендзе, Кельце, Кракове, Львове, Варшаве, Люблине.

CAW. SRI DOK V. I.371.5/A.74. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Выявлено в материалах КГО в Кракове.
[2*-2*] Слова, выделенные цифрами, вписаны в документе от руки вместо слова «Минвоендел».
[3*] Далее вычеркнут фрагмент текста: «подчиненным командованиям лагерей и рабочих команд пленных и интернированных».

№ 208

Приказ командования Люблинского генерального округа о мерах по улучшению положения военнопленных на распределительной станции в Пулавах

4 декабря 1920 г., Люблин

КГО Люблин
№ 1584/I. Jenc.

Для того чтобы хоть раз наконец устранить, хотя бы частично, названные недостатки и проблемы на распределительной станции в Пулавах, приказываю неукоснительно и немедленно исполнить следующее:

1) Интендантство Люблинского генерального округа выдаст командованию распределительной станции 400 комплектов мундиров, 800 комплектов белья и обеспечит кормом для лошадей, а также распорядится улучшить питание солдат и пленных для повышения их иммунитета к эпидемии.

2) Отдел строительства интендантства предоставит распределительной станции необходимое количество топлива и оборудует необходимую в зимнее время сушилку белья.

3) IV отдел выделит 4 повозки или один грузовой автомобиль.

4) Начальник санитарии издаст распоряжения относительно борьбы с эпидемиями и тифом.

5) Командованию распределительной станции приказываю приложить все старания, чтобы чистота в бараках и окружении поддерживалась самым тщательным образом, пленные прошли повторно дезинсекцию и были искупаны, вообще сделать все возможное для прекращения эпидемии.

Получают:

1) Отдел интендантства Л[юблинского] г[енерального] о[круга].
2) Отдел строительства интендантства Л[юблинского] г[енерального] о[круга].
3) Начальник санитарии Л[юблинского] г[енерального] о[круга].
4) IV отдел штаба Л[юблинского] г[енерального] о[круга].
5) Командование распределительной станции пленных в Пулавах[1*].

Приложение

Оперативная сводка командования распределительной станции пленных в Пулавах о положении на станции

3 декабря 1920 г., Пулавы

№ 475/Adj

Несмотря на проведенную дезинфекцию, дезинсекцию и купание, случаи смерти от тифа не прекратились. Больные были изолированы от остальных пленных. Бараки свежевыбеленные, постоянно дезинфицируются. Попрежнему ощущается большая нехватка обмундирования и белья, а также обуви, что существенным образом влияет на смертность.

Караульное подразделение из-за нехватки людей не может справиться со своими задачами, а пополнение из запасного эскадрона лагерь № 2 в Люблине, выделенное приказом КГО Люблин № 3111/I. Bezp., все еще не прибыло.

Одной из важных причин эпидемии является то, что пленные, не имея хотя бы сносной одежды, вынуждены из-за температуры постоянно оставаться в бараках. Нехватка воздуха и движения вызывает у них безразличие к жизни и апатию, что, как учит опыт, является очень важным фактором снижения сопротивляемости организма любым болезням.

С 20.XI по 2.XII умерли 107 пленных.

Ощущается нехватка кормов для лошадей, а грузовой автомобиль, который многократно просили, до сих пор не получен. Также нужна сушилка на 2 печи для быстрой сушки белья, количества которого не хватает для нужд госпиталя. Улучшение санитарного положения – это неотложное дело, в противном случае эпидемия грозит караульным частям, врачам и строевым офицерам, и даже ближайшим районам города.

Пулавы, 3.XII.1920 г.

Исполняющий должность Доминьский, подпоручик, командир распределительной станции пленных

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.276. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Подпись отсутствует. К приказу прилагалась оперативная сводка командования распределительной станции пленных в Пулавах о положении на станции.

№ 209

Приказ командования 6-й армии Войска Польского о направлении в лагеря интернированных военнослужащих белогвардейских формирований

4 декабря 1920 г.

Командование 6-й армии
№ IV.6810/S.og.
Главная полевая почта VI
[Передано] юзом

Вслед за нашим приказом от 30/XI-1920 г. № 1366/II, а также во исполнение распоряжения Минвоендел от 30/XI-1920 с.г. приказываю относительно транспортировки интернированных украинцев и русских:

1) Штаб армии УНР[119] (генерал Павленко) должен быть отправлен в Александров.

2) Интернированные разоруженные части украинских и российских войск следует отправлять по следующей схеме:

а) Русские части Перемыкина в Щиперно – 6000 человек.

b) Украинские части в Ланьцуте – 4000 человек.

После заполнения Ланьцута – в Пикулице 4000 человек, после заполнения Пикулице – Калиш 4000 человек, после заполнения Калиша – Александров 3000 человек, после заполнения Александрова – Торунь 1000 человек.

с) Русские части Яковлева в Ружаны – 1000 человек, после заполнения Ружан в Лукув – 2000 человек.

Интернирование в лагерь пленных № 4 в Пикулице носит временный характер.

3) Отправка должна происходить через пересыльный пункт пленных в Тарнополе самыми быстрыми темпами таким образом, чтобы командование группы генерала Латиника, которое руководит отправкой, заказывало необходимые составы непосредственно в окружном управлении военных перевозок Львова, докладывая об отъезде кажого транспорта командованию 6-й армии, IV отдел, сообщая о категории отправляемых интернированных, а также извещая об отправке транспорта соответствующий концентрационный лагерь.

4) Транспорты должны снабжаться продовольствием на все время пути до Львова, после чего они переходят на продовольственное снабжение железнодорожных питательных станций в стране.

5) Каждый транспорт должен сопровождаться до места назначения соответствующим конвоем, который после сдачи транспорта возвращается в свою часть.

6) Сектор пленных командования 6-й армии должен на основании донесений, получаемых в соотвествии с пунктом 5[1*] данного приказа, сообщать об отправке транспортов и их численности в экспозитуру Минвоендел, управление военных перевозок Варшавы, а также извещать КГО Львова при подаче дат транспортировки.

7) Все изданные по этому вопросу приказы, если они противоречат данному приказу, перестают действовать.

Получают: командование группы генерала Латиника; командование 6-й армии, сектор пленных к исполнению.

CAW. 6 Armia. I.311.6.206. Телеграфный бланк. Перевод с польского языка.

[1]* Так в тексте, видимо, должно быть «3».

№№ 210–213
Протоколы допросов бежавших из польского плена красноармейцев

3–5 декабря 1920 г., Ковно

№ 210
Протокол допроса Валуева В.В.

4 декабря 1920 г.

По поручению полномочного представителя РСФСР в Литве мною допрошен 3 декабря 1920 г. бежавший из польского плена красноармеец 24-й саперной роты 24-й бригады 8-й дивизии, Валуев Василий Васильевич, который показал следующее:

18 августа мы около 1000 чел. попали в плен под городом Новоминском. После взятия нас в плен мы были расстроены по взводам. Из нашего состава выбрали коммунистов, командный состав комиссаров и евреев, причем тут же на глазах всех красноармейцев один комиссар еврей (фамилии и части не знаю) был избит и потом тут же расстрелян. У нас отобрали обмундирование, кто сразу не исполнял приказания легионеров, тот был избит до смерти, а когда падал без чувств, тогда легионеры силой таскали у избитых красноармейцев сапоги и обмундирование. После мы были отправлены в лагерь Тухоля. Там лежали раненые, не перевязанные по целым неделям, на их ранах завелись черви. Много из раненых умирали, каждый день хоронили по 30–35 чел. Раненые лежали в холодных бараках без пищи и медицинской помощи. Все пленные были терроризированы ужасами, творившимися в лагере Тухоля. По лагерю искали коммунистов, которых отправляли неизвестно куда, между ними были Стреганов, командир 3-го взвода 24-го взвода 24-й саперной роты, Романов, инструктор той же роты, и много других, фамилий которых не знаю.

В сентябре приехал в лагерь Тухоля один офицер Балаховича (фамилии не знаю), который вербовал в армию Балаховича. Во избежание ужасов, творившихся в лагере Тухоля, записалось и уехало в армию Балаховича около

4000 красноармейцев, которые по прибытии на красный фронт собирались переходить к своим.

Вышеизложенное со своих слов подтверждаю
Валуев

Опрос производил [подпись неразборчива]

Ковно, 4/XII 1920 г.

№ 211
Протокол допроса Кузнецова И. Г.

4 декабря 1920 г.

По поручению полномочного представителя РСФСР в Литве мною допрошен 3 декабря 1920 г. бежавший из польского плена красноармеец 58-го полка 10-й кавдивизии, Кузнецов Иван Григорьевич, который показал следующее:

В плен я попал 25 августа 1920 г. на реке Пизи, после чего я был арестован польским легионером, какой части не знаю. При аресте у меня отобрали сапоги, шинель, взамен моих сапог выдали старые ободранные сапоги. По дороге из штаба дивизии мне удалось бежать, и я перешел германскую границу, а оттуда бежал в Литву.

Вышеизложенное подтверждаю
Кузнецов

Опрос производил [подпись неразборчива]

Ковно, 4/XII 1920 г.

№ 212
Протокол допроса Зозулина П. И.

[4 декабря 1920 г.]

По поручению полномочного представителя РСФСР в Литве мною допрошен 3 декабря 1920 г. бежавший из польского плена красноармеец 72-го полка 8-й стр. дивизии, Зозулин Петр Иванович, который показал следующее:

В плен я попал 18 августа под Новоминском, недалеко от Варшавы, после чего меня раздели, отобрали сапоги, шинель, шаровары, фуражку, 3000 рублей денег, 1 руб. серебра, ударили несколько раз прикладом и после отправили в штаб 4-го Познанского полка в гор. Новоминск, куда прибыли 19 августа.

Вышеизложенное со своих слов подтверждаю
Зозулин

Опрос производил [подпись неразборчива].

№ 213
Протокол допроса Коннова И. И.

5 декабря 1920 г.

По поручению уполномочного представителя РСФСР в Литве мною допрошен 3 декабря 1920 г. бежавший из польского плена красноармеец 498 полка 6-й дивизии, Коннов Иван Иосифович, который показал следующее:

Около города Гродно (число не помню) наш 498-й и 499-й полки попали в плен у поляков. После разоружения у нас всех отобрали обмундирование, деньги, личные документы и даже сняли с нас белье. На замену отобранного обмундирования выдали старую рваную одежду. При допросе поляки спрашивали коммунистов и комиссаров, но мы никого не выдавали. Причем поляки нас избивали плетками и прикладами, таким образом хотели добиться выдачи коммунистов. Через несколько дней нас отправили в Белосток, в лагерь военнопленных. Н-к лагеря, фамилию не помню, предлагал нам поступить в армию Врангеля. Во избежание ужасов, творившихся в лагере, несколько красноармейцев записались добровольцами чтобы оттуда перебежать к своим. В лагере я пробыл полтора месяца, за которое время меня избивали двадцать раз польские легионеры. Не мог я больше перенести побоев, я решил бежать.

Вышеизложенное своей подписью подтверждаю
Кононов

5 декабря 1920 г., г. Ковно

Опрос производил: [подпись неразборчива].

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 40–41. Подлинники.

№ 214
Письмо представителя Российского общества Красного Креста Ст. Семполовской в Польское общество Красного Креста о фактах дискриминации пленных коммунистов и евреев в польских лагерях военнопленных в Стшалково, Тухоли и Домбе

Не позднее 6 декабря 1920 г.[1*]

Копия[120]

Исключительные законы в отношении евреев и «коммунистов» в лагерях пленных

В лагерях в Стшалково, Тухоли, Домбе евреи и «коммунисты» содержатся отдельно и лишены целого ряда прав, которыми пользуются другие категории пленных. Они содержатся в самых плохих помещениях, всегда в «землянках» (в Стшалково коммунисты в мой первый приезд в октябре были ужасно скученны, мне обещали их разделить на 2–3 «землянки»), совершен-

но лишены подстилки из соломы, хуже всего одеты, почти разуты (в Тухоли евреи почти все были босыми 16/XI, в то время как в других бараках преобладают обутые). Управление в Тухоли объясняло мне, что причина кроется в том, что эти две группы не ходят на работы. Если учесть, что эти две группы сидят взаперти, т.е. почти без движения, что имеют прогулки по 10–20 минут, то именно им следовало бы предоставить наилучшие помещения, и то же касается одежды, обуви, поскольку в землянках нет деревянного пола, только утоптанная земля, а евреи вообще к хождению босиком непривычны, их нужно обуть хотя бы в деревянные башмаки.

К двум этим группам самое плохое моральное отношение – больше всего жалоб на побои, плохое обращение. Я сама это почувствовала при общении властей с этими пленным в моем присутствии. [2*]В Домбе молодой офицер (который меня сопровождал) не постыдился при мне самым грубым образом третировать этих людей[2*]. В Стшалково начальство просто заявило, что лучше всего было бы эти группы расстрелять, что этим группам предлагаемую мною помощь не передадут, против чего я решительно возразила; у меня не было возможности проверить, была ли передана помощь, потому что во время моего второго пребывания в Стшалково в это отделение меня не пустили из-за карантина, но я знаю со слов служащего управления лагеря, что при проведении света в лагере бараки евреев и коммунистов остались без освещения, в связи с чем я дала 8000 марок на то, чтобы дотянуть провода до этих бараков (12). Даже в Тухоли, где вообще отношение к пленным лучше, евреи и коммунисты жаловались на побои. Слушая разбирательство, я заметила, что в случае с коллективной жалобой офицеров коммунистов на одного из солдат охраны польский офицер г. Бжезиньский заведомо верил только показаниям обвиняемого солдата (сержанта).

Из Домбе ко мне поступают также жалобы на третирование евреев – избиение евреев мужчин и еврейских женщин и нарушение норм приличия солдатами при купании евреек.

В Стшалково «коммунисты» жаловались также на приказ петь «Боже, царя храни» (во время моего второго посещения меня уверяли, что это не повторяется, а полковник К. утверждал, что это могла быть только шутка). Коммунисты также жаловались, что во время короткой прогулки офицеры командуют им по 50 раз лечь- встать. В этой команде лечь они ощущали определенное издевательство, офицер объяснял, что это «гимнастическое упражнение для лишенных возможности двигаться». Я просила изменить форму этой гимнастики.

Кроме того, мне подавали жалобы, что когда еврейские общины присылают в Стшалково пожертвования для евреев, то они не всегда евреям раздаются. Еврейские общины посылали в Стшалково продовольственные посылки для госпиталей «без различия вероисповедания», но иногда специально для евреев.

Стефания Семполовская

CAW. 1772/89/1789 pt.1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по сопроводительному письму.
[2*]...[2*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

№ 215

Приказ военного министра Польши К. Сосновского о мерах по кардинальному улучшению положения военнопленных

6 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 25269/Mob.
Обращение с пленными. Недостатки.
Меры по исправлению положения

Распоряжения Минвоендел, многократно издававшиеся по вопросам правильного обращения с пленными, касающиеся их надлежащего питания, размещения, одежды, а также создания сносных гигиенических условий в лагерях и на распределительных станциях пленных, не дали до сего дня желаемого результата.

Предшествующие распоряжения были столь исчерпывающими, что их надлежащее исполнение должно было бы к сегодняшнему дню привести к полной санации отношений в лагерях и на распределительных станциях пленных.

К сожалению, фактическое состояние свидетельствует, что мои прежние приказы в этой области столкнулись с неумением и непониманием соответствующих исполнительных органов. Это неумение тем более нетерпимо, что его последствия весьма болезненно ощущаются всем обществом. Оздоровление ситуации в лагерях и на распределительных станциях пленных должно быть кардинальным и немедленным.

Для этого приказываю:

Командиры лагерей пленных и распределительных станций предпримут немедленно все усилия для основательного улучшения условий быта пленных.

Для того чтобы командиры лагерей пленных и распределительных станций могли в полном объеме справиться с возложенными данным приказом обязанностями, приказываю:

1) Пленным выдавать продовольственный паек [1*]по [таблице] «С» без папирос[1*].

2) Интендантства соответствующих КГО немедленно создадут в отдельных лагерях и на распределительных станциях пленных – в качестве неприкосновенного запаса – 3-дневный паек продовольствия согласно таблице «С» без папирос, исходя из среднего дневного продовольственного довольствия этих лагерей и распределительных станций.

Независимо от этого, интендантства соответствующих КГО должны [1*]своевременно и в хорошем состоянии поставлять заказанное отдельными командованиями лагерей и распределительных станций пленных продовольствие[1*], всячески заботясь о качестве и количестве пищи для пленных. [1*]То же касается поставки изношенных мундиров и дезинфицирующих средств или же первых санитарных покупок[1*].

3) В случае, если интендантства не сумеют своевременно поставить продовольствие, разрешаю командирам лагерей и распределительных станций использовать по мере необходимости 3-дневный неприкосновенный запас, а также напоминаю о применении распоряжения Минвоендел, VII департамент, № 10482/Т, согласно которому эти командования имеют право покупать продовольствие по рыночным ценам.

О полном или частичном использовании 3-дневного неприкосновенного запаса командиры лагерей и распределительных станций пленных немедленно доложат соответствующим интендантствам генеральных округов, которые использованный или нарушенный неприкосновенный запас продовольствия должны безотлагательно пополнить.

Для немедленного улучшения положения Хозяйственный департамент немедленно реализует разнарядку I отдела штаба, № 23788/Mob. от 23/XI 1920. Кроме того, VII департамент выделит 25 000 комплектов белья для лагерей пленных и распределительных станций и постарается получить соответствующую помощь в этом от Верховной чрезвычайной комиссии по делам борьбы с эпидемиями.

Начальники санитарной службы генеральных округов немедленно обеспечат все лагеря и распределительные станции пленных достаточным количеством средств дезинфекции и выделят достаточное количество врачей, а также организуют дополнительно в каждом лагере и на распределительных станциях необходимую санитарную службу.

Начальники отделов военного строительства КГО обеспечат пленным их надлежащее размещение, печи и топливо. Что касается выделения топлива, то лагеря пленных и распределительные станции следует трактовать наравне в госпиталями.

Командирам лагерей пленных и распределительных станций пленных временно предоставляется право прямого контракта и найма гражданских лиц для скорейшего осуществления [1*]необходимых изменений и адаптации[1*] в случае невозможности исполнить эти работы в указанный срок имеющимися в их распоряжении военными силами и средствами, докладывая об этом всякий раз VIII департаменту Минвоендел с целью дополнительного утверждения.

[1*]До 12/XII 1920 г. положение в лагерях и на распределительных станциях должно безусловно основательно измениться[1*].

После этой даты командующие КГО лично или начальники штабов совместно с референтами пленных проведут тщательную инспекцию всех расположенных на их территории лагерей и распределительных станций, а также мест дислокации значительных команд пленных, после которой доставят мне с курьерами через I отдел штаба Минвоендел исчерпывающие рапорты, ни в коем случае не скрывая фактического положения и виновных.

Начальники санитарного, хозяйственного и строительного департаментов назначат специальные органы, которые, объезжая все лагеря и распределительные станции пленных, изучат их фактическое состояние и путем немедленного вмешательства устранят замеченные недостатки.

4) Начиная с 15/XII 1920 г. командиры всех лагерей и распределительных станций будут ежедневно присылать непосредственно в I отдел штаба Минвоендел (мобилизационная секция, отделение пленных) телеграфные сводки, содержащие следующие сведения:

а) получены ли в срок и выданы продовольственные пайки, произошла ли замена одних продуктов другими, какими и в каком размере,

б) как обстоит дело с одеждой пленных,

в) какие предприняты санитарные меры для оздоровления положения, чего не хватает, с санитарной точки зрения,

г) каково размещение, отопление помещений, предназначенных для пленных; чего здесь не хватает,

д) положение с питанием пленных,

е) численность больных пленных с данными о ежедневной смертности,

ж) что сделано для устранения недостатков.

5) Сим объявляю всем командирам лагерей пленных и распределительных станций пленных, которые в первую очередь и лично ответственны за общее состояние дел, связанных с бытом пленных, что применю самые строгие меры в случае обнаружения каких-либо недоработок или недостаточной энергии при исполнении моих приказов, относящихся к радикальному и немедленному оздоровлению нынешнего положения в лагерях и на распределительных станциях. Кроме того, я поступлю так же с теми органами КГО и Минвоендел, которые в недостаточной степени удовлетворяют заявки, подаваемые названными командирами.

6) Этот приказ получают все командиры лагерей пленных и распределительных станций пленных непосредственно и КГО (через специальных курьеров), вице-министр, Президиальное бюро, VI, VII и VIII департаменты, II и IV отделы штаба Минвоендел, отдел главного военного контроля, «CKKS»[2*], экспозитура Минвоендел (IV отдел), экспозитура КГО в Белостоке и для сведения Верховный чрезвычайный комиссар по делам борьбы с эпидемиями.

Лагеря пленных и распределительные станции пленных подтвердят по телеграфу получение данного приказа.

Министр военных дел
Соснковский, генерал-поручик

AAN. PRM. Sygn. 13903/21. S. 27. Копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.
[2*] «CKKS» – нерасшифрованная польская аббревиатура.

№ 216

Приказ военного министра Польши К. Сосноковского о проведении инспекции всех рабочих отрядов пленных, расположенных на территории генеральных округов[1*]

7 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 25319/Mob.
Оздоровление положения в рабочих отрядах пленных

Вслед за письмом нашего I отдела № 23349/Mob.

До моего сведения дошло, что положение в рабочих командах пленных, дислоцированных на территории всех КГО, также оставляет желать лучшего.

Невыплата жалования, избиение пленных, их размещение в непригодных помещениях и плохое питание – это часто встречающиеся факты, наносящие ущерб военным учреждениям и дискредитирующие их в глазах цивилизованного мира.

Такого рода поведение недопустимо, виновники злоупотреблений (командиры и конвой рабочих команд) должны понести суровое и заслуженное наказание.

В этой связи приказываю:

1) КГО немедленно делегируют проверяющих офицеров штабов родов войск, которые проведут инспекцию всех рабочих команд пленных, расположенных на их территории.

2) Проверяющие офицеры распорядятся прямо на месте:

а) об устранении недостатков и удовлетворении заявок,

б) об отстранении от должности или начале следствия в отношении виновников злоупотреблений.

Одновременно разрешаю вместо отстраненных командиров назначать офицеров, годных к фронтовой службе.

3) КГО представят до 20/XII 1920 г. исчерпывающие отчеты о проведенной инспекции I отделу штаба Минвоендел, включая распоряжения по радикальному оздоровлению отношений, а также представят предложения о возможном увольнении из Войска Польского офицеров, повинных в преступном бездействии или нарушениях.

AAN. PRM. Sygn. 13903/21. S. 28. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Авторство установлено, хотя подпись отсутствует.

№ 217

Приказ военного министра Польши К. Сосноковского об организации следствия по проверке фактов транспортировки голодных и больных пленных из Ковеля в Пулавы

8 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба.
№ 24912/Mob.
Продовольственное снабжение транспортов пленных

Экспозитуре Минвоендел при Верховном командовании (секция пленных)

Направляю извлечение из рапорта начальника санитарной службы КГО Люблин к № 7063/San./Hig. и приказываю издать распоряжение, чтобы после отмены запрещения транспортировки пленных пленные, отправляемые из пересыльных пунктов пленных, обязательно получали провиант на время поездки, а также чтобы пересыльные пункты пленных всякий раз извещали об отправке транспорта командование распределительной станции и начальника санитарной службы генерального округа.

А больных пленных перевозили санитарными поездами в соответствующие госпитали. В отношении скандального случая отправки названного транспорта следует немедленно начать следствие с целью выявления виновных. Наказание виновных оставляю за собой.

Министр военных дел
Сосноковский, генерал-поручик

Приложение

Копия с копии.

Переполнение распределительной станции больными вызвал особенно последний транспорт пленных из пересыльного пункта пленных в Ковеле. Согласно приказу КГО Люблин № 1382/I jencow пересыльный пункт пленных в Ковеле выслал на распределительную станцию в Пулавах 5/XI 300 пленных, на станцию прибыли только 263, остальные по пути погибли. Этот транспорт, по существу, был транспортом больных и годился для перевозки санитарным поездом в какой-нибудь госпиталь. Он привез сразу 137 больных, частично заразных, частично незаразных. Холера у них не была установлена. Пленные, по рассказу нынешнего командира станции, были 5 дней в пути и все это время не получали еды, поэтому после прибытия в Пулавы, как только их выгрузили и направили на станцию, пленные бросились на дохлую лошадь, лежавшую около дороги, и ели сырую падаль. Из этого же транспорта выбросили на железнодорожный путь вблизи лагеря в Люблине труп 1 пленного, о чем начальник санитарного отдела уже докладывал КГО, № 6845/San./Org. от 11 ноября с.г.

О транспорте не был извещен референт гигиены, хотя, согласно инструкции Минвоендел, санитарный департамент должен о нем знать.

Переполнение распределительной станции такими транспортами превращает станцию в госпиталь и может вызвать катастрофические последствия[1*].

CAW. 4 Armia. I.311.4.459. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Публикуемые приказ и выписка из рапорта были выявлены в делах 4-й армии ВП, куда они были направлены экспозитурой по делам демобилизации Минвоендел (препроводительная записка № 104252/IV от 27 декабря 1920 г.) со следующими указаниями: «*Командованию 4-й армии.* Вслед за письмом № 103686/IV и № 104854/IV направляется в копии извлечение из рапорта начальника санитарной службы КГО Люблин и приказ Министерства военных дел для исполнения и использования при проведении судебного расследования. Начальник IV отдела Квасьневский, подполковник Генерального штаба». В свою очередь командование 4-й армии направило эти материалы своим подведомственным учреждениям. В препроводительной записке № 2055/IV Jen. от 27 декабря 1920 г. говорилось: «Направляем для сведения с целью последующей пересылки подчиненным пересыльным пунктам пленных Барановичи и Лунинец для точного применения. Следует издать обширный приказ, подробно излагающий проблему транспортировки пленных в будущем из пересыльных пунктов пленных и содержание изданного приказа представить здешнему командованию» *(CAW. 4 Armia. I.311.4.45., перевод с польского языка).*

№ 218

Отчет представителя Польского общества Красного Креста Н. Вележиньской о посещении лагерей пленных в Бресте и Бяла-Подляске

Не ранее 9 декабря 1920 г.[1*]

Отчет о проведенном осмотре лагерей пленных
в Брест-Литовске 3/XII 1920 г.

Рабочий отряд пленных № 403 (склад военных трофеев). Численность пленных: 103 – все военные. Состояние лагеря: помещения маленькие, но теплые, не хватает сенников, соломы и одеял для укрывания. Не хватает также белья, одежды и обуви. Пленные просят книги, газеты и буквари для неграмотных.

Брест-Литовск – Тересполь. Рабочий отряд № 215 (склад военных трофеев). Численность пленных – 100, все военные. Состояние лагеря: помещения грязные, маленькие, не хватает сенников, соломы и одеял для укрывания, полное отсутствие белья, одежды обуви. Пленные жалуются на плохое и недостаточное питание, получают попеременно через каждые два дня селедку или испорченную требуху, по этой причине болеют дизентерией. С 20/X по 1/XII убыли 200 человек. Часть умерли, а часть в госпитале. Работа тяжелая, сбор железа и загрузка вагонов. Общее состояние плохое, желательна немедленная помощь.

Брест-Литовск. Крепость. Рабочий отряд № 412. Численность пленных – 243, все военные. Состояние лагеря: помещения просторные, чистые и теплые. Не хватает сенников, соломы и одеял. Питание хорошее, получают

кофе, хлеб, а на обед мясо. Есть кухонная комиссия. Единственный отряд, где у пленных достаточно белья и одежды. Работа тяжелая, выгрузка боеприпасов. Общее состояние: очень хорошее, пленные довольны и хорошо выглядят, просят книги и газеты.

Брест-Литовск. Крепость. Рабочий отряд № 135. Число пленных – 300, все военные. Состояние лагеря: помещения просторные, чистые и теплые. Недостает сенников, соломы, одеял, одежды, белья и частично обуви (80 пар). Питание хорошее, работа тяжелая. Пленные хорошо выглядят, просят буквари, газеты и письменные принадлежности. Общее состояние хорошее.

Брест-Литовск. Крепость. Часть помещений лагеря отделена для эпидемических больных. Здесь, прежде всего, не хватает места, так что больные лежат на полу без подстилки. 400 больных, в том числе 40 болеют холерой. Сильно чувствуется отсутствие бани. Общее состояние плохое, весьма желательна немедленная помощь. В лучшем состоянии отдельное отделение для офицеров, где есть койки, сенники и одеяла, белья нет совсем. Сейчас здесь лежат 11 больных тифом офицеров.

Бяла-Подляска. Рабочий отряд пленных № 151.

1) Подчиняется строительному надзору (инженер Кулаковский). Этот отряд делится на 3 части. 71 пленный занят на строительстве в хозяйственном управлении, помещения теплые, но отсутствуют сенники и солома. Белья нет вообще, а одежда изношена. Есть кухонная комиссия. Но из-за отсутствия помещения для размещения провианта нельзя провести контроль, тем более, что съестные припасы бывают сложенными в лагере пленных. По этому вопросу я обращалась к инженеру Кулаковскому, который обещал вопрос немедленно решить и выделить в распоряжение помещение под склад.

2) Отряд пленных работает в лесу на станции Хотилов. Число пленных 45. Отсутствует солома, сенники и одеяла, а также одежда, белье и обувь. Сейчас 15 больных. На командира в Бяла-Подляске поступают различные жалобы. Общее состояние очень плохое. Необходима немедленная помощь.

3) Отряд работает в Фроналове. Численность пленных 42. Не хватает всего. Общее состояние очень плохое. Пленные болеют тифом и из-за нехватки мест в госпитале, который находится в Бяла-Подляске вынуждены продолжительное время оставаться со здоровыми, что влечет за собой самые плохие последствия.

Бяла-Подляска. Рабочий отряд пленных из батальона 34-го пехотного полка занят в гарнизонной бане. Работающих – 11 пленных. Помещения теплые, но отсутствуют сенники и солома. Полностью отсутствует одежда. Пленные просят газеты, книги и буквари.

Бяла-Подляска. Рабочий отряд пленных 34-го запасного батальона 137-го пехотного полка в казармах. Численность пленных – 229. Помещения теплые, отсутствуют одеяла, сенники, солома, одежда и обувь. Пленные просят сапожные и портновские инструменты, чтобы ремонтировать порванную одежду и обувь. Просят также газеты, книги, буквари и письменные принадлежности для неграмотных. Обучение обещал организовать командир отряда с помощью солдат и пленного студента Самбыкина, русского офицера из Владимира. Только в этом лагере около 30 пленных обратились с

вопросом, не могли бы они обратиться к польскому правительству с просьбой остаться в Польше. Остальные спрашивали, когда вернутся домой.

Бяла-Подляска. Рабочий отряд пленных запасного батальона 34-го пехотного полка в казармах без номера. Численность пленных 262. Помещения как выше. Полное отсутствие одежды, кроме того, прислано сюда 300 пленных из Стшалкува месяц тому назад, в ужасном состоянии истощения, поэтому сразу заболели тифом 60 пленных, 4 умерли. Всего в течение месяца было 90 пленных. В лазарете 40 коек, чувствуется нехватка белья. Сейчас 23 больных, лагерный врач капитан Пшигода посещает лагеря каждый день, сразу же отправляя больных в лазарет.

Наталия Кренты-Вележиньская[2*]

CAW. 1775/89/327. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по дате отправления отчета, который был послан Министерством военных дел (II отдел штаба) 9 декабря 1920 г. с препроводительной запиской №16101/def. II Szt.: *«В экспозитуру Минвоендел по делам демобилизации, секция пленных.* II отдел штаба Минвоендел направляет для сведения копию отчета Вележиньской, действующей от имени Российского советского общества Красного Креста, о проведенных ею осмотрах лагерей и рабочих отрядов пленных в Брест-Литовске с просьбой о вмешательстве в пределах собственной компетенции, там где это требуется. *Получают:* экспозитура Минвоендел по делам демобилизации; секция пленных I отдела штаба Минвоендел; Санитарный департамент и отдел хозяйственного строительства Главного военного контроля. *Исполняющий должность начальника отдела [подпись неразборчива],майор».*

В свою очередь экспозитура Минвоендел по делам демобилизованных (IV отдел) 16 декабря 1920 г. направила данный отчет с препроводительной запиской: «Для сведения и издания соответствующих распоряжений в пределах собственной компетенции. По распоряжению *Хошовский, майор и начальник секции пленных»*, а 27 декабря 1920 г. – соответственно во II отдел Верховного командования с аналогичной препроводительной, но уже за подписью начальника IV отдела Квасневского, подполковника Генерального штаба *(CAW. 1775/89/327).*

[2*] Так в тексте, должно быть – Крейтц-Вележиньская.

№ 219

Отчет представителя Польского общества Красного Креста Н. Вележиньской о посещении лагерей пленных в Тухоли

Не ранее 10 декабря 1920 г.[1*]

Отчет о посещении лагеря пленных в Тухоли 9 и 10 декабря 1920 г.

Всего сейчас в Тухоли 5373 пленных, в том числе 38 женщин, преимущественно жен офицеров.

Лагерь в Тухоли – это т.н. землянки, в которые входят по ступенькам, ведущим вниз. По обе стороны расположены нары, на которых пленные спят. Отсутствуют сенники, солома, одеяла. Нет тепла из-за нерегулярной поставки топлива.

Пленные разделены, отдельно находятся офицеры, отдельно солдаты, коммунисты, евреи и отдельно женщины. Один из бараков предназначен

для вновь прибывших из другого лагеря, которые только после купания и дезинсекции проходят в специальных бараках 14-дневный карантин, строго соблюдаемый врачами.

Нехватка белья, одежды во всех отделениях.

Трагичнее всего условия вновь прибывших, которые перевозятся в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие, часто с зачатками болезней, апатично лежат на голых досках. Поэтому после такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а более слабые умирают.

В госпитале есть сенники и одеяла, но нет белья во всех отделениях. Питание плохое. Здесь находятся раненые, терапевтические и проходящие обследование больные.

Эпидемический госпиталь расположен отдельно и совершенно в стороне от лагеря, в него врачи из-за санитарных соображений меня не пустили. Здесь находится несколько сотен больных, которые из-за нехватки мест для вновь прибывших слишком быстро выходят из госпиталя, так что через непродолжительное время попадают с рецидивом. Туалетов нет, из-за этого пленные с температурой должны преодолевать без одежды и обуви достаточно большое расстояние, что, естественно, ведет к ухудшению их здоровья.

Пленные поляки обратились с письменной просьбой об улучшении их условий жизни и ускорении возвращения к семьям, проживающим в Польше. Их 15 человек. Русские пленные, офицеры жаловались на размещение их в лагерях, где нет сенников и одеял; просят белье и одежду.

Женщины обратились с просьбой разрешить им послать поздравление советскому правительству, на что командир лагеря по политическим соображениям не согласился. Они также просили, чтобы власти разрешили им жить в лагерях вместе с их мужьями.

Елена Шимановская просит отправить ее в лагерь в Стшалково, где находится ее муж[2*].

Медсестры обратились с просьбой прислать им фартуки, обувь и купить кухонные плиты, чтобы они могли отдельно для себя готовить. Кроме того, просили о вещах и белье, особенно для матерей, ожидающих потомство.

Привезенные деньги (10 000 марок) и дары Красного Креста я отдала под расписку командиру лагеря полковнику Ягоде с просьбой, чтобы он разрешил пленным участвовать в распределении даров, на что он охотно согласился. В каждом бараке пленные избрали по одному делегату, и таким образом возник комитет из 13 членов. 600 марок я отдала старшей сестре на покупку кухонной плиты.

Наталья Крейтц-Вележиньская

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Датируется по содержанию.
[2*] Слово вписано от руки.

№ 220

Письмо главы Французской военной миссии в Польше генерала А. Нисселя командующему Дюссо о готовности Польши отправить во Францию 5000 русских интернированных

11 декабря 1920 г., Варшава

Генерал Ниссель,
глава Французской военной миссии в Польше
№ 1992/2R
Об отправке русских во Францию

Командующему Дюссо, откомандированному в 3-ю русскую армию[121]

Польское правительство возьмет на себя расходы, связанные с интернированием 5000 русских из различных формирований русских в Польше. Заботу об остальных (приблизительно 13 000) – Русский политический комитет в Варшаве.

Меры, принятые Главным командованием и Военным министерством Польши, в целом удовлетворяют Русскую комиссию, которой поручено обсуждение условий интернирования. На практике будут возникать недоразумения и конфликты, ваша обязанность – сообщать мне о них и, по возможности, находить решение на месте.

Что касается эмиграции русских во Францию, вам следует воздержаться от каких-либо действий по этому поводу до нового приказа. Французская армия не нуждается в иностранных офицерах. Поступить в Иностранный легион можно только во Франции, и я не могу заниматься этим набором.

Что касается гражданских, этот вопрос не в моей компетенции; впрочем, Франция не нуждается ни в инженерах, ни в преподавателях, ни в медиках, ей нужны рабочие и крестьяне: однако, отправка рабочих во Францию ограничена для поляков и является предметом договора между французским и польским правительством[1*].

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 197–198. Заверенная копия. Перевод с французского языка.

[1*] Далее в тексте имеется заверительная подпись.

№ 221

Письмо Муррюо Л. Михайлову об условиях содержания, численности и местонахождении русских военнопленных в Польше и мерах по оказанию им помощи

11 декабря 1920 г., Варшава

Господину Михайлову
Париж VIII, ул. Лавуазье, 4

Я получил Ваше письмо за 23 ноября; рад, что столь полезное дело, согласно сведениям, которые Вы мне сообщили, получает размах.

8 декабря я отправил телеграмму Военному министру с поддержкой Вашей просьбы об изъятии в Банк де Франс фондов (сумм, положенных на депозит генералом Игнатьевым)[122]. Надеюсь, что эта просьба будет удовлетворена.

Направляю Вам в виде таблицы сведения о русских пленных в Польше, которые Вы у меня просили. Места интернирования или заключения военнослужащих армий Перемыкина и Балаховича пока окончательно не определены; Русский политический комитет (г-н Савинков) занимается их материальным положением особо.

В общем, в результате моральной подавленности, очень плохого материального обустройства, отсутствия теплой одежды и, несмотря ни на что, неудовлетворительного питания, санитарное состояние, вопреки всем усилиям улучшить его, остается очень плохим.

В Польше функционируют две русские благотворительные организации – «Русский Красный Крест» (г-жа Любимова, Варшава – Подвальна, 5) и «Русский Комитет» (г-н Семенов, Прага, Зыгмунтова, 5). Эти общества имеют финансы в различных городах страны. В настоящее время различные организации Русского комитета, в связи с отсутствием средств, были вынуждены перейти под руководство Красного Креста, в компетенцию которого входит оказание помощи военнопленным.

Я посылаю эти адреса в лагеря военнопленных, чтобы они со своей стороны могли напрямую обращаться в эти организации.

Я написал мадемуазель Морган, указав ей на то внимание, которое заслуживает Ваша деятельность, и описав ей то плачевное состояние, в котором находятся русские в Польше. Я предложил ей свою помощь в деле получения и распределения посылок и средств, которые она могла бы выделить русским пленным.

Что касается вопросов транспорта, я поручил своему штабу (вместе с польским штабом) проработать возможные варианты использования польского транспорта для перевозки материальной части и грузов из Франции, через Шербур – Данциг. Для более мелких посылок (книги и т. д.) я бы посоветовал Вам воспользоваться помощью «Общества французских учреждений за границей» (Париж – ул. Франсуа I, 2), которое уже оказывало нам подобные услуги.

Хочу еще раз выразить мое глубокое уважение к Вашей гуманитарной деятельности и заверить Вас в моем чувстве сердечной преданности.

Подпись: *Муррюо*

Варшава, 10 декабря 1920 г.

[Приложение]

Сведения о пленных большевиках в Польше

I. Лагерь для интернированных в Домбе (недалеко от Кракова), приблизительно 3600 (цифры слегка округлены) (согласно мирному договору комиссары должны быть обменены в первую очередь).

II. Лагеря военнопленных:

Лагерь № 1 – Стшалково (около Познани) (офицеры и коммунисты) около – 16 700.

Лагерь № 2 – Вадовице (около Кракова) – 3000.

Лагерь № 3 – Ланьцут (район Кракова) (не занят, в настоящее время туда направляют украинцев).

Лагерь № 4 – Пикулице (Галиция) — 1000.

Лагерь № 5 – Щипёрно (под Калишем), (лагерь, в который была интернирована армия Перемыкина) — 300.

Лагерь № 6 – Тухоля (Померания) — 3700.

Всего: приблизительно — 28300.

III. Рабочие команды (отряд приблизительно по 300 человек) – 90 отрядов, приблизительно — 25 000.

IV. Рабочие бригады, приблизительно – 10 000.

V. В распоряжении Ставки Верховного командования (ординарцы, рабочие в оборонительной полосе армий), приблизительно – 3000.

Итого: 66 000.

Общее число пленных большевиков в Польше – приблизительно 78 000.

Интернированные из армий Балаховича – Перемыкина – 18 000. (Местонахождение пока не установлено).

Всего: 96 000.

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 144–146. Заверенная копия. Перевод с французского языка.

№ 222

Письмо Муррюо г-же Морган о судьбе русских пленных в Польше с просьбой оказать им гуманитарную помощь

11 декабря 1920 г., Варшава

Г-же Морган,

Авеню Монтень, 24

Я получил от г-на Михайлова письмо[1*], в котором он сообщает мне, что обратился к Вашему великодушию по отношению к русским пленным в Польше, и просит меня самого выразить Вам мою заинтересованность в деле, достойном похвалы, касающемся его несчастных соотечественников.

Я это охотно делаю, так как я могу на месте оценить плачевное состояние всех этих несчастных, которые заслуживают того, чтобы заинтересовались их печальной участью, невозможно спокойно смотреть на них в начале зимы: они лишены всего в стране, в которой недостаточно продовольствия для своих собственных жителей.

В Польше приблизительно 100 000 русских пленных; большей частью это несчастные, которые были насильно призваны в ряды Красной Армии и которые сейчас внушают истинную жалость. Эти морально подавленные, находящиеся в ужасных условиях люди особенно страдают из-за отсутствия одежды (многие из них абсолютно без белья, в жалких лохмотьях) и крайне недостаточного питания. Отсюда, несмотря на все предпринимаемые усилия, ужасное, вызывающее беспокойство санитарное состояние.

Г-ну Михайлову, взвалившему на свои плечи тяжелую ношу – помочь многочисленным русским пленным в разных странах, – не хватает средств, чтобы помочь всем нуждающимся; я без колебаний обращаю Ваше внимание на это достойное дело, хотя прекрасно знаю, сколько несчастных взывают к Вашему милосердию.

Если Ваше великодушие окажется столь безмерным и вы откликнитесь на нужды этих русских пленных, я – в Вашем полном распоряжении, что касается получения и распределения помощи, в том, конечно, случае, если моя помощь может быть Вам полезна.

Пользуюсь возможностью выразить Вам мою глубокую благодарность за помощь, которую Вы оказываете моим соотечественникам в разоренных районах, и заверить Вас в моем глубочайшем почтении.

Подпись: *Мурраю*

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 142–143. Заверенная копия. Перевод с французского языка.

[1*] См. док. № 221.

№ 223

Телеграмма председателя российско-украинской военной делегации А. А. Иорданского в Реввоенсовет Республики, НКИД, Центроэвак об условиях разоружения и интернирования частей армий С. Булак-Балаховича и С. Петлюры

10 декабря 1920 г., Минск

Наштареввоенсоврес

Копия – наштазап, копия – наштаюгзап, копия – т. Чичерину

По донесению нашего делегата связи из 4-й польской армии разоружение Балаховича происходило в присутствии нашего делегата связи и польского офицера Генштаба, присланного из Варшавы. За время их присутствия в дер. Ольшаны разоружены и интернированы следующие части

Балаховича: 1-й уланский полк, штаб армии с братом Балаховича во главе, который был обезоружен и заключен под конвой, штабы 2-й и 3-й дивизий и артиллерия, лазареты всех трех дивизий и интендантская часть. В Ремене были разоружены Владимир-Волынский полк, сводный батальон Вознесенского полка, штаб Волынской пехдивизии, Путивльский конно-стрелковый полк, 3-й легкий артдивизион, драгунский полк, Киевский стрелковый полк, Киевский партизанский отряд, Донской казачий полк, особая бригада, Витебский полк, обоз и технический транспорт.

Порядок разоружения следующий – перед деревней Ольшаны перед мостом стояли часовые, не позволявшие переходить реку по льду. На мосту у каждого офицера и солдата отбиралось оружие и производился обыск, причем обшаривая карманы, отбирали деньги и награбленное имущество. Обысканных партиями в 100 чел., под конвоем отправляли в Давид-Городок и далее в бывший германский лагерь в Калиш. 3-й легкий артдивизион отказался сложить оружие, но по окружении двумя ротами сдался. Все без исключения выражают крайнее недовольство отправкой себя под конвоем и заявляют протест. В общем из частей Балаховича разоружено 7000 чел., шашек и винтовок пулеметов отправлено около 60 возов и около трех тысяч крестьянских возов с разным награбленным имуществом. Настроение как польских офицеров, так и солдат и крестьян против Балаховича враждебное; радуются разоружению его армии, так как все думали, что из-за Балаховича загорится новая война.

Новый шеф Польской делегации полковник Хемпель, явившийся с Юго-Западного фронта, где он занимался разоружением Петлюры, заявляет, что в общей сложности петлюровцев разоружено до 30 000 чел и взято 23 000 винтовок. В частном разговоре полковник Хемпель заявил, что все интернированные представляют страшную обузу для Польши, так как все крайне недисциплинированны, и было бы большим счастьем для Польши, если [бы] Россия под тем или иным предлогом Польшу от них избавила. По словам полковника Хемпеля, все интернированные жаждут вернуться на родину и заняться трудом за исключением некоторых, которые будто бы не способны ни к какому труду в силу своей развращенности. Так как 3-я армия Врангеля, по заявлению полковника Хемпеля, что и армия Перемыкина, тоже разоружена. № 675.

Председатель Российско-Украинской военной делегации
Иорданский

С подлинным верно:

Секретарь Российско-Украинской военной делегации
[Н. Мальцев]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 807. Л. 173–173 об. Заверенная копия.

[1*] После подписей рукой секретаря написана заверительная дата – 12 декабря 1920 г.

№ 224

Телеграмма А. А. Иорданского в Полевой штаб РВСР, НКИД, Центроэвак о ненормальных условиях транспортировки военнопленных, подлежащих обмену

12 декабря 1920 г., Минск

Наштареввоенсовресп

Копия – Наркоминдел т. Чичерину, копия – т. Иоффе через Наркоминдел, копия – наштазап, Центроэвак

Минск, 12 декабря [19]20 г. По докладу члена Белкомэвака[123] сорок пленных красноармейцев, полученных в обмене из польских военнопленных, были препровождены все в одном холодном вагоне и в сильно изнуренном состоянии. Из прибывшей партии сорок человек за неделю в госпитале умерло пять. На мой категорический протест по этому поводу получены уведомления со стороны польского командования, что врач, производивший посадку, и все непосредственные виновники произошедшего будут примерно наказаны. Фамилии и степень наказания будут сообщены дополнительно. Вместе с тем польское командование дало заверение, что впредь подобное явление не повторится. № 735[1*].

Председатель Российско-Украинской военной делегации
Иорданский

Дежурный по серии «Г»
[Подпись неразборчива]
Дежурный военком
[Подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф.Р-3333. Оп. 4. Д. 197. Л. 67. Подлинник принятой телеграммы.

[1*] На документе имеется рукописная помета: «Согласовано с Наркоминделом. К.[Лапин]. 14[XII]».

№ 225

Докладная записка зам. председателя Белорусской комиссии по эвакуации населения С. Кагана А. А. Иорданскому о ненормальных условиях транспортировки военнопленных, подлежащих обмену

15 декабря 1920 г.

№ 790

Председателю Русско-Украинской военной делегации при Польско-Русско-Украинской согласительной комиссии

Сообщаю, что 10/XII с.г., во исполнение постановления согласительной

комиссии об обмене 18 польских военнопленных на 36 военнопленных-красноармейцев, я выехал совместно с польскими пленными и с гражданином ксендзом – ректором Уссасом в м. Столбцы, где, однако, оказалось, что вследствие ошибки, допущенной польским телеграфистом при передаче телеграммы, красноармейцы прибудут только 11/XII с.г., и пришлось ждать в Столбцах около суток. 11/XII с.г. по прибытии поезда с военнопленными красноармейцами, был произведен обмен, протокол коего при сем прилагаю. Красноармейцы прибыли чрезвычайно изнуренные и истощенные, в лохмотьях, и один даже без всякой обуви. Жаловались на дурное питание и обращение; вагон был совершенно не приспособлен к перевозке и даже не был очищен от свежего конского навоза, который лежал слоем в 1/4 аршина. По поводу этого обстоятельства был составлен мною второй протокол, копия которого прилагается.

Всем красноармейцам были мною розданы на месте же табак, спички, хлеб, сахар, теплое обмундирование, – и для той части, которая должна была следовать в Минск не в автомобиле, а на подводах, – также горячий ужин и кофе. По прибытии в Минск и по осмотре врачом 30 красноармейцев были отправлены в изоляторы Белкомэвака, а остальные – в общежитие.

Заместитель председателя Белкомэвака
С. Каган

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 2. Подлинник.

№ 226

Телеграмма А. А. Иоффе в НКИД, Польбюро и Центроэвак о тяжелом положении военнопленных в польских лагерях и деятельности Ст. Семполовской

14 декабря 1920 г., Рига [1*]

Риги, Мирн. Дел., № 1191, бслв, 14.12, 23-35, по всем адресам: т. Чичерину, Польбюро[124], Центроэвак

Согласно доклада Семполовской, положение пленных, интернированных, политических заключенных и беженцев крайне тяжело. Трудно провести грань в определении разных категорий, они часто сливаются, и между положением интернированных гражданских, пленных, политических заключенных существенных различий не имеется. Режим, среди которого они живут, почти один и тот же и зависит больше от местных условий лагеря, чем от каких-нибудь общих распоряжений. Политические пленные представляют собой категорию, отвечающую прежней немецкой категории. Эта категория сейчас разбилась на две группы: на административно-заключенных и на судебно-заключенных. Административно-заключенные представляют собой громадную часть политических заключенных, переходят на положение категории интернированных. Все эти группы находятся

в заключении в лагерях. Интересна группа своеобразных беженцев, в свое время сорванных с места немецкими войсками из военных соображений и ныне все еще не могущих вернуться на свою родину, частью ввиду того, что их не пускают, частью ввиду того, что их родина находится в ту сторону границы. Эти беженцы также находятся в заключении на положении интернированных.

Положение военнопленных крайне тяжелое. Отсутствие одежды, обуви, скудость пищи, скверные условия содержания делают их положение катастрофическим. Особенно тяжело положение пленных в лагере Стржалково.

Благодаря усилиям Семполовской в этом лагере удалось добиться улучшения, и администрация была смещена. Семполовская утверждает, что по ее расчетам там, подтвержденным данным, [и] официальных польских властей смертность среди военнопленных настолько велика, что, если она не уменьшится, все они вымрут в течение шести месяцев. Первоначальные наши данные о том, что в польских лагерях все военнопленные разбиты на 4 группы, ныне подтверждаются, причем оказывается, что эти подразделения вызваны официальным распоряжением и всюду одинаковы, устанавливая следующие 4 категории: «категория русских». Эта группа, поддающаяся белогвардейской агитации. Они живут в сносных условиях, в их распоряжении находятся школы, библиотеки, у них имеются кровати. Это переходная ступень на дороге в белогвардейские формации. Вторая группа: «поляки», т. е. бывшие наши красноармейцы польской национальности, попавшие в плен. Они также в более хороших условиях. Часто они переливаются в польские военные части. Третья категория: «большевики», самая многочисленная – это красноармейцы, взятые в плен в Красной Армии[2*] и не подходящие ни под одну из других категорий. Четвертая категория – это «красноармейцы», о которых есть доказательство, что они коммунисты. Их положение самое тяжелое. В то время как первые три категории имеют возможность двигаться в пределах лагеря, коммунисты заключены в отдельные бараки, окруженные отдельными проволочными заграждениями каждый, причем жители одного барака не имеют права сноситься с другим. Они содержатся в тюремном режиме, и только с трудом удалось добиться разрешения для их коротких прогулок два раза в день. В то время как другие категории, хотя плохо, но все же снабжаются обувью, одеждой, категория коммунистов хуже всех одета, и им, во всяком случае, ничего не дают, так что почти ни у кого не имеется обуви. Объясняют это тем, что коммунистов не пускают на работы, считая необходимым их изолировать и держать в заключении, а потому им не нужна обувь. Характерный случай: в лагере Стржалково всюду провели электрическое освещение, но в бараке для коммунистов нет, оставляя их в темноте. Только после интервенции Семполовской, и то за ее счет, электричество было проведено. Благодаря усилиям Семполовской удалось добиться права для коммунистов пользоваться лагерной библиотекой, но ходить в библиотеку им нельзя, а книги им приносят. В таком же режиме, как коммунистов, держат всех пленных красноармейцев евреев, содержа их в отдельных бараках. Их режим ухудшается вследствие культивируемого в Польше антисемитизма. Их

положение облегчается только тем, что им помогают местные еврейские общины.

Нами это положение наших военнопленных учтено при переговорах в том смысле, что в одну из статей мы вводим положение о категорическом запрещении делить пленных на категории с разным режимом, мы также вводим требование о выдаче в первую голову тех военнопленных, которые находятся в худших условиях. На заседании Комиссии мы указали Залескому, что отношение к военнопленным коммунистам нами рассматривается как акт крайнего недружелюбия, так как именно те категории, которые для нас представляют наибольшую ценность, ставятся в условия, вызывающие их гибель. Указали также на то, что эта практика, по нашему мнению, одиознее системы заложничества и что необходимо уравнять все категории военнопленных и поставить их в сносные условия. Залеский обещал немедленно телеграфировать об этом в Варшаву. Сообщая весь этот материал, прошу при использовании не указывать источником Семполовскую.

Лоренц. Послать разрешаю. № 387, 14 декабря 1920 г.[3*]

Иоффе[4*]

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 31–32. Заверенная копия.
Опуб.: сб. Польско-советская война 1919–1920... Ч. 2. С. 138–141.

[1*] При публикации документа была указана ошибочная дата 5/XII.
[2*] Так в тексте .
[3*] Лоренц дал разрешение на отправку данного текста телеграммы в Москву.
[4*] На документе имеются пометы: «Вх. № 4349. 5/XII.20; Изд. отд. Do wydzialu Wydawniczego. Dla wiadomosci - (В Издательский отдел. Для сведения).17/XII-20. Получено 20.XII.1920 г. № 173 *(Примечание публикации)*.
См. Письмо А. А. Иоффе Я. Домбскому от 9 января 1921 г. (ДВП СССР. Т. III. С. 464–467). По польским сведениям было отправлено в РСФСР через Барановичи и Ровно в марте 1921 г. 5604, в апреле — 8641, в мае – 9906, всего – 24 154 советских военнопленных. На 15 мая на работах находились 21 405, а на 14 июня в 12 лагерях числилось 25 756 военнопленных, в том числе 1410 больных. *(Там же. Л. 59–60.)* По другим данным на 16 июня оставались 42 203 военнопленных, из них в лагерях 24 686 и в рабочих командах 17 517, в белых воинских частях находились более 40 тыс. человек. *(Там же. Ф. 17. Оп. 86. Д. 210. Л. 54–55.)* По данным на 1 декабря 1920 г. Польским отделом ПУР РВСР велась работа в 39 лагерях (?), где находилось около 24 тыс. польских военнопленных. В лагере, расположенном в Красноярске, размещались 956 бывших солдат дивизии Чумы, в петроградском лагере находились военнопленные мировой войны, бывшие солдаты австро-германской армии (900 человек). *(Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 23.)* Из РСФСР с марта по 1 июня 1921 г. возвратились в Польшучерез Барановичи и Ровно 12322 польских военнопленных. *(Там же. Д. 199. Л. 59.) (Примечание публикации.)*

№ 227

Отчет комиссии Хозяйственного департамента Министерства военных дел Польши о положении на распределительной станции пленных в Белостоке

13 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
Хозяйственный департамент
Майор Людвик Хенек
Подпоручик Ежи Мирецкий
Подпоручик Станислав Пухальский
Проверка концентрационно-распределительной станции пленных в Белостоке

Отчет о проверке концентрационно-распределительной станции пленных и интернированных в Белостоке согласно приказа № 347/T.Z. от 6/12 1920 г. нижеподписавшимися

1) В целом: распределительная станция в Белостоке была переведена 23/11 с.г. из Ружан и имеет целью принимать пленных с фронта, а затем отправлять таковых в зависимости от национальности в лагеря пленных в Тухоли, Стшалкуве, Вадовице, Калише, Пикулице, Домбе и в рабочие отряды, которых в различных местностях должно быть, а точнее есть, около 18 пунктов.

Большие рабочие отряды есть в Варшаве на автомобильном предприятии, Пултуске, Тересполе, Бресте. В Ружанах остался только госпиталь под руководством майора медицинской службы Ковалевского.

Концентрационно-распределительная станция в Белостоке сейчас насчитывает 213 пленных.

2) Размещение:

Концентрационно-распределительная станция состоит из 4 бараков, построенных из досок в сухом месте, каждый максимальной вместимостью от 400 до 500 человек, из которых:

Барак № 1. Переоборудован под лавку и сапожно-швейную мастерскую, без нар, пока не принимается в расчет. Ремесленная мастерская не работает.

Барак № 2. Сухой, светлый, 10 окон, 6 кирпичных печей, 2 потолочные лампы, двухъярусные нары (партер и этаж), как упоминалось, вместимостью 400–500 человек, сейчас в нем располагаются 213 большевистских пленных. Нары голые, без соломы и стружек.

Барак № 3. Оборудован как № 2, также без сенников или стружек, сейчас занят конвойной ротой, насчитывающей 130 человек. Эти люди отдыхают ночью на голых нарах и не имеют даже одеял.

Барак № 4. Оборудован как № 2 или № 3, нет одного окна, полностью готов к использованию.

Кроме четырех перечисленных бараков есть моечное здание (баня, дезинфекция, прачечная) и отдельно стоящая кухня.

Концентрационно-распределительная станция Белосток подала заявки на 2000 сенников и стружку в управление жилищного строительства в Белостоке, до настоящего времени без результата.

3) Питание:

Пленных кормили в Ружанах согласно таблице «Е», в Белостоке до 7/12 согласно таблице для занятых на тяжелых работах, с 8/12 по 11/12 согласно таблице «Е», а с 12/12 питание будет осуществляться согласно таблице «С» (без папирос) в соответствии с приказом Минвоендел, Хозяйственный департамент, № 11347/T.Z. от 6/12 1920 г.

Выбранная пленными кухонная комиссия получает продовольствие у хозяйственного (провиантского) офицера, подтверждая получение этих продуктов распиской.

11.12. выдано: *на завтрак:* кофе и хлеб (250 гр. на весь день, остальные 250 гр. заменили картошкой); *обед:* фасолевый суп, картошка с жиром и селедка; *ужин:* фасоль и картошка с жиром. Пища вкусная. Жалоб нет.

Распределительная станция в Белостоке получает провиант в военном хозяйственном управлении в Ломже, недостающие для предписанного пайка продукты покупает по ценам, утвержденных политическими властями.

Согласно приказу Хозяйственного департамента № 11347/T.Z. провиантский референт интендантства КГО Варшава подпоручик Мирецкий приказал распределительной станции получить в военном хозяйственном управлении в Ломже продукты на три декады (в том числе двухдекадный запас), а также кормить пленных в соответствии с таблицей «С» без папирос, Подпоручик Мирецкий приказал предоставлять графические рапорты и дал подробные инструкции в этом вопросе.

4) Обмундирование:

11.12. установлено:

Из 213 большевистских пленных 23 не имеют нательных рубашек, у остальных они грязные из-за отсутствия смены, у половины пленных нет кальсон, 12 – не имеет шинелей, у 2 – они совершенно порваны, 2 пленных не имеют обуви (ноги обернуты тряпками).

Концентрационно-распределительная станция в Белостоке имеет незначительные запасы обмундирования[1*], этот недостаток будет у пленных устранен. Пленные с некомплектным обмундированием прибыли на станцию 9/12. Хозяйственный офицер ведет положенные провиантские и вещевые книги.

Предложение: 1) Учитывая постоянно, изо дня в день увеличивающуюся численность гарнизона в Белостоке, создание экспозитуры КГО Варшава в Белостоке и планируемое создание промежуточной станции для польских солдат, возвращающихся из плена, следовало бы немедленно организовать военное хозяйственное управление в Белостоке.

2) Конвойной роте немедленно выдать стружки и одеяла для укрывания или же перевести в казармы с уставными или импровизированными койками.

3) Выдать стружки и отряду пленных.

4) Снабдить помещения приборами для мытья лиц и рук.

Варшава, 13 декабря 1920 г.[2*]

Мирецкий, подпоручик

Пухальский, подпоручик

Людвик Хенек, майор

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.116. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слово вписано от руки.

[2*] Данный отчет был направлен Министерством военных дел (VII хозяйственный департамент) 20 декабря 1920 г. с препроводительной запиской № 11957/Tajn.Zywn.: «В I отдел штаба Минвоендел, мобилизационная секция. Протокол проверки, проведенной по нашему приказу №11347/Tj.Zywn.I. от 6.XII-20 г., направляю для сведения. Одновременно сообщаю, что относительно п.1 предложений я приказал 14 декабря с.г. интендантству генерального округа Варшава немедленно организовать военное хозяйственное управление в Белостоке. *Начальник VII хозяйственного управления [подпись неразборчива]*». (*CAW. Oddział I Sztabu MS Wojskowych. I.300.7.116.*)

№ 228

Отчет начальника лагеря пленных и интернированных в Стшалково Кевнарского о положении в лагере

15 декабря 1920 г., Стшалково

Командование лагеря пленных № 1 в Стшалково

Во исполнение приказа Минвоендел, I отдел штаба, № 25269/Mob.[1*] докладываю о положении лагеря пленных и интернированных № 1 в Стшалкове 15 декабря 1920 г.

Относительно [пункта] «а)»»

В лагере: Продовольственный паек для пленных согласно таблице «С». Мяса нет, заменятся селедкой, что отрицательно влияет на здоровье пленных, по мнению врача. Нет жиров, заменяются мармеладом. Хлеб есть. 3-дневный неприкосновенный запас не поступил.

В госпитале: Предписанной диеты 1а для больных в госпитале обеспечить нельзя, поскольку интендантство соответствующие продукты поставить не может, а в свободной торговле их также нельзя купить.

Относительно [пункта] «в)»

В лагере: Кроме пребывающих в госпитале, не хватает 3986 шинелей, 1200 рубах, 4613 одеял, 1000 пар рукавиц для работающих в лагере. Необходим запас обмундирования для приростов из госпиталя.

В госпитале: Обмундирование в очень плохом состоянии. Не хватает 2000 одеял.

Относительно [пункта] «с)»

В лагере: Расширены лазареты в отделениях, отделены выздоравливающие и слабые, которые питаются согласно таблице «С» с добавками и не используются на работах. Создана санитарная полиция, проведены защитные прививки, строятся новые дезинсекционные. Созданы санитарные колонны для вывоза нечистот, дезинфекционные колонны для дезинфекции помещений, вне лагеря выкопаны ямы для нечистот. Ведется дезинфекция бараков серой. Прекращены контакты между отдельными отделениями лагеря. Выдается больше горячего питья пленным. Все пленные обследуются на бациллоносительство. Имеющаяся установка для дезинсекции и баня не работают как надо из-за плохого функционирования электростанции. Не хватает 16 ассенизационных бочек для вывоза нечистот из уборных, которые, несмотря на заявку, не поступили.

В госпитале: Врачебные и медицинские мероприятия изложены в рапорте, направленном 9.XII 1920 г. начальнику гарнизона Стшалково полковнику Брезаны и КГО Познань, санитарный отдел. Отмечаю, что, кроме присылки 10 лошадей и 2 врачей, никакие сформулированные в рапорте просьбы не исполнены. Рапорт главного врача прилагаю[2*].

Относительно [пункта] «d)»

В лагере: Пленные размещены в деревянных землянках, оборудованных печами и отремонтированных, но установленные тепловые печи плохо греют. Топлива достаточно.

В госпитале: Помещение для пленных мало и неподходяще из-за плохих печей. Помещения в госпитале обогреваются недостаточно, а ночью в бараках очень холодно. Уголь плохого качества (мелочь).

Относительно [пункта] «е)»

На довольствии в лагере состоит вместе с госпиталем 14 980 пленных и 40 интернированных.

Относительно [пункта]» f)»

Больных в госпитале 4799, в том числе холерой 53, умерло 69, из них 1 от холеры. В лагере нет новых случаев холеры.

Относительно [пункта] «g)»

В лагере: Относительно пунктов «а)» и «с)» сделана заявка, что касается пункта «b)», то обмундирование, за исключением шинелей, должно 16.XII. 1920 г. поступить из интендантства КГО Познань. В лагере нет запаса обмундирования, который необходим.

В госпитале: Проведена реорганизация санитарного персонала, направлены заявки и представления соответствующим органам.

Кевнарский,
полковник и командир лагеря

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.117. Подлинник. Перевод с польского языка.

Приложение

Командование лагеря пленных и интернированных № 1 в Стшалково
№ 265/Adj.

Лагерный госпиталь в Стшалково, № 1902/III,
Стшалково, 15.XII-20 г. КГО,
Санитарный отдел в Познани

Несмотря на многочисленные комиссии, реорганизация госпиталя происходит очень медленно. И хотя в госпитале находится 4800 больных, около 120 [человек] польского персонала и 400 [человек] большевистского персонала, штаты на 1200 больных не были изменены. Как помещения, так и врачебный персонал и хозяйственный инвентарь абсолютно недостаточны. Несмотря на обращение, чтобы [управление] жилищного строительства прислало руководителя [строительного] надзора и руководителя ремонта, до сих пор этого не произошло. До сего дня этим занимается сержант Корпик, который с этими обязанностями не справляется. [3*]Строительство новых бараков идет[3*] очень медленно. [3*]Из 5 бараков (на 500 больных), строящихся 3 месяца[3*], ни один до сих пор не сдан. Из 8 бараков (на 500 больных), [3*]сданы только 4 барака[3*]. Помимо окончания выше названных, совершенно необходимо строительство последующих бараков, так как в них, согласно нормам гигиены, можно разместить только 2000 больных. С приходом более холодного времени нужно будет ожидать роста заболеваемости. В госпитале 3000 коек, так что 1800 больных должны лежать вдвоем в одной койке или на земле. Из затребованных месяцем ранее 2000 коек на сегодняшний день пришла 1000[3*]. Из заказанных два месяца тому назад 2000 одеял получено 200. В настоящее время на 4800 больных, 120 польского персонала и 400 большевистского персонала в госпитале имеется [3*]3000 одеял. Заказанные печи пришли в нерабочем состоянии. Поступающий уголь самый низкосортный, так что врачи[3*] жалуются, что в бараках холодно. Несмотря на заказ [3*]мисок для еды и тазов[3*], которые необходимы для дезинфекции, таковые до сих пор не получены. [3*]Баня, рассчитанная на 500 больных, сейчас со своими задачами справиться не может. Белье ждет стирки целыми неделями. Из-за отсутствия сушилки очень затруднена сушка белья. Срочно [3*]нужна паровая прачечная[3*]. Нужно [3*]построить новую кухню[3*] для приготовление диетической пищи. Госпиталь имеет 19 лошадей, из которых одна выбракована. Обозных и польских повозок 9 и 2 санитарных повозки. У госпиталя нет ни одного экипажа, хотя в госпитале 15 врачей и служащих, и все они должны ежедневно, при самых больших морозах, 4 раза в день преодолевать часовое расстояние от Стшалково до госпиталя. Нужно выделить 2–3 крытых экипажа. Часть врачей из-за простуды постоянно больна. Поскольку ежедневно в госпиталь поступает в среднем 3 вагона (уголь и т.д.), а в будущем в день будет приходить 10 вагонов угля, а расстояние между станцией и госпиталем составляет 1 час, необходимо выделить 20 пар [3*]лошадей, 20 повозок и 20 грузовых платформ. В госпитале нет ни одного кузнеца или слесаря. Из-за отсутствия электрического света весьма затруднен осмотр[3*] боль-

ных. Поскольку для электрических ламп нельзя достать цилиндры, в бараках очень легко может случиться пожар. Кроме строительства новых бараков для больных, [3*]нужно построить барак для 5-кратно увеличившегося персонала[3*]. Продовольственное обеспечение госпиталя недостаточно ни по количеству, ни по качеству. Интендантство госпиталя не поставляет продуктов в требуемом количестве, так как не имеет запасов. Что касается качества питания, то госпиталь не может обеспечить предписанных тяжелобольным диет, так как интендантство лагеря не может предоставить такие продукты, как молоко, масло, яйца. Покупка этих продуктов в свободной продаже почти невозможна. Из-за их отсутствия и из-за высоких цен, например, за 1 фунт масла просят 120 марок. Лагерное интендантство доставляет провиант очень нерегулярно. Персонал совершенно недостаточен, особенно численность врачей. Сейчас в госпитале 7 врачей, 2 контрактника, 2 студента, 10 большевистских [врачей], в санитарной службе 106, в хозяйственной службе 27 рядовых, капрал, сержант. Это абсолютно недостаточное количество, особенно численность сержантов, взводных и капралов. Из-за ненормальных гигиенических условий в госпитале (инфекционные болезни, отсутствие помещений, коек и т.д.) и в связи с большой удаленностью от Стшалково постоянно болеет значительная часть врачей и вообще санитарного персонала (например, из 11 сестер сейчас 5 болеют). Сестры вообще для работы с больными не годятся. Из-за (холера, сыпной тиф), которые посты должны знать, необходимо иметь в госпитале постоянный караул, 85 рядовых и соответствующее число капралов и взводных (10 постов по 4 смены и 5 рядовых для конвоирования). Солдаты могли бы размещаться в имеющемся караульном помещении.

Поскольку в лагерной дезинфекции из 4 камер функционирует только одна, не все пленные могут пройти дезинсекцию. Трехмесячные усилия, предпринимавшиеся в [управлении] жилищного строительства, чтобы работала еще одна камера, до сих пор не дали результата.

Начальник госпиталя Габлер,
капитан медицинской службы[4*]

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.117. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Смотри документ № 215.
[2*] Слово подчеркнуто в тексте двумя линиями.
[3*...3*] Выделенные цифрами слова и фрагменты текста подчеркнуты в документе от руки.
[4*] Копия распоряжения начальника госпиталя заверена подписью Кевнарского.

№ 229

Рапорт начальника отдела главного военного контроля Министерства военных дел Польши генерал-поручика Ромера военному министру К. Сосновскому о результатах проверки лагеря пленных в Тухоли

16 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
Отдел главного военного контроля
№ 930/Pf.

Министру военных дел

Инспекция лагеря пленных в Тухоли, проведенная отделом главного военного контроля, показала:

1) На пищевом довольствие в среднем 6000, количество больных по причине значительного числа инфекционных болезней [идет] вверх 2000, средний уровень смертности в день – 10 [человек].

2) Пленные, правда, в рваной одежде, но по сравнению с другими лагерями, за небольшим исключением, в целом одеты, обуты, особенно украинцы, питаются в качественном и количественном отношении как в лагере, так и в госпитале без замечаний.

3) Размещение пленных не совсем надлежащее. Пленные ослаблены, требуют поддержки, размещены в очень плохих землянках, в то время как украинцы, как офицеры, так и рядовые, в очень хороших бараках, и так свободно, что невозможно хорошо обогреть занимаемые ими помещения.

Отдано распоряжение уплотнить здоровых украинцев, немедленно отремонтировать 4 очень хороших, хотя и немного обветшавших барака и перевести в полученные таким образом помещения отделение ослабленных пленных. Управление жилищного строительства должно в срок до 10 дней произвести этот ремонт.

4) Во многих бараках недостаточное количество, а в некоторых и полное отсутствие печей; их строительство до настоящего времени идет очень медленно, отдан приказ немедленно произвести необходимые работы.

5) Прачечные и большой дезинфикатор строятся уже несколько месяцев, должны в течение 8 дней быть закончены.

6) Кухня госпиталя нуждается в обязательном расширении и ремонте. Отдано распоряжение.

7) Инфекционное отделение госпиталя, переведенное в отдельные бараки всего лишь несколько дней тому назад и в результате этого хуже оборудованное по сравнению с другими отделениями, будет в ближайшее время исправлено. Дальнейшее расширение госпиталя необходимо.

8) Банная процедура оставляет желать лучшего. Мытье происходит без мыла, волосы стригутся только на голове, другие [места] не бреются из-за отсутствия бритв, керосин вообще не используется. На эти недостатки указано и приказано их устранить.

9) В лагере не хватает офицеров; в госпитале по крайней мере не хватает

еще двух военных врачей, которых начальник санитарной службы генерального округа Поморье сам прислать не может.

10) Дисциплина достаточно слабая, подготовка еще недостаточна, обязанности караульной службы еще недостаточно привиты солдатам.

Получают: Министр военных дел, I отдел штаба Минвоендел, VI санитарный департамент, VII департамент Минвоендел хозяйственный, VIII строительный департамент Минвоендел, КГО Поморье.

Начальник отдела главного военного контроля
Ромер, генерал-поручик[1*]

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Подлинник.

[1*] Данный рапорт был послан в тот же день в I отдел штаба Минвоендел: «Для сведения и издания соответствующих распоряжений». *(В том же деле.)*

№ 230

Донесение санитарного отдела Келецкого генерального округа в Санитарный департамент Министерства военных дел Польши о тяжелом положении больных военнопленных в госпиталях округа

17 декабря 1920 г., Кельце

Командование Келецкого генерального округа
санитарный отдел
№ 9553/San.

Министерству военных дел, Санитарный департамент в Варшаве

Докладываю, что в последнее время: [1*]прибывают в военные госпитали здешнего КГО транспорты[1*] больных пленных большевиков без верхней одежды и обуви или в лохмотьях, не защищающих от холода, а [1*]иногда почти совсем голых[1*]. Эти пленные после выздоровления не могут в связи с вышесказанным отсылаться дальше, вследствие чего без нужды занимают место в госпитале, уменьшая число свободных коек до минимума.

Прошу разъяснить, как поступать в таких случаях, поскольку интендантство здешнего КГО [1*]на заявку[1*] по данному вопросу одного [1*]из госпиталей[1*] ответило письмом за № 30099/m., что одежду пленным [1*]выдать не может[1*]. Во время инспектирования здешних госпиталей я лично увидел критическое положение большевистских пленных и абсолютную необходимость обеспечения их одеждой.

За начальника санитарной службы
[подпись неразборчива], подполковник медицинской службы

CAW. MSWojskowych. Departament Zdrowia. I.300.52.61. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенные цифрами фрагменты текста подчеркнуты в документе от руки.

№ 231

Письмо заместителя председателя Центроэвака К. Б. Радека в Оргбюро ЦК РКП(б) о тяжелом положении русских военнопленных в польских лагерях с просьбой об ассигновании денег для оказания им помощи

15 декабря 1920 г.

Секретариат
Часть общая
№ 12082

В Оргбюро Центрального Комитета РКП

Из последних полученных сведений от представителя Красного Креста в Польше по оказанию помощи русским пленным т. Семполовской, положение пленных в Польше чрезвычайно тяжелое. Холод, голод, отсутствие одежды, развитие сыпняка создают трагическую обстановку их жизни в лагерях. Деятельность т. Семполовской парализуется отсутствием в ее распоряжении достаточных материальных средств. Необходимо принять самые срочные меры, так как иначе следует ожидать громадной смертности.

Тов. Семполовская указывает на необходимость перевода в ее распоряжение до 50 миллионов польских марок. Исходя из цифры ею сообщенной о числе находящихся в лагерях в 120 000 человек и 1500 инвалидов надлежит признать ее расчет не преувеличенным; так, на одного человека падает расход приблизительно в 410 марок.

Сообщая об изложенном, Центроэвак просит об ассигновании упомянутой суммы денег в его распоряжение для отправки в Польшу т. Семполовской. В случае невозможности отпустить деньги в польской валюте, заменить в соответствующей сумме по курсу другой иностранной валютой.

Зампредцентрэвака Радек
Управделами Благовещенский

ГАРФ. Ф. Р-3333. Оп. 2. Д. 186. Л. 211. Отпуск.

№ 232

Телеграмма Г. В. Чичерина А. А. Иоффе о тяжелом положении красноармейцев в польском плену и с указанием потребовать от польской стороны отмены разделения пленных на категории

17 декабря 1920 г.

Иоффе, Рига

Нельзя ли потребовать заключения под стражу и выдачи нам генерала Булак-Балаховича, его брата, командиров частей и начальников штабов, как

бандитов и уголовных преступников. Произведенные ими зверства и грабежи превышают всякое вероятие. Например, в одной лишь Комаровской волости все еврейское население вырезано, включая грудных детей. Эти банды бандитов, отступая, тащили за собой тысячи подвод с награбленным добром. Вся их деятельность сплошь уголовщина, даже если Поль[ское] пра[вительство] откажет, наше требование сыграет агитационную роль.

Сообщение Семполовской об ужасном положении наших пленных в Польше и, в частности, о различии категорий и особенно тяжелом режиме для коммунистов, не может быть оставлено без внимания. Мы готовы на репрессалии. Потребуйте немедленно отмены таких одиозных мер, как разделение пленных на категории и создания для них сносного положения, в противном случае прибегнем к репрессалиям. № 372.

Чичерин[1*]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2000. Л. 35. Копия. Машинопись с редакторской правкой на бланке. Опуб.: сб. Польско-советская война 1919–1920... Ч. 2. С. 154.

[1*] На документе имеется помета: «Исх. 3152. № 1194» *(Примечание публикации).*

№ 233

Письмо главы Французской военной миссии в Польше генерала А. Нисселя военному министру Польши К. Сосновскому с информацией по вопросу о интернированных в Польшу русских и украинцев

20 декабря 1920 г.

Генерал Ниссель,
глава Французской военной миссии в Польше
№ 2061/2R
О русских и украинцах в Польше

Варшава: Ставка Верховного командования.
Г-ну военному министру Польши

Копия – Париж:
Г-ну военному министру – штаб армии, 2-е бюро.
Г-ну Маршалу Фошу, председателю Версальского союзнического военного комитета[125]*. Бульвар Курсель, 34*

Имею честь сообщить Вам, что лично я не имею поручения заниматься русскими и украинцами, о которых идет речь в Вашем письме № 16.107/Def-20 от 9 декабря 1920 г. Правда, я занимался этим, но только по просьбе польских властей и исключительно в качестве услуги.

Я передаю просьбу военному министру в Париж, заметив, что было бы предпочтительнее, чтобы этот вопрос рассматривался дипломатическим пу-

тем, т. е. через обращение министра иностранных дел Польши к послу Франции в Варшаве.

Что касается объединения войск генерала Перемыкина со 135 000 эвакуированных из Крыма военнослужащих армии Врангеля, я полагаю, что этот проект имеет очень мало шансов быть принятым французским правительством.

Ниссель

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 109. Заверенная копия. Перевод с французского языка.

№ 234

Письмо председателя Русского политического комитета в Польше Б. В. Савинкова Ю. Пилсудскому о бедственном положении офицеров и добровольцев интернированных белогвардейских армий в польских лагерях

21 декабря 1920 г., Варшава

Перевод с русского

Господин Глава государства,

Я осмеливаюсь обратить Ваше внимание на бедственное положение офицеров и добровольцев армий генералов Булак-Балаховича и Перемыкина, находящихся в концентрационных лагерях и в особенности в лагере Щипёрно.

Из многочисленных рапортов, которые я получил, можно установить, что в Щипёрно в единственном бараке размещено около 200 человек и что перевод офицеров и добровольцев в более приспособленное для проживания место не предвидится ранее, чем через 3 недели.

В лагерях уже начались эпидемии, в частности тифа. Не хватает белья, одежды, обуви, мыла. Для отопления бараков там выделяется в день S фунта дров на человека. Температура в бараках 1°.

Питание недостаточно и распределено неодинаково, так как в одних подразделениях еду выдают 2 раза в день, а в других – 1 раз. Санитарное обслуживание практически полностью отсутствует.

Я почтительно прошу Вас, господин Глава государства, не отказать и отдать необходимые приказы, чтобы была облегчена судьба людей, которые с оружием в руках разделили с героической польской армией тяжести и славу войны.

Примите, господин Глава государства, уверения в моем высочайшем уважении и преданности Вам[126].

Б. Савинков

Виза начальника отдела: *Васильев*

РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 22. Копия. Перевод с французского языка.

№ 235

Письмо руководителя польской военной делегации полковника Ст. Хемпеля председателю российско-украинской военной делегации А. А. Иорданскому о количестве интернированных белогвардейских войск на территории Польши

26 декабря 1920 г., Минск

Польская военная делегация при ПРУВСК
№ 557

Господину председателю Рос. Укр. Делегации

В ответ на письмо Ваше за № 952 от 24 декабря и в дополнение к письму моему за № 618 от 11 декабря честь имею сообщить точное число разоруженных и интернированных противосоветских[1*] войск:

1. Украинская армия

Транспортировано в глубь страны в концентрационные лагеря 3266 офицеров, 11 229 рядовых, 984 государственных служащих и гражданских лиц.

2. Армия Балаховича

До сих пор интернировано 772 офицера, 5775 рядовых.

3. Дивизия Яковлева

Интернировано 136 офицеров, 1945 рядовых и 854 лошади.

На участке 6-й армии П[ольского] В[ойска] остается еще 7553 украинца и 6820 из русских отрядов, которые в ближайшее время также будут отправлены в глубь страны.

Присоединяю выражения глубокого почтения.

Шеф Польской военной делегации
Хемпель,[2] полковник Генштаба[3*]*

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 807. Л. 179–179 об. Подлинник.

[1*] Так в документе.

[2*] Фамилия Хемпеля в тексте переводится как Гемпель.

[3*] На документе имеется рукописная помета А. Иорданского: «Сообщить цифры и прочее. АИ», а также «Вх. № 953 27/XII 1920 г.». На самом документе в нижней части листа дается перевод на русский язык от руки с припиской: «Перевод сделал Якинс». 28 декабря 1920 г. письмо Хемпеля было передано А. А. Иорданским в Полевой штаб РВСР за № 1010 *(РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 807. Л. 177 и об.)*.

№ 236

Сводка № 4 штаба Министерства военных дел Польши о численности пленных и интернированных в лагерях и на распределительных станциях по состоянию на 23 декабря 1920 г.

23 декабря 1920 г., Варшава

Министерство военных дел
Штаб I отдел
№ 26920/Mob.
Сообщение № 4. Положение в лагерях пленных и на распределительных станциях за 23.XII.20

Сообщение № 4.

Лагерь пленных № 1 в Стшалково

a) – Нет фасоли, пшеничной муки, чая; жиры заменяются частично мясом, 3-дневный неприкосновенный запас не поступил.

b), d) и g) – Без изменений.

e) – На довольствии 14510 пленных и 40 интернированных.

f) – Численность больных 4702, в том числе 48 холерой, умер 41, из них 2 от холеры.

Лагерь пленных № 2 в Вадовице

a) – Не все продукты питания поставляются полностью. Произведена замена, 350 гр хлеба заменены фасолью, сушенные овощи заменены брюквой, мармелада нет.

b) и c) – Без изменений.

d) – Закуплено 1200 кг соломы.

e) – Большевиков 1800, украинцев 3091, литовцев 56, женщин 6, всего 4952.

f) – Больных в госпитале 621, умер 1.

Лагерь пленных № 3 в Ланьцуте

a) – Продовольственный паек согласно приказа Минвоендел № 15232/II, нет молока для госпиталя.

b) – Нет обуви и белья.

c) – Профилактические прививки и дезинфекция.

d) – Топлива недостаточно.

e) – Командованию каждый раз сообщать количество стоящих на довольствии.

f) – Численность больных в госпитале 103.

g) – Направлена заявка в интендантство КГО Львов на картофель, обувь и белье.

Лагерь интернированных № 4 в Пикулице

a), b), c), d) – Как прежде.

e) – Большевиков 769, петлюровских офицеров 821, рядовых 2097, женщин 68, детей 6, всего 3761.

f) – Больных 263, из них сыпным тифом 9, возвратным тифом 55, дизентерией 5, другими болезнями 194. Умер 1, от дизентерии.

g) – Как прежде.

Командованию не ограничиваться докладом «как прежде», а всякий раз докладывать так, как этого требует распоряжение Минвоендел I отдел штаба № 25269/Mob.

Лагерь пленных № 5 в Щиперно

Сводки нет. Командование лагеря объяснит причину этого. В лагере 7345 человек.

Лагерь интернированных № 6 в Александрове

a) – Продовольствие выдается согласно предписанной таблице, в день выдается 400 гр хлеба, остальное заменяется сушенными овощами или стручковыми.

b) – Одежда в хорошем состоянии, однако отсутствуют некоторые предметы обмундирования, на которые подана заявка.

c) – Продолжает проводиться вторичное купание и дезинсекция. С санитарной точки зрения недостатков нет.

d) – Недостаточное количество помещений.

e) – На довольствии 883 офицера, 2556 рядовых, 100 жен, 16 детей и 162 лошади.

f) – Больных 37, смертей не было.

Лагерь пленных № 7 в Тухоли

a) – Без изменений.

b) – Без изменений.

c) – Поступили 80 железных печей, все пленные под наблюдением врача, температура измеряется ежедневно. В лагере проводится основательная дезинсекция, отсутствуют дезинфекторы.

d) – Положение с топливом не улучшилось, на кухне нет дров.

e) – Численность 5568 человек.

f) – В госпитале 1779, умерли 12.

g) – Не хватает чинов, людей и канцелярского персонала, заявки командования лагеря не удовлетворены.

Командованию в ближайшей сводке точно перечислить, кого из персонала не хватает.

Лагерь интернированных № 10 в Калише

a) – Интернированные получают продовольственный паек согласно таблице, в день выдается 250 гр хлеба, остальная часть заменяется картофелем, испорченной картошки 35 %.

b) – Небольшая нехватка обмундирования.

c) – Без изменений.

d) – Помещений достаточно, нормы топлива недостаточны, уголь несоответствующий, совершенно нет дров, с 20-го числа с.м. нет электрического света, прачечная не работает, нет питьевой воды.

e) – На довольствии 1820.

f) – Больных 26.

Лагерь интернированных № 1 в Домбе

a) – Продовольствие частично заменяется, нет картофеля.

b) – Обмундирование ремонтируется собственными силами

c) – Искупаны и продезинфицированы люди из двух бараков.

d) – Топлива недостаточно.

f) – Больных 357, случаев смерти 1.

Распределительная станция пленных и интернированных в Стрые

a), b), c) и d) – Без изменений.

e) – Искажен телеграфом.

f) и g) – Без изменений.

Командованию лагеря не ограничиться сообщением «без изменений», а всякий раз докладывать так, как этого требует приказ Минвоендел, I отдел штаба, № 25269/Mob.

Распределительная станция пленных и интернированных во Львове

Сводки нет. Командованию лагеря объяснить причину ее отсутствия.

Распределительная станция пленных и интернированных в Пулавах

a) – Без изменений.

b) – Здоровым выдано 308 комплектов обмундирования.

d) – Под госпиталь выделена половина барака № 1.

e) – Здоровых 685.

f) – Больных 288, смертность 9.

g) – Без изменений.

Распределительная станция пленных и интернированных в Дорогуске

a) – Продовольствие получается и выдается по норме.

b) – Состояние одежды пленных удовлетворительное, нет только шинелей.

c) – Жилые помещения очищены и дезинфицированы, нет бани, дезинсекторской и прачечной, которые находятся в ремонте.

d) – Временно пленные размещены в одном старом бараке, плохо защищающем от холода.

e) – На довольствии 126.

e) – Больных 1, смертей не было.

g) – Ведется ремонт бараков для устранения недостатков и изъянов, сделаны все заявки.

Распределительная станция пленных и интернированных в Белостоке

a) – Продовольственный паек выдается согласно таблице «C».

b) – Состояние одежды пленных совершенно хорошее, нет сенников, стружки и одеял.

c) – Предприняты санитарные меры.

d) – Помещения в деревянных бараках, отопление как для госпиталей с добавкой 50 %.

e) – На довольствии 149 пленных.

f) – Больных 1, смертей не было.

g) – На запасные порции, обмундирование и белье заявки отправлены.

Получают: все КГО, экспозитура КГО Варшава в Белостоке, II отдел штаба, Верховный чрезвычайный комиссариат по борьбе с эпидемиями, Санитарный департамент, Хозяйственный департамент, Строительный де-

партамент, инсп[екторат] лагерей пленных, все лагеря пленных, все распределительные станции, министр, вице-министр, Президиальное бюро.

По распоряжению:
Начальник мобилизационной секции
Хилярский, майор Генерального штаба

CAW. Oddział I Sztabu MSWojskowych. I.300.7.118. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 237
Сводка интендантства КЭО Волынь о количестве военнопленных в округе

31 декабря 1920 г., Ковель

Перечень частей и заведений, подчиняющихся интендантству этапного округа Волынь

Часть	Офицеры	Рядов.	Гражд.	Плен.	Лошадей	Примеч.
Штаб КЭО	36					
Штабная рота и обозный взвод		339	10	24	61	
Полевой суд ЭО	18	141	130			
Хоз. управление ЭО	5	156	4	197	61	
Комендатура г. Ковеля	3	14	1		4	
Комендатура г. Дубно	1	7				
Комендатура г. Ровно	3	23	4			
Комендатура г. Владимира	1	8				
I Люблинский этапный батальон	7	770	1		51	
II Люблинский этапный батальон	8	778			50	
VI Люблинский этапный батальон	12	618			35	
V Львовский этапный батальон	8	662			67	
V Келецкий этапный батальон	23	981	87	102	63	
V Лодзинский этапный батальон	10	709			23	
IV Краковский этапный батальон	9	603			33	
Командование этапной полевой жандармерии	14	923			267	
1/3 рабочая команда пленных	1	17		279		
19 рабочая команда пленных	1	27		157	2	
110 рабочая команда пленных	1	30		158	2	

Часть	Офицеры	Рядов.	Гражд.	Плен.	Лошадей	Примеч.
113 рабочая команда пленных		52		138	12	
116 рабочая команда пленных	1	27		110	–	
120 рабочая команда пленных	1	0		91	4	
Пересыльный пункт пленных	1	20		180	2	
Сектор военных трофеев	6	80	10			
Управление военного строительства в Ковеле с экспозитурой	53	77	809	74	41	
Военный госпиталь Ковель	14	260	24	202	23	
Военный госпиталь Владимир	14	98	67	35	18	
Военный госпиталь Луцк		190		103		
Военная телефонная и телеграфная дирекция	24	728	1	74	295	
Госпиталь Красного Креста № 1	1	500				
Отделение I рабочей команды пленных	10	143		480	23	
Эпидемиологич. колонна № 34	1	14				
Контрольная станция II отдела ЭО	16	117				
Санитарный склад № 6	3	10				
Склад боеприпасов армии № 1/6	1	40				
Сборная станция больных и раненных	8	121				
I Варшавский этапный батальон	8	338			29	
Сборная станция Ковель	2	100	12	26	15	
Всего	*327*	*9771*	*1156*	*2531*	*1184*	
Посторонние части, снабжаемые интендантством ЭО						
Чрезвычайный комиссар по делам эпидемий			17			
II железнодорожный батальон	62	2504		825	4	
Отдел военных перевозок Ковель	9	51				
Запасной батальон 43-го пехотного полка	22	938			63	
Железнодорожный узел Ковель			1500			
Отряд восстановления мостов[1*] – дирекция Радом			200			
Всего:	*420*	*13264*	*2873*	*3356*	*1251*	
		19493				

За начальника интендантства
[подпись неразборчива]

CAW. 6 Armia. I.311. 6.381. Рукопись. Автограф. Перевод с польского языка.

[1*] Слово неразборчиво.

№ 238

Телеграмма помощника начальника Полевого штаба РВСР Г. Н. Хвощинского А. А. Иорданскому о порядке репатриации военнопленных

6 января 1921 г., Москва[1*]

Только Минск. Председателю российско-украинской мирделегации[127] т. Иорданскому[2]*

Копия – наштазапа, наштаюгозап, командвойск Украины

Москва, 6 января 1921 г. № 13. Проект договора [о] репатриации пленных беженцев средактирован [и] согласован сторонами, подписание ожидается – 6 января. Согласно этого проекта отправка транспортов должна начаться до образования смешанных комиссий не позднее 10 дней со дня приписания[2*]. Обмену подлежат все – по принципу всех за всех. Пункты обмена – Ксиданово, Столбцы, Здолбуново. Еженедельно надо доставлять [в] пункты не менее 4000 человек, из них не менее 1500 военнопленных. [В] первую очередь отправляются военнопленные больные, инвалиды, беженцы же [по] первой возможности по образованию комиссии – не позже двух недель со дня их образования. Технический обмен будет производиться Центроэваком. Смешенные комиссии будут [в] Москве, Варшаве. № 30.

П*омнашта[ба] РВСР Хвошинский*
Военком Васильев

О времени вручения адресату прошу уведомить. Дежур[ный] серии «Г» Николаев. Передал дежурный по оперупру Иродов, принял политконт Тимофеев[3*].

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 25. Телеграфная лента.

[1*] Телеграмма была передана в Минск в 18 час. 25 мин.
[2*] Так в тексте.
[3*] На документе имеется рукописная помета: «В Белкомэвак. А. И[орданский]».

№ 239

Телеграмма А.А. Иорданского в Реввоенсовет Республики и НКИД с текстом протеста советской стороны по поводу бесчеловечного отношения к советским военнопленным в лагере Тухоли

7 января 1921 г., Минск[128]

Наштареввоенсовресп, копия – Наркоминдел т. Чичерину, копия – т. Иоффе через Наркоминдел

Передаю текст моего представления шефу Польделегации от 6 января за № 86[1*]. «Господину шефу Польской военной делегации. По имеющимся у Российско-Украинской военной делегации сведениям в украинской

газете «Вперед» от 22.12.1920 г. официально сообщается, что 09.12.[1920 г.] в лагере наших военнопленных в Тухоли умерло 45 человек. В этот день был сильный мороз с ветром, и военнопленных, полуголых и босых, водили в баню, которая представляла из себя холодный барак с цементным полом. Из бани военнопленные были переведены в грязные землянки без полов. В результате данного отношения к военнопленным и были массовые среди них заболевания и 45 смертных случаев. Российско-Украинская военная делегация не может оставить без внимания подобное сообщение, помещенное в органе печати, и если такие факты в действительности имели место, то Российско-Украинская военная делегация горячо протестует против нарушения основных законов и обычаев, установленных международным правом и регламентирующих отношения к военнопленным, требует довести об этом до сведения Польского правительства и строго расследовать упомянутый случай с привлечением виновных к законной ответственности. О результатах расследования прошу не отказать меня уведомить». № 87[2*].

Председатель Российско-Украинской военной делегации
Иорданский[3*]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 806. Л. 165. Подлинник.

[1*] Номер телеграммы указан без учета внесенного далее исправления.
[2*] Рукой А. Иорданского цифра 6 исправлена на 7.
[3*] На документе имеется помета: «Передана Штаб[ом] Респ[ублики] по всем адресам. 7/I, 15–30. Токарева».

№ 240

Письмо председателя Российско-Украинской делегации А. А.Иоффе председателю Польской делегации Я. Домбскому о необходимости принятия мер по улучшению содержания российско-украинских военнопленных

9 января 1921 г.[1*]

Милостивый Государь, Господин Председатель

Уже неоднократно Российско-Украинская мирная делегация обращала внимание Польской мирной делегации на совершенно недопустимые условия содержания российско-украинских военнопленных в Польше. 3 декабря 1920 г. отношением за № 117 Польской мирной делегации была сообщена сводка имевшегося к тому времени у Российско-Украинской делегации материала по этому вопросу.

Несмотря на то, что польская мирная делегация при устных переговорах на эту тему неоднократно обещала предпринять меры к улучшению положения российско-украинских военнопленных, в положении их никаких су-

щественных перемен не произошло, о чем свидетельствует имеющийся у Российско-Украинской мирной делегации материал.

Считаю поэтому необходимым, Господин Председатель, обратить Ваше внимание на условия, в которых содержатся и живут российско-украинские военнопленные в Польше. Лагерные помещения, в которых размещены пленные, в совершенно недопустимом состоянии.

Согласно отчетов Американского Союза Христианской молодежи (отдел помощи военнопленным в Польше, отчет за 20 октября 1920 г.), военнопленные размещены в помещениях, абсолютно не приспособленных для жилья: отсутствие всякой мебели, отсутствие спальных приспособлений, так что спать приходится на полу без матрацев и одеял; почти все окна без стекол; в стенах дыры. Повсеместно у военнопленных наблюдается почти полное отсутствие обуви и белья и крайний недостаток одежды.

Так, например, в лагерях Стржалкове, Тухоли и Домбе пленные не меняют белья в течение трех месяцев, причем большинство имеет лишь по одной смене, а многие совсем без белья. В Домбе большинство пленных босые, а в лагере при штабе 18-й дивизии большая часть совершенно не имеет никакой одежды.

Не лучше условия жизни и в рабочих командах, как пример указываю на 112-ю и 222-ю рабочие команды, причем в последней 90% пленных совсем без одежды. Даже в Варшавских рабочих командах 60% пленных не имеют никакого белья и 40% – одежды, обуви и шинелей. Это обстоятельство становится особенно тяжким ввиду того, что при пленении у военнопленных систематически отнимаются одежда и обувь.

Установленный для пленных продовольственный рацион остается только на бумаге, ибо практически, по разным причинам, получаемая пленными пища никогда не отвечает по своей скуднсти этому рациону. Это явление наблюдается во всех лагерях и командах.

Лагерные лазареты и больницы имеют те же недостатки – также нет матрацев, одеял, часто нет и кроватей; не хватает медицинского персонала, так как пленных врачей и лиц медицинского персонала ставят в такие условия существования, которые делают для них невозможным оказание медицинской помощи; не хватает медикаментов и перевязочного материала. В Тухоли, например, раненые лежали без перевязки в течение двух недель, и в ранах завелись черви.

Такие нечеловеческие условия содержания военнопленных, конечно, имеют самые пагубные последствия и приводят к быстрому вымиранию военнопленных.

Это подтверждается как громадным процентом больных в лагерях, так и ужасным процентом смертности. По произведенным подсчетам оказывается, что, если принять за норму смертности среди пленных в лагере в Тухоли за октябрь месяц минувшего года, то в течение 5–6 месяцев в этом лагере должно вымереть все его население. Эти цифры подтверждены официально польскими военными врачами. При таких условиях содержания становится тоже вполне понятным чрезвычайное распространение эпидемии; становится понятной возможность отмораживания у пленных в бараках ко-

нечностей, каковые случаи отмечены в Стржалкове и вызвали необходимость ампутации; становится понятным чудовищное сообщение львовской газеты «Вперед» от 22 декабря 1920 года о смерти 45 военнопленных в Тухоли в течение одного дня.

Все вышеуказанные условия содержания российско-украинских военнопленных в Польше чрезвычайно отягчаются совершенно недопустимым отношением польских властей, допускающих, помимо всего вышеизложенного, еще и издевательства и варварские избиения военнопленных.

Российско-Украинская мирная делегация уже неоднократно указывала на совершенную недопустимость деления военнопленных на категории с ухудшением их положения. Между тем официальным распоряжением в Польше военнопленные разделены на четыре категории, причем коммунисты содержатся в самых тяжелых условиях тюремного режима. Им не дают возможности двигаться в пределах лагеря, их оставляют без одежды и обуви. В таких же условиях, как коммунисты, содержатся все пленные красноармейцы-евреи.

Из приложенного при сем материала опросов бежавших из польского плена красноармейцев усматривается, что в лагерях по отношению к пленным широко применяются побои.

Достаточно привести только несколько случаев. В Домбе были случаи избиения военнопленных офицерами польской армии; в Злочеве пленных бьют плетками из железной проволоки от электрических проводов. В Тухоли был избит комиссар 12-го полка Кузьмич.

В Бобруйской тюрьме одного военнопленного заставили руками чистить уборную, когда он взял лопату, так как не понял приказания, отданного на польском языке, то легионер ударил его прикладом по руке, отчего он не мог поднимать руки в течение 3-х недель.

Инструкторша Мышкина, взятая в плен под Варшавой, показала, что она была изнасилована двумя офицерами, которые побили ее и отняли у нее одежду, после этого она была брошена в тюрьму на Дзельной улице, оттуда она подала жалобы прокурору с перечислением этих фактов.

Артистка полевого театра Красной Армии Топольницкая, взятая в плен под Варшавой, показывает, что ее допрашивали пьяные офицеры; она утверждает, что ее избивали резиновыми жгутами и подвешивали за ноги к потолку. Сейчас она находится в Домбе.

Эти и целый ряд столь же ужасных случаев нашли свое отражение и в польской прессе, где поднялись голоса протеста против средневековых ужасов, творящихся в польских тюрьмах и лагерях.

Обращая ваше внимание на перечисленные в настоящей ноте факты, я позволяю себе приложить к ней ряд документов.

Принимая во внимание все вышеизложенное, считаю необходимым заявить, что Рабоче-Крестьянские Правительства России и Украины не могут впредь терпеть такого отношения к своим гражданам.

Правительства России и Украины категорически настаивают на немедленном изменении условий содержания российско-украинских военнопленных. В частности, Правительства России и Украины настаивают на не-

медленном отстранении от занимаемых должностей тех лиц администрации лагерей, которые виновны в вышеуказанных злодеяниях.

Прошу Вас, Господин Председатель, срочно ответить, какие меры приняты Польским Правительством к устранению указанных злоупотреблений. Не допуская и мысли о возможности подобных условий существования для польских военнопленных в России и Украине, даже на основе взаимности, Российское и Украинское Правительства все же, в случае непринятия Польским Правительством необходимых мер, вынуждены будут применить репрессии и к польским военнопленным в России и Украине.

Примите, Господин Председатель, уверения в совершенном моем уважении.

Иоффе

АВР РФ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 71. П. 11. Л. 1–5. Подлинник.
РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2001. Л. 202–204. Копия.
Опуб.: сб. Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 464–467.

[1*] Копия текста ноты была передана из Риги в Москву телеграфно в 23 час. 10 мин. 9 января 1921 г., вслед за передачей ноты полякам. В секретариате председателя СНК и СТО В. И. Ленина этот документ был зарегистрирован 10 января 1921 г. за входящим номером № 562 *(РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2001. Л.202-204)*. На подлинном экземпляре от руки проставлен № 177, 9/I-21.

№ 241

Донесение сотрудника ЧК Белоруссии Бехтина в оперативный отдел Чекабел о состоянии подарков для военнопленных в прибывших на ст. Столбцы вагонах

13 января 1921 г.

Доклад

В дополнение доклада моего в поездке на ст. Столбцы сообщаю о переданных польским представителем подарков нашим пленным, привезенных представителем политотдела 10-й дивизии.

Прибывшие вагоны с подарками были не запломбированы, не заперты, сопровождавший подарки не имел опись количества таковых, сопровождавшие подарки красноармейцы находились в одном вагоне, а второй вагон, в котором было больше продуктов, оставался доступным каждому желающему. Перед отправлением поезда пришли представители мирной делегации, но им представителем Белкомэвака было сообщено, что привезенные [подарки] не имеют описи и что вагоны во время пути находились не запломбированными, на что представители мирной делегации выразили свое удивление. Когда же с вышеупомянутыми вагонами [мы] прибыли на ст. Столбцы и к нам подошли польские офицеры, то им представителями мирной делегации и представителями Белкомэвака было сообщено о привезенных по-

дарках и что о количестве таковых нет описи, на что польские офицеры в свою очередь были удивлены, тогда мнение разделилось, как их принять. После обнаружения решили принять без весу, а по количеству мест. После чего было приступлено открыть вагоны, когда же таковые были открыты и для представителей Польши представился весь хаос, в котором находились привезенные подарки, что для них дало повод к перемигиванию, улыбкам и перешептыванию.

Хаос привезенных подарков заключался в следующем – в одной стороне вагона был сложен хлеб, который был в беспорядке, масса такового перемялась и раскрошилось, много буханок хлеба были не целые по 1/4 или по 1/2 буханки; во второй половине вагона было на грязном не подстеленном полу сложено или, вернее ,наброшено свежее мясо, ввиду оттепели потерявшее свой натуральный вид и представля[вшее] из себя бесформенную черную массу; мясо в большинстве было не целыми тушами, 1/2 тушами, или 1/4 тушами, а мелкими отдельными кусками до 1 фунта веса; были отдельные головы, колени, нос и вообще всевозможные обрезки не без «греха», с некоторых крупных кусков лучшая часть была срезана; мешки с сахаром, солью, зерновыми продуктами были в развязанном, разорванном и разрезанном виде, все это отчасти перемешалось. Были мешки, в которых было несколько фунтов тех или других продуктов, и нельзя было понять, что они так были посланы или потерпели крушение во время своего путешествия. Рядом с сахаром, солью и другими продуктами лежал картофель, который был мерзлый и во время оттепели пустил свои соки прямо под сахар, соль и проч. Ящики с консервами, табаком и овощами были не все забиты, были отдельные мешочки и в грязных тряпках узелки. А потому сдать и принять в таком виде подарки даже и поштучно не представлялось возможным.

Вообще препровождать в таком виде подарки есть явная насмешка над РСФСР, так как польские офицеры, безусловно, скажут рабочим, разгружавшим подарки, и видевшим эту картину польским солдатам о хозяйственности, распорядительности и хранении большевиками, как они выражаются (слово Россия и русский у них отсутствуют), тех продуктов, которыми в настоящее время бедствует весь мир почти, а главное, мы – голодные, холодные, разутые и раздетые, отрывая от своего желудка истощенного свой последний грош для страждущих своих братьев, а потому, мне, как рабочему с 13-летнего возраста, члену РКП и сотруднику ЧКБ, было ужасно больно смотреть, как благодаря нашим бюрократам над нами насмехаются и будут еще насмехаться в Варшаве (куда последуют подарки) белопольская сволочь, и эти 4–5 часов, проведенных мною в царстве белых, для меня были равносильны смертному приговору.

Сотрудник ЧКБ Бехтин
Верно: секретарь секретоперотдела
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 803. Л. 69. Заверенная копия.

№ 242

Приказ командования Западного фронта Красной Армии войскам о назначении постоянной комиссии при РВС фронта по учету и направлению возвращающихся военнопленных и интернированных красноармейцев

20 января 1921 г., Смоленск

№ 117

В отмену всех ранее отданных приказов АЗФ[1*], касающихся организации, приема и дальнейшего направления возвращающихся из плена или интернированных красноармейцев, приказываю принять к руководству следующее:

А) На территории Западного фронта, в Смоленске, иметь на основании ранее отданных распоряжений постоянную комиссию при РВС Запфронта по учету и направлению военнопленных и интернированных красноармейцев.

1) Комиссия должна быть в составе председателя комиссий, он же представитель от РВС Западного фронта в лице комиссара административного управления штаба П. С. Носырева и членов – по одному представителю: от местного отдела принудительных работ, от особого отдела Западного фронта и, по мере надобности, от р[ев]военного трибунала.

2) Комиссия обслуживается одним секретарем, одним делопроизводителем, одним переписчиком (машинистка) и одним курьером, которые командируются из лиц, состоящих в резерве при штабе фронта и пузапа[2*].

3) Помещение комиссии по указанию председателя отводится распоряжением коменданта штаба в пределах зданий, занимаемых управлениями штаба за счет уплотнения последних.

Канцелярские принадлежности отпускаются из средств штаба, который по числу отпущенного должен получить дополнительный отпуск из довольствующих учреждений фронта (снабжение и чусо). Мебель, необходимая для оборудования помещения, – из запасов склада штаба фронта.

4) В ведении комиссии состоит приемник емкостью на 2000 человек, для каковой цели бронируются за комиссией флигель (корпус) с кухней в красных (Копорских) казармах, намеченный председателем комиссии. Коменданту штаба через своего представителя поставить об этом в известность местный жилищно-земельный отдел для снятия этого помещения с учета. Начальник инженеров и начальник инженерного снабжения обязуются в недельный срок с выхода приказа приспособить здание для приема 2000 человек или путем устройства нар или топчанов.

Начальнику управления продовольственного снабжения фронта отпустить по требованию комиссии необходимое количество соломы для устройства матов, которые делаются людьми, наряженными для этой цели отделом принудительных работ.

5) Отводимое здание обслуживается: одним комендантом, одним политкомом, одним завхозом, тремя письмоводителями, двумя кашеварами, тре-

мя коноводами, тремя истопниками которые командируются от отдела принудительных работ, пузапа и резерва штаба фронта.

Помимо этого, при здании содержится караульная команда силою от 15 чел. до взвода по усмотрению председателя комиссии. Команда назначается начальником гарнизона по первому требованию комиссии из местных войск.

6) Отопительные материалы отпускаются исполкомтопзап из его средств, подвоз дров производится средствами упвосозапа по первому требованию комиссии. Нагрузка и выгрузка дров производится рабочей силой, отпускаемой отделом принудительных работ. Охрана дров производится за счет команды, даваемой в распоряжение комиссии начальником гарнизона.

При отсутствии электричества в помещениях керосин и лампы должны отпускаться распоряжением начальника инженерного снабжения фронта. При наличии электричества ремонт производится его же распоряжением.

Б) Наподобие постоянной комиссии образуются в помощь ей временные комиссии (подкомиссии) в Минске, Витебске и Могилеве.

В Минске в состав комиссии входят: представитель от военкомата Ресбел, представитель местного отдела принудит. работ, а при его отсутствии – от местного уезда или губисполкома или ревкома и представителей ЧК. В Могилеве, вместо представителя военкомата, входит представитель РВС армии и особого отдела, а не ЧК. В Витебске представительство – однотипное с Минским.

Комиссии в вышеуказанных трех пунктах – Минск, Витебск, Могилев – пользуются для работ тем же аппаратом, что и постоянная комиссия, формируемым за счет военкомата и отдела принудительных работ. Председатель – представитель воен. ведомства.

1) В отношении истребования вышеуказанных видов довольствия армейская комиссия действует через однотипные с фронтом организации, Минская же и Витебская получают необходимые средства распоряжением соответствующих военкоматов и их отделов снабжений и инженерных дистанций и земельно-жилищного отдела и совнархоза.

2) При временных комиссиях открываются приемники: в Минске – на 2000 человек, в Витебске и Могилеве – на 1000 человек каждый, обслуживаемые по однородному штату со Смоленским и набираемому тем же способом, но из резерва отдела трудовой повинности или губисполкома и военкомата.

3) Подкомиссии (врем. комиссий) должны быть организованы в 3-дневный срок со дня получения приказа. О сформировании, равно как о фамилиях председателя и членов, доносить в постоянную комиссию.

4) Помещения (приемники) должны приисканы в кратчайший срок и оборудованы в 10 дней с момента получения приказа под личной ответственностью высшей военной власти данного пункта (района).

В) Комиссиям присваивается сокращенный адрес для телеграмм: постоянной в Смоленске – «Запфронкомплен», временным: в Могилеве – «Армкомплен», а Минской и Витебской – «Ресбелкомплен» и «Витгубкомплен».

Г) На комиссии выпадают обязанности по приему военнопленных и интернированных, распределению их и дальнейшему направлению, обеспечению их помещением, вещевым довольствием и продовольствием, необходимыми документами, санитарными средствами и баней, организацией по-

литической работы помощью соответствующих политуправлений и культпросветов и развлечений (театры и кинематографы и т. д.).

1) По прибытии эшелона всему составу производится медицинский осмотр, для чего назначается распоряжением соответствующего эвакопункта, а при его отсутствии – местного органа здравоохранения. Больные или подозрительные изолируются от здоровых, оставаясь все время под охраной.

2) По мере регистрации, производимой комиссией, военнопленные и интернированные разбиваются:

а) На подлежащих откомандированию в Красную Армию и трудовую, из числа, морально-политическая благонадежность которых установлена, и которые не пожелали воспользоваться законным отпуском, а по возрасту не подлежат увольнению в бессрочный отпуск.

б) На подлежащих увольнению в 2-х месячный отпуск.

в) Не подлежащих увольнению в бессрочный отпуск.

г) На освобождаемых вовсе от службы по инвалидности по медицинскому свидетельству.

д) Командный состав и политработники направляются: первые при установленной морально-политической благонадежности – в распоряжение Петроградского или Московского округа, при условии невозможности установить благонадежность – передаются в распоряжение органов ЧК, политработники посылаются в распоряжение ПУРа.

3) Работа комиссии не должна длиться свыше 7–10 дней, за этот срок все дела поступившей партии и материалы военнопленных должны быть пересмотрены и сами пленные должны быть направлены согласно изложенных выше указаний.

4) За время пребывания пленных в приемнике они должны быть пропущены через баню заботами соответствующей санчасти или Наркомздрава, по взаимному соглашению с комиссиями, устанавливающими время и порядок пользования баней. Распоряжением этих же органов отпускается белье на замену грязного, которое отдается в банно-прачечные заведения. О количестве потребного белья комиссии заранее извещают санучреждения. Ввиду возможного отсутствия белья в распоряжении Наркомздрава в Минске и Витебске, снабжение бельем этих пунктов лежит: первого – на санчасти 16-й армии, второго – на санчасти Западного фронта.

При недостатке белья таковое доотпускается отделами снабжений армии и фронта. Постоянной комиссии теперь же сделать заявку о потребном числе белья по числу ожидаемых из плена.

5) В отношении обмундирования – таковое отпускать в распоряжение комиссии Минской, Витебской и Смоленской распоряжением начснабзапа, а Могилевской – начснабарма 16.

6) Израсходованные на военнопленных предметы вещевого довольствия должны заранее потребоваться отдельно из центра от центр. органов снабжения вне общей нормы потребности.

7) Продовольствие должно отпускаться начпродармами и начпродзапом через их соответствующие органы снабжения по нормам запасных частей вне планов снабжения военного ведомства с момента поступления военнопленных на территорию РСФСР и до откомандирования их или отправления дальше.

8) Во время пребывания военнопленных и интернированных в приемниках (на время разбора дел) разрешается использование военнопленных, в мере надобности, для работ в местах нахождения комиссий.

Вместе с тем должны быть приняты меры к организации политической работы и устройству митингов, кинематографических сеансов и т. п.

9) При увольнении в часть, отпуска кратковременные или бессрочные и по инвалидности лиц, лояльность коих будет достаточно выяснена, комиссии выдают каждому из них особые удостоверения, руководствуясь прилагаемой при сем инструкцией.

10) Перед отправлением следующим в лагеря в глубь Сов. России военнопленным должен быть сделан медицинский осмотр, больные отсортированы и эшелон отправлен при политруке и конвое, снаряженном от этапа, при наличии такового, или от войск, расположенных в данном пункте или его окрестностях, по расчету – один конвойный на каждые 10 человек.

Помимо этого, в Минске начальнику гарнизона иметь команду в 80–100 человек (роту) для сопровождения эшелонов, кои следуют от головной приемной станции до приемников Витебска, Смоленска, Могилева.

Д) В отношении работы подкомиссии (Минская, Витебская, Могилевская) подотчетны постоянной комиссии, а последняя комиссии при РВСР в Москве, от которой получает все необходимые указания и с которой сносится по всем касающимся вопросам.

Е) Подкомиссии о своей работе и деятельности представляют сведения в форме срочных донесений, каждое 1-е и 16-е число месяца, с указанием о числе принятых и пропущенных военнопленных и интернированных, с подразделением на красноармейцев, комсостав, адмхозслужбы и медперсонал, куда направлены, т.е. в 2-месячный отпуск, в Петроградский и Московский округ (в отношении комсостава), в бессрочный отпуск и т. п. В случае надобности, по усмотрению председателя постоянной Смоленской комиссии устанавливаются и другие виды донесений по форме и к срокам по усмотрению комиссии, согласованные с постоянной комиссией при РВСР.

Ж) Помимо отчетности о своей работе и деятельности, комиссии обязаны проследить представление комендатурами приемников в соответствующие довольствующие и снабжающие органы отчетности об израсходовании полученных средств и имущества.

3) Комиссии пользуются правом пользования и подачей телеграмм по прямым проводам, ведение но ним в случае надобности переговоров: Минская – по связи ПРУВСК с штазап, Могилевская – по связи с 16-й армией, Витебская – из местной конторы, Смоленская – по всем перечисленным проводам и с Полевым штабом Республики.

И) Приказ вводится в действие по телеграфу.

Приложение: Инструкция и форма удостоверения.

За командующего армиями фронта
Захаров
Член революционного военного совета фронта
Уншлихт
Начальник штаба, генерального штаба
Ермолин

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 84–85 об. Типографский экземпляр.

[1*] Так в тексте.
[2*] ПУЗАП – здесь и далее принятое сокращение Политического управления Западного фронта.

№ 243
Телеграмма А. А. Иоффе Г. В. Чичерину с текстом ответной ноты Я.Домбского о причинах задержки проведения репатриации военнопленных[1*]

24 января 1921 г.

[Из] Риги, мир. дел. 190, 24/ I, т. Чичерину

По распоряжению т. Иоффе сообщается перевод ноты, полученной от Польделегации «ответ»: «В ответ на Вашу ноту от 18 января за № 189 честь имею сообщить нижеследующее:

Не соответствует действительности, что подписание договора о репатриации не могло произойти вследствие того, что Польская делегация ставила в зависимость подписание договора от разрешения вопросов, не связанных совершенно с этим вопросом, в том числе с вопросом о золоте. Наоборот, Польская делегация всегда была готова и сейчас немедленно подписать договор о репатриации, независимо от всех других вопросов, связанных с мирными переговорами.

Ответственность за затяжку в подписании договора о репатриации и затягивание, таким образом, начала гуманитарного дела падает целиком на Российскую-Украинскую делегацию, которая подписание договора ставила в зависимость от вопроса о проделегации[2*] срока отказа, т. е. от вопроса, который с репатриацией не имеет ничего общего. Поэтому я полагаю, что содержание ответа командования 4-й польской армии отвечало действительности. Тем не менее, однако, [я] разделяю[3*] мнение Ваше, Господин Председатель, [о том] что неуместно, чтобы командования армиями заявляли мнения, выходящие из их компетенции.

Я сообщил содержание нашей ноты моему правительству и просил его издать соответствующие распоряжения.

Прошу принять, Господин Председатель, выражение моего полного уважения. Пред[седатель] польской мир[ной] дел[егации] *Домбовский*»[3*]. 24/I-21 г. № 698.

[Передал] Шеншев

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2001. Л. 220. Копия.

[1*] На документе имеется помета: «Вх. № 1478, 24/ I-21 г.».
[2*] Возможно, продление срока.
[3*] В тексте документа: «однако, разделение мнения Ваше...».

№ 244

Докладная записка зам. наркома внутренних дел М. Ф. Владимирского и председателя Центроэвака А. В. Эйдука в СНК РСФСР[129] с ходатайством об ассигновании полумиллионного кредита для закупки обмундирования для интернированных и военнопленных красноармейцев, находящихся в лагерях Германии и Польши

25 января 1921 г.

№ 593

В Совет Народных Комиссаров[1*]

Ввиду того, что в Германии осталось свыше 86 тысяч чел. наших военнопленных старой войны и 45 тысяч интернированных красноармейцев, а также вследствие значительного увеличения числа военнопленных за период войны с Польшей (до 150 000 человек), кредиты, открытые по временному расходному расписанию на 1-е полугодие 1921 г. в сумме 7 500 000 руб. для помощи пленным за границей, представляются совершенно недостаточными.

Между тем нужда главным образом среди интернированных и пленных в Польше настолько вопиюща, что требует принятия немедленных и решительных мер. В бытность в Берлине в служебной командировке председателя Центроэвака им было закуплено уже 20 000 комплектов обмундирования на общую сумму 10 миллионов германских марок.

Согласно приведенному ниже расчету, Центроэвак ходатайствует о внесметном ассигновании на помощь пленным за границей и реэвакуацию таковых специального кредита в сумме 583 320 000 руб. из следующего расчета:

1) *Закупка продовольствия для улучшения пищи, считая на 4 месяца.* До 10 марок на человека на 280 чел. (86 000 чел. в Германии, 45 000 интернированных и 150 000 чел. в Польше и других странах) – 11 200 000 марок.

2) *Снабжение бельем, одеждой, мылом* – 50 % общего количества пленных (140 000 чел.), считая по 500 марок на человека – 70 000 000 [марок].

3) *Медико-санитарная помощь* на 20% общего количества пленных (в Польше этот % значительно выше из расчета 5 марок на человек в месяц) – 1 120 000 [марок].

4) *На протезы увечным* на 300 чел., считая по 3000 марок за протезу – 900 000 [марок].

5) *Денежные пособия военнопленным* из расчета по 25 марок на человека – 7 000 000 [марок].

6) *Культурно-просветительская помощь* (субсидирование русской газеты, собственное издание, содержание театров, библиотек и пр.) – 2 000 000 [марок].

7) *Организационные расходы* – 5 000 000 марок.

Итого: 97 220 000 марок равные по курсу данному отделом международных расчетов (одна германская марка равна 6-ти руб.) – 583 320 000 руб.

Изложенный в настоящем докладе вопрос ходатайствую рассмотреть в срочном порядке и разрешить Центроэваку пользоваться кредитами в иностранной (местной) валюте или знаками портретного образца.

Зам. НКВД М. Владимирский
Председатель Центроэвака А.Эйдук
Управляющий делами [Благовещенский]

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 886. Л. 73-73 об. Подлинник на бланке НКВД.

[1*] На документе после адресата от руки написано: «(Малый Совет)».

№ 245

Распоряжение военного министра Польши К. Соснковского командованиям генеральных округов о порядке освобождения из лагерей военнослужащих белогвардейских формирований, выходцев с территории Польши

14 января 1920 г.

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 267/Jen.II Szt.

Экспозитуре КГО в Белостоке[130]

После разоружения и интернирования в наших концентрационных лагерях частей бывших русских национальных формирований и бывшей армии Украинской Народной Республики польские военные органы получают многочисленные просьбы от отдельных интернированных офицеров и солдат, выходцев с территории Польши, о предоставлении бессрочного или временного отпуска по месту их жительства.

Для унификации процедуры освобождения интернированных военных вышеназванных категорий постановляю:

1). Все КГО, на территории которых находятся концентрационные лагеря или места интернирования военных лиц из бывших национальных русских формирований и из бывшей армии УНР, проведут до 1 февраля 1921 г. регистрацию всех тех интернированных военнослужащих, которые являются гражданами Польского государства в соответствии с сеймовым законом от 20 января 1920 г. (Дневник законов, № 7, позиция 44) или же имеют право на получение польского гражданства на основании принадлежности к одной из местностей на территории, уступленной Польше на основании мирных договоров с Россией.

Одновременно следует объявить, что интернированные военные, жители польских земель, которые в этот срок не обратятся к польским командо-

ваниям лагерей для регистрации, не смогут воспользоваться привилегией постоянного или временного освобождения из концентрационного лагеря и выезда в свою местность, если бы они решили сделать это в будущем.

2). Интернированные военные как в пункте 1), если они подадут соответствующую просьбу, могут быть признаны демобилизованными и будут поселены по месту жительства, если заинтересованные административные власти (староства) не выдвинут против этого каких-либо мотивированных возражений.

Поскольку правовые основания поселения содержат только австрийские законы, до настоящего времени действующие только в бывшей австрийской части (Галиция), то, если речь идет о бывшей русской части, должен быть применен в качестве предупредительной меры негласный полицейский надзор.

3). Компетентными военными органами, имеющими право освобождать из концентрационных лагерей и давать разрешение на поселение вышеназванных военных являются КГО, а в высшей инстанции – Минвоендел, II отдел штаба. Процедура аналогична нормам, содержащимся в приказе Минвоендел (II департамент), II отдел штаба от 30 июля 1920 г. № 6353/19.I.I., а именно: отдельные заинтересованные лица должны обращаться в служебном порядке к польскому начальнику лагеря; командования лагерей после соответствующего заключения относительно данной просьбы направляют их в КГО, а эти последние получают характеристику соответствующих староств и рассматривают в соответствии с ними эти прошения. В случае неблагоприятного ответа староства КГО направляет просьбу в Минвоендел для окончательного решения.

О каждом произведенном освобождении и поселении следует немедленно известить Минвоендел и заинтересованное староство.

Министр
Соснковский, генерал-поручик

Получают: Все КГО; экспозитура КГО в Белостоке; командования лагерей пленных и интернированных в Стшалкуве, Вадовице, Ланьцуте, Пикулице, Щиперно, Тухоле, Калише и Домбе; распределительные станции в Стрые, Львове, Белостоке, Дорогуске и Пулавах; командование лагерей интернированных военных в Ружанах, Лукуве, Торуни, Александрове, Ченстохове, Радоме, Петркуве, Плоцке, Здуньской-Воле, Остчуве- Ломжинском.

Для сведения: Президиальное бюро Минвоендел; I отдел штаба; Верховное командование Войска Польского, II отдел; Министерство иностранных дел; Министерство внутренних дел; Украинская военная ликвидационная комиссия; Российский эвакуационный комитет; IV отдел штаба Минвоендел, секция фактического контроля.

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.24. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 246

Письмо эксперта польской делегации на мирных переговорах в Риге полковника К. Хабихта в Верховное командование Войска Польского по поводу советского меморандума о тяжелом положении пленных красноармейцев в Польше

29 января 1921 г.

Экспозитура Минвоендел
(по вопросам демоб[илизации])
№ 146989/San.
Полевая почта 53.
Секретно. Весьма срочно.
Памятная записка об обращении с пленными

В президиум Пол[ьского] общ[ест]ва Красн[ого] Креста, Отель «Римский»[1*]
Направляем для сведения и дальнейшего использования с просьбой подготовить по взаимному согласованию ответ или предоставить требуемые материалы мирной делегации в Риге.

Д-р Тшемеский,
полковник медицинской службы

11 приложений[2*].
Получают:
Минвоендел. Санитарный департамент.
Минвоендел. Штаб II отдела.
Мин. иностранных дел. Офицер связи.
Президиум Польского общества Красного Креста.

Приложение

Военная экспозитура.
Копия. Рига, 13 января 1921 г.

Верховное командование
Экспозитура Министерства военных дел. Санитарный департамент в Варшаве
1). В приложении № 1 направляю перевод меморандума Российско-Украинской мирной делегации в Риге о невыносимых условиях, в которых живут военнопленные в лагерях и рабочих командах в Польше. Одновременно оригинал направляется во II отдел.

Поскольку было бы трудно ответить на выдвинутые в наш адрес обвинения по существу, следовало бы использовать ту страницу русского меморандума, на которой говорится об условиях, в которых живут пленные в России, что противоречит сведениям, которые мы имеем из русских лагерей.

В данном случае нужно было бы приложить протоколы о таких случаях жестокости, допущенных во время боев, как убийство раненых, санитаров, медсестер, представителей Красного Креста – вообще заглушить их доказательствами того, что в России военнопленным не лучше, чем у нас в стране.

Нужно, однако, этот ответ направить как можно скорее.

2). Поступила телеграмма от мирной делегации, согласно которой польское правительство соглашается на транспортировку военнопленных из Германии в Россию и наоборот миссией Нансена, прилагаю предложенные мирной делегации условия, на которых эта транспортировка может происходить.

3). Подписание договора о военнопленных снова откладывается, в связи с чем г[осподин]. председатель мирной делегации выразил пожелание, чтобы я здесь еще какое-то время оставался.

Д-р Казимеж Хабихт,
полковник медицинской службы

AAN. MSZ. Sygn.12673.S. 10. Подлинник. Перевод с польского языка.

1* Адресат вписан от руки.
2* В приложениях также даны переводы советского меморандума (см. док. № 240) и показаний военнопленных красноармейцев, полученных после их возвращения из плена.

№ 247

Телеграмма интендантства Министерства военных дел Польши командованию 4-й армии о порядке работы обменных пунктов военнопленных в Барановичах и Ровно

29 января 1921 г.

Интендантство экспозитуры командования 4-й армии[1*]
№ 955/Int.
Главная полевая почта IV

Интендантство экспозитуры 4-й армии

Вслед за нашим приказом №1187/Int.1. от 19/I-21 1874/int.1 от 23/I-21 извещаем вновь, что 3 февраля с.г.[2*] начинается обмен пленных. В пункте обмена Барановичи будут постоянно состоять на довольствии около 8000 пленных, кроме того, госпиталь минимум на 1000 человек, в Ровно 6000 пленных и госпиталь на 1000 человек. Карантин каждой партии пленных будет длиться 2 недели. В Барановичах следует немедленно сосредоточить декадный запас на 10 000 человек. В Ровно на 7000 человек и постоянно его ежедекадно пополнять. Так как не подлежит сомнению, что наши пленные будут возвращаться в ужасном состоянии экипировки, в перечисленных пунктах должны быть также сосредоточены крупные запасы комплектов мун-

диров и белья, чтобы тысячи наших солдат можно было сразу же надлежащим образом одеть.

Названные пункты обмена пленных должны быть образцово организованы и обеспечены соломой или стружкой, а также топливом. Следует особо позаботиться об устройстве этих пунктов. Это очень важное дело, так как нужно, чтобы наши солдаты почувствовали сразу же после возвращения на родину заботливую опеку и таким образом не стали бы поддаваться на враждебную государству агитацию со стороны большевистских агитаторов, которые обязательно будут находиться среди пленных. Делегированный интендант должен иметь соответствующие денежные средства, чтобы сделать необходимые закупки нужных продовольственных товаров.

Для снабжения возвращающихся в Россию большевистских пленных следует организовать или расширить питательную станцию в Бресте-на-Буге. Эти пленные должны обязательно получать все, что им надлежит согласно таблице «С» без папирос.

Вопрос снабжения большевистских пленных имеет первоочередное значение, потому что Большевия[3*] разослала по всей Европе телеграммы о плохом снабжении пленных. Хорошее снабжение пленных предотвратит возможные дипломатические демарши.

Полевое интендантство экспозитуры Минвоендел.

№ 1803/Int.1.

CAW. 4 Armia. I.311.4.458. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Публикуемое распоряжение отложилось в материалах 4-й армии и было распространено на места.
[2*] Обмен пленными начался в середине марта 1921 г.
[3*] Так в документе.

№ 248

Письмо Министерства почт и телеграфа Польши представительству Российского общества Красного Креста в Варшаве о порядке пересылки посылок военнопленным

31 января 1921 г., Варшава

Министерство почт и телеграфа
I секция, IV отдел
№ 981/52/IV.
Копия

Представительству Российского общества Красного Креста в Варшаве (ул. Маршалковская № 74, кв.1)

На ваше письмо от 5-го с.м. № 79, переданное нам вместе с решением Министерства военных дел, II отдел штаба, № 113/Jeńсу, уполномочиваю-

щим Общество на пересылку посылок с одеждой, продовольствием и письменными принадлежностями в лагеря русских пленных, даем сим Обществу разрешение на отправку посылок в лагеря и рабочие отряды пленных на следующих условиях:

1) Посылки могут содержать только одежду, продовольствие и письменные принадлежности, пересылка в них всякой печатной продукции, рисунков, газет не разрешается.

2) Из продовольствия можно пересылать только не скоропортящиеся и приходящие естественным образом в негодность продукты, следовательно, исключены: сырое мясо, яйца и т. п., а также различные жидкости.

3) Вес посылки не может превышать 5 кг.

4) Посылки могут высылаться только как обычные, без извещения ценности.

5) Посылки должны быть прочно упакованы и закрыты, чтобы должным образом сохранять содержимое и вообще соответствовать почтовым инструкциям о посылках («Правительственный дневник» Министерства почт и телеграфа, № 11 за 1919 г.).

6) Посылки должны быть адресованы на польском языке, а в адресе должна быть, помимо имени и фамилии получателя, места назначения и названия отправляющего почтового учреждения, также четкая надпись «Лагерь пленных» или «Рабочая команда пленных».

7) К каждой посылке должно быть приложено извещение, отпечатанное почтовым ведомством, посылки, не соответствующие одному из названных условий, не будут приниматься для перевозки почтой.

8) Посылки освобождены от почтовой оплаты.

9) За эти посылки почтовое ведомство не несет ответственности в случае их пропажи, повреждения или уменьшения содержимого.

10) Отправка посылок должна производиться в почтовом отделении Варшава 2 (Варшава, Главный железнодорожный вокзал) в согласованное предварительно с этим отделением время дня.

11) Отправка посылок в один и тот же лагерь или рабочую команду пленных должна осуществляться группами с помощью списков, составленных в трех одинаковых экземплярах: один экземпляр списка с подтверждением отправляющего почтового учреждения получает общество как свидетельство отправки, второй экземпляр остается в указанном учреждении, а третий — будет отсылаться вместе с посылками и извещениями по месту назначения.

12) Посылки перед выдачей адресатам будут просматриваться командованием лагерей или рабочих команд пленных в соответствии с указаниями, которые издаст Министерство военных дел[1*].

Министр Стеслович

CAW. 1772/89/1789 pt.2. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] 10 февраля 1921 г. Министерство военных дел письмом № 1169/Jen. II Sztab. за подписью начальника штаба довело это решение до всех военных округов и приказало им «известить о вышесказанном все лагеря пленных и интернированных и рабочие отряды пленных, приказав им точно и быстро доставлять посылки заинтересованным пленным» *(CAW.1772/89/1789 pt.2. Подлинник. Перевод с польского языка).*

№№ 249–250
Рапорты командира концентрационной станции для пленных и интернированных в Белостоке в экспозитуру Варшавского генерального округа о неготовности станции к приему пленных поляков из-за присутствия на ней русских военнопленных

3–11 февраля 1921 г., Белосток

№ 249

3 февраля 1921 г.

Командование концентрационной станции для пленных и интернированных в Белостоке № 589

Экспозитуре КГО Варшава, II отдел штаба

Докладываю, что распределительная станция для пленных поляков в Белостоке еще не скоро будет готова к приему пленных поляков, так как госпитали по-прежнему присылают пленных большевиков, которых из-за отсутствия солдат я буду отправлять в Тухоль только большими партиями, Кроме того, у меня есть для отправки 95 балаховцев и 257 белорусов, но я не могу их выслать, потому что мне до сих пор не указали лагеря, в которые следует отправлять интернированных этих 2-х категорий. Я уже дважды докладывал КГО Варшава, I отдел штаба о необходимости указать лагеря для интернированных балаховцев и белорусов, но ответа еще не получил.

Антошевич,
полковник и командир

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.24. Подлинник. Перевод с польского языка.

№ 250

11 февраля 1921 г.

Командование концентрационной станции для пленных и интернированных в Белостоке № 721

В экспозитуру ГКО Варшава, II отдел

Командование распределительной станции пленных в Белостоке просит издать приказ, чтобы на здешнюю распределительную станцию больше не присылали пленных, так как в лагере находится 697 пленных и интернированных,

а сегодня еще прибывает ночью транспорт 1*из эпидемического госпиталя из1* 140 пленных. Мест в лагере только 800, т.е. и так находится сверх нормы.

Антошевич,
полковник и командир

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.24. Подлинник. Перевод с польского языка.

1*...1* Выделенный цифрами фрагмент текста в документе вписан от руки.

№ 251

Приказ Министерства военных дел Польши командованию генеральных округов о порядке допуска в лагеря пленных и интернированных представителей международных гуманитарных организаций

15 февраля 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
II отдел штаба
№ 1369/Jen.II Sztab.

Экспозитуре КГО Варшава в Белостоке

Довожу до вашего сведения, что уполномоченными официально выступать в Польше в качестве членов и делегатов гуманитарных зарубежных учреждений (ИМКА, Британский комитет помощи Польше[131] и т.п.), ведущих свою деятельность среди пленных и интернированных, являются только лица гражданства, аналогичного государственной принадлежности данного учреждения и, как таковые, имеющие удостоверения, свидетельства и т.п., выданные Министерством военных дел, II отдел штаба.

Лицам польской национальности или гражданства, не аналогичного государственной принадлежности данного зарубежного гуманитарного учреждения, выступающим в качестве членов и делегатов зарубежных учреждений, даже если они имеют мандаты, выданные этими миссиями, следует запретить доступ в концентрационные лагеря для пленных и интернированных, госпитали и т.п.

Данный приказ следует безотлагательно довести до сведения всех заинтересованных командований.

Получают: Все КГО, экспозитура КГО в Белостоке.

По распоряжению министра военных дел:
Начальник штаба
Несёловский, генерал-поручик

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.24. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№ 252

Приказ Министерства военных дел Польши командованию армий и лагерей о проведении однодневной переписи военнопленных в связи с началом репатриации

5 февраля 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба, секция пленных
№ 2177/Jen.
Очень срочно

Лагерю интернированных № 16 Здуньска-Воля[1*]

Несмотря на многократные инструкции и приказы Минвоендел и Верховного командования, регулирующие порядок ведения учета военных и гражданских пленных в лагерях, на распределительных станциях, рабочих командах и т.д. этот учет все еще ведется очень небрежно и неточно.

Например, во время широко распространившихся в последнее время в лагерях различных эпидемий, когда смертность среди пленных была значительной, центральное бюро регистрации пленных Минвоендел почти не получало донесений о смерти (свидетельств о смерти), а если и получало, то настолько неполные, что совершенно не соотвествовали своей цели. Это же относится к пленным сбежавшим, освобожденным, находящимся в госпиталях и т.д.

В целях окончательного учета всех, находящихся на территории Польши военных и гражданских пленных, что особенно необходимо в связи с начаинающимся вскоре обменом пленных, приказываю:

1) 15 февраля 1921 г. все командования, заведения и учреждения, в штате которых находятся какие-либо пленные в любом качестве, проведут однодневную перепись пленных. Эти списки, отдельные для каждой армии, должны включать в себя: a) порядковый номер, b) имя и фамилию, c) отчество, d) год и место рождения, e) национальность, вероисповедание и гражданство, f) из какой волости, g) воинское звание, чин или должность, а также воинская часть, в которой пленный служил до пленга, h) время и место пленгения, j) гражданская специальность или ремесло, i) захвачен силой или сдался добровольно, k) описание пленного: рост, цвет волос, особые приметы, ł) хочет вернуться в Россию или другое место, или же остаться в Польше, ł) место нахождения в настоящий момент, m) примечания: сведения, не включенные в пункты от b) до ł). Подпись и печать подготовившего сведения командования и дата составления.

Составленные таким образом списки сравнить с имеющимися учетными карточками и, пользуясь случаем, составить отсутствующие или восполнить неполные учетные карточки в необходимом количестве экземпляров.

Однодневные списки пленных вместе с учетными карточками прислать со специальными курьерами в Минвоендел (секция пленных), Траугутта 11, не позднее 28/II-1921 г.

2) В дополнение инструкции I отдела штаба 3020/Mob. от 26/VI 1920 г. § 83 референты пленных при командованиях армий, командования распределительных станций и лагеря представить до 25/II с.г. именной список всех большевистских пленных, умерших с момента организации данного лагеря, распределительной станции, армии и т.д.

Именные списки должны содержать следующие рубрики: имя и фамилия пленного и отчество, дата и место рождения, дата смерти, причина смерти, свидетельство врача, где похоронен, национальность и гражданство умершего, тактическая принадлежность или часть, в которой служил.

Обращаю внимание, что списки следует составить в трех экземплярах, два из которых должны быть направлены в I отдел штаба (секция пленных), а третий в лагерь, в котором пленный состоит на учете.

3) Все командования, заведения и учреждения, которые в своих штатах имеют или от ноября 1918 г. имели пленных, представят до 10/III 1921 г. точные именные списки со всеми имеющимися личными сведениями всех пленных освобожденных, получивших отпуск и бежавших. Эти списки должны быть составлены для каждой армии отдельно.

4) Все изменения, которые будут происходить с пленными после проведения однодневной переписи, должны подробно докладываться секции пленных Минвоендел, поэтому недостаточно, как это было прежде в некоторых лагерях, сообщать только фамилии отпущенных в отпуск или умерших, а следует одновременно сообщить несколько деталей, а именно: имя, отчество и фамилия, год и место рождения, национальность, религия и государственная принадлежность, из какой волости, произошедшее изменение.

На всех соответствующих командиров и референтов возлагаю отвественность за точное исполнение данного приказа и соблюдение установленных сроков.

Получают к исполнению:

Командования 2-й, 4-й и 6-й армий – (интендантства), сектора пленных, начальники санитарии, духовные управления. *[Командования]* всех лагерей, распределительных станций, обменных пунктов Барановичи, Ровно, концентрационных станций Волковыск, Брест, Ковель. *Все КГО* – начальники штаба, санитарии, сектора пленных, духовные управления.

К сведению:

Минвоендел, II отдел штаба.

Минвоендел, Санитарный департамент.

МВД.

Верховное командование, II отдел.

Экспозитуры Минвоендел, духовные управления.

Экспозитуры Минвоендел, санитарные управления.

Минвоендел, I отдел штаба.

Минвоендел, епископская курия.

Минвоендел, секция некатолических вероисповеданий.

По распоряжению министра:
Начальник I отдела штаба Минвоендел
Прих, полковник Генерального штаба

CAW. Obóz internowanych № 16 Zduńska Wola. I.336.7.1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Публикуемое распоряжение отложилось в материалах лагеря.

№ 253
Из сводки Организационного управления Штаба РККА[132] о потерях по Западному и Юго-Западному фронтам за 1920 г.

Февраль 1921 г., Москва

Сводка сведений о потерях по фронтам за 1920 г.[1*]

Западный [фронт]
1. Комсостава
– убито и умерло – 748/15[2*]
– ранено и заболело – 3203/1296
– пропало б/в и дезертиров – 1864/381
Итого: 7507
2. Красноармейцев
– убито и умерло – 6142/84
– ранено и заболело – 35658/31875
– пропало б/в и дезертиров – 51941/11216
Итого: 136 916
3. Лошадей
– убито и издохло – 1505/4804
– ранено и заболело – 35/1485
Итого: 10920
4. Орудий – 122
5. Пулеметов – 495
6. Винтовок – 41 686
7. Патронов – 890 730
8. Снарядов – 6249
9. Пулеметных лент – 377
10. Бомб и гранат – -/970
11. Револьверов и шашек – 212/291
12. Повозок и кухонь – 1144/15
13. Телефон. аппарат[ов] и кабеля (верст) – 175/536,5
14. Бронеавтом. и грузовиков – 1 велос./1
15. Седел – 460
16. Лопат, топоров и кирок – 16

Юго-Западный [фронт]
1. Комсостава
– убито и умерло – 1288/4

– ранено и заболело – 3237/1100
– пропало б/в и дезертиров – 1905/135
Итого: 7669
2. Красноармейцев
– убито и умерло – 9351/10
– ранено и заболело – 3416/22134
– пропало б/в и дезертиров – 39170/5814
Итого: 79895
3. Лошадей
– убито и издохло – 19/22
– ранено и заболело – 779/26
Итого: 3024
4. Орудий – 38
5. Пулеметов – 336
6. Винтовок – 11 181
7. Патронов – 231 321
8. Снарядов – 6329
9. Пулеметных лент – 242
10. Бомб и гранат – 9/3423
11. Револьверов и шашек – 56/94
12. Повозок и кухонь – 253 упр., 179/31
13. Телефон. аппарат[ов] и кабеля (верст) –170/438
14. Бронеавтом[обилей] и грузовиков – 2/1, 1 вел.
15. Седел – 146
16. Лопат, топоров и кирок – 26/51, 3[3*] [...]

Примечание: Сводка составлена по имеющимся сведениям: *о людях* – с 1 февраля по 31 декабря 1920 г., *о лошадях и имуществе* – с 1 августа по 31 декабря 1920 г.

Начальник 12-го отделения учотдела Организупра[4*]

РГВА. Ф. 7. Оп. 6. Д. 802. Л. 100. Рукописный экз. Подлинник.

[1*] Заголовок документа. Документ имеет форму таблицы.
[2*] В числителе – убито, в знаменателе – умерло. И далее – соответственно.
[3*] Далее опущены разделы, по которым отсутствует цифровая информация.
[4*] Подпись отсутствует. Подлинность установлена по соседним документам.

№ 254
Заявление информационного отдела Российско-Украинской мирной делегации в газету «Рижский курьер» по поводу опубликованной в ней телеграммы Латышского телеграфного агентства о несогласии с нотой А. А. Иоффе о тяжелых условиях содержания красноармейцев в польских лагерях для военнопленных

21 февраля 1921 г.

Рига

О положении русских военнопленных в Польше[1*]

Информационный отдел Российско-Украинской мирной делегации в Риге просит нас напечатать следующее:

В газете «Рижский курьер» от 20 февраля напечатана телеграмма Л.Т.А. из Варшавы, в которой в связи с нотой А. А. Иоффе от 9 января[2*] говорится, что представитель Американского Союза молодежи в Польше «протестует по поводу утверждения Иоффе» и заявляет, что сведения о притеснениях русских военнопленных в Польше не могут исходить от представителя Американского Союза молодежи, который якобы не составлял и не посылал доклада, рисующего ужасное положение русских военнопленных в польских лагерях.

Информационный отдел Российско-Украинской мирной делегации считает необходимым констатировать, что нота А. А. Иоффе от 9 января, в которой описывается ужасное положение русских военнопленных в Польше, основана на целом ряде документов, приложенных к ноте. Факты, в ней изложенные, почерпнуты также и из официальных отчетов главного секретаря отдела по делам военнопленных Союза Христианской молодежи в Польше (YMCA), г-на J. O. Wilson'a. В отчетах этих говориться, что по просьбе польского министра иностранных дел князя Сапеги Американский Союз молодежи расширил свою деятельность в Польше для помощи военнопленным. Отчеты охватывают время за октябрь прошлого года[3*] и дают сведения о положении пленных в лагерях Стржалково, Тухоль, Вадовице, Пржемышле, Модлине, Ромбертове и Лодзи. В осмотре лагерей, как явствует из отчета, принимали участие следующие представители Американского Христианского Союза молодежи: Mr. D. Lowrie, Mr. Mc. Bride, Mr. Riley, Mr. Clyde F. Gonld, Mr. R. E. Brady, Mr. Asohe, лагерь же в Модлине осматривал 7 октября[4*] сам г-н J. O. Wilson, в присутствии полковника польской армии г-на Бучинского. Несмотря на то, что представители Американского Союза молодежи в своих отчетах, несомненно, старались изобразить положение военнопленных по возможности в хорошем свете, эти отчеты за подписью вышеупомянутого г-на J. O. Wilson'a, дают достаточный материал, доказывающий крайне тяжелое положение русских военнопленных.

Так в отчете о положении военнопленных в лагере в Тухоли говорится: «В лазарете двое больных лежат на одной кровати, причем большинство из них одето в свою собственную одежду. Некоторые больные, чувствующие себя достаточно хорошо, ходят днем на работу. В лагере находится 16 290 человек, из которых 1700 больных. Лазарет, который рассчитан на 1000 человек, помещает уже 1700 человек».

В отчете о посещении 10 октября[5*] лагеря в Лодзи говорится: «Люди лежат на голом полу без одеял, прикрытые лишь собственной своей одеждой, которая по большей части совершенно порвана. Большинство военнопленных не имеет совершенно обуви. Живут они в квадратном помещении, не имеющем какой бы то ни было мебели; окна были закрыты, но многие побитые стекла открывали доступ воздуха, необходимого для вентиляции помещения».

В отчете о посещении 17 октября[6*] г-ном Вильсоном в присутствии капитана Чамберса лагеря в Рембертове говорится: «Во время дезинфекции бараков пленные должны были ждать на дворе, пока дезинфекция будет кончена. Некоторые из них были настолько слабы, что не могли долго стоять; они сели на холодную землю близко друг к другу для того, чтобы согреться».

В этом же ответе говорится, что пленные «имеют болезненный вид и скверно одеты». Пленные по этому же отчету спят на голых досках, не имея даже одеял.

В отчете о посещении 8 октября лагеря г. Вильсоном в Модлине говорится: «Помещения необыкновенно плохие; пленные лежат на голых досках без одеял. Больные лежат по двое на одной кровати. Все пленные очень грязные и оборванные»[133].

Вышеприведенные выдержки из официальных отчетов Американского Союза молодежи, копии которых имеются в распоряжении Российско-Украинской мирной делегации, доказывают в достаточной степени, что представитель Американского Союза молодёжи, который пытается опровергнуть сведения об ужасном положении русских военнопленных в Польше, в своих отчетах сам обрисовывает это положение в достаточно ярких красках. Сведения о бедственном положении русских военнопленных в Польше подтверждается также целым рядом документов, в том числе и самой польской прессой.

По имеющимся у Российско-Украинской мирной делегации данным положение русских военнопленных в Польше настолько бедственно, что по произведенным подсчетам, если принять за норму смертность среди пленных в лагере Тухоли за октябрь месяц минувшего года, в течение 5–6 месяцев должны вымереть все русские военнопленные в Польше. Эти цифры подтверждены польскими военными врачами. Они настолько ужасны и красноречивы, что ни голословные опровержения некоторых органов польской прессы, ни неискренние заявления представителей Американского Союза молодежи, к сожалению, не смогут их поколебать.

Информационный отдел Российско-Украинской мирной делегации вместе с тем считает необходимым отметить, что на ноту г-на А. А. Иоффе от 9 января с. г., перечисляющей целый ряд фактов, свидетельствующих об ужасном положении русских военнопленных в Польше, и ссылающейся на приложенные в ноте документы, Польская мирная делегация до сих пор не дала никакого ответа.

Рига, 21 февраля 1921 года[7*].

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 34–36. Копия с рукописной правкой А. А. Иоффе.

[1*] Заголовок документа.
[2*] См. док. № 240.
[3*] См. док. №№ 159–162.
[4*] См. док. № 159.
[5*] См. док. № 160.
[6*] См. док. № 161.
[7*] Последнее предложение написаны рукой А. А. Иоффе. Подпись самого А. А. Иоффе отсутствует, хотя документ имеет его редакционную правку.

Глава 3

№ 255
Соглашение о репатриации между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, с дополнительным протоколом

24 февраля 1921 г., Рига

Во исполнение статьи 7-й договора о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г.[1*] нижеподписавшиеся, надлежаще уполномоченные представители правительств Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики, с одной стороны, и правительства Польской Республики, с другой стороны, постановляют нижеследующее:

ОТДЕЛ I

Общие положения

Статья 1

Обе договаривающиеся стороны обязуются немедленно по подписании настоящего соглашения приступить к возможно скорейшей репатриации всех находящихся в пределах их территории заложников, гражданских пленных, интернированных, военнопленных, беженцев и эмигрантов.

Статья 2

§ 1

Под гражданскими пленными и интернированными понимаются:

1. Все находящиеся на территории одной из договаривающихся сторон граждане другой стороны, содержащиеся или содержавшиеся в заключении, под арестом или под административным надзором, равно подвергающиеся или подвергавшиеся прочим судебным или административным репрессиям за политические или государственные преступления или преступления в пользу другой стороны, или если репрессии эти применены или были применены к ним с целью пресечения возможности вышеуказанных преступлений.

2. Все лица, которые подвергаются репрессиям, перечисленным в пункте 1 настоящего параграфа, и признаны были польскими властями — российскими или украинскими гражданскими пленными, или российскими или украинскими властями — польскими гражданскими пленными.

3. Заложники.

§ 2

Под военнопленными понимаются комбатанты договаривающихся сторон, взятые в плен армиями другой стороны на российско-украинско-

польском фронте, равно и некомбатанты, входившие в состав действующих вооруженных сил и захваченные в плен армиями другой стороны, а также лица, входившие в состав польских отдельных войсковых частей и отрядов, взятые в плен российско-украинскими армиями и на других фронтах и разоруженные и интернированные российскими и украинскими властями.

§ 3

Под беженцами понимаются лица, до 1 августа 1914 г. проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон и находящиеся на территории другой стороны, оставившие во время мировой войны 1914—1918 гг. или российско-украинско-польской войны, или гражданской войны занятые или угрожаемые неприятелем районы, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей.

К беженцам приравниваются также бывшие военнопленные мировой войны, до 1 августа 1914 г. проживавшие на территории одной из договаривающихся сторон я находящиеся на территории другой стороны, а также бывшие военнослужащие российско-украинских армий, находящиеся на территории Польской Республики, если таковые не взяты в плен регулярной польской армией.

§ 4

Под эмигрантами понимаются граждане одной из договаривающихся сторон, до 1 августа 1915 года эмигрировавшие на территорию другой стороны в силу преследований за свои политические убеждения, национальную или религиозную принадлежность.

Статья 3

Репатриация вышеперечисленных лиц является добровольной, и потому принуждение не может быть применяемо ни прямо, ни косвенно.

Статья 4

Лица, предназначенные к отправке, по сдаче должности должны быть освобождены от службы с предупреждением об этом по месту службы за месяц до дня отправки; при этом освобождение от службы должно иметь место не позднее чем за неделю до дня отправки.

При увольнении должна быть выплачена невыданная или незасчитанная заработная плата.

Договоры личного найма, арендные и о найме квартир и помещений, заключенные вышеупомянутыми лицами, будут считаться потерявшими силу при условии предупреждения за месяц до дня отъезда и без права требования при этом противоположной стороной какого бы то ни было возмещения по этому поводу.

Статья 5

Договаривающиеся стороны обязуются обеспечить достаточное содержание или возможный заработок всем находящимся на их территориях и подходящим под настоящее соглашение военнопленным, гражданским пленным, интернированным и заложникам.

До момента передачи военнопленные подчиняются установленным в стране пленения порядку и дисциплине, причем стороны обязуются обеспечить им надлежащие условия содержания и отнюдь не подразделять их на

группы и категории, не предусмотренные международным правом и обычаями, с целью поставить их в худшие условия содержания.

Статья 6

Каждая из договаривающихся сторон обязуется возместить те издержки на содержание своих попавших в военный плен граждан, которые были произведены другой стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военнопленных в государственных или частных предприятиях. Расплата будет производиться в валюте государства, содержавшего военнопленного.

Подлежащие возмещению издержки на содержание военнопленного слагаются из стоимости израсходованных на него пайка, вещевого и денежного довольствия.

При отправке военнопленных им возвращается отнятое у них распоряжением властей того государства, которое взяло их в плен, их собственное имущество, а также выдается еще не выплаченная или не засчитанная часть их заработка.

Статья 7

Лицам, поименованным в статье 1-й настоящего соглашения, при возвращении на родину предоставляется право вывозить свое имущество с соблюдением нижеследующих правил:

§ 1

Разрешается вывозить, сверх ручного, свой багаж весом: не свыше 8 пудов — для глав семей и одиноких, 5 пудов — для каждого члена семьи и 2 пуда — для детей моложе 10 лет.

§ 2

В числе прочих предметов в багаже разрешается к вывозу.

1. Платье и белье носильное. Платье и обувь не более двух штук или пар каждого наименования (меховая шуба только одна) и белье не более шести смен на каждое лицо.

2. Необходимые дорожные принадлежности в количестве, не превышающем обыкновенной потребности в пути, как, например: подушки, простыни, одеяла, полотенца, чайник и т. п.

3. При лицах специальных профессий, как то рабочих, ремесленниках, земледельцах, медиках, художниках, ученых и т. п., разрешаются к вывозу предметы, необходимые им для их профессиональной деятельности, и сверх установленной нормы веса, по особому в каждом случае заявлению.

§ 3

Не допускаются к вывозу:

1. Печатные произведения, акты и документы, фотографии и бумаги всякого рода, не снабженные пометкой о состоявшемся просмотре их соответствующими учреждениями.

2. Оружие, предметы военного снаряжения и полевые бинокли.

3. Мануфактурные, скорняжные, кожевенные, галантерейные и другие предметы, предназначающиеся для торговли, а не для личного употребления.

4. Предметы продовольствия в количестве более 20 фунтов на каждого человека, в том числе более 8 фунтов муки или хлеба, 5 фунтов мясных про-

дуктов, 3 фунтов молочных продуктов и 4 фунтов прочих съестных припасов, в том числе сахару более 1 фунта и чаю $^1/_4$ фунта.

5. Домашний скот и домашняя птица.

Беженцам, следующим не по железной дороге, разрешается вывозить их собственный домашний скот и домашнюю птицу, за исключением случаев явной спекуляции.

6. Автомобили, мотоциклеты, велосипеды, экипажи всякого рода, телеги и сани.

Беженцам, следующим не по железной дороге, разрешается вывозить экипажи, телеги и сани, если они составляют принадлежность их собственного хозяйства.

7. Драгоценные металлы в необделанном виде, драгоценные камни без оправы, золотые и серебряные монеты.

8. Золотые и платиновые вещи, весом более 16 золотников каждая, золотые и платиновые изделия в количестве, превышающем общим весом 16 золотников на одно лицо, и изделия из серебра, превышающие 1 фунт на одно лицо.

Золотые и серебряные часы и обручальные кольца, серебряные портсигары и серебряные дамские портмоне разрешаются к вывозу в количестве одного экземпляра на каждого взрослого человека, причем вес их не входит в установленную настоящим пунктом норму.

9. Изделия из драгоценных камней (алмазов, бриллиантов, сапфиров, изумрудов, рубинов), общий вес каковых превышает один карат. То же относится к жемчугу.

10. Всякого рода машины и части машин, физические аппараты, хирургические приборы и музыкальные инструменты, кроме перечисленных в пункте 3 § 2 настоящей статьи.

Швейные машины разрешаются к вывозу по одной на семью.

11. Табачные изделия: папиросы свыше 500 штук или $^1/_2$ фунта табаку на каждого взрослого старше 18 лет.

12. Мыло, сверх одного куска туалетного на каждое лицо, и 1 фунта простого на семью.

13. Бумажные деньги, любого выпуска, свыше 20 тыс. рублей из России и Украины и 40 тыс. марок польских из Польши на каждое лицо.

Вывоз суммы свыше установленной в этом пункте нормы допускается лишь с особого разрешения.

14. Иностранная валюта без особого разрешения.

15. Российские процентные, дивидендные и облигационные бумаги, в том числе выпущенные акционерными и иными обществами, действовавшими в пределах России и Украины. Эти бумаги могут вывозиться только по специальному разрешению. Равным образом по специальному разрешению могут вывозиться векселя, транспортные квитанции и варрантные свидетельства.

16. Предметы, имеющие художественное и антикварное значение, на пропуск коих не последует особого разрешения.

Статья 8

Имущество, составляющее на основании законоположений и правил, действующих в государстве отправляющем, собственность лиц, перечисленных в статье 1-й сего соглашения, может быть ими, в пределах вышеуказанных законоположений и правил, беспрепятственно ликвидировано или оставлено.

В отношения последующей ликвидации или пересылки на родину упомянутого в первом абзаце настоящей статьи оставленного имущества лица, переименованные в статье 1-й сего соглашения, являющиеся гражданами того государства, в которое они выехали, будут пользоваться теми же правами, кои мирным договором будут признаны за оптантами.

Статья 9

Лица, отъезжающие на основании настоящего соглашения, и вывозимый ими багаж освобождаются от каких бы то ни было отложений и пошлин, связанных с отъездом.

ОТДЕЛ II

Смешанные комиссии

Статья 10

Для наблюдения и содействия выполнению настоящего соглашения, ускорения репатриации и содействия организации таковой, а также для защиты интересов перечисленных в статье 1-й сего соглашения лиц и оказания им помощи, учреждаются две смешанные комиссии: одна в Москве — для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики, и другая в Варшаве — для Польской Республики.

Каждая смешанная комиссия состоит из двух делегаций, назначаемых соответствующими правительствами.

Каждая делегация состоит из трех членов и двух к ним заместителей, а также необходимого вспомогательного персонала, не свыше 30 лиц.

Личный состав каждой делегации и ее вспомогательного персонала заблаговременно будет сообщен другой стороне; если в течение десяти дней со дня сообщения не последует возражений, то состав этот считается принятым.

Смешанные комиссии должны быть образованы не позднее месяца со дня подписания настоящего соглашения.

Статья 11

Смешанным комиссиям предоставляется право делегировать часть своего состава и лиц вспомогательного персонала для работы в в другие местности, причем в этом случае делегированные лица действуют в качестве уполномоченных смешанной комиссии и им предоставляется право беспрепятственного сношения со смешанной комиссией и со своей делегацией.

Статья 12

В круг ведения смешанных комиссий входит:

1. Выработка на основании настоящего соглашения инструкции для смешанной комиссии.

2. Выяснение числа, местонахождения и происхождения поименованных

в статье 1-й сего соглашения подлежащих репатриации лиц, а также наблюдение за регистрацией таковых.

3. Выяснение точных и полных списков умерших из числа лиц, перечисленных в статье 1-й настоящего соглашения, а также принятие мер к установлению тождества умерших из среды названных категорий.

4. Наблюдение и контроль за правильным выполнением настоящего соглашения.

5. Попечение и оказание, по мере необходимости, всех видов материальной помощи лицам, перечисленным в статье 1-й настоящего соглашения, а также защита в пределах сего соглашения интересов этих лиц.

6. Посещение лагерей, тюрем, госпиталей и прочих мест нахождения перечисленных в статье 1-й настоящего соглашения лиц.

7. Содействие правильности организации и планомерному ходу репатриации и наблюдение за таковыми, а также разработка соответствующих технических мероприятий.

8. Рассмотрение, разрешение или направление по принадлежности заявлений и предложений, вносимых каждой из делегаций в смешанную комиссию.

9. Право непосредственного обращения к правительству и к центральным органам государства, в котором действует комиссия, по вопросам о замеченных недостатках и неправильностях в выполнении сего соглашения.

10. Непосредственное предъявление в соответствующие центральные учреждения списков лиц, подлежащих репатриации, а также исправление и дополнение указанных списков.

11. Издание официальных сообщений по вопросам репатриации, причем эти сообщения должны опубликовываться в печати за подписью председателей обеих делегаций и пересылаться в места нахождения подлежащих репатриации лиц.

12. Посредничество в пересылке простой и денежной корреспонденции, отправляемой с родины на имя перечисленных в статье 1-й сего соглашения лиц, равно как и в пересылке простой и денежной корреспонденции этих лиц на родину, в том и другом случае в пределах действующих по этому поводу законоположений и правил.

13. Получение и пересылка выехавшим на основании настоящего соглашения лицам выписок из метрических и гражданского состояния книг, а также всякого рода личных документов.

14. Наведение и выдача информационных справок по делам, входящим в компетенцию смешанной комиссии, а также рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих по вопросам о возвращении на родину.

15. Определение действительных затрат, произведенных сторонами на содержание военнопленных, и выяснение действительных размеров причитающейся военнопленным заработной платы за произведенные ими во время пленения работы, а разно и недополученной ими или незасчитанной им заработной платы, согласно статьи 6-й сего соглашения.

16. Рассмотрение всех прочих дел, касающихся выполнения настоящего соглашения, не предусмотренных предыдущими пунктами.

Статья 13

Договаривающиеся стороны обязуются предоставить в распоряжение смешанных комиссий все материалы и необходимые средства, могущие облегчить их задачу, а равно разрешить смешанным комиссиям или уполномоченным таковых доступ в лагери, тюрьмы, госпитали и прочие места нахождения подлежащих репатриации лиц.

Равным образом договаривающиеся стороны обязуются обеспечить возможно быстрое содействие выполнению настоящего соглашения со стороны своих государственных и общественных учреждений и органов самоуправления.

Статья 14

Договаривающиеся стороны обязуются с наивозможной скоростью предоставить в распоряжение смешанных комиссий точные сведения о находящихся в пределах их территорий военнопленных, гражданских пленных и интернированных, а также о заложниках, где таковые имеются.

Статья 15

Членам делегаций другой стороны в смешанных комиссиях и их заместителям договаривающиеся стороны гарантируют права дипломатической неприкосновенности.

Равным образом указанным членам делегаций, их заместителям всему вспомогательному персоналу гарантируется личная безопасность и безопасность необходимого личного и служебного имущества.

Статья 16

Делегациям другой стороны в смешанных комиссиях предоставляется право постоянных и беспрепятственных сношений со своими правительствами по аппарату Юза, по радио, посредством дипломатических курьеров, а также посредством писем или телеграфно.

Равным образом указанным делегациям предоставляется право пользования шифром и своей официальной печатью, причем все письма и посылки соответствующих правительств к своим делегациям не подлежат ни вскрытию, ни цензуре.

Статья 17

В круг ведения делегаций другой стороны в смешанных комиссиях входит:

1. Право засвидетельствования (наложения визы) списков лиц, отправляемых на основании настоящего соглашения в их государства.

2. Попечение и оказание, по мере необходимости, всех видов материальной помощи лицам, перечисленным в статье 1-й сего соглашения, защита их интересов в пределах сего соглашения, а также наведение и выдача соответственных информационных справок.

Статья 18

Делегациям другой стороны в смешанных комиссиях предоставляется право покупки с соблюдением действующих законоположений и правил на территории страны, в пределах коей действует комиссия, или доставки с родины и из-за границы продовольствия, одежды, медикаментов и т. п. предметов первой необходимости для удовлетворения нужд лиц, перечисленных в статье 1-й сего соглашения.

Каждая из договаривающихся сторон предоставляет для перевозки вышеуказанных предметов в пределах своей территории необходимые транспортные средства.

Вышеуказанные предметы, закупленные или импортированные, ни в коем случае ни до, ни после распределения не подлежат ни конфискации, ни реквизиции и освобождаются от всяких податей, таможенных, ввозных, фрахтовых и т. п. пошлин.

Для хранения этих предметов указанными делегациями предоставляется право получения, в случае нужды, помещений под склады.

Статья 19

Делегациям другой стороны в смешанных комиссиях и вспомогательному персоналу соответствующие правительства предоставляют по твердым ценам надлежащие помещения под канцелярию и для жилья, а также топливо и освещение.

Статья 20

Всякие заявления, письма и документы, направляемые в смешанные комиссии или в делегации, либо исходящие от таковых, освобождаются от гербового и всякого другого сбора.

ОТДЕЛ III

Организация репатриации

Статья 21

Регистрация перечисленных в статье 1-й сего соглашения подлежащих репатриации лиц и составление эшелонных списков производятся соответствующими учреждениями отправляющего государства.

Вышеуказанным лицам предоставляется право беспрепятственного обращения к смешанной комиссии и делегации своего правительства, а также почтово-телеграфных сношений с ними на общегосударственных основаниях.

Статья 22

Списки отправляемых должны составляться отдельно для каждой категории лиц, перечисленных в статье 1-й сего соглашения, и включать следующие данные:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Возраст.
3. Национальность.
4. Вероисповедание.
5. Семейное положение.
6. Нынешнее место фактического жительства.
7. Постоянное местожительство на родине, с указанием губернии, уезда, волости (гмины), села или города.
8. Занятие.
9. Перечисление документов, обосновывающих право репатриации.
10. Примечание.

В списках военнопленных должны быть включены следующие данные:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Возраст.

3. Место рождения или постоянного жительства на родине.

4. Время и место взятия в плен.

5. Часть, в которой служил военнопленный.

6. Чин, воинское звание или должность.

7. Последнее место пребывания в плену.

8. Был ли осужден за время пленения за уголовные преступления, именно за какие и когда.

9. Состояние здоровья.

10. Примечание.

Статья 23

Списки отправляемых лиц органами государства отправляющего передаются в смешанную комиссию, откуда в двух экземплярах поступают в делегацию другой стороны для засвидетельствования (наложения визы).

Засвидетельствованные списки должны быть возвращены указанной делегации не позднее двадцати дней с момента их получения.

Невозвращение списков в течение этого срока считается согласием на принятие перечисленных в них лиц.

Делегациям предоставляется право не принять отдельных лиц из числа поименованных в списках и не засвидетельствовать пропуск таковых на территорию своего государства, поскольку означенные лица не подходят под категории, установленные статьей 1-й сего соглашения, однако все такого рода случаи должны быть доведены до сведения смешанной комиссии.

Лица, коим делегацией отказано в пропуске, могут быть вторично включены в списки отправляемых по представлению указанной делегации.

Статья 24

Возвращающимся на основании сего соглашения лицам предоставляется право в порядке совместного выезда взять с собой семьи, причем в составе семей могут быть вывезены: жена, если она фактически ведет с мужем совместную жизнь, дети, мать и неработоспособный отец, внуки, питомцы и воспитанники, а также домочадцы, поскольку они ведут общее хозяйство с возвращающимся кормильцем семьи.

Статья 25

При репатриации беженцев и эмигрантов в первую очередь подлежат отправке по возможности лица нетрудоспособные, не могущие обойтись без посторонней помощи, больные, инвалиды, старики, одинокие женщины и дети, лица, состоящие на государственном призрении, а также лица, члены семей которых находятся на территории другой стороны.

С соблюдением этих условий репатриация начинается с районов, наиболее неблагоприятных для репатриируемых в продовольственном, жилищном и прочих бытовых отношениях.

Статья 26

В числе первых транспортов должны быть возвращаемы гражданские пленные, интернированные и заложники.

Статья 27

Отправка транспортов с военнопленными начнется до образования сме-

шанных комиссий и, во всяком случае, не позднее 10 дней со дня подписания настоящего соглашения.

Отправка транспортов с прочими подлежащими репатриации категориями начнется при первой возможности по образовании смешанных комиссий, но не позднее двух недель со дня образования.

Договаривающиеся стороны обязуются доставлять к передаточным пунктам не менее 4 тыс. человек еженедельно.

Статья 28

Обмену подлежат все военнопленные как солдаты, так и командиры, комиссары и офицеры, по принципу всех за всех.

Количество возвращаемых на родину военнопленных не должно составлять менее 1500 военнопленных в неделю, причем общая цифра репатриируемых всех категорий, в 4 тыс. человек в неделю, ни в коем случае не может быть уменьшена вплоть до исчерпания всех категорий репатриируемых и, в случае исчерпания иных категорий, должна состоять целиком из военнопленных.

В первую очередь должны быть отправлены военнопленные больные и инвалиды и те группы и категории военнопленных, которые находятся в стране пленения, в наихудших условиях содержания.

Статья 29

Передаточными пунктами являются: станции Койданово — Столицы на линии железной дороги Минск — Барановичи и станции Здолбуново для обеих сторон на линии железной дороги Шепетовка — Ровно.

По обеим сторонам передаточных пунктов должны быть оборудованы за счет соответствующих правительств бараки и санитарно-питательные пункты.

В дальнейшем пункты передачи могут быть изменены и установлены новые.

Статья 30

Отправка в передаточные пункты производится эшелонами или отдельными вагонами, но не в одиночном порядке.

Доставка в пункты отправления эшелонов или вагонов, в зависимости от местных условий, производится по возможности также группами и в одиночном порядке.

Провоз людей и их багажа во всех этих случаях, в пределах своей территории, каждая из договаривающихся сторон принимает на свой счет, равным образом предоставляя надлежащий санитарный уход и достаточное продовольствие в пути.

Статья 31

Перевозка в холодное время года производится в отапливаемых вагонах, а больных и слабых, независимо от времени года, по возможности, в санитарных поездах.

Больные остро-заразными болезнями не могут быть помещаемы в транспорты и подлежат отправке лишь после выздоровления.

Статья 32

При передаче транспортов представитель государства отправляющего вручает под расписку представителю государства принимающего список лиц, находящихся в транспорте, составленный согласно ст. 22-й сего соглашения.

Если транспорт отправляется при списках, не засвидетельствованных де-

легацией принимающего государства, означенная делегация, согласно статьи 23-й сего соглашения, обязуется своевременно сообщить своим пограничным властям о пропуске такого транспорта. В этом случае на препроводительных списках делается соответствующая пометка председателем делегации отправляющего государства.

ОТДЕЛ IV

Заключительные постановления

Статья 33

Общества Красного Креста и представители таковых, которые в настоящее время оказывают помощь я попечение лицам, перечисленным в статье 1-й сего соглашения, сохраняют свои полномочия до начала работ смешанных комиссий, причем при их содействии до образования смешанных комиссий производится и репатриация.

Статья 34

Обе договаривающиеся стороны обязуются немедленно после подписания настоящего соглашения издать соответственные распоряжения о приостановлении судебных, административных, дисциплинарных и всяких других преследований против гражданских пленных, интернированных, заложников, беженцев, эмигрантов и военнопленных, а также о незамедлительном приостановлении приведения в исполнение наказаний, наложенных на этих лиц в каком бы то ни было порядке.

Приостановление приведения в исполнение наказаний может и не иметь своим последствием освобождение от заключения, но в этом случае таковые лица должны быть немедленно выданы властям своего государства со всем делопроизводством.

Однако, если данное лицо заявит о своем нежелании вернуться на родину или же если отечественная власть откажется его принять, то такое лицо может быть вновь подвергнуто заключению.

Статья 35

Договаривающиеся стороны соглашаются, что все вопросы, связанные с репатриацией лиц, перечисленных в статье 1-й сего соглашения, разрешаются на основании настоящего соглашения, поскольку в мирном договоре не будет иных постановлений.

Статья 36

Настоящее соглашение обеими договаривающимися сторонами доводится до всеобщего сведения в двухнедельный срок со дня его подписания.

Статья 37

Настоящее соглашение составлено на русском, украинском и польском языках в трех экземплярах.

При толковании его все три текста считаются аутентичными.

Статья 38

Настоящее соглашение, как заключенное в целях проведения в жизнь статьи 7-й ратификованного договора о прелиминарных условиях мира, от 12 октября 1920 года, не подлежит ратификации и вступает в силу с момента его подписания.

В удостоверение чего уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящее соглашение[2*].

А. Иоффе
Я. Ганецкий
Э. Квиринг
Л. Оболенский

Ян Домбский
Станислав Каузик
Эдвард Лехович
Генрик Страсбургер
Леон Василевский

Дополнительный протокол к соглашению о репатриации

В дополнение к подписанному сего числа соглашению о репатриации договаривающиеся стороны постановили нижеследующее:

§ 1

Стороны признают целесообразным и соглашаются производить, помимо массовой репатриации, также и персональный обмен лиц, которые выразят на это свое согласие и в выдаче которых стороны особо заинтересованы. Лица эти будут отправляемы вне очереди и независимо от того, являются ли они гражданами государства, требующего их выдачи.

Организация индивидуального возвращения возлагается на смешанные комиссии. Обмен производится по спискам, по взаимному всякий раз соглашению сторон в смешанных комиссиях.

Стороны обязуются не чинить никаких препятствий смешанным комиссиям и делегациям при получении необходимых для составления списков сведений и окажут им всяческое содействие, предоставляя при этом все права, признанные за смешанными комиссиями и делегациями соглашением о репатриации.

§ 2

Беженцами в смысле § 3 статьи 2-й соглашения о репатриации ни в коем случае не будут считаться лица, которые в период царского режима исключительно на основании своей официальной должности (военнослужащие, гражданские и военные чиновники) проживали на территории Польской Республики.

§ 3

Возвращение на родину перечисленных в соглашении о репатриации лиц не будет зависеть от осуществления или неосуществления ими их права оптации.

§ 4

Настоящий протокол является составной частью соглашения о репатриации.

В удостоверение чего уполномоченные обеих сторон собственноручно подписали настоящий дополнительный протокол.

А. Иоффе
Я. Ганецкий
Э. Квиринг
Л. Оболенский

Ян Домбский
Станислав Каузик
Эдвард Лехович
Генрик Страсбургер
Леон Василевский

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. // М., 1928. С. 180—191.
Опуб.: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 50—514.

[1]*См. док. 236 сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3 *(примечание публикации)*.
[2]*Соглашение опубликовано в Собрании Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1921 г., № 43, стр. 220 *(Примечание публикации)*.

№ 256

Постановление СНК РСФСР об отпуске 100 млн рублей Центроэваку на нужды военнопленных красноармейцев за границей

25 февраля 1921 г., Москва

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Совет Народных Комиссаров
Москва. Кремль
№ а1830

В сметный отдел Центрального бюджетно-расчетного управления Наркомфина

Пр. № 637 п. 18
Постановление:
Совет Народных Комиссаров в заседании от 26 февраля 1921 года,
Постановил: Отпустить в распоряжение НКВнудела по Центроэваку в счет сметы Наркомвнудела 1921 г. сверхсметный кредит в сумме *сто миллионов* р. (100 000 000 р.) на оказание помощи русским пленным за границей.

Поручить НКФинансов из этого отпущенного кредита в потребных случаях выдавать необходимое количество в иностранной валюте.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Секретарь

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17420. Л. 1. Подлинник на бланке СНК.

№ 257

Сводка Министерства военных дел Польши о положении в лагерях военнопленных и на распределительных станциях по состоянию на 23 февраля 1921 г.

24 февраля 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 36/Кот/Jenc.

В инт[ендантство][1*]

Общая ситуация:

I. Питание

Распределительная станция *во Львове.* Нет картофеля и мамалыги.

Остальные лагеря без изменений.

II. Обмундирование

Лагерь интернированных № 20 *в Радоме.* Частично не хватает мундиров и ботинок.

Распределительная станция *во Львове.* Частично не хватает шинелей, брюк и сенников.

Концентрационный пункт *в Ковеле.* Частично не хватает сенников.

Остальные лагеря без изменений.

III. Санитарное состояние

Лагерь пленных № 1 *в Стшалкове.* Без изменений. Больных 2368, холерой 12, умерли 10.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланьцуте.* Без изменений. Больных 114, умер 1.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице.* Без изменений. Больных 157, сыпной тиф 44, возвратный тиф 28.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно.* Без изменений. Больных 528.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове.* Без изменений. Больных 80.

Лагерь пленных № 7 *в Тухоли.* Без изменений. Больных 1943, умерли 38.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе.* Без изменений. Больных 318.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише.* Без изменений. Больных 123.

Лагерь интернированных № 13 *в Лукове.* Сведения не поступили.

Лагерь интернированных № 14 *в Остров-Ломжинском.* Без изменений. Больных 51, сыпной тиф 2, возвратный тиф 6.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни.* Без изменений. Больных 159.

Лагерь интернированных № 16 *в Здуньска-Воле.* Без изменений. Больных 23.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке.* Без изменений. Больных 12.

Лагерь интернированных № 20 *в Радоме.* Без изменений. Больных 17.

Распределительная станция *в Стрые.* Без изменений. Больных 203.

Распределительная станция *во Львове.* Нет дезинфектора (аппаратов).

Концентрационный пункт *в Волковыске.* Без изменений. Больных 44.

Концентрационный пункт *в Ковеле.* Без изменений. Больных 27.

IV. Состоит на довольствии

Лагерь пленных № 1 *в Стшалкове.* 12210 большевистских пленных, 43 большевистских офицера, 18 женщин, 40 интернированных. Всего 12311.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланьцуте*. Петлюровцы: 629 офицеров, 1379 рядовых, 147 женщин, 3 детей, 35 большевиков. Всего 2188.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице*. 650 большевистских пленных. Петлюровцы: 805 офицеров, 2448 рядовых, 54 женщины, 13 детей. Всего 4010.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно*. 1114 большевистских пленных. 4776 интернированных балаховцев, 20 гражданских интернированных. Всего 5900.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове*. Петлюровцы: 867 офицеров, 2402 рядовых, 100 женщин, 21 ребенок. Всего 3390.

Лагерь пленных № 7 *в Тухоли*. 9191 большевистский пленный.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. 4058 большевистских пленных.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише*. Петлюровцы: 1079 офицеров, 2468 рядовых, 178 женщин, 33 ребенка. Всего 3758.

Лагерь интернированных № 11 *в Петркове*. Петлюровцы: 126 офицеров, 179 рядовых, 54 вольнонаемных служащих, 18 женщин, 2 детей. Всего 325.

Лагерь интернированных № 13 *в Лукове*. Сведения не поступили.

Лагерь интернированных № 14 *в Остров-Ломжинском*. Сведения не поступили.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни*. Перемыкинцы: 643 офицера, 91 вольнонаемный служащий, 1386 рядовых, 126 женщин, 23 детей. Всего 2269.

Лагерь интернированных № 16 *в Здуньска-Воле*. Яковлевцы: 102 офицера, 638 казаков, 12 женщин. Всего 752.

Лагерь интернированных № 18 *в Ружанах*. Балаховцы: 65 офицеров, 754 рядовых. Всего 819.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке*. 342 интернированных балаховца.

Лагерь интернированных № 20 *в Радоме*. 414 интернированных балаховцев.

Распределительная станция *в Стрые*. 354 большевистских пленных, 41 солдат Войска Польского, возвращающийся из плена. Всего 395.

Распределительная станция *во Львове*. 77 солдат Войска Польского, возвращающиеся из плена, 433 большевистских пленных. Петлюровцы: 79 рядовых, 9 офицеров, 1 женщина. Всего 599.

Распределительная станция *в Белостоке*. Большевистские пленные: 1 офицер, 492 рядовых. Пленные литовцы: 1 офицер, 13 рядовых. Балаховцы: 2 офицера, 94 рядовых. Белорусы: 9 офицеров, 237 рядовых. 1 гражданский интернированный. Всего 850.

Распределительная станция *в Дорогуске*. 26 большевистских пленных, 4 женщины, 21 интернированный белорус. Всего 51.

Распределительная станция *в Пулавах*. Большевистских пленных : 4 офицера, 896 рядовых. Всего 900.

Концентрационный пункт *в Волковыске*. 835 большевистских пленных.

Концентрационный пункт *в Ковеле*. 531 большевистский пленный.

Концентрационный пункт *в Барановичах*. 836 большевистских пленных.

По приказу
начальника секции пленных
Хошовский, майор

Получают по разнарядке в сводке № 25.

CAW. Dowództwo Okręgu Korpusu I. I.371.1.9. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Написано от руки.

№ 258

Сводка № 40 Министерства военных дел Польши о численности военнопленных и интернированных в лагерях и на распределительных станциях по состоянию на 5 марта 1921 г.

6 марта 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
I отдел штаба
№ 36/Kom/Jenc.
Сводка № 40. Положение в лагерях пленных
и на распределительных станциях за 5 марта 1921 г.

В инт[ендантство][1*]

Общая ситуация:

I. Питание

Распределительная станция военнопленных поляков *в Стрые*. Нет яиц и картофеля.

Остальные лагеря без изменений.

II. Обмундирование

Концентрационный лагерь № 23 *во Львове*. Не хватает брюк.

Остальные лагеря без изменений.

III. Санитарное состояние

Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*, без изменений. Больных — 1983, холерой — 2, умерли — 5.

Лагерь интернированных № 2 *в Вадовицах*. Без изменений. Больных — 360.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланцуте*. Без изменений. Больных — 93.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулицах*. Без изменений. Больных — 130, сыпной тиф — 25, возвратный тиф — 13, умер — 1.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперне*. Без изменений. Больных — 466.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове*. Без изменений. Больных — 49.

Лагерь пленных и интернированных № 7 *в Тухоле*. Без изменений. Больных — 1779, умерли — 11.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. Без изменений. Больных — 317, умер — 1.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише*. Без изменений. Больных — 138, умер — 1.

Лагерь интернированных № 13 *в Лукове*. Временно пустует.

Лагерь интернированных № 14 *в Острове-Ломжинском*. Без изменений. Больных — 52, возвратный тиф — 6, малярия — 7.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни*. Без изменений. Больных 230.

Лагерь интернированных № 16 *в Здуньской-Воле*. Без изменений. Больных 18, сыпной тиф 1.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке*. Без изменений. Больных 11.

Лагерь интернированных № 20 *в Радоме*. Без изменений. Больных 107.

Концентрационный лагерь *во Львове*. Без изменений. Больных 8.

Концентрационный лагерь *в Пулавах*. Без изменений. Больных 122, тяжелобольных сыпным тифом 3, 84 ослаблены.

Распределительная станция *в Стрые*. Без изменений. Больных 132.

Концентрационный пункт *в Волковыске*. Без изменений. Больных 43.

Концентрационный пункт *в Брест-Литовске*. Без изменений. Болных 8.

Концентрационный пункт *в Ковеле*. Без изменений. Больных 34.

IV. Размещение

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперне*. 2 км путей и 50 узкоколейных грузовых платформ.

Распределительная станция польских военнопленных *в Стрые*. Нет топлива и света.

Концентрационный пункт *в Брест-Литовске*. Нет топлива.

V. Состоит на довольствии

Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*. Большевистские пленные: 144 офицера, 12109 рядовых, 15 женщин. Всего 12268.

Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице*. 74 большевистских пленных, 5 украинцев. Петлюровцы: 708 офицеров, 1990 рядовых, 77 женщин, 2 детей. Всего 2856.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланцуте*. Петлюровцы: 623 офицеров, 1442 рядовых, 106 женщин, 34 ребенка, 36 большевистских пленных, 2 гражданских интернированных. Всего 2243.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице*. 738 большевистских пленных. Петлюровцы: 380 офицеров, 1321 рядовой, 34 женщины, 12 детей. Всего 2485.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперне*. Большевистские пленные: 58 офицеров, 1034 рядовых, 1 женщина. Балаховцы: 765 офицеров, 3789 рядовых, 174 женщины и детей, 226 гражданских интернированных. Всего 5946.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове*. Петлюровцы: 842 офицера, 2389 рядовых, 112 женщин, 25 детей. Всего 3368.

Лагерь пленных № 7 *в Тухоли*. Большевистские пленные: 836 офицеров, 10098 рядовых. Петлюровцы: 122 офицера, 69 рядовых, 60 женщин, 3 детей, 22 гражданских интернированных. Всего 11210.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. 3319 большевистских пленных, 1668 интернированных. Всего 4987.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише*. Петлюровцы: 1105 офицеров, 2569 рядовых, 183 женщин, 32 ребенка. Всего 3889.

Лагерь интернированных № 11 *в Петрокове*. Петлюровцы: 124 офицера, 55 вольнонаемных служащих, 185 рядовых, 18 женщин, 2 детей. Всего 384.

Лагерь интернированных № 13 *в Лукове*. Временно пустует.

Лагерь интернированных № 14 *в Остров-Ломжинском*. Перемыкинцы: 714 офицеров, 16 врачей, 76 вольнонаемных служащих, 3791 рядовой, 66 женщин, 6 детей. Всего 4668.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни*. Перемыкинцы: 632 офицера, 90 вольнонаемных служащих, 1456 рядовых, 127 женщин, 24 ребенка. Всего 2329.

Лагерь интернированных № 16 *в Здуньской-Воле*. Яковлевцы: 102 офицера, 638 казаков, 12 женщин. Всего 752.

Лагерь интернированных № 18 *в Ружанах*. Балаховцы: 62 офицера, 769 рядовых. Всего 831.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке*. Балаховцы: 224 офицера, 802 рядовых, 22 женщины. Всего 1048.

Лагерь интернированных № 20 *в Радоме*. Балаховцы: 46 офицеров, 301 рядовой, 8 женщин. Всего 355.

Концентрационный лагерь № 21 *в Белостоке*. Большевистские пленные: 1 офицер, 478 рядовых. Литовцы: 1 офицер, 5 рядовых. Балаховцы: 2 офицера, 93 рядовых. Белорусы: 9 офицеров, 325 рядовых, 2 гражданских интернированных. Всего 916.

Лагерь интернированных № 22 *в Дорогуске*. Большевистские пленные: 8 рядовых, 4 интернированные женщины. Белорусы: 1 офицер, 64 рядовых. Всего 77.

Концентрационный лагерь № 23 *во Львове*. Военнопленных поляков 2, 496 большевистских пленных. Петлюровцы: 11 офицеров, 120 рядовых, 2 женщины. Всего 641.

Концентрационный лагерь № 24 *в Пулавах*. Большевистские пленные: 4 офицера, 887 рядовых, интернированных 6, гражданских 2. Всего 898.

Концентрационный пункт *в Волковыске*. Большевистские пленные: 2 офицера, 854 рядовых. Всего 856.

Концентрационный пункт *в Брест-Литовске*. 722 большевистских пленных.

Концентрационный пункт *в Ковеле*. Петлюровцы: 2 офицера, 1 русский, 2 женщины, 29 гражданских пленных. Большевистские пленные: 1 офицер, 565 рядовых. Всего 600.

Распределительная станция *в Стрые*. Возвращающиеся польские пленные: 10 офицеров, 108 рядовых, 1 гражданский. Большевистские пленные: 1 офицер, 152 рядовых. Интернированные: 1 рядовой. Всего 264.

Пункт обмена *в Барановичах*. 863 большевистских пленных[134].

Верно: начальника I отдела
[подпись неразборчива], капитан

По приказу
за начальника секции пленных
Штобрин, майор

Получают по разнарядке в сводке № 39.

CAW. Dowództwo Okręgu Korpusu I. I.371.1.9. Заверенная копия.

1* Написано от руки.

№ 259

Протокол межведомственного совещания, созванного СНК БССР по организационным вопросам реэвакуации беженцев и военнопленных РСФСР и Польши

5 марта 1921 г., Минск

Присутствовали: т. Червяков — председатель Совнаркома ССРБ, т. Марьясин — председатель Белкомэвака, т. Гахович — предресбелкомплен, т. Розенгауз — от Главэвакзапа, т. Якимович — ПРУВСК, т. Крумин — член фронткомиссии, т. Абрамсон — от Главэвакзапа и фронткомиссии, т. Туманов — Белкомэвака.

Преседательствовал т. Червяков.

Секретарь т. Сальский.

Слушали: 1) Об отправке из Минска в Польшу беженцев, военнопленных и бессрочно отпускных.

Постановили: Просить Совнарком обратиться в Центроэвак с указанием, что в Минске скопилось значительное количество беженцев, бессрочно отпускных и пр., пребывание которых в Минске, находящемся у самой границы является крайне нежелательным, тем более, что некоторые из них, более состоятельные, постепенно перебираются через границу, несмотря на все меры предупреждения. Поэтому просить Центроэвак принять все меры через соответствующие центральные органы РСФСР, как то: Наркоминдел, РВСР и пр. к получению разрешения на внеочередную отправку в Польшу означенных выше беженских элементов, скопившихся в Минске.

Слушали: 2) О мерах, которые необходимо принять, в связи с ожидающимся обменом военнопленными.

Постановили: Для избежания несогласованности в работе совещание постановляет: все приказы, а также протоколы всевозможных комиссий и совещаний, по вопросу обмена военнопленными, передать для согласования Белэваку и Росбелкомплену.

Слушали: 3) Об устройстве в Негорелове пункта для приема пленных и беженцев.

Постановили: То учреждение, в чьем распоряжении будет находиться первый по границе питательный пункт, должно снабжать пищей всех эвакуированных, независимо от категорий. Для чего Белэваку и Комплену надлежит сговориться о порядке расчета между собою. Для выяснения же вопроса, где следует организовать первый питательный пункт, необходимо выехать на место представителям всех заинтересованных ведомств, причем не обязательно, чтобы место первого питательного пункта совпадало с местом обмена военнопленных и беженцев.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Начальник канцелярии Совнаркома Белоруссии
[подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 114. Заверенная копия.

№ 260

Рапорт командира рабочей команды пленных № 25 Иваница начальнику лагеря в Кракове о положении военнопленных в команде

13 марта 1921 г., Краков

Рабочая команда пленных № 25 в Кракове
№ 1060/21
Сделать копию[1*]

Командованию укрепленного лагеря в Кракове
Краков-Кшеменки, 13 марта 1921 г.

По поводу письма № 3014 от командования укрепленного лагеря в Кракове от 7/III-с.г. докладываю, что вышеназванная команда была размещена в бараках на улице Варшавской и имела сенники, наполненные соломой.

Из-за случая с одним большевистским пленным, который заболел азиатской холерой, эта команда получила приказ командования укрепленного лагеря оставить весь жилой инвентарь и передать его надзору казарм, а сама должна была немедленно перебазироваться в лагерь интернированных № 1 в Домбе, в карантинный барак. В карантинном бараке у пленных не было ни сенников, ни соломы по причине их временного размещения, а хозслужба этого не выдала из-за отсутствия соломы.

Что касается одежды пленных, то все имели 360 покрывал и 100 одеял, а также белье, новые комплекты, и комплекты мундиров в хорошем состоянии. Следует сказать, что пленные сразу же после получения белья продали 108 новых комплектов, о чем составлена докладная 4/I 1921 г. и отправлена хозяйственной комиссии лагеря интернированных № 1 в Домбе за № 947.

В числе пленных рабочей команды № 25 находились 66 пленных, которые не входили в штат данной команды, а входили в команду хозслужбы лагеря интернированных № 1, и у них было ветхое обмундирование и не было одеял.

Что касается тепла, то в каждом зале барака была поставлена железная печь, которая топилась положенной нормой топлива согласно приказа КГО № 149/20 от 6/VIII. Что касается света, то по причине отсутствия электрических лампочек у надзора казарм, то из-за этого барак не освещался.

Что касается ефрейтора Рыбского, то он должен был использовать самую строгую энергию, потому что имели место случаи, что пленные совершают большие злоупотребления, что наносит ущерб государственной казне. Так же как имеют место случаи, что пленные, везущие морковь на телегах, набрасывались на них и разворовывали, так что конвой сам не мог отогнать пленных от телеги.

Отмечаю, что постоянно есть обеденная комиссия и каждую неделю другая, избираемая из других пленных. Обеденная комиссия, в составе двух пленных, избрана среди других и существует до сегодняшнего дня.

Ефрейтор Рыбский за грубое обращение с пленными комиссией был при-

влечен к ответственности командованием лагеря интернированных № 1 в Домбе, во время которого получил выговор и был соответствующим образом проинструктирован.

2 приложения.

Командир команды Иваница
военный подчиновник[2*]

CAW. 1172/89/1789 C. 1. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Вписано от руки.

[2*] Данное донесение было направлено 17 марта 1921 г. командованию генерального округа в Кракове (II отдел штаба) с препроводительной записью: «На ваше письмо № 2113/II Def. от 28/II-с.г. представляем данное сообщение рабочей команды пленных № 25. 3 приложения [приложения не обнаружены]. [Подпись неразборчива.]» *(CAW. 1172/89/1789.)*

№ 261

Письмо экспозитуры Варшавского генерального округа в Белостоке начальнику концентрационного лагеря № 21 о недопустимом обращении частных предпринимателей с работающими у них военнопленными

19 марта 1921 г., Белосток

Экспозитура КГО Варшава в Белостоке
штаб, II отдел
№ 1238/ IV
Недостатки в концентрационном лагере № 21
Срочно

Командованию концентрационного лагеря № 21 в Белостоке

До сведения Министерства военных дел дошло, что пленные, переданные в распоряжение частным предпринимателям, эксплуатируются и трактуются ими недопустимым образом.

В связи с вышесказанным командование лагеря пришлет здешнему II отделу штаба до 25-го с.м. списки пленных, переданных в распоряжение частных лиц, сообщая одновременно размер вознаграждения отдельных пленных и фамилии с адресами лиц, у которых есть пленные.

Ярецкий
капитан и начальник II отдела штаба[1*]

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.24. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] На документе имеется помета: «К исполнению. Антошевич, полковник. 23/III-21».

№ 262
Из мирного договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой

18 марта 1921 г.

Россия и Украина, с одной стороны, и Польша — с другой, руководимые желанием прекратить возникшую между ними войну и на основе подписанного 12 октября 1920 года договора о прелиминарных условиях мира заключить окончательный, прочный, почетный и основанный на взаимном соглашении мир, решили вступить в мирные переговоры, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

за себя и по полномочию

Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики

Правительства Украинской Социалистической Советской Республики

Адольфа Абрамовича Иоффе, а также
Якова Станиславовича Ганецкого,
Эммануила Ионовича Квиринга,
Юрия Михайловича Коцюбинского и
Леонида Леонидовича Оболенского и

Правительство Польской Республики

Яна Домбского, а также
Станислава Каузика,
Эдуарда Леховича,
Генриха Страсбургера и
Леона Василевского.

Означенные уполномоченные, съехавшись в г. Риге, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласились в нижеследующем:

Статья I

Обе договаривающиеся стороны объявляют состояние войны между ними прекращенным.

[...] [1*]

Статья V

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют полное уважение государственного суверенитета другой стороны и воздержание от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности, от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, либо их поддержки.

Обе договаривающиеся стороны обязуются не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целость, либо подготавливающих ниспровержение ее государственного или общественного строя путем насилия, равно как и организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории. Ввиду это-

го стороны обязуются не разрешать пребывания на своей территории таких организаций, их официальных представительств и иных органов, запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию и провоз через свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Статья VI

1. Все лица, достигшие 18-летнего возраста и к моменту ратификации настоящего Договора находящиеся на территории Польши, а к 1 августа 1914 года бывшие подданными Российской империи, приписанные, либо имеющие право быть приписанными к книгам постоянного народонаселения бывшего Царства Польского, а также те, которые были приписаны к одному из городских, сельских или сословных обществ на территории бывшей Российской империи, входящей в состав Польши, — вправе заявить о своем желании оптировать гражданство российское или украинское. Находящиеся к моменту ратификации настоящего Договора на территории Польши бывшие подданные Российской империи других категорий не нуждаются в таком заявлении.

2. Бывшие подданные Российской империи, достигшие 18-летнего возраста, к моменту ратификации настоящего договора находящиеся в пределах России и Украины, кои приписаны или имеют право быть приписанными к книгам постоянного народонаселения бывшего Царства Польского, а также те, кои были приписаны к одному из городских, сельских или сословных обществ на территории бывшей Российской империи, входящей в состав Польши, будут считаться гражданами Польши, если они в установленном настоящей статьей порядке оптации выразят на это свое желание.

Равным образом будут считаться польскими гражданами лица, достигшие 18-летнего возраста, которые находятся на территории России и Украины, если они в установленном настоящей статьей порядке оптации выразят на это свое желание и докажут, что они являются либо потомками лиц, принимавших участие в борьбе за независимость Польши в период 1830—1865 годов, либо потомками — не далее третьего поколения — лиц, которые постоянно проживали на территории бывшей Речи Посполитой, и вместе с тем докажут, что они сами своею деятельностью, употреблением польского языка как разговорного и воспитанием своего потомства ясно засвидетельствовали свою приверженность к польской нации.

3. Постановления об оптации распространяются также на лиц, удовлетворяющих требованиям п.п. 1 и 2 настоящей статьи, если эти лица находятся вне границ России, Украины и Польши и не являются гражданами государства, в котором пребывают.

4. Выбор мужа распространяется на жену и детей моложе 18 лет, поскольку между супругами не состоялось иного соглашения на сей предмет. Если супруги не могут прийти к соглашению, то жена пользуется правом самостоятельного выбора гражданства; в этом случае выбор жены распространяется и на детей, воспитываемых ею.

В случае смерти обоих родителей оптация откладывается до достижения ребенком 18-летнего возраста, и с этого момента исчисляются все сроки, установленные настоящей статьей. За других недееспособных лиц оптация производится их юридическими представителями.

5. Заявления об оптации должны быть поданы консульским, либо иным официальным представителям государства, в пользу которого высказывается данное лицо, в годичный со дня ратификации настоящего договора срок; для лиц, проживающих на Кавказе и в Азиатской России, срок этот продолжается до 15 месяцев. Означенные заявления в те же сроки подаются и соответственным органам государства, где проживает данное лицо.

Обе договаривающиеся стороны обязуются в течение одного месяца со дня подписания настоящего Договора издать и распубликовать, а также довести до взаимного сведения правила, определяющие, какие органы призваны принимать заявления об оптации. Вместе с тем стороны обязуются каждые 3 месяца доводить до взаимного сведения дипломатическим путем списки лиц, от которых поступили заявления об оптации, с сообщением, какие заявления признаны правильными, какие нет.

6. Лица, сделавшие заявления об оптации, не приобретают этим еще прав избираемого гражданства.

Если лицо, сделавшее заявление об оптации, удовлетворяет требованиям п.п. 1 и 2 настоящей статьи, консульский или иной официальный представитель государства, в пользу которого совершается оптация, составляет о сем постановление, о чем препровождает в Народный комиссариат (Министерство) иностранных дел удостоверение вместе с документами оптанта. Народный комиссариат (Министерство) иностранных дел в течение месячного со дня передачи срока либо сообщает означенному представителю свое несогласие с его постановлением, и тогда вопрос разрешается дипломатическим путем, либо признает постановление представителя и препровождает последнему документ о выходе лица, оптировавшего из прежнего гражданства, со всеми другими его документами, кроме вида на жительство. Неполучение сообщения Народного комиссариата (Министерства) иностранных дел в месячный срок признается за согласие с постановлением представителя.

В случае, если оптирующий удовлетворяет всем указанным в п.п. 1 и 2 настоящей статьи требованиям, — государство, в пользу которого совершается оптация, не имеет права отказать в принятии в гражданства оптирующему, а государство, в котором данное лицо проживает, не имеет права отказать в выходе из гражданства.

Консульский либо иной официальный представитель государства, в пользу которого совершается оптация, должен вынести решение не позже чем в 2-месячный срок со дня получения заявления об оптации; в отношении лиц, проживающих на Кавказе и в Азиатской России, этот срок увеличивается до 3 месяцев.

Производство оптации освобождено от гербовых, паспортных и всяких иных сборов, а также плат за публикацию.

7. Лица, законно совершившие оптацию, имеют право беспрепятственного выезда в государство, в пользу которого они оптировали. Однако же правительство государства, в котором они проживают, может потребовать, чтобы эти лица осуществили предоставленное им право выезда; в этом случае выезд должен последовать в течение 6 месяцев со дня уведомления.

Оптанты имеют право сохранить или ликвидировать законно принадлежащее им движимое и недвижимое имущество; в случае выезда могут вы-

везти его с собой, согласно норм, установленных в приложении № 2 к настоящему Договору. Имущество, остающееся сверх разрешенной к вывозу нормы, может быть вывезено впоследствии при улучшении условий транспорта. Вывоз имущества освобождается от всяких пошлин и обложений.

8. До момента законно совершенной оптации оптирующие подчиняются всем законам, существующим в том государстве, где они проживают; после этого — признаются иностранцами.

9. Если лицо, законно совершившее оптацию, находится под следствием или судом, либо отбывает наказание, оно, по требованию государства, в пользу которого совершена оптация, высылается в это государство со всем делопроизводством и под стражей.

10. Лица, законно совершившие оптацию, во всех отношениях признаются гражданами того государства, в пользу которого они оптировали, и все без исключения права и привилегии, предоставленные настоящим договором, либо последующими договорами гражданам этого государства, на равных правах признаются и за оптировавшими так, как если бы они были гражданами этого государства уже в момент ратификации настоящего Договора.

Статья VII

1. Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии.

2. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, (касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

3. Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышеозначенные церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также содержания духовенства и церковных учреждений.

На тех же основаниях они имеют право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Этими же правами пользуются лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше.

Статья VIII

Обе договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных расходов на ведение войны между ними, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. убытков, которые во время российско-украинско-польской войны были причинены им или их гражданам на театре военных действий военными операциями и мероприятиями.

Статья IX

1. Соглашение о репатриации, заключенное между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, во исполнение статьи VII договора о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 года, подписанное в г. Риге 24 февраля 1921 года, остается в силе[2*].

2. Расчет и выплата действительных расходов на содержание военнопленных должны производиться каждые 3 месяца. Способ расчета и сумма издержек устанавливается смешанными комиссиями, предусмотренными вышеупомянутым соглашением о репатриации.

3. Обе договаривающиеся стороны обязуются чтить и соответственно содержать могилы военнопленных, умерших в плену, а также могилы солдат, офицеров и иных военнослужащих, погибших в боях и похороненных на их территориях. Стороны обязуются впоследствии разрешать, по соглашению с местными властями, постановку памятников на могилах, равно как разрешать эксгумацию и вывоз на родину останков покойных по льготному тарифу и при соблюдении постановлений и правил внутреннего законодательства и требований народного здравоохранения.

Вышеизложенные постановления относятся ко всем могилам и останкам заложников, гражданских пленных, лиц интернированных, беженцев и эмигрантов.

4. Договаривающиеся стороны взаимно обязуются выдавать свидетельства о смерти вышеперечисленных лиц, а также довести до сведения о количестве и местонахождении могил всех похороненных без установления их личности.

Статья X

1. Каждая из договаривающихся сторон предоставляет гражданам противной стороны полную амнистию за всякие политические преступления и проступки.

Под политическими преступлениями и проступками понимаются деяния, направленные против государственного строя или безопасности государства, равно как и все деяния, совершенные в пользу другой стороны.

2. Амнистия распространяется равным образом за деяния, преследуемые в административном или ином внесудебном порядке, а также и на проступки против правил, обязательных для военнопленных, гражданских интернированных и вообще граждан противной стороны.

3. Применение амнистии, согласно п. п. 1 и 2 настоящей статьи, влечет за собой обязательство не возбуждать новых преследований, начатые же — прекратить, а уже присужденные наказания не приводить в исполнение.

4. Приостановление приведения в исполнение наказаний может и не иметь своим последствием освобождения из заключения, но в этом случае таковые лица должны быть немедленно выданы властям своего государства со всем делопроизводством.

Однако если данное лицо заявит о своем нежелании вернуться на родину, или же если отечественная власть откажется его принять, то таковое лицо может быть подвергнуто вновь заключению.

5. Лица, привлеченные к ответственности, либо находящиеся под следствием или под судом за уголовные преступные деяния, а равно лица, отбывающие наказания за эти деяния, будут, по требованию государства, гражданами которого они являются, немедленно выданы со всем делопроизводством.

6. Предусмотренная в настоящей статье амнистия распространяется на все вышеуказанные деяния, совершенные до момента ратификации настоящего договора.

Приведение в исполнение смертных приговоров за вышеуказанные деяния приостанавливается с момента подписания настоящего договора.

[...]

Статья XXIV

Дипломатические отношения между договаривающимися сторонами устанавливаются немедленно по ратификации настоящего договора.

Статья XXV

Настоящий договор составлен на русском, украинском и польском языках в трех подлинных экземплярах.

При толковании его все три текста считаются аутентичными.

Статья XXVI

Настоящий договор подлежит ратификации и вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами, поскольку иное не оговорено в самом договоре или приложениях к нему.

Ратификация настоящего договора последует в тридцатидневный срок со дня его подписания.

Обмен ратификационными грамотами состоится в г. Минске в сорокапятидневный срок со дня подписания сего договора.

Повсюду, где в настоящем договоре или его приложениях упоминается в качестве срока момент ратификации мирного договора, под этим понимается момент обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение сего уполномоченные обеих договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлен и подписан в г. Риге марта восемнадцатого дня тысяча девятьсот двадцать первого года.

А. Иоффе	*Ян Домбский*
Я. Ганецкий	*Станислав Каузик*
Э. Квиринг	*Эдвард Лехович*
Ю. Коцюбинский	*Генрик Страсбургер*
Л. Оболенский	*Леон Василевский*

Опуб.: сб. Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 618—658;
сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. С. 520.

[1*] Здесь и далее опущены статьи договора, не относящиеся к теме сборника.
[2*] См. док. № 255.

№ 263

Из сводки Организационного управления Штаба РККА о потерях по Западному и Юго-Западному фронтам за период с 1 апреля по 1 сентября 1920 г.

18 марта 1921 г., Москва

Сводка сведений о потерях по фронтам[1*]

Западный фронт
Комсостав
— убито и умерло — 432/57[2*]
— ранено и заболело — 2034/327
— пропало б/в и пленных — 405/-
дезертиров — 56
Итого — 3311
Красноармейцев
— убито и умерло — 3959/15
— ранено и заболело — 18894/6138
— пропало б/в и пленных — 11369
— дезертиров — 473
Итого — 47073
Юго-Западный фронт
Комсостав
— убито и умерло — 999
— ранено и заболело — 2795/569
— пропало б/в и пленных — 906/282
дезертиров — 35
Итого — 5586
Красноармейцев
— убито и умерло — 2803/4213
— ранено и заболело — 2812/9682
— пропало б/в и пленных — 26659
— дезертиров — 1384
Итого — 47553

Начальник 13 отделения IV отдела
Организационного управления Штаба РККА
[Подпись наразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 6. Д. 802. Л. 105. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.
[2*] В числителе — убитых, в знаменателе — умерших, далее — соответственно.

№ 264
Из сводки Организационного управления Штаба РККА о потерях по Западному и Юго-Западному фронтам за 1920 г.

18/19 марта 1921 г., Москва

Сводка сведений о потерях по фронтам за 1920 г.[1*]

Западный [фронт]
1. Комсостава
— убито и умерло — 158/9[2*]
— ранено и заболело — 575/698
— пропало б/в и плен[ных] — 797/145
— дезертиров — 139
Итого: 2521
2. Красноармейцев
— убито и умерло — 1734/28
— ранено и заболело — 3852/8657
— пропало б/в и плен[ных] — 25591/3435
— дезертиров — 5430
Итого: 58 727
Юго-Западный [фронт]
1. Комсостава
— убито и умерло — 71/-
— ранено и заболело — 125/185
— пропало б/в и плен[ных] — 363/-
— дезертиров — 17
Итого: 761
2. Красноармейцев
— убито и умерло — 575/-
— ранено и заболело — 1696/3017
— пропало б/в и плен[ных] — 674/-
— дезертиров — 2054
Итого: 8016

Начальник 13 отделения IV отдела
Организационного управления Штаба РККА
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 6. Д. 802. Л. 88, 106. Подлинник.

[1*] Заголовок документа. Документ имеет форму таблицы.
[2*] В числителе — убито, в знаменателе — умерло. И далее — соответственно.

№ 265

Телеграмма зав. информационным отделом Белорусского отделения РОСТА Григорьева в Москву о прибытии первой партии заложников-коммунистов из лагеря Домбе и об имевшей место голодовке коммунистов в лагерях Домбе и Стшалково в связи с задержкой их репатриации

1 апреля [1921 г.], Минск[1*]

Москва, Вестник. Срочная, вне всякой очереди

Минск I апреля. Прибыла первая партия заложников коммунистов лагеря Домбья. [Из] бесед сотрудников Белроста сообщили — поляки держали заложников [в] Барановичах около трех недель, уклоняясь отправить их Сов. Россию, послав [в] обмен своих заложников женщин [с] грудными детьми. Убедившись [в] тенденции поляков задержать ответственных коммунистов, заложники объявили голодовку, продолжавшуюся полторы сутки[2*]. [В] результате голодания, [а] также вмешательства советских представителей заложники были выпущены. Словом, [из] прибывших [в] лагерь Стржалкове поляки выделили всех военных коммунистов, [с] тем чтобы выпустить их [в] последнюю очередь. Тогда коммунисты объявили голодовку, продолжавшуюся пять дней. [В] результате поляки согласились каждым эшелоном отправить десять процентов коммунистов. № 237[3*].

Завинформбелроста Григорьев

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1 Д. 199. Л. 43. Отпуск.

[1*] На документе имеется помета: «Из Минска 382 98 2 14 26».
[2*] Так в документе.
[3*] На документе проставлены штампы: «Проверено» и «Wykonano 14/IV».

№ 266

Доклад вернувшихся из польского плена коммунистов П.Н. Рыжакова и В. Володина в ЦК РКП(б) и ВЦИК о положении военнопленных в лагере Стшалково

12 апреля 1921 г., Москва

Прибывшие из польского плена, коммунисты
П. Н. Рыбаков (Рубин) и В. Володин (Петров)[1]*

В Центральный комитет РКП (б)
В Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов Р. и К. Д.
Копия — ПУРу

24 марта с. г. мы выехали из лагеря для военнопленных в Щелкове № 1 (Познанская область), где находились в коммунистическом бараке. Органи-

зацией военнопленных—коммунистов лагеря Щелково нам было поручено по приезду в Советскую Россию сделать доклад о положении военнопленных лагеря вообще и коммунистов в частности.

1. В лагере Щелково ко времени нашего отъезда находилось до 8000 русских военнопленных. Все они считаются красноармейцами, но среди них есть и командный состав. Эти военнопленные и по настоящее время, т. е. после заключения прелиминария, а потом и мира — живут в скверных условиях. Так до сего времени пленные (большинство из них) ходят полураздетые, оборванные, которых гоняют на работу по лагерю. Красноармейцев избивают польские солдаты, охраняющие лагерь часто без всякой на то причины. Введена и практикуется система наказания красноармейцев «повстань-падни», заключающаяся в том, что пленному дают в обе руки по большому камню, после чего командуют «бегом» и затем на бегу с камнями в руках заставляют падать на землю. Такое «наказание», а часто прихоть и добрая воля каждого поляка, может дать любой «постерунок» (часовой). Большой ненормальностью в лагере является то, что комендантами бараков, секций и отделов назначены казаки, бывшие балаховцы и бредовцы, которые для того, чтобы выслужиться, жестоко издеваются над военнопленными-красноармейцами, избивают, заставляют бегать, работать, сажают под арест и т. д. На кухне, в разных складах и цейхгаузах то же.

Казаки, что отражается на правильном и полном получении положенного пайка, вообще все административные и хозяйственные обязанности в лагере исполняются казаками, тогда как все это должно перейти к самим военнопленным. Издевательства над пленными особенно усилились в связи с Кронштадтским мятежом. Белогвардейская печать провоцировала положение в Советской России. В лагере в это время сильно развили антисоветскую агитацию агенты Савинкова и Балаховича, подкрепляющие свою деятельность нелепейшими сведениями о бунтах «Революции» в Советской России, о падении совввласти. Причем каждому, кто осмелится вслух усомниться в правдивости рассказов агентов или возразить, хотя [бы] в самой невинно-вежливой форме — грозит «пака» — арест и изоляция от красноармейцев в коммунистический барак. Белогвардейская агитация велась все время плена и ведется до сих пор. Для вылавливания из среды красноармейцев сознательных товарищей красноармейцев и коммунистов, рассеивающих ложную агитацию Савинкова, Балаховича, имеются специальные шпионы, которые заключенных выдают экспозитуре (что-то вроде политической охранки), а последняя засаживает в коммунистический барак.

Особенно ужасны условия жизни были в зиму до февраля месяца. Полуголодные, раздетые, многие босые по снегу, спящие в холодных, не отапливаемых, сырых землянках, бараках, на голых нарах, ничем не укрыты, даже без соломы, беспощадно, зверски избиваемые, находящиеся в антисанитарных условиях, — красноармейцы — пленные мерли положительно как мухи. Умирало ежедневно 150—170—200 человек. Было много случаев, когда с вечера здоровый человек на утро оказывался замерзшим на голых нарах, раздетым. Итогом всего этого явилось то, что из (приблизительно) 20 тысяч, оставшихся на зиму пленных, тиф, холера, избиения и другие болезни и несчастия унесли в могилу преждевременно около 12 тысяч товарищей красноармейцев. В конце февраля эпидемия была подавлена.

Характерен мой разговор с польским генералом в Барановичах (во время следования для обмена). К нам в казарму, в которой находилось около 50 человек, предназначенных в Россию, пришел генерал, говорящий хорошо по-русски. Он спросил, как жилось нам в лагере — отвечали: «Скверно». На одну из причин скверного житья указали на избиение, тогда он ответил: «Мы тут ни при чем, вас бьют свои же русские, казаки, это ваше дело». Я ему сказал, что не следовало бы поощрять их в этом, что делает лагерная администрация. Генерал ничего не ответил.

2. В лагере Щелково в первом отделе имеются два барака коммунистических. Эти бараки огорожены особой проволокой, кругом которой стоят часовые. В бараках помещается 380 коммунистов, которые совершенно изолированы от остального лагеря и находятся все время как бы в тюрьме под арестом. Коммунистов никуда не пускают, обед носят с кухни повара в бараки, на работу не гоняют, и далее околодок ежедневно утром приходит в бараки коммунистов. Эти 380 человек накопились постепенно: коммунистов вылавливали шпионы, выдавали. Жизнь коммунистов до заключения прелиминарного договора была особенно ужасной. Это один сплошной кошмар, пытка. Коммунистов избивали, гоняли работать и били, заставляли петь «Боже царя храни». Врывались солдаты ночью и устраивали инквизицию, вбегали с криком: «Вставай, збюрка», и били каждого и всякого чем попало и как попало. Было время, когда коммунисты (в 40-м и 41-м бараках) не спали по неделям. И только по заключении мира и приезде разных польских комиссий эти зверства прекратились.

В настоящее время в бараках 52-м и 53-м имеется крепкая организация коммунистов до 300 человек, во главе которых стоит комитет из 9 человек. Все время используется для просветительно-политической работы по самовоспитанию. Имеются школы 1-й и 2-й ступеней, причем всем неграмотным и малограмотным обучение в школе 1-й ступени обязательно. Преподаватели имеются из бывших шкрабов Советской России. Для малоподготовленных товарищей устроены лекции по программе РКП и советскому строительству. Организованы и читаются лекции, беседы по различным научным вопросам. Организованы группы для изучения языков: немецкого, эсперанто, английского и французского, издается журнал (рукописно в одном экземпляре) «Вестник военнопленного». По праздникам каждые две недели устраивается спектакль — концерт в одном из этих бараков. Просветительное дело страдает за отсутствием бумаги, недостатком учебников, но все же результаты работы есть большие. Существенную пользу в отношении снабжения различными просветительными и учебными материалами окупает русский Красный Крест и Христианский союз молодых людей (американский). Еженедельно устраиваются общие собрания коммунистов обоих бараков. (Бараки находятся вместе и между собою соединены.) На собраниях обсуждаются все местные вопросы, делаются доклады на политические темы.

Комитет организации ведет (по возможности подпольно) работу по рассеиванию среди лагеря ложной агитации белых посредством выпуска листовок и воззваний, разъясняющих суть дела.

Имеется выделенная комитетом следственная комиссия, разбирают проступки и преступления коммунистов, представляя затем материал на утвер-

ждение комитета и потом комитетом выносится на обсуждение и утверждение общим собранием.

Заслуживает внимание следующий факт. В пятницу 4 марта сержант 1-го отделения Яворский пришел к нам, коммунистам, в бараки и официально объявил, что в воскресенье, 6 марта, все коммунисты отправляются на родину. 5 марта нас водили в бани и начали выдавать обмундирование. Некоторые уже получили. Вдруг приходит поручик и заявляет, что пришло распоряжение из Варшавы от Министерства военных дел — оставить коммунистов до особого распоряжения. С одевших обмундирование сняли и снова увели всех в бараки. В это время стало известным о Кронштадтском мятеже. И коммунисты были задержаны (наше мнение) в связи с этим событием. Нам известно, что красноармейцам в лагере говорили агенты Савинкова — Балаховича, указывая на наши бараки: «Советская власть в России пала, за все ваши муки ответят своими головами вот эти два барака коммунистов». Мы подозреваем, что они намеревались учинить неслыханное зверство.

Отправка коммунистов на родину была следствием нашей голодной забастовки. Обсудив на общем собрании коммунистов наше и всех пленных положение, мы обратились с рапортом к властям, в котором выставили ряд законных и элементарных требований, причем в рапорте указали, что в случае неисполнения требований в трехдневный срок мы объявим (380 чел.) голодовку. Этот рапорт при сем прилагается.

Наши требования в трехнедельный срок не были выполнены, и с 24 час. 19 марта мы начали голодовку. Голодали два барака в количестве около 400 чел., из них — беспартийных человек 90. 24 марта утром голодовку вынуждены были прекратить ввиду того, что 100 чел., из них были и партийные, не могли дальше сдерживаться, и мы боялись, что эти слабовольные сорвут наше дело и опозорят нас. Поэтому 23/III вечером было поименное голосование как партийных, так и беспартийных, кто за голодовку и кто против. Противников оказалось приблизительно 100 чел., несмотря на постановление общего собрания, которое, обсудив детально вопрос о голодовке, постановило единогласно — каждого, кто изменит общему делу, коммуниста исключать из партии и объявить бойкот до отъезда; беспартийного бойкотировать, не разговаривать с ним, не иметь никаких дел и т. д., а также по приезде в Совет. Россию напечатать и объявить через центральную газету список предателей. К лицам, занимающимся злостной агитацией в пользу срыва голодовки, кроме указанных мер, по приезде в Сов. Россию ходатайствовать о предании их суду рев[олюционного] трибунала.

К нашему счастью администрация лагеря, пораженная нашей организованной стойкостью (400 чел. голодали четверо с половиной суток), пошла навстречу нашим требованиям. Утром 24/III в канцелярию экспозитуры был вызван председатель комитета т. Филимонов и секретарь т. Корнеев, им было заявлено, что некоторые из наших требований удовлетворяются и что коммунистов будут отправлять группами по 40—50 с каждым отходящим транспортом на родину.

Мы попали, по счастью, с первой группой из коммунистических бараков (40 чел.), за нами — следующие две группы по 40 и 50 чел. уже в России. Отправкой коммунистов руководит экспозитура, и в первую очередь от-

правляют беспартийных или коммунистов, о которых у них нет сведений о их деятельности в России до плена. Тех активных работников, о которых им известно, задерживают с какой-либо определенной целью. До сего времени не отправлен ни один коммунист-офицер (бывш. царской армии).

За время пребывания в коммунистическом бараке многие т.т., бывшие беспартийными, в ужасных условиях плена вступили официально в РКП организации лагеря Щелково. Есть случаи перехода (в плену) из партии левых эсеров в коммунистическую. Все т.т., вновь вступающие, зачислялись кандидатами и после некоторого стажа утверждались (общ[им] собр[анием]) действительными членами.

Вот состав коммунистических бараков № 52 и 53:

Коммунистов — офицеров — приблизительно 70 чел. (команд[ного] состава польск[ими] властями призн[ано] только по царской армии. Им платят 100 марок жалован[ия] в мес., а не 18, как рядовому. Полагаются ординарцы. Лучше одевают и т. д.).

Коммунистов — солдат — 220 чел. (но среди них большинство комсостав: красн. офицеры, полит. комиссары и т. д.).

Беспартийные — 90 чел.

[Итого] — 380 чел.

Из них прибыло в Сов. Россию около 130 чел. (большинство беспартийных).

По поручению двух бараков коммунистов мы просим потребовать от Польского правительства прекращения избиения красноармейцев, выдачи обмундирования всем пленным, немедленной отправки коммунистов (всех) в Россию, прекращения белогвардейской агитации и удаления казаков с должности комендантов и кухни.

Привезенный мною (залепленный в мыле, прибитый к подошве сапога, вшитым в рукав и т. д.) материал комитета сдан уполномоченному по обмену пленными т. Хмельницкому (особ[ый] отд[ел] Запфронта) в Смоленске, который после приведения в порядок, снятия копий будет препровожден в ЦК РКП(б). Необходимые объяснения и комментарии по данному материалу можем дать лично.

При сем прилагается: 1) рапорт комитета орг[анизации] лагеря Щелково коммунистов[2*]; 2) копии с заявлений т.т. Бакшанова и Карашнова о расстреле в Млаве 24 авг. 1920 г. 200 красноармейцев[3*]; 3) заявление т. Климова о расстреле адъютанта 158-го полка т. Ракитина[3*]; 4) заявление т. Субботина о выдаче Кресбергом т.т. Настеренко и Луковкина[4*] и 5) материал об убийстве польским часовым в лагере Щелково красного офицера т. Тищенко (комбат. 426-го полка).

Настоящий доклад с приложениями просим перепечатать в 3-х экземплярах для представления во ВЦИК и ПУРу.

Вернувшиеся из польского плена (лагеря Щелково, Познань) коммунисты:
бывш. нач. просвет. отделения надива-57 (подпись)
бывш. военком 68 стр. п. 8 див. (подпись)[5*]

Москва, 12 апреля 1921 г.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 202. Л. 1—7. Машинописная копия.

1* Заголовок документа.
2* См. док. № 267.
3* См. док. № 268 (фамилии Бакманова и Карамкова указаны ошибочные).
4* См. док. № 267.
5* Подписи в документе отсутствуют.

№№ 267–268
Приложения к докладу П. Н. Рыжакова и В. Володина

№ 267
Доклад комитета РКП(б) лагеря Стшалково попечителю военнопленных в Польше г-ну Штрум-де-Штрему и председателю советской смешанной комиссии о положении военнопленных

15 марта 1921 г.

Комитет Рос. Ком. Партии большевиков
лагеря Стржалкова
15 марта 1921 г.

Попечителю военнопленных г. Трум-де-Штрем и
Председателю Советской Смешанной Комиссии по делам военнопленных, Варшава
Копия — коменданту лагеря

1. Несмотря на подписание договора об обмене военнопленными, несмотря на близость подписания мирного договора, положение военнопленных вообще, вопреки всем заявлениям, не улучшается. Комендантами бараков назначены казаки, происходят избиения, практикуется бег и падение с тяжелыми камнями в руках, имели место случаи ареста со связанными позади руками. Ведется оживленная белогвардейская агитация, в коммунистические бараки сажают все больше людей, не имеющих никакого отношения к коммунистической партии. Просьбы о приезде попечителя не действуют. Коммунисты не только остаются в таком же положении, как и три месяца тому назад, но отношение к нам улучшилось. Комитет партии, который до сих пор являлся защитником и охранителем интересов всех пленных, с которыми в течение 4-х месяцев считалась лагерная власть, рапорт которого на кап. Сикору был [представлен] Д.О.Д.Р.[2*], с членами которого, как с представителями, говорили комиссии и даже вице-министр Домбровский — комитет не признается ныне комендантом отдела и его помощником. Ухудшение отношения к нам все мы коммунисты приписываем надеждам на падение советской власти в России, надеждам, вызванным фантастическими сообщениями белых газет.

Имея в виду, что во всякой коммунистической организации, т.е. там, где есть хотя бы три коммуниста, единственным органом власти является партийный комитет, что только партийный комитет является представителем всех коммунистов и только его постановления обязательны для коммунистов — мы требуем, чтобы за нашим комитетом было признано право сноситься с польской властью так, как это было до сих пор, ибо только комитет может должным образом защищать наши интересы и является здесь представителем советской власти.

II. Администрация отдела хочет сделать такой полномочной властью комендантов бараков и возлагает на комендантов из пленных громадную ответственность, карая их за содействие побегам пленных и предупреждая, что за все решительно, в том числе и за действие комитета, отвечает комендант, который, будучи партийным, тому же комитету должен подчиняться. Между прочим, коменданты предупреждены, что за ношение коммунистами красных звезд комендант будет арестован на 30 суток, тогда как за это может отвечать лишь комитет, дабы защитить комендантов, которые могут и должны отвечать лишь за порядок в бараках, — мы заявляем, что по постановлению комитета впредь комендантам из пленных никто подчиняться не будет. Будут исполняться лишь распоряжения польских комендантов.

III. До сих пор, несмотря на близость подписания мирного договора и подписания договора об обмене военнопленными, которого пункт 8-й требует прекращения всяких репрессий как судебных, так и административных, до сих пор коммунисты сидят дважды заключенными, ибо нам нельзя выходить за пределы проволоки, окружающей бараки, у которой стоят часовые. В пределах этой проволоки находится не более 100 квадратных метров для прогулки 380 заключенных, и на этом пространстве воздух отравляется уборной, стоящей перед дверями бараков. Котлы для кипяченой питьевой воды врыты неподалеку от уборной и сорного ящика в землю, как бы с умышленной целью вызвать холеру. Бараки рассчитаны на 200 человек при двойных нарах, помещается 180—190 на одиночных. Коммунисты изолированы от всех пленных. Это является определенной репрессией, в отмену которой уже давно должен быть издан соответствующий приказ. Если лагерная администрация стоит на почве законности, требуя снятия красных звезд, она должна стоять и на точке зрения выполнения договора, а поэтому *мы требуем немедленного снятия этой второй внутренней проволоки и часовых у наших бараков и хождения по всему отделу — или немедленной отправки в Советскую Россию*[3*].

Убийство красноармейца у бани[4*].

Случай с коммунистами в бане. Избиение доктором.

Тов. Нестеренко (Мищенко), зам. ком[андира] отд[ела] снаб[жения] 169 [полка][5*], и Луповкина, зав. пол[ковым] скл[адом] взяли как коммунистов под арест в авг[усте] 1920 г. в Люблине. Их выдал командир прод[овольственного] транспорта 169 [полка][5*] Кресберг, он состоял в пятерке белогвард.

Заявил т. Субботин Василий Дмитриевич — Тамб. губ. Шацк[ого] уезда села Вановке, завхоз 506 п[олка], (бывшего).

Субботин

6/1У-21
Смоленск

—

Сержант Яворский официально объявил нам — коммунистам в пятницу 4/III, что все коммунисты отправляются домой 6/III в воскресенье.

5/III, в субботу, нас водили в баню, после чего начали обмундировывать, но обмундировку прекратили, т.к. пришел поручик и заявил, что из Варшавы получено распоряжение от Мин[истерства] воен[ных] дел — оставить коммунистов до особого распоряж[ения]. В это время стало известно о Кронштадских событиях.

—

Голодовку начали в 24 часа 19 марта — кончили утром 24/III.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 37—39. Машинопись. Копия.

[1*] Так в тексте.
[2*] Имеется в виду командование генерального округа.
[3*] Выделенные курсивом слова в тексте документа даны большим регистром.
[4*] Далее перечисленные факты, видимо, были дописаны В. Д. Субботиным к докладу позднее, 6 апреля 1921 г., в г. Смоленске, т.е. уже после его возвращения из плена в Россию.
[5*] В тексте — «др.».

№ 268
Заявления военнопленных-красноармейцев

6 апреля 1920 г.

Заявление В. А. Бакманова от 6 апреля 1921 г.

К докладу Ц.К. РКП(б)[1*]

Заявление т. Бакманова Варсанофия Андреевича — Сев[еро]-Двинской губ., Никольского уезда, Погодской вол., дер. Вымол.

Во время отступления мы были захвачены в плен под Млавой около 400 чел. Нас вели в тюрьму в Млаву и говорили, что все мы будем расстреляны за то, что крас[ная] кавалерия изрубила польский эскадрон и пехоту.

Нас выстроили. Польский офицер подходил и спрашивал, какой губ[ернии], долго ли служим в КраснойАармии и, выбирая по лицу, отставлял в другое место.

Бывший здесь французский офицер (как потом узнали от польс[ких] солдат — пастор) сказал, что достаточно расстрелять 200 чел., а остальные будут работать.

Выбрали 200 чел., сосчитали и увезли. Нас отправили в тюрьму.

На другой день нам сказали, что всех отправляют, выстроили и повели за город. Жители по дороге [за] городом говорили нам, что вас ведут на расстрел, что наших 200 чел. уже расстреляны. Мы были перепуганы.

Когда мы вышли за город и пошли дорогой на Цеханов, по левую сторону дороги мы увидели следующее: большую вырытую яму-могилу, около которой было чел[овек] 20 кавалеристов, приблизительно с роту пехоты, стояли пулеметы и лежали трупы. Причем убитые были без шинелей. Мы увидели, как их оттаскивали в яму. Это было верстах в 2—3-х от Млавы и произошло 24 авг[уста] 1920 г.

Все время дороги нас избивали прикладами и кавалеристы плетьми.

В группе, отделенной для расстрела, был тов. Барцев Андрей красн[ый] ком[андир] ком. 53-й бриг[ады], но его освободил польск[ий] солдат, бывший у нас в плену, который знал Барцева. Последний не позволил снять ботинки с пленного поляка — благодаря ему он остался жив, его вывели из строя. Тов. Барцев сейчас находится в лагере Стржалкова, кажется в 4-м отдел[е].

Вестовой штабрига-53 (18-й див.)
Варсонов[ий] Бакманов

Смоленск, 6/IV -21 г.

Заявление П.Т. Карамкова от 6 апреля 1921 г.[2*]
К материалу т. Бакшанова[3*]

Карамков Петр Тихонович — красноармеец 17 особ. стр. при 18 див. (коммунист). Рязанской губ. Раменбург. у. Старо-Кленской [волости], из того же села.

Подтверждает, что польский офицер отбирал более представительных и чище одетых, и больше кавалеристов, отобрал 200 человек и сказал, что расстреляют всех. Мы из тюрьмы слышали за городом пулеметные и ружейные выстрелы — очевидно, расстреляли их.

Карамноков Петр[4]*

Смоленск, 6/IV -21 г.

Заявление Климова Д. С. от 6 апреля 1921 г.

В январе м[еся]це в 1 отд[елении] лагеря Стржалково убит польск[им] постерунком — взвод[ный] ком[андир] т. Ищенко, за то, что часовой приказывал ему встать в строй и идти работать, но т. Ищенко, как взводному, которому работать не полагалось, что он и объяснил постерунку. Тем более, что т. Ищенко был совершенно не из того барака, из которого брали людей, и проходил случайно из уборной.

Объяснив постерунку, что он не должен идти на работу — пошел в свой барак, постерунок выстрелил и убил его наповал. Дело не разбиралось. Постерунок ходит на воле и по сие время. Тов. Ищенко — красный офицер, комбат 426 п[ол]ка.

Около Цеханова польский генерал (хорошо говорил по-русски) спрашивал

бывших царских офицеров, когда отозвался т. Ракитин, адъютант 158-го, он его застрелил из револьвера. Комполка, коммунист т. Лузин остался жив только благодаря тому, что в барабане револьвера генерала больше не было патрон.

Заявил т. Климов Дмитрий Семенович — Сев.-Двинской губ., Сольвологодск[ого] у., Богоявской волости, ст. Лубячинская — (коммунист).

Секретарь военком 53-й бриг. 18-й див. (подпись)[5*]

Смоленск, 6/1У-21 г.[6*]

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. Д. 18890. П. 205. Л. 83—84, 86. Машинопись. Копия.
РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 40—42. Машинопись. Копия.

[1*] На документе (экз. из АВП РФ) от руки написано: «Игнатову»; на документе (экз. из РГАСПИ) от руки написано: «т. Пилявскому».
[2*] Заявление П. Т. Карамкова было приложено к письму В. А. Бакманова.
[3*] Так в документе. Фамилия Бакманова написана ошибочно.
[4*] Фамилия Карамкова написана ошибочно.
[5*] Так в тексте. Подпись отсутствует.
[6*] В документе ошибочно указано «янв.».

№ 269
Доклад комитета РКП(б) в лагере № 1 в Стшалково в РУД о тяжелом положении красноармейцев

23 апрель 1921 г., лагерь Стшалково

Советской Комиссии по делам военнопленных

Бездеятельность попечителей. Прежде чем начать доклад о положении военнопленных в лагере, нельзя не упомянуть о вопиющей бездеятельности, т[ак] наз[ываемых] представителей Советского Красного Креста — попечителей военнопленых. В октябре месяце мы видели г-жу Семполовскую, а спустя 3 месяца г-на де Штрема, причем его приезд пришелся непосредственно после объявленной Комитетом голодовки, которая была прекращена благодаря приезду вице-министра Домбровского. Голодовка была объявлена в знак протеста против бесчеловечного обращения врача капит[ана] Сикоры с коммунистами в бане, и г. де Штрем не нашел ничего лучшего, как посоветовать «проявлять меньше нервности» — в защите наших прав! В различных случаях жизни с тех пор мы писали много рапортов польским властям и не раз обращались за помощью и защитой к г. де Штрему, понятно, через лагерную власть. От него ни разу не было получено ответа, он больше ни разу не приехал проведать пленных и не озаботился прислать кого-либо другого, зная, что лагерная администрация не охоча пересылать жалобы на нее же. Более того, заведующий складом Кр. Кр. и YMCA в лагере т. Троянов не раз письменно обращался к де Ш[трему] с разного рода запросами и не получил ни одного слова в ответ. Получается впечатление, что представитель Сов. Кр.[асного] Кр.[еста] или не желает обращать внимания

на жалобы военнопленных или, как и они, лишен свободы. При таких условиях непрерывной борьбой удавалось добиться улучшения отношения к военнопленным, но по временам обращение с военнопленными резко ухудшалось, вспыхивала эпидемия избиений и издевательств. Тогда К[омите]-том принимались меры, а иногда масса выступала сама. Так, в я[нва]ре вспыхнула «забастовка», когда весь 1 отдел отказался идти на работу, т. к. там казаки (надзиратели) и польские конвоиры избивали пленных. Прибывшая рота поляков силою, побоями выгнала пленных на работы, началась вакханалия избиений. 90 чел. было арестовано на 1 м[еся]ц строгим арестом, т. е. с выдачей горячей пищи через 3 дня в четвертый, в околотке зарегистрировано 40 избитых, два еврея уведены из-под ареста в комнату польских солдат, где им накинули на головы одеяла и избили чем попало под аккомпанемент пения и пляски, чтобы заглушить крики избиваемых. Об этом через польскую экспозитуру был послан доклад де Штрему, не вызвавший никаких последствий. В конце марта вновь ухудшившееся положение вынудило голодовку коммунистических бараков в составе 400 человек. Поданный за три дня голодовки коменданту лагеря и де Ш[трему] доклад первым не был принят, а второму не был выслан вовсе. Доклад в ультимативной форме требовал улучшения обращения с военнопленными вообще, прекращения репрессий по отношению к коммунистам, т. е. выполнения п. 8 Мирного договора или отправки комм[унистов] в С[ов]. Россию, и других более мелких улучшений. Несмотря на четырехдневную голодовку 400 чел., г. де Штрем ничего о ней не узнал, а если и узнал, то не подал и виду. На пятый день голодовка была сорвана благодаря агитации агентов-провокаторов, из которых один прошел даже в голодовочный комитет от беспартийных. Именовал он себя Мих. Ив. Кувшиновым, следователем ревтриба 16-й див. Несмотря на неудачу, все же с концом голодовки совпало начало отправки коммунистов, и началась выдача обмундирования. Вообще в ожидании различных комиссий отношение к пленным и вся обстановка заметно улучшалась, что, напр[имер], имело место перед посещением лагеря каким-то генералом 19 апр[еля]. Однако ввиду того, что все заявляемые комиссиям жалобы оставались бесплодными, Комитет решил впредь не заявлять жалоб никаким комиссиям, кроме советских, что и исполняется. Отношение к коммунистам стало формально-приличным еще до последней голодовки, за исключением коменданта отдела — большой руки хама, впрочем, и этот последний в последнее время лишь по временам прорывается. Красноармейцев-пленных и до сих пор еще бьют, гоняют бегом, заставляя падать с тяжестями в руках. Особой жестокостью отличаются казаки, вызвавшиеся оставаться в Польше. Фактом остается то, что кроме могучего влияния Сов. России путем репрессий в отношении польских офицеров, пленным никто помочь не может. Все вышесказанное может быть подтверждено копиями рапортов, подававшихся К[омите]том, каковые конфискованы экспозитурой.

В настоящее время в коммунистических бараках находится 182 чел., из которых: начдив — 1, комбрига — 2, комполков и помощников их — 10, комбатов и пом. их — 8, комрот и пом. их — 26, комвзвод и пом. их — 18, политработн. — 8, военкомполк — 10, политруков — 20, военморов — 3, канц.

раб. — 3, раб. опродкома — 2, врач — 1, лекпомов — 4, кр-цев — 68. В том числе членов организации РКП(б): действительных — 68, усл. действ. — 14, кандидатов — 5; относительно состава лагеря К[омите]т точными данными не обладает. Население 1 отдела — 1500 чел.

Питание коммунистов в общем удовлетворительно, хотя в отдельных случаях выдавалась недоброкачественная пища (20 апр[еля] выданы слишком тухлые сельди) или готовится недостаточно тщательно (песок в грибах). По количеству паек несколько желательно увеличить. Что касается до затронутого в предыдущем докладе вопроса о весе хлеба, то неточность веса буханок в 2800 гр, которая не достигала и этого веса, — исправлена тем, что буханка выдается на 5 чел., что составляет приблизительно 500 гр на человека. Если в общем питание коммунистов можно признать удовлетворительным, то этого далеко нельзя сказать о питании кр-цев в отделах. Имея в виду, что они работают, — порция, достаточная с грехом пополам для нас, — слишком мала для них. Кроме того, они немилосердно обкрадываются кухонной администрацией, благодаря неудовлетворительной постановке контроля. Убедиться в этом нетрудно, взглянув на изможденные лица наших кр-цев, жадное поедание обеда и подбирание всяких объедков даже с сорных куч. Пленные кр-цы безусловно голодают. Улучшить положение можно только введением выборного от кр-цев, сменяемого и ответственного перед ними контроля, который присутствовал бы при получении продуктов и мог бы их не принять. Без этого никакое улучшение пайка положения не улучшит.

Одежды у пленных кр-цев фактически нет. Есть только разные степени раздетости. Выдается обмундирование крайне редко, и то — лохмотья; обмундировывают поприличнее только отъезду, но и здесь отбираются, напр[имер], шинели. Красным Крестом (т. е. г-жой Семполовской) прислано было для пленных обмундирование, но в незначительном количестве. Фактически лишь 25% кр-цев получили брюки при отъезде. Заключенные в коммунистических бараках обмундированы лучше. Время от времени удается настаивать на выдаче обмундирования. При отъезде обмундировывают сносно, но шинели отбирают, как было в последней партии с т. Бухштейном. Командный состав или т[ак] наз. «офицеры» — при отъезде все получали от Кр[асного] Кр[еста] брюки, шапки и тепл. полукафтаны. Кр-цы получали брюки на 25% отъезжающих. Качество краснокрестовского обмундирования очень низкое.

Жилища остаются теми же разваливающимися бараками-землянками, о которых говорилось в предыдущем докладе. Кроме того, топливо не выдается с 1 апр[еля] на законном основании. Прочие жилищные условия остаются прежними. У кр-цев в отделах постелей нет. Коммунисты помещаются в двух высоких бараках, которые с грехом пополам поддерживаются в жилом состоянии. Недавно соседний с этими однотипный барак рухнул при его разборке. Во всяком случае жилища коммунистов много лучше жилищ кр-цев отдела, зато комм. лишены свободного передвижения по отделу. Проволока, окружающая «коммунистические» бараки и охраняемая 4 часовыми, содержит 150 квадр. метров площади для прогулки (на 182 чел.). Неоднократные просьбы о расширении этой площади — безуспешны, как и требование о полном снятии ее на основании п. 8 Мирн[ого] договора, поддер-

жанное голодовкой. Попечители военнопленных об этом в лучшем случае не знают, а в худшем — не хотят знать. В комм. бараках каждый имеет матрас и одеяло, хотя не всегда целые. Конечно, этого зимой, да еще и теперь при отсутствии топлива — мало. За недочет одеял с кр-цев взыскиваются большие суммы, так что они уже 2 месяца не получали жалования.

На работы коммунисты ни на какие не назначаются, красноармейцы назначаются: 1) на работы вдали от лагеря, куда назначаются и отправляются партиями, 2) на работы вблизи лагеря и 3) на лагерные работы. Первый разряд бывает плохим и хорошим, в зависимости от хозяина конвоя, но в общем работа от света до света и пища неважная, побои. Второй разряд сходен с первым, за исключением пищи, т. к. пленные остаются на лагерном довольствии. К этому роду работ относилась «забастовка» из-за побоев. Третий разряд можно разделить на три рода работ: необходимые: чистка лагеря, переноска строит. материалов и т. д.; работы бессмысленные — как укладывание камешков на грядки, и, наконец, работы, которым трудно дать какое-то название: напр., вывозка нечистот на людях, тогда как имеются лошади, которыми в крайности или в ожидании комиссии и совершается работа. В частности, убирать за собой было бы еще ничего, но кр-цев возмущает то, что в этом отношении заставляют обслуживать балаховцев, 800 чел. которых на работы не назначаются. Хуже всего то, что перевозкой нечистот, или, по-лагерному, работой на «батарее» — уже 5 месяцев занимается 12-й барак 4-го отдела без смены ежедневно. Смениться можно, только уйдя в госпиталь. Жалоба этих т[оварищей] прилагается[1*].

Санитарное состояние, несмотря на всю деятельность польской администрации, благодаря ее бестолковости оставляет желать многого. Тщательное подметание дорожек и жилых бараков, тщательное беление известью сортиров, стоящих у дверей бараков, поливание полей, находящихся внутри лагеря, нечистотами, борьба с эпидемиями и недостаток питания, заставляющий кр-цев есть зелень и объедки из сорных куч, — эти противоречия сводят санитарию к нулю. Немудрено поэтому, что в последнюю эпидемию тифа и дизентерии в Стржалковском лагере умирало до 300 чел. в день, конечно, безо всякой помощи, потому что даже хоронить их не успевали: постоянно пополнявшиеся могильщики не успевали исполнить раз свою обязанность, как умирали. В мертвецких трупы лежали штабелями, объедаемые крысами, а порядковый номер списка погребенных перевалил на 12-ю тысячу, тогда как за все время германской войны он достиг только 500. Сюда не входят погребенные во время Стржалковской Аркадии, когда хоронили без документов, без счету и отметок, в общих могилах. По имеющимся данным, такие же результаты дала эпидемия в лаг. Тухоль. Во время эпидемий не применялась лишь одна мера — улучшение питания пленных, что только и могло дать решающий результат. Госпиталь был тут бессилен.

Госпиталь. В 1919 г. вследствие отчаянных санитарных условий лагеря началась эпидемия сыпного тифа и дизентерии, в борьбе с которыми госпиталь, как выше сказано, оказался бессильным. Больные без кроватей и белья лежали на полу на кучках гнилой соломы, в собственной одежде. Вследствие сильного истощения и отсутствия мед. помощи % смертности был колоссален.

Энергичное вмешательство старш. врача кап[итана] Юта ликвидировало эпидемию, но совершенно лишило больных одежды, которая от еженедельной дезинфекции совершенно рассыпалась. Как раз к зиме, особенно суровой в этом году, люди оказались буквально голыми и, вынужденные по 20—30 минут простаивать у кухни в очереди за обедом, отмораживали конечности. Хроническое отсутствие перевязочных материалов вынуждало хирургический отдел по 3—4 недели не делать перевязок. Результат — масса гангрен и ампутаций. По требованию ординатора хирург. отд. наконец появились инструменты, автоклав и начались ампутации, не дававшие почти ни одного случая выздоровления. Допотопный автоклав с разбитыми манометром и термометром давал сомнительную стерилизацию, септические заражения и смерти, неимоверное количество которых, вероятно, обратило на себя внимание высших властей. Прибыло американское белье носильное, постельное и перевяз. материал. Аптека обогатилась и уже могла на 150 терапевт. больных выдавать по 70 порошков в день. Пища улучшилась, но о диете думать не приходилось: туберкулезным давали креозотоль и селедки с черн. хлебом. Тиф, хотя не эпидемический, продолжался. Из-за температуры — 3-4° в бараках была масса обмороженных. Полосканья и питье замерзали в палатах. Августовское наступление завалило госпиталь хирургическими, администрация которого, совершенно не подготовленная, помещала их в изоляционном, рожистом дезинтерийном и даже тифозном отделе. Огромное количество переломов конечностей кончилось бы очень печально в руках «случайных» хирургов из поляков — не окажись в лагере такого хирурга, как т. Ф. Ф. Березкин, дивврач-8, благодаря которому %[2*] хирургических вернутся в Сов. Россию с руками и ногами. Вообще спасительным было появление пленных врачей из Кр. Армии: Березкина, Егорова, Миллера, Левина, Иоффе, Сергеева и других. К сожалению, они оказались почти в невозможных для работы условиях. Такое состояние госпиталя вызвало новую эпидемию возвратного тифа, сыпного и холеры. Ванн и грелок нет, вливаний физиологического раствора делать нельзя, т. к. нет дистиллированной воды и химически чистой соли. Борьба с холерой сводится к нулю. Умирает от тифа и холеры 80—190 чел. ежедневно. Больных кладут по двое на кровать, происходит обмен болезнями. Из-за отсутствия мест больных выписывают на следующий день после падения температуры. Новые приступы — и результат: в мертвецкой до потолка трупов и горы вокруг нее. Трупы лежат по 7—8 дней. В мерзлой земле рылись могилы в две лопаты глубины. Таких могил тысячи. Каковы размеры вины «представителей» Советского Красного Креста?

Такова же была и медицинская помощь в околотках отделов. В последнее время там хоть тепло и чисто, медикаментов же и инструментов по-прежнему нет.

Значительно улучшило положение больных в госпитале и в отделах вмешательство Христ[ианского] Союза мол[одых] людей, который стал снабжать больных усиленным питанием. Точно так же одно время получали ужин и какао слабосильные в отделах. Опять приходится отдать должное: представители Сов. Кр[асного] Кр[еста] здесь были ни при чем. Только склад YMCA стал позже называться и складом Кр[асного] Кр[еста]. Этот Союз развивает теперь оживленную культурно-просветительную деятельность, но поддержка эта, к сожалению, большей частью попадает в руки белогвардейской орга-

низации, которая ею в своих целях, хотя и крайне неумело, пользуется. Однако складом оказана была большая поддержка культпросвету Комитета, главным образом, доставкой книг, учебников, письменных принадлежностей и т. д. Склад же выдавал и получавшиеся от YMCA и Кр[асного] Кр[еста] обмундирование и продукты. В этом отношении склад, для тех условий, в которых находился, вполне корректно исполнил свою обязанность по отношению к нам, а Хр. Союз м[олодых] люд[ей] заслуживает благодарности со стороны Сов. власти, каковая и выражена письменно Комитетом. Имей этот Союз денежную помощь от РСФСР, он б[ы], может, еще больше сделал бы для пленных, особенно не впутайся сюда белогвардейцы.

Бел[огвардейский] культ.-пр. Эти последние организовали свои культпросветы, ведут начальное обучение, но главным образом занимаются агитацией, раздают листовки, брошюры и газеты. Все это делается неумело и остается безуспешным.

Культ.-просв[ет] к[омите]та РКП(б), действуя лишь среди заключенных 400 чел. с декабря, когда благодаря YMCA он смог начать свою деятельность, провел около 40 бесед и лекций по вопросам программным научным, литературным и т. д., велись занятия с неграмотными (обязательные) и малограмотными (обяз.); первых — 12, [они] пишут и проходят 4 прав. арифм., вторых — 30, [они] прошли этимологию и задачи на все 4 действия. Кроме того, велись занятия по русск. яз., арифм., алгебре, геометрии (2 ступень), а также географии и физике. Языки проходились: эсперанто, французский (5), английский (10), немецкий (7). Была организована группа военного образования (35 чел.), прочтено 7 лекций и начерчена карта для военной игры, но занятия прекращены ввиду начавшейся отправки. Редакцией выпущено 10 номеров журнала «Вестник военнопленного», а эсперантским кружком — 5 номеров журнала «Sub verda stello». Поставлено 10 спектаклей. По тем условиям, в каких находилась наша организация, сделано много. С декабря же существует библиотека, снабжаемая складом К[расного]. К[реста].

Пополнение и отправка. Легко понять, как можно попасть в коммунистический барак. Теперь сажают вообще за всякий пустяк, лишь бы увеличить количество «коммунистов». Часто сажают заведомых беспартийных и даже бандитов, лишь бы разредить массу коммунистов. Сажают и просто белых агентов. Все вновь посаженные скоро же и уезжают, тогда как давно сидящие и все мало-мальски активные систематически оставляются. В среднем сажают по 1 чел. в день. Отправки были до сих пор форменным издевательством: назначают к отправке, одевают, потом оставляют и раздевают отдельных лиц, одевают и отправляют других, нередко за взятки, иногда всю партию задерживают на 2—3 дня, отправляют часть ее, а из последних назначенных к отправке 100 чел. отправлено было 30, остальных отставили, из них назначили к отправке 10, наконец, у всех сняли ботинки и оставили окончательно. Благодаря взяточничеству, из отделов уехала вся пленная администрация, повара и т. д., т. е. уехали первыми те, кто и в плену жил лучше и обокрал других.

Долгом Советской Комиссии является: опросить в отсутствие ближайшего начальства (казаков, шпиков и поляков до коменданта отдела включительно) — пленных красноармейцев и собрать их жалобы, которым нет числа.

Комитет свидетельствует, что деятельность т[ак] наз[ываемого] представителя Сов. Кр[асного] Кр[еста] не достигла даже минимума того, что должно было бы быть.

Советская Комиссия должна добиваться действительного внутреннего самоуправления военнопленных.

Советская Комиссия должна добиться, чтобы иметь в лагере своего представителя-контролера, который бы беспрепятственно сносился с пленными и с комиссией.

По отношению к заключенным коммунистам:

— добиться точного и немедленного выполнения п. 8 Мирного договора, т. е. снятия особой проволочной ограды и особых часовых вокруг «коммунистических» бараков, для заключенных в них права свободного передвижения по отделу и вообще отмены всех ограничений, установленных для коммунистов;

— настоять на отмене делавшегося в течение 2-х месяцев из скудного (18 м-к) жалованья красноармейцев вычета, за якобы пропавшие одеяла, каковой вычет уже был обжалован, но безуспешно. Одеяла эти еще в октябре пр[ошлого] г[ода] были выданы в виде лохмотьев, а при проверке не зачтены ввиду их изношенности и малого размера. Вычет произведен в январе 1920 г. с 300 человек, тогда как во время «пропажи» в этом бараке жило всего 70 человек.

Сов[етская] Комиссия должна повлиять на отправку, установив порядок, устранив злоупотребления и бьющее по нервам издевательство.

С коммунистическим приветом президиум Стржалковского к[омите]та РКП(б).

Начдившколы 6 [подпись неразборчива]
Наштабриг 170 [подпись неразборчива]

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 7. П. 2. Л. 38—43 об. Рукопись. Подлинник.

[1*] Приложения отсутствуют.
[2*] В тексте число отсутствует.

№ 270

Заявление вернувшего из польского плена Гарнича Николая

14 апреля 1921 г.

В смешанную комиссию РСФСР
Заявление бывш. помнаштадива по оперчасти, члена РКП Гарнича Николая[1*]

Довожу до сведения Комиссии о трех фактах отношения польских войск и, в частности, офицерства к военнопленным Красной Армии.

1. После захвата наших обозов под г. Бяла 17 августа 1920 г. отрезавшей наши части польской пехотой, пробираясь по компасу и карте на Брест-Литовск, я был взят в плен в лесу восточнее г. Бялы польскими партизанами.

...[2*] спустя я был передан 1-й роте 5-го полка легионеров 1-й Варш. див., к[омандир] которой подпоручик самолично раздел меня с головы до ног, тут же переодевшись в мое платье.

2. Вечером 18 августа я с несколькими товарищами был доставлен в штаб 1-й Варш. дивизии и так называемого среднего боевого участка Юго-Восточного фронта в г. Радин. Здесь я был выдан неизвестной мне сотрудницей ревтрибунала-57 и в ночь с 18 на 19 августа вывезен на автомобиле в помещение штаба дивизии, где встретился еще с двумя товарищами — Малиновским из ремотряда 2/57 див[изии] и неизвестным мне воен[ным] коммун[истом]. В течение всей ночи я и мои товарищи были избиваемы плетьми и резиной, как коммунисты. Издевательства и избиения вдохновлял лично присутствовавший там майор польского Генерального штаба, шеф II отдела штаба войск Юго-Восточного фронта Стефан Ровецкий.

3. После двухмесячного заключения в 10-м павильоне Варш[авской] цитадели я (с группой тов[арищей] были 30/X отправлены в Домбе под Краковом). Нас эскортировали жандармы, вахмистр и подхорунжий из варш[авской] дефензивы и конвой солдат 5-го пех[отного] полка.

На ст. Кельце жанд. вахмистр приказал, угрожая побоями, снять несколько пар ботинок, несколько курток и блуз, перед выездом полученных из Варшавского патроната. Во время объяснения вахмистр ударил хлыстом по голове крас-н[ого] офицера Нижнего и политрука Гладунина (оба находятся в Домбе).

Вернувшийся 14/IV из Польши Н. Гарнич

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 31—32 с об. Автограф.

[1*] Заголовок документа.
[2*] В тексте слово неразборчиво.

№ 271

Донесение командира лагеря интернированных № 1 в Домбе об акции протеста пленных в связи с плохим обращением

15 апреля 1921 г., Домбе

Командование лагеря интернированных № 1
№ Adj.2132

Прилагая донесение командира надзирательного подразделения, докладываю, что во время лагерного рапорта 14/IV-с.г. делегации пленных и интернированных предъявили мне следующие требования:

1) Немедленно послать телеграмму делегату Советского Красного Креста в Варшаву (врученную мне депешу прилагаю).

2) Освободить из-под ареста двух пленных, которых посадил под арест командир надзирательного подразделения за отказ исполнить приказ о вы-

ходе на работу, или же посадить под арест командира надзирательного подразделения поручика Ремера и взводного Солтыса.

3) Провести осмотр избитых пленных не врачом Войска Польского, а интернированным врачом.

4) Создать комиссию вышестоящих органов, которая бы тщательно изучила это дело, но при этом заявили, что не хотят офицеров II отдела штаба.

5) Заявили, что если выдвинутые ими требования не будут исполнены, они не гарантируют спокойствия в лагере.

Их требования я считаю наглыми и не имеющими никаких правовых оснований после того, как мне об этих событиях доложили присутствующие там офицеры (капитан медицинской службы д-р Суровец, поручик Ремер).

Для того чтобы лагерь соответствовал своему предназначению, предлагаю:

1) Провести новое деление интернированных и отделить их от пленных, закрыв постами территорию, на которой будут размещены интернированные, так, чтобы невозможно было общение пленных с интернированными.

2) Убрать из лагеря наиболее опасные, сознательные и агитирующие в большевистском духе элементы.

3) Издать строгие инструкции в связи с заключением договора о репатриации пленных и интернированных.

4) Разрешить передать командование лагеря капитану Полляку, так как свое увольнение я считаю следствием преданного служения безопасности государства и на этом посту я останусь вплоть до передачи командования лагеря, а это раздражает интернированных, которые считают лагерь рассадником большевизма, поэтому они используют любые поводы, чтобы очернять и хулить авторитет командования.

(Двое вновь назначенных командиров подполковник Трояновский и подполковник Сандецкий пока еще не прибыли.)

5) Определить точные меры в отношении подобных инцидентов.

Считаю, что арест является для них абсолютно недостаточным наказанием, и в этих условиях камер лагерного ареста не хватает для размещения виновных, что затрудняет поддержание дисциплины. Одновременно считаю, что удовлетворение путем переговоров требований интернированных и пленных негативно сказывается на дисциплине солдат Войска Польского.

2 приложения[1*]

[Подпись неразборчива]
полковник и командир лагеря

CAW. 1172/89/1789, с. 1. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] Написано от руки. Приложения не обнаружены.

№ 272

Докладная записка наркома внутренних дел и председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в СТО РСФСР об устройстве политических карантинов для прибывающих из польского плена с проектом постановления СТО, подготовленного им[1*]

21 апреля 1921 г.

В Совет Труда и Обороны

Последние международные соглашения (соглашения о репатриации с Польшей, договор с Германией о возвращении пленных и интернированных) ставят Советскую Россию и Украину перед необходимостью принять в течение ближайших месяцев многотысячное количество прибывающих из-за границы.

Общая цифра ожидаемых по этим договорам контингентов будет значительно увеличена отмеченным в последнее время усилением реэмиграционного движения в Россию (эмиграция из Америки, попытка Международного Красного Креста обратиться за разрешением въезда в Советскую Россию находящимся на территории Антанты русским беженцам белогвардейского толка), наконец, несомненное в будущем стремление Польши переправить в Россию значительную часть из числа 2-х миллионов находящихся в Польше русских беженцев, также белогвардейского и даже активно контрреволюционного толка.

В силу необходимости выполнения названных международных договоров наши западные и северные границы будут нести напряженную деятельность по проверке выезжающих из России контингентов (численно превышающих в несколько раз число въезжающих).

В этих условиях обставить сколько-нибудь нормально проверку на границе прибывающих нельзя, между тем как проверка их нашими представителями за границей, в огромном большинстве случаев не имеющими возможности установить истинную связь того или иного лица с Россией, конечно, не достигает желательных результатов.

Учитывая:

1) что объективная обстановка дает возможность проникновения в Россию значительному числу политически вредных и контрреволюционных элементов;

2) что общие политические мотивы дают все основания предполагать определенную заинтересованность в этом Антанты и стран, осуществляющих с нами договоры;

3) что имеющиеся материалы указывают на наличность подобных случаев в практике уже в настоящее время —

считаю необходимым:

1) установить систему политической карантизации всех въезжающих в Россию и Украину контингентов, как единственную гарантию возможно полной и действительной проверки прибывающих и выделение политически опасных элементов;

2) предложить Центрэваку совместно с ВЧК в недельный срок определить пункты для политических карантинов по линиям следования прибывающих из-за границы, в возможной близости к последним на направлениях: для прибывающих из Эстонии, Латвии и Польши.

Принимая во внимание, что интернированные в Германии красноармейцы и находящиеся в Польше военнопленные красноармейцы по прибытии в Россию поступают в карантины военного ведомства, вышеуказанные пункты политического карантина будут предназначены для обслуживания: ожидаемых из Германии 60 000 военнопленных империалистической войны, ожидаемых из Польши от 20 до 40 тысяч беженцев и прочих контингентов.

Ввиду особой важности в срочности этого задания прошу вынести постановления согласно прилагаемого при сем проекта.

Народный комиссар внутренних дел
Председатель ВЧК Ф. Дзержинский

[Приложение]
Не подлежит оглашению в печати

Постановление Совета Труда и Обороны

1. В целях возможно полной и действительной проверки прибывающих и выделения политически опасных элементов установить систему политической карантинизации всех въезжающих в Россию и Украину контингентов.

Примечание: Сюда не относятся интернированные в Германии красноармейцы и находящиеся в Польше военнопленные красноармейцы, которые по прибытии в Россию поступают в карантины военного ведомства.

2. Предписать Центрэваку совместно с ВЧК в недельный срок определить пункты для политических карантинов по линиям следования прибывающих из-за границы, в возможной близости к последней, на направлениях: для прибывающих из Эстонии. Латвии и Польши.

3. Вышеуказанные пункты политического карантина оборудовать Центральному управлению эвакуации населения в месячный срок.

4. Обязать все наркоматы предоставить Центрэваку необходимые помещения, оборудование и снабжение.

5. Задание признать военносрочным и подлежащим выполнению в порядке боевого приказа.

6. Предоставить Центрэваку право, в случае невыполнения ведомствами необходимых работ по оборудованию и ремонту, производить таковые через контрагентов.

7. Необходимые средства отпустить в экстренном порядке по сметным представлениям НКВД[2*].

Председатель Совета Труда и Обороны

Секретарь[3*]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 208. Л. 179—180. Подлинник.

---

[1]* Докладная записка была направлена в СТО с препроводительной запиской начальника Центроэвака (№ 42с от 21 апреля 1921 г.): «*Секретно. В Совет Труда и Обороны.* При сем препровождается подписанный тов. Дзержинским проект постановления по поводу устройства политических карантинов по линиям следования прибывающих из-за границы. (в 4-х экз.). Начальник Центроэвака (подпись). Управляющий делами (подпись). Заведущий административным отделом (подпись)». *(РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 208. Л.178. Подлинник).* Вверху публикуемого документа стоит автограф Ф. Э. Дзержинского, говорящий о его согласии с текстом проекта постановления перед направлением его в СТО для утверждения.

[2]* Пункт 8 вычеркнут, возможно автором: «8. НКВД делать еженедельно доклады СТО о ходе работ».

[3]* В этом же деле имеется выписка из протокола № 208 (пункт 26) Распорядительного заседания Совета Труда и Обороны от 27 апреля 1920 г.: «*[Слушали:]* 26. Проект пост[ановления] по вопросу об устройстве политических карантинов по линиям следования, прибывающих из-за границы *(Дзержинский).*

[Постановили:] 26. Принять в принципе проект т. Дзержинского. Исключить п.п. 6, 7 и 8 и за подписями т. Дзержинского и т. Аникста, дать на подпись т. Ленину от имени СТО. Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин). Секретарь Совета Труда и Обороны Л. Фотиева». Данный протокол не подписан *(РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 208. Л. 6. Заверенная копия).*

№ 273

Телеграмма председателя российско-украинской военной делегации А.А. Иорданского в НКИД, ВЧК, особый отдел Западного фронта о направленной информации председателю польской военной делегации о переносе приема военнопленных на ст. Столбцы

22 апреля 1921 г., Минск

Наркоминдел т. Чичерину; копия — ВЧК через Наркоминдел; начособотдела Запфронта т. Медведь

Минск, 22 апреля 1921 г. Ввиду преступной небрежности начальника пограничного отделения особого отдела телеграмма т. Медведя, трактующая о балаховцах и врангелевцах, переходящих под видом военнопленных границу, перехвачена в копии поляками. В силу этого, а также ввиду того, что комиссия по репатриации не открыла своих действий, принужден был сделать шефу польской военной делегации следующее заявление, хотя и не по входящему в мою компетенцию вопросу, за № 1789: «В последних эшелонах наших военнопленных, прибывающих из Польши, обнаружено очень большое количество агентов Балаховича и Савинкова и бывших солдат Врангеля под видом военнопленных, часть которых нами задержана, а часть рассеялась, не доезжая до Негорелого, по деревням для антисоветской работы. Имея все основания предполагать, что и дальнейшие эшелоны будут снабжены точно такими же упомянутыми агентами, настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что ввиду этого российско-украинская сторона является вынужденной прекратить прием военнопленных в Негорелом, а производить таковой в Столбцах, согласно договора о ре-

патриации[1*], о чем и прошу не отказать поставить в известность соответствующие власти. Полагая, что в окончательной форме вопрос этот будет урегулирован по открытии работ Смешанной комиссии по репатриации, — прошу и прочее». № 1790.

Председатель российско-украинской военной делегации
Иорданский

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 805. Л. 345. Подлинник.

[1*] См. док. № 255.

№ 274
Приказ Министерства военных дел Польши о порядке учета умерших военнопленных красноармейцев

25 апреля 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
Штаб, [I] отдел
№ 7774/Jen.
Учет пленных.
Очень срочно[1*]

Вслед за изданным приказом Минвоендел № 1939/Jenc. об учете умерших большевистских пленных, исполнение которого большинством командований было неточным, приказываю:

1) Все лагеря, распределительные станции, пересыльные пункты, рабочие команды, а также командования, заведения и учреждения, которые в своих штатах имели или имеют большевистских пленных, представят именные списки в 2-х экземплярах всех умерших до 20.4. с.г. большевистских пленных по служебной линии своим КГО и командованиям армий (секция пленных), а эти последние после проверки перешлют их с курьерами до 15.5.1921 г. в Министерство военных дел, I отдел штаба, секция пленных, ул.Траугутта 11.

Списки должны быть составлены в алфавитном порядке и читаемы, достоверность всех данных должна быть подтверждена подписью и круглой печатью командира, все рубрики должны быть заполнены полностью, в противном случае отсутствие данных должно быть объяснено. Предупреждаю, что любые неточности или неразборчиво составленные списки будут возвращены в соответствующие КГО и командования армий для их дополнения.

Образец для списков по рубрикам:

1). Порядковый номер.

2). Фамилия и имя.

3). Имя отца.

4). Учетный номер пленного в лагере и название лагеря.
5). Место прохождения службы (№ полка и наименование).
6). Звание.
7). Дата рождения (день месяца и год).
8). Место рождения.
9). Умер (точная дата).
10). Место смерти пленного (госпиталь лагеря или).
11). Причина смерти.
12). Место погребения (гарнизонное кладбище или).
13). № могилы.
14). Врачебное свидетельство о смерти.
15). Остались ли депозиты, какие и где.
16). Примечания.

2) Кроме того, после составления и отправки списков отдельные командования по служебной линии через свои КГО и командования армий (секции пленных) будут представлять в 2-х экземплярах каждого 15-го и 30-го сводки об умерших, также по приведенному образцу. Сводки со списками, а также негативные должны направляться в Минвоендел, секция пленных до 20-го и 5-го каждого месяца.

За неточное исполнение данного приказа возлагаю ответственность на отдельных командиров (референтов), а также предупреждаю, что сроки исполнения ни в коем случае не могут быть отодвинуты, любая досылка сведений, практикуемая в настоящее время некоторыми командованиями, недопустима, так как вышеназванные данные будут служить в качестве материала смешанным комиссиям при выполнении договора о репатриации, в связи с чем КГО и командования армий (секции пленных) проверят перед отправкой, были ли получены списки от всех подчиненных им отделов и учреждений.

Получают для исполнения: Все КГО, экспозитуры, командования 2-й, 4-й и 6-й армий; все лагеря, распределительные станции и пересыльные пункты и пункты обмена.

Для сведения: II отдел штаба, Санитарный департамент, Министерство внутренних дел, Верховное командование, II отдел Минвоендел, епископская курия, Минвоендел, секция некатолических вероисповеданий.

По распоряжению министра
за начальника штаба Минвоендел
Мальчевский, генерал-подпоручик

CAW. SRI DOK. I. 371. I/17.23. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Слова о срочности вписаны от руки.

№ 275

Приказ Министерства военных дел Польши о передаче пленных красноармейцев в ведение Министерства иностранных дел Польши

30 апреля 1921 г., Варшава

Министерство военных дел
№ 7500/Jenc.
Копия
Передача дел пленных и интернированных Министерству иностранных дел

Во исполнение решения Совета министров от 8/IV-с.г., постановляющего, что в связи с заключением мира вопросы, связанные с ликвидацией русских и украинских дел, следовательно, и дела пленных и интернированных перечисленных национальностей, [поступают] в исключительную компетенцию Министерства иностранных дел приказываю:

1) Руководство всеми делами пленных и интернированных, как в политическом, так и контрольном отношении, а также связанное с этим бюджетное финансирование и ответственность за исполнение Рижского договора с 1/V-с.г. перекладывается на Министерство иностранных дел.

2) Для реализации руководящей функции в указанный день передается Министерству иностранных дел секция пленных I отдела штаба Министерства военных дел, отдел пленных II отдела штаба Минвоендел и санитарная секция пленных из Санитарного департамента Минвоендел, объединенные в «Секцию пленных и интернированных при МИД» (под руководством майора Хошовского) в существующем полном составе и с прежними компетенциями и штатами этих трех служб, а также все учреждения, заведения и рабочие отряды пленных и интернированных на территориях КГО и командований армий, в том числе пункты обмена пленных и изоляционные лагеря с их штатами.

Названное руководство МИД осуществляет через генерал-подпоручика Звежховского, начальника Санитарного департамента Минвоендел (см. § 3).

3) В связи с неразрывной связью акции репатриации с состояниям здоровья в государстве и армии, а также необходимостью поддержания военного порядка и дисциплины подчинить начальнику Санитарного департамента Минвоендел генерал-подпоручику Звежховскому в военно-дисциплинарном отношении на правах непосредственного начальника все перечисленные в § 2 учреждения, заведения и отряды пленных и интернированных.

Наделяю генерал-подпоручика Звежховского в отношении всех отданных под его командование лиц дисциплинарными правами командира дивизии.

Подчинение заведений и рабочих команд в локально-гарнизонном и материально-снабженческом отношении остается прежним.

4) Кроме того, в ведении военных учреждений, подчиненных данным приказом генерал-подпоручику Звежховскому, в соответствии с моим приказом № 2948/В.Р. от 29/III с.г., остается в его руках акция обмена, по делам которой он подчиняется МИД.

5) Начальнику Санитарного департамента генерал-подпоручику Звежховскому разрешаю в случае необходимости в соответствии с рекомендациями МИД произвести раздел подразделений «Секции пленных и интернированных» на подразделения, занимающиеся делами интернированных, и подразделения, занимающиеся пленными, с тем, чтобы дела интернированных, по мере успеха предпринимаемых в этом направлении усилий, полностью передать в ведение гражданских властей в соответствии с указаниями МИД.

6) Все изданные до настоящего времени приказы, касающиеся пленных и интернированных, если данный приказ их не изменяет, остаются в силе. Все рапорты, которые прежде направлялись в Минвоендел, должны адресоваться секции пленных и интернированных при МИД.

7) IV отдел штаба Минвоендел по договоренности с МИД издаст приказ, чтобы с 1/V с.г. все расходы, связанные с ведением дел пленных и интернированных, нес бюджет Министерства иностранных дел.

За министра военных дел
де Хенниг-Михаэлис, генерал-поручик

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.23. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

№№ 276–279
Заявления военнопленных красноармейцев лагеря для интернированных № 1 в Домбе в РУД с просьбой об отправке на родину

Апрель — май 1921 г.

№ 276
Заявление Доброумова

30 апреля 1921 г.

Лагерь «Домби» в гор. Кракове[1*]

[От] помошника начальника штаба 20-й бригады
7-й стрелковой краснознаменной дивизии Доброумова

Делегату Российской советской комиссии по обмену военнопленными

В бою 9/X-20 г. под. м. Коростень я был взят в плен польскими войсками, отправлен в отдел дефензивы (г. Варшава), где и был объявлен интернированным. Прошу Вашего содействия о переводе меня в категорию военнопленных[2*].

Помнаштабриг 20-7 Доброумов

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 103. Рукописный подлинник.

[1*] Заголовок документа.
[2*] На документе имеется помета К. Лапина: «Наштабриг просит перевести в/пл. К.Л[апин]. 2/VI».

№ 277
Заявление И. Вертинского

1 мая 1921 г.

[От] командира взвода 47-го полка 6-й дивизии И. Вертинского

[В] военную комиссию РСФСР

22 сентября 1920 г. я попал в плен в бою под Гродно, взят при ранении с винтовкой в руках.

Был отправлен польской властью на работы и, ушедший, был пойман и интернирован, не признавшись в пребывании на фронте. Прошу рассмотреть мое заявление и зачислить меня обратно в мою часть Красной Армии.

Дембе, май 1921 г.

Вертинский

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 115. Рукописный подлинник.

№ 278
Заявление А. А. Камлача

1 мая 1921 г.

От лекарского помощника 263-го Балашовского пехотного полка 30-й Николаевской дивизии Александра Августовича Камлача

9 мая 1918 г., добровольно послужив в рядах Рабоче-Крестьянской Армии и прослужив в 263-м Балашовском полку в качестве лекарского помощника до 15 мая 1919 г., я заболел сыпным тифом и пользовался лечением в дивизионном госпитале 30-й Николаевской дивизии, из которого по возвращении, ввиду слабости здоровья, был уволен в 2-х месячный отпуск, считая с 10 июня по 10 августа 1919 г. Проживая дома в дер. Войниловичи, Уланской вол., Слуцкого уезда, Минской губ., я в первых числах августа был задержан и интернирован польскими войсками, причем избежать этого ввиду быстрого их продвижения, а также и отсутствия каких-либо перевозочных средств, я не имел возможности.

В настоящее время место моего прежнего проживания согласно установленным границам мирным договором принадлежит Польше.

Считая себя красноармейцем и желая возвратиться в пределы России, прошу не отказать возвратить меня в Россию, как гражданина РСФСР.

Лекпом Камлач

1 мая 1921 г.
Лагерь интерниров. в Домбе[1*].

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 130, 130 об. Рукописный подлинник.

[1*] На документе имеется рукописная помета К. Лапина: «КЛ. 2/6», а также регистрационный штамп РУД.

№ 279
Заявление от Савкина Прокопия

Начало мая 1921 г.[1*]

Заявление интернированного лагеря Домбе, барак № 19 П. Савкина в смешанную польско-российскую комиссию[2]*

Служа в советской армии в 87-м орденском конном полку, 27 августа 1920 г. под Млавой я поляками был взят в плен и на одной из станций я бежал, но поляками на границе с Волынской губернией был задержан и интернирован в лагерь Домбе, где считаюсь интернированным, почему прошу комиссию перевести меня из числа интернированных в число военнопленных и отправить меня в самом скором времени на обмен в Россию, где я мог бы для советской власти принести пользу.

Прокоп Савкин

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 87. Рукописный подлинник.

[1*] Датируется по событиям и соседним документам.
[2*] На документе имеется помета К. Лапина: «Просит перевести в в/пленные. 2/VI. К.Л[апин]».

№ 280
Доклад члена РУД Е. Я. Аболтина и уполномоченного РУД К. Лапина председателю РУД Е. Н. Игнатову о тяжелом положении военнопленных-красноармейцев в лагере Пулавы

2 мая 1921 г., Варшава

Доклад о положении военнопленных-красноармейцев в Пулавском концентрационном пункте[1]*

1. Общ[ие] положения. 30 апреля с. г. согл[асно] предписания Росс[ийско]-Укр[аинской] делегации и в сопровождении двух польских офицеров (капитана-врача и поручика) мы прибыли на ст. Пулавы. Концентрационный пункт с военнопленными расположен в 2—2 $^1/_2$ километрах от ст. Пулавы, недалеко от правого берега Вислы. Раньше, до прибытия нашей делегации в Польшу, этот пункт как будто бы имел характер обыкновенного лагеря, в настоящее же время он превращен в приемно-пропускной концентрационный пункт, где стекаются военнопленные по нарядам округа и центра, формируются в эшелоны, получают санобработку и направляются в Ровно для эвакуации на родину. Та-

ким образом, этот пункт упразднен не будет и, по словам полковника — начальника пункта, в дальнейшем здесь предвидится даже расширение работы.

После осведомления т. Аболтиным н[ачальни]ка пункта о целях нашего приезда и получая[2*] кое-какие информационные сведения о пункте у последнего, нами было приступлено к осмотру всех помещений и заведений пункта и к беседам с военнопленными. Резюмируя результаты обследования, можем сообщить вкратце следующее.

2. Численность военнопленных. В пункте расположены только военнопленные, за исключением одного интернированного — поляка. Нормальное количество мест в пункте — 150. В настоящее время количественный состав пункта: 330 чел. + 54 больных (из них тяжелобольных — 15 чел., чахоточных — 10). В день до нашего приезда отправлен в Ровно сформированный здесь эшелон — 500 чел. Ожидается прибытие новых партий, так как людской состав пункта всегда будет переменным, то можно надеяться, что в смысле — .[2*]

3. Помещения и расквартирование военнопленных — здесь вопрос будет стоять сравнительно хорошо. Помещения — бараки содержатся в чистоте, также и кухня, баня, амбулатория с госпиталем и пр. помещения.

4. Санитарное состояние и врачебная помощь. Имеются тюфяки и одеяла. Оборудована баня с пропускной способностью 30 чел. Посещение бани обязательно 1 раз в неделю, перед отправкой — 2 раза в неделю. Военнопленные имеют по 1 комплекту нательного белья и полотенце. Мыло выдается по 100 грамм в месяц (не считая сюда количества, подлежащего выдаче для бани и стирки белья). При посещении бани белье и одеяла дезинфицируются. Что касается тюфяков, то они дезинфицированы и не были, также мы не могли узнать, когда в последний раз переменена солома для тюфяков. Необходимо еще указать на тот недопустимый факт, что мастеровые в сапожной и портяжной мастерских спят тут же, т. е. в помещениях ,пропитанных запахом кожи и сапожной мази. По этому поводу т. Аболтиным были сделаны указания н-ку пункта, от которого и было получено согласие перевести мастеровых в другие помещения. В общем, в смысле санитарном больших минусов нет. Госпиталь оборудован с расчетом на 80—100 человек с максимальной пропускной способностью до 150 чел. Обслуживают госпиталь 2 пленных врача и пленные же санитары. Последние жалуются на неполучение добавочного жалования.

5. Что касается ***питания*** военнопленных, то получают они довольствие по общей раскладке; цифры таковой равняются следующему: на 1 человека в сутки —

хлеба	600 грамм
мяса	250 грамм
картофель	700 грамм
крупа	150 грамм
соль	20 грамм
сало	20 грамм
лук	12 грамм
зелень	15 грамм
корней	5 грамм
мука подболт.	50 грамм

Табаку военнопленные не получают совершенно, что, поскольку мы имеем возможность наблюдать, тяжело отзывается на психологическом состоянии военнопленных. Люди прибегают к изготовлению разных вредных для здоровья суррогатов.

На кухне в последнее время допускаются выборные самих же пленных. Суп и каша сравнительно хороши, хотя и можно подозревать, что в день нашего приезда они были приготовлены лучше.

6. Обмундирование военнопленных оставляет желать многого. Более или менее прилично — терпимо одежда не больше $^{1}/_{4}$ из общего количества. Остальные $^{3}/_{4}$ идут в лохмотьях и тряпках. У многих нет обуви. При отправке эшелона то, что есть лучшее у остающихся, снимается и дается уезжающим. Хотя и портяжная, и сапожная мастерские, по словам полковника, работают положительно для ремонта одежды и обуви самих же военнопленных, все же в конечном итоге чувствительной пользы от этого нет.

7. Работа военнопленных. Кроме внутреннего обслуживания самих себя (уборка помещений, двора, работа на кузне и пр.) и работы в двух мастерских, военнопленные работают еще за Вислою по уничтожению старых окопов и проволочных заграждений, а иногда и отправляются в Люблин и в другие местности. Плата за день — 60 пфеннингов. Мастеровые получают на 40 пф. больше, т. е. 1 марку. Само собой разумеется, что получится 18 марок в месяц, эта работа в смысле улучшения быта военнопленных пользы не приносит никакой.

8. Отношение администрации. Что в прошлом, т. е. до заключения мира с Польшей, жизнь наших военнопленных в польских лагерях была один кошмар, станет ясно каждому, полчаса побеседовавшему с военнопленными. Сам н[ачальник] пункта не отрицает этого, указывая, что его предшественник (какой-то майор) был чрезвычайно жестокий человек и ничего не предпринимал для улучшения жизни военнопленных.

Во время пребывания этого майора в должности н[ачальни]ка пункта шире развилась эпидемия сыпного тифа, причем смертность достигла самой невероятной цифры — 30—40 %.

По сведениям н[ачальни]ка пункта, с 4 октября 1920 года по 1 апреля умерло 540 человек, т. е. прибл[изительно] 1/3 всего наличного состава лагеря. По сведениям же военнопленных, в течение всего этого же срока умерло не меньше 900 чел., зарытых на левом берегу Вислы (по 30—40 человек голыми вместе) в ямах. Для пресечения эпидемии майором ничего не предпринималось, и в конце концов этот палач сам пал жертвой этой же эпидемии. Картина изменилась к лучшему с назначением теперешнего полковника. Были приняты меры к пресечению эпидемии, изменилось также отношение администрации к военнопленным. Прекратились избиения, порка, гонение голых (зимою) на работу, что имело место при майоре. В настоящее время применяется только один род наказания — карцер.

10.[3*] Настроение у военнопленных и заключение. В настоящее время состояние почты удовлетворительное. Большинство военнопленных все же имеют вид людей забитых и измученных, сознавая свое бесправное положение. Все в один голос заявляют о необходимости принять меры со стороны делегации к скорейшей отправке их на родину. В том августе прошлого года

была произведена известная вербовка среди военнопленных, т. е. запись для банд Балаховича (по сведениям военнопленных, записалось около 50 чел.), теперь же, с приездом нашей делегации и с появлением тт. уполномоченных, наблюдается в этой среде новое разочарование и разложение. Следовало бы еще выяснить участие польских властей в этой вербовке.

Член Российско-Украинской делегации
Аболтин
Уполномоченный Российской делегации
Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии
К. Лапин

В дополнение к докладу о жизни военнопленных в Пулавском пункте считаю нужным добавить следующее:

Нам было предоставлено право без присутствия администрации вести беседы с военнопленными. Из разговоров с военнопленными выяснилось, что особенных случаев издевательства и притеснения не было.

Выяснилось, что некоторое время тому назад польскими властями была произведена запись желающих оставаться в Польше, причем было зарегистрировано 54 чел., из коих 37 было отправлено в лагерь Щелково, а 17 и по сие время пребывают на пункте Пулавы. Никакой подписи записавшиеся не давали, и последствия от этого своего поступка им были неизвестны. При отправке упомянутых 37 лиц в Щелково некоторые из них не желали ехать, но были отправлены насильно (например, б. поручик Гран Константин, казак Махонин Никифор).

Вывод: 1). Потребовать от польской комиссии форму подписки (или обязательства) желающих оставаться в Польше.

2). Внести запрос в смешанную комиссию о выяснении случая с Граном и Махониным.

3) Внести предложение в смешанную комиссию об изъятии из лагерей лиц, не подходящих под категорию военнопленных. (В эту же категорию входят те военнопленные, которыми была дана законная расписка о нежелании вернуться в Россию, а остаться в Польше.)

Из упомянутых 17 оставшихся в Пулавы было нежелательно эвакуировать поручиков Чаусова, Суркова и Султанова.

Что касается контроля со стороны военнопленных над выдачею продуктов и пищи, то такового прежде не было. В настоящее время комиссия существует, но она полувыборная и полу- по назначению администрации и фактически является бесправной и не в состоянии произвести проверки продуктов.

Вывод: 1). Предложить польской делегации о необходимости провести повсюду выборные хоз. комиссии и о выработке для таковых инструкции.

Обмундирование и одеяла были выданы только один из раз за время пленения. При отправке эшелонов в Россию снималось обмундирование с остающихся и передавалось уезжающим. Посему, чтобы не внести путаницы в расчетах, *необходимо срочно принять форму расчетного листа*[4*] и инструктировать об этом администрацию лагерей и военнопленных.

Ввиду необходимости отправить мед- и санперсонал в последнюю оче-

редь, необходимо заранее потребовать, чтобы труд этих лиц был оплачен согласно международных традиций.

Группа мастеровых (в сапожной, портяжной и пр.) причислена к категории лиц, обслуживающих лагерь, между тем как они, как работающие в пользу польск[ого] государства, должны быть выделены.

Кроме того, военнопленными было передано, что военнопленный Демидович Александр недели две *тому назад был отослан в Люблин.* Необходимо заинтересоваться его судьбой.

В библиотечную (лагерн[ый] к[омите]т) вошли следующие лица: д-р Алисов Петр (врач Башкирской див.), Немиринский Яков (ком.), механик связи 60-го полка, Ходкевич Игнатий (ком.), зав. культ. — просв. 418-го полка (б. офицер), Ждан-Пушкин Александр, ротн. командир 61-го полка (ком., председ. ячейки роты), Скворцов Федор, коман[дир] 2-го взвода 4 р. 429-го полка (бесп.) и д-р Бугоян Оган, врач 169-го бриг[ады] 57-й дивизии.

Библиотечной комиссии оставлено 2000 м[арок]. Связь с местной организацией имеется. Комиссия инструктирована.

Член Российско-Украинской делегации
Аболтин
Уполномоченный Российской делегации
Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии
К. Лапин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 205. Д. 18 893. Л. 63—66 с об. Подлинник. Автограф Лапина.

1* Заголовок документа.
2* Так в тексте.
3* Нумерация пунктов к документе нарушена.
4* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, в тексте подчеркнуты.

№ 281

Телеграмма председателя РУД Е. Н. Игнатова Г. В. Чичерину о прибытии делегации в Варшаву и посещении военнопленных красноармейцев по пути следования

3 мая 1921 г., Варшава

№ 9767

Из Варшавы [от] Русско-Украинской делегации народному комиссару иностранных дел т. Чичерину

В субботу 23 апреля утром наша делегация в сопровождении Иорданского и Штанге, а также полковника Хемпеля[1*], председателя польской части смешанной военной пограничной комиссии, выехала из г. Минска на ст. Столбцы, где мы должны были встретить польскую делегацию, едущую в

Москву. Около 12 час. дня по советскому времени или 9 час. по польскому мы прибыли на ст. Столбцы, где нас уже поджидала польская делегация; от имени Польского правительства нас встретил и сопровождал до Варшавы советник Министерства иностранных дел г-н Охржинский. На ст. Столбцы, встретившись с польской делегацией, мы обменялись взаимными приветствиями и через час-полтора, после того как перегрузили наш багаж и автомобиль в польский состав, двинулись дальше в Варшаву. Часа в 4 мы приехали в Барановичи, где для нас поляками был предупредительно приготовлен обед и где мы осматривали местный пункт обмена.

Мы заходили в некоторые бараки, осмотрели амбулаторию, баню и другие учреждения пункта. Вступали в беседу с красноармейцами, последних оказалось не особенно много. Накануне из этого пункта большую часть отправили на границу; часть красноармейцев находилась на работах. Между прочим, в одном из бараков из беседы с группой красноармейцев мы установили, что случаи насилия и избиения практиковались и в этом пункте, как и в других польских лагерях, что нам удалось обнаружить из опроса красноармейцев еще в Минске. Один из красноармейцев удостоверил, что его накануне избили. Была здесь же устроена очная ставка с тем, кто избивал. Мы потребовали от сопровождавшей нас администрации лагеря запротоколировать этот случай. Все это было крайне неприятно для поляков, которые к тому же сами предложили нам осмотреть этот пункт.

Интересно отметить следующий факт: польские власти указали нам на один из бараков, где якобы находятся красноармейцы, не пожелавшие вернуться в Советскую Россию. Мы решили посмотреть нежелающих ехать домой. Оказалось, что это красноармейцы, по демобилизации уволенные в бессрочный отпуск и вернувшиеся к себе на родину, которая по мирному договору отошла к полякам. Поляки на границе их задерживали и не пускали к себе домой, что их страшно возмущало, и они в нашем присутствии довольно энергично выражали свои протесты против польских властей, не дающих им возможности приступить к полевым работам. Слухи о якобы имеющихся красноармейцах, не желающих возвращаться в Россию, усиленно муссируются не только в Польше, но и других государствах, что удалось установить во время беседы с интервьюерами разных заграничных газет.

В 7-м часу мы направились дальше. В воскресенье 24 апреля в 3 часа дня мы были в Варшаве, за несколько верст до Варшавы нас задержали на одной из маленьких станций часа на четыре. На наши расспросы о причинах задержки сообщили, что сносятся с Варшавой относительно вокзала, к какому подадут наш состав. В Варшаве нас встретил заместитель председателя Польской смешанной комиссии полковник Лубенский и некоторые другие представители ведомств. На семи автомобилях нас препроводили в гостиницу «Рояль» на Хмельной улице. На вокзале и по дороге собралось довольно много публики, с любопытством рассматривавшей нас. Было большое количество конной и пешей полиции. По словам полковника Лубенского, на заседании Совета министров в тот же день утром среди других вопросов стоял вопрос и о нашем приезде. Он сообщил,

что публика на улицах и на вокзале собралась в самое последнее время, за несколько минут до нашего приезда. Нас ожидали с другого вокзала, но во избежание недоразумений польские власти решили передать состав на другой вокзал. Предоставленное нам помещение в высшей степени неудобно. Оно мало, расположено во дворе и имеет много полутемных комнат. Нам отведены три верхних этажа в пятиэтажном доме. В третьем этаже мы поместили канцелярию, два верхних этажа заняты под общежитие. Склада для наших вещей не оказалось в гостинице. До сих пор еще не освобожден сарай для нашего автомобиля. Внутренний вид помещения удовлетворительный. Относительно перемены помещения был поднят вопрос перед председателем польской части комиссии г. Корсаком, но он указал на большую жилищную нужду в Варшаве и невозможность подыскать другое помещение.

Уже в первый день нашего приезда состоялось у нас в гостинице свидание с госпожой Семполовской. На следующий день в 3 часа произошла деловая встреча с ней и с ее ближайшими помощниками в помещении Красного Креста. Мы предварительно ознакомились с работой Красного Креста. На несколько дней Семполовская уехала в Берлин, наши представители заезжали в тот же день, т.е. 25 апреля, в Министерство иностранных дел. Видели только секретаря министерства, который сообщил, что все наши сношения должны вестись через председателя Польской делегации. До сих пор официального визита министру иностранных дел или его заместителю нанесено не было, и этот вопрос открытым может быть по случаю отъезда министра в Париж или еще по каким-либо другим соображениям. У нас состоялось несколько внутренних организационных заседаний как самой делегации, так и выделенных ее комиссий. Работа канцелярии и такой комиссии[2*] понемногу налаживается; организованы четыре отдела: эвакуационный, финансово-счетный, хозяйственный и информационный с бюро печати. Официальный прием посетителей начался 26 апреля. Много поступает заявлений о желании вернуться в Россию со стороны беженцев. Первое заседание смешанной комиссии, как уже сообщил Вам, состоялось 28 апреля в 12 час. дня. Еще накануне при встрече председателей обеих делегаций был установлен порядок дня первого заседания после обмена полномочиями и приветственными речами с той и с другой стороны, текст которых также уже сообщен Вам.

Рассматривались три вопроса: о посещении четырех лагерей ко дню 1 мая, о расчетных листах и регламенте заседаний комиссии. По всем вопросам очень быстро удалось прийти к обоюдному согласию. Помимо этих вопросов нам пришлось на комиссии поднять вопрос об ускорении установки аппарата Юза. По этому вопросу был довольно продолжительный обмен репликами. Постановку аппарата и телефонов поляки затянули. Теперь они обещали, что с понедельника 2 мая все будет устроено, что по отношению к Юзу уже исполнено.

Несколько слов об отношении к нам так называемого польского общества, польской публики и польской прессы. Отношение, конечно, определенно недоброжелательное, мало того, в значительной мере враждебное

и недопустимое даже с точки зрения буржуазных международных отношений и правил приличия. Вся пресса уделяет много внимания всей делегации и в целом и ее отдельным членам, опускаясь до самой бесшабашной клеветы, натравливая на нас шовинистически настроенную часть польской публики. Нам пришлось составить протест на имя министра иностранных дел, который мы сегодня препровождаем и вам дополнительно передадим. Дело доходит порой до отдельных личных оскорблений, как было по отношению к шоферу, на улице. Мы стараемся бывать возможно реже, в общественных местах еще не показывались, кроме ресторана, где мы столуемся. Устный протест по поводу нашей травли мы уже заявили председателю польской делегации и представителю Министерства иностранных дел. Они обещали предпринять всяческие меры, правда, несколько дней тому назад в некоторых польских газетах появилось обращение к гражданам, которое призывает в отношении представителей иностранной миссии держать себя корректно и грозящее привлечением к ответственности за нарушение приказа. В последнее время в газетах усиленно комментируется моя речь, произнесенная на первом заседании комиссии. Газетные специалисты останавливаются на двух ее моментах: первое — это указание, что толькос советская власть признала и признает независимость Польши, и второй вопрос об отношении к нашим военнопленным. Упоминание о плохом обращении с военнопленными некоторые газеты признали некорректным в первой приветственной речи. Комплект газет Вам вышлем. В пятницу и субботу выехали в четыре лагеря восемь наших товарищей с подарками и литературой. Их сопровождали представители Министерства иностранных дел, чины военного ведомства и других. Некоторые из них возвращаются, причем все отмечают радость красноармейцев по случаю приезда к ним представителей делегации.

Ближайшее заседание комиссии будет 5 мая. У нас возникает вопрос относительно оборудования помещения инвентарем. Поляки предлагают нам сделать все это за наш счет. Мы полагаем, что в Москве им будет устроено все бесплатно. Сообщите, как обстоит фактически дело и как поступить, так как расходы на это довольно значительные, у нас аппарат поставлен. Будем информировать Вас ежедневно не только о работах нашей делегации, но так же и о политической жизни Польши и Европы.

Игнатов

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 206. Д. 18893. Л. 63—66 с об. Копия.

[1*] В документе — Гемпеля.

[2*] Видимо, следует читать — самой комиссии.

№ 282

Справка уполномоченного РУД К. Лапина о численности военнопленных из дивизии есаула Яковлева в лагере Здунская-Воля

4 мая 1921 г.

4 мая 1921 г. Лагерь Здунская-Воля (Калишская губ., за гор. Лодзь 40 верст, ст. Здунская-Воля).

Дивизия есаула Яковлева. Было в дивизии 2000 (участвовали в боях против Сов. России вместе с петлюровцами (на юго-зап. фр[онте]), теперь осталось до 400 чел. (Кроме того, Донской каз[ачий] полк этой же див[изии] располагается в Торн, численность неизвестна.)

Офицеров прибл[изительно] чел. 120 (большинство не желающих ехать, желающих —2—3 чел. из 100).

Из лагеря выпускают. Паек польский — тыловой.

2/3 мая был приказ перевестись в Торн, но он пока отменен.

Есаул Яковлев 1/V прислал письмо командиру бригады ротмистру Плотникову о том, что[1*] через недели 2 будет выдано оружие и отправлены для пограничной охраны[1*].

Желающих ехать в Россию чел. 150—200.

[Александр Баландин — I кон. бат.][2*]

К. Лапин[3*]

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 44. Автограф Лапина.

[1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут автором.
[2*] Квадратные скобки поставлены автором.
[3*] На документе имеется помета: «Учет. 12/V. К. Лапин».

№ 283

Справки уполномоченного РУД К. Лапина о численности интернированных белогвардейских формирований и распределении их по польским лагерям

6 мая 1921 г.

В Польше интернированных всего прибл[изительно] 30 000 (по сведениям полковника Лубенского).

Остатки *армии Перемыкина* — 6578 (расположены в лагере Торн (2437) и в Острове-Ломжинском (4141)).

Петлюровцев — 14783. Расположены: в Вадовицах — 3678, Ланцуте — 3151, Александрове-Куявском — 2847, Калише — 4501, Петрокове — 605.

Балаховцы — 6748. Щиперно — 1464, Ружаны — 889, Плоцк — 1064, Радом — 452, Щелково — 739, Пикулицы — 2140.

Яковлевцев — 645. Местораспол[ожение] Здунская-Воля.

Белорусский партиз. отряд — Дорогузск — 298 чел.

6/V-21.

К. Лапин

От т. Аболтина — 57 000.

Перемыкинцы — Остров-Ломж[инский] — 6000 (из них 1500 офицеров). Сод[ержат] польск[ие] солд[аты], занятия провод[ятся], из лагеря не выпускают. (Тимофей Алейников, пом. ком. лагеря) +[1*]

Петлюровцы — всего 20 000. Ланцут — 10 000 и в Калише ...[1*], Александров-Куявский — 3000 (Лебедев, улица Школьна, № 3, кв. Щербакова).+[1*]

Балаховцы — общ. кол[ичество] 30 000. Расположены: Торн, Комарово, Пикулицы, Щелково, Скалмиржицы и Щапорно (связи нет).

Бредовцев (Ден.) — 1000 (севзап).

К. Лапин[2*]

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 52—53. Автографы Лапина.

[1*] Так в тексте.
[2*] На документах имеются пометы самого К.Лапина: «Учет. 12/V. К. Лапин».

№ 284

Письмо председателя РУД Е. Н. Игнатова председателю Польской делегации С. Корсаку с протестом против перевода военнопленных в категорию интернированных

12 мая [1921 г.], Варшава[1*]

Господину Председателю Польской Делегации Смешанной комиссии по делам репатриации

По полученным Российско-Украинской Делегацией сведениям в Польше имеет место перевод военнопленных в категорию интернированных, доказательством чего, между прочим, служит прилагаемый при сем список военнопленных, переведенных в категорию интернированных в Домбе.

Просим принять зависящие от Вас меры к выяснению соответствующим органам Польского Правительства о недопустимости подобных действий и восстановления в правах уже переведенных в категорию интернированных военнопленных.

О последующем благоволите, Господин Председатель, сообщить.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в совершенном моем к Вам уважении.

Председетель Российско-Украинской Делегации Игнатов
1-й секретарь Орехов[2*]

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 5. Л. 136. Машинописная копия на бланке.

[1*] В датировке документа год не проставлен. Датируется по окружающим документам. Документ имеет исходящий регистрационный номер — № 151.
[2*] На документе имеются пометы: «т. Лапину. Стат. Б[аторский]» и подпись К. Лапина с датой 2/VI.

№ 285

Доклад зам. председателя РУД Е. Я. Аболтина о предложениях, внесенных Российско-Украинской делегацией на заседании смешанной комиссии по делам репатриации в связи с обследованием лагерей военнопленных

12 мая 1921 г.

Результаты обследования лагерей[1*]

По обследованию лагерей наша делегация предложила польской стороне следующие соображения для улучшения быта военнопленных:

I. Ознакомившись на месте с жизнью военнопленных и принимая во внимание переход государств на мирное положение, Российско-Украинская делегация считает необходимым предложить Смешанной комиссии по делам репатриации потребовать от соответствующих органов Польского правительства изданий новых правил внутреннего распорядка в лагерях, регулирующих жизнь и взаимоотношения в них военнопленных и администрации, введя в них, между прочим, следующие пункты:

а) Предоставляется всем военнопленным и интернированным право свободного передвижения по всему лагерю.

б) Пленным и интернированным отдельных лагерей и рабочих команд предоставляется право избирать свои комитеты и хозяйственные комиссии, где последних еще нет.

в) Комитеты лагерей и рабочих команд имеют право непосредственного сношения с Российско-Украинской делегацией.

г) Комитетам лагерей предоставляется возможность принимать участие в составлении списков эвакуируемых и установление очередей.

д) Разрешается организация лагерных культурно-просветительных любительских, театральных и гимнастических кружков.

е) Устанавливаются общие правила, регулирующие задачу пропусков из лагерей в соседние местечки и города.

ж) Разрешается свободное чтение советских газет военнопленным и интернированным.

з) Разрешается свободное пение военнопленными и интернированными советского государственного гимна и революционных песен.

II. а) Издать приказ или подтвердить существующее распоряжение по всем местам, где расположены военнопленные и интернированные, о запрещении под строгой ответственностью нанесение побоев и грубого обращения.

Примечание: О каждом случае нарушения этого приказа комитет обязан доводить до сведения Русско-Украинской делегации.

[III.] а) Рабочий день военнопленных не должен превышать восьми часов.

Примечание: К работам не могут привлекаться слабые и больные. Работоспособность военнопленных устанавливается врачебной комиссией.

б) Военнопленные не могут быть обращены на работы, унижающие человеческое достоинство, как то: запряжка в телеги, плуги, бороны и пр.

в) О каждом работающем военнопленном должен вестись точный учет его рабочих дней с обозначением характера работы.

г) Оплата труда военнопленных должна быть равна соответствующей оплате труда вольнонаемных рабочих.

Примечание I: Труд медицинского персонала оплачивается согласно постановлению Женевской конвенции.

Примечание II: Труд военнопленных, работающих в лагерных мастерских, огородах, лазаретах и т. п., должен оплачиваться согласно пункту «г)».

IV. а) Каждый военнопленный должен быть снабжен Польским правительством обмундированием и необходимыми постельными принадлежностями.

V. а) В лагерях, где находятся военнопленные и гражданские интернированные, не должны находиться антисоветские элементы, не желающие ехать в Советскую Россию.

Польская сторона сначала уклонялась от обсуждения наших предложений, но потом согласилась на образование подкомиссии. Прежде чем приступить к работе в подкомиссии, польская сторона требовала материалов. В общих чертах нами представлены следующие дополнительные данные.

Приложение

К приложениям, внесенным Российско-Украинской делегацией на заседании смешанной комиссии от 10 мая, в связи с обследованием лагерей военнопленных.

К разд. 1

п. А) — В лагерях Щелково, Тухоль и Домбе нет свободного передвижения военнопленных по всему лагерю. В Стшалково, кроме того, выделением коммунистов в особый барак нарушается ст. V Соглашения о репатриации.

п. Б) — Хозяйственной комиссии не было в лагере Пулавы в рабочей дружине при военном интендантстве и в рабочей дружине при авиационном парке.

п. В) — В тех же местах не имеется культурно-просветительных, спортивных и пр. кружков.

К разд. 2

п. А) — Впечатление Российско-Украинской делегации от посещения лагерей таково, что избиения продолжаются до самого последнего времени почти везде. Считаем нужным только сообщить о случаях избиения, имевших место в последние дни:

1. *В лагере Щелково:* а) коллективное заявление за подписями около 200 красноармейцев 16-го и 17-го бараков о продолжающихся избиениях; б) 27.04. избиты красноармейцы Волов и Павлов; в) около того же времени избит военнопленный Александр Лапшин; г) 28.04. избиты Иван Прошунин, Сергей Анисимов, Николай Пушков и Василий Яковлев.

2. *В лагере Домбе:* 17 апреля избиты Баскаков, Пехтеров, Гришин, Пешкин и Зубов. Избитый Гришин неизвестно куда увезен. В связи с избиени-

ем переданы военному суду Штейн, Марецкий, Быхалевич, Анисимов, Молочников, Чарди, Анна Корчих и Борисов.

3. *В рабочей дружине при военном интендантстве:* а) 9.05. избит красноармеец Стрельцов за попытку жаловаться начальству, он же посажен в карцер на 14 дней; следы побоев видели члены комиссии Аболтин, сотрудник делегации Гольденштейн и представитель польской части смешанной комиссии. Комендант рабочей дружины Михаил Балинов за протест против избиения посажен в карцер на 2 недели; б) 9.05. избит Григорий Голубев; в) неделю тому назад избит Павел Канторович, сильно, [так] что освобожден врачом от работы.

4. *Рабочая дружина при женском батальоне:* 12.05.[избит] красноармеец Василий Гобов.

5. *129-я рабочая дружина при авиационном парке*: несколько дней тому назад избит Илья Белов.

6. *В рабочей дружине при ангарах:* около Пасхи избит Василий Соколов. При осмотре лагерей Тухоля и Барановичи от ряда красноармейцев поступали заявления об избиениях. Такой случай, имевший место в Барановичах, запротоколирован польскими властями, сопровождавшими нас при осмотре указанного пункта. Заявления без точного указания времени нами опускаются.

К разд. 3

п. А) — 8-часовой рабочий день не соблюдается ни в лагерях, ни тем более в рабочих дружинах. Воскресного отдыха нет.

Примечание: В рабочей дружине при военном интендантстве работает больной инвалид с простреленной рукой — Филистович.

п. Б) — В лагере Щелково военнопленных заставляют на себе вместо лошадей возить собственные испражнения. Они таскают и плуги и бороны.

п. В) — Никому из членов комиссии и сотрудников ни в одном из лагерей и рабочей дружине не удалось установить точного учета работ военнопленных, а также и ее характера.

г) — Пункт «Г» нигде не применяется.

Примечание 1 к п. «Г»: Нигде не удалось установить, чтобы труд медицинского персонала оплачивался согласно постановлению Женевской конвенции.

Примечание 2 к п. «Г»): Труд военнопленных, работающих в лагерных мастерских, огородах, лазаретах не оплачивается.

К разд. 4[2*]

п. А) — Большинство из виденных комиссией пленных плохо обмундированы. В рабочей дружине при ангарах многие рабочие принуждены работать в нижнем белье и без обуви.

К разд. 5[3*]

п. Б) — В лагере Пулавы при посещении комиссией некоторые красноармейцы жаловались, что их не хотят пустить в Россию, а оставляют здесь. Всего здесь записано 54 человека, из них 37 отправлено в Щелково. При отправке партии некоторые, как то: поруч. Константин Гран, Никифор Махонин и др. протестовали против отправки, но были насильно отправлены.

На каких пунктах сойдемся, будете поставлены в известность.

Перемена курса. Отношение польской комиссии от предупредительной любезности переходит в официально-деловое. Это приходится ставить в связи теми сведениями, какие получаются от польской комиссии из Москвы. Наверно, в силу принципа взаимности Польская делегация уже не хочет предоставлять нам при посещении пленных права говорить с пленными наедине без присутствия польских властей. Лишение нас права говорить с пленными наедине не обсуждалось еще официально на заседании комиссии; если нам официально этого права не предоставят, то Вы будете поставлены об этом в известность. При посещении рабочих команд польские власти не разрешили передать пленным нашу литературу, мотивируя это тем, что пленные имеют соприкосновение с вольными. Будет ли это ограничение на будущее время касаться и лагерей, еще неизвестно.

Регистрация и отправка беженцев. На заседании комиссии этот вопрос хотя и поднимался, но еще не решен. Из полуофициальных разговоров с членом польской делегации — представителем польского Пленбежа (ЮРА) выяснилось, что для польских властей безразличен пункт отправления беженских эшелонов. Для «политического контроля» уезжающих в Россию поляки предоставляют нам возможность собрать сведения при помощи опросных листов о всех гражданских лицах, желающих ехать в Россию и зарегистрированных польскими властями. Как практически эту возможность мы осуществим, еще не договорились. Представитель говорит, что если на известном месте отправления, вне Варшавы, будет много беженцев (эшелон), представителям Российско-Украинской делегации будет предоставлена возможность поехать на место и всех опросить. Такой способ контроля не особенно удобен, потому что по принципу взаимности поляки захотят разъезжать по России. Сообщите срочно нам, в скольких местах в России Вы намерены пускать поляков.

Временно пунктом отправления намечается только Варшава и Барановичи, в каковых местах и будут польскими властями составляться списки предусмотренные ст. XXII.

В Варшаве для тех, кому негде жить, польский ЮРА предоставляет свое помещение и пропитание. Это помещение нас не совсем устраивает, потому что на этом пропускном пункте (Повонзках) находятся беженцы всех категорий: и те, кто не едут в Россию, и кто приехали из России. Мы хотим добиться, чтобы беженцам, едущим в Россию, на этом пропускном пункте было предоставлено особое помещение. Сообщите, предоставляются ли Москвой особые помещения для польских беженцев.

Затем на пропускном пункте ЮРА дается лишь 1/2 ф. хлеба в день (суп два раза); мы предполагаем [за] наш счет увеличить хлеб беженцам, едущим в Россию до 1 ф. в день.

В категорию беженцев (на Повонзкое общежитие) с молчаливого согласия польских властей мы направляем всех, как то: убежавших из лагерей пленных красноармейцев, убежавших из лагерей бывших солдат белой ар-

мии, всех выдающих себя за германских и австрийских пленных и собственно беженцев.

Чтобы не нарушать отправку пленных, поляки согласны на первое время к эшелону пленных прибавлять по 100—200 человек из категории беженцев. Каково Ваше мнение по этому поводу. Может быть, Вы найдете более удобным из политических соображений, чтобы эшелоны беженцев отправлялись самостоятельно без военнопленных.

Вопрос о нашем коменданте, сопровождающем эшелоны как беженцев, так и пленных, еще официально не поднимался. Стоит ли вопрос официально поднимать, так как поляки захотят взаимности. Нам кажется, что лучше этот вопрос решить путем частного захвата от случая к случаю. Какова Ваша точка зрения.

Конечно, пока не будет официальный наш комендант, имеющий право перевозить дипломатические пакеты, придется часто посылать курьеров для доставки на наши пограничные пункты опросных листов и прочих сведений об уезжающих в Россию.

С ком[мунистическим] прив[етом]
Аболтин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 8. Д. 18921. П. 210. Л. 54—59. Подлинник.
Там же. Ф. 0122. Оп. 5. Д. 52. П. 105а. Л. 61—66. Копия.

1* Заголовок документа.
2* В других вариантах копий этого документа — в тексте указан «разд. 6».
3* В других вариантах копий этого документа — в тексте указан «разд. 7».

№ 286

Письмо заведующего Отделом Запада НКИД РСФСР И. С. Якубовича председателю РУД Е. Н. Игнатову с просьбой проверить информацию ВЧК о ведущейся в польских лагерях военнопленных антисоветской агитации

13 мая 1921 г.

Сообщаем следующие полученные от ВЧК сведения, касающиеся наших пленных в Польше:

«По сведениям вернувшегося из Польши сотрудника особ[ого] отдела 16-й армии, польское правительство среди находящихся в лагерях наших пленных ведет при помощи своих агентов контрреволюционную агитацию, применяя такие методы: после заключения мира Польправительство выбрало из лагерей красноармейцев еврейской национальности и отправило в Россию в первую очередь, говоря, что Совправительство требует обратно только евреев. Пленных коммунистов держали отдельно от беспартийных, причем последние по распоряжению свыше посылались для

уборки помещений и дворов, где сидели коммунисты, что также использовалось для соответствующей агитации. Много пленных вербовалось для зарубежной работы; они отправлялись в распоряжение Савинкова для получения инструкций и выполнения всевозможных заданий для подрыва Соввласти».

Просим по возможности проверить указанные факты и, в случае подтверждения их, потребовать от польского правительства объяснения и добиваться какого-либо положительного совета.

Заведующий Отделом Запада Якубович
Секретарь [подпись неразборчива]

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 205. Д. 18890. Л. 78. Подлинник.

№ 287

Распоряжение секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши экспозитуре Варшавского генерального округа в Белостоке об отправке пленных-невозвращенцев в лагерь в Стшалково

9 мая 1921 г., Варшава

Секция пленных и интернированных при МИД
№ 202/Jen/In.
Транспорт 500 желающих остаться в Польше пленных из Белостока в Стшалково

Экспозитуре КГО Варшава в Белостоке

[1*]Находящихся в концентрационном лагере Белосток[1*] и желающих остаться в Польше около 500 пленных следует отправить в лагерь пленных в Стшалково.

По распоряжению
начальник секции пленных и интернированных
Хошовский, майор

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK I. I.371.1/A.23. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут от руки.

№ 288

Донесение экспозитуры II отдела штаба Познанского генерального округа о положении в лагере интернированных в Домбе

12 мая 1921 г., Стшалково

Копия
Экспозитура II отдела штаба КГО Познань в Стшалково
№ 207/Tj.

Во II отдел штаба КГО в Познани

Докладываю, что жена одного из бывших русских офицеров (наш ст[арый] агент) прибыла в лагерь в Стшалково как интернированная из лагеря в Домбе и сообщила следующее:

Всего в Домбе около 6000 пленных и интернированных, в том числе женщин 400, украинцев 200. Все они размещены в деревянных бараках; мужчины-большевики — в бараках 1, 9, 10, 11, 12, 16, 19, 20; женатые большевики — в бараке № 3; украинцы — № 3, а женщины — в № 13; пожелавшие остаться в Польше — в бараке № 17 и 4. Остальные бараки заняты администрацией лагеря или же пустуют.

В Россию выехало около 40 большевиков, по большей части более важные коммунисты. Присланные из различных тюрем коммунисты были размещены в изолированных бараках № 17 и № 4, но в марте этого года, после голодовки, которая длилась 5—6 дней и к которой присоединилась еще и другая часть пленных, их разнообразные требования были удовлетворены: проволока была снята, перестали выставлять посты у барака, им разрешили ходить по всему лагерю, и коммунисты были переведены в бараки № 19 и № 20.

Среди большевиков очень много коммунистов, которых никогда не изолировали и которые вместе с теми, которые были в изоляции, ведут активную агитацию, причем в бараке № 19, в котором находятся коммунисты и чекисты, находится организация, занимающаяся вербовкой новых членов.

В день приезда советских представителей (1 мая 1921 г.) в бараках проходили большие митинги, проходили до этого, на которых коммунисты произносили речи и пели коммунистические песни.

Все коммунисты носят свои значки не только на шапках, но и на груди. На работы их не посылают. Они хорошо обеспечены материально, каждый из них получает ежемесячно от коммунистического патроната 400—600 марок, причем раздача денег происходит тайно и деньги эти получают из Кракова с помощью разных людей. Коммунисты очень хорошо одеты.

Советские делегаты привезли 1 мая немного продуктов и папирос, однако украинцы и те, которые изъявили желание остаться в Польше, ничего из этих подарков не получили. На вопрос этих последних, почему так произошло, советский делегат ответил: «Мы привезли для всех, но мы не виноваты, что ваши товарищи ничего вам не дали».

Американский [1*]Красный Крест помогает коммунистам, и они получают все, что только можно[1*].

В числе 100-150 человек, которые изъявили желание остаться в Польше, большинство коммунисты.

Из лагеря бежало очень много как коммунистов, так и большевиков, которые имели деньги.

Газеты «Свобода» и «Вперед»[2*] поступают в очень небольшом количестве и распространяются тайно, зато польские, немецкие и другие газеты приходят в большом числе и раздаются открыто.

По полученным сведениям, в лагере экспозитуры II отдела нет.

Хват
военный чиновник VIII класса и начальник экспозитуры

CAW. 1772/89/1790 pt. 1. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*...1*] Выделенный цифрами фрагмент текста подчеркнут в документе от руки.
[2*] Газеты, издававшиеся Б.Савинковым.

№ 289

Распоряжение санитарного отдела командования Краковского генерального округа начальнику военного госпиталя в Новы-Сонч о порядке освобождения пленных красноармейцев – граждан Польши или имеющих право на польское гражданство

14 мая 1921 г., Краков

Санитарный отдел КГО в Кракове
№ 5502/San.
Списки большевистских пленных

В военный госпиталь в Новы-Сонч

Вслед за нашим приказом № 2621 от 3/3-с.г., пункт I, требующим проведения регистрации большевистских пленных, польских граждан или же имеющих право на получение польского гражданства в связи с принадлежностью к местности на территории Польского государства, приказываю безотлагательно представить списки пленных названной категории, заслуживающих освобождения, причем командование, по возможности, должно опираться на имеющиеся у пленных документы, подтверждающие их принадлежность к Польскому государству, а также собственные наблюдения относительно лояльного поведения этих пленных в лагере, госпитале и т.д.

Пленных сомнительного происхождения, ненадежных следует подвергнуть тщательному наблюдению или же обратиться к соответствующим властям и учреждениям с целью установления их принадлежности, а также получения характеристики.

КГО проведет освобождение пленных, польских граждан или имеющих право на получение польского гражданства в кратчайшее время, учитывая ведущиеся сейчас весенние сельскохозяйственные работы.

Одновременно КГО уполномочено производить освобождение большевистских пленных польской национальности, римско-католического вероисповедания, которые хотя и являются выходцами с территории России или Украины, но не хотят воспользоваться происходящей сейчас репатриацией в Россию, а желают остаться в Польше.

Следует в кратчайшее время представить II отделу штаба списки и прошения об освобождении 1) польских граждан, 2) имеющих право на польское гражданство, а также 3) тех, кто происходит с территории России и Украины, но не хотят туда возвращаться. В прошениях 3-й категории должно быть отражено, если у просителя какое-то занятие, обеспечивающее его жизнь в Польше.

За д-р Каплицкий,
подполковник медицинской службы[1*]

CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK V. I.371.5/A.81. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] 19 мая 1921 г. из военного госпиталя в Новы-Сонч был отправлен ответ: «II отдел штаба КГО в Кракове. Докладываю, что в здешнем госпитале находится только 2 большевистских пленных, выходцев с территории России, которые желают вернуться в Россию. 19/5 1921. [Подпись неразборчива]» *(CAW. Samodzielny Referat Informacyjny DOK V. I.371.5/A.81).*

№ 290

Протокол заседания совместной подкомиссии Русско-Украинско-Польской смешанной комиссии по репатриации

19 мая 1921 г.

В помещении Польской делегации (гост. «Рояль»)

Начало заседания 3 час. 30 мин.

Присутствовали со стороны:

Российско-Украинской делегации: т. Буровцев, т. Аболтин и т. Калюжный. Секретарь т. Шапиро.

Польской делегации: полковник Лубенский, г. Скшинский и доктор Янушковский. Секретарь г. Рубчинский.

Председательствует полковник Лубенский.

Повестка дня: Обсуждение внесенного предложения со стороны Российско-Украинской Делегации в Смешанную Комиссию по вопросу внутреннего распорядка в лагерях, регулирующего жизнь и взаимоотношения в них военнопленных и администрации. (*Приложение* к протоколу — предложение Российско-Украинской Делегации.)

Тов. Буровцев предлагает наладить жизнь в лагерях проведением правил, ре-

гулирующих жизнь военнопленных, дав возможность этим почувствовать пленным, что война прекратилась и начинается новая эпоха мирного сожительства между Россией, Украиной и Польшей. Кроме задач, которые ставит себе Польское Правительство по отношению военнопленных, т. Буровцев предлагает ввести новые правила, которые не противоречат законам Польского Правительства, на началах взаимности. Предложение, внесенное Российско-Украинской делегацией, т. Буровцев предлагает рассмотреть по пунктам и передать на утверждение в Смешанную Комиссию. Порядок обсуждения пунктов следующий: отдельно рассмотреть пункты, на которые в распоряжении Российско-Украинской делегации имеются материалы о нарушении правил администрацией лагерей, установленных Польским Правительством, а затем перейти к пунктам, которые будут проведены на началах взаимности.

Г-н Скшинский предлагает при рассмотрении предложения в первую очередь рассматривать пункты, требующие вторичного издания существующих приказов, а затем перейти к пунктам, которые не были предусмотрены приказами и законоположениями Польской Республики.

Тов. Аболтин предлагает обсудить в начале II, а затем III, IV, I и V [пункты].

Предложение принимается.

Полковник Лубенский по пункту II объявляет, что повторение изданных приказов не требуется, и вопрос этот может быть улажен путем расклейки существующих приказов на видном месте во всех лагерях.

Тов. Калюжный обращает внимание на следующее обстоятельство, что приказы о запрещении побоев и грубого обращения могли быть не изданы, ибо к изданию таковых не было, может быть, повода. Было бы желательно, чтобы в лагерях почувствовали, что о них заботятся. До сего времени поступают жалобы от военнопленных, и случаи побоев и грубого обращения могут повторяться. Тов. Калюжный предлагает не переиздание старых приказов, а приказ в форме напоминания. Это произведет впечатление на военнопленных, и они почувствуют, что не имеют дело с солдатами.

Г-н Скшинский заявляет, что если случаи побоев повторяются, то это объясняется ссорами между польскими солдатами и военнопленными и что в польской армии часто между солдатами происходят такие стычки. Что касается переиздания приказов, то дисциплина военная в Польше и законы Военного Ведомства не допускают два раза издавать один и тот же приказ. Необходимо будет существующие приказы расклеить на видном месте в местах нахождения военнопленных, а если таковые отсутствуют, то издать новый приказ.

Полковник Лубенский уверяет, что расклейка всех приказов, изданных всеми учреждениями, относящимися к военнопленным, исправит многое, что в дальнейшем дело пойдет к лучшему.

На предложение т. Аболтина приказы издавать на трех языках полковник Лубенский объявляет, что это невозможно ввиду того, что Военное Ведомство издает приказы только на государственном языке.

Тов. Калюжный предлагает изданные приказы повторить через Смешанную Комиссию.

Полковник Лубенский возражает, указывая на то, что это не входит в компетенцию Смешанной Комиссии, и что распоряжения Комиссии, а не соответствую-

щих властей, не будут исполнены. Полковник Лубенский указывает, что в каждом лагере или рабочей команде найдется военнопленный, понимающий польский язык, и приказы будут всем известны. Полковник Лубенский уверяет, что в будущем, после расклейки приказов, всякий случай, противоречащий приказу, будет строго караем и виновные будут привлечены к ответственности.

После небольших прений Подкомиссия приняла предложение полковника Лубенского. Предложение было сформулировано полковником Лубенским в следующем виде:

Издать приказ о расклейке на видных местах изданных приказов о запрещении под строгой ответственностью нанесения побоев и грубого обращения во всех местах, где помещаются военнопленные, и обязать местные власти (командный состав) перевести приказы на русский и украинский язык для сведения военнопленных, при чем переводы не будут расклеены, а могут быть переданы на руки военнопленным.

Затем было приступлено к обсуждению примечания к п. II.

Полковник Лубенский говорит, что примечание не может быть принято, ибо власти не допускают комитетов во внутреннем распорядке лагерей, допускаются лишь так называемые кухонные комитеты.

Тов. Буровцев предлагает вопрос о комитетах в принципе разбирать после, ибо в п.1 лит. Б. «Предложения» предусматривается организация комитетов, а сейчас обсудить вопрос, каким образом нарушения приказов будет доведено до сведения Российско-Украинской делегации.

Г-н Скшинский указывает, что случаи нарушения приказов должны быть доведены до сведения Смешанной Комиссии, а отнюдь не до отдельной части, ибо только Смешанная Комиссия, а не ее часть, является юридическим лицом, что и вытекает из. пп. 4,5 , и 6 ст. XII Соглашения о репатриации.

Тов. Буровцев указывает, что п. 5 ст. XII дополняется п. 2 ст. XVII, где указано, что в круг ведения Делегации другой стороны в Смешанных Комиссиях входит защита интересов лиц, перечисленных в соглашении, в пределах сего Соглашения.

Полковник Лубенский полагает, что сведения о нарушении приказов могут быть сообщены через командный состав в Смешанную Комиссию в служебном порядке, также при объезде лагерей представителями Комиссии, к каковым поездкам Польская делегация препятствий не ставит и готова всегда пойти навстречу желаниям Российско-Украинской Делегации.

Полковник Лубенский предлагает заседание перенести на завтра в 2 часа дня, ибо [через] 1,5 часа предстоит заседание Смешанной Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 4 час. 30 мин.

Председатель Подкомиссии
Российско-Украинской делегации
Секретарь

Председатель Подкомиссии
Польской делегации
Секретарь

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 8. П. 214. Д. 43891. Л. 18а—18б с об. Копия.

№ 291

Сводка № 10 секции пленных и интернированных Министерства иностранных дел Польши о численности военнопленных и интернированных на территории Польши по состоянию на 30 мая 1921 г.

31 мая 1921 г., Варшава

Секция пленных и интернированных
при Министерстве иностранных дел
№ 36/Kom/Jenin.
Сводка № 10. Положение в лагерях пленных и интернированных за 30 мая 1921 г.

Министру военных дел[1*]
Детальная ситуация:
I. Пленные
1. Питание. Без изменения.
2. Обмундирование. Без изменения.
3. Санитарное состояние
Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*. Без изменений. Больных 540, умерли 4.
Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице*. Без изменений. Больных 6.
Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно*. Без изменений. Больных 140.
Лагерь пленных и интернированных № 7 *в Тухоли*. Без изменений. Больных 420.
Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. Без изменений. Больных 150.
Концентрационный лагерь № 21 *в Белостоке*. Без изменений, больных 9.
Концентрационный лагерь № 23 *во Львове*. Без изменений. Больных 5.
Концентрационный лагерь № 24 *в Пулавах*. Без изменений. Больных 34.
Концентрационный пункт *в Волковыске*. Без изменений. Больных 9.
Концентрационный пункт *в Ковеле*. Без изменений. Больных 33.
Пункт обмена *в Барановичах*. Без изменений. Больных 30.
Пункт обмена *в Ровно*. Без изменений. Больных 3, сыпной тиф 2.
[4.] Размещение. Без изменений.
Интернированные:
Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*. Без изменений, Больных 33.
Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице*. Без изменений. Больных 600.
Лагерь интернированных № 3 *в Ланьцуте*. Без изменений. Больных 62.
Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице*. Без изменений. Больных 125, сыпной тиф 3.
Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно*. Без изменений. Больных 36.
Лагерь интернированных № 6 *в Александрове*. Без изменений. Больных 68.
Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. Без изменений. Больных 39.
Лагерь интернированных № 10 *в Калише*. Без изменений. Больных 138.
Лагерь интернированных № 14 *в Струве-Ломжинском*. Без изменений. Больных 53, малярия 8.
Лагерь интернированных № 15 *в Торуни*. Без изменений. Больных 115.
Лагерь интернированных № 22 *в Дорогуске*. Без изменений, больных 1.

Бывшие пленные поляки:

Распределительная станция польских военнопленных *в Стрые*. Без изменений. Больных 69.

Распределительная станция польских военнопленных *в Демблине*. Без изменений. Больных 161.

Пункт обмена *в Барановичах*. Без изменений. Больных 61.

Пункт обмена *в Ровно*. Без изменений. Больных 127, сыпной тиф 4.

4. Размещение. Без изменений.

5. Стоит на довольствии.

Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*. Большевистские пленные: 98 офицеров, 6387 рядовых. Всего 6485.

Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице*. 71 большевистский пленный, украинцев 26, надднепровских 4. Всего 101.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно*. Большевистские пленные: 7 офицеров, 2138 рядовых, 1 женщина. Всего 2146.

Лагерь пленных № 7 *в Тухоле*. Большевистские пленные: 452 офицера, 7102 рядовых. Украинцы: 52 офицера, 51 рядовой, 5 женщин. Всего 7662.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе*. 3271 большевистский пленный.

Концентрационный лагерь № 21 *в Белостоке*. Большевистские пленные: 1 офицер, 880 рядовых, 2 женщины. Всего 883.

Лагерь интернированных № 22 *в Дорогуске*. Большевистские пленные: 5 рядовых, 1 женщина. Всего 6.

Концентрационный лагерь № 23 *во Львове*. 1404 большевистских пленных. Готовы к обмену 800.

Концентрационный лагерь № 24 *в Пулавах*. Большевистские пленные: 4 офицера, 737 рядовых. Всего 741.

Концентрационный пункт *в Волковыске*. Большевистские пленные: 2 офицера, 454 рядовых. Всего 456. Готовы к обмену 300.

Концентрационный пункт *в Бресте-на-Буге*. 1078 большевистских пленных. Готовы к обмену 530.

Концентрационный пункт *в Ковеле*. Большевистские пленные: 2 офицера, 697 рядовых, 3 врача. Всего 702. Готов к обмену 571.

Пункт обмена *в Барановичах*. 487 большевистских пленных.

Пункт обмена *в Ровно*. Большевистский пленный 1, мужчин 4, женщин 2. Всего 7.

6. На работах.

Рабочих отрядов 80, на довольствии 15585 большевистских пленных.

II. Интернированные

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние.

Лагерь пленных № 1 *в Стшалково*. Без изменений, Больных 31.

Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице*. Без изменений. Больных 500.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланьцуте*. Без изменений. Больных 65.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице.* Без изменений. Больных 110, сыпной тиф 3.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно.* Без изменений. Больных 31.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове.* Без изменений. Больных 79.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе.* Без изменений. Больных 29.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише.* Без изменений. Больных 142.

Лагерь интернированных № 11 *Петрокове.* Без изменений. Больных 4.

Лагерь интернированных № 14 *в Остpуве-Ломжинском.* Без изменений. Больных 54, малярия 5.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни.* Без изменений. Больных 196.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке.* Без изменений. Больных 3.

4. Размещение. Без изменений.

[5.] На довольствии:

Лагерь пленных № 1 *в Стшалково.* Интернированных: 844 балаховца, 1 женщина. Всего 845.

Лагерь интернированных № 2 *в Вадовице.* Петлюровцы: 835 офицеров, 2904 рядовых, 105 женщин, 12 детей. Всего 3856.

Лагерь интернированных № 3 *в Ланьцуте.* Петлюровцы: 960 офицеров, 1412 рядовых , 186 женщин, 56 детей. Всего 2566.

Лагерь интернированных № 4 *в Пикулице.* Балаховцы: 557 офицеров, 1874 рядовых, 100 женщин, 35 детей. Всего 2566.

Лагерь интернированных № 5 *в Щиперно.* Балаховцы: 24 офицера, 226 рядовых, 8 женщин, 3 гражданских интернированных мужчины. Всего 261.

Лагерь интернированных № 6 *в Александрове.* Петлюровцы: 618 офицера, 2053 рядовых, 67 женщин, 11 детей. Всего 2749.

Лагерь пленных № 7 *в Тухоли.* Интернированных: 1 офицер, 3 рядовых. Всего 4.

Лагерь интернированных № 1 *в Домбе.* 1309 интернированных.

Лагерь интернированных № 10 *в Калише.* Петлюровцы: 1273 офицера, 2885 рядовых, 199 женщин, 38 детей. Всего 4395.

Лагерь интернированных № 11 *в Петрокове.* Петлюровцы: 201 офицеров, 60 вольнонаемных служащих, 247 рядовых, 27 женщин, 6 детей, 5 гражданских. Всего 546.

Лагерь интернированных № 14 *в Остpуве-Ломжинском.* Перемыкинцы: 580 офицеров, 6 врачей, 68 вольнонаемных служащих, 1947 рядовых, 50 женщин, 20 детей. Всего 2671.

Лагерь интернированных № 15 *в Торуни.* Перемыкинцы: 699 офицеров, 90 вольнонаемных служащих, 1582 рядовых, 142 женщины, 33 ребенка. Всего 2546.

Лагерь интернированных № 18 *в Ружанах.* Балаховцы: 61 офицер, 793 рядовых. Всего 854.

Лагерь интернированных № 19 *в Плоцке.* Балаховцы: 233 офицера, 749 рядовых, 23 женщины, 6 детей. Всего 1011.

Концентрационный лагерь № 21 *в Белостоке.* Интернирован 1 гражданский.

Лагерь интернированных № 22 *в Дорогуске.* Интернированные белорусы: 14 рядовых.

Концентрационный лагерь № 23 *во Львове.* Интернированы 4 украинца.

Концентрационный лагерь № 24 *в Пулавах*. Интернирован 1 гражданский.

Концентрационный пункт *в Волковыске*. 4 мужчины, 1 женщина. Всего 5.

Концентрационный пункт *в Ковеле*. Интернированы балаховцы: 1 офицер, 3 рядовых, 1 рядовой петлюровец, 1 женщина. Всего 6.

6. На работах:

2 рабочих отряда, на довольствии 440 интернированных.

III. Бывшие пленные поляки:

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние:

Пункт обмена *в Барановичах*. Без изменений. Больных 52.

Пункт обмена *в Ровно*. Без изменений. Больных 60, сыпной тиф 6.

Распределительная станция польских военнопленных *в Стрые*. Без изменений. Больных 21.

Распределительная станция польских военнопленных *в Демблине*. Без изменений. Больных 272, умер 1.

4. Размещение. Без изменений.

5. На довольствии:

Пункт обмена *в Барановичах*. 78 рядовых.

Пункт обмена *в Ровно*. 1 офицер, 1010 рядовых.

Распределительная станция польских военнопленных *в Стрые*. 44 рядовых.

Распределительная станция польских военнопленных *в Демблине*. 5 офицеров, 3950 рядовых, 3 рядовых санитара. Всего 3958.

V. Поиск:

Лагеря (распределительные станции) доложат до 15/VI-21 г., нет ли в их составе или не было, а также куда и когда отправлены следующие пленные:

1) Касторф Евгений, сын Владимира, 1-я украинская пулеметная дивизия, интернированный.

2) Матузенко Клавдия, дочь Петра, взята в плен в Цехануве в сентябре 1920 г.

3) Карпенко с ребенком, жена начальника штаба 15-й большевистской кавалерийской дивизии, взята в плен вместе с Матузенко.

4) Алгин Борис, сын Михаила, шофер 44-й большевистской стрелковой дивизии, взят в плен 26.IV-20 г. в Бердичеве.

5) Морозов Борис, сын Михаила, 27 лет, адьютант 15-й большевистской кавалерийской дивизии.

6) Рохлин Нахман, сын Арона, большевик, взят в плен 19 августа 1920 г. на Буге.

В пункте VII. Поиск (сводки № 8 от 24.V. с.г.) должно быть: 2) Снопкин Лаврентий; 3) Снопкин Ерофей; 4) Снопкин Сергей; 5) Снопкин Андрей.

О результатах поиска командования доложат в вышеозначенный срок, ссылаясь на № сводки.

Верно:

За начальника I отдела [подпись неразборчива], поручик

По приказу: начальник секции Хошовский, майор

Получают по разнарядке в сводке № 5.

CAW. Gabinet Ministra. I.300.1.402. Множительный аппарат. Перевод с польского языка.

1* Адресат написан от руки.

№№ 292–294
Доклады вернувшихся из польского плена коммунистов в Центральное бюро КП(б) Белоруссии о своем пребывании в плену и положении пленных и интернированных в Польше

24 мая 1921 г., Минск

№ 292
М. Я. Клибанова от 24 мая 1921 г.

В Центральное бюро Коммунистической партии Белоруссии

Доклад вернувшегося из польского плена члена КПБ[елоруссии] Бобруйской организации т. Моисея Яковлевича Клибанова[1*]

Будучи членом РКП Бобруйской организации, я был мобилизован партией 20 апреля 1919 г. и назначен в Минский резервный кадровый полк, откуда с ротой особого назначения отправился на фронт. На фронте эта рота была расформирована, и я был назначен в 41-й Симбирский полк 5-й дивизии, где состоял председателем ротной ячейки. 22 июля 1919 г., будучи окружены поляками и потеряв всякую связь с остальными частями, и притом еще в то время, когда Брянский эскадрон, занимавший наш левый фланг, отступил на 2 версты. Нам было почему-то передано, что Брянский эскадрон наступает. Таким образом, поляки зашли нам в тыл, и 1-я рота почти целиком была взята в плен. Тщательным допросам я не подвергался в то время со стороны польских властей потому, что был страшно избит и в бесчувственном состоянии был доставлен в г. Лиду в госпиталь, где я пробыл около 6-ти месяцев. Выписавшись потом в январе 1920 г. из госпиталя, я попал в рабочую компанию (парковая)[2*]. В первое время моего пребывания в этой компании работа была крайне трудна, ибо будучи евреем я был преследуем на каждом шагу. Но потом понемногу стал отыскивать партийных т.т., которых оказалось очень мало, всего лишь 2 т.т. — т. Блинков, который впоследствии бежал в Германию, и т. Суслович, местонахождение коего мне сейчас неизвестно.

Вся работа состояла тогда в беседах с красноармейцами, иногда работа на станции — приходилось беседовать также с железнодорожниками, среди которых замечалось недовольство властью. Однажды после такой беседы, которую подслушал польский капитан, за мной был учрежден надзор, что окончательно мешало всякой работе. Недолго после этого я бежал и был пойман недалеко от Вильны и препровожден обратно в Лиду, но в другую компанию (строительную), где я познакомился с т.т. Диекантом и Хритиковым из Гомеля, и тогда работать было легче.

В июле 1920 г., когда Красная Армия приближалась к Лиде и наша компания стала эвакуироваться, бежал во второй раз, но был пойман, отойдя всего лишь 20 верст, и отправлен в Торн (Поморье) и из Торна в лагерь Рембертов в 8-ми верстах от Варшавы. Там я встретил трех партийных т.т. — т. Сергеева (Ярославль), т. Полевого (Оренбург) и т. Байрона (Москва), но очень мало успели тогда сделать, так как лагерь был скоро расформирован; часть пошла в армию Балаховича, остальные были назначены в рабочие компании. Я тогда попал вторично в Лиду, где не мог найти ни одного партийного т[оварища], а потому очень мало мог сделать, будучи один, но все-таки по мере возможности старался беседовать с красноармейцами, разъяснять им все возникающие у них вопросы.

В декабре 1920 г. я заболел тифом и был отправлен в госпиталь в г. Жирардов (в 45 верстах от Варшавы). Там я встретил партийного т[оварища] — т. Шмерлинга, который работал в госпитальной лаборатории (медик), и вместе с этим т[оварищем] работали среди больных красноармейцев и поляков. По выздоровлении меня отправили в Белосток, где я встретил т. Тумаркина и вместе с ним был отправлен в лагерь Щипиорно[3*]. В Щипиорне мы организовали коммунистическую ячейку, в состав президиума которой вошли т. Тумаркин, т. Бахарев (Тобольск), т. Воронов (политком 71-го полка), т. Юдаев (Мещеряков) и я. 1 мая мы устроили собрание, где было разъяснено значение этого дня, и по мере возможности ознакомили присутствующих красноармейцев с общим положением. Уезжая из лагеря, мы оставили там всего двух партийных т.т. — т. Симановского Григория и т. Рыжкова Ивана, которые остались по болезни; остальные партийные т.т., благодаря общим нашим усилиям, были отправлены первыми транспортами. В этом деле нам помог офицер старой армии, который работал в канцелярии, Феодор Иванович Трифонов. 18 мая мы выехали из Щипиорно и 21-го приехали в красный Минск.

24/5- 21 года. Минск[4*]

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 48—49. Рукопись. Автограф.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Здесь и далее имеется в виду рота — «компания» (*польск.*).
[3*] Здесь и далее речь идет о лагере Стшалково.
[4*] Подпись Клибанова отсутствует, но доклад написан им самим. В конце документа имеются подписи — «т. Симановский Григорий и Рыжков Иван».

№ 293
И. Тумаркина от 24 мая 1921 г.

В Центральное бюро РКП Белоруссии
[от] члена РКП, вернувшегося из польского плена Ильи Тумаркина[1*]

Прежде чем писать о своей жизни и работе в Польше, считаю необходимым коснуться той работы, которую я выполнял в политических учреждениях до того момента, когда я попал в плен. В партии я числюсь с августа месяца 1919 г. В 38-м запасном батальоне, в ячейке которого состоял я, как педагог был организатором школ грамотности. В сентябре 1919 г., когда наступление Деники-

на достигло своего зенита, я добровольно еду на фронт в политическую экспедицию 10-й армии под начальством т. Новикова. Будучи членом этой экспедиции, я работаю как агитатор в 28-м инженерном батальоне 28-й дивизии и в 330-м полку 38-й дивизии. По расформировании политической экспедиции т. Новиков назначает меня на должность начальника культурно-просветительного отдела политотдела 38-й дивизии. В конце ноября 1919 г. я провожу партийную неделю на фронте в 1-й бригаде 38-й дивизии; одновременно с этим мною ведется культурно-просветительная работа в прифронтовой полосе среди населения Камышинского и Царицинского уездов. В январе месяце 1920 г. я заболеваю на фронте тифом, от которого я отправился лишь в марте.

После выхода моего из госпиталя я работаю в качестве школьного инструктора в политотделе при Камышинском уездном комиссариате. По ликвидации этого политотдела я работаю в качестве лектора в Саратовском губернском политотделе вплоть до самой моей отправки на Западный фронт. Считаю нужным заметить, что на фронт я пошел добровольно и не попал в наряд, данный ЦК Саратовской организации.

ЦК партии отправляет меня на фронт как культурника, и в мае месяце т. Пикель назначает меня лектором в политотдел 57-й дивизии. В политотделе я работаю в партийной школе, которая затем была отправлена на фронт. В условиях фронтовой обстановки я веду работу по организации ревкомов на местах, ознакомления освобожденного населения от поляков с принципами Советской власти. Такую организационную работу я вел с начальником политотдела т. Угаровым, сменившим т. Славинского. 14 августа, когда мы находились за Брест-Литовском, я был послан проконтролировать культурную и политическую работу в 171-й бригаде. 15 августа мною устроен митинг для польских крестьян, а 17-го числа я попал в плен около г. Бяла, в 30 в. за Брест-Литовском, будучи окружен со всех сторон.

Я перехожу к описанию моей жизни в плену, но считаю нужным оговориться, что в рамках краткого доклада я не смогу подробно описать кромешный ад буржуазного плена; на это, пожалуй, не хватит ни бумаги, ни чернил; опишу поэтому наиболее яркие моменты моего плена.

Прежде всего: при взятии нас в плен началась рубка евреев, и от смерти [я] избавился по какой-то странной случайности. На следующий день нас погнали пешком до Люблина, и этот переход был для нас настоящей Голгофой. Ожесточение крестьян было до такой степени велико, что маленькие мальчики забрасывали нас каменьями. Провожаемые проклятиями, бранью, мы прибыли в г. Люблин на питательный пункт, и здесь началось самое беззастенчивое избиение евреев и китайцев солдатами армии Балаховича, стоявшей тогда в Люблине. Из Люблина я был отправлен в Познань в лагерь Щелково. Повторяю, что я ограничиваюсь здесь лишь фактическими данными, но считаю, что можно было написать о своем плене целую Одиссею.

В лагере мне пришлось скрыть свою национальность, и я все время жил в плену incognito под фамилией Семенова. Благодаря этому мне, как мнимому русскому, удалось попасть на работу к помещику. Считаю нужным несколько подробно остановиться на этом. По имениям панов я проработал всю зиму 1921 г. Работал вместе с 24-мя пленными, и наша агитация среди

крестьян оставила глубокий след. Весь день на работе проходил в разговорах и пропаганде советских идей, в критике буржуазного порядка вещей в Польше и, в особенности, что считаю нужным подчеркнуть, развенчивали авторитет ксендзов. Дело, в конце концов, кончилось тем, что владелица имения, подозревая нас в агитации, дала нам «расчет». Работа наша принесла известные результаты, так что к концу нашего пребывания в имении все крестьяне сделались ярыми противниками помещиков.

12 февраля я сделал попытку бежать из плена, но отойдя всего лишь 60 верст, заболел, сам был вынужден явиться к жандармам и отправлен в гспиталь. Из госпиталя я был отправлен в Белосток, где познакомился с т. Клибановым, и по прибытии нас в лагерь Щипиорно[3*] организовали ячейку, в президиум которой вошли я, т. Клибанов, Мещеряков, комиссар 71-го полка Воробьев и т. Бахарев. В день 1-го мая нам удалось получить прокламации из [Калиша]. С большой трудностью нам удалось собрать красноармейцев, чтобы не обратить внимание лагерного начальства, и объяснить им значение первомайского праздника. В этом же лагере помещались интернированные балаховцы, и путем спора с нами пропагандировали наши идеалы. Тов[арищей] партийных, оставшихся в Польше, в лагере Щипиорно нет, так как старались отправить партийных товарищей с первыми транспортами.

Постараюсь сделать некоторые общие выводы. Красноармейцы, приехавшие из плена, представляют собою большую революционную ценность, и к ним нужно больше внимания и заботливости. За время пребывания моего в лагерях пленных нас не посетила наша комиссия; считаю это большим промахом. Посещение комиссией наших пленных — требовали достоинство и престиж Советской власти. Для людей, томившихся в плену, отпуск необходим, как свежий воздух для человека.

Член РКП Илья Тумаркин

24/V-21 г.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 46—47. Рукопись. Автограф.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Здесь и далее имеется в виду рота — «компания» (*польск.*).
[3*] Здесь и далее речь идет о лагере Стшалково.

№ 294
В. Ф. Марецкого от 24 мая 1921 г.

В Центральное Бюро К[оммунистической] п[артии] (б) Б[елоруссии] [от] возвратившего из польского плена (интернированного заложника) члена К. П. Подольской губернской организации Витольда Францевича Марецкого[1*]

Доклад

а) Обстоятельства предшест[вующие] аресту. Работа в польск[их] частях. Причины ареста.

Обстоятельства, предшествующие моему аресту, были следующие: 27 апреля 1920 г. штаб 44-й стр. дивизии, в которой я находился на должности пом.

скадива по технической части, был, вследствие предательства галицийских частей 1-й бригады, входящих в состав дивизии, окружен в Бердичеве польскими войсками. Спешно проводя эвакуацию, мы отступали, пробиваясь на Казатин[2*]. Часть штаба: скадив, опер[ативный] отд[ел], школа красных командиров, школа политруков, часть бат[альона] связи, комендант[ская] рота пробились под Казатин. Под Казатиным выдержали ночной бой, заняв утром Казатин (частично вокзал). Утром 28-го подоспели новые части поляков, окружающих Казатин, и после неравного боя мы были разбиты совершенно.

Перед боем наша группа из ячейки бат[альона] связи (предс[едатель] Радищев, ком. роты Максимюк, ком[андир] роты Мосципан и я) решили: если будем разгромлены, то по возможности не попадаться в плен, а скрываться и оставаться в подполье. Отстаивая до последней минуты вокзал, когда далее держаться не было никакой возможности и многие из нас были перебиты, я скрылся в подвале железнодорожного служащего (А. Слолитского), где просидел 2 дня. 1 мая я, выйдя на улицу, встретил случайно одного из б[ывших] школьных товарищей — поручика польской службы Гладковского, который устроил меня механиком в 4-й телеграфной роте 1-й конной дивизии генер. Ромера. Из Казатина отправился с ротой в Б[елую] Церковь, где начал довольно успешную работу среди солдат и технич. персонала.

Главной же своей задачей я поставил: расстройство связи и сбор сведений о состоянии див[изии] и примык[ающих] частей. Пробыв там 3 недели и собрав достаточный и ценный материал, я решил воспользоваться им. Не найдя связи с организ[ацией] Б[елой] Церкви, я решил отправиться в Винницу, [в] свою организацию. Выхлопотав командировку для поездки за необходимым мне инструментом, я отправился в Винницу, куда прибыл 28/V [в] 5 ч[асов] утра. Выходя из вагона, я заметил некоего Глуховского, который, как оказалось потом, был начальником петлюровск[ой] контрразведки. (Глуховский знал меня лично по деятельности 1919 г. в Виннице). Заметив меня, он узнал меня, но так как я был в форме польского сержанта, по-видимому, не решился арестовать меня. Предчувствуя недоброе, я не отправился на конс[пиративную] квартиру, а к матери моей покойной жены Зудитовецкой, куда спустя полчаса явились агенты польской контрразведки. Будучи застигнутым врасплох, я успел передать материал, оружие и деньги теще, которая удачно спрятала все. Так что при аресте, личном обыске и затем обыске в квартире не нашли ничего.

б) Арест. Обвинение. Этап. Суд. Интернирование.

Я был арестован 28 мая 1920 г. агентами польской контрразведки (Posterunek Defenzywny № 2). Не найдя при аресте ничего компрометирующего, меня обвинили лишь в деятельности в 1919 году; в раскрытии и расстреле польской военной организации Z. P. W. (Związek Polaków Wojskowych). В 1919 году были действительно раскрыты 2 организации Z. P. W. Из них в одной расстреляно 7 чел.; другой — 6.

После ареста, я был заключен в губернскую тюрьму, где просидел до отступления поляков из Винницы 8/VI, откуда был вывезен в Литин; затем Летичев и Меджитож-крепость, откуда (по постанов[лению] II oddziału: Sztabu 16 Dywizji piechoty) отправлен в Проскуров для предания дивизионному суду. Пробыв некоторое время в Проскуровской тюрьме, вследствие

эвакуации поляками Проскурова отправлен в Тадиополь и передан в распоряжение Д.О.Е. (Dowudztwo Okręgu Generalnego), по постановлению которого я был предан Чрезвычайному военно-полевому суду (Sąd doraźny D.O.E.) по обвинению по ст.ст. 327 и 121 австр[ийского] Уложен[ния] о наказ[ании], что гласит (Zdrada stanu § 121; działalnosć na szkodę państwa § 327) в переводе: государственная измена, § 121 и деятельность во вред государства, § 327.

Основанием обвинения, как я узнал из разбора, служило:

А) Письменные доносы: 1) Глуховского, завед. агент[урным] отделом укр[аинской] контрразведки (он же — бывший следователь отдела Политического департамента У.Н.Р. в 1919 г., вел следствие по моему делу и др. т[оварищей] в 1919 г., был пойман в 20 г., судился в Винницком ревтрибунале и приговорен к расстрелу, но на основании семейных обстоятельств (жена и 6 детей) приговор заменен на заключение в концентрационный лагерь на время гражданской войны); 2) Поплавского, пол[яка], б[ывшего] заведующего оружейной мастерской караульн[ого] полка Под[ольского] губвоенкома, который, как выяснило следствие, состоял членом Z.P.W; 3) Семеновой, жены б[ывшего] полковника; 4) Вахлиовской, учительницы школ красн. г. Винницы № 98.

Б) Агентурные сведения разведчика (Defenzywy № 2) Киевского и

В) Устные показания жит[еля] г. Винницы Домбровской, бежавшей в Польшу.

На основании вышеприведенного меня приговорили к расстрелу. По выслушивании приговора я сделал заявление о протесте на основании того, что ко мне, как подданному РСФСР, не могут быть применены вышеприведенные §§ обв[инения]. Ведь не мог я быть изменником государства, подданным которого я не состою и не состоял. Если даже мной и совершено преступление во вред Польского государства, то я совершил их на территории и в пользу того государства, подданным которого я фактически состою. За вышесказанную мысль ухватился также назначенный мне защитник (капитан п[ольской] а[рмии] юрист Ружицкий, который в своей речи, указывая на неправильное применение §§ обвинения, потребовал отмены приговора, пересмотра дела в порядке обыкновенного воен[ного] полев[ого] судопроизводства с обязательным вызовом свидетелей, писавших донос. Суд признал заявление заслуживающим внимания и постановил: приговор отменить; дело предать военно-окружному суду. На основании этого постановления меня отправили в Перемыш[льскую] тюрьму D.O.E., откуда вскоре во Львов — тюрьму D.O.S.

5 августа по постановлению военно-окружного суда D.O.S. Львова меня приговорили (заочно) к интернированию на все время войны. Из Львовской тюрьмы меня отправили в лагерь Яловец вблизи Львова, а оттуда 10 августа в Домбе.

Пребывание в Домбе. Деятельность в лагере. Отправка в Россию.

За время моего пребывания в лагере состоял членом организатором подпольного комитета (впоследствии председателем). Изыскал связь с ПКП, с которой организовали побеги наших тов[арищей] из лагеря. Получал суммы

для вспомоществования и пр. Благодаря хорошей конспирации работа проходила успешно. В феврале с. г. благодаря провокации одного из наших товар[ищей], некого Баландовича, а также сведениям лагерной агентуры (к тому времени усиленно стали насаждать в лагерь шпионов и провокаторов), у меня произвели обыск. Затем, не найдя при первом обыске никакого материала, второй и третий, каждый раз безрезультатно. Затем, вызвав меня в Краков во II отдел D.O.S. (Defenzywa), допросили, не указывая мне цели допроса.

На мой вопрос о цели допроса мне ответили, что к ним прибыл испанский журналист, который хочет иметь правдивую информацию о Сов. России для помещения в испанских газетах. Действительно, спустя несколько мину, появился таковой (типичный журналист, но плохо загримированный). На ломаном польском языке он начал задавать мне вопросы. Разгадав сразу мистификацию, я отвечал все-таки на вопросы, которые страшно не нравились мнимому журналисту. В конце концов, мне надоела эта комедия, и я заявил присутствующему при разговоре завед. контрразведкой поручику, что если у него есть какие-либо вопросы, то он может сделать мне, не прибегая к маскировкам. Этим и окончилось интервью.

После этого работу пришлось временно прекратить и передать другим. За мной была установлена слежка (усиленная) и отнят пропуск на право выхода в город. Несмотря на безрезультатность попыток поймать меня с поличным, меня все-таки посадили в изолированный барак № 17.

Вскоре сообща[2*] с 4-м бараком мы организовали (вследствие непрекращающихся репрессий) голодовку, которая продолжалась 5 дней и окончилась нашей победой, т. е. удовлетворением наших требований: открытием бараков, прекращением репрессий и, главное, разрешением избрать легальный лагерный комитет. Комитет был избран из 5 лиц, куда я вошел как председатель, и еще 3 парт[ийных] тов[арища], и работа опять подвинулась нормально.

13 апреля произошел случай, имевший большое значение и последствия в дальнейшей судьбе (для объяснения уклонюсь немного в сторону). В свое время командованием лагеря были составлены рабочие отряды из пленных красноармейцев и отправлены на правит. работы вне лагеря. Отряды эти были сданы на волю и полное распоряжение (администр. характера) безответственным начальникам, преимущественно, из унтер-офиц[еров] польск[ой] армии (которые построже), которые, всячески издеваясь, создавали жизнь наших красноармейцев в таких отрядах просто невыносимой. Вследствие этого, естественно, началось: заболевания с большим процентом смертности и массовые побеги. Благодаря этому некоторые из этих раб[очих] отрядов растаяли до $^1/_4$ своего первого состава. Так, раб[очий] отряд № 25 из состава 250 чел. к середине апреля насчитывал только 60 чел.; другой — № 20 из 300 чел. остался при 90 чел., а некоторые мелкие отряды, работавшие у окрестных помещиков, растаяли совершенно.

В связи с наступлением весенних работ потребовалось пополнение или организация новых [отрядов]. В лагере вновь началось формирование раб[очих] отрядов. Красноармейцы, наученные горьким опытом прошлого, всячески отказывались вступать в эти отряды. Вот тут-то и началось применение культурных приемов — отказавшихся идти на работу начали убивать (на

страх другим), произведя это на глазах всех пленных и интернированных (особенно старался в этом направлении: «plutonowy Soltys», жандармы (фамилии неизвестны), поручик Ремер); все это делалось в присутствии доктора капитана Суровца. Такие приемы администрации возмутили весь лагерь. Я, как председатель лагерн[ого] комитета, и 2 делегата отправились в управление лагеря к командиру полковнику Тарабановичу для протеста и прекращения издевательств. Нас не допустили, мотивируя тем, что это, мол, не наше дело, касается пленных. Когда же мы настойчиво стали требовать прекращения избиений и представления к полковнику, нас снова вывели из приемной, грозя посадить под арест. Мы решили действовать иначе: утром следующего дня (порядком, заведенным в лагере) мы отправились по инстанциям и попали на рапорт к командиру лагеря. Выразив свой протест по поводу совершенного насилия, потребовали наказания виновных в избиении, вызова представителя Сов[етского] Кр[асного] Кр[еста] для расследования; объявления во всех бараках точной инструкции о взаимоотношении пленных и интернированных к администрации лагеря, выдержек из §§ Мирного договора, касающихся нас; освобождения из-под ареста всех арестованных в связи с инцидентом. Командир лагеря отказал нам, мотивируя свой отказ тем же (т. е. не ваше дело, вас не бьют, так молчите.) Тогда я заявил, что вследствие возбуждения в лагере, возмущенного действиями администрации, мы слагаем с себя всякую ответственность за могущие возникнуть последствия. Это заявление подействовало. Полковник изъявил согласие на вызов к следующему дню комиссии для расследования из D.O.S. (генеральный округ) Кракова, прося подождать до следующего дня. Мы согласились. Но все это оказалось провокационной уловкой.

На следующий день к нам в бараки явились жандармы и, вызвав по списку 9 лиц, предложили собрать вещи для отправки, якобы, в Барановичи для обмена. Угадывая настоящий смысл, нам все-таки ничего не оставалось, как собраться и отправиться в Управление лагеря. Прибыв туда, нас встретил адъютант команд[ира] лагеря, некий пор[учик] Дорчак (ренегат из украин., тип особенный) и начальник информац[ионного] отдела, пресловутый пор[учик] Ремер, который подтвердил, что мы отправляемся для обмена на основании полученного приказа и индивидуального списка. И нас 16/IV отправили, но в военную тюрьму Краков, где передали нас судебным властям для предания нас суду по обвинению в организации бунта, коммунистической агитации среди солдат караульного батальона и другие «ужасы». Лично ко мне подтасовали еще: организацию нелегального коммунистического комитета; организацию голодовки; агитацию среди офицеров лагерного гарнизона и пр. (так еще на три года вперед), озаглавив дело «Sprawa niebezpiczego komunisty Mareckiego», читается [в] кот[ором] — «Компанию» же представляли из себя лица, в большинстве ничего общего не имевшие с делом, как: Пивенштейн, Анисимов, санитарка плен[ная] Цыбушевская и петлюровец Дмитренко-Чадди (о котором сделаю особое заявление), но которые были на плохом счету у администрации. Заодно решили и с ними разделаться. Из тюрьмы мы связались с представит[елями] Кр[асного] Креста и прибывшей к этому времени в Варшаву Смешанной комиссией — прося

вмешательства и содействия. Был прислан делегат, в результате чего суд не имел достаточных фактических данных для обвинения; дело постановили прекратить, а нас отправить обратно в лагерь Домбе.

Возвращение наше в лагерь было для администрации неожиданностью. Упорно не желая нас принять в лагерь и все-таки наказать, нас до выяснения посадили в карцер. Так как мы отказались добровольно войти в карцер, то нас силой туда втащили, произведя факт насилия. По истечении нескольких часов отправили опять в Краков в другую тюрьму — гарнизонную. Там благодаря установленной связи со Смешанной комиссией и энергичного вмешательства ее — дело прекратили совершенно и по требованию См[ешанной] комиссии 16/IV нас отправили в Барановичи, откуда, спустя неделю, для обмена в Россию.

Минск 24/V-21 г.[3*]

В. Марецкий

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 51—54 об. Рукопись. Автограф.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в тексте.
[3*] На первом листе документа имеется резолюция: «т. Войтыге для использования. 19/VI.21 г. [Подпись неразборчива]».

№ 295

Отчет делегата Российского общества Красного Креста при Польском обществе Красного Креста Ст. Семполовской о деятельности за период с апреля 1920 г. по июнь 1921 г.

Не ранее 1 июня 1921 г.

Делегат Российского общества Красного Креста
при Польском обществе Красного Креста
по делам исполнения договоров о гражданских и военных пленных

Общий отчет о деятельности делегата Российского общества Красного Креста в Польской Республике

I. Правовые основания

Управление делегата Российского общества Красного Креста было создано в апреле 1920 г., когда на основании договора, заключенного в ноябре 1919 г. между Польским обществом Красного Креста и Российским Красным Крестом, с согласия польского правительства на меня была возложена опека, оказание помощи, а также выполнение договора об обмене гражданских пленных и большевистских заложников. Через 5 месяцев мои полномочия были расширены на основании Берлинского договора от 6 сентября, в соответствии с которым опека дел[егата] Рос. об[щест]ва Кр. Креста должна была распро-

страняться уже не только на гражданских пленных, но и военнопленных Красной Армии. После заключения прелиминарного мира 12 октября 1920 г. права и обязанности делегата какое-то время оставались неопределенными[1*], некоторые члены мирной конференции считали, что заключенные ранее договора прекратили свое действие в момент подписания прелиминарного мира, но так как предусмотренные последним договором комиссии по делам пленных не были своевременно созданы — полномочия делегата не изменились. Соглашение о репатриации, заключенное 24 февраля 1921 года между Польшей, Россией и Украиной эти полномочия не только подтверждает, но и расширяет, добавляя к предыдущим правам делегата право сотрудничества при репатриации гражданских, военных пленных, интернированных, заложников, изгнанников, репатриантов, эмигрантов и беженцев, охваченных ст. I Соглашения о репатриации до момента начала работы Смешанной комиссии. Сейчас, когда эти комиссии уже начали работать, могло бы показаться, что полномочия делегата исчерпаны. Российское общество Кр. Креста вновь обратилось ко мне с просьбой продолжать свою работу вплоть до момента полного приема деятельности управления делегата Российско-Украинской делегацией в Варшаве. Условия, на которых я могла бы согласиться на продолжение работы, были мною сообщены моим доверителям письмом от 11/VI с.г. за № 670. И до получения ответа на это письмо я свои полномочия использую только в целях ликвидации управления.

II. Число лиц, охваченных опекой

С апреля по октябрь 1920 г. опека делегата распространялась практически исключительно на арестованных и интернированных в польских тюрьмах и лагерях граждан России и Советской Украины. Определить количество лиц этой категории и сейчас и тогда было делом совершенно невозможным: не всегда и не везде польские власти разрешали мне посещать тюрьмы и лагеря, в которых содержались граждане Советской России, а от центральных властей узнать численность арестованных и интернированных было нельзя потому, что они подлежали компетенции различных учреждений: одни военным судам, другие гражданским, иные государственной полиции, еще некоторые, осужденные, тюремным властям и т.д. Данные, которыми управление располагает, позволяют утверждать, что до момента начала репатриации в лагерях и тюрьмах Польской Республики находилось около 2-х тысяч граждан России и Советской Украины. Они размещены в основном в Домбе, Грудзендзе и тюрьмах бывшего Конгрессового Королевства[2*]. Тюрьмы прифронтовой полосы остались для нас недоступными, и о количестве находящихся там людей управление не имеет никаких данных. С сентября количество людей, которыми занимались, сразу же возросло: были добавлены военнопленные, численность которых военные власти определяли в конце 1920 г. в 70 тысяч. Вся эта насчитывающая десятки тысяч человек масса пленных была размещена в нескольких главных лагерях: в Стшалкове около 22 тысяч, Тухоли около 15 тысяч, Домбе около 5 тысяч, Пшемысле и Львове около 4 тысяч, Бресте около 3 тысяч, Варшаве около 3 тысяч и мелкими группами в нескольких десятках мелких пунктов как рабочие отряды, железнодорожные роты, сельскохозяйственные рабочие в поместьях и т.д.

III. Бытовые условия пленных, интернированных. Их нужды

В каких условиях жила многотысячная масса пленных, интернированных, арестованных?

Гражданские граждане (лица) Советской России, которые сидели под следствием или отбывали наказание за преступления в пользу Советской России, жили в относительно нормальных тюремных условиях, т.е. их жизнь протекала в тюремных стенах, так же как и польских граждан, находящихся часто в тех же тюремных камерах. Общие тюремные правила защищали их, как и других, от злоупотреблений со стороны государственных служащих, обеспечивали им крышу над головой, определенные условия проживания, питания, обеспечения одеждой и т.д. Делегату, в общем говоря, оставалось только докармливать граждан Советской России, как докармливали польские общественные учреждения польских граждан, контролируя тюремную администрацию в исполнении ею своих обязанностей. Совершенно иначе обстояло дело с интернированными и военнопленными:

а) ***Жилищные условия.*** Лагеря пленных, куда направляли военнопленных с русского фронта, были построены несколько лет тому назад, еще во времена мировой войны оккупантами. После ухода оккупантов эти лагеря не ремонтировались, в некоторых местностях они были сожжены, разрушены, выбиты, если так можно сказать, из состояния пригодности к использованию. Но война ежемесячно давала несколько тысяч пленных, а так как для них не было других помещений — то их гнали в эти разрушенные, запущенные лагеря.

Вот что говорят отчеты делегата и его уполномоченных о жилищных условиях в лагерях в то время.

Госпиталь в Тухоли. «Госпитальные здания...[3*] старые, в плохом состоянии, в стенах щели, в которые я могла бы засунуть целую руку... Холод страшный. Во время ночных заморозков стены покрываются ледяной коркой. Не хватает коек» и т.д. (отчет от 16/XI 1920 г.). В лагере пленные живут в землянках. Скучены до такой степени, что на каждого пленного приходится всего лишь 1 аршин места.

Лагерь в Стшалково. Лагерь расположен «в открытом поле..., зимой сильно продувается, что приводит к многим случаям сильного обморожения, часто требующим ампутации (с прошлого года большая группа инвалидов)... Здания деревянные... В каждом содержится около 100 человек. Окошечки наверху. Земля утрамбована, в некоторых бараках крыта досками, пленные спят на голой земле. Нет никакого отопления, нет света» и т.д. (отчет от 19/IX 1920 г.).

Лагерь в Домбе. «Лагерь основан, т.е. построен во время войны австрийскими властями как лагерь пленных. Часть улиц укатана и засыпана щебнем. Здания преимущественно деревянные. Стены не всегда целые, некоторые здания без полов, земля утрамбована, преимущественно большие помещения. В I бараке наверху, где живут семьи, а также в женском бараке занавесками разделены пленными на части (сепаратки). Окна преимущественно маленькие, наверху — днем освещение недостаточное. В I бараке в сентябре темно. Отопление — зимой якобы будет с помощью железных печек, сейчас нет. При широко открытых дверях (воротах) в сентябре было холод-

но — хотя душно. Рассказывали пленные, что ночью от холода не могут спать, бегают, чтобы согреться» (отчет от 10/IX 1920 г.).

Так выглядели жилищные условия в трех лагерях, в которых содержится около половины военнопленных. Вторая половина пленных мелкими командами жила в помещениях, о которых почти все отчеты повторяют кратко, лаконично «темные, тесные, грязные, холодные», иногда добавляя «крыши дырявые, течет вода», «стекла выбиты», «окон нет вообще, темно» и т.д.

В нескольких случаях в отчетах называются надлежащие помещения: в Лодзи, Брест-Литовске, Ровно, Барановичах.

б) ***Положение с одеждой.*** Не всегда пленный попадал в неволю соответствующим образом одетым. Согласно повсеместно подтвержденным сообщениям часто брали пленных плохо или вообще не обутых, без шинелей, почти всегда в одной смене белья. Кроме того, частыми были случаи, что и хорошо одетых пленных рядовые польской армии в момент захвата в плен переодевали в худшую одежду. Одним словом, пленные приходили в лагеря очень плохо одетыми в лучшем случае, в худшем же были полураздетыми. Плачевные жилищные условия (холодно, нехватка кроватей, одеял, сенников) в большинстве случаев не позволяли пленным снимать с себя ни на минуту одежду, заставляли их часто спать на голой земле в одежде — в результате через два-три месяца плена даже хорошо одетого пленного Красной Армии нужно было одевать снова. Запасов, которые для этой цели были у польских военных властей, видимо, не хватало, поскольку всюду уполномоченные делегата констатируют нехватку одежды, одеял.

Стшалково. «Одежда очень плохая, преимущественно ходят босиком. Из небольших запасов одежды пленные получают, когда идут на работы» (цит. выше отчет).

Тухоля. «Больные спят на ужасных постелях, грязных сенниках, без постельного белья, только 4-тая часть имеет одеяла. Укрываются лохмотьями или чаще всего пустой хлопчатобумажной наволочкой для сенника. Несколько больных без рубашек, несколько показывали грязные рубашки, потому что белье не меняли с августа» (цит. выше отчет).

Домбе. «Одежда — основная масса босые, грязные, оборванные, без верхней одежды. Лучше одеты те, которые ходят на работы, деникинцы и бредовцы» (от англ[ийского] Кр. Креста) (цит. выше отчет).

Модлин. Раб. ком[анда] плен[ных] № 112: «Пленные истощенные, оборванные, в значительной части совсем раздетые». Раб. ком[анда] плен[ных] № 222: «Пленные представляют собой картину страшнейшей нищеты и несчастья. 90 % совсем нагие, часто завернувшиеся в бумажные сенники, совершенно рваные».

Брест-Литовск. Раб. ком[анда] плен[ных] № 403: «Не хватает белья, одежды, обуви». Раб. ком[анда] плен[ных] № 215: «Не хватает белья, одежды, обуви», № 135 — как выше, № 151 — как выше и т.д. (отчет от 9/XII 1920 г.).

Варшава. 1) цитадель — на 850 пленных не хватает: шинелей 341, брюк 360, комплектов белья 700, кальсон 600, обуви 400, одеял 850; 2) аэродром — на 313 пленных не хватает: компл. белья 175, шинелей 274, одеял — полностью; 3) Ц[ентральное] х[озяйственное] у[правление] на Праге — на 666

пленных не хватает: белья 350, обуви 170, шинелей 150, брюк 220, блуз 220, одеял 180; 4) автомобильные мастерские — на 101 пленного совсем нет одеял и брюк, обуви 50.

Пшемысль. Из 760 пленных «450 были без обуви и без белья, брюки же в большинстве случаев порваны» (отчет от 23/III 1921 г.).

Броды. «Совсем нет белья, обуви, брюк, шинелей во всех раб. ком[андах] плен[ных]» (отчет от 23/II 1921 г.).

Дубно. «Не хватает обуви, белья, одежды».

Вадовице. «Пленных 523 — у всех нет белья, обуви, одежды» (отчет от 24/I-21 г.) и т.д, и т.д.

Если говорить о сносном состоянии одежды, то мы вновь вынуждены указать на рабочие команды пленных в Лодзи и некоторые в Брест-Литовске — остальные босые, голые или полуголые, одеваемые только тогда, когда выходят за пределы лагеря — вот общее мнение уполномоченных делегата, посещающих помещения пленных.

с) ***Продовольственные условия.*** Продовольственный паек пленных определяется особыми предписаниями военных властей и качественно, также как и количественно, не должен отличаться от продовольственного пайка польских солдат определенных военных формирований. Если бы не общие продовольственные трудности, плохая хозяйственная организация лагерей, злоупотребления низших служащих лагерных властей — пленные бы питались, если говорить о тех, которые не работали, так, как этого требует минимальная поддержка организма. Поэтому, хотя отчеты очень часто отмечают сносное питание, — общее состояние дел с питанием пленных следует признать во время начала деятельности управления делегата (последние месяцы прошлого года) очень плохим. Не говоря уже о таких случаях, как обнаружение сена в желудке умершего пленного, что имело место в лагере в Домбе — в то время постоянно повторялись жалобы пленных на голод. Даже «больные плохо питались», как говорится в отчете о посещении лагеря в Тухоли, где «руководство лагеря знает об этом, но, несмотря на самые лучшие намерения, ничего сделать не может».

Стшалково. Питание. «Между 6 и 7 часами утра черный кофе, иногда сладкий, между 12 и 12 $^1/_2$ обед: суп, иногда с картофелем, часто кусочек мяса (некоторые говорят, что конина) или селедка, вечером кофе — кроме того, 500 граммов хлеба в день».

Демблин. «Продовольственное обеспечение недостаточное» (отчет от 9/I 1921 г.).

Грудзендз. «Сидит 90 граждан Советской России, большинство легочных больных, все без исключения голодают».

Модлин. Раб. ком[анда] плен[ных] № 112: «Пленные жалуются на недостаточное питание», Раб. ком[анда] плен[ных] № 222: «Пленные жалуются на недостаточное питание» и хотя, как говорится в отчете, «продовольственные пайки пленные получают такие же и в том же размере, что и наши солдаты» — однако из-за состояния страшного истощения, в котором находятся пленные раб. ком[анды] плен[ных] №222, их нужно усиленно подкармливать, потому что в противном случае им грозит неминуемая смерть.

Лодзь. Раб. ком[анда] плен[ных] № 55: «Питание плохое и недостаточное, но не хуже, чем у польских солдат», Раб. ком[анда] плен[ных] № 118: «Пленные жалуются, что из-за совершенно недостаточного снабжения углем, они только раз в день получают горячую еду».

Брест-Литовск. Раб. ком[анда] плен[ных] № 215: «Пленные жалуются на плохое и недостаточное питание. Получают по очереди через день селедку или испорченные потроха и из-за этого болеют дизентерией».

Броды. Раб. ком[анда] плен[ных] № 51: «Питание плохое. Пленные получают утром кофе, в обед жидкий фасолевый суп, в котором я видела очень мало фасоли. Мяса и картошки не получают вообще». Раб. ком[анда] плен[ных] № 112: «Довольствие плохое. В обед получают очень жидкий суп... Случается, что они не получают положенного количества хлеба, мяса и картошки, иногда получают только селедку». Раб. ком[анда] плен[ных] № 11: «Питание плохое».

Львов-Яловец. Пленные жалуются на недостаточное питание, нехватку хлеба и т.д.

Но в целом отчеты уполномоченных делегата свидетельствуют, что продовольственное положение пленных было несравнимо лучше, чем вещевое и жилищное. В тех случаях, когда пленные страдали от голода, вмешательство уполномоченных почти всегда приносило желательные результаты, и повторные посещения показывали, что в питании пленных произошли радикальные изменения.

d) ***Отношение к пленным.*** Согласно инструкциям пленных, естественно, нельзя бить, но если в других случаях центральные военные власти могли ограничить злоупотребления своих нижестоящих служащих до минимума — то в этом случае наоборот. Непрерывные трения между пленными и администрацией лагеря давали возможность постоянных злоупотреблений, особенно со стороны нижних военных чинов. В некоторых лагерях, как например в Стшалкове, битье пленных и даже наказание розгами вошли в систему, которая недавно была предметом судебного разбирательства в Варшаве. Это наиболее яркие черты трактовки пленных, но есть и другие, менее яркие, но не менее тяжелые для пленных.

Пленных часто делили на категории, выделяли из общей массы коммунистов, евреев, большевиков (не коммунисты, но сторонники советской власти), трактуя их не только морально, но и материально хуже других. Вот что говорится в отчетах об этой стороне жизни пленных:

Домбе. «Пленные жалуются на избиения офицерами. Я советовала жаловаться властям, но они говорили, что за жалобы наказывают, бьют... Мое предложение, чтобы как в канцелярии, так и в бараках, объявили положения о правах пленных, было отвергнуто. Когда пленные жаловались на плохие условия, офицеры грубо заставляли их молчать» (цит. отчет).

Стшалково, Тухоля, Домбе. «Чрезвычайные законы, применяемые в отношении евреев и «коммунистов» в лагерях пленных». Ст. Семполовская: «В лагерях пленных [в] Стшалково, Домбе, Тухоли евреи и «коммунисты» содержатся отдельно и лишены целого ряда прав, которыми пользуются другие категории пленных. Они размещены в самых плохих помещениях, всегда в «зем-

лянках», лишенные совершенно соломенной подстилки, хуже всего одетые, почти необутые. К двум этим группам также самое плохое моральное отношение — здесь больше всего жалоб на избиения и плохое отношение. Я лично это почувствовала при общении властей с этими пленными. В моем присутствии в Домбе молодой офицер контрразведки, который меня сопровождал, не постыдился при мне самым грубым образом третировать этих людей. В Стшалкове власти мне прямо заявили, что лучше всего было бы эти группы перестрелять, что этим группам передаваемой мной помощи не вручат... При проведении света в лагерь — бараки евреев и коммунистов остались без освещения. В Домбе до меня доходили жалобы на третирование евреев, избиение не только мужчин, но и еврейских женщин, и нарушение правил приличия со стороны польских солдат при мытье евреек. В Стшалково «коммунисты» жаловались на отданный им приказ петь «Боже, царя храни»».

Модлин. «Пленные жалуются на плохое отношение во всех рабочих командах пленных».

Лодзь. Раб. ком[анда] плен[ных] № 55: «Пленные жалуются на плохое отношение со стороны польских солдат, которые их бьют без всякого повода». Раб. ком[анда] плен[ных] № 144: «Имеют место случаи битья пленных солдатами, которые их охраняют».

Сокаль. Раб. ком[анда] плен[ных] № 127: «Ян Мадейский (отделенный) часто бывает пьяным и тогда ведет себя очень грубо, бьет пленных по лицу, используя при этом выражения, которые пленные стесняются повторить».

Следует, однако, заметить, что вмешательство уполномоченных делегата почти всегда давало положительный результат, в настоящее время, когда война закончилась, когда отношение широких слоев общества к пленному большевику изменилось, когда существенно ослабел вызванный борьбой на фронте разгул звериных инстинктов у солдат — отношение к пленным почти во всех лагерях и раб[очих] ком[андах] радикально изменилось к лучшему. Сегодня о порке в лагере не может быть речи, а битье пленных солдатами офицеры стараются искоренить.

е) ***Санитарные условия.*** Из всего вышесказанного можно получить, не заглядывая в отчеты, точную картину санитарных условий жизни пленных, условий, из-за которых 2 декабря 1920 г. делегат пишет президенту Совета министров[4*], что «как соображения человечности... так и императивные соображения взаимности... наконец утилитарные соображения: угроза серьезной опасности стране, лагеря которой сегодня являются рассадниками эпидемии (тиф, дизентерия, холера) требуют обратить серьезное внимание на плачевное, а иногда и просто безнадежное положение, в котором находятся огромные массы русских пленных».

Домбе. «Мыла не получают. Политические моются у колонки. Власти утверждали, что остальные моются дважды в месяц; пленные, однако, утверждали (интернированные из I барака), что реже, чем раз в два месяца. Уборные, несмотря на неоднократные просьбы, мне не показали» (цит. отчет).

Тухоля. «Больные лежат на ужасных койках, без постельного белья, лишь у четвертой части есть одеяла. Раненые жалуются на ужасный холод, который не только мешает заживлению ран, но и, по словам врачей, усиливает

боль при заживлении. Лечебная помощь весьма незначительна. Санитарный персонал жалуется на полное отсутствие перевязочных средств, ваты и бинтов. Я видела бинты, сохнущие в лесу. В лагере широко распространены сыпной тиф и дизентерия, которая проникла к пленным, работающим в округе. Количество больных в лагере столь велико, что один из бараков в отделении для коммунистов превращен в лазарет. 16 ноября там лежало более семидесяти больных. Значительное число на земле».

Стшалково. «Пленные не умываются, купание раз в неделю принудительное для дезинфекции; в госпитале испытывают нехватку перевязочных средств, одежды, сандалий, одеял».

Модлин. «Численность больных пленных около 1000 человек. В основном с возвратным тифом (сыпным). Несколько случаев сыпного тифа. Из-за недостатка места по два пленных лежат на одной койке».

Брест-Литовск. «Часть помещений лагеря отделена для эпидемических больных. Прежде всего здесь не хватает места, так что пленные лежат на полу без подстилки, 400 больных. Из них 40 болеют холерой; очень чувствуется отсутствие бани». Раб ком[анда] плен[ных] № 151: Команда при ст[анции] Хотилув «на 45 пленных 15 больных», в Форналеве — «Пленные болеют тифом и из-за нехватки мест в госпитале, который находится в Бялой Подляске, они вынуждены долгое время оставаться со здоровыми, что приводит к самым плохим последствиям».

Бяла Подляска. «На 262 пленных 60 заболели тифом, 4 умерли» (цит. отчет).

Варшава. «В течение 1,5 [месяцев] в автомобильных мастерских из 400 человек заболели 300. Из них 17 умерли. В Центральном хозяйственном управлении было несколько случаев холеры» (цит. отчет).

Броды. Раб. отр[яд] плен[ных] № 112 не был в бане 7 месяцев. — и т.д., и т.д.

f) ***Смертность среди пленных.*** Эта сторона быта пленных менее всего известна не только управлению делегата, но, вероятно, и тем, от кого непосредственно зависел быт пленных, т.е. военным польским властям. В начале власти, кажется, не вели правильно учета умерших. (Уполномоченные делегата говорят, что по различным причинам администрация лагерей часто сознательно скрывала или фальсифицировала цифры смертности.) Позже, когда этот учет был организован надлежащим образом, трудно было определить смертность в прошлые времена, времена, когда эта смертность была, хотелось бы надеяться, самой высокой.

Вот несколько подробностей в этом деле:

Тухоля. «Смертность в лагере столь велика, что согласно подсчетам, сделанным мною с одним из офицеров, при той смертности, которая была в октябре, весь лагерь вымер бы за 4—5 месяцев (цит. отчет). Это значит, что смертность составляла более 200 %.

Стшалково. «Больных 1300, смертность в день — 5 человек, в декабре прошлого года умирало 30—50 в день от тифа, дизентерии, а также туберкулеза. Подсчеты на основании первых данных дают 12 % » (цит. отчет).

Домбе. «Нет одежды, нет постели, т.е. холод наряду с голодом и грязью — это катастрофа, грозящая огромной смертностью» (цит. отчет).

Пулавы. «Численность пленных 927, из них тяжело больных 306. Эпиде-

мия тифа, жертвами которой стали в ноябре 259 пленных, в январе ослабела, был 21 случай смерти» (отчет от 9/I — 21 г.).

Язловице. Пленных 236, больных 150, умирает 1—2 в день, т.е. 100 %.

Журавице. Смертность «точно не известна (с 6/X до 6/XII 1920 г. сообщали о 6 умерших из 350, т.е. более 10 % ».

Пикулице. Из 647 человек 70 больных. «Смертность низкая».

Вадовице. Из 4740 пленных ежедневно умирает 3—4, что составляет около 27 %. Вот общее состояние больных пленных в военном госпитале в Вадовице 11 декабря 1920 г. (Больные преимущественно выздоравливающие).

Дизентерия	43
Холера	86
Сыпной тиф	35
Возвратный тиф	118
Брюшной тиф	7
Туберкулез легких	15
Рожа	7
Хирургические болезни	460
Внутренние болезни	460
Всего	*1181*

Вот что можно сказать о смертности пленных; она составляет в различных пунктах от 10 до 20 и более процентов, видимо, нормально в зимние месяцы; [смертность] высокая, если учитывать, что в том возрасте, в котором находятся большевистские пленные. Даже среди городского населения смертность не превышает 1,5 %. Смертность среди пленных многократно выше смертности, отмечавшейся в самых тяжелых б[ывших] царских тюрьмах среди приговоренных к пожизненным каторжным работам.

Так выглядели условия жизни пленных, интернированных граждан Советской России в первые месяцы деятельности делегата Российского общества Красного Креста. Изменились ли они в процессе деятельности?

Несомненно. Помещения пленных были отремонтированы частично делегатом, частично польскими военными властями. Пленные были более или менее одеты, обуты, питание пленных почти везде доведено до предписанных норм, битье пленных стало редким, санитарные условия также радикально изменились. Это стало возможным благодаря улучшению организации лагерных властей, с одной стороны, и помощи, оказанной делегатом, с другой. Как развивалась и в чем заключалась эта помощь, говорится ниже.

IV. Помощь

Помощь, оказываемую военнопленным, интернированным и осужденным или же находящимся под следствием гражданам России и Советской Украины, можно разделить на четыре категории: юридическая помощь, помощь в натуре, помощь наличными деньгами и духовная помощь.

а) ***Юридическая помощь.*** Размер юридической помощи, оказываемой пленным, интернированным и другим гражданам России и Советской Украины делегатом, нельзя подсчитать в цифрах и представить в таблицах. Этого рода помощь в большинстве случаев оказывалась непосредственно на месте делегатом или его уполномоченными при посещении тюрем, лагерей, рабочих отрядов пленных и т.д.

и заключалась в том, что делегат или его уполномоченный, выслушав жалобы пленных или интернированных, или, выявив злоупотребления лагерных властей, обращался к этим властям, и почти всегда это вмешательство было успешным: питание улучшалось, переставали бить, если были запасы — пленных одевали и т.д. Для решения всех этих вопросов и для защиты пленных в управлении делегата действовал специальный отдел инспекторов, работники которого постоянно объезжали лагеря, тюрьмы и рабочие отряды пленных, и или же оказывали, как сказано выше, помощь на месте, или же писали отчет, на основании которого управление обращалось к центральным властям. Таким образом, за 10 месяцев управление через своих инспекторов провел проверку почти всех крупных скоплений военнопленных, интернированных, а также тюрем. Вот места, посещаемые (некоторые неоднократно) инспекторами делегата: 1) лагерь в Домбе, 2) рабочие отряды в Варшаве, 3) рабочие отряды в Модлине, 4) госпиталь и лагерь в Тухоли, 5) госпиталь и лагерь в Стшалково, 6) лагерь Львов-Яловец, 7) лагерь Пшемысль-Засане, 8) Пшемысль-Баконьчице, 9) Пшемысль-Пикулице, 10) Пшемысль-Журавица, 11) лагерь в Брест-Литовске, 12) Бяла Подляска, 13) станция Хотилов, 14) Форналево, 15) Язловице, 16) Вадовице, 17) Злочев, 18) Броды, 19) Заморштынов, 20) Вронки, 21) Грудзендз, 22) Модлин, 23) Пулавы, 24) Лодзь, 25) Берестечко, 26) Лесев, 27) Ровно, 28) Ковель, 29) Барановичи, 30) Серадз, 31) Калиш, 32) варшавские тюрьмы, 33) Станиславов, 34) Хелм, 35) Дубно, 36) Тарнополь, 37) Сокаль, 38) Щиперно, 39) Познань.

Если во всех этих пунктах со временем были устранены злоупотребления, если пленные сейчас трактуются там как положено, если помещения приведены там в состояние пригодности, а питание пленные получают по определенным нормам — то благодарить за это следует в весьма значительной степени инспекторов за юридическую помощь, постоянную проверку этих пунктов и борьбу за права пленных.

В тюрьмах юридическая помощь заключалась в том, что делегат обращал серьезное внимание на то, чтобы те параграфы, которые в прелиминарном мирном договоре и соглашении о репатриации говорят о положении гражданских и военных пленных, заложников и интернированных, строго соблюдались польскими властями. Обширная переписка управления делегата с польскими властями по этим вопросам свидетельствует о размерах этого вида помощи. Так, 22/XI-20 г. делегат направляет в Совет министров обширную памятную записку относительно тех страшных условий быта пленных, о которых говорилось выше; в связи с тем, что ожидаемых распоряжений не последовало — 2/XII-20 г. делегат направляет президенту Совета министров вторую, подкрепленную целым рядом фактов, памятную записку с требованием энергичных мер для улучшения положения пленных. В конце того же месяца делегат направляет в Министерство военных дел третью памятную записку по вопросу о госпитале и лагере в Тухоли, требуя ликвидации этого лагеря или, по крайней мере, до момента, пока не будут отремонтированы помещения, прекращения отправки пленных в этот лагерь. За все время деятельности делегата различным польским властям (военным, судебным, центральным) было направлено 80 более или менее пространных писем как по вопросам злоупотреблений в лагерях пленных, так и по вопро-

сам нарушения договора о прелиминарных условиях мира и соглашения о репатриации. Повторяю, что к этому нужно прибавить постоянные посещения лагерей, тюрем и рабочих отрядов пленных тремя работниками инспекционного отдела и постоянную юридическую защиту ими интересов пленных, заключенных и интернированных на месте — в лагерях и тюрьмах.

b) ***Помощь в натуре.*** Помощь в натуре включает в себя продовольственные товары, одежду и другое (лечение, аптечные средства и т.д.). Размеры этой помощи прямо зависели от средств, которыми располагало управление делегата и той категории потребностей, которые в данный момент были наиболее важными. Итак, с начала существования управления делегата ниже приведенная таблица дает точную количественную картину, в каких размерах, предметах и месяцах, а также какой категории лиц управлением делегата оказывалась помощь до 1 июня с.г.

Следует отметить, что это только расходы управления, к ним следует прибавить суммы, расходовавшиеся патронатом в Варшаве.

Расходы на помощь в натуре до 1 июня 1921 г.

Месяцы	Товары	Одежда	Продукты	Другие	Всего
Ноябрь	интернированные	1 236 914,16	20 626,35	31 270	1 288 810,51
	лагеря			71 743,75	71 743,75
	пункты обмена				
	всего	1 236 914,16	20 626,35	103 013,75	1 360 554,26
Декабрь	интернированные	12 800			12 800
	лагеря	429 640	47 322	28 814,40	505 776,40
	пункты обмена				
	всего	442 440	47 322	28 814,40	518 576,40
Январь	интернированные	74 045	36 114	4 896,50	115 055,50
	лагеря	1 585 090	591 922	41 820,50	2 218 832,50
	пункты обмена				
	всего	1 659 135	628 036	46 717,0	2 333 888
Февраль	интернированные	208 555	2 864		211 419
	лагеря	1 655 535	148 888	95 095	1 899 518
	пункты обмена				
	всего	1 864 090	151 752	95 095	2 110 937
Март	интернированные	434 775,80	3 280	591	438 646,80
	лагеря	405 966,70	6 000	14 880	426 846,70
	пункты обмена	14393 920,90		87 570	14481 490,90
	всего	15234 663,40	9 280	103 041	15346 984,40
Апрель	интернированные	356 036,50	6 210	3 201	365 447,50
	лагеря	3904 495,0	532 917,50	12 750	4450 162,50
	пункты обмена	13010 717,60	12 700,0	12 003	13035 420,60
	всего	17271 249,10	551 827,50	27 954	17851 030,60
Май	интернированные	379 955,90	494 470,0	25635	900060,90
	лагеря	1944 563,0	1066820,50	35683	3047066,50
	пункты обмена	5415 275,0			5415275
	всего	7739 793,90	1561290,50	61318	9362402,40
Всего	интернированные	2703082,36	563 564,35	65 593,50	3332 240,21
	лагеря	9925289,70	2393 870,0	300 786,65	12619 945,35
	пункты обмена	32819913,50	12 700,0	99 573	32932 186,50
	всего	45448285,56	2970134,35	465 953,15	48884 376,06

Как следует из приведенной выше таблицы, управление делегата израсходовало до 1 июня с.г. 48884373,06 марок на помощь натурой, из чего только на одежду приходится около 45,5 миллионов.

Из чего состояла эта одежда, свидетельствует следующая табличка.

Вещи, выданные пленным и интернированным до 1/VI с.г.

Костюмов 5728 шт.	Пальто 3902 шт.	Компл. белья 11209 шт.
Штиблеты 3202 пары	Брюки 4118 пар	Курток 684 шт.
Кальсоны 1283 пары	Рубах 903 шт.	Шапок 1921 шт.
Платья 159 шт.	Дамск. ботинок 60 пар	Юбок 109 шт.
Блузок 150 шт.		

Кроме того, выдано определенное количество носков, портянок, платков, полотенец и прочих мелочей.

Таблица «Расходы на помощь в натуре» свидетельствует, что если до 1 марта основным получателем были лагеря, то с 1 марта ими стали пункты обмена пленных: Ровно и Барановичи. Это объясняется тем, что с момента начала репатриации управление делегата основное внимание обратило на тех, кто отправлялся в Россию, имея в виду то, что при сносном уже в то время питании следует, прежде всего, одеть людей, защитить их в дороге от холода в зимние и весенние месяцы. К тому же у управления не было другого выхода — на продовольствие не было средств, так как требуемые суммы из России присланы не были, а полученных еле хватило на оплату поставок одежды в соответствии с заключенным в феврале на сумму 117 миллионов договором с белостокскими фабрикантами.

Продовольствие занимает только 2907134 марки из общей суммы 48884373 марки, но это сумма, израсходованная управлением и его уполномоченными в провинции. К этой сумме следует добавить как минимум 6 миллионов из суммы, фигурирующей в балансе под рубрикой «Патронат» в активе. Дело в том, что гражданам России и Советской Украины, находящимся в варшавских тюрьмах или проходящих через Варшаву, управление делегата оказывало помощь через «Патронат», т.е. «Общество опеки пленных», и эта помощь почти полностью состояла из продовольствия (хлеба, масла, колбасных изделий и т.д.). В итоге на помощь продовольственными товарами придется не 2,9 миллиона м[аро]к, а около 9 миллионов марок, а общая стоимость помощи в натуре составит около 55 миллионов марок.

с) ***Помощь наличными деньгами.*** Помощь деньгами оказывалась в исключительных случаях пленным, обычно же или тем гражданам России и Советской Украины, которые были выпущены из тюрем и ожидали в бараках ПБР на выезд в Россию, или тем, кто уезжал в Россию. Во втором случае они получали от 750 м[аро]к до 3000 м[аро]к в месяц на жизнь, в третьем — от 5000 м[аро]к до 10000 м[аро]к на дорогу (5 тыс. на одно лицо, 10000 для семьи). Вот перечень лиц, которые получили помощь наличными в управлении делегата Российского общества Красного Креста до 1 июня 1921 г.

Денежная помощь до 1 июня 1921 г.

Месяц	День	Лист главн. книги	Кому уплачено	Сумма	Примечания
1920 г.					
Декабрь	5	5	222 плен. в Пикулице	702 мк.	
Декабрь	31	8	Якуб Шур	1000	
Декабрь	31	8	Т. Романюк	750	
Декабрь	31	8	В. Романюк	750	
1921 г.					
Январь	7	9	Т. Романюк	3000	На покуп.обуви и
Январь	7	9	В. Романюк	3000	мелк. вещей.
Январь	21	11	Т. Романюк	750	Пособие на февраль.
Январь	21	11	В. Романюк	750	вт[орая] пол. янв[аря]
Январь	25	11	Я. Шур	1000	На февраль
Январь	25	12	Выезж. в Домбе	1500	
Февраль	1	14	Пленным в Тух[оле] 10/XII	10000	
Февраль	3	14	Т. Романюк	1500	
Февраль	3	14	В. Романюк	1500	
Февраль	4	14	Мария Немирская	1000	
Февраль	...[5*]	15	С. Потапова	1500	
Февраль	7	15	J. Субоч	1500	
Февраль	7	15	С. Потапова	2000	На леч[ение] глаз
Февраль	7	15	С. Потапова	800	
Февраль	7	15	Фельдман	2000	больница
Февраль	9	15	Листус	1500	
Февраль	11	16	Я. Шур	1000	
Февраль	12	16	В. Романюк	240	Лечен.
Февраль	14	17	Т. и В. Романюки	200	
Февраль	14	17	Т. и В. Романюки 28/XII	300	
Февраль	18	18	М. Вильдберг	5000	
Февраль	18	18	Манзон	1500	
Февраль	18	18	Кабакова	1500	
Февраль	21	19	Белиунова	10000	
Февраль	22	20	В. Никитина	5000	
Март	3	22	Закл. выезж. в Домбе	5000	
Март	5	23	Глазман и Рехлин	1000	
Март	7	23	В. Романюк	1500	
Март	7	23	Т. Романюк	1500	
Март	7	23	Т. Романюк 24/XII	400	
Март	7	23	О. Листус	1500	
Март	7	23	С. Потапова	1500	
Март	7	23	J. Субоч	1500	
Март	7	23	Э. Левин	1500	
Март	10	24	27 закл. отпр. из Мокотова	15000	
Март	16	26	В. Гибнер	5000	
Март	...[6*]	27	Плен[ные] в Лодзи 20/XI отч[ет] Гор[шовской]	500	Св[ечи] и папиросы
Март	16	27	Плен[ные] в Модлине	500	Белье для грудн[ичков]
Март	16	27	Плен[ные] в Тухоле 31/I	500	
Март	16	27	Григорченко в Домбе	1000	Лечение
Март	16	27	В. Погорейчик в Лодзи	300	
Март	16	27	3 закл[юченных] в Лодзи 12/III	1000	
Март	16	27	Заключенные в Серадзе	3000	
Март	18	28	В. Романюк	2400	Леч[ение] госпит.
Март	22	29	Маковская	25000	
Март	24	29	С. Потапова	1500	
Март	24	30	Интерн. во Львове	3814	

Месяц	День	Лист главн. книги	Кому уплачено	Сумма	Примечания
Апрель	1	32	Листус и Потапова	13200	Лечение зубов
Апрель	2	32	В. и Т. Романюки	3000	
Апрель	6	32	Ицкович	3000	
Апрель	8	32	Збиковский и Прухняк	10000	На отъезд
Апрель	11	32	Листус и Субоч	3000	
Апрель	16	35	Закл. в Грудзендзе	36000	Продукты
Апрель	18	35	В. и Т. Романюки	1000	Оплата жилья
Апрель	20	36	Костромин	1500	
Апрель	20	36	В. и Т. Романюки	10000	На отъезд
Апрель	20	36	Шеринская	10000	На отъезд
Апрель	20	36	Субоч	10000	На отъезд
Апрель	20	36	Потапова	5000	На отъезд
Апрель	20	36	Фурьяш	10000	На отъезд
Апрель	21	36	Листус	5000	На отъезд
Апрель	20	38[7*]	Ицкович	1000	
Апрель	27	38	Кот	10000	Залог
Апрель	27	38	7 женщин выезжающих в Р[оссию]	700	На билеты
Май	2	42	М. Кот	3000	
Май	2	42	Закл. В Станиславове	3000	
Май	4	42	В. Позняк	1500	
Май	9	44	Ткачук	1000	
Май	9	44	Пленные в Пулавах	5000	
Май	13	45	11 плен. из Домбе	25000	На отъезд
Май	13	45	Визенберг	10000	На отъезд
Май	17	46	Кот	3000	На отъезд
Май	23	47	Збиковская	5000	На отъезд
Май	23	47	Интерн. воЛьвове	29961	
Май	27	48	Краевская	5000	На отъезд
Май	27	48	Пленным в лагерях	10602	На продукты
Май	31	48	Бpослер	5000	На выезд
Май	31	48	Рудзинская	1000	
		Всего		*385619 мк.*	

Сводная таблица вышеприведенного извлечения

Месяц	Интернированные	Пленные	Всего
Ноябрь	—	1000	1000
Декабрь	3400	10702	14102
Январь	10500	—	10500
Февраль	37540	—	37540
Март	68200	4814	73014
Апрель	132400	—	132400
Май	76461	40602	117063
Всего	*328501*	*57118*	*385619*

d) ***Духовная помощь.*** Духовная помощь заключалась в отправке пленным и интернированным различных игр, письменных принадлежностей, почтовых карточек, польских и русских газет и книг. Этих последних за все время деятельности управления в лагеря и тюрьмы для пленных, интернированных и арестованных граждан России и Советской Украины было выслано около 1000 томов, почти все на русском языке. Это, относительное боль-

шое, количество книг, в числе которых присутствуют почти все выдающиеся русские писатели, часто в комплектах, управление делегата на сегодняшний день получило бесплатно из Педагогического музея при магистрате Варшавы. Это было чрезвычайно богатое культурное приобретение управления и может быть единственный, кроме даров из России, вид помощи, который духовно поддерживал живущих в ужасных условиях на чужбине русских пленных и интернированных.

V. Технический аппарат делегата

Технический аппарат делегата подразделялся на три основных отдела и состоял помимо делегата и его заместителя во время наиболее интенсивной

а) Бюро		
Ястшембский В.	Руководитель бюро	45000 мк.
Эльсон J.	Бухгалтер	45000
Пехачек З.	Старшая конторщица	30000
Абрамская J.	Машинистка-корреспонд.	25000
Биренцвеижанка И.	Конторщица	20000
Берштувна Р.	Конторщица	20000
Здзярская З.	Конторщица	20000
Добшова J.	Конторщица	20000
Штейнова З.	Кассир	20000
Домбровский Т.	Посыльный	10000
Кардасинский М.	Курьер	20000
b) Отдел закупок:		
Пшецлавский А.	Руководитель отд. зак.	45000
Завдзкий J.	Торговый агент	30000
Пташник Д.	Торговый агент во Львове	30000
Вонсиковский J.	Кладовщик	25000
с) Инспекторский отдел		
Горшовская П.	в Познанщине и Когрес.	30000
Крейтц-Вележиньская Н.	в Малопольше и Ровно	30000
Домбровский В.	п[ересыльный] п[ункт] п[ленных] Барановичи	25000

деятельности (апрель 1921 г.) из 18 работников. Вот список этих работников в апреле с указанием их должностей и размера месячного жалования.

Следует отметить, что данный список включает в себя только постоянных, штатных работников, помимо которых какое-то время работали несколько недельных работников на комплектовании книг в подвалах Педагогического музея (выше упомянутые 10000 томов), в разборке учетных карточек пленных в Министерстве военных дел и составлении картотеки пленных в бюро делегата.

VI. Общие затраты

Общие затраты состоят из следующих расходов: жалование сотрудников, канцелярские расходы (регистрационные карточки, регистрация, почта, телеграф, писчебумажные принадлежности, поездки), затем идут мелкая движимость, оборудование и содержание помещения, складские расходы и экспедиция, посещение лагерей, зарубежные поездки, расходы отделов, обмен валюты, за помещение патронат[а], ликвидация и т.д.

Вот таблица общих затрат по месяцам (в марках):

Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Всего
Жалование							
30000	122450	215700	310000	847050	464742	435000	2424942
Регистрация							
70500	—	—	—	29000	39150	—	138650
Почта и телеграф							
416	1185,96	1210	8974	6511	9541	3698,60	31536,56
Материалы для письма							
4998,50	10379,50	6057,90	21302	22359,25	7104	915	73116,15
Поездки							
186	310	7150	1672	9190	6200	150	24858
Мелкая движимость							
—	3730	2235	10477	8444	2750	—	27636
Помещение							
—	—	525	191972,70	28120,40	7273,25	4458	232349,35
Склад и экспедиция							
6595	39810,20	35726,05	31533,70	85370,80	81255	114141	5039432,25
Посещение лагерей							
—	19281	9166	9977	146164	16779	69352	270719
Зарубежные поездки							
—	—	817	61881	146941	276413	38565,20	524617,20
Расходы отделов							
—	—	—	-	295700,70	—	325718,20	621418,90
Обмен валюты							
—	—	7625	676642,50	—	—	245905	930172,50
За помещение Патронату							
—	—	—	—	—	500000	—	500000
Ликвидация работников							
—	—	—	—	—	—	322000	322000
Прочие							
5000	20085	19000	39252	61612	47000	53018	245267
Всего							
117695,50	217231,66	305211,95	1363683,90	1686463,15	1458207,25	4511221,50	9659714,91

Таким образом, общие расходы составляют более 9 миллионов марок, что составляет достаточно высокий процент в общем балансе. Но если учесть, что в эти затраты входит и организация управления и его ликвидация, которая только по одной позиции работников дает 3220000, то этот процент существенно уменьшится.

VII. Баланс управления делегата на 1/VI 1921 г.

Активы:	
1) Касса 2) Банк 3) Товары на складе 4) Помощь в натуре 5) Общие расходы 6) Инвентарь 7) Различные х) 8) Отделы хх) 9) Денежная помощь 10) Патронат 11) Другие счета и манко склада ***[Всего:]***	448170,38 мк. 270000,00 мк. 12163049,00 мк. 48884373,06 мк. 9659714,91 мк. 999066,05 мк. 37341950,00 мк. 601508,00 мк. 385619,00 мк. 6505785,80 мк. 9045,05 мк. ***117268281,25 мк.***
Пассивы:	
1) Польское общ. Кр. Креста 2) Российское общ. Кр. Креста *) 3) Переходные суммы **) 4) Другие счета ***) ***[Всего:]***	5000000,00 мк. 109674610,50 мк. 192225,65 мк. 2401445,10 мк. ***117268281,25 мк.***
х) Ст. Раевский Ст. Домбровский В. Ястшенбский Медугородн. тел. Союз бел[остокских] пром[ышленников] ***[Всего]***	 2149950 140000 50000 2000 35000000 ***37341950***
хх) Пордес, Львов Вележинмская ***[Всего]***	 15 000 586508 ***601508***
*)а-конто г.с. задолженность m.n.	650000,00 457774,35 ***192225,65***
**)в январе в феврале в марте в апреле в мае	9042337,50 47125625,00 10923375,00 17348423,00 25234850 ***109674610,50***
***)прибыль от вал[юты] разн. в об. шитья разн. в об. фр[анц]. полотна банковские % пожертвования	2170135,80 181128,00 45565,45 4015,85 600,0 ***2401445,10***

АВП РФ. Ф. 188. Оп. 2. Д. 19. П. 8. Л. 35—59. Копия. Перевод с польского языка.

[1*] Далее вычеркнуто слово «поскольку».
[2*] Одно из названий Царства Польского, созданного на Венском конгрессе 1815 г.
[3*] Здесь и далее отточия документа.
[4*] Так в первые годы независимости именовали премьер-министров Польши.
[5*] Далее зачеркнута цифра 15.
[6*] Далее зачеркнута цифра 27.
[7*] Все нижеследующие номера страниц вписаны от руки вместо зачеркнутых.

№ 296

Перечень лагерей в Польше с указанием численности находящихся в них русских военнопленных, составленный уполномоченным РУД К. Лапиным

Не ранее 8 июня 1921 г.[1*]

т. Игнатову[2]*

Перечень и численность пунктов расположения русских военнопленных в Польше[3]*

Название пункта расположения	Количество военнопленных	Количество военнопленных	Примечание
1.Стшалково 6450[4*]	5509		
2. Тухоль 7601[4*]	9268		
3. Домбе 3271[4*]	2517		
4. Щеперно 2157[4*]	3032		
5. Барановичи	145	}постоянных[5*]	
6. Ровно	247	}	
7. Белосток 895[4*]	1600[4*]	}состав	
8. Пулавы 738[4*]	372[4*]	}меняется[5*]	
9. Ковель 691[4*]	661[4*]	по другим сведениям 254[6*]	
10. Волковыск 460[4*]	937[4*]		
11. Лунинец	— [7*]		предпол. контр. пункт[6*]
12. Варшава	2217		
13. Брест-Литовск 1068[4*]	1120		
14. Лодзь	447		
15. Вильно	102		
16. Молодечно	222		
17. Львов 1280[8*]	678		
18. Познань	297		
19. Краков	1395		
20. Ломжа	154		
21. Гродно (Лососна)	175		
22. Минск	142		
23. Тарнополь	92		
24. Холм	798		
25. Луцк	271		
26. Перемышль	734		
27. Броды	373		
28. Дубно	75		
29. Слоним	336		
30. Сокол	114		
31. Люблин	817		
32. Демблин	608		
33. Демблин-Ванкович	431		
34. Модлин	937		
35. Седлец	144		
36. Бела	353		
37. Тересполь	41		
38. Зегже	239		
39. Вышкув	84		
40. Танцевичи	230		
41. Мордиче	—		
42. Лида	819		
43. Лида-Курбаки	114		

Название пункта расположения	Количество военнопленных	Количество военнопленных	Примечание
44. Киверце	188		
45. Стайнув	85		
46. Крыстино	211		
47. Радомно	123		
48. Радом	—		
49. Девичья Гора	159		
50. Бедруйск	ликв.		
51. Быдгощ	508		
52. Ржешув	165		
53. Закопане	91		
54. Подгуже Бопарка	94		
55. Кращешк	312		
56. Старжин	88		
57. Тептекув	135		
58. Замостье	278		
59. Андренов	238		
60. Кельцы	635		
61. Кельцы-Чарнов	227		
62. Бржеде	191		
63. Дибув	250		
64. Яблонна	246		
65. Деревня Влоджемиров	115		
	—		
	43 316[9*]		
66.[10*] Дорогуск	5		
67. Вадовице	70		
68. Калиш	30[11*]		

К 28/V в лагерях 24 686
К 15/V в раб. ком. 17 517

42 203

8 июня 1921
К. Лапин[12*]

Завэвакотделом Буровцев
Завпровэваком К. Лапин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 206. Д. 18898. Л. 194, 194 об. Подлинник.

[1*] Датируется по авторским дописками на документе.
[2*] «Перечень» был направлен Игнатову и Аболтину. На обоих экземплярах существуют уточнения, сделанные рукой К.Лапина. В основу публикации взят экземпляр адресованный Игнатову, как более полный по уточненным сведениям.
[3*] Заголовок документа.
[4*] Цифра проставлена рукой К. Лапина.
[5*] Скоба объединяет две цифры, дописано рукой К. Лапина.
[6*] Дописано рукой К. Лапина.
[7*] Прочерк поставлен рукой К. Лапина.
[8*] К цифре «1280» в документе подведена стрелка с надписью: «Изменения к 28/V. К. Лапин».
[9*] Итоговая черта и цифра сделана рукой К. Лапина.
[10*] Далее перечисление пунктов и последующие записи сделаны рукой К. Лапина.
[11*] Пункт 68) вписан только на экземпляре Аболтина.
[12*] Итоговые данные и дата сделана рукой К. Лапина. Имеется только в экземпляре Игнатова.

№№ 297–299
Заявления военнопленных в РУД о положении красноармейцев в лагерях и о расстреле взятых в плен красноармейцев польскими войсками в мае и сентябре 1920 г.

18—20 июня 1921 г.

№ 297
Письмо от военнопленных красноармейцев 133-й рабочей команды

18 июня 1921 г.

Дорогие товарищи! Убедительно просим, посетите нашу роту. Дело в следующем: Вот уже 10 месяцев как мы находимся в плену, и до сих пор ни один из нас не чувствовал, что он гражданин РСФСР, потому что нас не считают за людей, а издеваются над нами, как над скотом.

На работу выгоняют палками, на работе тоже бьют, и так, что работаем по 12 часов в сутки и никогда не слышали ласкового слова, кроме «прендзей» да «язда»[1*].

Работаем мы на снарядных складах. Работа невыносимая, так что иногда некоторые из наших товарищей падают под натиском 6—7 пудовых ящиков со снарядами. Злоупотребления на каждом шагу. Но если кто-нибудь осмелится что-нибудь сказать на неправильные действия какого-нибудь капрала или сержанта, не говорю уже об офицерах, то его избивают сначала кулаками, а после того еще и дадут от 15 до 25 розог. За побег или даже за подозрение к побегу бьют розгами от 25 до 35. Продовольствие полностью никогда не получаем, так что всегда ходим голодные. А они пьют вино на наши деньги, получаемые от продажи продуктов.

Жизнь невыносимая. Надеюсь, что народные представители откликнутся на вопли рабочих и крестьян и посетят нашу компанию. Подробности в личных разговорах...[2*]

Просим дать ответ подателю сего письма, устный или письменный. Ждем с нетерпением.

Военнопленные красноармейцы

Адрес: Люблинская губ., г. Демблин (Ивангород). Центральный склад амуниции, 133-я рабочая компания военнопленных. Лесные бараки.

18/VI-21г.

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 158—159 с об. Рукописный подлинник.

[1*] «Прендзей» (*польск.*) — быстрее, «язда» (*польск.*) — двигай.

[2*] Отточия документа.

№ 298
Заявление от Честнова А.В.

18 июня 1921 г.

В Российско-Украинскую делегацию по репатриации

Заявление в/пленного — Честнова Алексея Васильевича, 4 арт. див[изион] ударной артил. группы 3-й армии (ур. Нижегородской губ., Нижег[ородского] уезда, Палецкой волости).

Был я взят в плен 26 мая 1920 г. и был отправлен в г. Седлец, куда прибыл 9 июня. В Седлеце были выделены все партийные товарищи в числе 33 чел., и были расстреляны тут же (3—4 версты за г. Седлецом, на поле), ночью с 11 на 12 июня. Удалось удрать мне одному. Прошу принять соответствующие меры к выяснению этого факта.

В/пленный Честнов[1*]

18/VI-21
Брест-Литовск
Уполномоч. К. Лапин

№ 299
Заявление от военнопленных о расстреле в Белостоке красноармейца 27-й бригады М. Шерстнева

20 июня 1921 г.

В Российско-Украинскую делегацию по репатриации

Заявление в/пленных — Гордеева Филиппа (ур. Уф. губ., Ильинской вол.) Михеева Федора (ур. Московской губ.), Сидорова Василия (Рязанская губ., Сколинск. у.)

12 сент. м.г.[2*] в Белостоке был расстрелян в/пленный красноармеец Шерстнев Матвей (Симбирской губ.) 27-й бригады (при 16-й армии). История расстрела следующая: 11 сентября, будучи на офицерской кухне рабочим, Шерстнев был спрошен женой подпоручика Кальчинского: «За что вы воюете? За жидов вы воюете» и т. д. На это Шерстнев ответил, что: «Не за жидов, а за свободу» и т. д. После этого на Шерстнева жена п/пор[учика] Кальчинского плюнула и ушла, рассказав происшедшее офицерам Кальчинскому и Ждановскому. Скоро после этого Шерстнев был вызван из кухни солдатами Цебро и Ковода и ими же расстрелян на шоссе от Белостока, в 20 шагах от шоссе в кустах одною пулей в лоб, другая в грудь. Уводя Шерстнева из кухни, сказали, что его ведут в жандармерию. П/пор[учик] Кальчинский занимал тогда должность н-ка магазина[3*] 2-й армии и Ждановский его помощником.

О расстрелявшем Шерстнева солдате Цебро военнопленные отзываются хорошо, расстрел он совершил по приказанию.

20.VI.21 *К. Лапин*[4*]

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 17, 49. Рукопись, карандаш.

[1*] Подпись Честнова подлинная. Само письмо написано рукой К. Лапина.
[2*] м.г. — минувшего года.
[3*] «Магазин» (*польск.*) — склад.
[4*] Заявление написано рукой Лапина.

№ 300

Телеграмма командования Западного фронта Красной армии в Реввоенсовет Республики о численности военнопленных, вернувшихся из польского плена по состоянию на 30 мая 1921 г.

19 июня 1921 г., Смоленск

№ 0854 оп/сек
Оперативная, срочно, секретная

Предреввоенсоветресп.
Копия — наркоминдел т. Чичерину

Доношу, что до 30 мая с.г. Сов. Россией получено из Польши около 20 тысяч военнопленных кр-цев, [в] свою очередь отправлено [в] Польшу 7—9 тысяч воен. пл[енных] легионеров. За последние две недели прибытие из Польши воен. пл[енных] кр-цев прекратилось с мотивировкой Полвластей, что они выслали [в] Россию воен. пл[енных] кр-цев количеством, далеко превышающим число полученных ими пленных легионеров. Ввиду того, что за последние две недели ни одного эшелона военнопленных кр-цев из Польши не было получено и желая использовать теплое время, прошу Ваших распоряжений о высылке той и другой стороны пленных 2—3 тысяч в неделю, [в] противном случае [с] наступлением холодного времени положение [1*]может быть тяжелым[1*] [в] отношении помещений, топлива и проч., без чего [в] настоящее время можно обходиться. № 0854 оп/сек.

За командзап Захаров

За член РВСзап Р.Муклевич

Врид наштазап Баторский

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 1028. Л. 10. Подлинник.

[1*-1*] Выделенный цифрами фрагмент текста вписан в документе от руки чернилами вместо слов: «будет критическим».

№ 301
Рапорт уполномоченного РУД К. Лапина Е. Н. Игнатову о результатах обследования лагерей и команд военнопленных в городах Белостоке, Волковыске и Брест-Литовске

20 июня 1921 г., Варшава

Во исполнение мандата от 13 июня с.г. за № 566 относительно обследования лагерей и команд военнопленных в городах: Белостоке, Волковыске и Брест-Литовске могу донести нижеследующее:

Белосток. *Концентрационный пункт № 21 и эпидемический госпиталь для военнопленных № 3.*

В смысле режима и санитарных условий и питания этот пункт устроен лучше пунктов в Волковыске и Брест-Литовске. Имеется полувыборная и полу- по назначению кухонная комиссия. Имеются тюфяки и особая пища для больных. Помещение содержится в чистоте. Военнопленные имеют возможность посредством получения индивидуальных пропусков выйти за проволоку и в город. По воскресеньям не работают. Что же касается обмундирования, то и здесь остается желать многого. У многих нет обуви, почти у половины нет белья. Следует запросить о судьбе двух заключенных товарищей, находящихся под следствием капитана Ерецкого (начальник разведки) и в заключении, и заинтересоваться врачами (пять пленных врачей) — нельзя ли выделить двух-трех для отправки в Россию вне очереди.

Волковыск. *Концентрационный пункт 2-й армии.*

При пункте существует карантин и госпиталь. Как сам пункт, так и карантин с госпиталем не оборудованы. Помещение грязно и пропитано вонью. Нет тюфяков. Тюфяки были сняты почему-то по распоряжению санитарного шефа. Для госпиталя отведено несколько комнат, которые ничем не отличаются от помещений общих. Для больных особой пищи не существует. Военнопленные сидят в душных комнатах, во двор их не пускают, почему жизнь пленного здесь равносильна тюремной. Начальник пункта передает, что запрещение прогулок явилось результатом усиленного бегства (за последние 3 недели 54 человека). Было обещано, что это наказание будет снято. Существует кухонная комиссия. Имеются портняжная и сапожная мастерские, в которых позволяют брать работу и из города. Обмундирование, в особенности белье и обувь, ниже всякой критики, правильнее — здесь добрая половина пленных идут совершенно босыми и без нижнего белья. Администрация говорит, что им дано распоряжение одеть людей только при отправке. Продолжается избиение. Чаще всего со стороны конвоиров и низшего персонала администрации. Необходимо заинтересоваться судьбой мальчика-добровольца Александрова Николая и запросить о зверском избиении (переломлена рука) пленного Чаплинского.

Брест-Литовск. *Концентрационный пункт при Белостокском генеральном округе и 135-я рабочая дружина военнопленных.*

Картина почти та же, что и в Волковыске. Помещение не лучше волковыских, то же самое и в отношении санитарного состояния. Еще хуже со-

стоит дело с помещением 135-й дружины. Пленные живут в подвале форта, оставляющего впечатление средневековых подземных катакомб. Сырость и грязь повсюду. Пол асфальтовый и сырой, в то время как пленные идут босыми. Нет белья, обуви, недостает обмундирования вообще. Эта дружина в ближайшем будущем ликвидируется и вливается в концентрационный пункт. Здесь нам хотели запретить снятие письменных жалоб от военнопленных. Администрация ведет себя грубее, чем в вышеупомянутых пунктах. Также продолжаются избиения, хотя и здесь они происходят в большинстве случаев со стороны низшего состава администрации. Кухонная комиссия существует, но ее права сводятся к фикции. Следует запросить об улучшении жизни военнопленных вообще как здесь, так и в Волковыске, и, в частности, подчеркнуть относительно обмундирования и помещений, в чем улучшения совершенно не наблюдается, а также относительно побоев, которые хотя и в меньших размерах, но все же продолжаются. Кроме того, необходимо запросить относительно расстрела 32-х красноармейцев-коммунистов в г. Седлеце[1*], о чем мною уже подано заявление тов[арища] военнопленного. Необходимо также устранить белогвардейца-врача (военнопленный) и потребовать изолирования подобных элементов вообще.

Уполномоченный К. Лапин

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 150, 150 об. Подлинник.

[1*] См. документ № 299.

№ 302

Из доклада председателя РУД Е. Н. Игнатова наркомам иностранных дел РСФСР и Украины Г. В. Чичерину и Х. Г. Раковскому о результатах репатриации за март—май 1921 г. и обследования положения военнопленных в польских лагерях

21 июня 1921 г., Варшава [1*]

Наркоминдел Тов. Чичерину и Раковскому

Взаимоотношение. Обостренные взаимоотношения между нами и поляками как будто начинают сглаживаться. Нами еще продолжается объезд лагерей, и последняя группа наших товарищей после осмотра Кракова направилась во Львовский район.

Посещение лагерей. Военнопленные красноармейцы всюду встречают наших представителей восторженно. Были случаи, что даже белые встречали наших делегатов пением Интернационала.

Посещение тюрем. Сегодня наши товарищи впервые осматривали польские тюрьмы, в которых имелись заключенные, подлежащие репатриации. В тюрьме в Павяке и Центральной нашим товарищам начальником тюрьмы был раз-

решен доступ к польским коммунистам. Заключенные встретили приход наших товарищей с большой радостью, и в некоторых из тюрем они поднесли нашим товарищам букеты цветов. Допуская в тюрьмы к польским коммунистам, администрация взяла слово с наших делегатов, что они берут порядок на себя и отвечают за могущие возникнуть эксцессы, так как они предполагают, что заключенные встретят наших делегатов пением революционных песен. Наши товарищи согласились, и никаких недоразумений не было.

Улучшение положения красноармейцев. Переговоры с польской делегацией по улучшению жизни и быта красноармейцев все еще продолжаются. Работавшая подкомиссия не пришла к сколько-нибудь желательным результатам. На смешанной комиссии было предложено попытаться сговориться по этому поводу председателям. В основе всех этих переговоров лежали наши предложения, выработанные нами после первого объезда лагерей, копии которых мы сообщили Москве. Из наших переговоров с Корсаком выясняется, что в этом вопросе они на сколько-нибудь значительные уступки вряд ли пойдут. Они придерживаются тактики избегать щекотливых вопросов, невыгодных польской стороне или представляющих ее в невыгодном освещении. Наши, например, требования о том, чтобы труд красноармейцев применялся в условиях, не унижающих человеческое достоинство, как то: впряжка красноармейцев вместо лошадей в плуги, бороны и в телеги для вывоза нечистот и т. д., ими не принимаются и формулировка этого пункта, как, между прочем, и многих, ставится в весьма расплывчатую форму, допускающую какое угодно толкование. Пение советского гимна они убеждают по тактическим соображениям снять, чтобы не вызывать с их стороны прямого запрещения. О комитетах они и слышать не хотят, соглашаясь на институт старост, круг ведения которых пока висит в воздухе.

Из лагерей от красноармейцев идут сведения, что в некоторых местах с приездом делегации режим не только не ослабился, но, наоборот, усилился. Побои пленных продолжаются до сего времени, хотя в них теперь офицерство почти не участвует, а главным образом они производятся нижними чинами. Польделегация все время обещает принять самые энергичные меры, но, по-видимому, военные круги не очень с этим считаются; возможно, что известную долю нервности и тревожного настроения вносит и то обстоятельство, что с приездом делегации эвакуация военнопленных не усилилась до таких размеров, какие желательны красноармейцам.

Движение русских военнопленных из Польши за март, апрель и май. Для сравнения отправления военнопленных привожу статистику отправленных отсюда военнопленных по польским сведениям. В марте прошло через Барановичи — 4604, через Ровно — 1000, всего 5604. В апреле — Барановичи — 6288, Ровно — 2353, всего — 8641. В мае — Барановичи — 8081, Ровно — 1825, всего 9906. Всего за три месяца отправлено из Польши — 24154.

Движение польских пл[енных] из России за март, апрель и май. Прибыло из России пленных польских солдат по сведениям польской делегации — *в марте:* через Барановичи — 1565; *в апреле*: Барановичи — 4150, Ровно — 542, всего — 4692; *в мае:* Барановичи — 3318, Ровно — 2103, всего — 5421 и первого июня через Барановичи — 644. Всего 12322.

Июньский план. В июне по плану предположено отправить отсюда десять тысяч военнопленных, причем по лагерям они разделяются следующим образом:

Щипиорно — 1 транспорт — 500 чел.
Щелково — 3 транспорта — 1500 чел.
Тухоль — 8 транспортов — 4000 чел.
Львов — 2 транспорта — 1000 чел.
Ковель — 1 транспорт — 500 чел.
Домбе — 4 транспорта — 2000 чел.
Пулавы — 1 транспорт — 500 чел.

Общие сведения о количестве военнопленных. Общее количество военнопленных, по полученным от польской делегации сведениям на 14 июня, находящихся в 12 лагерях, — 25 756, из них 1410 чел. больных. Отсутствуют сведения о числе военнопленных, находящихся на работах. По сведениям на 15/V на работах находилось 21 405.

Отправление беженцев. Совместно с польской делегацией разработан план реэвакуации беженцев и пр. Общее количество беженцев, эмигрантов и прочих, желающих в настоящее время вернуться в Россию, определяется цифрой от 6000 до 8000 чел. Находятся они по всей Польше. Концентрация их будет производиться по воеводствам в указанных пунктах. Срок и сборка в назначенных пунктах устанавливается смешанной подкомиссией, после чего польделегация обращается в Министерство внутренних дел, чтобы репатрианты при помощи старост были в указанный срок доставлены в указанные пункты. Списки уезжающих составляются на сборных пунктах, где им и ставится соответствующая виза Российско-Украинской подкомиссии. Отправка производится немедленно по получении визы. Очередь отправки, с сохранением права на изменение, устанавливается по порядку из следующих воеводств: Варшавское, Лодзинское, Келецкое, Люблинское, Белостокское, Волынское, Новгородское, Галиция, Померания (Поможе), Познанское. Резервным пунктом для отдельных репатриантов остается Варшава-Повонзки. Дезинфекция производится на сборных станциях.

Экспозитура в Барановичах. Вероятно, завтра в Барановичи выедет для постоянной работы т. Корзинов. Вопрос с его выездом затягивался Польделегацией сперва по формальным причинам, а затем, якобы, из-за отсутствия определенных положений для работы отделений смешанной комиссии, а также неимения соответствующего кандидата для совместной с ним работы. С Ровно вопрос еще не выяснен. После возвращения из отъезда товарищей думаем поставить вопрос о посылке постоянных уполномоченных в наиболее крупные лагеря. [...]

Игнатов[1*]

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 216. Д. 52639. Л. 34—35 с об. Подлинник.

[1*] Число и подпись написаны рукой автора.

№ 303

Доклад уполномоченных РУД Е. Н. Игнатову о результатах обследования лагерей военнопленных и рабочих команд в Домбе, Кракове и Львове

3 июля 1921 г.

Выехав 15 июня из Варшавы для обследования лагерей, мы объехали лагерь в Домбе, рабочие команды в Кракове, лагерь и рабочие команды во Львове и пункт обмена в Ровно и рабочие команды там же.

В лагере для пленных и интернированных в Домбе в день нашего приезда было 4067 военнопленных и 1049 интернированных. Из общего числа 5116 человек, больных (лежащих в госпитале) оказалось 243, среди них 15 тяжело больных, не могущих в настоящее время перенести перевозку.

В лагере всего имеется 20 бараков, рассчитанных на 7000 человек, но при нашем посещении лагеря не все бараки были обитаемы. Пленные содержатся отдельно от интернированных, помещающихся в 3-х бараках, из которых один семейный, т. е. барак в котором живут семейные со своими детьми. В семейном же бараке помещаются и интернированные женщины. Кроме военнопленных (красноармейцев) и гражданских интернированных, в лагере содержатся еще и 149 военных интернированных (из армий Петлюры и Балаховича). При обходе бараков и из разговоров с содержащимися в лагере мы могли констатировать, что повсюду, исключая барак, в котором содержатся военные интернированные, очень тесно, не все имеют соломенники и одеяла, повсюду, вследствие скученности, масса блох, мешающих, по заявлению пленных и интернированных, спать. Сообщение населения отдельных бараков между собой в течение дня в настоящее время свободное, но раньше, и притом еще недавно, отдельные бараки гражданских интернированных бывали подолгу (месяцами) изолированы в наказание за «большевистскую агитацию» и т. п. По существующим ныне в лагере правилам, это свободное общение кончается в 7 час. вечера, когда каждый подневольный житель лагеря обязан находиться уже внутри проволочной ограды, окружающей его барак; с 9 же час. вечера запрещается выходить из помещения и в районе своего барака. Как пленные, так и интернированные, в особенности женщины, имеющие детей, жаловались на это стеснение. В бараках при такой скученности теперь, — летом, весьма душно, при этом же в 9 час. еще светло, и правило об обязательном пребывании в бараке с 9 час. вечера является одним из самых тяжелых стеснений[1*]. Кормят теперь пленных и интернированных немного лучше, чем раньше; по заявлению польского коменданта лагеря, продукты отпускаются согласно таблице «С» польской раскладки для военных, т. е. по норме питания польского солдата.

Военнопленные почти все одеты в рубище, многие не имеют вовсе белья или части его, некоторые не имеют ничего, кроме белья, очень многие вовсе не имеют обуви или имеют обувь совершенно рваную. Обмундирование выдавалось военнопленным, по их заявлению, весьма редко, совершено изношенное, гнилое и слегка зачиненное, но и то не всем одновременно. Обувь также выдавалась почти негодная к носке. Мы сами видели на не-

которых из пленных ботинки, собранные из различных пар, т. е. различной величины и формы, у одного пленного даже оба ботинка были с левой ноги.

Пленные жаловались, что администрацией не только не выдавалось хорошее обмундирование, но у них отнималось и то хорошее, в котором они попали в этот лагерь, под предлогом, что оно защитного цвета, несмотря на то, что эти предметы обмундирования были получены некоторыми из них еще в своих воинских частях или приобретены на собственный счет. Командный состав лагеря, запрошенный нами по этому поводу, ответил, что отнимались лишь брюки зеленовато-желтого цвета и притом лишь такие, на которых были клейма польского интендантства. У нас имеются основания думать, что такой ответ коменданта не соответствует действительности, и что он ему подсказан одним из сопровождающих нас представителей польской делегации г. Левандовским, так как объяснение коменданта мы услышали уже после осмотра всего лагеря, а гр. Левандовский сам от себя, не будучи нами даже спрошен, дал такое же точно объяснение в момент выслушивания нами жалоб со стороны пленных.

Жалованья, полагающегося пленным, они в лагере не получают. По заявлению коменданта, жалованье это высчитывается за якобы делаемые пленными поломки в зданиях лагеря и за пропавшие у них предметы обмундирования. Некоторым пленным было выдано, по заявлению коменданта, новое трикотажное белье, и спустя несколько дней при проверке этого белья его не оказалось у большинства получивших. За это-то белье, выданное сравнительно недавно, и за поломки нар, неизбежные при скученности и примитивном устройстве их, и высчитывается в течение всего времени пребывания пленных в лагере, т. е. с момента, когда они только прибыли, и палаток не делали, и нового трикотажного белья не получали, и отнимается полагающееся им скудное жалованье.

Обращение с пленными и, в особенности, с интернированными раньше было, по их заявлению, чрезвычайно грубое, и побои были обычным явлением; после заключения мира режим несколько смягчился и избиения стали случаться реже. Все же нам пришлось выслушать ряд жалоб на солдат и унтер-офицеров, избивавших пленных и интернированных даже и в последние дни. Из лиц командного состава были названы лишь поручик Ремер, адъютант коменданта лагеря, который избил недели за две до нашего приезда одного из пленных, Петра Горячева, при отправке его вместе с другими в рабочую команду № 7 в Кракове. Этот факт избиения был подтвержден впоследствии самим Горячевым и прибывшими вместе с ним в Бунарках, когда мы посетили эту рабочую компанию. Пленные и интернированные вообще жаловались на грубое с ними обращение этого офицера Ремера, да и сами два раза были свидетелями этого. А если он позволил себе грубости в отношении пленного и интернированного в нашем присутствии, то надо полагать, что в нашем отсутствии обращение его еще более грубое.

Поручик Ремер является, по-видимому, фактическим хозяином лагеря, так как сам комендант, подполковник Сандецкий, производит впечатление ничего не знающего о том, что в лагере делается, и даже не интересующегося жизнью лагеря и его обитателей.

Некоторые из пленных жаловались на то, что с ними грубо обращались

также и лица, к которым они посылались на работу, и заставляли исполнять такую работу, на которую они вовсе не были командированы. Также некоторых пленных избивали помещики, к которым они были отпущены на работу, а один помещик [...][2*] заставлял своих рабочих-пленных быть загонщиками на охоте за зайцами, причем на одной из таких охот один пленный был ранен 17-ю дробинками и подвергся нескольким операциям. За свою работу у частных лиц пленные должны были получать по 10 марок в день, но им на руки выдано лишь по 1,5 марки, остальное пошло в пользу казны.

Несмотря на то, что в лагере Домбе, равно как и во всех остальных лагерях и командах, которые мы обследовали, мы не имели возможности говорить с пленными и интернированными в отсутствие сопровождавших нас из Варшавы и местной администрации, нам все же удалось выяснить, что в лагере находится [...][2*] коммунистов и [...][2*] лиц из комсостава, список которых нами получен. Коммунистическая организация имеет свой комитет из 5 человек. Комитету было нами выдано 15 000 марок, кроме того, отдельным товарищам нами оставлено 26 000 марок, от 1 до 5 тысяч каждому из них. В лагере мы застали уже некоторых товарищей, переведенных из тюрем, и о которых велась переписка между обеими делегациями смешанной комиссии.

В Домбе нами собрано было довольно большое количество писем у пленных и интернированных для отправки на родину. Сопровождавшие нас представители польской делегации хотели эти письма у нас отобрать для перлюстрации, так как, по их словам, они запросили по телеграфу польскую делегацию в Варшаве и получили ответ, что все письма должны быть сданы в комендатуру лагеря и последней отправлены в смешанную комиссию. Мы отказались передать письма, сославшись на Соглашение о репатриации, но комендатура не выдала нам части писем, собранной у пленных в тот же день для передачи нам, как заявляли пленные.

Интернированными устроены для неграмотных и для желающих получить некоторое образование школы, в которых преподают учителя из интернированных — партийные и беспартийные. Обучают грамоте, арифметике и географии. Чувствуется большой недостаток учебников и пособий.

Более или менее отрадную картину в лагере представляет госпиталь, где все чисто и где больные получают и надлежащий уход, и пищу. Но и в госпитале временами ощущается недостаток в медикаментах и перевязочном материале. Так, недавно не было вовсе хинина, тогда как имелось значительное число больных малярией. В прошлом году и зимою в лагере свирепствовали эпидемии сыпного и возвратного тифа, холеры и дизентерии. В настоящее время выпадают лишь редкие случаи тифа, зато довольно много случаев малярии и туберкулеза легких. Госпиталь обслуживается несколькими польскими врачами и двумя русскими врачами из военнопленных. Кроме двух работающих русских врачей, в лагере есть еще один врач неработающий — жена одного из военнопленных, также попавшая в плен с другой частью, в которой она служила в качестве врача.

При лагере имеется большая баня с дезинфекционными камерами. Население лагеря купается раз в 1—2 недели, и тогда же дезинфицируются его вещи. К сожалению, для купанья и стирки белья мыло не выдается, а отпускается вместо него мыльный порошок, плохо заменяющий мыло.

Обследование лагеря в Домбе заняло у нас 2 дня — 16 и 17 июня. 18 и 19 июня мы обследовали 6 рабочих команд из военнопленных, находящиеся в городе Кракове.

Команды №№ 2 и 7 работают при железнодорожной станции на Бунарках, живут же в форте № 32. В команде № 2 — 135 человек, в команде № 7 — 136 человек.

Работы в обеих командах начинаются в 7 час. утра, оканчиваются в 4,5 час. дня; на обед — перерыв в 1,5 часа. Работа обеих команд состоит преимущественно из погрузки и разгрузки вагонов и из землекопных работ. Часть пленных, около 40 человек, посылается на работы в другой конец города, и им приходится вставать поэтому в 4 часа утра. В виде наказания или в случае прибытия экстренных транспортов работа продолжается до 7—9 и даже до 12 час. ночи, без освобождения на следующий день от работ. За свою работу пленные получают по 1 марке в день. Пищу получают наравне с польскими солдатами. Обмундирование сильно изношенное и рваное, многие пленные не имеют обуви.

Обращение с пленными до последних дней было весьма грубое и унижающее их достоинство, причем грубо с ними обходились и били их не только солдаты и унтер-офицеры, но и ближайшее их начальство из офицеров. Дня за 3 до нашего посещения все высшее начальство этих команд, начиная с комендантов, было смещено и заменено новыми лицами, еще не успевшими себя проявить ни с плохой, ни с хорошей стороны. Живут обе команды в форте № 32, где их запирают тотчас же по окончании работы. Помещение, где спят пленные, достаточно освещено, за исключением одной части верхнего этажа, представляющей из себя полутемный низкий чердак, в котором выпрямившись нельзя стоять, с дырами вместо окон. Эта часть вовсе не приспособлена для жилья. Каждый пленный имеет отдельную койку с матрацем и одеялом.

Двор форта представляет из себя небольшую, покрытую цементом площадку, окруженную со всех сторон высокими стенами многоэтажного здания. Запертые там после работы пленные находятся как бы в тюрьме-колодце без воздуха, тогда как для прогулок им удобно мог бы быть отведен участок возле форта.

Команды №№ 23 и 181 помещаются в самом Кракове в бараках. В команде № 23 — 229 человек. Посылаются на различные работы по наряду комендатуры города, работают от 7 час. утра до 4 час. дня без перерыва. В команде № 181 — 250 человек; работают от 7 час. утра до 5 дня, с 2-х часовым перерывом на обед.

Обмундирование изношенное, много босых, были босые и зимою, которых так и посылали босиком на работу.

За последнее время случаи избиений стали реже, зарегистрировано нами, однако, довольно много случаев и за последние дни.

Команда № 25 помещается в форте № 31, в ней 241 пленный. Работают по нагрузке и разгрузке вагонов от 6 утра до 3-х, а иногда до 6 час. дня. Пища должна быть такая же, как у польских солдат, да и кухня общая для пленных и конвоиров, однако пленные получают один суп, а солдаты суп и кашу. Жалованье не выплачивается. Обмундирование весьма рваное. Живут плен-

ные в форте, в удовлетворительном помещении; каждый имеет койку и матрац, но нет ни одеял, ни шинелей, так как и те и другие были отобраны весною, поэтому укрываться нечем.

До последнего времени польские солдаты и унтер-офицеры продолжают плохо относиться к пленным. Отдельные случаи избиений за последние дни зарегистрированы отдельно.

Команда № 218 помещается в форте «Kopiec Krakusa». Число пленных — 152 человека.

Работают от 7.30 утра до 3—5 дня. Здесь, как и повсюду, пленные плохо одеты и обуты. До последнего времени пленные подвергаются побоям со стороны польских солдат и унтер-офицеров, избивают также нередко и старшие рабочие цивильные, вообще избивают преимущественно на работах. В этой команде бывали случаи, когда пленных арестовывали, если они ходили в околоток за медицинской помощью, и их там не признавали неспособными к труду, хотя бы они и оказались легко больными, как было, например, с одним пленным, больным чесоткой: ему в околотке оказали помощь, но признали способным к труду, по возвращении из околотка его посадили в карцер, и лишь после нескольких дней пребывания под арестом он мог вновь пойти в амбулаторию для окончательного излечения от чесотки.

Осмотрев лагерь и рабочие команды в Кракове, мы предложили представителям польской делегации составить сообща протокол обследования. Они не отказались, но всячески стремились отложить обсуждение проекта протокола, приготовленного нами, пока нам не пришлось уехать. Оставаться в Кракове специально ради протокола мы считали излишним, рассчитывая во Львове принять его.

Во Львове мы пробыли два дня. Там имеется *концентрационный лагерь № 23* и три рабочие команды. В концентрационном лагере мы застали 569 пленных, а в рабочих командах: № 42 — 95 пленных, № 43 — 109 пленных и в команде № 44 — 115 пленных. Условия жизни пленных во Львове несколько лучше, чем в Домбе. Пленные из концентрационного лагеря живут в казармах, спят на нарах в два этажа. Соломенники и одеяла имеют не все. Рабочие команды помещаются в бараках — бывших конюшнях, в которых устроены нары.

Обмундирование на пленных весьма плохое: старое, рваное, на многих нет белья, много босых.

Пища, как в лагере, так и в командах, лучше, чем в Кракове. По заявлению пленных, пища по случаю нашего приезда была несколько обильнее, чем в другие дни, но все же и в другие дни она неплохая, ни по качеству, ни по количеству.

И здесь мы могли констатировать, что случаи избиения и грубого обращения с пленными не прекратились и после заключения мира. Среди многих других случаев был один, когда у пленного на спине еще сохранились следы ударов железной палкой, полученных им на днях от польского солдата.

При осмотре карцера нам сперва показали одного пленного, посаженного в карцер офицером, у которого он работал, и на наш вопрос, нет ли еще арестованных, дали было отрицательный ответ, но мы знали уже из заявлений пленных, что должен быть еще один арестованный пленный Сергей Фирсов, и по-

требовали, чтобы нам его показали. Оказалось, что этот пленный Фирсов сидит уже 4 дня в темном карцере, и против него возбуждено судебное преследование за избиение часового при колодце. Со слов других пленных мы знали, что Фирсов был без всяких оснований избит часовым, и защищаясь, в свою очередь ударил часового, за это его посадили в карцер, а потом при допросе вновь избили, причем били уже несколько человек. За избиение часового его предают суду по статье, влекущей 3 года тюремного заключения.

При первом взгляде на Фирсова уже видно было, что он сильно избит; на обеих щеках ссадины, вокруг глаз большие синяки. Имея пред собой один случай избиения, и притом из ряда вон выходящий, мы пожелали выяснить это, т. е. как и при каких обстоятельствах он был избит. Один из представителей польской делегации, гр. Левандовский, всячески вообще пытавшийся в более мягких тонах выставлять все плохое в лагерях и мешать нам видеть это плохое, грубо велел запереть камеру Фирсова, заявив, что этот человек под следствием, мы не следователи, и всякие расспросы являются вмешательством в судебное дело.

Мы заявили, что, не желая вмешиваться в дело судебных властей и не считая себя следователями, мы как представители Российско-Украинской делегации видим пред собой случай, когда был избит русский пленный, и считаем себя обязанными выяснить и здесь, также точно как выясняли в других аналогичных случаях. Причем считаем, что они, представители польской делегации, составляющие вместе с нами представительство смешанной комиссии, действующей на основании Соглашения о репатриации, не только не должны нам препятствовать, но наоборот, должны нам помогать. На это мы, к своему удивлению, услышали, что они, сопровождающие нас подполковник Марский и Левандовский, не представители польской делегации, а просто один — инспектор лагерей, а другой — чиновник Министерства иностранных дел, причем они просто сопровождают нас. В качестве чего они так и не могли объяснить, ясно, что и объяснить не могли бы, так как не могли же они сказать, что едут в качестве наших контролеров или чего-нибудь в этом роде. Указав г. Левандовскому на то, что до настоящего времени польская делегация постоянно настаивала на том, что повсюду работает смешанная комиссия, а не отдельные делегации, следовательно, и в данном случае мы не едем сами как советское представительство, а все, вместе с вами, образуем представительство смешанной комиссии. Мы все же потребовали составления протокола медицинского освидетельствования Фирсова, и против желания всячески противившегося г. Левандовского такой протокол был составлен и подписан одним из нас, д-ром Гольденштейном, и врачом лагеря.

Копия протокола по настоянию г. Левандовского нам выдана не была, но он дал письменное обязательство, что копия эта будет передана смешанной комиссии.

Из заявлений гг. Левандовского и Марского, что они не представители Польской делегаци, вытекало, что они как таковые могут отказаться подписать протокол обследования лагерей. Мы даже поняли, что это заявление и делалось с целью создать для них возможность такого отказа, поэтому и решили вопрос о подписании протокола польской стороной поставить в решительной форме по приезде в Ровно, куда мы должны были затем выехать.

В Ровно мы прибыли 22 июня. 23-го утром состоялось первое наше заседание, был принят проект нашего протокола, прилагаемого при сем, о Кракове, за исключением п. 10 о Домбе с поправками, предложенными г. Левандовским. Г-н Левандовский предложил другую редакцию п. 10, неясную по форме, но из которой вытекало, что по смыслу военного положения в Польше значило, что пленные должны быть избиваемы. Когда это ему было разъяснено, он взял назад свой проект и настоял на том, чтобы обсуждение было отложено. Под различными предлогами г. Левандовский оттягивал обсуждение и принятие текста протокола 8 раз.

В промежутках мы успели осмотреть лагерь в Ровно при пункте обмена и рабочие дружины и посетить Здолбицы, где происходит обмен пленных и пересадка их из польских поездов в русские и обратно.

В Ровно на пункте обмена пленные задерживаются всего на несколько дней, прибывают они туда из разных лагерей и оттуда эшелонами по 500 человек отправляются в Здолбицы для передачи русской комиссии (тройке) по репатриации, постоянно пребывающей там. Помещение пункта для пленных хорошее (в бывш. казармах Курского полка). При пункте имеется амбулатория. Для беженцев имеется аналогичное учреждение.

Кормят пленных на пункте так же, как и в других лагерях. При пункте имеется склад и чайная Российского Красного Креста. К сожалению, лица, работающие в этом учреждении совершенно не говорят по-русски, и у пленных получается впечатление, что одежда, выдаваемая Красным Крестом, дается им поляками.

В г. Ровно имеется 4 рабочих команды; одна при пункте обмена в которой 100 человек, живет она в таких же условиях, как пленные, прибывающие в пункт обмена, и работа их заключается в хозяйственных работах при пункте.

Команды № 113 и № 172 в которых всего около 200 человек, работают при интендантских складах. Рабочий день приблизительно 8-часовой. Пищу получают по таблице «С».

Команда № 113 помещается в бараке, более или менее приспособленном для жилья. Команда № 172 помещается в полуразрушенном здании сухарного завода, в помещении полутемном и сыром, с потолком, пропускающим воду во время дождей.

Команда № 173 состоит из 99 человек; она обслуживает хозяйственную часть 13-й дивизии. Посылают ее на всевозможные работы, между прочим, 20 человек из нее посылаются на рытье окопов вместе с польскими солдатами. Пищу получают по таблице «С». Команда эта производит впечатление сильно забитых и напуганных людей. С большим трудом нам удалось, в присутствии лиц, сопровождающих нас с польской стороны и администрации, услышать от некоторых из них громко сделанные заявления о случаях избиения. Причем, когда по настоянию г. Левандовского было предложено выйти свидетелям этих побоев, из толпы пленных раздались голоса, что видели все, но выйти никто не осмелился. Тихо, чтобы не слышали поляки, нам было сказано некоторыми из пленных, что они боятся громко заявить о побоях, боясь репрессий после нашего отъезда.

Необходимо отметить, что при бараке, в котором живет команда № 173,

очень мал двор, вследствие чего пленные по возвращении с работ должны сидеть скученно, не имея возможности даже прогуляться. Между тем легко можно бы было раздвинуть проволочную ограду вокруг барака.

Пленные всех рабочих команд г. Ровно одеты крайне плохо. Исключение составляют лишь те, которые приобрели себе одежду за собственный счет.

23 июня, в день посещения нами пункта обмена, был отправлен эшелон из русских пленных в Здолбицы для передачи их русской комиссии. Мы воспользовались этим для поездки в Здолбицы (в 3-х верстах за ст. Здолбуново) для встречи с находящейся там комиссией по приему. Не имея времени поговорить с нашими пленными до отправки их, мы это сделали уже в вагонах. Нас поразило плохое состояние их обмундирования. Партия эта была прислана из Ковеля, где в последний раз некоторым из них были выданы некоторые части обмундирования еще 6—9 месяцев тому назад. Были и такие, что вовсе не получали в Польше обмундирования. Перед отправкой из Ковеля на всю партию было выдано 12 пар холщовых шаровар, остальным было приказано зашить дыры на одежде нитками, под угрозой задержать в противном случае их отправку в Россию. По отъезде из Ковеля зашитое расползлось. В Ровно представительницей Польского Красного Креста Вележиньской было выдано этой партии пленных около 400 пар белья, около 200 шинелей и столько же костюмов.

Мы обратили внимание представителей польской делегации на такое состояние обмундирования отправляемых пленных, расходящееся с требованием Соглашения о репатриации. На следующий день, когда мы были уже опять в Ровно, г. Вележиньская заявила нам, по предложению представителей польской стороны и в их присутствии, что пленные прибыли из Ковеля в старом, но целом обмундировании. Узнав по прибытии на пункт в Ровно, что рваное обмундирование может быть заменено новым, стали являться к ней в рваном обмундировании, прося его заменить. Она полагает поэтому, что пленные намеренно рвали свою старую одежду. Нам стало известно, что г-жа Вележиньская подписала протокол о хорошем состоянии одежд прибывших из Ковеля и постоянно вообще подписывала протоколы, предлагаемые ей польской администрацией пункта. Нам, побывавшим уже в лагерях и знающим, какая одежда выдается пленным, ясно, что обмундирование, выданное в Ковеле не в момент отправки даже, а в лучшем случае два месяца тому назад, не могло быть целым и отвечающим требованиям пункта Соглашения о репатриации, и поэтому мы считаем соответствующим действительности то, что мы слышали от самих пленных.

Считаем крайне необходимым указать, что по нашему мнению является крайне нежелательным то положение, которое сейчас наблюдается в отделе нашего Красного Креста в Ровно. Г-жа Вележиньская и лица, работающие с ней, производят впечатление благотворительниц, но не лиц, заинтересованных в русских делах. Совершенно недопустимо то, что она подписывала протоколы, о которых мы упомянули выше, которые, несомненно, будут использованы польской властью во вред РСФСР. Ни г-жа Вележиньская, ни ее сотрудницы не говорят по-русски, и у пленных получается убеждение, что помощь одеждой и др. они получают не от Российского Красного Креста, но от Польского. Такое положение удачно используется польской администрацией пункта обмена в Ровно. Необходимо поэтому, чтобы все дело оказания по-

мощи нашим военнопленным перешло или в ведение уполномоченного Российско-Украинской делегации, если таковой будет туда послан, или выдачу одежды производить не в Ровно, а в Здолбицах через имеющуюся там русскую тройку, сохранив основной склад в Ровно. В последнем случае у Красного Креста осталась фактически одна бы чайная. Политическая сторона использования работы Красного Креста осталась бы за нами.

В Здолбицах мы встретились с членами тройки по репатриации, находящимися там и специально прибывшим членом тройки из Шепетовки (последние прибыли, предполагая встретить тт. Барташевича и Калюжного, об отъезде коих они были предупреждены телеграммой из Харькова). Не имея времени подробно переговорить с нашими товарищами в Здолбицах, мы встретились с одним из членов Здолбицкой тройки Домбровским на следующий день в Ровно. Тов. Домбровский произвел на нас впечатление человека энергичного и вполне интеллигентного. Тов. Домбровский сообщил нам о работе Здолбуновской тройки и передал нам письменный доклад об этой работе, который при сем прилагается.

В течение всех дней нашего пребывания в Ровно, несмотря на текущую работу по обследованию, мы упорно добивались у сопровождавших нас представителей польской делегации обсуждения и утверждения протокола обследования. Восемь раз назначалось ими время для обсуждения, и всякий раз они выдвигали то одну, то другую причину, для того, чтобы отложить обсуждение. У нас создалось вполне определенное впечатление, что они ждут каких-то инструкций свыше, которые тормозят обсуждение протокола.

И действительно, 26-го была получена ими телеграмма из Варшавы, в которой, во-первых, подтверждалось, что они являются представителями польской делегации, и, во-вторых, что они могут подписать протокол, в случае согласия с ним. В противном случае их материал будет принят Польской делегацией как материал о фактическом положении вещей. Г-н Левандовский хотел было воспользоваться этой телеграммой как разрешением вовсе не обсуждать протокола, но под нашим давлением польские представители вынуждены были назначить девятый раз время для заседания в тот же день, в 8 час. вечера у нас. К этому сроку они не явились и мы, прождав до 10-ти час. вечера, послали им письмо, копия коего при докладе нами прилагается. Получив от них ответ, также при сем прилагаемый, мы выехали в Варшаву.

На основании наших наблюдений мы заключаем следующее:

1). Во всех лагерях и рабочих командах наблюдаются и поныне случаи избиения. Особенно это замечалось в рабочих командах, где власть сосредоточена всецело в руках заведующего работами.

2). Во всех лагерях и рабочих командах пленные почти голы и босы и отправляются в Россию в рваном обмундировании.

3). Желательно сохранение русской тройки в Здолбицах, если в Ровно не будет послан уполномоченный от нашей делегации.

4). Необходимо изменить способ работы Красного Креста на пункте обмена в Ровно.

5). Необходимо настоять на скорейшей отправке из лагеря Домбе гражданских интернированных: женщин, семейных с детьми и инвалидов.

6). Необходимо настоять на срочном и беспристрастном выяснении дела Сергея Фирсова, дабы оградить его от возможности дальнейших побоев и на переводе его из Львова в Варшаву.

7). Ввиду недоразумений, возникших у нас в дороге с представителями польской делегации в вопросе, кем они среди нас являются, считаем необходимым предложить польской делегации при дальнейших поездках давать их представителям более точные инструкции, с точным указанием полномочий этих представителей.

8). Принять меры к возможно скорейшей ликвидации всех рабочих команд.

Гольденштейн
Вноровский
В. П. Вознесенский

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 205. Д. 18893. Л. 39—44 с об., 45. Подлинник.

[1*] Так в тексте.
[2*] Далее в тексте документа — пропуск.

№ 304

Письмо председателя РУД Е. Н. Игнатова председателю Польской делегации С. Корсаку об отношении к пленным в польских лагерях[1*]

5 июля 1921 г.

Председателю Польской Делегации Смешанной Комиссии по репатриации

Г-н Корсак, Российско-Украинская Делегация настоящим принуждена констатировать, что до сего времени все попытки Российско-Украинской Делегации улучшить быт военнопленных не приводят к существенным результатам.

Польская Делегация все время настаивала на представлении конкретных случаев, дабы иметь возможность все недочеты исправлять, и Российско-Украинская Делегация обращает Ваше внимание на то, что иногда обобщая невыносимое положение военнопленных, она опиралась всегда на фактические данные, которые были доведены до Вашего сведения.

Последним объездом наших представителей по лагерям Кракова, Львова и Ровно установлено протоколом при Ваших представителях, что продолжают избивать военнопленных, перегружают непосильной работой, содержат в антисанитарных условиях, не снабжают вещевым довольствием, не выплачивают следуемого им жалованья, переводят их в категорию интернированных и подвергают разным другим притеснениям.

Ниже приводим конкретные случаи, кроме уже сообщенных нами предыдущих отношениях.

Избиения

1) В компании[1*] № 173 (Ровно), согласно показаниям военнопленных, в последнее время были случаи нанесения побоев.

2) Две недели тому назад при отправке из Домбе на работу адъютантом коменданта лагеря поручиком Ремером были нанесены побои военнопленному Петру Горячеву. Со стороны Ремера наблюдается всегда грубое обращение с военнопленными.

3) Компания 2-я и 7-я (лагерь Домбе). 11 мая с. г. капрал Цвикла нанес побои железной проволокой и кулаком Пружанову Александру.

4) Около месяца тому назад ефрейтор Куля нанес побои кулаками и ногами военнопленному Аниканову Алексею, и за жалобы на побои последний был посажен на два дня под арест.

5) 14 июня с. г. ефрейтор Кичик из 7-й компании нанес побои Лукину Александру.

6) Капрал при железном магазине нанес побои лопатой военнопленному Самоховичу Александру.

7) Сержант 7-й компании нанес побои военнопленному Дмитриеву Петру.

8) Караульный Чук нанес побои пленному Горчкину Николаю.

9) Штабной сержант Козловский 17 мая с. г. нанес побои Осипову Ивану.

10) Кравцову Григорию были нанесены побои писарем Линским три недели тому назад в присутствии хорунжего.

11) Капрал Ковальский нанес побои пленному Мацуку Григорию.

12) На работах на фабрике возов «Криводже» пленному Гребенникову Василию были нанесены побои заведующим фабрикой, фамилию коего установить не удалось.

13) Капрал Маевич нанес побои пленному Кондратьеву, будя его ночью на работу.

14) Три недели назад взводный Колодзей нанес побои Пахомову Егору.

15) Писарь Вендер нанес побои военнопленному Куле Махометову

16) Капрал, наблюдавший за работой на товарных складах на «Жигутках», нанес побои военнопленному Котову Петру.

17) 16 июня сержант, наблюдавший за работой, нанес при работе побои пленному Войцехову Ивану.

18) 1,5 мес. тому назад писарь Вендер нанес побои пленному Зубатову Василию и подвергнул аресту за заявление, что будет жаловаться.

19) Писарь Вендер назвал неделю тому назад пленного Шурягина Николая бродягой и грозил его расстрелять.

20) Пленные Ковалинский Александр и Алималин Таракбер были арестованы 7 недель тому назад за то, что жаловались представителю Российского Красного Креста на плохую пищу.

Кроме того, пленные заявили, что бывали случаи, когда им наносили побои и плохо с ними обращались гражданские лица, у которых они работали, как например:

21) В Познани, почта Вроново, дер. Кустики, помещик Пентковский заставлял отпущенных к нему на работу пленных быть загонщиками зайцев на охоте, причем один из пленных был однажды ранен 17-ю дробинками, после чего он подвергся нескольким операциям.

22) В дружине 218-й были случаи, когда арестовывали военнопленных после их обращения к врачу за медицинской помощью, если врач не при-

знавал их неспособными к работе. Такой случай был с пленным Моруговым Михаилом, болевшим часоткой. В околодке его натерли мазью, но так как часотка не есть болезнь, делающая человека неспособным к труду, — Моругов освобожден не был; по приходе из амбулатории в компанию он был посажен в карцер на 4 дня.

Львов

23) Взводный, сопровождающий из больницы в Перемышле в лагерь во Львов, нанес побои пленному Жучкову Алексею.

24) 7 июня сержант Сможилло нанес побои пленному Чайке Давиду на офицерской кухне, тростью и кулаками.

25) Месяц тому назад сержант Сможилло нанес побои пленному Иглокову Алексею кулаком по голове.

26) Солдат Зарембa нанес побои коменданту барака пленному Овчинникову Степану. Овчинников пожаловался сержанту Сможилло, за что был арестован на 5 суток.

27) Две недели тому назад ведущий на работу капрал нанес побои военнопленному Журкину Ивану.

28) Солдат Вальский Александр нанес побои по лицу пленному Полетаеву Алексею.

29) 18 июня с. г. караульный ефрейтор 4-й компании и ключник при карцере нанесли побои пленному Фирсову Сергею.

30) В 16-й рота в лагере Домбе в конце июня, после отъезда наших представителей, за жалобу на администрацию 4 военнопленных подвергли аресту на 7 суток, а одного из них жестоко избили.

31) Не уступает в этом отношении и 173-я компания, где за те же жалобы подвергают аресту.

32) Там же нанесли несколько побоев военнопленному, который подвергся, кроме того, еще жестокому наказанию, называемому военнопленными «ставить под рельсы» и практикуемому в лагерях.

Перегрузка работой

33) В рабочих компаниях № 23, 25, 218 работы производятся с раннего утра, т. е. с 7 час. утра, до 3—4 час., а иногда и до 6 час. без перерыва на обед.

Обмундирование

34) 23 июня с. г. из пункта (Ровно) был отправлен эшелон в 500 чел. военнопленных в Шепетовку. При осмотре пленных нашими представителями было констатировано плохое состояние их обмундирования. По заявлению военнопленных, обмундирование непосредственно перед выездом из лагеря Ковель, откуда они прибыли, им выдано не было. Обмундирование выдавалось в разное время и последний раз около 2 месяцев тому назад. Перед самой отправкой из Ковеля им было выдано на всю партию 25 шт. холщовых шаровар, всем же остальным приказано зашить имеющиеся в их обмундировании дыры.

35) Обмундирование военнопленных в рабочих компаниях №№ 113, 172, 173 и при пункте (г. Ровно) сильно поношено, а то целое и новое, которое имеется у них, приобретено на собственный счет или выдано Российским Красным Крестом; очень многие военнопленные во всех этих компаниях не имеют обуви, особенно замечается это в компании № 173.

36) В лагере Домбе пленные заявили, что у них отнимали части обмундирования защитного цвета, которые они получили в своих воинских частях, от Красного Креста или приобрели за свой счет.

37) Военнопленные компаний №№ 2, 7, 23, 25, 131, и 218 в Кракове весьма плохо обмундированы, особенно обращает на себя внимание компании №№ 2, 7 и 25[1].*

38) В концентрационном лагере, а также и в рабочих компаниях г. Львова пленные плохо обмундированы, некоторые вовсе не имеют белья и обуви.

Санитарное положение

39) Помещение 172-й компании (г. Ровно) совершенно непригодно для жилья, а двор, где содержится компания, слишком мал, и пленные не имеют даже места для отдыха или прогулок по окончании работы. У пленных также совершенно отсутствуют соломенники.

40) В аптеке и госпитале замечается недостаток медикаментов, в особенности хинина и перевязочных средств; часть пленных не имеет соломенников и одеял. Военнопленные с 7 час. вечера должны находиться в районе своего барака, а с 9 час. обязаны быть только в бараке, не имея возможности подышать свежим воздухом, несмотря на жару и духоту. Особенно это отражается на женщинах и детях.

41) В форте № 32, где живут пленные из компаний №№ 2 и 7 (г. Краков) часть пленных помещается на чердаке форта, где нет стекол и который не приспособлен для жилья.

42) Военнопленные из компаний №№ 2, 7, 25 и 218, находящиеся в фортах №№ 31, 32, форте «Копец Кракуса» по возвращении с работ иногда уже в 3 час. дня, остаются запертыми внутри форта, где совершенно нет места для прогулки и свежего воздуха, между тем как расположение фортов допускает возможность отвода некоторых участков, где пленные могли бы отдохнуть на свежем воздухе после работы.

Перевод военнопл[енных] в категорию интерн[ированных]

43) Среди интернированных в лагере Домбе имеется около 240 лиц, переведенных в эту компанию из числа военнопленных.

44) Взводный инструктор Петр Словунов, взятый в плен польскими войсками, переведен в категорию интернированных (барак № 20).

Невыплата следуемых денег и случаи отбирания собственных сбережен[ий] военнопл[енных]

45) В течение почти всего время пребывания военнопленных в лагере Домбе не выплачивалось полагающиеся им жалование, высчитывая его за пропавшее у пленных белье и всякие поломки и повреждения в лагере.

46) Военнопленные из лагеря Домбе, работающие у помещика Титуса Дунина в фольварке Малые Геротовицы с 4/X 1920 г. по 13/IV 1921 г., получали на руки 1,5 марки, а остальные приблизительно марок 9—9,5, они должны были получить в лагере; по заявлению помещика, остаток заработка он направлял в лагерь. До сего времени, несмотря на все заявления, денег пленные не получили.

47) Аналогичный случай с военнопленными (лагерь Домбе) Винниковым Иваном, Мирошниковым А. и Давыдовым Семеном, не получившими раз-

ницу 9,5 марок в день за 6,5 месяцев. Работали они у помещика Каспара Огневского в Клечи.

48) У военнопленного Степанова Владимира Андреевича (барак № 10) отобрано 11/VI — 1200 рублей.

49) У вернувшихся с работ в лагерь Домбе военнопленных было отобрано 11/VI: — у Павла Черненко 2250 польских марок и 1000 советских рублей, у Константина Малюка — 5000 рублей, у Фомы Никитина — 1300 польских марок, заработанных ими в продолжении 1,5 лет. Отбирал деньги при обыске поручик С. Делал.

50) У интернированного в лагере Домбе (барак № 19) Ивана Сафонова отобраны при аресте все имеющиеся у него деньги Калинковской дефензивой.

Репрессии

51) 11/VI был посажен под строгий арест на 21 сутки интернированный Зубрейчук (барак № 19) по доносу.

Вышеперечисленные случаи Российско-Украинская Делегация просит расследовать, виновных наказать, отобранные вещи и деньги возвратить по принадлежности и переведенных в категорию интернированных перевести на положение военнопленных.

О последующем просьба сообщить.

Председатель Российско-Украинской делегации Игнатов
Секретарь Орехов

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 136—138 с об. Копия.

1* «Компания» (*польск.* Kompania) — рота.

№ 305

Сведения о количестве пленных красноармейцев и интернированных в Польше по состоянию на 24 июня 1921 г., посланные председателем Польской делегации С. Корсаком председателю РУД Е. Н. Игнатову

4 июля 1921 г.

*Г-ну Е. Игнатову, предс[едателю]1**

Прилагаем при сем таблицу № 5 с цифровыми данными о русских пленных и интернированных от 24 июня 1921 г.

Пред. п.д. Ст. Корсак

Таблица № 5

Лагеря, концентрац. и обменные пункты	Число	Больных
Стшалков	6 475	570
Вадовец	88	8
Щипорно	1 744	31
Тухоля	7 196	237
Домбе	3 922	226
Белосток	470	2
Дорогуск	5	—
Львов	1 000	5
Пулавы	761	16
Волковыск	578	22
Брест	677	—
Ковель	228	41
Барановичи	933	30
Ровно	614	6
На работах в 86 рабочих отделах	15 788	

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 142. Рукопись.

1* Документ является переводом с польского языка, в левом верхнем углу имеется № 1635/21. На документе имеются рукописные пометы: «размножить», «к делу».

№ 306

Сводка № 20 секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши о численности военнопленных на территории Польши по состоянию на 6 июля 1921 г.

7 июля 1921 г., Варшава

Секция пленных и интернированных
при Министерстве иностранных дел
№ 36/Kom/Jenin.
Сводка № 20. Положение в лагерях пленных и интернированных
за 6 июля 1921 г.

*В V отдел штаба Минвоендел*1*
Детальная ситуация:
I. Пленные
1. Питание. Без изменения.
2. Обмундирование. Без изменения.

3. Санитарное состояние:

Лагерь плен. № 1	*Стшалково*	Больных 600	Всего 600
Лагерь интерн. № 2	*Вадовице*	5	5
Лагерь интерн. № 5	*Щиперно*	142	142, умер 1
Лагерь плен. № 7	*Тухоля*	89	89
Лагерь интерн. № I	*Домбе*	192	192
Лагерь интерн. № 13	*Лукув*	2, малярия 2	4
Концлагерь № 21	*Белосток*	1	1
Концлагерь № 23	*Львов*	1	1
Концлагерь № 24	*Пулавы*	16	16
Концентр. пункт	*Волковыск*	4	4
Концентр. пункт	*Ковель*	38	38
Пункт обмена	*Барановичи*	22	22
Пункт обмена	*Ровно*	10, сыпной тиф 1, малярия 1	12
Всего больных 1122		*сыпн. тиф 1, мал.1*	*всего 1126, умер 1*

4. Размещение. Без изменений.

5. Стоит на довольствии:

Лагерь плен. №1	*Стшалково*	85 офиц.	6600 ряд.	— женщин	Всего 6685	Готовы к обмену 1000
Лагерь интерн.№2	*Вадовице*	—	70	—	70	42
Лагерь интерн.№5	*Щиперно*	9	1743	—	1752	1000
Лагерь плен.№7	*Тухоля*	340	3707	3	4050	4000
Лагерь интерн.№ I	*Домбе*	—	3007	—	3007	2000
Лагерь интерн.№ I	*Домбе*	—	1214 граждан.	—	1214	
Лагерь интерн.№ 13	*Лукув*	12	234 ряд.	4	250	
Концлагерь № 21	*Белосток*	1	52	1	854	500
Лагерь интерн.№ 22	*Дорогуск*	—	5	—	5	
Концлагерь № 23	*Львов*	—	1217	—	1217	500
Концлагерь № 24	*Пулавы*	3	981	—	984	600
Концентр. Пункт	*Волковыск*	2	582	—	584	450
Концентр. Пункт	*Брест-на-Буге*	—	20	—	620	300
Концентр. Пункт	*Ковель*	1	544	1	546	268
Пункт обмена	*Барановичи*	—	369	—	369	
Пункт обмена	*Ровно*	—	99	—	99	
На работах	*86 раб. отряд.*		15788		15788	
Всего на довольствии		*453 оф.*	*37632 ряд.*	*9 жен.*	*Всего 38094*	*гот. к обм. 10660*

II. Интернированные

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние:

Лагерь плен. № 1	*Стшалково*	Больных 66	Всего 66
Лагерь интерн. № 2	*Вадовице*	525	525
Лагерь интерн. № 3	*Ланьцут*	42	42
Лагерь интерн. № 4	*Пикулице*	106, возвр. тиф 2	108
Лагерь интерн. № 5	*Щиперно*	27	27
Лагерь интерн. № 6	*Александров*	59	59
Лагерь интерн. № 10	*Калиш*	142	142
Лагерь интерн. № 14	*Острув-Ломжински*	42, малярия 8	50
Лагерь интерн. № 15	*Торунь*	66	66
Всего больных:		*1075, возвр. тиф 2, маляр. 8*	*1085*

4. Помещение. Без изменений.

5. Стоит на довольствии:

Лаг. плен. № 1	*Стшалково*	Балах.	— офиц.	858 рядов.	— женщ.	дет.	Всего 858
Лаг. интерн. № 2	*Вадовице*	Петлюр	757	2497	107	15	3376
Лаг. интерн. № 3	*Ланьцут*	Петлюр	873	1315	192	64	2444
Лаг. интерн. № 4	*Пикулице*	Балах.	469	1751	137	44	2401
Лаг. интерн. № 5	*Щиперно*	Балах.	8	105			120
Лаг. интерн. № 6	*Александров*	Петлюр	598	1839	64	10	2511
Лаг. интерн. № 10	*Калиш*	Петлюр.	1207	2739	195	39	4180
Лаг. интерн. № 11	*Петркув*	Петлюр.	236	218	26		486
Лаг. интерн. № 14	*Острув-Лом-жински*	Перемыкин.	563	1476	54	21	2114
Лаг. интерн. № 15	*Торунь*	Перем.	731	1057	142	31	1961
Лаг. интерн. № 18	*Ружаны*	Балах.	61	768			829
Лаг. интерн. № 19	*Плоцк*	Балах.	198	720	26		950
Концлагерь № 21	*Белосток*	Интерн		9			9
Лаг.интерн. № 22	*Дорогуск*	Белорус.		12			13
Концлагерь № 24	*Пулавы*	Интерн.		1			1
Конц. пункт	*Ковель*	Интерн.		—			1
На работах две железнодорожные роты				550			550
Всего на довольствии			*5702 офицер*	*15915рядовых*	*951 женщ.*	*236 детей*	*Всего 22804*

III. Б). Пленные поляки

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние:

Пункт обмена пленных	*Барановичи*	Больных 21	Всего 21
Пункт обмена пленных	*Ровно*	74, брюшн. тиф 1, малярия 12, дизентерия 5	92
Распределит. станция военноплен.	*Стрый*	17	17
Распред. станция военноплен.	*Демблин*	33	33
Всего больных		*145, брюшн. тиф 1, малярия 12, дизентерия 5*	*Всего 163*

4. Помещение. Бѐз изменений.

5. На довольствии:

Пункт обмена пленных	*Барановичи*	55 рядовых	Всего 55
Пункт обмена пленных	*Ровно*	135	135
Распределит. станция военноплен.	*Стрый*	214	214
Распределит. станция военоплен.	*Демблин*	1466	1466
Всего на довольствии		2628 ряд[овых]	Всего 2628

IV. Обмен

Отправлено большевиков в Россию: *через Барановичи:* 30.6.1921 г. 580 пленных 3.7.1921 г. 500 пленных *Через Ровно:* 3.7.1921 г. 1002 пленных	Принято из России поляков: *через Барановичи:* 27.6.1921 г. — оф., 11 ряд. 3.7.1921 г. 13 оф., 576 ряд. *Через Ровно:* 23.6.1921 г. 45 ряд. 2.7.1921 г. 90 ряд.
Всего 2082 пленных	*Всего 13 оф., 1422 ряд.*

V. Разыскиваются

№ 5450/ Jenin. *Розыск пленных и интернированных.*

Командования лагерей, распределительных станций, рабочих отрядов сообщат по служебной линии через КГО (офицеры связи по делам пленных и интернированных), не состояли ли у них на учете или не состоят, а также куда и когда убыли следующие пленные:

К находящимся в лагере, отправленных, сбежавших или умерших следует приложить копии учетных карточек с соответствующими пометками.

1) Хенкель Иван, рядовой большевистской армии, взят в плен в сентябре и был интернирован в лагере в Вадовицах.

2) Петров, сын Петра, родился в Ярославской губернии, м. Романов-Борисоглебск, помощник старшего лекаря перевязочного пункта 1 бригады 4 санитарной дивизии большевистской армии, взят в плен под Двинском.

3) Бероски, доктор медицины, взят в плен под Гарволином или Радзимином вместе со всем персоналом советского полевого госпиталя.

4) Болюнов, большевик, был уполномоченным военнопленных в рабочих отрядах в цитадели.

5) Строкин Яков, сын василия, большевик.

6) Иванов Николай, сын Андрея, большевик, взят в плен из частной больницы в Кременчуге в ноябре 1920 г.

7) Спицевич Виктор, большевик.

8) Холистеге Борис, сын Эмиля, большевистский офицер, 21 год.

9) Попович Михаил, украинец, первоначально находился в лагере пленных в Брест-Литовске.

10) Лебедович Федор, рядовой армии Балаховича, из полка донских казаков.

11) Гулка Петр, арестован Войском Польским в сентябре 1919 г. и помещенный в лагерь пленных в Тернополе.

12) Григорук Старион, арестован Войском Польским в марте 1919 г. в Супрасле.

13) Коростеньский Иван, сын Илька, родился в 1899 г., находился в 1919 г. на распределительной станции пленных в Ковеле.

14) Меламед Мойша, сын Иде Лейба, взят в плен в августе 1920 г., родился в Народичи-Волынской земли, 24 года.

15) Гуревич Мойша, сые Зелмана, 19 лет, родился в Народичи-Волынской земли.

16) Крупа Н., булавный из повята Пшемысль.

17) Кошик Н. из повята Львов, сын лесничего.

18) Стегула Степан, из повята Дрогобыч.

19) Коник Н.

20) Лукачевский, украинский поручик.

№ 4166. *Розыск пленных.*

1) Эссер Матвей, дезертир из лагеря пленных при командовании этапного повята Вильно.

2) Степанов Иван, пленный из 217-й рабочей роты.

№ 5368. Розыск пленного.

Необходимо разыскать большевистского пленного Владислава Шемотовича из Вильно, который якобы в 1919 г. находился в лагере в Стшалкуве. В случае обнаружения его нужно немедленно освободить и разрешить выехать к родителям, живущим в Вильно. В противном случае собрать возможную информацию о его судьбе и прислать в здешнюю секцию, ссылаясь на № 5368/ Jen.In.

Для находящихся в лагере, отправленных, сбежавших или умерших следует приложить копии карт учета с соотвествующими отметками.

КГО (офицеры связи) перешлют представленные им сведения, касающиеся вышеназванных разыскиваемых лиц, в секцию пленных и интернированных до 24.7.1921 г.

Верно:
За начальника I отдела
[Подпись неразборчива], поручик
По приказу:
начальник секции
Хошовский, майор

CAW. Oddział V Sztabu MSWojskowych. I.300.11.27. Множительный аппарат. Перевод с польского языка.

[1*] Адресат написан от руки.

№ 307
Ответ Польской делегации в РУД о законодательной основе содержания и репатриации военнопленных в лагерях

8 июля 1921 г.

С формальной точки зрения Смешанная Комиссия не имеет права вводить распоряжения, не предвиденные основными законами данного государства, ибо ст. 5 Соглашения о репатриации от 24/XI-21 г. гласит, что до момента передачи военнопленные подчиняются установленным в стране пленения порядку и дисциплине. То же самое подтверждают Гаагская[135] и Женевская конвенции.

В Польше отношение государства к пленным, их права и обязанности, установлены инструкцией Министерства Войны[1*], отдела 1 штаба 320/[...][2*] от 21/6-20 г., а также соответствующими приказами. Ввиду этого Польская Делегация может принять во внимание только те требования, которые согласны с вышеуказанными.

I. А. Все военнопленные и интернированные пользуются правом свободного передвижения по всему лагерю там, где нет разделения на так называемые секторы. В тех же лагерях, которые по санитарным или административным причинам разделены на секторы, можно передвигаться в границах данного сектора. В случае, если какой-нибудь из секторов оказался бы тесным, он должен быть расширен путем соединения секторов или их разгрузки.

Условия содержания во всех секторах одинаковы.

Разделение на группы пленных, интернированных и командного состава не может иметь места.

Б. Военнопленные и интернированные в отдельных лагерях и рабочих командах имеют право избирать свои хозяйственные комиссии и старост, которые являются посредниками между пленными и их непосредственным начальством или Смешанной Комиссией, согласно соответствующему приказу Военного Министерства[1*].

Примечание: Старосты руководствуются инструкцией, издаваемой Управлением лагерей.

Ц.[1*] Пленные сносятся с Российской Делегацией посредством своих старост и командования лагеря через Смешанную Комиссию, а также непосредственно во время посещения лагерей представителями Смешанной Комиссии.

Д. Списки эвакуируемых и очередь эвакуации устанавливаются согласно п. 7 ст. 12 Соглашения о репатриации.

Е. Разрешается организация в лагерях культпросветительных, любительских, театральных и гимнастических кружков, согласно соответствующему приказу Военного Министерства.

Ф.[1*] Согласно Гаагской и Женевской конвенции, пленные, находящиеся в заключении, могут выходить только с конвоем и по усмотрению командования лагеря.

Г. Разрешается пленным и интернированным свободное чтение газет и книг, имеющих обращение в Польше, а также тех, которые будут допущены польской цензурой. Допущение книг должно наступить в 7-дневный срок.

Х.[1*] Пение всяких песен в границах лагеря, а так же и вне его, всецело

зависит от усмотрения непосредственных властей. Разрешается также пение российского государственного гимна, поскольку пение это не нарушает нормального течения лагерной жизни.

II. А. Вывесить на видном месте на польском языке изданные Военным Министерством приказы, запрещающие нанесение побоев пленным. Переводы этих приказов на русском и украинском языках, доставленные Российско-Украинской Делегацией, должны быть розданы через командование лагеря пленным.

Примечание: О каждом случае нарушения этого приказа пленные доводят до сведения Смешанной комиссии через старост служебным порядком.

III. А. Гаагская конвенция устанавливает, что пленные находятся во время пленения на правах военных, ввиду чего работают вообще наравне с польскими солдатами.

На частных работах подлежат соответствующим польским распоряжениям об охране труда.

Примечание: Слабые и больные не могут быть назначаемы на работы. Работоспособность пленных устанавливается врачом данного лагеря.

Б. Согласно приказу секции пленных Военного министерства, пленные могут быть обращаемы только на работы, исполняемые также солдатами польских войск в казармах, лагерях, месте размещения и постоя.

IV. А. Каждый из военнопленных снабжается Правительством Польши обмундированием и необходимыми постельными принадлежностями, по соответствующему приказу Военного Министерства, согласно Гаагской и Женевской конвенциям.

V. А. В лагерях, где находятся военнопленные и гражд[анские] пленные, не должны находиться лица, не желающие ехать в Россию.

Б. Для осуществления права контроля по отношению к решению лиц, не желающих возвращаться в Россию, устанавливается следующее:

1. Военнопленные, не желающие возвращаться в Россию или Украину, подписывают соответствующую декларацию о своем отказе. Текст декларации устанавливает Смешанная Комиссия.

2. Интернированные в Польше чины антисоветских армий и организаций, желающие вернуться на родину, подают надлежащие декларации в Российскую делегацию.

3. Заявления и декларации принимают уполномоченные Смешанной Комиссии при посещении лагерей.

4. Российско-Украинская Делегация через Смешанную Комиссию оповещает особым извещением интернированных из антисоветских армий и организаций о праве и порядке их возвращения на родину, на основании соответствующих постановлений высших органов власти Советской Республики. Вышеуказанные акты будут представлены Смешанной Комиссии через Российско-Украинскую Делегацию.

Утверждено на 9-м заседании Р.У.П.С.К. 8 июля 1921 г.

Секретарь Барташевич

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 46—47 с об. Копия перевода с польского языка.

[1*] Так в тексте.

[2*] Далее в тексте пропуск.

№ 308
Доклад уполномоченного РУД К. Лапина Е. Н. Игнатову о результатах обследования лагерей для военнопленных в Ивангороде, Пулавах, Ковеле

22 июля 1921 г., Варшава

Доклад о жизни в/пленных красноармейцев в лагерях Ивангород, Ново-Александрия, Ковель и Зегж[1*]

I. Ивангород

А). 24-я рабочая дружина в/пленных. Дружина помещается в крепости. В дружине 105 человек: 92 здоровых, 13 больных. Дружина существует с июня месяца 1920 г., когда в ней было около 180 чел. По заявлению пленных умерло в этой дружине всего 4—5 человек, так как эпидемий здесь не было. В/пленные работают по очистке крепости и на узкоколейке. Плата — 1 марка в день. Три человека мастеровых (сапожники и портной) получают столько же. Рабочий день от 8 час. утра до 5 час. вечера с перерывом на обед 2 часа (от 12 час. до 2 час.). Имеется при дружине амбулатория. Баня и дезинфекция еженедельно. (Эти учреждения в одном месте на все команды в Демблине.) Санитарное состояние помещений и вообще хорошее. Побоев нет совершенно. Продукты получают в общем порядке по литере «С» и получают из магазинов сами же выборные пленных. О начальнике команды — поручике пленные отзываются как о человеке гуманном и справедливом. Вообще — это лучшая дружина в Демблине. Обмундирование выдавалось несколько раз, но не всем, а только тем, кто почти совершенно не имел. В смысле обмундирования демблинские дружины вообще поставлены скверно, но все же 24-я команда одета более прилично, чем остальные. В этой дружине мною зарегистрировано 6 человек, совершенно не имеющих ботинок (не получали с самой осени) и совершенно оборванных 14 человек. То, что выдается, в книги заносится. Нет никакого учета (это повсюду в Демблине) исполненным работам и сколько каждый пленный отработал, а просто отмечается огульное число ежедневно идущих на работу. Здесь два больных товарища Семин Иван и Лыков Александр, которых я просил перевести в госпиталь, так как можно предполагать, что они болеют чахоткой.

При сем прилагаю стихотворение пленного Владимира Карпова (154-го полка, 18-й дивизии), которое, согласно его просьбе, прошу отослать в Москву Демьяну Бедному как привет родной Республике от борцов, потерпевших за ее свободу.

По моему мнению, относительно этой дружины реагировать не нужно, кроме использования фактов относительно обмундирования и пр.

Б). 10-я рабочая дружина в/пленных. Дружина помещается за крепостью в авиационном парке. Здесь товарищи пленные встречали меня пением Интернационала. Это пение похоже на крик измученной души пленного красного воина, а также всеобщее буйственно-протестующее настроение пленных сейчас же дало возможность определить, что здесь не все обстоит благополучно.

Так оно и оказалось. Во всех отношениях здесь условия плена самые отвратительные. Начальник дружины поручик Обыдзинский — человек грубый и невежливый и, полагаю, далеко не честный. Однако в первую очередь цифры о дружине: всего здесь пленных 186 человек. В последнюю неделю дезертировало 4 человека. Больных около 15, которые находятся в госпитале. В Демблине дружина существует с апреля месяца с. г., когда в ней было около 220 человек. Работают пленные по сборке старого железного моста и по погрузке. Работа тяжелая. Лично видел около Вислы доставленные пленными из реки на берег железные понтоны (бассейны), весом не менее 100 пудов каждый. Жалованье же пленные не получают совершенно. Уже с 1 мая с. г. ничего не выплачивается, а высчитывается, по словам поручика, якобы, за проданные пленными казенные вещи. Рабочий день с 8 час. утра до 6 вечера, с перерывом на обед два часа. Нередко гоняют на работу и больных; босых и без обмундирования гоняют ежедневно. В этой дружине мною зарегистрировано (в порядке вызова из общей массы) 18 чел. совершенно без какой бы то ни было обуви, 26 человек голых, так как то тряпье, что имелось на плечах, (нижняя часть тела совершенно голая), нельзя назвать даже кусками материи и вообще носит формы какого бы то ни было куска обмундирования, и 42 человека совершенно без белья. «Обмундирование» в/пленных в этой дружине не то что поражает, а прямо-таки приводит в ужас. Пленных бьют. На скорую руку мною были отмечены только факты последней недели: 14/VII польским солдатом Липецким на работе были избиты тт. Демченко Мих. Игнатович и Евлеев Зосим Степанович, и 12/VII капралом Ляшимским были избиты товарищи Васильев Дан Михайлович и Чумаков Александр Степанович. Причин для этого не было никаких, тем более с моей точки зрения, подобные действия не могут быть оправданы какими бы то ни было «причинами», так как для наказания провиновения[2*] существуют другие меры наказания, на какую плоскость повсюду были поставлены мною подобные вопросы.

Плюс к этим безобразиям необходимо присоединить отобрание у пленных без всяких церемоний и кому вздумается собственных вещей пленных, и будто бы серьезные кражи на кухне продуктов пленных, о чем ниже. Несколько дней тому назад у пленного Мих. Мих. Попова был взят кожаный ридикюль — подарок польского капитана, у которого Попов раньше служил и получил ридикюль за хорошую службу. Этот бесстыдный поступок совершил капрал — шеф 10-й дружины Ястщимский. Им же отобрана у пленного Шехина Артемия кожаная сумка 6 ч[исла] с[его] м[есяца]. Вещи взяты во время, когда пленные были на работе, что прямо-таки пахнет уже уголовным преступлением. Относительно кражи на кухне было сообщено мне уже после моего ухода из 10-й дружины и по дороге в 16-ю дружину. Когда я проезжал крепость, подошел работавший в парке пленный и стал рассказывать. Я попросил его об этом написать подробно и передать на утро мне с т. Андреевым, кто должен был прийти на следующий день, как выборный за подарками. Андреевым это заявление было принесено в гостиницу «Польскую» и передано представителю министерства иностранных дел, меня сопровождавшему, г[-ну] Караш, но тот отказался это заявление передать мне, мотивируя это тем, что (привожу дословно): «Дело всецело и только касается военного министерства». Не-

смотря на некоторую, в целях успешной работы моей в лагерях, «фамильярность» и любезно-тактические отношения между нами, я счел нужным на этот раз стать в официальную позу и заявил (дословно), что «заявление-жалоба пленного было написано по моей просьбе и поэтому для меня, что получить это заявление должен я и о том, подается ли жалоба письменно или устно, всецело зависит от меня и пленных. Если же представитель министерства этим интересуется, то я могу снять для него копию с заявления». Однако г. Караш отдать мне заявления не пожелал, и я, не желая создавать нежелательную атмосферу для предыдущей работы в Пулавах и Ковеле, попросил об этом сейчас не говорить, а дать мне окончательный ответ по возвращении из Ковеля в Варшаву. Это г. Караш вчера сделано не было. Со своей стороны прошу этого так не оставить, а по этому поводу запросить польделегацию, имея в виду следующее: 1) г. Караш не имел права присвоить письменной жалобы пленного представителю своей делегации; 2) согласно устному заявлению пленных и согласно письменному заявлению по этому же делу, спрошенной мною 26-й команды в Пулавах (заявление т. Самсонова), куда 26-я дружина была переведена 13—15-го с. м. из Демблина, речь здесь идет о довольно значительной утечке продуктов в/пленных через руки поручика Обыдзинского и его помощников. Как видно из заявления, а также согласно устным переговорам с пленными, дело было уже передано полковнику Фрею (высший воинский начальник в Демблине), но ввиду того, что оно могло сильно попачкать польское офицерство, было последним «поставлено под папку». Это дело необходимо возобновить, для какой цели я просил бы командировать еще раз с соответствующими полномочиями после запроса в польделегации, представителя от сторон нашей и польской по одному в упомянутую команду. Речь идет не только о продаже еврейке поручиком Обыдзинским риса, на что дано показание инженером Косицким (русский, принят на польскую службу после возвращения из германского плена и находящийся все время во вражде с Обыдзинским), но также о других преступлениях, напр[имер], невыдача первой партии наших подарков и пр. (см. заявление).

С поручиком Обыдзинским я имел еще разговор по поводу непередачи ответа нашей делегации на письмо пленного Лазарева. (Отношение т. Лазареву подписано т. Ореховым). Поручик О. ссылался на то, что письмо Лазарев делегации посылал не через его канцелярию, и потому ответ он задерживал. Я ответил, что одно дело о порядке пересылки в/пленным писем в свою делегацию, а другое дело задержка официального и по польской почте пересланного отношения РУДелегации пленному в лагерь, и предлагал немедленно письмо передать в руки Лазареву, если только по цензурным соображениям господин поручик не имеет возражений. Отношение было сейчас же Лазареву передано.

В этой же команде утонул во время работы на Висле (администрация передает, что во время купания) т. Захарьев Иван, уроженец Северо-Двинской губ., Звенигородского уезда, служил в 483-м полку.

В). 73-я рабочая дружина пленных. Помещается дружина рядом с 10-й дружиной. Всего в дружине 120 человек, плюс 55 больных, из которых часть уже выздоровела и осталась в качестве прислуги в госпитале. Работают в крепо-

сти. Рабочий день — тот же, что и в 10-й дружине. Так же не получают жалованья с 1 марта с. г. под тем же предлогом. В этой дружине с декабря месяца м[инувшего] г[ода] умерло около 90 человек, в большинстве случаев от тифа. Пленные одеты немного лучше 10-й дружины, также избиения не так часты, как в 10-й дружине, но все же имеют место. В прошлой неделе были избиты капралом Павлушко тт. Булдаков Иван и Попов Андрей. Применяется отвратительная мера наказания: ставится пленный, якобы «под ружье», с тяжестью весом 4—6 пудов на несколько часов. Начальником дружины (молодой поручик) было дано обещание, что впредь эта мера наказания практиковаться не будет, но нет оснований верить в улучшение положения этих двух команд, если не будет соответствующего нажима сверху.

Г). 16-я рабочая дружина пленных. Дружина размещается за городом в 6—7 километрах от города (Заезжее). В дружине 186 человек. Существует дружина с августа 1920 г. При основании дружины было 383 человека. Умерло 51, дезертировало 15, больных 74 (44 эпидемических), в аресте 6. Рабочий день с 7 час. утра до 11 час. и [с] 1 час. до 6 час. вечера. Также не получают жалованья в течение одного месяца. Зимой гоняли на работу босых и полураздетых. Идя на работу, закутывали ноги тряпками. Есть случаи избиения. Обращение поручика грубое, со стороны унтеров бывают издевательства, как напр[имер], по возвращении с работы применение «бегом», обливание кипятком и пр. Нет выборных на кухне, в лучшем случае эта необходимость обходится поручиком, проводя выборного по назначению. В моем присутствии был избран старый представитель т. Алпатов, которого поручик несколько дней тому назад прогнал. Окончательного решения вопроса относительно кухонной комиссии (что является первой и самой существенной необходимостью в лагерях) поручик все же не дал, и по этому поводу пришлось запросить полковника (см. ниже). Пленные сажаются в карцер — бывшая уборная, откуда и по сие время распространяется зловоние. В этом я убедился при личном посещении «карцера». Собственные вещи пленных отбирают, также как и в 10-й дружине. У одного пленного был отобран ремень, другому поручик грозил отобрать балалайку собственной его работы, если он не сделает ему такой же. Этот гнусный факт был подтвержден самим поручиком. Как здесь, так и в 10-й дружине, произошла брань между представителем мин. иностр. дел Карашем и поручиками — до того факты из жизни пленных в этих дружинах были позорны и гадки.

Помещение здесь очень тесное. Самое здание изолировано от всего остального мира, в нескольких километрах от города на бугорке берега Вислы, тесно обведенное проволокой, так что двор почти отсутствует. По словам полковника, эта дружина будет в первую очередь ликвидирована и отправлена в Пулавы. В первой половине июля отсюда были сняты и отправлены в Пулавы 26-я и 133-я дружины.

Выдача обмундирования произошла в декабре и на всех. Выдавали по части новое, по части изношенное. Необходимо отметить для расчетов, что это почти единственное место из обследованных мною городов (Пулавы, Демблин, Варшава, Ковель), где была один раз частичная выдача нового обмундирования.

После первого обследования здесь были арестованы приблизительно от 20/VI тт. Симонов, Пронкин, Новиков и Логинов. Пленные передают, что причиной ареста являлись их жалобы нашим представителям тт. Аболтину и Радзивиллову (относительно моего запроса по этому поводу полковнику Фрей см. ниже). Газеты пленные здесь не получают, что необходимо выяснить; не получают газет также в госпитале. Я дал обещание, что газеты будут высланы, так как они рассылаются по всем лагерям.

Д). Военный госпиталь в Демблине. Больных пленных в госпитале 26 человек, плюс прислуги из пленных 15 человек. Больные лежат в отдельных комнатах, но некоторые и вместе с больными поляками. Как тяжело больные мною отмечены тт. Харынов А. А., Нестеров Ник. Емельянов., Переслеев, Миттагтеноф Абдул, Прялухин Семен, Олодышев Степан Андреевич и Краве Савелий Пименович. Со своей стороны просил бы (если будут специальные сан. поезда) потребовать отправки этих товарищей в первую очередь.

Госпиталь хорошо оборудован, чистый и светлый. Кормят больных достаточно хорошо (имеется диета). Обращение администрации удовлетворительное.

Ж). У полковника Фрея. После обследования всех дружин я поехал к полковнику Фрею с целью выяснить его отношение к вопросам жизни в/пленных, требующим немедленного разрешения. Полковник был болен, однако после двукратного доклада адъютантом принял меня в халате у себя на квартире. Мною были поставлены ему следующие вопросы, уже в гостинице намеченные на бумажке:

1). Известно ли г[-ну] полковнику о том, что в командах пленных (10-я и 73-я), расположенных в Демблине, продолжаются избиения и издевательства (16-я) над пленными со стороны администрации команд, и какие меры были и будут приняты с целью прекращения этих побоев и издевательств.

2). Известно ли г[-ну] полковнику, что допущение выборных пленных к проверке веса получаемых продуктов и при приеме таковых, в магазинах сведено к фикции, и согласен ли г[-н]. полковник принять меры к допущению для фактической проверки действительных выборных.

3). Известно ли г[-ну] полковнику, что в некоторых командах, например, 10-я, почти половина людей идут совершенно оборванными и в лохмотьях, без обуви, и что было принято и будет принято в доставке обмундирования и обуви.

4). Известно ли г[-ну] полковнику, что у пленных отбираются вещи, и делается это как офицерами, так и солдатами, несмотря на то, что вещи являются собственностью пленных, приобретенными за их скудные средства, и что будет сделано для прекращения этого.

5). Просьба выяснить и дать ответ сегодня же относительно арестованных четырех пленных.

По *п. п. 1, 2 и 4* был дан ответ в положительном смысле, т. е. полковник обещал дать распоряжение о прекращении избиений, о допущении свободных выборов и свободной проверки продуктов, возвращении отобранных вещей. По *п. 3* относительно обмундирования полковник развел руками и сказал, что было уже несколько раз запрошено интендантство, но обмундирование до сих пор не получено. По *п. 4* относительно ареста 4 товарищей, сказал, что по этому поводу ведет следствие жандармерия, так как здесь вхо-

дит вопрос об оскорблении польского государства и об агитации со стороны этих пленных, и что он этого дела прекратить не может, и дело, по всей вероятности, будет передано военному суду. Он отрицает, что причиной ареста явились жалобы пленных, и что он согласен нас уведомить о результатах следствия. Я, со своей стороны, указал, что если агитация имела место среди своих, а не у посторонних частных граждан Демблина, то это не может служить причиной ареста и суда, т. к. внутри проволоки наши пленные — б[ыв.] члены Красной Армии Российской республики, имея совершенно другие взгляды на вещи, могут говорить на «своем языке» и не то, что угодно офицеру другой страны. На этом вопрос был закончен.

Касаться дела 10-й дружины, которое полковником было приостановлено, не было возможности, т. к. он всячески стремился дать мне понять, что он из-за болезни не имеет возможности продолжать беседу.

Относительно арестованных товарищей прошу срочно запросить[3*].

2. Пулавы

А). Концентрационный лагерь № 24. Этот лагерь я посещаю вторично. Так как первый раз отсюда было вынесено довольно хорошее впечатление, то ехал туда я, надеясь найти все более или менее благополучным. Но оказалось, что в настоящее время и здесь не все обстоит хорошо. Хотя и все возникшее вопросы были тут же на месте ликвидированы при самом внимательном участии полковника, вплоть до смещения с должностей и откомандирования некоторых лиц в тот же день, все же впечатление осталось неудовлетворительное. В день приезда в лагере нашли 1389 пленных плюс 15 больных. Недавно сюда прибыли, как указано выше, 26-я и 133-я дружины из Демблина. Обмундированы эти дружины были одинаково с 10-й дружиной. Только по прибытии в Пулавы, они получили обмундирование и обувь. В настоящее время в Пулавах нельзя было найти ни одного пленного без обмундирования и обуви. Продукты получают по общей норме, но суп, хотя и качественно хороший, «но его маловато», как говорят товарищи. Хлеба дают как повсюду, булку на три человека (за исключением Ковеля, где булки меньше и дается на два человека). [Во] вновь прибывших командах мною были сделаны перевыборы кухонных комиссий, так как товарищи старым выборам не доверяли.

Баню посещают еженедельно, но некоторые команды (12, 13, 15, 16 и 17) жаловались, что для мытья тела не получают мыла в течение от 2-х недель до 2-х мес. Поступили также жалобы на то, что отбирают собственные вещи (часы, деньги, ложки, подтяжки и проч.), запрещают петь революционные песни, отобрали все книжки, вычеркивают из списков имеющих право уехать в первую очередь, не отправляют уроженцев территорий, отошедших к Польше, и продолжаются избиения, что меньше всего я ожидал в Пулавах. Когда я стал отмечать в блокноте факты избиения, которые имелись уже записанными у т. Пушкина в книжке (Александр Сергеевич Пушкин 61-го полка, 7-й дивизии, 12-й армии), произошел инцидент. Поручик, замещающий полковника (полковник прибыл из Люблина через час), набросился на Пушкина с криком: «Арестовать его, адвокатов здесь не нужно», и что Пушкин не из лагеря, а из госпиталя и здесь никакого отношения не имеет. Вначале на

сторону поручика попробовал встать и г[-н] Караш, возмущаясь выступлением Пушкина и перебивая меня на каждом слове. Через несколько минут, когда солдат хотел увести Пушкина, я сказал громко, обращаясь к тысячной толпе пленных, поручику и Карашу, что: «Во-первых, я прошу г[-на] представителя мин. ин. дел меня, как мальчика, не перебивать; во-вторых, т. Пушкин останется здесь и арестован не будет, так как я просил собрать *всех*[4*] пленных, разумеется из госпиталя также, кому болезнь позволяет ходить; что я чувствую себя вправе беседовать с пленными как мне угодно, и если администрацией это не дозволяется, то я сей же час покидаю лагерь и уезжаю в Варшаву для доклада председателю РУД о происшедшем». После этого поручик струсил и сказал, что я могу продолжать опрос пленных по своему усмотрению.

Привожу факты избиения:[5*]

1) 6/VII был избит военнопленный Давиденко Петр ефрейтором 3 барака Гонсером за то, что Давиденко, будто бы, изорвал ботинки.

2) 6/VII был избит т. Костылев тем же Гонсером за то, что тот будто бы порвал брюки.

3) 6/VII был избит т. Слуцкий за то, что, будучи ординарцем Гонсера, будто бы украл ботинки последнего. Избит тем же Гонсером.

4) 6/VII т. Павлов был избит Гонсером за то, что изорвал, будто бы, свою гимнастерку. Павлова избивали кулаком, свидетелем т. Павлов приводит Костылева.

5) 10/VII Гонсером был избит спящий на траве во дворе т. Маслов. Избит палкой.

6) 11/VII Гонсером был избит в/пленный Славошенский. Свидетелем указан Замытаев.

7) В прошлой неделе бывшим поручиком Сурковым (в/пленный) был избит товарищ Пластенин.

8) Недели две тому назад капралом Журавским был избит в карцере доскою товарищ (так как этот товарищ уехал, фамилия его неизвестна). Журавский в настоящее время откомандирован.

9) В тот же день был избит капралом Чупек пленный Мещеряков.

10) 15/VII был избит т. Минин тем же капралом Чупеком.

11) Приблизительно тогда же был избит т. Бондарев капралом Суперсом.

12) В 133-й дружине приблизительно месяца два тому назад (это еще во время пребывания дружины в Демблине) был избит сержантом Путро пленный Минин. Еще по сие время у т. Минина на голове имеется рана.

После 4-х часовой беседы с военнопленными я отправился в главную канцелярию полковника, куда по моему настоянию для допроса были вызваны как потерпевшие, так и производящие избиения, и свидетели, всего около 20 человек. Допрос длился до 11,5 час. Главный герой избиений Гонсер почти все отрицал, несмотря на то, что перед ним стояло 11 человек, обвинивших его, а признался только в том, что Слуцкого избил. Другой же, капрал Чупек, признался во всем. В результате недолгого совещания с полковником тут же было дано адъютанту распоряжение о том, чтобы впредь избиения были бы прекращены самым решительным образом, чтобы пленных с подобными жалобами допустили непосредственно к полковнику, что т. Пушкину за то, что

он собирал факты о избиениях, совершенно ничего не грозит, и чтобы в тот же вечер были выданы документы капралу Чупеку, Гонсеру и еще одному ефрейтору (фамилия у меня не отмечена) о смещении их с должностей и об откомандировании на следующее утро в батальон.

После этого полковник просил меня не создавать по этому поводу истории, так как офицерство лагеря и он сам совершенно не знали о том, что имеют место побои, что со стороны военнопленных жалоб к нему по этому поводу не было (это подтверждают и пленные, хотя и указывают, что не жаловались из-за боязни), несмотря на то, что он часто бывал у них и часто с ними беседовал. Тем более, что его лагерь, что касается общего порядка, обмундирования, отправки эшелонов, пищи и пр. числится одним из первых.

Кроме того, тут же были выяснены и другие жалобы более мелкого характера и получили решение в положительном смысле:

1) Пение песен (полковником дано согласие допустить пение «Дубинушки», «Стеньки Разина», «Эх, ты доля», «Утес на Волге», «Укажи мне такую обитель» и другие народные песни. Что касается «Интернационала», то по этому поводу окончательного ответа не было.

2) Что касается невыдачи мыла, был вызван капитан-завхоз, и было дано распоряжение дело разобрать и додать недоданное.

3) Было дано приказание вернуть отобранные вещи, например, у т. Султанова — деньги и подтяжки.

4) Что касается вычеркивания из списков мастеровых, было решено, что они могут пропустить только один эшелон.

5) Совершенно изолировать не пожелавшего ехать в Россию поручика Суркова.

Остались нерешенными вопросы относительно конфискации библиотеки (о чем вам уже известно) и относительно отправки уроженцев Польши. Таковых товарищей и желающих ехать мною записано в 2 командах — 4: Ковальчук Леонтий, Волынск[ая] губ.; Каблуков Александр, уроженец г. Вильны; Бирюзовский Владимир, Гродненской губ. и Ковалевский, Волынской губ. Но их можно найти повсюду, и этот вопрос необходимо решить срочно, так как начальникам лагерей дано приказание «не отправлять до особого распоряжения». Также необходимо решить вопрос о том, могут ли пленных, находящихся в концентрационных пунктах, обратить на работу вне лагеря.

Имелась еще просьба пленного врача Алисова по поводу отправки в Россию. Тов. Алисов и при первом нашем посещении подавал аналогичную просьбу. Так как тут же было получено согласие санитарного шефа, то вопрос отпал.

Наконец, были еще вызваны в канцелярию арестованные 4 человека, из коих 2 — посажены за дезертирство и 2 — за кражу. Товарищи «дезертиры» по моей просьбе были тут же «амнистированы». Остальных двух полковник своей властью освободить не мог, так как они находятся под следствием жандармерии. Опасаюсь, что за эту мелкую кражу товарищи могут просидеть слишком долго, почему нужно было бы запросить о них. Их фамилии: Климов и Еврухин.

Эшелоны из этого пункта по заявлениям в/пленных отправляются хорошо, одеты и обуты. Минус в отправке — это отобрание собственных вещей пленных из-за слишком тщательного обыска начальства. Этот вопрос набо-

лел уже давно, и повсюду ему необходимо дать решение в срочном порядке. В настоящее время здесь готовых к отправке 600 человек.

Товарищи получают высылаемые нами газеты и читают их в большинстве случаев коллективно. Просили передать сердечный привет и благодарность от всех пленных, как председателю возглавляющему делегацию, так и всем товарищам.

III. Ковель

А). Концентрационный пункт в Ковеле (I, II, и III группы, отдельная команда не желающих ехать и госпиталь вместе взятые).

Недавно тому назад здесь был образован концентрационный пункт. По сведениям в эвакотделе [РУД], здесь мы должны были найти не более 300—400 человек. В действительности же оказалось больше 1000 (всего 1055 плюс 35 больных, лежащих в госпитале). В этом пункте существует система трех групп: I группа, где размещены вновь прибывающие, II — карантин с прививками, дезинфекцией, стрижкой и пр. и III — готовые к отправке, где производится выдача обмундирования и составление очередей. Готовых к отправке в Ковеле больше 500 человек. Из всех пунктов, где я бывал, этот самый лучший лагерь во всех отношениях, хотя ввиду близости границы можно было бы ожидать худшего, так как здесь, в восточной окраине Польши, еще властвует кулак военного времени плюс к тому полицейский произвол. Продукты пленные получают сами, сами варят, сами избирают старших, дежурных, кухонную комиссию и устанавливают очереди на непредвиденные работы. За все время имело место одно избиение (т. Жряков был побит после того, как вернулся из бегства). Продукты получают полностью, и суп получается хороший, одинаковый с польскими солдатами, коим варят те же пленные в той же кухне. Бросается в глаза оживленность и бодрость в помещениях пленных, и свободное обращение с администрацией. Во II группе были мною произведены перевыборы комиссии, так как комиссия была избрана группой уже уехавших товарищей. Все жалобы пленных касались почти исключительно прошлого, т. е. команд, где они были раньше, до прибытия в II-ю. Без обмундирования и обуви оказались только в I и II группах, так как выдача производится при перечислении в III группу. Из прибывших из Луцка (около 400 человек), оказалось 56 без ботинок и без белья — 24, но они уже завтра переводятся в III группу, где они будут обмундированы. Без белья не оказалось никого, и белье чистое. В баню пленные идут свободно и когда вздумается. Работают пленные на ж. д. по погрузке дров и пр. Кроме официальной платы — марка в день, в III группе зарабатывают сверх того по 20—50 марок в сутки, а некоторые группы даже 150—200. Работа урочная. Перерыв на обед от 12 до 3 час. Майор дал пояснение, что зарабатывают и больше, но что им высчитывается содержание пленных, и только остаток выдается на руки. Казенное содержание по его подсчету обходится в 80—90 марок.

Пленные не получают газет. Необходимо срочно установить высылку. Покупают за свои средства и только «Свободу», так как «Варшавский голос», по моему наблюдению, стал уже исчезать около Люблина и до восточной окраины не доходит.

Пленные имеют свою лавку, где доставляются продукты «из первых источников» и гораздо дешевле, чем в городе.

Не желающих ехать в Ковеле 44 человека. Они изолированы, и часть их уроженцы Польши. В III группе я нашел товарищей из отряда особого назначения Реввоенсовета Запфронта, присланных сюда из тюрьмы в Станиславове. Все они (Бошкирев, Захаров, Закгейм и Корсаков) были присуждены к смертной казни, якобы за шпионаж (арестованы около Молодечно), но потом амнистированы на основании приказа Военного министерства, изданного во исполнение соответствующей статьи мирного договора. Один из этой группы, т. Вовулин, будто бы по сие время сидит в Вильне, Лукишская тюрьма, а 5 товарищей (Висбах, Лезгачев, Зелинков, Рудаков и Бочков) были расстреляны 2 февраля с. г. Предателем всех являлся матрос их же группы, уроженец Орловской губ. Гоняев Георгий. Арестованных в лагере не было, кроме т. Корсакова из упомянутой выше группы, который будто бы за ругание по адресу польского правительства отправлен в Люблин и сидит уже 20 дней. О судьбе Вовулина и Корсакова необходимо срочно запросить.

При аресте в Молодечно у тт. были отобраны деньги: у Бочкова — 15 тысяч николаевских рублей, у Закгейма — тоже 15 т. николаевских и у Захарова — 4000 николаевских и 1000 марок польских.

Кроме того, в III группе нашелся т. Романов Тихон из 11-й бригады 42-й дивизии пограничных войск, взят в плен около ст. Поставы после заключения мира во время покупки хлеба в нейтральной полосе. По моей просьбе, и как незаконно плененный, он будет отправлен с I командой. Также было решено отправить в первую очередь некоего Чиханского, взятого насильно подводчиком в польский обоз и содержимого, или, правильнее, попавшего сюда по недоразумению.

Кроме того, здесь 4 пленных мальчика (из конной разведки) тт. Бужацкий Степан, 14 лет; Ботузов Николай; Новиков Гирш и Титов Александр, от 15 до 17 лет, которые также будут включены в первую уезжающую команду. Для мальчиков мною оставлено по 1000 марок денег, и сверх общей нормы в подарках еще двойная порция мыла и папирос. Деньги были оставлены еще для группы особистов Запфронта и более передовым товарищам в группах, где условия жизни худшие, и откуда необходимо иметь возможность сообщаться (см. счета).

Что касается партийной и культурной работы в командах и лагерях, то почти повсюду она в больших или меньших размерах ведется. Партийные товарищи повсюду являются защитниками прав обиженных и интересов пленных вообще, и очень часто платят за это «пакой» (карцер). Газеты, нами доставляемые, чаще всего читаются вслух, и после чтения ведутся диспуты (Пулавы, III группа в Ковеле). Где газет не получают, приобретают за свои скудные гроши. Кроме того, в Ковеле, где еще уцелели русские книги (даже советские), товарищи их покупают и читают полулегально. Выборные в хозкомиссиях — 3/4 парттоварищей. Такой же % среди сидевших за разные неповиновения (чаще всего за возражения администрации, в меньшем размере за воровство и другие проступки). Товарищи знают не только о существо-

вании Унгерна, Семенова и засухи, но имеют также представление о «высшей политике» и даже о ходе работ конгресса III Коминтерна.

При расчетах можно иметь в виду следующее, что я могу подтвердить: из обследованных мною 16 команд, за время с 15 по 21 июля, нигде не найдено обмундирования, где это слово можно было бы написать без кавычек.

В 14 командах единогласно было заявлено, что зимой гоняли на работу полуодетых и босых.

Пища стала улучшаться только в конце апреля — начале мая, до какого времени хозкомиссии пленных почти повсюду отсутствовали, не было никакого контроля со стороны пленных, и имел место форменный грабеж со стороны администрации.

Работают повсюду пленные 10 часов и даже больше в сутки; в очень редких случаях 9 часов. Хотя и труд принудительный ставится ниже вольного труда, тем не менее при наличии более длительного рабочего дня и палки он может быть приравнен к нормальному труду.

Из 12 случаев, где было выдано обмундирование, только в одном месте было выдано частично новое, в восьми же случаях оно было изношено до 60 %, в трех случаях до 80 %. Поэтому можно говорить только о том, где тряпка почище, или лучше, или где она грязна и порвана. Но повсюду остается тряпка тряпкой.

Что касается отобрания вещей, то нет команды, где это бы не было заявлено, и если все это зафиксировать, то пришлось бы описывать пленение всех русских пленных в Польше, так как у каждого было взято и взято было все.

IV. Зегж

Так как Зегж расположен по другому пути, и нам было не по дороге, мы вернулись в Варшаву и выезжаем в Зегж в понедельник 25/VII, после чего будет представлен Вам доклад, который прошу приложить при сем же.

Доноси о вышеизложенном, прошу реагировать на доклад в целом, и по отдельным вопросам в частности.

Уполномоченный Российско-Украинской делегации
К. Лапин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 205. Д. 18893. Л. 24—31 с об. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в тексте.
[3*] После раздела от руки написано: «Передана пр[осьба]».
[4*] Слово выделено в тексте документа.
[5*] На полях напротив пунктов перечисления фактов рукой поставлено — «17 чел.».

№ 309
Доклад уполномоченного РУД К. Лапина Е. Н. Игнатову о результатах обследования положения военнопленных красноармейцев на форте Зегж (221-я дружина)

28 июля 1921 г., Варшава

Доклад
о положении в/пленных на форте Зегж (221-я дружина)[1*]

1. История дружины, цифровые данные и положение в прошлом

Дружина расположена в 30—35 верстах от Варшавы на форте Зегж. В настоящее время в дружине 158 человек плюс 5 больных, размещенных в госпиталях Варшавы и Модлина. Дружина существует с сентября месяца м. г.[2*], прислана она из лагеря Домбе, где и по сие время состоит на учете. Тогда в дружине насчитывалось 248 чел. За все время дезертировало из дружины около 80 чел. — цифра очень большая, сравнивая с общим количеством в/пленных и внушающая сейчас же сомнение относительно благосостояния дружины.

2. Обмундирование

В смысле обмундирования дружина одна из худших. Когда 26 июля была получена телеграмма о том, что на днях приезжает из Варшавы представитель Рус.-Укр. делегации, было отдано распоряжение «одеть в/пленных во что бы то ни стало» (слова н-ка дружины поручика Ушицкого), но так как обмундирования не было, то взяли у своих же солдат и передали в/пленным (тоже рассказ того же поручика) и, полагаю я, временно, т. к. после нашего отъезда, по всей вероятности, обмундирование будет возвращено солдатам. Несмотря на эти старания начальства и «чрезвычайные меры», все же оказалось совершенно не имеющих ботинок 52 человека. Так как в этой дружине всего 158 чел., то, имея в виду то, что за день до приезда было выдано обмундирование, обувь и белье на 80 чел., выходит, что до приезда вся дружина была голая. На получение обмундирования нет никаких надежд, что было подтверждено и поручиком. С сентября месяца м. г.[2*] были только две частичные выдачи, т. е. дали тем, кто не имел ничего, остальные же, имеющие кое-какие тряпки, ничего не получали. В настоящее время, если хотя бы и солдатское обмундирование было оставлено, нужно признать положение далеко неудовлетворительным. В марте месяце с. г. были отобраны все шинели, которые пленные имели еще с Красной Армии.

3. Пища

Продукты получают будто бы по общей норме. Но об этом никому не известно, т. к. нет раскладки на кухне, и пленные совершенно не знают, что им полагается, что нет. Нет кухонной комиссии и не было никогда таковой. Нет весов. Пленные совершенно отстранены от какого бы то ни было контроля, и довольствуются тем, что дают. На жалобу по этому поводу последовали массовые избиения (см. п. 4 о избиениях). Поэтому кра-

жа продуктов является делом вполне естественным. Несколько раз товарищи поймали польских хозяйственников на краже сахара, мяса и табака. В моем присутствии были произведены выборы кухонной комиссии, в которую вошли тт. Жаламский, Окуленко и Коваленко. Поручиком Ушицким было дано обещание перед в/пленными, что теперь их выборные будут допущены везде. Попутно могу сообщить, что все вопросы, которые имели решение на месте по моему настаиванию, были закреплены поручиком «словом» перед в/пленными. Нередко имели место случаи, когда выданный на 2—3 дня хлеб за время отсутствия в/пленных на работах (дежурных не позволяли назначить) был унесен весь польскими солдатами. О назначении поочередно ежедневно дежурного, тоже было достигнуто согласие тут же.

4. Отношения между пленными и администрацией

Много избиений. Едва ли найдется здесь пленный, кто не почувствовал бы удара поляка кулаком, палкою и прикладом. Есть случаи, требующие, безусловно, судебного разбирательства, о чем ниже. При коллективном опросе пленных мною зафиксированы только следующие случаи избиений:

1. 26/5 капралом Жомп избит кулаком т. Рябинкин.

2. Недели две т. н. шереговец[3*] Морочек три раза ударил кулаком по лицу т. Агафитова за то, что тот заступился за товарища, сказав, «пане, не вольно бить».

3. Недели две т. н. солдат Лысок избил кулаком до крови того же Агафитова за то, что тот, приходя с работ, громко приветствовал товарищей в бараке.

4. Прибл[изительно] месяц т. н. тот же товарищ получил удары палкою от шереговца Родок.

5. 26/7 взводный (фамилию товарищи не могли указать, т. к. взводные на работах ежедневно меняются) ударил палкой несколько раз т. Ермакова за то, что тот сказал, что пора идти обедать.

6. Прибл[изительно] тогда же, тот же взводный избил кулаками т. Радюка за то, что тот взял солому во дворе (для подушечки под голову). Тов. Радюк был посажен еще в карцер.

7. Прибл[изительно] месяц тому назад часовой-еврей (фамилия неизвестна) избил т. Герасимова за то, что тот по требованию часового сразу не погасил лампы в бараке.

8. Недели три т. н. ефрейтор Поплавский ударил палкой т. Пронина и потом еще три раза кулаком в ухо (оглушив его) за то, что тот не так глубоко, как хотелось ефрейтору, сажал свеклу.

9. Когда сажали картошку, тот же Поплавский ногами в бок избил т. Дмитриева.

10. В мае месяце солдат Маковский (1-го радио батальона в Зегже) избил палкой т. Тектова и еще четырех товарищей за то, что те, будучи запряженными в телегу, не могли потащить воза.

11. В начале июля капралом Жомп был избит т. Раловец за то, что просил для постели соломы. Избит кулаками.

12. Недели две т. н. ефрейтором 5-го отдела был избит т. Зайцев.

13. В начале июля т. Галеева избил часовой за то, что тот вечером пошел в уборную.

14. В начале июля капрал Жомп избил т. Кулакова за то, что тот взял для постели солому. После избиения т. Кулаков был посажен в карцер.

15. Месяца полтора т. н. поручик Ушицкий палкой ударил т. Рачкова, когда тот вернулся будто бы несвоевременно с работы (вернулась вся группа по приказанию взводного).

16. В декабре месяце м. г.[2*] во время работ в лесу рядовым Маковским был избит т. Рулев за то, что тот не мог выработать (Рулев был болен) нормы дров — два куб. метра в день. Тов. Рулева Маковский бил прикладом винтовки по голове и спине до синяков пока Рулев не упал, после чего был отправлен в госпиталь, где пролежал три недели. Когда Рулев вернулся из госпиталя, он, будучи не в силах перенести существующий в дружине режим, хотел удрать, но был пойман и зверски избит розгами сержантом Фиалковским. Тогда же были избиты тт. Минский и Х [4*] — по 25 ударов каждому. Тов. Рулев и по сие время больной и имеет очень изнуренный вид. Необходимо его сейчас же оттуда убрать и отправить вне очереди.

17. В декабре месяце во время работ, когда пленный Цепов Василий Андрианович, будучи не в силах отнести жердь-бревно, рядовой Маковский приказал нести сразу две жерди, сопровождая Цепова ударами, после чего Цепов тут же упал, заболев грыжей. Тов. Цепов пролежал три месяца в госпитале, ему была сделана операция, но кажется неудачно, т. к. Цепов и по сие время болен.

18. Недели две т. н. Цепов был избит дружинным[5*] Земба за то, что, будучи больным, не пошел на работу. В настоящее время т. Цепов нетрудоспособный и калека. Его также необходимо отправить вне очереди.

19. и 20. О зверском избиении товарищей Короткова, Княженича, Леонова, Александрова и Милягина прошу смотреть заявление т. Короткова.

Полагаю, что этого будет достаточно для характеристики поведения польской администрации дружины. Кроме общих мер, каковые будут с Вашей стороны приняты, прошу потребовать передачи суду как военных преступников гг. Жомп, Маковского, Фишера, Фиалковского, и лиц упомянутых в моем докладе о предыдущей поездке.

5. Правовое положение военнопленных

Подобное название главы 5-й моего доклада в полном смысле слова является издевательством над жизнью в/пленных. О каком бы то ни было праве здесь не может быть и речи. Если из гуманитарных соображений человек имеет даже к животным известное отношение, то здесь в/пленный поставлен, безусловно, ниже животного. Над ним издевается всякий попавший навстречу пленному простой солдат, и пленный ежится, уже увидав его, и, проходя мимо его, т. к. он не уверен, что его не ударит проходящий с палкой в руках поляк (у всех солдат, несущих службу около пленных, имеются палки толщиною в диаметре 3/4"-1"). Никаких постановлений или распоряжений смешанной комиссии администрация команды не знает. Руководствуются, также как в Пулавах, старой инструкцией Военного министерства от 1920 года. Хотя, как здесь, так и в Пулавах, было достигнуто согласие о том, что избиения будут прекращены (по этому поводу также поручиком было дано обещание перед в/пленными и было постановлено, что избиения будут прекращены, и что выборные пленных будут

иметь возможность во всякое время подать жалобу поручику), но разве мало фактов о том, что после нашего отъезда были избиты и посажены в карцер товарищи, подающие жалобы. Необходимо срочно принять меры, чтобы все постановления смешанной комиссии были бы срочно переданы в лагеря и команды.

Так как барак не обнесен проволокой, в дверях стоит часовой, никуда никого не выпускающий. Все свободное время пленные проводят в душных помещениях, и в этом отношении жизнь их можно приравнивать к тюремной. По моему настоянию поручик согласился в 50—60 шагах по одной стороне барака провести черту по земле и по углам поставить часовых, дабы пленные имели возможность прогулки.

6. Условия работы и плата

В/пленные последнее время работают только в крепости по очистке и уборке. Рабочий день 7—8 час. с утра до 12 час. дня и с 2 часов дня до 6—7 часов вечера. Плата — обыкновенная марка, каковую получают не всегда. По этому вопросу более подробно интересовался т. Жданов, у коего есть соответствующий материал.

7. Санитарные условия жизни военнопленных

Помещение, где размещены пленные, — сарай вроде гаража. Есть «тюфяки», не имеющие уже вида тюфяков, а какого-то грязного комка. За 11 месяцев всего один раз меняли солому. За этот же срок были в ванне три раза. Летом купаются в реке и не всегда раз в месяц. Белья не стирают, т. к. нет, где стирать, разве в той же посуде, в коей получают пищу, что и практикуется при условии, если иметь возможность украсть воды. Белье — тряпье и грязное. Здесь много развитых товарищей, почему особенно остро чувствуется отсутствие чистоты. Рассказывая о своих невзгодах, многие плакали. Для характеристики санусловий могу сообщить, что тут же на месте, разговаривая три с половиною часа с пленными, я приобрел паразитов. Мыло будто бы получают 12 грамм в месяц, но никто не знает, сколько полагается, и получают ли все, что полагается. К счастью, пленных в этой антисанитарной дружине было людей меньше, чем полагал я, и на каждого тов[арища] вышло по полтора куска подаркового мыла, также и папирос по 65 шт. на каждого. По этому вопросу было достигнуто согласие, что пленные еженедельно под конвоем будут направляться к реке (Нарев) на купанье и мытье белья, так как бани для пленных не имеется.

8. Врачебная помощь

Есть фельдшер и что-то вроде околотка. Больных отсылают в госпиталь в Варшаву и Модлин. Нередко гоняют на работу и больных. В дружине в настоящее время нуждающихся в лечении, — упомянутые выше тт. Рулев и Цепов и оба заключенных, о чем ниже.

9. Остальное в жизни пленных и выводы

Пленные не получают газет. Необходимо срочно урегулировать высылку, так как товарищи очень истосковались по живому слову и ничего не имеют для чтения.

В графе об избиениях я позабыл включить факты о массовом избиении в

кухне. Когда была подана жалоба поручику о краже мяса, на следующий день во время получения обеда заперли в кухне около 60 человек и, выпуская по одному из кухни, сопровождали каждого ударом палки. Избивали солдаты.

В карцере сидят тт., удравшие из Познани: Павел Митро — сидит около 10 дней, производит впечатление ненормального, и Болнов Тихон. Последний посажен якобы за кражу простынь и сидит уже 25 дней. Будучи ординарцем у поручика Боярского, был арестован по приказанию матери поручика и привезен к поручику Ушицкому, который дал санкцию на арест. Тов. Болнов при втором допросе получил удары от допрашивающего вахмистра-жандарма. В настоящее время он нервно измучен до последней возможности, и, плача, уверял меня, что он ничего не знает о деле пропажи простынь.

Осенью м. г.[2*] были увезены из этой дружины тт. Церков, Бычков, Андрианов, Перкун и Паромов. Увезены будто в Щалково[6*] в коммунистический барак. Товарищи опасаются, не расстрелян кто-либо из них?

В этой дружине я по обыкновению просил дать мне возможность поговорить с товарищами наедине. Это на сей раз госп[одином] Караш разрешено не было. Этим же господином были взяты 40 писем пленных, на получение мною коих, после просмотра поручиком, им же в начале было дано согласие. Вообще в этой поездке «представитель051Мининдел» вел себя отвратительно. О письмах необходимо запросить, тем более, что согласие написать их и передать мне было дано самим Караш.

Во время обеда я еще раз повторил поручику Ушицкому те вопросы и просил его записать себе для памяти, кои получили решение на месте. Поручиком было дано еще раз обещание провести их в жизнь, и это было в присутствии г. Караш и т. Жданова. Вопросы следующие:

1. Пресечение избиений.
2. Свобода действий вновь избранной кух. комис[сии].
3. Постоянные дежурные в бараке.
4. Купанье и мытье белья раз в неделю.
5. Прогулка во дворе.
6. Допущение выборных с жалобами.
7. Немедленное смещение с должн[ости] капр. Жомп.
8. Вывесить на кухне раскладку продуктов.

Варшава, 28 июля 1921 г.

Уполномоченный РУД
К. Лапин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 205. Д. 18893. Л. 22—25. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Минувшего года.
[3*] «Шереговец» (*польск.*) — рядовой.
[4*] Так в тексте.
[5*] Дружинный — здесь командир, начальник дружины.
[6*] Речь идет о лагере Стшалково.

№ 310
Протокол 11-го заседания Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии по репатриации о положении пленных красноармейцев

28 июля 1921 г.

Заседание открылось в 6 час. 30 мин. 28 июля 1921 г.[1*]

Присутствовали:

С русско-украинской стороны: Председатель РУД — Е. Игнатов. Члены делегации — М. Буровцев, Н. Калюжный, Е. Аболтин. Секретарь — Барташевич.

С польской стороны: Председатель П.Д. — г. Корсак. Член делегации — г. Лубенский. И. д. секретаря — г. Лисевич. Член РУПСК в России — г. Зелинский.

Председательствует председатель Польской делегации — г-н Корсак.

Порядок дня:

1) Утверждение протокола.
2) Избиение военнопленных в лагерях.
3) Вопрос об амнистии.
4) Учреждение третьего обменного пункта.

1. Утверждение протокола

Оглашается и (принимается) утверждается протокол 9-го заседания РУПСК. В польский текст (пункт «х») вносится фраза, имеющаяся в русском тексте: « Исключение было сделано для русского государственного гимна, который был выделен».

2. Избиение военнопленных в лагерях

Председатель РУДелегации Игнатов говорит, что еще в пути во время следования в Варшаву РУДелегация столкнулась в Барановичах с возмутительным явлением избиения русских красноармейцев-военнопленных, о чем нами было заявлено на первом же заседании Смешанной комиссии.

Ознакомившись ближе с положением красноармейцев, РУДелегация убедилась, что все ее предположения остаются далеко позади, ибо она никогда не могла допустить, чтобы к пленным относились так бесчеловечно и с такой жестокостью, как это было в подавляющем большинстве польских лагерей и рабочих команд.

РУДелегация не вспоминает про тот сплошной кошмар и ужас избиений, увечий и сплошного физического истребления, который производится по отношению к русским военнопленным красноармейцам, особенно коммунистам, в первые дни и месяцы пленения. РУДелегация сознательно не поднимала вопроса и не констатировала фактов из жизни пленных красноармейцев, относящихся к периоду до подписания мира.

В своей повседневной работе РУДелегация всячески старалась избегать всего того, что могло осложнить работу Смешанной комиссии, и все больные вопросы стремилась изжить мирным путем, стремясь помочь польской

делегации в ее борьбе в искоренении недопустимого варварства в отношении к военнопленным путем предоставления фактического материала.

РУДелегация делала это тем более охотно, что Польская делегация неоднократно нам заявляла, что ею принимаются меры к устранению этих позорных явлений. При этом РУДелегация также принимала во внимание указания Польской делегации на трудность борьбы, ибо Военное ведомство остается ведомством войны и разговаривать с ним для нее довольно трудно. РУДелегация сознательно мирилась со многим, учитывая все эти обстоятельства, принимая со своей стороны решительно все к устранению всего того, чтобы могло хоть в какой бы то ни было степени обострить взаимоотношения и затруднить работу. Для РУДелегации было ясно, что население Польской Республики, получившее недавно свою независимость, помня всю тяжесть царской опеки, могло перенести свою ненависть с царской России на Советскую Россию и ее граждан.

Но, к сожалению, весь дальнейший ход нашей работы не оправдал наших надежд. Все наши усилия не приносили сколько-нибудь заметных результатов. Все констатированные нами факты в своем подавляющем большинстве не получили еще пока никакого ответа. Мало того, положение в лагерях с нашим приездом не только не улучшилось, а в некоторых местах, наоборот, сильно ухудшилось. Это особенно относится к лагерю Стржалково. Польское командование лагерей как будто бы в отместку после первого приезда нашей делегации резко усилило свои репрессии. Получивши выговор центральной власти за свои послабления, допущенные ими в майских постановлениях с нашими уполномоченными, командование лагерей стремилось сторицей исправить свою ошибку и свою оплошность, выместив это на положении военнопленных.

В то время как Польская делегация весьма часто ссылается на то, что она не может узаконить той или иной меры без местных властей, ибо отвечает за порядок в лагерях лагерное командование, то как объяснить положение, что когда лагерное командование считает возможным допустить то или иное улучшение или, вернее предоставление более человеческих условий для существования военнопленных, то из центра идут запрещения.

Полученные РУДелегацией доклады из лагерей и особенно из Стржалкова заключают в себе сплошной стон людей, измученных и до крайности униженных в своем человеческом достоинстве, порою доведенных до полного отчаяния, теряющих всякую веру в возможность какого-нибудь выхода из этого кошмарного состояния. Достаточно сказать, что положение заключенных в Грудзендзской каторжной тюрьме гораздо лучше, чем положение военнопленных в лагерях, хотя каторжный режим достаточно говорит сам за себя.

Красноармейцев бьют и истязают по всякому поводу и без всякого повода. Красноармейцев калечат, когда они не отдают свою последнюю рубашку, которую хотят надеть на отправляемых в Россию. Его избивают и истязают, когда он ночью не по всем правилам вытянулся в струнку, его просто истязают ночью польские солдаты ради потехи и удали, его избивает и глумится над ним всякий «балаховец», который при подписании мира с Россией имеет возможность свободно ходить по всему лагерю и при помощи своих кулаков доказывать свою лояльность Советской России.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько фактов к тому вороху фактов, который мы вам раньше приводили, и к тому бесконечному количеству, которые нами не фиксировались, да и фиксировать не было никакой возможности, ибо избиения приняли форму эпидемии, с которой бороться путем перечисления их прямо невозможно.

1) Скоков Иван 18/VII т.г. был избит часовым толстой железной проволокой за то, что тихо ответил на вопрос последнего.

2) Ющенко Владимир 10 дней тому назад был избит часовым толстой длинной палкой по голове и плечам только за то, что у него сломался деревянный башмак и он, идя на работу, остановился, чтобы его поправить.

3) Синьков Прокофий был избит часовым палкой и был посажен на 8 суток в карцер за то, что не мог идти, будучи больным, на работу.

4) Куликов Яков был избит поручиком Тежем и арестован на 6 суток с угрозой пристрелить за то, что не отдал честь.

5) Ермакова Семена сержант Космальский ударил три раза прикладом в грудь и арестовал на 21 сутки за то, что он не отдавал единственную на нем фуфайку для уезжающих.

6) Некрасова арестовали и посадили в карцер на 30 суток, причем он не смог даже узнать, за что его наказали.

7) Букштейна арестовали и посадили в карцер лишь за то, что он писал письмо об избиениях в Делегацию, на что безусловно имел право по мирному договору.

8) Игнатьева Сергея солдат ударил стволом винтовки около бедра так, что до сих пор есть след. Причина: медленно шел, по мнению солдата.

9) Волков избит на работе солдатом за то, что хотел оправиться; били ремнем с пряжкой и кулаком в ухо.

10) Каськов Иван, раненый на войне в живот и больной, посажен был на 14 суток в карцер за то, что не было на нем кальсон, хотя их не было потому, что у него их отняли для того, чтобы одеть уезжающего, а других после этого никаких не дали.

11) Филипчук Иван был посажен на 14 суток за то, что дал пить польскому часовому, ибо по установленному в лагере порядку он не смеет его ослушаться.

12) Савкин Николай, Градов Иван и Харкин Тихон были арестованы и посажены в карцер, а потом переведены в барак для коммунистов (в наказание) за то, что при первом объезде уполномоченного РУДелегации посмели ему пожаловаться.

Помещение для арестованных представляет из себя небольшие, менее двух кубический саженей, каморки, похожие по своему состоянию на хлев для скота, в которые сразу сажают от 10 до 17 человек, причем часто арестованных раздевают донага и дают горячую пищу через два дня.

Насколько система насилий и произвола по отношению к пленным красноармейцам является обычной, видно из того возмутительного факта, который произошел в то время, когда уполномоченные нашей делегации находились в лагере Стржалково и когда лагерная администрация принимала все меры тому, чтобы показать свою лояльность и корректность по отношению к военнопленным.

Из лагеря происходила отправка эшелона военнопленных в Щеперно. Некоторые из уезжающих, которые должны были сдать кружки, котелки и ложки (таков приказ для военнопленных), несмотря на то, что многими из военнопленных эти вещи приобретены на свои нищенские деньги, стали перебрасывать их через проволоку, где толпились остающиеся. К последним, т.е. к остающимся, подбежал ст. унтер-офицер и стал их отгонять от проволоки, причем одного ударил. Видя это, некоторые закричали: «Пане, не вольно бить». В ответ на это ст. унтер-офицер вызвал двух часовых, которые, дав сначала выстрел в воздух, стали стрелять в толпу военнопленных, которых большинство было уже в бараке, а часть у входа в него. В результате один был убит выстрелом в спину, а шесть ранено, из коих один тяжело, причем часть раненых оказалась из числа спящих в бараке. Фамилия убитого Сидоров, раненых: Ларионов Василий, Викторович Митрофан, Колесов Павел, Житов Иван, Бородин Тихон, Алексеев Нефед.

Чтобы хотя чем-нибудь оправдать свою преступную и ничем не обоснованную стрельбу по бараку, повлекшую за собою убийство и ранение военнопленных, лагерная администрация посадила на гауптвахту как подследственного военнопленного Козлова, предъявив ему обвинения, что он бросился с ножом на плутонового[2*] и поэтому является виновником происшедшего, хотя все, не только те, кто стоял с ним рядом, но и все военнопленные соседних бараков утверждают, что у Козлова ножа не было и что он сам подвергся избиению плутонового.

Для характеристики администрации вообще отмечаем, что в тот же вечер было арестовано 9 человек, в числе которых Матюханов Дмитрий, Вахтуров Филипп, Кутырин Николай, Петров Михаил, Райков Петр и посажены в карцер, причем часть военнопленных была арестована при выходе из барака по естественным потребностям, а часть при возвращении с работ, при чем уполномоченному РУДелегации было заявлено администрацией лагеря, что военнопленные арестованы за то, что хотели сообщить о случившемся коммунистам.

Особенной грубостью отличался хорунжий Чубовиш и сержант I отдела, которые никогда не обходятся без наигрубейшей площадной ругани.

РУДелегация считает также необходимым отметить контроль ночной пьяных солдат, которые врываются партиями человек по шесть в бараки военнопленных и особенно к коммунистам и начинают с битьем проверять, требуя рапортования от дежурного, и бьют за то, что тот по причине темноты ошибся и стал не на три, а на два шага от того, кому дает рапорт.

В этом лагере особенно сильно распространена система шпионажа, причем таковой возложен на «балаховцев», не желающих ехать в Россию, которым, между прочим, предоставлено право ареста. Пользуясь этим, «балаховцы» свой произвол довели до невозможных пределов, мстя в лице красноармейцев Советской России. Кроме «балаховцев» эту роль выполняют также и казаки. Какова их работа, видно из следующих фактов:

а) Военнопленный Вильковский Анатолий был по указанию шпиона арестован жандармом и с помощью шпионов был приведен в экспозитуру, где был избит шестью шпионами, причем били палками, сапогами и кулаками.

б) Сарычев Иван за отказ дать сала из кухни военнопленных посланному из канцелярии и незаконно его требовавшего, был сведен по указанию в экспозитуру и там избит.

Таких случаев весьма много. Достаточно указать на то, что по заявлению любого шпиона красноармейцы немедленно арестовываются. И почти всегда избиваются. Избиение производится за неотдание чести не только командному составу, но и рядовым польским солдатам.

Особенное глумление проявляют коменданты отделов, назначенные из «балаховцев» и казаков, не едущих в Россию. Кроме того, «балаховцы» и казаки, несущие обязанности часовых во время конвоирования, применяют всевозможные издевательства, побои и истязания. Так, например, красноармейцы заявляют, что когда водят военнопленных в лес делать веники, то конвоируют не только польские часовые, но и «балаховцы» и казаки. В лесу военнопленных они раздевают донага и так заставляют работать, а сами уходят по ближним деревням и хуторам и меняют купленное или отнятое в лагере белье. Уходя менять, «балаховцы» и казаки приказывают военнопленным собрать каждому от трех до шести котелков ягод, что те обязаны выполнить.

До сего времени красноармейцы убирают нечистоты за петлюровцами, приготовляют для них бараки.

В лагерях до сего времени произведены деления на категории. Имеются категории коммунистов, сочувствующих и просто военнопленных, причем для коммунистов и сочувствующих условия гораздо более тяжелы.

Никакой культурно-просветительской работы вести не разрешается. Письменные принадлежности, которые были оставлены уполномоченными РУДелегации при первом объезде, были забраны лагерной администрацией. Точно также и со всеми учебниками.

Если красноармейцам не разрешается никакой культурно-просветительной работы даже в пределах своих секторов и бараков, то зато «балаховцы» имеют полную возможность свободно ходить по всему лагерю, разбрасывать контрреволюционную литературу, погромную, направленную против России. Эта литература присылается савинковскими организациями из Варшавы в лагерь, и его агенты свободно ее распространяют. Газеты же, посылаемые нашей делегацией, лагеря не достигают, несмотря на то, что почтой они были приняты и Польделегация неоднократно заверяла, что к этому не будут чинится никакие препятствия.

Пленные босы, раздеты и разуты часто донага.

Положение в рабочих дружинах еще более тяжелое и произвол там царит [...][3*]

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 206. Д. 18898. Л. 186—188 с об. Подлинник.

[1*] На первой странице документа имеется сделанная от руки запись: «Проект не согласован с польской стороной».

[2*] Plutonowy (*польск.*) — ефрейтор.

[3*] Окончание документа отсутствует.

№ 311

Телеграмма Е. Н. Игнатова в Центроэвак и НКИД о готовности польской стороны «очистить» лагерь в Стшалково и о продолжающемся избиении военнопленных в польских лагерях

29 июля 1921 г., Варшава

Из Варшавы Руск. Укр. дел. № 272, 29.7, 18-40.
[В] Москву — Наркоминдел; нач. Центроэвака т. Пилявскому

В связи с продолжающимися избиениями в лагерях [1*]поляки согласились очистить[1*] в первую очередь [1*]Щелковский лагерь[1*], где положение военнопленных наиболее тяжелое; для ускорения отправления мы отправляем туда свое обмундирование, так как поляки там не имеют его. Во вчерашнем заседании смешанной комиссии [1*]поляки категорически отказались[1*] покрытия третьего пункта. [1*]Срочно сообщите необходимость покупки для постройки бараков[1*] в Минске т. Стоковскому 100 п. гвоздей, о которых он просил т. Сосновского. № 1526.

Е. Н. Игнатов

ГАРФ. Ф. Р-3333. Оп. 3. Д. 60. Л. 183. Телеграфный текст полученной телеграммы с пометами.

[1*...1*] Выделенные цифрами фрагменты текста в документе подчеркнуты от руки.

№ 312

Справка атташе Полпредства РСФСР в Польше Е. Б. Пашуканиса в НКИД РСФСР о ходе репатриации русских и украинских военнопленных и недостатках в работе РУД в лагерях военнопленных

10 августа 1921 г., Варшава

«Репатриация русских и украинских военнопленных и гражданских интернированных лиц из Польши»

Выполнение Соглашения о репатриации от 24/II-21 г. в части, касающейся обязательств Польши, представляется в следующих цифрах:

Отправлено в Россию:

В марте	5604 в/п	3 прочих граждан
В апреле	8641 в/п	344 прочих — (интерн., беженц.)
В мае	9906 в/п	320 прочих — (интерн., беженц.)
В июне	6316 в/п	426 прочих — (интерн., беженц.)
В июле	18238 в/п	506 прочих — (интерн., беженц.)
до 10 авг.	2511	98 прочих — (интерн., беженц.)
Всего	51216 в/п	1697 прочих

Оставалось в Польше по точному подсчету на 25/VII — 30472 пленных. Учитывая эвакуацию за последнюю неделю июля и первую половину августа, можно считать, что к настоящему моменту в Польше находится около 24 тысяч в/пленных.

По заявлению с польской стороны к 1 сентября будут эвакуированы все русско-украинские в/пленные. Если сравнить сумму уже возвращенных и подлежащих возвращению пленных (75000) с той цифрой пленных, которую указывали поляки весной 1921 г. (100 000), то, если даже скинув известный процент бежавших из плена, мы получим ужасающую цифру смертности.

Что касается контроля со стороны Российско-Украинской делегации над производимой поляками реэвакуацией, то с ним дело обстоит неудовлетворительно. Поляки толкуют ст. XXIII Соглашения о репатриации, где говорится о визировании списков как исключительно относящуюся к гражданским пленным, беженцам, а не к военнопленным. Поэтому они отказываются представлять списки отправляемых ими в/пленных нашей делегации для предварительной визы. Таким образом, установление очередей остается вне нашего контроля. Очень важный вопрос об определении очереди отправок слабых и больных пленных разрешен в удовлетворительном смысле только на 10-м заседании 16 июня, когда было принято предложение Русско-Украинской делегации — привлечь русских врачей, находящихся в лагерях, к установлению очереди отправок больных и слабых. При полном отсутствии контроля поляки имеют возможность (и они ею наверное пользуются) под видом наших пленных отправлять частично интернированных солдат белой армии, которые в силу состоявшегося ранее Соглашения должны были отправляться в последнюю очередь. Отказ в предоставлении списков в/пленных на визу нашей делегации поляки мотивируют, кроме того, тем, что московская их делегация не пользуется этим правом. Последнее опровергается т. Пилявским, который сообщает, что право польской делегации налагать визу на списки в/пленных не оспаривалось с нашей стороны и мы в любой момент готовы предоставить польской делегации возможность фактически это право осуществить.

В связи с нежеланием поляков допустить наш контроль над составлением эшелонов стоит их отношение к вопросу о расчетах за содержание в/пленных. Установить точно, во что обошлось содержание военнопленных с учетом его заработка, отобранных вещей и т.д., невозможно без так называемого расчетного листа (анкетного). Составление такого листа на каждого отправленного было бы равносильно их регистрации. Это было нежелательно полякам, и поэтому они всячески старались затянуть вопрос о расчетах, выдвигая свой контрпроект, явно противоречивший ст. VI Соглашения, например, включая в издержки расходы на постройку бараков для в/пленных и т.д., тогда как ст. VI говорит только о пайке, вещевом и денежном довольствии. Таким образом, этот вопрос до сих пор не согласован в Смешанной комиссии, и общее впечатление таково, что поляки потеряли всякий интерес к расчетам, уяснив себе, что согласно точному смыслу ст. VI им вряд ли придется что-нибудь получить с России или Украины.

Самым больным вопросом является положение наших в/пленных в польских лагерях. Отчеты делегатов и заявления самих в/пленных рисуют кар-

тину невыносимо тяжелых условий существования и возмутительнейших издевательств со стороны администрации лагерей. Пленные размещены в антисанитарных условиях. Бараки зачастую совершенно непригодны для жилья. Таковы, например помещения 172-й компании в Ровно (доклад доктора Гольдштейна). Существование пленных ухудшается тем, что они лишаются свободы передвижения внутри лагеря. Так, например, в лагере Домбе с 7 часов вечера запрещается выходить из дворика, окружающего барак, и с 9 часов, когда еще светло запрещается вовсе выходить из барака. В дружине на форте Зегж пленные совершенно лишены прогулок. Это запрещение дает повод к постоянным конфликтам, которые кончаются избиениями. Обмундирование пленных ниже всякой критики. Так, например, в докладе об осмотре концентрационного пункта 2-й армии в Волковыске, мы читаем: «Половина пленных ходит босыми и без нижнего белья». В дружине на форте Зегж пленные ходят в лохмотьях. Солома, на которой спят пленные, менялась один раз за 11 месяцев. Это повторяется в разных выражениях почти во всех докладах. В 10-й дружине в Ивангороде из 186 чел. — 18 чел. босых, 26 — почти голых и 42 — без белья. В Зегже, где перед посещением дружины нашей делегацией были приняты меры, чтобы одеть пленных, все же из 158 чел. было обнаружено 52 босых. При таких условиях смертность в лагере достигла колоссальных цифр. В Щелково (Стржалково) в мае умирало от 5—10 чел. в день. В этом же лагере за год, по свидетельству русских врачей, умерло свыше 8000 чел. Пленных принуждают не только к тяжелым, но и унижающим человеческое достоинство работам. В том же Щелково, например, красноармейцев заставляли вывозить на себе нечистоты. Указываются случаи, когда пленных запрягали в плуги и другие земледельческие орудия. Рабочий день продолжается от 5—6, 7 часов утра до 5—6, 7 и даже 11 часов вечера (рапорт т. Лапина от 31/V). В школе генштабистов рабочий день в/пленных достигал 18 часов. Пленным не платят за работу, ибо марка в день не может считаться заработной платой. Однако и эта ничтожная сумма задерживается. Например, в Демблине в 10-й и 73-й дружинах пленным не выплачивали с марта месяца. Положение наших пленных совершенно бесправное, выборные органы, как правило, не допускаются. В качестве старших поляки ставят балаховцев или перешедших на сторону белых, что само по себе равносильно недопустимому издевательству. В нарушение ст. V Соглашения о репатриации поляки выделяют пленных коммунистов и ставят их на особое положение. Коммунистические бараки имеются в Стржалкове и Домбе. Для них установлен исключительно суровый режим. В то же время поляки сознательно оттягивали эвакуацию коммунистов, среди которых немало инвалидов, калек и больных. Нужно отметить, что героическая и самоотверженная работа наших товарищей явилась одним из главных препятствий к вербовке пленных в белые армии, производившейся в самых широких размерах. Протесты нашей делегации против нарушения ст. V не дали положительных результатов. В то же время положение в лагере Стржалково настолько обострилось, что наша делегация вынуждена была поставить на внеочередной[1*] полной разгрузки этого лагеря. В настоящий момент эта разгрузка производится под наблюдением делегатов тт. Радзивиллова и Корнеева.

Дисциплинарные наказания, применяемые к в/пленным, отличаются варварской жестокостью. Помещение для арестованных в одном лагере представляет собой каморку 2-х кубических саженей, похожую по своему состоянию на хлев для скота. В этот карцер сажают от 10 до 17 чел. В 16-й дружине карцером служит бывшая уборная, откуда несется нестерпимое зловоние. В 73-й рабочей дружине применяется другая отвратительная мера наказания: пленные ставятся якобы под ружье с тяжестью от 4 до 6 пудов на несколько часов (доклад т. Лапина от 23/VII).

Помимо этих жестоких мер наказания в лагерях процветает наличная и кулачная расправа с в/пленными. Первое же посещение лагерей дало материал для обширного заявления т. Игнатьева председателю польской делегации — от 28/V, где перечислялись с точным указанием лагеря, фамилии пострадавших и фамилии виновных в избиении — десятки случаев; 1/VI, 7/VI, 9/VI, 13/VI, 18/VI последовали дальнейшие сообщения в том же роде 23/VI российская делегация обращается снова с заявлением, в котором суммирует все предыдущие факты, требует расследования, наказания виновных. Поляки ограничиваются ответами, что дело будет расследовано, и указаниями, что о недопустимости избиений пленных еще в 1920 г. изданы соответствующие приказы[2*]. Тем временем объезд лагерей в Ровно, Кракове и Львове[3*] дает новый материал для заявления от 5/VII, где сообщается целый ряд случаев избиений с указанием точно даже фамилий[4*]. Ту же картину дали объезды рабочих дружин в Зегже, Пулаве и Ивангороде,[5*] произведенные в июле месяце. В то же время отмечается применение репрессий к пострадавшим в случае принесения ими жалоб. Так в лагере Домбе ефрейтор Куля избил пленного Аниканова. Последний за жалобу был посажен на два дня. В Мокотове одежды пленных, которые жаловались, отмечались красной краской, и их после гоняли на более тяжелые работы. При посещении лагеря в Пулаве представителя польского Министерства иностранных дел распорядился арестовать и отправить в карцер приносившего жалобу в/пленного т. Пушкина, который избавился от этого только благодаря энергичному вмешательству и протесту нашего делегата. Наконец, исключительный по своей возмутительности случай разыгрался 19-го июля на глазах наших делегатов в лагере Стржалково. Во время происходившей там отправки эшелона уезжающие стали перебрасывать за проволоку кружки и котелки. Это привлекло к ограде остающихся пленных. Унтер-офицер стал их отгонять и одного ударил палкой. Когда послышались крики «пан, не вольно бить», он вызвал часовых и те открыли стрельбу по в/пленным, находившимся у входа в барак. В результате один убит выстрелом в спину и шесть красноармейцев ранено. Наша делегация ограничилась заявлением об этом случае в заседании комиссии с занесением в протокол[6*]. Эти протоколы нашей делегации в форме отношений и запротоколированных заявлений, сделанных во время заседания комиссии, не дали никаких реальных результатов, если не считать обещания поляков издать новый общий приказ от Военного министерства о недопустимости избиений. Приказ этот, как сообщают, уже готов, но наша делегация не получила еще его копии. При посещении лагеря нашими делегатами им удавалось иногда добиваться некоторых улучшений в жизни пленных. Так, например, при первом посещении лагеря в Стржалкове наш делегат т. Корзинов до-

бился весьма существенных улучшений, которые были зафиксированы в протоколе, подписанном администрацией лагеря. Однако Центр эти льготы отменил, а лагерная администрация, получив выговор за свою уступчивость, постаралась исправить ошибку, еще более увеличив гнет. За последнее время заявления с нашей стороны о жестоком обращении с пленными польская сторона пытается парировать, сообщая запротоколированные показания каких-то польских солдат о том, как в 1920 году при взятии их в плен они целый день шли пешком и не получали никакой пищи, или басни о посещении лагерей поляков в России [...][7*] собирают жалобы, после чего жалобщиков расстреливают. Единственный более или менее правдоподобный протокол о «зверствах» большевиков, относящийся к последнему времени, — содержит рассказ о том, как перед отправкой в Польшу пленным говорили агитационные речи и убеждали их стать коммунистами. В то же время поляки не сообщили нам ни одного результата тех расследований, которые они обещали по поводу указанных нами конкретных фактов, ни одного приговора, ни одного случая предания суду. Попытки нашей делегации смягчить режим в лагерях, проведя общее положение о правилах внутреннего распорядка, разбилось о саботаж польской делегации. Наш проект был представлен еще на 3-м заседании 10 мая[8*]. В нем усматривалась свобода передвижений внутри лагеря, выборные органы в/пленных, допущение советских газет, 8-часовой рабочий день, правильная оплата труда в/пленных, устранение из лагерей антисоветских элементов. Бесконечные прения и обсуждения тянулись целых два месяца. 8 июня правила были, наконец, согласованы и приняты с некоторыми урезками в заседании смешанной комиссии. Однако они до сих пор не приводятся в исполнение поляками. Поляки искусственно связали вопрос об этих правилах с вопросом об амнистии для белых и теперь ссылаются на то, что не могут опубликовать этих правил, пока наша делегация не может сообщить им текста амнистии[9*]. Здесь наша делегация, несомненно, совершила крупную тактическую ошибку, позволив связать эти два ничего между собой не имеющие общего вопроса. Здесь сказался основной недостаток нашей делегации, который отражается на всей ее работе, — отсутствие опытности, выдержки, уменья различать слабые стороны противника, концентрировать натиск и добиваться успеха по частям.

Е. Пашуканис, атташе
полн. пред. РСФСР в Польше

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 215. Д. 52633. Л. 3—6 с об. Подлинник.

[1*] Так в тексте.
[2*] См. док. № 296.
[3*] См. док. № 297. Видимо, ошибочно указан лагерь в Ровно, так как в тексте документа речь идет о лагере в Домбе.
[4*] См. док. № 298 и ответ польской стороны док. № 301.
[5*] См. док. № 302, 303.
[6*] См. док. № 304.
[7*] Далее в тексте документа пропуск.
[8*] См. док. № 280.
[9*] См. док. № 308.

№ 313

Справка уполномоченных РУД по итогам обследования положения военнопленных красноармейцев в лагерях Ковель, Львов, Ланьцут, Краков (Домбе)

Не ранее 30 августа 1921 г.[1*]

Ковель. Обследован 24/VIII.

Всего в/пленных 534 чел. Пленные помещаются в 2 местах: в городе вместе с канцелярией лагеря и охраной и в 2 верстах за городом (главная масса пленных).

Есть врачебный околоток на 6 коек. Дезинфекция и баня.

Спят на двойных нарах. Тюфяков и одеял нет. Работают на частных и казенных работах. Газет не получают. На кухне имеют контрольную комиссию и сотников (выборных).

Обмундирование и обувь удовлетворительные. Без обуви приблизительно 2 %. Шинелей нет.

Больных нет.

Пища удовлетворительная.

Настроение бодрое. Общим собранием в/пленных постановлено произвести сбор в пользу голодающих в России. Собрано 4815 м[арок] и 3250 р[ублей].

Львов. Обследован 25/VIII с. г.

В/пленных в лагере и на работах в Львовском в[оенном] округе нет.

Ланьцут. Обследован 26/VIII с. г.

В/пленных 576 чел. Бараки переделаны из 5—6 конюшен. Темно. Нары в один ряд. Грязно. Пленные одеты плохо, сапог и шинелей нет.

Пища неудовлетворительная.

Газет не получают. Выборные на кухне и старосты есть.

Заявлена жалоба — 41 ком[анда] из Перемышля не получала жалованья.

Режим сносный.

Краков—Домбе. Обследов. 27, 28, 29 и 30 августа.

В/пленных	2400 чел.
Интерниров[анных]	703 чел.
[Всего]	3103 чел.

Нары трехъярусные. Грязно. Тюфяков и одеял нет. Для зимы бараки не приспособлены: стенки из двух досок без прокладки и 2 печи на 200 чел. Крыша крыта толем. Отчасти пропускает дождь. Пол земляной и лишь в некоторых бараках дощатый. На верхних нарах нет перил. Были случаи провала. Во время посещения делегации обломались перила. Есть бараки совсем без нар. В/пленные лежат на каменном (одно помещение) и деревянном полу.

Пища удовлетворительна. Один обед. Утром и вечером ничего не получают, также не имеют горячей воды. Кофе едят сухим. Хлеб хороший. Не хватает. Наблюдается пропажа продуктов.

В/пленные с работ приходят в более или менее приличной одежде. В лагере снимают и дают худшее.

Есть приказ, что в/пленный может иметь лишь одну пару белья. Излишки отбираются. Часть в/пленных имеет шинели, есть шинели без рукавов и в невозможном виде.

У в/пленного Александра Курганова, 77-я сотня, отобрали собственные ботинки (стоим. 2500 м.), дали старые и рваные, один на дерев. подошве.

У в/пленного Акима Задеренко и 500 красноармейцев при пленении в 1920 г. в м. Кузнице под Гродно отобрали по приказу капитана (фамилии не знает) все обмундирование. По показанию Ильяченко Алексея, в Вильне 19/IV 1919 г. по приказанию начальника эшелона отобрали у всего эшелона обмундирование.

Раб. команда при штабе Д.О.Г.[2*] в Кракове под командой пор. Томашевского не получала жалованья за 1920 г. и половину 1921 г.

19/VIII 1921 г. во 2-й барак пришел подпоручик артиллерии с командой своих солдат без лагерной администрации набирать на работы. Когда в/пленные отказались идти, обнажил шашку и избил несколько человек, в том числе Василия Лебедева и др.

В начале августа 1921 г. Ивана Бурнишева часовой избил котелком. Сейчас на голове есть шрам.

В начале 1921 г. командир 224-й раб. команды пор[учик] (фамилия неизвестна) бил чем попало в/пленных по ногам, «чтобы помнили плен».

30/IV-21 поручик (фамилия неизвестна) отобрал у Гореликова Семена 13 100 р[ублей] и 300 марок. Расписки не выдал.

131-я раб. команда с марта 1920 г. не получала жалования.

От побоев ст. унтер-офицера Кукульского (избивавшего всех) умер в/пл. Самочерный (в январе).

56-й раб. команде было выдано после окончания работ новое обмундирование, обувь и по 2 пары белья. По приходе в лагерь все было отобрано.

В 128-й раб. команде, командир поручик Тушкевич, наложил «военную контрибуцию» в 6000 марок за отказ в/пленных содержать за свой счет околоток, вставлять в помещении ими занимаемом стекла и пр.

Общее для всего лагеря явление: с прибывающих в/пленных в лагере снималось обмундирование, обувь и белье хорошее и выдавалось взамен плохое, и обязательно вносилось в арматурный список как вновь выданное[3*].

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 7. Л. 32—32 об., 33. Копия.

[1*] Датируется по датам обследования.
[2*] Имеется в виду командование генерального округа (КГО).
[3*] Подписи отсутствуют.

№ 314

Письмо Российско-Украинской делегации в Польскую делегацию ПРУСК с просьбой принять меры по заявлению военнопленных красноармейцев в отношении бывшего коменданта лагеря в Стшалково

3 сентября 1921 г.

Российская делегация спешит препроводить Польской делегации прилагаемую при сем копию заявления военнопленных 125-го раб. отдела, находящегося в цитадели г. Варшавы.

Содержание этого заявления настолько ярко, что не нуждается[1*] ни в каких комментариях.

Российская делегация просит Польскую делегацию в исключительно спешном порядке принять меры к тому, чтобы все подписавшие заявление в/пленные до отправки их на родину были опрошены следователем, ведущим дело пор[учика] Малиновского, в качестве свидетелей, с соблюдением соответствующих процессуальных правил в порядке судебного обеспечения доказательств.

Вместе с тем Российская делегация просит сообщить, в какой стадии находится процесс поручика Малиновского, бывшего коменданта лагеря Стжалково.

Председатель Буровцев
Секретарь Мирский

[Приложение]

В Делегацию РСФСР по делам реэвакуации пленных и интернированных в Польше

[От] пленных красноармейцев быв. лагеря Стржалково ныне 125-го раб. отд. Варшава, цитадель[2*]

Заявление

Получив известие о предании суду бывшего коменданта лагеря в/пленных Стржалкова в Польше поручика Малиновского, мы, нижеподписавшиеся в/пленные, собравшись вынесли резолюцию[3*]изложить все те зверства, все те бесчеловечные издевательства[3*] и поступки пор. Малиновского и его подчиненных, которые были причиною смерти и увечья не одной сотни наших соотечественников и дорогих товарищей. Пленные в лагере были лишены всякой одежды, ходили в костюмах Адама; счастливцами были некоторые, которые имели на пояснице кусок матраца; по распоряжению Малиновского каждый барак беспрерывно проветривался, на дворе голых держали по несколько часов для проверки или по какому-либо другому случаю, и это при сильном ветре и морозе до 10 градусов и более. В бараках дырявых и гнилых люди набиты как сельди в бочке, подстилки никакой, ни соломы, ни стружек; в баню гоняли пленных боль-

шими партиями, заставляя мерзнуть голодных, забитых больных на дворе при всякой погоде, до и после бани. Такое обращение и антисанитарные условия были причиной смерти пленных красноармейцев. Никакие меры пор. Малиновским не принимались для устранении этих явлений; наоборот, ему как садисту, испорченному нравственно, приятны были наши мучения голода, холода и болезни. Кроме этого, пор. Малиновский ходил по лагерю в сопровождении нескольких капралов, имевших в руках жгуты-плетки из проволоки, и кто ему нравился, приказывал ложиться в канаву, и капралы били сколько было приказано; если битый стонал или просил пощады, пор. Малиновский вынимал револьвер и пристреливал. Для того чтобы получить обед, чуть не каждый рисковал быть битым при выходе из кухни каким-то ефрейтором, поставленным для этого пор. Малиновским.[4*] Если часовые (постерунки) застреливали пленных пор. Малиновский давал в награду 3 папироски и 25 польских марок. Неоднократно можно было наблюдать такие явления: группа во главе с пор. Малиновским влезала на пулеметные вышки и оттуда стреляла по беззащитным людям, загнанным, как стадо, за загородку. Пленные, услышав выстрелы и увидев павших, в панике разбегались по баракам[4*]. Никакие репрессии по отношению к пленным со стороны конвойной команды пору-ч[иком] не устранялись, а поощрялись, некоторые часовые за удальство считали пускать пули в бараки и днем и ночью прицеливались в том направлении, где спят пленные. Из избитых вышеуказанной проволокой среди нас находится т. Мартинкевич.

Все вышеуказанные зверства мы, подписавшиеся 125-го раб. отд. пленные в Варшаве Цитадель, можем подтвердить под присягой и на суде. Да постигнет должная кара человека-зверя, виновника смерти тысячи людей: людей безоружных, больных, голодных, холодных и голых!

Мы просим настоящее заявление представить в суд, который слушает дело о пор. Малиновском.

Подлинное подписали:
Мартинкевич Иван, Куролапов, Жук, Посаков,
Василий Баюбин

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 2. Д. 6. Л. 58–59 с об. Заверенная копия.

[1*] Исправлено от руки автором письма вместо слова «передается».
[2*] Заголовок документа.
[3*]...[3*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе подчеркнут пунктиром.
[4*]...[4*] Выделенный цифрами фрагмент текста в документе справа на полях отчеркнут двойной чертой.

№ 315

Телеграмма атташе Полпредства РСФСР в Польше Е. Б. Пашуканиса в Центроэвак о достигнутых договоренностях смешанной комиссии по репатриации, в том числе о передаче польской стороной списков умерших в плену красноармейцев

3 сентября 1921 г., Варшава[1*]

Москва, начцентрэвака — Попов, копия — отдел Запада (по обоим адресам)

С первого сентября списки военнопленных визируются нашими уполномоченными в Барановичах и Ровно. Смешанная комиссия постановила, что делегация срочно обратится к военным властям с предложением разрешить военнопленным непосредственную подачу заявлений представителям РУДелегации при посещении ими лагерей. Постановлено, что польская делегация начнет передачу списков красноармейцев, умерших в плену. Просьба сохранить положение этого вопроса в плоскости наших обязательств. Сентября 3 дня. № 651.

Пашуканис
С подлинной верно:
Секретарь Российско-Украинской делегации
[подпись неразбочива]

РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 657. Л. 2. Заверенная копия.

[1*] Перед текстом документа значится: «Из Варшавы полпред. № 354\651».

№ 316

Письмо председателя РУД Е. Б. Пашуканиса в НКИД РСФСР, Центроэвак и ЦК РКП(б) о результатах посещения лагеря для военнопленных с предложениями о дальнейшей деятельности Российско-Украинско-Польской смешанной комиссии

6 сентября 1921 г., Варшава

В Наркоминдел — Якубовичу, Центроэвак — Пилявскому, Харьков — Раковскому, ЦК РКП — т. Молотову

Уважаемый товарищ!

Вчера только вернулся из объезда лагерей. Несмотря на все желание, объехать все лагеря по намеченному плану не удалось, так как поляки к концу все более и более придирались ко всякому пустяку, а перед лагерем в Щалкове[1*] заявили, что они ни в коем случае не могут допустить, чтобы мы

непосредственно от пленных и интернированных получали письменные заявления и жалобы. Точно такое же требование они нам предъявили и в Домбе, но там после полуторадневного препирательства они уступили, и мы беспрепятственно получали все заявления от пленных и интернированных. Фотографирование пленных нам было запрещено во всех лагерях, несмотря на наши протесты. Из Щелкова мы были вынуждены, в виде протеста, вернуться, не осмотрев лагерь, так как предъявляемое поляками требование противоречило ст. 21 Соглашения о репатриации и постановлениям смешанной комиссии в Варшаве от 8/VII и в Москве от 7/V с. г.

Нами были обследованы следующие лагеря: в Бресте, в Ковеле, Львове, Домбе, Щипиорно и Ланцуте и не осмотрены — Щалково и Тухоль, причем во время пребывания в Щалкове нами было установлено, что с последним эшелоном поляки, согласно переговорам с Корсаком, хотя и с большим опозданием, но все же отправили командный состав и коммунистический барак свыше 200 чел., за исключением 22 чел., которых переправили в Домбе. Г-н Скшинский мотивировал свой отказ в предоставлении нам права непосредственного получения заявлений военнопленных тем, что, якобы, там перед нашим приездом т. Радзивиллов Н. произносил речи, направленные против польского правительства и армии. На самом же деле ничего подобного не было со стороны т. Радзивиллова, пришедшего на проводы красноармейцев, которым он от имени делегации раздавал обмундирование. Вообще во время объезда поляки проявляли чрезвычайно большую бдительность и придирчивость, стараясь в то же время скрыть все теневые стороны жизни красноармейцев, для чего в некоторых из лагерей перед нашим приездом выдавали обмундирование, а из других отправляли красноармейцев в Россию. Вообще объезд имел ту положительную сторону, что отъезд красноармейцев из некоторых лагерей в Россию несомненно был ускорен.

В настоящее время отсюда отправлено пленных до 70 000 чел. и осталось здесь около 10 000, которые в этом месяце будут отправлены в Россию.

Интернированных в Домбе находится 700 чел., среди которых имеются крестьяне и вообще случайный элемент, а также до 240 переведенных туда из пленных коммунистов и комсостава. Сегодня во время разговора с Корсаком условились, что эти 240 чел. будут отправлены с ближайшим эшелоном, причем взамен их должен быть отправлен из России Тульский эшелон. Кроме этих 240 чел. в ближайшее время, вероятно, удастся отправить из среды интернированных семейных, а также и крестьян, которых наберется всего, вероятно, до 200 чел. Независимо от этого врачебная комиссия с участием нашего представителя должна выделить больных, которые должны ехать также с ближайшими эшелонами. Так что, если не будет никаких осложнений, полагаем, что в течение этого месяца из Домбе будет отправлено от 100 до 500 чел. Всего интернированных вместе с Домбе будет 1000 или немногим больше.

Принимая во внимание, что работа по отправке военнопленных, главного контингента репатриантов, близится к концу, список 300 интернированных также исчерпывается и [будет] налажено отправление довольно значительного количества интернированных репатриантов вне персонального

обмена, а также отправлено и большинство беженцев, подлежащих репатриации, считаю уместным и своевременным поднять вопрос об изменении состава комиссии, сокращении функций ее деятельности и соответственного уменьшения ее рабочего аппарата. Мне представляется, что для остающейся работы по отправлению оставшихся интернированных, случайных беженцев и некоторого количества солдат из белых армий достаточно будет иметь здесь уполномоченного и при нем рабочий аппарат в 10—15 чел., на который возложить работу по производству расчетов. Опыт последнего времени показывает, что пленум смешанной комиссии все более и более теряет свое значение, и все вопросы удается продвигать вперед только в результате личного сговора председателей обеих делегаций. Принципиальные же вопросы, требующие фиксирования смешанной комиссии, в последнее время все более и более переносятся в плоскость дипломатического разрешения их.

Нами в ближайшее время предполагается окончательно свернуть хозяйственный отдел, значительно сократить эвакуационный и провинциальных представительств, а также и общий, оставляя без изменения один только расчетный отдел, который как раз теперь, после окончания нами кампании по заполнению опросно-расчетных листов, начинает наиболее интенсивную работу.

Кстати, обращаю Ваше внимание, что присланный к нам из Германии товар, закупленный представителем т. Коппа, довольно низкого качества, а обувь в большинстве негодна к употреблению, благодаря малого размера. Оставшиеся хозяйственное имущество будет прислано ни имя Центроэвака.

Уполномоченный и его аппарат, нам представляется, было бы возможно причислить к аппарату Посольства, если против этого, конечно, не будут протестовать поляки.

С т. Караханом я говорил по этому поводу, и он как будто ничего не имеет против. Тов. Ястребов, (который вместе со Стоковским по приезде в Варшаву заболел, но, вероятно, через несколько дней поправится) также согласен с этим.

Если в принципе Вы согласны с этим предложением, то прошу сообщить мне, чтобы иметь возможность представить Вам свои соображения по проведению в жизнь предложенного мною плана, а также и персонального подбора работников, который будет произведен по соглашению с т. Караханом.

С коммунистическим приветом

Е. Пашуканис

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 11. Д. 71. Л. 14—14об., 15. Подлинник.

[1*] Здесь и далее речь идет о лагере в Стшалково.

№ 317

Телеграмма председателя РУД Е. Н. Игнатова в НКИД РСФСР и УССР, Центроэвак о препятствиях при обследовании лагерей военнопленных

6 сентября 1921 г., Варшава[1*]

Весьма срочно

Москва: Наркоминдел — Якубовичу, Центроэвак — Пилявскому; Харьков — Раковскому, по всем [адресам]

Мой объезд лагерей не мог быть благополучно закончен, так как представитель польской смешанной комиссии г-н Окшинский согласно распоряжению Корсака категорически отказался допустить передачу нам жалоб пленных в Щелковском[2*] и Тухольском лагерях, и нам в виде протеста нарушения поляками статьи 21 Соглашения о репатриации и постановлении смешанных комиссий Варшавской от 8/7 и Московской от 7/5 пришлось отказаться от осмотра этих двух лагерей, где положение пленных, по нашим сведениям, наиболее тяжелое. Поляки очевидно сознательно не хотели нас допускать к осмотру этих лагерей, ибо перед этим в Домбе они также не хотели, чтобы военнопленные и интернированные передавали нам заявления, но затем вынуждены были согласиться на это после полуторадневных споров. В Домбе находятся в настоящее время 700 человек интернированных, в это число входят свыше 200 не переведенных из кр[асноармей]цев, которые до сего времени не восстановлены поляками в своих правах, несмотря на постановление смешенной комиссии от 8/7 и целый ряд устных обещаний Корсака.

Отправка врачей поляками сознательно задерживается, это наблюдается также и по отношению к командному составу. Щелковский лагерь до сего времени не разгружен окончательно, хотя часть кр[асноармей]цев оттуда и отправлена вместе с подавляющим большинством коммунистов, остатки которых направлены в Домбе. Пленных здесь остается около 10 000 чел. Сегодня буду говорить с Корсаком, а также доби[ва]ться приема у Домбского по поводу их скорейшей отправки, ибо снятия опросно-расчетных анкет нами уже окончены, кроме того, подниму вопрос об отправке всех интернированных, причем думаю предложить им обмен всех за всех. В частности, среди интернированных в Домбе имеется много крестьян, частью неграмотных, взятых или в качестве председателей местных сельских комитетов, или за то, что их сыновья служили в Красной Армии, а частью и вовсе вне всяких поводов. Подробный доклад выслан Вам с курьером[3*].

Необходима срочная и подробная информация о положении с репатриацией в Москве и на Украине.

ПредРУД
Е. Игнатов

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 11. Д. 67. Л. 62. Телеграфный текст с пометами.

[1*] Телеграмма была отправлена из Варшавы 7 сентября в 18 ч. 20 мин. и получена в Москве 8 сентября 1921 г., на документе имеется регистрационный номер № 5616 от 8 ноября 1921 г.
[2*] Здесь и далее речь идет о лагере в Стшалково.
[3*] См. док. № 310.

№ 318
Из ноты НКИД РСФСР чрезвычайному посланнику и полномочному поверенному в делах Польской Республики Т. Филиповичу о положении и гибели военнопленных в польских лагерях

9 сентября 1921 г.

Милостивый государь, Господин Поверенный в делах.

После того, как нотою 4-го июля Российское Правительство раскрыло перед Польским Правительством широкую картину тех организованных вторжений в советские республики и заговоров против Советской власти, которые руководятся из Варшавы при постоянном содействии польских властей, Польское Правительство в ноте от 11-го июля отрицало большую часть инкриминируемых ему фактов и выставило со своей стороны ряд обвинений против Российского Правительства. В тот момент, однако, Российское Правительство полагало более целесообразным не продолжать идти далее по пути полемики.[...]

Что касается затруднений, возникающих при взаимной репатриации пленных и беженцев, эти затруднения постоянно возникают по вине Польского Правительства. Оно именно препятствует тому персональному обмену, при проведении которого оно получило бы тех пленных, прибытие которых для него желательно. Оно постоянно жалуется на то, что с русской стороны посылаются слишком большие эшелоны в польские приемные пункты, между тем оно именно упорно отказывается от открытия третьего обменного пункта в полоцком направлении. Нет никакого сравнения между содержанием тех мелких обвинений, которые Польское Правительство предъявляет России в этом вопросе, и той страшной, громадной виной, которая лежит на польских властях в связи с ужасающим обращением с российскими пленными в пределах Польши. На ответственности Польского Правительства всецело остаются неописуемые ужасы, которые до сих пор безнаказанно творятся в таких местах, как лагерь Стржалково. Достаточно указать на то, что в течение двух лет из 130 000 русских пленных в Польше умерло 60 000. [...]

Российское Правительство твердо надеется, что Польское Правительство не пожелает дальнейшей полемикой и формальными отписками обострять отношения и согласится обсудить меры для действительного устранения причин, препятствующих устранению желательных обоим правительствам дружественных отношений и проведению в жизнь мирного договора.

Примите, Господин Поверенный в Делах, уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Народный комиссар по иностранным делам

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 6. Д. 7. Л. 2, 8, 9, 10. Машинописный экз. Отпуск.

Опуб.: сб. Документы внешней политики СССР. М. Т.4. С. 312.

№ 319

Докладная записка члена РУД Е. Я. Аболтина полпреду РСФСР в Польше Л. М. Карахану о необходимости решения вопроса об амнистии для участников белой армии и их реэвакуации из Польши

9 сентября 1921 г.

Полномочному представителю РСФСР в Польше т. Карахану
Копия — Р.У. Делегации по репатриации в Варшаве

Докладная записка члена Р.У. Делегации Аболтина «О срочности решения вопроса амнистии остатков белой армии в Польше и их реэвакуации в РСФСР и УССР»[1*]

Количество. По официальным данным польского правительства интернировано было после заключения перемирия около 30 000 (армия Перемыкина — 6578, Петлюры — 12 000, балаховцев — 6748, яковлевцев — 645, белорусских партизан — 298, бермондтовцев — 1000, бредовцев около 1000).

В действительности остатков белой армии нужно было считать на тысяч 5 больше, так как многие не регистрировались в лагерях. В данное время это количество меньше, так как многие самотеком ушли в Россию.

Социальный состав. По данным, полученным от удравших с мест интернирования, приблизительно 50% белой армии это бывшие красноармейцы, завербованные или из лагерей, или переданные польвластями белому командованию при пленении, или мобилизованные Петлюрой на Украине.

Так, например, вся II дивизия Балаховича почти состояла из красноармейцев (в Минском полку было 2000 красноармейцев и 86 чел. красного комсостава, в Георгиевском полку 1800 красноармейцев и 96 чел. кр[асных] команд[иров]). Перемыкин завербовал в свою армию около 5000 б[ыв]. красноармейцев. В боевом отношении эти армии не представляли силу, так как Балахович формировал ее в Люблине в августе и в сентябре, а Перемыкин в Калише в июле и августе.

Офицерство. Офицеров в белой армии приблизительно 1/4 часть. В I дивизии армии Перемыкина числилось офицеров:

пехоты — 600 чел.	казаков — 200 чел.
кавалер. — 390	казаков б. красн. командир. — 150 чел.

Во II дивизии армии Перемыкина около 1000 офицеров и около 200 б. красных офицеров.

В армии Петлюры	в I дивизии числилось 400 офицеров
	во II и III д[ивизиях] — 700 офицеров
	в V — 400, в IV и VI — 400 офицеров

Установить точно общее количество офицеров в бандах Балаховича не удалось, так как они уже разбрелись как бандиты, приблизительно вместе с офицерами Красной Армии будет около 1000 чел. (в партизанском и Смоленском полку было 270 офицеров).

Желание вернуться в Россию. Поскольку половина рядовых белой армии обманутые красноармейцы, тяга их в Россию велика. Очень многие продолжают считать себя красноармейцами, каковыми их считают и их товарищи по лагерю.

Что касается офицерства, то его нужно разделить на две группы. Одна — это бывшие кадровые офицеры, тесно связанные привилегиями царского режима; другая — это офицеры выпусков империалистической войны и вышедшие из средних и высших слоев общества. Офицеры-дворяне и дети буржуев о возврате в РСФСР и УССР не думают и никакой амнистией туда их нельзя заманить, так как они способны только бороться с советской властью.

Офицеры военного времени искренне хотят вернуться в Россию и честным трудом искупить свою вину и ошибки. В белом деле они разочаровались, и предстоящее их пребывание на некоторое время в лагере они принимают как должное. Исключения, конечно, могут быть. Между этими двумя большими группами еще есть середина — это напуганные, колеблющиеся и усталые. И они не прочь вернуться в Россию, если их не расстреляют или не осудят на принудительные работы, как их пугают.

Какое зло от реэвакуации белой армии. Какие неудобства и осложнения получаются от официальной амнистии (фактически все равно некоторых из офицеров расстреляют, а некоторых осудят на принудительные работы) и реэвакуации той части белой армии, которая служила по преимуществу в Красной Армии.

Большая часть из рядовых (после строгой фильтрации может быть влита в ряды Красной Армии, часть пойдет в рабочие батальоны (временно принудительные), а часть — домой.

Офицерство, поскольку оно поедет, придется поместить в офицерские лагеря, фильтровать их там и вышибать белую накипь.

В хозяйственном отношении убыток будет только от тех, которых придется помещать в лагеря. Остальные, как рабочая сила, сами себя окупят.

Безусловно, более опасно и вредно политическое влияние белых на окружающую среду. Но в данное время это развращающее влияние не может быть велико, так как ввиду непродолжительного пребывания рядовых среди настоящих белых офицеров последние не успели их еще распропагандировать. Кроме того, большинство рядовых, ввиду надежды на возвращение, чтобы не скомпрометировать себя, не особенно дружит и поддается белой агитации.

Опасение, что вместе с беспартийной и безвредной массой вернутся и матерые белогвардейцы, безусловно, уместно, но при соответствующих аппаратах это просачивание можно довести до минимума.

Не нужно упускать из виду, что уход в Россию, ввиду слабой охраны границы, белых вообще, агитаторов и бандитов в частности, происходит, будет происходить в будущем, несмотря на то, будет ли амнистия и реэвакуация легальная или не будет.

Последствия реэвакуации. Но, оставляя белую армию в Польше, последствия для России могут быть еще менее выгодны:

1) Остатки белой армии — это кадр, который при малейшем осложнении

при помощи союзников превратится в боевую единицу. В 1920 г. эти кадры не были обучены и спаяны. Теперь начинается их идейная спайка. Происходит также и техническое обучение. В будущем эта масса может выродиться, благодаря влиянию офицеров-белогвардейцев, в убежденных ненавистников советской власти и притом хорошо обученных военной дисциплине.

2) Савинков, Балахович, Гнилорыбов, Петлюра и им подобные субсидируются с союзниками не из-за их прекрасных глаз, а потому, что считают их вождями этой массы. Ориентация союзников на свержение советской власти изнутри тесно связана с существованием обученных кадров за границей.

3) Далее, ни для кого не секрет, что союзники и белые, в связи с голодом и продналогом, готовят новые попытки интервенции. Все разновидности белых организаций под разными видами, с молчаливого благословения польских властей, перебрасывают к нашей границе группы партизан. В назначенный день партизаны должны перейти границу, захватить часть нашей территории, чтобы получить базу для дальнейшего наступления.

Вопрос другой, насколько эта мечта белых осуществляется, но они могут причинить массу неприятностей, сорвать частично продналог, сжечь и испортить на несколько сот миллионов всяких ценностей.

Исключая возможность всеобщего перехода белых частей через границу (на 28/VIII с. г. таковой предполагался), пребывание у границы все равно обойдется нам дороже, чем постройка хороших лагерей и содержание охраны для них в России.

Фактически почти все пограничные у нас банды и «зеленые» организуются и пополняются головорезами и белыми солдатами из Польши.

Кроме того, в Польше формируются: специальные банды для налетов каждым кому не лень и в Польшу же эти банды возвращаются после удачного или неудачного грабежа. Если сейчас эти налеты реже встречаются, то только потому, что главарями (Савинков — Тютюник) изданы приказы «частично не партизанить, а ждать общего наступления».

Конечно, амнистия и частичная реэвакуация не уничтожат ни банд, ни мечты белых, но это внесет сильное разложение в среду белых и уменьшит источник живой людской силы, поскольку беспартийные солдаты, которым сейчас некуда идти, кроме банд, уедут в Россию. На требование правительства РСФСР и УССР не давать права убежища этим бандитам, польское правительство, поскольку не будет официальной амнистии, всегда сошлется на свою гуманность и на невозможность выдать без гарантий людей, нашедших у нее приют. С официальным опубликованием амнистии всем участникам белой армии русско-польской войны этот ответ формально отпадает. Неиздание амнистии ставит в неловкое положение и Р.У.Делегацию по репатриации в Варшаве, так как Р.У.Делегация на заседаниях Смешанной комиссии несколько раз подтвердила, что амнистия бывшим чинам белой армии будет дана правительством РСФСР и УССР. Эти обещания Р.У.Делегации внесены в протоколы заседаний Смешанной комиссии и польделегация при удобном случае [может] ставить это на вид Р.У.Делегации.

Момент издания амнистии. Момент издания амнистии сейчас самый удобный. Реэвакуация в/пленных, которые безусловно имели право на отправ-

ку в первую очередь, приближается к концу (всего осталось около 10 000 в/пленных), и можно приступить к реэвакуации других категорий граждан РСФСР и УССР. Кроме того, как раз в данный момент амнистия внесет путаницу в планы белых, так как рядовые солдаты вместо того, чтобы ехать в Россию нелегально, вместе с бандитами или как партизаны-освободители России от большевиков, отвернутся от белых и захотят поехать легально с разрешения Р.У.Делегации.

Опасение, что поедут зараз все и соответствующие органы РСФСР не справятся, не может иметь места, так как сперва поедут только более храбрые, ничего не чувствующие за собой, приблизительно от 2—3 тысяч. Только после того, как уехавшие пришлют из России письма, что они не расстреляны, а живы (а это будет через несколько месяцев), начнется усиленная отправка. Очень типичный пример тому остатки армии Юденича в Эстонии, которые в массе своей, зная об амнистии, потянулись в Россию не в апреле и в мае 1920 г., когда приехала российская делегация по репатриации в Эстонию, а в ноябре, декабре и в первой половине 1921 г., когда стали получаться письма от уехавших раньше в РСФСР. Кроме того, препятствовать массовой реэвакуации белых будут белые организации, которые поведут бешеную компанию против реэвакуации белой армии. Белые будут выдумывать всякие небылицы и ужасы, лишь бы удержать живую силу в Польше, так как без живой силы белые вожди ничто.

Но так как у большинства тяга в Россию слишком велика, то никакие запугивания не смогут подействовать на них, и при получении писем из России от уехавших потянутся остальные (получение в Эстонии писем от уехавших всегда побуждало человек 10—20 северозападников вернуться в Россию). Ожидая же известий от уехавших, оставшиеся здесь (за редким исключением), не желая скомпрометировать себя, будут сторониться белых затей, чем много очень помешают белым бандам на налеты и интервенцию.

Особенных технических приготовлений для приема и фильтрации белых армий не нужно делать в России, так как можно будет использовать или военно-пропускные пункты в/пленных или освобождающиеся лагеря.

Так как виза на въезд в РСФСР Р.У.Делегацией дается только после того, как получены персонально от каждого необходимые сведения, то всегда имеется возможность заблаговременно послать в РСФСР сведения о количестве уезжающих и их характеристику.

Вопрос об амнистии белых должен быть решен несколькими ведомствами (Наркоминдел, Наркомвнудел, Центроэвак), поэтому записка о срочной амнистии белых должна быть послана одновременно во все заинтересованные учреждения.

9.IX.1921[2*]

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 206. Д. 18898. Л. 1—3 с об. Копия.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Дата проставлена от руки. Подпись отсутствует. На документе имеется помета: «В дело. 28/IX. т. Пашуканис Е.Б.».

№ 320
Письмо зам. председателя РУД М. Буровцева уполномоченному РУД в Барановичах К. Лапину с просьбой сообщить о положении дел с выдачей обмундирования для репатриируемых пленных

14 сентября 1921 г., Варшава

Уполномоченному Российско-Украинской делегации по репатриации в Барановичах т. Лапину

Российско-Украинская делегация просит Вас срочно сообщить, как поставлен у Вас вопрос с выдачей обмундирования в/пленным, возвращающимся в Россию, т.е. при выдаче обмундирования возвращается ли старое обратно польской администрации или остается у в/пленных. В лагере Стржалково Российско-Украинской делегацией было выдано 5000 комплектов, а старое было возвращено обратно лагерной администрации, между тем об этом нигде не было зафиксировано, и эти 5000 комплектов в расчетных листах значатся как выданные польским правительством. Вы должны иметь в виду, что при выдаче в/пленным нового обмундирования все ранее бывшие у них вещи должны у них оставаться, как лично им принадлежащие, причем каждый из них имеет право вывезти до восьми пудов багажа. Поэтому не допускайте отобрания, а если, несмотря на Ваш протест, отобрание состоится, то предлагается об этом составлять надлежащие акты, скрепленными подписями Вашей и польского представителя[1*].

Зам. председателя М. Буровцев

Секретарь М. Шатров

Зав. расчетным отделом М. Жданов

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 224. Д. 18888. Л. 382. Подлинник на бланке.

[1*] На документе имеется помета: «Срочно ответить. Получено от Штольфа. 22/IX-21, веч[ером]. К. Лапин. 22/IX».

№ 321

Сводка № 32 секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши о численности военнопленных и интернированных на территории Польши по состоянию на 13 сентября 1921 г.

14 сентября 1921 г., Варшава

Секция пленных и интернированных
при Министерстве иностранных дел
№ 36/Kom/Jenin.
Сводка № 32. Положение в лагерях пленных и интернированных
за 13 сентября 1921 г.

В V отдел штаба Минвоендел[1*]
Детальная ситуация:
I. Пленные
1. Питание. Без изменения.
2. Обмундирование. Без изменения.
3. Санитарное состояние.

Лагерь плен. № 1	*Стшалково*	Больных 75,	Всего 75.
Лагерь плен. № 7	*Тухоля*	31	31
Лагерь интерн. № I	*Домбе*	58	58
Лагерь интерн. № 13	*Лукув*	6	6
Концлагерь № 24	*Пулавы*	16	16
Концентр. пункт	*Ковель*	1	1
Всего		*больных 187*	*Всего 187*

4. Размещение. Без изменений.
5. Стоит на довольствии:

Лагерь плен. №1	*Стшалково*	61 офиц.	2994 ряд.		Всего3055	Готовы к обмену 1000
Лагерь интерн. №3	*Ланьцут*		5		5	
Лагерь интерн. №5	*Щиперно*	2	1		3	
Лагерь плен. №7	*Тухоля*	151	2221	1 жен.	2373	2000
Лагерь интерн. №I	*Домбе*	—	2427		2427	2000
Лагерь интерн. № 13	*Лукув*	7	124		131	
Концлагерь № 21	*Белосток*		52		52	
Концлагерь № 24	*Пулавы*	14	1680		1694	600
Концентр. пункт	*Волковыск*		65		65	
Концентр. пункт	*Брест-на-Буге*		1		1	

Концентр. пункт	*Ковель*		24	1 жен.	25	
Пункт обмена	*Барановичи*	Нет	Сводки			
Пункт обмена	*Ровно*	Нет	Сводки			
На работах	*11 раб. отряд.*		2175		8	
Всего на довольствии		*235 оф.*	*11769ряд.*	*2 жен.*	*Всего 11999*	*Гот. к обм. 5600*

II. Интернированные

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние:

Лагерь плен. № 1	*Стшалково*	больных 92	Всего 92
Лагерь интерн. № 2	*Вадовице*	506	506
Лагерь интерн. № 6	*Александров*	55	55
Лагерь интерн. № 7	*Тухоля*	54	54
Лагерь интерн. № I	*Домбе*	36	36
Лагерь интерн. № 10	*Калиш*	119	119
Лагерь интерн. № 13	*Лукув*	2	2
Лагерь интерн. № 14	*Остров-Ломжински*	44, малярия 3	44
Всего		*Больных 908, малярия. 3*	*911*

4. Помещение. Без изменений.

5. Стоит на довольствии

Лаг. плен. № 1	*Стшалково*	Балах.		991 рядов.			Всего 991	На раб. 5
Лаг. плен. № 1	*Стшалково*	Петлюр.		2458			2458	36
Лаг. интерн. № 2	*Вадовице*	Петлюр.	373 оф.	728	89 жен.	18 дет.	1208	2222
Лаг. интерн. № 5	*Щиперно*	Балах.	2	1			3	132
Лаг. интерн. № 6	*Александров*	Петюр.	553	1290	70	5	1928	412
Лаг. интерн. № 7	*Тухоля*	Балах., Перем.	768	1256	140	7	2210	
Лаг. интерн. № I	*Домбе*	Интерн.		1350			1350	
Лаг. интерн. № 10	*Калиш*	Петлюр.	1105	2132	268	58	3503	258
Лаг. интерн. № 13	*Лукув*	Интерн.	21	147	5	1	174	
Лаг. интерн. № 14	*Остров-Ломжински*	Перемы-кинцы	253	1502	28	7	1790	
Лаг. интерн. № 15	*Торунь*	Перем.	417	266	118	39	84074	
Лаг. интерн. №18	*Ружаны*	Балах.	61	768	—	—		
Лаг. интерн. №19	*Плоцк*	Балах.	198	720	26	6		
Концентр. пункт	*Брест-на-Буге*	Интерн.	—	9	—	—		
Всего на довольствии			*5492 оф.*	*12122 ряд.*	*667 женщ.*	*85 детей*	*Всего 16466*	*На раб. 3065*

III. Б). Пленные поляки

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3.Санитарное состояние.

Пункт обмена пленных	*Барановичи*	больных нет	сведений
Пункт обмена пленных	*Ровно*	нет сведений	
Распределит. станция военноплен.	*Стрый*	25	25
Распред. станция военноплен.	*Демблин*	35	35
Всего больных		*60*	*60*

4. Помещение. Без изменений.

5. На довольствии.

Пункт обмена пленных	*Барановичи*	нет сведений		
Пункт обмена пленных	*Ровно*	нет сведений		
Распределит. станция военноплен.	*Стрый*	193	5 женщ.	Всего 198
Распределит. станция военоплен.	*Демблин*	171		171
Всего на довольствии		*364 ряд.*	*5 женщ.*	*всего 369*

IV. Обмен

Отправлено большевиков в Россию: *через Барановичи:* 27.8.1921 г. 747 пленных 1.9.1921 г. 662 пленных *через Ровно:* —	Принято из России поляков: *через Барановичи:* — *через Ровно:* —
Всего 1409 пленных	—

Всего отдано России большевиков: 52 722 пленных.

Всего принято из России поляков: 185 офиц., 23 654 рядовых.

V. Разыскиваются

№ 9697/ Jenin. Розыск пленных и интернированных.

Лагеря (распределительные станции) доложат по служебной линии, не состояли ли у них на учете или не состоят, а также куда и когда убыли следующие пленные и интернированные:

1) Тымовский Иван, сын Евы, бывший украинский военный.

2) Король Петр из украинской армии.

3) Посаренко Даниэль, родился в 1884 г. Зышкове, летом 1919 г. был в лагере в Пшемысле.

4) Баумгартен Дмитрий, писарь 471-го стрелкового полка большевистской [армии].

5) Шевчик Прокоп, родился в 1896 г., сын Алексея и Франтишки, украинец.

6) Дорошенко Николай, украинец, взят в польский плен в 1918 г.

7) Писковик Иван, украинец.

8) Гузда Петр, сын Антона и Юзефы, 1898 г. рождения, украинец.

9) Шумило Павел, сын Дмитрия, взят в плен в январе 1919 г., в последнее время был на распределительной станции в Белостоке.

10) Рыбак Николай, сын Григория и Марии, 1894 г. рождения, украинец.

11) Тамкевич Антон, сын Иосифа и Евы, 1895 г. рождения

12) Соловей Павел, вывезенный Войском Польским из с. Вирково Минской губернии.

13) Лесив Дмитрий, сын Филиппа и Прасковьи, 1888 г. рождения, украинец.

14) Прес Янкель из Латвии.

15) Павлов Петр, сын Никиты, большевик, взят в плен в 1920 г.

16) Шкурин Максим, сын Федора, забран из с. Вирково Минской губернии.

17) Габов Егор, сын Ивана, взят в плен под Плонском 16.VIII.20.

18) Матус Иван, взят в плен в 1919, находился в лагере в Пикулицах.

19) Гарбуз Григорий, сын Сидора, забран из села Вирково Минской губернии.

20) Пейсарович Е. , старший врач 72-го стрелкового полка 16-й большевистской армии.

21) Ашичмин Сергей.

22) Абрамов Василий, сын Ивана, взят в плен примерно в декабре 1920 г.

23) Барышев Юрий, сын Петра, солдат 12-й роты запасного стрелкового полка.

24) Волков Лаврентий, взят в плен в конце 1920 г.

25) Кизеев Павел, взят в плен в конце 1919 г.

26) Шишкин Николай, сын Александра, был в Стшалкове в августе 1920 г. 3-е отделение, 51 барак.

27) Галянов Гавриил, должен был находиться в Белостоке.

28) Черкасов Гавриил, должне был находиться в Белостоке.

29) Зискинд Иосиф, взят в плен в апреле 1920 г.

30) Кис (Киш) Войтех, гражданство чехословацкое.

31) Бедьев Семен Алексеевич.

32) Бугае-Бугаев Александр, сын Ивана, 20 лет, из армии Балаховича, гражданство литовское.

33) Процик Владимир, родился в 1897 г. в Раштовцах, религия греко-католическая, сын Павла и Василисы, украинский пленный, должен был находиться в Пикулицах.

34) Климек Винценты, из Быдгощ.

35) Дулеевич Емельян, гражданство румынское, должен был быть отправлен из Ланьцута в Стшалково.

36) Фурст Нафтали, гражданский, забран Войском Польским 1 августа 1920 г.

37) Лубиненко Михаил, большевик.

38) Грегорийчук Григорий, сын Проца, родился в 1901 г., находился в Брест-Литовске.

39) Михайлов Иосиф, сын Николая, родился в 1900 г., большевик.

40) Яцышин Енджей, из Бялой, повят Пшемысль, был, вероятно, в госпитале в Люблине.

41) Коссовский Артур, сын Анели.

42) Казин Юрий, сын Николая, из Орловской губернии.

Для находящихся в лагере, отправленных, сбежавших или умерших следует приложить копии учетных карточек с соответствующими отметками.

Сведения, касающиеся вышеназванных лиц, представить в секцию пленных при Министерстве иностранных дел до30 сентября1921 г.

№ 9498/ Jenin. Отмена декадных рапортов.

VI. Приказы

С 10 сентября 1921 г. не присылать декадные рапорты о состоянии пленных и интернированных.

№ 9644/ Jenin. Сводки о стоящих на довольствии.

Некоторые лагеря присылают ежедневные сводки с опозданием. Обращаю внимание на необходимость самого пунктуального представления этих сводок.

№ 8000/ Jenin. Ликвидация лагерей.

Довожу до сведения, что приказом секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел № 8000/ Jenin от 10.VIII.с.г. ликвидируются лагеря в Плоцке, Ружанах, Пикулицах, Вадовицах, а также Рерюне.

№ 9132/ Jenin. Ликвидация лагеря пленных в Щиперну.

Довожу до сведения, что приказом секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел № 9132/ Jenin от 7.IX.1921 г. ликвидируется лагерь пленных № 5 в Щиперно.

№ 8881/ Jenin. Ликвидация концентрационного лагеря в Пулавах.

Довожу до сведения, что приказом секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел № 8881/ Jenin от 26.VIII.1921 г. ликвидируется концентрационный лагерь № 24 в Пулавах.

По приказу:
начальник секции
Хошовский, майор

Получает согласно разнарядке в сводке № 17.

CAW. Oddzial V Sztabu MSWojskowych. I.300.11.27. Множительный аппарат. Перевод с польского языка.

[1*] Адресат написан от руки.

№ 322

Письмо председателя РУД Е. Б. Пашуканиса в отдел Запада НКИД РСФСР о смертности в лагерях военнопленных

22 сентября 1921 г., Варшава

НКИД, отдел Запада
Копия — Центроэвак
(Для сведения и использования в печати)

Польское Правительство в одной из своих нот заявляет, что цифра 60 тысяч красноармейцев, умерших в плену, указанная нами, основана на неверных данных. Действительно, мы не можем указать точной цифры, потому что Польское Правительство до сих пор не дало списков умерших, к чему его обязывает ст. IX Мирного договора. Мы можем судить о смерт-

ности только предположительно, исходя из разницы между общим числом красноармейцев, взятых в плен, и числом вернувшихся и подлежащих возвращению. Впрочем, в отношении некоторых лагерей у нас имеются более или менее точные данные о смертности за определенный промежуток времени, а для лагеря Тухоль имеем даже вполне официальную статистику лагерного лазарета. Согласно этой статистике, с момента открытия лазарета в феврале мес. 1921 г. и до 11 мая того же года в лагере было эпидемических заболеваний 6491, неэпидемических — 17 294, всего — 23 785 заболеваний. Если принять во внимание, что за указанный промежуток времени число пленных в лагере не превышало 10—11 тысяч, то оказывается: 1) что более половины пленных переболело эпидемическими болезнями и во 2) что каждый пленный за три месяца должен был хворать не менее двух раз.

Высокой цифре заболеваемости отвечает не менее высокая смертность. За тот же промежуток времени в лагере зарегистрировано 2561 смертный случай; за три месяца погибло не менее 25% общего числа пленных, содержавшихся в лагере. При том надо отметить, что эта смертность относится к тому времени, когда начал действовать лазарет, т.е. когда больные смогли пользоваться лечением и уходом. Можно себе представить до каких цифр доходила смертность, когда лазарета не было.

Председатель Е. Пашуканис
Секретарь М. Шатров

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 11. Д. 71. Л. 19—19 об. Подлинник на бланке.

№ 323

Сводка № 36 секции пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши о численности военнопленных и интернированных на территории Польши по состоянию на 6 октября 1921 г.

7 октября 1921 г., Варшава

Секция пленных и интернированных
при Министерстве иностранных дел
№ 36/Kom/Jenin.
Сводка № 36. Положение в лагерях пленных и интернированных
за 6 октября 1921 г.

В V отдел штаба Минвоендел[1*]
Детальная ситуация:
I. Пленные
1. Питание. Без изменения.

2. Обмундирование. Без изменения.
3. Санитарное состояние:

Лагерь плен. № 1	*Стшалково*	Больных 47	Всего 47, умер 1
Лагерь плен. №7	*Тухоля*	4	4
Лагерь интерн. №13	*Луков*	5	5
Пункт обмена	*Барановичи*	14	14
Пункт обмена	*Ровно*	4, сыпной тиф 1, возвр.тиф 1	6
Всего больных		*74, сыпан.тиф 1возвр.тиф 1*	*Всего 76, умер 1*

4. Размещение. Без изменений.
5. Стоит на довольствии:

Лагерь плен. №1	*Стшалково*	70 офиц.	911 ряд.	Всего 981	Готовы к обмену
Лагерь плен. №7	*Тухоля*	152		152	
Лагерь интерн. №1	*Домбе*		196	196	196
Лагерь интерн. №13	*Луков*	8	125	133	
Концлагерь №21	*Белосток*		47	47	
Концлагерь №24	*Пулавы*	14	36	50	
Концентр. пункт	*Волковыск*		66	66	
Концентр. пункт	*Брест-на-Буге*		66	66	
Пункт обмена	*Барановичи*		414	414	
Пункт обмена	*Ровно*		1106	1106	
Всего на довольствии		*244 оф.*	*2967 ряд.*	*Всего 3211*	*Гот. к обм. 196*

II. Интернированные
1. Питание. Без изменений.
2. Обмундирование. Без изменений.
3. Санитарное состояние:

Лагерь плен. №1	*Стшалково*	Больных 105	Всего 105 умер 1
Лагерь интерн. №2	*Вадовице*	481	481
Лагерь интерн. №6	*Александров*	42	42
Лагерь интерн. №7	*Тухоля*	53, дизент.7	60
Лагерь интерн. №1	*Домбе*	47	47
Лагерь интерн. №10	*Калиш*	84	84
Лагерь интерн. №13	*Луков*	4	4
Лагерь интерн. №14	*Остров-Ломжински*	52, малярия 2	54
Всего больных		*868, дизент 7, малярия.2*	*877, умер 1*

4. Помещение. Без изменений.
5. Стоит на довольствии:

Лаг. плен. №1	*Стшалково*	Балах.		96 рядов.			Всего 96	На раб. 5
Лаг. плен. №1	*Стшалково*	Петлюр.		2373			2373	512
Лаг. интерн. №2	*Вадовице*	Петлюр.	329 оф.	531	90 жен.	25 дет.	1005	2500
Лаг.интерн. № 4	*Пикулице*	Балах.		110			110	
Лаг. интерн. №6	*Александр-ов*	Петлюр.	529	1168	73	17	1787	
Лаг. интерн. №7	*Тухоля*	Балах., перем.	1186	1906	254	86	3431	
Лаг. интерн. №I	*Домбе*	Интерн.		1081			1081	
Лаг. интерн. №10	*Калиш*	Петлюр.	1089	2066	215	68	3436	291
Лаг. интерн. №13	*Луков*	Интерн.	25	133			164	
Лаг. интерн. №14	*Остмув-Ломжински*	Перемы-кинцы	254	1472	28		1762	
Концентр.лагерь №21	*Белосток*	Интерн.		776			766	
Всего на довольствии			*3412 оф.*	*11742 ряд.*	*663 женщ.*	*204 детей*	*Всего 16021*	*На раб. 3308*

III. Б). Пленные поляки

1. Питание. Без изменений.

2. Обмундирование. Без изменений.

3. Санитарное состояние:

Пункт обмена пленных	*Барановичи*	Больных 15, малярия 1, туберк.4,наблюдаются 2	22
Пункт обмена пленных	*Ровно*	9	9
Распред. станция военноплен.	*Стрый*	3	3
Распред. станция военноплен.	*Демблин*	83	83
Всего больных		*110, малярия 1, туберк. 4, наблюдаются 2*	*117*

4. Помещение. Без изменений.

5. Санитарное состояние

Пункт обмена пленных	*Барановичи*		7 ряд.		7
Пункт обмена пленных	*Ровно*		5		5
Распределит. станция военноплен.	*Стрый*	6 оф.	69	1 женщ.	Всего 76
Распределит. станция военоплен.	*Демблин*		1340		1340
Всего на довольствии		*6 офиц.*	*1421 ряд.*	*1 женщ.*	*Всего 1428*

IV. Обмен

Отправлено большевиков в Россию: *Через Барановичи:* 28.9.1921 г. 1030 пленных *Через Ровно* : —	Принято из России поляков: *Через Барановичи:* — *Через Ровно:* —

Всего отправлено в Россию большевиков: 60 616 пленных.
Всего принято из России поляков: 199 офиц., 25 966 рядовых.

V. Разыскиваются

№ 10530/ Jenin. *Розыск интернированного.*

Лагеря (распределительные станции) доложат по служебной линии, не находится ли или не находился интернированный из бывшей армии УНР Александр Варга из Белза в Малой Польше.

№ 10760/ Jenin. *Розыск пленных и интернированных.*

Лагеря (распределительные станции) доложат по служебной линии, не состояли ли у них на учете или не состоят, а также куда и когда убыли следующие пленные и интернированные:

1) Видберг Фридрик, сын Эрнеста, взят в плен в сентябре 1919 г.
2) Ефремьев Демьян, сын Петра, большевик.
3) Шевчук Петр, украинец.
4) Укрин Юрий, украинец.
5) Колодий Антон, украинец.
6) Грицишин Михаил, 22 года, сын Евдокии.
7) Фурст Нафтали.
8) Федумышин Матвей, 1884 г. рождения, сын Собка и Екатерины.
9) Урусов Борис, сын Сергея.
10) Шемелевский Станислав, сын Иосифа.
11) Хилтай Василий, украинец.

Для находящихся в лагере, отправленных, сбежавших или умерших следует приложить копии карт учета с соотвествующими отметками.

Сведения, касающиеся вышеназванных разыскиваемых лиц, представить в секцию пленных и интернированных до 30.X. 21 г.

По приказу:
Начальник секции
Хошовский, майор

Получает согласно разнарядке в сводке № 17.

CAW. Oddział V Sztabu MSWojskowych. I.300.11.27. Множительный аппарат. Перевод с польского языка.

1* Адресат написан от руки.

№ 324

Доклад заведующего эвакоотделом РУД А. Ястребова в Центроэвак и отдел Запада НКИД РСФСР о ходе репатриации военнопленных

15 октября 1922 г., Варшава

Начальнику Центроэвака
Копия — в отдел Запада НКИД
Доклад № 3 эвакоотдела РСФСР в Варшаве[1*]

К 11 октября передано по актам приема (с позднейшими поправками) через пункт Негорелое из России в Польшу: военнопленных 20 119 чел. и беженцев и заложников — 191 258 чел., всего — 211 377 чел.

К этому же сроку принято из Польши через Негорелое: военнопленных — 47213 чел. и интернированных и беженцев — 2938; всего — 50 151 чел.

В распоряжении эвакотдела нет проверенных сведений о числе прошедших через Ровно (материалы проверяются), и вследствие этого не приводится общая цифра перевезенных в Россию и Украину и обратно.

В отчетный период состоялась одна поездка в провинцию.

Командирован уполномоченный для обследования деятельности пропускного пункта Ровно и доставки анкет и наших списков на репатриантов в Ровно для передачи за границу.

До сих пор передача списков и анкет репатриантов, едущих на Украину, всегда сильно запаздывала ввиду отсутствия связи курьерами с нашим уполномоченным. Предстоящая посылка репатриантов прибывшим украинским посольством разрешит этот вопрос удовлетворительно.

За время с 8 по 14 октября визировано списков на 84 репатрианта, из коих 45 чел. едут на Негорелое и 39 чел. — на Шепетовку. Из всего числа едущих 1/3 красноармейцев, 1/6 трудовой[2*] интеллигенции и остальные — крестьяне.

Одиночная виза выдана 5 лицам, в том числе бежавшей из лагеря Домбе интернированной Марии Чечот.

В среднем в день обращается в эвакотдел с просьбой о перевозке до 45 чел., при чем лишь 1,5% регистрируется и отправляется в общежитие на этап. Остальная масса — «обратники», люди, недавно прибывшие из России.

По последней сводке, доставленной польской делегацией, с поправками эвакотдела на основании телефонограммы об отправленных эшелонах, к 12 октября в Польше остается до 2526 чел. военнопленных. Как уже указывалось, цифра эта преуменьшена, и все еще поступают сведения от военнопленных, находящихся на работах мелкими группами.

О таких партиях немедленно сообщается польской делегации с просьбой о перевозке в лагерь и включении в ближайший эшелон.

План регистрации репатриантов, находящийся в провинции, все еще задерживается польской делегацией ввиду того, что якобы до сих пор не по-

лучены от Министерства внутренних дел полные списки русских, желающих уехать.

Между прочим, председателем польской делегации предложено нам выехать в Белосток для регистрации лиц, желающих уехать в Россию, и считать эту поездку как начало выполнения плана. Имея в виду, что в Белостоке сконцентрировалось до 1000 чел., на этапе Юра около 200 чел. и в лагере 800 чел. военнопленных, перешедших в «белые» армии под влиянием кошмарных условий плена и в массе своей вполне лояльных к советской власти, что точно установлено, ибо эти 800 чел. сидели в лагере Стшалково, где была наиболее крепкая партийная организация, которая вела среди них работу, предположено командировать уполномоченного в Белосток для визирования списков.

Во время двукратного разговора с председателем польской делегации получены обещания о разгрузке лагеря Домбе к 15 октября, в первую очередь. Остатки из других лагерей будут переводится непосредственно в Барановичи.

Тогда же Корсаком возбужден вопрос о посылке из Варшавы специального уполномоченного на Украину, задачей которого становится сбор бесприютных детей по городам Каменец-Подольск, Севастополь, Таганрог и пр. и доставка их в Польшу.

Предложено этот вопрос поставить в Москве в смешанной комиссии и обещано свое содействие.

14 октября прибыли в Варшаву 48 чел. из 53 затребованных из Домбе в обмен на тульский эшелон, остальные уехали раньше[3*]. После визирования списка и оказания материальной помощи товарищи будут немедленно отправлены через Барановичи в Россию.

Завэвакотделом
Ястребов

15.10.21 г.[4*]

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 11. Д. 67. Л. 137—137 об., 138. Подлинник на бланке.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Слово исправлено от руки вместо «русской».
[3*] Слова «остальные уехали раньше» вписаны от руки.
[4*] Дата поставлена автором.

№ 325

Доклад зам. председателя РУД Е. Я. Аболтина в Центроэвак и НКИД РСФСР о ходе репатриации военнопленных и интернированных

15 ноября 1921 г., Варшава

В Центроэвак
Копия: отдел Запада НКИД
Российское советское посольство в Польше
Украинское советское посольство в Польше

1. Количество в/пленных. В докладе от 3/XI[1*] мы Вам писали, что по сведениям польской делегации наших в/пленных и интернированных 2169. В действительности их оказалось немножко меньше. Разница между нашими сведениями и польской делегации объясняется тем, что польская делегация присчитала к в/пленным и группу б[ыв]. чинов белых армий, изъявивших желание ехать в РСФСР, а также и тем, что происходит усиленный побег комсостава из лагерей. В действительности же наших в/пленных к тому сроку было 1602.

Из этого числа отправлено в Россию 12/XI 472 в/пленных и дана телеграмма об отправке из лагеря Тухоля 257 в/пленных, в том числе 161 чел. комсостава. Поэтому сейчас мы имеем, по нашим сведениям, в Щелкове 649 чел. вместе с интернированными и 224 чел. задержанных в Ровно; итого всего 873 человека. Задержанные в Ровно по преимуществу красноармейцы. В Домбе в/пленных и интернированных больше нет (все переведены в Щелково). Находящиеся в Щелкове 649 чел. по категориям разбиваются так:

— 386 в/пленных (152 из них при первой разгрузке Щелкова в октябре месяце были переведены и зачислены в разряд интернированных);

— 200 чел. интернированных мужчин (некоторые из них причисляют себя к бывшим красноармейцам);

— 49 женщин, из коих 16 фактически надо считать в/пленными, так как это или сестры милосердия, или санитарки, так что женщин интернированных в прямом смысле слова 33;

— и 11 детей (большинство при родителях).

Среди в/пленных большинство красноармейцев, но есть и командный состав, 3 врача, две сестры милосердия и один студент-медик (списки прилагаются).

Среди интернированных есть несколько учителей, студентов, около 20 тов[арищей] бывших членов минских профсоюзов, но большинство прифронтовых крестьян и крестьянок. Освобождения из среды интернированных в первую голову будем добиваться для членов минских профсоюзов и нескольких ответственных работников.

В дополнительный список персонального обмена нами не включен никто из лиц, находящихся в группе интернированных, поэтому и Вы, со своей стороны, отправку лиц, почему-либо интересных для Польской делегации, непременно обуславливайте отправкой известного количества лиц, интернированных в Домбе. Список интернированных товарищей, которых нуж-

но затребовать в первую очередь, прилагаем. Факт же неотправки интернированных вообще может служить Вам материалом при отпарировании нападок Польской делегации в Москве.

Жилищные условия для остающихся в Щелкове товарищей не выдерживают никакой критики. Сообщаем это Вам, чтобы, указывая на непригодность жилья, Вы могли бы тоже настаивать на немедленной отправке задержанных, а во-вторых, в случае упреков Польской делегации в Москве, могли бы отпарировать, что и в «цветущей» Польше не лучше. В составленном нашими сотрудниками тт. Ляховым и Денисовым акте о жилых помещениях наших в/пленных в Щелкове говорится: «Все в/пленные и интернированные помещаются в 1-м, т. н. большевистском отделе, в 8 бар[аках] под №№ 50, 46, 24, 27, 18, 20, 39 и 31. Бараки 50 и 46 надземные и отчасти сносны для жилья, хотя и требуют ремонта. Все остальные бараки подземные, сырые, темные, холодные, с побитыми стеклами, поломанными полами и с худой крышей. Отверстия в крышах позволяют свободно любоваться звездным небом. Помещающиеся в них мокнут и зябнут днем и ночью. Начинаются заболевания. Освещения нет». Сопровождающий наших сотрудников г. Зильбар отказался подписать этот акт по формальным причинам (имейте вообще в виду, что сопровождающие уполномоченных РУД представители смешанной комиссии с польской стороны никогда[2*] не соглашались подписывать никакой бумаги, несмотря на явно невозможные условия существования в/пленных, или фактическое грубое обращение с ними, или избиения в/пленных). Конечно, администрация лагеря и представитель Польской делегации обещались улучшить жилищные условия наших в/пленных, но дальше обещаний дело не пойдет, так как все бараки требуют капитального ремонта.

Написали по поводу жилищных условий и грубого обращения Польской делегации отношение, которое прилагаем к докладу для сведения[3*].

Компенсацию за прибытие 3-х сибирских эшелонов (о четвертом, о котором Вы телеграфировали нам, Польделегации ничего не известно). Польская делегация отправила 472 в/пленных, задержанных в Барановичах, и дала телеграмму об отправке всего лагеря Тухоля в количестве 257 человек. Отправка из Тухоли для нас ценная, так как там более 150 чел. комсостава.

Отправку же остальных в/пленных и интернированных из Щелкова и Ровно Польская делегация обязательно хочет приурочить к последнему транспорту из Сибири. Когда прибудет 4-й транспорт, будем категорически настаивать на отправке в/пленных, интернированных, и если не удастся всех, то по крайней мере тех, кто находится в Ровно (226 чел.). О результатах сообщим. Поэтому, поскольку прибытие последнего транспорта из Сибири откладывается на неопределенное время, повторяем нашу прежнюю просьбу — отправку эшелонов с в/пленными или с беженцами (где Вы хотите, «вкрапливайте» нескольких лиц из категории интернированных польских граждан) обязательно обуславливайте отправкой некоторого количества лиц, перечисленных в прилагаемом списке, находящихся в Щелкове и наиболее ценных для нас.

14/XI после больше чем недельного перерыва зам. пред. РУД Аболтин

имел разговор с Корсаком. Ввиду неимения свободного времени у Корсака разговор был краток, и ни о чем существенном не договорились (продолжение разговора будет через день или два). Передаем для информации краткое содержание разговора.

1). Список 300 и вообще русско-украинских граждан, находящихся еще в тюрьмах.

Председатель Польской делегации Корсак заявил, что у него на прошлой неделе с власть имущими было заседание (в газетах действительно было сообщение, что в Совете министров при участии Мининдела и председателя репатриационной комиссии было заседание), где решено, чтобы скорее ликвидировать список 300, передать все дела этих лиц Корсаку, и он надеется, что через две недели они все будут переведены в Варшаву в Мокотовскую тюрьму для отправки в РСФСР. В этот же срок Корсак надеется, будут переведены в Варшаву и все остальные русско-украинские граждане, не внесенные в список 300 и находящиеся в тюрьмах.

На вопрос Аболтина, почему Польская делегация не предъявила ответный список персонального обмена, чем не могло бы иметь место упрекам[4*], Корсак сказал, что Польская делегация, может быть, и хотела бы предъявить персональный список, но не могла, так как Польская делегация в первую очередь должна добиваться репатриации своих, т. е. польских граждан. РУД в персональный список включила не только своих граждан, но и чужих — польских (около половины). Польская делегация, не кончив еще репатриацию своих граждан, не имела морального права требовать выдачи не своих граждан. Польская делегация приняла наш персональный список и исполнит его в надежде, что в Польшу будут реэвакуированы в первую очередь лица, о которых предусмотрено Соглашением. На указание Аболтина, что дополнительное соглашение, а равно и соответствующие статьи Мирного договора потому и написаны, чтобы РСФСР имела право получить по «персональному списку» польских граждан, и что поэтому осуществление этого права нисколько не препятствует Польской делегации предъявлению своего встречного списка с польскими гражданами, хотя и подлежащими репатриации, но в получении коих в первую очередь Польская делегация особенно заинтересована, Корсак ответил, что в принципе он ничего не имеет против такого способа репатриации, но ему не нравится сама форма, так как выходит обмен «голова за голову» и торг людьми. Теперешнюю репатриацию известных польских граждан из России в первую очередь и наоборот Корсак хотел бы рассматривать под углом взаимной любезности. Сколько уже уехало в Польшу из списков, предъявленных Польской делегации через РУД Вам, — Корсак не знает. Так как в РУД не имеется тоже никаких точных сведений, то Аболтину вместо должных упреков Польской делегации осталось лишь сказать, что уехало «много».

Сколько всего было в Сибири польпленных — Польской делегации неизвестно, но приблизительно вместе с семьями около 12 000. На вопрос Аболтина, когда будут отправлены задержанные в/пленные и интернированные в Щелкове и Ровно, Корсак ответил, что он может их отправить хоть завтра, если у него будут данные, что к границе прибывает последний транс-

порт с пленными. На указания, что РСФСР уже 4 эшелона сибирских пленных дала и больше, кажется, нет в Сибири, Корсак ответил, что за 3 эшелона (о 4 у него нет сведений) он пропустил задержанных в Барановичах и дал телеграмму об отправке всего Тухоля.

К отправке белых Польская делегация согласна приступить немедленно, лишь только РУД получит официальное отношение с текстом амнистии. Передачу текста амнистии Польская делегация просит ускорить, дабы иметь возможность заранее его опубликовать в газетах. Относительно задержания в Щелкове женщин и детей Корсак попросил передать ему список задержанных женщин и детей и обещался отправить их немедленно.

Чтобы разговор с Корсаком не остался бы только пустым обещанием с его стороны, а товарищи из списка 300 действительно были бы отправлены в ближайший срок, РУД просит, как она уже писала Вам раньше, отправку интернированных из России обязательно обуславливать получением из Польши известного количества товарищей из списка 300, причем по прямому проводу или срочной почтой сообщайте нам фамилии лиц, которых Вы намереваетесь отпустить в Польшу и на отправку каких товарищей из Польши, взамен отпущенных, Вы настаиваете. Срочно ожидаем от Вас также именные списки всех уже отправленных в Польшу, интернированных польских граждан.

[2).] Сокращение штатов. Согласно Вашим указаниям приступили к сокращению штатов. Но считаем нужным указать Вам на одно обстоятельство, которое просим или срочно санкционировать, или же, если Вы не согласны, то известите нас об этом немедленно. Дело касается расчета сотрудников, взятых здесь на месте (польских подданных). Желательна выплата жалованья таким сотрудникам за три месяца вперед. Это желательно, во-первых, потому, что такой существует здесь обычай, и, во-вторых, потому, что рассчитанные товарищи, как бы получают за свою службу у нас «волчий билет». Отъезд в РСФСР служивших у нас товарищей нежелателен. Срочно просим Ваших директив.

Мы слышали, что имеются две ноты к Соглашению о репатриации. Одна — об одновременной отправке с обеих сторон последних партий в/пленных, вторая — о бывших чинах белых армий, времени отправки их и низведения в разряд беженцев. РУД этих дополнительных нот не имеет, поэтому просим в *срочном* порядке нам их прислать.

В принятых от Игнатова делах мы не нашли копий некоторых протоколов заседаний Смешанной комиссии в Москве, а именно: протокол 3, 4, 5, 9, копии которых просим прислать нам.

Последний протокол заседаний Смешанной комиссии в Москве имеем 11-й от 29/VII. Если после этого тоже были заседания Комиссии или подкомиссий в Москве, то просим прислать копии протоколов этих заседаний нам.

При особом отношении посылаем Вам список 15 лиц, освобождения коих желает видеть Польская делегация. Поскольку освобождение этих лиц осуществимо сейчас, как задержанных до заключения мира, просим желание Польской делегации исполнить, обусловив исполнение соответствующей компенсацией из Польши.

Но о предпринятых Вами шагах по этому поводу обязательно сообщите

нам, в противном случае РУД в Варшаве попадет в неловкое положение и не имеет возможности дать ответа Польской делегации на ее упреки. Предполагаемый день отправки перечисленных лиц из УССР тоже обязательно просим сообщить нам, равно и время перехода через границу. Этим мы сможем указать Польской делегации, что мы ее желания исполняем, в силу чего вправе требовать и от Польской делегации взаимности.

В личном разговоре Корсак просил ускорить освобождение польской гражданки *Брони Любарт*[5*], которая находится в *Орловской тюрьме*[5*] и об освобождении которой он хлопотал раньше и через нас, и через Польскую делегацию в Москве. Просим освободить Любарт, если она задержана до заключения мира, о чем обязательно *нам раньше сообщите*[5*]. Если же Любарт нельзя освободить в общем порядке, то сообщите нам, за что она задержана и какую компенсацию за нее Вы хотите. Не имея сведений, за что задержана Любарт, РУД остается только выслушивать от Польской делегации упреки.

Вообще до сих пор Вы нам не сообщили, насколько пожелания Польской делегации, переданные через нас Вам, об освобождении и ускоренной отправке тех или иных лиц Вами *исполнены.*[5*] РУД *настойчиво просит ставить ее в известность о всех предпринятых уже Вами шагах относительно таких пожеланий Польской делегации в Варшаве, кто уже освобожден и отправлен в Польшу, и кто еще находится в заключении и почему.*[5*] Кроме того, Р-У. делегация просит прислать ей полный список всех польских граждан, находящихся еще в заключении в РСФСР и УССР.

Ждем ответа на поставленные в прежних докладах вопросы.

Зам. председателя РУД Аболтин
Секретарь [подпись неразборчива][6*]

Доклад № 3

15XI-21 г., Варшава

Список лиц командного состава, находящихся в лагере Стшалково и переведенных в разряд интернированных как коммунисты, на освобождении которых в первую очередь нужно настаивать[7*]

1.	Конобеев	Борис	политрук 138 полка	коммунист
2.	Аболихин	Георгий	комбат 209 полка	коммунист
3.	Гуськов	Степан	комвзвод 209 полка	коммунист
4.	Печенкин	Григорий	помначсвязи 96 п.	коммунист
5.	Режко	Андрей	политрук 507 полка	коммунист
6.	Реуш	Демьян	комрот 507 полка	коммунист
7.	Строганов	Николай	военком 514 полка	коммунист
8.	Фомин	Павел	рядовой 303 полка	коммунист
9.	Казаков	Степан	военком полсклада 24 бр.	коммунист
10.	Бочкарев	Владимир	политраб 32 полка	коммунист

11.	Поваров	Владимир	инструктор 92 полка	коммунист
12.	Валькович	Анатолий	рядовой Гом. прол. бат.	коммунист
13.	Гусев	Павел	метеоролог штабриг. 17	кандидат
14.	Чиликин	Степан	военмор Днепрфлотилии	кандидат
15.	Шустин	Александр	делопроизводитель 506 п.	беспартийный
16.	Зикеев	Виктор	главный врач перотряда 62 бр.	беспартийный
17.	Зикеева	Клавдия	сестра милосердия	беспартийный
18.	Шишков	Владимир	старш. врач бриглаз. 19	беспартийный
19.	Забоева	Христина	младш. врач 53 див.	беспартийный
Примечание: Поскольку в России нет задержанных польских врачей из в/пленных, Зикеев Виктор, Зикеева Клавдия, Шишков Владимир и Забоева Христина должны быть затребованы Вами в первую очередь.				
20	Литвинов	Иван	мотоциклист 101-й бронечасти	коммунист
21	Агеев	Василий		
22	Богданов	Дорофей		
23	Марков	Александр		

Список ответственных товарищей, членов РКП(б), интернированных, находящихся в Щелкове, на освобождении коих, в первую очередь нужно настаивать

1.	Поздняк	Цодек	председ. союза металлистов	коммунист
2.	Мостовая (она же Брусиловская	Сара (она же Мария)	нелегальная работница 8-й дивизии	коммунист
3.	Айбиндер	Марк	подпольный работник в Проскурове	коммунист
4.	Реер	Мовша	член правления союза строительных раб. в Минске	коммунист
5.	Данилюк			коммунист
6.	Золотаренко	Кузьма	машинист	коммунист
7.	Гринштейн	Арнольд		коммунист
8.	Беляев	Михаил		коммунист
9.	Малашкевич	Владимир		коммунист
10.	Колеватов	Илья	зав. финотд[елом] Моз[ырского] наробраза	коммунист
11.	Сафьян	Хацкель	подпольный работник в Мозыре	коммунист
12.	Бортник	Хацкель		коммунист
13.	Елизаров			коммунист
14.	Игнатеня	Кирилл	председатель волисполкома	коммунист
15.	Кроль	Семен		коммунист
16.	Кабанихин	Семен	нач. станции	коммунист
Все эти товарищи числятся членами РКП				

17.	Шлейфер	Мендель		
18.	Реер	Давид	секр. С[оюза] пищев. в Минске	
19.	Зинкевич	Павел		
20.	Марголин	Гирш		
21.	Райнек	Евсей	секр. Союза Иглы	
22.	Никитин	Георгий		
23.	Замойский	Николай		
24.	Рейнглер	Адольф		
25.	Высоцкий	Тимофей		
26.	Сыркин	Наум	агент Моз. упродкома	
27.	Окунь	Давид		
28.	Уваров	Алексей		
29.	Бондарев	Степан		
30.	Тодосейчук	Михаил		
31.	Криворучка	Иосиф		
32.	Ратибровский	Виктор		
33.	Гоберман	Зелик	пред. С[оюза] металлистов в Минске	
34.	Олин	Исаак	член Правл. Союза Иглы	
35.	Олихер	Пейсах	счетовод губпродком, Минск	
Товарищи, перечисленные с № 17 по № 35, числятся как кандидаты РКП(б).				
36.	Розенгауз	Исаак	сотр. Центроэвака	
37.	Векслер	Яков	пред. профсоюза	
38.	Лобановский	Владимир	учитель	
39.	Мацкевич	Констант-ин	учитель	
40.	Дондаров	Григорий	студент-медик, агент Киевского упродкома	
41.	Полынь	Леон	военный следователь Овруческ. секр. отд.	
42.	Кугай	Степан	член ревкома г. Новая-Ушица Подольской губ.	
43.	Яровой	Павел	пред. ревкома Новая-Ушица Подольской губ.	

Секретарь [подпись неразборчива]

АВП РФ. Ф. 122. Оп. 4. П. 11. Д. 67. Л. 157—159 с об. Подлинник.

1* См. также док. № 324.
2* Слово подчеркнуто в тексте документа.
3* Здесь и далее приложение отсутствует.
4* Так в тексте.
5* Слова, выделенные курсивом, в тексте документа подчеркнуты.
6* После подписей напечатано: «Доклад № 3. 15/XI-21 г., Варшава».
7* Заголовок прилагаемого к докладу списка.

№ 326

Из отчета офицера связи II отдела штаба Познанского генерального округа о численности и настроениях среди остающихся в Польше и отъезжающих в Россию военнопленных красноармейцев

18 ноября 1921 г., Стшалково

Отчет о деятельности здешней контрразведки, а также наблюдения о политической жизни лагеря пленных и интернированных № 1 в Стшалково за время с 15.X. до 15.XI. 1921 г.

[...] II. Группа пленных и интернированных, относящихся к категории остающихся в Польше, сейчас насчитывает 579 человек. В упомянутой группе 14 офицеров и 121 солдат из бывшей армии генерала Балаховича, а также 32 казака, большевистских пленных, бывших агентов ликвидированного в настоящее время просветительного отдела[1*]. Настроения этой группы откровенно антибольшевистские. Среди пленных и интернированных, прибывших из Домбе в количестве 60, установлено присутствие известных коммунистов, которые в Советской России занимали достаточно ответственные посты и в настоящее время подпольно распространяющих коммунистическую агитацию. Все раздражены и подавлены неопределенностью своей судьбы, а также ненадежностью положения. Пестрый состав остающихся в Польше требует интенсивной работы разведывательного бюро, которая часто затрудняется вследствие господствующего во II отделе беспорядка. По отношению у польской администрации отделение просто враждебно из-за плохого отношения и чрезвычайно тяжелых бытовых условий.

Группа пленных и интернированных, выезжающих в Россию, в конце истекшего периода насчитывает до 1000 человек (за исключением 160 пленных, все остальные являются интернированными и в большинстве своем коммунистами). Настроение в связи с обещанной большевистской делегацией отправкой в Советскую Россию радостное. Благодаря открыто ведущейся большевистской агитации коммунистами, прибывшими из Домбе, отношение массы к Советам весьма позитивное. Среди прибывших из Домбе существует комитет коммунистической партии, состоящий из 9 евреев и двух русских. В состав этого комитета в качестве члена входит «Старшина», коммунист Литвинов. Председателем комитета избран еврей Векслер. Кроме того, в группе, прибывшей из Домбе, много убежденных коммунистов, так называемых проверенных рабочих, которые из-за отсутствия строгого надзора выходят из I отделения и распространяют среди пленных и интернированных всего лагеря коммунистическую агитацию, в чем им также помогают женщины-большевички. Приехавшие из Варшавы коммунистические делегаты Ляхов и ... [2*] в речи к коммунистами объясняли, что задержка отправки в Советскую Россию выз-

вана нехваткой транспорта в России, который из-за голода в некоторых губерниях используется для подвоза продовольствия, и тем самым нет возможности отправки польских пленных из Сибири к границе. Всем пленным и интернированным, готовящимся к выезду в Россию, делегация выдавала подарки в виде посылок, содержащих папиросы, спички, нитки, иглы и т.д. Большевистская делегация, видимо, дала коммунистическим комитетам определенные инструкции, так как сразу же после их отъезда из лагеря агитационная деятельность в пользу Советов заметно активизировалась.

[Подпись неразборчива]
офицер связи II отдела штаба

CAW. DOK VII. 1.371.7/A.6. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

[1*] Подразделение савинковской организации, занимавшееся агитационной работой в лагерях военнопленных и интернированных.
[2*] Отточия документа.

№№ 327–329

Справки Мобилизационного управления Штаба РККА о численности вернувшихся военнопленных и интернированных из Польши за октябрь–декабрь 1921 г.

8 октября – 1 декабря 1920 г.

№ 327

Справка о движении пленных, возвращающихся из Польши, по данным на 1 октября 1921 г.[1*]

8 октября 1921 г.

Секретно

Пункты прохождения военнопленных и за какое время	Сколько всего прибыло	Сколько и куда отправлено										Остается в приемнике
		Красноармейцев				Прочих						
		В строев. части	В бесср. отпуск	По др. назнач.	Всего кр-цев	Ком. состав	Адм. состав	Полит. работ-[ников]	Мед. пер-с[онал]	Всего комсостав	Итого отправ-[лено]	
Запфронт												
по данным на 20 августа	39 987	15 056	11 343	5790	32 189	1772	292	319	219	2602	34 791	5195
С 21 по 27 авг.	192	1024	574	354	1952	80	–	9	13	102	2054	3333
С 21 авг. по 4 сент.	1068	948	266	183	1397	30	–	5	6	41	1438	2963
С 4 по 10 сент.	1773	1052	417	367	1836	24	–	2	–	26	1362	2874
С 10 по 17 сент.	42	948	534	360	1842	61	3	13	16	93	1935	981
С 17 по 24 сент.	1280	110	77	139	326	12	–	–	1	13	339	1922
С 24 сент. по 1 окт.	3553	501	238	102	341	31	1	4	10	46	887	4588
Итого	*47 895*	*19 639*	*13 449*	*7295*	*40 388*	*2010*	*296*	*352*	*265*	*2923*	*43 306*	*4 5881*[1*]
Украина												
Всего по данным на 1 августа	13 127	6894	3050	2312	12 256	366	–	314	191	871	13 127	–
С 1 по 7 апр.[2*]	584	345	114	104	563	–	–	18	3	21	584	–
С 18 по 24 авг.	1463	680	434	237	1351	31	–	76	5	112	1463	–
С 25 авг. по 31 авг.	1039	542	274	177	993	15	–	27	4	46	1039	–
С 1 по 7 сент.	416	217	120	67	404	4	–	8	–	–	416	–
С 8 по 14 сент.	134	59	44	13	116	3	–	15	–	18	134	–
С 15 по 21 сент.	815	463	185	128	776	11	–	25	3	39	815	–
С 21 по 28 сент.	747	406	181	115	702	8	–	35	2	45[3*]	747	–
Итого:	*18 324*	*9606*	*4402*	*3153*	*17 161*	*438*	–	*518*	*208*	*1164*	*18 325*	–

Петроградский											
Всего данным на 20 авг.	637	459	168	–	627	4	–	–	–	4	631	6
С 20 по 27 авг.	1											7
С 27 авг. по 3 сент.	не прибывало	–										7
С 3 по 10 сент.	---“---	–	–									7
С 10 по17 сент.	2		1	1	1	1	–	–	–	1		319
С 17 по 24 сент.	360	–	–	47	48	–	–	–	–	–		–
С 24 по 1 окт.	3		–	327	327	–	–	–	–	–	327	–
Итого	*1008*	*459*	*169*	*375*	*1008*	*5*	–	*215*	*69*	*5*	*1008*	–
Всего:	*67 227*	*29 704*	*18 020*	*10 823*	*58 547*	*2453*	*296*	*270*	*473*	*4092*	*62 639*	*4588*

Нач. отделения [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 89. Л. 277. Подлинник.
1* Заголовок документа.
2* Так в тексте.
3* Цифра «4» вписана от руки.

№ 328

Справка о движении пленных, возвращающихся из Польши, по данным на 1 ноября 1921 г.[1*]

1 ноября 1921 г.

Секретно

Пункты прохождения военнопленных и за какое время	Сколько всего прибыло	Сколько и куда отправлено: Красноармейцев				Прочих						Остается в приемнике
		В строев. части	В бесср. отпуск	По др. назнач.	Всего кр-цев отправлено	Ком. состав	Адм. состав	Полит. работ-[ников]	Мед. пер-с[онал]	Всего комсостав	Итого отправ-[лено]	
Запфронт												
По данным на 9 октября	47 895	19 639	13 449	7295	40 383	2010	296	352	265	2923	43 306	4588
С 2–е по 8–е окт.	502	959	1186	233	2378	48	25	6	25	79	2457	2633
С 9 по 15 окт.	4005	1196	848	49	2093	40	13	7	13	60	2153	4485
С 16 по 23 окт.	223	890	1034	341	2265	47	8	5	8	60	2325	2383
С 22 по 29 окт.	123	588	614	368	1570	—	28	10	28	38	1608	898
Итого	*52 748*	*23 272*	*17 131*	*8 286*	*48 689*	*2145*	*296*	*380*	*339*	*3160*	*51 849*	*899*

Пункты прохождения военнопленных и за какое время	Сколько всего прибыло	Сколько и куда отправлено										Остается в приемнике
		Красноармейцев				Прочих						
		В строев. части	В бесср. отпуск	По др. назнач.	Всего кр-цев отправлено	Ком. состав	Адм. состав	Полит. работ[ников]	Мед. перс[онал]	Всего комсостав	Итого отправ[лено]	
Украина												
По данным на 29 сентября	18 325	9606	4402	3153	17 161	438	–	518	208	1164	18 325	–
С 29. 09 по 5. 10	821	415	225	143	783	9	–	28	1	38	821	–
С 6 по 12. 10.	681	318	179	161	658	9	–	14	–	23	681	–
Итого:	*19 827*	*10 339*	*4806*	*3457*	*18 602*	*456*	–	*560*	*209*	*1225*	*19 827*	–
Петроградский												
Всего данным на 1 окт.	1008	459	169	375	1003	5	–	–	–	5	1008	7
С 1 по 8 окт.	не прибывало											319
С 8 окт. по 22 окт.	40	–	–	40	40	–	–	–	–	–	40	–
Итого	*1048*	*459*	*169*	*415*	*1043*	*5*	–	–	–	*5*	*1048*	–
[Всего]	*82 623*	*34 070*	*22 106*	*12 158*	*68 334*	*2 606*	*296*	*940*	*548*	*390*	*72 724*	*898*

Нач. отделения
[Подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 89. Л. 280. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.

№ 329

Справка о движении военнопленных по данным на 29 ноября 1921 г[1*]

1 декабря 1921 г.

Секретно

Пункты прохождения военнопленных и за какое время	Сколько всего прибыло	Сколько и куда отправлено										Остается в приемнике
		Красноармейцев				Прочих						
		В строев. части	В бесср. отпуск	По др. назнач.	Всего кр-цев	Ком. состав	Адм. состав	Полит. работ-[ников]	Мед. пер-с[онал]	Всего комсостав	Итого отправ-[лено]	
Запфронт По данным на 29 октября С 30/Х по 5/XI С 6 по 12/XI	 52 748 158 256	 23 272 48 12	 17 131 206 181	 8286 333 11	 48 689 587 204	 2145	 296	 380	 339 2	 3160 2	 51 849 589 204	 898 467 515[2*]
Итого	*53 162*	*23 332*	*17 518*	*8630*	*49 480*	*2145*	*296*	*380*	*341*	*3162*	*52 642*	*519*
Петроград По данным на 5 ноября С 5 по 12/XI С 12 по 26/ XI	 1048 не приб. не приб.	 459	 169	 415	 1043	 5				 5	 1048	
Итого	*1048*	*459*	*169*	*415*	*1043*	*5*				*5*	*1048*	
Украина По данным на 12 октября С 13 по 19 окт. С 20 по 26 окт. С 27 по 2 ноября	 19 827 814 839 9	 10 339 360 367 2	 4 806 328 320 2	 3457 96 105 5	 18 602 784 792 9	 456 8 14 –		 560 21 32	 209 1 1	 1225 30 47	 19 827	
Итого	*21 489*	*11 068*	*5456*	*3663*	*20 187*	*478*		*613*	*211*	*1 302*	*21 489*	
***Всего [по фронтам]**[2*]*	*75 699*	*34 859*	*23 143*	*12 708*	*70 710*	*2628*	*296*	*993*	*552*	*4469*	*75 179*	

Начальник 1-го отдела Мобупра Штаба РККА
генштаба Панкратьев

РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 89. Л.287. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.

№ 330

Справка о движении интернированных по данным на 29 ноября 1921 г.[1*]

1 декабря 1921 г.

Пункты прохождения военнопленных и за какое время	Сколько всего прибыло	Сколько и куда отправлено										Остается в приемнике
		Красноармейцев				Прочих						
		В строев. части	В бесср. отпуск	По др. назнач.	Всего кр-цев	Ком. состав	Адм. состав	Полит. работ-[ников]	Мед. пер-с[онал]	Всего комсостав	Итого отправ-[лено]	
Запфронт По данныммна 1 окт.	17 423	8305	532	2 022	16 559	569	116	88	91	864	17 423	
Итого	*17 423*	*8305*	*5232*	*2022*	*16 559*	*569*	*116*	*88*	*91*	*864*	*17 423*	
Петроградский По данным на 5 ноября С 5 по 12 нояб. С 12 по 26 нояб.	13 957 6 не поступало	5474 — 	8462 8 —	4192 25 4	18 128 33 4	510 2 4	— — —	214 — 1	67 2 —	791 4 5	13 919 37 9	88 9 —
Итого	*13 985*	*5470*	*3470*	*4221*	*13 165*	*516*	—	*215*	*69*	*800*	*13 965*	*47*
Из ранее прибывших интернированных	9 598	Увольнялись в 2—месячный отпуск по телеграм. Склянского № 543					9 598					
Итого	*40 986*	*13 779*	*9702*	*6243*	*29 724*	*1 085*	*116*	*803*	*160*	*1664*	*40 986*	

Начальник 1-го отдела [Мобупра Штаба РККА]
Панкратьев

РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 89. Л. 288. Подлинник.

[1*] Заголовок документа.

№ 331
Из доклада Центроэвака о ходе репатриации за 1921 г.

4 декабря 1921 г.

[...] Перевозки в 1921 году выразились в следующих цифрах:
Движение через пропускные пункты Себеж — Остров — Ямбург:

За границу		*Из-за границы*	
Германцев	4150	Русских военопленных	98 965
Австрийцев	22 924	Интерн. красноарм.	40 773
Гр. пленных	2907	Руск. бежен.	5 340
Лат. беж.	69 918	Америк. эмигр.	12 789
Лат. демоб.	11 110	Инстран. раб.	2169
Лит. беж.	67 834	Заложников	730
Лит. демоб.	1147	*Итого:*	*160 674*
Эстоптант	27 327		
Эст. беж.	3197		
Заложников	508		
Итого:	*210 622*		

Всего перевезено с января по декабрь 1921 г. этого рода контингента — 371 296 чел.

Движение поляков через Негорелое с начала обмена по 1 декабря 1921 г.

Из России в Польшу	*Из Польши в Россию*
Беженцев — 279 462	Интерн. красноармейцев— 48 907
Легионеров — 21 508	Беженцев — 2763
Интерн. красноармейцев — 479	Интерн. — 249
Итого: 301 509	*Итого: 51 919*

Движение контингентов с начала обмена по 1 декабря 1921 г.

Из Украины в Польшу	*Из Польши в Украину*
Беж. пол. — 71 587	Интерн. красноармейцев — 19 016
Беж. лит. — 10 940	Бежен. — 709
Легионеров — 9553	*Итого: 19 725*

Интенсивность эвакуации согласно заключённым международным договорам определяются:

По польскому соглашению в Польшу — 4000 чел. в неделю
из Польши — 4000 чел. в неделю
По германскому договору в Германию — 4000 чел. в неделю
из Германии — 4000 чел. в неделю
По латвийск. конвенции из России — 2000 чел. в неделю
—— « —— « —— —— « —— « —— — 2000 чел. в неделю
По эстонскому соглашению —«— — 1000 чел. в неделю
Итого: 21000 чел. в неделю

Внутренние перевозки за тот же период выразились:
Рабочих — 750 000

Переселенцев — 200 000

Итого: 950 000

Подробный отчёт работы пунктов указан в приложении № 4.[1*]

[...]

Предстоящая в будущем 1922 году работа Центрэвака исчисляется следующим образом:

1. Отправки за границу

Центр тяжести репатриационной работы падает на Польшу. *Общее количество польских репатриантов*, подлежащих к вывозу из России (без Украины), около 600 000 чел., из них: а) гражданских пленных около 800 чел.; б) военнопленных около 2500 чел., в) беженцев свыше 550 000 чел., г) эмигрантов около 1000 чел.; оптантов около 100 000 чел. Итого из России мы должны вывести 654 300 человек польских репатриантов.

Латвийских репатриантов подлежит вывозу: а) беженцев около 25 000 чел., б) оптантов около 10 000 чел. Итого латв. репатр[иантов] — 35 000 чел.

Литовских репатриантов подлежит вывозу: а) беженцев около 45 000 чел., б) оптантов около 10 000 чел., итого литовск. репатриантов около 55 000 чел.

Эстонских репатриантов подлежит вывозу около 15 000 чел. (преимущественно оптанты).

Австропленных и германцев остается в России около 20 000 чел. Всех остальных категорий репатриантов, как то: турок, граждан Антанты и пр. европейских и американских государств около 18 000 чел.

Итого к вывозу из России (без Украины) имеется:

Поляков	653 300
Латышей	35 000
Литовцев	55 000
Эстонцев	15 000
Австро-немцев	20 000
Проч. категорий	18 000
Итого:	*798 300 чел.*

Из Украины подлежит вывозу:

Поляков	150 700
Латышей	25 000
Литовцев	25 000
Проч. категорий	2000
Всего:	*202 700 чел.*

Движение контингентов
по нарядам Центрэвака с 1 января по 1 декабря 1921 г.

За январь м-ц	*Отправлено:*	**За июнь м-ц**	*Отправлено:*
Враж/пленных	19 200	Враж/пленных	16 800
Русс.	16 400	Русс.	7200
Беженцев	14 300	Беженцев	31 500

Рабочих	9700
Переселенцев	7500
Итого:	*67 100*
За февраль м-ц	*Отправлено:*
Враж. пленных	26 300
Русских	22 000
Беженцев	19 600
Переселенцев	9700
Рабочих	11 260
Итого:	*88 860*
За март м-ц	*Отправлено:*
Враж/пленных	12 400
Русс.	21 420
Беженцев	16 800
Переселенцев	9720
Рабочих	15 780
Итого:	*76 120*
За апрель м-ц	*Отправлено:*
Враж/пленных	9760
Русс.	6400
Беженцев	16 800
Переселенцев	11 600
Рабочих	60 375
Итого:	*104 935*
За май м-ц	*Отправлено:*
Враж/пленных	8 800
Русс.	6400
Беженцев	14 700
Рабочих	85 350
Итого:	*115 250*
Рабочих	65 600
Китайск. гражд.	6130
Полит. амнист.	2000
Переселенцев	12 000
Итого:	*141 230*
За июль м-ц	*Отправлено:*
Рабочих	94 300
Беженцев	36 120
Переселенцев	5600
Итого:	*136 020*
За август м-ц	*Отправлено*
Беженцев	57 220
Рабочих	126 000
Переселенцев	6200
Итого:	*189 420*
За сентябрь м-ц	*Отправлено:*
Беженцев	95 000
Рабочих	165 000
Переселенцев	55 000
Итого:	*315 000*
За октябрь м-ц	*Отправлено:*
Беженцев	65 500
Рабочих	142 100
Переселенцев	9526
Итого:	*215 126*
За ноябрь м-ц	*Отправлено:*
Беженцев	68 800
Рабочих	137 000
Переселенцев	9500
Итого:	*215 300*

Всего: 1 449 061

Примечание: Кроме указанных, было отправлено внеплановыми эшелонами приблизительно ...[2*]

Заведующий эвакуационным отделом Центрэвака

Заведующий уч. контр. п/отделом[3*]

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 161. Л. 15, 20, 21. Копия.

[1*] Приложения не публикуются.

[2*] Отточия документа.

[3*] Подписи отсутствуют.

№ 332

Письмо Российско-Украинской делегации Польской делегации о принятии мер по освобождению военнопленных от работ в связи с их репатриацией

12 декабря 1921 г.

В Польскую делегацию РУП смешанной комиссии

Копия — Полномочному Представителю РСФСР в Польше

Российско-Украинская Делегация неоднократно указывала, что на работах, вне лагерей, еще находятся в/пленные, и просила Польскую Делегацию принять меры к концентрации всех в/пленных в лагерях для дальнейшей отправки на родину.

Несмотря на это, в/пленные все еще продолжают оставаться на работах, как, например, в имении Исаков, ст. Закликов Яновского уезда Люблинской губернии.

Владелец означенного имения (к сожалению, фамилия нам не известна) задерживает у себя в/пленных Ивана Морозова и Георгия Томилина, причем за 4 месяца работы ни разу не платил им заработанной платы и не дал одежды. Условия работы самые ужасные.

Военнопленных бьют в кровь, как сам помещик, так и с его разрешения польские рабочие.

Российско-Украинская Делегация требует категорических распоряжений для немедленной доставки указанных военнопленных в Варшаву на Повонзки, и расследования случаев избиения русских военнопленных.

Врид. председателя Аболтин
Секретарь [подпись неразборчива]

АВП РФ. Ф. 188. П. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 160—161 с об. Подлинник.

№ 333

Нота Российско-Украинской делегации председателю Польской делегации с протестом против условий содержания пленных в лагере в Стшалково[1*]

29 декабря 1921 г.

Господину председателю Польской делегации Российско-Украинско-Польской Смешанной Комиссии.

Российско-Украинская делегация уже неоднократно обращала внимание Польской делегации на то, что заключенные в лагере Стржалково российские граждане содержатся в исключительно тяжелых условиях.

Санитарное состояние лагеря до крайности неудовлетворительно: вода почти отсутствует; ее нет не только для нужд бараков, но иногда не хватает в

достаточном количестве даже для варки пищи. Отопления совершенно нет, и люди в бараках, не имеющие к тому же одеял, принуждены мерзнуть. За неимением воды и топлива иногда пленные остаются без обеда. Баня последние полтора месяца была всего только два раза, и такая баня, в которой мыться совершенно невозможно. Прежде всего, в бане стоит невероятный холод, горячей воды не дают, а дезинфекция паразитов не уничтожает. Медицинской помощи почти нет вследствие недостатка медикаментов; что же касается перевязочного материала, то его совершенно нет даже в госпитале лагеря.

Обращение с заключением со стороны администрации лагеря жестокое. Аресты на каждом шагу. Условия ареста невозможные. Ежедневно арестованных выгоняют на улицу и вместо прогулок, гоняют бегом, приказывая падать в грязь и т.д. Всем находящимся в 1-м отделе запрещено выходить после 6 час. веч[ера] из бараков даже и для естественных надобностей.

Ввиду отмеченных исключительно тяжелых условий содержания заключенных в лагере Стржалково Российко-Украинской делегацией были приняты меры к посещению этого лагеря совместно с представителями Польской делегации.

21 декабря состоялся осмотр лагеря Стржалково представителями Русско-Украинской делегации т.т. Барташевичем и Филимоновым и представителем Польской делегации г. Дерожинским.

Представители Русско-Украинской делегации в своем рапорте констатируют, что состояние лагеря в высшей степени неудовлетворительно:

«Бараки нуждаются в капитальном ремонте: стены представляют из себя решето, совершенно не защищающее от ветра; толь с крыш сорван ветром, так что в некоторых бараках в сырую погоду непрерывный дождь; стекол во многих бараках нет; в бараке на 200 чел. только две печки весьма неудачной конструкции, так как нужно слишком много топлива, чтобы их согреть, а угля совсем не выдают из-за неимения его в лагере; бараки не освещаются; посещение госпиталя хорошее, но ввиду отсутствия топлива холодное; так называемая пака — карцер, представляет из себя небольшое, около одной квадратной сажени пола [помещение]; камеры совершенно темные, не отапливаемые, без нар и коек, стены в одну дюймовую доску, сидения в таком карцере зимой в течение нескольких дней неминуемо вызывают сильные простудные заболевания.

На пищу, обед военнопленные не жалуются, хотя выдаваемый паек не соответствует раскладке и сплошь и рядом менее установленной нормы.

Из-за отсутствия угля обед иногда совершенно не готовится, а большею частью выдается слишком поздно (6—7 часов вечера), утренний и вечерний кофе, хотя и полагается, никогда не выдается, что очень чувствительно для заключенных; вода дается для заключенных раз в сутки в течении получаса, и то только в те дни, когда температура выше 0°, потому что водопроводные трубы совершенно не отеплены и вода замерзает (в день приезда в/пленные мыли посуду в лужах).

Хлебный паек 600 грамм в сутки, выдается очень неаккуратно, весьма часто хлеба нет по два-три дня.

Отношение администрации к заключенным очень дурное. Жаловаться на

обиды совершенно некому, так как были случаи, когда жалобы вызывали новые наказания. Военнопленные и интернированные совершенно не защищены от произвола нижних чинов. К арестованным применяется весьма своеобразный способ прогулки: независимо от погоды выгоняют прикладами на площадь и заставляют бегать, падая и вставая, не считаясь с грязью, которая, кстати сказать, господствует в Стржалкове $^3/_4$ года. Если пленный отказывается падать или, упав, не может подняться, обессиленный невероятно[2*] [на]деляя ударами прикладов или заставляют в наказание носить на спине интернированных петлюровцев.

Были случаи, когда военнопленных по 14 часов не выпускали из бараков, люди принуждены были отправлять естественные потребности в котелки, из которых потом приходится есть; в ночь на 19 декабря, когда пленные выходили в уборную, неизвестно по чьему приказанию был открыт по баракам огонь из винтовок, причем был ранен интернированный Калита Корней и избит возвращающийся с дежурства на кухне военный Бирюков; военнопленный Реуш за то, что вышел в уборную, был сильно избит шашкой дежурным офицером, обходившим посты.

Вообще избиения — это явление постоянное, и нет возможности регистрировать все случаи, а лагерное начальство смотрит на это сквозь пальцы или старается совершенно не замечать этого.

Ввиду участившихся случаев побегов из лагеря отдано распоряжение о постановке проволоки ввиду изоляции, и оно уже приводится в исполнение.

Ввиду того, что такое состояние лагеря Стржалково не только резко противоречит принятым во всех культурных государствах правилам содержания военнопленных, но и не соответствует даже самым элементарным условиям человеческого существования, грозя постоянной опасностью жизни и здоровью всех заключенных, Российско-Украинская делегация просит Польскую делегацию принять спешные меры к оздоровлению санитарного состояния лагеря Стржалково и к изменению режима содержания заключенных.

В частности, ввиду крайне опасного положения больных и слабых заключенных, необходимо принять меры к немедленной отправке на родину всех больных и слабых красноармейцев и интернированных, а также всех находящихся в лагере женщин.

Для ограждения здоровья остающихся заключенных необходимы следующие меры:

1) Ремонт бараков и проводка электрического освещения.

2) Выдача одеял и соломы для тюфяков (имеется по одному одеялу на 20 человек, а солома в тюфяках превратилась в пыль, перемешанную с насекомыми).

3) Выдача утреннего и вечернего горячего кофе, а также упорядочение выдачи обеда.

4) Предоставление возможности еженедельного пользования баней.

5) Предоставление помещения для стирки белья.

6) Устройство отдельной амбулатории, обслуживаемой русским врачом.

В смысле изменения режима содержания заключенных необходимо сде-

лать спешное постановление о том, чтобы административные взыскания на в/пленных и интернированных налагались исключительно лишь командным составом лагеря при условии немедленного сообщения Смешанной комиссии о каждом наложенном случае взыскания. Самовольные расправы со стороны низших должностных лиц должны быть абсолютно воспрещены под страхом действительного наказания виновных и с возложением ответственности за недосмотр на командный состав лагеря.

В частности, в интересах ограждения человеческого достоинства заключенных — необходимо:

1) освобождение пленных красноармейцев от работ по обслуживанию петлюровцев (в 4-м отделе имеется команда в 15 чел. красноармейцев, которая выполняет функции ассенизационного обоза в отделах, занимаемых петлюровцами);

2) удаление из госпиталя петлюровского врача, который позволяет себе издеваться над больными красноармейцами.

В целях облегчения обслуживания нужд заключенных необходимо упростить выдачу пропусков для старосты отдела и старшины бараков в местечко Стржалково и Слубцы.

Российско-Украинская делегация просит Польскую делегацию в возможно непродолжительном времени поставить ее в известность относительно принятых конкретных мер к изменению условий содержания заключенных в лагере Стржалково.

С подлинным верно:
Начальник общей канцелярии РУДелегации
[подпись неразборчива]

АВП РФ. Ф. 188. Оп. 1. П. 3. Д. 21. Л. 214—217. Заверенная копия.

[1*] Нота имеет регистрационный номер 441.
[2*] Далее в тексте документа пропуск.

№ 334

Нота Полпредства РСФСР в Варшаве МИД Польши по поводу издевательств над советскими военнопленными в лагере Стшалково

5 января 1922 г., Варшава

Российское Правительство уже неоднократно вынуждено было обратить внимание Польского Правительства на чрезвычайно тяжелое положение российских военнопленных в Польше. К сожалению, в настоящий момент, уже почти год после подписания Мирного договора, со стороны польских властей русские военнопленные встречают все еще отношение, которое яв-

ляется совершенно невероятным проявлением грубости, издевательства и жестокости.

29 декабря 1921 г. Российско-Украинская делегация Смешанной репатриационной комиссии в отношениях за №№ 4414[1*] и 4415 сообщила Польской части делегации о совершенно недопустимых условиях существования российских военнопленных и интернированных в лагере Стржалкове.

В ночь с 18 на 19 декабря в лагере происходило систематическое избиение российских военнопленных и граждан. Дело дошло даже до стрельбы по баракам, в результате которого ранен был спящий на нарах Калита Корней. Заключенным в бараках запрещено было выходить после шести часов вечера. Выполнить это приказание было невозможно, так как внутри бараков нет уборных. Выходящих военнопленных и интернированных избивали специально следившие за ними польские солдаты. В этом избиении пленных приняли участие и господа офицеры польской армии: так, пленного Реуша избил обнаженной шашкой дежурный офицер, обходивший посты, причем большая часть ударов пришлась по голове. Красноармеец Бирюков, дежуривший в этот день на кухне, возвращаясь в барак, был остановлен шедшим дозором и без всяких предупреждений сильно избит прикладами. В довершение всего, поздно вечером был вызван наряд солдат, которые открыли стрельбу по баракам, к счастью, имевшим своим печальным последствием только ранение одного военнопленного.

Во всех своих представлениях по поводу ненормальных и тяжелых условий существования российских военнопленных в Польше неоднократно приходилось указывать на тяжелое положение именно в лагере Стржалково, причем чрезвычайно тяжелые объективные условия существования в этом лагере, ввиду крайней неблагоустроенности его, отягчаются еще совершенно нечеловеческим отношением к пленным со стороны администрации лагеря.

Еще 19 мая 1921 г. в Стржалкове имел место подобный же случай избиения военнопленных и обстрела бараков, в результате которого ранены были пленные Василий Ларионов, Митрофан Викторович, Павел Колесов, Иван Житов, Тихон Бородин, Нефед Алексеев и убит выстрелом в спину военнопленный Сидоров.

До настоящего времени в лагере происходят ежедневные надругательства над личностью пленных. Избиения военнопленных составляют постоянное явление, и нет возможности регистрировать все эти случаи. Российско-Украинская делегация в целом ряде отношений приводила длинные списки избитых пленных. Все эти избиения остаются безнаказанными, но до настоящего времени не распубликован, вопреки постановлению Смешанной репатриационной комиссии, приказ от 6 августа 1921 г., запрещающий бить пленных и таким образом тормозится борьба с этим преступным отношением к военнопленным.

По всякому поводу к пленным применяется арест, причем условия его чрезвычайно тяжелы. К арестованным насильно применяют методы прогул-

ки, которые являются не облегчением для них, чем должна была бы быть прогулка, а обдуманной пыткой и издевательством. Арестованных ежедневно выгоняют на улицу, и вместо прогулок обессиленных людей заставляют под команду бегать, приказывая падать в грязь и снова подниматься. Если пленные отказываются ложиться в грязь или если кто-нибудь из них, исполнив приказание, не может подняться, обессиленный тяжелыми условиями своего содержания, то их избивают прикладами.

В том же лагере интернированы белогвардейские отряды петлюровцев, которых администрация привлекает к охране российских военнопленных, ставя их в привилегированное положение и давая им возможность издеваться над русскими военнопленными. Во время прогулок военнопленных, отказывающихся выполнять приказы, являющиеся издевательством над их личностью, в наказание заставляют носить на спине интернированных петлюровцев. В лагере в 4-м отделе имеется команда в 15 человек военнопленных, которых заставляют выполнять функции ассенизационного обоза в отделах, занимаемых петлюровцами.

Российское Посольство обращает внимание Министерства Иностранных Дел на вышеназванные отношения за №№ 4414 и 4415 Российско-Украинской делегации, в которых имеется подробное описание совершенно недопустимых условий содержания военнопленных в лагере Стржалково.

Российско-Украинская делегация в отношении своем просила Польскую делегацию уведомить ее о принятых мерах по улучшению содержания в лагере не позднее 31 декабря пр[ошлого] года. Тем не менее до настоящего времени никакого уведомления не последовало.

Российское Посольство выражает свой категорический протест против невероятных условий содержания, против издевательств и жестокостей, применяемых по отношению к российским гражданам, и выражает твердую уверенность, что преступные действия со стороны администрации лагеря Стржалково не останутся без строжайшего наказания.

Одновременно Российское Посольство заявляет, что Российское Правительство не может допустить подобного отношения к своим гражданам. Российское Правительство твердо уверено, что незамедлительно будут приняты Польским Правительством решительные меры, обеспечивающие российским гражданам, находящимся в польских лагерях, должное к себе отношение, отвечающее принципам международного права[136].

АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 21—23. Копия.

[1*] См. док. № 333.

№ 335

Распоряжение военного министра Польши II отделу Генерального штаба Войска Польского о выяснении обстоятельств побега 33 коммунистов из лагеря пленных и интернированных в Стшалково

12 января 1922 г., Варшава

Министерство военных дел
Кабинет министра
№ 65/22 G.M.I
Тел. Замок 87-63
Срочно. Секретно.
Предмет: Побег[1] 33 коммунистов из лагеря пленных и интернированных в Стшалково*

Во II отдел Генерального штаба

В связи с письмом II отдела Генштаба от 2.I.22. № 17347/II.Inf.III.C. по данному вопросу господин министр приказал представить ему объяснение, при каких условиях произошел побег 33 коммунистов из лагеря пленных и интернированных в Стшалково, кто несет за это ответственность, а также доложить об изданных распоряжениях и их результатах[2*].

Начальник кабинета министра
Шпаковский, полковник

CAW. Oddział II SG. I.303.4.2477. Подлинник. Перевод с польского языка.

[1*] В тексте ошибочно «живет».
[2*] На документе помета: «Написать основательное письмо о состоянии безопасности в лагерях, особенно в Тухоли. (Подпись неразборчива)». На данное письмо был получен ответ начальника II отдела Генштаба подполковника И. Матушевского *(см. док. № 336)*.

№ 336

Письмо начальника II отдела Генерального штаба Верховного командования Войска Польского подполковника И. Матушевского в Кабинет военного министра о недопустимых условиях содержания военнопленных в лагерях и гибели 22 тысяч человек в лагере в Тухоли

1 февраля 1922 г.

№ 1462 Inf.III.C.
I/2 [19]22

В кабинет министра военных дел

На № 65/22 G.M.I[1*] прилагаю копию письма к[омандования] VII к[ор-

пусного] о[круга] от 21/I с.г. № 166/II[2*], характеризующего положение в лагере в Стшалково, а также объясняющего, что за побег 33-х коммунистов ответственность несет гражданское управление лагеря, согласно директивам которого несется караульная служба временно прикомандированным для этого подразделением 68 п.п.

Из имеющейся во II отделе информации, почерпнутой из переписки интернированных и из прессы, следует, что побеги из лагеря не ограничиваются только Стшалково, но случаются во всех других лагерях как для коммунистов, так и для интернированных «белых». Эти побеги вызваны условиям, в которых находятся коммунисты и интернированные (отсутствие топлива, белья и одежды, плохое питание, а также долгое ожидание отъезда в Россию). Особенно известен лагерь в Тухоли, называемый интернированными «лагерем смерти» (в этом лагере умерло около 22 000 пленных Красной Армии).

В последние месяцы в лагерях для интернированных заметно сильное влияние т.н. «слащевизны», т.е. повторения пути ген. армии Врангеля Слащева, который выехал из Константинополя в Советскую Россию и служит в Красной Армии. Под воздействием большевистской пропаганды многие интернированные, особенно из молодых «белых» офицеров и солдат, выезжают в Россию. Более непримиримые враги большевизма бегут в Германию, где вступают в российские монархистские организации, находящиеся под сильным немецким влиянием.

II отдел проинформировал польскую делегацию в Смешанной комиссии по делам репатриации в России о положении в лагерях, но не отдавал никаких распоряжений с целью предотвращения побегов из лагерей, так как управление ими находится в компетенции гражданских властей, а именно упомянутой делегации.

Начальник II отдела Генштаба
Матушевский, подполк[овник], п[риданный] Генштабу

1 приложение

CAW. Oddział II SG. I.303.4.2477. Подлинник. Перевод с польского языка.
Опуб. частично: сб. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 4. С. 138.

[1*] См. док. № 335.
[2*] Письмо начальника штаба Познанского корпусного округа полковника Клеберга с изложением обстоятельств побега не публикуется (*CAW. Oddział II SG. I.303.4.2477*).

№ 337

Из информационного сообщения уполномоченного Центрэвака Е. Я. Аболтина в Полпредство РСФСР в Польше о количестве военнопленных и интернированных, находящихся в Польше[1*]

17 мая 1922 г.

Примерное общее число русских граждан и их основные группы

Примерное общее число русских и украинских граждан в первое время пребывания РУД в Польше по данным белой прессы исчислялось в 200 тысяч чел. Но ко всей этой массе русской белой эмиграции РУД непосредственного касательства не имела. Основные группы, которых касалась репатриация, были следующие:

1) военнопленные Красной Армии — 70 000 чел. (плюс к этой цифре погибших в лагерях Польши 50 000 чел.);

2) интернированные бывших белых армий — 40 000 чел.;

3) беженцев и военнопленных мировой войны — 10 000 плюс 3000 = приблизительно 13 000 чел.;

4) заложников и гражданских пленных — около 1000 чел.

Ко дню объявления по лагерям амнистии и возможности вернуться в марте месяце с.г. в лагерях находилось еще около 20 000 белых.

В *лагере Калише* 4350 чел. (2-я Волынская дивизия, 3-я Железная дивизия, Генеральный штаб, юнкерская школа и охрана Петлюры); *в лагере Щиперно* — 1500 чел. (части 4-й Киевской дивизии, Волынской дивизии, уцелевшие бандиты после Тютюника и казаки Яковлева); *в лагере Стшалково* — до 5000 чел. (5-я Херсонская дивизия, пограничный корпус, школа подпрапорщиков Балаховича и бывшие военнопленные, завербованные Балаховичем или Перемыкиным); *в лагере Тухоля* — около 4000 чел. (сводная казачья дивизия, дивизия Смерти и 3-я русская армия Перемыкина); *второстепенные лагеря* (Остров-Ломжинский, Здунска Воля, Пикулицы, Торунь) в настоящее время ликвидированы. Всего на работах около 20 000 чел. Кроме лагерей интернированные еще находятся целыми командами и маленькими группами на работах (Торунь, Радом, Брест-Литовск, Аугустовские леса, Беловежская Пуща, Ченстохов, Остров-Ломжинский, Комарово и города Познанского и Поморского округов). До последнего времени много интернированных под видом рабочих артелей находились около восточной границы Польши.

Политическая и социальная характеристика интернированных

Вопреки ст. 10 Мирного договора и нотам Правительств РСФСР и УССР лагеря интернированных представляют собой не просто интернированных людей в общепринятом значении, а обезоруженные военные формации. Сохранено командование, издаются приказы, происходит производство, делаются смотры, существует разведка и контрразведка, издаются газеты, администрация лагерей, кроме комиссара из среды тех же интернированных.

По своему политическому облику интернированные делятся приблизительно на 4 категории: 1) офицеры, которые сохранили веру в интервенцию

и по отношению к советской власти держатся непримиримо, это — люди монархического пошиба и держатся врангелевской ориентации, крайняя их часть — бывшие балаховцы, потом перемыкинцы; 2) группа офицеров, также солдат савинковской ориентации, их не так много, так как после высылки Савинкова и Гнилорыбова их «демократическая мысль» сильно пострадала; 3) ориентация Петлюры У.Н.Р.; 4) большинство рядовых солдат, которые разуверились во всей интервенции и стремятся домой. От окончательного разложения их задерживает сохраняемая до сих пор в лагерях Польши полная военная организация и боязнь репрессий со стороны белого командования и польской администрации. Как лучшие из этой последней группы считаются донцы и кубанцы (казаки), изъявившие желание выехать на основании амнистии (больше половины) с первыми эшелонами.

Кадровых офицеров среди интернированных мало. Большинство производства Балаховича и Перемыкина. Есть довольно большой процент офицеров, бывших в Красной Армии. Среди рядовых русских около одной трети бывших красноармейцев, перешедших к белым из лагерей военнопленных под тяжелым гнетом лагерной жизни [...][2*]

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 6. П. 207. Д. 18910. Л. 186—186 об.

[1*] Перед текстом имеется надпись: «От уполномоченного Центроэвака т. Аболтина на № 596 от 17/V-22 г.».
[2*] Конец документа отсутствует.

№ 338

Доклад Е. Я. Аболтина в НКИД РСФСР о деятельности РУД за период ее существования с апреля 1921 г. по 15 февраля 1923 г.

Не ранее 15 февраля 1923 г.

Ликвидируя РУД в Варшаве, считаем не излишним дать сжатый обзор о деятельности РУД за время ее существования, т.е. с апреля 1921 года по 15 февраля 19[1*]23 г.

Работа РУД, предусмотренная соглашением, заключалась:

1. В реэвакуации военнопленных.

2. Беженцев.

3. Интернированных.

4. Осуществление дополнительного протокола к Соглашению в благоприятном для РСФСР духе и

5. Реэвакуации бывших чинов белых армий.

[I.] Реэвакуация в/пленных явилась главной задачей РУД.

Всего отправлено из Польши на родину около 69000 наших военнопленных, из коего числа через границу УССР — Шепетовку отправлено около 20 тыс., а остальные проехали чрез границу РСФСР — Негорелое.

Массовая эшелонная отправка в/пленных кончилась в конце 1921 г. В/пленные были бы отправлены раньше, если бы нотой Домбского и Иоффе не предусматривалась одновременная заключительная отправка с обеих сторон.

В 1922 году были только индивидуальные отправки запоздавших. Сейчас в/пленных в Польше не имеется, за исключением одиночек, которые могут и не поехать. О положении наших в/пленных в Польше писалось в свое время очень много, но РУД, ввиду исключительных кошмарных условий плена, не может обойти положение молчанием.

Может быть, ввиду исторической ненависти поляков к русским или по другим и экономическим и политическим причинам, военнопленные в Польше не рассматривались поляками, как обезоруженные солдаты противника, а как бесправные рабы. Жили военнопленные в построенных германцами старых деревянных бараках. Пища выдавалась негодная для потребления и ниже всякого прожиточного минимума. При попадании в плен с военнопленного снимали все годное к носке обмундирование, и в/пленный оставался очень часто в одном лишь нижнем белье, в каковом и жил за лагерной проволокой. Что эта картина не преувеличена — явствует из копии протокола заседания Смешанной комиссии. Так, в протоколе 11-го заседания от 28.VII.21 г.[2*] черным по белому написано: «Обмундирование в/пленного плохое, нередки случаи, что красноармейцы находятся в лагерях буквально без всякой одежды и обуви и даже нижнее белье почти отсутствует».

Содержа в/пленных в нижнем белье, поляки обращались с ними не как с людьми равной расы, а как с рабами. Избиения в/пленных практиковались на каждом шагу. В протоколе 9-го заседания Смешанной комиссии от 8.VII.21 г. сказано: «Избиения красноармейцев, имеющие характер эпидемии, до сего времени не прекращаются».

В том же протоколе дальше говорится: «что военнопленные не могут быть обращены на работы, унижающее человеческое достоинство, как то: запряжка в телеги, плуги, бороны». В протоколе, составленном в лагере Стржалкове 4 мая 1921 г., который подписан и представителями Польпра[вительства], говорится: «Предлагается не заставлять в/пленных возить на себе бочки с нечистотами. Устранить это увеличением конского состава».

Смертность пленных при вышеуказанных условиях была ужасна. Сколько умерло в Польше наших военнопленных, установить нельзя, так как поляки никакого учета умершим в 1920 г. не вели. Самая большая смертность в лагерях была осенью 1920 г.

По неточным сведениям, собранным от самих в/пленных, в одном только лагере Стржалкове умерло около 9000 наших в/пленных. РУД имела возможность получить официальную справку заболеваемости и смертности в лагере Тухоли с февраля 1921 г. по 15 мая того же года. Из врачебной комиссии ведомости за вышеуказанное время видно, что в лагерном госпитале при общем количестве военнопленных около 15000 было за то же время 23875 заболеваний, в числе коих эпидемических заболеваний было 6491, а именно: сыпной тиф — 1706, возвратный — 2654, брюшной — 124, паратиф — 13, холера — 210, дизентерия — 617, а другие эпидемические заболе-

вания — 1157. Среди не эпидемических заболеваний туберкулезом страдали четыреста пятьдесят семь (457), смертных случаев в лагере Тухоли за то же время было — 2561. В лагере Домбе при посещении его Уполномоченными РУД в мае 1921 г. на 4234 в/пленных было 1400 больных.

В лагерях помещалась половина в/пленных, другая же половина находилась на работах, но и находящиеся в рабочих дружинах не были в лучшем положении. Истощенных и полуодетых, несмотря на погоду и время года, гоняли на самые разнообразные и непосильные работы. Плата за работу полагалась по приказу 18 марок в месяц, но в большинстве случаев ее не платили. Рабочее время было неограниченно.

С приездом делегации, хотя поляки, может быть, и приняли некоторые меры, чтобы навести внешнее приличие, но по существу очень мало видоизменилось в положении в/пленных, и РУД, пока оставались в Польше наши в/пленные, чуть ли не ежедневно писала в Польделегацию отношения с требованием улучшить положение в/пленных. Во всех протоколах заседаний Смешанной комиссии красной нитью проходят требования РУД о введении человеческих условий в жизнь военнопленных. Под влиянием требований РУД Польпра[вительство] издавало разные приказы, но на местах они не исполнялись.

В связи с реэвакуацией в/пленных стоит вопрос о расчетах за их содержание. Польделегация, эксплуатируя даром в/пленных, имела еще надежду предъявить счет РСФСР за их содержание. Но, не зная, как лучше обосновать свои необоснованные требования, ПД[3*] все время затягивала обсуждение принципиального вопроса о способе расчета за их содержание. Когда в Польше оставалось не более 10000 в/пленных, ПД волей-неволей пришлось согласиться на проект расчета, предложенный РУД, так как в противном случае полякам пришлось бы без спора отказаться от предъявления каких бы то ни было претензий за содержание в/пленных.

На основании соответствующих инструкций представителями Смешанной комиссии были опрошены из остающихся третья часть (1/3), т.е. 3000. Так как оставшиеся почти все находились на работах, то результат опроса мог быть благоприятным только для нас. Опросные листы (более 3000), составленные представителями обоих делегаций, а также специальные опросные листы наших в/пленных, сделанные как в Варшаве, так и на нашей территории, были РУД под руководством профессора Жданова специально и детально разработаны, и РУД получила очень выгодный для РСФСР баланс, а именно: пассив (стоимость продовольственных и больничных пайков, вещевого и денежного довольствия) выражается в сумме 1 496 192 042 польмарки. Актив (исчисление эквивалента труда русских в/пленных в Польше) — 6 034 858 600 польмарок.

Таким образом, превышение актива над пассивом выражается в сумме 4 538 667 558 п.м. Какой счет ПД хотела представить РУД в действительности трудно установить, так как ПД, увидев невыгодный результат опроса, совсем о предъявлении счета перестала говорить и никакой счет до сих пор не представила, в силу чего вопрос о расчетах за содержание в/пленных можно считать законченным.

Отсутствие обмундирования у в/пленных заставило РУД принять меры,

чтобы их как-нибудь одеть, так как в противном случае они возвращались бы на родину в одном белье. Всего приобретено было для в/пленных 4975 пальто, 24 379 брюк, 23 879 пиджаков, 22 512 пар обуви, 20 283 рубахи и 32 053 кальсон. Часть вышеуказанного имущества была закуплена Русским Красным Крестом в Берлине очень неудачно, о чем в свое время были поставлены в известность соответствующие власти.

Все вышеупомянутое обмундирование РУД не успела в/пленным раздать, и часть была отправлена неиспользованной в Россию и на Украину. В Москву РУД отправила ботинок — 1790 пар, рубах — 1584 штуки, кальсон 1676 шт. и бязи — 12 660 аршин. В приемно-пропускной пункт Борисов РУД отправила 634 куртки, 234 шт. брюк, 1262 пары ботинок и 5373 шт. кальсон. В приемно-пропускной пункт Шепетовка РУД отправила 1200 пиджаков, 980 брюк, 2072 кальсон, 2357 ботинок, 250 рубашек и 800 кусков мыла.

Оставшееся на 15 февраля при ликвидации РУД хозяйственное имущество, равно и все книги хоз. отдела, согласно приказу полпреда РСФСР в Польше, передано посольству РСФСР по описи. Всего передано 57 пальто, 276 костюмов, 13 пиджаков, 82 пары ботинок, 484 кальсон, 320 рубах мужских, 4460 коробок спичек, 150 метров миткаля. Переданное имущество оценено по средним рыночным ценам на 42 миллиона с марками. Сданные посольству книги хоз. отдела пронумерованы, закончены и припечатаны и сданы по описи под расписку.

Опись дел и книги хоз. отдела за время работы РУД сданных представительству при сем прилагаю.

II. Вторым объектом заботы РУД была ***репатриация гражданских интернированных.*** Гражданских интернированных в собственном смысле слова было около 700 чел. Поляки насильно включали в число интернированных и наших в/пленных, по преимуществу из комсостава, почему, по мнению поляков, число интернированных было около 1,5 тысячи. Положение интернированных не было лучше положения в/пленных. Последняя партия переведенных из комсостава в категорию интернированных уехала в ноябре 1921 г. Последняя же партия чисто граж[данских] интернированных уехала в августе 1922 г. И сейчас т[ак] наз[ываемых] красных интернированных в Польше не имеется.

III. ***Реэвакуация беженцев.*** Беженцев в собственном смысле слова из Польши РУД отправила очень мало, всего около 9000 чел., из коих 6147 в Россию, а остальных на Украину (таблица прилагается, см. приложение 1-б)[4*].

В последнее время в связи с НЭПом и ликвидацией голода число желающих вернуться значительно увеличилось, но так как большинство из них люди непроизводительного труда, то им РУД по разным формальным причинам во въезде отказывает, каковой отказ они потом обходят путем восстановления себя в правах гражданства.

Так как об элементе, подлежащем реэвакуации из белой Польши, уже можно сказать, что он в политотношении ненадежен, то РУД приняла все меры, чтобы поставить регистрацию подлежащих реэвакуации в такие условия, чтобы нежелательные для нас элементы не просачивались к нам. Благодаря правильно взятой линии и неопытности ПД, РУД поставила вопрос регистрации так, что регистрируют не польвласти, а РУД по мере выявления. Так как каж-

дый желающий вернуться в Россию или на Украину, прежде чем быть зачисленным пользделегацией на эшелон, обязательно должен сперва получить разрешение на зачисление от РУД. Ни один не сможет уехать под фирмой РУД , если он лично не посетил РУД или ее отделения. Ни одного на основании одних только заочных документов ПД в эшелон не вправе включить, а если это она сделает, то РУД включенного вычеркивает. Благодаря такому подходу к делу РУД заранее сообщает на госграницу все имеющиеся в ее распоряжении сведения о каждом долженствующем проехать госграницу.

В связи с реэвакуацией беженцев нелишне сказать несколько слов о нелегальной переброске поляками лиц нежелательных для них. Ноты НКИД и полпредов мало убедительны для поляков, и нарушение госграницы все время происходит. Главным образом насильно выселяют приехавших из России безразлично каким путем евреев или русских. Поскольку выселяемые нарываются на наши пограничные власти — они следующей ночью снова выдворяются обратно в Польшу, где польвласти следующий раз стараются «удачнее» их перебросить.

Для уезжающих на родину неимущих репатриантов в Варшаве ПД было предоставлено бесплатное помещение и беженский паек (очень слабый).

По вопросу о реэвакуации беженцев РУД имела постоянно переписку с ПД относительно документов, так как беженцы очень часто документов сами не имели, а справки, выдаваемые беженцу РУДом, ПД не хотела признавать, правильно полагая, что документы в Польше может выдавать только польпра[вительство], а не представители других государств,

IV. Забота о скорейшем освобождении из польских тюрем и репатриация на родину как русских, так и украинских граждан, обвиненных в политпреступлениях, так и забота об освобождении и эвакуации в РСФСР тех польподданных, в освобождении коих наши правительства были заинтересованы.

Сколько находилось в польтюрьмах русских и украинских граждан, подходящих под ст. 34 Соглашения в момент приезда РУД в Варшаву, установить нельзя, так как ни правительства РСФСР и УС[5*], ни польское этих сведений не имело и не имеет.

Лишь только РУД узнавала о нахождении в заключении какого-нибудь русского или украинского гражданина, подход[ящего] под ст. 34, РУД немедленно запрашивала ПД об его освобождении. Всего освобождено и отправлено по одиночным запросам на основании ст. 34 около 100 чел., хотя число отдельных запросов было около 200, но остальные или не найдены, или их уже нет среди живых. В настоящее время русских или украинских граждан, подходящих под ст. 34, за исключением некоторых лиц, состав и время преступления, а также подданство коих нельзя точно установить, в польтюрьмах не имеется.

Список этих не установленных по принадлежности государственной и по составу преступления и времени прилагаем (приложение 1-а)

Чтобы ускорить освобождение наших более ценных товарищей, а также и товарищей польподданных, Москвой был предложен в середине 1921 г. на основании дополнительного протокола 1-й список персонального обмена в количестве 300 чел.

ПД отказалась предъявить свой контрсписок и приняла наш список толь-

ко после долгих препирательств, потребовав за исполнение ими нашего списка ускорения отправки польрепатриантов, подходящих под 34 ст. Реализация списка 300 тянулась более 6 месяцев, и последние из этого списка уехали только в конце января 1922 г. Из списка 300 уехало только 200 чел. (остальные или не разысканы или отказались ехать). Список 300 заключает в себе как лиц подходящих под ст. 34 (около $^1/_2$), так и подходящих под дополнительный протокол.

В начале 1922 г. нами был предъявлен полякам второй список персонального обмена в количестве 317 чел., а потом, как добавление к нему, еще 13 чел. Во второй список персонального обмена включены по преимуществу лица, подходящие только под дополнительный протокол (это русские или украинские граждане, совершившие политпреступления после заключения мира или польподданные).

За исполнение с польстороны списка 300, а также начало контрсписка за наш список 317, ПД предъявила нам свой контрсписок — 17 (в феврале) и 124 (в июне). К обмену по списку 317 еще не преступлено, главным образом по вине Польпра[вительства], хотя отсутствие единого твердого руководства со стороны РСФСР в этом вопросе отчасти тоже является причиной к тому. В самое последнее время ПД согласилась на обмен, но предложила неприемлемый для нас способ обмена группами, причем сообщила, что из списка 317 она подготовила к выдаче только 32.

Ввиду ликвидации РУД реализация списка 317, а также и дополнительного переходит в НКИД РСФСР, что НКИД осуществит, лишь только будут обстоятельства созданы, побуждающие Польпра[вительство], заинтересоваться более серьезно исполнением наших списков.

Одновременно РУД считает нужным указать, что с момента предъявления списка по сие время в нем произошли довольно большие перемены в сторону изменения количества лиц. На 15 февраля фактически список 317 будет заключать в себе немного более 200 лиц, выдача коих может интересовать нас, так как некоторые освобождены, а иные не разысканы или отказались. Прилагаем сведения о состоянии списка 317 на 15 февраля. Одновременно делаем оговорку, что сведения почерпнуты не из официальных источников и за точность не можем ручаться (приложение 2).

В персональный список 317 РУД включила только тех русских и украинских граждан, арестованных после заключения мира, политический характер преступления коих был более или менее точно установлен.

Поскольку РУД узнавала о политарестах среди русских граждан или украинских граждан после предъявления списка 317, РУД запрашивала о таких лицах ПД каждый раз отдельно, одновременно сообщая в РУД в Москве существо дела и предлагая иметь в виду то или иное лицо при окончательных переговорах с поляками по вопросу обмена. Список этих отдельно запрошенных прилагаем (приложение 3-е). НКИД надлежит окончательно решить, кто из записанных на 3-м приложении достоин включения в 3-й список персонального обмена.

Разыскивая по политтюрьмам русских и украинских граждан, РУД два раза объехала все политтюрьмы. Варшавские тюрьмы посещались несколько раз. Последняя поездка по тюрьмам была в марте 1922 г. РУД допуска-

лась во все тюрьмы. Кроме двух случаев, уполномоченные РУД имели возможность видеться со всеми русскими и украинскими гражданами без различия, когда люди были арестованы и за что. По принятии обеими сторонами инструкции уполномоченные РУД должны были допускаться и к тем польгражданам, выдачу которых потребовали Правительства РСФСР и УССР, но эти инструкции с польстороны часто не соблюдались. В конце 1921 г. ПД лишила возможности видеться с заключенными не только РУД, но даже и родственникам заключенных. Сейчас этот конфликт как будто ликвидирован, и родственники будут допускаться на свидание.

Положение заключенных в польтюрьмах — тяжелое. Тюрьмы переполнены, обращение скверное, в силу чего часто бывают голодовки, из которых одна в Варшавской тюрьме «Павиак» длилась 11 дней. Пища заключенных дается в недостаточном количестве: 0,5 ф. хлеба в день и 2 раза жидкий суп.

Процент смертности не от эпидемических заболеваний — большой. Из вывезенных поляками при отступлении из Минска и заключенных в Грудзендзской тюрьме 80 минчан — умерло 14. Из первого списка 300 умерло 8. Существенной материальной помощи РУД не могла оказывать заключенным ввиду того, что, несмотря на многократные просьбы, ни одно учреждение не отпускало соответствующих кредитов.

Хотя Польша причисляет себя к культурным государствам, но при арестах и допросах жандармы допускают самые ужасные средневековые пытки. РУД в свое время уже писала о пытках, применяемых к арестованным Минзаренко и Халалия. Освобожденный из Ровенской тюрьмы по обвинению в краже русский гражданин Григорий Мичев показывает: «После ареста меня избивали в Ровенском уголовном розыске всего до крови, били цепями, палками, резинами, топтали ногами, требуя от меня сознания, что я не старый в/пленный, а красноармеец, который убил много польсолдат». Опрошенный в Ровенской тюрьме польподданный Ефрем Чупрынский показывает, что при допросах его тяжело избивали, а одного в его присутствии даже убили.

Из опрошенных РУД русских и украинских граждан или товарищей — польподданных нам достоверно известно только об одном случае, когда поляки расстреляли какого-то русского подданного — Якубовского Грицько. Подробности этого дела в свое время РУД послала в Москву. Якубовский был расстрелян в Барановичах 1 октября 1921 г. После полной реализации списка 317 можно будет установить, не расстрелян ли еще кто-нибудь из тех, судьбой коих РУД интересовалась перед ПД.

Учет находящихся в польтюрьмах русских и украинских граждан, обвиняемых в уголовных преступлениях, РУД не вела и, несмотря на желание ПД передать нам уголовников, РУД от эвакуации их всегда «дипломатически» уклонялась.

Заканчивая краткий обзор работы РУД по эвакуации из Польши политзаключенных, РУД считает своей обязанностью еще раз подчеркнуть необходимость отпуска средств соответствующими учреждениями на оказание материальной помощи политзаключенным гражданам РСФСР и УССР. Эта необходимость самостоятельного оказания материальной помощи русским и украинским гражданам вызывается еще и потому, что, начиная с осени

1922 г. Польпра[вительство] резко отделило политзаключенных от лиц, коим предъявлено обвинение в шпионаже, считая последних уголовными преступниками. В силу разделения политический Польский Красный Крест последней категорией не интересуется и не будет интересоваться, в силу чего они ниоткуда поддержки не получают.

Требуя освобождения того или иного русского или украинского гражданина, арестованного после заключения мира, РУД тем самым выявляет перед ПД свою особую заинтересованность названным лицом. В случае незаконченности дела арестованного такая особая заинтересованность РУД в его судьбе может повлечь за собой нежелательные для арестованного последствия. Поэтому фамилии некоторых арестованных товарищей, в освобождении коих мы заинтересованы, ввиду затянувшегося положения со списком 317 , нами не выявлены пред поляками, и их, как об этом в свое время уведомлялась Москва, придется выявить теперь при предъявлении 3-го списка. Фамилии этих товарищей прилагаем (приложение 4).

V. ***Реэвакуация белых.*** В 1922 году главное внимание РУД было сосредоточено на реэвакуации бывших чинов белых армий.

По официальным сведениям ПД было интернированных после заключения мира б[ыв] чинов белых армий более 30 000, а именно:

Армия Перемыкина — 6578 чел. (Торн — 2437; Остров-—Ломжинский — 4041).

Армия Петлюры — 12000 (Вадовицы — 3678; Ланьцут — 3152; Александровск — 2841; Калиш — 4501; Петроков — 605).

Армия Балаховича — 6748 (Щиперно — 1404; Рушаны — 899; Плоцк — 1064; Радом — 452; Стржалково — 739; Пикулицы — 2140).

Отряд Яковлева — 645 (Здунская Воля).

Белорусский партизанский отряд — 298 (Дорогуск).

Бермонтовцы — 1000 (Данциг).

Бредовцы — 1000 (Торн).

Социальный состав интернированных был следующий: приблизительно 50% — бывшие красноармейцы, завербованные или из лагерей, или переданные польвластями белому командованию при пленении, или мобилизованные Петлюрой на Украине (так, например, вся 2-я дивизия Балаховича состояла из красноармейцев, а из 6578 перемыкинцев около 5000 было красноармейцев). Среди интернированных русских частей — командный состав составлял приблизительно одну треть, а среди украинских частей — около половины.

Ввиду того, что в международных положениях точно не предусмотрено положение о такого рода интернированных, а также ввиду политики Польпра[вительства], бывшие чины белых армий после интервенции сохранили весь свой воинский строй и уклад, в силу чего интернированные представляли из себя военную формацию тыла, что безусловно при эвакуации белых являлось тормозящей причиной их нормальной эвакуации.

Вопрос о реэвакуации белых, предусмотренный нотой Иоффе и Домбского, был поднят со стороны ПД еще в 1921 году немедленно по приезде делегации. ПД уверяла РУД в незаинтересованности сохранения у себя бывших чинов белых армий и просила для них только амнистии, чтобы реэва-

куация их не рассматривалась бы как акт выдачи. Было ли в то время это действительное желание Польпра[вительства], или только как уловка, РУД не берется судить.

Декрет об амнистии бывшим чинам белых армий ВЦИК издал 3/XI — 21 года, а ВЦИК 30/XI — 21 г., и пока со всеми инструкциями декрет официально был прислан в РУД в Варшаву для проведения его в жизнь, наступил уже 1922 год.

Когда ПД был послан полный текст декрета с указанием, что Правительства РСФСР и УССР согласны приступить к их реэвакуации, то оказалось, что намерение Польпра[вительства] относительно белых изменилось. ПД, как равно и Мининдел, отказались опубликовать полный текст амнистии, мотивируя тем, что декрет изложен неприемлемым для Польпра[вительства] языком (язык прокламации). После долгих препирательств с ПД РУД, не желая затягивать реэвакуацию белых, согласилась приступить к их реэвакуации только на основании нот Иоффе и Домбского и лишь попутно извещая интернированных, что для желающих вернуться на родину нижним чинам правительствами РСФСР и УССР изданы амнистии.

Не полагаясь на Польпра[вительство], РУД в лице ее председателя и одного члена делегации вместе с членами польделегации в марте месяце 1922 г. объехала все лагеря, где находились все интернированные, чтобы объявить им как о возможности вернуться на родину, так и о самой технике отправки, а равно и об изданном декрете для рядовых.

Объезд не дал желательных результатов. Русско-Украинскую часть Смешанной комиссии встречали пением «Боже, царя храни», «Ще не вмерла», свистом и т.д. Оказалось, что находящееся в лагерях командование белых, пользуясь своим сохранившимся военным аппаратом и благосклонным содействием польвластей, соответствующим образом приготовилось к встрече. Белые не только применили бешеную устную агитацию, но и было издано множество печатных листовок и воззваний самого нецензурного содержания по адресу РУД, а Петлюра, как глава так называемого правительства УНР, несмотря на то, что он не имел права находиться на территории Польши, издал к своему войску даже «манифест» в форме приказа № 5. Подробности нелояльного поведения Польпра[вительства] при этой первой поездке по лагерям были своевременно сообщены НКИД обоих Республик, поэтому повторяться не будем.

В первый объезд лагерей, несмотря на террор комсостава, нашлось смельчаков, желающих вернуться на родину, около 1,5 тысячи.

Так как РУД была уверена, что враждебность интернированных по отношению к представителям правительств РСФСР и УССР была искусственная, то РУД потребовала от ПД предоставления возможности опрашивать каждого интернированного в отдельности ПД, ввиду слишком яркого проявления нелояльности польчиновников в вопросе о репатриации белых при первом объезде лагерей, что было подчеркнуто нами ПД, согласилась на персональный опрос каждого.

В первый раз персональный опрос тоже был сорван. Петлюровское командование интернированных при содействии польвластей подговорило одного интернированного калеку румына Петрико оскорбить уполномочен-

ных РУД действием, что Петрико и сделал, нанеся сотруднику РУД Луганцу удар костылем по голове до крови.

Оценивая поведение Польпра[вительства] в вопросе реэвакуации белых как при объезде лагерей, так и при попытке произвести персональный опрос, РУД имела все основания полагать, что Польпра[вительство] вопреки договору препятствует возвращению интернированных, о чем немедленно было доведено до сведения Правительств РСФСР и УССР.

Ввиду политической ситуации правительства нашли целесообразным в такой плоскости вопрос официально не ставить, и РУД, добившись внешнего удовлетворения за нанесенное оскорбление ее уполномоченному, приступило к прерванному персональному опросу. Благодаря принятым по требованию РУД мерам предосторожности при технике персонального опроса — больше вещественных оскорблений уполномоченным РУД нанесено не было. Всего до 15/XI—23 г. уехало на родину около 8000 бывших чинов белых армий, из какового числа около 5000 уехало в Россию (5% комсостава) и около 3000 через Шепетовку в УССР (20—25% комсостава). Уехавшие рядовые по преимуществу крестьяне Украины и Псковской губернии (армия Юденича) и казаки Дона, Кубани и Урала. Офицерство из разных местностей. Офицеры великороссы — выходцы из мещан, сыновья средних чиновников и крестьян: большинство производства военного времени. Уехавший командный состав армии Петлюры — дети крестьян, мещан, учителей — производства Петлюры.

Ввиду отсутствия денег материальную поддержку уезжающим РУД не имела возможности оказывать, хотя многие фактически нуждались в помощи, т.к. очень часто совсем не имели ни обуви, ни белья. Главная статья расходов РУД при эвакуации белых заключалась в уплате за фотографические снимки их.

Число возвратившихся было бы безусловно больше, если бы не было противодействия как со стороны Польпра[вительства] (особенно сначала) и, главным образом, со стороны лиц, занимающих командные должности. Командование белых могло влиять на реэвакуацию потому, что лагеря, как это уже было упомянуто, фактически представляли из себя настоящие военные формации, и польский комиссар обоза являлся только для вида, чтобы показать, что эти лагеря находятся на польской территории.

РУД в свое время подробно писала об употребляемых мерах противодействия, но чтобы история так скоро не забыла бы диких нравов как высшего командования, так и поляков (т.к. все делалось с ведома последних), мы находим нужным припомнить только два наиболее характерных случая: дело Халалия и Ребрина.

Петлюровскому командованию донесли, что интернированный в лагере Калиш, петлюровский старшина Халалия Анатолий высказывает убеждение в необходимости вернуться на родину. Халалия арестовывается петлюровским командованием, и над ним совершается инквизиция. Халалию подвешивают к потолку вверх ногами и избивают до потери сознания. Когда в лагерь приезжает РУД, польский комиссар обоза официально заявляет Халалию: передаю приказ Удовиченко, если ты заявишь о своем желании уехать на родину, то ты будешь убит. Находясь под впечатлением побоев и угроз, Халалия

не имеет мужества сказать РУД, что он желает вернуться на родину. Но, чтобы иметь уверенность, что пытки над Халалией не станут достоянием гласности, поляки после отъезда РУД из лагеря переводят Халалию в Варшаву в тюрьму и предъявляют ему обвинение в шпионаже в пользу УССР.

Случай с украинским старшиной Ребриным еще характернее. Ребрин работает вместе с группой интернированных при польском уланском полку в Варшаве. Не желая продолжать работу, Ребрин подает заявление о своем уходе, является в РУД, а потом в ПД и получает документ на право посадки в эшелон. Чтобы примеру Ребрина не последовали бы и другие интернированные из той же группы, где работал Ребрин, Ребрин арестовывается в помещении общежития беженцев и уводится обратно в полк. Ребрина пытаются обвинить в краже, и когда это не удается, то Ребрина форменным образом, как в былое крепостное время, подвергают порке. Один держит голову, другой ноги, а третий прутьями из электрических проводов сыпет Ребрину положенную порцию в 25 ударов. Освободившись от позора, Ребрина является в РУД, и РУД вместе с зампредом ПД освидетельствуют Ребрина. Следы избиений и форменной порки настолько убийственны на всей нижней части тела Ребрина, что даже представитель ПД забывает свои обязанности дипломата и подписывает позорный для своего правительства протокол о порке интернированного только за осуществление своего права вернуться на родину.

Все доходившие до РУД случаи насилий и издевательств над желающими вернуться на родину интернированными РУД всегда фиксировала и опротестовывала перед ПД. Но так как оставались военные формации, ликвидировать которые РУД была бессильна, то протесты РУД больших улучшений не достигали. Эти отношения РУД и ПД очень часто с приложениями копий приказов о том, что нужно встречать РУД по приказу Петлюры с «друтами», что за балакание через друт с большевиками виновные наказываются на 8 суток карцера, будущему историку послужат богатым материалом для точного выявления облика Польпра[вительства] в вопросе о реэвакуации белых.

Поведение Польпра[вительства] в вопросе о реэвакуации белых РУД пыталась осветить в наших газетах, но, к сожалению, за исключением нескольких статей в прессе УССР, газеты не обратили не этот вопрос надлежащего внимания.

Если подходить к вопросу о реэвакуации белых с точки зрения пропуска через госграницу путем массовой реэвакуации вредных для нас лиц, то РУД полагает, что явно нам враждебных элементов не могло пройти, т.к. каждого эвакуируемого РУД имела возможность лично видеть и профильтровать его. Поскольку отправка происходила непосредственно из лагеря — РУД всегда посылала с транспортом своих негласных комендантов и, кроме того, на нашей границе всегда присылались до приезда эшелона точные списки и сведения об эшелоне с указанием, за кем необходимо иметь наблюдение.

Фильтрация уехавших была бы еще подробнее поставлена, если бы соответствующие учреждения исполнили бы указания РУД о присылке нужного количества сотрудников, т.к. ясно, что один результат получится, если один профильтрует в день 100, а другой — если 10.

Если РУД по вышесказанным причинам не смогла эвакуировать всех бе-

лых, то, отправив около 8000 человек, она внесла окончательное разложение в среде остающихся. Даже петлюровцы, как более спаянные, разложены, и многие из так называемого высшего военного командования, передравшись между собой, вышли в отставку. В начале реэвакуации остающиеся провожали уезжающих проклятиями, теперь в большинстве случаев провожают просьбами написать о благополучном проезде. Приказы, конечно, начальство продолжает издавать, но им уже никто не подчиняется. Осталось еще белых в Польше, более или менее компактных масс (в каковой плоскости нас единственно может интересовать этот вопрос реэвакуации), — около 10 000. Из общего числа 10 000 около 6000 падает на петлюровцев, а 4000 — на великороссов. Подробности мы не приводим, т.к. мы в свое время об этом подробно писали и изменений в за последнее время не было. Большинство остающихся — это комсостав. Лагерей осталось всего три: Стржалково, где интернированные русские, Калиш и Щиперно, где находятся петлюровцы. На работах больше всего находятся в Познанском округе, затем в Краковском и Беловеже. Кроме Беловежа, в других местах по преимуществу белые работают при польских войсках. Находящиеся при польских войсковых частях рядовые приравнены в смысле оплаты труда к польскому солдату.

С наступлением весны, а также в связи с постановлением Польпра[вительства] в выселении после 1 марта, число желающих вернуться увеличится. РУД полагает, что возвратятся еще тысячи три-четыре. Как боевую единицу остающихся в Польше белых нельзя рассматривать. В теперешнем их состоянии — это очаг разведчиков, шпионов, налетчиков и, может быть, свернуты кадры комсостава.

VI. ***Финансы.*** Чтобы осуществить вышеприведенные возложенные на РУД задачи, РУД, конечно, должна была нести известные расходы, между тем вопрос о кредитах для РУД всегда был очень больным вопросом.

В силу того, что РУД является учреждением междуведомственным, ни одно учреждение не бралось охотно финансировать РУД. РУД только после постоянных просьб и указаний о присылке денег получала маленькие суммы и это в виде авансов, а не по смете (исключая 17 000 000 польмарок, отпущенных НКИД УССР согласно представленной РУД смете), что, конечно, не давало возможности развернуть работу в должном объеме.

Сколько было РУД получено и истрачено денег в бытность Игнатова в качестве ее председателя, мы сказать не можем, так как Игнатов, уезжая, все кассовые книги и документы увез с собой.

С 17 сентября 1921 г. по 15 февраля 1923 г. РУД было получено в разное время денег из Москвы в польской валюте 92 953 384 п/м плюс — оставленные Игнатовым 5 586 364 польских марки, 2766 американских долларов, 2 250 000 знаков цар[ского] образца, 1000 рублей латвийских, а 17 сентября — из Харькова от НКИД УССР 17 760 000 польмарок.

Оправдательные документы на израсходованные деньги РУД своевременно, каждый месяц отсылала в Москву, а по получении кредитов на репатриацию петлюровцев из Харькова последняя ежемесячно отчитывалась через представительство УССР перед Харьковом.

Всего переслано в Москву при ежемесячных отчетах оправдательных документов на сумму 143 985 290 польмарок и 5975 сов. руб. знак[ами] обр[азца] 1923 г. А полпреду УССР — на сумму 16 680 875 п/м.

Остаток денег, полученных от НКИД УССР в сумме 1 082 125 п/м (фактически остаток переведенных НКИД УССР для надобности РУД денег будет около 1000 долларов), передан полпреду УССР в Польше.

В счет отпущенных нам 3000 рублей золотом нами получено от полпреда РСФСР только 1200 рублей золотом и 1500 сов. рублей знак[ами] обр[азца] 1923 года.

Касаясь финансового вопроса, РУД считает нужным подчеркнуть неправильное поведение наших финорганов, которые, переводя РУД в Варшаву деньги в польвалюте, забывали азбучную истину, что польмарка не есть твердая валюта (отчего в силу падения марки РУД всегда фактически получала меньше, чем было отпущено), и, во-вторых, делая перевод, никогда потом никто не считал нужным непосредственно уведомить РУД, сколько в действительности и в какой валюте было отпущено. РУД до сих пор не имеет официального уведомления, какая сумма отпущена ей денег и когда и отчитываться РУД принуждена по тем неполным уведомлениям, какие она получала в Польше от учреждения, выдающего перевод в польвалюте.

Оборотная денежная ведомость РУД с 17/09-21 г. по 15/11-23 г. прилагается (приложение).

Заканчивая доклад, считаю нужным сказать несколько слов о взаимоотношении с ПД. Кратко формулируя эти взаимоотношения, их можно назвать «терпимыми». Очень часто ПД в Варшаве на основе взаимности пыталась плохо копировать взаимоотношения советских властей с ПД в Москве и Харькове. Так, например, после больших, но обоснованных летних арестов польрепатриантов в Харькове поляки целую неделю арестовывали беспричинно почти всех приходящих в РУД или посольство. Только после энергичных протестов с нашей стороны аресты приходящих прекратились.

Ввиду пребывания в Польше полномочных представительств РСФСР и УССР РУД вообще не могла влиять на наши взаимоотношения с Польшей, т.к. таковые регулировались представительствами.

С коммунистическим приветом!

Е. Аболтин

АВП РФ. Ф. 0384. Оп. 18. П. 233. Д. 44008. Л. 122—139. Подлинник.

[1*] В докладе здесь и далее год указывается только последними двумя цифрами. Для удобства чтения составители сочли возможным давать цифровое обозначение года полностью, не оговаривая.

[2*] См. док. № 304.

[3*] Сокращение, используемое в докладе при обозначении Польской делегации.

[4*] Приложения не публикуется.

[5*] Видимо, имеется в виду правительство Советской Украины.

Приложение № 1

Перечень директив Главного командования Красной Армии в период советско-польской войны 1919-1920 гг.*

12 февраля 1919 г.

Директива Главного командования о создании Западного фронта. № 795/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 8. Л. 85. Подлинник.

Опуб.: сб. Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 361 (далее ДГККА).

22 февраля 1919 г.

Директива Главного командования о задачах Западного фронта. № 843/оп.

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 85. Л. 151—152. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 362.

24 апреля 1919 г.

Приказание Главкома С. С. Каменева о восстановлении положения под Вильно. № 1877/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 106. Л. 57. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 366.

25 апреля 1919 г.

Директива Главного командования о восстановлении положения под Вильно. № 1893/оп.

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 87. Л. 10—11 Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 366—367.

16 мая 1919 г.

Донесение Главного командования В. И. Ленину о положении на Западном фронте и мерах по его укреплению. № 965/ш.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 263. Расшифрованная телеграмма.

Опуб.: ДГККА. С. 368.

23 января 1920 г.

Доклад командования Западного фронта Главкому С. С. Каменеву о необходимости укрепления фронта и определении его дальнейших задач. № 090/сек.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 297. Л. 1—3. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 300—401.

26 февраля 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с командованием Юго-Западного фронта о плане предстоящих операций на польском фронте.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 169. Л. 35—39.Копия.

Опуб.: ДГККА. С. 673.

27 февраля 1920 г.

Телеграмма В. И. Ленина Л. Д. Троцкому с требованием «дать лозунг о подготовке войны с Польшей».

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 146—147.

---

* При составлении перечня был использован сборник документов: Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). М.: Воениздат, 1969 — 884 с. (ДГККА).

Опуб.: ДГККА. С. 603.

5 марта 1920 г.

Указание Главного командования о планах предстоящих операций на польском фронте. № 1247/оп 123/ш.

Опуб.: ДГККА. С. 674.

11 марта 1920 г.

Телеграмма В. И. Ленина И. Т. Смилге и Г. К. Орджоникидзе об усилении Западного фронта.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 159.

Опуб.: ДГККА. С. 629.

18 марта 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с командующим Юго-Западным фронтом А. И. Егоровым о планах операций на польском участке.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 169. Л. 99—101. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 674—676.

23 марта 1920 г.

Директива Главного командования об овладении районом Мозыря. № 1674/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 477. Л. 123. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 404.

23 марта 1920 г.

Доклад командования Юго-Западного фронта Главкому С. С. Каменеву о планах предстоящих операций на польском участке и необходимости укрепления фронта. № 59/ком.

Опуб.: ДГККА. С. 676—677.

25 марта 1920 г.

Директива Главного командования в связи с предстоящими операциями на польском фронте. № 1737/оп 180/ш. (На № 5/ком).

Опуб.: ДГККА. С. 678.

29 апреля 1920 г.

Директива Главного командования о задачах 1 Конной армии. № 2387/оп 325/ш.

Опуб.: ДГККА. С. 678—679.

3 мая 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с А. И. Егоровым об обстановке и задачах Юго-Западного фронта.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 197. Л. 10—11. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 680—681.

8 мая 1920 г.

Директива Главного командования о плане контрнаступления войск Западного фронта. № 2637/оп 391/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 170. Л. 15—18. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 681—682.

19 мая 1920 г.

Директива Главного командования о поддержке наступления Западного фронта. № 2873/оп 453/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 170. Л. 50. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 682—683.

23 мая 1920 г.
Тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи».
Опуб.: газ «Известия» ЦК РКП(б), 23 мая 1920 г.

28 мая 1920 г.
Указание Главного командования о целесообразности применения обходных маневров в операции по овладению Киевом. № 3123/оп.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 170. Л. 85. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 685.

2 июня 1920 г.
Телеграмма В. И. Ленина И. В. Сталину о продолжении начатого наступления.
В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 205.
Опуб.: ДГККА. С. 686.

4 июня 1920 г.
Директива Главного командования о нанесении удара по противнику на Виленском направлении. № 3282/оп 576/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 85—87. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 635.

8 июня 1920 г.
Директива Главного командования об оказании содействия Юго-Западному фронту. № 3379/оп 605/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 102—103. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 636—637.

22 июня 1920 г.
Указание Главного командования о направлении наступления 16-й армии. № 3739/оп 725/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 128—129. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 636.

22 июня 1920 г.
Директива Главного командования о сосредоточении главных сил на Ровенском направлении. № 3738/оп 724/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 170. Л. 171—172. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 699—700.

27 июня 1920 г.
Директива Главного командования об активизации действий по овладению Мозырем. № 3864/оп 764/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 139. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 637.

27 июня 1920 г.
Приказание Главкома о продолжении наступления на Мозырь. № 3857/оп 760/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 170. Л. 183. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 701.

29 июня 1920 г.

Директива Главного командования о развитии достигнутых успехов на Юго-Западном фронте. № 3934/оп 786/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 69. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 701.

1 июля 1920 г.

План Главного командования об использовании 1-й Конной армии в наступлении на Брест-Литовск. № 3961/оп 796/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 64—66. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 702.

1 июля 1920 г.

Директива Главного командования о задачах Мозырской группы в операции Западного фронта. № 3962/оп 795/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 147—149. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 638—639.

2 июля 1920 г.

План командования Юго-Западного фронта о направлении дальнейшего движения армий. № 511/сек 3516/оп. (На № 3961/оп 796/ш).

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 74—76. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 702.

11 июля 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с командующим Западным фронтом М. Н. Тухачевским о направлении дальнейшего движения армий.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 57—63. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 639—640.

12 или 13 июля 1920 г.

Телефонограмма В. И. Ленина И. В. Сталину об условиях перемирия с Польшей.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 237—238.

Опуб.: ДГККА. С. 609—610.

12 или 13 июля 1920 г.

Записка В. И. Ленина Э. М. Склянскому с требованием «бешеного» ускорения наступления на Польшу.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 238.

Опуб.: ДГККА. С. 610.

13 июля 1920 г.

Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов о решительном продвижении вперед. № 4180/оп 878/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2 60. Л. 82. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 640.

15 июля 1920 г.

Доклад Главного командования председателю Реввоенсовета Республики Л. Д.-Троцкому о стратегических планах в связи с нотой Дж. Керзона. № 4232/оп.

РГВА. Ф. 33 988. Оп. 2. Д. 176. Л. 77—78. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 610—612.

17 июля 1920 г.

Указания советского правительства Главному командованию о задачах в связи с отклонением ноты Дж. Керзона. № 707.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 175—176. Копия

Опуб.: ДГККА. С. 613—614.

21 июля 1920 г.

Доклад Главного командования председателю Реввоенсовета Республики Л. Д.-Троцкому о плане дальнейших операций на польском фронте. № 481.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 298. Л. 8—10. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 614—615.

22 июля 1920 г.

Директива Главного командования о нанесении окончательного поражения противнику и овладении Варшавой. № 4344/оп.

РГВА. Ф. 33 988. Оп. 2. Д. 176. Л. 43. Расшифрованная телеграмма.

Опуб.: ДГККА. С. 643—644.

23 июля 1920 г.

Записка Главкома С. С. Каменева Э. М. Склянскому об успехах на Западном фронте. № 2155/сек.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 104. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 644.

23 июля 1920 г.

Указание Главного командования об ускорении наступления на Варшаву. № 2160/сек.

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 407. Л. 24.Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 644—645.

23 июля 1920 г.

Директива Главного командования о перенесении направления главного удара в пределы Галиции. № 4343/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 160—161. Копия.

Опуб.: ДГККА. С. 704—705.

23 июля 1920 г.

Указание Главного командования по поводу плана дальнейших действий Юго-Западного фронта. № 2154/оп/сек.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 94. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 704—705.

30 июля 1920 г.

Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов о недопустимости ослабления темпов наступления. № 4502/оп 956/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 196—197.Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 645.

3 августа 1920 г.

Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов о передаче Западному фронту 12-й и 1-й Конной армии. № 4578/оп 987/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 176—178.Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 646—647.

6 августа 1920 г.
Директива Главного командования командованию Юго-Западного и Западного фронтов о подготовке к передаче Западному фронту 14-й армии. № 4634/оп 1001/ш (К № 4578/оп 987/ш).
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 173.Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 647.

7 августа 1920 г.
Директива Главного командования о частичном изменении плана группировки армий. № 4651/оп 1008/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 206—207.Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 647—648.

8 августа 1920 г.
Директива Главного командования о мерах по обеспечению успеха операции на Висле. № 4681/оп 1023/ш. (На № 0209/оп).
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 210—211.Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 648—649.

10 августа 1920 г.
Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским по поводу плана генерального сражения на Висле.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 8—9. Заверенная копия.
Опуб.: ДГККА. С. 650—652.

11 августа 1920 г.
Директива Главного командования о передаче 12-й и 1-й Конной армии Западному фронту и изменении их задач. № 4738/оп.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 227—229. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 709.

11 августа 1920 г.
Директива Главного командования об оказании содействия Мозырской группе войсками 12-й армии. № 4752/оп 1044/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 230—231. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 709.

12 августа 1920 г.
Директива Главного командования о наступлении 12-й армии на Люблин. № 4767/оп.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 225—226. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 710.

13 августа 1920 г.
Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским о передаче фронту армий Юго-Западного фронта.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 162—169. Телеграфная лента.
Опуб.: ДГККА. С. 652—654.

13 августа 1920 г.
Директива Главного командования о недопустимости ослабления 1-й Конной армии. № 4773/оп 1053/ш. (На № 766/сек 4637оп).
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 235. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 711.

13 августа 1920 г.

Директива Главного командования командованию Юго-Западного и Западного фронтов о включении 12-й и 1-й Конной армий в состав Западного фронта. № 4774/оп 1052/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 232—233. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 711—712.

14 августа 1920 г.

Указание Полевого штаба РВСР о захвате в Данцигском коридоре имущества, поставляемого Польше Антантой. № 4796/оп 1065/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 233.Подлинник..

Опуб.: ДГККА. С. 655.

15 августа 1920 г.

Приказание Главкома о передаче Юго-Западному фронту 45-й и 47-й стрелковых дивизий из 1-й Конной армии. № 4802/оп 1068/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 237. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 655.

15 августа 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским о задачах 12-й и 1-й Конной армии на Западном фронте.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 170—173. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 656—657.

16 августа 1920 г.

Директива Главного командования командованию Юго-Западного и Западного фронтов о передаче 45-й и 47-й стрелковых дивизий 1-й Конной армии Юго-Западному фронту. № 4818/оп 1071/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 244. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 712.

17 августа 1920 г.

Запись разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским о перегруппировке сил в связи с наступлением Люблинской группы противника.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 206—209. Телеграфная лента.

Опуб.: ДГККА. С. 657—659.

18 августа 1920 г.

Телеграмма В. И. Ленина И. Т. Смилге об усилении нажима на поляков.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 263.

Опуб.: ДГККА. С. 659.

18 августа 1920 г.

Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским о плане удара в тыл Новогеоргиевской группе противника.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 210—211. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 660—661.

19 августа 1920 г.

Доклад Главного командования председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому о положении и планах борьбы на польском и врангелевском фронтах. № 4878/оп.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 201. Л. 341—343. Заверенная копия.
Опуб.: ДГККА. С. 617—620.

19 августа 1920 г.
Из записи разговора по прямому проводу Главкома С. С. Каменева с М. Н. Тухачевским о причинах отступления от Варшавы.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 500. Л. 111.
Опуб.: ДГККА. С. 662—663.

20 августа 1920 г.
Указание Главного командования об усилении 14-й армии. № 4893/оп 1098/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 196. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 713.

23 августа 1920 г.
Директива Главного командования командованию Западного фронта и армий о принятии решительных мер для создания перелома на фронте. № 5152/оп 974/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 260. Л. 153.Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 663.

23 августа 1920 г.
Директива Главного командования о подготовке удара по наступающему противнику. № 1078.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 274—275.Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 664.

2 сентября 1920 г.
Постановление Реввоенсовета Республики о создании ударной группы на Западном фронте.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 5. Заверенная копия.
Опуб.: ДГККА. С. 664—665.

5 сентября 1920 г.
Директива Главного командования о привлечении 1-й Конной армии к общему наступлению Западного фронта. № 5209/оп 1156/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 9—11. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 665.

15 сентября 1920 г.
Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов о перегруппировке сил и подготовке к активным действиям. № 5360/оп 1198/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 36—38. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 666—667.

18 сентября 1920 г.
Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов о мерах по обеспечению Ровно-Бердичевского направления и вывода из боя 1-й Конной армии. № 5439/оп 1225/ш.
РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 468. Л. 56. Подлинник.
Опуб.: ДГККА. С. 667—668.

Не ранее 20 сентября 1920 г.

Доклад Главного командования В. И. Ленину о мерах по укреплению Западного и Юго-Западного фронтов и планах дальнейших действий. № 5481/оп.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 201. Л. 86.Копия.

Опуб.: ДГККА. С. 624—626.

23 сентября 1920 г.

Директива Главного командования командованию Западного фронта и 1-й Конной армии о назначении последней в резерв Главкома. № 5552/оп 1251/ш.

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 408. Л. 23—24. Расшифрованная телеграмма.

Опуб.: ДГККА. С. 668.

25 сентября 1920 г.

Указание Главного командования о нецелесообразности втягивания войск в операцию по удержанию Гродно. № 5577/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 76. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 668—669.

26 сентября 1920 г.

Директива Главного командования о подготовке к маневру противника на участке 15-й и 16-й армий. № 5610/оп 1267/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 86. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 669.

28 сентября 1920 г.

Указание Главного командования об отходе 3-й армии из района Лиды. № 5657/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 91. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 670.

4 октября 1920 г.

Директива Главного командования о создании резервной армии на Западном фронте. № 5773/оп 1298/ш.

РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 408. Л. 72. Расшифрованная телеграмма.

Опуб.: ДГККА. С. 670—671.

5 октября 1920 г.

Директива Главного командования об обороне Минска. № 5802/оп 1303/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 115—116. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 671.

14 октября 1920 г.

Директива Главного командования командованию Западного и Юго-Западного фронтов об отводе войск к линии государственной границы и восстановлении положения на Минском и Слуцком направлениях. № 6001/оп 1361/ш.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 149—150. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 672.

17 октября 1920 г.

Приказание Главкома командованию Западного и Юго-Западного фронтов о прекращении боевых действий на польском фронте. № 6114/оп.

РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 486. Л. 163. Подлинник.

Опуб.: ДГККА. С. 672.

Приложение № 2

Указатель боевого состава войск Красной Армии, участвовавших в советско-польской войне*

В боевых действиях в период советско-польской войны участвовали войска Западного и Юго-Западного фронтов.

Западный фронт

Фронт образован директивой Главного командования Красной Армии № 795/ш от 12 февраля 1919 г.

В его состав входили в 1919–1920 гг.:

– Западная армия (переименована с 13 марта 1919 г. в Белорусско-Литовскую, а с июня 1919 г. в 16-ю);

– Армия Латвии (Советской) (переименована с 7 июня 1919 г. в 15-ю);

– 7-я армия;

– 12-я армия, образованная в июне 1919 г. из 1-й и 3-й Украинских армий;

– 3-я и 4-я армии, образованные в июне 1920 г. из войск Южной и Северной групп 15-й армии;

– 1-я Конная армия – находившаяся в оперативном подчинении фронта с 13 августа по 21 сентября 1920 г.

Приказом войскам фронта от 18 марта 1920 г. была создана Мозырская группа (расформирована в августе 1920 г.).

После завершения боевых действий 30 декабря 1920 г. Управление Западного фронта было объединено с Управлением Западного военного округа и Запасной армии фронта в единое Управление Западного фронта.

Приказом РВС Республики № 508 от 8 апреля 1924 г. фронт переименован в Западный военный округ.

В 1919 г. войска фронта вели боевые действия против белогвардейцев и интервентов на мурманском направлении, против белофинских войск на петрозаводском и олонецком направлениях и Карельском перешейке; против германских, польских войск правительств в Прибалтике и Белоруссии; под давлением противника отошли из Прибалтики (к июлю 1919 г. закрепились на рубеже Финский залив – Ямбург – Псков), в Белоруссии (к авг. 1919 г. остановились на р. Березине); совместно с Балтийским флотом вели оборону Петрограда в период наступления армий Юденича (13 мая – 27 сент. 1919 г.) – под давлением противника оставили гг. Гдов, Ямбург, Псков (май 1919 г.), в августе эти пункты быт освобождены; во время второго наступления Юденича (28 сент. – 3 дек. 1919 г.) были оставлены гг. Ямбург, Струги Белые, Луга, Гатчина, Красно Село, Детское Село, Павловск (окт. 1919 г.), освободили их в ходе контрнаступления, начавшегося 23 октября 1919 г., и вышли на рубеж р. Нарове (окт.–нояб.1919 г.); провели **Видлицкую операцию (27 июня – 8 июля 1919 г.)** по разгрому Олонецкой добровольческой армии.

В 1920 г. войска фронта участвовали в советско-польской войне и провели операции: **Майскую (14 мая – 8 июня 1920 г.)** с целью оказания помощи Юго-Западному

* При подготовке указателя были использованы справочные издания: 1) Путеводитель: Центральный государственный архив Советской Армии. Т. 1. М., 1991; Т. 2. Eastview Publikations, 1993; 2) Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987; 3) Документы из архивных фондов РГВА: №№ 33987, 33988, 5, 6, 7, 102, 104, 197, 245.

фронту – наступление в районах гг. Дисна, Полоцк, р. Березина, отход на исходные позиции); **Июльскую (4–23 июля 1920 г.)** – освобождение Белоруссии и части Литвы (ст. Германовичи, Глубокое, Докшицы, гг. Игумен, Минск, Свенцяны, Молодечно, Вильно, Гродно, Лида, Барановичи, Пинск), форсировали рр. Березина, Неман; **Варшавскую (23 июля – 25 авг. 1920 г.)** – овладение гг. Осовец, Ломжа, Белосток, Брест, форсирование р. Западный Буг, выход к Висле на подступы к Варшаве, отход с арьергардными боями в результате контрудара противника с территории Польши, оставление западной части Белоруссии, закрепление на рубеже Волковыск– Барановичи – Бобруйск – Минск – Шара – Ясельда; большая часть сил 4-й и две дивизии 15-й армии перешли границу Восточной Пруссии, где были интернированы; войска фронта вели также борьбу с формированиями Булак-Балаховича (нояб.–дек. 1920 г.).

Войска 7-й армии, входившие в состав фронта, обеспечивали оборону Петрограда и его окрестностей и не участвовали в боевых действиях на польском фронте.

Армии Западного фронта

3-я армия

Армия сформирована приказом войскам Западного фронта № 1064 от 2 июня 1920 г. из войск Южной группы 15-й армии (создана 15 мая 1920 г.). Расформирована и влита в 16-ю армию с 7 декабря 1920 г.

Войска армии вели бои во время советско-польской войны в районе Пышно – Лепель – Зембин (май-июнь), участвовали в операциях: **Июльской (4–23 июля 1920 г.)** – форсирование р. Березины, освобождение ст. Докшицы, Парафьяново, форсирование р. Шара и **Варшавской (23 июля – 25 авг. 1920 г.)** – наступление севернее р. Буг, выход к р. Висла в районе крепости Модлин, Радзимин (севернее и северо-восточнее Варшавы), со-вершили отход с арьергардными боями на Цеханов, за рр. Нарев, Буг, на Гродно, Лиду); войска армии действовали также против формирований С. Булак-Балаховича.

Боевой состав армии

2 сд (вп. 2 Тульская)	31.10. – 12.12.1920
5 сд (вп. 5 Саратовская, 5 Витебская)	12.06. – 20.07.1920, 25.07. – 12.12.1920
6 сд (вп. 6 Орловская)	30.06. – 12.12.1920
11 Петроградская сд (быв. 4 Петроградская)	02–07.10., 07–12.12.1920
16 сд им. В. И. Киквидзе	31.10. – 10.11.1920
21 сд (вп. 21 Пермская)	12.06. – 22.11., 07–12.12.1920
27 сд (вп. 56 Омская)	31.10. – 12.12.1920
56 сд (вп. 56 Московская)	12.06. – 8.09., 02–07.10.1920, 07–12.12.1920
Отдельная сд ВОХР	02.10. – 25.11.1920
Кубанская кд (вп. 10 Кубанская)	25.09. – 19.11.1920

4-я армия

Армия развернута в июне 1920 г. приказом войскам фронта № 1181 от 11 июня 1920 г. из войск Северной группы 15-й армии (образована 5 мая 1920 г.)

При отступлении от Варшавы армия была отрезана от основных сил Западного фронта, ее главные силы перешли границу Восточной Пруссии, где были интернированы.

Приказом войскам фронта от 30 августа 1920 г. сформировано новое Управление 4-й армии. На укомплектование армии в основном были обращены войска расформированной Мозырской группы.

Приказом войскам фронта от 17 октября 1920 г. армия была расформирована. Ее войска перешли в 16-ю армию, а Управление — в распоряжение Южного фронта.

В 1920 г. войска армии в период советско-польской войны участвовали в операциях Юго-Западного фронта: **Майской (14 мая – 8 июня 1920 г.)** – наступление в районе Дисна, Полоцк и отход на исходные позици, **Июльской (4–23 июля 1920 г.)** – нанесение удара в направлении Шарковщизна, Свенцяны, освобождение гг. Вильно, Гродно, форсирование р. Неман; **Варшавской (23 июля – 25 августа 1920 г.)** – взятие гг. 0совец, Ломжа, выход к Висле в районе г. Влоцлавска, отход в результа-те контрудара противника, переход главных сил армии на территорию Восточной Прусии и их интернирование, отступление остальных на Липск, Вильно; а также в оборонительных боях в районе р. Ясельда, гг. Замошье, Лунинец (сент.–окт. 1920 г.), в борьбе против формирований С. Булак-Балаховича (нояб.–дек. 1920 г.).

Боевой состав армии

4 сд (вп. 4 Смоленская)	22.09. – 18.10.1920
10 сд (вп. 10 Тамбовская)	21.09. – 18.10.1920
12 сд (быв. 1 Воронежская)	27.06. – 30.08.1920
17 сд (вп. 17 Нижегородская)	02–07.10., 12–18.10.1920
18 сд(вп. 18 Ярославская)	03.07. – 30.08.1920
48 сд (быв. 1 Тульская)	18.06. – 20.09.1920
53 сд(быв. 2 Пограничная)	03.07.–30.08.1920
54 сд	03 – 30.08.1920
55 сд (быв. 1 сводная)	30.08. – 15.10.1920
57 сд	30.08. – 11.11.1920
10 кд 3 кк	25.06. – 30.08.1920
15 кд 3 кк	25.06. – 30.08.1920
17 Червонного казачества кд	30.08.– 10.10.1920
(вп. 2 Черниговская Червонного казачества)	

12-я армия

12-я армия находилась в основном в составе Юго-Западного фронта, поэтому сведения о ней за все время участия в советско-польской войне дается в соответствующей рубрике.

15-я армия

На основании директивы Главного командования № 795/ш от 12 февраля 1919 г. Армия Латвии (Советской) с 19 февраля 1919 г. была включена в состав Западного фронта и с 7 июня 1919 г. была переименована в 15-ю армию.

Из войск 15-й армии 5 мая 1920 г. была образована Северная группа войск, а 15 мая 1920 г. – Южная группа войск, развернутые приказами войскам фронта № 1064 от 2 июня и № 1181 от 11 июня 1920 г. соответственно в 4-ю и 3-ю армии.

Приказом войскам фронта № 2637 от 7 декабря 1920 г. Управление 15-й армии было расформировано, а войска подчинены командующему 3-й армии и перешли в резерв Главкома.

В период советско-польской войны армия участвовала в операциях: **Майской (14 мая – 8 июня 1920 г.)** – нанесение главного удара в направлении на Молодечно, отход на рубеж Западная Двина-Березина; **Июльской (4–23 июля 1920 г.)** – действия на направлении главного удара, освобождение ст. Глубокое, гг. Молодечно, Лида, форсирование р. Неман); **Варшавской (23 июля – 25 авг. 1920 г.)** – овладение гг. Белосток, форсирование р. Западный Буг, выход на подступы к крепости Модлин, отход с арьергардными боями с территории Польши; две дивизии перешли границу Восточной Пруссии, где были интернированы.

Боевой состав армии

2 сд (вп. 2 Тульская, 2 Белорусская)	09.12.1919. – 6.01.1920, 26.08. – 8.10.1920
4 сд (вп. 4 Смоленская)	08.06. – 03.09.1919
5 сд (вп. 5 Саратовская, 5 Витебская)	09.05. – 03.07., 20–25.07.1920
6 сд (вп. 6 Орловская)	02.05. – 29.06.1920
10 сд (вп. 10 Тамбовская)	09.06. – 05.09.1919, 28.10.1919. – 06.01.1920
11 Петроградская сд	25.05.1919. – 02.10.1920, 08.10. – 07.12.1920
12 сд (быв. 1 Воронежская)	11.05. – 26.06.1920
16 сд им. В. И. Киквидзе	03.06. – 08.10.1920
17 сд (вп. 17 Нижегородская)	06.09. – 28.09.1919, 08.10. – 26.10.1920
18 сд (вп. 18 Ярославская)	07.05. – 03.07.,08.10.–04.11.1920
21 сд (вп. 21 Пермская)	9.12.1919. – 24. 05.1920, 22.11. – 07.12.1920
27 сд (вп. 27 Омская)	26.08. – 08.10.1920
29 сд (быв. 1 Уральская)	06.05. – 10.06.1920
48 (вп. Тверская)	15.01. – 03.07.1920
53 (быв. 2 пограничная див.)	09.19. – 02.07.1920
54 сд	05.06. – 03.08.1920
56 сд (вп. 56 Московская)	15.04. –10.05., 08.10.–07.12.1920
Латышская сд (быв. 1 сд, 53 сд)	12.02. – 20.09.1919
Литовская сд (вп. 4 Смоленская)	25.05. – 8.06.1919
1 Эстонская сд	09.06. – 05.10.1919
15 кд	15.04. – 20.06.1920
Кубанская кд	14.06. – 25.09.1920

16-я армия

В состав Западного фронта с 19 февраля 1919 г. вошла Западная армия, которая приказом РВСР № 493 от 13 марта 1919 г. была переименована в Белорусско-Литовскую, а с 9 июня 1919 г. – в 16-ю армию.

По приказу войскам фронта № 2348 от 17 октября 1920 г. в армию перешли войска расформированной 4-й армии, а с 7 декабря 1920 г. включено Управление расформированной 3-й армии.

Расформирована армия была приказом войскам фронта № 880 от 7 мая 1921 г.

В 1919 г. войска армии вели бои против германских и польских войск, войск буржуазной Литвы на территории Литвы и Белоруссии (нояб. 1918 г. – янв. 1919 г.); отступили на поневежском, молодечненском, минском направ-лениях с переходом к обороне на р. Березине (март–авг. 1919 г.).

В 1920 г.войска армии вели бои по овладению г. Мозырь (март–апр. 1920 г.); участвовали в советско-польской войне в операциях: **Майской (14 мая – 8 июня 1920 г.)** – форсирование р. Березины, отход на исходные позиции; **Июльской (4–23 июля 1920 г.)** – осво-бождение гг. Игумен, Бобруйск, Минск, Барановичи, Слоним, Волковыск; **Варшавской (23 июля – 25 авг. 1920 г.)** – освобождение г. Брест-Литовск, форсирование р. Западный Буг, выход на подступы к Варшаве, отход с арьергардными боями с территории Польши, западных районов Бело-руссии, закрепление на рубеже Волковыск – Барановичи – Бобруйск – Минск – р. Шара – р. Яселъда; а также вели борьбу с формированиями Булак-Балаховича (нояб.–дек. 1920).

Боевой состав армии

2 сд (вп. 2 Тульская, 2 Белорусская)	25.06. – 12.07., 18.07. – 25.08., 14–31.10.1920, 12.12.1920 – 15.05.1921
2 пограничная (вп. 53 сд)	15.05. – 14.07.1919
4 сд (вп. 4 Смоленская)	18.10.1920 – 05.05.1921
5 сд (вп. 5 Витебская)	12.12.1920 – 15.05.1921
6 сд (вп. 6 Орловская)	12–20.12.1920
8 сд (вп. 8 Минская)	18.02.1919 – 15.05.1921
10 сд (вп. 10 Тамбовская)	10.03. – 20.09.1920, 18.10.1920 – 28.01.1921
16 сд им. Киквидзе (вп. 16 Сибирская)	08–31.10.1920 10.11.1920 – 15.05.1921
17 сд (вп. 16. Нижегородская)	18.02. – 6.09.1919, 28.09.1919 – 07.10.1920, 26.10.1920 – 15.05.1921
21 сд (вп. 21 Пермская)	24.05. – 09.06.1920
27 сд (вп. 27 Омская)	25.06. – 25.08, 08–31.10.1920 12.12.1920 – 19.03.1921
29 сд (б. 1 Уральская)	24.03. – 04.05.1920
48 сд (вп. 48 Тверская)	25.08. – 31.12.1920
52 сд (вп. 52 Екатеринбургская)	18.02. – 22.11.1919
55 сд(быв. 1 сводная)	25.08. – 12.09.1920
56 сд (вп. 56 Московская)	09.09. – 01.10.1920
57 сд	17.03. – 14.06, 18.10.–30.11.1920
Латышская сд	20–23.09.1919
Литовская сд (с июля 1919 – 4 сд) (вп. 4 Смоленская)	18.02. – 22.05.1919, 26.10.1920 – 15.05.1921
Отдельная сд ВОХР	25.08. – 2.10.1920
10 Кубанская кд (быв. Кубанская)	2.11. – 31.12.1920

Мозырская группа войск

Группа образована приказом войскам Западного фронта № 02104 от 18 мая 1920 г. Ей были переданы суда Днепровской военной флотилии. Расформирована приказом войскам фронта № 1901от 30 августа 1920 г. Управление группы и войска обращались на укомплектование новой 4-й армии ввиду того, что главные силы 4-й армии были интернированы в Восточной Пруссии.

Войска группы участвовали в советско-польской войне: на левом кры-ле фронта вели бои по овладению районом гг. Мозырь, Лунинец, форсировали Днепр; участвовали в **Июльской операции (4–23 июля 1920 г.)** – форсирование р. Березины, продвижение вдоль р. Припять, овладение гг. Слуцк, Глуск, Пинск; в **Варшавской операции (23 июля – 25 августа 1920 г.)** – овладение гг. Кобрин, Брест-Литовск, форсирование р. Буг, выход в район гг. Седлец, Ивангород, отход с арьергардными боями с территории Польши.

Боевой состав группы

57 сд	20.05. – 02.09.1920
114 сбр 47 сд	20.05. – 02.09.1920
суда Днепровской военной речной флотилии	20.05. – 02.09.1920

Юго-Западный фронт

Фронт образован директивой Главного командования № 22/ш от 6 января 1920 г. на основе переименованного Южного фронта.

В состав фронта были включены: 12-я, 13-я и 14-я армии, а с мая 1920 г. вошла и 1-я Конная армия, находившаяся до этого в составе Кавказского фронта. С 14 августа 1920 г. 12-я армия и 1-я Конная армия были переданы в оперативное подчинение командования Западного фронта, но приказом от 27 сентября они были возвращены вновь в состав Юго-Западного фронта.

Директивой командования фронта от 19 мая 1920 г. была создана Фастовская группа, под руководством начальника 45 сд И. Э. Якира, включавшая 45, 44 сд и 3-й отряд Днепровской флотилии. Группа была расформирована директивой командования фронта от 13 июня 1920.

Приказом войскам фронта от 16 июля 1920 г. из кавалерийских частей фронта образована 2-я Конная армия. 8 сентября 1920 г. в составе фронта была сформирована 6-я армия.

В связи с созданием Южного фронта 6-я, 13-я и 2-я Конная армии были переданы в его состав и вели бои с Врангелем.

В декабре 1920 г. директивой Главного командования управления 12-й и 14-й армий были расформированы, а Управление Юго-Западного фронта переименовано в Управление Киевского военного округа, в подчинение которого были переданы войска фронта.

В 1920 г. войска фронта действовали, на западном направлении – против польских войск и крымском – против Русской армии Врангеля.

На западном направлении вели бои по овладению гг. Мозырь, Овруч, Коростень (январь–февраль), отошли из этих районов на левый берег Днепра, оставили Киев (апрель–май); в ходе советско-польской войны провели опе-рации: **Киевскую (26 мая – 17 июня 1920 г.)** – житомирский прорыв обороны противника, форсирование Днепра, освобождение гг. Житомир, Бердичев, Черкассы, Сквира, Фастов, Киев, Гайсин; **Новоград-Волынскую (11–27 июня 1920 г.)** – освобождение гг. Коростень, Новоград-Волынск, форсирование р. Случь; **Ровенскую (28 июня – 11 июля 1920 г.)** – освобождение г. Ровно, выход на подступы к гг. Люблин, Львов, бои в районе Дубно-Броды-Кременец; **Львовскую (23 июля – 20 авг. 1920 г.)** – взятие гг. Броды, Буск, Ковель, форсирование рр. Стырь, Западный Буг); отошли на Сарны, Новоград-Во-лынск, Коростень, Житомир, Бердичев, Проскуров, Староконстантинов, Жмеринку, Могилев-Подольский; вели борьбу с формированиями Булак-Балаховича, Петлюры, Савинкова.

На крымском направлении войска фронта провели Одесскую операцию (11янв. – 8 февр.1920 г.) – освобождение Пра-вобережной Украины, ст. Апостолово, гг. Вознесенск, Николаев, Очаков, Одесса, Херсон, форсирование р. Южный Буг; вели бои против армии Врангеля с попыткой овладения Крымом, оттеснили противника на правый берег Днепра на рубеж Херсон – Никополь – Б. Токмак – Бердянск, заняли каховский плацдарм, отошли с оборонительными боями из районов гг. Александровск, Орехов, ст. Синельниково.

Армии Юго-Западного фронта

12-я армия

Армия была создана приказом РВСР № 104 от 4 июня 1919 г., из войск 1-й и 3-й Украинских армий с подчинением Западному фронту.

Директивой Главкома от 27 июня 1919 г. армия была передана Южному фронту. С 26 июля 1919 г. армия перешла в непосредственное подчинение Главкома, с 6 сентября 1919 г. Западного фронта. С 21 октября 1919 г. вновь включена в состав Юго-Западного фронта. С 26 августа 1920 г. армия находилась в оперативном под-

чинении Западного фронта, а с 21 сентября возвращена в состав Юго-Западного фронта.

После окончания военных действий директивой Главкома от 5 декабря 1920 г. Управление 12-й армии расформировано, а войска переданы в подчинение Киевского военного округа.

В 1920 г. войска армии вели бои на западном направлении против польских и петлюровских войск; вели бои в районах гг. Мозыръ, Овруч, Коростень, отошли из этих районов за Днепр, оставили Киев (апр.–май 1920 г.); участ-вовали в операциях Юго-Западного фронта: **Киевской (26 мая – 17 июня 1920 г.)** – форсирование р. Днепр, освобождение гг. Киев, Коростень, выход на ж. д. Киев – Коростень на участке Бородянка – Ирша; **Ровенской (28 июня – 11 июля 1920 г.)** – освобождение г. Сарны; **Львовской (23 июля – 20 авг. 1920 г.)** – форсирование рр. Стырь, Стоход, овладение г. Ковель, продвижение на г. Холм; отошли под давлением польских войск за рр. Стырь, Горынь, на гг. Ковель, Олевск, Новоград-Волынск (авг.–окт. 1920 г.); вели бои против формирований Петлюры и Булак-Балаховича (нояб. 1920 г.).

Боевой состав армии

1 Украинская сд	16.06. – 05.08.1919
7 Владимирская сд (вп. 7 Черниговская)	25.02. – 25.12.1920
24 Симбирская (вп. 24 Самарская)	19.06. – 22.07.,08.08.–29.10.1920
25 сд им. В. И. Чапаева	25.05. – 26.10.,01.11.–25.12.1920
44 Киевская сд	16.06.19. – 28.04.1920, 13.06. – 25.12.1920
45 сд (вп. 25 Волынская)	16.06. – 15.10.1919, 25.02. – 15.04.1920
46 сд (вп. 58 Орловская)	16.06. – 02.08.1919
47 сд (быв. Сводная)	26.09. – 21.04.1920
57 сд	25.02. – 17.03.1920
58 сд (вп. 58 Орловская)	27.09.1919 – 12.08.1920, 18.08. – 01.12.1920
60 сд (быв. 6 сводная)	16.09.1919 – 13.02.1920, 30.11. – 25.12.1920
Отдельная сд ВОХР	13.11. – 25.12.1920
15 Сибирская кд	14.11. – 25.12.1920
8 Червонного казачества кд (вп. 1 Запорожская кд)	10–16.10.1920
9 кд	16.06. – 28.10.1919
17 кд 12 армии	10.02. – 18.05.1920
17 Червонного казачества кд (вп. 2 Черниговская Червонного казачества)	11–23.10.1920

14-я армия

Армия образована приказом РВС Республики № 104 от 4 июня 1919 г. из войск 2-й Украинской и Крымской армий Южного фронта.

После переименования Южного фронта в Юго-Западный в соответствии с директивой Главкома № 22/ш от 6 января 1920 г. армия перешла в состав последнего. В августе 1920 г. в подчинение армии были переданы войска Особой группы злочевского (львовского) направления 1-й Конной армии.

Расформирована директивой Главкома от 5 декабря 1920 г. Управление 14-й армии и войска переданы в подчинение Киевского военного округа.

В 1920 г. войска 14-й армии участвовали в операциях, прове-денных в ходе советско-польской войны: **Киевской (26 мая – 17 июня 1920 г.)** – нанесение вспомога-

тельного удара на Винницу, Гайсин, Проскуров; **Ровенской (28 июня – 11 июля 1920 г.)** – удар на Староконстантинов – Проску-ров и ликвидации группы противника в районе Кременец – Дубно – Броды (июль 1920); **Львовской операции (23 июля – 20 авг. 1920 г.)** – форсирование р. Збручь, наступление на Тернополь – Перемышляны, бои в районе г. Львова; войска армии вели арьергардные бои в районах гг. Дубно, Ровно, Кременец, Жмеринка, Каменец-Подольск, Староконстантинов, Проскуров (сент. 1920);а также вели борьбу против формирований Петлюры, Булак-Балаховича, Савинкова в районах гг. Проскуров, Каменец-Подольск (нояб. 1920).

Боевой состав армии

12 сд	17.11. – 31.12.1920
24 Самарская сд	29.10. – 24.11.1920
(вп. 24 Самарская железная)	
25 сд им. В. И. Чапаева	26.10. – 01.11.1920
41 сд	06.01. – 21.12.1920
42 сд (быв. 4 партизанская)	09–27.01.1920
44 сд (вп. Киевская)	01.05. – 13.06.1920
45 сд (вп. 45 Волынская)	20.11.–07.03.19, 18.04.– 13.06.1920,
	17.08. – 31.12.1920
46 сд (вп. 46 Екатеринославская)	06–12.01.1920
47 сд 14 армии	09.06. – 29.07.,17.08.–21.12.1920
55 сд (быв. 19 сд)	12.11. – 21.12.1920
58 Орловская	30.11. – 31.12.1920
60 сд (быв. 6 Сводная)	13.02. – 30.11.1920
Латышская сд (быв. 53 сд)	06.01. – 06.03.1920
8 Червонного казачества кд	06–12.01.1920
(вп. 1 Запорожская Червонного	18.05. – 02.08.,14.08.–10.09.1920
казачества)	16.10. – 31.12.1920
17 Червонного казачества кд	26.10. – 31.12.1920

1-я Конная армия

Армия сформирована постановлением Реввоенсовета Республики от 17 ноября 1919 г. из 1-го конного корпуса Южного фронта. С января 1920 г. 1-я Конная армия была передана в подчинение Кавказского фронта. В соответствии с директивой Главного командования от 25 марта армия была передана в состав Юго-Западного фронта. На основании директивы Главкома от 13 августа армия передана в оперативное подчинение Западного фронта (приказ войскам фронта от 26 августа 1920 г.). Приказом командования 1-й Конной армии от 3 августа 1920 г. в составе армии была создана Особая группа злочевского (львовского) направления (45 и 57 сд, 8 кд), с 16 августа переданная 14-й армии.

Постановлением РВСР от 21 сентября 1920 г. армия вновь включена в состав Юго-Западного фронта. С 21 октября 1920 г. армия передана в оперативное подчинение командующему Южного фронта (против Врангеля). Армия была расформирована в октябре 1923 г.

В 1920 г. войска армии в период советско-польской войны участвовали в операциях Юго-Западного фронта: **Киевской (26 мая – 17 июня 1920 г.)** – прорыв фронта противника, освобождение гг. Житомир, Бердичев; **Новоград-Волынской (19–27 июня 1920 г.)** – форсирование р. Случь, освобождение г. Новоград-Волынска; **Ровенской (28 июня – 11 июля 1920 г.)** – осво-бождение гг. Ровно, Острог, Радзивиллов, Дубно, форсирование р. Горынь; **Львовской (23 июля – 20 авг. 1920 г.)** – освобождение гг. Броды, Буск, форсирование рр.Стыръ, Западный Буг; **Варшавской (23 июля – 25 авг. 1920 г.)**; а также в боях по выходу из окружения в районе Замостья.

Боевой состав Конной армии	
1 Кавказская Красная кд	25–31.03.,18–28.04.1920
2 кд им. М. Ф. Блинова (вп. 5 Ставропольская)	3–31.03.,18.04. – 23.05.1920
4 Петроградская кд (быв. 4 Донская казачья)	19.11.1919 – 29.08.1923
6 кд (вп. 6 Чонгарская)	17.11.1919 – 13.10.1923
8 кд Червонного казачества (вп. 8 Запорожская Червонного казачества)	02–14.08.1920
9 кд (быв. Донская советская)	3–31.03., 18.04.– 19.05.1920
11 кд (вп. 11 Гомельская)	17.11.1919 – 05.21
12 кд	03–31.03.1920
14 Майкопская кд	20.01.1920 – 13.10.1923
19 кд	29.01. – 14.04.1921
Е. М. Ефимова кд	13.04. – 11.05.1920
9 сд (быв. 1 Курская)	15.12.1919 – 24.01.1920
12 сд (быв. Воронежская)	15.12.1919 – 07.02.1920
20 сд (быв. 1 Пензенская)	18.02. – 30.03.1920
24 Самарская сд (быв. Симбирская)	18.07. – 08.08.,19–25.09.1920
34 сд	18.02. – 07.04.1920
44 сд (вп. 44 Киевская)	19–25.09.1920
45 сд (вп. 45 Волынская)	22.06. – 16.08.1920
47 сд(быв. сводная)	30.06. – 16.08.1920
50 Таманская сд	18.02. – 07.04.1920

Приложение № 3

Объединения и соединения Войска Польского в 1919–1921 гг.*

В 1919—1921 гг. на военной территории были следующие последовательные типы войсковых соединений: ***фронт*** и ***армия.*** Весной 1919 г. был сформирован общий фронт, который в ходе военных действий был подвергнут дроблению на ряд фронтов, командующие которыми подчинялись непосредственно Верховному командованию Войска Польского. Наименования фронтов и занимаемые ими участки были определены в июне 1919 г. Промежуточным звеном между командованием фронта и боевыми частями были *оперативные группы* (они заменяли собой корпуса, которых в польской армии не было). Таким образом, в составе Войска Польского в 1919—1920 гг. действовали следующие ***фронты:***

Волынский: создан 18.03.1919 г. против украинцев под командованием генерала Александра Камицкого. Складывался из двух тактических групп. Расформирован 02.06.1919 г. Воссоздан 23.07.1919 г. под командованием генерала Антони Листовского для сражений на фронте польско-советской войны. Состоял из двух пехотных дивизий, двух конных бригад и двух тактических групп.

Галицийско-Волынский: создан 29.05.1919 г. против украинцев под командованием генерала Вацлава Ивашкевича из армий временно ликвидированного Волынского фронта и оперативной группы «Восток». Расформирован на рубеже июля и августа 1919 г.

Галицийский: создан в основном против большевиков 11.03.1919 г. под командованием генерала Ивашкевича, с января 1920 г. фигурировал как Подольский фронт. Состоял из трех пехотных дивизий.

Литовско-Белорусский: создан 15.05.1919 г. под командованием генерала Станислава Шептицкого. Состоял из трех пехотных дивизий и двух конных бригад. Формально относился к высшему тактическому соединению — противогерманскому фронту (до июля 1919 г.). В более поздний период постепенно укреплялся, с 15.10.1919 г. состоял из четырех оперативных групп в количестве десяти пехотных дивизий, двух конных бригад и одной тактической группы.

Мазовецкий: создан против немцев 23.05.1919 г. под командованием генерала Эммануэля Массенета в составе трех пехотных дивизий. Расформирован в октябре 1919 г.

Поморский: создан 19.10.1919 г. под командованием генерала Юзефа Галлера. После вхождения Поморья в Польшу расформирован 23.03.1920 г. Состоял из двух пехотных дивизий, конной бригады и одной опергруппы.

Великопольский: создан против немцев 22.05.1919 г. под командованием генерала Юзефа Довбора-Мусницкого. Имел три пехотные дивизии. Ликвидирован 23.03.1920 г.

Юго-Западный составляли два фронта: *Силезский* фронт, созданный против немцев 22.05.1919 г. под командованием генерала Доминика Одры, и *Тешенский* фронт, созданный против чехов также 23.03.1919 г. под руководством генерала Францишека Латиника. Командующим Юго-Западного фронта был генерала Юзеф Галлер.

В январе 1920 г. начата постепенная ликвидация западных фронтов (Силезского, Поморского, Великопольского) и переброска войск на Восточный фронт. После заключения мирного договора с Германией единственным фронтом остался Восточный фронт, командование которым взял на себя непосредственно Верховный главнокомандующий Ю. Пилсудский.

С 1 апреля 1920 г. в соответствии с приказом Верховного командования ВП началась ликвидация фронтов и разделение всей действующей армии на *армии,* отличающиеся от ранее существовавших оперативных групп собственной интендантской службой. Проведение реорганизации объяснялось необходимостью усиления боевой силы накануне выполнения предстоящих серьезных боевых задач. Из частей Подольского фронта создана 6-я армия, из частей Волынского фронта — 2-я армия и из частей Литовско-Белорусского фронта — 1-я, 4-я и 7-я армии. 3-я и 5-я армии были сформированы позднее.

Оперативная сфера деятельности командования армии была определена приказом Вер-

* Справка написана составителем сборника Э.Росовска по польским источникам.

ховного командования от 21 марта 1920 г. Во главе армии стал командующий (по штату генерал армии или генерал-поручик), а органами управления были начальник штаба и интендант армии. Исполнительными органами начальника штаба были отделы: I — организации и пополнений (секция боевого расписания и численного состава, а также референт по вопросам обучения), II — информационный (секция разведки, секция контрразведки, рефераты просветительский и политико-газетный), III — оперативный (секция подготовки оперативных приказов, секция оперативно-учетная, офицер по отравляющим газам), V — кадровый (секция персональных дел офицеров и солдат, секция внутренней службы, редакция приказов, литография и типография). Кроме того, начальнику штаба подчинялись начальники служб связи, авиации, инженерных войск и саперов, железнодорожного транспорта и отделения полевой жандармерии.

Интендант армии отвечал за вопросы, связанные с материальным снабжением и этапной службой армии. Исполнительным органом интендантства был IV этапный отдел, который состоял из общей секции, секции вооружений и боеприпасов, отделений автомобильного, лошадей и обозов, пленных. Кроме того, интендантству подчинялись начальники служб снабжения, санитарии, главный ветеринарный врач, судебно-правовое отделение, капелланство и отделение полевых почт. Структура командования армий в принципе не менялась до конца войны.

В период советско-польской войны в 1920 г. в составе Войска Польского действовали следующие ***армии***:

1-я армия. Командующим был назначен в апреле 1920 г. генерал армии Ю. Галлер, которого временно заменил генерал-поручик С. Маевский. Генерал Галлер, однако, не вступил в должность, и 1-й А до 30 мая 1920 г. командовал генерал Маевский. 30 мая командующим был назначен ген.-подпоручик Г. Зигадлович, 23 июля 1920 г. — ген.-подпоручик Я. Ромер, а 29 июля — временно ген.-поручик М. Кулиньский, затем 31 июля — ген.-подпоручик В. Енджеевский. Приказом Верховного командования от 6 августа 1920 г. командующим 1-й А был назначен ген.-поручик Ф. Латиник. В соответствии с приказом от 19 и 21 августа 1920 г. командование должен был принять ген.-поручик Л. Желиговский, однако несколько дней спустя на эту должность был временно назначен ген.-подпоручик А. Осиньский. 1 сентября 1920 г. 1-я А была расформирована.

2-я армия. Командующим стал ген.-подпоручик А. Листовский. 25 мая 1920 г. Верховное командование ВП приказало расформировать 2-ю А. В конце июня приказом командующего фронтом Рыдз-Смиглы армия была образована вновь. Командующим был назначен ген.-подпоручик К. Рашевский, а 11 августа командование принял ген.-подпоручик Б. Роя. 25 августа 1920 г. 2-я А была расформирована.

Новая 2-я А была создана приказом от 18 августа 1920 г. Управление армии было образовано из командования ударной группы (штаба в узком составе) Центрального фронта. Во главе армии стал командующий ударной группы генерал Э. Рыдз-Смиглы. 15 сентября 1922 г. командование армии было преобразовано в инспекторат армии № 1.

3-я армия. Армия была создана на Украине в связи с планами наступления на Киев приказом Верховного командования ВП от 19 апреля 1920 г., командующим стал Юзеф Пилсудский. Армия была упразднена 3 мая 1920 г. Однако уже на следующий день возникла новая 3-я А, преобразованная из оперативной группы генерала Рыдз-Смиглы, который стал ее командующим. После вступления генерала Рыдз-Смиглы в должность командующего фронтом управление фронта объединилось с командованием армии. 9 июля 1920 г. командующим 3-й А стал генерал армии З. Зелиньский, а 26 августа 1920 г. — ген.-подпоручик В. Сикорский. 23 сентября 1920 г. армия была расформирована.

Новая 3-я А была создана приказом от 4 октября 1920 г. Ее командующим остался ген.-подпоручик В. Сикорский. 20 декабря 1920 г. приказом Верховного командования 3-я А была ликвидирована, ее командование было передано в распоряжение Верховного командования и должно было составить костяк инспектората армии.

4-я армия. Командующим стал ген.-поручик С. Шептицкий. Со второй половины мая 1920 г. командование 4-й А являлось одновременно командованием фронта генерала Шептицкого, который 5 июля 1920 г. был преобразован в Северо-Восточный фронт. Командующий фронтом остался генерал Шептицкий, а командование армией принял ген.-подпоручик Л. Скерский. 19 апреля 1921 г. 4-я А была расформирована.

5-я армия. Была образована приказом Верховного командования от 6 августа 1920 г. Ко-

мандующим стал ген.-подпоручик В. Сикорский. Расформирована распоряжением Верховного командования ВП от 31 августа 1920 г.

6-я армия. Командующим стал генерал В. Ивашкевич. С 12 по 18 августа 1920 г. командование 6-й А являлось одновременно командованием Южного фронта. В сентябре 1920 г. армия была разделена на две оперативные группы под командованием ген. В. Енджеевского и ген. Ф. Латаника. Командующим армии стал ген.-подпоручик Ю. Галлер. 1 июня 1921 г. командование 6-й А было расформировано.

7-я армия. Командующим 7-й А стал ген.-подпоручик Г. Зигадлович. Расформирована в конце июня 1920 г.

Резервная армия. Создана 25 мая 1920 г., командующим стал ген.-подпоручик К. Сосньковский. Расформирована 15 июня 1920 г.

17 мая 1920 г. было восстановлено деление действующей армии на фронты. Теперь фронт объединял несколько армий, подчинявшихся до июля 1920 г. ему только по оперативной линии, а с июля — и по остальным линиям.

Сначала были созданы два фронта: *фронт во главе с генералом Шептицким* для ведения боевых действий в северо-восточных районах (охватывающий Полесье и территорию до границы с Латвией) в составе 1-й, 4-й и 7-й армий, а также Украинский фронт *под командованием генерала Листовского,* действовавший на юг от Полесья в составе 3-й и 6-й армий; с 23.06.1920 г. Украинским фронтом в составе 2-й, 3-й и 6-й армий стал командовать генерал Рыдз-Смиглы.

В июле 1920 г. произошла реорганизация фронтов, в результате которой образовались: *Северо-Восточный* — из фронта генерала Шептицкого в составе 1-й и 4-й армий, *Центральный* — под командованием генерала Э. Рыдз-Смиглы; *Юго-Восточный* — из Украинского фронта (образован 9.08.1920 г.) в составе 2-й, 3-й и 6-й армий.

С августа 1920 г. существовали в составе Войска Польского действовали следующие фронты:

Северный — образован из Северо-Восточного под командованием генерала Ю. Галлера. Состоял из 1-й, 2-й и 5-й армий.

Центральный фронт — под командованием генерала Рыдз-Смиглы. Состоял из 3-й и 4-й армий.

Южный — под командованием генерала В. Ивашкевича. Состоял из 6-й армии и УНР под командованием генерала Михаила Павленко.

Названия фронтов подвергались многочисленным изменениям и не были официально закреплены, фронты могли называться либо по имени командующего (фронт генерала Шептицкого), либо по месторасположению (Северо-Восточный, Северный, Украинский, Юго-Западный, Центральный, Южный).

Приказ Верховного командования Войска Польского от 17.05.1920 г. определял следующую структуру штаба фронта. В состав штаба фронта входили три отдела: I — организационно-мобилизационный, II — информационный, III — оперативный. Кроме этого начальнику штаба подчинялись: адъютантская служба, этапно-материальный референт, интендант, врач (санитарный референт), начальники авиации и связи, референт полевых железных дорог.

Низовым воинским соединением Войска Польского во время польско-советской войны являлась ***пехотная дивизия.***

Как тактическое соединение дивизия состояла из трех родов войск: пехоты, кавалерии и артиллерии, а также технических подразделений и различных служб. В соответствии с приказами Верховного командования Войска Польского от 16 июля 1919 г. и 28 марта 1920 г. была принята следующая организация дивизии. Во главе дивизии находился командир со штабом. При командовании состояли штабная рота, штабной взвод кавалерии, штабной обоз и полевая почта. Полки были сведены в две пехотные бригады, во главе каждой стоял командир (бригадир). Штатный состав дивизии составлял около 650 офицеров, 20 800 унтер-офицеров и рядовых, 6,5 тыс. лошадей и 2 тыс. повозок. На практике ни одна дивизия не была укомплектована полностью. Кроме того, такие штаты предусматривались только для так называемых краевых войск, т. е. организованных в бывшем Царстве Польском и Малой Польше. Части генерала Галлера и великопольские подразделения до конца войны имели отдельную организацию.

Приложение № 4

Численность пленных Красной Армии за 1919–1920 гг. по данным сводок III отдела Генерального штаба Войска Польского

Таблица № 1
Численность пленных за 1919 г. (по данным сводок III отдела Генерального штаба Войска Польского, составленных на основании фронтовых и армейских оперативных сводок)*

Пленные за февраль 1919 г. (Белоруссия и Волынь)

– 17 февраля – под Березой-Картуской (Белоруссия) – 80 чел.
– 16 февраля – под Маневичами (Волынь) – 20 человек
– 24 февраля – ст. Косов (Белоруссия?) – более 100 чел.
– 26 февраля – Битень (р-н Барановичи) – 50 чел.

Пленные за март 1919 г. (Белоруссия)

Дата/ место	Битень	4 сп. Варшавский	6 сп. Гродненский	148 сп	3 сп	Пинский	Ст. Лесная	Слоним	Лида	8 погран. полк	Новогрудок
1	76										
4		(8)	(8)								
5				25							
6					15						
7						50					
11							30				
13								120			
30									несколько десятков	штаб	
31											3

* Таблица составлена проф. Г.Ф.Матвеевым на основании опубликованного полного комплекса сводок (коммуникатов), составленных в III отделе Генерального штаба Войска Польского. См. Сб. документов «O niepodległą i granice. T.1. Komunikaty Odziału 3 Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego. 1919-1921». Warszawa-Pułtusk. 1999.

Пленные за апрель 1919 г. (Белоруссия)

Дата/ место	Лида	Чечевля	Новогру-док	Баранови-чи	Вильно	Логичин	ст. Подградье (Подбро-дье)
1	3 кав.						
6	комэск						
15		6					
17	несколько сотен, 1 комиссар						
20			~300	140 моряков			
22					>1000		
24						4	
30							200

Пленные за 1–18 мая 1919 г. (Белоруссия)

Дата/ место	Ошмяны (Милейко-во)	Плонечка	Татаранцы – Красный Двор	18 сп Латыш-ский	Большие Гедройцы	Свенцяны	Имение Саковщиз-на (мост через Березину)
3	3 офиц.						
4	12						
7		9					
8			40				
10				160 +3 офиц.			
16					12		
18						260 +19 офиц.	5

Пленные за 20–30 мая 1919 г. (Белоруссия)

Дата/ме-сто	148 сп	озера на с.-в. от Вильно	Подышня (18 км ю-в. Игналино)	Годучиш-ки	ст.Волки	Рачиски	к в. от Сморгони	Кукзишки	Волька и Куреничи
20	канце-лярия								
23		>10							
24			61	16					
26					3	100			
27							400		
28								70	
30									90

Пленные за июнь 1919 г. (Белоруссия, Полесье)

Дата/место	Лоск и Забрузье	Огаревичи	Воложин	Сморгонь	Логишин (п)	Поставы
1	125					
9		несколько десятков				
13			32	75		
14					100	
23						несколько десятков

Пленные за 3—11 июля 1919 г. (Белоруссия, Полесье, Украина)

Дата/ место	Вилейка и Коженец	Вост. Щесновичи — Турчи	Молодечно	Окрестности Руснна и Гогова	Линия Игналино — Даугелишки	район Будуслав	Радошковичи (152 и 62 сп)	Чужин — Дукшты
3	>200							
4, 5		40	>800					
6				70	7			
8					40	400, взят ж.д. эшелон	50 + 3 офиц.	
11								100

Примечание: Общее число пленных с 1 по 8 июля на Литовско-Белорусском фронте составило 1840 чел. (с. 262).

Пленные за 12—30 июля 1919 г. (Белоруссия, Полесье, Украина)

Дата/ место	Дуброва	468 сп	г. Видзы	146 и 147 сп	Новый и Стар. Мядзел	Участок Вилейки	Журы и Жимоды	р-н озер Дисна и Опиварда
12	100 (30 из еврейск. прол. бат-на)							
23		комбат, много пленных						
24			10 (2 комиссара)					
26				150	250 (2 офиц.)			
28						100		
29							200	60
30						100		

Примечание: Общее число пленных командиров на Литовско-Белорусском фронте с 18 по 25 июля 750 чел. (с. 282).

Пленные за август 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Место/дата	1	4 (у)	6	9 (у)	10	14 (у)	18	20	21	24	26	27	29	31
Давидгородок	20 + 1 оф.													
Олыка		9 + 2 оф.												
Лит.-Бел. фронт			100											
Кременец				~100										
Сражение на Березине					2880									
Ровно – Здолбунов						много пленных								
Кривич – Задубены						300								
Заслав							3							
Осиповичи								>10						
Томашгород									пл.					
Ст. Сяпки										900 + 40 оф.				
Свислочь											1000			
Якшты												100		
Бобруйск													500	
Двинск														100

Примечание: 1) с 27 июля по 7 августа на Литовско-Белорусском фронте взято в плен 1850 пленных (с. 295);

2) с 8 по 25 августа взято в плен на Литовско-Белорусском фронте 8700 солдат и 50 командиров.

Пленные за 1–16 сентября 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/ место	2	5	6	11	14	15	16
Бобруйск	500						
Василевичи		пленные					
Олевск (укр.)		60	40				
Борисов				несколько сотен			
р-н оз. Долгое					взяты пленные		
146, 147, 464 сп						>320	
Капцевичи на р. Птичь							несколько десятков

Пленные за 17–30 сентября 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/ место	17	18	20	21	23	24	27	28	29	30
Борисов	несколько десятков	28					30			Несколько сотен
64 сп	Комполка, комбат и несколько десятков									
Двинск	23							600	700	
Петриков		несколько десятков								
р-н Олевска			25							
направление Полоцк – Лепель				300						
Полоцк					несколько сотен			штаб бат-на		
Свислочь					плен.				несколько десятков	
Олевск						7 (1 оф.)				
Бобруйск										400

Примечание: с 13 по 17 сентября в районе Двинска взято в плен 1200 рядовых и 28 командиров (с. 329); с 1 по 19 сентября на Литовско-Белорусском фронте взяты в плен 41 командир и 3891 солдат (с. 332).

Пленные за 1–15 октября 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/место	1	2	4	5	8	9	10	11	13
Камень	200			240					
р. Птичь		много пленных							50
Борисов			пленные		пленные				
Новоград-Волынский (у)					2 (1 оф.)				
с. Зубковичи (у)						10			
Юрово							пленные		
с. Зарубаное								60 (2 оф.)	
с. Кишин (у)									3

Пленные за 16–31 октября 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/место	16	17	18	20	21	22	25
Бобруйск	Несколько десятков	>200					132
392 сп (у)	2						
Сербы (у)	1						
Борисов			1500	60	221		
Жлобин					150		
Телюш (?)						180	

Пленные за 1–16 ноября 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/место	1	5	7	12	15	16
68 сп (у)	комполка, штаб, 270					
Нов.-Волынский (у)	несколько десятков					3
Борисов		200				
395 сп			24			
р-н Припяти				Несколько десятков		
Бобруйск					32	401

Пленные за 17–30 ноября 1919 г. (Белоруссия. Украина)

Дата/место	17	21	23	25	26	27	28	29
Двинск	50		70					
32 сп	штаб, 80							
р-н Припяти (Острожанка)		60						
Дисна				несколько десятков				
Полоцк					17			
Борисов						несколько десятков		
Лепель							> 10	23
149 сп								несколько десятков

Пленные за 1–15 декабря 1919 г. (Белоруссия)

Дата/место	4	5	7	10	11	12	13	14	15
Гомель – Ушачи	неск.				5				
Лепель	43								
Волосовичи	несколько десятков								
Б. Негновичи	несколько десятков								
Двинск		50 (2 оф.)							
Дрисса			20						
64,65 сп 8 сд				32 (1 оф.)					
р-н Птичи					2				
Борисов						13			
Полоцк							13		
ст. Горяны								17	
477 сп									8
Бобруйск									200

Пленные с 16 по 31 декабря 1919 г. (Белоруссия, Украина)

Дата/место	16	17	18	20	21	22	23	27	30	31
Чуднов	6									
Дисна		29					8			
395 сп		64								
396 сп			21							
Краснолуки (Полоцк)				14						
Двинск					22					18
24, 146 сп						> 10				
Краславка								48		
Красноселки (у)								3		
р-н Полоцка									30	

Таблица № 2

Численность пленных за 1920 г. (по данным сводок III отдела Генерального штаба Войска Польского, составленных на основании фронтовых и армейских оперативных сводок)*

Пленные с 1 по 10 января 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	3	5	6	8	9	10
р-н Полоцка	>40 из 475 сп						
с. Курим	Белор-я	2 из 1 крепостного полка					
Двинск	Белор-я		несколько сотен				
Чуднов-Волынский	Волынь		2 из 434 сп				
р-н Бобруйска	Белор-я			несколько десятков			
с. Белокоревичи	Волынь			2 из прикрытия б/п			
ст. Шатилки	Белор-я				несколько десятков		
р-н Скелтово	Белор-я					пленные из 157 сп	
Карпеничи	Белор-я					40	
р-н Белое и Волосовичи (ю-в. от Дриссы)	Белор-я						более 10

Пленные с 11 по 20 января 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	12	13	14	16	17	18	20
р-н Ушвалд-Шахманы (озеро Дрисса)	около 100 Белор-я						
р-н Двинска (Брамины-Стродишки – Ниш-Шкелтово)	Белор-я	100					
р-н Шкелтово-Ушвалт	Белор-я		43 из 1 и 4 сд.				
Р-н Овруча			·23 из лыжного батальона				
Участок Махновичи – Шницкая – Копаткевичи	Белор-я			16			
р-н Рушоны – оз.Черес	Белор-я				50		
Стодолище	Белор-я				15		
с. Балбиново и Клессы						56	
р-н Картеничи – Гомель							20

* Таблица подготовлена проф. Г.Ф.Матвеевым на основании опубликованного полного комплекса сводок (коммуникатов), составленных в III отделе Генерального штаба Войска Польского. См. Сб. документов «O niepodlegla i granice. T.1. Komunikaty Odziału 3 Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego. 1919-1921». Warszawa-Pułtusk. 1999.

Пленные с 21 по 31 января 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	24	27	28	29	30
р-н Бобруйска (с. Заболотье)	22	Белор-я вост.участок						
с. Шницкое и Лельчицы	пленные	Белор-я южн.участок						
р. Птичь	Белор-я южн. участок	>10						
Романово около Чуднова	Волынь	несколько						
р-н р. Птичь	Белор-я южн. участок		пленные					
р-н Полоцка	Белор-я с-в. участок			коман-дир				
Славечно	Волынь			11				
р-н Кличева (к вост. от Бобруйска)	Белор-я вост. участок				11 команди-ров и много пленных			
с. Воротин (Бол. и Мал.)	Белор-я юж. участок					пленные		
Белокуровичи	Волынь					несколько пленных		
Славечно	Волынь						30 из 417 сп	
р-н Дисна – Карпеничи	Белор-я ю-в. участок							20 (1 оф.)

Примечание: за время боев с 23 по 26 января 9 пехотная дивизия взяла в плен в р-не р. Птичь 120 чел. (с. 424).

Пленные за 1–10 февраля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	2	3	5	6	7	8	9
р-н Копаткевичи	20	Белор-я ю-в. участок						
р-н Воротин – Хомешки (Хомички) – Кузьмич	Белор-я ю-в. участок	340 - 2 комбата – 415, 417 сп						
р-н оз. Осьвея с. Сенково	Белор-я сев. участок		28					
Махновичи (р-н Мозыря)	Белор-я Полесье		32+1 ком.					
с. Гусенка и Лотышенки	Белор-я сев. участок			150				
г. Камень и Волосовичи	Белор-я с-в. участок				150			
р-н Романово (с. Врублевк и Райцы)	Волынь				16			
ст. Борковичи	Белор-я с-в. участок					200, начштаба 3 бр. 53 сд		
Варваровка	Волынь					17 (1 комбат и 1 ком-роты) 515 сп 58 сд		
с. Велятичи	Белор-я вост. участок						10	
с. Теребово	Белор-я ю-в. участок						35	
Стригалово	Белор-я ю-в. участок							12

Пленные с 21 по 29 февраля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	25	26	27	28	29
Волынский фронт	3							
с. Кострица (р-н Борисова)	Белор-я вост. участок	5 из 151 сп						
Зубровичи и Белокоревичи	Укр-на, Волынь	3						
Летичев	Укр-на Подолия	20 (1 офиц.)						
Кресово (р-н Двинска)	Белор-я сев. участок		>10					
Лученки	Белор-я Полесье		разгромлен 423 сп много плен., канцел, знамя					
Паула (к вост от Полоцка)	Белор-я			>10				
Казимировка	Белор-я Полесье			>20				
Кривотин-Колоско	Укр-на Волынь				плен.			
Белокоревичи	Укр-на, Волынь					>10, знамя 1 п. совет уланов		
с. Бабча, р-н Камня	Белор-я с-в. участок						5	
Кличев (р-н Борисова)	Белор-я вост. участок							15 из кавполка

Пленные за 1—10 марта 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место\дата	2	3	5	7	8	9	10
Кобрицкая (с-в от Тупольцы)	4 из 93 кавполка	Укр-на Волынь					
р-н Двинска	Белор-я сев. участок	50					
с. Апонашковичи к вост от Ушача	Белор-я с.-в. участок	плен.					
с. Бараны к вост. от оз. Пелик	Белор-я вост. участок	плен.					
Выщикусы — Любар	Укр-на Волынь		37 из 395 сп				
р-н Бобруйска	Белор-я вост. участок			15			
р-н Калинковичи	Белор-я Полесье			300 из 47 и 57 сд			
Мозырь	Белор-я Полесье			штаб 149 бр.			

Место\дата	2	3	5	7	8	9	10
Ельск (5 марта)	Белор-я Полесье			600 (30 ком.) из 169 бр.			
Вербовец	Укр-на Подолия			2 (канц. бат.)			
с. Волосовичи	Белор-я с.-в. участок				4		
Калинковичи	Белор-я Полесье				200		
Кривотин, Кремно, С тепановка	Укр-на Волынь				>20 из 418, 420 сп и 1 п. сов. уланов		
Барбаров, Якимовка, Наровля	Белор-я Полесье					>220 (несколько командиров), знамя полка, 57 сд	
Яновец – Тессы	Укр-на Подолия					>10	
оз. Освея – Волынец	Белор-я сев. участок						>10 из 11сд
к ю.-в. от Шацилок	Белор-я Полесье						пленные из 510 сп
Яновка (8 марта)	Укр-на Подолия						8

Пленные с 11 по 20 марта 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	12	13	15	16	18	19	20
р-н между Мозырем и Горвалем	штаб 2 бриг. 57 сд и несколько десятков красн-цев	Белор-я Полесье					
с. Еськов, р-н Кохановичи	Белор-я сев. участок	18					
р-н Волынца	Белор-я сев. участок		42				
к вост. от Лепеля	Белор-я с-в участок			15			
Дурняки, Вербовец, Куриловичи	Укр-на Подолия			30			
с. Волковинцы	Укр-на Подолия				несколько десятков из 45 дп, бронепоезд		
Яновцы	Укр-на Подолия				Много пленных		
с. Поддупцы (р-н Волынца)	Белор-я сев. участок					24	
Якимовская слоб.	Белор-я Полесье					300	
Шацилки – Якимовская слоб.	Белор-я Полесье						500
Глинная Слобода и Хобное	Белор-я Полесье						124 и канц. 511 сп

Пленные с 21 по 31 марта 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	24	25	27	28	30
Глинная Слобода и Хобное	54	Белор-я Полесье						
Мирополь	Укр-на Волынь	> 10						
Ивановка	Укр-на Волынь	>10						
ст. Нахов	Белор-я Полесье		несколько десятков					
Латтычев	Укр-на Подолия		пленные					
Войтовичи	Укр-на Подолия		пленные					
Кохановичи	Белор-я сев. участок			25 из 96 сп				
Бол. Село – Буды (к югу от оз. Освея)	Белор-я сев. участок				78			
Славечно	Укр-на Волынь				>10			
Камень – Булдычев	Укр-на Волынь (р-н Мирополя)					42		
Кальная Деражня, Закревский Майдан	Укр-на Подолия					пленные из 400 сп		
Шляховыя – Карачинцы	Укр-на Подолия					5		
Тронковичи (к вост. от Волосович)	Белор-я вост. участок						4	
Скородное – Рудня Каралинская – ст. Славечно	Белор-я Полесье						64 из 422 и 423 сп, 2 канцелярии, знамя 422 сп	
Вербка – Яновцы	Укр-на Подолия						>10	
Козаревск – Ходачек	Укр-на Подолия							2
Покуевичи	Белор-я Полесье							1

Пленные с 1 по 10 апреля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	3	4	5	6	9	10
Белокоревичи	несколько	Укр-на Волынь				
Федоровка (р-н Звягеля)	несколько из 521 сп	Укр-на Волынь				
Рудиска – Романов – Врублевка	60 из 517 и 518 сп	Укр-на Волынь				
Гордиевка	пленные	Укр-на Волынь				
станц. Комаровцы (р-н Бара)	30 из 401 сп	Укр-на Подолия				
Ивашковицы – Филипы – Барсуковцы	>10	Укр-на Подолия				
Шупейки – Уснош	>10	Белор-я Полесье				
с. Боровики – Нахов	Белор-я Полесье	>10				
Скородное (Гомельск. обл.)	Белор-я Полесье	50 (2 ком.)				
Олевск – Емильчин	Укр-на Волынь		>10			
р-н оз. Пелик	Белор-я Полесье		8			
Гута Заборецкая	Укр-на Волынь			несколько		
Куризин –Кучки – Стружка – Заборожновцы	Укр-на Подолия				24 из 3 бр. 41 сд	
Барановка – Гута Зборецкая	Укр-на Волынь				>10 и канцеляр	
Кропивна – Броники	Укр-на Волынь					150 из 1 бр. 58 сд
Сербовская слобода – Гута Марьяновская	Укр-на Волынь					18

Примечание: всего 2 апреля в р-не Звягеля (Новоград-Волынска) взято 200 пленных из 514, 515, 517, 518, 521 и 522 сп. (с. 470).

Пленные с 11 по 20 апреля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	11	12	13	14	15	17	18	20
р-н Шатилки – Страковичи – Нахов	несколько десятков	Белор-я Полесье						
Дурняки – Ставчаны – Ивановец	Укр-на Подолия	несколько десятков						
Зиновинцы – Лысогорка (р-н Новоонстантинова	Укр-на Подолия	3						
р-н Гульска	Укр-на Волынь	6 перебежчиков с листовк.						

Место/дата	11	12	13	14	15	17	18	20
Дурняк – Ставчан – Ивановец	Укр-на Подолия		84 из 1 сп 41 сд					
р-н Белокоревичи – Заревцы	Укр-на Волынь			13 из 58 сп				
Гробово – Степановка – Моклак	Укр-на Волынь			пленные				
Елтушков	Укр-на Подолия				20			
р-н Волковинца	Укр-на Подолия				39 и канц. бат. 399 сп			
Елань (р-н Страховичи)	Белор-я Полесье				12			
с. Ближняя Рудня (р-н Хойники)	Белор-я Полесье				42 из 57 сп			
Хлобе (р-н Новоконстантинова)	Укр-на Подолия					2		
р-н Хойники	Белор-я Полесье					32		
р-н Левковичи – Покалев	Укр-на Волынь						11 из 55 сп	
Троска – Выступовичи – Мухоеды (р-н Овруча)	Белор-я Полесье							100 (комполка и 2 комроты 423 сп) из 2 бр. 47 сд и канц. бриг.

Пленные с 21 по 30 апреля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	23	24	28	29	30
с. Филимоново	2	Белор-я р-н Полоцка				
ст. Янчин (Наша) к с-в от Борисова	Белор-я вост. участок	4 из 68 сп				
Козелюзы (6 км на ю-в от Хойник)	Белор-я Полесье	18 из 415 сп				
Дрисса	Белор-я сев. участок		1 из 424 п 48 сд			
Кузьминцы – Марты-новка	Укр-на Подолия			взят в плен 368 сп		
Казятин	Укр-на Подолия			2000		
Коростень	Укр-на Полесье			несколько сотен из 7сд		
Волосовичи (р-н Полоцка)					9 из 476 сп	

Место/дата	21	23	24	28	29	30
Черневец, Джурина,	Укр-на Подолия					26 из 41 сд
р-н Бобруйска	Белор-я вост. участок					несколько из 17 и 57 сд.
Турбов – Ст. Прилуки – Самгородок – Блажеевка – Холендров	Укр-на Волынь					200 и 5 офиц.

Примечания: 1) 25 апреля 3 бригада УСС разоружила 408 и 409 сп и двинулась на Винницу. Захватили бронепоезда №5 и 9 (с. 486);

2) 3 бригадаУСС разоружена 27–28 апреля, 3 тыс. человек (с. 488);

3) 2 бригада УСС разоружена 28–29 апреля, около 8 тыс. человек (с. 491).

Пленные с 1 по 10 мая 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	2	3	6	7	10
ст. Холендры и Калиновка	3000 из 58 и 44 сд и бр. УСС	Укр-на Волынь				
Калиновка(р-н Бердичева)	Укр-на Волынь	260 из 44 сд и штаб бригады				
Нобылица	Укр-на Киевск. направление	несколько				
Хойники – Волоки – Дворище – Новоселки	Белор-я Полесье		несколько-десятков из 415 сп			
Хохла – Плакса	Белор-я сев. участок		5 перебежч. из 492 сп			
Велятичи	Белор-я Полесье			пленные из 69 сп		
Романовка	Укр-на Киевское напр.				пленные	
Жуковец (р-н р. Березины)	Белор-я вост. участок				17	
Дарница	Укр-на Киевск. напр.					85
Белое – Немирово – Камень	Белор-я с-в участок					55 из 423, 470, 471, 475, 490, 491 сп

Примечания: 1) До сих пор подсчитаны трофеи и пленные, в материалах в Казятине или пересылаемые через Казятин: 8 тыс. пленных (в том числе 2 тыс. украинцев), 14 орудий, 90 пулеметов, 550 лошадей, 200 повозок, 120 паровозов, 1 бронеп., 7 санпоездов, 1 броневик, 3 самолета (с. 491).

2) Кавдивизия 3 польской армии взяла в плен на 2 мая 8 тыс. чел (с. 492).

3) На польскую сторону в начале мая перебежал командир 57 кавполка Саад-дин Али Махамат (с. 493).

Пленные с 11 по 20 мая 1920 г. (Белоруссия и на Полесье)

Место/дата	12	13	14	16	19
Речица	1000 из 10, 17 и 57 сд	Белор-я Полесье			
с. Гелбов на Днепре	250 из 10 сд	Белор-я Полесье			
Бродовка-Стар. Янчин	пленные из 68 сп	Белор-я Полесье			
Бровары	Укр-на Киев	800 из 7 и 58 сд (1 комбриг, 1 комполка, 4 комбата)			
От устья Припяти в верх по течению Днепра	Белор-я Полесье		150		
Глибов – Горваль	Белор-я вост. участок		>1600		
Осье	Белор-я сев. участок			200	
Якимовская Слобода – Василевичи				несколько десятков из 10 сд	
Доброгоща (р-н Шацилок)	Белор-я Полесье				93 из 83 сп

Примечание: 12 мая разоружена 1 бригада УСС численностью 128 офиц. и 1966 рядовых (с. 500).

Пленные с 21 по 31 мая 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	24	26	27	28	29	30	31
р-н Мостищи – Березина (город)	500	Белор-я вост. участок							
Слобода – Пужаны (р-н Докшицы)	Белор-я сев. участок	150							
р. Уша	Белор-я с-в участок		200						
среднее течение Березины	Белор-я-в. участок		ок.200						
Ржищев	Укр-на к югу от Киева			40					
с. Осетищи (Озерищи)	Белор-я вост. участок				4 сотни казаков				
К сев. от Зембина	Белор-я вос. участок				70 из 109, 256, 357 и 358 сп				
Зады – Замошье	Белор-я				50 из 38, 39 и 110 сп				
Крикливцы (р-н Крыжополя)	Укр-на					30 раненых плен.			
Волки (р-н Козян)	Белор-я сев. участок					Плен. из 53 сд			

Место/дата	21	22	24	26	27	28	29	30	31
Ящицы	Белор-я						несколько десятков		
Нуров – Черне-вичи – Осов	Белор-я линия р. Бере-зины						несколько сотен из 17 и 21 сд		
Крайск – Камен-ка – Сташицы (над Вилией)	Белор-я						24		
Германовская слобода – г. Де-ремезно								30	
р-н Крайска	Белор-я							29	
г. Володарка	Укр-на								пленные из 6 кд
р-н Горвала	Белор-я								30

Пленные с 1 по 10 июня 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	2	3	4	5	6	7	8	10
Большие Нестановичи	250	Белор-я							
Козяны	200 + 8 офиц.	Белор-я							
Телуша (р-н Бобруйска)	Белор-я	70							
Пугачевка – Су-холесы – Узень	Укр-на		несколько десятков						
р-н Дуниловичи	Белор-я			250+несколь-ко команд.+ несколько десятков					
р-н Бобруйска	Белор-я				30				
Остров – Мали-новка (р-н Докшицы)	Белор-я				170 из 6 сд				
р-н Дунилович	Белор-я				больш. число плен. из 12 сд				
р-н Жуковца (Жичкова?)	Белор-я р-н р. Бе-резины					40			
Бол. и Мал. Ста-хов – Студенка	Белор-я					200			
р-н Дунилович	Белор-я					250			
Сварковщина	Белор-я сев. участок					плен.			
Марьяновка – Ти-мар – Жердиновка	Укр-на						плен.		
г. Березина	Белор-я						30		
Слобода – Несте-ровичи (р. Сви-ница)	Белор-я							плен.	

Место/дата	1	2	3	4	5	6	7	8	10
Вересня (15 км на ю.-з. от Чернобыля)	Укр-на								80
р-н Березины (оз. Шо – Долгое – Шода (Жадо)	Белор-я								ок. 600 за 8 и 9 июня
Черное	Белор-я (?)								70

*Примечание:*1) 30 мая на польскую сторону в г. Пустоваров перешла большая часть 3 бригады 14 кавдивизии (600 чел.). 12 июня она уже сражалась против Красной Армии в р-не Коростеня (с. 536).

Пленные с 11 по 20 июня 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	13	14	15	17	18	20
р-н Ст. и Нов. Глыбова – Речица	200	Белор-я				
р-н оз.Шо	100 + пленные					
р-н Чернобыля – р. Уш	Белор-я	>200 из 72 бр. и 220 и 242 сп				
р-н Ст. и Нов. Глыбова	Белор-я	100				
р-н Иваньково – Ковалевки – Карпиловка	Белор-я Полесье		>100 из 25 сд и бр.(?) башкирской кавалерии			
р-н г. Березина (к сев.)	Белор-я		45			
р-н Коссары – Стодолищи	Белор-я		сдались 424 ряд. и 6 команд. 59 казачьего полка + несколько десятков пленных			
Горбулев – Свида – Торчин				800 из 4 кд Буденного, административный штаб		
Уголица – Бол.Черница – Тростяница	Белор-я				>10	
Новоселки (на р. Березине)	Белор-я					8
Щедрино	Белор-я					9 (1 комроты)

Примечания: 1) Резервная армия с 1 по 12 июня взяла около 2200 пленных, в том числе несколько десятков командиров, командира полка, 2 комбатов, 2 канцелярии. Относительно небольшое число пленных командование армии объясняет необычной ожесточенностью боев (с. 540).

2) С 11 по 16 июня группа генерала Скерского (район слияния р. Черницы с Березиной) взяла в плен 755 пленных (с. 544).

Пленные за 21–30 июня 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	23	25	26	28	30
г. Черниевцы	Пленные из 364 и 367 сп	Укр-на				
Смигальщина (Снегальщина)	>10	Белор-я р-н Дуниловичи				
р-н Скородное	Белор-я	>100 из 25 сд				
р-н Демидовичи	Белор-я	Несколько-десятков и знамя полка				
р-н Борисовщина – Згале	Белор-я к сев. от Припяти	29				
р-н Летичев – Бохны	Укр-на Подолия		16			
Рудня – Переброды – Рудня – Хованка	Укр-на р-н Радовля		пленные из 2 бр. 25 сд			
р-н Игнатополь	Укр-на Подолия		плен. из 3 кавполка			
г. Черневичи	Белор-я		27			
с. Варенка	Укр-на			10 из 1 бр. 60 сд		
Любар	Укр-на Волынь			27, командир 399 сп		
Могилевское шоссе (р-н Шатилки – Стараховичи)	Белор-я			плен.		
Боруски – Бол. Автючевичи	Белор-я				несколько десятков	
Елань (р-н Шатилки – Стараховичи)	Белор-я				25	
р-н Нахова	Белор-я					ок.100
р-н Славечно	Белор-я					несколько десятков

Пленные за 1–10 июля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	2	3	4	5	6
г. Славечно	42 (несколько красн-цев перешли на сторону Балаховича)	Белор-я				

Место/дата	1	2	3	4	5	6
Плессы (р-н Бобруйска)	>10	Белор-я				
с. Углы (к югу от оз. Гинково)		20 из 182 п. 21 сд				
Веледники	Белор-я		штаб 172 бр комиссары и командир, >100, 516 сп			
р-н оз. Шадо (Жадо, Жада)	Белор-я		2 перебежчика из 34 сп			
р-н Замысловицы (Корец)	Укр-на			60		
Тростяница – Дубени (р. Березина)	Белор-я				пленные из 149 сп и 6 батареи 17 сд	
р-н Макиевцы – Зелинцы	Укр-на					26 из 25 сд

Пленные за 11—20 июля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	11	13	15	16	17	18
г. Овруч	200 (штабы 27 и 58 сд, часть штаба 47 сд и 514 сп)	Белор-я				
р-н Волочиска	Укр-на	пленные				
р-н Слуцка (20 км к ю.-з.)	Белор-я		пленные, комиссар 3 бр 2 сд			
с. Суховоля	Укр-на			10		
Колки над Горынью – Дубровица	Укр-на Полесье				>10 из 516 п 58 сд	
р-н Крошина	Белор-я					несколько пленных

Пленные за 21—31 июля 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	24	25	27	29	31
Дятловичи	20 из 170 бр.	Белор-я						
р-н Волынь, Подолия (?)	перешел на сторону поляков кубанский казачий полк							
р-н р. Стырь	Укр-на	36 из 24 сд						
р-н Березы Картуской	Белор-я		Пленные из 2 сд					
Суск и Свуз	Укр-на			>100 из 131 бр. и канцел. бригады				

Место/дата	21	22	23	24	25	27	29	31
р-н Швардовки (Твардовки)	Белор-я				пленные			
Ивань Пустой	Укр-на				150			
Орловичи	Белор-я					27 из 157 сп		
Тростянец – Колки	Укр-на					30+3 команд. кав. бр-ды группы Голикова		
Петриков над р. Серет	Укр-на						пленные	
Черневичи – Гошево – Ставки	Белор-я						несколько сот пленных из 3 сп	
р-н Заблудово	Белор-я						пленные	
Ольшев – Любин Костельный	Белор-я							много пленных
Любин	Белор-я							сдался 21 казак из конной артиллерии

Пленные за 1–10 августа 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	1	3	4	5	6	7	8	9	10
Микулинцы (на р. Серет)	37 (2 офиц.) из 3 и 60 сд	Укр-на Подолия							
р-н к с-в от Цехановец	Польша	>200, в том числе из 147 сп							
Менженин (р-н Ломжи)	Польша	500 из 18 сд							
Микулинцы(на р. Серет)	Укр-на Подолия		100 и несколько десятков						
Пониква – Боратин	Укр-на		80						
Михалки – Рокитно	Польша			100					
Тересполь					ок.200				
Ольшин – Богукалы Ст. и Нов. Мокраны	Польша				несколько десятков				
р-н Гнойно						см. примеч. 2			
Белобжеги	Польша					20			
р-н Малкини	Польша					100			
Влодава	Польша-ю-в. участок					30			

Место/дата	1	3	4	5	6	7	8	9	10
р-н Малкини	Польша- с-в участ.						несколько десятков		
Кокутковцы	Польша							пленные из 504 сп	
Козлов – Цебров	Укр-на (?), Польша (?)							87	
Каласантовка, Ходачков	Укр-на (?), Польша (?)							346 и канц. Польша	
Юзефовка, Драгановка, Забойка	Укр-на (?)								51
Горохов, Свинюхи (Свинтухи)	Укр-на (?)								100 из 72 бр.

Примечания: 1) В р-не Гнойно в ночь с 6 на 7 августа перешли на польскую сторону подразделения 8 и 17 сд, несколько рот перешло в полном составе с командирами (с. 603).

2) 8 и ночью 9 августа в р-не Ходачкова, Драгановки, Забойки, Юзефовки попало в плен 398 чел. (с. 607).

Пленные за 11–16 августа 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	11	12	13	14	15	16
Воробьевка	>10	Укр-на				
Цеханов	Польша	56				
р-н Бучача (Жиномир, Сороки, Богулинцы (Бобулинцы)	Укр-на	>10 и канц. 334 сп., убит командир 115 кп Платников				
Гродек – Кознов – Завепшицы – Ленчна	Польша		ок.100			
р-н Холма (Лесничувка – Игнатов)	Польша		32 из 222 сп			
Кутыщи			40 из 178 пех. бр.			
С.Милево к с-в от Плонска	Польша			103		
р. Раченжница	Польша			120 из 30 сп		
Грубешов	Польша			пленные		
Чернеев, Волковяны, Поболовицы	Польша			пленные		
р-н Грубешова – Гродка	Польша				79 +3 ком.	
Сохочин	Польша				600 из 4, 16, 18 и 50 сд	
Майдан, Скашувка	Польша					50, в т.ч. комбриг и комиссар
р-н Радзимина	Польша					50
с. Мокре	Польша					несколько десятков
Цеханов	Польша					пленные из 4 и 16 сд

Пленные за 17–20 августа 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	17	18	19	20
Тарнов – Каньск (Ханск) (р-н Оссова)	>700 из 58 сд в т.ч. комбриг, много ком., канц. бригады.	Польша Центр. фронт		
р-н Гарволина – Новоминска – Минска Мазовецкого	>800 из 171 бр. , 71 и 72 полки 8 сд	Польша Центр. фронт		
с. Забранец, Малков, Горки, Крупки (р-н Окунева)	3	Польша Сев. фронт		
с. Хеленов	30	Польша Сев. фронт		
Теодоров	3	Польша Сев. фронт		
Цеханов	600-650	Польша Сев. фронт		
р-н Кендзеровичи (Кендзержавицы)	Польша Сев. фронт	200		
Бабошово	Польша Сев. фронт	750 из 1 бр.		
р-н Оссовы	Польша Центр. фронт	Число пленных из 58 сд возросло до 1500		
р-н Цицова	Польша Центр. фронт	600 из 58 сд		
Бяла Подляска	Польша Центр. фронт	200 из обоза 171 бр.		
Енджеев	Польша Центр. фронт		600 из 8 и 10 сд	
Седлице	Польша Центр. фронт		Пленные из 2, 10, 17, 57, 58 сд	
р-н Дрогичина (р. Буг)	Польша Центр. фронт		600	
Морды – Ухновка	Польша Центр. фронт		>100 из 2 сд и много обозов	
Волковяны – Белополе	Польша Центр. фронт		20 из 19 бр.	
Калишаны	Польша Центр. фронт		добровольно сдались 19 казаков	
Мендзыжеч Подляский	Польша Центр. фронт		добровольно сдался 8 кавполк (400 сабель)	

Место/дата	17	18	19	20
Соколов Подляский	Польша Центр. фронт			несколько сот
Седлице – Мокободов – Грембков	Польша Центр. фронт			600
Плоцк – Стружевко – Трепово	Польша Сев. фронт			ок.100 из 18 сд и 10 кд

Примечания: 1) 5 армия (Северный фронт) за 16–17 августа взяла в плен 1600 чел. (с. 619)

2) 5 армия (Северный фронт) 17 августа взяла 1500 пленных (с. 620).

3) 4 армия (Центр. фронт) взяла 16–18 августа 10 тыс. пленных и 1500 повозок с техническими материалами и провиантом (с. 621).

4) На польском Поморье за сотрудничество с большевиками расстреляли 8 немцев (пленных из Красной Армии) (с. 624).

Пленные за 21–25 августа 1920 г. (Польша Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	24	25
р-н Сухавы	добровольно сдались 250 из 515 и 517 сп и 58 кп	Польша Центр. фронт			
Брестская крепость	250 из 7сд и десантного отряда моряков	Белор-я			
Цеханов	20.08. взято ок. 9600	Польша Сев. фронт			
р-н Цеханова – Дзялдово	Польша Сев. фронт	Попала в плен вся 54 сд			
Млава	Польша Сев. фронт	21.08. 4800			
Журомински – Домбы – Дунай – Сиберия	Польша Сев. фр		2000 (много обозов с военными материалами)		
Полоница – Задвоже – Гринев	Южн. фронт		>10 из 45 сд		
Руда Седлецкая – Холоев	Южн. Фронт		7 из 4 кд		
Белосток	Польша Центр. фронт			ок.10000 из 55 сд	
Брест	Центр. фронт			Значит. число пленных	
р-н Ханачувки	Польша Южн. фронт			565 сп в полном составе	
Бобрка (под Хлебовицами)	Южн. фронт			200 казаков	
р-н Нарева	Польша Центр. фронт				658
Рувне к ю.-в. от Опалина	Польша Центр. фронт				50
Куровицы	Укр-на Южн. фронт				6

Примечания: 1) Сводка за 23августа – среди последних пленных находится около 80 командиров, значительная часть штабов 18 и 54 сд; в руки поляков попали канцелярии обеих дивизий, 8 полковых знамен, 2500 обозных повозок (с. 628).

2) Части 5 польской армии (Северный фронт) 25 августа захватили около 3000 пленных (с. 633).

Пленные за 26—31 августа 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	26	27	28	31
Перемышляны – Ханачев – Станимир	20	Украина Южн. фронт		
Мышинец (около границы с Вост. Пруссией)	10	Польша Сев. фронт		
Кобрин	Белор-я	1100 и штаб 57 сд		
ст. Жабинка (р-н Бреста)	Белор-я	650 + 13 офиц. из 57 сд		
р-н Бреста	Белор-я	57		
р-н Венеции (Ванации)	Польша Центр. фронт	12 казаков		
р-н Кнышина – Ржендзян	Польша Центр. фрнонт	60 из 4 армии		
Погорильцы	Укр-на Южн. фронт	30 здоровых и 90 раненых из 27 сп 60 сд		
Полоница – Богдановка – Палухов – Варов	Укр-на Южн. фронт		49 в т.ч. командир 141 бр. 47 сд	
Гродек	Белор-я Сев. фронт			1000 из 17 и 48 сд
Нарев	Польша Сев. фронт			100
Бурштын (р-н Рогатина)	Укр-на Южн. фронт			10

Примечания: 1) 1 армия (Северный фронт) с 13 по 27 августа захватила 1964 пленных, 268 повозок.

2) Добыча 5 армии до 27 августа (Северный фронт) составляет 22 тыс. пленных, 14 полковых знамен, 3500 повозок, 3 дивизионных канцелярии (с. 633).

3) Добыча 4 армии (Центральный фронт) с 16 по 25 августа составила 24 тыс. пленных, 6 знамен, несколько тысяч повозок, несколько штабов армий, дивизий и полков с канцеляриями (с. 634).

Пленные за 1—5 сентября 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	1	2	4	5
Мячин – Завалов – Гдышин (р-н Замостья)	200	Польша Южн. фронт		
Смоляры	несколько десятков из 517 и 518 сп	Укр-на Южн. фронт		
р-н Ольшаницы	Укр-на	несколько десятков		
Высоко Литовское		несколько десятков		
Лащев	Польша		93	
Лащев	Польша			100 из Таращанской бр. 44 див?
р-н Каменца Литовского	Белор-я			400 из 171 бр.
Косичи	Белор-я			26 из 506 сп
Каменки	Белор-я			1 из 21 сп
Пограничье с Вост. Пруссией	Польша			100 из 4, 6, 11, 12, 16, 18, 33, 53, 54 сд и 168 бр.

Пленные за 6—10 сентября 1920 г. (Белоруссия, Польша и Украина)

Место/дата	7	8	9	10
Яблоновка	107	Укр-на Галиция		
р-н Пищи	7 казаков Своровского полка	Укр-на Волынь		
Васильково – Кривец – Васьки – Маковка	150 из 48 сд	Белор-я		
Тополяны – Михалово – Гродек	200 из 48 сд	Белор-я		
Новый Двор	300, командование полка и санит. часть полка 6сд	Белор-я		
р-н Нового Двора	Белор-я окрестн. Гродно	ком. 48 сп 6 сд		
Великорыты и Малорыты (р-н Збаража)	Укр-на		17 из 1 сп и отряда Антонова	
р-н Жабинки	Укр-на		247 из 510 сп	
Ст Жабинка	Укр-на		700 из 506 и 513 сп, много ком.	
р-н Гродека			600 (6-7.09)	
Подозеряны – Вейки – Скробляки – Крушиняны – Лапичи	Белор-я		350 из 17 и 48 сд	
Новоделье (р-н Гродека)	Белор-я		175	
г. Кузница	Белор-я		304	
Сидры	Белор-я		70	
р-н Кузницы	Белор-я		850 из 6 сд и 1 кавполка	
р-н Дорогуска	Белор-я			На сторону поляков перешли ок. 700 уральских казаков
Смоляры	Белор-я			ок.300

Пленные за 11—15 сентября 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	11	12	13	14	15
Пища	пленные из 517, 518 и 519 сп	Белор-я			
р-н Великорыты – Мокраны	80 из 1 экспедиционного отряда	Белор-я			
Соколово – Олизаров Став – Видомль	20	Белор-я			

Место/дата	11	12	13	14	15
Кобрин	Белор-я	170 из 48 и 57 сд			
Шпитали – Степанки – Дремлево – Селище	Белор-я		132		
Кузница	Белор-я		50 из 6 сд		
Ковель	Укр-на Волынь			3000 из 7, 25 и 58 сд	
р-н Пружан	Белор-я			200 из 55 сд	
Подозеряны – Бахуры	Белор-я			32	
Крушеняны – Кринки				148 из 48 сд	
Новый Двор	Белор-я			50 из 6 сд	
Ставорово – Залесье – Берники	Белор-я			250 из 6 сд в т.ч.1 комбат	
Тевли – Хорки – Жабин	Белор-я				150 пленных, 600 раненых и убитых из 164 бр. 55 сд
Дубляны – Бобровники (линия Свислочи)					несколько десят.

Пленные с 16 по 20 сентября 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	16	18	19	20
з-н р. Днестр	150 и 150 повозок с амуницией	Укр-на Армия Павленко		
Борисовка – Дивин	157 (1 ком.) из 505 и 507 сп	Белор-я		
р-н Голобы	Укр-на Волынь	Несколько сотен из 1 Кавказской кд		
р-н Кобрина	Белор-я	несколько десятков из 19, 48, 55, 57сд и 17 кд		
Селец (р-н Кобрина)	Белор-я	100		
Каменка – Стрий	Белор-я	15		
г. Свислочь	Белор-я	200, в т.ч. 1 командир.		
Селец	Белор-я		150	
р-н Гусятина	Укр-на армия Павленко			400 (17.09)
р-н Трембовли	Укр-на армия Павленко			300 из 41 сд
Пружаны	Белор-я			1000

Примечание: 1) С 3 по 15 сентября 1920 г. 4 армия захватила 3500 пленных (с. 666).

Пленные за 21–25 сентября 1920 г (Белоруссия и Украина)

Место/дата	21	22	23	24	25
г. Дубно	100	Укр-на Волынь			
Рудники (р-н Чарто-рыйска – Рафаловки)	100	Укр-на Волынь			
Пружаны	число пленных выросло до 2250	Белор-я			
р-н Бростовицы Мурованой	650 из 139, 142 и 143 сп 16 сд	Белор-я			
р-н Клепача	86 из97 и 98 сп 11 сд.	Белор-я			
Бол. и Мал. Бростовицы – Мал. Эйсмонты	Белор-я	1150 из 8 и 11 сд			
р-н Кузницы	Белор-я	150			
Долголовка	Укр-на		500 из 47 сд		
Лаховцы	Укр-на		810 из 24 сд		
Боровики – С моляница	Белор-я		30		
Свислочь	Белор-я		518		
Ятвеск – Полонка	Белор-я		200 из 56 бр. 19 сд		
Бол. Бростовица – Горбачи	Белор-я		160 из 8, 11, 16, 19 сд		
Заслав	Укр-на			3000 из 24 сд, обоз длиной 2 км	
Лука	Белор-я			60 из 169 бр. 57 сд	
Мошны – Семеновский Лес	Белор-я			200	
Горск	Белор-я			109 из 55 и 57 сд	
р-н Гродно				ок.200 из 6 и 56 сд	
Олкитно	Укр-на Волынь				50
Волковыск	Белор-я				700
Бол. и Мал. Бростовица	Белор-я				155 из 17, 18. 57 сд и 1 артполка
ст. Поречье (р-н Гродно)	Белор-я				300

Примечание: 1) 3 армия (наступала на Волыни) с 12 по 21 сентября 1920 г. пленила ок. 4000 чел. (с. 672).

Пленные с 26 по 30 сентября 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	26	27	28	29	30
оз. Белое	6 из 505 и 507 сп 57 сд	Укр-наПолесье			
Коллонтаи	95 из 11, 19 и 27 сд	Белор-я			
Бол. и Мал. Вростовица	500	Белор-я			
Лунная	>400 из 47 бр., 6 офиц. (в т.ч. командир 40 сп), знамя 47 бр.				
Береза Картуская, ст. Коссов	Белор-я	100			
Коматов, Обухов, Обуховичи	Белор-я	1000, командир, комиссар и знамя 48 сп, обоз			
Озеры	Белор-я	Нес. десят.			
р-н Лиды	Белор-я	180+6 ком., частично из 184 сп (частично из 1 литовского полка)			
Яново, Щара (р-н Барановичи)	Белор-я		50, штабы 55 и 57 сд		
Минковцы	Укр-на Подолия			450	
Проскуров	Укр-на Подолия			2800, обозы, 4 бронепоезда («Ураган», «Коршун», «Лейтенант Шмидт», «Победим или умрем»)	
Пинск	Белор-я			штаб 4 армии, 3000, 200 служащих	
р. Пеласа, Перевоз	Белор-я			150 из 62 бр. 21 сд	
Паперня (р-н Лиды)	Белор-я				2000

Примечание: 1) В районе Лиды 28–29 сентября советские потери из 2, 5, 6, 8, 21, 33 и 56 сд составили более 10 тыс. пленных. 21 сд, расправившись с комиссарами, сдалась в полном составе (с. 682).

Пленные за 1—9 октября 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	1	2	3	4	5	7
Барановичи	1000, штаб 143 бр.	Белор-я				
Деражня	Укр	160, канцелярия 4 и 5 артбригад				
Пинский Мыс	Белор-я	2000				
Бочковичи		150 из 140 сп				
р-н Звягеля (Новоград-Волынска)	Укр-на		1200 из 44 сд			
Ведьмы, Святичи, Подлесье (р-н Клецка)			100			
Ятвеж	Белор-я		100 + 2 ком.			
Городищи	Белор-я		148, 11 ком. из 44 бр. 48 сд			
Столин, Двидгородок, Лунинец, Бастынь, Малковичи	Белор-я			100 из 57 сд		
Снов	Белор-я				500	
р-н Новогрудка	Белор-я				300 из 8, 16 и 27 сд	
р-н Звягеля (Новоград-Волынска)	Укр-на Волынь					692 из 55, 56 и 57 сп

Примечание: 30 сентября 1920 г. 4 армия взяла в плен в Белоруссии 3200 пленных (с. 684).

Пленные за 10—20 октября 1920 г. (Белоруссия и Украина)

Место/дата	10	11	12	13	14	15	18	19
Новая Ушица – Деражня – Латычев	200	Укр-на Подолия						
Койданов, Станков, Узда	Белор-я	100 из 27 сд						
Сморгонь	Белор-я	ок. 100 из 5 и 21 сд						
Кайданов	Белор-я		700 из 27 сд					
Коростень	Укр-на Полесье			2000 из 17 резервной бр.				
р-н Кайданово	Белор-я			110				
р-н Молодечно	Белор-я			200 из 5 и 6 сд				
Вяжинь	Белор-я				500 (10 ком.) из 6 сд			
р-н к югу от Вилейки	Белор-я				250 из 21 сд			
Вяжинь – Кривичи	Белор-я					Несколько сотен из 6 сд, канцелярия дивизии, 2 знамени, 2 комполка		

Место/дата	10	11	12	13	14	15	18	19
р-н Олевска	Укр-на Волынь						120 из 514, 515 и 517 сп	
Житковичи (на р. Припять)	Белор-я						10 из 87 сп	
Погост, Шанта-ровщина (р.Случь)	Укр-на (?) Белор-я (?)						75 из 507 сп	
Минск							100	
Тартак, Ямны (Явное) (р. Случь)	Укр-на (?) Белор-я (?)							91
Мирополь	Укр-на							100

Примечания: 1) С 8 по 12 октября кавкорпус взял в ходе операции в районе Коростени 3400 пленных, обоз 7 сд, 3 бронепоезда.

2) В р-не Красное-Вилейка (Белор-я) 16 октября были взяты в плен более 100 чел. из 6 сд.

3) 2-я и 4-я кавбригады взяли в Белоруссии в плен с 11 по 14 октября 1500 пленных (в т.ч. 40 командиров), обозы (р-н Мира, Ракова, Радошкович и др. (с. 699).

Приложение 5

Маршруты эвакуации военнопленных и интернированных с фронта вглубь Польши в 1919–1920 гг. (схемы)*

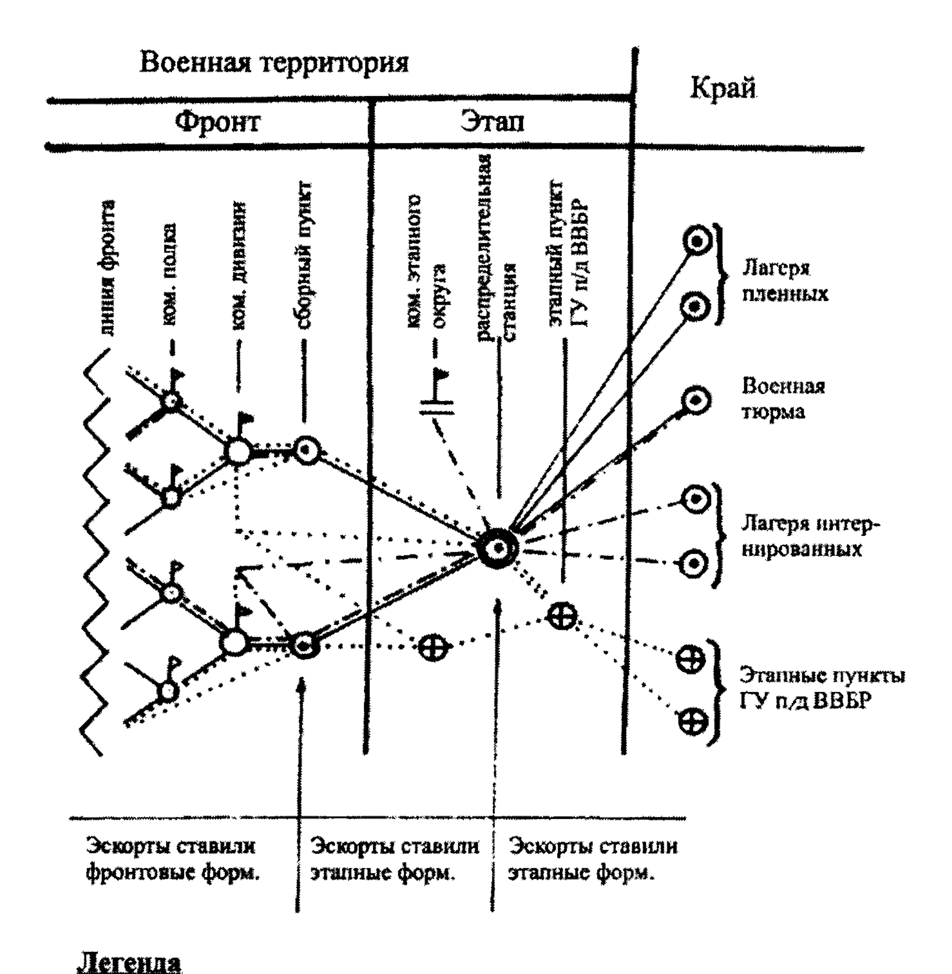


Схема № 1. Эвакуация военнопленных и интернированных с фронта в тыл страны, действующая до сентября 1919 г.

* Схемы взяты из кн. З. Карпус . Русские и украинские военнопленные и интернированные в Польше в 1918 – 1924 годах. Toruń, 2002., с. 49 (схема № 1) и с. 56 (схема № 2).

Линия фронта

Район дивизии

Район дивизии

Район дивизии

Военная территория (подчинённая ГКВП)

Сборный пункт

Сборный пункт

Сборный пункт

Распределительные станции военнопленных и интернированных

Ковель

Белосток
Брест Литовский
Львов

(с II 1920)

Военнопленные

Лагерь военнопленных № 5 в Щипиорно

Большевики

Лагерь военнопленных № 1 в Стшалкове
Лагерь военнопленных № 4 в Пикулицах

Украинцы из Восточной Галичины

Лагерь военнопленных № 2 в Вадовицах

Украинцы с Надднепрянской Украины

Лагерь военнопленных № 3 в Ланцуте

Интернированные

Лагерь интернированных № I в Домбье
Лагерь интернированных № II в Дембліне
Лагерь интернированных № III в Модлине

(по XI 1919)

Немцы

Лагерь военнопленных № 5 в Бресте Литовском

Беженцы

Этапные пункты ГУ п/д ВВБР

Военнопленные и интернированные

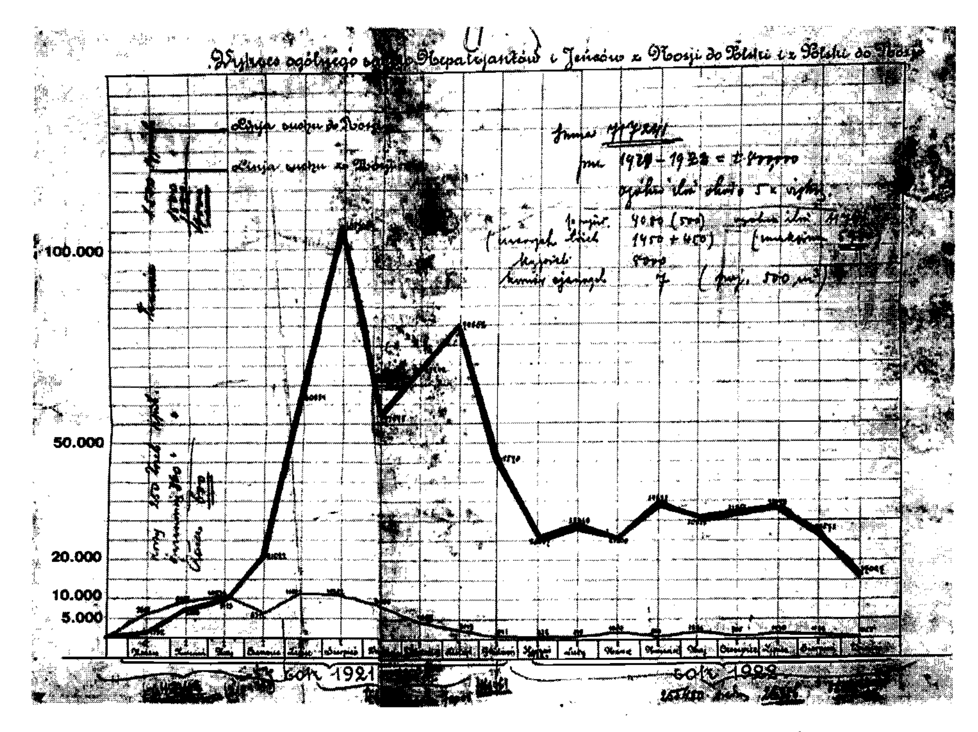
Военные тюрьмы в Висничу и Бресте Литовском

Край (подчинённый МВоен.Д)

Схема № 2. Эвакуация военнопленных и интернированных с фронта в лагеря, действующая с сентября 1919 г.

Приложение № 6

График обмена польских и российских военнопленных в 1920-1922 гг.*



Толстой линией показан график движения из России; тонкой линией — график движения в Россию.

* Документ выявлен в Архиве новых актов (Польша), фонд Главного опекунского совета, 1420 и имеет собственный заголовок: «График общего движения репатриантов и пленных из России в Польшу и из Польши в Россию». На документе имеется запись: «Суммарно 717241, за 1921–1922 = ± 800,000, общее количество около 5 х больше...»

На линии графика движения в Россию поставлены последовательно цифры:

1921 год: март — 5604, апрель — 8987, май — 10236, июнь — 6312, июль — 11076, август — 10382, сентябрь — 8606, октябрь — 4607, ноябрь — 2149, декабрь — 841.

1922 год: январь — 632, февраль — 819, март — 1680, апрель — 916, май — 1826, июнь — 705, июль — 1430, август — 1166, сентябрь — 1023.

На линии графика движения из России поставлены последовательно цифры:

1921 год: март — 1592, апрель — 6816, май — 9153, июнь — 21022, июль — 60984, август — 105306, сентябрь — 55948, октябрь — 68242, ноябрь — 79862, декабрь — 45570.

1922 год: январь — 26087, февраль — 28468, март — 25808, апрель — 34688, май — 30836, июнь — 31851, июль — 33179, август — 27573, сентябрь — 17027.

Приложение № 7

Материалы НКИД СССР и НКО СССР о состоянии захоронений красноармейцев в Польше в 1936–1938 гг.

№ 1

Справка полпредства СССР в Варшаве о захоронениях красноармейцев в Польше, составленная по информации МИД Польской Республики

Не позднее сентября 1936 г.[1*]

О захоронениях советских солдат в Польше[2]*

МИД Польской Республики в сентябре 1936 г. направил в Полпредство СССР в Варшаве списки могил красноармейцев, погибших на территории Польши во время войны 1919–1920 гг.

В воеводствах Краковское, Львовское, Полесское, Поморское, Познанское, Стиниславовское, Силезское, Тарнопольское, Варшавское, Белостокское, Новогрудское, Виленское.

Местность	Гмина	Повят	Инд.	Число могил братские	Число захороненных
1. Краков	–	–	1	3	186
2. Вадовице	–	–	833	–	833
3. Львов. Янов	–	–	217	–	217
4. Пшемысль	–	–	–	Могилы в рядах	846
5. Пикулице	Хермановице	Пшемысль	1	5	178
6. Полятыце	Кобрин	Кобрин	–	3	246
7. Блота Вельке	Кобрин	Кобрин	–	2	74
8. Бородыче	Антополь	Кобрин	–	5	104
9. Береза Картуз	–	Пружанский	11	5	111
10. Пружана	–	Пружанский	–	4	30
11. Бродница	–	–	9	2	24
12. Дзялдово	–	–	3	4	13
13. Тухоля	–	–	–	20	523
14. Иноврощлав	–	–	12	–	12
15. Станиславув	–	–	9	–	9
16. Александровице	–	Бельский	–	75	75 в ряд
17. Броды	–	Бродский	28	–	28
18. Чорткув	–	–	2	8	59

Местность	Гмина	Повят	Инд.	Число могил братские	Число захороненных
19. Ладохув	–	Пшемысль	–	1	61
20. Жирардув	–	Блоньский	44	–	44
21.Опиногура	–	Теханув	–	1	45
22. Дзержаново	Карнево	Маковский	–	1	34
23. Глинянка	–	Минск. Маз.	–	1	47
24. Колбель	–	Минск. Маз.	–	1	34
25. Дембе – Вельке	–	Минск. Маз.	–	1	42
26. Цеглув	–	Минск. Маз.	–	1	8
27. Шидлувек	Дембск	Млавский	1	–	1
28. Клюково	Голембе	Пултуск	–	1	43
29. Мендзылесь	–	Радзымин	–	1	44
30. Клембув	–	Радзымин	–	1	29
31. Радзымин	–	–	–	2	80
32. Темпе	Радзымин	–	–	1	26
33. Осув	Ренчайе	Радзымин	–	1	36
34. Ренчайе	–	–	20	–	20
35. Скерневице	–	–	20	–	20
36. Варшава	–	–	107	–	107
37. Вьензовна	–	Варшава	–	1	13
38. Мурована	М.Бжостовица	Гродзенский	–	1	64
39. Двуглы	Суховоля	Сокулка	28	1	60 около
40. Соркулка	–	–	–	1	45
41. Свислочь	–	Волковыск	20	2	100 около
42. Низяны	Изабелин	Волковыск	–	2	104
43. Слоним	–	–	2	1	16
44. Новогрудок	–	–	–	1	20
45. Лида	–	–	10	7	41
46. Эйшишки	–	Лидский	1	24	
47. Пшевуз	Сморгоньска	Ошмяны	–	1	45
48. Тшети Май	Сморгоньска	Ошмяны	31	–	31
49. Зелигово	Сморгоньска	Ошмяны	3	2	75
50. Драки	Сморгоньска	Ошмяны	37	–	37
51. Бурчаки	Сморгоньска	Ошмяны	12	–	12
52. Вильно	Микуньска	Виленско-Троцкий	30	2	219

Воеводства Люблинское и Волынское:

Местность	Гмина	Повят	Число могил братские	Число захороненных
1. Дубно	–	–	18	35
2. Ровно	–	–	102	109
3. Здолбунов	–	–	45	115
4. Кременец	–	–	27	40
5. Вильчи Пшевуз	Хуща	Любомль	15	45
6. Хуща	Хуща	Любомль	7	40
7. Шацк	–	Любомль	5	14
8. Ковель	–	–	164	308
9. Владимир-Вол.	–	–	41	48
10. Корытница	–	Владимир-Вол.	7	21
11. Немовичи	–	Сарны	2	14
12. Полове	–	Сарны	2	14
13. Турка	–	Хелмский	1	48
14. Сычин	Ольховец	Хелмский	2	47
15. Хрубешув	–	–	1	21
16. Юзефув	Бялополе	Хрубешув	1	33
17. Свершув	Дзеканув	Хрубешув	1	30
18. Лапигуз	–	Лукув	1	27
19. Пулавы	Дзеканув	–	23	63
20. Демблин	Ирена	Пулавы	10	208
21. Венгрув	–	–	13	22
22. Замость	–	–	22	22

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 20. П. 174. Д. 13. Л. 12 с об., 13. Копия[3*].

[1*] К документу приложена препроводительная записка, адресованная в посольство Союза ССР № Е.111.804–а/1/8: «Дополнение к ноте № Е.111. 804-а/1/3 от 20 сентября 1936 г. Министерства иностранных дел имеет честь прислать в приложении список местностей, в которых находятся могилы солдат армии Союза Советских Социалистических Республик, погибших в войне 1920 г.». *(АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 20. П. 174. Д. 13. Л. 11).*

[2*] Заголовок документа.

[3*] Подписи отсутствуют.

№ 2

Донесение бывшего помощника военного атташе в Польше майора Барабанова о результатах осмотра могил военнопленных красноармейцев в Польше

20 июня 1937 г.

Донесение о результатах осмотра могил красноармейцев[1*]

Местонахождение могил	Количество могил	Число погребенных	Замечания о состоянии могил	Что предлагается сделать
1. Краков		185	Кладбище находится в самом городе. Имеются две братские и несколько одиночных красноармейских могил. Все могилы приведены в порядок, обложены дерном, посажены цветы и поставлены цементные столбики с надписью: «Павшим солдатам армии СССР 1919–20 год».	Около братских могил поставить ограду и тщательно и художественно выполненный обелиск с надписью. На одиночные могилы положить плиты с надписью.
2. Львов	2	227	Одна братская и одна индивидуальные могилы находятся на городском кладбище, на котором похоронено до 3500 солдат различных армий. Рядом с красноармейской могилой находятся могилы солдат украинской, деникинской и врангелевских армий, а также ряд могил офицеров русской армии. Поблизости расположены участки могил солдат украинской и польской армий, хорошо украшенные. Во Львове национальные организации очень много сделали для украшения соответствующих могил. Могилы красноармейцев приведены в порядок, положены пятиугольные камни с надписью: «Павшим солдатам армии СССР 1919–20 год».	Поставить ограду и небольшой, но очень хорошо выполненный памятник. Большой не будет гармонировать с окружающей обстановкой. Сделать памятник следует очень хорошо, т. к. украинские и польские организации украсили могилы своих солдат очень тщательно и заботливо. Нам нельзя сделать хуже. На одиночную могилу («Лейтенанта армии СССР») положить плиту с надписью.
3. Вильно а) Антокольское кладбище	28	208	Кладбище расположено на окраине города. Имеются 2 братских и 26 одиночных могил красноармейцев (две из них среди польских могил), все приведены в порядок, поставлены бетонные кресты со стандартной надписью. Всего на военном участке кладбища похоронено до 3 500 солдат различных армий.	У братских могил поставить обелиск, на одиночные положить плиты с надписью.

Местонахождение могил	Количество могил	Число погребенных	Замечания о состоянии могил	Что предлагается сделать
б) Военное кладбище на Закрете	1	130	Военное кладбище расположено на окраине города на берегу реки Вилия. На кладбище похоронено до 3000 солдат различных армий. Немцами поставлен монументальный памятник, изображающий спящего льва. Могилы содержатся в полном порядке. Имеется одна братская могила красноармейцев, обсаженная кустиками туи. Поставлен крест с надписью: «Неизвестным солдатам армии СССР 1919–20 г.»	Поставить ограду и монументальный памятник, по художественному выполнению не уступающий немецкому.
4. Жирардов	1	44	Кладбище находится в непосредственной близости от рабочего поселка. Могилы польских солдат приведены в образцовый порядок и поставлены два деревянных креста с надписью: «Павшим солдатам армии СССР 1920 год».	Поставить ограду и обелиск с надписью.
5. Демблин	6	210	Кладбище расположено около казарм телеграфной роты и гарнизонного госпиталя, в месте, куда редко кто заходит. Могилы обложены засохшим уже дерном. На могилах поставлены кресты, у основания которых положены цементные плиты с надписью: «Здесь покоятся солдаты армии СССР 1919–20 год».	Поставить ограду и небольшой обелиск.
6. Ровно		73	Кладбище на окраине города около военных казарм. Несколько братских и индивидуальных могил приведены в порядок и очень хорошо содержатся. Поставлены кресты с надписью: «Павшим солдатам армии СССР 1919–20 г».	Поставить ограду и обелиск на братских могилах и положить плиты с надписью на одиночные могилы.
7. Радзимин	2		Кладбище на окраине местечка. Имеются две братские могилы красноармейцев. Содержатся небрежно, лишь обкошена трава. Положены цементные плиты с надписью: «Павшим солдатам армии СССР. 1919–20 год».	Обнести оградой и поставить обелиск.
8. Ковель а) Православное кладбище	60	126	Кладбище расположено на окраине города около шоссе, ведущего на Луцк. Могилы приведены в порядок, обложены дерном, поставлены кресты с надписью: «Павшим солдатам СССР. 1919–20 год».	Площадь, занятую могилами обнести оградой, поставить обелиск с надписью, на две одиночные могилы положить плиты с надписью.

Местонахождение могил	Количество могил	Число погребенных	Замечания о состоянии могил	Что предлагается сделать
б) Военное кладбище на Гурце	93	157	Расположено кладбище на горе рядом с сосновым лесом вблизи от казарм 50 пех. полка. Кладбище исключительно военное и находится под попечительством 50 пп. На кладбище 32 братских и 61 одиночных могилы. Могилы приведены в порядок. Поставлен большой осиновый крест с надписью: «Павшим солдатам армии СССР».	Поставить обелиск и на одиночные могилы положить плиты с надписью.
9. Нижаны (под Вылковыском)	2	86	Кладбище находится в помещичьем лесу вдалеке от населенных пунктов. На кладбище похоронено 276 солдат различных армий. Могилы приведены в порядок. Положены плиты со стандартной надписью.	На одной могиле поставить обелиск, на другую положить плиту.

Помощник военного атташе в Польше
майор Барабанов[2*]

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 962. Л. 41–45. Подлинник.

[1*] Донесение было получено военным атташе СССР в Польше полковником П. Рыбалко, о чем в деле имеется собственноручная расписка от 5 марта 1938 г. *(РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 962. Л. 41–45. Автограф П. Рыбалко).*

[2*] На документе имеется рукописная помета: «5.III.38 г. Снята копия и передана через т. Дубинина т. Рыбалко».

№ 3

Донесение военного атташе в Польше полковника П. С. Рыбалко начальнику отдела внешних сношений НКО полковнику Н. И. Дубинину

12 мая 1938 г.

Представить исчерпывающий доклад Народному комиссару обороны СССР Маршалу Советского Союза т. Ворошилову о состоянии красноармейских могил в Польше и потребной суммы для приведения их в порядок на основе докладной записки майора Барабанова[1*] я не могу, т. к. записка эта не отвечает действительности.

В своей записке Барабанов описал одиннадцать кладбищ, на которых похоронены убитые, умершие от ран и замученные в польском плену красноармейцы. В действительности же таких кладбищ значительно больше. Лично я участвовал в боях на польском фронте и знаю, что похоронены бойцы РККА в г.г. Острог, Корец, Броды, Дубно, Радзивилов, Кременец, Грубешов, Замостье, Луцк, Владимир-Волынский и др. Кроме того, должны быть могилы наших бойцов в таких городах: Пинск, Сарны, Барановичи, Белосток, Гродно, Ломжа, Млава и др. Все эти города в записке Барабанова не указаны, получается такое впечатление, что кроме указанных одиннадцати кладбищ больше в Польше могил павших бойцов РККА нет. В записке не указана

Варшава. Лично я осмотрел кладбища в Варшаве, Жирардове и Радзымине и на основе осмотра этих трех кладбищ составил эту записку, т. к. выезды в другие города сопряжены с дополнительными расходами, чего я себе сейчас позволить не могу.

При проверке записей Барабанова выяснилось, что записи сделаны неправильно: так, напр., Жирардов – в записке Барабанова указана одна могила на 44 чел., в самом же деле у Жирардовского ксендза имеется список на 44 чел., которые похоронены на польском кладбище в одиночных и братских могилах. Эти могилы содержатся в идеальном порядке, и никаких решеток и памятников нам не позволят поляки ставить, т. к. они поставили свой памятник (фото прилагаю), никаких плит на этом кладбище нет. А за стеной польского кл[адбища] находится кладбище павших русских солдат в годы 1914–1915, и на этом кл[адбище] имеется три больших братских могилы, в коих похоронены красноармейцы, на эти три могилы положены поляками бетонные доски с надписью «Павшим солдатам армии СССР в 1920 г.» Кл[адбище] находится на кладбищенском участке земли, лично принадлежащей Жирардовскому ксендзу декану. Кл[адбище] не огорожено, могилы затоптаны скотом и заросли сорной травой и бурьяном. Если оно в таком состоянии будет еще несколько лет, то окончательно сравняется с землей и перестанет существовать как кладбище. Похоронены там бойцы нашей Родины, и говоря о приведении в порядок могил красноармейцев, нельзя обходить молчаньем вопрос о приведении в порядок могил бойцов русской армии, павших в боях с немцами, – кладбище нужно привести в порядок. Похоронено там больше четырех тысяч бойцов, отравленных немцами газами в феврале 1915 года, и несколько сот бойцов РККА, павших в боях с белопанами в 1920 году. Площадь, занятая под могилы –5000 кв. мтр. Всего могил свыше семидесяти. *Нужно сделать:* построить кирпичную стену 290 пог. мтр. По цене 100 зл. за три мтр. – 7000 зл. Два памятника (обелиска)[2*] – один для павших в боях с немцами и один для павших в боях с белополяками. Памятники сделать либо из гранита, либо из камня песчаника, если из гранита, то каждый будет стоить 4000–4500 зл – 9000 зл., фундаменты под памятники по 600 зл. – 1200 зл. Земляные работы по приведению могил в порядок 800 зл. Всего потребуется для приведения в порядок кладбища в Жирардове при гранитных памятниках 18 000 (восемнадцать тысяч) зл., при пам[ятниках] из песчаника 13 000 (тринадцать тысяч) зл.

В первую очередь приводить в порядок нужно это кл[адбище], оно находится рядом с рабочим поселком, в котором живет свыше десяти тысяч человек, и гулянья в нерабочее время бывают в районе кл[адбища].

В Радзымине, Барабанов пишет, находится две могилы, я нашел там двадцать пять (25) могил, в которых похоронены красноармейцы, и все могилы братские, на две же могилы возложены бетонные плиты с такой же надписью, как и в Жирардове. Площадь под могилы – 500 кв. м. *Нужно сделать:* построить 45 пог. мтр. железной решетки, стоимость ее 1500 зл. один обелиск либо гранитный, либо из песчаника, гранитный стоит 3500 зл., из песчаника 1300, фундаментальные работы 600 зл. и земляные работы 300 зл. Всего потребуется для приведения этого кл[адбища] в порядок при гранитном памятнике 5900 (пять тысяч девятьсот) зл. С пам[ятником] из песчаника 3700 (три тысячи семьсот) зл. В Радзымине кл[адбище] находится на общем польском кладбище, могилы запущены, заросли бурьяном.

В Варшаве Барабанов «не заметил» кл[адбище], и в его записке оно не значится. На военном кл[адбище] похоронены павшие бойцы русской армии в 1914–1915 гг. В количестве более 17 000 (семнадцати тысяч) человек. На этом же кл[адбище] похоронены красноармейцы, павшие в боях под Варшавой, похоронены в шести могилах, каждая могила 25 мтр. длины. Всего имеется более 200 таких больших могил, и много могил одиночных. На пяти могилах лежат бетонные плиты с надписью на польском языке «Тут погребены неизвестные солдаты армии СССР 1920 г.».

Красноармейские могилы не выделяются из общего фона могил бойцов русской армии. Площадь, занятая под могилы – 18 000 кв. мтр. Все могилы заросли бурьяном, много могил развалилось, кроме этого, поляки, убирая могилы своих бойцов,

мусор сваливают на могилы наших бойцов, постепенно превращая это место в мусорную свалку. Могилы немецких солдат находятся в порядке. Польские могилы приведены в идеальный порядок (поляки вообще придают большое значение этому вопросу), могилы павших бойцов украшены цветами, снабжены надписями, поставлено много памятников. Поставлен один общий обелиск с польским орлом с надписью «Польским орлам, погибшим в обороне Варшавы от большевистского набега в 1920 году, благодарные поляки». Там же имеется «копец», большая насыпь земли прекрасно оформлена, на ней поставлен железный крест и положены мраморные плиты, на одной написано «Домвбурчики», на другой написано «Бойцам польской армии, павшим в боях с большевиками в 1918–1919 гг. и похороненным в Бобруйске». В связи с исполняющейся 20-й годовщиной польской независимости во всей Польше приводятся могилы павших солдат в порядок, деревянные кресты заменяются бетонными, делаются надписи и т. д. И рядом с польскими могилами могилы наших бойцов имеют жалкий вид. Это кладбище должно быть приведено в порядок.

Нужно сделать: построить 350 пг. мтр. кирпичной или железной ограды, стоимость ее – 11 600 (одиннадцать тысяч шестьсот шестьдесят) зл. Два памятника обелиска из гранита или из камня песчаника, стоимость первых – 4000–4500 каждого. Итого 9000 (девять тысяч) зл. из песчаника по 2000–4000 зл., фундаменты под обелиски по 600–1200 зл. Земляные работы по приведению могил в порядок 2000 зл. Всего потребуется для приведения в порядок могил на Варшавском кл[адбище] при гранитных памятниках 23 860 (двадцать три тысячи восемьсот шестьдесят) зл., при обелисках из песчаника 18 860 (восемнадцать тысяч восемьсот шестьдесят) зл. На основе этих трех обследованных кладбищ я пытаюсь составить смету, которая, однако, является ориентировочной, т. к. я вывожу среднюю из 3-х.

Считаю, что нужно в первую очередь привести в порядок могилы наших бойцов, как красноармейских, так и бойцов старой армии тех кладбищ, где эти могилы находятся в месте, как, напр., Жирардов, Варшава и т. д. Последовательность работ, или одновременные работы в Варшаве, Жирардове, Львове, Ровно, Кракове, Вильно, Радзымине, Волковыске и Модлине.

Кроме того, мне кажется, что надо бы привести в порядок могилы и в остальных городах, особенно в районах с большим количеством русского населения: Гродно, Августов, и в районах, населенных украинцами и белорусами. Ответственность за хорошее и своевременное выполнение этих работ возложить на аппарат военного атташе, т. к. это даст возможность иметь формальный повод к поездкам в районы, интересующие нас. Если деньги будут ассигнованы, надо, чтобы дипломаты получили формальное разрешение на постановку памятников. Надо решить вопрос с надписями (чертежи проектируемых мною обелисков посылаю) на тех [обелисках], которые мы будем ставить жертвам империалистической войны и павшим бойцам РККА; на вторых [обелисках], безусловно, будут гербы Социалистической Родины, а что будет на памятниках, которые мы поставим бойцам нашей родины, погибшим в боях с немцами – это вопрос, который должен быть решен в Москве. Когда я в Жирардове разговаривал с ксендзом деканом (он же хозяин кладбищенской земли), когда я сказал, что на памятнике будет наш герб, то он ответил: «Вы бы живых не раздражали вашим гербом, а для мертвых все равно». Я ответил ему, что «ваши орлы у нас, на могилах ваших солдат, стоят и никого не раздражают». В беседе ксендз все время напирал на то, чтобы был крест на памятнике, в конце он заявил: «Ну хорошо на могилах красноармейцев, куда ни шло, пусть будет герб, а на могилах солдат старой армии надо, чтобы был крест, ведь я сам боролся в рядах русской армии, был в армии Ренненкампфа и боролся под крестом». Из этой беседы я делаю вывод, что нашим дипломатам придется разговаривать по этим вопросам с польскими властями, ибо не везде будут сговорчивы иезуиты, а они в этом деле играют не последнюю роль.

Эту записку прошу направить, если нужно, в секретариат народного комиссара обороны. Если нужно точную смету представить, прошу сообщить: какие города нас будут интересовать. Прошу сообщить точный адрес, где стоял штаб Первой конной

армии в Ровно, дом № и название улицы, должен помнить это комкор Зотов или комкор Хмельницкий – мне это нужно для розыска могилы красного Дундича[1*].

Смета по приведению могил павших бойцов РККА и бойцов русской армии, похороненных в Польше на двенадцати кладбищах:

На одно кл[адбище]
при гранитных памятниках требуется – 16 000 злот[ых]
при памятниках из песчаника требуется – 12 000
На двенадцать кладбищ потребуется:
1) 192 000 (сто девяносто две тысячи) злот[ых].
2) 144 000 (сто сорок четыре тысячи) злот[ых].

Военный атташе в Польше
полковник Рыбалко

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1147. Л. 165–168. Подлинник с авторской правкой.

[1*] См. приложение № 7, док. 1.
[2*] К донесению приложены два чертежа обелиска на захоронениях.

№ 4

Выписка из дневника консула СССР в Львове о посещении им могил красноармейцев, погибших в 1920 г., и солдат, погибших в Первой мировой войне

5–7 июня 1938 г.[1*]

Вход. 1.30. № 825 от 31.05.1938 г.[2]*

Выписка из исход. № 83 Консульства СССР в г. Львове[3].*

...[4*] *16.V.* Вместе с т. Зябловым ездил на Лычаковское и Яновское кладбища (во Львове) с целью осмотра могил красноармейцев и солдат войны 1914 года.

Львовским воеводством в 1936 году было сообщено, что могилы красноармейцев имеются только на Яновском кладбище, о Лычаковском – никаких упоминаний.

На Яновском кладбище должно было быть 217 могил. Мы не нашли ни одной. Есть несколько могил офицеров с европейской войны, армии Деникина, Врангеля – и «неизвестных армий».

В управлении кладбища ничем не могли помочь.

На Лычаковском кладбище обнаружено много могил солдат русской армии.

Просили прислать в Консульство кого-нибудь из организации, которая занимается приведением могил в порядок, строит памятники и т. п.

...*19.V.* Был у воеводы Билыка. В связи с тем, что мною не были найдены могилы красноармейцев на Яновском кладбище, просил дать указания Управлению военных кладбищ воеводства, чтобы нам помогли установить, где эти могилы находятся, и осмотреть их с тем, чтобы сообщить, в каком состоянии они находятся, и сделать предложение об их приведении в порядок.

Воевода обещал дать такие указания. Заведующий Управлением военных кладбищ с нами свяжется по телефону и окажет всякое содействие.

...*24.V.* Был в воеводстве, в отделе военных кладбищ. Заведующий Коханьский представил список красноармейских могил, который был нам прислан в 1936 году за подписью воеводы Билины-Пражмовского.

Сообщил ему, что такой список у нас имеется, но могил на Яновском кладбище мною не обнаружено, администрация кладбища о них также не знала.

Коханьский заявил, что администрация кладбища новая, видимо, она еще не ознакомилась, где что имеется.

Предложил Коханьскому показать нам эти могилы. Заявил ему, что я предполагаю осмотреть все могилы и очень рассчитываю на его содействие в пределах Львовского воеводства. Он согласился.

Поехали на Яновское кладбище. Пришли на то же место, где мы были несколько дней тому назад. И он показал две могилы. Кладбище приведено в порядок, на красноармейской могиле (братская могила 226 чел.) и отдельной могиле командира Олещука – стоят даже пятиконечные намогильные камни с надписями, свидетельствующими, что тут похоронены «солдаты армии СССР». Этих камней в прошлый приезд мы не видели. Видимо, эти камни появились в связи с предстоящим нашим осмотром. Точно так же, как и приведение могил в порядок. На могиле командира Олещука, кроме камня, посажен даже куст тюльпанов.

Коханьский предложил, что он выработает маршрут осмотра могил, обещая даже связаться с Тарнопольским и Станиславовским воеводствами. В частности, он рекомендовал поехать в Перемышль, где имеется очень много могил, и где очень много погибло во время войны.

Я на это согласился, будучи уверен, что, во всяком случае, поляками эти могилы (по маршруту) будут приведены в относительный порядок.

Коханьский обещал представить Консульству поименной список похороненных красноармейцев, а также список могил и похороненных во время войны 1914–18 гг.

Верно: секретарь Первого Западного отдела М. Годунова[5*]

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1147. Л. 177–179. Заверенная копия.

[1*] Датируется по машинописной помете в конце документа и дате препроводительной записки. «Выписка» была направлена пом. зав. I Западным отделом НКИД СССР Б. Николаевым начальнику отдела внешних сношений НКО СССР полковнику Дубинину с препроводительной запиской № 14705 от 7 июня 1938 г. *(РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1147. Л. 176. Подлинник).* На препроводительной записке имеется рукописная надпись: «Обождать, что пришлет Рыбалко».

[2*] Данная надпись напечатана в верхнем левом углу документа.

[3*] Заголовок документа.

[4*] Здесь и далее отточие документа.

[5*] На документе имеется машинописная помета: «1 экз. НКО. 5.VI.38 г.».

№ 5

Докладная записка военного атташе в Польше полковника П. С. Рыбалко наркому обороны К. Е. Ворошилову о мерах и финансовых средствах, необходимых для приведения красноармейских могил в порядок

11 июня 1938 г.

№ 42

Народному комиссару обороны СССР Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову

О приведении красноармейских могил в порядок. Докладываю смету на приведение в порядок могил павших в боях, умерших от ран в госпиталях и замученных в польском плену бойцов РККА в 1920 г.

Всего выявлено около 3000 могил, в которых похоронено более семи тысяч человек. Более ста могил братских, в коих похоронено от 3-х и до ста человек.

Миндел не дало сведений о могилах в таких городах, как Молодечно, Барановичи, Сарны и их уездах, очевидно, по соображениям того, что это укрепленные районы.

В некоторых городах, как Тарнополь, Львов, Перемышль, Краков, Варшава, Вильно, Жирардов и др., могилы красноармейцев находятся на одном кладбище с могилами павших бойцов русской армии в империалистическую войну 1914–18 гг.

Все могилы находятся без присмотра, в запущенном состоянии. Могилы заросли бурьяном, часть могил разрушена и сровнялась с землей, а Варшавское кладбище поляки постепенно превращают в свалку мусора, который они убирают с могил своих бойцов. На некоторые могилы положены бетонированные плиты с надписями на польском языке «Тут похоронены неизвестные солдаты армии СССР в 1920 г.» или «Павшим солдатам армии СССР в 1920 г.».

Считаю долгом доложить, что, приводя в порядок могилы павших бойцов РККА, похороненных на одном кладбище с бойцами старой русской армии, павшими в боях с немцами, мы должны приводить в порядок все кладбище; таких кладбищ немного, и на них необходимо ставить по два памятника: один бойцам РККА и один бойцам русской армии. Второй памятник может быть дешевле и скромнее, чем памятник павшим бойцам РККА. Не привести в порядок могилы павших бойцов русской армии в империалистическую войну было бы неудобно. На кладбищах, не всех, а хотя бы в городах и, главным образом, вблизи нашей границы и крупных рабочих центрах, поставить памятники, обелиски; хорошо оформленные могилы обнести оградами, возложить плиты на одиночные могилы павших командиров и комиссаров. Открытие памятников можно было бы приурочить в крупных центрах либо к первому августа, либо к празднику Великой Октябрьской социалистической революции. Памятники могут быть изготовлены здесь, в Польше, по эскизам, которые можно получить из Москвы. Приведение могил в порядок можно поручить мне. Работы могут вестись одновременно в целом ряде пунктов. На приведение могил в порядок (постановка памятников ограды и земляные работы) требуется:

1) В Варшаве	23 860 злотых
2) В Жирардове	18 000
3) В Вильно	12 000
4) В Гродно	3 000
5) В Лиде	1 500
6) В Новогрудке	700
7) В Слониме	750
8) В Соколке	400
9) В Свислочи	500
10) В Пружанах	500
11) В Ковеле	10 500
12) В Замостье	1 200
13) В Грубешове	500
14) В Луцке	1 200
15) Во Владимир-Волынске	1 500
16) В Ровно[1*]	2 650
17) В Здолбуново	4 000
18) В Дубно	2 000
19) В Кременце	2 200
20) В Бродах	2 100
21) В Тарнополе	4 500
22) Во Львове	7 000
23) В Черткове	1 000
24) В Станиславове	1 200
25) В Венгрове	1 200
26) В Радзимине	4 800
27) В Демблине	1 200

28) В Перемышле	6 000
29) В Кракове	6 000
30) В Бельске	4 500
31) В Млаве	1 200
32) В Броднице	2 000
33) В Вадовице	3 400
34) В Волковыске	1 000
35) В Молодечно	?[2*]
36) В Барановичах	?
37) В Сарнах	?
Итого	***134 060 Сто тридцать четыре тысячи шестьдесят злотых***

Гранитные памятники предусмотрены только в Варшаве, Вильно, Жирардове, Львове, Перемышле и Кракове. В остальных местах из крепкого, но недорогого камня песчаника. Ограды предположено сделать частично кирпичные, частично железные, а может, местами и цепные: это будет и дешевле, и красиво.

По получению соответствующих средств на приведение в порядок могил можно приступить к работам немедленно.

Военный атташе в Польше
полковник Рыбалко

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1147. Л. 172–175. Подлинник.

[1*] Без памятника командиру Первой Конной т. Дундичу, на устройство коего необходимо отпустить специально сумму для установки памятника. Каковой можно сделать здесь, но лучше было бы привезти из Союза. Это в том случае, если прах т. Дундича не будет вывезен из Ровно в пределы СССР *(Примечание документа).*

2 июля 1938 г. в Секретариат НКО СССР был представлен доклад военного атташе в Польше полковника П.С. Рыбалко о состоянии могилы О. Дундича, погибшего в 1920 г. *(РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1147. Л. 181. Подлинник).*

[2*] Здесь и далее так в документе.

Приложение 8
Захоронения военнослужащих и военнопленных Красной Армии периода советско-польской войны 1920 г. на территории Польши по состоянию на 1997 г.

Сводная таблица мест захоронений и количества погребенных военнослужащих и военнопленных Красной Армии в годы советско-польской войны 1920 г. на территории Польши*

№ п\п	Воеводство	Общее количество мест захоронений	Количество захороненных
1.	Белостоцкое	1 (по состоянию на 2002 г. захоронение утеряно)	1600
2.	Бельское	1	–
3.	Быдгощское	1	799
4.	Варшавское	1	–
5.	Жешувское	1	31
6.	Калишское	1	111
7.	Конинское	1	8000
8.	Краковское	1	1250
9.	Ломжинское	1	–
10.	Любельское	2	217
11.	Хелмское	2	27
	Итого	***13***	***12035***

Фотографии*

(Фотографии предоставлены Военно-мемориальным центром Вооруженных Сил РФ в 1997 г.)

* Таблица составлена на основании данных Военно-мемориального центра Вооруженных Сил РФ по состоянию на 1997 г.

Примечания

1. Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) РСФСР — ведал вопросами внешней политики в новом революционном правительстве России (Совете Народных Комиссаров), сформированном 8 нояб. 1917 г. под назв. Народный комиссариат по иностранным делам. Положение о НКИД было утверждено СНК РСФСР 6 июля 1921 г. Первым наркомом по иностранным делам с 8 нояб. 1917 г. по 8 апр. 1918 г. был Л. Д. Троцкий (Бронштейн), которого сменил Г. В. Чичерин, занимавший этот пост до 1930 г. В период 1918—1922 гг. польскими делами занимался Отдел Запада НКИД — *№ 1, с. 45.*

2. Министерство иностранных дел Польской Республики — было образовано в числе министерств в составе первого польского правительства в нояб. 1918 г. после провозглашения Польской Республики. Польскими министрами иностранных дел в период сов.-пол. войны 1919—1920 гг. и подготовки Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г., а также последующей репатриации советских военнопленных были: И. Я. Падеревский (16.01.1919 — 9.12.1919), С. Патек (16.12.1919 — 9.06.1920), Э. Сапеха (Сапега) (23.06.1920 — 24.05.1921), Я. Домбский (24.05.1921 — 11.06.1921), К. Скирмунт (11.06.1921 — 6.06.1922). Официальные обращения российской стороны по вопросам улучшения положения пленных красноармейцев в польских лагерях и их последующей репатриации на родину адресовались в Министерство иностранных дел Польши — *№ 1, с. 45.*

3. Российское общество Красного Креста (РОКК) — создано в России в 1867 г. В 1918 г. Общество было реорганизовано без изменения названия, оно занималось вопросами оказания помощи населению, пострадавшему от военных действий и стихийных бедствий, а также военно-медицинской службе, органам здравоохранения в медицинском обслуживании раненых, пропаганде донорства и др. После окт. 1917 г. и восстановления польской государственности в 1918 г. между российской и польской организациями Красного Креста поддерживались контакты. В конце 1917 г. в Польше с разрешения польского правительства находилась российская миссия Красного Креста, однако при приезде в Варшаву ее члены были арестованы, а затем при высылке в Россию в янв. 1919 г. зверски убиты. В окт.—ноябр. 1919 г. в Микашевичах действовала русско-польская комиссия Красного Креста, которая занималась подготовкой документов о сотрудничестве, а также о распространении на советско-польский военный конфликт положений Женевских конвенций об оказании помощи раненым, больным и военнопленным. Однако в то время соответствующие декларации не были подписаны. На проходившей в сент. 1920 г. в Берлине встрече между двумя организациями была достигнута договоренность. Представителем РОКК в Польше была утверждена польская общественная деятельница С. Семполовская, а представителем польского Красного Креста в РСФСР (СССР) — Е. П.-Пешкова, которые имели свои бюро соответственно в Варшаве и Москве. Представители обществ Красного Креста обеих стран проработали на своих постах с 1921 по 1937 гг.

В 1925 г. вместо РОКК был образован Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР), который с 1934 г. являлся членом международной Лиги обществ Красного Креста — *№ 4, с. 51.*

4. Главное командование Красной Армии— орган руководства войсками Красной Армии в гражданскую войну, возглавлялось Главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Республики (Главкомом). Должность Главкома (высшая военная должность в Красной Армии) была учреждена постановлением Президиума ВЦИК 2 сент. 1918 г., упразднена в марте 1924 г. *Главнокомандующие:* И. И. Вацетис (2 сент. 1918 — 9 июля 1919) , С. С. Каменев (10 июля 1919 — 1 апр. 1924). С учреждением должности Главкома было ликвидировано существовавшее подчинение войск действующей армии двум центр. инстанциям — Высшему военному совету и Оперативному отделу Наркомата по военным делам. Главкому подчинялись все сухопутные и морские силы Республики, входившне в состав действующей армии. Главком назначался СНК и входил в состав РВСР с правом решающего голоса, имел полную самостоятельность во всех вопросах оперативно-стратегического характера, право назначения, перемещения и отстранения от занимаемых должностей комсостава войск (назначение командующих фронтами, армиями и нач. штабов фронтов утверждал председатель РВСР), воен. управлений и учреждений, вхо-

дивших в непосредственное подчинение председателя РВСР. Только СНК, ВЦИК, и РВСР имели право давать Главкому к.-л. указания и требовать от него отчетов. Главком имел право изменять в действующей армии состав войсковых соединений и фронтов, образовывать новые формирования, а также расформировывать существующие. Все намеченные им мероприятия обязан был представлять на утверждение председателя РВСР. Оперативные и кадровые приказы издавались за подписью Главкома, члена РВСР, последний имел право отвода принимаемых решений Главкома. В мае 1920 г. при Главкоме образовано Особое совещание. Рабочим органом Главкома был Полевой штаб РВСР — *№ 5, с. 52.*

*5. **Западный фронт Красной Армии***— образован 19 февр. 1919 г. директивой Главкома от 12 февр. 1919 г. с целью объединения действий советских войск на западном и сев.-зап. стратегических направлениях. Управление Зап. фр. было создано на базе управления расформированного Северного фр. Штаб фронта находился последовательно — в Старой Руссе, Молодечно, Двинске, Смоленске, Минске. В состав входили: 7-я А (19 февр. 1919 — 10 мая 1921); Армия Латвии (Советской) — с 7 июня 1919 — 15-я А (19 февр. 1919 — 4 окт. 1920); Западная А — в дальнейшем с 13 марта 1919 — Белорус-Литовская А., а с 9 июня 1919 — 16-я А (19 февр. 1919 — 7 мая 1921); Эстляндская А (19 февр. — 30 мая 1919); 12-я А (16 июня — 27 июля, 7 сент. — 17 окт. 1919, 14 авг.- 27 сент. 1920); Мозырская группа войск (18 мая — сент. 1920); 3-я А (11 июня — 31 дек. 1920); 4-я А (11 июня — 18 окт. 1920); 1-я Конная А (14 авг. — 27 сент. 1920); Днепровская флотилия (1919). С войсками Зап. фр. взаимодействовали корабли Балтфлота (февр.—дек. 1919).

Войска Западного фр. (числ. — 81,5 тыс. штыков и сабель, протяженность 2 тыс. км) вели боевые действия против белогвардейцев и интервентов Антанты на мурманском направлении, против фин. войск на петрозаводском и олонецком направлениях и Карельском перешейке; против эстонских, латышских, литовских, германских и польских войск, а также русских белогвардейцев в Прибалтике и Белоруссии. Под давлением превосходящих сил противника войска Зап. фр. были вынуждены к июлю 1919 г. отступить из Прибалтики, а в Белоруссии наступление польских войск было остановлено лишь в августе на р. Березина, когда войска фронта закрепились на рубеже Финский зал., Ямбург, Псков, Полоцк, р. Березина. В июне — авг. и окт.—нояб. 1919 г. 7-я и 15-я армии при поддержке кораблей Балтфлота успешно отразили два наступления армии Юденича на Петроград и разгромили ее. В 1920 г. Зап. фр. являлся главным фронтом Сов. Республики и сыграл решающую роль в отражении наступления войск Польши. *Майская операция (1920) фронта*, хотя и не достигла поставленных целей, создала благоприятные условия для успешного контрнаступления войск Юго-Западного фр. на Украине. В результате *Июльской операции (1920)* Зап. фр. были освобождены Белоруссия и часть Литвы, в авг. 1920 г. войска фронта подошли к Варшаве. Однако переоценка сов. командованием своих сил и недооценка сил противника, а также нарушение взаимодействия между Зап. и Юго-Зап. фронтами привели к поражению сов. войск в *Варшавской операции (1920).* и отходу их из Польши. Зап. фр. сохранялся и по окончании военных действий с Польшей (окт. 1920). Преобразован в Западный ВО 8 апр. 1924 г. — *№ 5, с. 52.*

6. ***7-я армия Красной Армии***— создана в нояб. 1918 г. на основании директивы РВСР от 30 окт. 1918 г. С февр. 1919 г. вошла в состав Западного фр. С 10 февр. 1920 г. переименована в Петрогр. революц. армию труда с подчинением ее РВС Зап. фр., а с 25 февр. 1920 г. — стала на правах отдельной армии; с 15 апр. 1920 г. управление 7-й А было восстановлено; в дек. 1920 г. объединено с управлением Петроградского ВО, но в связи с Кронштадтским мятежом 5 марта 1921 г. управление 7-й А снова восстановлено и ему подчинены войска Петроградского ВО и Балтфлот.

В 1918 г. 7-я А обороняла подступы к Петрограду со стороны Мурманска, на Карельском перешейке и в р-не Нарва — Псков; освобождала от германских оккупантов Псков, Остров, Нарву, вост. часть Эстонии и двигалась на Таллин, но в янв. 1919 г. под ударами превосходящих сил противника была вынуждена оставить терр. Эстонии и Нарву. В июне—авг.и окт.— нояб. 1919 г. отразила два наступления белогвард. войск на Петроград и совместно с 15-й А разгромила их. Участвовала в подавлении Кронштадтского мятежа 1921 г. Расформирована в мае 1921 г., а войска переданы в Петроградский ВО — *№ 5, с. 52.*

7. В ходе последующих боев войсками фронта были оставлены в апреле 1919 г. важнейшие узлы Вильно, Лида, Барановичи. 25 июня командование Западного фр. докладывало

Главному командованию о положении на фронте: «...2) 15-я армия, как также весьма расстроенная отступлением и дезорганизацией своих частей, к серьезным активным операциям пока не способна. Ей необходимо еще некоторое время для приведения войск в боеспособное состояние, а главное для пополнения, тем более, что укомплектования прибывают крайне медленно. 16-я армия после потери Лиды и Вильно и гомельского восстания ослаблена переходом Литдивизии в район 15-й армии и расформированием двух полков 8-й дивизии, а кроме того, вследствие крайне слабого состава ее частей также нуждается в укомплектовании их, что теперь и производится.

Однако, принимая во внимание общую обстановку на фронте этих армий, является желательным развитие активных действий для овладения [линией] Вильно — Лида — Барановичи, утраченной нами в апреле. Для осуществления этой операции необходимо образовать ударный кулак в составе не менее дивизии, которым и двинуть в направлении Молодечно — Вильно. С занятием Вильно весь фронт 16-й армии выйдет на вышеуказанную линию и упрочится положение левого фланга 15-й армии. До прибытия этого подкрепления возможно только частичное осуществление активных заданий этими армиями, а именно, выдвижение левого фланга 15-й армии на линию Двинск — Свенцяны и правого 16-й по линии Свенцяны — Ошмяны, при условии опять-таки быстрого прибытия боеспособных пополнений в эти армии. 3). 12-я армия, согласно последним заданиям Главкома, должна перейти на всем фронте к обороне, но я считаю необходимым ее правому флангу выдвинуться на линию р. Стохода, а если представится возможность — овладеть Ковелем и, кроме того, ликвидировать нажим противника в районе Староконстантинова. 4) Резерва фронта нет, в армиях только начинают образовываться небольшие резервы из частей, отведенных в тыл для приведения в боеспособность. *Комзап Надежный. Член Реввоенсовзап Позерн». (РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 176. Л. 9—10. Заверенная копия. Опуб. сб. ДГКК.А. С. 385) — № 6, с.53.*

8. Имеются ввиду войска ***Украинской советской Армии*** — создана декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 30 нояб. 1918. В ее состав вошли действовавшие на Украине 1-я и 2-я повстанческие дивизии и отдельные повстанческие отряды, переформированные в регулярные части и соединения, а также части погранохраны Брянского, Льговского, Курского и Острогожского р-нов. 27 дек. 1918 пост. Временного раб.-крест. правительства Украины при военном отделе правительства была учреждена коллегия в составе пред. т. - Артема (Ф. А. Сергеева) и членов П. А. Кина и А. В. Сурика (Емельянова), на которую возложены все дела по организации и управлению армии. В конце года Украинская сов. армия включала 1-ю, 2-ю и запасную дивизии, Брянский, Льговский и Курский погран. полки и несколько отдельных формирований (св. 14 тыс. штыков, 1350 сабель, 6220 чел. обученных, но не вооруженных, 139 пулеметов, 20 орудий). Войска армии участвовали в освобождении гг. Новгород-Северский, Шостка, Глухов, Клинцы, Новозыбков, Городня, Белгород, Волчанск, Купянск, Золочев, Грайворон, Харьков (3 янв. 1919) от герм. интервентов и петлюровцев. С 4 янв. 1919 г. войска Украинской А вошли в состав Украинского фр. — *№ 6, с. 53.*

9. ***Верховное командование Войска Польского (ВКВП)*** — создано в феврале 1919 г. на базе Генерального штаба ВП. В период 1919—1921 гг. вся полнота власти была сконцентрирована в руках Верховного главнокомандующего и начальника государства Юзефа Пилсудского. Он был единственным командующим для армии на прифронтовой территории, а его исполнительным органом было Верховное командование Войска Польского. Главным начальником в тылу был министр военных дел вместе с подчиняющимся ему аппаратом. Решения по мобилизационно-организационным вопросам находились в ведении Верховного вождя. Все командования, формирования, отделы и военные предприятия, расположенные на территории военных действий, подчинялись ВКВП. Административные вопросы и управление этапами вменялись в обязанности интендантства.

Организационная структура ВКВП в начальный период его деятельности не была стабильной и часто менялась. Первоначальный состав ВКВП имел шесть отделов, которые подразделялись на секции (число секций колебалось в отдельных отделах от двух до восьми). Это были отделы: I — оперативный, II — службы связи, III — железнодорожный, IV — главное интендантство, V — президиальной службы, VI — информационный. ВКВП подчинялось начальнику Генерального штаба и его двум заместителям. В мае 1919 г. в ВКВП произошли организационные изменения, были созданы новые отделы — организационный и авиацион-

ный и в связи с этим изменены нумерация отделов: I — организационный, II — информационный, III — оперативный, III А — связи, III Б — авиации, IV — интендантство, IV А — железнодорожный, V — президиальный. Коренному переустройству ВКВП подверглось на рубеже 1919/1920 гг. С 1 янв. 1920 г. введена новая структура. Кроме других организационных изменений, полной реорганизации подвергся IV отдел — интендантство. Из него были выделены собственно интенданство, медицинская, ветеринарная, пастырская, судебно-правовая секции, Центральное управление полевых почт. Из остальных секций образован IV этапный отдел. Выделенные секции преобразованы в управления и самостоятельные рефераты. Сложившаяся к началу 1920 г. организация ВКВП, сохранилась до конца военных действий на востоке. ВКВП состояло из пяти отделов: I — организационный, II — информационный, III — оперативный, IV — интендантский (затем этапный) и V — президиальный (гарнизонной службы), а также 9 служб, в том числе авиации, связи, инженерной и саперов, полевого железнодорожного транспорта, санитарного и ряда более мелких организационных подразделений. В апреле 1921 г. в соответствии с декретом Верховного командующего о реорганизации высших военных властей ВКВП было ликвидировано, его отделы распущены или включены в состав Генерального штаба и штаба Минвоендел — *№ 7, с. 54.*

10. Генеральный штаб Войска Польского — создан декретом Регентского совета от 25 окт. 1918 г. во главе с ген. Тадеушем Йордан-Розвадовским, как аппарат начальника штаба Войска Польского. В нояб. 1918 г. Генштаб был разделен на пять управлений (I — организационное, II — информационное, III — научное, IV — географическое, V — адъютантская служба, VI — пресса, VII — полевой жандармерии, а также рассчетная комиссия), переименованные в дек. 1918 г. в отделы, которые в новой структуре подразделялись на секции и сектора. Штатная структура Генштаба была следующей: I отдел — вопросы организации войск, учет боевого состояния и продовольствия, дислокация, потери личного состава, мобилизация, пополнение, боевое расписание, подготовка сообщений о положении собственной армии и армии противника; II отдел — служба связи; III отдел — вопросы железных дорог и транспорта; IV отдел (Главное интендантство) — имел секции: вооружения и боеприпасов, техническую, авиации, автомобильную и хозяйственнаую; V отдел — демобилизационный, сотрудничал с Государственным управлением по вопросам возвращения пленных, беженцев и рабочих; VI отдел — имел секции: организационная, вопросы Востока, вопросы Запада, военно-политические вопросы, пресс-бюро, разведывательное отделение; VII отдел — научный; VIII отдел — географический; IX отдел — кадровый; X отдел — адъютантская служба. В февр. 1919 г. в связи с военным положением Генштаб был преобразован в Верховное командование ВП таким образом, что часть отделов перешла в ВКВП, а часть — в Минвоендел — *№ 8 с. 54.*

11. Главное интендантство Войска Польского — предшественником его было IV (техническое) управление Генштаба, имеющее отделения: вооружения и амуниции, техническое, авиационное, автомобильное, хозяйственное (обозы, снабжение войск, фабрики, материалы, поставки). В процессе реорганизации в февр. 1919 г. был создан IV интендантский отдел Генштаба (главным интендантом стал полк. Ю. Мальчевский, а начальником IV отдела — майор Ст. Стажевский). IV отдел непосредственно подчинялся начальнику Генштаба, в его задачи входило материальное обеспечение войск на фронте. Интендантству подчинялись все этапные формирования и учреждения, а также командования, формирования и части, находившиеся на фронте. Структура интендантства выглядела следующим образом: штабная группа в составе секций: оружия, амуниции, технической, фабричной, обозной, политической, юридической, полевой почты, интендантской, санитарных и духовных дел. Штаты главного интендантства предусматривали 7 отделений и канцелярию: 1-е — общее, 2-е — оружия и амуниции, 3-е — техническое, 4-е — автомобильное, 5-е — интендантство, 6-е — врачебное и духовное, 7-е — судебно-правовое. В ведение 1-го отделения (капитан Ст. Квасьневский): находились общие вопросы Генштаба, организация и инструкции, учет и ситуация, полевая почта, пленные, беженцы и интернированные, кадровые дела, политические вопросы, обозы, ветеринария. В апр. 1919 г. при главном интендантстве была создана генеральная экспозитура полевой жандармерии в районах военных действий. В авг. 1919 г. главное интендантство было реорганизовано. Оно было разделено на адъютантство и 14 отделений, в том числе новых, в частности военных трофеев и статистическое. Дела пленных, беженцев и интернированных остались в ведении 1-го общего отделения. В 1919-1920 гг. произошло еще несколько реорганизаций. В ноябре 1920 г. в связи с переходом армии на штаты мирного времени

и реорганизацией ВКВП IV отдел вошел в состав экспозитуры Минвоендел по вопросам демобилизации; начальником экспозитуры стал главный интендант (в тот момент ген. М. Норвид-Нейгебауэр). Экспозитура была ликвидирована в марте 1921 г. — *№ 8, с. 54.*

12. ***Министерство военных дел Польши*** — предшественником была созданная в июле 1917 г. военная комиссия Временного государственного совета, с окт. 1918 г. именуемая Министерством военных дел. Первая организация Минвоендел опиралась на немецкий и частично российский образцы. Министерство было разделено на департаменты и самостоятельные секции. В его состав вошли также инспекторы отдельных родов войск и служб. Первым министром военных дел был Ю. Пилсудский, фактическим руководителем министерства — полк. Я. Врочиньский. В февр. 1919 г. новым министром стал ген.-поручик Ю. Лесьневский, с 10 авг. 1919 г. по 17 февр. 1924 г. эту функцию выполнял ген.-поручик К. Соснковский.

В течение всего 1919 г. и начале 1920 г. шла работа по совершенствованию работы и структуры организации министерства (эта работа велась с участием офицеров французской военной миссии); реорганизация была осуществлена в июле 1920 г. Новая структура строилась по французскому образцу. Сформирован штаб министерства в составе отделов: I — мобилизационно-организационный, II — технических войск, III — научно-учебный, IV — снабжения и коммуникации, V — кадровый, VI — правовой. Первым начальником штаба был ген.-подпор. Т. Розвадовский. Штаб министерства выполнял руководящую роль, а исполнительные функции осуществляли 8 департаментов: I — главных видов войск и обозных войск, II — технических войск, III — воздушный флот, IV — коневодство, V — вооружение, VI — санитарный, VII — хозяйственный, VIII — морское строительство. Отделы состояли в подчинении генеральных инспекторов Верховного вождя. Новая организация сохранилась до перевода армии на положение мирного времени в июле 1921 г. — *№ 9, с. 55.*

13. ***I Департамент (мобилизационно-организационный) Минвоендел Польши*** — в первоначальный состав I Департамента при организаци Минвоендел входили секции: организационная, мобилизационная, призывная, ремонтная, ветеринарии и канцелярия. *Организационная* секция занималась вопросами создания военных властей, родов войск и служб, а также кадрами; *мобилизационная* секция занималась вопросами формирования, организации и реорганизации отдельных родов войск и служб, а также вопросами военнопленных, интернированных, транспортировки и ведения учета пленных, беженцев, интернированных и реэмигрантов, деятельностью военного бюро трудового посредничества.

Департамент I довольно часто реорганизовывался: 1.06.1919 г. при департаменте была создана секция уставов и боевой подготовки; 23.06.1919 г. — секция по вопросам религий и вероисповеданий, 6.08.1919 г. — секция объединения польской армии с территориальной армией; 27.09.1919 г. при секции призыва и пополнений — отдел по вопросам расформирования армии ген. Галлера. В марте 1920 г. мобилизационно-организационный департамент подвергся новой реорганизации, в результате которой был создан I отдел штаба Минвоендел, включающий в себя секции: организационную, мобилизационную, призыва и пополнений, а также договорную комиссию. Секция уставов и боевой подготовки вошла в состав III отдела штаба Минвоендел, а секция по вопросам религий и вероисповеданий стала самостоятельной секцией чужих вероисповеданий. 2.01.1921г. в составе I отдела возникла секция пленных, в которую вошли: прежняя секция пленных IV отделения (отдела) штаба Минвоендел и отдел пленных, а также Центральное бюро регистрации пленных, входившее ранее в мобилизационную секцию I отдела. В авг. 1921 г. в результате реорганизации Минвоендел организационная и мобилизационная секции I отдела вошли в I отдел Генштаба, а секция призыва и пополнений — в состав X департамента Минвоендел — *№ 9, с. 55.*

14. ***Командование генеральных округов (КГО) Польши*** — В конце 1918 г. Генштаб Войска Польского приступил к организации территориальных военных органов. Первоначально на территории бывшего Царства Польского было создано 15 военных округов, а также 4 местных инспектората, которым подчинялись военные округа; такое положение существовало очень короткое время. 17 нояб. 1918 г. было создано 5 генеральных округов: варшавский, люблинский, келецкий, лодзинский и краковский. В 1919 г. по мере перехода под польскую администрацию новых территорий создавались очередные командования генеральных округов: 5 июня созданы КГО Львов, 13 авг. — КГО Поморье, 19 окт. — КГО Гродно, 15 нояб. — КГО

Познань. Таким образом, к началу 1920 г. в составе Войска Польского имелись следующие КГО: *Варшава* (командующий ген.-подпор. К. Дурский-Тшашка), *Люблин* (ген.-подпор. Бр. Бабяньский), *Кельце* (ген.-подпор. Вл. Франковский), *Лодзь* (ген.-подпор. К. Б. Ольшевский), *Краков* (ген.-подпор. А. Симон), *Львов* (ген.-подпор. Р. де Ламезан Салинс), *Познань* (ген.-подпор. Т. Грудзельский), *Гродно* (ген.-подпор. С. Мокшецкий), *Поморье* (ген.-подпор. Б. -Роя). В конце 1920 г. создан КГО Брест-на-Буге.

Командованию ГО подчинялись командования военных гарнизонов, комендатуры, воинские части, расположенные на территории округа; в функции КГО входили вопросы безопасности военного имущества и охраны государственного имущества, поддержание общего порядка, а также нормального функционирования внутренней военной службы. Внутренняя организация КГО неоднократно менялась и дополнялась. Коренная реорганизация произошла с 1 июня 1920 г. Генеральные округа получили нумерацию и была определена их внутренняя структура: штаб КГО, окружные инспекторы основных родов войск (пехоты, кавалерии, артиллерии), начальник инженерного дела КГО, управление опеки над воинскими захоронениями и адъютантская служба. В свою очередь в состав штаба КГО входили отделы: I — мобилизационно-организационный, II — информационный, III-а — общения, III-б — солдатского университета, IV — технический, V — кадров, VI — военно-правовой, а также отделения: санитарное, интендантства, хозяйственного контроля, строительно-квартирмейстерское, капелланства. С момента перехода вооруженных сил на положение мирного времени (в июле 1921 г.) КГО были преобразованы в командования корпусных округов (ККО) — *№ 9, с.55.*

15. Вестник (дневник) приказов Министерства военных дел Польши — издавался с окт. 1918 по 1933 гг. В Вестниках помещались декреты и приказы начальника государства и Верховного главнокомандующего, декреты президента Польской Республики, приказы министра военных дел, а также распоряжения центральных властей государства. Первоначально издание называлось «Вестники распоряжений военной комиссии»; с нояб. до дек. 1918 г. (с сохранением очередности нумерации) — Вестник распоряжений Министерства военных дел; с № 10 (от 11.12.1918) стал выходить под названием Вестник военных приказов Министерства военных дел. С 1920 г. приступили к изданию дополнения к Вестнику приказов, состоящего из трех разделов. Раздел А — государственные законы, согласованные с Минвоендел; перепечатка распоряжений, согласованных или подписанных министром военных дел, напечатанные в Вестнике законов и Польском мониторе. Раздел В — перепечатка законов, распоряжений и исполнительных предписаний, касающихся вопросов деятельности Минвоендел. Раздел С — хронологический перечень содержания всех ведомственных вестников министерств и центральных управлений. До 1921 г. издавался Вестник секретных приказов, который затем включался в отдельные номера Вестника приказов в качестве секретного приложения к Вестнику приказов. Документы внутренних совещаний Минвоендел и его департаментов появлялись под названием Дневные приказы Министерства военных дел — *№ 9, с. 56.*

16. Польская марка — денежный знак, выпускаемый Польской ссудной кассой с 1917 г. по приказу германских оккупационных властей Варшавского ген.-губернаторства. Сначала польские марки были в обороте только в части Царства Польского, оккупированной Германией во время Первой мировой войны, затем марка вводится и в остальных частях Польши. В 1924 г. Польский банк начал эмиссию новой денежной единицы — злотого — *№ 9, с. 59.*

17. Русский добровольческий легион — с весны 1919 г. в Варшаве при согласии и содействии польских властей активно действовали вербовочные миссии от различных воинских формирований белого движения (Деникина, Юденича, отряда Бермонт-Авалова и др.) Вербовка осуществлялась, главным образом, среди военнопленных, возвращавшихся из Германии через территорию Польши, и среди пленных красноармейцев, содержавшихся в польских лагерях. Производился специальный набор и в так называемый русский добровольческий легион (встречается также название — русская добровольческая офицерская дружина), который, правда, короткое время, входил в состав польских войск ген. Листовского, командующего Восточным фронтом — *№ 10, с. 63.*

18. Государственное управление по делам пленных, беженцев и резмигрантов (ГУПДПБР, ПБР) — государственное учреждение, созданное Советом министров Польши 11 нояб. 1918 г. для занятия

судьбой беженцев, реэмигрантов и лиц, следующих через территорию Польши. Управление существовало до 5 нояб. 1920 г., затем было слито с Управлением по делам эмиграции — *№ 10, с. 63.*

19. Сборный пункт пленных — место сбора захваченных в плен на участке фронта дивизии. Затем при посредничестве сектора по делам пленных при командовании армии они направлялись на пересыльный пункт пленных — *№ 11, с. 65.*

20. Распределительные станции пленных — созданы ВКВП в прифронтовой полосе как заведения для сбора поступавших из воинских частей военнопленных, а также гражданских и военных интернированных из районов боевых действий. После регистрации пленных и интернированных и медико-санитарной обработки (мытье, смена белья, дезинсекция одежды, врачебный осмотр) они направлялись в лагеря военнопленных, расположенные в глубине Польши — *№, 11, с. 65*

21. Командования этапных округов (КЭО) — созданы по приказу ВКВП от 8.03.1919 г. и главного интендантства от 22.03.1919 г. при оперативных соединениях (фронтах) как этапные службы Войска Польского. На территориях, где велись боевые действия, КЭО выполняли функции, аналогичные функциям КГО (на территории, где отсутствуют боевые действия). Исполнительными органами КЭО были командования этапных повятов (КЭП). КЭО подчинялся штаб или непосредственно инспектор этапных войск. В состав штаба КЭО входили отделы: I отдел — организационно-мобилизационный с секторами (организационным, комплектования и штабов, боевых расписаний и обработки сведений); II отдел — информационный с секторами (контрразведки, просветительный, политический и работы с прессой) и канцелярией; III отдел — безопасности с секторами (дислокации и обеспечения этапных повятов и коммуникаций); IV отдел — материальный с секторами (общим, амуниции и вооружения, материально-техническим, автомобильным, лагерей и коней, военнопленных); V отдел — кадров с секторами (офицерского и рядового состава, внутренней службы, общей канцелярии и литографии). Кроме того, в состав штаба КЭО входили: сектор телеграфов и телефонов этапного округа, командующий отделом полевой жандармерии этапного округа, интендантство этапного округа, душепопечение этапного округа, правовой (юридический) сектор этапного округа, управление военного строительства этапного округа, сектор военных трофеев. Согласно приказу Минвоендел от 29.08.1920 г., границы территорий, подчиняющихся КЭО, подлежали изменению. Кроме того, их территориальным наименованиям были присвоены имена отдельных армий (напр. КЭО 1 А.). В дек. 1920 г. в связи с демобилизацией армии все КЭО были преобразованы в этапные инспекции командований демобилизационных округов — *№ 11, с. 66.*

22. Этапные подразделения Войска Польского — этапные войска, в задачу которых входило обеспечение тылов на театре военных действий. Созданы приказом Верховного командования от 7.06.1919, подчинялись КЭО, сформированы как этапные роты и батальоны — *№ 11, с. 66.*

23. Эпидемиологическая ситуация в Польше в 1919—1920 гг. Военные действия во время Первой мировой войны на территории Польши привели к повышению уровня заболеваемости населения и увеличению смертности, прежде всего от туберкулеза и сыпного тифа. Инфекционные болезни, особенно сыпной тиф, приобретали характер эпидемий. В 1918 г. всего было 122 тыс. случаев этой болезни, в первом полугодии 1919 г. — также 122 тыс., в том числе около 10 тыс. со смертельным исходом. Ликвидация немецкого и австрийского кордонов, возвращение беженцев из Украины и России привели в период с дек. 1918 г. по февраль 1919 г. к резкому распространению болезней (особенно в южных и юго-восточных районах страны). В отдельных местах уровень заболеваемости составлял 15 %. Все это происходило на фоне роста уровня заболеваемости вследствие военных условий, а также массовой эпидемии гриппа (испанки), которая достигла своего пика в Польше в сент. и окт. 1918 г. Для борьбы с распространением сыпного тифа распоряжением министра здравоохранения Польши 01.08.1919 г. был создан Центральный комитет по борьбе с сыпным тифом (Цекадур).

За гигиеническое и эпидемиологическое состояние армии отвечал Санитарный департамент Минвоендел, однако в полосе военных действий всеми вопросами санитарии и гигиены занималось Верховное командование через санитарных инспекторов фронтов и врачей-гигиенистов отдельных оперативных групп и этапных округов.

В 1919 г. очаги сыпного тифа имели место в районе польско-советских военных действий. В частности, эпидемия сыпного тифа была отмечена среди гражданского населения в районе действий группы ген. Листовского на Восточном фронте. С февр. 1919 г. сыпной тиф широко распространился среди жителей Пшемысля, Санока, Грудка, Львова. В середине 1919 г. эпидемия сыпного тифа пошла на убыль, за исключением Ковеля, в котором эта болезнь распространялась солдатами Тульской дивизии, сдавшейся под Луцком. Ситуация вновь ухудшилась в конце 1919 г. в связи с огромным притоком пленных и беженцев на Литовско-Белорусском и Галицийском фр. Рассадником заболевания были войска Петлюры и Деникина, оставлявшие своих больных около польских позиций. Для координирования борьбы с эпидемиями на театре военных действий приказом ВКВП от 01.01 1920 г. был образован Главный чрезвычайный комиссариат по борьбе с эпидемиями, который должен был взаимодействовать с военными санитарными органами и гражданскими учреждениями в районах военных действий. По данным Санитарного департамента Минвоендел, во 2-м полугодии 1919 г. в армии было отмечено 10 тыс. случаев заболевания сыпным тифом, а с июля 1919 г. по июль 1920 г. — около 40 тыс. случаев. С авг. 1920 г. на первый план среди эпидемических заболеваний выходит дизентерия, центрами заболевания были Брест-Литовск и Белосток. Большую опасность, учитывая специфику распространения, представлял на восточных окраинах брюшной тиф. Имели место и случаи холеры, особенно на Волынском фронте. В условиях войны 1919—1920 гг. появились и другие инфекционные заболевания (эндемия натуральной оспы, чесотка, дифтерия и скарлатина, менингит, малярия), а также венерические заболевания и туберкулез — *№ 12, с. 69.*

*24. **Рабочие отряды (команды) пленных*** — были созданы в июле 1919 г. Минвоендел Польши с целью использования пленных для работы в воинских частях и государственных учреждениях. Такая команда состояла из 300 пленных, конвоируемых 20 польскими солдатами во главе с командиром. Эти команды размещались в местах работы. До весны 1920 г. в командах работали только украинские пленные из армии ЗУНР. После освобождения большинства украинцев, в рабочие команды стали направлять пленных красноармейцев. За работу пленные получали увеличенный продовольственный паек и небольшое денежное содержание — *№ 14, с. 71.*

*25. **Польское общество Красного Креста (ПОКК)*** — создано в янв. 1919 г. по инициативе нескольких существующих на польской территории благотворительно-опекунских и санитарных организаций (Галицийское общество женщин и мужчин Красного Креста, Объединение самаритян Польши, Польский комитет санитарной помощи, Польское общество помощи жертвам войны). После утверждения Польским правительством устава общества на учредительном собрании 27.04.1919 г. было избрано главное правление. Председателем стал П. Сапега (Сапеха), а после его отставки — Е. Падеревская. Международный комитет Красного Креста 24.07.1919 г. зарегистрировал и признал ПОКК в качестве единственной профильной организации, действующей на всей территории польского государства. В 1919—1922 гг. действовало, в частности, 15 фронтовых и 13 других госпиталей ПОКК, 5 учреждений для выздоравливающих, свыше десятка санитарных, перевязочных и продовольственных поездов. В 1927 г. ПОКК стало называться Польский Красный Крест — *№ 18, с. 75.*

*26. **Санитарный департамент Минвоендел Польши*** — создан осенью 1918 г. (первым начальником был ген. медицинской службы З. Гордыньский-Юхнович, который оставался на этой должности до янв. 1920 г.). Департамент руководил всей военной санитарной службой, в том числе лечебными учреждениями (через секцию госпиталей), а также санитарными управлениями территориальных генеральных округов. Первоначально в состав департамента входили секции: кадрово-мобилизационная и подготовки, инспекции санитарной службы, госпиталей, санитарного снабжения, научная и уставная, с июня 1919 г. — секция гигиены. В дек. 1919 г. IX санитарный департамент включал в себя секции: кадровую, организационную, госпиталей, хозяйственную, уставную, гигиены и канцелярию. В марте 1920 г. изменено название департамента на департамент VI санитарный, куда была включена секция опеки, действовавшая до этого в составе хозяйственного департамента. В результате реорганизации Минвоендел, связанной с окончанием боевых действий, санитарный департамент получил номер VIII и состоял из отделов: общего, организационного, гигиены и медицины.

Военной санитарной службой на местах руководило организованое в начале 1919 г. санитарное управление полевых войск (руководил им ген.-подпор. д-р В. Рогальский), починяв-

шееся начальнику Генштаба (по организационным вопросам) и Санитарному департаменту Минвоендел (как главному профессиональному органу). В каждом КГО находился окружной госпиталь, имевший основные госпитальные отделения. Это учреждение было главным для всех соответствующих военных учреждений в округе. На территории отдельных КГО создавались также более мелкие военные госпитали, размер которых и назначение зависели от потребностей и кадрово-материальных возможностей. В 1919 г. существовали, кроме того, дома для выздоравливающих, сборные пункты больных, сезонные санатории. Для действующей армии организовывались полевые госпитали (по штатному расписанию по три в дивизии), хирургические летучки, полевые амбулатории и полевые санитарные вспомогательные пункты, подвижные дезинфекционные колонны, дезинфекционные поезда, этапные дезинфекционные камеры, санитарные поезда и санитарные колонны, а также другие подразделения — *№ 20, с. 77.*

27. Командования этапных поветов (КЭП) Польши — созданы приказами ВКВП от 8.03.1919 г. и главного интендантства от 22.03.1919 г. и выполняли следующие функции: 1) охрана территории и поддержание порядка в тылах действующей армии; 2) поддержание в состоянии готовности всех средств и учреждений транспорта и связи, необходимых для армии, ремонт дорог, управление транспортными средствами, вопросы расквартирования, подробная разведка всей подведомственной территории, учет всех учреждений на территории повята с военной точки зрения; 3) уход за ранеными и больными, предупреждение заболеваний, организация домов для выздоравливающих, прачечных, бань, дезинсекционных камер, а также сборных и распределительных станций, управление складами амуниции и технических материалов.

Органами КЭП были отделы этапных войск, гражданские и военные рабочие отделы, полевая жандармерия. Кроме того, в зависимости от необходимости в важнейших местностях учреждались этапные станции; в городах с населением свыше 5 тыс. жителей — полевые комендатуры, в более крупных городах (такие как Ковель, Брест и т. п.) — коменданты городов; в укрепленных пунктах — коменданты крепостей, предмостных укреплений и т. п.; в отдельных пунктах, где не было постоянных этапных станций, создавались этапные узлы, либо этапным офицерам ставились специальные задачи. Одновременно КЭП сотрудничали с комендантами гражданских повятов. Штат КЭП предусматривал 7 офицеров и 25 рядовых. С окт. 1920 г. началась реорганизация КЭО и КЭП и постепенная передача их функций гражданским властям (старостам).

Командование этапов на Украине (с местопребыванием в Виннице и командующим ген.-подпор.) было создано приказом ВКВП от 25.05.1920 г. временно с целью организации украинскими властями собственных этапных войск. Ему подчинялась КЭО Ровно и Проскурово. Командование этапов на Украине подразделялось на командования губернских этапов — Киевского, Волынского (Житомир) и Подольского (Бар). Оно было ликвидировано и преобразовано в Польское военное представительство при Правительстве УНР приказом ВКВП от 19.06.1920 г. — *№ 21, с. 77.*

28. 2-я дивизия пехоты легионов Войска Польского — сформирована 21 февр. 1919 г. под командованием ген. Рыдз-Смиглы, начальник штаба майор Клеберг. В конце мая 1919 г. имела следующий состав: 2-я бригада пехоты легионов (полк. Токажевский), кав. группа полк. Белины, 1-й полк легкой кавалерии, 11-й полк уланов, 2-я арт. бригада полк. Роммеля и др. Переименована в мае 1919 г. в 1-ю дивизию пехоты легионов — *№ 23, с. 81.*

29. Краковская итальянская миссия — организована в Польше после окончания Первой мировой войны с целью выявления и направления на родину итальянских граждан, взятых в плен главным образом австро-венгерскими войсками. Местом пребывания миссии был Краков, входивший до 1918 г. в состав Австро-Венгерской империи, что облегчало поиск военнопленных. Выявленные в Польше бывшие итальянские пленные направлялись в Краков в распоряжение миссии для их последующей репатриации — *№ 25, с. 84.*

30. Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) — провозглашено в Белграде 1 дек. 1918 г. После окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии произошло объединение Сербии, Черногории и югославянских областей монархии Габсбургов в единое Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с династией Карагеоргиевичей. Границы нового государства были определены Версальской системой договоров, а также двусто-

ронними договорами с Румынией, Грецией (1919) и Италией (1920). Договорами, заключенными в 1920—1921 гг. между Королевством СХС, Румынией и Чехословакией, был оформлен военно-политический блок, известный под именем Малая Антанта. В 1927 г. Королевство заключило союзный договор с Францией. В янв. 1929 г. король СХС Александр совершил государственный переворот и установил в стране военно-монархическую диктатуру, отменив конституцию 1921 г. и распустив скупщину. В окт. 1929 г. им был издан закон о новом наименовании государства — Королевство Югославия — *№ 25, с. 84.*

31. Международный Красный Крест (МКК), Международная лига обществ Красного Креста (МОКК) — объединение национальных организаций Красного Креста (в мусульманских странах — Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца), Международного Комитета Красного Креста (МККК) и Лиги обществ Красного Креста (ЛОКК). Целью организаций, входящих в МКК, является оказание помощи раненым, больным и военнопленным во время вооруженных конфликтов, а также жертвам стихийных бедствий. МКК основан в 1863 г. по инициативе швейцарского общественного деятеля А. Дюнана, состоит из 25 швейцарских граждан, выполняет роль нейтрального посредника во время вооруженных конфликтов.

По уставу МКК его высшим органом является конференция, созываемая один раз в четыре года, в которой принимают участие представители национальных обществ Красного Креста, ЛОКК и МККК, а также правительств государств — участников Женевских конвенций о защите жертв войны. В период между конференциями руководящим органом является постоянная комиссия. ЛОКК создана в 1919 г. в целях координации деятельности национальных обществ Красного Креста, представляет собой федерацию национальных обществ большинства стран мира. Высший орган (Совет правителей) состоит из представителей отдельных национальных обществ, собирается на сессии один раз в два года; между сессиями действует исполнительный комитет. Россия (СССР) является членом ЛОКК с 1934 г. — *№ 27, с. 87.*

32. Французская военная миссия в Польше. В марте 1919 г. Верховный совет Антанты принял решение о направлении в Польшу французского генерала П. Анри с аккредитацией при начальнике государства Ю. Пилсудском. Соглашение о направлении в Польшу французской военной миссии были подписано 25 апр. 1919 г. Цель миссии — реорганизация польской армии, оказание помощи, в том числе финансовой, в формировании структуры вооруженных сил, обучении и вооружении армии. Глава миссии был советником Минвоендел Польши; первым на эту должность был назначен ген. П.-П. Анри (Анрис), до этого командующий французскими войсками на Востоке. Члены миссии подчинялись непосредственно своему французскому начальству, оставаясь советниками польских военных властей. В 1919 г. в состав штаба миссии входило, по польским источникам — 423 офицера, а временами группа специалистов насчитывала 1000 чел.; по французским источникам — 732 офицера, в том числе 9 генералов, 29 полковников и подполковников, 63 командира батальона, а также 2120 рядовых («Юманите» от 17 апреля 1920 г.). Члены миссии сыграли значительную роль во время польско-советской войны 1919—1920 гг. В мирное время глава миссии выполнял функции военного представителя Франции. По мере укрепления структур польской армии численность миссии сокращалась. Закончила свою деятельность 1 авг. 1932 г. — *№ 27, с.87.*

33. Американский Красный Крест (АКК) — добровольная организация в США, создана в 1864 г. после ратификации конгрессом Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. В ее задачи входило, в том числе, оказание содействия вооруженным силам, проведение спасательных работ во время стихийных бедствиях, реализации программ помощи и пр. Финансируется, в основном, за счет добровольных пожертвований. Имеет представительства (миссии) за рубежом. Председатель совета Американского Красного Креста назначается президентом США. В годы гражданской войны АКК оказывал гуманитарную помощь на территории России, а во время сов.-пол. войны 1919—1920 г. на территории Польши — *№ 31, с. 107.*

34. Украинский Красный Крест (УКК) — организация, существовавшая при правительстве Украинской Народной Республики, вместе с которым руководство УКК в июне 1920 г. оказалось в Польше. Занимался вопросами оказания помощи размещенным в польских лагерях интернированным участникам украинских воинских формирований, а также украинским

беженцам. После заключения Рижского мирного договора (1921) организации УКК по решению польских властей еще некоторое время оставались в Польше и продолжали свою деятельность — *№ 32, с. 110.*

35. Министерство бывшей прусской части Польши — государственное учреждение, созданное в составе польских органов управления в янв. 1919 г. с целью подготовки Познанщины и ее администрации к установлению здесь власти центральных учреждений польского государства. В рамках этих действий назначались старосты, новые власти местой администрации, ликвидировалось прежнее административное деление, созданы воеводства Познанское и Поморское. Ликвидировано в апр. 1922 г. — *№ 32, с. 111.*

36. Центральное бюро регистрации пленных и интернированных Минвоендел Польши — действовало с февр. 1920 г. в составе I отдела Минвоендел Польши. В его обязанности входило учет пленных и интернированных, поиск пленных и интернированных иностранных государств, информирование о погибших — *№ 38, с. 135.*

37. 8-я Минская стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в сент. 1918 г. под наим. 8-й пех. дивизии, с 11 окт. 1918 г. — 8-я сд, с 8 дек. 1921 г. — 8-я Минская сд. Входила в состав: Московского ВО (сент. 1918 — дек. 1919); войск Западного фр. — Западной А (янв. — март 1919), Литовско-Белорусской А (март — июнь 1919), 16-й А (июнь 1919 — май 1921).

В янв. 1919 г. дивизия переброшена в р-н Борисов — Бобруйск — Жлобин — Могилев — Орша, участвовала в боях против петлюровцев и польских войск, освободила Мозырь (март — апр.), вела оборону на участке Синявка — Лунинец (май), на участке Бобруйск — Свислочь (с июля), а также действовала против банд в тылу. В 1920 г. 8-я сд в составе ударной группы 16-й А участвовала операциях: *в Майской (14 мая — 8 июня)* — форсирование р. Березины, отход на исходные позиции; в *Июльской (4—23 июля)* — освобождение гг. Игумен, Бобруйск, Минск, Каменец-Литовск; *в Варшавской (23 июля — 25 августа)* — форсирование р. Западный Буг, бои за г. Луков, Бела, отход с арьергардными боями с территории Польши и зап. районов Белоруссии; в боях с формированиями Булак-Балаховича, Павловского, Короткевича и др. в Бобруйском, Мозырском и Игуменском уездах. В дальнейшем в составе Западного фр. (май 1921 — 1924), Зап. ВО (1924—1940). Участвовала в походе в зап. Белоруссию (сент. 1939) и в сов.-финл. войне (1939—1940). Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 39, с. 142.*

38. В марте 1919 г. на объединительном съезде была создана единая КП Литвы и Белоруссии как часть РКП(б). Съезд избрал ЦК Компартии Литвы и Белоруссии. Тогда же состоялось заседание ЦК КП Литвы и Белоруссии, на котором был избран Президиум ЦК КП(б) Литбел во главе с председателем В. С. Мицкявичюс-Капсукасом. После освобождения Минска в него из Смоленска в июле 1920 г. переехал ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии. В сентябре 1920 г. произошло разделение ЦК КП(б) Литбел на две самостоятельные организации — КП(б) Литвы и КП(б) Белоруссии — *№ 51, с. 160.*

39. Центральное руководство железнодорожных транспортов (командование на железных дорогах) Польши — образовано приказом Генштаба от 04.02.1919 г. Несколько ранее приказом Генштаба от 23.12.1918 г. были созданы командования окружных железных дорог (КОЖД). Они были вспомогательным органом Генштаба. КОЖД в административно-хозяйственных вопросах подчинялись КГО, в других вопросах — Генштабу. В границах каждого КОЖД существовали: участки железных дорог, начальники железнодорожных станций, продовольственные станции, сборные пункты больных, надзор за транспортами. Начальнику железнодорожного вокзала подчинялись соответствующие военные продовольственная станция и сборный пункт больных. В каждой железнодорожной дирекции действовал III отдел КОЖД. После перевода армии на мирные рельсы в авг. 1921 г. были ликвидированы комендатуры на вокзалах, Однако часть их была сохранена до полного завершения реорганизации вооруженных сил. Кроме того, до завершения репатриации пленных были сохранены комендатуры вокзалов в Ровно, Здолбуново, Демблине, Столбцах, Барановичах. Кроме того, в железнодорожных поддирекциях как переходные учреждения возникли военные железнодорожные сектора. Командованию окружных железнодорожных линий подчинялись также начальники железнодорожных транспортов, расположенные в Кракове, Радоме, Львове, Хелме. В Поморье

существовало руководство полевых транспортов (вместо руководства железнодорожных транспортов), подчиняющееся по оперативным вопросам Верховному командованию, а в технических вопросах — IV отделу штаба Минвоендел. — *№ 54, с. 170.*

40. Армия Бредова — речь идет о группе войск ген. Бредова, которая в конце 1919 г., будучи в составе Добровольческой армии Деникина, отходила на юг с целью прикрыть Крым и соединиться с Добровольческой армией. Однако, получив новый приказ о прикрытии Одессы, группа ген. Бредова не смогла погрузиться в Одессе на корабли из-за дезорганизации и отсутствия угля. 23 янв. 1920 г. ген. Шиллинг (главнокомандующий Новороссией) приказал группе ген. Бредова и 2-му корпусу ген. Промптова, под общим командованием ген. Бредова, оставить Одессу и отходить в Бессарабию. Однако на переправах через Днестр у Мояков и Тирасполя румыны встретили их артиллерийским и пулеметным, огнем, и тогда ген. Бредов двинулся вверх по Днестру в район Каменец-Подольска на соединение с польскими войсками. В течение почти всего февраля продолжался этот «поход». Отбиваясь от наседавшей 14-й красной армии, войска ген. Бредова прорвались в расположение польских войск между Каменец-Подольском и Проскуровом, при этом они вывезли с собой всех больных и раненых. Здесь, в с. Солодковцы, между представителями польского командования и ген. Бредовым был заключен договор о принятии его войск, до возвращения на «территорию, занятую армией ген. Деникина» — (см. также ком. № 74) — *№ 40, с. 177.*

41. 1-я армия Войска Польского — создана приказом ВКВП от 07.03. 1920 г. Командующим назначен ген. армии Ю. Галлер, временно его заменял на этой должности ген.-подпоручик С. - Маевский; начальником штаба — полк. А. Меневский; интендант — подполк. Ежи Салецкий. В состав 1-й А вошли оперативные группы ген. Жондковского и ген. Рыдз-Смиглы, с местом дислокации Глембоке, Докшице или Вилейка, а также командование этапного повята (КЭП) Молодечно, переименованное в КЭП Вильно. Состав 1-й А — *на 31 марта 1920 г.* 1-я литовско-белорусская див., 8-й пд, 1-я кбр (группа ген. Жондковского), 3 легионерская пд (группа ген. Рыдз-Смиглы) и др. подразделения. В конце мая 1920 г. 1-я А вошла в состав фронта ген. Шептицкого (командующий ген. Зигадлович). Состав армии в период июльских боев был следующим: группа ген. Енджеевского, 17-й пд группы ген. Желиговского. В июле—авг. 1920 г. 1-я А вошла в состав Северо-Восточного (переименованный из фр. ген. Шептицкого), затем Северного фронтов. Армия получила участок фронта вдоль линии варшавского предмостного укрепления от Сероцка до Карчева, в ее состав входили 15-я, 11-я и 18-я пд и 7-я резервная бр. Армия участвовала в Варшавском сражении в составе 7-й резервной бр., 17-й, 10-й и 8-й пд. 12 августа ген. Латиник принял командование армией, сочетая военное губернаторство Варшавы с командованием А., с 23 авг. губернаторство и командование А. были разделены; ее командующим стал ген. Осиньский, «временно исполняющий обязанности» вместо ген. Желиговского. 1-я А была ликвидирована 1 сент. 1920 г. — *№ 64, с. 182.*

42. 2-я армия Войска Польского — создана приказом ВКВП 09.03.1920 г. путем преобразования Волынского фр. Командующий ген.-подпор. А. Листовский, начальник штаба — подполк. М. Пшевлоцкий, интендант — полк. Я. Щеценевский. Ко 2-й А прикомандировали КЭП Ровно. Состав: *на 1 апр. 1920 г.* — 4-я и 13-я пд; 13-й, 3-й и 4-й кбр и др. подразделения; *на 20 апр. 1920 г.* — 7-я и 15-я пд, Горная дивизия, а также 5-й кбр. Между 20 и 25 апр. ее состав меняется радикально, в нее входят 13-я и 15-я пд, а также украинская див., впоследствии прибыла 7-я пд и кавалерийская дивизия. 2-я А была ликвидирована в июле 1920 г., часть ее подразделений перешла в 6-ю А, часть — в 3-ю А — *№ 64, с. 184.*

43. 4-я армия Войска Польского — создана в марте 1920 г. с местом расквартирования в Минске-Литовском из сокращенного штаба командования Литовско-Белорусского фр. Командующий ген. Ст. Шептицкий, начальник штаба — подполк. Э. Тинж, интендант — полк. М. - Норвид-Нойгебауэр. Для 4-й А определено КЭП Минск-Литовский с командующим полк. А. Шеменой. В состав 4-й А вошли Полесская группа и оперативная группа ген. Желиговского; армия приняла оперативные участки этих групп. *На 2 апр. 1920* г. состав — 2 легионерская пд, 14 пд Великопольских стрелков, 6 пд, 9 пд, 2 кбр, а также подразделения непосредственно подчиненные командованию 4-й А. (3-й саперный батальон, 1-й и 2-й воздухоплавательные батальоны, командование 1-й группы разведывательной авиации и др.). *С 20 мая*

1920 г. происходят изменения в составе армии — 4 пд, 2 легионерская пд, 14 пд, 15 пд, опергруппа ген. Скерского и опергруппа ген. Сикорского. *В июле 1920 г.* из командования 4-й А создано командование Северо-Восточного фр., в свою очередь новое командование 4-й А было организовано из штаба ликвидированного командования 7-й А. В состав 4-й А после этих изменений вошли — 2 легионерская пд, 14 и 15 пд, группа полк. Калишека и временная группа ген. Скерского. 4-я А приняла участие в отступлении от Березины в июле и авг. 1920 г. *С 12 авг.1920 г.* 4-я А на Центральном фр. в составе — 21 пд, 16 пд, 15 пд, 12 бр. После расформирования Центрального и Северного фронтов 23 авг. 1920 г. 4-я А в непосредственном подчинении ВКВП. Армия ликвидирована 19 апр. 1921 г., а ее командование преобразовано в армейскую инспекцию в Познани — *№ 64, с. 184.*

44. 7-я армия Войска Польского — создана приказом ВКВП в марте 1920 г., с местом дислокации г. Вильно. Ей был поручен следующий участок: литовская демаркационная линия от немецкой границы (на Сувалщине) до Двины. Командующий ген.-подпор. Г. Зигадлович, начальник штаба майор К. Рыльский. Для 7-й А создано КЭП Вильно (командующий подполк. Т. Рыхлиньский). Организация 7-й А несколько отличалась от других армий и соответствовала организации оперативной группы. Состав 7-й А *на 1 апр. 1920 г.* — 20 пд, 2-я литовско-белорусская див., 41-й Сувалский пех. полк, 13-й уланский полк и др. части. Армия ликвидирована в конце июня 1920 г., командный состав 7-й А был передан в распоряжение новообразованного Юго-Восточного фр. и 4-й А — *№ 64, с. 184.*

45. Женевская конвенция 1864 г. «Об улучшении участи больных и раненых в действующих армий» — первый подобного рода международный акт, подготовлен по линии Международного комитета Красного Креста, утвержден на конференции 16 европейских стран в Женеве в 1864 г. Конвенция предусматривала заботу воюющих сторон о больных и раненых другой воюющей стороны и получение права «нейтральности» обслуживающему раненых медицинскому персоналу. Текст конвенции 1864 г. впоследствии перерабатывался и изменялся в 1906, 1929 и 1949 гг. Правительство России присоединилось к первой конвенции в 1867 г. Конвенции 1864 и 1906 гг. признаны правительством РСФСР в 1918 г. В 1925 г. их действие было распространено на весь СССР. К конвенции 1929 г. СССР присоединился в 1931 г. СССР являлся участником Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г. Все женевские конвенции действуют для Российской Федерации как правопреемнице СССР — *№ 67, с. 187.*

46. Украинской галицийской армии. В середине октября 1918 г. депутаты-украинцы австро-венгерского и галицийского парламентов и представители украинских партий образовали Украинский национальный совет, который установил свою власть во Львове, провозгласил Западно-Украинскую Народную Республику (ЗУНР) в пределах Восточной Галиции и приступил к созданию Украинской галицийской армии (УГА). Армия (сечевые стрельцы) без особого успеха вела бои с польскими войсками, затем в ноябре 1919 г. части УГА под командованием ген. Тарнавского сначала перешли на сторону ген. Деникина, а после поражения последнего вошли в состав Красной Армии (после заключения перемирия с Польшей галицийские части в Красной Армии были расформированы). Всего в составе последней в 1920 г. были 3 бригады галичан. В апреле 1920 г., после начала наступления поляков на Украине, две из них в полном составе и одна частично добровольно сдались (11 тыс. чел.), открыв значительный участок фронта — *№ 67, с. 187.*

47. Концентрационная станция (лагерь) военнопленных — заведение для пленных, создававшееся в моменты большого наплыва военнопленных красноармейцев во время похода на Киев и после Варшавского сражения. Военные власти, не будучи в состоянии быстро отправить пленных в уже действующие на территории Польши стационарные лагеря, создавали временные станции или лагеря, называемые концентрационными. После окончания войны с Советской Россией концентрационные станции и лагеря были закрыты — *док. № 72, с. 189.*

48. Восточная Галиция — территория между Саном и Збручем, находившаяся в конце XVIII — начале XX в. под австрийским господством. С нояб. 1918 г. Восточная Галиция была предметом польско-украинского военного конфликта, закончившегося вытеснением войск Западно-Украинской Народной Республики за р. Збруч. В апр. 1919 г. Верховный совет Антанты уполномочил Польшу на занятие этих земель. 21 ноября 1919 г. Верховный совет Ан-

танты выдал Польше мандат на временное 25-летнее управление Восточной Галицией, а 22 декабря 1919 г. согласился на окончательное включение этой области в состав Польши. Советская Россия признала принадлежность Восточной Галиции Польше в Рижском договоре (1921). *Власти Восточной Галиции:* с 1.11.1918 г. власть в Восточной Галиции осуществлялась Украинской Народной Республикой (УНР). После оставления Львова украинскими подразделениями 21 нояб. 1918 г. там появился Временный правительствующий комитет, который соединился 10.01.1919 г. с Польской ликвидационной комиссией, реорганизованной в Правительствующую комиссию по делам Галиции, Тешенской Силезии, Оравы и Спиша. С 26.02.1919 г. место Комиссии занял Генеральный представитель правительства в Галиции (К. - Галецкий), чьи полномочия прекратились в сент. 1921 г. В дек. 1920 г. Восточная Галиция была разделена на Львовское, Станиславское и Тернопольское воеводства — *№ 67, с.189.*

49. 15-я пехотная дивизия (15-я дивизия великопольских стрелков) Войска Польского — создана на базе 2-й дивизии великопольских стрелков в дек. 1919 г. в связи с объединением Великопольской армии с Войском Польским. В 1920 г. дивизия входила в состав: 2-й А (с 25 апр.), 3-й А (с 4 мая), резерва Верховного командования (с 29 мая), в 4-й А (с 1 июля). В состав дивизии входили: *в дек. 1919 г.* — 29-я пехбр (59-й и 66-й пп), 30-я пехбр (61-й и 62-й пп), 16-й полк великопольских уланов, 15-я кавбр, 15-я бр. великопольских саперов; *на 6 авг. 1920 г.*— 29-я пехбр, группа полк. Калишека, 30-я и 12-я пехбр, 16-й пп, 3/128-й пп, 31-й и 62-й пп, воздухоплавательный полк и ряд артполков. На штаты мирного времени переведена с 22 авг. 1921 г. — *№ 71, с. 191.*

50. 4-я пехотная дивизия Войска Польского — создана в апр. 1919 г. приказом ВКВП. Командующий ген. Александрович, начальник штаба майор Тарабанович. Дивизия входила в состав: оперативной группы ген. Ивашкевича (с 15 мая 1919 г.), Галицийско-Волынского фр. ген. Ивашкевича (с 26 июня 1919), 2-й А (с 20 апр. 1920 г.), затем последовательно 3-й, 4-й и 5-й армий. Состав дивизии: *на апрель 1919 г.* — 14-й, 18-й, 37-й и 12-й пех. полки, арт. бригады, сап. роты; *на январь 1920 г.* — 7-я и 8-я пехбр, 9-й полк уланов, 4/2-й полк конных стрелков, 4-я артбр., 4 и 3/4-й сап. полки, бронепоезд «Грозный». В авг. 1921 г. переименована в 26-ю пех. дивизию — № 71, *с. 191.*

51. 7-я пехотная дивизия Войска Польского — создана в мае 1919 г. приказом ВКВП под руководством КГО Кельце, командир — ген. Мокшецкий в составе: 8-я пехбр, 14-я пехбр, 25-й, 26-й и 27-й пехполки, 7 артбр. 30 мая 1919 г. дивизия вошла в состав Силезского фр., а ее командиром становится ген. Скерский. С 25 апр. 1920 г. дивизия в составе оперативной группы ген. Рыдз-Смиглы. Переведена на штаты мирного времени в авг. 1921 г. — *№ 71, с. 191.*

52. Приказ № 6675/San. был отдан санитарной службой Верховного командования ВП в тот же день, что и данная инструкция — 21 апреля 1920 г. Этим приказом регламентировался порядок организации медицинского обслуживания создаваемых концентрационных лагерей, повторяющийся в сокращенном виде в публикуемой «временной инструкции для «концентрационных лагерей пленных» *(CAW. 2 Armia. I.311.2.476) — № 72, с. 192.*

53. Формирования С. В. Петлюры. В 1919—1920 гг., после падения на Украине власти Директории, ее руководители, включая отдельные национальные воинские формирования, нашли убежище в Польше, с которой их связывал союзный договор. Во главе этих формирований стоял председатель Директории и главный атаман Украинской Народной Республики С. Петлюра. В канун польского похода на Киев в апр. 1920 г. между Польшей и С. Петлюрой был заключен ряд секретных соглашений, в том числе в военной области, которые ставили Украину в зависимость от Польши.

Воинские формирования С. Петлюры, вступившие с польской армией на территорию Украины, насчитывали 6 пехотных и 1 кав. дивизии, примерно 12 тыс. штыков и 900 сабель. В результате контрнаступления Красной Армии летом 1920 г. петлюровские части вместе с польскими войсками были снова вытеснены в Польшу. После Рижского мирного договора 1921 г. большинство петлюровских солдат польской стороной было размещено в лагерях (Калиш, Щиперно, Стшалково); они были разоружены, однако их воинская структура сохранялась. После выхода из лагерей часть петлюровцев выехала в Чехословакию, Германию, Ав-

стрию, Америку, а оставшиеся в составе отдельных отрядов еще в течение продолжительного времени переходили на территорию Украины и вели бои местного значения. Руководящим центром по организации таких рейдов был так называемый партизанско-повстанческий штаб, созданный во Львове в июне 1921 г. во главе с ген. Ю. Тютюнником. Самым крупным был поход подразделений Тютюнника, начатый в октябре 1921 г. с целью поднять восстание против большевиков. Москва неоднократно в официальном порядке протестовала перед Варшавой, приводя доказательства ее участия в организации упомянутых рейдов с польской территории. Сам С. Петлюра до 1924 г. находился в Польше, а затем выехал во Францию, где в 1926 г. был убит в Париже — *№ 75, с. 201.*

54. 58-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в июле 1919 г. под наим. Крымской сд, с 27 июля 1919 г. — 58-я сд. Входила в состав 14-й А (июль—авг. 1919, дек. 1920), Юж. группы войск 12-й А (авг.—сент. 1919), 12-й А (сент. 1919 — авг. 1920, сент.—нояб. 1920), Мозырской группы войск (авг. 1920), Киевского ВО (янв.—май 1921). В кон. авг. — сент. 1919 г. совершила из р-на Николаева в составе Южн. группы 12-й А (под команд. И. Э. Якира) 400-км рейд по тылам противника в р-н Киева — Житомира для соединения с основными силами 12-й А; участвовала в боях под Киевом (окт. 1919), в форсировании Днепра и Десны, освобождении от войск Деникина гг. Голта, Умань, Фастов, Белая Церковь, Брусилов, Радомысль (сент. 1919), Киев, Бровары, Семиполки, Борисполь (нояб.— дек. 1919), а также в *Киевской операции* (26 мая — 17 июня 1920) против польских войск и освобождении гг. Киева, Гайсина; в наступлении войск Юго-Западного фр. (июнь—авг. 1920); при отходе с линии рр. Стоход, Стырь, Горынь (сент.— окт. 1920); вела борьбу с формированиями Булак-Балаховича в р-не гг. Овруч и Чернобыль (нояб. 1920). В мае 1921 г. переформирована в стр. бригаду, вошедшую в состав 25-й сд — *№ 76, с. 202.*

55. Революционный военный совет Республики (Реввоенсовет, РВСР) — образован в сент. 1918 г. в связи с объявлением Советской Республики военным лагерем (постановление ВЦИК от 2 сент. 1918 г.). По положению, утвержденному ВЦИК 30 сент. 1918 г., являлся органом высшей военной власти в стране, ему подчинялись все военные учреждения. РВСР поглотил все права коллегии Наркомвоена, члены которой вошли в состав РВСР. Юридически Наркомвоен продолжал существовать, но фактически его аппарат полностью слился с аппаратом РВСР. Высший военный совет был упразднен. В состав РВСР вошли председатель (им стал нарком по военным и морским делам), Главком (Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами Республики) и 6 членов (их число менялось). В ведении РВСР находились: Полевой штаб, Всероссийский главный штаб. Политическое управление, Управление делами, а также Главные управления (артиллерийское, военно-инженерное, Красного Воздушного Флота, санитарное), Центральное управление снабжения, Военно-законодательный совет, Высшая военная инспекция, Военно-морская инспекция, Революционный военный трибунал, финансовый отдел. После образования СССР Реввоенсовет Республики преобразовался в РВС СССР (сент. 1923) и действовал на правах коллегии Наркомвоенмора. Председателем РВС СССР являлся нарком по военным и морским делам, который отдавал приказы от имени РВС СССР. С упразднением должности Главкома начальником всех сухопутных и морских сил стал нарком, а командующие войсками, члены РВС фронтов, отдельных армий, военных округов были подчинены непосредственно РВС СССР. В 1934 г. РВС СССР был упразднен — *№ 77, с. 203.*

56. Юго-Западный фронт Красной Армии— образован директивой Главного командования № 22/ш от 6 янв. 1920 г. на основе переименованного Южного фр. В состав фр. были включены: 12-я, 13-я и 14-я А, а с мая 1920 г. вошла и 1-я Конная армия, находившаяся до этого в составе Кавказского фр. С 14 авг. 1920 г. 12-я А и 1-я Конная А были переданы в оперативное подчинение командования Западного фр., но приказом от 27 сент. они были возвращены вновь в состав Юго-Западного фр. В мае 1920 г. была создана Фастовская группа, под руководством начальника 45 сд И. Э. Якира, включавшая 45, 44 сд и 3-й отряд Днепровской флотилии. Группа была расформирована директивой командования фр. от 13 июня 1920 г. В июле 1920 г. из кав. частей фронта образована 2-я Конная А, а в сент. 1920 г. — 6-я А. В связи с созданием Южного фр. 6-я, 13-я и 2-я Конная А были переданы в его состав и вели бои с Врангелем. В дек. 1920 г. управления 12-й и 14-й армий были расформированы, а Управление Юго-Западного фр. переименовано в Управление Киевского ВО, в подчинение которого были переданы войска фронта.

В 1920 г. войска фронта действовали, на западном направлении — против польских войск и крымском — против Русской армии Врангеля. На *западном направлении* вели бои по овладению гг. Мозырь, Овруч, Коростень (янв.—февр.), отошли из этих районов на левый берег Днепра, оставили Киев (апр.— май); в ходе сов.-пол. войны провели операции: *Киевскую (26 мая — 17 июня 1920)* — житомирский прорыв обороны противника, форсирование Днепра, освобождение гг. Житомир, Бердичев, Черкассы, Сквира, Фастов, Киев, Гайсин; *Новоград-Волынскую (11—27 июня 1920)* — освобождение гг. Коростень, Новоград-Волынск, форсирование р. Случь; *Ровенскую (28 июня — 11 июля 1920)* — освобождение г. Ровно, выход на подступы к гг. Люблин, Львов, бои в районе Дубно — Броды — Кременец; *Львовскую (23 июля — 20 авг. 1920)* — взятие гг. Броды, Буск, Ковель, форсирование рр. Стырь, Западный Буг; отошли на Сарны, Новоград-Волынск, Коростень, Житомир, Бердичев, Проскуров, Староконстантинов, Жмеринку, Могилев-Подольский; вели борьбу с формированиями Булак-Балаховича, Петлюры, Савинкова.

На *крымском направлении* войска фронта провели *Одесскую операцию (11янв. — 8 февр. 1920)* — освобождение Правобережной Украины, ст. Апостолово, гг. Вознесенск, Николаев, Очаков, Одесса, Херсон, форсирование р. Южный Буг; вели бои против армии Врангеля с попыткой овладения Крымом, оттеснили противника на правый берег Днепра на рубеж Херсон — Никополь — Б. Токмак — Бердянск, заняли каховский плацдарм, отошли с оборонительными боями из районов гг. Александровск, Орехов, ст. Синельниково — *№ 77, с.203.*

*57. **Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР)*** —образована в дек. 1917 г., занимала территории Екатеринославской, Киевской, Подольской, Полтавской, Харьковской губ., части Волынской, Черниговской и Таврической губ. и части Области Войска Донского. Центр — Киев, затем Харьков. В нояб. 1917 г. в Харькове 1-й Всеукр. съезд Советов провозгласил Украину республикой Советов, все постановления Центральной рады были объявлены недействительными; на терр. Украины распространялись декреты правительства Сов. России: о земле, рабочем контроле, демократизации армии. Съезд признал Украинскую СР федеративной частью Росс. Республики, избрал ЦИК, сформировал первое сов. правительство Украины. В конце янв. 1918 г. после захвата частями Красной Армии юга Левобережной Украины и Киева сюда переехало пр-во Сов. Украины. К февралю сов. власть утвердилась на значительной части республики.

В февр. 1918 г. началась германо-австрийская интервенция на Украине и Юге России и создана Украинская директория. Весной 1919 г. началось наступление войск Деникина, Петлюры и поляков, которым летом удалось захватить всю терр. Украины. В феврале 1920 г. после освобождения Киева и Одессы и упрочения сов. власти на Украине были восстановлены высшие органы власти — Президиум ЦИК и СНК УССР. Мирное строительство было прервано сов.-пол. войной 1920 г. Польские и петлюровские войска захватили Киев и ряд районов Правобережной Украины. 12 июня 1920 г. был освобожден Киев, в дальнейшем — вся Правобережная Украина и часть Вост. Галиции. В окт. 1920 г. воен. действия прекращены. Между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, заключен Рижский мирный договор (1921) — *№ 78, с. 204.*

*58. **Антанта*** (*фр.* Entente — буквально Согласие) — военный блок Великобритании, Франции и России, окончательно оформившийся в 1904—1907 гг. и объединивший в годы Первой мировой войны свыше 20 государств, включая США. Образованию блока предшествовал ряд событий. В 1891—1893 гг. сложился русско-французский союз. Великобритания в 1904 г. подписала союзническое соглашение с Францией, а в 1907 г. — с Россией. Таким образом, в противовес Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии оформилось «Тройственное согласие» — Антанта.

Заключение РСФСР в марте 1918 г. в Бресте сепаратного мира с Германией означало ее фактический выход из Антанты. После Октябрьской революции в России Антанта была инициатором вооруженной интервенции против сов. государства, а в период гражданской войны оказывала всестороннюю поддержку различным формированиям белого движения в России, а также польской армии в ее противостоянии с Советской Россией в 1919—1920 гг. После завершения в 1919 г. Парижской мирной конференции Верховный совет Антанты (высший орган союзных и присоединившихся к Антанте стран, формально включавший в себя глав всех делегаций) был заменен Советом послов (послы в Париже Великобритании, Италии, Японии и в качестве на-

блюдателя — США под председательством члена французского правительства), который рассматривал вопросы, вытекающие из осуществления мирных договоров. После подписания Локарнского соглашения в 1925 г. роль Совета послов уменьшилась, его заседания созывались с большими перерывами, а с марта 1931 г. Совет перестал действовать — *№ 78, с. 204.*

59. Лига наций — международная межправительственная организация, существовала в 1919—1946 гг. со штаб-квартирой в Женеве, предшественница ООН. Устав Лиги был принят 14 февр. 1919 г. на пленарном заседании Парижской конференции в качестве составной части мирных договоров. Первоначально Устав был подписан 44 государствами, в том числе США. Однако впоследствии он не был ратифицирован американской стороной, и США не стали членом Лиги наций.

Основные органы Лиги наций: Ассамблея и Совет, состоявший первоначально из четырех постоянных (Великобритания, Франция, Италия и Япония) и четырех непостоянных членов, а также Секретариат во главе с генеральным секретарем. Основная деятельность организации проходила на ежегодных сессиях Ассамблеи, на которых решения принимались единогласно, а по процедурным вопросам — большинством голосов. В 1926 и 1934 гг. в Лигу были приняты соответственно Германия и СССР в качестве постоянных членов Совета. В 1933 г. Германия и Япония вышли из организации, а в дек. 1939 г. из Лиги был исключен СССР. Основные цели Лиги наций определялись в уставе как «развитие сотрудничества между народами и гарантия их мира и безопасности». Однако эти цели не были достигнуты, Лига оказалась бессильной предотвратить Вторую мировую войну, с началом которой ее деятельность была прекращена. Формально Лига наций ликвидирована в апр. 1946 г. на специальной сессии Ассамблеи — *№ 99, с. 205.*

60. Речь идет о поздравительной телеграмме, посланной 3 мая 1920 г. английским королем Пилсудскому. Общественное мнение в Англии и Франции тоже сочло эту телеграмму за выражение поддержки Великобританией польского наступления на Украине (см.: «Parliamentary Debates. Official Report Home of Commons», vol. 129, London, 1920, col. 1653—1696 и «Westminster Gazette», 19.V 1920, сообщение парижского корреспондента). Военный уполномоченный при польском дипломатическом представительстве в Лондоне майор Бардзиньский в рапорте от 4 мая 1920 г. в Военное министерство писал: «Польское наступление в направлении Киева произвело ошеломляющее впечатление и чрезвычайно повысило авторитет Польши. Английские военные круги настроены по отношению к Польше весьма благосклонно, но английское правительство занимает неопределенную позицию» (AZHP, 296, «Niemcy», 1.VII 1920) *(Примечания первой публикации) — № 99, с. 205.*

61. Ответа на эту ноту государства Антанты не прислали *(Примечания первой публикации) — № 99, с. 205.*

62. 48-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована в окт. 1919 г. под наим. 1-й Тульской сд, с 23 февр. 1920 г. — 48-я сд, с 11 нояб. 1921 г. — 48-я Тверская сд. Входила в состав Тульского УР (окт.—дек. 1919); войск Западного фр. — 15 А (янв.—июнь 1920), 4 А (июль—авг. 1920).

Дивизия участвовала в сов.-польс. войне, в операциях (1920): *Майской (14 мая — 8 июня)* — бои в районе гг. Остров, Дрисса, Полоцк, обеспечивала правое крыло Западного фр.; *Июльской (4—23 июля)* — наступление на Вильно; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — наступательные бои в районе гг. Кобрин, Несвиж, Волковыск, на р. Нарев, отход с боями и выход из окружения на Барановичи, Бобруйск; в боях с формированиями Булак-Балаховича в районе гг. Мозырь, Речица, Двинск (окт.—дек. 1920), с бандитизмом в Смоленской, Витебской губерниях, в Верхнем Поволжье (дек.1920 — авг. 1921). В дальнейшем — в составе Заволжского и Московского ВО (1921—1938). Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 79, с. 206.*

63. 17-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в окт. 1918 г. в Смоленске и Витебске, с 13 дек. 1920 г. — 17-я Нижегородская сд. Входила в состав войск Западного фр.: Западной А (нояб. 1918 — март 1919 гг.), Литов.-Белорус. А (март—июнь 1919), 16-й А (июнь—сент. 1919 г.; окт. 1919 — окт. 1920 гг.), 15-й А (сент. 1919 г., окт. 1920), 16-й А (окт. 1920 — май 1921 гг.).

В 1918—1919 гг. дивизия охраняла участок демаркационной линии Бешенковичи — Толочин (окт.—нояб.), участвовала в освобождении от германских войск территории Белоруссии (нояб.—дек.) — овладение гг. Гомель, Мозырь, Лунинец, Пинск, Овруч; вела бои против петлюровских войск в направлении на Коростень и при отходе из районов гг. Пинск, Сарны, Коростень (янв.—март 1919 г.), против польских войск в районах гг. Вильно, Молодечно (апр.—май), Лепель, Полоцк, Вилейка (июнь—июль), вела оборонительные бои на правом берегу р. Западная Двина (сент.), в районе Полоцк — Витебск (нояб.). В 1920 г. участвовала в сов.-пол. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — вспомогательный удар на минском направлении, форсирование р. Березины в районе Мурова, наступление в районе Мозырь, Радзивиллов (май—июнь), в *Июльской (4—23 июля)* — наступление на Минск и Слоним, в *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — наступление на Седлец и Варшаву, отход на восток, а также в ликвидаци формирований Булак-Балаховича и др. в Белоруссии. В дальнейшем — в составе Московского ВО (1921—1940), Ленинградского, Киевского особого и Западного особого ВО (1940). В 1940 г. участвовала в сов.-финл. войне. Вступила в Вел. Отечест. войну — *№ 79, с. 206.*

64. 10-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована на Урале в авг. 1918 г. под наименованием Пермской пд, с 22 сент. 1918 г.— 10-я сд, с 30 нояб. 1921 г. — 10-я Тамбовская сд. Входила в состав: Уральского ВО (авг.—нояб. 1918); войск Западного фр. — 7-й А (февр.—июль 1919, сент. 1919 — март 1920), 15-й А (авг.—сент. 1919, окт. 1919 — янв. 1920), 16-й А (март—сент. 1920, окт. 1920 — янв. 1921), 4-й А (сент.—окт. 1920).

В 1919 г. — участвовала в боях на терр. Эстонии в районе Тарту (янв. 1919), в обороне Петрограда против войск Юденича, на псковском и гдовском направлениях. В 1920 г. — в операциях сов.-пол. войны: в освобождении гг. Мозырь, Калинковичи, Жлобин (апр.—май); в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — наступление на минском направлении, освобождение г. Игумен, перехват ж. д. Бобруйск — Минск, продвижение на Брест; в *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — форсирование р. Западный Буг, бои в районе г. Венгров, отход в районы гг. Бельск, Волковыск; в боях под гг. Барановичи, Пинск (сент.—окт.); в боях с формированиями Булак-Балаховича в районе гг. Мозырь, Речица (нояб.—дек.1920). За бои с польскими войсками 82-й и 90-й сп дивизии награждены Почетным революц. Красным Знаменем (1921). В 1921—1922 г. — в подавлении крестьянских выступлений в Тамбовской и Воронежской губ., в Карелии (янв.—февр.1922). В дальнейшем — в составе Орловского (1921—1922), Ленинградского (1922—1939) др. ВО. В 1939 г. участвовала в походе в Западную Белоруссию. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 79, с. 206.*

65. 57-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована в июле 1919 г. Входила в состав 14-й А (июль — нояб. 1919), резерва Южного (затем Юго-Зап.) фр. (нояб. 1919 — февр. 1920), 12-й А Зап. фр. (февр.—март 1920), 16-й А (март—май, окт.—нояб. 1920), Мозырской группы войск Западного фр. (май—сент. 1920), 4-й А (сент.—окт. 1920).

В 1919 г. дивизия участвовала в оборонительных боях против Деникина на р. Сейм и полтавском направлении (авг.- окт.), в Орловско-Курской операции (окт.—нояб.), ведя бои в районе гг. Севск, Дмитриев. В 1920 г. — в сов.-пол. войне: вела бои в районе гг. Овруч, Речица, наступала в составе Мозырской группы вдоль правого берега р. Березины, участвовала в освобождении г. Мозыря (март—июнь), в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — наступление и овладение гг. Глуск, Слуцк, Пинск; в *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — наступление в составе Мозырской группы от Пинска на Кобрин, Брест-Литовск, форсирование р. Западный Буг, отход с арьергардными боями на территорию Белоруссии; в ликвидации формирований Булак-Балаховича в районе Бобруйска (сент.—нояб.). Расформирована в нояб. 1920 г. — *№ 79, с. 206.*

66. 4-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована в июне 1919 г. в г. Новоржев, с 8 дек. 1921 г. — 4-я Смоленская сд. Входила в состав войск Западного фр.: 15-й А (июнь 1919 — сент. 1920), 4-й А (сент.—окт. 1920), 16-й А (окт. 1920 — май 1921).

В 1918—1919 гг. дивизия участвовала в обороне линии ж.д. Новоржев — Идрица — Невель — Великие Луки (май—нояб.1918), освобождении гг. Режица, Двинск, Вильно, Полоцк (дек. 1918), обороне гг. Нововилейск, Ландварово, Поневеж, Ковно (янв.—февр. 1919), обороне Вильно, Двинска (март—май 1919), в обороне Петрограда в период наступления Юденича (май—дек.) на режицком и пыталовском направлениях и освобождении гг. Псков, Луга, Гдов. В 1920 г.— в сов.-пол.войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — действия в на-

правлении Глубокое — Молодечно, отход на рубеж р. Западная Двина; в *Июльской (4—23 июля)* — освобождение ст. Глубокое, Молодечно; в *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — бои на р. Вкра; в боях против формирований Булак-Балаховича в районах гг. Речица, Лоев, против банд на территории Белоруссии (нояб.—дек. 1920). За отличия в боях на Западном фр. награждена Почетным Кр. Знаменем и орд. Кр. Знамени (1928). В дальнейшем — в составе Западного фр. и округа (1921—1939). В 1939—1940 гг. участвовала в походе в Западную Белоруссии, в сов.-фин. войне. — *№ 80, с. 207.*

*67. **6-я стрелковая дивизия Красной Армии***— сформирована в мае 1918 г. под наим. Гатчинской пд; с 24 июля 1918 г. — 3-я Петрогр. пд, со 2 нояб. 1918 г. — 6-я сд, с 6 дек. 1921 г. — 6-я Орловская сд. Входила в состав: Северного участка отрядов завесы (май—сент. 1918), Северного фр. (сент.—окт. 1918); в состав войск Западного фр.: 7-й А (нояб. 1918 — май 1920), 15-й А (май—июнь 1920), 3-й А (июль—дек. 1920), 16-й А (дек. 1920 — март 1921);

В 1918—1919 гг. дивизия обороняла подступы к Петрограду на р. Нарова на участке от Финского залива до Балтийской ж.д., совершила отход от Нарвы с боями, участвовала в обороне Петрограда (май—дек. 1919) против войск Юденича (отход, затем овладение гг. Гатчина, Красное Село, Детское Село, Ямбург, бои на подступах к Нарве). В 1920 г. — участвовала в обороне границы с Эстонией по р. Нарова (янв.—май), в операциях сов.-пол. войны: в *Майской (14 мая — 8 июня)* — наступление на молодечненском направлении в р-не гг. Полоцк и Лепель; *Июльской (4—23 июля)* — форсирование рр. Соша, Березина, в боях в р-не Докшицы, Глубокое, в освобождении м. Долгиново, г. Лида; в *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — переправа через р. Неман, освобождение гг. Волковыск, Бельск, Сероцк, продвижение вдоль р. Западный Буг, выход на подступы к Варшаве, отход с арьергардными боями; а также в боях за г. Гродно (сент. 1920), выход на р. Березину, в район гг. Лепелъ, Сенно, где ликвидировала белогвард. банды (окт. 1920 — февр. 1921). В дальнейшем — в составе Орловского ВО (1922—1938). В 1939 г. участвовала в походе в Западную Белоруссию, несла охрану государственной границы по р. Западный Буг в районе г. Бреста. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 80, с. 207.*

*68. **11-я стрелковая дивизия Красной Армии*** — сформирована в мае 1918 г. под наим. Лужской пд, с 31 мая 1918 г. — 4-я Петрогр. пд, с 21 янв. 1919 г. — Сводная сд, с 1 марта 1919 г. — 11-я сд, с 21 апр. 1919 г. — 11-я Петрогр. сд. Входила в состав: Сев. участка отрядов завесы и Петрогр. р-на обороны (май—июль 1918), Ярославского ВО (июль—сент. 1918), Приволжского ВО (сент.—окт. 1918), 5-й А (окт. 1918 — янв. 1919), 9-й А (янв.—февр. 1919), Западного фр. (февр.—май 1919), 15-й А (июнь 1919 — дек. 1920).

В 1918—1919 гг. дивизия участвовала в охране демаркационной линии в районе Пскова; в оборонительных боях Южного фр. против армии Краснова в районе Новохоперск — Борисоглебск; в боевых действиях против армии Эстонии и войск Булак-Балаховича в районе Мариенбурга (апр. 1919), в обороне Петрограда и наступлении против войск Юденича в районе Пскова, Луги, Гдова и Ямбура; на нарвском, двинско-режицком направлениях (окт.—дек. 1919, янв.—февр. 1920). В 1920 г. — в сов.-пол. войне: в р-нах оз. Сто, Камень, Ушач; в операциях: *Июльской (4—23 июля)* и *Варшавской (23 июля — 25 августа)* — бои в районе рр. Нарев, Висла. В 1921 г. — в подавлении кронштадтского восстания. В дальнейшем — в составе Петроградского ВО (дек. 1920 — 1940). В 1940 г. — участвовала в сов.-фин. войне. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 80, с. 207.*

*69. **53-я стрелковая дивизия Красной Армии***— сформирована в февр. 1919 г., с 21 авг. 1919 г. — 53-я погран. див., с янв. 1920 г. — 53-я сд. Входила в состав Западного фр.: Литов.-Белорус. А (март—июнь 1919), 16-й А (июнь—июль 1919), 15-й А (авг. 1919 — май 1920), 4-й А (июнь—авг. 1920). В 1919 г. — участвовала в боях с войсками Юденича и Польши (весной и летом 1919); в резерве Западного фр. (сент. 1919), против войск Юденича (окт. 1919). С янв. 1920 г. дивизия на Западном фр. в полном составе. Участвовала в *Майской, Июльской и Варшавской* операциях, затем отошла к границам Вост. Пруссии, где была интернирована, а после возвращения личного состава в Сов. Россию в дек. 1920 г. была расформирована — *№ 80, с. 207.*

*70. **56-я стрелковая дивизия Красной Армии***— сформирована в нояб. 1919 г. под наим. 2-й Сводной сд, с 21 нояб. 1919 г. — 56-я сд, с 13 дек. 1919 г. — 56-я Моск. сд. Входила в состав войск Западного фр.: 7-й А (нояб. 1919 — февр. 1920), в распоряжении Главкома (февр.—апр.

1920), 15-й А (апр.—июнь 1920), 3-й А (июнь—сент. 1920), 16-й А (сент. 1920), 3-й А (окт. 1920), 15-й А (окт.—дек. 1920), 3-й А (дек. 1920).

В 1919 г. — участвовала в боях против войск Юденича в р-не Ямбурга. В апр. 1920 г. переброшена в Белоруссию, участвовала в сов.-польск. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — форсирование р. Березины, освобождение ст. Пышно, Лепель; *Июльской (4—23 июля)* — наступление на ст. Докшицы, м. Плещеницы, Комаровка, участие в освобождении гг. Минск, Лида, форсирование р. Неман; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — освобождение гг. Новогрудок, Волковыск, Бельск, отход в район г. Гродно, а также в оборонительных боях в районе Гродно (авг.—окт.). В 1921 г. отдельные части дивизии участвовали в подавлении крестьянских выступлений в Тамбовской губ., Кронштадтского восстания, в Карелии (окт. 1921 — февр.1922), в борьбе с басмачеством в Бухаре. За боевые заслуги в гражданской войне награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1928). В 1923—1936 гг. находилась на территориальном положении. В 1939—1940 гг. участвовала в сов.-фин. войне. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 80, с. 208.*

*71. **15-я кавалерийская (Сибирская) дивизия Красной Армии***— сформирована в сент. 1920 г. под наим. 1-й Западно-Сибирской кд, с 20 нояб. 1920 г. — 15-я Сиб. кд. Входила в состав: Зап.-Сиб. ВО (окт. 1920), 12-й А Юго-Западного фр. (нояб.—дек. 1920), войск Тамбовской губ. (янв.— дек. 1921), Петроградского ВО (дек. 1921 — март 1922). В ноябре 1920 г. дивизия была передислоцирована из Омска на Юго-Западный фр. в р-н Киева, где вела бои на Правобережной Украине с формированиями Булак-Булаховича и Петлюры (дек. 1920). В 1921—1922 гг. — участвовала в ликвидации банд в Тамбовской и Воронежской губ. (1921), в Псковской и Новгородской губ. (1922). В марте 1922 г. расформирована — *№ 80, с. 208.*

*72. **6-я армия Войска Польского*** — создана в марте 1920 г., имела ответственный участок бывшего Подольского фр., командование которого было преобразовано в командование 6-й А. Командующим армии был назначен ген.-подпор. В. Ивашкевич, начальником штаба — подполк. генштаба Эд. Кесслер, интендантом — подполк. Х. Земанек. При 6-й А создано КЭП Тернополь с командующим полк. Б. Фреем. В мае 1920 г. 6-я А вошла в состав вновь созданного Украинского фр. (команд. ген. Листовский), преобразованного в июле 1920 г. в Юго-Восточный фр. с местом дислокации в Ковеле (командующий ген. Рыдз-Смиглы). После нового разделения фронтов в авг. 1920 г. и переформирования Юго-Восточного фр. в Центральный фр. 6-я А была выведена из состава последнего и 12 авг. 1920 г. на ее основе был образован новый Южный фр., однако уже 18 авг. командование Южного фр. было отделено от командования 6-й А. Командующим 6-й А стал ген. Енджеевский, начальником штаба — майор Тышкевич.

В состав 6-й А входили: *на апр. 1920 г.* — 5, 12 и 18 пд, 6-й уланский полк, 3-я воздушная группа и др. части; *на июль 1920 г.* — 12 и 13 пд, опергруппа ген. Шиманского, 18 пд, 6-й уланский полк и др. части; *на 28 авг. 1920* г. — вошли бригада ген. Шиманского, 8, 12 и 13 пд, 6-й уланский полк; *на 6 сент.* — группа ген. Галлера, группа ген. Енджеевского, южная группа ген. Латиника, группа ген. Павленко и др. В последующем состав 6-й А многократно изменялся. 6-я А была расформирована 1 апр. 1921 г. — *№ 64, с. 212.*

*73. **Резервная армия Войска Польского*** — создана 25.05.1920 г. по приказу ВКВП в районе Вильно — Свенцяны. В состав РА вошли: 11 пд, 5 пд, 7 резервная бр, 3 кбр, 16 пд, группа полк. Малаховского, группа полк. Белины, а также воздушная эскадра № 1; позднее — 8 пд и 3/5 батальон железнодорожных войск. На основе приказа ВКВП от 12.06.1920 г. подразделения РА перешли в распоряжение 1-й А (команд. ген.-подпор. Зигадлович). РА была расформирована 15 июля 1920 г. — *№ 93, с. 220.*

*74 **Военная капелланская служба некатолических вероисповеданий и опеки над воинскими захоронениями Войска Польского.*** В конце июня 1919 г. приказом Минвоендел была создана секция религий и вероисповеданий, которая временно подчинялась начальнику I мобилизационно-организационного департамента министерства, а затем после реорганизации — непосредственно министру военных дел. В состав секции входили сектора: I — евангелических вероисповеданий, II — мариавитского вероисповедания, III — православного вероисповедания, IV — иудейского вероисповедания, V — магометанского вероисповедания, а также метрический реферат. Первым начальником секции стал майор Б. Перацкий.

Приказом министра военных дел в сент. 1919 г. при секции религий и вероисповеданий создается отдел опеки над воинскими захоронениями с целью ведения учета могил, как граждан Польской Республики, так и иностранных граждан, захороненных на территории Польши (нач-к капитан Я. Кравчиньский). Кроме того, при каждом КГО были созданы управления по опеке над воинскими захоронениями. В ходе военных действий в 1919—1920 гг. при ВКВП существовало капелланское пастырское управление Верховного командования, общее для католических и некатолических вероисповеданий.

Реорганизация Минвоендел в начале 1920 г. внесла организационные изменения в структуру пастырских служб. Из 1 отдела выделили секцию по религиям и вероисповеданиям, создав самостоятельную секцию чужих вероисповеданий, подчиненную непосредственно министру военных дел, которая вскоре была переименована (с марта) на секцию некатолических вероисповеданий и опеки над захоронениями. Секция состояла из 7 главных управлений по вопросам пастырства отдельных вероисповеданий (православного, евангелического-аугсбургского, евангелическо-униатского, евангелическо-реформаторского, старокатолической мариавитской церкви, иудейского, магометанского), а также из главного управления опеки над захоронениями и метрического архива. Основной задачей этого управления было осуществление надзора за сохранностью могил. При КГО существовали управления опеки над военными захоронениями, подчинявшиеся начальнику генерального округа. В круг их обязанностей входило: осуществление учета кладбищ и могил на территории округа; информирование заинтересованных лиц о местонахождении воинских могил погибших и умерших; решение вопросов эксгумации и транспортировки останков погибших солдат; осуществление контроля за строительными работами и уходом за могилами, осуществляемыми управлениями военного строительства КГО.

В авг. 1921 г. в связи с новой организацией Минвоендел в условиях мирного времени вместо прежней секции был создан отдел некатолических вероисповеданий. В нояб. 1922 г. из состава отдела исключено главное управление опеки над воинскими захоронениями, которое было передано Министерству общественных работ — *№ 94, с. 237.*

*75. **Совет обороны государства (СОГ) Польши*** — верховный орган государственной власти распорядительного и исполнительного характера, ведавший всеми вопросами ведения войны. Был создан сеймовым законом от 1 авг. 1920 г. в связи с возникшей угрозой для Польши в войне с Советской Россией. В состав СОГ входили: начальник государства в качестве председателя (Ю. Пилсудский), маршал сейма (В. Тромпчиньский), председатель Совета министров (В. Грабский), 3 члена правительства, 5 представителей, каждый раз назначаемых Главнокомандующим, и 10 представителей политических партий. Состав СОГ не был постоянным. Всего состоялось 24 заседания Совета, им был издан ряд распоряжений, касавшихся организации гражданских и военных органов власти в связи с войной. Совет завершил свою деятельность в октябре 1920 г. — *№ 95, с. 238.*

*76. **Русский добровольческий отряд*** — видимо, речь идет о военном отряде под командованием ген.-лейт. Глазенапа, который являлся основой для формирования так называемой 3-й русской армии. К созданию этой армии русская эмиграция приступила в авг. 1920 г. по договоренности с Верховным командованием Войска Польского — *№ 95, с. 238.*

*77. **Русский политический комитет (РПК) и Русский эвакуационный комитет (РЭК) в Польше*** — организации русской эмиграции, созданные Б. В. Савинковым в Польше для борьбы с большевизмом. В целях маскировки обе организации в течение определенного времени продолжали действовать параллельно, то под одной, то под другой вывеской. РПК, а затем и РЭК имели подпольные структуры в разных городах Белоруссии, в северо-западной России и других местах. Организации финансировались Польшей и державами Антанты. После заключения Рижского мирного договора (1921) на базе РПК и Союза зашиты родины и свободы (образован в февр.—марте 1918 г. в Москве) был создан Народный союз защиты родины и свободы во главе с Б. Савинковым. Съезд этого Союза состоялся в Варшаве в июне 1921 г., цель его была определена как организация восстания в России и свержение Советской власти. В начале 1924 г. после разгрома основных организаций Союза на территории СССР он прекратил свое существование — *№ 98, с. 242.*

*78. **Корпус Бредова*** — после заключения договора между представителями польского командования и ген. Бредовым о «временном» принятии войск последнего и многомесячных переговоров ген. Врангелю удалось добиться пропуска интернированных солдат и офицеров из Польши через Румынию в Крым. 11 авг. 1920 г. корабли с «бредовцами» начали прибывать в Феодосию. После недолгого отдыха из них были сформированы 6-я и 7-я дивизии 3-го армейского корпуса под командой прибывшего вместе с ген. Бредовым ген. Скалова. (см. также комм. *№) — № 98, с.243.*

*79. **Нота Керзона*** — ультиматум, составленный министром иностранных дел Великобритании Дж. Керзоном 11 июля 1920 г. и направленный Сов. правительству с требованием прекратить наступление Красной Армии по так называемой «линии Керзона», установленной в декабре 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши — *№ 99, с. 244.*

*80. **Главное управление по снабжению Красной Армиии Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм)*** — орган Наркомата продовольствия; образован 16 авг. 1919 г. на базе аппарата упраздненной Центральной комиссии по снабжению Кр. Армии (Цекопродарм) и отдела военного снабжения Наркомпрода. В его распоряжение были переданы также все продовольственные функции ГВХУ и ЦУС. В обязанности входило снабжение Красной Армии и Флота всеми видами продовольствия и предметами первой необходимости, за исключением предметов обмундирования и снаряжения; заготовка продовольствия во фронтовой полосе, общее руководство и надзор за деятельностью местных органов Главснабпродарма. С авг. 1920 г. ему были переданы функции расформированного Центр. управления красноармейских лавок. Расформировано в августе 1922 г., его функции переданы Наркомпроду, военному и морскому ведомствам — *№ 100, с. 246.*

*81. **Чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны по снабжению Красной Армии и Флота (Чусоснабарм, ЧУСО)*** — высший орган по снабжению Красной Армии и Флота, учрежден декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г., подчинялся Совету Рабочей и Крестьянской Обороны, входил на правах члена в его состав и в РВСР. Его задачами были объединение и улучшение дела снабжения Красной Армии, поднятие производительности оборонных заводов, быстрое и правильное распределение предметов снабжения между действующими и тыловыми частями. При Чусоснабарме было создано управление, ему подчинялись все центральные и фронтовые органы снабжения, в том числе ЦУС, Главный начальник снабжений, Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии, Центральный отдел военных заготовок со всеми их местными органами. Постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 г. должность Чусоснабарма была упразднена, функции по снабжению Красной Армии и Флота были переданы Главному начальнику снабжений — *№ 100, с. 246.*

*82. **Полевой штаб Красной Армии***— высший оперативный орган по управлению войсками действующей армии, образован в нояб. 1918 г. как Полевой штаб Реввоенсовета Республики с подчинением Главкому и РВСР. На Полевой штаб возлагались задачи: составление стратегических планов по заданиям Главного командования, разработка директив и оперативных заданий (фонтам), передача в войска распоряжений Главкома, обеспечение управления войсками, руководство эксплуатацией железных дорог театра военных действий; составление периодических докладов о стратегическом положении на фронтах, ежедневных оперативных сводок; учет вооруженных сил и группировки их на фронтах; сбор и обработка сведений о вооруженных силах противника; разрешение морских оперативных вопросов; разработка заданий по военно-топографическим съемкам, сбор и систематизация военно-статистического и географического материала, составление и издание обзоров боевых действий; ведение переписки с НКИД по дипломатическим вопросам. В состав Полевого штаба входили управления: оперативное, инспектора радиотелеграфа действующих армий, административно-учетное, военных сообщений, регистрационное (агентурной разведки), полевое управление авиации и воздухоплавания, а также инспекции — артиллерии, инженеров, военно-хозяйственного, военно-санитарного. Структура Полевого штаба в годы войны менялась в зависимости от уточнения функций, распределяемых между ним и Всероглавштабом. В целях создания единого органа управления вооруженными силами приказом РВСР в феврале 1921 г. Полевой штаб и Всероссийский главный штаб были слиты в единый Штаб РККА — *№ 100, с. 246.*

83. Всероссийский главный штаб (Всероглавштаб) Красной Армии— один из центральных органов военного управления Сов. Республики в 1918—1921 гг. Учрежден приказом Наркомата по военным делам от 8 мая 1918 г. Всероглавштаб ведал формированием, устройством и обучением Красной Армии, а также разработкой всех вопросов, связанных с обороной Республики. Во главе его находился Совет (начальник штаба и 2 военных комиссара), непосредственно подчинявшийся Наркомвоену, а с 6 сент. 1918 г. — Реввоенсовету Республики. В состав Всероглавштаба первоначально входили управления: оперативное, организационное, по командному составу, военно-учебных заведений, по ремонтированию армии (закупка и распределение конского состава), военно-топографическое, военных сообщений. 3 нояб. 1918 г. Всероглавштабу были подчинены военные округа. В 1918—1920 гг. структура Всероглавштаба постоянно изменялась в зависимости от уточнения функций, часть его управлений передавались в другие центральные органы военного ведомства. 10 февр. 1921 г. в целях создания единого органа управления вооруженными силами Сов. России приказом РВСР Всероглавштаб был объединен с Полевым штабом РВСР в единый Штаб РККА — *№ 100, с. 246.*

84. Главный начальник снабжений (Главначснаб) Красной Армии— высший руководитель снабжения армии военным имуществом. Приказом РВСР № 2125 от 27 сентября 1921 г. Центральное управление снабжений (ЦУС) было переименовано в Управление главного начальника снабжений (Главначснаб) с непосредственным подчинением РВСР. Главначснабу, непосредственно подчинялись главные довольствующие управления: Военно-хозяйственное, Артиллерийское, Военно-финансовое, Управление военно-грузового транспорта, а в отношении снабжения — Главное военно-инженерное управление, Главное управление Военно-Воздушного Флота, Управление связи и Управление начальника бронесил, ЦУПВОСО. В последующие годы Главначснаб был реорганизован в начальника снабжений РККА и Флота (1924—1925), Управление снабжений РККА (с ноября 1925 г.). Расформировано в 1929 г., входящие в его состав управления были реорганизованы в самостоятельные — *№ 100, с. 246.*

85. Главное военно-санитарное управление (Главсанупр, ГВСУ) Красной Армии— центральный орган, выполняющий функции врачебно-санитарного обслуживания Красной Армии, имеющий двойное подчинение, закрепленное постановлением Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 2 янв. 1920 г. ГВСУ, находясь на правах отдела в составе Наркомздрава, являлось военным учреждением и руководствовалось распоряжениями военного ведомства. На него возлагались задачи: сохранение жизни наибольшему числу раненых и больных, восстановление их боеспособности, предупреждение заболеваний в войсках, а с переходом на мирное положение — здравоохранение и санитарное обеспечение Красной Армии, организация противоэпидемической службы, оздоровительных мероприятий, комплектование частей и учреждений Красной Армии медицинским составом, обеспечение их санитарным имуществом. Двойное подчинение Управления сохранялось до августа 1929 г., когда оно было передано Наркомвоенмору. С 1924 г. получило наименование Военно-санитарного управления; с 1934 г. — Санитарного управления РККА, с 1939 г. — Санитарного управления Красной Армии — *№ 100, с. 246.*

86. Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО) Красной Армии — центральный орган Полевого штаба РВСР, образован 6 сент. 1918 г. при РВСР на базе Управления военных сообщений при Высшем военном совете. На ЦУПВОСО возлагалось: использование для нужд военного ведомства всех видов путей сообщения, организация и устройство службы ж.-д. и автомобильных частей, организация транспортной, почтовой, телеграфной и телефонной служб и военных дорог. Начальник ЦУПВОСО пользовался правами командующего армией, подчинялся начальнику Полевого штаба РВСР (затем Штаба РККА); ему подчинялись начальники военных сообщений фронтов, ж.-д. и автомобильные войска, этапные и обозные части. — *№ 101, с. 246.*

87. 1-я Конная армия Красной Армии— создана в нояб. 1919 г. на базе 1-го конного корпуса С. М. Буденного (4-я, 6-я и 11-й кд). Входила в состав: Южного фр. (1919); Юго-Восточного фр. (с 10 янв. 1920); Кавказского фр. (с 16 янв. 1920), в резерве Главкома (с 18 марта 1920), в составе Юго-Западного фр. (с 17 апр. 1920); Западного фр. (с 14 авг. 1920); в резерве Главкома (с 27 сент. 1920), в составе Южного фр. (с 21 окт. 1920); вооруж. сил Украины и Крыма (с 10 дек. 1920 до 4 мая 1921).

В связи с наступлением польских войск была переброшена с Сев. Кавказа на Правобережную Украину. Совершив 53-суточный марш в конном строю (3 апр. — 25 мая), 1-я КА к 25 мая 1920 г. сосредоточилась в р-не Умани и стала главной ударной силой Юго-Западного фр. В ходе *Киевской операции* она прорвала 5 июня оборону противника и вышла в глубокий тыл его киевской группировки, 7 июня освободила Житомир и Бердичев, углубившись в тылы противника на 120—140 км. Развивая наступление, форсировала рр. Случь, Горынь, Стырь, Зап. Буг, овладела гг. Новоград-Волынский, Острог, Радзивиллов, Ровно, Дубно, Броды. В ходе *Львовской операции (в июле—авг.)* пыталась овладеть Львовом, отвлекла значительные силы противника. Окруженная превосходящими силами противника в р-не Замостья, армия прорвала фронт и 31 авг. вышла из окружения. В окт. 1920 г. она была переброшена на Южный фронт против войск Врангеля — *№ 101, с. 247.*

88. 2-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в сент. 1918 г., с 18 нояб. 1921 г. — 2-я Тульская сд. Входила в состав: Московского ВО (нояб. 1918 — март 1919); в составе войск Восточного фр.: 5-й А (апр.—май 1919), Туркестанской А (май—июнь 1919); войск Западного фр.: 7-й А (июнь—дек. 1919), 15-й А (дек. 1919 — янв. 1920), 7-й А (янв.—май 1920), 16-й А (июнь—авг., окт. 1920), 3-й А (окт.—дек. 1920), 16-й А (дек. 1920 — май 1921).

В 1919—1920 гг. дивизия участвовала в контрнаступлении войск Восточного фр. против армий Колчака; в обороне Петрограда против войск Юденича и наступлении на Ямбург. В 1920 г. — в сов.-польс. войне, в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — форсирование р. Березины, освобождение гг. Бобруйск, Слуцк; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — форсирование р. Буг, освобождение г. Брест-Литовск, бои на подступах к Варшаве, отход на территорию Белоруссии; а также в ликвидации формирований Булак-Балаховича в районе г. Лида, и др. на территории Минской и Гомельской губ. За боевые заслуги в годы гражданской войны награждена Почетным революционным Красным Знаменем (1928). В дальнейшем входила в состав Западного фр, Западного ВО (1922—1941). В 1939 г. — участвовала в походе в Западную Белоруссию. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 101, с. 249.*

89. 12-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в апр. 1918 г. под наим. Воронежской пд, с 1 авг. 1918 г. — 1-я Воронежская пд, с 22 окт. 1918 г. — 12-я сд, с 16 окт. 1920 г. — 12-я сд им. Петрогр. Совета. Входила в состав: Воронежского р-на обороны (апр.—июль 1918), Юж. участка отрядов завесы (авг.—сент. 1918), 8-й А (окт. 1918 — дек. 1919), находилась в оперативном подчинении 1-й Конной А (дек. 1919 — февр. 1920), 9-й А (февр.—март 1920); входила в состав войск Западного фр.: 15-й А (май—июнь 1920), 4-й А (июнь—авг. 1920), 7-й А (сент.—окт. 1920), 14-й А (нояб.—дек. 1920), Киевского ВО (1921).

В 1918—1919 гг. дивизия участвовала в боях против Донской армии Краснова на богучарско-калачском и воронежском направлениях; в наступлении Южного фр. против армий Деникина (янв.—март 1919) и оборонительных боях с деникинскими войсками (март—июнь); в контрнаступлении Южного фронта (авг.—сент.) на харьковском направлении, в операциях: Воронежско-Касторненской, Донбасской, Ростово-Новочеркасской, Северо-Кавказской, а также вела боевые действия по разгрому деникинских войск на Кубани (февр.—март 1920). В 1920 г. — участвовала в сов.-польс. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — наступление в районе ст. Глубокое, выход на рубежи рр. Двина, Березина; *Июльской (4—23 июля)* — освобождение м. Германовичи, Поставы, наступление на Гродно; *Варшавской (23 июля — 25 авг.);* в боях против петлюровских войск на Украине (окт.—дек. 1920). С февраля 1921 г. вошла в состав войск ВНУС — *№ 101, с. 249.*

90. 16-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в мае 1918 г., с 14 окт. 1918 г. — 16-я сд, с 11 янв. 1919 г. — 16-я сд им. В. И. Киквидзе. Входила в состав: Сев.-Кавк. ВО (май—сент. 1918); в состав войск Южного фр. с сент. 1918 г.: 9-й А (окт. 1918 — май 1919), 8-й А (июнь 1919 — апр. 1920), 10-й А (апр.—май 1920); в состав войск Западного фр.: 15-й А (июнь—окт. 1920), 16-й А (окт. 1920), 3-й А (окт.—нояб. 1920), 16-й А (нояб. 1920 — май 1921).

В 1918—1919 гг. участвовала в боях против Донской армии Краснова и в разгроме белоказаков на Дону; в оборонительных войсках с войсками Деникина (апр.—авг. 1919) и в контрнаступлении Южного фр. (авг.—сент.); в операциях фронта: Воронежско-Касторненской, Харьковской (окт.—нояб.), Ростово-Новочеркасской; в операциях Кавказского фронта (1920): Доно-Манычской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской (янв.—апр.). Летом 1920 г. пере-

брошена на Западный фр., участвовала в сов.-польской войне, в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — овладение районами г. Полоцка, м. Сморгонь, Глубокое, Мазовец; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — овладение г. Остров, Пултуск, отход с арьергадными боями в р-н Минска. В 1921 г. участвовала в ликвидации крестьянского восстания в Тамбовской губ. Награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1921). В дальнейшем входила в состав Приволжского ВО (1921—1922), Ленинградского ВО (1922—1940), Прибалтийского ВО (1940). Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 101, с. 249.*

91. 18-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована в нояб. 1918 г. Входила в состав: 6-й отдельной А (нояб. 1918 — апр. 1920), войск Западного фр.: 7-й А (апр. — май 1920), 15-й А (май—июнь, окт.—нояб. 1920), 4-й А (июль—авг. 1920), Резервной группы Западного фр. (сент. 1920), 3-й А (окт. 1920); войск Кавказского фр.: 9-й А (нояб.—дек. 1920), 11-й А (дек. 1920—май 1921).

В 1918—1919 гг. дивизия участвовала в боевых действиях Северного фр. на архангельском и котласском направлениях. Весной 1920 г. переброшена на Западный фр. и участвовала в сов.-польс. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* и *Июльской (4—23 июля)* — освобождение гг. Дисна, Глубокое, Молодечно, Лида, Гродно; *Варшавской* (23 июля — 25 авг.) — овладение гг. Белосток, Ломжа, Маков, Цеханов, Плоньск; при отступлении от Варшавы части дивизии перешли границу Восточной Пруссии, где были интернированы. В нояб. 1920 г. дивизия переброшена на Кавказский фр., где участвовала в боях с бело-зелеными на Кубани, в 1921 г. — в Эриванской операции. Награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1928). В 1923—1935 гг. находилась на территориальном положении. В 1939—1940 гг. — участвовала в сов.-фин. войне. Расформирована в апр. 1940 г. — *№ 101, с. 249.*

92. 21-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирова в сент. 1918 г. в Пермской губ. под наим. 5-й Уральской пд, с 19 марта 1919 г. — 21 сд, с 13 дек. 1920 г. — 21-я Пермская сд. Входила в состав: войск Восточного фр.: 3-й А (сент.—дек. 1918), 2-й А (янв.—июль 1919), 3-й А (июль—сент. 1919), 5-й, 9-й и 15-й А (сент.— дек. 1919, побригадно), затем в 9-й А (янв.— март 1920); войск Западного фр.: 16-й А (май—июнь 1920), 15-й А (июнь 1920), 3-й А (июль—нояб. 1920), 15-й А (нояб.—дек. 1920), 3-й А (дек. 1920); Беломорского ВО (февр. 1921); с марта 1921 г. в подчинении пом. главкома по Сибири.

В 1918—1919 гг. — участвовала на Восточном фр. против армий Колчака на пермском, кунгурском и челябинском направлениях (апр.—сент.); в сент. 1919 г. бригады 21-й сд переброшены на Петроградский фр. против войск Юденича и Южный фр. против войск Деникина. В янв. 1920 г. вся 21-я сд сосредоточена в 9-й А Южного фр., где участвовала в наступлении в Донской обл., а также в Ростово-Новочеркасской, Доно-Манычской, Тихорецкой и Кубано-Новороссийской операциях (янв.—март). В апр. 1920 г. переброшена на Западный фр. и участвовала в сов.-польс. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — вспомогательный удар на минском направлении, бои в районе г. Борисова; *Июльской (4—23 июля)* — наступление на Докшицы, преследование противника вдоль ж.д. линии Вильно — Варшава, освобождение гг. Волковыск, Лида; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — освобождение гг. Гродно, Белосток, форсировала р. Западный Буг и вела бои в р-не северо-восточнее Варшавы, овладение г. Радзимин, отступление через Гродно на Лиду. В февр. 1921 г. переброшена в р-н Архангельск — Вологда, а затем в Сибирь для подавления ишимского восстания в районах гг. Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Семипалатинск. Награждена Почетным революционным Красным Знаменем (1930). В 1921—1935 гг. находилась на территориальном положении — *№ 101, с. 242.*

93. 33-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована в марте 1919 г., с 2 дек. 1919 г. — 33-я Кубанская сд. Входила в состав: войск Кавказского фр.: 12-й А (окт. 1918 — март 1919), 11-й Отд. А (март—май 1919); войск Южного фр. с мая 1919 г., 8 А (июнь 1919 — февр. 1920), 9-й А (март—апр., май 1920), 10-й А (апр.—май 1920); войск Западного фр.: 15-й А (июнь—авг. 1920).

В 1918—1920 гг. — участвовала в обороне Астрахани; в оборонительных боях за Донбасс (май—июнь 1919), в операциях Южного фр.: Воронежско-Касторненской, Хоперо-Донской, Харьковской, Донбасской (1919), а также в операциях 1920 г. —Ростово-Новочеркасской; Доно-Манычской, Тихорецкой, Кубано-Новороссийской (март—апр.). Летом 1920 г. переброшена на Западный фр., участвовала в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — наступление

на Гродно, бои в районах Глубокое, Молодечно, форсирование р.Неман; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — бои на р. Нарев, в направлении на Вышков, Плоньск, отход с боями в район г.Лида. Расформирована в сентябре 1920 г. — *№ 101, с. 249.*

94. 54-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в авг. 1919 г. под наим. 54-я сд. Входила в состав 6-й А Северного фр. (авг. 1919 — апр. 1920), Западного фр. — 7-й А (апр.— июнь 1920), 15-й А (июнь—авг. 1920), 4-й А (авг. 1920).

В 1919—1920 гг. — участвовала в боях на Северном фр. в р-не рр. Сев. Двина и Пинега; в освобождении гг. Холмогоры, Архангельска и Пинеги и р-на между Ладожским и Онежским озерами (до апр. 1920). В 1920 г. — участвовала в сов.-польс. войне, в операциях — *Июльской (4—23 июля)* — бои в р-не севернее ж. д. Полоцк — Молодечно, наступление и выход на г. Гродно, освобождение ст. Глубокое; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — бои в районе в р-не гг. Цеханов, Сохоцин, Плоньск и выход к р. Вкра и на подступы к крепости Модлин, отступление под ударами противника; отрезанные противником части 54-й сд 25 авг. 1920 г. перешли границу Вост. Пруссии и были интернированы. Прорвавшиеся остатки частей дивизии были включены в состав резерва Западного фр. Расформирована 17 сент. 1920 г., личный состав включен в 18-ю сд — *№ 101, с. 249.*

95. В дек. 1920 г. в связи с переходом армии на штаты мирного времени и реорганизацией Верховного командования ВП все КЭО были преобразованы в этапные инспекции командований демобилизационных округов армии — *№ 106, с. 252.*

96. 5-я армия Войска Польского — создана в авг. 1920 г. частично из штаба быв. Полесской группы и штаба быв. группы ген. Ройи. Командующим стал ген.-подпор. Сикорский, начальником штаба подполк. Воликовский. Входила в состав Северного фр. Состав армии: *12 авг. 1920 г.* — 17-я и 18-я пд, группа Барановского, группа полк. Коца, 18-я пбр, Сибирская бр, кав. дивизия ген. Карницкого и ряд бронепоездов, затем в армию входили также группа ген. Краевского, группа ген. Осилковского, 9-я пд, 17-я пд, добровольческая дивизия, гарнизон г. Плоньска, крепость Модлин; *на 23 авг.* — группа ген. Лосяцкого, кав. дивизия полк. Дрешера, добровольческая дивизия, а также 18, 10, 9 и 4 пд. Расформирована приказом ВКВП от 31 авг. 1920 г. — *№ 107, с. 253.*

97. Мозырская группа войск Красной Армии— образована приказом войскам Западного фр. от 18 мая 1920 г. В состав группы вошли: 57 сд, 114 сбр, 47 сд; ей были переданы суда Днепровской военной флотилии. Войска группы участвовали в сов.-польс. войне — на левом крыле фр. вели бои по овладению районом гг. Мозырь, Лунинец, форсировали Днепр; участвовали в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — форсирование р. Березины, продвижение вдоль р. Припять, овладение гг. Слуцк, Глуск, Пинск; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — овладение гг. Кобрин, Брест-Литовск, форсирование р. Буг, выход в район гг. Седлец, Ивангород, отход с арьергардными боями с территории Польши. Расформирована приказом войскам фр. от 30 авг. 1920 г., управление группы и войска обращались на укомплектование новой 4-й А ввиду того, что главные силы 4-й А были интернированы в Восточной Пруссии — *№ 111, с.257.*

98. Кавказский фронт Красной Армии— создан постановлением РВСР от 16 янв. 1920 г. в результате переименования Юго-Восточного фр. Имел задачу завершить ликвидацию сев.-кавк. группировки войск Деникина и освободить Кавказ. Штаб фронта — в Миллерово, Ростове-на-Дону. В состав фр. входили: 1-я Конная А (16 янв. — 18 марта 1920), 3-я А (16 янв. — 20 марта 1920), 9-я А (16 янв. 1920 — 29 мая 1921), 10-я А (16 янв. — 4 июля 1920), 10-я Терско-Дагестанская А (7 марта — май 1921), 11-я А (16 янв. 1920 — 29 мая 1921), Морская экспедиционная дивизия (авг.— сент., нояб.—дек. 1920), Екатеринодарский и Ейский УР, а также Терская (окт.—нояб. 1920) и Терско-Дагестанская (янв.—март 1921) группы войск. Войска фронта провели операции: Доно-Манычскую, Северо-Кавказскую, в результате которой разгромили войска Деникина и освободили Сев. Кавказ, захватив св. 100 тыс. пленных, 330 орудий, св. 500 пулеметов; в авг.—сент.1920 г. ликвидировали белогвард. Улагаевский десант на Кубани; в 1920—1921 гг.провели Бакинскую, Тифлисскую, Кутаисскую, Батумскую и Эриванскую операции с целью установления Сов. власти в Закавказья. Пост. РВСР от 29 мая 1921 г. фронт ликвидирован; его войска и учреждения переданы в состав Отдельной Кавказской армии и Сев.-Кавказского ВО — *№ 111, с. 259.*

99. 7-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в сент. 1918 г. под наим. — 7-я сд, с 13 дек. 1920 г. — 7-я Владимирская сд. Входила в состав Ярославского ВО (сент. 1918 — янв. 1919); 2-й А Восточного фр. (февр.—июнь 1919); войск Южного фр.: резерва фр. (июль 1919; конец нояб. 1919 — март 1920), 13-й А (авг.—сент. 1919), 14-й А (сент.—нояб. 1919); 12-й А Юго-Западного фр. (март—дек. 1920); Харьковского ВО (дек. 1920 — май 1921).

В 1919 г. — участвовала в боях с войсками Колчака на Восточном фр. в р-не Воткинска и Ижевска; на Южном фр. против войск Деникина, принимала участие в Орловско-Курской операции, освобождала Дмитровск (окт.—нояб.). В 1920 г. — участвовала на Юго-Западном фр.: в ликвидации банд в р-не Глухов, Путивль, Конотоп (янв.); в боях с польскими войсками в районе Емильчино, Новоград-Волынск (март—апр.), в оборонительных боях в районе Коростенъ, Ирша, Бородянка, отходе из Киева; в операциях: *Киевской (26 мая — 17 июня)* — форсирование р. Днепр, выход в район ст. Ирша, *Новоград-Волынской (19—27 июня)* — освобождение ст. Коростенъ и *Ровенской (28 июня — 11 июля)* — выход на гг. Сарны, Ковель, в отходе вдоль линии ж.д. Ковель — Сарны (авг.), в боях по выходу из окружения в районе ст. Коростень (сент.—окт.); в боях с формированиями Булак-Балаховича в районе Овруча (нояб.), а также с Махно в районе Золотоноши и др. банд на территории Полтавской и Черниговской губ. (1921—1922). Награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1920), орд. Кр. Знамени (1929) и Трудового Кр. Знамени (1934). С 1924 г. — на территориальном положении в составе Украинского ВО. В 1939—1940 гг. участвовала в походе в Зап. Украину, в сов.-фин. войне. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 112, с. 260.*

100. 24-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в июле 1918 г. под наим. 1-й сводной Симбирской пд, 9 авг. 1918 г. получила почетное наим. Железной, с 18 нояб. 1918 г. — 24-я Симбирская Железная сд, с апр. 1921 г. — 24-я Самарская Железная сд. Входила в состав: войск Восточного фр.: 1-й А (июль 1918 — май 1919, авг.—дек. 1919), Туркестанской А (май—июнь 1919), 5-й А (июнь—авг. 1919); войск Южного фр.: 9-й А (янв.—март 1920); войск Донской обл. (март—май 1920); войск Юго-Западного фр.: Мозырской группы (июнь 1920), 12-й А (июнь 1920), 1-й Конной А (июль—авг. 1920), 14-й А (авг.—нояб. 1920); Киевского ВО (с дек. 1920).

В 1918—1919 гг. участвовала на Восточном фр. в операциях: Симбирской (за освобождение Симбирска награждена Почетным революц. Кр. Знаменем), Сызрань-Самарской (освобождение гг. Сызрань, Ставрополь), Бугурусланской (освобожение гг. Бугуруслан, Бузулук), Белебейской, Уфимской, Златоустовской, Челябинской, Актюбинской (освобождение гг. Оренбург, Орск). В 1920 г.— участвовала в боях на Южном фр. (янв.—май). Летом 1920 г. переброшена на Юго-Западный фр., участвовала в наступлении на Чернобыль, Мозырь (июнь), в *Львовской операции (23 июля — 20 авг.)* — освобождение г. Луцка, бои и продвижение к р. Буг, а также в боях за м. Сокаль (сент.); вела борьбу против формирований Петлюры и Булак-Балаховича (дек. 1920). За отличия в Гражданской войне вторично награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1928), а также орденом Кр. Знамени (1933). В дальнейшем входила в состав Киевского, Ленинградского, Западного особого ВО. В 1940 г. — участвовала в сов.-фин. войне. Вступила в Вел. Отеч. войну — *№ 112, с. 260.*

101. 44-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в июне 1919 г., с 5 авг. 1919 г. — 44-й пограничная сд, с 13 дек. 1920 г. — 44-я Киевская сд. Входила в состав Западного фр.: 12-й А (июнь 1919 — апр. 1920), 14-й А (апр.—май, июнь 1920), Фастовской группы войск (май—июнь 1920), 12-й А (июнь—дек. 1920).

В 1919 г. участвовала в боях с петлюровскими войсками в р-нах Коростень, Олевск, Житомир, Шепетовка, Староконстантинов, Новоград-Волынский, Ровно, Дубно, Сарны (июнь—июль); действовала против петлюровских и деникинских войск в р-нах Коростень, Фастов, Брусилов, на р. Ирпень (авг.—окт.); отражала удары противника в направлении Лунинец — Гомель, участвовала в боях за Киев (окт.), в освобождении Чернигова и Нежина (нояб.), Киева (дек.), Белой Церкви, Василькова, Умани, Винницы (дек. 1919 — янв. 1920). В 1920 г. — участвовала в *Одесской операции (янв.—февр.)* — прикрытие р-на Киев — Житомир от польских и петлюровских войск, нанесение ударов противнику в р-нах гг. Проскуров, Жмеринка, Умань; боях против польск. войск в р-нах гг. Мозырь, Коростень, Овруч, на р. Днестр (февр.—март) и в р-не Киева (апр.—май); в *Киевской (26 мая — 17 июня)* и *Новоград-Волынской (19—27 июня)* операциях — продвижение с боями от Богуслава на Германо-

вку, Радомышль и обеспечение позиций в р-не Радомышля; в боях под Владимиром-Волынским (авг.), на рр. Птичь, Случь и Тетерев (авг.—сент.); в ликвидации петлюровских и махновских формирований на Украине (1921). За боевые заслуги в годы гражд. войны награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1928) и орд. Кр. Знамени (1930). В дальнейшем входила в состав Киевского ВО (с 1921), Украинского ВО (с 1922), Киевского ВО (с 1935), Ленинградского ВО (1939—1940). В 1939—1940 гг. участвовала в походе в Зап. Украину, в сов.-фин. войне. Вступила в Великую Отеч. войну — № *112, с. 260.*

102. 25-я стрелковая дивизия Красной Армии — сформирована 30 июля 1918 в г. Николаевск из добровольцев, с 21 сент. 1918 г. — 1-я Николаевская сов. пд, с 25 сент. 1918 г. — 1-я Самарская пд, с 19 нояб. 1918 г. — 25-я сд, с 4 окт. 1919 г. — 25-я сд им. В. И. Чапаева. Входила в состав: войск Восточного фронта — 4-й А (июль 1918 — янв. 1919, март—апр. 1919), 1-й А (янв.—март 1919), 5-й А (апр.—май 1919), Туркестанской А (май—июнь 1919), 4-й А (июнь 1919 — май 1920);. — 12-й А Юго-Западного фр (май—дек. 1920).

В 1918—1919 гг. участвовала в боях на Восточном фр. с белочехами и уральскими белоказаками в Заволжье в операциях: Сызрань-Самарской (освобождение Самары), в освобождении гг. Уральск, Лбищенск; в операциях против войск Колчака: Бугурусланской, Белебейской, Уфимской (за овладение Уфой все 9 полков дивизии были награждены Почетными революц. Кр. Знаменами ВЦИК), в Уральско-Гурьевской (освобождение гг. Уральск и Гурьев в янв. 1920 г.). Весной 1920 г. переброшена на Юго-Западный фр. и участвовала в сов.-польс. войне, в *Киевской операции (26 мая — 17 июня)* — форсирование р. Днепр в районе устья р.Тетерев, перехват ж.д.линии Киев — Коростенъ на участке Бородянка — Ирша, а также в освобождении г. Ковеля (авг.) и боях на р. Западный Буг; в ликвидации формирований Булак-Балаховича (окт.—дек.1920). За боевые заслуги в гражданской войне награждена Почетным революц. Кр. Знаменем (1928) и орд. Ленина (1933). В дальнейшем входила в состав Киевского, Украинского и Одесского ВО. В 1940 г. участвовала в походе в Бессарабию (июнь—июль) — *№ 113, с. 260.*

103. IV отдел Генштаба Войска Польского — был создан в октябре 1918 г. под наименованием IV (технический) отдел. В начале в его состав входили следуюшие отделения: оружия и амуниции, техническое (техническое снабжение, полевая и стационарная фортификация, военное строительство), авиации, автомобильное, хозяйственное (тылы, снабжение, материалы, поставки). В соответствии с приказом Генштаба в феврале 1919 г. было создано Главное интендантство, которому были подчинены все этапные формирования и заведения, занимавшиеся материальным обеспечением фронтовых подразделений. После создания Верховного командования ВП Главное интендантство было преобразовано в IV интендантский отдел Генштаба ВКВП. В Главном интендантстве действовало общее отделение, в состав которого входил сектор пленных, беженцев и интернированных — *№ 119, с. 265.*

104. 3-й конный корпус Красной Армии— сформирован в июне 1920 г. из 10-й и 15-й кд в составе 4-й А Западного фр. Комкор — Г. Д. Гай, военком — А. М. Постнов, нач. штаба — Э. Ф. Вилумсон, затем Юршевский. Корпус участвовал в сов.-польс. войне, в операциях: *Июльской (4—23 июля)* — овладение гг. Свенцяны, Вильно, Гродно, форсирование р. Неман, *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — овладение гг. Осовец, Ломжа, Прасныш, выход на р. Вислу в районе г. Влоцлавек (севернее Варшавы), отход с боями на восток. 26 авг. 1920 г., во время контрнаступления польских войск, части 3-го кавкорпуса, понесшие потери и не имевшие боеприпасов и продовольствия, перешли границы Восточной Пруссии и были интернированы. Расформирован 30 авг. 1920 г. — *№ 125, с. 274.*

105. Линия Керзона — условное название линии, проходящей через Гродно — Яловку — Немиров — Брест — Дорогуск — Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат, которая была установлена в декабре 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Названа по имени министра иностранных дел Великобритании — *№ 128, с. 273.*

106. Горная дивизия — создана 5 февр. 1920 г. на базе горной бригады под командованием ген. Галицы, фомировалась в КГО Краков. Состав: 1-я и 2-я горные бригады, арт. бригада, 2/3 полк конных стрелков, 1-й и 2-й саперные полки др. части. 20 апр. 1920 г. вошла в состав 2-й А, с 14

июля 1920 г. — 4-й А. 10 авг. приказом Северо-Восточного фр. переименована в 21-ю дивизию пехоты и подчинена 2-й А. Состояла из 16-й пех. бригады полк. Врублевского, 17-й пех. бригады полк. Фора, арт. группы полк. Пишовского, 2/3-го полка конных стрелков, 3/31-го полка саперов. Перешла на штаты мирного времени с 22 авг. 1921 г. — *№ 131, с. 278.*

107. Берлинское соглашение от 6 сентября 1920 г. — между РОКК и ПОКК. Представителем РОКК в Польше была утверждена польская общественная деятельница С. Семполовская, а представителем Польского Красного Креста в РСФСР — Е. П. Пешкова. В дальнейшем в результате встречи Пешковой и Семполовской в дек. 1920 г. в Риге, где проходили советско-польские переговоры о заключении мирного договора, стороны договорились о наделении представителей также функциями опеки над военнопленными и репатриантами.

Вопрос о необходимости аннулирования берлинского соглашения постоянно поднимался Польским бюро ЦК РКП(б). 13 сентября 1920 г. Ф. Э. Дзержинский, будучи в это время членом РВС Западного фронта по прямому проводу передал в Москву следующее сообщение: «*Наркоминдел Чичерину и копия — Кремль, Дзержинской.* Просим предложить Бродовскому прекратить самостоятельные переговоры относительно обмена гражданских пленных. Вопрос о гражданских пленных надлежит включить в мирные переговоры. Согласны [на] кандидатуру Екатерины Павловны Пешковой, [оставив] попечение гражданских пленных поляков с правом выезда за границу для совещания при непременном условии абсолютного ограничения делом попечения. Предложите Семполовской приехать [для] совещания [в] Ригу. 13 сентября № 820/с. Дзержинский» *(РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 43. Л. 13).* Через несколько дней, 17 сентября 1920 г., им же была послана повторно записка по прямому проводу в те же адресаты: «Договор заключенный Бродовским считаем неправильным. Вопрос обмена военнопленных и граждпленных должен обсуждаться в Риге. Бродовский должен лишь говорить о материальной помощи пленным. Считаем нужным договор Бродовского аннулировать. 17 сентября № 833/с. Дзержинский, Мархлевский» *(РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 42. Л. 156).* 16 ноября 1920 г. Польским бюро ЦК РКП(б) была принята резолюция по вопросу об аннулировании Берлинского соглашения об обмене пленными. *(РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 315. Л. 22—22 об.) — № 138, с. 296.*

108. 5-я стрелковая дивизия Красной Армии— сформирована в сент. 1918 г. под наим. 2-й Пензенской пд, с 8 окт. 1918 г. — 5-я пд, с 13 дек. 1920 г. — 5-я Саратовская сд, с 8 дек. 1921 г. — 5-я Витебская сд. Входила в состав: Приволжского ВО (сент. 1918 — март 1919); войск Восточного фр.: 2-й А (апр.—июль 1919), 5-й А (июль—нояб. 1919), резерва фр. (нояб. 1919 — янв. 1920), 1-й Трудовой А (янв.—апр. 1920); войск Западного фр.: 15-й А (май—июль 1920), 3-й А (июль—дек.1920), 16-й А (дек. 1920—май 1921).

В 1919 г. — участвовала в боевых действиях против армий Колчака: на р. Вятка (май), Сарапуло-Воткинской и Красноуфимской операциях (июнь—июль), в Пермской и Екатеринбургской, Челябинской, Петропавловской операциях (авг.—нояб.). В апр. 1920 г. переброшена на Западный фр., где участвовала в сов.-польс. войне, в операциях: *Майской (14 мая — 8 июня)* — бои в р-не г. Лепель; *Июльской (4—23 июля)* — форсировании р. Березина, бои за овладение ст. Докшицы, Парфьяново; *Варшавской (23 июля — 25 авг.)* — форсировании р. Шара, выход на подступы к крепости Модлин, отход с боями в направлении гг. Лида, Гродно, Вилейка (сент.—окт.). С конца 1920 г. — вела борьбу с бандитизмом в Витебской губ. За заслуги в гражд. войне награждена Почетным революционным Кр. Знаменем (1928). В дальнейшем входила в состав Западного фр. (до 1923 г.), впосл. ЗапВО, БВО, БОВО, ПрибВО (с июня 1940). В 1939 г. участвовала в походе в Зап. Белоруссию — *№ 140, с. 297.*

109. 10-я кав. дивизия Красной Армии— сформирована приказом РВС 15-й А Западного фр. от 30 авг. 1920 г. из управления и кав. частей 33-й сд под наим. Кубанской кд, с нояб. 1920 г.— 10-я Кубан. кд. Входила в состав Западного фр.: 15-й А (авг.—сент. 1920), 3-й А (сент.—нояб. 1920), 16-й А (нояб.—дек. 1920). Участвовала в боях в р-не г. Лида, р. Вилия, оз. Нарочь и Ушачь, Полоцк, Рудня, р. Дрисса. С нояб. 1920 г. — в ликвидации формирований Булак-Балаховича в р-не Жлобин — Мозырь. 15 дек. 1920 г. переформирована в Кубанскую отдельную кав. бригаду — *№ 147, с. 311.*

110. Главный чрезвычайный комиссар Министерства здравоохранения по делам борьбы с эпидемиями — создан 14 июля 1920 г. для борьбы с угрозой эпидемий чумы, холеры, тифа. Глав-

ного комиссара назначал начальник государства; им был д-р Э. Годлевский. На местах, в отдельных районах страны назначались чрезвычайные комиссары, которые сотрудничали с гражданскими и военными органами в вопросах предотвращения эпидемий, имели право привлекать врачей, санитаров и фармацевтов на службу в случае появления угрозы распространения инфекционных заболеваний — *№ 148, с. 319.*

111. 14-я пехотная дивизия Войска Польского — создана в дек. 1919 г. на базе 1-й дивизии великопольских стрелков под команд. ген. Конажевского в составе 27-й и 28-й великопольских пех. бригад, 14-й великопольской арт. бригады. С 1 мая 1920 г. вошла в состав 4-й А. С 1 дек. 1920 г. командиром стал ген. Милевский. Перешла на штаты мирного времени с 22 авг. 1921 г. — *№ 158, с. 338.*

112. Ассоциация (Союз) христианской молодежи, Американское общество христианских молодых людей (АХМ, YMCA) — организована в США в середине XIX в. В 1855 г. состоялась международная конференция АХМ в Париже, в которой приняли участие представители США, Великобритании, Канады, Франции, Германии, Нидерландов, Швейцарии. Ассоциация провозгласила своей целью оказание помощи молодежи в социальной области, образовании, спорте и т. д. В период Первой мировой войны занималась оказанием помощи военнопленным, в том числе в России и Польше. В годы гражданской войны в России содействовала облегчению поставок продовольствия и медикаментов, организации общественного питания, проводила курсы по обучению прогрессивным методам ведения сельского хозяйства, создавала библиотеки, кружки художественной самодеятельности, приобщала молодежь к спорту и т. п. В настоящее время отделения организации существуют во многих странах. АХМ является ассоциированным членом ряда специализированных организаций ООН — *№ 159, с. 339.*

113. Центральное управление РСФСР по эвакуации (Центроэвак) — занималось, в частности, вопросами репатриации военнопленных красноармейцев и граждан РСФСР из Польши, а также репатриацией поляков из России, Украины и Белоруссии в Польшу. Имело отделения в различных городах России, а также в Варшаве. На Украине и в Белоруссии также действовали органы, занимавшиеся репатриацией своих граждан из Польши. Начальником Центральной эвакуационной комиссии, председателем российско-украинской делегации в Русско-украинско-польской смешанной комиссии по эвакуации в Москве был Пилявский — *№ 163, с. 347.*

114. Польское телеграфное агентство (ПТА) — официальный информационный орган, создан после восстановления независимости Польши в нояб. 1918 г. Его предшественником можно считать так называемое Лозаннское агентство печати, образованное осенью 1915 г. в Швейцарии, которое являлось своего рода центром политической и пропагандистской деятельности польских проантантовских сил в эмиграции. Польское телеграфное агентство имело своих корреспондентов в большинстве стран, в том числе в Москве. Существовало до начала войны с Германией в сент. 1939 г. С июля 1944 г. вместо ПТА создано агентство Польпресс, которое в 1945 г. было преобразовано в Польское агентство печати (ПАП), существующее до сих пор — *№ 165, с. 352.*

115. В свою очередь С. Семполовской было отправлено письмо в секцию пленных Верховного командования ВП с просьбой разрешить посещение и оказание помощи пленным, находящимся в его распоряжении. Письмо было написано на бланке — Делегата Российского общества Красного Креста при Польском обществе Красного Креста по делам исполнения договоров о гражданских и военных пленных. Точная дата на письме отсутствует: *«Варшава, ноября 1920 г. В секцию пленных IV отдела Верховного командования.* На основании письма № 57180/IV от 28/X 1920 г. имею честь просить о выдаче удостоверения от Верховного командования на право посещения и оказания непосредственной помощи пленным в лагерях, госпиталях, тюрьмах и т. д., подчиняющихся Верховному командованию, для меня и моего заместителя г-на Витольда Штрум де Штрема. При сем прилагаю в качестве образца копию удостоверения выданного II отделом штаба Минвоендел. *Ст. Семполовская» (Бланк, оригинал. CAW. Oddział IV NDWP. I.301.10.354. Перевод с польского языка)* — *№ 172, с. 361.*

116. В тот же день на заседании Политбюро ЦК РКП(б) (протокол № 65) были рассмотрены предложения Г. В. Чичерина о директивах А. А. Иоффе по поводу существования «польского коридора» (*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 124, пункты 12 и 13 протокола) — № 186, с. 381.*

117. Комитет обороны восточных окраин (КОК — польск.) — создан 20 нояб. 1918 г. в Варшаве под руководством Эустахия князя Сапеги. Комитет занимался, в частности, вербовкой в добровольческую Литовско-Белорусскую дивизию — *№ 196, с. 402.*

118. 4 декабря 1920 г. ген. Ниссель направил в Париж начальнику штаба Французской армии маршалу Фошу две официальных телеграммы следующего содержания:

№ 1938/2R — «Просьба передать Философову (Отель Шато, ул. Дону) и Чайковскому (авеню Моцарт, 82) следующую телеграмму: «Русские армии, перешедшие польскую границу, разоружены. В принципе, они должны быть заключены (в лагеря), в действительности, интернированы, из-за финансового положения Польши. Интернирование приведет к утрате боевитости и сегрегации. Прошу вас сделать все возможное для изыскания необходимых средств, приблизительно 5 млн франков. Телеграфируйте. Савинков» и

№ 1939/2R — «1). Настоятельно прошу, чтобы войска 3-й Русской армии генерала Перемыкина, отброшенные в Польшу, 10 тыс. человек приблизительно, получили пропорциональную часть фондов, предназначенных беженцам армии генерала Врангеля, под командование которого перешел Перемыкин. 2). Предлагаю, чтобы предоставленные средства были переданы Савинкову» *(РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л.265, 266. Заверенные копии. Перевод с фр. языка) — № 203, с. 416.*

119. Украинская Народная Республика (УНР). В марте 1917 г. в Киеве была создана Центральная рада, которая 20 ноября 1917 г. объявила себя центральным органом Украинской Народной Республики, которая с 24 января 1918 г. была провозглашена как независимая республика. Главой УНР стал С. Петлюра. Другим центром власти на Украине был собравшийся в Харькове в декабре 1917 г. 1-й Всеукраинский съезд Советов. После заключения в 1918 г. союза с Германией УНР с помощью германских войск восстановила свою власть. Однако уже в апреле 1918 г. Центральная рада была упразднена германским командованием и заменена правительством гетмана П. П. Скоропадского. В ноябре 1918 г. украинские мелкобуржуазные партии провозгласили воссоздание УНР; во главе образованной Директории с февраля 1919 г. в качестве председателя стал С. Петлюра, который после военных поражений вместе со своими сторонниками и частью армии нашел убежище в Польше.

С захватом польскими войсками в мае 1920 г. Киева деятельность Директории на короткое время возобновилась. Но уже в июне 1920 г. вместе с отступившими польскими войсками руководство Директории снова перебралось в Польшу, где получало субсидии от Франции, Польши и Чехословакии. Номинально УНР продолжала существовать до указа С. Петлюры от 20 ноября 1920 г. об упразднении Директории — *№ 209, с. 425.*

120. К письму прилагалось сопроводительное письмо Польского общества Красного Креста: «*Польское общество Красного Креста. Комиссия по делам заложников и пленных.* № 1848. Варшава, 6 декабря 1920 г. *Польскому обществу Красного Креста в Кракове.* Направляя вышеприведенный отчет госпожи Ст. Семполовской, делегатки Российского общества Красного Креста, действующей под опекой Польского общества Красного Креста и с разрешения нашего правительства, просим проверить изложенные в нем факты, а также об исключении всеми доступными средствами повторения подобного в польских лагерях пленных. Такое положение противоречит не только человеческим нормам, служа плохую службу нашему правительству, но и зря компрометирует нас в глазах заграничной миссии Красного Креста и делегатов Лиги Наций, посещающих польские лагеря военнопленных. Ссылки на то, что в Советской России не лучше, не может освободить нас от ответственности, так как Польша культурное государство, которое не нуждается в мщении пленным, безоружным людям, которые, может быть, скоро вернутся домой. Мы бы не хотели, чтобы Польша была для них плохим воспоминанием издевательств и невзгод. *За председателя комиссии [подпись неразборчива]» (CAW. 1772/89/1789) — № 214, с. 428.*

121. 3-я русская армия. Во второй половине 1920 г. Главнокомандующий Русской армией в Крыму П. Н. Врангель при содействии Антанты вел переговоры с польским правительством

о переброске в Крым интернированных на территории Польши частей русской армии (под командованием ген. Н. Э. Бредова, С. Н. Булак-Балаховича и Б. С. Перемыкина) в целях создания 3-й Русской армии численностью до 80 тыс. чел. под командованием ген. Я. Д. Юзефовича. Однако этот план по различным причинам был реализован только частично. В начале августа 1920 г., после многомесячных переговоров, ген. Врангелю удалось добиться пропуска интернированных солдат и офицеров из Польши через Румынию в Крым. 11 августа 1920 г. корабли с «бредовцами» начали прибывать в Феодосию. После недолгого отдыха из них были сформированы 6-я и 7-я дивизии 3-го армейского корпуса под командой прибывшего вместе с ген. Бредовым ген. Скалова. В Крым через Румынию удалось перебросить лишь отдельные части общей численностью не более 12 тыс. штыков. В разведывательной сводке Французской военной миссии в Польше от 5 августа 1920 г. (№ 1091/OS) о лагерях военнопленных в Польше давалась следующая информация: «*Лагеря военнопленных* (сведения предоставлены майором медицинской службы Мадейски). Все интернированные армии Бредова освобождены и отбывают в Крым через Румынию. Исключение составляют украинцы, высказавшие пожелание служить в армии Петлюры. Общая численность пленных составляла 11 000 человек. Они были сгруппированы в Пикулице (под Перемышлем), Стржалкове в Познани и в Даби (под Краковом) *Начальник медицинской службы ФВМП Готье (РГВА. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 448. Л. 557. Перевод с фр. языка) — № 220 , с. 439.*

122. В действительности телеграмма была передана 10 декабря 1920 г. ген. Нисселем в адрес Военного министерства и маршалу Фошу (*№ 1978/2*) следующего содержания: «Г-н Михайлов просит передать на контроль при посредничестве генерала Игнатьева просьбу об изъятии средств, переданных этим генералом на хранение в Банк де Франс. Средства предназначены русским военнопленным в Польше. Имею честь просить вас благосклонно отнестись к этой просьбе, дело, о котором идет речь, заслуживает внимание». *(РГВА. Ф. 1703/к. Оп. 1. Д. 370. Л. 217. Перевод с франц. языка).* Банк де Франс (Banque de France) являлся центральным эмиссионным банком Франции, был основан Н. Бонапартом в 1800 г. как частный банк. Существует в настоящее время, в дек. 1945 г. был национализирован — *№ 221, с. 440.*

123. Белкомэвак — Белорусский комитет по эвакуации военнопленных и гражданских лиц-жителей Белоруссии, оказавшихся вне пределов страны в результате Первой мировой войны, гражданской войны в России и сов.-польс. войны 1919—1920 гг. В Москве действовал аналогичный орган — Центроэвак — *№ 224, с. 444.*

124. Польское бюро ЦК РКП(б) — создано 19 июля 1920 г. как специальный орган ЦК РКП(б) на Западном фр. во время сов.-пол. войны. В задачи Польского бюро входило руководство политработой в армии и среди населения освобожденных Красной Армией районов; организация парт. и гос. органов и работы среди польских военнопленных; формирование польской Красной Армии, пропаганда в войсках противника. В состав бюро входили Ф. Дзержинский (пред.), Ф. Кон, К. Мархлевский, Э. Прухняк, И. Уншлихт. 23 июля 1920 г. члены бюро выехали на Западный фр., а 30 июля по инициативе Польбюро был образован временный орган власти на освобожденной территории — Польский ревком. Польбюро работало в контакте с местными комитетами Коммунистич. рабочей партии Польши (установить постоянные связи с ЦК партии в Варшаве не удалось), с ЦК КП ЛиБ; имело своих уполномоченных в армиях Западного фр., направляло в части поляков-политработников; руководило изданием газет на польск. языке, политич. брошюр. В авг. 1920 г. под руководством Польбюро начато формирование польской Красной Армии; в сент. созданы в Бобруйске курсы польск. красных командиров (св. 1 тыс. чел.), вскоре переведенные в Смоленск, затем в Москву; в Минске открыты курсы польск. парт, и сов. работников (с окт. — Польск. партшкола). В конце авг. 1920 г. Польбюро переехало в Минск, затем в Смоленск, в конце окт. 1920 г. в Москву, где прекратило деятельность как специальный орган на фронте. В его состав был включен аппарат (с выполнением соответствующих функций) действовавшего с 1919 г. Польбюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б). После возвращения в Польшу беженцев и военнопленных деятельность Польбюро была прекращена — *№ 226, с. 445.*

125. Версальский союзнический военный комитет — рабочий орган Высшего военного совета Антанты, был призван, в частности, осуществлять координацию военных действий союзни-

ков во время Первой мировой войны. С янв. 1918 г. по 1919 г. его председателем был французский маршал Ф. Фош — *№ 233, с. 457.*

126. В конце декабря 1920 г. Французской военной миссией в Польше был послан в лагерь Щиперно военврач Рудули со следующим предписанием (№ 1884/OS от 27 декабря: «*Командировочное предписание.* Военврачу Рудули предписывается в самое ближайшее время посетить лагерь военнопленных в Щиперно (близ Калиша), о плохом санитарном состоянии которого говорится в прилагаемом отчете. Рапорт, составленный по результатам данной командировки, позволит решить в состоянии ли Французская военная миссия успешно улучшить создавшееся санитарное состояние с помощью срочной отправки в лагерь нательного белья, мыла и т. д. до перевода военнопленных в более пригодное для жилья место. Кроме того, военврачу Рудули надлежит воспользоваться соседством Лодзи и посетить расположенные там французские части. *Директор медицинской службы ФВМП*» *(РГВА. Ф. 1703.Оп. 1. Д. 464. Лл. 132—133. Перевод с франц. языка) — № 234, с. 458.*

127. Российско-украинская делегация (РУД) — полное название российско-украинская делегация в Российско-украинско-польской смешанной комиссии по репатриации. Создана в целях выполнения постановлений Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г., касающихся репатриации гражданского населения и военнопленных с обеих сторон. Местами пребывания РУД были Москва и Варшава, первое заседание комиссии в Варшаве прошло 28 апр. 1921 г. РУД состояла из председателя, четырех членов и двух секретарей. Делегация взяла под наблюдение лагеря пленных красноармейцев в Польше, которые она имела возможность посещать. Вопросы о положении военнопленных выносились на заседания смешанной комиссии. Неоднократно РУД официально протестовала против тяжелого положения пленных (в частности 23 июля 1921 г.) и задержек в их репатриации (протест от 22 нояб. 1921 г.). РУД тесно взаимодействовала с представителем РОКК в Польше С. Семполовской. Нотой НКИД от 31 янв. 1923 г. польской миссии в Москве было сообщено об окончании работы РУД и ее отзыве из Варшавы, а также о передаче оставшихся вопросов репатриации Полпредству СССР в Польше. 25 июня 1924 г. смешанная российско-украинско-польская репатриационная комиссия в Москве приняла решение о завершении массовой репатриации поляков из СССР — *№ 238, с. 465.*

128. На заявленный протест от польской стороны был получен следующий ответ, переданный 4 февраля 1921 г. А. Иорданским из Минска: «*Из Русскома — Наштареввоенсоврес. Копия: Наркоминдел т. Чичерину, т. Иоффе через Наркоминодел.* В дополнение к телеграмме моей от 7 января за № 87 передаю текст ответа шефа поль[ской] делегации на мой протест по поводу положения наших военнопленных в лагере в Тухоли: «Польская военная делегация при ПРУВСК. № 444, Минск. 2 февраля 1921 г. В ответ на Ваше письмо за № 86 имею честь сообщить Вам, что Главное [так в тексте] командование уже распорядилось произвести расследование по вопросу разъяснять [так в тексте] отношении, господствующих в лагере для российско-украинских военнопленных в Тухоли, о результате которого буду извещен, и не премину немедленно довести до Вашего сведения. Прошу принять и проч. Полковник Генштаба и шеф делегации Гемпель». *Председатель российско-украинской военной делегации Иорданский.* № 685». На данной телеграмме имеются пометы, сделанные Иоффе. *(АВП РФ. Ф. 04. Оп. 32. П. 216. Д. 52655. Л. 8) — № 239, с. 465.*

129. Совет Народных Комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) — правительство Советского государства, создано 26 окт. (8 нояб.) 1917 г. постановлением 2-го Всерос. съезда Советов, председателем СНК был избран В. И. Ленин. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. СНК образовывался ВЦИКом с целью общего управления делами РСФСР. Для осуществления этой задачи ему предоставлялось право издавать декреты, распоряжения, инструкции и т. п. Конституция закрепляла ответственность СНК перед Всерос. съездом Советом и ВЦИК и предоставляла ВЦИК право отменять или приостанавливать любое решение СНК. Устанавливалось также, что члены СНК стоят во главе отдельных народных комиссариатов; предусматривалось образование 17 народных комиссариатов: по иностр. делам, по воен. делам, по мор. делам, по внутр. делам, юстиции, труда, социального обеспечения, просвещения, почт и телеграфов, по делам национальностей, по финанс. делам, путей сообщения, земледелия, торговли и промышленности, продовольствия, гос. контроля и здравоохранения, а также ВСНХ на правах наркомата.

Большое внимание в деятельности СНК уделялось организации его собственной работы. Для вопросов, подлежавших утверждению СНК, устанавливался порядок предварительного рассмотрения их в соответствующих ведомствах. С целью разгрузки СНК от решения мелких оперативных вопросов, не требовавших принципиального обсуждения, в его составе еще в дек. 1917 г. был образован специальный орган — Малый Совнарком (иногда именовавшийся как Малый Совет), который выполнял функции спец. органа для рассмотрения оперативных вопросов, не требовавших принципиального обсуждения. В состав Малого СНК входила часть наркомов. После утверждения председателем СНК решения Малого СНК оно оформлялись как постановление СНК. В 1919 г. были назначены постоянный председатель Малого СНК и его заместитель, численный состав был увеличен до 6 человек (представители ВСНХ и наркоматов РКИ, юстиции, финансов, труда и внутренних дел). Другие наркомы и чл. коллегий наркоматов могли присутствовать на заседаниях Малого СНК с правом совещательного голоса. С образованием СССР в 1922 г. Малый СНК был ликвидирован — *№ 244, с. 476.*

*130. **Экспозитура*** (польск. — ekspozytura) — распространенное в Польше название нижестоящего вспомогательного органа, который создается центральным учреждением, или организации на местах (представительство, отделение, филиал, отдел, бюро и т. п.) — *№ 245, с. 477.*

*131. **Британский комитет помощи Польше*** — организация, созданная в Великобритании, имевшая своей целью оказание помощи пострадавшим в результате военных действий в Польше, в том числе военнопленным. Польские власти дали разрешение на приезд делегации Комитета в страну для работы с пленными и интернированными лицами — *№ 251, с. 484.*

*132. **Штаб РККА*** — образован приказом РВСР от 10 февраля 1921 г. путем переформирования Полевого штаба РВСР и Всероглавштаба в единый Штаб РККА. Являлся главным органом управления вооруженными силами государства. Занимался планированием использования войск и сил в войне, совершенствованием организационной структуры войск, мобилизационными вопросами, материально-техническим обеспечением, разработкой вопросов военной теории и др. Штаб РККА состоял из управлений: оперативного, мобилизационного, организационного, по обучению и подготовке войск, внутренней службы, по командному составу. В него входили также Центр. управление военных сообщений, Гл. управление военно-учебных заведений, Управление связи РККА, Управление корпуса воен. топографов и ряд отделов. Начальник Штаба РККА подчинялся наркомвоену через Главкома. В сент. 1935 г. Штаб РККА переименован в Генеральный штаб РККА — *№ 253, с. 487.*

133. В отчете представителя Французской военной миссии в Польше подполк. Котино о посещении русских и украинских интернированных в местечке Модлин (Новый Двур) от 17 марта 1921 г. говорилось: «По заявлению губернатора местечка Модлин в Модлине и его ближайших окрестностях не существует лагеря для интернированных русских и украинцев. Есть лишь небольшой лагерь для пленных большевиков, которые используются на различных работах, в частности на местной железной дороге. Эти пленные размещены в небольших постройках, расположенных направо от въезда на южный мост дороги из Нового Двура в Модлин. Подполковник Котино видел нескольких пленных на работах. Они довольно плохо одеты. Их физическая выправка похожа на выправку польских солдат. Они работают небрежно, не торопясь. Учитывая, что эти интернированные имеют статус военнопленных, подполковник воздержался от каких-либо вопросов или действий» *(РГВА. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 445. Л. 686. Подлинник. Перевод с фр. языка) — № 254, с. 490.*

134. В апреле 1921 г. глава Французской военной миссии в Польше ген. Ниссель в письме директору Комитета Русских земств и городов в помощь русским гражданам заграницей писал: «В ответ на Ваше письмо от 3 марта 1921 г. имею честь сообщить, что число русских интернированных или пленных в Польше достигает приблизительно 40 000 человек. Их распределение по лагерям носит произвольный характер. Что касается книг и учебников, которые Вы хотели им доставить, то Вы можете выслать их на мой адрес в Варшаве с зарубежными курьерами военного министерства. Вес каждой из этих посылок не должен превышать 25 кг. Как только я получу эти книги, я их доставлю по назначению. Примите, г-н Директор, уве-

рения в моем высоком почтении» *(РГВА. Ф. 1703. Оп. 1. Д. 464. Л. 28. Перевод с фр. языка) — № 258, с. 508.*

135. ***Гаагская конференция*** по вопросам законов и обычаев войны проходила в июне-октябре 1907 г. с участием представителей 44 государств. Конференция подвергла пересмотру конвенции, принятые первой Гаагской конференцией (1899), а также утвердила целый ряд новых. Эти документы известны в международном праве как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. Всего было приняло 13 конвенций: о мирном решении международных столкновений; об ограничении случаев обращения к силе для взыскания по договорным долговым обязательствам; об открытии военных действий; о законах и обычаях сухопутной войны; о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне; о положении неприятельских торговых судов при открытии военных действий; об обращении торговых судов в военные; об установлении автоматических контактных подводных мин; о бомбардировке морскими силами во время войны; о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г.; о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне; об учреждении международного призового суда (не вступила в силу); о правах и обязанностях нейтральных держав в морской войне.

Правительство СССР в ноте от 7 марта 1955 г. заявило нидерландской стороне — депозитарию конвенций, что оно признает ратифицированные Россией Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 гг. Международно-правовые нормы, разработанные на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг., получили дальнейшее развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и в дополнительных протоколах к ним 1977 г. — *№ 307, с. 624.*

136. На следующий день, 6 января 1922 г. полпреду в Варшаве Лоренцу была послана нота: «Прошу передаваемую ниже ноту вручить Польминделу от имени т. Оболенского: «Полномочное Представительство РСФСР имеет честь довести до сведения Польского посольства в Москве о нижеследующем. 18 декабря истекшего года польские власти лагеря Стржалково отдали распоряжение после 6 часов вечера никому из бараков не выходить. Выполнить этот приказ интернированным было невозможно, т. к. в бараках нет уборных. Когда некоторые из заключенных повыходили после указанного времени — караулившие у бараков польские солдаты начали их избивать. После того как на этой почве возникли недоразумения, прибыли другие солдаты, по словам избиваемых, переодетые петлюровцы и балаховцы, которые без всякого предупреждения открыли по пленным огонь. В результате этого кошмарного нападения много военнопленных оказались избитыми, а один заключенный Корней Калита, спавший в это время в бараке на нарах, был ранен. В избиении военнопленных принимали участие также польские офицеры. Так, пленного Реуша избил шашкой дежурный офицер, обходивший посты. Красноармеец Бирюков был избит прикладами по голове. Следы побоев и кровоподтеки видел в числе других уполномоченный Польской делегации полковник Дерожинский. В Стржалкове же ежедневно происходят надругательства над личностью пленных. В последнее время лагерные власти превращают прогулку пленных в сплошное издевательство, — слабых и голодных заставляют бегать и по команде бросаться на землю, для чего погонщиками предусмотрительно выбираются болотистые места. На пленных сажаются верхом петлюровцы. Несущие, кстати сказать, охрану лагеря. Несколько месяцев тому назад в том же лагере имел место такой же обстрел бараков, во время которого было ранено несколько заключенных и, несмотря на неоднократные протесты со стороны Российского Представительства в Варшаве, Правительство Польской Республики не сочло нужным оградить русских военнопленных от подобного бесчеловечного обращения с ними. Полномочное Представительство РСФСР заявляет категорический протест против этого неслыханного произвола польских лагерных властей и требует немедленной отправки русских военнопленных из лагеря Стржалкова, считая, что дальнейшее пребывание пленных в Стржалкове угрожает им медленным поголовным расстрелом. Кроме того, Российское Правительство требует от Правительства Польской Республики немедленного расследования вышеизложенного происшествия с привлечением к суровой ответственности всех виновных и уведомления о результатах в самом ближайшем времени. № 12/7202» *(АВП РФ. Ф. 384. Оп. 1. П. 1. Д. 1. Л. 24—25) — № 334, с. 699.*

Именной список политических, государственных, общественных и военных деятелей и граждан РСФСР, УССР, БССР, Польши и других стран, проходящих в документах сборника

[1] Здесь и далее указаны страницы сборника.

Указатель учреждений и заведений для военнопленных, упоминаемых в сборнике

I. Лагеря*

II. Пункты

Концентрационные

* В указателе дается современное правописание населенных пунктов; все разночтения названий, встречающихся в документах, даны в географическом указателе.

II. Станции

III. Рабочие подразделения из военнопленных

Бригады

№ 11 – док. № 154
№ 112 – док. № 154
Меденица – док. № 154

Дружины

№ 10 (Демблин или Ивангород) – док. №№ 308, 312
№ 16 – док. № 308
№ 24 – док. № 308
№ 26 – док. № 308
№ 73 (Демблин) – док. №№ 308, 312
№ 129 – док. № 284
№ 133 – док. № 308
№ 135 (Брест-Литовск) – док. № 301
№ 221 (Зегж) – док. №№ 309, 312
при ангарах – док. № 284
при военном интендантстве – док. № 284
при женском батальоне – док. № 284
Пулавы – док. № 312

Команды

№ 1 – док. № 237
№ 7 (Краков) – док. № 303
№ 11 (Броды) – док. № 295
№ 12 (Молодечно) – док. №№ 73, 91, 142, 308
№ 13 – док. № 308
№ 15 – док. № 308
№ 16 – док. № 308
№ 17 – док. № 308
№ 19 – док. №№ 105, 155, 237
№ 22 – док. № 91
№ 25 – док. № 260
№ 26 (Пулавы) – док. № 308
№ 41 – док. № 136
№ 41/VI (Перемышль) – док. №№ 200, 201
№ 42 – док. № 303
№ 43 – док. № 303
№ 46/VI (Журавицы) – док. № 195
№ 51 (Броды) – док. № 295
№ 55 (Лодзь) – док. № 295
№ 82 – док. № 142
№ 110 – док. №№ 105, 155, 237
№ 112 (Модлин) – док. № 295
№ 113 – док. № 237
№ 116 – док. № 237
№ 118 (Лодзь) – док. №№ 142, 295
№ 118 (Молодечно) – док. № 73
№ 127 (Сокаль) – док. № 295
№ 128 – док. № 313
№ 133 (Демблин, госпиталь) – док. № 297
№ 137 – док. № 184
№ 144 (Лодзь) – док. № 295
№ 151 (Брест-Литовск) – док. №№ 295, 337
№ 172 – док. № 303
№ 215 (Брест-Литовск) – док. №№ 295, 337
№ 222 (Модлин) – док. № 295
№ 224 – док. № 313
№ 403 (Брест-Литовск) – док. № 295
№ 409 – док. № 136
№ 412 – док. № 136
Августовские леса – док. № 337
Беловежская пуща – док. № 337
Варшава – док. № 184
Дебмлин – док. № 308
Замостье – док. № 135
Модлин – док. № 184
Комарово – док. № 337
Краков – док. № 303, 313
Лодзь – док. № 136, 295
Людин – док. № 135
Набджеже – док. № 135
Остров-Ломжинский – док. № 337
Познань – док. № 337
Поморского округа – док. № 337
Седльце – док. № 136
Стшитжув на Буге – док. № 135
Торунь – док. № 337
Хотилов – док. № 295
Ченстохов – док. № 337

Отряды

№ 2 (Подгуже) – док. № 191
№ 3 (Ковель) – док. № 191
№ 4 (Повурск) – док. № 191
№ 5 – док. № 191
№ 6 (Ендженов) – док. № 191
№ 7 (Ендженов) – док. № 191
№ 8 (Ендженов) – док. № 191
№ 11 (Лососна) – док. № 191
№ 12 (Модлин) – док. №№ 191, 295
№ 13 (Модлин) – док. № 191, 295
№ 14 (Бяла-Подляска) – док. № 83
№ 14 (Милош, под Демблином) – док. № 191
№ 15 (Аннополь) – док. № 191
№ 15 (Замостье) – док. № 83
№ 16 (Влодаве) – док. № 83
№ 16 (Заезеже, Демблин) – док. № 191
№ 17 Конопница (Люблин) – док. № 191
№ 18 Лятары (Люблин) – док. № 191
№ 19 (Хелм, продсклад 3-й армии) – док. № 191
№ 20 – док. № 294
№ 21 (Краков) – док. № 191
№ 22 (Краков) – док. № 191
№ 23 (Краков) – док. № 191
№ 23 (Ланьцут) – док. № 83

Роты

IV. Медицинские учреждения

Госпитали и лазареты

Санитарная рота

V. Иные подразделения

Жандармерии

Этапы

Тюрьмы

Форты

Железнодорожные роты

Географический указатель мест расположения учреждений и заведений для военнопленных, упоминаемых в сборнике

Список использованных источников и литературы

Архивные источники

Российские архивы

АВП РФ:
Фонд 0384, 384 — Российско-Украинская делегация
Фонд 0122, 122 — Референтура по Польше
Фонд 04 — Секретариат Г. В. Чичерина
Фонд 188 — Посольство СССР в Польше

ГАРФ:
Фонд Р — 3333 — Центроэвак НКВД РСФСР

РГАСПИ:
Фонд 2 — Фонд В.И. Ленина
Фонд 5 — Секретариат председателя СНК
Фонд 17 — ЦК РСДРП(б) — ВКП(б) — КПСС
Фонд 19 — Протоколы СНК РСФСР, Малого СНК, СТО
Фонд 63 — Польское бюро агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б)
Фонд 76 — Фонд Ф.Э. Дзержинского

РГВА:
Фонд 4 — Управление делами НКО СССР
Фонд 6 — Полевой штаб РВСР
Фонд 7 — Штаб РККА
Фонд 102 — Управление армиями Юго-Западного фронта
Фонд 104 — Управление армиями Западного фронта
Фонд 1703/к — Франко-польская военная миссия в Париже 1917–22 гг.
Фонд 33988 — Секретариат 1-го зам. наркома обороны СССР

Польские архивы:

Центральный военный архив (CAW):
1.300.1 — Кабинет Министра военных дел
1.300.2-5 — Вице-министры военных дел
1.300.6 — Военный совет Министерства военных дел
1.300.7 — Организационно-мобилизационный отдел (1-й) Штаба Министерства военных дел
1.300.10 — Отдел снабжения и коммуникаций (4-й) Штаба Министерства военных дел
1.300.12 — Правовой отдел (6-й) Штаба Министерства военных дел
1.300.20 — Бюро некатолических религий Министерства военных дел
1.300.13-17 — Институт контроля военной администрации Министерства военных дел
1.300.62 — Департамент здоровья Министерства военных дел
1.300.71 — Комендатура военных транспортов
1.301.1-31 (группа фондов) — Главное управление Войска Польского (*в том числе фонды: 10 — 4-й отдел (секция военнопленных); 11 — 5-й отдел; 17 — санитарное шефство)*
1.303.1-15 (группа фондов) — Генеральный (Главный) штаб (*1- начальник Главного штаба; 3 — 1-й отдел Главного штаба, 4 — Секретариат комитета обороны (2-й отдел Главного штаба); 5 — 3-й отдел Генерального штаба; 6 — 3-й отдел Главного штаба; 7 — 4-й отдел Главного штаба; 8 — отделение военных коммуникаций; 9 — 5-й отдел Генерального штаба*).
1.305.1 — Французская военная миссия в Польше
1.305.5 — Правительственный комиссар по делам Польского Красного Креста
1.310.1-18 (группа фондов) — Управления фронтов (*Галицийского, Галицийско-Волынского, Литовско-Белорусского, Полесского, Южного, Юго-Западного, Украинского, Волынского*)
1.311.1-8 (группа фондов) — Управления армий (*1—7-й армий, Резервной армии)*

1.313.2 — 2-я пехотная легионерская дивизия
1.371.1-10 — Командование округов и корпусов
1.336.1 — Лагерь военнопленных и интернированных № 1 в Стшалково
1.336.2 — Лагерь интернированных № 1 в Домбе
1.336.3. — Лагерь интернированных № 3 в Ланьцуте
1.336.4. — Лагерь военнопленных № 5 в Щиперно
1.336.5 — Лагерь военнопленных № 6 в Александрове-Куявском
1.336.6 — Лагерь военнопленных № 7 в Тухоли
1.337.7 — Лагерь военнопленных № 16 в Здуньской Воле
1.336.8 — Лагерь военнопленных — Форт Берга (крепость Брест-Литовск)
1.336.9 — Лагерь военнопленных и интернированных. Казармы Граевские (Брест-Литовск)
1.336.10 — Лагерь военнопленных в Злочеве
1.336.11 — Фильтрационный пункт военнопленных и интернированных в Бресте
1.336.12 — Фильтрационный пункт военнопленных и интернированных в Кобрине
1.336.13 — Фильтрационный пункт военнопленных и интернированных в Ковеле
1.336.14 — Рабочая команда военнопленых № 19\1V
1.336.15 — Рабочая команда военнопленных № 111\II
1.336.16 — 113 рота рабочих военнопленных
1.336.17 — 412 рота рабочих военнопленых
1.336.18 — Инфекционный госпиталь № 11 для военнопленных
1.336.19 — Военный госпиталь в Демблине
1.336.20 — Военный госпиталь в Скерневицах
1.336.21 — Рабочая команда военнопленных № 41\VI в Перемышле
1.336.22 — Этапное управление в Луцке
1.440.12.1-13 — Коллекция документов «Папки Лауданского»

Архив Новых Актов (AAN):
Фонд — Бюро сейма Речи Посполитой (РП) в Варшаве
Фонд — Президиум Совета министров РП в Варшаве
Фонд — Министерство иностранных дел (восточный отдел)
Фонд — Посольство РП в Москве
Фонд — Главный опекунский совет в Варшаве

Государственный архив в Быдгоще:
Фонд — Комендатура уездной государственной полиции в Хойниках
Фонд — Воеводство Поморское в Торуни

Государственный архив в Познани:
Фонд — Уездное староство во Вжесени
Фонд — Городское староство в Познани

Государственный архив в Познани (отдел в Конине):
Фонд — Уездное староство Слупецкое

Список работ польских и российских авторов, посвященных положению красноармейцев в польском плену в 1919—1921 годах

Документальные публикации

1. Борис Савинков на Лубянке: Документы. М , 2001.
2. «Вынуждены были подвергаться всевозможным истязаниям и издевательствам со стороны польских палачей». Составитель С. Г. Нелипович // Военно-исторический журнал. 2001. № 12.
3. Декреты советской власти. Т.2. М., 1959; Т. 3.М., 1964.
4. Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1958; Т. 4, 1960.
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. М., 1963; Т. 3, 1966.

6. Польско-советская война 1919—1920: (Ранее не опубликованные документы и материалы). Сборник подготовили: И.И. Костюшко, М.Н. Черных при участии В.Н. Савченко. 2 части. М., 1994.
7. Русская военная эмиграция 20—30 гг.: Документы и материалы. Т.1: 1920—1922. М., 1998.
8. Красная книга: Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях 1918—1920. М., 1920.
9. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993.
10. Международное право в избранных документах. Т. 3, М., 1957
11. Lista strat Wojska Polskiego. Polegli i zmarli w wojnach 1918—1920. Warszawa, 1934.
12. Oddniepodległą i granice. T.1. Komunikaty Ocowziału 3 Naczelnego Dowodztwa Wojska Polskiego. 1919—1921. Oprakovali i do druku przygotowali M. Jabłonowski i A. Koseski. Warszawa-Pułtusk, 1999.
13. Zwycięzcy za drutami. Jeńcy polscy w niewoli (1919—1922): Dokumenty i materiały. Opracowali i do druku przygotowali Stanisław Alexandrowicz, Zbigniew Karpus, Waldemar Rezmer. Toruń, 1995.

Труды, монографии и статьи

14. *Аптекарь П.* Ненужная «Контр-Катынь» // Независимая газета. 1994. 9 ноября.
15. *Воробьев А.В.* Политика Польши в отношении советского государства и ее концептуальные основы (1918—1939). М., 1991.
16. *Гривенко В.* В этих лагерях умирал каждый пятый: (К дискуссии о красноармейцах, погибших в польском плену) // Независимая газета. 2001. 22 марта.
17. *Дайнес О.В.* Точка над могилами в Польше и России // Российские вести.21.02.2001.
18. *Дайнес О.В.* Россия — Польша. Работа над ошибками // Независимая газета. 2000. 3 ноября. № 209.
19. *Ермолович Н.* Архивные документы, переданные поляками, разочаровывают // Известия. 1992. 28 декабря.
20. *Иванов Ю.В.* Задолго до Катыни. Красноармейцы в аду польских концлагерей // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 22—26.
21. *Иванов Ю.В.* Замалчивание фактов — не лучший путь к добрососедству // Российские вести. 1994. 12 апреля.
22. *Иванов Ю.В.* Трагедия польского плена // Независимая газета. 1998. 16 июня.
23. *Иванов Ю.В., Филимошин М.В.* Все пленные были парализованы ужасами // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 65—68.
24. *Карпус З.* Русские и украинские военнопленные и интернированные в Польше в 1918 — 1924 годах. Toruń, 2002.
25. *Карпус З.* Факты о советских военнопленных в 1919—1921 гг. // Новая Польша. 2001. № 11.
26. *Кузьмин Н.Ф.* Крушение последнего похода Антанты. М., 1958.
27. *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917.
28. *Матвеев Г.* Настало время «товарищей считать» // Парламентская газета. 2001. 21 марта. № 52.
29. *Матвеев Г.Ф.* О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919—1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 122—126.
30. *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны 1919—1939 гг. М., 2001.
31. *Михутина И.В.* Польско-советская война 1919—1920 гг. М., 1994.
32. *Михутина И.В.* Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919—1921 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 3; Независимая газета. 2001. 12 апреля.
33. *Ольшанский П.Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений 1921—1924. М., 1974.
34. *Писарев А.* Неоконченная война // Версия. 2000. 22—27 ноября.
35. *Равич Н.* Молодость века. М., 1967.
36. *Райский Н.С.* Польско-советская война 1919—1920 г. и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М. — Л., 1999.
37. *Сергеев Е.Н.* От Двины до Вислы. Смоленск, 1923.
38. *Симонова Т.* Мир и счастье на штыках // Родина. 2000. № ???
39. *Симонова Т.* Поле белых крестов: Русские военнопленные в польском плену // Родина. 2001. № 4.
40. *Скарадзинский Б.* Красные кацапы и польские паны // Новая Польша. 2002. № 11.

41. *Филимошин М.В.* Десятками стрелял людей только за то, что... выглядели большевиками // Военно-исторический журнал. 2001. № 2. С. 43—48.
42. *Фокина К.* 80 лет советско-польской войны // Независимая газета. 2000. 26 апреля.
43. *Achmatowicz A.* Co się stało z jeńcami? // Życie Warszawy Dodatek. 27. VII. 1994. S. 1, 3.
44. *Achmatowicz A.* Strzałków to nie Katyń, Tuchola nie Miednoje // Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. T. XXX. 1995. S.. 99—112.
45. *Вішка Е.* Повернути повагу. Табір полонених Украïнськоï галицькоï армiï в Тухолi // Гомін. 1994. 1.3. № 8. С. 8.
46. Encyklopedia Wojskowa. Wydawnictwo wiedzy wojskowej Wojskowego instytutu naukowo-badawczego pod red. Ottona Laskowskiego. T. I. Warszawa, 1931.
47. *Filimoszin M. W.* Tragedia niewoli: strzelałem do dziesiątek ludzi tylko dlatego, że... wyglądali jak bolszewicy // Przegląd Historyczno-Wojskowy. Warszawa, 2001. № 2. S. 104—111.
48. *Grivienko V.* Fakty czy «bolszewicka propaganda»? Przyczynek do dyskusji o rosyjskich jeńcach w polskiej niewoli // Forum. 2001. 8. 4. S. 4, 5.
49. *Hanak D.* Jeńcy sowieccy w obozach polskich 1919—1921 // Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. Warszawa, 1995. № 18. S. 122—129.
50. *Handelsman M.* W piątym pułku legionów. Dwa miesiące ofensywy litewsko-białoruskiej. Zamość, 1921. S. 19.
51. Jeńcy bolszewiccy w wojnie 1920 roku na fotografiach Jana Zimowskiego // Katalog wystawy w Muzeum Historii Fotografii. Kraków, 1995.
52. *Karpus Z.* Armia gen. por. M. E. Bredowa w Polsce (marzec-sierpień 1920) // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia XXI. 1986. Z. 167. S. 75—92.
53. *Karpus Z.* Działalność gen. Stanisława Bułak-Bałachowicza i jego oddziału w Polsce podczas wojny 1920 r. // Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku. 1990. S. 89—101.
54. *Karpus Z.* Ewakuacja rosyjskich jeńców wojennych przez terytorium Polski w pierwszych miesiącach po odzyskaniu niepodległości (listopad 1918 — październik 1919) // Od obcego panowania do niepodległego państwa. Tom studiów pod red. Mieczysława Wojciechowskiego. Toruń, 1991. S. 75—93.
55. *Karpus Z.* Jeńcy bolszewiccy w niewoli polskiej w latach 1919—1921 // Promocje Pomorskie. 1995. № 10. S. 6—8.
56. *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918—1924. Toruń, 1997, 1999, 2000.
57. *Karpus Z.* Jeńcy i internowani rosyjscy i ukraińscy w Polsce w latach 1918—1924 // Z dziejów militarno-politycznych wojny polsko-radzieckiej. Toruń, 1991.
58. *Karpus Z.* Jeńcy i internowani w Białymstoku i Brześciu Litewskim w latach 1919—1921 // Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku, 1992.
59. *Karpus Z.* Jeńcy i internowani w Białymstoku w latach 1919—1921 // Muzeum Wojska w Białymstoku, 1995.
60. *Karpus Z.* Jeńcy wojenni i emigracja polityczna z Rosji na Pomorzu w latach 1914—1939 (Procesy asymilacyjne, stosunek miejscowego społeczeństwa) // Migracje polityczne i ekonomiczne w krajach nadbałtyckich w XIX i XX wieku. Praca zbiorowa pod red. Józefa Borzyszkowskiego i Mieczysława Wojciechowskiego. Toruń-Gdańsk, 1995. S. 125—137.
61. *Karpus Z.* Jeńcy zapomnianej wojny. Polskie obozy dla czerwonoarmistów w latach 1919—1921: prawda i zmyślenia // Forum. 2000. 12. 11. S. 23.
62. *Karpus Z.* Obozy uchodźców, jeńców i internowanych w Aleksandrowie Kujawskim w latach 1918—1921 // Zapiski Kujawsko-Dobrzyńskie. T. 6. 1987.
63. *Karpus Z.* Obóz internowanych nr 7 w Tucholi (wrzesień 1921 — styczeń 1923) // Mniejszości narodowe i wyznaniowe w Województwie Pomorskim (1920—1939). Zbiór studiów pod red. Mieczysława Wojciechowskiego. Toruń, 1991. S. 143—157.
64. *Karpus Z.* Obóz jeńców bolszewickich i internowanych ukraińskich w Wadowicach. Raport z listopada 1920 roku // Wojskowy Przegląd Historyczny. 1994. № 4. S. 158—165.
65. *Karpus Z.* Obóz jeńców nr 7 w Tucholi (1914-1921) // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. XXXVI. 1994. S. 137—148.
66. *Karpus Z.* Problem jeńców bolszewickich na terenie Dowództwa Okręgu Generalnego Pomorze w okresie sierpień 1920 — październik 1921 // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Oficerskiej im. gen. Józefa Bema. R. XXVIII (7). Toruń, 1995. S. 284—290.
67. *Karpus Z.* Rachunek historii // Wprost. 2000. 17. 12. S. 94—95.

68. *Karpus Z.* Raport o sytuacji jeńców i internowanych oraz o stanie obozu w Dąbiu pod Krakowem od listopada 1918 do listopada 1920 r. // Polska i jej sąsiedzi w czasach najnowszych. Studia i materiały ofiarowane Profesorowi Karolowi Grünbergowi w 70-lecie urodzin. Toruń, 1995. S. 65—73.
69. *Karpus Z.* Rosjanie i Ukraińcy w Toruniu w latach 1920—1939 // Mniejszości narodowe i wyznaniowe w Toruniu w XIX i XX wieku. Zbiór studiów pod red. Mieczysława Wojciechowskiego. Toruń, 1993. S. 81—97.
70. *Karpus Z.* Russian and Ukrainian Prisoners of War and Internees kept in Poland in 1918—1924. Toruń, 2001.
71. *Karpus Z.* Tuchola. Obóz jeńców i internowanych (1914—1922) // Szkice Tucholskie. W 650-lecie nadania praw miejskich Tucholi. Praca zbiorowa pod red. Włodzimierza Jastrzębskiego. Bydgoszcz-Tuchola, 1996. S. 249—262.
72. *Karpus Z., Karpus K.* Problem jeńców wojennych w stosunkach polsko-sowieckich w latach 1918-1921 // W kraju i na wychodźstwie. Księga pamiątkowa ofiarowana Profesorowi Stanisławowi Kalembce w sześćdziesięciopięciolecie urodzin. Toruń-Olsztyn, 2001. S. 977—989.
73. *Karpus Z., Rezmer W.* Służba jeniecka w Wojsku Polskim w latach 1918—1939 // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. XXXIV. 1991. S. 208—228.
74. *Karpus Z., Rezmer W.* Tuchola. Obóz jeńców i internowanych 1914—1923. Toruń, 1997.
75. *Karpus Z., Rezmer W.* Tuchola. Obóz jeńców i internowanych Cz.II. Choroby zakaźne i walka z nimi 1920—1922. Toruń, 1998.
76. *Konstańczak S.* Obóz niezgody: jeńcy sowieccy w obozie w Tucholi 1920—1922 // Polska Zbrojna. 1995. № 4. S. 7.
77. *Kumaniecki J.* Repatriacja polaków po wojnie polsko-radzieckiej w latach 1921—1924 // Przegląd Wschodni. T. 1. Cz. 1. Warszawa, 1991.
78. *Kutrzeba T.* Walka o Grodno I Lidę. Szkic historyczno-operacyjny z walk 2 Armii w r. 1920 // Bellona. 1920. Z.11
79. *Nowak A.* O jeńcach, obozach i ostatnich białych plamach // Forum. 2000. 26. 11. S. 22—23.
80. *Paczuski A.* Tucholskij łagier //Ilustrowany Kurier Polski. 1995. 27—29.1. S. 4.
81. *Sułek-Kowalska B.* Pravda i prawda // Tygodnik Solidarność. 1994. 2. 12. № 49. S. 12—13.
82. *Tarczyński M.* Anty-Katyń w publicystyce rosyjskiej // Słowo—Dziennik Katolicki. 1995. 31.3—2.4. S. 18—19.
83. *Tarczyński M.* Katyń i dezynteria // Prawo i Życie. 1994. 30.4. № 18 . S. 1,11.
84. *Tarczyński M.* Los jeńców rosyjskich wziętych do niewoli polskiej w 1920 r. // Polska Zbrojna. 1990. 13—15.10. № 1—2. S. 3.
85. *Tarczyński M.* Rosja szuka anty-Katynia // Gazeta Wyborcza. 1995. 16.8. № 189. S. 12—13.
86. *Turski M.* Lista rozbieżności // Polityka. 1994. 3.12. S. 8.
87. *Wojciechowska B.* Bolszewicy pod Strzałkowem: Rzecz o obozie jeńców i internowanych z czasów wojny polsko-bolszewickiej 1920 roku. Poznań, 1921.

Перечень публикуемых в сборнике документов

Глава 1

№ 32
6 декабря 1919 г., Познань
Рапорт референта по делам пленных при Политическом департаменте Министерства бывшей прусской провинции Польши З. Пановича в Минвоендел Польши о состоянии дел в лагере Стшалково — *110.*

№ 33
8 декабря 1919 г., Варшава
Распоряжение Генерального штаба Верховного командования Войска Польского командованию Литовско-Белорусского фронта о своевременном предоставлении информации о численности военнопленных и интернированных. № 5205/I — *111.*

№ 34
9 декабря 1919 г., Варшава
Доклад Санитарного департамента Министерства военных дел Польши военному министру о тяжелом положении военнопленных в лагерях и необходимости принятия срочных мер по его улучшению. № 1215 Т. — *114.*

№ 35
5 декабря 1919 г.
Рапорт начальника санитарной службы Литовско-Белорусского фронта в Главное интендантство Верховного командования Войска Польского о санитарном состоянии сборного пункта пленных в Вильно. № 5974/IV/ San. — *120.*

№ 36
15 декабря 1919 г., Вильно
Приказ командования Литовско-Белорусского фронта Войска Польского о распределении пленных по категориям в зависимости от трудоспособности и формировании из них рабочих бригад — *122.*

№ 37
20 декабря 1919 г., Варшава
Протокол совещания в Верховном командовании Войска Польского по вопросу положения военнопленных — *125.*

№ 38
20 декабря 1919 г.
Директивы, выработанные на совещании в Верховном командовании Войска Польского по вопросу улучшения содержания военнопленных — *132.*

№ № 39—43
28 октября — 30 ноября 1919 г.
Оперативные сводки штаба 8-й Минской стрелковой дивизии в штаб 16-й армии Западного фронта Красной Армии о потерях в боевых действиях за сентябрь - ноябрь 1919 г.

№ 39
28 октября 1919 г.
Оперативная сводка за период с 30 сентября по 28 октября 1919 г. — *142.*

№ 40
30 октября 1919 г.
Оперативная сводка за период с 16 октября по 30 октября 1919 г. — *142.*

№ 41
7 ноября 1919 г.
Оперативная сводка за период с 31 октября по 6 ноября 1919 г. — *143.*

№ 42
13 ноября 1919 г.
Оперативная сводка за период с 6 ноября по 13 ноября 1919 г. — *144.*

№ 43
30 ноября 1919 г.
Оперативная сводка за период с 30 октября по 28 ноября 1919 г. — *145.*

№ 44
16 января 1920 г., Варшава
Отношение Министерства военных дел Польши Верховному командованию Войска Польского по поводу статьи из газеты «Курьер новы» об издевательствах над дезертировавшими из Красной Армии латышами с препроводительной запиской Минвоендел Польши Верховному командованию. № 6278/20 S.P.II.Pras. — *146.*

№ 45
28 января 1920 г., Варшава
Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованиям фронтов и этапных округов по вопросам совершенствования организации и условий содержания пленных. № 81366/IV — *147.*

№ 46
28 января 1920 г., Варшава
Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованиям фронтов о подготовке к замене неорганизованных рабочих отрядов пленных организованными регулярными рабочими ротами пленных. № 81600/IV — *150.*

№ 47
29 января 1920 г., Варшава
Приказ Верховного командования Войска Польского о назначении референтов по делам пленных при командованиях фронтов и этапных округов и их обязанностях. № 81002/IV — *151.*

№ 48
Не позднее 7 февраля 1920 г.
Временные санитарные правила Санитарного департамента Министерства военных дел Польши по перевозке военнопленных № 1917/Mob. — *153.*

№ 49
3 февраля 1920 г., Варшава
Инструкция Верховного командования Войска Польского об обязанностях начальников сборных пунктов для пленных и интернированных при дивизиях. № 81603/IV — *156.*

№ 50
7 февраля 1920 г.
Письмо в НКИД РСФСР о репрессиях польских войск в отношении к взятым в плен красноармейцам и партизанам — 158.

№ 51
13 февраля 1920 г., Смоленск
Из меморандума ЦК КП (б) Литвы и Белоруссии о тяжелом положении военных и гражданских пленных в польских тюрьмах и нарушениях заключенного советско-польского договора по их обмену — *160.*

№ 52
18 февраля 1920 г., Варшава
Письмо Министерства военных дел Польши Главному интендантству Верховного командования Войска Польского о прекращении направления больных военнопленных с фронтовых сборных пунктов на распределительную станцию. № 1268 — *164.*

№ 53
21 февраля 1920 г.
Рапорт начальник санитарной службы 1-й дивизии великопольских стрелков майора Майснера начальнику санитарной службы оперативной группы ген. Л. Желиговского об эпидемии сыпного тифа в лагере военнопленных в Бобруйске. № 45620 — *165.*

№ 54
Не позднее 25 февраля 1920 г., Молодечно
Из отчета заместителя санитарной службы Литовско-Белорусского фронта Войска Польского майора Б. Хакбейл о проверке санитарного состояния сборной станции военнопленных в Молодечно. № 3473/San. — *167.*

№ 55
29 февраля 1920 г.
Инструкция Верховного командования Войска Польского о порядке транспортировки на театре военных действий военнопленных и интернированных санитарного отдела — *169.*

№ 56
Не позднее 3 марта 1920 г.
Отчет Санитарного департамента Министерства военных дел Польши о состоянии лагеря пленных и интернированных в Домбе — *171.*

№ 57
5 марта 1920 г.
Заявления вернувшихся из плена А. П. Мацкевича, М. Фридкина и Петрова — *174.*

№ 58
9 марта 1920 г.
Телеграмма начальника лагеря в Стшалково полковника Кевнарского в Министерство военных дел Польши о количестве военнопленных в лагере — *176.*

№ 59
Не ранее 12 марта 1920 г.
Приказ Министерства военных дел Польши о переводе военнопленных красноармейцев из лагеря Домбе в Вадовице. № 481/Mob. — *177.*

№ 60
16 марта 1920 г., Варшава
Письмо Министерства военных дел Польши Верховному командованию Войска Польского в связи с просьбой пленных красноармейцев об их условном отпуске под надзор полиции по месту жительства на территории Польской Республики. № 6286/20-II — *178.*

№ 61
19 марта 1920 г.
Отчет инспектора по делам пленных Литовско-Белорусского фронта Войска Польского подполковника Янковского командованию фронта о проверке лагеря военнопленных в Бобруйске — *179.*

№ 62
24 марта 1920 г.
Распоряжение Верховного командования Войска Польского командованию Литовско-Белорусского фронта по поводу просьбы о предоставлении отпуска пленным красноармейцам. № 11814/IV — *180.*

№ 63
Не позднее 6 апреля1920 г., Белосток
Сообщение распределительной станции пленных в Белостоке командованию Варшавского генерального округа о присылке больных пленных красноармейцев из сборного пункта в Пинске — *181.*

№ 64
9 апреля 1920 г.
Приказ Верховного командования Войска Польского командованиям армий о создании инспекционных комиссий для проверки состояния заведений для военнопленных. № 12729/IV — *182.*

Глава 2

№ 147
23 сентября 1920 г., Москва
Отчет о действиях частей 10-й кавдивизии в период отступления от р. Вислы и состоянии интернированных частей Красной Армии, направленный в Полевой штаб РВСР — *311.*

№ 148
1 октября 1920 г.
Рапорт начальника секции гигиены Верховного командования Войска Польского Ст. Сасского о результатах проверки санитарного состояния концентрационной станции пленных в Седльце — *315.*

№ 149
2 октября 1920 г.
Из рапорта инспекционной комиссии Верховного командования Войска Польского о результатах проверки концентрационного лагеря пленных в Седльце — *319.*

№ 150
2 октября 1920 г.
Рапорт инспектора по делам пленных 6-й армии Войска Польского подполковника П. Гейсслера о положении пленных на пересыльном пункте в Злочеве. № 51/Insp.jen. — *323.*

№ 151
Не ранее 1 октября 1920 г.
Сводка командования лагеря в Тухоли о количестве поступивших военнопленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г. — *324.*

№ 152
Не ранее 1 октября 1920 г.
Сводка командования лагеря Стшалково о количестве поступивших военнопленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г. — *328.*

№ 153
Не ранее 1 октября 1920 г.
Сводка командования Краковского генерального округа о количестве поступивших в лагерь № 2 в Вадовице пленных красноармейцев за период с 15 августа по 1 октября 1920 г. — *331.*

№ 154
8/9 октября 1920 г.
Рапорт инспектора по делам пленных подполковника П. Гейсслера начальнику интендантской службы 6-й армии Войска Польского о результатах проверки численности и состояния пленных в рабочих командах при армии. № 54/Ins.jen. — *332.*

№ 155
9 октября 1920 г.
Отчет инспектора по делам пленных 6-й армии Войска Польского подполковника П. Гейсслера о результатах проверки положения в рабочих командах пленных № 19 и № 110 — *334.*

№ 156
9 октября 1920 г.
Приказ Министерства военных дел Польши о приостановке вербовки в антисоветские формирования в лагерях военнопленных. № 12120/def.20 — *336.*

№ 157
12 октября 1920 г.
Приказ Верховного командования Войска Польского командованию армий и этапных округов об учете пленных красноармейцев в связи с приближающимся окончанием военных действий. № 54970/IV — *336.*

№ 170
31 октября 1920 г.
Телефонограмма командующего Варшавским генеральным округом ген. Ивашкевича Верховному командованию Войска Польского об эпидемии холеры среди пленных в Модлине — *357.*

№ 171
2 ноября 1920 г.
Отчет инспекции Верховного командования Войска Польского о проверке санитарного состояния концентрационной станции пленных и интернированных в Модлине — *358.*

№ 172
2 ноября 1920 г., Варшава
Удостоверение Ст. Семполовской на право посещение всех учреждений для пленных, выданное II отделом штаба Министерства военных дел Польши. № 12657/def.20 — *360.*

№ 173
3 ноября 1920 г., Варшава
Отчёт начальника медицинской службы Французской военной миссии в Польше майора медицинской службы Готье начальнику миссии о состоянии лагерей военнопленных в Тухоли и в Стшалково. № 1588/OS. — *361.*

№ 174
3 ноября 1920 г., Варшава
Рапорт начальника бактериологического отдела Военного санитарного совета подполковника Шимановского о результатах изучения причин смерти военнопленных в Модлине. № 405/20 — *362.*

№ 175
2/3 ноября 1920 г., Варшава
Телеграмма председателя польской комиссии по обмену военнопленных Э. Залеского в Российский Красный Крест по организационным вопросам и оказании помощи гражданским и военным пленным. № 2059 — *365.*

№ 176
Не позднее 3 ноября 1920 г.
Радиограмма заведующего Бюро военнопленных в Берлине А. Файнштейна в НКИД РСФСР о численности русских военнопленных в польских лагерях — *366.*

№ 177
9 ноября 1920 г., Варшава
Рапорт Верховного чрезвычайного комиссара по делам борьбы с эпидемиями Э. Годлевского военному министру Польши о причинах распространения холеры среди военнопленных — *366.*

№ 178
13 ноября 1920 г., Варшава
Протокол инспекции Министерства военных дел Польши о результатах проверки рабочих отрядов пленных № 125 и № 28, расположенных в Варшавской цитадели — *368.*

№ 179
15 ноября 1920 г., Познань
Из оперативной сводки штаба Познанского генерального округа о случаях холеры в лагере пленных в Стшалково. № 8001/I.T. — *369.*

№ 180
16 ноября 1920 г., Варшава
Рапорт начальника Санитарного департамента Министерства военных дел Польши Э. Годлевского в Президиальное бюро министерства (для доклада министру) о выявленных случаях заболевания холерой среди военнопленных. № 32354/20.Hyg. — *370.*

№ 181
16 ноября 1920 г., Домбе
Рапорт начальника лагеря интернированных № 1 в Домбе Тарабановича командованию Краковского генерального округа о состоянии лагеря. № adj.5801 — *371.*

№ 182
16 ноября 1920 г., Познань
Из оперативной сводки штаба Познанского генерального округа о мерах по задержанию военнопленных, совершающих побег из лагеря в Стшалкове. № 8001/I.T. — *374.*

№ 183
17 ноября 1920 г., Люблин
Выписка из рапорта начальника санитарной службы Люблинского генерального округа Л. Домбровского командованию округа о санитарном состоянии распределительной станции военнопленных в Пулавах. № 7063/San./Hig. — *375.*

№ 184
Не ранее 16 ноября 1920 г
Отчет о результатах осмотра лагеря военнопленных в Тухоли, рабочих команд и госпиталей в Варшаве и Модлине — *376.*

№ 185
15 ноября 1920 г., Берлин
Письмо миссии Польши в Берлине Стефану Братману о готовности решить вопрос о присылке денег для интернированных в Польше граждан Советской России. № 5613 — *380.*

№ 186
24 ноября 1920 г.
Телеграмма Г. В. Чичерина А. А. Иоффе по вопросам обмена военнопленных и польского коридора — *380.*

№ 187
24 ноября 1920 г.
Телеграмма Г. В. Чичерина в Реввоенсовет Республики об обмене пленными с Польшей — *381.*

№ 188
25 ноября 1920 г.
Отношение председателя Центроэвака К. Б. Радека в Полевой штаб РВСР по вопросам организации предстоящего возвращения красноармейцев на родину. № 57/с — *382.*

№ 189
22 ноября 1920 г., Варшава
Из информационной сводки 2-го бюро Французской военной миссии в Польше о русских военнопленных в Польше. № 1867/R. — *382.*

№ 190
25 [ноября] 1920 г.
Сведения Военного министерства Франции о лагерях военнопленных большевиков, украинцев и русских в Польше — *383.*

№ 191
20 ноября 1920 г., Варшава
Справка Министерства военных дел Польши для Верховного командования о лагерях и рабочих командах пленных, подчиняющихся Минвоендел, с указанием общей численности военнопленных в Польше по состоянию на 10 ноября 1920 г. № 23729/Mob. — *384.*

№ 192
Не ранее 22 ноября 1920 г.
Сводка Санитарного департамента Министерства военных дел Польши о заболеваемости среди военнопленных в лагере Стшалково за период с 16 по 22 ноября 1920 г. — *388.*

№ 193
22 ноября 1920 г., Варшава
Решение совещания представителей отделов штаба и департаментов Министерства военных дел Польши, общественных организаций о мерах по подготовке учреждений для военнопленных к зиме — *389.*

№ 194
25 ноября 1920 г., Вадовице
Рапорт начальника лагеря военнопленных в Вадовице командованию Краковского генерального округа о состоянии лагеря. № 599/poufne — *391.*

№ 195
27 ноября 1920 г., Журавица
Рапорт командира рабочей команды № 46/VI в Журавицах в Санитарный департамент Министерства военных дел Польши о санитарном состоянии отряда. № 50/pouf. — *399.*

№ 196
28 ноября 1920 г.
Рапорт начальника санитарной службы 4-й армии Войска Польского командованию этапного округа о случаях заболевания военнопленных холерой за период с 18 по 28 ноября. № 1150 — *401.*

№ 197
29 ноября 1920 г., Познань
Рапорт командования Познанского генерального округа в Министерство военных дел Польши о положении в лагерях и рабочих командах пленных — *403.*

№ 198
Не позднее 30 ноября 1920 г.
Выписка из оперативной сводки командования распределительной станции пленных в Пулавах о положении военнопленных. № 436/Adj. — *409.*

№ 199
30 ноября 1920 г., Демблин
Рапорт главного врача гарнизона крепости Демблин Я. Павловского начальнику санитарной службы командования Люблинского генерального округа Л. Домбровского о положении военнопленных в рабочих отрядах, находящихся на территории крепости. № 627 — *410.*

№ 200
27 ноября 1920 г.
Рапорт командира рабочей команды пленных № 41/VI в Пшемысле о положении военнопленных. № 578 — *412.*

№ 201
30 ноября 1920 г., Пшемысль
Распоряжение командира укрепленного лагеря в Пшемысле полковника Воловера командиру рабочей команды пленных № 41 об устранении недостатков в положении пленных в рабочей команде. № 12169/Adj. — *413.*

№ 202
29 ноября 1920 г., м. Лунинец
Отчет делегата связи РВС Западного фронта Красной Армии при 18-й дивизии Войска Польского о посещении военнопленных красноармейцев, находящихся при штабе дивизии — *414.*

№ 203
30 ноября 1920 г., Варшава
Предписание главы Французской военной миссии в Польше генерала А. Нисселя офицерам-уполномоченным миссии в городах об отношении к интернированным русским и украинским солдатам и офицерам. № 1922/2R. — *416.*

№ 204
Не ранее 1 декабря 1920 г.
Справка Полевого штаба РВСР о деятельности Б. В. Савинкова по созданию «русской» армии — *417.*

№ 205
2 декабря 1920 г., Варшава
Письмо Верховного чрезвычайного комиссара по делам борьбы с эпидемиями Э. Годлевского военному министру Польши К. Соснковскому о тяжелых условиях размещения военнопленных в Пулавах и Вадовице — *419.*

№ 206
3 декабря 1920 г., Варшава
Ответ Министерства военных дел Польши на письмо ПРУВСК о принятии мер, нормализующих обстановку в лагерях. № 15274/доф. — *422.*

№ 207
3 декабря 1920 г., Варшава
Распоряжение Министерства военных дел Польши командованию генеральных округов об изменении отношения к военнопленным в лагерях. № 15274/Def. II Szt. — *422.*

№ 208
4 декабря 1920 г., Люблин
Приказ командования Люблинского генерального округа о мерах по улучшению положения военнопленных на распределительной станции в Пулавах. № 1584/I. Jenc. — *423.*

№ 209
4 декабря 1920 г.
Приказ командования 6-й армии Войска Польского о направлении в лагеря интернированных военнослужащих белогвардейских формирований. № IV.6810/S.og. — *425.*

№ № 210—213
3—5 декабря 1920 г., Ковно
Протоколы допросов бежавших из польского плена красноармейцев.

№ 210
4 декабря 1920 г.
Протокол допроса Валуева В. В. — *426.*

№ 211
4 декабря 1920 г.
Протокол допроса Кузнецова И. Г. — *427.*

№ 212
[4 декабря 1920 г.]
Протокол допроса Зозулина П. И. — *427.*

№ 213
5 декабря1920 г.
Протокол допроса Зозулина П. И. — *428.*

№ 214
Не позднее 6 декабря 1920 г.
Письмо представителя Российского общества Красного Креста Ст. Семполовской в Польское общество Красного Креста о фактах дискриминации пленных коммунистов и евреев в польских лагерях военнопленных в Стшалково, Тухоли и Домбе — *428.*

№ 215
6 декабря 1920 г., Варшава
Приказ военного министра Польши К. Соснковского о мерах по кардинальному улучшению положения военнопленных. № 25269/Mob. — *430.*

№ 227
13 декабря 1920 г., Варшава
Отчет комиссии Хозяйственного департамента Министерства военных дел Польши о положении на распределительной станции пленных в Белостоке — *448.*

№ 228
15 декабря 1920 г., Стшалково
Отчет начальника лагеря пленных и интернированных в Стшалково Кевнарского о положении в лагере — *450.*

№ 229
16 декабря 1920 г., Варшава
Рапорт начальника отдела главного военного контроля Министерства военных дел Польши генерал-поручика Ромера военному министру К. Соснковскому о результатах проверки лагеря пленных в Тухоли. № 930/Pf. — *454.*

№ 230
17 декабря 1920 г., Кельце
Донесение санитарного отдела Келецкого генерального округа в Санитарный департамент Министерства военных дел Польши о тяжелом положении больных военнопленных в госпиталях округа. № 9553/San. — *455.*

№ 231
15 декабря 1920 г.
Письмо заместителя председателя Центроэвака К. Б. Радека в Оргбюро ЦК РКП(б) о тяжелом положении русских военнопленных в польских лагерях с просьбой об ассигновании денег для оказания им помощи. № 12082 — *456.*

№ 232
17 декабря 1920 г.
Телеграмма Г. В. Чичерина А. А. Иоффе о тяжелом положении красноармейцев в польском плену и с указанием потребовать от польской стороны отмены разделения пленных на категории — *456.*

№ 233
20 декабря 1920 г.
Письмо главы Французской военной миссии в Польше генерала А. Нисселя военному министру Польши К. Соснковскому с информацией по вопросу об интернированных в Польшу русских и украинцев. № 2061/2R. — *457.*

№ 234
21 декабря 1920 г., Варшава
Письмо председателя Русского политического комитета в Польше Б. В. Савинкова Ю. Пилсудскому о бедственном положении офицеров и добровольцев интернированных белогвардейских армий в польских лагерях — *458.*

№ 235
26 декабря 1920 г., Минск
Письмо руководителя польской военной делегации полковника Ст. Хемпеля председателю российско-украинской военной делегации А. А. Иорданскому о количестве интернированных белогвардейских войск на территории Польши. № 557 — *459.*

№ 236
23 декабря 1920 г., Варшава
Сводка № 4 штаба Министерства военных дел Польши о численности пленных и интернированных в лагерях и на распределительных станциях по состоянию на 23 декабря 1920 г. № 26920/Mob. — *460.*

Глава 3

№ 291
31 мая 1921 г., Варшава
Сводка № 10 секции пленных и интернированных Министерства иностранных дел Польши о численности военнопленных и интернированных на территории Польши по состоянию на 30 мая 1921 г. № 36 Ком/Jenin — *567.*

№ 292-294
24 мая 1921 г., Минск
Доклады вернувшихся из польского плена коммунистов в Центральное бюро КП(б) Белоруссии о своем пребывании в плену и положении пленных и интернированных в Польше.

№ 292
24 мая 1921 г.
Заявление М. Клибанова — *571.*

№ 293
24 мая 1921 г.
Заявление И. Тумаркина — *572.*

№ 294
24 мая 1921 г.
Заявление В. Марецкого — *574.*

№ 295
Не ранее 1 июня 1921 г.
Отчет делегата Российского общества Красного Креста при польском обществе Красного Креста Ст. Семполовской о деятельности за период с апреля 1920 г. по июнь 1921 г. — *579.*

№ 296
Не ранее 8 июня 1921 г.
Перечень лагерей в Польше с указанием численности находящихся в них русских военнопленных, составленный уполномоченным РУД К. Лапиным — *596.*

№№ 297—299
18—20 июня 1921 г.
Заявления военнопленных в РУД о положении красноармейцев в лагерях и о расстреле взятых в плен красноармейцев польскими войсками в мае и сентябре 1920 г.

№ 297
18 июня 1921 г.
Письмо от военнопленных красноармейцев 133-й рабочей команды — *598.*

№ 298
18 июня 1921 г.
Заявление от А. Честнова — *599.*

№ 299
20 июня 1921 г.
Заявление от военнопленных о расстреле в Белостоке красноармейца 27-й бригады М. Шерстнева — *599.*

№ 300
19 июня 1921 г., Смоленск
Телеграмма командования Западного фронта Красной Армии в Реввоенсовет Республики о численности военнопленных, вернувшихся из польского плена по состоянию на 30 мая 1921 г. № 0854/оп/сек — *600.*

Список сокращений

Архивы

Российские:
АВП РФ — Архив внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив

Польские:
AAN — Archiwum Akt Nowych (Архив новых актов)
WAP — Wojewodzkie Archiwum Panstwowe (Воеводский государственный архив)
CAW — Centralne Archiwum Wojskowe (Центральный военный архив Польши)
PWA w Poznani — Wojewodzkie Archiwum Panstwowe w Poznan (Государственный архив в Познани)

Ведомства, организации, учреждения, понятия

DOE, DOS — см. КГО
PUA — Полевое управление продовольственного снабжения (Войска Польского)
YMCA (U.M.C.) — см. АОХМЛ
а., арм. — армия, армейский (ая, ие)
адм. — административный (ая, ое, ые)
амнист. — амнистия
АОХМЛ — Американская ассоциация (общество) христианских молодых людей
армкомплен — армейский комитет по пленным
арт. — артиллерия, артиллерийский (ая, ие)
АУ —Артиллерийское управление
б., бывш. — бывший (ая, ие)
Белкомэвак, Белэвак — Белорусская комиссия по эвакуации населения
бр., бриг. — бригада
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
в. ч. — воинская часть
в/п., в/пленный — военнопленный
вет. — ветеринарный (ая, ые)
Витгубкомплен — Витебская губернская комиссия по делам пленных
ВНУС — войска внутренней службы
воен. — военный (ая, ые)
военвед — военное ведомство
военкомат — военный комиссариат
военком — военный комиссар
военкомполка — военный комиссар полка
военкомштадив — военный комиссар штаба дивизии
военмор — военный моряк
военрук — военный руководитель
вол. — волость
ВОСО — военные сообщения
вост. — восточный (ая, ые)
ВП — Войско Польское, польская армия (Wojsko Polskie)
враж. — вражеские (ая, ие)
врем. — временный (ая, ые)
врид, врио — временно исполняющий должность (обязанность)

Всероглавштаб — Всероссийский главный штаб (Красной Армии)
ВСНХ, Высовнархоз — Высший совет народного хозяйства
ВСЮР — Вооруженные силы Юга России
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
г. — город, год
г., г-н. — господин
г., гр., гм. — грамм
газ. — газета, газетный (ая, ые)
гг. — года
ген.-лейтенант — генерал-лейтенант
Генштаб, ГШ — Генеральный штаб
г-жа — госпожа
гл. — главный (ые, ое, ая)
Главковерх — Верховный главнокомандующий Войска Польского
Главком — Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (Красной Армии)
Главначснаб — Главный начальник по снабжению Красной Армии
Главснабпродарм — Главное управление по снабжению продовольствием Красной Армии
главэваксап — главная эвакуационная комиссия Западного фронта (Красной Армии)
Гласанупр — Главное санитарное управление Красной Армии
гмин. — гминный
г-н, гн., ген., генер. — генерал
гост. — гостиница
гр., гражд. — гражданин, гражданских (ая, ие)
губ. — губерния, губернский (ая, ие)
губком, губревком, губисполком — губернский комитет, революционный комитет, исполнительный комитет
д.— дело
д., дер. — деревня
деп.— департамент
див. — дивизия
дивврач — дивизионный врач
ДОДР (см. КГО)
док. — документ
д-р — доктор
др. — другие (ая, ой)
ж. д., жел., жел.-дор. — железная дорога, железнодорожный (ая, ые)
ж., журн. — журнал
зав., завед. — заведующий (ая, ие)
завхоз — заведующий хозяйством
завэвакоотделом — заведующий эвакуационным отделом
зам. — заместитель
замком — заместитель командира
зампред — заместитель председателя
зампредреввоенсоветресп — заместитель председателя Реввоенсовета Республики
зап. — западный (ая, ые)
Запфронкомплен — комиссия по делам пленных Западного фронта (Красной Армии)
и. о. — исполняющий обязанности
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
им. — имени
ИМКА — см. АОХМЛ
инж. — инженерный (ая, ые)
информбелроста — информационное бюро Белорусского отделения Российского телеграфного агентства
исполком — исполнительный комитет
канц. — канцелярский (ая, ие)
кап., капит. — капитан

кв, квадр. — квадратный (ая, ые)
кг — килограмм
КГО, (DOG, ДОДР, DOE — польс.) — командование генерального округа (Войска Польского)
кд, кп, кэ — кавалерийская дивизия, полк, эскадрон
км — километр
кн. — князь
КОК — Комитет обороны восточных окраин (Войска Польского)
ком., ком-р — командир
команд. — команда, командующий
командарм, комфронта — командующий армией, фронтом
командзап, комзап — командующий Западным фронтом (Красной Армии)
командюгозап — командующий Юго-западным фронтом (Красной Армии)
комбат — командир батальона
комвзвзвода — командир взвода
Коминтерн — Коммунистический интернационал
комкор, комдив, комбриг, комполка, комроты, комэск — командир корпуса, дивизии, бригады, полка, эскадрона
комоперупр — комиссар оперативного управления
Комплен — комиссия по делам пленных
комсостав — командный состав
комячейка — коммунистическая ячейка
Конкорпус — конный корпус
КП(б) Белоруссии — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПП — Коммунистическая партия Польши
Кр. Кр. — Красный Крест
КРПП — Коммунистическая рабочая партия Польши
кр-цы — красноармейцы
культ.-пр., культ.-просв. — культурно-просветительская (ие, ой)
КЭО — командование этапного округа (Войска Польского)
КЭП — командование этапного пункта (Войска Польского)
л. — лист
лаг. — лагерь, лагерный (ая, ое)
лат., латв. — латвийский (ие, ая)
Латармия — Латвийская армия
легардив — легкий артилерийский дивизион
лекпом — лекарский помощник
лит. - литовский (ие, ая, им)
Лит-Бел, ЛБССР — Литовско-Белорусская советская социалистическая республика
лит-бел. — литовско-белорусский (ая, ие)
ЛСР — Литовская советская республика
ЛТА — Латышское телеграфное агенство
м — метр
м. г. — минувший год
м., м-ко — местечко
МВД (MSW), Минвоендел — Министерство военных дел Польши (Ministerstwo Spraw Wewnetrny)
МВО — Московский военный округ
мед.— медицинский (ая, ие)
МИД — Министерство иностранных дел
мин. — министр, министерство
мин. — минута
мл — миллилитр
млн — миллион
моб.- мобилизационный
Мобупр — Мобилизационное управление (Красной Армии)
нар. — народный (ая, ые)
нарком — народный комиссариат

Наркомвоен — Народный комиссариат (народный комиссар) по военным делам
Наркомздрав — Народный комиссариат (народный комиссар) здравоохранения
Наркомфин — Народный комиссариат (народный комиссар) финансов
Наркомюст — Народный комиссариат (народный комиссар) юстиции
нач. — начальник
начадминотдел — начальник административного отдела
начвсероглавштаба — начальник Всероссийского главного штаба (Красной Армии)
начдив — начальник дивизии
начдившколы — начальник дивизионный школы
начинспекотделения — начальник инспекционного отделения
начоперупрарм — начальник оперативного управления армии
начоперупрзап, начоперупрюгозап — начальник оперативного управления Западного (Юго-Западного) фронта (Красной Армии)
начособотдел — начальник особого отдела
начцупвосо — начальник Центрального управления военных сообщений (Красной Армии)
наштабриг — начальник штаба бригады
наштазап, наштаюгозап — начальник штаба Западного (Юго-Западного) фронта
наштарм, наштадив — начальник штаба армии, дивизии
наштарреввоенсовет — начальник Полевого штаба Реввоеновета Республики
н-к,— начальник
НКВД, НКВнудел — Народный комиссариат (народный комиссар) внутренних дел
НКИД, Наркоминдел — Народный комиссариат (народный комиссар) иностранных дел
НКПС, Наркомпуть — Народный комиссариат (народный комиссар) путей сообщения
НКФинансов — Народный комиссариат (народный комиссар) финансов
НЭП — новая экономическая политика
об. — объем
обл. — область, областной (ая, ые)
ОЖВП — отдел железнодорожных перевозок (Войска Польского)
оз. — озеро
окр. — округ, окружной (ая, ые)
ОНВЗ, ONGW (пол.) — Отдел опеки над военными захоронениями (Войска Польского)
оп. — опись.
опер., оп. — оперативный (ая, ое)
оперупр. — оперативное управление
опуб., опубл. — опубликовано, опубликованный (ая, ые)
организупр — организационное управление
Оргбюро — Организационное бюро ЦК РКП (б)
ОРСА (OSRA) — окружная распределительная станция армии (Войска Польского)
особ. — особый
отд. — отдел, отдельный (ая, ые)
офиц. — офицер
ОХМЛ — см. АОХМЛ
п. — пуд, пункт
п/поручик, подпор. — подпоручик
ПБР - Государственное управление по делам пленных, беженцев и реэмигрантов (Войска Польского)
ПД — Польская делегация
пд, пп — пехотная дивизия, пехотный полк
пд., подполк. — подполковник
плен. — пленный (ая, ые)
ПОВ (POW) — Польская военная организация
ПОКК — Польское общество Красного Креста
пол., польс. — польский (ая, ие)
политком, политотдел, политуправление, — политический комиссар, отдел, управление,
политработник, политрук — политический работник, руководитель
полк. — полковник
полн. — полномочный

полпред, полпредство — полномочный представитель, полномочное представительство
полсклад, пол. скл., — полевой склад
Польбюро, польревком, польревсовет — Польское бюро при ЦК РСДРП(б), польский революционный комитет, революционный совет
пом. — помощник
помначотделения — помощник начальника отделения
помнаштабриг — помощник начальника штаба бригады
пор. — поручик
пр., проч., — прочее
пред., предс. — председатель
прил. — приложение
примеч. — примечание
просвет. — просветительское (ая, ий)
ПРУВСК — польско-российско-украинская военно-согласительная комиссия
ПРУСК — польско-русско-украинская согласительная комиссия
пузап — политуправление Западного фронта (Красной Армии)
ПУР — Политическое управление Реввоенсовета Республики
пфен, пф. — пфенниг
р. — река
раб. — рабочий (ая, ие)
РВСЗАП, Ревсовзап, Реввоенсовзап — Революционный военный совет Западного фронта (Красной Армии)
РВСР, Реввоенсовет — Революционный военный совет Республики
РДЧ — Русские добровольческие части
ревком — революционный комитет
Ревсовет — Революционный совет
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РОКК — Российское общество Красного Креста
Росбелкомплен — Российско-белорусская комиссия по делам пленных
РОСТА — Российское телеграфное агентство
ротм. — ротмистр
ротн. — ротный (ая, ые)
РП — Польская республика
РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
руб. — рубль
РУД, Рус-Укр. делегация — российско-украинская делегация
РУПСК — русско-украинско-польская согласительная комиссия
рус. яз. — русский язык
ряд., рядов. — рядовой (ая, ые)
с. — страница
с. г. — сего года
с. м. — сего месяца
с/х, сельхоз. — сельское хозяйство, сельскохозяйственный (ая, ое)
сан. — санитарный (ая, ое)
сб. — сборник
сев. — северный (ая, ое)
секр. — секретарь
СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров
сов. — советский (ая, ие)
совдеп. — совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
Совобороны - Совет Рабочей и Крестьянской обороны
солд. — солдат
ССРБ — Советская Социалистическая Республика Белоруссия
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция
ст. — статья

ст., старш. — старший (ая, ие)
СТО — Совет Труда и Обороны
стр. — стрелковый (ая, ые)
стц. — станица
СУ — Собрание Узаконений
США — Соединенные Штаты Америки
т. — том
т.д. — так далее
т.е. — то есть
т.н. — так называемый (ая, ые)
т.п. — тому подобное
т., тов. — товарищ
тыс. — тысяч
у. — уезд
УВО - Украинский военный округ
УГА — Украинская Галицийская армия
укр. — украинский (ая, ие)
укрепрайон — укрепленный район
ул. — улица
УНР — Украинская Народная Республика
упвосозап — управление военных сообщений Западного фронта (Красной Армии)
ур. — уроженец
УС — Советская Украина
ус. — условно
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ф. — фонд
фронткомиссия — фронтовая комиссия
хоз. — хозяйственный (ая, ые)
хор. — хорунжий
Центркомдезертир — Центральная (губернская) комиссия по борьбе с дезертирством
Центропленбеж — Центральная комиссия по делам пленных и беженцев
Центрэвак, Центроэвак — Центральное управление по эвакуации населения
ЦК, Цека — Центральный комитет
ЦРСА (CSRA) — Центральная распределительная станция армии (Войска Польского)
ЦУПВОСО — Центральное управление военных сообщений (Красной Армии)
ЦУС — Центральное управление снабжений (Красной Армии)
ч. — час
чел. — человек
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ЧКБ, ЧКБел — Чрезвычайная комиссия Белоруссии
Чососнабарм, Чусо — Чрезвычайный уполномоченный по снабжению Красной Армии
шт. — штук
штарм, штабриг, штадив, штазап. — штаб армии, бригады, дивизии, Западного фронта
эвакоотдел — эвакуационный отдел
Эваком - Всероссийская эвакуационная комиссия при Совете обороны
экз. — экземпляр
ЭО — эксплуатационный округ (Войска Польского)
эст. — эстонский (ая, ие)
Югозапфронт — Юго-Западный фронт (Красной Армии)
яз. — язык

Содержание

Научное издание

Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.
Сборник документов и материалов

Компьютерная верстка: Ю. Балабанов
Корректор: С. Хорошкина

ISBN 5-94381-135-4

Подписано в печать 16.08.04. Печ. л. 58,5.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Гарнитура Times.
Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз.
Заказ №193.

ЗАО ИТД «Летний сад». Москва,
121069, ул. Б. Никитская, 46.
Изд. Лицензия ИД 03439 от 5.12.2000.

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41

Karta przyjęcia do Szpitala.

N 573

Do szpitala Gródkowiczego W. P. Praga

przyjąć bez książki żołdu:

Nr. głównej księgi chorych 961

Imię i nazwisko: Zadorożny Paweł
(Pierwsze imię podkreślić).

Pułk i t. d.

Kompanja i t. d. Komp. Rob. N 31 Cytadela

Szarża Jeniec ukraiński

Dzień, rok urodzenia 20·XI·1900 powiat (obwód) Skałat

miejsce urodzenia Łuka Mała kraj i t. d. Galicja

Religja grecko kat. zawód cywilny rolnik

Dzień, rok wstąpienia do służby 20·VI·1919

sposób wstąpienia do służby poborowy

Powiat poboru Skałat miejsce zamieszkania Łuka Mała

Żonaty? — imię i nazwisko familijne żony —

imię i nazwisko ojca Marko

imię i nazwisko matki Marjna ~~Hko~~ Hawricy

Stanowisko lub zawód ojca rolnik

Stanowisko lub zawód matki —

Miejsce zamieszkania ojca Łuka Mała

Miejsce zamieszkania matki

W razie potrzeby podać legitymację wojskową:

Rodzaj zranienia lub choroby Ostry nieżyt kiszek.

Przybył dnia 1·IX·19 z oddziału Komp. Rob. 31 Cytadela

ze szpitala i t. d. w?

Odszedł dnia 20. IX 19 do oddziału (jak?) zdrów przez Stację Zbornej w Warsz.

~~przeniesiony do szpitala~~ i t. d. w

gdzieindziej (jak? gdzie?)

Otrzymał żołd szpitalny od ... do ~~1. X~~ 20. IX. Mk. ... f.

żołd wojenny zaopatrzony do 20 września Mk. ... f.

Razem . . . k. . f.

KOMISJA KASOWA

Nr. 74. 19-V-19. 25,000. Drukarnia Intendentury O. G. W.

Учетная карта военнопленного, направленного в госпиталь. CAW. 1. 336. 1. 9 a, 9в.

Posiadane wyekwipowanie w dniu przyjęcia

A. Części umundurowania:

1. płaszcz, czapka, ~~bb~~ bluza
2. kamizelka, koszula,
3. spodnie, trzewiki, —
4. Загорожний Павло.
5.
6.
7.

B. Części wyekwipowania:

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.

C. Broń i przybory:

1.
2.
3.
4.
5.

D. Przybory techniczne:

1.
2.
3.

E. Własne ubranie i rzeczy:

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.

F. Pieniądze i rzeczy wartościowe:

1.
2.
3.
4.
5.
6.

Zgodny odbiór rzeczy wartościowych pod F. potwierdza:

Zarząd Kasy.

.... Inspektor szpitala polowego .... Inspektor szpitala polowego

Powyższe przedmioty z powrotem otrzymałem

....

(Nazwisko i szarża).

............................, dnia .... 19....

.... Inspektor szpitala polowego. .... Podoficer magazynu.

Szpital zakaźny obozu jeńców №7.

w Tucholi

(1846

1149

Wzór L. 16.

20788

Karta skonu.

Nazwisko i imię Matych Alexander

Przynależny: ~~Stopień wojskowy~~ Jegorszewsk - Ekaterynoburg.

Przydział taktyczny jeniec bolszewicki

Wiek 1900

Wyznanie prawosławny

Dzień i godzina skonu 9. II. 1921.

Przyczyna śmierci Typhus recurrens et Nephritis

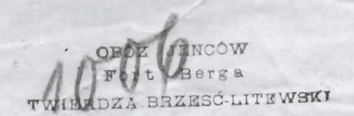
Podlega (nie podlega) sekcji

Tuchola, dnia 9. II. 1921 r.

Kpt. lek. Dowódca Szpitala

Ordynator

Учетная карточка, умершего военнопленного. CAW. 1. 336. 6. 2.


OBÓZ JEŃCÓW
Fort Berga
TWIERDZA BRZEŚĆ-LITEWSKI
1006

219. B.

Armja bolszew.
(bolszewicka, ~~niemiecka, ukraińska~~ i t. d.)

KARTA EWIDENCYJNA

dla jeńców wojennych.

1	Imię i nazwisko			Kuźniecow Michał
2	Wiek (data urodzenia) .			1880 6/XI.
3	Szarża wojskowa			młodszy pisarz
4	Przynależność państwowa i narodowość			Rosjanin
5	Przynależność do gminy .			Moskwa
6	Oddział wojskowy, przy którym jeniec służył			13 oddzielna rota kolejowa
7	Gdzie i kiedy wzięty do niewoli . .			w Mińsku na dworcu kol.
8	Wzięty przemocą czy dezerter			przemocą
9	Co odebrano jeńcowi	Gotówka	skarbowa	
			prywatna (depozyt)	1000 rubl. dumskich
		Rzeczy	skarbowe	
			prywatne skonfisk.	walizka
10	Rysopis jeńca		wzrost	średni
			kolor włosów . . .	szatyn
			znaki szczególne . .	
11	U W A G I			[illegible] przez st. rozdz. Brześć lit. do Strzałkowa.

Niniejsza karta ewidencyjna wypełniona została dn. 25/VI 19.

przez DOWÓDCA OBOZU [illegible]

№ porządkowy 2801 b. Podpis [illegible]

UWAGA 1. Niniejszą kartę ewidencyjną wypełnić w 2 egzemplarzach. Jeden egzemplarz służy do użytku ewidencji obozu, drugi wysłać należy do M. S. W. z odnotacją stacji rozdzielczej (na odwrotnej stronie karty) do którego obozu jeniec jest odesłany.

UWAGA 2. Odebraną jeńcom gotówkę skarbową złożyć w kasie operacyjnej jako zdobycz wojenną. Rzeczy skarbowe i prywatne skonfiskowane (broń, amunicja, narzędzia mogące służyć do ucieczki, jak pilniki, nożyce do drutu i t. d., mapy, karty, kompasy, pisma, odezwy, książki podejrzanej treści politycznej) oddać do magazynów wojskowych. Pieniądze prywatne (ponad 100 mk., 100 rb., 200 kor.) przyjąć do depozytu i przesłać wraz z tą kartą ewiden. do obozu jeńców, gdzie zostaną przechowane jako depozyt jeńca.

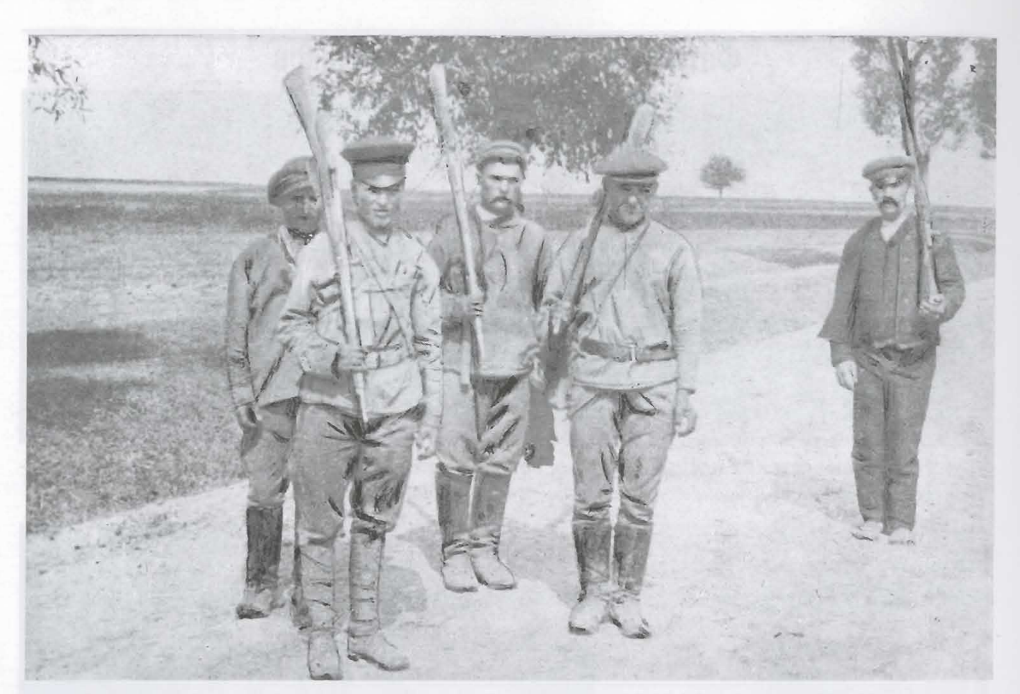
Nr. 1081. 14. VIII. 1919. Zakłady Graficzne Ministerstwa Spraw Wojskowych.

Учетная карточка военнопленного. CAW. 1. 336.8. 1a.

Фотографии из польских архивов

Группа большевистских пленных, взятых в неволю под Варшавой. 1920 г. *(Здесь и далее воспроизведены надписи, имеющиеся на обороте фотографий).* CFW. 25\710

Большевистские шпионы, переодетые в крестьян, захваченные на позициях 5-й польской армии. CFW. 25\714



Группа большевистских пленных, взятых в неволю под Варшавой. 1920 г. CFW. 25\707.

Группа пленных большевиков, взятых в плен под Радзимином. Август 1920 г. CFW. 25\712.

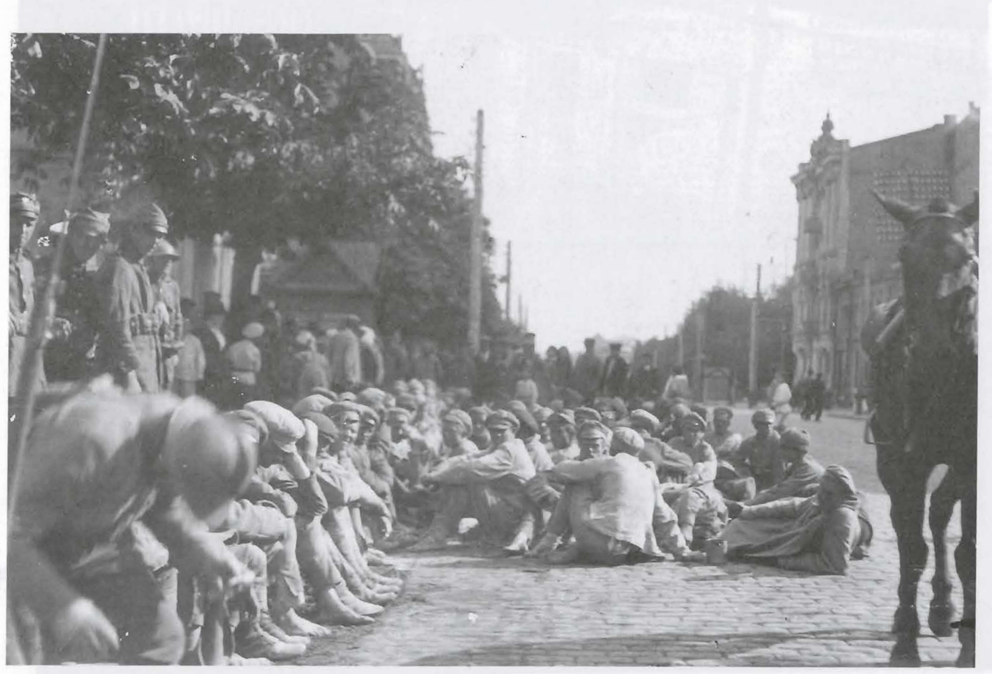
Группа пленных большевиков, взятых в плен под Радзимином. Август 1920 г. CFW.25\713.

Эшелон с пленными большевиками, направляющийся в лагерь в Стшалково . CFW. 25\728.

Пленные большевики, взятые в плен во время вылазки, проведенной подразделениями 5- го пехотного полка Легионов 1-й дивизии Легионов под командованием полковника Домб-Бернацкого (в тексте – Домб-Бимацкого). Полесье, 24 июля 1920 г. CFW. 25\715.

Группа большевистских пленных, взятых в неволю под Варшавой. 1920 г. CFW. 25\709.

Колонна пленных большевиков, захваченных польскими войсками. 1920 г. CFW. 25\722.



Пленные большевики. CFW. 25\718

Колонна пленных большевиков, захваченных польскими войсками. 1920 г. CFW. 25\723.

Пленные большевики, захваченные в ходе боев под Гродно. 26 сентября 1920 г. CFW. 25\724.

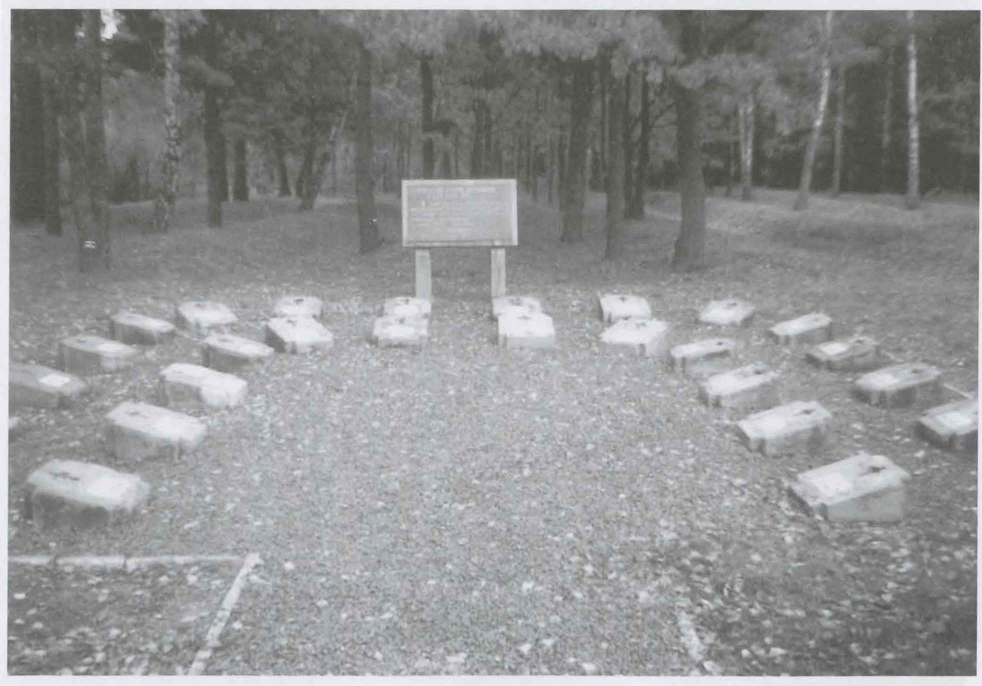
Большевистские военнопленные в очереди за обедом в лагере Рембертов. Сентябрь 1920 г.

Колонна большевистских военнопленных на пути в лагерь в Рембертове. Август 1920 г.

Большевистский военнопленный и конвоирующий его подросток в польском мундире в лагере Рембертов. Август–сентябрь 1920 г.

Военнопленные большевики.

Бельское воеводство, г. Вадовице.



Быдгощское воеводство, г. Тухоль.

Варшавское воеводство, г. Модлин.

Жешовское воеводство, г. Жешув.

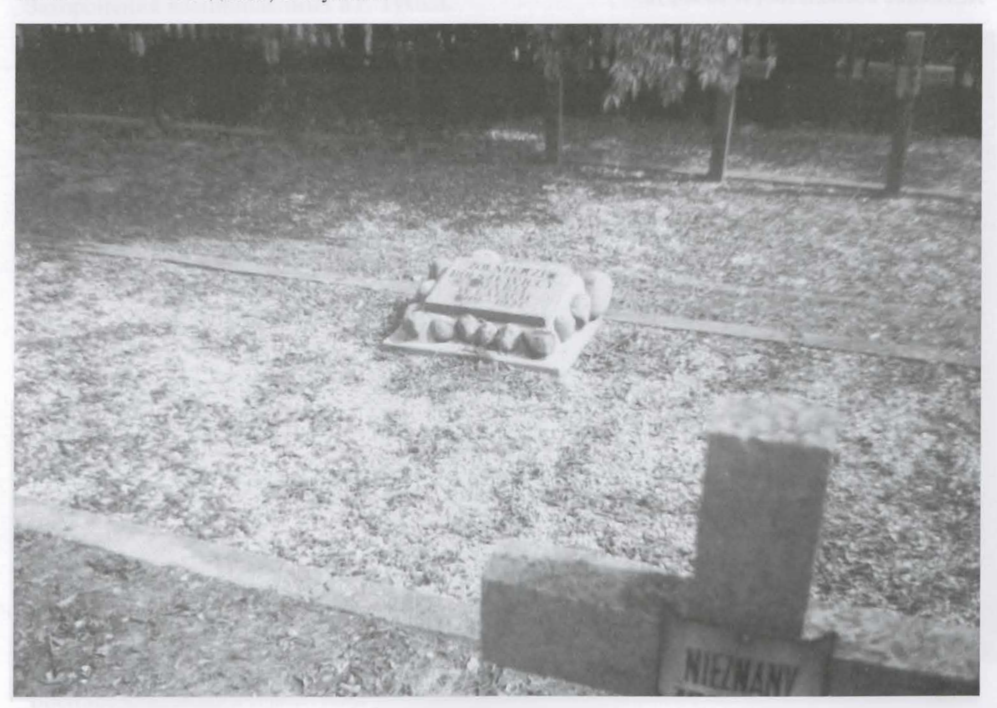
Калишское воеводство, г. Калиш.

Конинское воеводство, г. Ленжец.

Краковское воеводство, г. Краков.

Ломжинское воеводство, г. Чижев.

Люблинское воеводство, г. Пулавы.



Люблинское воеводство, г. Демблин.

Хелмское воеводство, г. Юзефув.

Хелмское воеводство, г. Турка.

Захоронения военнопленных в г. Тухоль.

Военное кладбище в г. Вадовице .

Могилы военнопленных периода советско-польской войны на военном кладбище в г. Вадовице.

Территория бывшего лагеря для военнопленных в г. Вадовице.

Здание бывшего госпиталя для военнопленных в г. Вадовице.

Захоронения российских военнопленных на коммунальном кладбище в г. Скерневице.

Здания бывшего лагеря военнопленных и интернированных в Домби (ныне территории г. Кракова).

Могилы российских военнопленных периода 1914-1920 гг. на городском кладбище в г. Кракове

Надгробная плита на братской могиле «российских и большевистских» пленных, умерших в лагере Тухоль в 1920-1921 гг.